

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды 2006 – 2010 гг.

В 4 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Ильин Владимир Александрович

Вологда • 2011

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

ISBN 978-5-93299-163-3

Редакционная коллегия издания

Ильин В.А. (председатель)
Гулин К.А. (зам. председателя), Зуев А.Н., Караганова М.М.
Леонидова Г.В., Сычев М.Ф. (зам. председателя), Терехова С.В.
Ускова Т.В. (зам. председателя), Шабунова А.А.

В издании, приуроченном к 20-летию Института социально-экономического развития территорий РАН, публикуются выполненные в 2006 – 2010 годах научные труды сотрудников Института по оценке современного состояния и проблемам стратегического развития регионов на пути модернизации и формирования нового облика социально-экономического развития территории России.

Предназначается работникам органов власти и управления регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий и организаций, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам.

ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды

В 4 томах

ТОМ 1

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Пространственные аспекты развития региона

Проблемы регионального развития: 2009 – 2012

Управление устойчивым развитием региона

Том 2

Проблемы становления инновационной экономики

Активизация инновационного процесса в регионе

Региональная инновационная система: теория и практика формирования

Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития

Теория и практика формирования научно-образовательного пространства

Том 3

Социальный императив регионального развития

Часть I

Эффективность здравоохранения региона

Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения

Здоровье населения в России: состояние и динамика

Часть II

Социально-экономическое неравенство населения региона

Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних: социально-экономический подход

Социокультурные аспекты развития территории

Северо-Запад России: тенденции общественных настроений

Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение

Том 4

Модернизация экономического пространства региона

Формирование городской агломерации

Экономика сельского района

Стратегия развития туризма в Вологодской области

Производственные кластеры и конкурентоспособность региона

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т.
Т. 1: Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 900 с.: ил.

Коллектив авторов 1 тома

под научным руководством Ильина В.А.

Задумкин К.А., Гулин К.А., Костылева Л.В., Кожина Т.П.
Леонидова Г.В., Селякова С.А, Слободской Г.В., Сычев М.Ф.
Ускова Т.В., Шабунова А.А.

В томе представлены труды ученых ИСЭРТ РАН за 2006 – 2010 гг. по проблемам стратегического развития территориальных социально-экономических систем.

ISBN 978-5-93299-164-0 (т. 1)
ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Двадцать лет назад было принято решение о создании Вологодского научно-консультационного центра Центрального экономико-математического института Российской академии наук, на который было возложено изучение вопросов социально-экономического положения в Вологодской области в контексте наиболее общих проблем развития регионов России. За два десятилетия это первое в регионе академическое учреждение прошло путь от небольшого центра до одного из ведущих институтов РАН, занимающихся региональной тематикой. Значительно вырос научный потенциал, многократно увеличилась численность научных кадров, повысились их квалификация и качество исследовательских работ. В Институте создана и совершенствуется материально-техническая база, отвечающая современным требованиям организации науки.

Естественным образом расширились масштабы научной деятельности, всё более распространяющейся на Северо-Запад России. Установлены и крепнут международные связи Института, среди которых стоит выделить сотрудничество с учреждениями Национальной академии наук Республики Беларусь. Совместно с другими институтами РАН налажен выпуск журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», который включён в перечень ВАК для публикации работ, предъявляемых к защите кандидатских и докторских диссертаций.

Одной из примечательных особенностей в деятельности ВНКЦ ЦЭМИ РАН (с 2009 года – Институт социально-экономического развития территорий РАН) было и остаётся то, что, решая задачи соответственно основным направлениям исследований в нашей академии, это научное учреждение в то же время вносит заметный вклад в социально-экономическое и научно-инновационное развитие региона, проверяя и внедряя в практику результаты научных исследований. В этом заключается столь желаемая для учёных востребованность науки, проявляющаяся в нашем случае в конструктивных, плодотворных отношениях между РАН и руководством Вологодской области. Подписанное в 2008 году Соглашение между Российской академией наук и Правительством Вологодской области о сотрудничестве в научной, научно-технической и инновационной сферах сформировало прочную правовую основу для укрепления и расширения двухстороннего сотрудничества и реально способствует развитию самого Института.

В научном сообществе Институт социально-экономического развития территорий РАН стал известен не только как современное академическое исследовательское учреждение, но и как организатор научно-образовательного центра, в котором социально-экономическое образование различного уровня – школьников, студентов, аспирантов – даётся с использованием современных информационных технологий. Отрадно видеть, что многие аспиранты после защиты диссертаций выражают желание работать в Институте. Не случайно средний возраст научных сотрудников ИСЭРТ РАН ныне составляет немногим больше 30-ти лет.

В настоящем четырехтомнике представлены труды, выполненные научным коллективом учреждения за последние пять лет. Они охватывают широкий круг вопросов, связанных с задачами формирования высокоэффективной экономики регионов как интегральной составляющей единого экономического пространства России. Содержание и структура четырехтомника выстроены соответственно соотношению национальных и региональных проблем функционирования экономических механизмов на научно-инновационной основе. Такой подход позволяет последовательно и многопланово отразить в сборнике главные итоги работы научного коллектива в течение пяти непростых, но чрезвычайно насыщенных и интересных в творческом плане, лет.

Работы, вошедшие в четырехтомник, свидетельствуют, что ИСЭРТ РАН накопил солидный потенциал для дальнейшего качественного роста и способен наращивать свой вклад в академическую науку, в том числе путём научного обоснования направлений инновационного развития региона и обобщения прогрессивной практики взаимодействия академических учреждений с региональными властями, бизнесом, территориальными отраслевыми и общественными объединениями. Этот вывод основывается также на тех впечатлениях, которые сложились у меня при неоднократном посещении Института, непосредственном знакомстве с деятельностью его отделов и лабораторий, рабочих встречах с коллективом и директором – проф. В.А. Ильиным, научным руководителем данного издания.

Уверен, что коллектив Института со свойственной ему энергией, инициативой и творческой отдачей ждут дальнейшие успехи как в решении задач фундаментальной науки, так и проблем регионального развития.

*А.Д. НЕКИПЕЛОВ, вице-президент РАН,
академик РАН*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Настоящее издание приурочено к 20-летию со времени основания Института социально-экономического развития территорий РАН. Статус Института был получен Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН согласно постановлению Президиума Российской академии наук от 31 марта 2009 года № 214. Это стало возможным в связи с существенным повышением качества и увеличением объемов научной деятельности, развитием материально-технической базы для проведения фундаментальных научных исследований, укреплением состава научных кадров ВНКЦ.

В 2005 году, когда учреждению исполнялось 15 лет, было осуществлено издание его научных трудов под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» (в трех частях¹), куда вошли наиболее значимые по содержанию и глубине уже опубликованные научно-исследовательские работы. Это издание получило позитивную оценку научной общественности и практиков.

В период после 2005 года, руководствуясь утвержденными Президиумом РАН направлениями фундаментальных научных исследований, программой Отделения общественных наук РАН, заказами региональных и местных органов власти, Институт сосредоточил внимание на изучении следующих проблем:

– научные основы региональной политики устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства;

– интеграция регионов в глобальные экономические и социальные процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем;

– территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества;

---

¹ Тенденции и проблемы развития региона: Научные труды: в 3 ч.: Ч. I: Становление и стратегия развития рыночной экономики. – 640 с.; Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – 750 с.; Ч. III: Социальные проблемы регионального развития. – 400 с. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, 2005.

- развитие региональных социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий;
- социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий;
- разработка проблем информатизации общества, интеллектуальные технологии в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Результаты исследований по этим направлениям изложены в научных отчетах и монографиях, опубликованы в федеральных и региональных сборниках и журналах.

В рамках подготовки к 20-летию Ученый совет ИСЭРТ принял решение об издании научных трудов, которое включало бы наиболее представительные работы за пятилетие 2006 – 2010 гг. При этом Ученый совет исходил из того, что главная стратегическая цель современного развития России – модернизация экономики, ее переход на путь инновационного развития. Этим и обусловлено содержание настоящего издания. Формирование инновационной экономики рассматривается в свете ключевых императивов – структурного, социального, институционального. Избранные труды сгруппированы в четыре тома.

В **первый том – «Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона»** – вошли работы, посвященные теоретико-методологическим аспектам стратегии регионального развития. Эти работы опирались не только на имеющуюся в отечественной науке традицию разработки концепций, прогнозов и программ, но и, прежде всего, на современные научные положения, которые обосновывают необходимость долгосрочной стратегии регионального развития как обязательного условия преодоления системно-трансформационного кризиса. В томе представляются конструктивные сценарии, позволяющие перевести экономическое пространство регионов на модернизационный тип роста. Доказывается, что главная стратегическая цель пространственного развития – создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым

стандартам качества жизни населения. Объемно и разносторонне излагаются вопросы управления устойчивым развитием региональной экономики.

Во втором томе – «Проблемы становления инновационной экономики» – представлены задачи и пути активизации инновационной деятельности, ускоренного наращивания регионального научно-технического потенциала. Изложены организационно-экономические основы интеграции научно-образовательной деятельности и формирования региональной инновационной системы, обеспечивающей непрерывное продвижение к более высокой производительности труда, эффективному использованию природных, производственных, трудовых, финансовых ресурсов.

Третий том – «Социальный императив регионального развития» – состоит из двух частей.

В первую часть вошли работы специалистов Института, раскрывающие взаимную связь между здоровьем человека и уровнем социально-экономического развития территорий. Освещены основные проблемы в сфере охраны и укрепления здоровья населения и обоснованы стратегические направления их решения. Рассмотрены актуальные вопросы организации системы регионального здравоохранения и повышения её эффективности.

Во второй части тома представляются труды, затрагивающие важнейшие вопросы разработки и реализации социальной политики в регионе. Рассмотрены факторы и последствия социально-экономического неравенства населения. Дан анализ причин безнадзорности несовершеннолетних, определены направления работы по ее искоренению. Представлены также социокультурные аспекты развития территорий, играющие первостепенную роль в формировании условий для поступательного развития человеческого капитала региона и формирования гражданского общества. Проанализированы тенденции общественных настроений как элемента «обратной связи» между властью и населением.

В четвертый том – «Модернизация экономического пространства региона» – вошли работы сотрудников Института, которые посвящены отдельным направлениям модернизационных преобразований. Обоснованы задачи, связанные с обеспечением эффективного развития региональных производственных комплексов с учетом современных пространственных особенно-

стей функционирования городских и сельских территорий. Проанализированы предпосылки и возможности ускорения формирования производственных кластеров, благодаря которым обеспечивается повышение конкурентоспособности регионального экономического пространства. В данный том включена работа по стратегии развития туризма, становящегося реальным резервом ускорения экономического и социального развития.

В каждом томе, наряду с публикуемыми работами, представлен перечень других работ сотрудников ИСЭРТ РАН, связанных с тематическим содержанием тома, что позволит читателям иметь более широкую информированность о научно-исследовательской деятельности Института в последнее время.

Конечно, даже в многотомном издании невозможно осветить весь круг вопросов, касающихся современного состояния, проблем и перспектив регионального развития. Вместе с тем данное издание, на наш взгляд, будет способствовать более активному внедрению в науку и практику принципов и механизмов воспроизводственного подхода, построению региональной экономики инновационного типа.

***В.А. Ильин**, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН*

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Вологда
2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная монография, подготовленная сотрудниками Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, посвящена проблемам пространственного развития региональных социально-экономических систем. Она является, с одной стороны, логическим продолжением исследований ВНКЦ по проблемам региональной экономики, результаты которых были опубликованы в последние годы¹. А с другой – развертывающиеся в стране инновационные преобразования актуализируют решение задач пространственного развития регионов.

В представленных руководством страны концептуальных положениях развития России до 2020 года сформулированы главные цели, которых необходимо достигнуть за предстоящие 12 лет. Для этого требуется определенная технология, где грамотной стратегии регионального развития принадлежит основное место. К сожалению, пока имеющиеся в регионах стратегические разработки страдают некомплексностью, в них слабо учитываются межрегиональные связи, недостаточное внимание уделяется механизмам реализации программ и проектов. И происходит это потому, что как в научной сфере, так и в практике деятельности властных органов нет реального знания о положении конкретных регионов, муниципальных образований. Разработчики многих стратегических документов оперируют средними величинами по крайне неоднородным территориям. С начала 90-х годов свернута муниципальная стати-

---

¹ Среди них монографические исследования: **Стратегия развития региона** / РАН. ЦЭМИ. Вологодский научн.-координац. центр / Под общей ред. проф. В.А. Ильина. – М.: Academia, 2006; **Региональная стратегия экономического роста – 2015** / Отв. ред. В.А. Ильин / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007; **Проблемы регионального развития: 2007 – 2010** / Под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

стика. «Хуже всего, – отмечает председатель Комиссии по региональной политике Общественной палаты РФ Вячеслав Глазычев, – обстоит дело с информацией относительно состояния человеческого капитала. Причем в первую очередь речь идет не о количественных показателях, а о качественном составе, измеряемом не только числом учащихся или числом дипломов на тысячу человек, но также уровнем здоровья, мерой социальной защиты, уровнем компетенции и множеством других свойств»².

Авторы, приступая к работе над монографией, понимали, что в условиях существующего информационного поля исследовать весь круг вопросов пространственного развития региона крайне сложно. Тем более что пока не вполне отработаны методологические и методические подходы к изучению этой проблемы. Поэтому свои усилия авторский коллектив сосредоточил на анализе основных тенденций, проявлявшихся начиная с 2000 года в субъектах Северо-Западного федерального округа. В результате дана укрупненная оценка современного состояния их экономической сферы и социальной среды. Более подробно рассмотрены тенденции и факторы, воздействующие на темпы и качество пространственного развития Вологодской области, занимающей весомое место не только в СЗФО, но и в общенациональной экономике.

В основе проведенных исследований лежат официальные статистические материалы, экспертные оценки ученых, результаты социологических опросов, позволяющие дать объективную оценку протекающих процессов.

Содержательно монография состоит из пяти глав. В первой из них дается представление воззрений на проблему пространственного развития и обоснование актуальности ее решения на новом этапе функционирования экономики России. Вторая глава посвящена оценке потенциала пространственного развития субъектов СЗФО в целом и Вологодской области – в частности. В третьей и четвертой главах анализ сосредоточивается на вопросах, от решения которых зависит развитие человеческого потенциала, в конечном счете определяющего темпы и пропорции пространственного развития. В пятой главе рассматриваются вопросы состояния управления территориальным развитием и пути его совершенствования.

---

² Материалы пресс-службы Общественной палаты РФ. Информационное сообщение о пленарном заседании палаты 23, 24 мая 2008 г. – С. 1.

Для представления дифференциации уровня социально-экономического развития регионов СЗФО, муниципальных образований Вологодской области использованы результаты сравнительного анализа, ранжирования, типологической кластеризации. Они отражены в картах и таблицах, прилагаемых к основному тексту монографии.

Данный труд – очередной шаг коллектива ВНКЦ в осмыслении состояния и перспектив регионального развития. Его итоги, на наш взгляд, позволяют сделать в дальнейшем существенное продвижение в разработке системы конкретных действий, обеспечивающих соединение интересов власти, бизнеса и населения, ускорение формирования в регионах и стране гражданского общества. А это самая важная предпосылка и ключевое условие достижения достойного качества жизни на обширном российском пространстве и всего того, от чего зависит повышение авторитета России в современном мире.

*Руководитель авторского коллектива
директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ В.А. Ильин*

Глава 1

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ – ИМПЕРАТИВ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Эволюция концепций пространственного развития экономики

Экономика, как и другие формы общественной жизни, имеет две универсальные координаты существования – временную и пространственную. Временной аспект оценки экономических процессов как в теории, так и в практике наиболее распространен. Он в максимальной степени проявляется в оценке темпов экономического роста, динамики валового продукта, производительности труда, доходов, временных изменений уровня жизни населения и других показателей хозяйственной и социальной сфер жизни общества. В меньшей мере исследуется пространственная координата. Между тем любое решение в экономике, на каком бы оно уровне не принималось, связано с ответами на вопросы не только «что» и «сколько», но и «где». Ибо экономика – это скорость изменения богатства и одновременно процесс его создания и распределения в пространстве (в пространстве расселения, размещения производственных ресурсов, территорий потребления).

Поэтому в экономике мы сталкиваемся с выбором между временными и пространственными факторами. Предпочтение эффективности экономики означает предпочтение быстроты увеличения дохода во времени. А польза от ресурсов, которыми располагает общество на каждом этапе своего развития, измеряется степенью удовлетворения интересов конкретных слоев и групп населения, масштабами развития конкретных территорий и поселенческих структур.

Поиски теоретических ответов на вопрос о рациональном распределении производства и богатства в пространстве, влиянии пространственного фактора на объемы и скорость увеличения самого богатства начались практически одновременно со становлением политической экономии как науки о способах производства и общего распределения доходов.

Уже в классических трудах английских экономистов *А. Смита* («Исследование о природе и принципах богатства народов», 1776 г.) и *Д. Риккардо* («Начала политической экономии», 1817 г.), особенно при анализе ими международного обмена, были обобщены эмпирические наблюдения о различиях производительности факторов производства в разных точках экономического пространства. Но сам этот обмен – мировая торговля – основывался на пространственной неоднородности условий приложения труда и капитала, на изначально монопольном положении отдельных стран и географических районов мира в производстве тех или иных продуктов. Вопрос тогда состоял не в том, где производить, а в том, чтобы определить, где именно находятся нужные производства и откуда дешевле привезти товары.

Как особое направление осмысление проблемы внутринационального размещения производства появилось в XIX веке в Германии в работе *И. Тюнена* «Изолированное государство» (1826 г.). И. Тюнен создал абстрактную модель, в которой размещение производства сельскохозяйственных продуктов на границе опоясывающих рынок сбыта окружностей определяется стоимостью транспортировки этой продукции при данных ценах реализации. Тюнен пришел к выводу, что наиболее рентабельной должна быть такая организация сельского хозяйства, при которой степень его интенсивности соответствовала бы близости рынка.

С развитием промышленности идеи Тюнена были дополнены теорией, предложенной в 1880-е гг. *В. Лаундхартом*. В работе «Математическое обоснование учения о народном хозяйстве» он искал решение проблемы оптимальных районов продаж для конкурирующих между собой промышленных производителей, сосредоточенных в одной точке и обслуживающих потребителей, равномерно рассредоточенных в экономическом пространстве.

Идеи И. Тюнена и В. Лаундхарта были обобщены *А. Вебером* в работе «О размещении промышленности» (1909 г.). Вебер ввел в теорию размещения в дополнение к транспортным затратам

общие производственные издержки. В числе важнейших он рассматривал и такой фактор, как агломерационный эффект. Именно от А. Вебера в теории размещения появляется развернутая система факторов размещения. Под ней стали понимать экономическую выгоду от сокращения издержек по производству и сбыту продукции в результате оптимального размещения соответствующего продукта в конкретной точке экономического пространства.

Дальнейшее пространственное развитие экономики западных стран в XX веке показало ограниченность подхода к проблемам размещения только в рамках фирмы или предприятия. Ответом на проблемы макроэкономического анализа явились теории «мезоэкономики». В работе *В. Кристаллера* «Центральные места в южной Германии» (1933 г.) был описан процесс формирования системы производств, взаимосвязанных удовлетворением потребностей в рамках определенной территории. Качественное продвижение здесь заключалось в том, что транспортная задача решалась не для одного предприятия (или продукта), а для целого их комплекса. Причем Кристаллер рассматривал как производственные объекты, так и социальную сферу территориальных комплексов.

Создателем первой теории модели пространственного экономического равновесия стал *А. Леш*. Целью его работы «Пространственная организация хозяйства» (1940 г.) был обзор теорий и практика рационального использования пространства за 100 предшествующих лет. У Леша предприятия принимают решения о размещении в пространстве, опираясь не только на критерии транспортных и производственных затрат, но и на целый спектр других параметров, характеризующих экономическую и институциональную среду, в которой функционируют предприятия (налоги, пошлины, эффекты монополии и др.). Существенным шагом вперед стало представление региона как целостной рыночной среды, а предприятий – как агентов регионального рынка. Определение условий равновесия регионального рынка, закономерностей межрегионального обмена продукцией делают теорию А. Леша одной из наиболее универсальных теорий пространственной экономики, созданных в рамках классического подхода к анализу рыночной экономики.

Но с развитием пространственных сегментов национальных экономик передовых капиталистических стран все более усиливалось внимание к этим проблемам экономистов неоклассического направления.

Уже *А. Маршалл*, считающийся основоположником неоклассической школы экономической теории, в «Принципах экономической науки» (1875 г.) признавал важное значение территориальных аспектов, указывал на наличие особой ценности местоположения.

Последующие неоклассические исследования различий в региональных темпах роста основывались на положениях, которые использовались для объяснения поступательной общенациональной динамики. Впервые этот принцип применил *Д. Бортс* в работе «Региональные циклы производства в США: 1914 – 1953 гг.» (1960 г.). Подобный подход господствовал почти до конца 1960-х годов. Основной упор исследователи неоклассического направления делали на факторы, повышающие производственный потенциал экономической системы. Параметры регионального роста, в соответствии с данным подходом, определяются количеством и качеством природных ресурсов, общей численностью и квалификацией трудовых ресурсов, запасами капитала и уровнем технологии. При этом благодаря мобильности факторов производства происходит сближение цен на них, что ведет в результате конкуренции регионов за ограниченные ресурсы к выравниванию уровня регионального экономического развития. А в конечном итоге данный процесс вызывает общее увеличение темпов роста национальной экономики.

Целый пласт проблем регионального развития был поднят авторами теорий кумулятивного роста. Базовая их модель принадлежит *Г. Мюрдалю*. В книге «Международная экономика: проблемы и перспективы» (1958 г.) ученым показано, как с помощью специализации производства и эффекта масштаба незначительное территориальное преимущество страны со временем вырастает. Распространение этого положения на регионы привело *Г. Мюрдаля* к выводу, что преимущества определенных местностей, так называемых «полюсов роста», способствуют усилению их развития. В то же время, отмечал *Г. Мюрдаль*, регионы, где не сложились полюса роста, могут становиться еще более отсталыми.

В 1980-е годы в Германии была сделана попытка создания «новой теории регионального роста». В частности, *Х. Зиберт* в работе «О парадигме региональной конкуренции» (1983 г.) синтезировал положения неоклассической школы и теории кумулятивного роста, дополнив их некоторыми идеями институционалистов. Он опирался на производственную функцию, в которой

объем потенциально возможного производства в регионе зависит от таких наличных видов затрат, как капитал, труд, земля и объем технических знаний. Х. Зиберт также указал на большое влияние особенностей социальной системы региона, которые он отнес к составу внутренних детерминант экономического роста. Важное значение им и его сторонниками придавалось внешним детерминантам роста экономики региона, имеющего тесные связи с другими частями страны и с зарубежными государствами. В «новой экономической теории» признается, что регионы не могут сходиться в уровне развития, так как темпы накопления капитала, человеческого развития и технических знаний различаются от места к месту, но некоторое выравнивание благодаря диффузии инноваций вполне реально.

Новым крупным шагом в экономической содержательности пространственного развития стали теоретические разработки, опубликованные в 1990 – 2000-е годы американским ученым *М. Портером*. При исследовании проблем международной конкуренции он объяснил ее успешные результаты у фирм ряда развитых стран мира наличием в их экономике кластеров. Портер выделил четыре главные детерминанты конкурентных преимуществ стран, изобразив их как вершины ромба. Эти вершины охватывают: условия для факторов; состояние спроса; присутствие родственных и поддерживающих отраслей; условия для устойчивой стратегии, структуры и соперничества. «Действие системы детерминаций, – указал Портер, – ведет к тому, что конкурентные национальные отрасли не распределены равномерно по всей экономике, а связаны в то, что можно назвать кластерами (пучками), состоящими из отраслей, зависящих друг от друга»³.

М. Портер и его последователи стали использовать кластерный подход не только для объяснения международной конкуренции, но и для выявления причин неравномерного экономического развития регионов внутри стран⁴. «Одной из наиболее характерных черт региональных экономик, – пишет Портер, – является наличие кластеров, или географически сконцентрированных взаимосвязанных видов хозяйственной деятельности. Мы определяем кластер

³ Портер М.Е. Международная кластеризация. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 153.

⁴ В частности, результаты экономического развития регионов США в период 1990 – 2000 гг. изложены в работе, которая опубликована в России: Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. – 2006. – №4; 2007. – №1.

как географически ограниченную группу компаний, поставщиков, провайдеров услуг и ассоциированных институтов соответствующей сферы, связанных взаимоотношениями различных типов»⁵. Исходя из этого, ученый сделал вывод, что региональный анализ должен занять центральное место в исследовании конкурентоспособности и экономического развития и при разработке политики в этой области.

Теоретические обоснования различных экономических школ пространственной экономики являлись, конечно, результатом обобщения реалий, сложившихся в развитых странах. Но, с другой стороны, они служили инструментами, которые использовались правительствами для обеспечения количественного роста и качественных перемен в национальных экономиках. За счет применения этих инструментов в экономике США, ведущих стран Западной Европы, многих государств Азиатско-Тихоокеанского региона за последние годы достигнуты не только высокий уровень общего развития, но и значительный рост экономики внутринациональных регионов.

В советский период в нашей стране пространственное развитие рассматривалось также как важнейшая цель общенационального роста.

В 1920-е годы в СССР были развернуты масштабные плановые работы по оптимизации размещения производительных сил страны, базировавшиеся на достижениях науки того времени о пространственном развитии. Уже при разработке плана ГОЭЛРО учитывались для определения рациональных экономических районов и мест размещения предприятий три основных фактора размещения: транспортный, трудовой и агломерационный. Эти подходы с мобилизационной настойчивостью были затем в основном реализованы. Принципиальные идеи ГОЭЛРО продолжены в плановых разработках и действиях по развитию народного хозяйства страны в последовавшие пятилетия.

Важно отметить, что освоение пространства страны осуществлялось с использованием новых конструктивных идей отечественной географической и экономической науки. В частности, в формировании новых экономических зон и районировании страны большую роль сыграли разработки И.Г. Александрова, Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского.

---

⁵ Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. – 2007. – №1. – С. 109.

Н.Н. Колосовский предложил использовать для определения мест размещения производства метод, в дальнейшем получивший название «метод энергопроизводственных циклов». Логика этого метода предполагала анализ сначала условий (мест) добычи энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, далее – последовательности размещения производств по переработке сырья, вплоть до производства конечной продукции, пользующейся спросом у разных потребителей. Следуя логике производственного цикла, *Н.Н. Колосовский* в работе «Основы экономического районирования» (1958 г.) выявил возможность формирования территориально-производственного комплекса. Под таким комплексом ученый подразумевал соподчиненное сочетание производственных предприятий и населенных мест либо на ограниченной территории (локальные комплексы), либо на территории экономического района (районные комплексы).

Комплексный подход как метод планирования стал использоваться в СССР при составлении и отраслевых, и территориальных планов, а также, в значительной степени, при их реализации. В начале 1970-х гг. к новым региональным комплексам, сформировавшимся на территории РСФСР, относились народнохозяйственный комплекс Севера Западной Сибири, система ангаро-енисейских комплексов, Тимано-Печорский и Южноякутский комплексы, пром-узлы, которые создавались в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали, территориально-производственные комплексы Курской магнитной аномалии и Оренбуржья⁶. Комплексной была по существу программа развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны страны.

Но в ходе реализации комплексных программ допускались большие диспропорции в развитии производственных и непроизводственных сфер. Основная причина этих диспропорций заключалась в том, что капитальные вложения выделялись по отраслевым планам. Слабой была проработка организационно- правового обеспечения этой формы организации производительных сил.

Однако заметим и то, что в эти годы получило развернутую трактовку содержание понятия «региональная экономика». В работе *Н.Н. Некрасова* «Региональная экономика: теория, проблемы, методы» (1975 г.) была введена в научный оборот концепция

⁶ См. подробнее: Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / Под ред. А.М. Румянцева. – Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 119-123.

региональной экономики как территориального аспекта народнохозяйственного планирования. В трудах, созданных в 1970 – 1980-е гг. А.Г. Аганбегяном, М.К. Бадманом, А.И. Панченко, Р.И. Шнипером, поставлен вопрос о том, что кроме нормативного планирования приростов и ассортимента продукции, объемов затрат и массы труда имеет право на существование также и нормативное планирование выбора места размещения производства.

В условиях иерархической командной системы национальная экономика СССР представлялась подавляющему большинству советских ученых как единый технологически увязанный и сбалансированный в смысле равенства производства и предложения комплекс, как своеобразная матричная интегрированная система. Но в сложной, пространственной протяженности советской экономики реализация этой цели могла достигаться только в рамках сильного внеэкономического компонента, который обеспечивал определенный автоматизм поддержания равновесного состояния региональных систем благодаря жесткости цен.

С переходом России к рыночной организации общественного производства решение проблем рационального сочетания регионального и национального развития осложнилось. В результате использования на начальном этапе рыночных реформ методов «шоковой терапии» разрушению подверглась прежде всего система нормативно взаимоувязанных натурально-стоимостных пропорций предприятий. К 1998 году интенсивность межрегионального товарообмена в России по отношению к ВВП снизилась вдвое, растущий импорт вытеснил отечественных производителей. Объем промышленного производства сократился на 52%, сельскохозяйственного – на 43%⁷.

Особенно уязвимыми оказались три группы территорий: во-первых, с высокой концентрацией производств, ставших нерентабельными при переходе от плановых к рыночным ценам; во-вторых, периферийные, положение которых ухудшилось из-за опережающего роста транспортных тарифов по сравнению с ценами на производимую продукцию; в-третьих, лишившиеся государственных источников финансирования и дотирования производства. В выигрыше же оказались те территории, где были сосредоточены основные сырьевые месторождения и мощности продуктов первичной

⁷ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1999. – С. 16.

степени обработки, которые пользуются устойчивым внешним спросом (нефть, газ, черные и цветные металлы). В результате современное экономическое пространство страны включает множество больших и малых территорий с аномалиями.

Неоднородность экономического пространства, по исследованиям института народнохозяйственного прогнозирования РАН, является одним из основных факторов, сдерживающих темпы общенационального роста. В докладе Института, подготовленном в 2007 году, отмечается: «Результаты, достигнутые российской экономикой за последние 8 лет, впечатляют: рост ВВП – на 68%, промышленного производства – на 73%, инвестиций – на 123%. Однако объективно – это в лучшем случае повторение результата 1990 года, т.е. результата шестнадцатилетней давности. Между тем остальной мир в течение этих лет не стоял на месте»⁸.

В таблице 1.1.1 приводятся данные о динамике валового внутреннего продукта ряда зарубежных стран в период 1995 – 2006 гг. и его душевом уровне в сравнении с соответствующими показателями России. Как видно, в странах, имевших к середине 90-х годов высокий уровень развития экономики, относительный ее рост продолжался, сохранялись значительными абсолютные приросты производства. Уровень валового внутреннего продукта на душу населения в этих странах в 3–5 раз выше, чем в России.

Таблица 1.1.1. Динамика валового внутреннего продукта на душу населения в ряде стран за период 1995 – 2006 гг.

Страны	Темпы роста валового внутреннего продукта (в постоянных ценах), в % к 1995 году				ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в 2002 г.	
	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	долл. США	в % к США
Норвегия	119	124	129	132	36 682	101
США	122	125	134	143	36 202	100
Великобритания	117	122	130	136	28 906	80
Финляндия	126	130	138	147	27 807	77
Швеция	117	121	127	137	27 807	77
Франция	115	118	122	126	27 701	77
Германия	110	112	114	118	26 665	74
Республика Корея	124	138	149	155*	18 443	51
Россия	108,3	119,2	137,1	155,6	8 087	22

* Данные за 2005 год.
Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. – М.: Росстат, 2007. – С. 788-789.

⁸ Ивантер В.В., Узяков М.Н. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет // Вестник РАН. – 2008. – №2. – С. 116.

В мировом рейтинге Россия все больше ухудшает свои позиции по такому интегральному показателю, как индекс развития человеческого потенциала, который принят ООН для измерения качества жизни.

В *таблице 1.1.2* приведены три слагаемых, из которых складывается ИРЧП, – долголетие, образование, уровень качества жизни и средний индекс по России за 1992 – 2005 гг.

Таблица 1.1.2. Слагаемые индекса развития человеческого потенциала в России

Показатель	1992 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.
Продолжительность жизни, лет	70	66,1	65,2	65
Уровень образованности взрослых, %	98,7	99,6	99,4	99,4
Валовой внутренний продукт на одного жителя, долл.	6 930	8 377	9 902	10 845
Сводный ИРЧП	0,858	0,784	0,797	0,502
Место по рейтингу ООН	34	60	65	67

Источник: Доклады ООН о развитии человека, опубликованные в 1994, 2002, 2006, 2007 гг.
Год публикации индекса отражает данные двухлетней давности.

Впервые ИРЧП по Советскому Союзу был опубликован в 1990 году и относился к 1988 году. Тогда СССР входил в группу стран с высоким индексом, занимая в рейтинге 26-ю строку и отставая от США всего на 7 строк. В 1992 году Россия, еще сохранившая элементы инерционности советской экономики, опустилась уже на 34-е место. В 2000 году она стала занимать 60-е место и перешла в среднюю группу стран⁹. По последним опубликованным данным об индексе развития человеческого потенциала Российская Федерация занимает только 67-е место в рейтинге ООН, отставая от США на 55 строк¹⁰.

Деятели, начавшие проведение рыночных реформ в России, предполагали, что существовавший в советское время единый народнохозяйственный комплекс быстро трансформируется в единое экономическое пространство, формой которого станет единый национальный рынок. *Е.Т. Гайдар*, который возглавлял российское правительство в переломном 1992 году, когда начались кардинальные преобразования советской системы, чуть позже писал: «... главной нашей задачей вижу решение стратегических задач государства, доведение до конца рыночных реформ

⁹ Белик Ю. За державу обидно // Советская Россия. Отечественные записки. – 2007. – №143. – 11 окт. – С. 4.

¹⁰ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.hdrstats.undp.org/counting-factsheetsfsrus.html>

и построение устойчивого, динамичного, богатящего общества западного типа в нашей стране»¹¹. Однако годы рыночных трансформаций российской действительности показали, что «чистые» рыночные инструменты и механизмы не могут решить многих как экономических, так и социальных проблем. Во всяком случае, стало ясно, что они не в состоянии обеспечить системное развитие территориальных комплексов. Поэтому естественно, что российская экономическая наука совершает все более расширяющийся поворот к изучению проблем пространственного развития. Концептуальные предложения по выбору приоритетов пространственного развития российской экономики и оптимизации инструментария государственного регулирования межрегиональных экономических пропорций на современном этапе излагаются в трудах С.Д. Валентя, А.Г. Гранберга, О.В. Кузнецовой, В.Н. Лексина, П.А. Минакира, А.О. Польшева, В.Е. Селиверстова, С.А. Суспицына, Б.М. Штульберга и других авторов. В этих трудах представляются общетеоретические аспекты проблемы, дается анализ фактических изменений территориальной структуры экономики России и расширяется включенность отечественных экономистов в исследования методологических и методических аспектов системных измерений пространственных трансформаций.

В последнее время все большее распространение получают исследования по выделению в субъектах Российской Федерации региональных кластеров. Так, возможности формирования отраслевых кластеров в регионах Сибири исследуются М.В. Винокуровой, И.С. Феровой, В.А. Крюковым, в регионах Урала – А.И. Татаркиным. Актуальные разработки по формированию кластерных систем в южных регионах выполнены под руководством О.В. Иншакова. Но пока каждый из исследователей пользуется собственной методикой оценки состояния межотраслевых и межрегиональных связей, что затрудняет применение результатов уже завершенных научных работ в широкой практике.

Особо отметим, что концептуальные стратегические разработки и программы перспективного пространственного развития выполнены коллективами ученых по целому ряду конкретных субъектов РФ, в частности Новосибирской, Свердловской, Белгородской областям, Хабаровскому краю и др.

¹¹ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. – М.: Евразия, 1995. – С. 202.

В ВНКЦ ЦЭМИ РАН комплексу проблем социально-экономического развития Вологодской области, в том числе и отдельным аспектам пространственного плана, были посвящены монографии «Стратегия экономического роста» (2004 г.), «региональная стратегия экономического роста – 2015» (2005 г.), «Проблемы регионального развития: 2007 – 2010» (2007 г.), получивших положительную оценку научной общественности.

Однако в осмыслении современных проблем пространственного развития России и разработке механизмов их решения остается еще много пробелов теоретико-методологического, методического, организационно-экономического характера. В научных подходах к решению этих проблем крайне нуждается управленческая деятельность всех уровней власти страны и хозяйственная практика бизнеса.

1.2. Актуальные проблемы пространственного развития современной России

Самой острой проблемой экономического пространства современной России является возрастающая неравномерность регионального развития.

В 2000 году по объемам промышленного производства на душу населения разрыв между самым благоприятным и неблагоприятным субъектами РФ, по словам губернатора Красноярского края *А.О. Хлопонина*, составлял 64 раза, а к 2005 году вырос до 284 раз. Разница в доходах бюджетов богатейшего и беднейшего регионов на душу населения увеличилась за пять лет с 50 до 194 раз¹². В 2005 году валовой региональный продукт на душу населения ниже 70% среднероссийского уровня имели почти половина субъектов РФ. В половине субъектов инвестиции на душу населения были ниже 54% среднего показателя по стране¹³.

В работе *И.А. Герасимовой*¹⁴ дан развернутый анализ, показывающий усиление дифференциации федеральных округов и субъектов РФ по их участию в формировании национального ВВП. Автор отмечает, что в 1998 – 2005 гг. 72 субъекта РФ уменьшили свой

¹² Хлопонин А.О. Региональная политика: осмысление пространства // Ведомости. – 2006. – 24 июля.

¹³ Мельников Р.М. Теория и механизм регулирования пропорций пространственного развития национальной экономики: Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2008.

¹⁴ Герасимова И.А. О тенденциях дифференциации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития // Вопросы статистики. – 2008. – №2. – С. 56-64.

вклад. Статистический анализ децильных групп субъектов РФ, упорядоченных по их доле (в %) в суммарном ВРП, показал, что реальный экономический рост наблюдается в ограниченном числе регионов. Увеличивается лишь доля десятой децильной группы, в состав которой входят города Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Красноярский край, Московская, Свердловская и Тюменская области. Средние для России темпы экономического роста обеспечивались в 2003 году только Центральным и Уральским округами, в 2004 году – Центральным и Южным.

Доля Северо-Западного федерального округа в суммарном ВРП регионов России снижается: в 2004 году она составляла 10,6%, а в 2005 году – 10,1%¹⁵. И это при том, что территория округа богата природными ресурсами и полезными ископаемыми, запасами древесины, здесь более высокая концентрация обрабатывающих производств, относительно развитая структура научно-технического потенциала. Неодинакова степень использования имеющихся ресурсов по субъектам округа.

В *таблице* представлены ранговые места СЗФО и его субъектов среди регионов России по итогам 2005 года.

Как видно из данных таблицы, хотя по большинству удельных (то есть не зависящих от размера территорий) экономических и социальных показателей субъекты округа занимали места в верхней или средней частях ранжированного списка всех регионов РФ, но они существенно различались в ранговых оценках. Наиболее высокие социально-экономические показатели имеют Санкт-Петербург, Республика Коми, Ленинградская, Вологодская, Калининградская, Мурманская области. Отстающим регионом не только в пространстве СЗФО, но и России является Псковская область: по большинству социально-экономических показателей она занимает места в седьмом десятке регионов России, а по ожидаемой продолжительности жизни – даже 81 место.

По итогам 2006 года, как показали исследования *С.А. Суспицына*, производство промышленной продукции по субъектам СЗФО различалось в 6 раз, реальные душевые доходы – в 4,3 раза, душевая бюджетная обеспеченность – в 3,1 раза, а инвестиции в основной капитал в расчете на жителя – в 9,4 раза¹⁶. Еще более велики внутререгиональные различия.

¹⁵ Герасимова И.А. Там же. – С. 59.

¹⁶ Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева и др. – М., 2005. – С. 33-34.

Место, занимаемое СЗФО и его регионами среди округов и регионов Российской Федерации, 2005 г.

СЗФО в целом	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Мурманская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	г. Санкт- Петербург
<i>Площадь территории</i>										
4	21	15	10	29	84	42	28	52	51	87
<i>Население</i>										
5	68	54	41	42	58	27	61	69	64	4
<i>Валовой региональный продукт на душу населения (2004 г.)</i>										
-	30	7	13	10	37	17	8	36	62	14
<i>Поступления налогов и сборов в бюджетную систему РФ на душу населения</i>										
3	41	7	51	22	36	27	25	47	72	14
<i>Инвестиции в основной капитал на душу населения</i>										
3	34	8	15	9	23	10	31	41	79	16
<i>Среднедушевые денежные доходы в месяц</i>										
3	28	11	22	36	34	44	16	50	62	5
<i>Среднемесячная заработная плата работников организаций</i>										
4	26	15	19	25	46	29	14	42	63	18
<i>Оборот розничной торговли на душу населения</i>										
3	29	6	26	67	36	42	13	49	37	7
<i>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении</i>										
5	66	63	57	54	73	69	48	71	81	13
Источник: Стратегия развития комплекса «Наука – Образование – Инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года (проект, первый вариант). – СПб.: Институт проблем региональной экономики, 2008. – С. 16.										

Какие тенденции могут далее изменять имеющийся ныне разрыв между округами, их регионами и внутри них?

Одной из попыток ответить на этот вопрос является коллективная монография сотрудников Института экономики переходного периода «Факторы экономического роста регионов РФ» (М., 2005). Количественные оценки, приводимые в книге, базируются на основных неоклассических теориях роста в региональной экономике, согласно которым регионы рассматриваются как единицы производства и между ними посредством рынков может установиться равновесие. В книге анализируются две наиболее распространенные концепции экономического сближения – так называемые бета- и сигма-конвергенции. β -конвергенция определяет экономическое сближение как процесс «наверстывания», при котором бедные страны или регионы имеют более высокие темпы экономического роста. Второй тип конвергенции, то есть σ -конвергенция,

определяется уменьшением во времени дисперсии распределения ВВП на душу населения или другого показателя дохода на выборке стран или регионов¹⁷.

Проведя эмпирическую проверку обеих концепций, авторы пришли к выводу, что концепция абсолютной β -конвергенции применительно к регионам РФ не отвергается. Регионы, в которых был меньший уровень ВРП в 1994 году, имели более высокий темп роста ВРП за период 1995 – 2002 гг. Темп сходимости составлял при этом около 0,825% в год. В долгосрочной перспективе это ведет, в принципе, к постепенному сглаживанию межрегиональных различий. Но для этого регионам потребуется не один десяток лет.

В то же время концепция σ -конвергенции не получила подтверждения на данных по регионам России. Оказалось, что уровень неравенства регионов по величине валового регионального продукта в расчете на душу населения (в постоянных ценах) не сокращается, а, наоборот, возрастает¹⁸.

Подобные итоги получены и во многих других исследованиях, проведенных отечественными экономистами в последние годы. Большинство их полагают, что вектор региональной экономики, направленный на многолетнее выравнивание не сопоставимых по уровню развития субъектов Федерации, особенно в рамках бюджетного федерализма, малооправдан. Предлагается перейти к методам повышения глобальной конкурентоспособности региональной экономики путем органического включения регионов в решение общих федеральных задач.

При таком подходе обеспечение сбалансированного развития национальной экономики невозможно без разработки и реализации эффективной региональной экономической политики федерального центра. К сожалению, тут долго затягивалось даже решение организационных вопросов. Так, государственная региональная экономическая политика разрабатывалась и реализовывалась как минимум тремя различными федеральными ведомствами: Министерством экономического развития и торговли, Министерством регионального развития и Министерством финансов. Каждое из них исходило из собственной точки зрения на цели и задачи федеральной региональной экономической политики, а также стратегическую значимость проблемы сокращения межрегиональных

¹⁷ Суспицын С.А. Оценка динамики межрегиональных различий и экономического роста в 2000 – 2006 гг. // Регион: Экономика и социология. – 2008. – №1. – С. 242-243.

¹⁸ Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева и др. – М., 2005. – С. 33-34.

пропорций. К тому же профильное Министерство регионального развития располагало значительно меньшим набором возможностей для оптимизации межрегиональных экономических пропорций, чем непрофильные Минэкономразвития и Минфин.

В результате реорганизации структуры Правительства РФ в сентябре 2007 года расширился состав функций и полномочий Министерства регионального развития, увеличилось наделение его финансовыми ресурсами, особенно для решения задач инфраструктурного и социального развития регионов. Это открыло новые потенциальные возможности для повышения эффективности государственного регулирования межрегиональных экономических пропорций. Вместе с тем такой шаг существенно актуализирует проблематику исследований, направленных на разработку концептуальных предложений по выбору целей и приоритетов пространственного развития национальной экономики.

Камнем преткновения при выработке эффективной региональной федеральной политики Центра являются две сформировавшиеся в экономической теории точки зрения по поводу реакции национальной экономики на внешние и случайные воздействия на экономики отдельных регионов.

По мнению тех, кто является сторонником неоклассической теории, в результате действия закона отдачи от масштаба использования региональных ресурсов, миграции факторов капитала и труда в регионе, обеспечивающих более привлекательные условия получения доходов, национальная экономика возвращается в идеальное состояние пространственного равновесия. Отсюда вмешательство федерального Центра в процессы территориального развития оказывается излишним; естественные рыночные силы рассматриваются как достаточные для саморегулирования системы.

Напротив, авторы, работающие в рамках кумулятивных теорий, считают, что положительные обратные связи приводят к углублению диспропорций между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами, каких бы регулирующих действий не предпринимал федеральный Центр. Ресурсы, затраченные на поддержку отстающих регионов, могут смягчить скорость нарастания межрегиональных диспропорций, но лишь за счет сокращения темпов роста национальной экономики в целом. Причем считается, что в долгосрочном периоде естественные рыночные силы нейтрализуют все благоприятные временные эффекты региональной политики.

Эту проблему соотношения экономического роста и региональных различий подробно рассматривает в одной из своих работ С.А. Суспицын¹⁹. В межрегиональной системе, отмечает он, показатель роста национальной экономики является взвешенной величиной региональных темпов роста, и его изменения следуют за изменениями основной группы регионов, составляющих в совокупности большую часть национальной экономики. С другой стороны, всякие новации центрального правительства, направленные на создание условий для устойчивого роста экономики, дают максимальную отдачу в регионах, наиболее готовых к их восприятию. Разная скорость распространения новаций приводит к разной реакции региональных экономик. Поэтому рост экономики в целом может сопровождаться периодами как нарастания региональных различий, так и их относительного уменьшения, когда импульсы преобразований дадут реальную отдачу и в наиболее слабых регионах. В этой связи С.А. Суспицын делает следующий принципиальный вывод: «Не следует противопоставлять или даже обособлять две важные задачи: экономического роста и снижения межрегиональных различий. Только рассматриваемые в единстве их согласованные решения дают возможность выявить систему компромиссов: определенную жертву в плане экономического роста в угоду снижению региональных различий по сравнению с максимальным ростом, с одной стороны, и целесообразный уровень межрегиональной дифференциации, позволяющий системе выйти на более высокие темпы роста экономики по сравнению с вариантом ликвидации региональных различий – с другой»²⁰.

Следовательно, полноценная стратегия социально-экономического развития России должна учитывать все пространственные аспекты и отражать их во всех направлениях государственной политики.

В научном докладе сотрудников РАН «К концепции и программе развития России до 2015 года», представленном в середине 2007 года, аргументированно заключается: «Главные цели стратегии территориального развития – укрепление единого экономического пространства, политической целостности и безопасности страны при гармоничном развитии всех регионов на основе оптимальной специализации в национальном и мировом разделении труда»²¹. Пока же получаемая отстающими регионами господдержка,

¹⁹ Суспицын С.А. Развитие методов измерения пространственных трансформаций экономики // Регион и социология. – 2007. – №4. – С. 7.

²⁰ Суспицын С.А. – Там же.

²¹ К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года. Резюме научного доклада. – М., 2007. – С. 59.

констатируют ученые, решает главным образом текущие социальные задачи, но не стимулирует экономическое развитие. Их надо подтягивать, что требует более действенного инструментария экономической политики, прежде всего, усиливающего инвестиционную и инновационную активность.

Следует отметить, что в настоящее время растет интерес к такой направленности решения пространственных проблем развития страны со стороны органов федеральной власти. В проекте «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ», опубликованном в марте 2008 г. Минэкономразвития, провозглашается, что государственная политика пространственного развития в долгосрочной перспективе будет формироваться на основе следующих основных принципов:

- обеспечение на федеральном и региональном уровне скоординированности принятия решений по вопросам регионального развития, включая стратегии и программы развития экономических регионов и субъектов РФ, с государственными и частными решениями, определяющими развитие отраслей и инфраструктуры;

- оказание дополнительной финансовой помощи регионам в поддержку их действий по формированию новых центров развития, соответствующих федеральной политике;

- создание условий для всемерной кооперации регионов в развитии территорий, в решении общих проблем и реализации совместных проектов;

- эффективное распределение полномочий между уровнями власти – обеспечение сбалансированности обязательств, финансовых ресурсов и полномочий между федеральным Центром, субъектами Федерации и органами местного самоуправления;

- обеспечение в регионах и муниципалитетах четкого соответствия финансовых источников объему полномочий и обязательств, повышение доли собственных источников финансирования в бюджетах регионов и муниципалитетов²².

Специальный подраздел проекта «Концепции...» предусматривает ряд мер, направленных на инновационное региональное социально-экономическое развитие. Подчеркивается, что конфигурация пространственного развития должна стать более разнообразной, не привязанной к жестко сложившимся энергосырьевым

²² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Проект от 12.03.2008. – М.: Минэкономразвития России. – 2008. – С. 139.

и финансовым зонам, способствовать появлению новых центров инновационного роста, опирающихся на концентрацию человеческого и технологического потенциала²³.

К сожалению, в проекте «Концепции...» не прописаны конкретные механизмы реализации перспективных задач. Не предложены конкретные пути, способы и формы обеспечения целевого пространственного развития.

Между тем, сложность объектов исследования и проектирования развития пространственной экономики требует применения широкого арсенала методов. *Г. Барышева* и *Э. Плучевская* отмечают, что важнейшими из них являются: балансовый, системного анализа и моделирования, систематизации, картографический²⁴.

Балансовый метод позволяет: определить основные экономические связи в хозяйстве в межрегиональном пространстве; отобрать те из них, которые с меньшими затратами могут обеспечить потребности населения и отраслей региональной специализации; выбрать место для строительства предприятий, позволяющее обеспечить рациональное использование сырья, топлива, электроэнергии, воды и других ресурсов, минимум затрат на поставку готовой продукции к местам потребления.

Метод системного анализа и моделирования основывается на комплексном изучении хозяйства региона, его внутренних пространственных взаимосвязей, взаимодействия элементов структуры. Принципиальную значимость при этом имеют соблюдение поэтапности анализа, постановка новых целей и задач, формулировка гипотез развития.

Использование экономико-математических моделей позволяет с минимальными затратами времени и труда обрабатывать большие массивы информации, выбирать оптимальные решения в соответствии с поставленной целью. Однако в условиях перехода к рыночным отношениям моделирование затрудняется неустойчивым характером экономических процессов, частыми изменениями условий хозяйствования. Поэтому нужно постоянное совершенствование экономического аппарата, сочетание этой работы с системой эффективного экономического мониторинга.

Метод систематизации связан с разделением изучаемых явлений на основе избранных критериев на определенные совокупности, характеризующиеся общностью признаков.

²³ Там же. – С. 140.

²⁴ Барышева Г., Плучевская Э. Аспекты общности экономического пространства // Экономист. – 2008. – №1. – С. 26-27.

Большое значение имеет применение картографического метода. Карта помогает наглядно представить размещение производства в экономике региона, отразить влияние физико-географических, климатических, транспортных факторов, демографические особенности и структуру трудовых ресурсов, уровень развития социальной инфраструктуры поселений, состояние дорожного, транспортного хозяйства и многих других факторов фона, на котором функционирует экономическая система региона или его муниципалитетов.

Естественно, что указанные методы могут дать наибольший эффект при разработке путей развития экономического пространства тогда, когда они применяются в комплексе.

Стратегия социально-экономического развития в любой территории должна предусматривать не только выделение целей и приоритетных направлений, но и создание условий для их достижения. Для отстающих муниципальных образований региональные государственные органы могут использовать такие меры, как:

- переориентация отраслевой структуры производства путем создания и развития в этих территориях за счет федерального и регионального бюджетов новых производств;
- предоставление различных налоговых льгот и дотаций фирмам, действующим в передовых отраслях;
- бюджетное инвестирование создания необходимой инфраструктуры;
- создание частно-государственных совместных организаций, технологических центров и технопарков.

В региональной экономике на современном этапе требуется более активная работа по созданию производственных кластеров пространственного развития. Во все возрастающем количестве публикаций авторы по-разному расставляют акценты в этой проблеме. Одни предлагают непосредственно на государственном уровне заняться отраслевыми и локальными кластерами, выступают за создание инфраструктуры приоритетных кластеров путем целевого бюджетного финансирования. Другие призывают выращивать кластеры, изначально сформированные рынком, стимулировать действия в этом отношении региональных и муниципальных властей, на которые возлагается вся ответственность за созданный кластер.

Представляется, что тут наиболее приемлемой является позиция докторов экономических наук *Л. Евстигнеевой* и *Р. Евстигнеева*,

сотрудников Института экономики РАН. «Сегодня, – считают они, – не столь существенно, каким образом образуются кластеры, важно другое: ключевым элементом кластера должна стать его инвестиционная составляющая – и именно с этих позиций, позиций включения кластеров в формирующуюся финансовую макроэкономику, в иерархическую систему рынков, следует оценивать возможности и перспективы пространственной кластеризации»²⁵.

Главное назначение кластера состоит в формировании дополнительных конкурентных преимуществ. Поэтому кластер либо опирается на достаточно развитый конкурентный рынок, либо формирует его сам в процессе образования. Причем предпосылкой кластера является создание достаточно плотной рыночной среды не только за счет товарных, денежных и финансовых, но и информационных ресурсов. Эту задачу и должны целенаправленно решать федеральные и региональные власти, а также органы местного самоуправления, используя различные рычаги экономического, организационного и правового воздействия. Только в этом случае кластеры могут свободно складываться и реально выходить на новые конкурентные преимущества.

Резюме главы 1

Заключая, подчеркнем, что вызовы XXI в. – необходимость ускорения экономического роста на новой качественной основе, новые требования к социальной сфере, достижение к 2020 г. рубежей, о которых заявлено верхним уровнем нынешней российской власти, создают для национально-экономического пространства и новые сложные проблемы, и новые возможности. И хотя предельные параметры роста национальной экономики во многом зависят от локальной ограниченности различных ресурсов, от особых региональных условий, достаточно высокие темпы экономического роста могут поддерживаться во всех без исключения субъектах России и их муниципалитетах – при условии мобилизации резервов прежде всего в сфере наращивания инвестиций и ускоренного повышения уровня жизни населения. По сути, главное объективное требование к территориальному срезу экономической политики в стране и ее регионах состоит в создании очеловеченного пространства, ландшафта куда богаче, чем ныне, социальными и культурными возможностями.

---

²⁵Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Макроэкономические аспекты региональной политики // Экономическая политика: Интернет-журнал. – 2006. – №4. – С. 14.

Глава 2

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Уровень и структура реального сектора региональной экономики

Переход России к рыночным отношениям вплоть до 1999 г. сопровождался кризисными явлениями в экономике, шел непрерывный спад производства. Лишь с конца 1990-х годов наметилась, а затем стала устойчивой тенденция экономического роста. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), промышленное производство – на 47,1% (5,8%), инвестиции в основной капитал – на 219% (14,8%). По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритетной покупательной способности, вошла в семерку крупнейших мировых экономик²⁶.

Позитивные процессы, происходящие в стране, отражаются и на региональном уровне. Однако их динамика зависит от множества внешних и внутренних факторов, влияние которых на экономическое развитие регионов дифференцировано в пространстве. К внешним факторам относятся политика федеральных властей, воздействие глобализации и включение России в мировой рынок, к внутренним – унаследованные особенности развития и политика региональных властей²⁷. Значимость внутренних факторов

---

²⁶ Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 года. Выступление на расширенном заседании Госсовета, Москва, 8 февраля 2008 года.

²⁷ См.: Социальный атлас российских регионов / Тематические обзоры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/print.asp?f=/atlas/overviews/econ_condition/index.shtml

развития регионов зависит от естественных условий, имеющих ресурсы, местоположения по отношению к рынкам и источникам снабжения, характера размещения населения, исторических и этнических особенностей. Помимо естественных существуют и относительные условия дифференциации. Они связаны с принципами распределения ресурсов, сравнительной эффективностью их использования в пространстве, включая структуру производства и занятости, объемы выпуска продукции, экономическую эффективность, накопленные инвестиции и т. п.

Дифференциация развития регионов, как отмечалось выше, характерна и для субъектов, входящих в состав Северо-Западного федерального округа РФ. Так, в 2005 г. по величине валового регионального продукта в расчете на душу населения лидировали Республика Коми, Мурманская и Вологодская области. Отставание Псковской области от региона-лидера – Республики Коми – по этому показателю было трехкратным (табл. 2.1.1). Весьма существенные различия имелись в сфере реального производства.

Таблица 2.1.1. **Валовой региональный продукт**
(рублей на душу населения, в текущих ценах)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	% к max
Республика Коми	56 619,5	75 534,6	84 101,9	105 993,7	131 447	174 610,5	100
Мурманская обл.	59 157,8	62 965,4	76 236,9	91 088,3	142 598,2	163 333,3	93,5
Вологодская обл.	53 432,8	50 934,4	63 433,6	85 271,7	129 049,8	157 114,2	90,0
г. Санкт-Петербург	39 811,1	53 525,3	72 059,8	88 278,4	117 596,4	145 503,3	83,3
Архангельская обл.	44 797,4	49 474	61 989,4	78 436	108 725,6	131 285,1	75,2
Ленинградская обл.	33 265,1	45 248,2	56 738,1	72 871,9	100 484,8	128 664,7	73,7
Республика Карелия	38 539,2	46 499,2	57 575,7	65 443,1	76 448,5	108 972,2	62,4
Новгородская обл.	29 347	38 975,3	45 178,5	55 399,6	72 591,4	91 023,7	52,1
Калининградская обл.	24 308,8	33 797,4	42 019,6	49 120,4	70 253,1	85 720,9	49,1
Псковская обл.	20 544,7	25 031,4	31 547,3	39 171,6	48 260,3	56 055,1	32,1
СЗФО в целом	40 564,9	50 157,8	63 297,1	78 547,1	10 7020	132 984,8	-
Справочно: по России	39 532,3	49 474,8	60 611,4	74 884,9	97 864,8	125 773,7	-

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат – М., 2007. – 991 с.

Рассмотрим в этой связи подробнее основной объект нашего исследования – Вологодскую область. Вхождение ее в тройку лидирующих регионов округа имеет объективную основу. Этому благоприятствуют выгодное географическое положение, исторически сложившееся размещение и развитие производительных сил, близость к наиболее емким рынкам России и рынкам стран Европы.

В 2006 г. Вологодская область занимала второе место среди регионов СЗФО по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции²⁸. По итогам 2006 года на долю области приходилось 17% производимого в стране проката, 16% – стали, 11% – минеральных удобрений, 18% – подшипников качения, 9% – льняных тканей. В целом вклад Вологодчины в экономику и социальную жизнь округа является весомым (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. Место Вологодской области в СЗФО в 2006 году

Показатели	СЗФО всего	В том числе Вологодская область	Удельный вес области в СЗФО, в %	Место Вологодской области в СЗФО
Территория, тыс. кв. км	1 687	144,5	8,6	4
Население, тыс. чел.	13 550	1 227,8	9,1	4
Продукция промышленности, млрд. руб.	1 730	209,7	14,8	2
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	94,9	17,8	18,5	2
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	620,9	60,1	9,8	5
Ввод жилых домов, тыс. кв. м общей площади	4 667	334	7,1	4
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	818,8	44,9	5,4	6

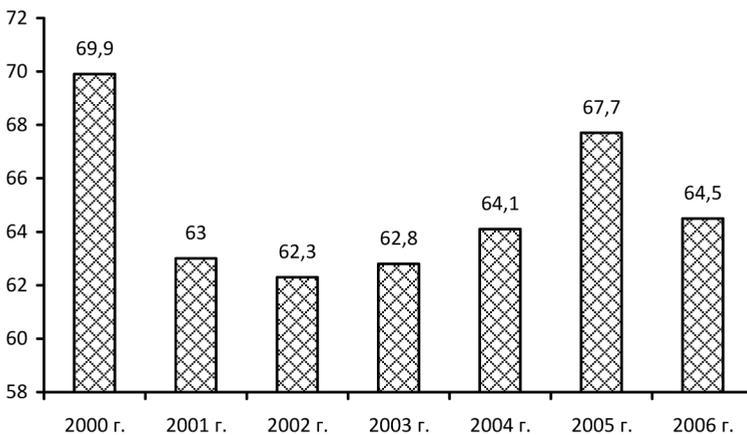

Рисунок 2.1.1. Вклад в ВРП Вологодской области отраслей, производящих товары, %

В создании валового регионального продукта области весьма значительна роль производственного сектора – две трети ВРП (рис. 2.1.1). При этом основная доля приходится на промышленность.

Начальное индустриальное развитие области базировалось преимущественно на сырьевых ресурсах, имевшихся на ее территории,

²⁸ В 2005 г. в области произведено 1,85% совокупного объема промышленной продукции РФ (15 место среди регионов РФ). См.: Регионы России: социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.

и шло по пути наращивания промышленной переработки местной сельскохозяйственной продукции (молока, мяса, льна), увеличения заготовок леса. В тридцатые годы XX века началось производство целлюлозы и бумаги. Но особенно продвинуло область в индустриальном развитии размещение на ее территории крупных предприятий по производству продукции металлургии и химии²⁹. С вводом первой очереди Череповецкого металлургического завода, сырьевой базой которого стали ввозные железные руды и коксующиеся угли регионов Европейского Севера, темпы производства промышленной продукции резко ускорились.

Основными направлениями государственной промышленной политики, проводившейся в 1960 – 1990-е годы советского времени на территории области, были:

- форсированное развитие черной металлургии и производства минеральных удобрений в г. Череповце на базе сырья северных регионов страны;
- увеличение заготовок леса и переделов древесины;
- наращивание базы предприятий по промышленной переработке продукции ведущих отраслей специализации сельского хозяйства – молочно-мясного животноводства и льноводства;
- развитие машиностроительных производств общего и оборонного назначения;
- создание новых мощностей по производству промышленных потребительских товаров;
- развитие строительной индустрии для ускорения сооружения объектов промышленности и производственной инфраструктуры, увеличения объемов жилищного строительства в зонах опережающего промышленного развития³⁰.

С 1970-х годов областной центр – г. Вологда – развивался как машиностроительный центр. Здесь были введены в действие подшипниковый и оптико-механический заводы, завод «Электротехмаш», реконструированы и расширены мощности предприятий по производству станков для деревообрабатывающей промышленности. Крупные предприятия по переработке леса создавались по всей территории области. Были построены завод древесноволокнистых плит

²⁹ См.: Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.: ил.

³⁰ Ефремов К.И. Развитие промышленности Вологодской области в 1961 – 1985 гг. // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2006. – №35. – С. 73.

в Шексне, домостроительные комбинаты в Вохтоге и Суде, спичечная фабрика в Череповце, введены в действие новые мощности целлюлозно-бумажного и мебельного производства в Соколе.

В отрасли легкой промышленности были построены новые трикотажные и швейные фабрики в Вологде и Череповце, в пищевой отрасли – крупные заводы по переработке молока в Грязовце и Устюжне, учебно-опытный завод в пос. Молочное.

К концу 1980-х годов Вологодская область вышла на первое место в Северном экономическом районе по объему промышленной продукции.

Созданный в годы плановой экономики потенциал стал важнейшим фактором того, что в период перехода к рыночному хозяйствованию сокращение объемов производства в промышленности Вологодской области было менее значительным, чем в среднем по России (рис. 2.1.2). С 1999 г. в промышленном секторе региона начался этап восстановительного роста, и в 2005 г. дореформенный уровень по общему объему промышленной продукции был достигнут.

В настоящее время в структуре промышленной продукции наибольшая доля приходится на черную металлургию. В этой отрасли производится более 65% общего объема промышленной продукции региона. На долю предприятий электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, химической, пищевой промышленности и других отраслей приходится чуть более 30%. Причем за годы рыночных трансформаций вклад предприятий машиностроения и металлообработки, лесного комплекса и пищевой промышленности существенно уменьшился (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3. Сдвиги в структуре промышленного производства Вологодской области, %

Отрасли	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., раз
Электроэнергетика	1,6	8,8	6,3	7,8	↑ 4,9
Черная металлургия	46	59,8	67,9	65,8	↑ 1,4
Химическая	6,8	8,3	8,9	8,6	↑ 1,3
Машиностроение и металлообработка	11,9	5,3	3,2	4,9	↓ 2,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	12,9	7,4	6,2	6,7	↓ 1,9
Легкая	9,6	1,0	0,7	0,3	↓ 32
Пищевая	9,2	5,7	4,8	5,9	↓ 1,6

Источники: За 2006 год – расчет по данным Росстата; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб.– Вологда: Росстат, 2007. – 172 с.

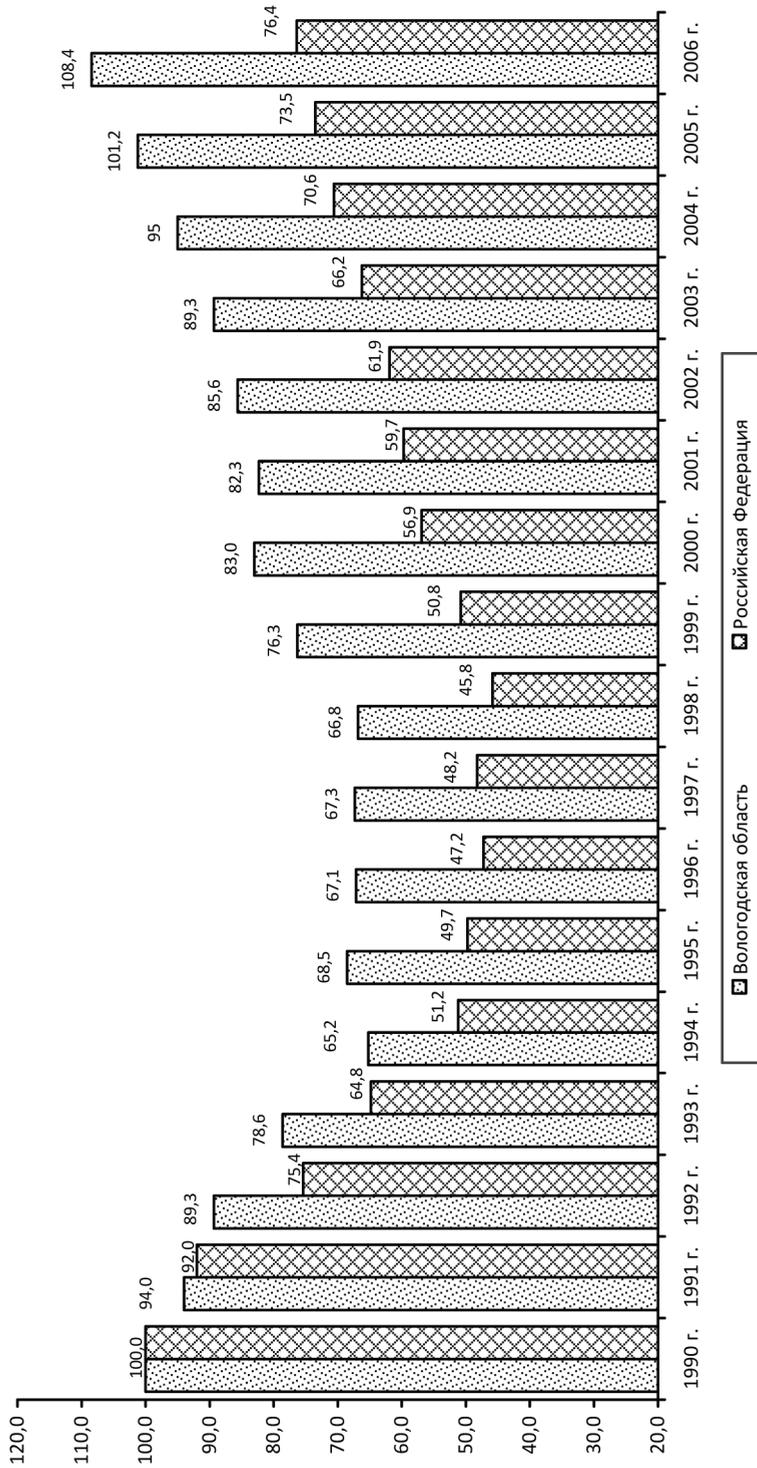
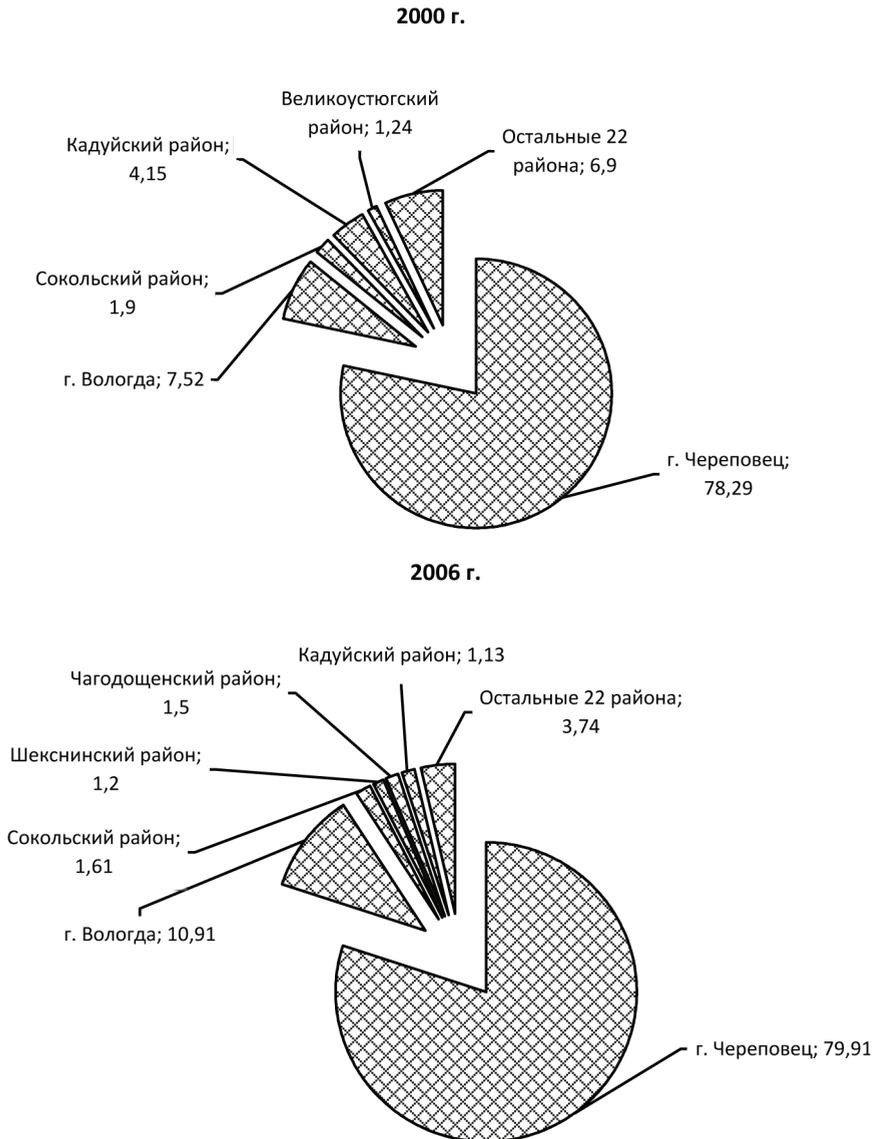

Рисунок 2.1.2. Динамика физических объемов производства промышленной продукции, в % к уровню 1990 г.

Произошли значительные изменения пространственного распределения объемов промышленного производства. Повысилась доминирующая роль Череповца. Только за период с 2000 по 2006 г. доля его промышленности выросла с 78 до 80%. Лишь около 11% промышленного производства области дают предприятия г. Вологды. Доля же районов в промышленном производстве области снижается: в 2000 г. она составляла 14,2%, а в 2006 г. – 9,2% (рис. 2.1.3).

**Рис. 2.1.3. Доля промышленности муниципалитетов
в объеме промышленной продукции Вологодской области
в 2000 и 2006 годах, %**

О значительной пространственной дифференциации по уровню развития промышленного сектора свидетельствует распределение муниципалитетов по объемам промышленной продукции в расчете на душу населения (табл. 2.1.4). Разрыв по этому показателю между лидером промышленного производства – г. Череповцом и аутсайдером – Бабушкинским районом – в 2006 г. был более чем стократным.

Таблица 2.1.4. **Объем промышленной продукции на душу населения**
(тыс. руб., в действующих ценах)

Муниципальное образование	Годы							В % к «лидеру» (в 2006 г.)
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
г. Череповец	218,0	204,5	242,9	332,0	513,7	604,0	668,4	100
Чагодощенский	25,9	41,0	45,0	73,5	110,4	143,3	210,6	31,5
Кадуйский	189,3	258,0	347,5	403,1	159,6	146,0	162,5	24,3
Шекснинский	23,3	33,9	38,1	54,3	70,2	91,6	109,4	16,4
г. Вологда	21,6	26,3	31,3	38,0	66,4	79,0	95,6	14,3
Сокольский	27,9	35,7	45,6	48,5	61,3	73,6	76,2	11,4
Грязовецкий	13,3	21,9	29,4	35,5	41,4	46,5	54,5	8,2
Великоустюгский	16,3	18,7	23,7	29,4	34,5	30,3	34,0	5,1
Харовский	18,3	14,8	18,8	21,3	23,0	24,1	28,8	4,3
Белозерский	14,2	17,4	22,3	27,8	35,4	18,2	23,5	3,5
Устюженский	5,4	7,0	7,6	13,1	16,6	20,7	23,4	3,5
Череповецкий	14,0	19,6	22,3	25,4	34,7	34,1	22,8	3,4
Тотемский	15,1	19,9	13,2	15,1	17,8	19,4	22,3	3,3
Вытегорский	20,8	24,7	27,3	31,4	40,1	5,9	15,0	2,2
Вашкинский	11,0	12,9	15,7	20,7	21,7	8,7	12,8	1,9
Кирилловский	4,4	6,6	7,4	9,0	11,2	9,7	11,8	1,8
Вологодский	7,8	11,9	4,5	7,3	5,9	10,2	9,7	1,5
Кичм.-Городецкий	7,0	8,4	9,5	10,2	43,2	9,1	8,7	1,3
Усть-Кубинский	1,9	3,3	4,9	5,7	7,1	5,5	8,0	1,2
Тарногский	9,3	7,0	5,5	4,8	8,3	6,8	7,7	1,2
Междуреченский	5,8	6,9	8,5	9,2	11,1	7,1	7,6	1,1
Верховажский	5,6	7,5	7,1	8,2	16,1	7,0	6,6	1,0
Нюксенский	3,2	3,7	3,9	5,6	5,6	4,9	6,5	1,0
Бабаевский	8,8	12,7	13,8	13,8	12,8	5,7	6,3	0,9
Вожегодский	11,0	13,6	15,3	18,7	19,7	5,3	6,1	0,9
Никольский	3,1	3,8	4,7	4,7	5,9	6,1	5,9	0,9
Сямженский	5,7	9,5	11,4	12,6	16,2	3,4	5,5	0,8
Бабушкинский	2,7	3,7	4,0	5,5	7,5	2,1	4,4	0,7
По области	67,9	69,0	82,3	109,2	160,8	186,5	209,7	X

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. – Вологда: Росстат, 2007. – 346 с.

По уровню промышленного развития среди муниципальных районов наиболее продвинутыми в настоящее время являются Чагодощенский, Кадуйский и Шекснинский (рис. 2.1.4), но их удельный

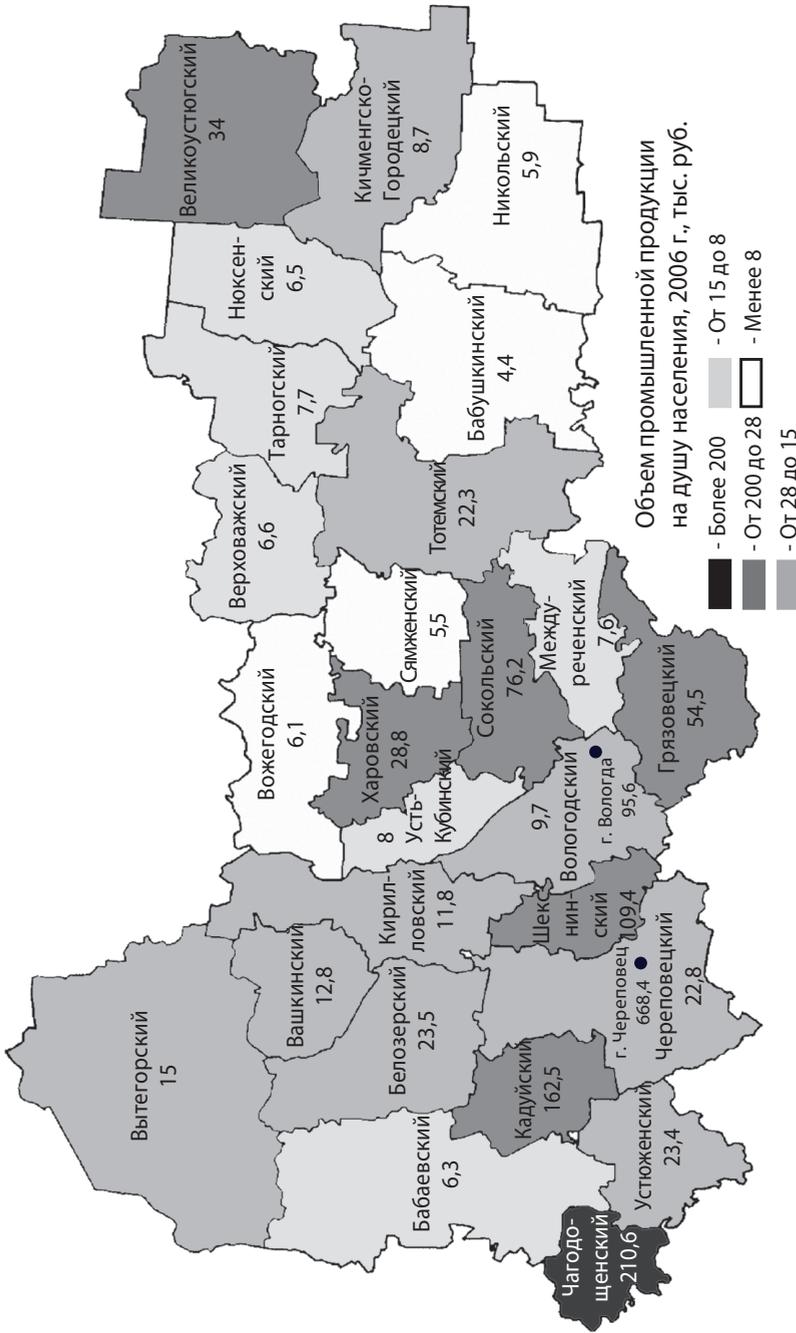

Рисунок 2.1.4. Группировка районов Вологодской области по объемам промышленного производства в расчете на душу населения

вес в объеме продукции области составляет только 3,8%. Есть все основания сказать, что уровень пространственного развития промышленности области в настоящее время уступает тому, который имелся в дореформенный период.

Среди промышленных предприятий наиболее устойчивое положение занимает Череповецкий металлургический комбинат ОАО «Северсталь», где сконцентрировано производство проката, удовлетворяющего спрос на металл как на внутреннем, так и внешнем рынках. Однако это преимущество выгодной специализации имеет свою оборотную сторону – динамика развития Вологодской области зависит от ситуации на мировом рынке черных металлов и положения ведущего предприятия.

Из других крупных предприятий области сохранить относительную устойчивость при переходе к рыночной экономике смогли химические – ОАО «Аммофос» и ОАО «Череповецкий «Азот», а также подшипниковый и оптико-механический заводы в Вологде.

Одним из самых проблемных вопросов является состояние машиностроительных производств. На большинстве машиностроительных предприятий сократилась численность работающих, снизился профессиональный уровень рабочих. Были закрыты филиалы машиностроительных объединений в райцентрах. В целом для производств машиностроения ныне характерны:

⇒ низкая конкурентоспособность продукции по качеству и по условиям поставки (срокам, комплексности, условиям расчетов, сервису и т. п.);

⇒ высокая степень износа основных фондов (более 47% в 2006 г.);

⇒ недостаток инвестиций на обновление физически и морально устаревшего парка технологического оборудования, медленные темпы инноваций.

О сложной ситуации в промышленном секторе свидетельствуют и данные о финансовом состоянии предприятий. Каждое третье промышленное предприятие области в 2000 – 2006 гг. являлось убыточным (рис. 2.1.5). В обрабатывающих производствах доля убыточных предприятий еще выше. Так, в 2006 г. она составила 30,4%³¹.

³¹ Города и районы Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Официальный стат. сб. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2007. – С. 308-309.

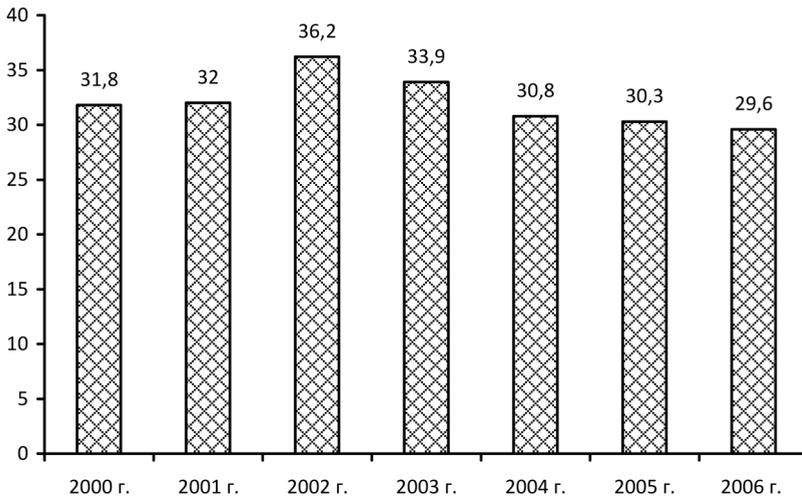

Рисунок 2.1.5. Удельный вес убыточных промышленных предприятий Вологодской области, в %

Если говорить о финансовом положении предприятий городских округов, то доля убыточных предприятий в г. Череповце в 2006 г. составила 25,7%, в г. Вологде – 28,2%. Ситуация же в районах намного хуже: убыточными являлись почти половина предприятий.

Выход индустриального сектора региональной экономики на траекторию устойчивого экономического роста сдерживается целым рядом фактором. Как показывают результаты ежегодно проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН опросов руководителей промышленных предприятий (табл. 2.1.5), развитию производственного сектора препятствуют высокие цены на энергоносители (77% опрошенных), на сырье и материалы (70%), а также высокие налоги (52%), изношенность основных фондов предприятий (41%).

Таблица 2.1.5. Факторы, сдерживающие развитие промышленного производства Вологодской области (по оценкам руководителей), в % от общего числа ответивших

Факторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Высокие цены на топливо и энергию	71	31	70	60	71	66	77
Высокие цены на сырье и материалы	58	58	53	57	71	58	70
Высокие налоги	83	68	75	69	59	60	52
Прогрессирующая изношенность основных фондов	50	41	58	65	46	48	41
Недостаток оборотных средств	66	64	63	65	60	58	39
Низкая платежеспособность покупателей продукции	52	44	52	40	34	42	32

Сложившаяся в промышленном секторе региона ситуация требует разработки и осуществления эффективной экономической политики, расширения спектра используемых органами государственной власти инструментов экономического регулирования. Пока только 46% опрошенных руководителей поддерживают экономическую политику Правительства РФ (табл. 2.1.6). Доля тех, кто находит правильной экономическую политику, проводимую региональными органами власти и управления, по итогам 2006 г. составила 61%.

Таблица 2.1.6. **Распределение ответов на вопрос анкеты: «Считаете ли Вы правильной экономическую политику?»**
(в % от общего числа респондентов)

Факторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Экономическая политика, проводимая Правительством РФ</i>							
Считаю правильной	9	25	37	47	29	29	46
Считаю неправильной	51	35	32	16	34	36	22
Затрудняюсь ответить	40	40	31	37	37	34	32
<i>Экономическая политика, проводимая Правительством Вологодской области</i>							
Считаю правильной	47	36	42	56	57	43	61
Считаю неправильной	19	30	16	13	9	15	17
Затрудняюсь ответить	34	34	37	27	31	42	22

Оценка результативности взаимодействия власти и бизнеса на уровне региона (рис. 2.1.6) также обуславливает необходимость корректировки проводимой политики, принятия и реализации таких ее направлений, которые способствовали бы повышению эффективности и конкурентоспособности предприятий.

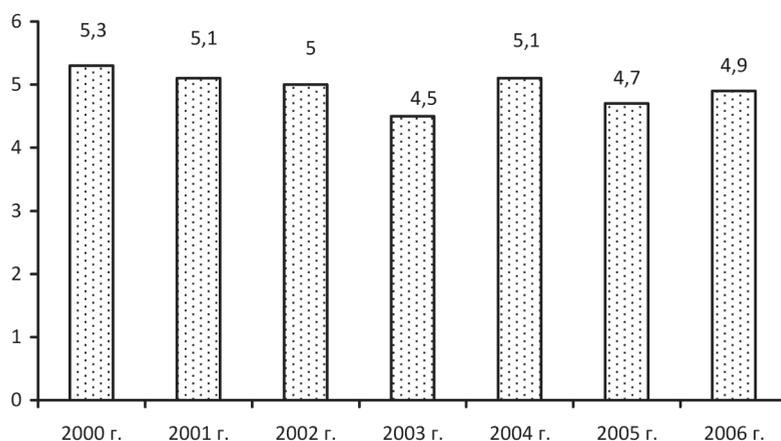

Рисунок 2.1.6. **Оценка результативности взаимодействия органов власти и управления Вологодской области с промышленными предприятиями** (баллов, по десятибалльной шкале)

Таким образом, **перед органами власти всех уровней встают задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста.** В самом укрупненном представлении эти задачи охватывают:

- стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, направленной на рост конкурентоспособности и основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса;
- более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на совершенствование структуры, рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности функционирования промышленности;
- изменение вектора экономического развития в сторону резкого роста производительности труда и усиления инновационных процессов в производственной сфере, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику;
- внедрение новых форм и механизмов реализации экономической политики государства, среди которых – определение целевых приоритетов деятельности, создание вертикальных корпоративных структур, кластеров, промышленно-финансовых групп и т. д.
- создание институциональной базы, обеспечивающей интеграцию производства, укрупнение рыночной инфраструктуры, усиление профессиональной подготовки руководителей предприятий, активное распространение знаний и практического опыта.

Большое значение в социально-экономическом развитии региона имеет аграрный сектор. От эффективности его функционирования во многом зависит уровень жизни населения. Тем более что доля сельского населения составляет 31,6%.

К началу 1990-х годов в области действовали крупные предприятия по производству молока и откорму крупного рогатого скота, преимущественно на промышленной основе было организовано птицеводство и свиноводство, в земледелии развивались мелиорация и химизация. Конечно, ряд проблем оставались еще нерешенными. Недостаточной была материально-техническая база значительной части колхозов и совхозов; имелся в них дефицит квалифицированных кадров; медленно шло формирование социальной инфраструктуры; отставали переработка и хранение сельхозпродукции³².

³² Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.: ил.

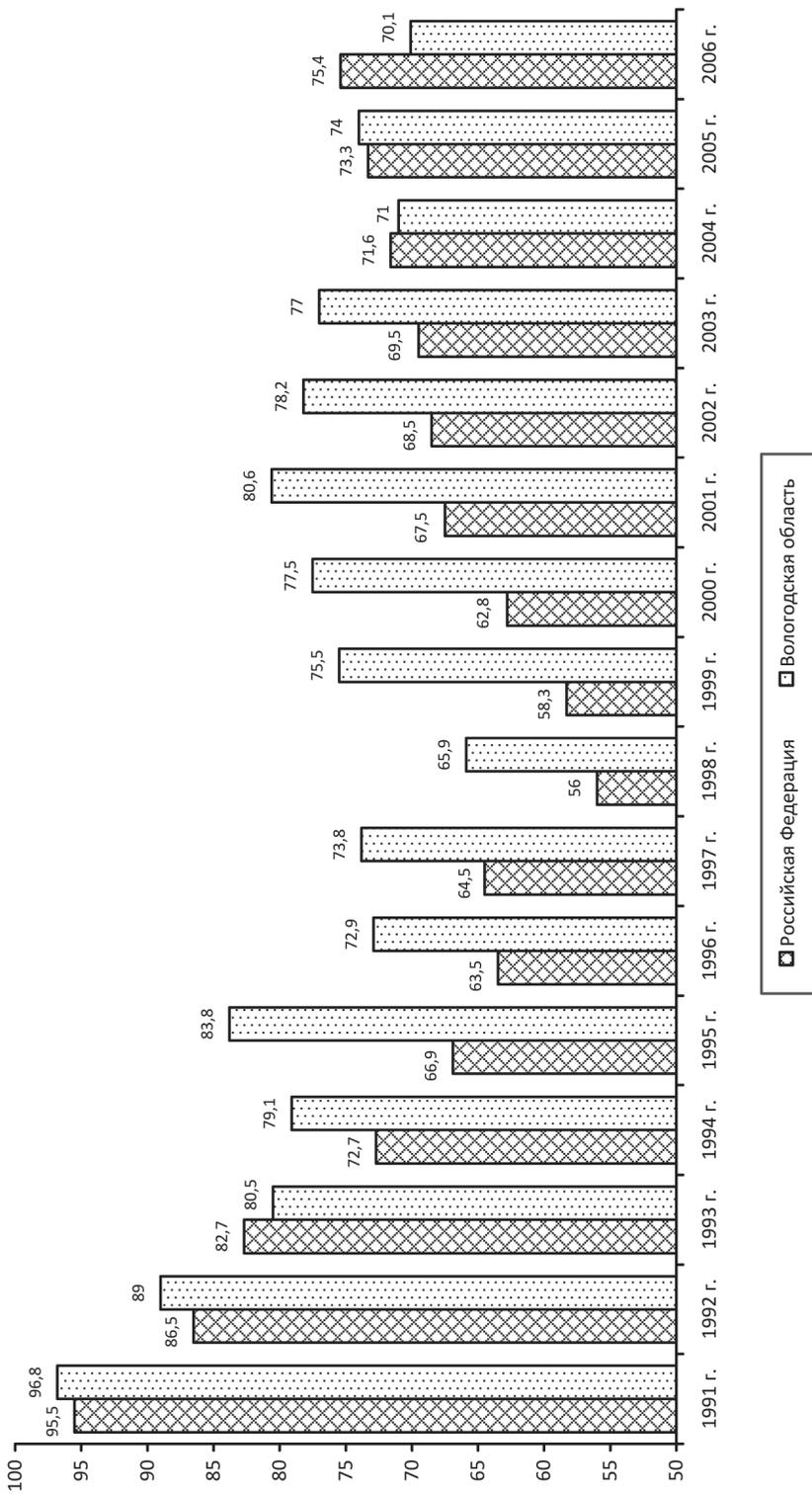

Рисунок 2.1.1.7. Динамика производства продукции сельского хозяйства (в % к 1990 году)

Переход к рыночным отношениям не только не способствовал решению имевшихся проблем, а, наоборот, усугубил их. Произошел крупномасштабный спад сельскохозяйственного производства. Правда, в Вологодской области он был менее глубоким, чем в целом по стране (рис. 2.1.7). Однако валовые объемы сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах снизились к 1998 г. на 34% по сравнению с дореформенным уровнем.

Резко ухудшилось финансовое состояние сельхозпредприятий: если в 1991 г. доля убыточных в их числе составляла 2%, то в 1998 г. – уже 87%. В подавляющем большинстве хозяйств прекратилось приобретение взамен изношенных новых тракторов и других сельхозмашин, резко уменьшилось применение удобрений, сократились посевные площади и поголовье продуктивного скота, заметно сжалась численность работников, занятых в сельхозпроизводстве.

Некоторая корректировка в последние три года аграрной политики на федеральном уровне, принятие областными властями ряда мер по поддержке аграрного сектора позволили смягчить разрастание кризиса. Вологодская область в настоящее время относится к аграрным лидерам Северо-Западного федерального округа (табл. 2.1.7).

Таблица 2.1.7. Объемы продукции сельского хозяйства на душу населения в регионах Северо-Западного федерального округа
(тыс. руб., в действовавших ценах каждого года)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Ленинградская область	8,9	10,3	13,9	14,5	15,7	18,5	19,8
Вологодская область	7,2	8,9	9,6	10,3	11,02	13,6	14,5
Псковская область	6,8	7,7	8	9,1	1,8	12,3	13,2
Новгородская область	5,9	7,5	8,3	9,2	9,8	11,6	12,1
Калининградская область	3,8	4,6	5,2	6,1	7,6	8,9	11,1
Архангельская область	3,6	3,9	3,9	4,1	4,6	4,9	5,4
Республика Коми	2,4	3,06	3,2	4,7	4,3	4,6	5,2
Республика Карелия	2,2	2,7	3	3,6	3,7	4,2	4,5
Мурманская область	1,1	1,4	1,6	1,5	1,6	1,8	2,0
Северо-Западный федеральный округ	3,3	3,98	4,6	5,4	5,6	6,5	7,0
Россия в целом	5,1	6,9	7,3	7,9	9,3	10,4	11,4

Вместе с тем выйти на дореформенные рубежи в сельском хозяйстве области пока не удается. Увеличивается дифференциация сельских районов по результативности сельскохозяйственного производства. Разница в производстве сельхозпродукции

на душу населения между наиболее развитым в этом плане Вологодским районом и районом-аутсайдером составляет более 16 раз (табл. 2.1.8). Из 26 районов на долю Вологодского, Череповецкого, Шекснинского и Грязовецкого приходится более половины областного объема сельхозпродукции (рис. 2.1.8, 2.1.9).

Таблица 2.1.8. **Объем продукции сельского хозяйства в Вологодской области на душу населения**
(тыс. руб., в фактически действовавших ценах)

Муниципалитет	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	В % к «лидеру» (в 2006 г.)
Вологодский	43,0	52,7	57,7	62,9	71,2	91,4	94,1	100
Череповецкий	28,6	36,2	40,4	43,2	52,1	61,9	65,7	69,8
Шекснинский	17,9	21,2	19,9	24,1	30,1	36,3	37,5	39,9
Усть-Кубинский	16,9	18,1	21,9	24,3	25,3	30,5	33,5	35,6
Грязовецкий	15,2	17,9	19,3	22,0	23,5	28,3	32,8	34,9
Междуреченский	14,3	17,9	19,2	21,2	22,4	27,8	29,6	31,5
Устюженский	13,7	16,2	18,0	19,3	17,5	25,4	29,5	31,3
Тарногский	15,3	18,9	18,9	19,7	21,8	25,7	27,9	29,6
Кирилловский	13,9	17,1	18,3	19,1	17,5	23,5	27,3	29,0
Верховажский	14,9	18,2	22,0	20,5	20,0	22,3	23,1	24,5
Бабушкинский	13,4	17,2	17,0	18,1	17,1	19,9	22,6	24,0
Тотемский	11,8	15,1	16,7	17,2	17,8	20,9	22,6	24,0
Нюксенский	13,2	15,9	17,7	17,8	17,2	20,4	21,3	22,6
Сямженский	12,8	15,6	17,4	17,3	18,2	20,5	20,1	21,4
Никольский	12,2	14,3	14,3	15,8	14,6	19,0	19,6	20,8
Вожегодский	9,7	12,1	15,8	13,9	13,0	16,1	19,1	20,3
Кичм.-Городецкий	11,3	14,2	12,8	13,4	12,9	15,7	17,4	18,5
Вашкинский	10,2	12,9	13,9	15,0	11,8	13,9	14,8	15,7
Сокольский	6,1	7,1	8,9	10,3	11,3	14,9	14,8	15,7
Харовский	7,9	8,4	12,1	10,8	10,7	12,0	14,4	15,3
Бабаевский	9,2	11,2	11,9	11,3	9,4	12,3	13,5	14,3
Кадуйский	7,7	8,9	9,6	10,1	9,6	11,6	13,3	14,1
Белозерский	6,7	8,2	9,2	9,6	9,0	11,2	13,1	13,9
Чагодощенский	8,3	10,8	9,1	9,4	9,3	11,3	12,3	13,1
Великоустюгский	5,9	7,4	6,7	7,3	7,5	8,9	9,3	9,9
Вытегорский	4,9	5,5	6,0	6,1	4,5	6,2	5,7	6,1
По области	7,3	8,9	9,6	10,3	11,0	13,6	14,5	X

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. – Вологда: Росстат, 2007. – 346 с.

Большинство сельхозпредприятий области пока находятся в тяжелом финансовом состоянии. Результаты ежегодно проводимого ВНКЦ ЦЭМИ РАН опроса показывают, что в 2006 г. менее 4% руководителей оценили состояние своего предприятия как хорошее. Доля же тех,

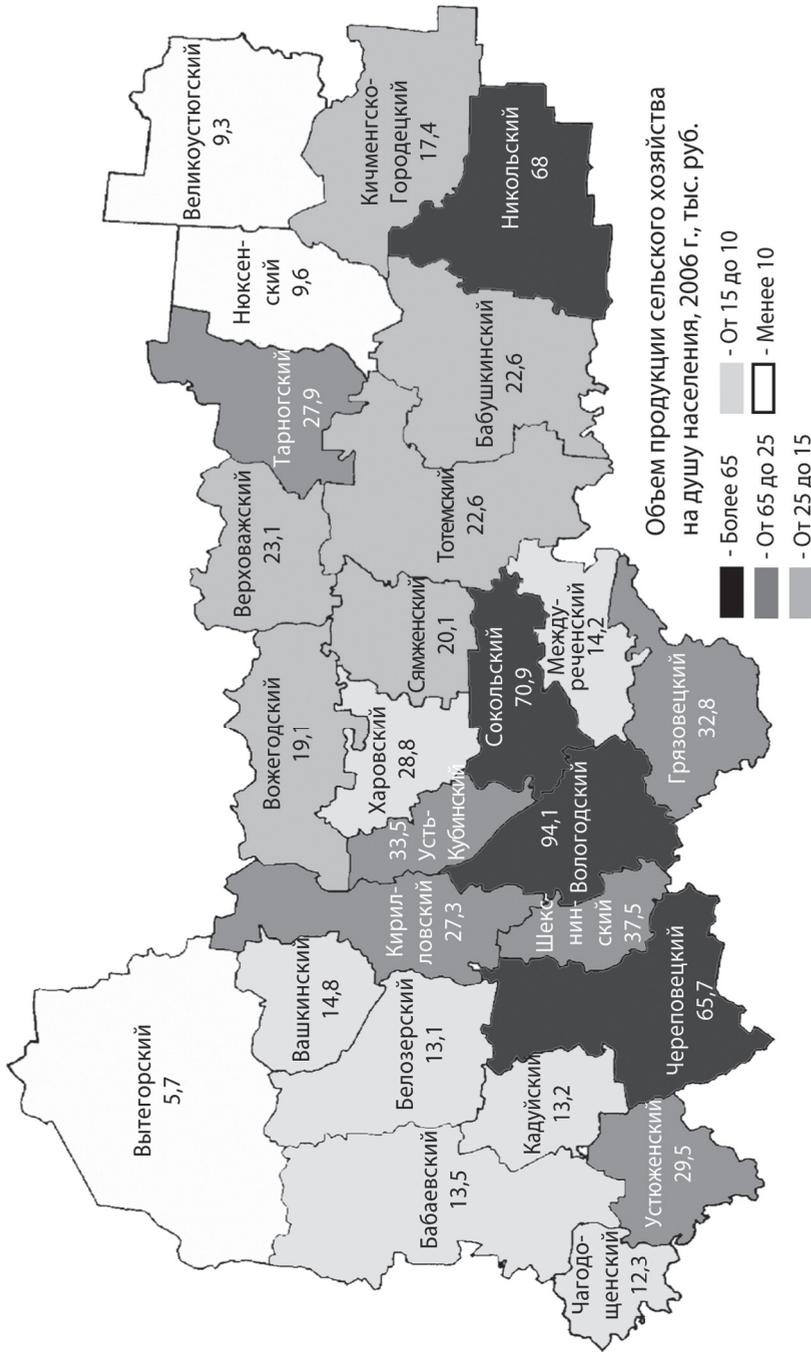
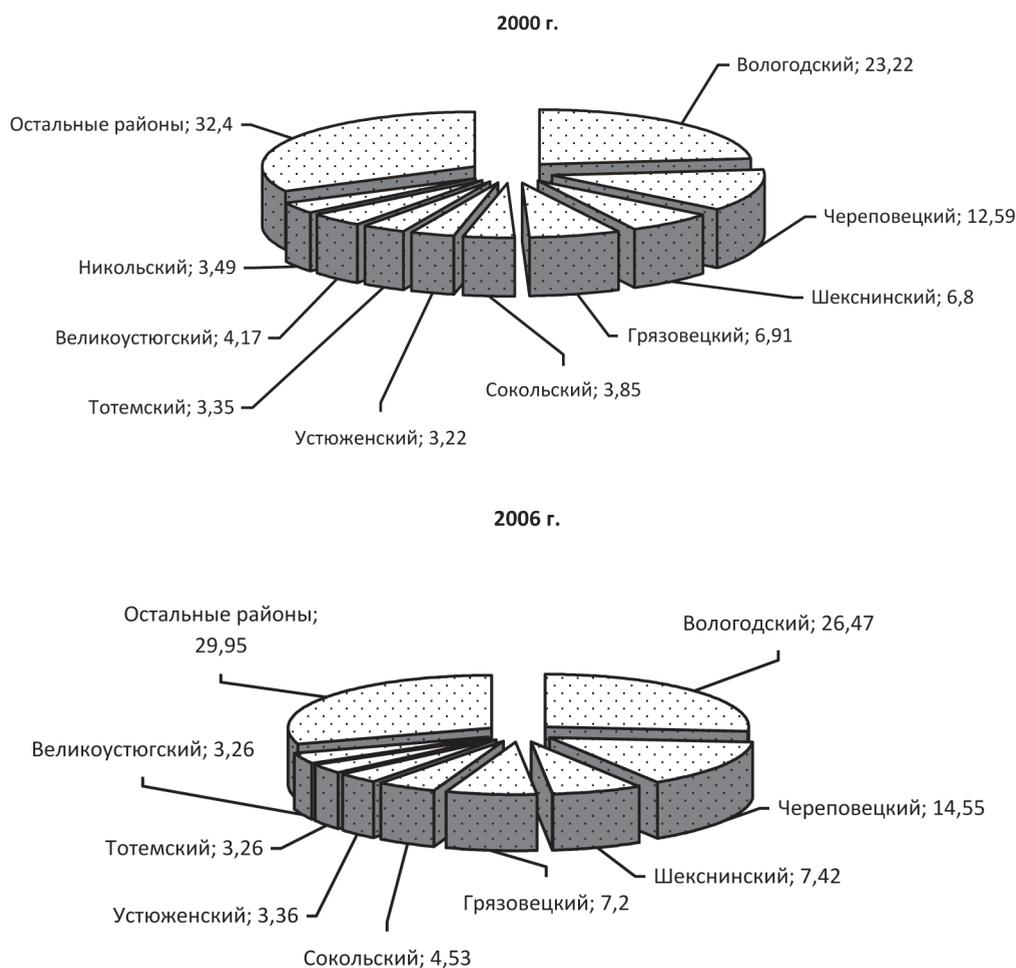

Рисунок 2.1.8. Группировка районов Вологодской области по объемам производства сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения

Рисунок 2.1.9. Доля муниципальных районов Вологодской области в объеме производства сельскохозяйственной продукции в 2000 и 2006 годах, %

кто считает его неудовлетворительным и крайне неудовлетворительным, снизилась незначительно (с 41,2% в 2000 г. до 37% в 2006 г.; табл. 2.1.9).

Таблица 2.1.9. Оценка общего финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Вологодской области (в % от числа ответивших руководителей)

Шкала оценки	Оцениваемые годы						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Хорошее состояние	2,9	5,6	7,1	0	7,4	3,7	3,7
Удовлетворительное	55,9	72,3	57,1	43,5	69,2	55,5	59,3
Неудовлетворительное и крайне неудовлетворительное	41,2	27,8	35,7	56,5	33,2	37,0	37,0

Продолжают действовать многие управляемые факторы, которые сдерживают развитие аграрной сферы. Причем большинство из них сохраняется в течение ряда лет (табл. 2.1.10).

Таблица 2.1.10. Оценка факторов, сдерживающих развитие сельскохозяйственных предприятий Вологодской области
(в % от числа ответивших руководителей)

Фактор	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Диспаритет цен на производимую сельхозпродукцию и промышленные ресурсы для села	88,9	85,7	87,0	96,3	100	92,9
Недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей	72,2	57,1	69,6	66,7	72,1	78,6
Низкий уровень материального стимулирования труда	50,0	42,9	39,1	40,1	48,8	67,9
Критическое состояние материально-технической базы сельского хозяйства	88,9	64,3	73,9	70,4	76,7	60,7
Недостаток кадров и низкий уровень их квалификации	11,8	7,1	34,8	40,7	34,9	57,1

Проводимая органами государственной власти экономическая политика в отношении сельского хозяйства еще не в полной мере учитывает реальную ситуацию в отрасли. Здесь огромное количество нерешенных вопросов разного плана, в том числе по организации взаимодействия правительственных структур с сельхозпредприятиями. Этот тезис также подтверждается результатами опросов руководителей сельхозпредприятий³³ (рис. 2.1.10).

Рисунок 2.1.10. Оценка результативности деятельности органов власти и управления Вологодской области в отношении сельскохозяйственных предприятий
(баллов, по десятибалльной шкале)

³³ См.: Состояние аграрного сектора Вологодской области в 2006 году: Информационно-аналитическая записка о НИР «Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области». – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

Обеспечение поступательного развития аграрного сектора экономики региона связано с первоочередным решением **следующих стратегических задач**:

- восстановление и модернизация производственного потенциала агропромышленного комплекса;
- создание условий для эффективного и устойчивого развития предприятий всех форм собственности;
- повышение конкурентоспособности аграрного комплекса путем повышения продуктивности и эффективности сельскохозяйственного производства на основе технического переоснащения производства, внедрения инновационных технологий, снижения издержек производства, организации производства продукции по международным стандартам качества;
- устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения и сокращение его отставания от уровня жизни в городе.

Решение проблем пространственного развития промышленного и сельскохозяйственного производства требует больших усилий, поскольку в сложившейся ситуации основной объем выпуска промышленной продукции региона сконцентрирован в Череповце, а сельскохозяйственной – в районах, расположенных вокруг крупных городов, на примыкающим к ним территориях.

Региональные органы власти и управления призваны решать задачи комплексного развития территории путем проведения более обоснованной экономической политики, повышения конкурентоспособности региональной экономики, используя преимущества и резервы, связанные с диверсификацией экономики, формированием мощного научно-технологического комплекса, использованием экономики знаний.

2.2. Трудовой потенциал региона

Возможности успешного и устойчивого развития любой страны или региона, степень их конкурентоспособности во многом определяются количеством и качеством человеческих ресурсов. В выигрышном положении оказываются те территории, которые поступательно двигаются по пути их наращивания и эффективного использования, заботятся о развитии национального трудового потенциала.

В целом численность занятых в мировой экономике с каждым годом увеличивается (параллельно с общей численностью населения). За 1997 – 2007 гг. этот показатель возрос на 17% и составил примерно 3 млрд. человек – почти 62% мирового населения трудоспособного возраста³⁴. «На гребне волны» находятся так называемые развитые страны. В них активно осуществляются мероприятия, направленные на увеличение продолжительности активной трудовой деятельности, повышение качественных параметров труда, использование возможностей иммиграции. Однако для стран с переходной экономикой, к которым относится и Россия, характерны проблемы, связанные с общей депопуляцией, «утечкой мозгов», нелегальной занятостью и другими негативными процессами. Уровень безработицы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (не членов ЕС) и государствах СНГ хотя и имеет тенденцию к снижению (за 1997 – 2007 гг. он снизился с 10,7 до 8,5%), но по-прежнему остается высоким³⁵.

Динамика трудовых ресурсов и масштабы их развития определяются прежде всего численностью населения и его возрастной структурой. В глобальном масштабе Россия по численности населения занимает 8-е место, находясь между Бангладеш и Нигерией (возглавляют список с огромным отрывом Китай и Индия)³⁶. Стабилизация численности населения страны и создание условий для ее роста, увеличение численности трудовых ресурсов является важнейшей целью демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³⁷.

Северо-Западный федеральный округ занимает по численности населения пятое место среди семи округов России. Вологодская область по данному показателю находится на 4-ом месте среди субъектов СЗФО, уступая г. Санкт-Петербургу, Ленинградской и Архангельской областям. Вместе с тем на Вологодчине имеется своя специфика в ходе демографических процессов.

Несмотря на снижение общей численности населения начиная с 1992 г., в Вологодской области наблюдается увеличение доли населения в трудоспособном возрасте. Это объясняется преобладанием

³⁴ Global employment trends: January 2008. – Geneva, International labour Office, 2008.

³⁵ Global employment trends: January 2008. – Geneva, International labour Office, 2008.

³⁶ ПРАЙМ-ТАСС. – 2005. – 24 авг.

³⁷ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.

числа вступающих в данный возраст (многочисленные когорты родившихся в 1980-х гг.) над числом выходящих из него (малочисленные когорты рожденных в послевоенные годы). Параллельно происходит сокращение долей населения моложе и старше трудоспособного возраста. Аналогичные процессы характерны для СЗФО и России в целом, но с тем отличием, что в среднем по РФ доля населения старше трудоспособного возраста за 2000 – 2006 гг. почти не изменилась, а по СЗФО – увеличилась (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1. **Возрастная структура населения, %**

Год	Население моложе трудоспособного возраста			Население в трудоспособном возрасте			Население старше трудоспособного возраста		
	Вологодская область	СЗФО	Россия	Вологодская область	СЗФО	Россия	Вологодская область	СЗФО	Россия
2000	19,3	17,6	19,4	59,3	61,6	60,2	21,4	20,8	20,4
2001	18,6	16,9	18,7	59,9	62,1	60,8	21,5	21,0	20,5
2002	17,9	16,2	18,0	60,9	62,8	61,5	21,2	21,0	20,5
2003	17,2	15,6	17,3	62,0	63,5	62,4	20,8	20,9	20,3
2004	16,6	15,0	16,8	62,6	63,9	62,9	20,8	21,1	20,3
2005	16,2	14,6	16,3	63,1	64,1	63,3	20,7	21,3	20,4
2006	15,9	14,3	16,0	63,2	64,1	63,4	20,9	21,6	20,6

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. 2007: Стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 32.

Что касается удельного веса населения трудоспособного возраста в муниципальных образованиях региона, то наибольшим он является в Шекснинском районе (65,5%), наименьшим – в Усть-Кубинском (53,7%). Высокими показателями отличаются Вологодский (63,2%), Великоустюгский (62,6%), Тотемский (62,2%) и Сокольский (61,4%) районы (рис. 2.2.1).

Трудовые ресурсы региона представляют собой совокупность трудоспособного населения, складывающуюся из лиц: а) в трудоспособном возрасте (мужчины 16 – 59 лет, женщины 16 – 54 лет), исключая неработающих инвалидов и пенсионеров-льготников; б) в нетрудоспособном возрасте, однако фактически работающие (подростки и пенсионеры).

За 2000 – 2006 гг. численность трудовых ресурсов Вологодской области несколько возросла и составила в 2006 году 786 тыс. чел. При этом прирост шел как за счет граждан России, так и иностранных трудовых мигрантов (табл. 2.2.2).

Однако наряду с численностью трудовых ресурсов важное значение имеют экономическая активность и занятость населения.

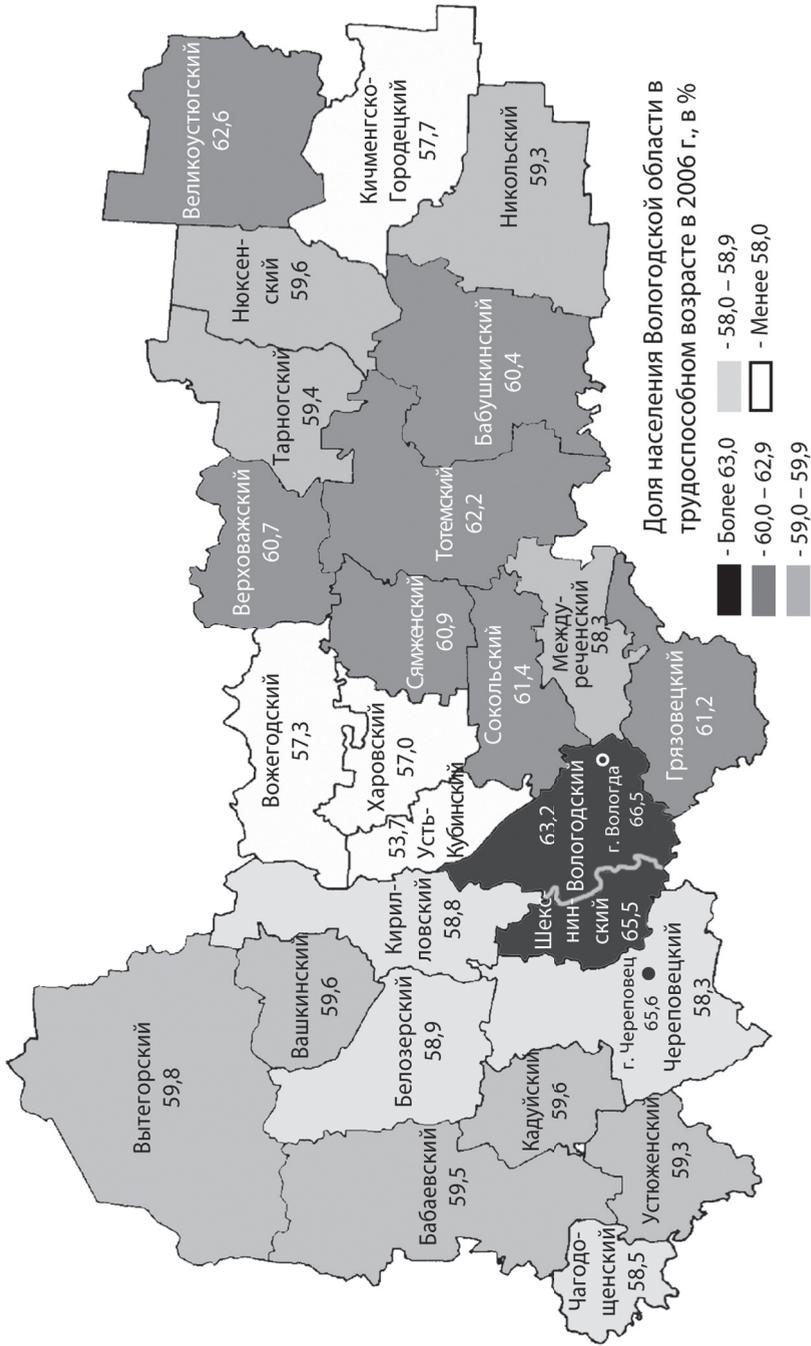

Рисунок 2.2.1. Доля населения Вологодской области в трудоспособном возрасте в 2006 г.

Таблица 2.2.2. **Трудовые ресурсы в Вологодской области, тыс. чел.**

Показатель	Годы						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Численность трудовых ресурсов	778,4	769,1	778,7	779,8	780,9	786,1	786,1
В том числе: трудоспособное население в трудоспособном возрасте	738,6	742,4	743,8	746,5	750,6	751,3	749,8
иностранные трудовые мигранты	1,5	1,6	2,3	3,0	3,1	3,7	4,4
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	38,3	25,1	32,6	30,3	27,2	31,1	31,9
из них: лица старше трудоспособного возраста	38,0	24,9	31,8	30,0	26,9	30,8	31,3
подростки	0,3	0,2	0,8	0,3	0,3	0,3	0,6
Источник: Труд и занятость в Вологодской области: 2002 – 2006 гг. – Вологда, 2007. – С. 47.							

Высокой концентрацией занятых отличаются города Вологда (127 274 чел.) и Череповец (142 057 чел.), следом за ними идет Великоустюгский район (22 549 чел.), наименьшей является численность работников в Междуреченском районе (2 134 чел.).

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости (по методике Международной организации труда), уровень безработицы в Вологодской области в 2006 г. был равен 5,3% (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3. **Уровни экономической активности, занятости и безработицы населения Вологодской области, %**

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Уровень экономической активности	67,9	67,4	67,2	65,7	65,6	68,1	69,3
Уровень занятости	62,3	61,4	63,2	62,6	61,5	64,6	65,6
Уровень безработицы	8,3	8,9	6,0	4,7	6,3	5,2	5,3
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2006: Сборник. – Вологда, 2007 – С. 57-58.							

Уровень зарегистрированной безработицы в 2006 году составил 1,7% общей численности экономически активного населения области. Наиболее неблагоприятными по уровню зарегистрированной безработицы являются Чагодощенский (6%), Вожегодский (4,8%), Сямженский (4,4%), Вытегорский (4,3%) и Междуреченский (4,2%) районы. Наименьший уровень безработицы зарегистрирован в Череповецком (0,7%), Шекснинском (1,4%), Сокольском (1,5%), Кичм.-Городецком (1,8%), Усть-Кубинском (1,9%) и Бабушкинском (1,9%) районах (рис. 2.2.2).

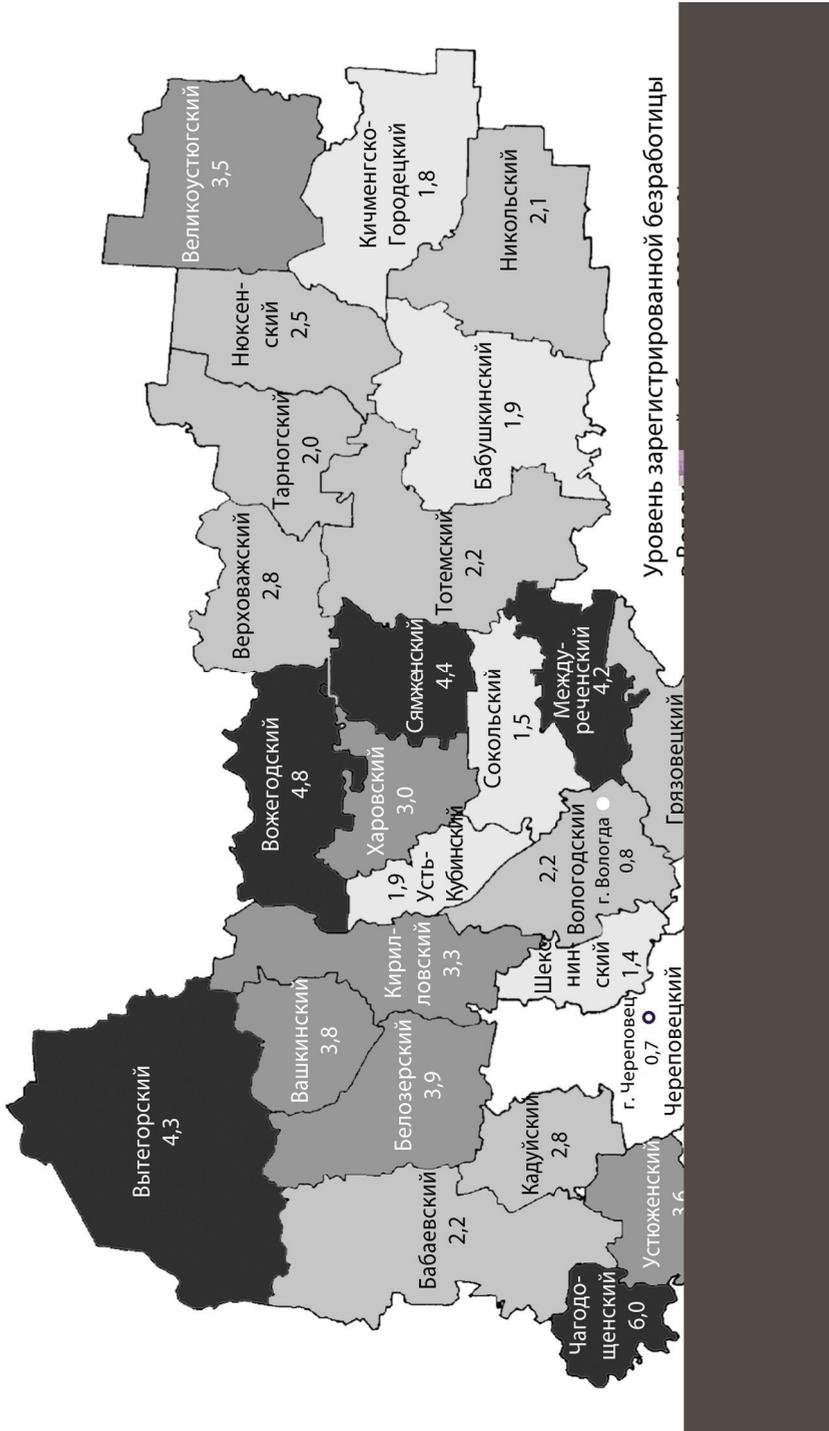

Рисунок 2.2.2.2. Уровень зарегистрированной безработицы в Вологодской области в 2006 г.

Сложившиеся в регионе размещение и структура инвестиций приводят к чрезвычайно высокой дифференциации муниципальных образований как по абсолютному объему, так и по душевым размерам (табл. 2.3.6; рис. 2.3.1).

Более трети всех инвестиций поступает в экономику г. Череповца. В 2006 г. в экономике г. Вологды – второго по величине муниципалитета области – инвестиции в основной капитал составляли лишь четверть от уровня инвестиций в экономику Череповца. Вашкинский район по объемам инвестиций на душу населения отставал от лидера более чем в 20 раз, Верховажский – более чем в 25 раз, а Никольский – более чем в 30 раз.

Эти ресурсы тем больше, чем быстрее будет увеличиваться производство и реализация продукции, снижаться ее себестоимость, увеличиваться объем прибыли и рентабельность. Не следует строить больших надежд на сторонних и тем более на иностранных инвесторов.

В развитии инвестиционных процессов в реальном секторе экономики ведущая роль принадлежит наращиванию внутренних ресурсов инвестиций. В 2006 году удельный вес иностранных источников в общем объеме инвестиций в основной капитал области составлял всего 4,4%. причем прямые инвестиции в иностранных источниках занимали только 11%, портфельные (акции) – 13,9%, а 74,6% приходилось на кредиты. Инвестиционная привлекательность области для иностранных компаний хотя и повышается, но риски для них по ряду внешних позиций еще сохраняются. С целью роста собственных источников инвестиций важно создать частному бизнесу более благоприятные условия для реализации своего потенциала. Одновременно следует наращивать бюджетные ресурсы инвестиций, направляя их в решение накопившихся в переходный период проблем инфраструктурного и социального характера.

В конечном счете именно общество и бизнес должны решить, на какие затраты они готовы пойти и какие издержки нести, чтобы добиться скорейшей модернизации экономики. При этом надо иметь в виду, что основные ресурсы, необходимые для модернизации, придется создавать по мере реализации намеченной стратегии и программ перспективного развития.

Особого внимания в активизации инновационных процессов требует строительство. В настоящее время строительные организации Вологодской области на 95% представляют собой предприятия различных организационно-правовых форм частной собственности. Из 809 строительных организаций 735, или 93%, имеют численность работников менее 100 человек. Крупными и средними организациями выполняется только 59% работ по виду деятельности «строительство». Между тем в них производительность труда почти вдвое выше, чем в мелких: в 2006 году в расчете на 1 занятого в крупных и средних организациях было выполнено работ на сумму 1,9 млн. руб., а мелких – на 0,8 млн. руб.

Каждый пятый строительный рабочий занят тяжелым физическим трудом, а условия труда почти каждого третьего не отвечают санитарно-гигиеническим нормам⁴⁴.

Добавим к этому, что каждое третье строительное предприятие области убыточно. По сальдированному финансовому результату (прибыль минус убытки) рентабельность строительства в последние годы не превышает 7%. В 2006 году она составила 5,6% при общей рентабельности в экономике области 17%.

В строительстве пока слаб интерес к кооперации и интеграции производства, что крайне негативно сказывается на составе и структуре основных фондов строительных организаций. Так, удельный вес строительных машин со сроком службы, превышающим срок амортизации, составил в 2006 г. 58–70%⁴⁵. коэффициент обновления основных фондов в организациях с основным видом деятельности «строительство» – 12,2%, что лишь немногим превосходит коэффициент выбытия фондов – 11,3%. Общий объем инвестиций в основной капитал строительных фирм – 421 млн. рублей, что равнялось 0,9% общего объема инвестиций в области. И это тогда, когда строительство формирует почти 10% валового регионального продукта⁴⁶.

Развитие инвестиционного процесса обуславливает объективную необходимость резкого повышения организационно-экономического и технологического уровня строительного производства, наращивание в регионе мощностей предприятий по выпуску строительных материалов и конструкций, более активного внедрения в строительное производство новейших технологий.

⁴⁴Строительная деятельность: Стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2007. – С. 16-17, 25.

⁴⁵Там же. – С. 4, 30, 32.

⁴⁶Там же. – С. 4, 30, 32.

Генеральная задача интенсификации инвестиционного процесса заключается в конечном счете в том, чтобы обеспечить диверсификацию инвестиций и на этой базе – прорывное продвижение к инновационной экономике.

2.4. Бюджетные проблемы регионального развития

Развитие страны, ее регионов, входящих в их состав муниципалитетов в определяющей степени зависит от масштабов, принципов организации и обеспечения эффективности национальной бюджетной системы. Бюджет дает различным уровням власти реальную экономическую возможность осуществления своих полномочий. Благодаря ему происходит перераспределение национального дохода, организуется регулирование стимулирования развития экономики, реализуется социальная политика государства, осуществляется контроль за рациональным использованием общественных финансов.

Мировой опыт свидетельствует о том, что в своем развитии страны, перераспределяя через бюджетную систему значительную долю ВВП, поддерживают высокий уровень жизни своих граждан. Средний уровень душевой обеспеченности по всем странам в настоящее время составляет 4,87 тыс. долларов, а среднее отношение бюджетных расходов к ВВП достигает почти трети⁴⁷. В США показатель душевых бюджетных расходов оценивается в 8,9 тыс. долларов.

Россия в мировом рейтинге бюджетной обеспеченности занимает 73-е место (2,46 тыс. долл.). Отношение бюджетных расходов к ВВП страны составляло в 2006 году около 16%. Это почти вдвое ниже средних показателей по странам мира.

Особенно острой для России является проблема региональной дифференциации бюджетной обеспеченности. В 2007 г. только в семнадцати субъектах уровень бюджетной обеспеченности превышал среднероссийский. Существующие различия между 10 наиболее финансово обеспеченными и 10 наименее финансово обеспеченными субъектами Федерации по уровню бюджетных возможностей до межбюджетного выравнивания из федерального бюджета составляют 13 раз⁴⁸.

⁴⁷Журнал «Финанс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finansmag.ru/offline/num237/>

⁴⁸Мысин П. Развитие функций межбюджетных отношений // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 73-80.

Отличительной чертой российской системы межбюджетных отношений ныне является несоответствие между децентрализацией бюджетных расходов и централизацией бюджетно-налоговых полномочий. Федеральный бюджет аккумулирует при первичном распределении доходной базы до 60 – 65% бюджетных ресурсов страны, а с учетом финансовых резервов – значительно больше⁴⁹. Для преодоления разрыва бюджетной обеспеченности регионов формируется сложный механизм определения критериев и методов распределения финансовой помощи из федерального бюджета. Централизация значительного объема финансовых ресурсов на федеральном уровне снижает самостоятельность принятия решений как в регионах, так и на местах, не способствует возникновению должных стимулов у региональных и местных властей к обеспечению наполнения бюджетов, управляемых ими.

Следует заметить, что дифференциация субъектов Северо-Западного федерального округа по уровню обеспеченности бюджетными ресурсами ниже, чем в среднем по России, но также достаточно высока. Вологодская область по душевой обеспеченности бюджетными средствами в 2006 г. занимала только 5-е место в округе (табл. 2.4.1).

Таблица 2.4.1. **Обеспеченность населения субъектов Северо-Западного федерального округа бюджетными средствами в 2000 – 2006 гг. (рублей на душу населения)**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост 2006 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	8 081	11 112	14 394	16 794	20 821	31 251	47 850	5,92
Мурманская область	7 343	8 352	12 457	14 116	18 578	19 905	34 016	4,63
Республика Коми	9 919	12 401	14 908	16 243	20 519	24 853	30 842	3,2
Архангельская обл.	6 418	9 292	11 060	13 867	17 513	21 060	27 439	4,27
Вологодская область	7 392	8 327	10 293	13 426	19 965	21 358	26 616	3,6
Ленинградская обл.	6 003	8 384	11 391	13 543	16 525	20 309	22 647	3,77
Калининградская обл.	4 617	5 717	8 157	9 808	11 891	16 112	22 180	4,8
Республика Карелия	7 523	8 518	10 863	11 973	14 906	19 795	21 874	2,9
Новгородская область	4 683	5 803	6 906	8 710	11 074	16 741	18 306	3,9
Псковская область	4 134	5 858	8 495	9 428	10 594	12 641	15 579	3,7

Структура доходной части областного бюджета (табл. 2.4.2) показывает, что основным ее источником являются налоговые доходы. Их доля возросла с 55,9% в 2001 году до 86,7% в 2006 году.

⁴⁹Мысин П. Там же. – С. 73-80.

Основную часть налоговых доходов составляют налог на прибыль и налог на доходы физических лиц (причем доля последних увеличилась с 11,6 до 21,4% соответственно).

Таблица 2.4.2. Структура доходов бюджета Вологодской области
(в % к итогу)

Статьи	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Доходы, всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Налоговые доходы	55,9	56,7	67,8	88,3	83,6	86,7
Неналоговые доходы	0,8	3,4	3,0	3,4	3,4	2,8
Безвозмездные перечисления	8,9	14,9	10,2	7,0	7,7	7,1
Целевые бюджетные фонды	32,3	23,1	17,4	0,1	0	0
Доходы от предпринимательской деятельности	2,0	1,8	1,5	1,2	5,1	3,3

Судя по представленным данным (табл. 2.4.3), свидетельствующим о непрерывном росте расходов областного бюджета, в рассматриваемый период в их общей структуре весомую часть составляли затраты на финансирование социальной сферы – до 27 – 35% средств.

Первой же по величине статьей расходной части областного бюджета стала статья расходов на оказание финансовой поддержки муниципальным образованиям. Если в 2001 – 2004 гг. удельный вес этой статьи составлял 26% суммарных расходов, то в связи с начавшейся муниципальной реформой доля межбюджетных трансфертов в 2006 г. увеличилась до 41,5%.

Оказание финансовой поддержки муниципалитетам до 2006 г. осуществлялось в форме дотаций из фонда финансовой поддержки муниципальных образований, а также субсидий и субвенций на финансирование социально значимых расходов. Самыми высокодотационными в 2005 г. являлись Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Тарногский и Усть-Кубинский районы, где уровень дотаций бюджета превышал 50%. Еще в шести районах объем дотаций составлял более 40% доходной части местных бюджетов. К бездотационным относились только Вытегорский, Кадуйский, Череповецкий муниципалитеты, города Вологда и Череповец. Однако даже при такой значительной финансовой поддержке не всегда удавалось добиться выравнивания муниципальных бюджетов, различие по уровню среднедушевого бюджетобеспечения продолжало сохраняться (например, между бюджетами Кадуйского и Никольского муниципалитетов – в 4,7 раза).

**Таблица 2.4.3. Объемы и структура расходной части бюджета
Вологодской области в 2001 – 2006 гг.**

Направление расходов	2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	Млн. руб.	% к итогу										
Общегосударственные вопросы	290,1	4,6	300,1	4,2	427,6	4,7	594,1	3,7	923,3	4,8	973,9	4,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	354,9	5,6	483,2	6,7	729	8,1	1 016,2	6,3	1 261,4	6,6	1 368,2	5,7
Национальная экономика	436,1	6,9	530,5	7,4	795	8,8	957,5	5,9	2 797,8	14,7	3 269,4	13,7
Охрана окружающей среды	22,3	0,3	26,7	0,4	55,9	0,6	54,3	0,3	161,8	0,8	119,7	0,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	6,3	0,1	1,8	0,02	2,4	0,03	2,7	0,02	55,7	0,3	102,7	0,4
Образование	577,7	9,1	715,0	9,9	866,1	9,6	1 155,8	7,1	1 612,9	8,5	1 897,2	8,0
Культура, кинематография, СМИ	172,2	2,7	215,9	3,0	240,4	2,6	325	2,0	541,5	2,8	581,4	2,4
Здравоохранение и спорт	429,8	6,8	516,2	7,2	669,2	7,4	1 572,4	9,7	2 360,9	12,4	2 674,6	11,2
Социальная политика	515,5	8,2	592,8	8,2	689,1	7,6	881,3	5,5	2 060,3	10,8	2 122,8	8,9
Обслуживание государственного долга	5,1	0,08	27,7	0,4	0,2	0	27,4	0,2	0	0	0	0
Межбюджетные трансферты	1 343,6	21,3	1 895,6	26,4	2 525,8	27,9	4 648,2	28,7	6 443,9	33,8	9 878,2	41,5
<i>Итого</i>	4 410,6	69,9	5 392,8	75,0	7 228,3	79,9	14 599	90,3	18219,5	95,6	22988,1	96,6
Расходы целевых бюджетных фондов	1 790,8	28,4	1 662,6	23,1	1669,0	18,5	1 377,8	8,5	0	0	0	0
Расходы по предпринимательской деятельности	108,9	1,7	132,6	1,8	145,8	1,6	198,9	1,2	845,0	4,4	798,0	3,3
<i>Всего расходов</i>	6 310,3	100	7 188,0	100	9 043,1	100	16 176	100	19064,5	100	23786,1	100

Результатом нового этапа реформы местного самоуправления в России стало формирование двухуровневой системы местного самоуправления. Но пока общая картина наблюдаемых на муниципальном уровне финансово-бюджетных процессов противоречива, система местных финансов продолжает оставаться неустойчивой, так как закрепленные доходные источники местных бюджетов не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного

самоуправления⁵⁰. Формальный характер приобрела и организация бюджетов «низовых» муниципалитетов, что обусловлено высокой дотационностью большинства из них (табл. 2.4.4).

Таблица 2.4.4. Степень дотационности местных бюджетов в 2006 г., %

Степень дотационности	Доля муниципальных образований по степени дотационности			
	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения
До 5	10,6	21,6	12,0	13,1
От 5 до 10	4,1	12,7	10,0	4,8
От 10 до 20	13,9	25,9	13,7	5,0
От 20 до 50	43,4	31,1	36,0	20,2
От 50 до 100	27,9	8,7	28,3	56,9

Источник: Данные мониторинга Министерства финансов РФ.

Аналогичная картина характерна и для Вологодской области, на территории которой с 1 января 2006 г. функционируют 372 муниципальных образования: 321 сельское поселение, 23 городских поселения, 26 муниципальных районов, 2 городских округа. Но лишь городские округа являются самодостаточными, остальные – дотационными. Данная ситуация – следствие довольно низкого экономического потенциала поселений, особенно сельских. Она также и результат того, что в доходной части поселенческих бюджетов ничтожно мала доля местных налогов, которые в рамках муниципального управления должны выполнять не только фискальную, но и регулирующую и стимулирующую функции.

В областном бюджете для поддержки муниципальных образований (в целях выравнивания их бюджетной обеспеченности) формируется региональный фонд финансовой поддержки муниципальных районов по решению вопросов местного значения. Кроме того, в целях оказания финансовой помощи муниципальным районам по финансированию их приоритетных расходных обязательств в областном бюджете образован региональный фонд софинансирования социальных расходов. Средства фонда выступают источником субсидий на содержание муниципальных дорог и мостов, капитальные вложения и питание школьников. С целью оказания дополнительной финансовой поддержки по обеспечению финансовых возможностей муниципальных образований в решении вопросов местного значения в составе областного бюджета сформирован

⁵⁰ Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности / С.Д. Валентей, Т.Я. Хабриева [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – №1. – С. 49-57.

также региональный фонд сбалансированности местных бюджетов. Структура финансовой помощи, оказанной бюджетам муниципальных образований в 2006 году, представлена на рисунке 2.4.1.

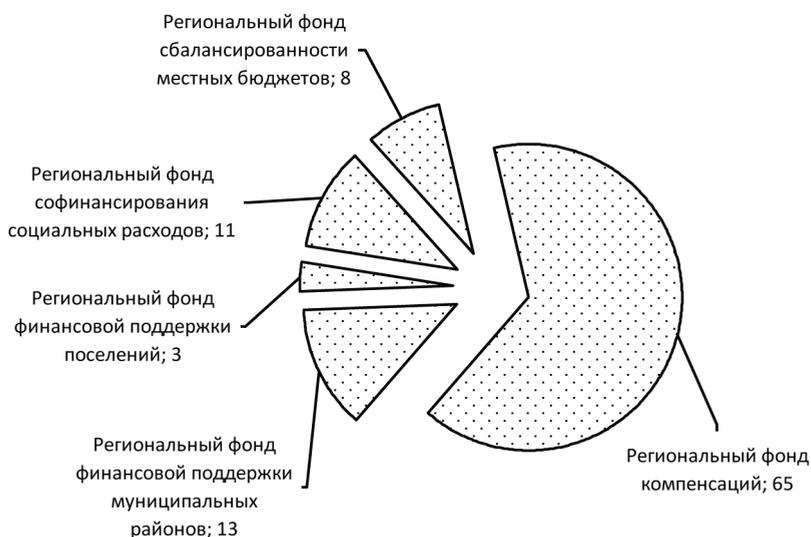

Рисунок 2.4.1. Структура межбюджетных трансфертов бюджета Вологодской области в 2006 г., %

Следует отметить, что произошедшие в результате реформирования местного самоуправления изменения в доходных источниках ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене. Снижение нормативов отчислений от налогов и сборов, зачисляемых в районные бюджеты, привело в 2006 г. к существенному снижению их собственных доходов. Например, их удельный вес в Грязовецком районе упал с 49,9% в 2005 году до 22,7% в 2006 году (табл. 2.4.5).

Таблица 2.4.5. Структура доходов бюджета Грязовецкого района, в %

Источники доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Налоговые доходы	58,0	61,6	61,6	62,3	57,0	49,9	16,8
Неналоговые доходы	3,0	3,0	4,2	3,6	4,7	10,8	5,9
ИТОГО собственных доходов	61,0	64,6	66,8	65,9	61,7	60,7	22,7
Безвозмездные и безвозвратные перечисления*	39,0	35,4	33,2	30,7	34,6	36,1	77,2
Доходы от предпринимательской деятельности	0,0	0,0	0,0	3,4	3,7	3,2	0,1
ВСЕГО доходов	100	100	100	100,0	100,0	100,0	100,0

* Приведены в соответствие с классификацией доходов бюджета, установленной Федеральным законом №120-ФЗ от 20.08.2004 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений».

Подобная картина характерна для большинства районных звеньев, других муниципалитетов области (рис. 2.4.2).

Неотъемлемым компонентом финансово-бюджетной сферы муниципального района помимо районного бюджета являются бюджеты вновь образованных муниципалитетов поселенческого уровня – сельских и городских поселений. Их финансовое состояние

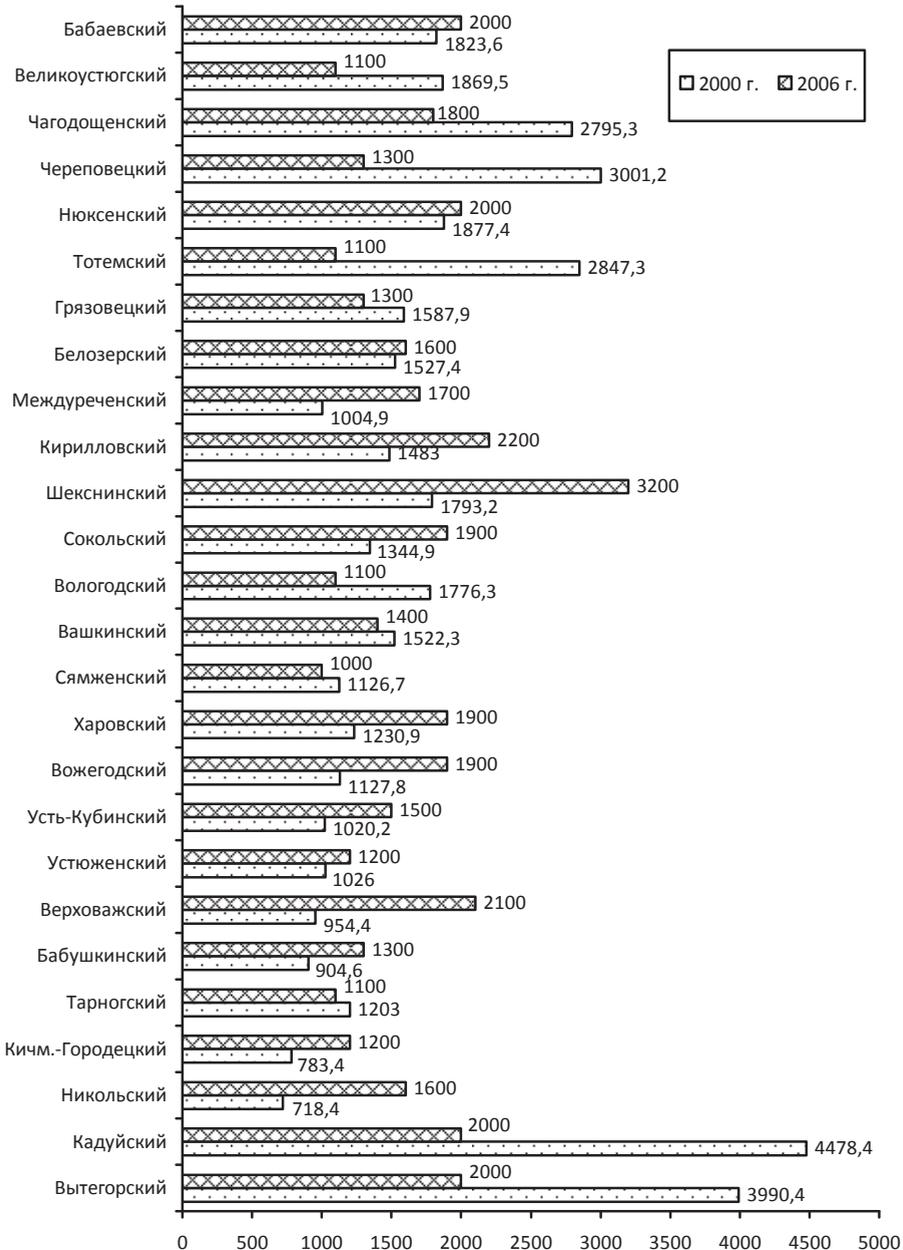

Рисунок 2.4.2. Собственные доходы на душу населения районных бюджетов Вологодской области, руб.

еще более проблемно. Так, восемь из одиннадцати поселений Грязовецкого района в 2007 г. имели уровень дотационности свыше 70% (табл. 2.4.6).

Таблица 2.4.6. Структура доходов бюджетов поселений Грязовецкого района в 2006 – 2007 г., в %

Поселение	Налоговые			Неналоговые			Безвозмездные и безвозвратные перечисления		
	2006 г.	2007 г.	Изменение	2006 г.	2007 г.	Изменение	2006 г.	2007 г.	Изменение
Вохтогское	32,2	14,8	-17,4	9,9	4,8	-5,1	57,9	80,3	+22,4
Грязовецкое	50,2	30,8	-19,4	5,3	3,2	-2,1	44,5	66,0	+21,5
Каменское	2,2	2,2	0	0,4	0,2	-0,2	97,4	97,6	+0,2
Комьянское	25,6	24,7	-0,9	2,8	0,4	-2,4	71,7	74,9	+3,2
Лежское	13,6	11,1	-2,5	6,6	1,7	-4,9	79,8	87,2	+7,4
Перцевское	32,3	30,0	-2,3	7,5	3,9	-3,6	60,2	66,1	+5,9
Плосковское	16,3	10,2	-6,1	13,0	5,3	-7,7	70,8	84,5	+13,7
Ростиловское	54,5	66,9	+12,4	23,8	8,9	-14,9	21,7	24,2	+2,5
Сидоровское	3,6	3,3	-0,3	1,9	0,3	-1,6	94,5	96,4	+1,9
Фроловское	15,1	11,5	-3,6	3,9	2,5	-1,4	80,9	86,0	+5,1
Юровское	24,1	18,7	-5,4	18,4	3,9	-14,5	57,5	77,5	+20

Даже после перечисления дотаций из регионального фонда поддержки поселений и регионального фонда сбалансированности бюджетов наблюдается значительная дифференциация поселений по уровню бюджетной обеспеченности в расчете на душу населения. Например, в поселениях Грязовецкого района разница между максимальной величиной этого показателя (Сидоровское поселение – 5 556,63 руб. на душу населения) и минимальной (Грязовецкое поселение – 2 983,52 руб.) составляло почти 2 раза (табл. 2.4.7). Аналогичная ситуация наблюдается и в других районах.

Таблица 2.4.7. Бюджетная обеспеченность поселений Грязовецкого района в расчете на душу населения в 2007 г.

Поселение	Доходы из всех источников, тыс. руб.	Численность населения, чел.	Бюджетная обеспеченность на душу населения, руб.
Вохтогское	30 308,0	8 321	3 642,35
Грязовецкое	47 044,7	1 5676	3 001,07
Каменское	3 353,8	600	5 589,67
Комьянское	8 008,4	2 136	3 749,25
Лежское	6 696,0	1 421	4 712,17
Перцевское	7 035,2	1 736	4 052,53
Плосковское	6 378,4	1 164	5 479,73
Ростиловское	7 034,9	1 821	3 863,21
Сидоровское	5 094,3	870	5 855,52
Фроловское	5 199,5	1 021	5 092,56
Юровское	10 585,9	3 076	3 441,45

Финансовое положение не позволяет большинству поселений выполнять в полной мере возложенные на них обязательства, что влечет массовую передачу расходных полномочий на районный уровень. Так, в 2006 г. из двадцати трех поселений Вологодского района четырнадцать передали на районный уровень полный объем полномочий. Есть все основания утверждать, что существующая ныне организация бюджетного процесса значительно снижает заинтересованность муниципальных органов власти в развитии местного хозяйства, поиске путей наращивания собственной доходной базы и рациональном использовании имеющихся финансовых ресурсов.

Решение этих и других проблем – сложнейшая задача, требующая применения широкого спектра экономико-организационных и правовых механизмов. Первоочередными мерами, на наш взгляд, являются:

⇒ повышение финансовой самостоятельности муниципальных образований путем совершенствования межбюджетных отношений, выработки единой политики перераспределения налогов и иных бюджетных доходов;

⇒ неукоснительное соблюдение принципа разграничения ответственности за принимаемые решения и безусловного исполнения закрепленных за соответствующими бюджетами расходных обязательств;

⇒ создание долгосрочных стимулов для повышения качества управления региональными и муниципальными финансами, распространение на региональный и местный уровень реформы бюджетного процесса и реструктуризация бюджетного сектора;

⇒ активное применение системы поощрения муниципалитетов, добившихся существенного улучшения качества управления общественными финансами, в том числе за счет применения бюджетных грантов;

⇒ стабильность закрепления налоговых доходов за соответствующими бюджетами, а также отсутствие прямой зависимости между фактическими или прогнозируемыми доходами и расходами, с одной стороны, и объемами дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности – с другой;

⇒ расширение использования механизмов поощрения муниципальных образований, ориентированных на реализацию приоритетных реформ и программ развития.

Что касается проблем оптимизации формирования областного регионального бюджета, то здесь как нельзя лучше подходят слова известного специалиста в области регионалистики д. э. н. *А.Н. Швецова*: «Назрела необходимость смены модели централизованного вложения средств федерального бюджета в отсталые экономики и социальные сферы регионов на модель их сопряженного с интересами бизнеса саморазвития, необходимые условия для которого «центр» сможет обеспечивать, осуществляя общесистемную региональную политику, направленную на создание общих предпосылок, благоприятствующих прогрессу регионов, а также проводя селективную региональную политику, выражающуюся в целенаправленном влиянии на определенные территории страны, в воздействии на складывающиеся в них конкретные социально-экономические и экологические ситуации»⁵¹.

Резюме главы 2

Возобновившийся и продолжающийся в течение восьми последних лет экономический рост в стране характеризуется наращиванием объемов валового внутреннего продукта и заметным сдвигом в решении социальных проблем. Растут объемы валового регионального продукта во всех субъектах Северо-Западного федерального округа. В Вологодской области не только восстановлен, но и превышен дореформенный уровень общего объема промышленного производства.

Однако протекающие в реальном секторе экономики региона процессы пока не решают задач ее диверсификации: в структуре производства преобладает принадлежность отраслям, базирующимся на первичной переработке сырья. Не в полной мере используются ресурсы увеличения добавленной стоимости в лесопромышленном комплексе, машиностроении, сельском хозяйстве и других производственных секторах. Низка конкурентоспособность большинства предприятий, в результате чего сложным остается их финансовое положение.

В целях повышения эффективности производства слабо используются возможности развития трудового потенциала. Работа в этом направлении не приобрела системного характера. Отстает организация подготовки рабочих кадров и специалистов, соответствующей задачам инновационного развития.

⁵¹ Швецов А.Н. Государственная региональная политика: хронические проблемы и актуальные задачи системной модернизации // Экономист. – 2007. – № 11-12. – С. 61.

По-прежнему состояние рабочих мест не сбалансировано с количественным и качественным составом трудовых ресурсов предприятий и организаций. Крайне недостаточно используются возможности развития малого бизнеса для повышения уровня занятости населения.

На предприятиях еще не набрали нужных темпов инвестиционные процессы, что ведет к устареванию основных производственных фондов, медленному совершенствованию технологий, росту отставания производительности труда от ее уровня в развитых странах.

На темпы развития экономики области существенно влияет неполное использование возможностей наращивания доходов ее бюджета. Недостаточны меры стимулирования роста собственных доходов бюджетов муниципальных районов и поселений. В бюджетном процессе пока не получили рационального решения вопросы межбюджетных трансфертов. Бюджетные расходы не всегда нацелены на конечный результат.

Ключевыми направлениями обеспечения ускоренного экономического роста Вологодской области в современных условиях выступают:

- стратегическое управление, ориентированное на реализацию инновационных проектов развития, особенно в лесном, машиностроительном, агропромышленном комплексах, стройиндустрии;
- целеустремленная рационализация структуры производства на базе кластерных подходов, ускоренного внедрения инновационных технологий и техники, прогрессивных форм организации производства;
- создание новых высокоэффективных рабочих мест на основе опережающего развития высокотехнологических производств, малого предпринимательства и другие меры, обеспечивающие укрепление экономической и социальной стабильности, непрерывный рост доходов населения.

В решении этих задач необходимо энергично развивать партнерство бизнеса, власти и населения. Важно создавать обстановку доверия и роста ответственности всех участников региональной экономической системы за повышение результативности ее функционирования с тем, чтобы резко повысить производительность труда, сократить издержки производства, добиться увеличения прибыльности, значительного роста накоплений ресурсов для интенсификации инвестиционных процессов.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

3.1. Демографические процессы

Изменения численности населения России следует рассматривать как часть глобальных демографических тенденций, так как, несмотря на определенную специфичность, они аналогичны тенденциям целой группы других стран мира. Население земного шара разделилось на два «полюса» по типу воспроизводства, характерному для стран различного уровня экономического развития. Традиционно, для высокоразвитых стран выделяется первый тип воспроизводства (низкий уровень рождаемости и смертности), для отсталых и некоторых развивающихся – второй тип воспроизводства (высокий уровень рождаемости и смертности населения). Соответственно в глобальном процессе воспроизводства выделилось две группы стран: растущий юго-восточный блок (Индия, Китай, Бангладеш и др.) и слабо уменьшающийся северо-западный блок стран (США, страны ЕС, Япония и др.).

Середина 1960-х годов отметилась началом второго демографического перехода в развитых странах, главной чертой которого стало снижение рождаемости ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения. Снижение численности населения обусловлено в первую очередь естественной убылью. Страны северо-западного блока поддерживают количество населения за счет низкой смертности, что привело к старению населения и дефициту трудовых ресурсов в этих государствах.

Тенденции рождаемости и смертности в России не позволяют соотнести ее тип воспроизводства с классической схемой, так как низкий уровень рождаемости, характерный для 1-го типа воспроизводства, дополняется высоким уровнем смертности для 2-го типа. В условиях такой жесткой диспропорции регулирование

демографической ситуации становится более сложным, поскольку требует значительных усилий по корректировке обеих составляющих процесса воспроизводства: снижения смертности и увеличения рождаемости.

Сложившаяся в Российской Федерации структура смертности отличается от таковой в странах Евросоюза, где уровень смертности значительно ниже по всем причинам⁵² и, прежде всего, в 2-3 раза – от предотвратимых причин⁵³ (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. Демографическая ситуация в России в сравнении с развитыми странами

Страна	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост/убыль
Франция (2004 г.)	13	8	+5
Германия (2004 г.)	9	10	-1
США (2004 г.)	14	8	+6
Великобритания (2004 г.)	12	10	+2
Италия (2004 г.)	10	9	+1
Япония (2004 г.)	9	9	0
Россия (2005/2006 гг.)	11/10,4	16/15,2	-5,9/-4,8

Источники: World Development Indicators / World Bank, 2006. <http://www.gks.ru>; Демографический ежегодник Вологодской области. – Вологдастат, 2007.

Население Российской Федерации в настоящее время стремительно сокращается, что представляет собой одну из наиболее серьезных угроз ее национальной государственной безопасности. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025 г. может составить около 123 млн. человек, сократившись по сравнению с началом 2006 г. на 20 млн. человек (или на 1/7).

Существующие показатели рождаемости в 1,6 раза ниже, чем необходимо для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Такая ситуация ставит под вопрос дальнейшие возможности народов России развивать накопленный веками материальный, духовный и культурный потенциал. Старение населения увеличивает нагрузку на его трудоспособную часть, систему здравоохранения и социального обеспечения, способствует обострению проблем с выплатами пенсий и социальных пособий.

⁵²Смертность от предотвратимых причин – смертность от болезней, предотвратимых мерами профилактики и адекватной медицинской помощи: болезней системы кровообращения, внешних причин, болезней органов дыхания и пищеварения, некоторых новообразований.

⁵³Доклад о состоянии здравоохранения в Европе / Европейское региональное бюро ВОЗ. – Копенгаген, 2002.

В условиях ожидаемого экономического роста сокращение численности экономически активного населения (по оценке Минэкономразвития России – на 3,2 млн. человек за 2006 – 2010 годы) вызовет острый дефицит рабочей силы. Привлечение мигрантов из зарубежных государств с социокультурными параметрами и образом жизни, существенно отличающимися от социокультурных характеристик народов Российской Федерации, может только на время и локально способствовать решению экономических проблем, одновременно приводя к дестабилизации социальной обстановки в ближайшей перспективе. Характер современных стихийных миграционных процессов не отвечает в ряде регионов (Юг России, Дальний Восток) экономическим и политическим интересам государства.

Усугубляется диспропорция в населенности регионов России. Если на карте России провести линию Архангельск – Хабаровск, то она разделит страну на две равные части. При этом на пространстве, охватываемом северо-восточной половиной карты, окажется лишь 10 млн. человек – приблизительно 7% населения России, а 93% – юго-западнее этой линии. Одна пятая часть всего населения страны сосредоточена в Центральном экономическом районе, занимающем менее 3% территории России.

В центральных районах европейской части страны, являющихся историко-культурной основой российской государственности, на фоне резкого снижения рождаемости возрастает доля людей старших возрастов, регионы Сибири и Дальнего Востока из-за миграционного оттока продолжают терять население.

Депопуляционными являются и субъекты СЗФО. Демографические тенденции в регионе аналогичны процессам, протекающим в стране в целом, и Вологодская область – типичный представитель сокращающихся по численности населения территорий.

Характеристики населения определяются основными компонентами воспроизводства – рождаемостью и смертностью. На современном этапе развития те страны, в которых наблюдается депопуляция, имеют и низкие показатели рождаемости при вариативности показателя смертности, что подтверждает приоритетность рождаемости в оценке изменения численности населения.

Практически все регионы России имеют низкий коэффициент рождаемости. Даже в республиках Северного Кавказа, традиционно имевших положительный естественный прирост, отмечается снижение показателя рождений.

В 2006 г. Вологодская область по значению коэффициента рождаемости занимает 2 место среди областей СЗФО, превышая и общероссийский показатель (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2. **Общие коэффициенты рождаемости**
(число родившихся на 1000 человек)

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
РФ	13,5	9,3	8,7	9,0	9,7	10,2	10,4	10,2	10,4
СЗФО	12	7,9	7,7	8,2	8,9	9,4	9,6	9,3	9,4
Вологодская область (город/село)	13,1/13,9	8,6/9,0	9,2/7,9	9,9/8,3	10,3/9,5	10,8/9,7	10,9/10,2	10,5/10,5	11,0/10,8

Суммарный коэффициент рождаемости, определяемый числом детей, рожденных женщиной за всю жизнь, в Вологодской области выше, чем в среднем по СЗФО и РФ, что обусловлено существенной долей сельского населения, у которого уровень рождаемости традиционно выше, чем у городского.

Несмотря на то, что за рассматриваемый период происходило снижение численности населения во всех районах Вологодской области, в 25 из них отмечена положительная динамика рождаемости.

Данные социологических исследований⁵⁴, проведенных в регионе, характеризуют подъем рождаемости лишь как следствие реализации отложенных рождений (это подтверждает снижение интергенетического интервала), что (при инерционном сценарии развития) в перспективе приведет к еще большему спаду рождаемости.

Анализ возрастных коэффициентов рождаемости свидетельствует о сдвиге рождений на более поздние возраста (табл. 3.1.3), особенно в городских поселениях.

Таблица 3.1.3. **Возрастные коэффициенты рождаемости**
(2006 г.; родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет)

Территория	Возрастная группа							
	15 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 – 44	45 – 49	15 – 49
Россия	28,6	85,8	78,2	46,8	18,7	3,1	0,1	37,7
СЗФО	24,1	74,6	75,5	46,8	18,5	2,8	0,1	34,4
Вологодская область	29,6	95,7	83,1	47,9	18,4	2,5	0,1	39,8

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

⁵⁴ Данные опросов общественного мнения по изучению репродуктивного здоровья населения региона, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004 г., N=500, 2007 г., N=1461

Традиционно для сельской местности характерна более высокая установка детности (табл. 3.1.4).

В области превалирует двухдетная модель семьи, однако реализация репродуктивных планов населения (соотношение желаемого и реально планируемого числа детей) лимитируется совокупностью личностно-мотивационных и материальных факторов. Реализация желаемого числа детей смогла бы принести региону примерно 5 тыс. рождений дополнительно.

К наиболее сложным медико-демографическим проблемам России в настоящее время относится высокий уровень смертности населения. Причины этого явления широко обсуждаются в работах по демографии, общественному здоровью, социологии и др.⁵⁵ Высокоразвитые страны добились значительного результата по снижению смертности, обеспечив высокую продолжительность жизни, которая, наряду со снижением рождаемости, повлекла за собой старение населения. В Российской Федерации проблема высокого уровня смертности является крайне острой и требует продуманных эффективных мер государственного регулирования. Ориентир развития ситуации в феврале 2008 г. был определен Президентом РФ В.В. Путиным в выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». Это снижение смертности в 1,5 раза и повышение средней продолжительности жизни до 75 лет.

Чрезвычайная значимость демографических проблем во все большей степени осознается и на региональном уровне. В 2006 г. уровень смертности населения Вологодской области составил 17,1 чел. на 1000 чел. населения, что на 2 единицы выше среднероссийского уровня и почти в 2 раза превосходит уровень западноевропейских стран. При сохранении режима воспроизводства 2006 г. Вологодская область к 2025 г. потеряет 154 тыс. человек⁵⁶.

⁵⁵Ревич Б.А. К оценке факторов риска смертности населения России и реальности их снижения: Комментарии к докладу Всемирного банка «Рано умирать» // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №6. – С. 114-133.

⁵⁶По прогнозам ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Таблица 3.1.4. Среднее желаемое и планируемое число детей, территориальный разрез

Территория	Число детей	
	желаемое	планируемое
г. Вологда, г. Череповец	1,88	1,78
Районы	2,02	1,96
Область	1,99	1,91
Источник: данные опроса общественного мнения, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007, N=1461.		

Статистические данные свидетельствуют о том, что на территории региона уровень смертности на протяжении 2000 – 2006 гг. превышал аналогичные показатели по РФ и СЗФО. В то же время, при одинаковых тенденциях демографических процессов, темп ее снижения в Вологодской области за период с 2003 по 2006 г. выше, чем в СЗФО и в среднем по России (13,6; 9,8; 7,3% соответственно; табл. 3.1.5).

Таблица 3.1.5. Смертность населения Вологодской области в сравнении с Северо-Западным федеральным округом и Россией (на 1000 чел. нас.)

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
РФ	11,2	15	15,3	15,6	16,2	16,4	16,0	16,1	15,2
СЗФО	-	15,9	16,4	17,0	17,7	18,4	17,8	17,7	16,6
Вологодская область (город/село)	10,6/14,5	14,7/19,3	14,3/18,7	15,7/20	16/22,4	17,8/24,3	17,1/23,7	16,7/23,4	15,1/21,4
Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.									

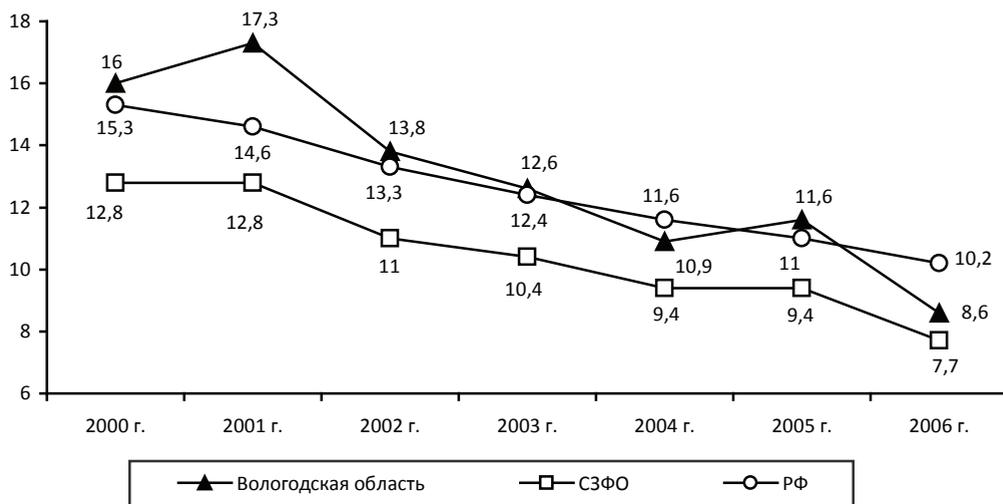
В регионе отмечается значительное снижение младенческой смертности. По данным за 2006 г., она составила 8,6 случая на 1000 родившихся живыми (16,0 в 2000 г.), что не превышает предельно допустимое значение, установленное Европейским Бюро ВОЗ, – 10 смертей на 1000 живорожденных. В то же время данный показатель несколько превышает средний по Северо-Западному федеральному округу (7,7 случая на 1000 родившихся живыми; рисунок)⁵⁷.

В городах Вологде и Череповце этот показатель приближается к среднеевропейским показателям – 5 смертей на 1000 живорождений (6,1 и 7,6 случая на 1000 живорождений соответственно)⁵⁸. Это стало возможным в результате реализации целевых региональных программ «Мать и дитя» и «Здоровый ребенок», предусматривающих внедрение современных технологий для безопасного и комфортного деторождения и современных реанимационных методов.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на численность и состав населения, является миграция. Однако в Вологодской области по сравнению с другими регионами СЗФО она

⁵⁷ Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

⁵⁸ Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности системы здравоохранения Вологодской области в 2006 году. – Вологда: ДЗО, 2007.

Младенческая смертность в Вологодской области, Северо-Западном федеральном округе и России (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

не вносит сколько-нибудь существенного вклада (положительного, как в Калининградской и Ленинградской областях, или отрицательного, как в Архангельской и Мурманской, а также Республике Коми) в динамику численности населения (табл. 3.1.6).

Таблица 3.1.6. Коэффициенты миграционного прироста в регионах СЗФО (на 10 тыс. чел. населения)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Республика Карелия	-13	-21	-2	5	2	2	6
Республика Коми	-108	-93	-93	-62	-57	-74	-79
Архангельская область	-78	-72	-61	-39	-36	-39	-38
Ненецкий АО	-62	-18	178	14	11	-14	-18
Вологодская область	12	1	3	3	3	3	-0,3
Калининградская область	60	60	70	40	40	38	44
Ленинградская область	83	81	93	87	78	70	74
Мурманская	-165	-156	-143	-70	-51	-58	-60
Новгородская область	10	-3	8	5	3	2	-0,2
Псковская	4	-10	2	18	5	-9	-13
г. Санкт-Петербург	37	34	16	11	21	32	45

В среднем за период с 1990 по 2006 г. миграционное сальдо в Вологодской области составляло всего 116 человек в год. При этом основную часть притока обеспечили Череповец (1 562 чел. в среднем за год) и Вологда (1 133 чел.). По оттоку же населения

лидировал Вологодский район – 323 человека в среднем за год. В остальных районах и населенных пунктах области миграция не сыграла существенной роли (табл. 3.1.7). Следует отметить и то, что в условиях резкого роста естественной убыли населения в 1990-е гг. произошло существенное снижение доли механического выбытия в общем снижении численности населения: так, если в 1990 году на миграцию приходилось 53,8% всей убыли сельского населения, то в 2005 г. – только 2,6%, а в 2006 г. – 8,8%.

Таблица 3.1.7. Распределение муниципальных образований Вологодской области по миграционному приросту (человек)

Район (с райцентром)	Среднее за 1990 – 1999 гг.	Среднее за 2000 – 2006 гг.	Среднее за 1990 – 2006 гг.
В среднем по области	186	16	116
В среднем за год (сумма)	4 827	419	3 009
Череповецкий (с Череповцом)	2 237	833	1 659
Вологодский (с Вологдой)	1 635	-368	810
Великоустюгский	218	68	156
Тотемский	199	72	147
Бабаевский	188	28	122
Вожегодский	59	87	70
Устюженский	97	24	67
Кирилловский	72	45	61
Чагодощенский	77	33	59
Шекснинский	8	100	46
Кадуйский	90	-30	38
Вытегорский	44	20	34
Сямженский	8	69	33
Усть-Кубинский	1	73	31
Нюксенский	25	33	28
Междуреченский	15	2	10
Кичменгско-Городецкий	16	-14	4
Вашкинский	-9	16	1
Никольский	-17	4	-8
Верховажский	-55	30	-20
Грязовецкий	78	-195	-35
Сокольский	57	-192	-46
Белозерский	-27	-100	-57
Тарногский	-79	-42	-64
Харовский	-49	-86	-64
Бабушкинский	-61	-91	-73
Вологодский (без Вологды)	-536	-20	-323
Череповецкий (без Череповца)	38	181	97
Вологда	2 171	-349	1 133
Череповец	2 199	652	1 562

Основными тенденциями демографических трансформаций в регионе остается снижение численности населения при некотором повышении рождаемости и сохраняющемся высоком уровне смертности. В связи с этим нужно, во-первых, увеличить рождаемость, во-вторых, направить усилия на укрепление здоровья населения с целью снижения смертности и увеличения ожидаемой продолжительности жизни.

Проводить мероприятия следует с учетом необходимости снижения разрыва в показателях между городской и сельской местностью, так как на данный момент сохраняется пространственная диспропорция.

Эффективное воплощение этих мер на региональном уровне позволит реализовать и расширить имеющийся репродуктивный потенциал, внося вклад в демографическое развитие страны.

3.2. Динамика социального пространства

Специфику организации социального пространства региона отражает (и определяет) множество факторов: плотность населения, людность населенных пунктов, расположение поселений относительно друг друга, доступность транспортной сети, направление миграционных потоков. Однако в условиях Нечерноземья, к которому относится и Вологодская область, одним из ключевых факторов, определяющих пространственную организацию, является удаленность той или иной территории относительно крупных городов. Близость к такому городу определяет успехи сельского хозяйства, численность сельских поселений, общий ритм человеческой деятельности, выражающийся, в том числе, в больших возможностях для реализации крупных инфраструктурных, производственных и социальных проектов.

XX век был веком стремительной урбанизации. Доля жителей Земли, проживающих в городах, за XIX век возросла лишь с 5 до 13%, но уже к 1950 г. она поднялась до 29%, а к 2005 г. – до 49%. В опубликованном докладе ООН «Мировые перспективы урбанизации» («World Urbanization Prospects. The 2007 Revision») прогнозируется: к концу 2008 г. впервые в истории человечества половина всего населения планеты будет проживать в городах. Авторы доклада, в частности, делают вывод, что города будут расти не только за счет естественного прироста своего населения, но и в результате продолжения процесса урбанизации: переселения сельских жителей и/или преобразования сельских районов в городские.

Городское население продолжает расти быстрее, чем население мира в целом. Совокупное число горожан в мире увеличилось с 220 миллионов в 1900 г. до 732 миллионов в 1950 г. и до 3,2 миллиарда в 2005 г., что вчетверо превышает численность городского населения полувековой давности. Ожидается, что к 2030 г. оно увеличится до 4,9 миллиарда человек. Сельское население пока в мировом масштабе также продолжает расти, но, начиная с 2019 г., станет понемногу сокращаться, в результате чего в 2030 г. его численность будет несколько меньше, чем в 2005 году, – 3,29 против 3,31 миллиарда человек.

Однако процесс роста относительной численности горожан в наиболее развитых регионах мира уже почти закончился. В середине XX в. в городах там проживало 52,1%, а по оценке на 2005 г. – 74,1% населения. По прогнозу ООН, к 2030 году доля горожан в этих регионах поднимется до 80,8%.

Следующий этап урбанизации — субурбанизация. В Западной Европе и Северной Америке процесс субурбанизации начался в 1950-е годы: растущее благосостояние позволило строить дома «сельского типа» в пригородах. Однако население пригородов ни в коей мере не становится сельским, практически все продолжают работать в городе.

Россия в XX в. также пережила активную фазу урбанизации. Если в начале столетия сельское население составляло абсолютное большинство страны, а к концу 1926 г. – более трех четвертей (82%), то к 1961 г. – уже менее половины. С начала XXI в. городское население стабилизировалась на уровне 73%, что почти соответствует среднему показателю развитых стран. В России первые проявления субурбанизации наблюдаются прежде всего в районе Москвы, однако здесь этот процесс приобрел одну отличительную особенность: не решаясь отказаться от городской квартиры, многие жители мегаполиса большую часть времени проводят на загородных дачах.

Особенностью севера Европейской части России является крайне редкая сеть крупных городов. На территориях Вологодской и Архангельской областей (Русский Север) располагается лишь по 2 города с населением свыше 100 тыс. человек, один город – от 50 тыс. жителей и по 2 города – от 30 до 50 тыс. человек. При этом они образуют компактные группы по три города: юг Вологодской области (Вологда, Сокол, Череповец), Приморский

район Архангельской области (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск) и третья группа – Котлас и Коряжма в Котласском районе Архангельской области с Великим Устюгом в Вологодской области. Таким образом, Русскому Северу свойственны сильные региональные контрасты: компактные очаги городских агломераций (что, по сути, воспроизвело северную систему очагового сельского расселения) и обширная сельская периферия.

Пространство Вологодской области крайне неоднородно. С одной стороны, формируется полицентрическая агломерация Сокол – Вологда – Шексна – Череповец, еще более усиливающаяся с началом реализации крупных промышленных проектов в Шекснинском районе. С другой – огромная сельская депрессивная зона, где происходит уменьшение обитаемого пространства, нарастающая депопуляция, усугубляемая преобладанием населения старших возрастов и ширящимися социальными патологиями, деградация производственной сферы. При этом следует учитывать, что село на протяжении длительного исторического периода играло важную роль в системе расселения. Через села осваивались и держались огромные территории путем их сельскохозяйственного, лесопромышленного и культурного освоения.

Однако стягивание населения в крупные города – общемировая тенденция. Наряду с увеличением абсолютной и относительной численности городского населения мира и отдельных регионов, растет его концентрация в крупных и сверхкрупных городах, при этом большая часть городского населения мира проживает в городах сравнительно небольшого размера – с числом жителей, не превышающим 500 тысяч человек.

По сравнению с другими регионами СЗФО Вологодская область менее урбанизирована. Это девятый регион на Северо-Западе РФ по удельному весу городского населения (68,4% в 2006 г.) и четвертый в округе по удельному весу сельского населения (31,6%). Отметим, что доля городского и сельского населения в Вологодской области (также как в среднем по России и СЗФО) в 2000-е гг. стабилизировалась (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1. Удельный вес городского населения, %

Территория	1989 г.	2000 г.	2006 г.
Вологодская область	65,5	68,8	68,4
СЗФО	82,2	82,2	82,2
Российская Федерация	74	73,2	73

Вологодская область включает в себя 1% городского населения России и 10% городов СЗФО. Однако в Вологде и Череповце (численность населения на 1 января 2007 г. 293,9 и 307,8 тыс. человек соответственно) сосредоточена половина населения области (49%) и 71,7% всего городского населения области. Среди остальных городов относительно многочисленны лишь Сокол (40,9 тыс. чел.) и Великий Устюг (32,3). Пятое место по численности занимает пгт. Шексна (21,5), далее – Грязовец (15,5) и Бабаево (12,3). Все остальные города имеют численность менее 12 тыс. человек (установленный в России стандарт численности городского населения) и не способны оказать серьезное воздействие на сельское окружение. Половина районов области (13 из 26) не имеют ни одного города и функции административного центра в них выполняют поселки и крупные села. Тем не менее они выполняют важные хозяйственные, культурные, рекреационные и другие функции, составляя опорный каркас расселения Вологодской области.

Центры муниципальных районов Вологодской области существенно разнятся по потенциалу и динамике развития. В числе причин этих различий немаловажная роль (наряду с демографическими, хозяйственными, культурно-рекреационными и прочими) принадлежит расселенческим факторам. Среди них к существенным ресурсам райцентров можно отнести: транспортную доступность к агломерационному ядру Вологда-Череповец, наличие проходящих через поселение крупных транспортных коридоров, численность населения и динамику численности населения (*табл. 3.2.2*).

В результате, при подсчете итогового среднего ранга по четырем параметрам, в число райцентров с высоким потенциалом пространственного развития (ранговое значение от 1,5 до 3; *см. табл. 1 приложения к п. 3.2*), кроме Вологды и Череповца, вошли также административные центры, относящиеся к ближнему поясу центров – спутников агломерации: Шексна, Кадуй, Грязовец и Сокол. Такие относительно приближенные к агломерационному ядру райцентры, как Сямжа, Устюжна и Харовск, а также райцентры периферийной зоны (Бабаево, Великий Устюг, Верховажье, Кичменгский Городок, Никольск, Нюксеница и Тотьма) составили группу со средним потенциалом развития (ранговое значение – 1). Остальные райцентры по отобранным критериям относятся к группе с низким потенциалом развития (ранг менее единицы). В их число, кроме райцентров периферийной зоны, вошли такие муниципальные образования, относительно приближенные к агломерационному ядру, как Кириллов, Белозерск, Шуйское, Устье.

Таблица 3.2.2. **Критерии ранжирования центров муниципальных образований по потенциалу пространственного развития**

Критерий	Диапазон значений	Ранговое значение
1. Транспортная доступность (время в пути от районного центра до Вологды или Череповца при средней скорости 60 км/ч.)	A. Агломерационное ядро	3
	B. Менее 1 часа	2
	C. От 1 часа до 2 часов	1
	D. Более 2 часов	0
2. Размещение райцентра по отношению к транспортной сети	A. Транспортный узел	3
	B. Железная дорога, являющаяся транспортным коридором, или железная дорога и автодорога-коридор федерального или регионального значения	2
	C. Автодорога-коридор федерального или регионального значения	1
	D. Прочие	0
3. Численность райцентра на 1.01. 2007 г.	A. Более 50 тысяч чел.	3
	B. От 20 до 50 тыс. чел.	2
	C. От 10 до 20 тыс. чел.	1
	D. Менее 10 тыс. чел.	0
4. Динамика численности райцентра (% в 2006 г. к 1989 г.)	A. Прирост населения	3
	B. 0%	2
	C. Убыль от 1 до 10%	1
	D. Убыль от 11% и более	0

Теперь рассмотрим потенциал районов без учета доли райцентров по показателям плотности населения и ее динамики, численности населения районов и ее динамики, доли жилых населенных пунктов без населения и их количества относительно всех населенных пунктов муниципального образования, а также плотности размещения населенных пунктов по территории района.

Демографическим порогом⁵⁹ маргинальности, влияющим на характер сельской социальной среды, считается плотность сельского населения 5 и менее чел./км², полумаргинальности – 10 чел./ км². По Вологодской области в целом этот показатель в 2006 г. составлял 8,5 чел. на км², что примерно соответствует среднему показателю по России и СЗФО (8,3 и 8 чел./км² соответственно; табл. 3.2.3).

Если взять сельское население без учета райцентров, то средняя плотность в области составит всего 2,8 чел./км² (в 1989 г. – 3,6). Здесь высокая плотность характерна только для урбанизированного южного ядра. Так, если в Вологодском районе плотность сельского населения составляет 11,1 чел./км²; а в Шекснинском, Черепов-

⁵⁹ Нефедова Т.Г. Территориальная организация сельскохозяйственной деятельности в Европейской части современной России. – М., 2004.

вещком и Грязовецком районах – 5,5; 5,2 и 4,7 чел./км² соответственно, то во всех остальных районах – менее 4 чел./км² (см. табл. 2 приложения к п. 3.2). В результате абсолютную часть территории области отличает крайне дисперсная система расселения. Падение же плотности ниже 5 чел./км², по оценке специалистов, оказывается критичным для сельского хозяйства. При этом во всех районах наблюдается даль-

нейшее уменьшение плотности сельского населения. Составляя в целом по области 25% (в период с 1989 по 2006 г.), она сильно дифференцируется по муниципальным образованиям: от 10% в Тотемском до 33% в Харовском районе.

Важен и показатель численности населения районов (без учета райцентров) в абсолютных показателях (см. табл. 3 приложения к п. 3.2). Чем больше численность, тем выше возможности муниципалитета для концентрации трудовых ресурсов и ниже управленческо-административные расходы в расчете на душу населения (при допущении в районах одинаковых возрастных пропорций населения). Здесь разница между крайними показателями численности составляет более 10 раз (сравним Вологодский и Междуреченский районы, имевшие в 2006 году 50,1 и 4,8 тысячи сельских жителей соответственно). Динамика убыли сельского населения в целом соответствует динамике сокращения плотности населения (см. табл. 5 приложения к п. 3.2): полное совпадение ранговых позиций по 10 районам из 26.

В настоящее время в Вологодской области доля пустующих деревень составляет 23% от общего числа поселений, и этот показатель продолжает расти (16% в 1989 г. против 20% в 2002 г.). Размещение брошенных деревень по области неравномерно: от 8% в Никольском до 43% в Усть-Кубинском районе (см. табл. 7 приложения к п. 3.2). Еще более показательна (в силу «списания» нежилых населенных

Таблица 3.2.3. Плотность населения в регионах СЗФО и РФ на 1 января 2007 г.

	Число жителей на 1 км ²
Северо-Западный федеральный округ	8,0
Республика Карелия	3,8
Республика Коми	2,4
Архангельская область	2,2
Вологодская область	8,5
Калининградская область	62,0
Ленинградская область	19,5
Мурманская область	5,9
Новгородская область	12,1
Псковская область	12,9
г. Санкт-Петербург	3 267,5
Российская Федерация	8,3

пунктов и выпадения их из статистики) динамика убыли жилых населенных пунктов. При средней величине данного показателя по Вологодской области 14% (с 1989 по 2006 г.), в отдельных районах цифра доходит до четверти всех жилых поселений (Грязовецкий, Междуреченский районы) и даже 30% (Вытегорский район).

Повсеместно снижается и плотность населенных пунктов, и соответствующий этому показателю (обратная пропорциональность) средний радиус удаления между населенными пунктами (см. табл. 8 приложения к п. 3.2). Так, если в 1989 г. в целом по области на 1000 км² приходилось 49 поселений, то в 2007 г. – уже 42. Так же как и численность районов, плотность распределения населенных пунктов между крайними ранговыми значениями достигает 10 раз (сравним Бабушкинский и Вытегорский районы, в которых плотность составляет 14 и 12 поселений на 1000 км² соответственно, с Вологодским и Шекснинским – 143 и 124). Однако если в первом случае крайние позиции представляли центральные районы области, то здесь центральным районам противостоит глубокая периферия.

И наоборот, увеличивается радиус удаления населенных пунктов друг от друга: в среднем по области с 4,5 км в 1989 году до почти 5 км в 2007 году. Разница между Вологодским (2,6 км) и Вытегорским (9 км) районами составляет здесь более 3,4 раза.

Распределив районы по каждому из показателей в группы и присвоив каждой группе ранг, мы получаем классификацию муниципальных образований по потенциалу пространственного развития. Как и с рейтингом райцентров, здесь осознанно не учтен ряд других факторов, способных изменить ранг района (например, наличие объектов культурного наследия и рекреационных возможностей), но не имеющих прямого отношения к динамике расселенческой структуры.

В результате 14 районов (без учета райцентров) попало в группу с потенциалом развития выше среднего по области значения (выше 1,35 пункта). При сложении рангов районов и райцентров получаем суммарный ранг муниципальных образований (табл. 3.2.4).

Как видно из таблицы, наилучшим потенциалом пространственного развития обладают районы, составляющие ядро формирующейся агломерации, – Вологодский, Череповецкий, Шекснинский (высокий потенциал). Далее, свои позиции сохраняет первый пояс

районов-спутников – Кадуйский (высокий потенциал), Грязовецкий и Сокольский (потенциал выше среднего). Из второго пояса районов-спутников потенциал выше среднего у Устюженского района, а ниже среднего – у Сямженского и Харовского. В то же время средний потенциал имеют муниципальные образования периферии: Никольский, Тотемский, Кичменгско-Городецкий, Верховажский, Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский и Чагодощенский районы. И напротив, такие районы, как Кирилловский, Усть-Кубинский, Белозерский и Междуреченский, относимые ко второму поясу районов-спутников, оказываются в группе с низким потенциалом.

Подводя итоги, необходимо отметить, что пространственное развитие территории Вологодской области идет по пути поляризации. В структуре поселений происходит увеличе-

ние числа мельчайших населенных пунктов, с числом жителей до 5 человек, и в то же время числа крупных – свыше 5000 человек (табл. 3.2.5).

За период с 1989 по 2002 г. количество деревень с численностью населения до 5 человек возросло на 354 пункта (23%). Это произошло за счет сокращения количества сел с численностью населения от 6 до 500 человек, в которых на момент переписи 2002 г. проживало около 55% сельского населения области. Вместе с тем, часть населения перетекла в районные центры, позволив ряду из них смягчить процесс депопуляции, а некоторым даже увеличить свою численность.

Деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание, обусловливает выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потерю социально-экономического контроля за многими истори-

Таблица 3.2.4. Группировки районов и райцентров Вологодской области по потенциалу пространственного развития

Высокий		Выше среднего	
Вологодский	5,14	Грязовецкий	2,93
Череповецкий	4,79	Сокольский	2,93
Шекснинский	4,36	Устюженский	2,86
Кадуйский	3,43	Никольский	2,71
		Тотемский	2,57
		Кичм.-Городецкий	2,57
		Верховажский	2,57
Ниже среднего		Низкий	
Бабаевский	2,29	Тарногский	1,93
Великоустюгский	2,29	Кирилловский	1,79
Вожегодский	2,18	Нюксенский	1,71
Чагодощенский	2,07	Усть-Кубинский	1,5
Сямженский	2	Белозерский	1,5
Харовский	2	Бабушкинский	1,39
		Вашкинский	1,36
		Междуреченский	1,32
		Вытегорский	1,21

Таблица 3.2.5. Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей

	Число сельских населенных пунктов				
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Сельские населенные пункты, всего	12 442	10 068	8 583	7 113	6 416
Без населения	-	374	484	1 346	1 625
из них с числом жителей, человек:					
до 5	669	814	1 099	1 552	1 906
6 – 500	11 637	9 101	7 348	5 398	4 377
501 – 5 000	136	153	135	160	129
свыше 5 001	-	-	1	3	4
	<i>Число жителей в них, тысяч человек</i>				
Сельские населенные пункты, всего	842,7	679,8	545,6	473,5	393,0
Без населения	-	-	-	-	-
из них с числом жителей, человек:					
до 5	2,3	2,5	3,4	4,5	5,4
6 – 500	707,8	514,8	375,5	270,8	217,6
501 – 5 000	132,6	162,5	161,1	177,8	146,8
свыше 5 001	-	-	5,6	20,4	23,2

чески освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодежи и затуханием в селах производственной жизнедеятельности, а вместе с ней социальной и культурной.

При этом село исторически играло ведущую роль в решении демографической проблемы: коэффициент рождаемости здесь всегда был выше, чем в городе. Однако в настоящее время процессы сокращения численности населения в сельской местности приобрели еще большую остроту, чем в городе. По данным органов государственной статистики, в период с 1990 по 2005 год численность сельского населения сократилась почти на 75 тысяч (16%): с 467,6 тыс. человек до 392,8 тыс. Количество жителей области уменьшилось на 71% за счет снижения численности сельских жителей.

Города поглощают сельское население обширных территорий и в то же время создают вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуют концентрации сельскохозяйственного производства в пригородных зонах, направленного на удовлетворение собственных нужд. Поэтому там, где выше плотность городов и где они крупнее, шире ареалы относительного благополучия сельского хозяйства, а значит, и населения. Вдали от городов, напротив, возникают зоны аграрной (и, следовательно, общей) депрессии.

Как следствие, нарастает поляризация и между отдельными районами: часть из них (прежде всего – центральный юг области) концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т. д.; другие, напротив, отличает сжатие аграрного пространства, сокращение населения и угодий, распад крупных хозяйств. Следует подчеркнуть, что сельское хозяйство на этих территориях зависит не столько от инвестиций, сколько от потери человеческого капитала.

При сложившихся территориальных различиях равномерное развитие региона неоправданно и нецелесообразно. Современная политика управления территориями должна дифференцироваться, как и сами территории, и опираться на знание их социально-географических особенностей, тенденций развития. В районах, которые будут признаны «перспективными», упор должен делаться на стимулирование бизнеса, создание благоприятных условий для капитала, притока инвестиций, устойчивого роста и, в конечном итоге, бездефицитного бюджета. И напротив, помощь населению и сохранение историко-культурных ландшафтов, а не сохранение сельскохозяйственных и других убыточных предприятий в муниципальных районах, признанных «неперспективными» для определенных видов деятельности, должно стать основой региональной политики и деятельности органов местного самоуправления. Сельское пространство, утратив аграрный характер, видимо, будет постепенно превращаться в рекреационное и экобиотехнологическое, связанное с пока еще неизвестными формами использования лесных и других природных ресурсов.

Приложения к п. 3.2

Таблица 1. Группировка районных центров Вологодской области по потенциалу пространственного развития

Райцентр	Время в пути от районного центра (при средней скорости 60 км/ч), час. и мин.			Близость к транспортным коридорам (ранг)	Население (на 1 января 2007 г.)		Динамика численности райцентра (2006 г. к 1989 г.)		Итоговый средний ранг
	до Вологды	до Череповца	Ранг		тыс. чел.	Ранг	%	Ранг	
г. Вологда	0	2,1	3	3	293,9	3	102	3	3
г. Череповец	2,1	0	3	3	307,8	3	99,5	1	2,5
п.г.т. Шексна	1,23	0,48	3*	2	21,5	2	135,2	3	2,5
п.г.т. Кадуй	2,51	0,56	2	2	11,4	1	103,6	3	2
г. Грязовец	0,44	2,52	2	2	15,5	1	95,7	1	1,5
г. Сокол	0,35	2,39	2	2	40,9	2	86,7	0	1,5
г. Бабаево	4,52	2,41	0	2	12,3	1	93,9	1	1
г. Великий Устюг	7,25	9,46	0	2	32,3	2	88,3	0	1
с. Верховажье	3,46	7,33	0	1	5,4	0	117,4	3	1
с. Кичменгский Городок	7,57	10,08	0	1	7,2	0	109,1	3	1
г. Никольск	6,56	8,53	0	1	8,5	0	102,4	3	1
с. Нюксеница	5,16	8,38	0	1	4,7	0	114,6	3	1
с. Сямжа	2	4,02	1	1	3,9	0	100	2	1
г. Тотьма	3,3	5,29	0	1	10,4	1	100	2	1
г. Устюжна	4	2,1	1	1	10	1	98	1	1
г. Харовск	1,45	3,57	1	2	11	1	84	0	1
п.г.т. Вожега	2,55	5,06	0	2	6,7	0	91,8	1	0,75
с. Шуйское	1,32	3,43	1	0	2,5	0	100	2	0,75
п.г.т. Чагода	5,2	3,08	0	2	6,9	0	84,1	0	0,5
г. Белозерск	3,34	1,51	1	0	10,4	1	84,6	0	0,5
с. Липин Бор	2,52	2,41	0	1	3,9	0	97,5	1	0,5
г. Вытегра	5,34	5,37	0	1	11	1	85,3	0	0,5
г. Кириллов	2,07	1,32	1	0	8,1	0	92	1	0,5
с. Тарногский Городок	5,39	7,5	0	0	5,6	0	100	2	0,5
с. Устье	1,1	3,21	1	0	4,2	0	93,3	1	0,5
с. им. Бабушкина	4,09	6,19	0	0	4,1	0	93,2	1	0,25

* п.г.т. Шексна получает 3 балла из-за его расположения между Вологдой и Череповцом.

Таблица 2. Группировка районов Вологодской области по потенциалу пространственного развития

Район	Плотность населения				Численность районов				Населенные пункты				Радиус доступности		Итоговый средний ранг
	Плотность в 2006 г. чел. на кв. км.	Ранг	2006 г. к 1989 г., в %	Ранг	2006 г.	Балл	2006 г. к 1989 г., в %	Ранг	Убыль жилых н.п. к 1989 г., в %	Ранг	% нежилых н.п. к общему кол-ву	Ранг	2006 г.	Ранг	
Череповецкий	5,2	2	81,3	2	39,5	2	80,7	3	91,8	3	13	2	3,97	2	2,29
Вологодский	11,1	3	78,2	1	50,1	3	78,4	2	81,5	2	29	1	2,64	3	2,14
Устюженский	2,9	1	80,6	2	10,3	1	79,2	2	97,1	3	13	2	4,26	2	1,86
Шекснинский	5,5	2	73,3	1	13,7	1	73,5	2	88,3	2	17	2	2,84	3	1,86
Никольский	2,2	1	73,3	1	16,7	1	74,2	2	92,3	3	8	3	6,06	1	1,71
Верховажский	2,5	1	75,8	1	10,5	1	76	2	87,6	2	11	2	4,59	2	1,57
Кичменгско-Городецкий	1,9	0	70,4	1	13,8	1	71	2	92,2	3	17	2	4,89	2	1,57
Тотемский	1,9	0	90,5	3	15,4	1	89,8	3	85,5	2	21	1	6,81	1	1,57
Чагодощенский	3,2	1	80	2	7,7	0	79,4	2	92,6	3	17	2	5,66	1	1,57
Вожегодский	2	1	76,9	1	11,3	1	74,9	2	89,7	2	20	1	4,82	2	1,43
Грязовецкий	4,7	2	77	1	23,6	2	76,9	2	77,5	1	32	0	3,79	2	1,43
Кадуйский	2	1	71,4	1	6,5	0	71,4	2	89,4	2	19	2	4,54	2	1,43
Сokolьский	3,3	1	76,7	1	13,6	1	76,3	2	87,2	2	28	1	3,74	2	1,43
Тарногский	1,7	0	73,9	1	9	0	76	2	90,3	3	15	2	4,82	2	1,43
Бабаевский	1,2	0	70,6	1	11,3	1	73	2	88,6	2	18	2	6,39	1	1,29
Великоустюгский	3,9	1	79,6	1	30,1	2	79,5	2	86	2	30	0	5,05	1	1,29
Кирилловский	1,8	0	75	1	9,9	0	76,6	2	90,7	3	25	1	3,88	2	1,29
Бабushинский	1,3	0	76,5	1	9,9	0	73,6	2	91,1	3	18	2	8,31	0	1,14
Белозерский	1,8	0	78,3	1	9,6	0	77,1	2	82,8	2	29	1	5,22	1	1
Сямженский	1,6	0	76,2	1	6,3	0	75,7	2	85,4	2	22	1	5,5	1	1
Усть-Кубинский	2	1	71,4	1	4,9	0	72,1	2	79,4	1	43	0	3,95	2	1
Харовский	2,2	1	66,7	0	7,8	0	65	1	84,1	2	26	1	3,55	2	1
Вашкинский	1,9	0	67,9	0	5,6	0	69,1	1	83,4	2	28	1	4,54	2	0,86
Вытегорский	1,5	0	78,9	1	19	1	76,4	2	69,8	0	24	1	9,13	0	0,71
Нюксенский	1,3	0	72,2	1	6,7	0	73,6	2	85,1	2	30	0	7,32	0	0,71
Междуреченский	1,3	0	68,4	0	4,8	0	71	2	77,4	1	32	0	5,83	1	0,57

**Таблица 3. Численность населения районов Вологодской области
(без райцентров) в 1989 – 2006 гг.**

Район	1989 г.	2006 г.	2006 г. к 1989 г., в %
Тотемский	17,1	15,4	89,8
Череповецкий	48,9	39,5	80,7
Великоустюгский	37,9	30,1	79,5
Чагодощенский	9,7	7,7	79,4
Устюженский	13	10,3	79,2
Вологодский	63,9	50,1	78,4
Белозерский	12,5	9,6	77,1
Грязовецкий	30,7	23,6	76,9
Кирилловский	12,9	9,9	76,6
Вытегорский	24,9	19	76,4
Сокольский	17,8	13,6	76,3
Верховажский	13,8	10,5	76
Тарногский	11,9	9	76
Сямженский	8,3	6,3	75,7
Вожегодский	15,1	11,3	74,9
Никольский	22,5	16,7	74,2
Бабушкинский	13,5	9,9	73,6
Нюксенский	9,1	6,7	73,6
Шекснинский	18,7	13,7	73,5
Бабаевский	15,5	11,3	73
Усть-Кубинский	6,8	4,9	72,1
Кадуйский	9,1	6,5	71,4
Кичменгско-Городецкий	19,4	13,8	71
Междуреченский	6,7	4,8	71
Вашкинский	8,1	5,6	69,1
Харовский	12	7,8	65

**Таблица 4. Численность населения райцентров Вологодской области
в 1989 – 2006 гг.**

Райцентр	1989 г.	2006 г.	2006 г. к 1989 г., в %
п.г.т. Шексна	15,9	21,5	135,2
с. Верховажье	4,6	5,4	117,4
с. Нюксеница	4,1	4,7	114,6
с. Кичменгский Городок	6,6	7,2	109,1
п.г.т. Кадуй	11	11,4	103,6
г. Никольск	8,3	8,5	102,4
г. Вологда	288	293,9	102
с. Шуйское	2,5	2,5	100
с. Сямжа	3,9	3,9	100
с. Тарногский Городок	5,6	5,6	100
г. Тотьма	10,4	10,4	100
г. Череповец	309,5	307,8	99,5
г. Устюжна	10,2	10	98
с. Липин Бор	4	3,9	97,5
г. Грязовец	16,2	15,5	95,7
г. Бабаево	13,1	12,3	93,9
с. Устье	4,5	4,2	93,3
с. им. Бабушкина	4,4	4,1	93,2
г. Кириллов	8,8	8,1	92
п.г.т. Вожега	7,3	6,7	91,8
г. Великий Устюг*	36,6	32,3	88,3
г. Сокол	47,2	40,9	86,7
г. Вытегра	12,9	11	85,3
г. Белозерск	12,3	10,4	84,6
п.г.т. Чагода	8,2	6,9	84,1
г. Харовск	13,1	11	84

* Великий Устюг без Красавино и Кузино.

**Таблица 5. Распределение муниципальных образований
Вологодской области по динамике плотности населения
(без учета райцентров) в 1989 – 2006 гг.**

Районы	1989 г. (чел. на кв. км)	2006 г.	2006 г. к 1989 г., в %
<i>В среднем по области</i>	3,6	2,8	75,4
Тотемский	2,1	1,9	90,5
Череповецкий	6,4	5,2	81,3
Устюженский	3,6	2,9	80,6
Чагодощенский	4,0	3,2	80,0
Вытегорский	1,9	1,5	78,9
Великоустюгский	4,9	3,9	79,6
Белозерский	2,3	1,8	78,3
Вологодский	14,2	11,1	78,2
Грязовецкий	6,1	4,7	77,0
Вожегодский	2,6	2	76,9
Сокольский	4,3	3,3	76,7
Бабушкинский	1,7	1,3	76,5
Сямженский	2,1	1,6	76,2
Верховажский	3,3	2,5	75,8
Кирилловский	2,4	1,8	75,0
Тарногский	2,3	1,7	73,9
Никольский	3,0	2,2	73,3
Шекснинский	7,5	5,5	73,3
Нюксенский	1,8	1,3	72,2
Кадуйский	2,8	2	71,4
Усть-Кубинский	2,8	2	71,4
Бабаевский	1,7	1,2	70,6
Кичменгско-Городецкий	2,7	1,9	70,4
Междуреченский	1,9	1,3	68,4
Вашкинский	2,8	1,9	67,9
Харовский	3,3	2,2	66,7

**Таблица 6. Распределение муниципальных образований
Вологодской области по динамике жилых населенных пунктов
в 1989 – 2006 гг.**

Район	1989 г.	2002 г.	2007 г.	2006 г. к 1989 г., в %
<i>Всего по области</i>	7 113	6 416	6 126	86,1
Устюженский	204	201	198	97,1
Чагодощенский	81	77	75	92,6
Никольский	221	207	204	92,3
Кичменгско-Городецкий	322	303	297	92,2
Череповецкий	525	494	482	91,8
Бабушкинский	124	115	113	91,1
Кирилловский	396	375	359	90,7
Тарногский	248	230	224	90,3
Вожегодский	273	253	245	89,7
Кадуйский	179	176	160	89,4
Бабаевский	254	235	225	88,6
Шекснинский	350	309	309	88,3
Верховажский	233	205	204	87,6
Сокольский	336	312	293	87,2
Великоустюгский	351	306	302	86
Тотемский	207	190	177	85,5
Сямженский	151	137	129	85,4
Нюксенский	114	102	97	85,1
Харовский	340	298	286	84,1
Вашкинский	169	154	141	83,4
Белозерский	239	231	198	82,8
Вологодский	791	683	645	81,5
Усть-Кубинский	194	163	154	79,4
Грязовецкий	449	373	348	77,5
Междуреченский	137	121	106	77,4
Вытегорский	225	167	157	69,8

**Таблица 7. Распределение муниципальных образований
Вологодской области по динамике нежилых населенных пунктов
(н.п.) в 1989 – 2006 гг.**

Район	1989 г.			2002 г.			2006 г.		
	Всего н.п.	Нежилых н.п.	% нежилых н.п. к общему кол-ву н.п.	Всего н.п.	Нежилых н.п.	% нежилых н.п. к общему кол-ву н.п.	Всего н.п.	Нежилых н.п.	% нежилых н.п. к общему кол-ву н.п.
<i>Всего по области</i>	8 459	1 346	16	8 041	1 625	20	8 002	1 876	23
Усть-Кубинский	278	84	30	267	105	39	268	114	43
Междуреченский	180	43	24	156	35	22	156	50	32
Грязовецкий	574	125	22	511	138	27	511	163	32
Великоустюгский	457	106	23	434	128	29	434	132	30
Нюксенский	153	39	25	138	36	26	138	41	30
Вологодский	992	201	20	912	229	25	911	266	29
Белозерский	289	50	17	279	48	17	278	80	29
Вашкинский	198	29	15	197	43	22	197	56	28
Сокольский	431	95	22	406	94	23	406	113	28
Харовский	418	78	19	388	90	23	388	102	26
Кирилловский	488	92	19	480	105	22	480	121	25
Вытегорский	278	53	19	249	82	33	207	50	24
Сямженский	168	17	10	165	28	17	165	36	22
Тотемский	232	25	11	225	35	16	225	48	21
Вожегодский	328	55	17	308	55	18	308	63	20
Кадуйский	193	14	7	197	21	11	198	38	19
Бабаевский	278	24	9	276	41	15	276	51	18
Бабушкинский	139	15	11	138	23	17	138	25	18
Шекснинский	388	38	10	373	64	17	373	64	17
Кичменгско- Городецкий	364	42	12	357	54	15	357	60	17
Чагодощенский	94	13	14	90	13	14	90	15	17
Тарногский	269	21	8	265	35	13	265	41	15
Череповецкий	548	23	4	555	61	11	557	75	13
Устюженский	234	30	13	223	22	10	223	28	13
Верховажский	243	10	4	230	25	11	230	26	11
Никольский	245	24	10	222	15	7	222	18	8

**Таблица 8. Распределение муниципальных образований
Вологодской области по среднему радиусу доступности между
сельскими населенными пунктами и плотности расположения
населенных пунктов**

Район	Радиус доступности между населенными пунктами (R)			Плотность расположения населенных пунктов на 1000 кв. км (P)		
	1989 г.	2002 г.	2007 г.	1989 г.	2002 г.	2007 г.
<i>В среднем по области</i>	4,51	4,75	4,86	49,22	44,40	42,39
Вологодский	2,39	2,57	2,64	175,78	151,78	143,33
Шекснинский	2,67	2,84	2,84	140,00	123,60	123,60
Харовский	3,25	3,48	3,55	94,44	82,78	79,44
Сокольский	3,49	3,63	3,74	81,95	76,10	71,46
Грязовецкий	3,34	3,66	3,79	89,80	74,60	69,60
Кирилловский	3,69	3,79	3,88	73,33	69,44	66,48
Усть-Кубинский	3,52	3,84	3,95	80,83	67,92	64,17
Череповецкий	3,80	3,92	3,97	69,08	65,00	63,42
Устюженский	4,20	4,23	4,26	56,67	55,83	55,00
Вашкинский	4,14	4,34	4,54	58,28	53,10	48,62
Кадуйский	4,29	4,33	4,54	54,24	53,33	48,48
Верховажский	4,30	4,58	4,59	54,19	47,67	47,44
Тарногский	4,58	4,75	4,82	47,69	44,23	43,08
Вожегодский	4,57	4,75	4,82	47,89	44,39	42,98
Кичменгско-Городецкий	4,70	4,84	4,89	45,35	42,68	41,83
Великоустюгский	4,68	5,02	5,05	45,58	39,74	39,22
Белозерский	4,75	4,83	5,22	44,26	42,78	36,67
Сямженский	5,08	5,34	5,50	38,72	35,13	33,08
Чагодощенский	5,44	5,58	5,66	33,75	32,08	31,25
Междуреченский	5,13	5,45	5,83	38,06	33,61	29,44
Никольский	5,83	6,02	6,06	29,47	27,60	27,20
Бабаевский	6,02	6,26	6,39	27,61	25,54	24,46
Тотемский	6,29	6,57	6,81	25,24	23,17	21,59
Нюксенский	6,75	7,14	7,32	21,92	19,62	18,65
Бабушкинский	7,93	8,24	8,31	15,90	14,74	14,49
Вытегорский	7,63	8,86	9,13	17,18	12,75	11,98

Рассчитано по формулам:

$R = \sqrt{S/p}$, где R – средний радиус доступности между населенными пунктами; p – число жилых населенных пунктов; S – площадь района.

$P = p/S$, где P – плотность расположения населенных пунктов на 1000 кв. км; p – число жилых населенных пунктов; S – площадь района.

3.3. Пространственные особенности общественного здоровья

Хорошее здоровье – это важнейший ресурс для социального и экономического развития. Достижение более высокого уровня развития человеческого потенциала означает, что люди не только дольше живут, но и дольше сохраняют свое здоровье.

Несмотря на то, что состояние здоровья 879 миллионов жителей Европейского региона ВОЗ в целом улучшается, различия между 52 государствами Европы и между различными социально-экономическими группами внутри стран увеличились.

Уменьшение неравенства в отношении здоровья приобретает все большее значение. Сейчас, когда в большинстве стран наблюдается снижение рождаемости и старение населения, особенно важно оградить детей от болезней и помочь им приобрести резистентность и выносливость для того, чтобы оставаться здоровыми до глубокой старости⁶⁰.

Международно признанной «интегральной» характеристикой здоровья служит показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Он отражает степень комфортности внешней среды и условий жизнедеятельности человека на той или иной территории, а также качество государственной политики и уровень личностной активности в охране и укреплении здоровья.

В России ожидаемая продолжительность жизни населения значительно меньше, чем в странах Европейского Союза, причем в последнее время по сравнению с 1990 г. этот разрыв существенно увеличился и продолжает возрастать (табл. 3.3.1). Причиной этого является, с одной стороны, снижение показателя в России, обусловленное трансформационными процессами 1990-х гг. С другой – растет ожидаемая продолжительность жизни в развитых странах, что говорит о результативности реализуемых там программ, направленных на создание наиболее комфортных условий для поддержания здоровья человека и минимизации факторов риска заболеваемости и преждевременной смертности.

Показатели ожидаемой продолжительности жизни в Вологодской области примерно соответствуют общероссийскому уровню. В наиболее сложном положении оказалась сельская местность: ее отставание от городской увеличивается, хотя в 1990 г. разрыва

⁶⁰ Доклад о состоянии здравоохранения в Европе. Действия общественного здравоохранения в целях улучшения здоровья детей и всего населения / Всемирная организация здравоохранения, 2005. – С. 8.

Таблица 3.3.1. Ожидаемая продолжительность жизни населения Вологодской области в сравнении с данными по СЗФО, России, странам ЕС

Территория	1990 г.	2000 г.	2005 г.
Страны ЕС	76*	77	78
Россия	69	65	65
СЗФО	69	65	64
Вологодская область (город/село)	69/69	66/64	64/61

* Данные за 1997 г.
 Источники: Демографический ежегодник Вологодской области. – Вологдастат, 2006; ЕРБ ВОЗ, Европейская база данных ЗДВ, январь 2007 г.

между ними не существовало. Среди мужчин села ожидаемая продолжительность жизни в 2006 г. составила 57 лет, что сравнимо с уровнем беднейших стран мира.

Состав наиболее распространенных факторов риска для здоровья населения можно рассмотреть с помощью структуры смертности населения. Как и по России в целом, структура смертности населения области определяется в основном социально обусловленными, предотвратимыми мерами профилактики и адекватной медицинской помощи причинами: болезнями системы кровообращения, несчастными случаями, отравлениями и травмами, некоторыми новообразованиями, болезнями органов пищеварения и дыхания (табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2. Структура основных причин смерти населения Вологодской области в 2006 г. по полу и месту проживания, %

Основные причины смерти	Все население			Мужчины			Женщины		
	Область	Город	Село	Область	Город	Село	Область	Город	Село
Болезни системы кровообращения	56,3	54,6	58,8	47,6	46,2	49,9	66,4	64,9	68,6
Несчастные случаи, отравления и травмы	13,7	13,5	13,9	20,2	19,0	22,1	6,0	6,7	5,0
Новообразования	12,3	14,2	9,6	12,6	13,8	10,6	12,0	14,6	8,4
Болезни органов пищеварения	5,8	6,9	4,0	7,0	8,3	5,0	4,2	5,2	2,9
Болезни органов дыхания	3,2	3,4	2,8	4,4	4,7	4,0	1,7	1,8	1,5

Источник: Число умерших по причинам смерти, по полу и возрасту по Вологодской области в 2006 г. – Вологда, 2007.

Доля мужчин, умерших от новообразований, болезней органов пищеварения, дыхания, внешних причин, выше, чем женщин, причем в последнем случае в значительно большей степени – на селе. Это обусловлено преобладанием у мужчин вредных привычек. От болезней системы кровообращения чаще умирают женщины. На селе одинаково высока доля и мужчин, и женщин, умерших от болезней системы кровообращения.

Одной из важнейших характеристик общественного здоровья является уровень заболеваемости населения. В 2006 г. на территории области было зарегистрировано более 1 820 тыс. случаев различных заболеваний, в том числе около 1 064 тыс. случаев с впервые установленным диагнозом. Заболеваемость населения области выше, чем в среднем по России и СЗФО. Среди областей СЗФО Вологодская область занимает пятое (из десяти) место по заболеваемости (см. табл. 1 приложения к п. 3.3). По болезням эндокринной системы и системы кровообращения Вологодская область занимает второе место в СЗФО, по болезням нервной системы – третье (см. табл. 2 приложения к п. 3.3).

В период с 2000 по 2006 г. первичная заболеваемость населения региона увеличилась на 3% за счет ее роста практически во всех группах болезней, за исключением врожденных аномалий, болезней органов дыхания, травм и отравлений, инфекционных и паразитарных болезней (см. табл. 3 приложения к п. 3.3).

Наиболее высокий уровень заболеваемости населения отмечается в гг. Вологде, Череповце, а также в Сокольском, Усть-Кубинском, Междуреченском, Великоустюгском, Харовском районах (см. табл. 4 приложения к п. 3.3).

Важной характеристикой общественного здоровья является инвалидность населения. Общее число лиц, впервые признанных инвалидами, среди взрослого населения региона в 2006 г. снизилось по сравнению с 2000 г. на 21%. Анализ структуры первичной инвалидности взрослого населения указывает, что за семь лет на 30% снизилась доля лиц, впервые признанных инвалидами в связи с болезнями системы кровообращения, на 7% – в связи с травмами, возросла на 5% – в связи новообразованиями (табл. 3.3.3).

Тенденции, наблюдаемые в сфере общественного здоровья, можно оценить и с помощью субъективных оценок населения, хотя самооценка здоровья не является точным индикатором его реального состояния. Тем не менее на ее основе можно получить достаточно полное представление о существующей ситуации⁶¹.

⁶¹ Социологический мониторинг «Изучение состояния здоровья населения» проводится ВНКЦ ЦЭМИ РАН на территории Вологодской области с 1999 г., опросы проходят ежегодно (N = 1500).

Таблица 3.3.3. Численность лиц, впервые признанных инвалидами, в Вологодской области (на 10 тыс. взрослого населения)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Инвалидность взрослого населения	160,9	173,7	152,8	158,1	204,5	132,5	126,6	78,7
В т. ч.:								
– в связи со злокачественными новообразованиями	14,7	15,5	14,7	15,2	16,5	14,4	15,4	104,8
– в связи болезнями системы кровообращения	91,8	100,5	89,4	88,7	126,3	73,8	64,2	69,9
– по причине травм	8,2	8,2	8,1	9,2	9,3	7,5	7,6	92,7

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2006; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2006 г. – Вологда: ДЗО, 2007.

Таблица 3.3.4. Оценка состояния собственного здоровья населением России, %

Учреждение, проводившее опрос	Год	Оценка здоровья		
		Отличное, хорошее	Удовлетворительное	Плохое (слабое)
Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)	2006	31	45	24
Институт социологии РАН	2006	22	55	17

Согласно данным общероссийских исследований⁶², среди оценок населением собственного здоровья преобладают удовлетворительные оценки, а положительные характеристики лишь незначительно превышают отрицательные (*табл. 3.3.4*)⁶³. Однако уровень положительной оценки значительно ниже, чем в развитых странах: согласно данным ВОЗ доля жителей стран ЕС, оценивающих свое здоровье как хорошее, составляет 67%⁶⁴.

Мониторинг общественного мнения, проводимый ВНКЦ ЦЭМИ РАН, показал, что в период с 1999 по 2007 г. и в целом по области, и на всех ее территориях произошли положительные изменения в оценке населением своего здоровья. Снизилась доля населения, оценивающего здоровье как «плохое, очень плохое», возрос удельный вес населения, оценивающего свое здоровье как «отличное, хорошее» и как «удовлетворительное». Наилучшие оценки своему здоровью дают жители г. Череповца, наихудшие – население, проживающее в районах области (*табл. 3.3.5*).

⁶² Известия. – 2006. – 13 сентября.

⁶³ Социальная политика и социальные реформы глазами россиян: Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. – 2007. – №1.

⁶⁴ Европейская база данных «Здоровье для всех» (январь 2007 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfad>

Таблица 3.3.5. Оценка состояния собственного здоровья жителями городов областного подчинения и районов (в % от числа опрошенных)

Территория	Отличное, хорошее			Удовлетворительное			Плохое, очень плохое		
	1999 г.	2003 г.	2007 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.
Вологда	21,3	31,8	35,2	61,0	52,7	50,3	17,4	14,6	13,7
Череповец	31,1	42,1	47,8	60,5	44,8	42,9	8,5	12,0	9,1
Районы	22,4	35,2	29,7	55,0	52,8	57,2	22,3	12,1	13,1
Область	24,1	36,2	35,6	57,7	50,5	51,9	18,0	12,8	12,2

Позитивные изменения соответствуют изменениям в оценке населением степени частоты и тяжести недугов и заболеваний различного типа. За 2002 – 2007 гг. вырос удельный вес жителей области, никогда не испытывающих тех или иных проблем со здоровьем (табл. 3.3.6). Это коснулось как крупных городов, так и районов области.

Таблица 3.3.6. Оценка населением частоты и тяжести недугов, заболеваний, в %

Тип недомогания, заболевания	Периодичность	Вологда		Череповец		Районы		Область	
		2002	2007	2002	2007	2002	2007	2002	2007
Недомогания, не снижающие в целом трудоспособности	Почти ежемесячно	33,5	40,7	41,3	40,0	31,7	26,6	34,6	33,3
	Несколько раз в год	31,9	33,7	36,0	35,3	30,5	38,4	32,3	36,5
	Раз в год и реже	13,8	10,2	12,8	14,5	25,0	24,6	19,1	18,7
	Никогда	10,0	6,4	4,2	9,1	6,8	8,7	6,9	8,3
Недомогания, снижающие возможность нормально работать, но не требующие больничного листа	Почти ежемесячно	19,7	21,5	18,0	19,0	17,7	14,5	18,3	17,3
	Несколько раз в год	29,5	37,5	39,2	36,4	33,5	33,6	33,9	35,2
	Раз в год и реже	21,1	15,4	23,8	22,1	24,9	32,3	23,7	25,8
	Никогда	13,2	14,5	7,8	18,7	10,6	17,0	10,5	16,9
Болезни, приводящие к потере способности работать, учиться, но не лишаящие возможности заниматься самообслуживанием	Почти ежемесячно	6,8	6,4	5,7	4,4	6,0	4,7	6,1	5,0
	Несколько раз в год	14,6	16,6	19,1	17,7	17,3	13,9	17,1	15,5
	Раз в год и реже	28,4	26,5	42,3	35,1	34,0	35,8	34,7	33,5
	Никогда	29,2	37,8	20,1	37,4	26,5	41,6	25,5	39,7
Болезни, приводящие к полной потере дееспособности	Почти ежемесячно	5,7	2,6	1,8	1,3	3,6	2,5	3,7	2,2
	Несколько раз в год	7,0	1,5	5,0	3,9	6,4	4,9	6,2	3,9
	Раз в год и реже	15,1	7,3	19,6	13,8	24,4	16,5	20,9	13,7
	Никогда	49,2	71,8	60,6	74,5	49,5	71,3	52,3	72,3

Таким образом, после тяжелого кризиса в сфере общественного здоровья, обусловленного трансформационными процессами 1990-х гг., показатели здоровья постепенно улучшаются, что говорит о позитивных изменениях в условиях жизнедеятельности населения. Однако последствия кризисных процессов сохраняются, что выражается в высоком уровне преждевременной смертности населения и крайне низкой продолжительности жизни. Существенными являются различия в состоянии здоровья населения, проживающего в городской и сельской местности.

Поиск и выбор эффективных подходов к решению вопросов укрепления здоровья населения региона в условиях экономических реформ чрезвычайно сложен в силу многофакторности существующих проблем.

В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 2006 г. особое внимание уделяется укреплению первичной медико-санитарной помощи и профилактики, обеспечению спроса населения на качественные информационные ресурсы, освещающие в доступной форме проблемы здорового образа жизни⁶⁵.

Задачи выхода России на уровень развитых стран диктуют новые требования к системе здравоохранения. «Для этого нам потребуются самые серьезные, системные изменения и в организации медицинской помощи, и в техническом перевооружении медицинских организаций, и в качественном изменении кадрового потенциала здравоохранения. Нужно создать такие условия, чтобы люди имели возможность и сами стремились поддерживать свое здоровье за счет профилактики заболеваний, занятий физической культурой и спортом»⁶⁶.

Требование качественного улучшения всей системы здравоохранения выдвинуто Президентом Российской Федерации на уровне Национального проекта «Здоровье»⁶⁷, который направлен на повышение доступности высокотехнологичных медицинских услуг.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации указано: «Необходимо создать по существу новую систему здравоохранения, повысив ее технологический, организационный и профессиональный уровень; важно сделать развитие

⁶⁵Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regadm.tambov.ru/konkurs1/index.html...>

⁶⁶Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г.

⁶⁷Национальный проект «Здоровье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://db.fom.ru/report/cat/health_authorities/heal/d062122

здравоохранения элементом политики борьбы с неравенством»⁶⁸. При этом одной из задач сохранения стратегии приоритетного развития здравоохранения является увеличение финансирования отрасли «Здравоохранение» до уровня, рекомендованного ВОЗ (по расчетам экспертов, для адекватного и эффективного функционирования системы здравоохранения финансирование должно составлять не менее 6 – 8% ВВП⁶⁹).

Проблема сбережения населения региона находится в центре внимания государственных структур. Губернатор Вологодской области поставил задачу к 2012 г. увеличить среднюю продолжительность жизни населения региона до 70 лет⁷⁰. В целях эффективной реализации данного положения необходимо выполнять мероприятия приоритетного национального проекта «Здоровье» и Стратегического плана «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы»⁷¹. Для решения этой важной задачи необходима консолидация усилий системы здравоохранения и всей медицинской общественности.

Проблема индивидуального здоровья, к которому в условиях резкого изменения социально-экономических условий жизни, нарастающего экологического напряжения предъявляются все более высокие требования, как одна из самых сложных и актуальных, не может рассматриваться изолированно от общих проблем человека.

Поставленные задачи нельзя решить лишь путем наращивания мощности материально-технической базы здравоохранения. На первое место должно быть выдвинуто решение проблем профилактики здоровья.

Деятельность по охране и укреплению здоровья населения региона не может быть успешной без диалога власти и общества, без межведомственного партнерства.

В рамках реализации указанных документов приоритетными направлениями региональной здравоохранительной политики являются:

– сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни;

⁶⁸Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., 2008.

⁶⁹Доклад председателя комиссии Общественной палаты по вопросам здравоохранения Л. Рошала «Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом» (29–30 сентября 2006 г.).

⁷⁰План Губернатора 2012 // Красный Север. – 2007. – 15–29 ноября.

⁷¹Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы: стратегический план. – Вологда, 2002.

- создание соответствующей материальной, психологической, политической, экономической, социальной, правовой, научно-аналитической и информационной среды, формирующей политику охраны и укрепления здоровья; определяющим при этом выступает качество жизни индивида; только позитивные изменения в уровне доходов населения способны создать благоприятные условия для формирования его здоровья;
- обеспечение повышения комфортности медицинского обслуживания и равной доступности медицинской помощи для городского и сельского населения, для лиц с различным уровнем доходов;
- внедрение высокотехнологичных видов медицинской помощи, оснащение медицинских учреждений современным диагностическим оборудованием и автомашинами скорой медицинской помощи;
- признание санитарного просвещения важнейшей национальной задачей в области улучшения здоровья населения;
- развитие системы профилактики в первичном медицинском звене;
- важный вклад в формирование здорового образа жизни должно внести создание условий для занятий физической культурой различных групп населения.

Приложения к п. 3.3

Таблица 1. Зарегистрировано больных с впервые в жизни установленным диагнозом (на 1 000 человек населения)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Ранг в 2006 г.
Северо-Западный федеральный округ	763	746	755	763	750	763	803,3	
Республика Карелия	1 002	1 007	1 027	1 084	1 057	1 001	1 002	1
Республика Коми	1 092	1 008	1 064	1 044	985	943	941	3
Архангельская область	915	918	926	930	930	926	989	2
Вологодская область	850	836	827	810	808	803	865	5
Калининградская область	599	605	626	641	669	696	746	8
Ленинградская область	543	546	538	549	525	530	542	10
Мурманская область	870	873	838	826	817	780	816	6
Новгородская область	797	812	809	863	817	835	895	4
Псковская область	617	601	621	630	606	593	611	9
г. Санкт-Петербург	694	663	679	688	683	742	802	7
Справочно Россия	731	720	740	749	745	746	762,4	

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007; Заболеваемость населения России в 2006 г. Стат. мат. Ч. 1. – М., 2007.

**Таблица 2. Заболеваемость населения Северо-Западного
Федерального округа по основным классам болезней в 2006 г.
(на 1000 чел. нас.)**

Классы болезней		Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	г. Санкт-Петербург
Болезни органов дыхания	Показатель	398	410	414	390	292	243	347	369	267	325
	Ранг	3	2	1	4	8	10	6	5	9	7
Травмы и отравления	Показатель	114	106	109	82	71	51	106	98	76	126
	Ранг	2	4	3	6	8	9	4	5	7	1
Болезни кожи и подкожной клетчатки	Показатель	73	71	56	56	64	31	50	58	32	56
	Ранг	1	2	5	5	3	8	6	4	7	5
Болезни мочеполовой системы	Показатель	69	61	63	46	50	39	53	41	27	45
	Ранг	1	3	2	6	5	9	4	8	10	7
Инфекционные и паразитарные болезни	Показатель	50	55	49	43	44	23	42	34	26	48
	Ранг	2	1	3	6	5	10	7	8	9	4
Болезни костно-мышечной системы	Показатель	49	40	44	37	35	24	36	49	26	29
	Ранг	1	3	2	4	6	9	5	1	8	7
Болезни системы кровообращения	Показатель	26	16	25	26	15	22	18	45	18	24
	Ранг	2	7	3	2	8	5	6	1	6	4
Болезни органов пищеварения	Показатель	39	30	53	26	38	19	29	64	22	23
	Ранг	3	5	2	7	4	10	6	1	9	8
Болезни эндокринной системы	Показатель	14	11	15	14	8	8	14	15	8	12
	Ранг	2	4	1	2	5	5	2	1	5	3
Новообразования	Показатель	12	10	11	9	10	9	13	9	7	11
	Ранг	2	4	3	5	4	5	1	5	6	3
Болезни нервной системы	Показатель	16	12	11	16	15	8	12	20	17	14
	Ранг	3	6	7	3	4	8	6	1	2	5

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Таблица 3. Заболеваемость населения Вологодской области по основным группам болезней (на 1000 чел. нас.)

Показатели	Год							Ранг В 2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006		
Общая заболеваемость	837,0	819,5	815,3	813,6	811,6	796,6	858,4		102,6
<i>В том числе по группам болезней</i>									
Болезни органов дыхания	405,7	394,9	389,2	391,8	371,0	362,0	387,3	1	95,5
Травмы и отравления	83,1	79,9	84,7	85,5	84,6	86,2	82,0	2	98,7
Болезни кожи и подкожной клетчатки	48,7	52,6	53,3	51,7	54,4	54,1	55,8	3	114,6
Осложнения беременности, родов и послеродового периода	43,4	47,5	51,7	49,3	48,0	54,5	55,1	4	127,0
Болезни мочеполовой системы	29,2	33,0	31,0	32,8	38,0	38,3	45,1	5	154,5
Инфекционные и паразитарные болезни	53,8	48,0	47,0	42,3	41,4	40,4	42,9	6	79,7
Болезни костно-мышечной системы	32,5	33,2	33,2	33,7	34,4	32,8	36,6	7	112,6
Болезни системы кровообращения	18,2	18,9	20,6	18,8	20,0	20,4	25,4	8	139,6
Болезни органов пищеварения	24,4	24,0	23,4	24,0	24,6	23,2	25,3	9	103,7
Болезни эндокринной системы	9,7	8,4	8,6	8,7	10,2	9,7	13,7	10	141,2
Новообразования	7,5	7,5	7,2	7,5	7,9	7,5	9,0	11	120,0
Психические расстройства	8,2	6,1	6,4	7,4	7,1	7,1	8,2	12	100,0
Болезни крови и кроветворных органов	5,5	5,2	5,2	5,0	5,0	5,2	6,2	13	112,7
Врожденные аномалии	2,2	1,8	1,8	1,5	1,7	1,4	1,7	14	77,3
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2006; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2006 г. – Вологда: ДЗО, 2007									

Таблица 4. Показатели общественного здоровья населения Вологодской области в разрезе муниципальных образований в 2006 г.

Муниципальные образования	Болезненность (на 1000 населения)	Ранг	Заболеваемость (на 1000 населения)	Ранг
Бабаевский район	1 326,8	11	763,4	10
Бабушкинский район	917,2	27	513,0	25
Белозерский район	1 728,6	4	728,9	11
Вашкинский район	1 216,5	16	705,4	16
Великоустюгский район	1 705,8	5	940,4	5
Верховажский район	877,7	28	504,7	26
Вожегодский район	1 321,4	12	813,6	8
Вологодский район	975,2	25	499,7	27

Окончание табл. 4

Вытегорский район	1 061,6	23	596,6	21
Грязовецкий район	1 069,5	22	710,3	15
Кадуйский район	1 234,8	15	772,7	9
Кирилловский район	1 084,0	19	582,7	23
Кичменгско-Городецкий район	1 184,2	18	611,5	19
Междуреченский район	2 010,5	2	1 019,4	3
Никольский район	954,1	26	597,4	20
Нюксенский район	1 187,8	17	662,6	18
Сокольский район	2 116,3	1	1 178,1	1
Сямженский район	1 281,6	14	724,2	12
Тарногский район	1 071,3	21	590,2	22
Тотемский район	1372,6	9	717,0	13
Усть-Кубинский район	1 820,2	3	1 094,4	2
Устюженский район	1 047,4	24	479,4	28
Харовский район	1 496,7	7	914,0	6
Чагодощенский район	1 335,8	10	715,8	14
Череповецкий район	1 080,6	20	521,9	24
Шекснинский район	1 305,9	13	705,1	17
По районам (в среднем)	1 325,3		730,7	
г. Вологда	1 601,9	6	988,0	4
г. Череповец	1 459,7	8	910,6	7
По области (в среднем)	1 467,5		858,4	

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области / Департамент здравоохранения области, 2007.

3.4. Тенденции в материальном благосостоянии населения

Одной из характерных черт переходного периода в России стали существенное изменение в распределении доходов населения, рост неравенства и бедности. Эти тенденции наблюдаются и в отдельных регионах страны. Чрезмерное расслоение населения по уровню материального благосостояния является серьезным ограничением для решения поставленных на федеральном и региональном уровнях экономических и социальных задач. Параметры дифференциации доходов в России более чем вдвое превышают аналогичные показатели европейских стран⁷². Как отметил В.В. Путин, «самая основная проблема сегодня, во всяком случае – в социальной сфере, – это неравенство в доходах между различными категориями наших граждан». Не случайно разрыв между

⁷²Проблемы регионального развития: 2007 – 2010. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

доходами граждан был охарактеризован В.В. Путиным как «недопустимо большой»⁷³. В выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» В.В. Путин отметил, что «...дифференциация доходов семей должна сократиться с нынешнего абсолютно неприемлемого разрыва до более умеренного»⁷⁴.

Как показывают данные ООН, страны мира существенно различаются по уровню материального благосостояния населения и показателям экономического неравенства.

К первой группе в основном относятся страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с современной рыночной экономикой, демократическими институтами и гражданским обществом. Однако и между ними есть различия. Коэффициент Джини находится на относительно низком уровне (0,25 – 0,30) в небольших процветающих европейских государствах (Швеция, Норвегия, Бельгия, Финляндия), а также в Германии и Японии. Более высокая неравномерность доходов (коэффициент доходов 0,30 и выше) отмечается во Франции, Великобритании, Италии, Испании, Канаде и Австралии. Наибольшая неравномерность распределения доходов (из стран ОЭСР) наблюдается в США – 0,41, что является следствием глубокого разрыва в доходах негров и выходцев из Латинской Америки, с одной стороны, и самой богатой верхушки населения – с другой. Эти различия подтверждаются и межстрановым сопоставлением децильных коэффициентов фондов: в Норвегии – 6,1, Швеции – 6,2, в Германии – 6,9, в Нидерландах – 9,2, в Великобритании – 13,8, в США – 15,9.

В развивающихся странах, отнесенных ко второй и третьей группам, существенно более высокие показатели неравенства доходов: от 0,50 (Венесуэла, Перу) до 0,70 (Бразилия, Колумбия, Парагвай). Это является следствием не только их относительно низкого экономического уровня, но и специфики распределительных отношений и политического строя, когда власть, финансы и другие ресурсы концентрируются в руках небольшого слоя населения.

⁷³Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г. http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml

⁷⁴Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», Москва, Кремль, 8 февраля 2008 года.

Экономическое неравенство было и остается проблемой даже в самых развитых странах ОЭСР – в них устойчиво воспроизводятся целые слои населения, не имеющие материального достатка и лишенные доступа к «индустрии знаний», открывающей путь к современному квалифицированному труду. Часть из них опускается на социальное дно, превращаясь в прослойку иждивенцев, отторгающих трудовую деятельность и живущих на пособия. Существенным фактором углубления социального неравенства в зоне «золотого миллиарда» стали иммиграционные потоки из стран Африки, Азии и Латинской Америки.

За 2000 – 2006 гг. и в целом по России, и в ее регионах, в частности Вологодской области, доходы населения увеличились в сопоставимой оценке более чем в два раза (табл. 3.4.1).

Таблица 3.4.1. Показатели доходов населения Вологодской области, России и СЗФО, 2000 – 2006 гг.

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., раз*
<i>Среднедушевые денежные доходы населения, руб.</i>								
Вологодская область	2 023	2 719	3 481	4 412	5 246	6 295	8 252	2,03
Россия	2 281	3 062	3 947	5 170	6 410	8 023	9 947	2,18
СЗФО	2 269	3 084	4 011	5 404	6 938	8 425	10 671	2,35
<i>Среднемесячная начисленная заработная плата работника, руб.</i>								
Вологодская область	2 562	3 511	4 497	5 498	6 971	8 828	10 667	2,07
Россия	2 223	3 240	4 360	5 499	6 740	8 555	10 634	2,39
СЗФО	2 532	3 655	5 067	6 144	7 518	9 757	11 851	2,34
* В сопоставимой оценке.								

Однако на фоне таких достаточно благоприятных тенденций изменения уровня доходов и в стране в целом, и в регионах наблюдается значительная дифференциация населения по доходу. Более того, в настоящее время многократно подтвержден факт углубления социального неравенства в России⁷⁵.

В отдельных регионах общенациональные тенденции повторяются. Так, среднедушевой доход в верхней группе (20% наиболее обеспеченного населения региона) более чем в пять раз превышает прожиточный минимум (ПМ), в то время как средний доход населения нижней группы (20% наименее обеспеченного населения) состав-

⁷⁵ Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – №3(79). – С. 33-41.

ляет лишь 76 % от ПМ (табл. 3.4.2). В динамике соотношение дохода и прожиточного минимума изменяется: в верхней группе оно увеличивается, в нижней – уменьшается. В сопоставимой оценке за исследуемые семь лет доходы населения первой группы увеличились на 40%, пятой – почти в два раза. На 1 рубль прироста дохода в самой нижней группе приходилось 11 рублей прироста в самой верхней.

Таблица 3.4.2. Изменение среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп, 2000 – 2006 гг.

20%-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к прожиточному минимуму, раз		Отношение доходов в 2006 г. к 2000 г., %	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	ТЦ*	СЦ**
Первая (нижняя)	920	2 615	0,92	0,76	284	141
Вторая	1 506	4 650	1,5	1,34	309	154
Третья	2 032	6 642	2,02	1,92	327	163
Четвертая	2 761	9 507	2,75	2,75	344	171
Пятая (верхняя)	4 733	18 101	4,71	5,23	382	190

* Текущие цены.
** Сопоставимые цены.

В Вологодской области доли четырех первых групп населения по доходу сократились в 2000 – 2006 гг. с 62% до 56%. В области происходит дальнейшее расслоение населения по доходу (табл. 3.4.3), которое, судя по показателям, стремится принять формы общероссийского расслоения, отличающегося еще большей остротой: в целом по России у верхней группы населения сосредоточено около половины всех денежных доходов (46 – 47%).

Таблица 3.4.3. Распределение общего объема денежных доходов населения России и Вологодской области, 2000 – 2006 гг., %

20 %-ные группы населения по доходу	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2005 г.
Первая (нижняя)	7,3	6,3	5,9	5,5
Вторая	12,1	11,2	10,4	10,2
Третья	16,7	16,0	15,1	15,2
Четвертая	23,1	22,9	21,9	22,7
Пятая (верхняя)	40,8	43,6	46,7	46,4

За анализируемые 7 лет фиксируемый официальной статистической коэффициент фондов, показывающий, как соотносятся средние уровни среднедушевого денежного дохода у 10% наиболее и

10% наименее обеспеченного населения, увеличился в Вологодской области с 8,9 до 11,5 раза, а коэффициент Джини, отражающий равномерность распределения доходов (чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределение), – с 0,333 до 0,370 (табл. 3.4.4).

Таблица 3.4.4. Показатели дифференциации населения Вологодской области по доходу, 2000 – 2006 гг.

Показатель	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1. Коэффициент фондов, раз	7,7	8,9	10,0	8,8	10,8	11,3	11,2	11,5
2. Коэффициент Джини	0,312	0,333	0,350	0,331	0,361	0,368	0,366	0,370

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2005: Стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2006.

В сравнении с регионами СЗФО Вологодская область по показателям размера среднедушевых доходов населения и степени их дифференциации занимает центральные позиции. По представленному в таблице 3.4.5 массиву информации наблюдается прямая сильная зависимость показателей: с увеличением среднедушевых доходов населения в регионах СЗФО увеличиваются и показатели дифференциации – коэффициент фондов и коэффициент Джини (коэффициенты парной корреляции составляют соответственно 0,74 и 0,75).

Таблица 3.4.5. Показатели дифференциации доходов населения регионов СЗФО, 2002 – 2006 гг.

Регион СЗФО	2002 г.				2006 г.			
	Среднедушевые денежные доходы		Коэффициент		Среднедушевые денежные доходы		Коэффициент	
	Руб.	В % к СЗФО	Фондов	Джини	Руб.	В % к СЗФО	Фондов	Джини
г. Санкт-Петербург	4 514	165,0	9,8	0,347	13 611	211,7	17,8	0,431
Республика Коми	6 225	153,3	15,4	0,411	13 212	151,3	17,3	0,427
Мурманская область	5 893	243,7	11,0	0,364	12 566	154,7	12,1	0,377
Архангельская область	3 956	63,6	9,0	0,334	9 498	71,9	11,2	0,366
Республика Карелия	4 061	101,2	8,8	0,331	8 731	81,8	10,1	0,352
Калининградская область	2 716	78,0	8,2	0,321	8 655	101,9	10,3	0,355
Вологодская область	3 481	88,0	8,8	0,331	8 497	89,5	11,5	0,369
Ленинградская область	2 418	89,0	7,3	0,309	8 124	93,9	10,7	0,36
Новгородская область	3 009	51,1	10,1	0,352	7 171	57,1	12,4	0,381
Псковская область	2 735	90,9	7,9	0,315	6 429	89,7	10,1	0,351
Справочно: Россия	3 947	87,4	14,0	0,398	9 947	73,1	15,3	0,41

Следствием высокой степени неравенства населения по доходам является его бедность. Основные показатели, по которым измеряются масштабы бедности в российской статистике, – численность и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. В соответствии с этой методикой к категории «бедные» в 2006 г. в области относилось 18% населения, или около 220 тыс. человек (табл. 3.4.6).

Таблица 3.4.6. Оценка уровня бедности населения Вологодской области по различным методикам

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1. Численность населения с доходами ниже ПМ, тыс. чел.	341,9	300,5	282,8	252,6	223,2	216,1	220,5
2. Доля населения с доходами ниже ПМ, %	26,0	23,1	22,2	20,0	17,8	17,5	18,0
3. Численность населения с доходами ниже 50% среднедушевого фактического дохода, тыс. чел.	346,2	258,0	254,5	300,5	305,7	280,3	303,9
4. Доля населения с доходами ниже 50% среднедушевого фактического дохода, %	26,3	21,0	20,0	23,8	24,4	22,6	24,8
Источник: Социально-экономическое положение Вологодской области: доклад. – Вологда: Вологдастат, 2000 – 2007.							

Однако Европейское статистическое агентство рассчитывает уровень бедности как долю населения с доходами менее 50% среднедушевого дохода. Рассчитанная по данной методике доля потенциально бедного населения в 2006 г. составляла 24,8%, или около 304 тыс. чел.

Кроме официальной статистической информации для характеристики расслоения населения Вологодской области по доходу можно использовать результаты социологических опросов, регулярно проводимых в регионе Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН⁷⁶. Наиболее интересной является оценка населением покупательной способности собственных доходов.

В таблице 3.4.7 применяется универсальная, с точки зрения В.Е. Балацкого, классификация, которую можно применять прак-

⁷⁶ В социологических опросах ВНКЦ ЦЭМИ РАН участвуют 1500 жителей Вологодской области, проживающих в городах Вологда и Череповец, а также Бабаевском, Вожегодском, Великоустюгском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных видов, половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки составляет 5 – 6%.

Таблица 3.4.7. Оценка населением Вологодской области собственных доходов (в % от общего числа респондентов)

Вариант оценки	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1. Нищие	15,9	14,0	12,8	12,6	9,6	6,3	4,3	3,8
2. Бедные	46,4	43,8	40,7	38,8	35,9	34,7	34,4	31,1
3. Малообеспеченные	31,2	32,0	35,1	36,7	41,7	46,7	47,9	50,1
4. Обеспеченные	4,1	6,0	6,1	7,8	6,9	8,6	9,4	10,9
5. Богатые	1,4	2,1	3,1	2,4	2,3	1,4	1,6	2,3

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

тически во всех странах мира⁷⁷. Структурно-динамический анализ данных таблицы позволяет понять, что в обществе произошли качественные сдвиги: значительно сокращается доля тех, кто считает себя нищими и бедными (с 62 до 35%), увеличивается доля обеспеченных и богатых людей (с 5,5 до 13,2%).

Сформировавшаяся в период реформ модель благосостояния населения России характеризуется значительным внутри- и межрегиональным расслоением населения по уровню жизни. Глубокие социальные отличия наблюдаются в материальном благосостоянии городского и сельского населения – иными словами, имеет место так называемая поселенческая дифференциация населения.

Для изучения поселенческой дифференциации населения Вологодской области применялась классификация территориальных поселений, включающая три группы: 1) крупные города области – Вологда и Череповец; 2) районные центры области, кроме гг. Вологды и Череповца (причем в эту группу вошли как сельские, так и городские населенные пункты); 3) сельские поселения⁷⁸.

⁷⁷ Первая группа – нищета, находящаяся на грани физического выживания (денег не хватает даже на продукты питания). Вторая группа – беднота, обеспечившая себе физическое выживание, но не имеющая даже самого необходимого для жизни (денег хватает только на продукты питания, но на одежду уже не хватает). Третья группа – малообеспеченные, которые, решив базовые материальные проблемы, не в состоянии обеспечить себе даже самые элементарные удобства (денег хватает на продукты питания и одежду, но на такие предметы длительного пользования, как телевизор, холодильник и т. п., уже не хватает). Четвертая группа – обеспеченные, которые достигли безбедного текущего существования (денег хватает на продукты питания, одежду, предметы длительного пользования, но на такие дорогие предметы, как квартира, машина, дача и т. п., уже не хватает). Пятая группа – богатые – это высокообеспеченные люди, которым денег хватает на поддержание по-настоящему высокого уровня текущего потребления, включая предметы роскоши (денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать).

⁷⁸ Данная классификация является частью классификации, используемой в общероссийских исследованиях. Классификация территориальных поселений в России включает пять групп: 1) мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург); 2) крупные города с численностью населения более 500 тыс. чел.; 3) средние города с численностью населения 100–500 тыс. чел.; 4) малые города с численностью населения до 100 тыс. чел.; 5) села. На территории Вологодской области поселения, относящиеся к 1-й и 2-й группам, отсутствуют, поэтому в данном исследовании классификация применялась в усеченном виде. Однако следует отметить, что результаты исследования по Вологодской области становятся сопоставимыми с общероссийскими исследованиями.

Наличие расслоения населения различных территориальных образований обнаруживается при сравнении среднедушевых доходов: чем крупнее поселение, тем выше денежные доходы населения (*табл. 3.4.8*).

Таблица 3.4.8. Характеристика групп населения по типам территориальных поселений, 2007 г.

Показатель	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Количество респондентов, чел.	736	514	250
2. Среднедушевой денежный доход, руб.	7 221	5 432	4 426

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Наблюдаются различия и в оценке респондентами собственных доходов: чем крупнее поселение, тем состоятельнее население (*табл. 3.4.9*). Основная масса богатых людей области (около 67%) концентрируется в Вологде и Череповце. Однако следует отметить, что наибольший удельный вес нищих (9% от численности населения) наблюдается не на селе, а в районных центрах области – там сосредоточено более половины нищих вологжан.

Таблица 3.4.9. Оценка собственных доходов населением различных территориальных поселений (2007 г.; в %)

Вариант ответа	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Нищие	4,1	8,8	3,2
2. Бедные	17,4	30,9	41,2
3. Малообеспеченные	53,5	51,4	42,4
4. Обеспеченные	17,3	5,4	8,0
5. Богатые	5,0	2,3	2,4

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Более того, почти половина жителей Вологды и Череповца в последние годы отмечают улучшение своего благосостояния и, напротив, около трети сельских жителей – ухудшение (*табл. 3.4.10*).

Выделяется важная закономерность: рост численности населения территориального образования ведет к заметному сокращению нищеты и бедноты. То есть большие скопления людей способствуют росту общей выживаемости населения и отрицают крайние формы бедности. Проявляется и другая закономерность: увеличение численности населения территориального поселения ведет к заметному росту богатых, обеспеченных и малообес-

Таблица 3.4.10. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось благосостояние Вашей семьи за последние 5 – 7 лет?», по территориальным поселениям, в %

Вариант ответа	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Улучшилось	45,2	29,0	13,2
2. Осталось на прежнем уровне	35,6	45,9	41,6
3. Ухудшилось	15,8	12,7	27,2
4. Затрудняюсь ответить	3,3	12,3	17,2

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

печенных граждан. Эти же тенденции были выявлены и общероссийских исследованиях⁷⁹.

Среди экономических факторов, порождающих дифференциацию доходов населения, исследователи выделяют многообразие источников дохода. Для городских и сельских жителей характерна различная структура доходов по их источникам (табл. 3.4.11).

Таблица 3.4.11. Структура источников денежных доходов населения Вологодской области (2007 г.; в % от общего количества ответов)

Источник дохода	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Заработная плата по основному месту работы	45,9	48,4	39,0
2. Пенсии	16,5	18,7	30,3
3. Социальные выплаты (пособия, стипендии)	12,1	12,4	15,8
4. Доходы от вторичной занятости	6,7	7,0	7,1
5. Доходы от индивидуальной трудовой и предпринимательской деятельности	7,2	5,7	5,6
5. Случайные и прочие заработки	8,3	5,3	1,9
6. Доходы от акций и других ЦБ, проценты по вкладам, доходы от собственности	3,2	2,4	0,3

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Доходы сельских жителей отличаются более весомыми долями социальных выплат – различных пенсий, пособий, что объясняется наибольшим удельным весом среди сельского населения пожилых людей и многодетных семей. Для населения городов и районных центров наибольшее значение имеет заработная плата, составляющая около половины доходов. В структуре доходов населения этих территориальных образований относительно велик удель-

⁷⁹ Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – №3(79). – С. 33-41.

ный вес доходов от ценных бумаг, собственности, процентов по вкладам, а также случайных и прочих заработков. Таким образом, состав доходов населения во многом определяется производственной структурой и инфраструктурой поселения, доступом населения к различным финансовым услугам.

И все же основным источником доходов населения любого территориального образования является заработная плата. Существует такое понятие, как межотраслевая дифференциация заработной платы, поэтому сфера деятельности оказывает заметное влияние на уровень дохода (табл. 3.4.12).

Таблица 3.4.12. Распределение населения Вологодской области по сферам деятельности (2007 г.; в % от общего количества ответов)

Сфера деятельности	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Сельское, лесное хозяйство	3,3	9,0	20,4
2. Промышленное производство, транспорт, связь	21,5	13,6	5,2
3. Торговля	11,3	9,6	10,4
4. Сфера обслуживания	14,0	10,3	8,0
5. Наука и культура	2,7	6,2	5,4
6. Образование	5,8	8,0	7,2
7. Здравоохранение	4,5	5,5	2,0
8. Финансы	2,2	1,4	0,4
9. Государственное и административное управление	1,5	3,5	0,4
10. Вооруженные Силы и охрана общественного порядка	1,9	3,7	1,2
11. Другое	2,9	2,1	0,4
12. Не работаю	28,0	26,3	28,4
Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.			

Низкий уровень доходов сельского населения в значительной степени обусловлен наличием большой доли работающих в сельском хозяйстве, поскольку заработная плата работников отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составляет 65% от средней по области зарплаты и одновременно – 51% от зарплаты работников отрасли «Обрабатывающие производства».

На уровень доходов сельского населения оказывает влияние и то, что доля пенсионеров достигает 22% от его общей численности (в районных центрах этот показатель – 17%, в Вологде и Череповце – 13%).

Неравенство в уровне дохода предопределяет неравенство показателей потребления товаров и услуг. Удельный вес расходов

на питание у жителей городов и районных центров составляет 36 – 39%, а у сельских жителей – около 30%, что объясняется производством многих продуктов питания в личных подсобных хозяйствах, за счет чего эти продукты становятся как бы бесплатными. То есть их стоимость рассматривается населением уже не как стоимость продуктов питания, а как расходы на ведение ЛПХ, в большинстве случаев никаким образом не учитываемые.

В то же время качество питания оценивается населением различных территориальных образований по-разному (табл. 3.4.13). Судя по данным выборочного исследования, около 3% населения региона недоедает. Причем в выборку не включались лица без определенного места жительства, так как социологическое исследование проводилось методом поквартирного опроса.

Таблица 3.4.13. **Распределение населения Вологодской области по оценке качества питания (2007 г.; в % от общего количества ответов)**

Вариант ответа	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Семья недоедает	2,6	2,5	6,4
2. Не голодаем, но питание крайне однообразное	14,8	26,1	36,4
3. Удовлетворительное	36,3	44,7	30,8
4. Хорошее	39,9	21,4	22,0
5. Очень хорошее	5,7	3,5	4,0
Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.			

Наиболее высок удельный вес недоедающих среди сельских жителей – 6,4%. В целом проявляется следующая зависимость: чем крупнее территориальное образование, тем качественнее питание населения. Если рассматривать качество питания в разрезе потребляемых продуктов, то ограничения в основном касаются наиболее дорогих продуктов – сыра, фруктов, соков. Оцифровав варианты оценок от 1 до 5 (семья недоедает – 1 балл, очень хорошее питание – 5 баллов), получаем, что наиболее высоко оценили качество своего питания городские жители.

Если в качестве обеспеченности населения жильем рассматривать общую площадь, приходящуюся на 1 члена семьи, то никаких различий между населением городов, районных центров и сел не обнаружится (15 – 17 кв. м на человека). Неравенство в этом отношении проявляется в типе занимаемого жилья и степени его благоустройства. Более 60% сельского населения проживает в частных домах,

что определяется характером застройки сельских населенных пунктов, а 80% горожан занимают квартиры с различным количеством комнат (чаще всего – 2-х- и 3-х-комнатные).

Очень велико различие в степени благоустроенности жилья различных территориальных образований, причем это касается всех видов благоустройства – от центрального водопровода до стационарного телефона (*табл. 3.4.14*). Средний показатель, учитывающий все виды благоустройства, составляет в городах 88%, в районных центрах – 60%, в селах – 29%.

Таблица 3.4.14. Степень благоустройства жилья населения Вологодской области (2007 г.; в %)

Вид благоустройства	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Водопровод	95,5	79,8	49,2
2. Газ (магистральный)	87,9	52,9	50,4
3. Горячая вода (в т.ч. от газовой колонки)	87,9	53,5	23,6
4. Центральное отопление	94,3	58,2	21,2
5. Канализация	93,9	68,1	24,0
6. Ванная или душ	93,2	61,7	17,6
7. Телефон стационарный	62,1	43,2	20,0
Средний показатель	87,8	59,6	29,4
Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.			

Масштабы сберегательного процесса также зависят от уровня доходов населения. В среднем по области сбережения имеются у 28% населения, однако этот показатель варьируется как по доходным группам, так и по типам территориальных поселений. Оказывается, что доля населения, имеющего сбережения, наиболее велика на селе – 34% (*табл. 3.4.15*). Вероятно, этот факт связан с тем, что на селе в большей степени проявляется глубина, а не масштаб бедности.

Оценку территориальной дифференциации по уровню материального благосостояния можно провести и на данных статистической отчетности по следующим показателям в разрезе муниципальных образований:

- ⇨ среднемесячная заработная плата одного работника, руб.;
- ⇨ обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью (размер жилой площади с учетом степени ее благоустроенности в расчете на одного человека), кв. м/чел.;
- ⇨ обеспеченность населения легковыми автомобилями (количество легковых автомобилей в расчете на 1000 жителей), ед.;

Таблица 3.4.15. Характеристика сберегательного процесса среди населения области (2007 г.; в %)

Показатель	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Доля населения, имеющего сбережения	31,9	19,5	34,0
2. Доля населения, не имеющего сбережений	67,1	79,0	66,0
В том числе потому, что:			
сегодняшние доходы не позволяют этого делать	40,1	46,4	47,7
в принципе не нужны сбережения	5,2	9,4	3,2
экономическая ситуация не стабильна	8,2	6,9	2,4
затруднились с ответом	13,6	16,3	12,7
3. Сумма сбережений в расчете на 1 человека, руб.	19 207	4 475	10 064
4. Период, в течение которого могли бы жить, расходуя лишь сбережения, мес.	7	6	5
Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.			

↗ оборот розничной торговли в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.;

↗ оборот общественного питания в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.

Исходные данные для рейтинга муниципальных образований области по перечисленным показателям, проведенного методом многомерного сравнительного анализа, представлены в таблицах 1 и 2 приложения к п. 3.4. Для того чтобы проследить, какие изменения произошли в регионе за семь лет, оценка уровня материального благосостояния населения муниципальных образований проводилась по данным 2000 и 2006 гг. (табл. 3.4.16).

Таблица 3.4.16. Группировка муниципальных образований Вологодской области по уровню материального благосостояния населения, 2000 – 2006 гг.

Уровень материального благосостояния населения	Количество муниципальных образований, ед.	
	2000 г.	2006 г.
Высокий	8	7
Средний	10	7
Низкий	10	14

Наиболее высокий уровень материального благосостояния населения характерен для муниципальных образований, расположенных в центральной и западной частях области. Северные и восточные районы, напротив, отличаются низкими значениями показателей. К 2006 г. такие районы области, как Вытегорский, Белозерский,

Великоустюгский, Устюженский, пополнили группу с низким уровнем материального благосостояния. Объединяет эти районы и их отдаленное расположение от областного центра. Рейтинг муниципальных образований области по всей совокупности показателей материального благосостояния представлен в *таблице 3 приложения к п. 3.4.*

Таким образом, можно сделать вывод, что проживание в сельской местности, особенно в отдаленных районах области, является одним из наиболее сильных и устойчивых факторов риска попадания в группу бедных. Как было выяснено, наиболее низкий уровень жизни часто характерен для проживающих не в сельской местности, а в районных центрах области, где быт людей уже не деревенский, но по развитию производства и инфраструктуры эти населенные пункты в своем большинстве далеки от крупных городов. Вероятно, именно это сочетание приводит к тому, что в районных центрах наблюдается наибольший удельный вес нищих людей.

Основными мерами по улучшению сложившейся ситуации, которое должно заключаться в повышении доходов жителей районов области, являются следующие:

- ⇒ снижение диспаритета в оплате труда между сельским хозяйством и промышленностью;
- ⇒ поддержка и развитие предпринимательства на селе путем реализации одного из направлений национального проекта «Развитие АПК»: стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе;
- ⇒ повышение пенсий и пособий до уровня, предусмотренного требованиями Европейской социальной хартии, в соответствии с которой коэффициент замещения пенсией утраченного заработка должен составлять не менее 40% заработной платы;
- ⇒ содействие развитию туризма в сельской местности (организация ярмарок, местных праздников, развитие инфраструктуры).

Приложение к п. 3.4

Таблица 1. Показатели материального благосостояния населения Вологодской области по муниципальным образованиям, 2000 г.

Район, город	Средне-месячная заработная плата, рублей	Обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью, м ² на 1 чел.	Количество легковых автомобилей у индивидуальных владельцев, ед. на 1000 чел.	Оборот розничной торговли, тыс. руб. на 1 чел.	Оборот общественного питания тыс. руб. на 1 чел.
Бабаевский	1 800	7,1	92	7,4	0,4
Бабушкинский	1 312	5,3	58	7,9	0,3
Белозерский	1 819	5,3	105	7,9	0,2
Вашкинский	1 519	3,9	97	7,4	0,2
Велико-устюгский	1 885	3,7	82	8,9	0,4
Верховажский	1 442	3,8	49	6,2	0,1
Вожегодский	1 861	5,9	65	7,4	0,2
Вологодский	1 953	12,6	113	7,0	0,2
Вытегорский	2 283	4,1	80	10,6	0,1
Грязовецкий	1 885	10,2	66	8,4	0,2
Кадуйский	2 611	10,7	85	9,1	0,6
Кирилловский	1 730	5,6	90	11,5	0,2
Кичм.-Городецкий	1 210	2,3	65	9,3	0,1
Междуреченский	1 382	8,4	70	7,4	0,2
Никольский	1 243	3,0	71	7,4	0,3
Нюксенский	1 769	5,0	115	6,3	0,2
Сокольский	1 823	6,4	70	6,4	0,6
Сямженский	1 526	5,7	100	8,6	0,2
Тарногский	1 373	5,1	88	9,0	0,2
Тотемский	2 203	7,5	120	12,2	0,7
Усть-Кубинский	1 579	7,8	52	6,9	0,2
Устюженский	1 521	7,9	113	7,3	0,6
Харовский	1 731	8,5	70	7,1	0,1
Чагодощенский	2 042	10,2	106	13,3	0,3
Череповецкий	1 862	8,7	91	9,4	0,2
Шекснинский	2 022	12,0	87	6,6	0,3
г. Вологда	2 441	15,1	131	14,8	0,7
г. Череповец	3 960	16,4	155	11,2	0,9

Таблица 2. Показатели материального благосостояния населения Вологодской области по муниципальным образованиям, 2006 г.

Район, город	Среднемесячная заработная плата, рублей	Обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью, м ² на 1 чел.	Количество легковых автомобилей у индивидуальных владельцев, ед. на 1000 чел.	Оборот розничной торговли, тыс. руб. на 1 чел.	Оборот общественного питания, тыс. руб. на 1 чел.
Бабаевский	8 367	7,4	180	28,1	1,0
Бабушкинский	6 205	4,5	176	28,1	1,2
Белозерский	7 179	6,2	173	19,8	0,5
Вашкинский	6 009	5,3	192	23,2	1,2
Великоустюгский	7 204	4,0	151	27,2	1,5
Верховажский	6 094	4,1	168	22,4	0,5
Вожегодский	6 410	5,1	145	23,0	0,6
Вологодский	8 366	13,1	153	19,6	0,4
Вытегорский	7 815	4,0	177	27,3	0,6
Грязовецкий	8 247	10,7	127	28,6	1,0
Кадуйский	9 187	12,7	193	25,9	1,0
Кирилловский	7 423	5,3	165	30,2	1,2
Кичм.-Городецкий	6 252	2,7	152	31,3	0,6
Междуреченский	7 084	8,0	115	30,7	0,9
Никольский	6 322	2,8	163	28,2	0,7
Нюксенский	8 451	5,4	169	18,1	1,5
Сокольский	7 419	6,8	166	19,0	0,9
Сямженский	7 503	6,0	220	24,7	1,2
Тарногский	6 023	4,9	173	20,6	0,8
Тотемский	8 272	6,5	171	35,5	2,0
Усть-Кубинский	6 723	6,1	126	20,3	0,8
Устюженский	6 442	7,7	199	19,5	0,1
Харовский	7 056	8,1	168	27,8	0,5
Чагодощенский	8 602	12,0	192	45,8	0,5
Череповецкий	8 492	7,9	158	28,8	0,8
Шекснинский	8 179	10,9	156	20,8	1,0
г. Вологда	11 061	15,0	183	49,4	2,4
г. Череповец	14 514	16,3	205	46,5	2,7

Таблица 3. Рейтинг районов Вологодской области по уровню материального благосостояния населения

Район	2006 г.		2000 г.	
	Интегральная оценка *	Место в рейтинге	Интегральная оценка *	Место в рейтинге
г. Череповец	2,502	1	2,501	1
г. Вологда	1,983	2	1,922	2
Чагодощенский	1,901	3	1,643	5
Вологодский	1,644	4	1,761	3
Тотемский	1,519	5	1,597	6

Окончание табл. 3

Кадуйский	1,517	6	1,696	4
Череповецкий	1,427	7	1,389	8
Сямженский	1,372	8	1,073	19
Нюксенский	1,350	9	1,076	18
Грязовецкий	1,345	10	1,190	14
Шекнинский	1,332	11	1,294	11
Бабаевский	1,299	12	1,098	17
Междуреченский	1,284	13	0,995	21
Кирилловский	1,258	14	1,197	13
Устюженский	1,224	15	1,310	10
Бабушкинский	1,214	16	0,913	25
Вашкинский	1,211	17	1,348	9
Харовский	1,199	18	0,979	23
Великоустюгский	1,181	19	1,117	16
Вытегорский	1,174	20	1,486	7
Сокольский	1,141	21	1,199	12
Белозерский	1,110	22	1,145	15
Тарногский	1,106	23	1,041	20
Никольский	1,098	24	0,880	26
Кичменгско-Городецкий	1,085	25	0,873	27
Верховажский	1,059	26	0,747	28
Усть-Кубинский	1,041	27	0,960	24
Вожегодский	1,018	28	0,984	22

* Многомерный сравнительный анализ проводился по методике Г.В. Савицкой. Прежде всего, по каждому из показателей находилось «эталонное значение», затем – стандартизированные коэффициенты, которые возводились в квадрат. Квадратный корень из суммы квадратов стандартизированных коэффициентов и представляет собой многомерную сравнительную оценку, учитывающую значения всех факторов. Чем выше значение многомерной сравнительной оценки, тем выше значимость той или иной единицы совокупности.

Резюме главы 3

1. Интенсивные депопуляционные процессы, происходившие в стране в последнее десятилетие XX века, затронули как городскую, так и сельскую местность. Уровень рождаемости в период с 1990 по 2006 г. в городских поселениях Вологодской области сократился с 13,1 до 11 чел., в сельских – с 13,9 до 10,8 чел. на 1000 человек населения. Несмотря на повышение показателя рождаемости, начавшееся с 2000 г., он не достиг «дореформенного» уровня. Рождаемость, на фоне высокого уровня смертности, не способна выполнять компенсаторную функцию по воспроизводству населения.

Процесс снижения рождаемости на селе усиливается активизировавшимся в 1990-е гг. миграционным оттоком населения,

главным образом, молодых, наиболее активных в репродуктивном отношении возрастов. В результате село, всегда являвшееся источником популяционного роста и увеличения численности городского населения, постепенно утрачивает свой демографический потенциал. Более того, для сельской местности характерными становятся «городские» установки на малодетность. Реализация даже желаемого уровня детности в семьях (около 2-х детей как в крупных городах, так и в районах) не способна обеспечить простого воспроизводства населения (2,15 рождения в расчете на одну женщину).

В связи с этим в качестве фактора сохранения и роста численности населения выступает снижение уровня смертности и рост продолжительности жизни. Уровень смертности в 1990 – 2006 гг. в городских поселениях Вологодской области увеличился с 10,6 до 15,1 чел., в сельских – с 14,5 до 21,4 чел. на 1000 человек населения. Несмотря на снижение показателя смертности, начиная с 2004 г. он значительно превосходит «дореформенный» уровень и вдвое выше, чем уровень рождений.

2. Общее сокращение численности населения и миграционные процессы, носящие преимущественно центростремительный характер, приводят к тому, что изменение социально-пространственной структуры региона идет по пути поляризации. В структуре поселений происходит увеличение числа мельчайших населенных пунктов – с числом жителей до 5 человек и в то же время числа крупных – свыше 5000 человек.

Деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание, обусловливает выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потерю социально-экономического контроля за многими исторически освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодежи и затуханием в селах производственной жизнедеятельности, а вместе с ней социальной и культурной.

3. После тяжелого кризиса в сфере общественного здоровья, обусловленного трансформационными процессами 1990-х гг., показатели здоровья постепенно улучшаются, что говорит о позитивных изменениях в условиях жизнедеятельности населения. Однако последствия кризисных процессов сохраняются, и это выражается в высоком уровне преждевременной смертности населения и крайне низкой продолжительности жизни. Существенными являются

различия в состоянии здоровья населения, проживающего в городской и сельской местности. Ожидаемая продолжительность жизни городского населения сократилась с 69 до 66 лет, сельского – с 69 до 63 лет. Среди мужчин этот показатель составил 58 лет (город – 59, село – 57 лет), что примерно соответствует уровню группы бедных стран мира (по уровню среднедушевого ВВП).

4. Позитивные изменения в социально-экономической жизни страны обусловили повышение доходов и улучшение материального положения. Этот процесс затронул как городскую, так и сельскую местность. Средняя заработная плата в районах области увеличилась в 4,2 раза, в Вологде – в 4,5 раза, в Череповце – в 3,7 раза. В период с 2000 по 2006 г. уровень дифференциации муниципальных образований Вологодской области по уровню средней заработной платы сократился с 3,3 до 2,4 раза. Тем не менее разрыв в материальном положении жителей городской и сельской местности остается значительным, как фактор продолжающегося оттока молодой и наиболее активной части сельского населения в города.

На наш взгляд, необходима скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном, региональном и местном уровнях), в которых были бы поставлены цели развития человеческого потенциала, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений. При этом ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию, как нам представляется, должны содержать отчет о результатах реализации федеральных программ. Аналогичные формы отчетности для высших должностных лиц целесообразно ввести также на региональном и местном уровнях. Это позволит сформировать демократические инструменты контроля гражданского общества за деятельностью исполнительной власти, необходимые для повышения ее социальной эффективности.

Глава 4

КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

4.1. Состояние системы здравоохранения

Согласно экспертному мнению, различия в качестве и объеме медицинской помощи, обеспечении населения ресурсами здравоохранения как между регионами, так и между городской и сельской местностью в России на сегодняшний день еще более остры, чем в дореформенный период⁸⁰.

Первоочередной предпосылкой для подобного неравенства является нечеткость, размытость обязательств государства в отношении предоставления гражданам бесплатной медицинской помощи.

Согласно ст. 41 Конституции РФ, граждане страны имеют право на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Однако вопрос о том, какая это помощь, каковы ее гарантированные объемы и качество, а также каковы требования к оснащению этих учреждений и квалификации персонала, нигде не конкретизируется и решается весьма субъективно. Это общефедеральная проблема.

На уровне региона данная проблема дополняется территориальными диспропорциями в обеспечении ресурсами населения муниципалитетов и неравномерностью экономического развития муниципальных образований.

Низкий уровень инфраструктуры в целом и дорожно-транспортного сообщения в частности обуславливает серьезный дисбаланс в возможностях получения элементарной медицинской помощи для жителей городов и межрайонных центров, с одной стороны, и сельского населения – с другой.

---

⁸⁰Чубарова Т. В. Проблемы реформы здравоохранения в России: бюджетная и страховая медицина // Управление здравоохранением. – 2004. – №13. – С. 100.

Однако основная проблема здравоохранения заключается не столько в дорожном строительстве и транспортном обеспечении населения, уровень которых не был высоким и в советский период, сколько в неудовлетворительном состоянии организации медицинской помощи в сельских поселениях области, низкой материальной и кадровой оснащенности ФАПов (фельдшерско-акушерских пунктов). Между тем, низкий уровень и качество жизни сельского населения (значительную часть которого составляют пожилые люди), отягощенного тяжелыми условиями быта, в значительной степени провоцируют развитие серьезных хронических заболеваний.

Сети ЛПУ на территории Вологодской области расположены некомпактно, дискретно, сосредоточиваясь в районных центрах (Великий Устюг, Череповец, Тотьма, Шуйское) в виде крупных узлов ЦРБ с избыточными коечными фондами, что приводит к увеличению коммунальных, капитальных и хозяйственных расходов, обуславливая неэффективность бюджетных затрат.

В то же время подобная практика здравоохранения, обращенная к приоритету стационарного звена, обуславливает и негативный социальный эффект. Лишенная превентивного элемента, российская система здравоохранения не способствует снижению заболеваемости и смертности населения.

В международной практике здравоохранения тезис о предпочтительности профилактического подхода к медицинской помощи считается бесспорным – он успешно реализуется в развитых странах. Это подтверждается как частными примерами организационной деятельности по охране здоровья населения многих европейских государств, так и инициативами, предпринимаемыми в масштабе европейского пространства.

Так, на базе опыта по формированию и реализации организационно-кадрового потенциала при интегральной профилактике хронических заболеваний в Канаде и ряде стран Европы, накопленного в рамках программы CINDI («Общенациональная интегрированная профилактика неинфекционных заболеваний»), в начале 2000-х гг. была разработана Стратегия предупреждения хронических заболеваний в Европе, имеющая на сегодняшний день огромное региональное значение⁸¹.

⁸¹ Стратегия предупреждения хронических заболеваний в Европе. Внедрение стратегии с позиций CINDI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/Document/E83057R.pdf>.

Реализация принципов профилактической медицины в значительной степени обеспечивает ограничение распространения хронических заболеваний среди населения и снижение уровня потребности в госпитальной и специализированной помощи, поэтому является существенным фактором экономической эффективности здравоохранения.

В России, в силу исторических причин, ситуация сложилась по-иному. В 60-70-е гг. XX в. были заложены основы экстенсивного развития здравоохранения с акцентом на наращивании коечного фонда, числа врачей, объемов госпитализации и посещений. В то время как реальные показатели качества, доступности, эффективности использования ресурсов оказались на втором плане, а в структурной организации здравоохранения произошло исключение рациональности как таковой. Это имело самые отрицательные социальные последствия, наиболее ярко проявившиеся в постсоветский период. Игнорирование профилактической и диагностической медицинской деятельности привело к усугублению состояния здоровья населения и росту смертности от основных причин.

Главной причиной кризисного состояния российского здравоохранения и следующих из нее проблем качества и доступности медицинской помощи является острая нехватка средств.

Доля ВВП России, приходящаяся на расходы отрасли, в 2007 г. составила 2,9%, однако доля неформальных платежей в сфере здравоохранения оценивается в размере 1,1%⁸². Таким образом, установленный и рекомендуемый ВОЗ минимальный 5%-ный норматив финансирования здравоохранения в России не соблюдается даже с учетом личных расходов населения, чрезвычайно распространенных на сегодняшний день. В промышленно развитых европейских странах затраты здравоохранения составляют 6 – 10% ВВП. Фактически по размерам подушевого финансирования здравоохранения развитые страны опережают Россию в разы (табл. 4.1.1). Однако стоит отметить, что высокий уровень финансирования далеко не всегда является залогом эффективности системы.

По уровню бюджетных расходов здравоохранения в подушевом выражении Вологодская область занимает пятую позицию среди регионов СЗФО, включая г. Санкт-Петербург; по показателю затрат

⁸² Акчурин Р.С. Недофинансированное здравоохранение – удел слаборазвитого государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethnocid.netda.ru/analitika/akchurin.htm>.

Таблица 4.1.1. Соотношение расходов на здравоохранение и ВВП в странах G8 в 2000 и 2004 гг.

Страна	Общие расходы на здравоохранение (на душу населения), долл. по ППС		ВВП на душу населения, долл. по ППС		Отношение величин в странах к уровню РФ, в разах (2004)	
	2000	2004	2000	2004	Здравоохранение	ВВП
Франция	2 469	3 016	25 594	29 300	5,3	3
Германия	2 674	3 052	26 269	28 303	5,3	3
США*	4 335	5 711	31 872	37 562	10,4	4,1
Великобритания	1 840	2 531	24 933	30 821	4,4	3,1
Канада*	2 400	2 989	26 251	30 677	5,4	3,3
Италия	2 044	2 424	25 245	28 180	4,6	2,8
Япония*	1 829	2 244	24 898	27 967	4,1	3,0
Россия	449	571	8 377	9 902	х	х

* Данные 1999 и 2003 гг.

Источник: европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadb?language=Russian>

страховых средств, относящихся к оплате медицинской помощи непосредственно, – шестую (табл. 4.1.2). В целом уровень общественных расходов здравоохранения (объединяющих страховые и бюджетные фонды) в регионе на фоне показателей СЗФО следует оценить как средний (в 2006 г. Вологодской области принадлежало 5 место в рей-

Таблица 4.1.2. Подушевые расходы на здравоохранение по основным источникам финансирования в 2006 г. (тыс. рублей)

Территория	Расходы средств ТФ ОМС	Рейтинг	Расходы консолидированного бюджета на здравоохранение и спорт		Объем платных медицинских услуг населению	Рейтинг	Объем общественных расходов (бюджет+ОМС)		Рейтинг
			Рейтинг	Рейтинг			Рейтинг	Рейтинг	
Российская Федерация	2,408	-	4,231	-	0,961	-	6,639	-	
Северо-Западный федеральный округ	2,650	-	5,279	-	1,370	-	5,279	-	
г. Санкт-Петербург	2,811	5	7,552	1	1,998	1	10,363	1	
Республика Коми	3,370	2	5,120	4	1,323	3	8,490	2	
Ленинградская обл.	1,913	8	6,454	2	1,207	5	8,367	3	
Республика Карелия	2,849	3	5,214	3	0,938	7	8,063	4	
Архангельская обл.	2,687	6	4,721	5	1,711	2	7,408	5	
Новгородская обл.	3,722	1	2,955	9	1,257	4	6,677	6	
Мурманская область	2,849	4	3,688	6	1,061	6	6,537	7	
Вологодская обл.	1,913	9	3,570	7	0,519	10	5,483	8	
Калининградская область	1,956	7	3,028	8	0,830	8	4,984	9	
Псковская область	1,883	10	2,416	10	0,775	9	4,299	10	

Источник: Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

тинговом списке регионов по данному показателю). Вместе с тем, как показывают статистические данные, в учреждениях здравоохранения области чрезвычайно распространены платные услуги, по размеру которых (в расчете на душу населения) регион уступает только мегаполису Санкт-Петербургу.

Для области также характерен дисбаланс финансирования здравоохранения в разрезе муниципальных образований, что приводит к неравномерному распределению расходов по охране здоровья на душу населения (причем вне зависимости от объективных потребностей граждан) и, в конечном счете, к социальному неравенству.

Наибольший уровень расходов (по данным 2006 г.) имеет место в таких муниципальных образованиях, как Междуреченский район (3 707,42 руб. на человека), г. Череповец (3 161,36 руб.), Вашкинский (3 531,97 руб.), Нюксенский (3 577,9 руб.), Кирилловский (3 195,79 руб.) районы. Кадуйский (2 876,19 руб.), Череповецкий (3 122,05 руб.), Никольский (2 622,23 руб.), Грязовецкий (2 680,31 руб.), Вытегорский (2 576,1 руб.) районы характеризуются наименьшим уровнем подушевых расходов на здравоохранение (см. приложение к п. 4.1).

Подобная разница в уровне расходов обусловлена совокупным влиянием ряда факторов, практически не связанных с реальными потребностями жителей муниципальных районов в медицинской помощи:

- ⇒ неравномерности возможностей доходной базы местных бюджетов;
- ⇒ различной степени развитости сети учреждений здравоохранения на уровне районов;
- ⇒ значительной дифференцировки в направлении средств целевых программ в районы и в использовании областных стационаров для лечения больных из районов и городов.

Таким образом, диспропорции в финансовом обеспечении здравоохранения районов Вологодской области вызваны их экономическими возможностями (наполняемость муниципальных бюджетов) и структурными характеристиками развернутых на их территории сетей ЛПУ.

В ряде районов Вологодской области (Бабаевский, Великоустюгский, Вологодский, Грязовецкий) уровень финансирования здравоохранения оказывается ниже нормативного, поскольку

главы указанных муниципальных образований нередко игнорируют принятые на уровне департамента финансов Вологодской области необходимые объемы бюджетного финансирования отрасли.

Очевидно, неравномерность финансового обеспечения муниципальных образований области в рамках Программы госгарантий фактически приводит к глубокому территориальному неравенству населения, поскольку следствием дисбаланса финансирования становится неравномерность возможностей муниципальных здравоохранительных комплексов по оказанию медицинских услуг.

Значительной проблемой здравоохранения Вологодской области, также обостряющейся в территориальном аспекте, являются кадры.

Несмотря на то, что по показателю обеспеченности врачами российское здравоохранение в целом занимает первое место в мире, превосходя все европейские страны (в России данный показатель составляет 424,63 на 100 тыс. чел. населения, в Германии – 340,2, во Франции – 340,29, в Италии – 385,59), эксперты ВОЗ характеризуют ситуацию с обеспечением российского населения медицинскими специалистами как 40%-ный кадровый дефицит⁸³. Более того, есть основания предполагать, что дело обстоит гораздо серьезнее. Поскольку ВОЗ предоставляется лишь информация о количестве занятых ставок, степень совместительства врачей при расчете кадровой обеспеченности не учитывается.

Проблема кадрового дефицита приобретает особую остроту и актуальность на уровне региона. За весь рассматриваемый период (с 1990 по 2006 г.) численность врачей в Вологодской области была существенно ниже общефедерального и общеокружного уровней (табл. 4.1.3).

Таблица 4.1.3. Численность врачей в РФ, СЗФО и Вологодской области, на 10 тыс. чел. населения

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	45,0	44,4	46,8	47,4	48	48,4	48,8	48,8	49,4
СЗФО	53,5	49,1	51,2	52,1	52,7	53,8	54,6	54,6	55,4
Вологодская область	31,0	32,8	34,7	34,8	33,9	34,2	35,3	35,3	35,5

Источник: Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

⁸³ Здоровье не купишь (академики и профессора медицины – о главном национальном проекте) [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosmedstrah.ru/articles.php?show=1&id=438&offset=20&theme=37>.

Так, уровень обеспеченности врачами населения области на 28% ниже общеокружного показателя и на 35% уступает общероссийскому уровню. Как в 2000 г., так и в 2006 г. по показателю относительной численности врачей в рамках сравнительной оценки регионов СЗФО Вологодская область входила в категорию «ниже среднего». Это характеризует региональную кадровую ситуацию как весьма напряженную.

По численности среднего медицинского персонала область занимает более достойное положение, оцениваемое на уровне «среднего». Более того, численность среднего медицинского персонала в относительном выражении превышает таковую по СЗФО и РФ в целом (табл. 4.1.4).

Таблица 4.1.4. **Численность среднего медицинского персонала в РФ, СЗФО и Вологодской области**, на 10 тыс. чел. населения

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	124,4	110,8	107,6	106,8	108,2	108,5	108,6	108,0	108,6
СЗФО	139,6	114,9	110,0	108,1	109,6	110,5	111,2	111,2	111,7
Вологодская область	127,8	118,9	120,6	118,3	116,7	118,2	118,6	120,2	120,7

Источник: Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

О нехватке кадровых ресурсов в области также свидетельствуют показатели обеспеченности штатных должностей физическими лицами, которая на сегодняшний день остается недостаточной – лишь около 52% врачей и 66% среднего медперсонала от необходимой нормы. В то же время укомплектованность штатами ЛПУ, по данным 2006 г., составляет в среднем 91% в отношении врачей и 95% – среднего медперсонала.

Это говорит о распространенности совместительства среди медицинских работников. Действительно, коэффициент совместительства у врачей, работающих в ЛПУ области, отражает общероссийскую тенденцию и равен 1,7, причем в отдельных районах он достигает величины 1,9 (Великоустюгский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский)⁸⁴. Безусловно, подобные чрезмерные профессиональные нагрузки сказываются на качестве медицинского обслуживания, предоставляемого в региональных учреж-

⁸⁴ В частных случаях (районы или отдельные специальности) показатель совместительства, как и другие показатели, более информативен, поскольку является в меньшей степени усредненным.

дениях здравоохранения. Можно также предположить, что в ряде случаев имеет место замещение имеющихся должностей специалистами несоответствующего профиля.

Согласно методическому подходу, основанному на парной оценке численности врачей и среднего медицинского персонала (пропорциональное количественное соотношение категорий) без учета показателей укомплектованности, высокий уровень обеспеченности врачами и средним медицинским персоналом наблюдается в г. Череповце, Великоустюгском, Бабаевском, Тарногском районах (табл. 4.1.5).

Таблица 4.1.5. **Кадровая обеспеченность здравоохранения муниципальных образований Вологодской области**

		Обеспеченность врачами	
		Высокая	Низкая
Обеспеченность средним медицинским персоналом	Высокая	г. Череповец – 1:3* Великоустюгский район – 1:4,7 Бабаевский район – 1:5 Тарногский район – 1:7	Белозерский район – 1:6 Усть-Кубинский район – 1:6 Междуреченский район – 1:6,5 Вожегодский район – 1:6 Вашкинский район – 1:7 Нюксенский район – 1:7 Кичменгско-Городецкий район – 1:7 Сямженский район – 1:7 Бабушкинский район – 1:7 Никольский район – 1:12
	Низкая	г. Вологда – 1:2,5 Сокольский район – 1:3,7 Кирилловский район – 1:5 Чагодощенский район – 1:5	Череповецкий район – 1:4 Вологодский район – 1:4 Харовский район – 1:5 Устюженский район – 1:5 Тотемский район – 1:5 Кадуйский район – 1:5 Шекснинский район – 1:5,5 Вытегорский район – 1:6 Верховажский район – 1:6,6 Грязовецкий район – 1:6
* Пропорциональное соотношение врачей и среднего медицинского персонала.			

Вытегорский, Череповецкий, Верховажский, Грязовецкий, Вологодский районы, напротив, характеризуются наименьшими по области показателями кадровой обеспеченности ЛПУ.

Остальные муниципальные образования, по данной интерпретации, характеризуются неравномерной обеспеченностью специалистами двух рассматриваемых категорий.

Помимо обеспеченности населения медицинскими работниками, значение имеет и то, насколько пропорционально количественное отношение их профессиональных категорий. Принцип

оптимального соотношения численности врачей и среднего медицинского персонала основан на принятой в экономике здравоохранения аксиоме, согласно которой эффективность кадрового обеспечения учреждений здравоохранения не может быть достигнута без существенного численного преимущества (четырёхкратного) представителей среднего медицинского персонала.

В России и СЗФО соотношение врачей и среднего медперсонала складывается в пользу второго, однако в странах Европы и США его перевес гораздо выше и достигает четырёхкратной величины.

Надо сказать, что в Вологодской области ситуация гораздо ближе к западному образцу – имеет место более чем трёхкратное численное доминирование представителей среднего медперсонала над врачами, что можно рассматривать как положительный структурный момент.

В то же время анализ ситуации в отдельных муниципальных образованиях позволяет заметить ее негативную сторону. Так, в ряде районов выявлено значительное численное преимущество врачебных кадров над вспомогательным медперсоналом, достигающее 5 – 12 раз. Это говорит скорее о недостатке врачей в данных муниципальных районах, чем о благоприятном уровне обеспеченности специалистами среднего звена.

Для отечественного здравоохранения, помимо дефицита ресурсов, характерны глубокие структурные диспропорции, проявляющиеся в широком и повсеместном использовании неэффективных медицинских технологий. В первую очередь речь идет о гипертрофированности стационарных служб, фактически и негласно ставших приоритетным звеном в общей цепи медицинской помощи, часто отодвигая на второй план амбулаторную помощь и профилактическую деятельность.

Для оценки масштабов явления неоправданной госпитализации на федеральном уровне достаточно сказать, что около 30% госпитализаций являются необоснованными с медико-экономической точки зрения⁸⁵.

Однако принципиальная необоснованность доминирования стационарной помощи в России и Вологодской области подтверждается не только экономической несостоятельностью, но и низкой

⁸⁵ Вишневский А. и др. Российское здравоохранение: как выйти из кризиса: Доклад высшей школы экономики // Новая газета. – 2006. – №6.

медицинской эффективностью: продолжительность жизни хронического больного в среднем по Российской Федерации составляет 7 лет, тогда как во всем мире – 20.

Стоит подчеркнуть, что показатель средней продолжительности пребывания в стационаре в Российской Федерации также значительно выше, чем в развитых странах Европы. Если по уровню общей госпитализации Россия близка к развитым европейским странам (таким, как Германия и Норвегия), то продолжительность лечения в стационарных условиях свидетельствует о его низкой эффективности (табл. 4.1.6).

Таблица 4.1.6. Показатели стационарной помощи в ряде государств

Страны	Средняя продолжительность пребывания в стационаре (все виды стационаров), дн.			Число поступивших в стационары на 100 человек населения		
	1996 г.	2000 г.	2005 г.	1996 г.	2000 г.	2005 г.
Швеция	7,5	6,8	6,3	18,02	15,87	15,6
Норвегия	8	7,8	7,6	15,55	16,77	19,46
Германия	12,9	11,4	10,2	22,06	23,5	22,6
Беларусь	15,4	13,9	11,8	24,87	29,26	28,1
Украина	16,8	14,9	13,5	20,26	19,41	21,61
Российская Федерация	16,9	15,5	13,8	20,66	21,95	22,2
ЕС (члены с 2004 или 2007 гг.)	11,15	9,57	8,03	17,92	18,93	20,81
СНГ	16,42	14,77	12,98	18,95	19,01	19,82

Источник: европейская база данных «Здоровье для всех» <http://www.euro.who.int/hfadbf?language=Russian>

Обеспеченность койками круглосуточного пребывания в Вологодской области превышала соответствующий показатель по СЗФО и России в целом (табл. 4.1.7).

Таблица 4.1.7. Обеспеченность койками круглосуточного пребывания населения РФ, СЗФО и Вологодской области, на 10 тыс. чел. населения

Территория	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	137,5	115	114	113	112	113	111	109,2
СЗФО	134,2	112	112	111	110	108	109	107,1
Вологодская область	137,5	119	120	120	118	119	117	117,3

Источник: Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Более того, статистические данные по области показывают, что за период с 2000 по 2006 г. в 19 из 26 муниципальных образований имела место положительная динамика по показателю обеспеченности населения койками (в расчете на 10 тыс. человек). Так,

в Череповецком районе рассматриваемый показатель увеличился почти в 2 раза.

Безусловным успехом, которого удалось добиться в сфере организации стационарной помощи, является увеличение занятости койки, в 1990 – 2006 гг. составившее около 14,5%, и приближение периода длительности пребывания больного в стационаре к нормативному общефедеральному показателю⁸⁶ (табл. 4.1.8).

Таблица 4.1.8. **Основные показатели стационарной медицинской помощи в Вологодской области** (фактические и нормативные значения), дней

Показатель	1990 г.	1995 г.	2006 г.	Нормативное значение показателя	Доля фактического значения от нормативного, в %
Фактическая средняя занятость койки в году	282	288	318,6	330	96,5
Фактическая средняя госпитализация на 100 чел.	24,3	23,9	25,5	22,3	114,3
Фактическая длительность пребывания больного на койке	16,2	16,9	13,9	14,2	98

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2007 г. – Вологда, 2007.

Вместе с тем, в течение указанного промежутка времени сохранялся несколько превышающий принятый общефедеральный норматив уровень госпитализации населения, что неизбежно в условиях ограниченного развития профилактики и диагностической медицины. Существенно то, что в муниципальных образованиях Вологодской области, характеризующихся наиболее высокими показателями развития коечного фонда, уровень госпитализации также значительно выше, чем в районах и городах, ЛПУ которых обладают меньшими стационарными мощностями.

Следует особо выделить традиционно низкую развитость амбулаторного звена в условиях сельской местности, являющуюся существенным фактором неравенства населения в отношении доступности медицинской помощи в сравнительном контексте «город–село». Для сельских жителей, страдающих хроническими заболеваниями (в первую очередь речь идет о пожилых людях), ежегодное прохож-

⁸⁶Приведенные нормативные значения показателей применяются Администрацией Президента РФ с 2007 г. для оценки деятельности органов исполнительной власти регионов РФ. Несмотря на узость подобного подхода к оценке эффективности, опирающегося исключительно на ресурсные показатели, он позволяет выявить очаги экономической неэффективности регионального здравоохранения.

дение курса стационарного лечения в районном центре стало нормой. В сознании россиян прочно укоренился стереотип, согласно которому стационарная помощь является реально и единственно эффективной и который особенно заметен в поведении жителей села.

Помимо экономической нецелесообразности подобного подхода к лечению необходимо подчеркнуть его остро негативный социальный эффект: сложившаяся в современных условиях система медицинской помощи, отличающаяся низким уровнем ранней диагностики и превентивной направленности, не способствует ограничению распространения хронических заболеваний населения.

Одним из ключевых способов оптимизации медицинской помощи является внедрение в практику здравоохранения и расширение использования стационарозамещающих технологий (СЗТ), находящих достаточно активное применение как в зарубежных странах, так и на территории Российской Федерации.

Из стационарозамещающих технологий (дневные стационары в поликлинике, палаты дневного пребывания в больнице, стационары на дому) на территории РФ и Вологодской области наиболее распространены дневные стационары (ДС). Развитие данного вида медицинской помощи происходит практически во всех регионах СЗФО, за исключением Калининградской области.

По расчетам специалистов, стоимость лечения больных в дневном стационаре приблизительно на 30% меньше, чем в круглосуточном⁸⁷. Однако наряду с экономической целесообразностью ДС имеют и значительный социальный эффект, являясь более привлекательным способом лечения для больных, поскольку не требуют круглосуточного пребывания в стенах стационара.

В Вологодской области внедрение данного вида медицинской помощи началось в 2002 г., когда койки дневного пребывания были организованы в 5 районах и двух крупнейших городах – Вологде и Череповце. Уже в 2005 и 2006 гг. ЦРБ всех без исключения муниципальных районов области обладали дневными стационарными мощностями.

Наиболее перспективным направлением в развитии практики стационарозамещающего лечения является использование ДС в качестве звена, функционально замещающего второй этап стационарного лечения, когда потребность в постоянном пребывании

⁸⁷ Столбова М.В. Фармакоэкономический анализ стационарозамещающих технологий // Здравоохранение Российской Федерации. – 2007. – №3. – С. 22.

пациента в стенах больничного учреждения существенно снижается или исключается совсем. Важнейшим позитивным эффектом подобного нововведения станет сокращение продолжительности лечения больного в условиях круглосуточного стационара до 5 – 7 дней (в зависимости от клинического случая).

Несмотря на очевидные преимущества практики ДС, их широкое распространение затруднено в условиях сельской местности, прежде всего, по причине неразвитости дорожной инфраструктуры Вологодской области, значительно ограничивающей возможности для переезда жителей отдаленных сельских поселений в районные центры и города для временного пребывания в стенах дневного стационара. Поэтому на сегодняшний день СЗТ целесообразно использовать в городских условиях, а также в крупных районных центрах.

Приоритетность амбулаторно-поликлинического звена медицинских услуг, в международной практике здравоохранения признанная аксиомой, в России не находит практической реализации и в связи с кадровыми проблемами, усугубляемыми неэффективными способами оплаты амбулаторной помощи в рамках системы ОМС.

Важнейшим направлением кадровой политики регионального здравоохранения является перенос «центра тяжести» со специализированной амбулаторной помощи в сектор первичной медико-санитарной помощи и расширение функций первичного звена, осуществляемых посредством введения в медицинскую практику института семейного врача (врача общей практики).

По утверждению экономистов Государственного университета Высшей школы экономики, подавляющая часть пациентов с наиболее распространенными заболеваниями (как минимум 80%) в принципе могут начинать и заканчивать лечение у врача общей практики.

Введение в медицинскую практику института семейного врача является в значительной степени обоснованной и эффективной мерой региональной кадровой политики, особенно необходимой в условиях российской сельской местности, традиционно характеризующейся низким уровнем развития дорожно-транспортного сообщения. Кроме того, есть все основания полагать, что организация служб семейных врачей в условиях мелкого и среднего города также может иметь место и приносить положительный социально-экономический результат.

Но существующие на сегодняшний день масштабы деятельности специалистов общей врачебной практики в Вологодской области (50 сертифицированных специалистов в 2006 г.) не позволяют говорить о ее значимых социальных результатах. Однако данное направление развития здравоохранения на уровне региона заявлено в качестве приоритетного: к 2012 г. на территории Вологодской области планируется открыть не менее 200 офисов семейных врачей.

На основе анализа ситуации, сложившейся в здравоохранении области, необходимо сформулировать предложения по преодолению пространственного и социального неравенства жителей региона в получении качественной медицинской помощи. В качестве мероприятий, способствующих решению проблемы территориальных диспропорций в медицинском обеспечении населения Вологодской области, можно рекомендовать следующие шаги:

- Дальнейшее сокращение дефицита Программы госгарантий оказания бесплатной медицинской помощи.

- Модернизация системы финансирования здравоохранения, в частности переход на преимущественно одноканальную модель финансового обеспечения отрасли с преобладанием страховых фондов в суммарном объеме общественных финансов здравоохранения.

- Организация практики подушевого финансирования муниципальных образований Вологодской области с применением единого норматива финансирования и поправочных коэффициентов, отражающих реальные потребности населения отдельных районов и городов Вологодской области в медицинской помощи.

- Дальнейшая реструктуризация коечного фонда, основанная на широком внедрении стационарозамещающих технологий и более эффективном использовании сохраняющихся стационарных мощностей (повышение стоимости госпитализации на фоне общего сокращения ее объемов).

- Расширение диагностической и профилактической направленности амбулаторно-поликлинического звена медицинской помощи.

- Проведение политики по привлечению молодых кадров – как врачей, так и среднего медперсонала – в первичное звено ЛПУ региона, а также повышение квалификации и расширение профессионального функционала среднего медицинского персонала.

- Расширение роли врача общей практики в условиях сельской местности региона.
- Развитие системы медико-экономических стандартов медицинской помощи.
- Расширение масштабов предоставления населению бесплатной специализированной медицинской помощи.

Приложение к п. 4.1

**Подушевые затраты здравоохранения Вологодской области
за период с 2003 по 2006 г.**

Название района	2003 г.	Рейтинг	2006 г.	Рейтинг
Шекснинский	1 865,74	20	4 522,85	1
Усть-Кубинский	2 559,80	4	4 412,12	2
Междуреченский	2 491,58	6	3 707,42	3
Нюксенский	3 253,61	1	3 577,90	4
Вашкинский	2 491,21	7	3 531,97	5
Сямженский	2 098,61	11	3 480,62	6
Бабушкинский	2 071,05	13	3 409,87	7
г. Вологда	1 801,85	21	3 397,51	8
Сокольский	1 765,61	22	3 286,39	9
Тарногский	1 929,92	17	3 280,18	10
Харовский	2 558,68	5	3 276,57	11
Кичменгско-Городецкий	2 097,52	12	3 268,90	12
Кирилловский	2 648,01	3	3 195,79	13
Великоустюгский	2 308,91	8	3 169,94	14
г. Череповец	3 061,29	2	3 161,36	15
Вожегодский	2 123,37	10	3 141,22	16
Череповецкий	1 908,37	18	3 122,05	17
Белозерский	2 202,43	9	3 092,68	18
Чагодощенский	1 640,92	26	3 076,12	19
Бабаевский	1 964,83	15	3 063,55	20
Верховажский	1 649,29	25	3 002,31	21
Тотемский	1 752,45	23	2 993,85	22
Вологодский	1 002,83	28	2 883,57	23
Кадуйский	1 890,21	19	2 876,19	24
Грязовецкий	1 430,86	27	2 680,31	25
Никольский	1 976,51	14	2 622,23	26
Вытегорский	1 677,27	24	2 576,10	27
Устюженский	1 957,28	16	2 500,56	28
Всего / в среднем	2 077,9		3 225,4	
Источник: данные Департамента здравоохранения Вологодской области.				

4.2. Образовательное пространство

В современном мире образование является важнейшим фактором, способствующим развитию территорий, уменьшению дифференциации между странами. Инвестиции в образование обеспечивают конкурентоспособность национальных экономик в глобализирующейся среде.

Приоритеты государственной политики и норм правового регулирования в сфере образования в России определены в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, в Федеральной целевой программе развития образования на 2006 – 2010 годы и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ.

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современными потребностями общества. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач: обеспечение качества образовательных услуг и эффективности управления образовательными организациями; создание структуры образовательной системы, соответствующей требованиям инновационного развития экономики; создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров⁸⁸.

Главный акцент делается на обеспечении доступности качественного образования для всех слоев населения независимо от места проживания (городская или сельская местность), уровня развития территории, доходов семьи. С учетом изменения финансовых механизмов (введение нормативно-бюджетного финансирования в образовании), современной демографической ситуации достижение заданного качества образования требует перестройки существующей сети общеобразовательных учреждений, адаптации ее к новым условиям и новым задачам⁸⁹.

Выполнение этих целей требует совместных усилий всех регионов России. В Вологодской области основные направления оптимизации региональной системы образования находят отражение

⁸⁸ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации.

⁸⁹ Там же.

в Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу и в Областной целевой программе «Развитие системы образования в Вологодской области на 2007 – 2010 годы». Одной из основных задач, которые ставит перед собой Вологодский регион, является оптимизация образовательных учреждений как средство обеспечения доступности и равных условий получения качественного образования.

Региональная система образования включает в себя все уровни образовательной цепи, пространственное размещение которых имеет свои особенности.

Количество учреждений дошкольного образования в области в период с 1995 по 2006 г. уменьшилось на 26% (табл. 4.2.1). В то же время численность воспитанников в 2006 г. практически достигла уровня 1995 г. (99%) и превысила уровень 2000 г. (112%). Это привело к снижению числа мест в дошкольных учреждениях. В 2006 г. на 1000 детей дошкольного возраста приходилось 817 мест в детских садах, что на 20% меньше, чем в 2000 г.

Таблица 4.2.1. Показатели развития дошкольного образования Вологодской области

Показатель	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. в % к	
									1995 г.	2000 г.
Число дошкольных учреждений	858	683	677	667	655	647	643	632	73,7	92,5
Численность детей в них, тыс. чел.	58,1	51,5	51,3	51,6	52,3	53,8	55,8	57,6	99,1	111,8
На 1000 детей в возрасте 1–6 лет приходится мест	824	1 018	1 013	1024	922	953	935	817	99,2	80,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1990 – 2006. – Вологда, 2007

По степени обеспеченности населения ДОУ Вологодская область (96 детей на 100 мест) соответствовала среднему уровню по регионам СЗФО (см. табл. 1 приложения к п. 4.2). Однако существенной является разница в обеспеченности населения услугами ДОУ между городской и сельской местностью.

Существующая сеть дошкольных учреждений сегодня не может удовлетворить обусловленный повышением рождаемости рост спроса населения в городах и районных центрах. Так, в 2006 г. в городах России и Вологодской области на 100 мест приходилось 106 детей; в сельской местности – 79 детей в России и 75 в области (табл. 4.2.2).

Таблица 4.2.2. **Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями в городской и сельской местности Вологодской области и России в 2000 – 2006 гг., численность детей на 100 мест**

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
<i>Городская местность</i>								
РФ	88	90	92	95	99	102	106	120,5
Вологодская область	82	82	83	91	88	91	106	129,3
<i>Сельская местность</i>								
РФ	62	65	67	69	72	75	79	127,4
Вологодская область	61	61	62	64	70	69	75	123,0
Источники: Региональная система образования в цифрах и фактах. – Вологда, 2007; Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru								

По прогнозным расчетам ВНКЦ ЦЭМИ РАН, в ближайшие годы следует ожидать сохранения и обострения проблемы доступности дошкольного образования в городских поселениях. Так, к 2012 г. по сравнению с 2006 г. численность населения дошкольного возраста (0 – 7 лет) увеличится на 8 792 чел., или на 9%. Однако с 2013 г. ожидается спад числа детей этого возраста. В 2020 г. численность дошкольников будет на 4% меньше, чем в 2006 г.⁹⁰

Снижение численности детей 0 – 7 лет после 2012 г. затронет главным образом Вытегорский и Усть-Кубинский районы области. В них в 2020 г. количество детей дошкольного возраста составит 79 и 64% по отношению к уровню 2006 г. (см. табл. 2 приложения к п. 4.2). В городах этот показатель за указанный период практически не изменится.

В Вологодской области за 1995 – 2006 гг. произошло сокращение количества дневных **общеобразовательных учреждений** на 24%, что было вызвано уменьшением контингента обучающихся: в 1995 г. обучалось 200,1 тыс. чел.; в 2006 г. – 120,1 тыс. чел. (табл. 4.2.3). Ежегодное сокращение количества учащихся составило 4%. Это явилось следствием постепенного вступления в школьный возраст детей из малочисленных когорт 1990-х гг. рождения.

⁹⁰ Демографический прогноз осуществлялся на основе естественной динамики численности населения и определялся его половозрастной структурой, возрастными коэффициентами рождаемости и смертности. В качестве методики был использован классический метод «подвижки возрастов» с учетом вероятности дожития каждой возрастной группы до следующей, более старшей. Ожидаемое число родившихся рассчитывалось путем умножения численности женщин репродуктивного возраста (15 – 49 лет) на соответствующие половозрастные коэффициенты рождаемости.

Таблица 4.2.3. Показатели развития школьного образования
Вологодской области

Показатель	На начало учебного года								2006 г. в % к	
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	1995	2000
Число дневных школ, ед.	854	811	766	747	723	701	669	651	76,2	80,3
Численность учащихся, тыс. чел.	200,1	182,3	172,9	162,0	150,3	138,3	128,0	120,1	60,0	65,9
Численность учащихся на 1 учителя, чел.	13	12	12	12	11	11	10	10	76,9	83,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1990 – 2006. – Вологда, 2007.

Сельские общеобразовательные учреждения Вологодской области составляли на начало 2006/07 уч. г. 75% от общего количества общеобразовательных учреждений⁹¹. В них обучался 31% учащихся (35 тыс. чел.). В сельской местности большинство школ являются малочисленными. Наполняемость классов составляла в 2006/07 уч. г. в начальных школах 4 ученика, в основных – 5 учеников, в средних – 12 учеников. В городской местности – 21, 10 и 23 ученика соответственно. Согласно Типовому положению об общеобразовательном учреждении наполняемость классов устанавливается в количестве 25 обучающихся⁹².

За период 2000/01 – 2006/07 уч. г. количество общеобразовательных учреждений в сельской местности сократилось на 24%, в городской – на 5%. На селе снижение произошло в основном за счет уменьшения числа начальных школ, в городах – основных школ. Численность средних школ в сельской и городской местности практически не изменилась (табл. 4.2.4).

В соответствии с прогнозом до 2020 г., численность детей школьного возраста (7 – 17 лет) по сравнению с 2006 г. сократится к 2010 – 2011 гг. на 20%. Положение начнет улучшаться с 2012 г. Однако численность населения 7 – 17 лет к 2020 г. не достигнет уровня 2006 г.

Особую роль в развитии экономики региона играют учреждения профессионального образования. На них возложена задача по реализации публичной функции государства в сфере подготовки квалифицированных специалистов для экономики и социальной сферы⁹³.

⁹¹ Без учета ведомственных и специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии.

⁹² Постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2001 г. №196.

⁹³ Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования. – М., 2005. – С. 4.

Таблица 4.2.4. Число общеобразовательных учреждений в городской и сельской местности Вологодской области в 2000 – 2006 гг., ед.*

Учебный год	Начальные школы		Основные школы		Средние школы	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
2000/01	24	229	8	211	135	177
2001/02	23	187	7	210	135	177
2002/03	21	172	6	208	136	176
2003/04	22	155	5	203	135	176
2004/05	21	142	5	201	133	175
2005/06	19	118	5	196	133	175
2006/07	19	103	5	191	134	176
2006/07 к 2000/01, в %	79,2	45,0	62,5	90,5	99,3	99,4

* Без учета ведомственных и специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии.
Источник: Региональная система образования в цифрах и фактах. – Вологда, 2007.

Численность учреждений начального профессионального образования (НПО) снизилась в 2000 – 2006 гг. на 15%, обучающихся в них – на 11% (табл. 4.2.5).

Таблица 4.2.5. Показатели развития начального профессионального образования Вологодской области за 1995 – 2006 гг.

Показатель	На конец года								2006 г. в % к	
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	1995	2000
Число дневных учебных заведений	53	53	53	51	52	50	47	45	84,9	84,9
Численность учащихся, тыс. чел.	19,8	19,8	19,9	20,1	20,2	19,6	18,8	17,7	89,4	89,4

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1999: Стат. сб. – Вологда, 2000; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

В сравнении с регионами СЗФО в Вологодской области это сокращение несколько меньше. В 2006 г. по сравнению с 1995 г. в среднем по СЗФО количество учреждений НПО уменьшилось на 27%, численность учащихся – на 24% (табл. 4.2.6). Снижение этих показателей особенно коснулось Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга.

Территориально учреждения НПО региона располагаются в 23 муниципальных районах и городских округах. В пяти районах области (Бабаевском, Бабушкинском, Вашкинском, Междуреченском, Усть-Кубинском) молодежь не имеет возможности получить образование этого уровня. Несмотря на то, что 47% учебных заведений НПО сконцентрировано в городах Вологде и Череповце,

Таблица 4.2.6. **Изменение показателей НПО и СПО в регионах СЗФО**
(2006 г. к 1995 г., в %)

Регион	НПО		СПО	
	Число учебных заведений	Численность учащихся	Число учебных заведений	Численность учащихся
Республика Карелия	76,2	84,0	93,8	118,8
Республика Коми	64,0	95,4	140,9	109,0
Архангельская область	95,1	86,5	148,1	129,2
Ненецкий авт. округ	100,0	80,0	100,0	160,0
Вологодская область	84,9	89,4	104,0	130,5
Калининградская область	83,3	91,9	78,6	115,2
Ленинградская область	51,0	60,6	146,7	118,7
Мурманская область	73,1	86,5	168,8	144,8
Новгородская область	82,8	123,9	80,0	122,6
Псковская область	81,3	78,7	117,6	122,1
г. Санкт-Петербург	60,0	71,1	92,9	110,9
СЗФО	72,6	75,8	н.д.	н.д.
РФ	77,0	83,9	100,7	124,2

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Тотемский, Кадуйский и Тарногский районы занимают лидирующие позиции по плотности обучающихся в расчете на 10 тыс. населения. Наименьшая плотность обучающихся в Вожегодском, Череповецком, Вологодском и Вытегорском районах (см. табл. 4 приложения к п. 4.2).

Достаточно стабильной остается сеть учреждений **среднего профессионального образования (СПО)**. По сравнению с 1995/96 уч. г. количество этих учебных заведений в регионе увеличилось на 1 ед., или на 4%; студентов – на 5 тыс. чел., или на 31%. Удельный вес обучающихся в структуре населения поднялся со 122 до 173 чел. в расчете на 10 тыс. населения (табл. 4.2.7).

На начало 2006/07 уч. г. Вологодская область по численности обучающихся в средних специальных учебных заведениях (173 студента на 10 тыс. населения) занимала среди субъектов СЗФО второе место после Ненецкого автономного округа и Республики Карелия (по 201 студенту), в Российской Федерации – 168 чел.⁹⁴

Территориально из 26 учебных заведений среднего профессионального образования 8 функционируют в г. Вологде, 5 – в Великоустюгском районе, 4 – в г. Череповце, 3 – в Сокольском районе,

⁹⁴ Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Таблица 4.2.7. Показатели развития государственного среднего профессионального образования Вологодской области в 1995/06 – 2006/07 гг.

Показатель	На начало учебного года								2006/07 к 1995/96, в %
	1995/96	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	
Число учебных заведений	25	26	26	26	26	26	26	26	104,0
Численность студентов, тыс. чел.	16,4	20,5	21,7	21,9	22,3	22,4	22,5	21,4	130,5
На 10 тыс. чел. населения	122	154	165	167	177	178	181	173	141,8
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1999: Стат. сб. – Вологда, 2000; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007; Государственные средние профессионально-образовательные учреждения Вологодской области на начало 2007/2008 учебного года: Стат. таблицы. – Вологда, 2007.									

остальные шесть – в Белозерском, Вытегорском, Грязовецком, Кирилловском, Тотемском и Устюженском районах. Общий контингент студентов насчитывает 21,4 тыс. чел. (175 чел. на 10 тыс. населения). Более чем в два раза превосходят относительный средне-областной показатель Великоустюгский (420 студентов на 10 тыс. населения), Сокольский (400) районы и г. Вологда (333 студента; см. табл. 5 приложения к п. 4.2).

Анализ основных показателей деятельности учреждений **высшего профессионального образования** (ВПО) Вологодской области показывает, что в обществе прочно укореняются установки на получение высшего образования. Население становится все в большей мере заказчиком на образовательные услуги, оплачивая свое обучение в вузах. Общий контингент студентов составлял на начало 2006/07 уч. г. 50,6 тыс. человек (411 чел. на 10 тыс. населения), из них 15% – студенты негосударственных вузов (табл. 4.2.8).

Таблица 4.2.8. Показатели развития высшего профессионального образования Вологодской области в 1995/96 – 2006/07 уч. гг.

	На начало учебного года								2006/07 к 1995/96, в %
	1995/96	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	
	<i>Численность студентов, тыс. чел.</i>								
Государственные вузы	18,9	30,2	33,7	38,8	40,5	41,7	41,9	43,0	227,5
Негосударственные вузы	-	1,4	1,9	1,3	1,0	1,0	7,1	7,6	
На 10 тыс. населения, чел.	140	245	278	317	330	343	396	411	294,3
Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.									

Вологодская область по численности студентов вузов занимала в 2006/07 уч. г. среди субъектов СЗФО четвертое место после г. Санкт-Петербурга, Мурманской и Калининградской областей. В России на 10 тыс. населения приходится 431 студент⁹⁵.

Средний темп роста численности студентов государственных вузов Вологодской области в 1995/96 – 2006/07 уч. гг. составил 108%. Что касается негосударственного сектора, то в 2000/01 – 2006/07 уч. гг. средний показатель достиг 133%.

В рассматриваемый период появилась и приобрела значительные масштабы практика обучения в государственных вузах на платной основе. Если в 1995/06 уч. г. удельный вес внебюджетного контингента составлял 5% от общей численности студентов, то в 2006/07 уч. г. он увеличился до 49%.

Наиболее острой проблемой профессиональной школы является демографический спад. Уже в 2006 г. число получивших аттестаты о среднем образовании практически сравнялось с количеством мест приема в государственные учебные заведения высшего профессионального образования. Согласно прогнозным оценкам, численность выпускников 9-х классов будет снижаться вплоть до 2014 г. (9,2 тыс. против 13,4 тыс. в 2006 г.), 11-х классов – до 2016 г. (4,8 тыс. против 9,3 тыс.). Несмотря на рост этих показателей (до 11,5 и 6 тыс. соответственно), к 2020 г. число выпускников основной средней школы сократится на 15%, полной школы – на 35%. Если учитывать растущий уровень спроса населения на высшее образование, то уменьшение контингента абитуриентов затронет главным образом учреждения НПО и СПО.

Подводя итоги анализа сети учреждений образования в Вологодской области, можно сказать, что по ряду позиций она по-прежнему сохраняет высокий потенциал развития, что подтверждается положительными тенденциями изменения ряда таких ее характеристик, как увеличение численности воспитанников в дошкольных общеобразовательных учреждениях, студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования.

В то же время сеть учреждений образования не соответствует современному уровню расселения и демографии. В городах и районных центрах остро стоит проблема обеспеченности местами в детских садах, в то время как в сельской местности существует низкая наполняемость групп.

⁹⁵ Подсчитано по: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Решение проблемы недостатка мест в детских садах городской местности возможно путем преобразований, которые включают в себя следующие меры:

- создание проекта «Мини-детский сад» для сельской местности;

- увеличение площадей дошкольных учреждений за счет реструктуризации имеющихся в наличии зданий.

В долгосрочной же перспективе функционирование сети детских садов области будет осложнено в связи с уменьшением численности детей дошкольного возраста, поскольку произойдет высвобождение рабочих площадей и мест в детских садах. Для преодоления вероятных проблем возможно перепрофилирование детских садов с целью получения дошкольниками дополнительного образования и создание малокомплектных групп.

Снижение рождаемости в 1990-е гг. повлекло за собой сокращение количества учащихся общеобразовательных школ, особенно в сельской местности. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов и неспособности данной сети отвечать новым требованиям времени и общества. Необходима разработка и реализация новых моделей организации общего образования на основе сетевого взаимодействия учреждений, способствующих аккумулярованию и более эффективному использованию ресурсов.

В регионе сформирована многовариантная и разноуровневая система профессионального образования. В то же время в связи с уменьшением численности учреждений НПО и учащихся в них, а также растущим спросом на образование более высокого уровня Вологодская область может столкнуться с острым дефицитом неквалифицированной рабочей силы. Учреждениям ВПО, в свою очередь, в связи с сокращением численности молодежи предстоит бороться за привлечение потенциальных студентов. Поэтому важным является развитие интегрированных образовательных комплексов (формирование систем профориентации и профессионального развития, создание сети научно-образовательных центров при вузах). Это позволит повысить помимо качества базовой подготовки абитуриентов доступность высшего образования для жителей муниципальных районов области, в том числе сельского населения.

Приложение к п. 4.2

Таблица 1. Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями по регионам СЗФО в 2000 – 2006 гг. (численность детей в расчете на 100 мест)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	82	83	86	88	92	95	99
Северо-Западный федеральный округ	85	87	88	90	92	95	...
Калининградская область	94	96	102	105	108	109	111
г. Санкт-Петербург	103	101	105	105	106	110	110
Архангельская область	81	94	97	98	99	101	101
Псковская область	88	89	90	91	94	96	99
Вологодская область	76	76	77	83	83	85	96
Республика Коми	84	85	86	88	91	93	95
Новгородская область	82	84	87	90	91	94	94
Республика Карелия	86	84	85	82	85	86	88
Ленинградская область	67	68	69	75	78	81	85
Мурманская область	77	78	73	74	75	78	78

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. – Вологда, 2007.

Таблица 2. Прогноз динамики численности детей дошкольного возраста (0 – 7 лет) в районах Вологодской области, чел.*

Муниципальный район	2006 г.	2007 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г. к 2006 г., в %
г. Вологда	22 227	23 194	25 585	23 224	104,5
г. Череповец	23 677	24 619	26 717	24 278	102,5
Череповецкий	2 572	2 685	2 542	2 422	94,2
Белозерский	1 426	1 457	1 494	1 319	92,5
Кичм.-Городецкий	1 548	1 554	1 565	1 420	91,7
Шекснинский	2 440	2 469	2 593	2 230	91,4
Устюженский	1 362	1 390	1 448	1 243	91,3
Сямженский	716	742	788	647	90,4
Тотемский	2 048	2 108	2 115	1845	90,1
Кадуйский	1 360	1 337	1 424	1204	88,5
Никольский	2 126	2 124	2 126	1 878	88,3
Вологодский	4 012	4 068	4 229	3 538	88,2
Харовский	1 340	1 350	1 416	1 176	87,8
Грязовецкий	3 155	3 160	3 180	2 766	87,7
Сокольский	1 046	1 055	1 086	912	87,2
Чагодощенский	1 084	1 103	1 125	931	85,9
Вашкинский	667	666	693	569	85,3
Верховажский	1 310	1 357	1 395	1 111	84,8
Междуреченский	531	528	548	450	84,7
Нюксенский	937	949	960	787	84,0

Окончание табл. 2

Вожегодский	1 358	1 357	1 350	1 134	83,5
Тарногский	1 190	1 188	1 195	993	83,4
Кирилловский	1 363	1 371	1 428	1 137	83,4
Бабушкинский	1 095	1 091	1 109	900	82,2
Великоустюгский	1 747	1 771	1 750	1 399	80,1
Вытегорский	2 585	2 557	2 467	2 050	79,3
Усть-Кубинский	733	741	739	476	64,9

*Здесь и далее прогноз численности населения в разрезе муниципальных образований производился в соответствии с предположением о равномерности демографических процессов на территории области.

Таблица 3. Прогноз динамики численности детей школьного возраста (7 – 17 лет) в районах Вологодской области, чел.

Муниципальный район	2006 г.	2007 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г. к 2006 г., в %
г. Вологда	33 741	31 440	28 197	34 793	103,1
г. Череповец	37 379	34 822	30 876	36 403	97,4
Вологодский	6 585	6 123	5 199	5 632	85,5
Бабаевский	3 023	2 797	2 437	2 529	83,7
Кирилловский	2 247	2 114	1 779	1 878	83,6
Усть-Кубинский	1 082	1 043	873	887	82,0
Череповецкий	4 832	4 317	3 340	3 953	81,8
Вытегорский	4 022	3 777	3 435	3 251	80,8
Кадуйский	2 353	2 215	1 806	1 895	80,5
Чагодощенский	1 854	1 565	1 422	1 490	80,4
Великоустюгский	2 893	2 695	2 297	2 307	79,7
Тотемский	3 591	3 367	2 879	2 843	79,2
Шекснинский	4 389	4 024	3 280	3 474	79,1
Устюженский	2 454	2 252	1 942	1 938	79,0
Белозерский	2 629	2 420	1 981	2 018	76,8
Нюксенский	1 661	1 571	1 317	1 268	76,3
Грязовецкий	5 669	5 263	4 482	4 261	75,2
Верховажский	2 508	2 284	1 835	1 834	73,1
Сокольский	1 974	1 808	1 451	1 439	72,9
Вожегодский	2 487	2 338	1 975	1 796	72,2
Харовский	2 617	2 413	1 975	1 881	71,9
Вашкинский	1 280	1 131	933	918	71,7
Сямженский	1 469	1 307	1 026	1 052	71,6
Тарногский	2 096	2 088	1 680	1 500	71,5
Бабушкинский	2 102	1 953	1 606	1 468	69,8
Междуреченский	1 073	965	768	728	67,9
Никольский	4 438	4 097	3 356	2 858	64,4
Кичм.-Городецкий	3 422	3 173	2 574	2 118	61,9

Таблица 4. Численность учащихся дневных учебных заведений начального профессионального образования по районам Вологодской области в 2000 – 2006 гг. (на 10 тыс. человек населения)*

Наименование муниципального образования	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
По области	148,4	151,3	154,7	156,1	152,6	146,4	138,4
Бабушкинский	-	-	-	20,5	20,8	-	-
Белозерский	113,8	125,8	148,6	154,2	163,3	168,9	163,7
Великоустюгский	215,0	222,6	214,2	216,1	208,4	206,7	193,2
Верховажский	127,2	141,5	139,6	134,2	134,8	141,1	122,7
Вожегодский	38,7	42,4	40,1	41,0	37,8	30,1	32,2
Вологодский	67,5	69,3	66,0	62,3	62,4	55,8	58,9
Вытегорский	57,7	60,8	64,2	67,8	68,1	72,4	59,6
Грязовецкий	84,9	95,4	96,3	89,7	103,8	99,9	91,8
Кадуйский	162,3	177,2	186,9	201,4	215,1	220,5	223,0
Кирилловский	108,8	114,4	116,9	117,4	108,7	114,1	110,1
Кичменгско-Городецкий	118,6	115,9	111,7	120,3	126,6	121,3	105,8
Никольский	91,8	97,3	97,5	91,2	101,5	94,5	84,5
Нюксенский	68,7	81,9	38,6	43,8	23,3	22,5	
Сокольский	118,1	111,0	110,2	101,3	96,2	100,6	104,8
Сямженский	199,9	203,5	198,5	197,5	195,9	187,9	161,0
Тарногский	222,8	244,4	281,8	275,7	264,9	243,7	206,8
Тотемский	294,2	288,4	290,1	302,2	310,0	308,0	305,9
Устюженский	71,3	71,0	61,2	61,7	61,2	70,0	72,7
Харовский	81,3	80,4	85,5	84,2	85,5	81,3	88,1
Чагодощенский	63,7	62,7	65,7	66,9	82,2	88,1	81,4
Череповецкий	72,0	72,5	73,2	72,0	66,5	62,3	55,2
Шекснинский	101,9	105,3	108,9	113,9	106,0	111,2	110,7
г. Вологда	209,2	212,5	218,5	221,9	217,4	210,8	202,5
г. Череповец	178,4	179,4	186,3	187,1	176,9	160,2	146,8

* Подсчитано по: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.

Таблица 5. Численность студентов учреждений среднего профессионального образования по районам Вологодской области в 2000 – 2006 гг. (на 10 тыс. человек населения)*

Наименование муниципального образования	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
По области	158,5	170,1	172,7	177,3	179,9	182,2	174,6
Белозерский	149,6	157,2	168,1	194,8	207,9	200,3	194,2
Великоустюгский	452,6	475,7	479,0	497,5	471,2	467,8	419,9
Вытегорский	143,6	150,1	138,1	13,7	141,7	126,7	108,6
Грязовецкий	178,6	191,2	198,6	204,4	204,8	187,7	168,3
Кирилловский	149,6	151,2	154,6	145,1	140,4	163,2	153,5
Сокольский	413,4	407,4	416,7	429,5	424,7	430,4	399,9
Тотемский	72,3	82,5	87,3	85,3	100,9	106,9	115,7
Устюженский	152,1	146,6	157,1	161,1	158,2	153,2	157,7
г. Вологда	268,4	286,6	299,1	315,3	329,5	338,9	332,5
г. Череповец	139,5	162,1	155,9	150,8	152,6	154,9	149,3

* Подсчитано по: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.

4.3. Культурно-досуговый комплекс

С началом нового тысячелетия человечество вступило в новый этап социально-культурного развития. Растущая роль духовной культуры, стремительное развитие сферы знаний, связанное с революцией в информационных технологиях и совершенствованием систем образования и воспитания, ведут к переходу к «обществу знаний». Знание как важнейшая составляющая культурного развития человечества становится организующим принципом современного общества, оказывает влияние на изменение набора ценностей, открывает новые возможности для прогресса человечества.

В этих условиях крайне актуальным становится вопрос о культурной политике – не только как составной части системы управления, но и как живой области изменяющихся и динамично развивающихся принципов, приоритетов, ценностей тех или иных сообществ.

Россия, стремясь присутствовать в мировом сообществе как открытое и демократическое государство, одним из приоритетных направлений государственной политики декларирует обеспечение равенства возможностей доступа к ценностям культуры и культурной деятельности. Однако почти двукратное сокращение бюджетного финансирования культуры в стране в 1990-е гг. (в 1998 г. – до 43% к уровню 1990 г. в сопоставимых ценах) привело к тому, что культурные блага стали недоступны для многих групп населения. В результате, как следует из материалов доклада Общественной палаты РФ «Культура и будущее России. Новый взгляд», за годы реформ резко ухудшилась материально-техническая база учреждений культуры, в два раза снизилась посещаемость театров и музеев, на две трети сократилась концертная аудитория, произошло обвальное падение посещаемости кинотеатров.

С начала 2000-х гг. ситуация стала выправляться: к 2005 г., согласно данным статистики, расходы консолидированного бюджета на культуру, искусство и кинематографию достигли предреформенного уровня.

По данным опроса ВНКЦ ЦЭМИ РАН, проведенного в декабре 2007 г., улучшения в сфере досуга и отдыха за последние 5 – 6 лет отметил 31% населения Вологодской области (*рисунки*). Но если в Вологде и Череповце эта доля превышает 40%, то в районах области – она вдвое меньше. Таким образом, неравенство в сфере культурного обеспечения имеет не только экономическое,

но и пространственное измерение, на что обращено внимание и в принятых Правительством РФ в 2006 году «Основных направлениях государственной политики по развитию сферы культуры до 2015 года». В документе признается, что «такая ситуация порождает социальное неравенство в творческом развитии детей и молодежи, социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями и в целом оказывает негативное влияние на социальное самочувствие населения».

Но финансирование культуры продолжает осуществляться по так называемому «остаточному принципу». Культурная сфера не вошла в число приоритетных национальных проектов. Наоборот – ее статус, как важнейшего каркаса, обеспечивающего единство страны, был существенно снижен в связи с вступлением в действие с 1 января 2006 г. ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В соответствии с реформой, основные полномочия в сфере культурного строительства, в частности «создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры», были отнесены к компетенции нижнего управленческого звена – муниципальных органов власти поселенческого уровня

Как изменились за последние 5-6 лет условия досуга и отдыха для Вас и Вашей семьи? (в % от числа всех опрошенных)

Согласно зарубежным исследованиям, индекс квоты государственных расходов на культуру не должен опускаться ниже 6%, иначе неизбежны негативные для общества последствия. Согласно ст. 45 Закона РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» 1992 г., на финансирование культуры «ежегодно направляется не менее 2% средств республиканского бюджета РФ. Размеры ежегодных ассигнований на культуру в государственных

бюджетах республик в составе РФ и местных бюджетах не могут быть менее 6% соответствующих бюджетов». Однако в реальности в России доля государственных ассигнований на нужды культуры никогда не доходила даже до 2% федерального бюджета (так, в 2007 г. эта величина составила по разным оценкам от 1,24% до 1,35%). Более того, в параметрах трехлетнего бюджета на 2008 – 2010 гг., начиная с 2009 г., доля ассигнований на культуру должна снизиться до 0,83%. Еще меньше доля государственных расходов на культуру в структуре ВВП. Если в 2004 г. в среднем по странам Европейского Союза она составляла 2,66%, то в России – 0,61% (в 2007 г. – уже 0,22%, а по прогнозу, к 2010 г. она снизится до 0,15%).

Аналогичное положение складывается с финансированием культурной деятельности на региональном уровне. Кроме того, с 2000 г. «сформировалась новая стратегическая установка на сокращение числа организаций, деятельность которых требует постоянного государственного финансирования»⁹⁶. По данным департамента культуры Вологодской области, расходы консолидированного бюджета области по статье «культура и искусство» в период с 2000 по 2006 г. не превышали 4% (табл. 4.3.1).

Таблица 4.3.1. Расходы территориального консолидированного бюджета Вологодской области на отрасли социальной сферы

	2000 г.		2006 г.	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Всего	9 202,7	100	32 177,4	100
Образование	2 271,4	24,7	8 198,5	25,5
<u>Культура и искусство*</u>	356,3	3,9	1 565,6 (1 479)	4,9 (3,5)
Здравоохранение и физическая культура**	1 504,1	16,3	5 799,4	18,0

* С 2005 г. «Культура, кинематография, средства массовой информации».
 ** С 2005 г. «Здравоохранение и спорт».
 Примечание. В скобках приведены данные из отчетов департамента культуры Вологодской области за 2005 – 2006 г.
 Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006 г. – Вологда, 2007. – С. 281-282.

Свыше половины расходов на культуру в консолидированном бюджете Вологодской области приходится на муниципальные бюджеты (табл. 4.3.2).

При этом их объем возрос в период с 2000 по 2006 г. в 5,4 раза, в то время как расходы областного бюджета – в 4 раза. Однако при пересчете выделяемых сумм на количество единиц подведомственных

⁹⁶ Экономические основы культурной деятельности. Т. 2: Экономическая политика в сфере культуры: новый век, новый взгляд. – СПб., 2002. – С. 129-130.

Таблица 4.3.2. Динамика финансирования отрасли «Культура, искусство, кинематография» в бюджетах различных уровней*

1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%
<i>Консолидированный бюджет</i>															
214,7	100	313,2	100	353,1	100	510,9	100	724,2	100	925,5	100	1 298,6	100	1 479,1	100
<i>Муниципальные бюджеты</i>															
123,7	57,6	160,1	51,1	219,7	62,2	335,3	65,6	494,8	68,3	583,5	63,1	769,0	59,2	867,3	58,6
<i>Областной бюджет</i>															
91,0	42,4	153,1	48,9	133,4	37,8	175,6	34,4	229,4	31,7	341,9	36,9	529,6	40,8	611,8	41,4
* Начиная с 2001 г. в показатели включены доходы от предпринимательской деятельности. Источник: Отчеты департамента культуры за 2002, 2005, 2006 гг.															

учреждений культуры мы получаем серьезный дисбаланс между объемом финансирования федеральных и государственных учреждений (на 1 января 2007 г. – 20 объектов) и муниципальных (1631 учреждение): 30,6 млн. и 532 тысячи рублей в год соответственно на учреждение. Таким образом, города Вологда и Череповец, сосредоточившие основное число государственных учреждений культуры, получают и основную часть средств. Но с учетом того, что в двух крупнейших городах области проживает 49% всего населения региона, при пересчете на душу населения мы получаем довольно равномерное распределение средств. Из всего этого следует вывод, что одной из важнейших проблем финансирования учреждений культуры муниципальных образований является не недостаток средств, а неэффективность их использования, связанная с крайней разреженностью населения в сельской местности, не позволяющей сконцентрировать ресурсы. Из-за малолюдности многих поселений модернизация всей сети муниципальных учреждений экономически нецелесообразна. Отсюда вытекает необходимость оптимизации сети учреждений культуры, которая на данный момент носит скорее реактивный характер.

В среднем житель области тратит на культурные и спортивные нужды 625 руб. в месяц, но уровень затрат существенно различается в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе. Так, череповчанин тратит на 102 руб. больше, чем житель Вологды, и в 2 раза больше, чем проживающий в районе (880 руб. против 431).

В 2000-е годы продолжился процесс сокращения числа учреждений культурно-досугового типа. Всего в период с 2000 по 2006 г.

их убыль в Вологодской области составила 21% (табл. 4.3.3). Наиболее распространенными типами учреждений в сфере культуры остаются клубы и библиотеки. Так как они составляют каркас культурной сети (особенно на селе), сокращение коснулось их в меньшей степени, чем учреждений других типов: число клубов уменьшилось на 14%, а библиотек – на 6%. При этом темп убыли гораздо выше в городских поселениях, чем сельских (если убыль клубов и библиотек на селе составила 14 и 4% соответственно, то в городских поселениях – уже 40 и 14%). Число экземпляров печатной продукции на 1000 населения в сельской местности сокращается немного быстрее, чем в городах (на 5 и 2% соответственно за 2000 – 2006 гг.).

Таблица 4.3.3. Учреждения культурно-досугового типа
Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Показатель	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Всего учреждений культуры и искусства, ед.	2 088	1 651	79
Число учреждений клубного типа, всего	802	305 (666)*	38 (83)
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	82	49	60
в сельской местности	720	256 (617)*	36 (86)
Число мест в зрительных залах	124 270	106 499	86
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	21 240	20 561	97
в сельской местности	103 030	85 938	83
на 1000 населения	94,4	86,7	92
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	23,6	24,5	104
в сельской местности	247,8	221,4	89
Число библиотек, всего	733	692	94
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	120	103	86
в сельской местности	613	589	96
Библиотечный фонд, тыс. экз.	10 323	9 427	91
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	5 277	4 800	91
в сельской местности	5 046	4 627	91
на 1000 населения	7 820	7 678	98
В том числе в городах и поселках городского типа	5 861	5 717	98
в сельской местности *	12 490	11 834	95
* Включая филиалы. Источники: Отчеты департамента культуры за 2001, 2002, 2003, 2005, 2006 гг.; Сфера услуг. – Вологда, 2007. – С. 93.			

Итак, обеспеченность базовыми культурными услугами, в пересчете на численность населения, выше в городе, чем в сельской местности. Особенно это показательно при сравнении крупнейших городов – Вологды и Череповца – с районами области. Кроме того, чрезвычайно дифференцированы и сами районы: часть из них имеет показатели существенно выше средних по области значений (как правило, периферийные районы), часть – ниже средних.

Однако, несмотря на территориальные различия, ни одно муниципальное образование не соответствует нормативу Федеральной целевой программы «Культура России (2006 – 2010 годы)» по книгообеспеченности, который составлял в 2006 г. 17,3 издания на человека. В Вологодской области лучший показатель отмечен в Усть-Кубинском районе – 15,9 издания на человека, а худший – в Череповце – 2,7 экземпляра.

По данным опроса ВНКЦ (декабрь 2007 г.), население испытывает в месте своего проживания (населенный пункт или район города) дефицит, прежде всего, в театрах (38%) и кинотеатрах (28%; табл. 4.3.4). Кроме того, почти у каждого пятого отсутствуют возможности для личного доступа в Интернет, каждому шестому

Таблица 4.3.4. Доля населения, отметившего отсутствие или недоступность (при их наличии) учреждений и услуг в месте проживания (в % от числа опрошенных)

	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	Отсутствует	Недоступно	Отсутствует	Недоступно	Отсутствует	Недоступно	Отсутствует	Недоступно
Театр	26,4	12,1	22,9	6,8	50,9	2,5	38,1	5,8
Кинотеатр	26,1	6,6	17,9	4,7	34,3	2,6	28,3	4,1
Личный доступ Интернет	15,8	16,1	10,0	9,2	24,1	8,3	18,6	10,3
Музей	25,3	4,9	14,2	4,5	12,6	1,8	15,9	3,2
Музыкальная школа, хор, ансамбль	21,0	6,0	13,4	7,9	12,8	2,6	14,9	4,7
Общественный доступ в Интернет	10,3	14,7	8,4	11,6	19,4	8,4	14,5	10,7
Кабельное, спутниковое телевидение	10,1	12,1	10,0	7,9	15,9	8,4	13,1	9,1
Магазин, торговый центр	2,9	4,9	4,2	5,5	21,8	4,1	12,9	4,7
Спортивная школа, фитнес, тренажер-клуб	12,9	12,6	3,7	7,9	15,2	4,8	11,7	7,4
Дом (клуб, дворец) культуры	21,6	4,6	12,9	5,5	5,1	2,6	10,9	3,8
Спортивная площадка, стадион	11,2	9,2	4,5	7,1	12,0	3,4	9,9	5,7
Кафе, ресторан, бар	8,9	16,1	3,2	8,4	13,5	4,8	9,8	8,3
Мобильная связь	7,2	5,2	7,4	3,9	7,3	3,1	7,3	3,8
Библиотека	2,0	2,0	5,5	2,1	5,6	1,2	4,7	1,6
Почтовое отделение	0,9	1,7	3,7	1,8	4,8	1,7	3,6	1,7
Школа	1,4	3,4	1,8	6,1	4,7	2,1	3,2	3,4

недостает музеев, музыкальных школ и мест для коллективного доступа в Интернет, в месте проживания каждого восьмого нет кабельного или спутникового телевидения, торгового центра и спортивного клуба (школы), а каждый десятый указывает на отсутствие дома культуры, спортивной площадки (стадиона), кафе и ресторанов.

Жителям районов г. Вологды чаще, чем в среднем по области, не хватает в месте своего проживания музеев, музыкальных школ и домов культуры, а сельским жителям – современных торговых центров и возможностей для общественного доступа в Интернет. Наибольший дефицит в таких видах услуг и учреждений, как театры, кинотеатры, доступ в Интернет, спортивные объекты, испытывают жители районов.

Почти каждый девятый-десятый житель области отмечает, что услуги и учреждения имеются в месте их проживания, но по тем или иным причинам недоступны для него. Это касается доступа в Интернет, кабельного (спутникового) телевидения, спортивных учреждений и кафе, ресторанов. При этом для 12–13% жителей областного центра недоступны также спортивные площадки и театры, а число тех, кому недоступны те или иные учреждения и услуги, больше, чем в Череповце и районах.

Наиболее востребованными местами досуга для жителей региона (более 40%) остаются, даже если их нет в месте проживания, дом культуры, библиотека и спортивные учреждения (*табл. 4.3.5*). В Череповце явным предпочтением пользуется кинотеатр (54%), в Вологде – библиотека (43%), а в районах почти в равной степени важны дом культуры (45%) и библиотека (42%). Вторую позицию по значимости в крупных городах (48% в Череповце и 40% в Вологде) и третью в районах (41%) занимают общедоступные учреждения для занятий физкультурой и спортом. На втором уровне предпочтений жителей области находятся центры досуга (в среднем 34%), школа, кинотеатр, театр.

Вместе с тем важными центрами современного досуга 30% населения региона считает ресторан или кафе (столько же, сколько и музей), а 27% – торговый центр. Причем музей оказывается в Вологде менее востребованным (25%), чем ресторан, кафе или торговый центр, которым в районах отдается большее предпочтение (28%) в сравнении с театрами и кинотеатрами. В то же время для 29% жителей районов музыкальная школа оказывается более значима, чем в Вологде и Череповце (12 и 22% соответственно).

Таблица 4.3.5. Какие учреждения Вы считаете наиболее важными центрами досуга, даже если их нет в Вашем населенном пункте (районе города)? (в % от числа опрошенных)

Учреждение	Вологда	Череповец	Районы	Область
Дом культуры	27,6	47,6	45,2	41,7
Библиотека	42,8	37,9	41,8	41,1
Спортивная школа, стадион, тренажер-клуб	39,7	48,4	38,1	41,1
Школа	36,2	34,5	37,4	36,4
Кинотеатр	30,5	53,9	25,5	33,9
Театр	36,8	38,7	25,8	31,6
Музей	24,7	32,9	30,7	29,9
Кафе, ресторан	29,9	33,7	28,0	29,9
Торговый центр	29,0	26,3	26,0	26,8
Музыкальная школа	11,5	22,4	28,5	23,0
Затрудняюсь ответить	17,2	14,2	36,1	26,7

Примечательно, что значительная часть жителей районов (27%) затруднилась с определением приоритетов среди учреждений досуга. Это является косвенным свидетельством неразвитости инфраструктуры досуга в сельской местности и, следовательно, несформированности спроса на нее.

Наибольший спрос в отношении услуг культурно-досугового характера, если они имеются в месте проживания, у жителей области вызывают клубы и ДК, библиотеки и кабельное (спутниковое) телевидение, а также кафе и рестораны (табл. 4.3.6). К этим способам проведения досуга с разной степенью регулярности (варианты ответов: «часто», «время от времени», «редко») обращается более половины вологжан. Вместе с тем в Череповце более востребованы кинотеатры (69%), а в районах – музеи (47%). Интересно то, что доля пользующихся большинством представленных в перечне анкеты услуг в 1,5–2 раза больше среди череповчан, чем среди жителей областной столицы и районов. При этом следует обратить внимание на то, что соответствующая инфраструктура в Вологде развита несоизмеримо выше, чем в районах.

Почти половина жителей области (45–47%) по разным причинам не пользуются услугами учреждений спортивного характера, театрами, Интернетом. Кроме того, в Вологде и Череповце не востребованы музеи (37 – 41%), а в районах – кинотеатры (49%).

Среди стратегических целей развития культуры в регионе, изложенных в «Основных направлениях развития культуры Вологодской области на 2007 – 2010 гг.», декларируются «обеспечение

Таблица 4.3.6. Доля пользующихся услугами культурно-досугового характера (в % от числа опрошенных)

Услуга	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	Пользуюсь	Не пользуюсь						
Клуб/ дом культуры	41,0	34,2	70,0	27,9	63,8	30,9	60,0	30,9
Библиотека	51,5	29,3	61,8	36,3	57,7	35,6	57,3	34,3
Кабельное, спутниковое ТВ	51,2	31	67,8	31,1	44,3	45,3	51,9	38,4
Кафе, ресторан	48,7	35,1	69	29,8	44,9	44,3	51,8	38,4
Музей	34,2	37,1	57,1	40,7	47,0	40,8	46,6	39,9
Интернет	43,4	39,7	60,7	37,4	35,8	52,2	44	45,5
Кинотеатр	40,5	33,9	69,2	29,2	31,3	49,5	43	40,8
Спортивная школа, тренажер-клуб	34,4	42,2	54,5	43,1	34,9	51,3	39,6	47,1
Театр	37,4	37,3	54,4	42,6	23,9	50,8	34,8	45,6

прав граждан на доступ к культурным ценностям и информации» и «укрепление единого культурного пространства области». Обе цели тесно связаны друг с другом. Как справедливо отмечается в тех же «Основных направлениях...», укрепление единого культурного пространства на территории области приобретает особое значение в условиях реформирования бюджетного сектора и местного самоуправления. А основные мероприятия по реализации данной задачи должны быть направлены на укрепление взаимодействия между муниципальными и государственными учреждениями культуры.

Культурной сфере необходима программа действий по оптимизации сети образовательных учреждений, которая реализуется путем концентрации ресурсов на наиболее перспективных точках, их модернизации и, следовательно, повышении качества культурных услуг, прежде всего в сельской местности. Депопуляция обширных территорий и банкротство сельхозпредприятий привели к ситуации, когда культурная сфера села оказалась шире, чем обслуживаемое ею население, а источники финансовых поступлений в отрасль, напротив, значительно истощились. Самокупаемость же базовых типов культурных учреждений затруднительна вследствие неплатежеспособности большей части сельского населения и его патерналистского менталитета. Так, по данным департамента культуры Вологодской области, в 2006 г. на рубль бюджетных ассигно-

ваний учреждениями культуры получено лишь 15 копеек доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. При этом даже в Вологде и Череповце отдача составила всего 25 и 28 копеек соответственно, а в целом ряде районов – 3-4 копейки.

Следует учитывать и то, что возможности для оптимизации сети учреждений культуры весьма ограничены в организационно-управленческом плане. Отсутствие централизованной вертикали региональной культурной политики существенно тормозит, а то и делает невозможным развитие управленческой практики на местах, нередко приводя к неверным оценкам ситуации, выбору неэффективных решений.

В этой связи представляется целесообразным более деятельное участие федерального и регионального уровней власти в регулировании культурной сферы. Нужно найти разумный баланс в дилемме централизации и децентрализации отрасли. Тем более что основные контуры полномочий государственных органов были уже сформулированы в принятых в 2006 году Правительством РФ «Основных направлениях государственной политики по развитию сферы культуры до 2015 года». В них, в частности, предусмотрено:

1. Принятие правовых актов, закрепляющих гарантии и условия обеспечения населения услугами организаций культуры, в том числе социальные нормы и модельные стандарты межпоселенческих библиотек, учреждений культуры клубного типа, музеев, детских школ искусств.

2. Разработка нормативов обеспеченности населения организациями культуры с учетом нового административного деления (сельские и городские поселения, муниципальные районы, городские округа).

3. Разработка номенклатуры государственных и муниципальных услуг в области культуры и модельные стандарты инфраструктуры отрасли на селе и в малых городах, которые должны предусматривать оптимизацию действующей сети организаций культуры путем:

- создания многофункциональных учреждений (социально-культурные центры, культурно-спортивные комплексы);
- создания передвижных систем обслуживания (автоклубы, библиобусы);
- технического переоснащения объектов культуры;
- совершенствования системы материального стимулирования специалистов.

4. Совершенствование качества оказания услуг в области культуры и расширение круга их предоставления путем:

- разработки стандартов и критериев оценки качества оказания услуг в области культуры;

- обеспечения равных условий доступа различных групп граждан к услугам в области культуры, в том числе малообеспеченных групп населения и иных категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке;

- разработки мер по привлечению талантливой и профессионально подготовленной молодежи для работы в отрасли, что позволит расширить спектр и улучшить качество оказания услуг в области культуры, ускорить внедрение инновационных методов работы;

- модернизации системы повышения квалификации специалистов, в том числе через внесение изменений в соответствующие нормативные правовые акты и разработку стандартов требований к персоналу.

Резюме главы 4

1. Экономический кризис 1990-х гг. крайне негативным образом отразился на состоянии инфраструктуры социальной сферы. Обеспечивавшиеся в советский период за счет общественных фондов потребления отрасли здравоохранения, образования, культуры столкнулись с проблемой острой нехватки финансовых ресурсов. Это повлекло за собой такие процессы, как сокращение сети учреждений социальной сферы, ухудшение состояния материально-технической базы, отток квалифицированных кадров. В результате сократились возможности социальной сферы, ухудшилось качество предоставляемых услуг, снизилась их доступность.

Усилились существовавшие и в советский период диспропорции в обеспеченности городских и сельских жителей социальной инфраструктурой. Ситуация стала меняться только в начале 2000-х гг. в связи с экономической стабилизацией и увеличением бюджетных ресурсов государства.

2. Здравоохранение стало той сферой, которая напрямую столкнулась с тяжелыми социальными последствиями переходного периода 1990-х гг. Резкое падение уровня материального благосостояния и снижение социального статуса широких групп насе-

ления создали благоприятную среду для ухудшения здоровья людей. Не случайно на период 1992 – 1994 гг. пришелся всплеск преждевременной смертности, социальных болезней, девиаций и т.п., с которыми сфера здравоохранения осталась практически «один на один». Ситуация осложнилась экономическими трудностями. В упадок пришло профилактическое звено медицины. В особенно тяжелом положении оказалась сельская местность, где социальные последствия кризиса проявились более остро, а обеспеченность населения койками и медицинским персоналом, качество оборудования, транспортная доступность услуг значительно ниже, чем в среднем в городах.

Одной из главных задач принятого в регионе курса на реформирование отрасли здравоохранения (выразившегося, в частности, в утвержденной в 2000 г. Концепции «Вологодская область – Здоровье-21: политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области» и Стратегическом плане по ее реализации) явилось обеспечение доступности медицинской помощи для всех категорий населения, вне зависимости от социального статуса и места проживания. В условиях ограниченных ресурсов упор был сделан на развитие профилактического звена и стационарозамещающих технологий. С этой целью в городах и районах области создана сеть кабинетов медицинской профилактики, внедряется система общей врачебной практики (семейных врачей). Тем не менее остаются острыми, в особенности для районов области, проблемы низкого уровня нормативного финансирования, нехватки квалифицированных кадров, недостатка современного высокоэффективного профилактического и лечебного оборудования и технологий.

3. Изменения в состоянии образовательной сферы в 1990-е гг. были обусловлены: во-первых, экономическими трудностями в связи с сокращением бюджетного финансирования; во-вторых, демографическими изменениями, вызванными падением уровня рождаемости, начиная с 1992 г., и резким увеличением количества выпускников школ в конце 1990-х гг. как следствие демографического всплеска в предшествовавшее десятилетие; в-третьих, изменившимися экономическими условиями и повышением спроса на высшее образование. В период с 1991 по 2001 г. в регионе сократилось количество дошкольных образовательных учреждений и школ. Однако сохранившаяся сеть позволяла обеспечивать

доступность услуг базового образования для населения всех территорий области. В то же время усилились различия в уровне качества базовой подготовки школьников – как между городом и селом, так и внутри городских поселений (центр-периферия), что несет в себе опасность воспроизводства неравенства населения.

За последние полтора десятилетия принципиально изменилось соотношение в сфере профессионального образования, обусловленное повышением востребованности высшего образования и снижением престижности начального профессионального образования. С одной стороны, жители районов области и сельской местности приобрели более широкие возможности для получения высшего образования. С другой стороны, это привело к недостатку специалистов с начальным профессиональным образованием, наиболее востребованных в сельской местности.

Существенным ограничением для решения задач пространственного развития образования являются особенности управления отраслью. Главная из них заключается в том, что высшее образование находится за рамками компетенции региональных органов управления. В связи с этим крайне затруднительно комплексное развитие отрасли образования в качестве единой региональной системы, результативность которой увязана с актуальными задачами региона.

4. В конце XX – начале XXI в. значительным изменениям подверглась сфера культуры, призванная обеспечивать удовлетворение духовных потребностей населения. Ее упадок совпал со снижением уровня благосостояния населения, вследствие чего его усилия были направлены прежде всего на обеспечение первичных потребностей. За постсоветское десятилетие обеспеченность населения учреждениями клубного типа сократилась в 1,4 раза, число посещений театров – в 1,6 раза, число посещений киносеансов – в 15 раз.

После 1999 г. политика государства была направлена на расширение материальных возможностей населения, в результате выросли его потребности в духовных благах, что обусловило повышение уровня посещаемости культурных и досуговых учреждений. Увеличилась доля жителей области, выезжающих за пределы Вологодской области, в том числе за границы России. Стремительное развитие получили новые информационно-коммуникативные технологии (кабельное телевидение, Интернет), создающие условия для

расширения кругозора и повышения культурного уровня. Однако эти процессы обусловили новые особенности пространственной дифференциации населения. Так, в сельской местности в большей степени упор делается на развитие традиционных форм культурного досуга. По уровню обеспеченности учреждениями клубного типа, библиотечным фондом районы опережают крупные города. В городах новые или более актуальные способы досуга, получения информации вытесняют или замещают традиционные практики культурной деятельности.

Ключевой задачей с точки зрения пространственного развития социальной инфраструктуры является повышение качества услуг для обеспечения возрастающих потребностей населения и развития человеческого потенциала. Для этого необходимо расширение ресурсных возможностей учреждений за счет:

- увеличения нормативного государственного обеспечения отраслей социальной инфраструктуры, доведения его до уровня, сопоставимого с уровнем развитых стран мира (двукратное увеличение бюджетного финансирования);
- дальнейшего повышения уровня доходов населения;
- стимулирования предпринимательского сектора к инвестированию в социальную инфраструктуру (развитие механизмов частно-государственного и частно-муниципального партнерства).

Глава 5

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

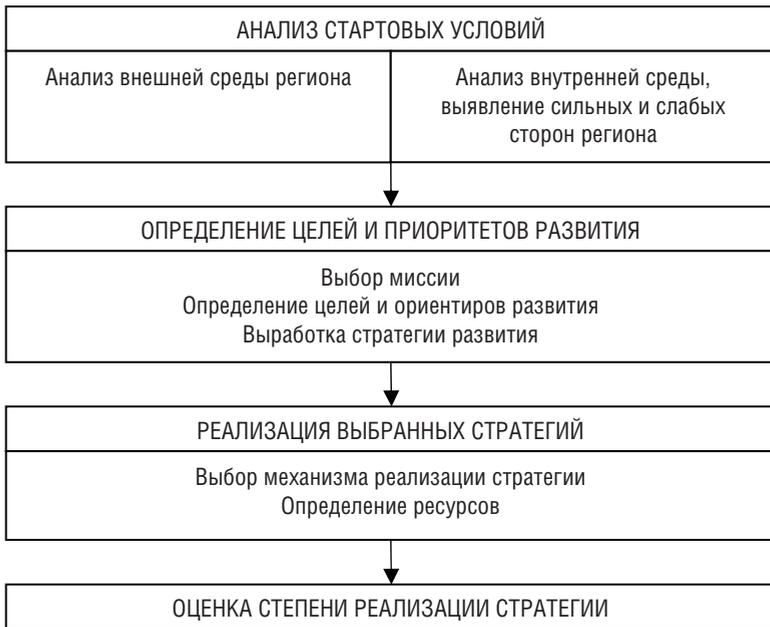
5.1. Стратегическое управление – ядро инновационного развития

В условиях рыночной экономики важнейшим механизмом регулирования социально-экономических процессов и пространственного развития выступает стратегическое управление. Именно оно обеспечивает повышение комплексности и сбалансированности развития территориальной экономической системы и рациональное размещение ее производительных сил.

Стратегическое управление территориальным развитием основано на определении конкретных перспективных целей, ориентиров и приоритетов, реализация которых гарантирует переход территории на качественно новый уровень экономики и социальной сферы. Принципиальная схема процесса стратегического управления и его основных этапов представлена на *рисунке 5.1.1*.

Эта общая схема наполняется содержательными действиями, соответствующими целям и задачам стратегии, набором механизмов и инструментов, присущих каждому этапу реализации стратегии.

Важнейшей чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к этапу формирования инновационного общества – построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к постоянно меняющимся условиям деятельности,

Рисунок 5.1.1. Процесс стратегического управления социально-экономическим развитием региона

высокая квалификация становятся не только ведущим производственным ресурсом, но и главным фактором роста материального благосостояния и достойного общественного статуса личности и организации. Интенсификация производства и использования новых научно-технических результатов предопределяет резкое сокращение инновационного цикла, ускорение темпов обновления продукции и технологий.

На обеспечение перехода экономики Российской Федерации на инновационный тип развития ныне взят курс руководством страны. Президент Российской Федерации *Д.А. Медведев* подчеркнул: «Сегодня все наши действия подчинены решению главной задачи – переводу экономики и социальной сферы на новый режим работы. Причем это режим так называемого инновационного и опережающего развития»⁹⁷. В правительстве страны развернута интенсивная работа по определению целевых показателей новой стратегии, необходимых объемов и источников финансирования, механизмов ее реализации.

⁹⁷ Стенограмма встречи Д.А. Медведева с членами Совета Общественной палаты Российской Федерации, 19 марта 2008 года.

Задачи, обозначенные высшим руководством страны, являются приоритетными и для регионального уровня. Речь идет о том, чтобы стратегия инновационного развития стала главным содержанием деятельности региональной управляющей системы.

Пока же действующая в Вологодской области организация управления инновационной деятельностью малоэффективна. В региональных органах власти эту функцию выполняют разные комитеты и департаменты. Назрела необходимость иметь орган, который возглавил бы эту работу по региону в целом, с широким набором функций: прогнозирования, планирования, программирования, финансирования, стимулирования, мониторинга. Этот орган должен тесно взаимодействовать с общественными организациями, бизнесом, федеральными структурами в регионе и т. д.

Приоритетные направления инновационной деятельности в регионе видятся следующими:

- ⇒ стимулирование существующих региональных компаний к использованию инноваций;
- ⇒ стимулирование создания малых инновационных предприятий;
- ⇒ активное привлечение всех ресурсов роста инвестиций, преимущественно в высокотехнологическую сферу;
- ⇒ создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций;
- ⇒ совершенствование и развитие кадрового потенциала инновационной сферы.

Как показывают исследования ВНКЦ ЦЭМИ РАН, большие возможности для решения этих задач имеют прежде всего города Вологда и Череповец с их относительно высокой степенью концентрации научного потенциала, квалифицированных кадров, более высоким уровнем социально-экономического развития. Вместе с тем необходимо быстрее преодолевать отставание в инновационном процессе остального пространства региона, усилить диверсификационную экономику малых городов и районов. Содержание этой деятельности охватывает: активное обновление производственных фондов, наращивание кадрового потенциала, конкурентоспособности производимой продукции, повышение инвестиционной привлекательности территорий.

Конкретно аспекты активизации инновационной деятельности на местах могут быть определены на основе подхода к оценке

инновационного состояния по ключевым составляющим. В то же время исследование существующих теоретических подходов и практического опыта позволяет определить **ряд важнейших приоритетных направлений стратегии инновационного развития**. Они, как правило, должны включать в себя:

⇨ распространение современных технологий и пионерное освоение отдельных направлений высших технологических укладов будущего, повышение на этой базе конкурентоспособности отечественных товаров, освоение новых рыночных ниш как основы высоких темпов экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения;

⇨ поддержку приоритетных фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, формирующих базу для внедрения техники и технологий новых поколений, гарантирующих конкурентоспособность продукции на внутреннем и мировом рынках;

⇨ ускоренное развитие сектора информационных и телекоммуникационных технологий как нового источника экономического роста, повышения производительности труда;

⇨ придание инвестициям инновационного характера, модернизация экономики на современной научно-технической базе, замена физически и морально устаревших основных фондов во всех сферах экономики на новейшие эффективные технологические системы, обеспечивающие сбережение ресурсов и повышение конкурентоспособности продукции, развитие инновационной инфраструктуры.

Для инновационного прорыва принципиально важным становится развитие взаимовыгодных отношений между государством, предпринимателями, творческими личностями и обществом.

Обеспечение достижения стратегических целей и реализации приоритетов инновационного развития региона требует организации управления, основанного на новых подходах, среди которых:

– Инновационное мышление, изменение ментальности руководителей и специалистов органов власти, всех ветвей менеджмента в бизнесе и других сферах деятельности.

– Упор на непрерывное развитие человеческого капитала как источника инноваций.

– Развитие межотраслевого взаимодействия субъектов инновационной деятельности.

– Формирование региональных инновационно-производственных кластеров.

– Развитие межрегионального и международного сотрудничества в инновационной деятельности.

– Разработка и реализация региональных стратегических проектов (крупномасштабные, «локомотивные», флагманские, мегапроекты). Они являются катализаторами экономической активности и включенности в них крупных инновационных инициатив. Вызванные социальной и экономической потребностью, они образуют альянсы сотрудничества на договорных началах многих предприятий, а также проектно-конструкторских, научно-исследовательских и других институциональных структур.

Кроме того, необходима выработка эффективных механизмов, обеспечивающих высшую результативность управления инновационной стратегией. Эти механизмы включают целенаправленное организационное обеспечение научно-технического и инновационного развития региона путем:

- создания стратегических планов в области науки и инноваций на долгосрочную и среднесрочную перспективу как составной части концепции социально-экономического развития на долгосрочную перспективу и соответствующей программы на среднесрочную перспективу;

- разработки целевых программ научно-технического и инновационного характера по важнейшим критическим технологиям;

- разработки важнейших инновационных проектов регионального (государственного) значения, реализующих отдельные звенья критических технологий.

Приоритетное и полное ресурсное обеспечение реализации избранных приоритетов на основе:

- бюджетного финансирования разработки прогнозов, стратегических планов, целевых программ и важнейших инновационных проектов, а также инновационных программ и проектов в производственной сфере и пионерного освоения базисных инноваций в производственной сфере;

- предоставления налоговых и таможенных преференций инновационным программам и проектам, направленным на реализацию избранных приоритетов;

- создания усилий для привлечения к таким программам и проектам частных инвестиций;

- организации инновационно-технологической экспертизы инвестиционных программ и проектов;

- развития венчурного финансирования инновационных проектов малого и среднего бизнеса, создания для этого сети венчурных фондов с участием государства, корпораций, банков, фондов.

Формирование инновационных оргструктур, нацеленных на реализацию избранных приоритетов, и включение в процесс реализации стратегии заинтересованных групп:

- создание регионального инновационного фонда для целевой поддержки приоритетных программ и проектов инновационного характера, а также компаний для страхования приоритетных инновационных проектов;

- расширение научно-технической и инновационной инфраструктуры путем создания центров трансфера технологий, инновационных бизнес-инкубаторов, инновационных центров и т.п.;

- привлечение общественных объединений ученых, инженеров, конструкторов, менеджеров, органов местного самоуправления к участию в реализации и пропаганде инновационных программ и проектов.

Предметом особого внимания является кадровое обеспечение реализации инновационных приоритетов на основе специализированной подготовки, переподготовки и повышения квалификации ученых, конструкторов, инженеров, менеджеров, государственных служащих, с использованием для этого дистанционного обучения, каналов Интернета, публикации учебной и научно-популярной литературы по этим проблемам.

И, наконец, необходимо формирование и организация регулярного мониторинга реализации выбранных целей и приоритетов инновационного развития, оценка их влияния на социально-экономические процессы в регионе.

5.2. Организационно-экономические механизмы управления пространственным развитием *

Пока организационно-экономические механизмы управления пространственным развитием в условиях рыночной экономики в России находятся в стадии становления, а по ряду позиций – в фазе поиска. В этой связи представляется весьма значимым как в кон-

---

* В подготовке п. 5.2. использованы материалы м.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН Э. О. Орловой.

цептуальном, так и в практическом плане опыт стран с высокоэффективной системой рыночного хозяйствования, накопленный в последние десятилетия.

Изучение трудов отечественных и иностранных авторов позволяет заключить, что основными механизмами управления пространственным развитием регионов за рубежом являются следующие:

1. Создание эффективной промышленной зоны, имеющей современное оборудование, систему водоснабжения и канализации, транспортную и телекоммуникационную инфраструктуру. С помощью таких зон территории стремятся привлечь инвестиции или обеспечить новое развитие уже существующих компаний. Поддержка со стороны местной администрации может быть направлена на финансирование приобретения и установки специализированного дорогостоящего оборудования.

2. Формирование сильной структуры специалистов по маркетингу территории (например, региональное агентство по продвижению территории), что поможет привлечь инвестиции в свой регион. Создание подобных структур требует значительных вложений, поэтому необходимо финансирование из бюджетов территорий. В то же время отдельные мероприятия могут финансироваться непосредственно предприятиями, которым оказываются консультационные услуги в этой области.

3. Создание и развитие научных и технологических парков. Эта стратегия требует сосредоточения на территории (например, в университетах, исследовательских центрах и т.п.) развитого и широко известного научного потенциала; больших инвестиций в сопровождающие мероприятия, строительство и ландшафтное обустройство территории. Но использование такого инструмента дает перспективу для ее успешного длительного развития благодаря росту инновационного потенциала компаний, их способности адаптироваться к переменам в технологии или на рынке.

4. Поддержка формирования сетей и кластеров из уже существующих компаний (кластеризация) с тем, чтобы поднять их конкурентоспособность. Основной задачей местных властей при использовании этого инструмента управления пространственным развитием является налаживание партнерских взаимоотношений между предприятиями-участниками.

5. Поддержка создания новых компаний в сфере высоких технологий. Усиление экономического роста территории здесь базируется на создании и развитии новых компаний (например, бизнес-инкубаторов, структур венчурного финансирования с участием финансовых средств из бюджетов территорий, развитие правовых, финансовых и управленческих услуг и пр.). Данный инструмент более приемлем в том случае, когда целью является диверсификация или реструктуризация экономики территории.

6. Развитие политики, направленной на трансфер технологий. Этот механизм используется чаще всего тогда, когда местным компаниям не хватает научно-технической поддержки и знаний технологий. Помощь местных властей может осуществляться в форме разработки инструментов, направленных на интенсификацию обмена информацией между исследовательскими центрами, высшими учебными заведениями и промышленными предприятиями, а также обеспечение доступа последних к научной информации.

7. Разработка специальных программ обучения. Деятельность местных администраций совместно с образовательными учреждениями в этой сфере может быть направлена на создание образовательных центров, центров повышения квалификации. Применение этого инструмента позволяет привлечь на территорию высокотехнологичные предприятия, деятельность которых требует постоянного повышения квалификации персонала.

8. Предоставление компаниям финансовой поддержки. Среди основных механизмов поддержки здесь используются создание фондов развития, целевое выделение средств из бюджета на приобретение недвижимости и оборудования и др. Средства, выделяемые из бюджета, служат катализатором процессов научно-технического развития территории.

9. Создание территориальных комплексных программ по экономическому развитию. Цель таких программ – довести «проблемную» территорию до такого уровня, чтобы она смогла конкурировать с другими территориями, привлекая инвестиции. Наиболее часто комплексные территориальные программы по экономическому развитию сконцентрированы на попытке стимулирования экономического роста с помощью инвестиций в жилищное строительство и улучшение окружающей среды (расчистка земель, размещение сервисных структур и высокооснащенных заводских комплексов для новой экономической деятельности, совершенствование инфраструктуры и т.д.).

10. «Мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

11. В работах последних лет в качестве высокоэффективного инструмента пространственного развития рассматривается привлечение хозяйствующих субъектов к участию в общественно значимых проектах в **форме частно-государственного (муниципального) партнерства**.

Частно-государственное партнерство с экономической точки зрения является формированием на основе традиционных хозяйственных механизмов взаимодействия государственных (муниципальных) управленческих структур с частным сектором согласованных механизмов разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов народного хозяйства. Участие государства и бизнеса в совместных проектах позволяет с максимальной эффективностью использовать возможности и достоинства сторон. Со стороны бизнеса – знания, опыт, эффективные методы управления, оперативность в принятии решений, способность идти на оправданный риск, инновационность, финансовые ресурсы. Со стороны территориальных органов власти – максимизация результатов при минимизации затрат, создание дополнительных рабочих мест, снижение напряженности на рынке труда, повышение степени использования местных резервов и возможностей развития.

Элементы этих механизмов пространственного развития региона внедряются в практику управления социально-экономическим развитием Вологодской области.

Реализуются мероприятия по созданию условий равного доступа населения к социальным услугам путем исполнения областных целевых программ «Развитие системы образования Вологодской области на 2007 – 2010», «Обеспечение жильем молодых семей в Вологодской области на 2005 – 2010 годы», «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области на 2007 – 2010 годы», «Развитие библиотечного дела в Вологодской области на 2008 – 2011 годы» и др.

Способствовать рациональному размещению производительных сил на территории области будут мероприятия, предусматривающие создание и развитие индустриального парка «Шексна», кластеров «Молоко» и «Лен», новых производственных мощностей лесопромышленного комплекса.

В то же время арсенал инструментов пространственного развития, применяемых в Вологодской области, недостаточно широк, о чем свидетельствует все возрастающая дифференциация районов области. Рассмотрим существующий отечественный и передовой зарубежный опыт с точки зрения возможности его использования на территории области.

Пространственное развитие региона является результатом организованных совместных действий органов управления и хозяйствующих субъектов, деятельность предпринимательства является системообразующим фактором экономики. Вместе с тем большое количество и разрозненность предприятий частной формы собственности (в Вологодской области на конец 2007 г. их насчитывалось более 30 тысяч) не позволяют в полной мере учитывать запросы и потребности бизнеса при формировании социально-экономической политики на перспективу. В этих условиях важно расширять создание новых и активизировать деятельность существующих объединений, ассоциаций и союзов предпринимателей, усиливать взаимодействие с ними органов региональной и муниципальной власти.

Как показывают исследования, при объединении в некоммерческие партнерства предприниматели стремятся направить свои усилия на выработку правил взаимодействия друг с другом, создание конкурентного рынка и поддержку добросовестной конкуренции, отстаивание интересов участников объединений в органах власти. В свою очередь, административные и контролирующие органы получают возможность обмениваться информацией с непосредственными участниками рынка и оперативно разрешать возникающие противоречия⁹⁸.

Реализация указанных направлений приведет к резонансному эффекту в развитии всего региона. При этом необходимо иметь в виду, что индикаторами развития служат не столько показатели темпов экономического роста, сколько интенсивность повышения социальной и технологической однородности экономического пространства⁹⁹.

⁹⁸ Лугачева Л.И., Мусатова М.М. Институты регионального промышленного развития / ЭКО. – 2006. – №6. – С. 113-125.

⁹⁹ Ивантер В.В., Узяков М.Н. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет // Вестник Российской академии наук. – 2008. – Т. 78. – № 2. – С. 119.

5.3. Кадровое обеспечение органов регионального управления

Эффективность функционирования экономического пространства региона в текущее время, а тем более в перспективе в решающей степени зависит от качественного состава кадров управления производством и социальной сферой, уровня их профессионализма и компетентности.

Поэтому кадровая политика, обеспечивающая прогрессирующее пространственное развитие, требует привлечения к государственной и муниципальной службе людей, обладающих не только образовательной подготовкой, но и предприимчивостью, новаторскими созидательными устремлениями и мотивами.

Характерной чертой становления рыночной экономической системы в России стало увеличение численности персонала, занятого в органах государственной власти и местного самоуправления. За период 2000 – 2006 гг. рост составил 36% – с 1,2 млн. до 1,6 млн. человек. В эти годы непрерывно возрастала численность этих работников и в регионах Северо-Западного федерального округа (*табл. 5.3.1*).

В Вологодской области общее количество работников органов государственной власти и управления увеличилось с 12 075 человек в 2000 году до 17 397 человек в 2006 году, или на 44%. При этом численность работников, замещавших должности государственной и муниципальной службы, в области возрастала практически по всем составляющим (*табл. 5.3.2*).

Как видно из данных таблицы, наиболее значительная часть государственных служащих, работающих в области, составляют служащие территориальных органов федеральных министерств и ведомств. Их численность возросла с 3102 человек в 2000 году до 4 226 человек в 2006 году, или на 36%. В исполнительных органах областного значения количество государственных служащих выросло почти в 2 раза – с 1 043 человек до 1 992 человек. Выборочные исследования показывают, что подавляющая часть этих кадров имеют высшее образование, определенный опыт управленческой деятельности. Но вместе с тем это не отменяет важности усиления работы по повышению уровня квалификации госслужащих, освоение ими знаний и умений действовать с учетом новых сложных и объемных задач.

Таблица 5.3.1. Численность работников органов государственной власти и местного самоуправления*, чел.

Регионы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Республика Карелия	7 707	6 676	7 999	7 961	7 723	8 704	9 366	121
Республика Коми	9 766	9 878	10 531	10 703	10 913	12 515	13 868	142
Архангельская область	12 333	11 860	13 437	13 983	14 165	15 398	16 408	133
в т.ч. Ненецкий АО	815	826	971	1 050	1 084	1 154	1 268	156
Вологодская область	12 075	11 143	12 379	12 941	13 488	15 088	17 397	144
Калининградская область	8 636	8 491	10 683	11 100	11 189	12 647	13 477	156
Ленинградская область **	12 670	12 856	14 785	15 210	15 172	15 070	15 282	121
Мурманская область	7 820	8 212	8 965	9 259	9 616	10 556	11 111	142
Новгородская область	7 460	7 363	7 748	8 064	8 103	8 997	10 202	137
Псковская область	8 443	8 271	10 142	10 513	10 561	11 790	12 048	143
г. Санкт-Петербург ***	22 295	22 108	25 925	27 423	28 002	33 564	36 545	164
Северо-Западный федеральный округ, тыс. чел.	109,2	106,9	122,6	127,2	128,9	144,3	155,7	143
Справочно: Россия, тыс. чел.	1 163,3	1 140,6	1 252,3	1 300,5	1 318,6	1 462,0	1 577,2	136

* Приведены данные: 1995 г. – за сентябрь, 2000 – 2006 гг. – на конец года.
 ** С учетом государственных органов, находящихся на территории Санкт-Петербурга и осуществляющих полномочия в Ленинградской области.
 *** Без учета государственных органов, находящихся на территории Санкт-Петербурга и осуществляющих полномочия в Ленинградской области.
 Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2007 – С. 51.

Таблица 5.3.2. Численность работников, замещавших должности государственной и муниципальной службы в Вологодской области (по данным единовременных обследований; чел.)

Состав работников	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Численность работников на должностях государственной и муниципальной службы, всего	8 978	8 841	10 099	10 488	12 902	144
В том числе в органах:						
законодательных	73	74	73	84	91	125
исполнительных	4 145	3 763	4 576	5 191	6 218	150
из них:						
территориальных органов федеральных министерств и ведомств	3 102	2 636	3 241	3 575	4 226	136
области	1 043	1 127	1 335	1 616	1 992	191
судебной власти и прокуратуры	762	875	1 078	875	1 013	133
других государственных органов	26	26	59	59	60	230
местного самоуправления (муниципальные служащие)	3 972	4 103	4 313	4 279	5 520	139

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. – Вологда, 2007. – 363 с.

Наиболее многочисленной когортой в составе работников регионального управления являются муниципальные служащие и другие сотрудники, работающие в органах местного самоуправления. В ходе проводимого в области реформирования системы местного самоуправления общая штатная численность лиц, замещающих выборные должности и должности муниципальной службы, на конец 2007 года достигла 5 889 человек. Из них фактически замещены 5 573 человека, т.е. 316 штатных должностей (почти 6%) вакантны. Еще большую озабоченность вызывает то, что существенную долю муниципальных кадров составляют люди, еще только осваивающие управленческое дело. Анализ данных опроса глав муниципальных образований, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в середине 2007 года, позволил распределить муниципальные кадры по стажу работы в занимаемых должностях, образованию и возрасту (табл. 5.3.3).

Таблица 5.3.3. Состав кадров органов местного самоуправления Вологодской области

Кадровые характеристики	Главы муниципальных образований		Муниципальные служащие	
	Чел.	%	Чел.	%
Численность, всего	372	100	5361	100
В том числе:				
<i>а) по образованию</i>				
– высшее	205	55,1	3 311	61,7
– среднее специальное	143	38,4	1 649	30,8
– среднее	24	6,5	397	7,4
<i>б) по возрасту</i>				
– до 30 лет	2	0,5	894	16,7
– от 30 до 39 лет	49	13,2	1 252	23,3
– от 40 до 49 лет	168	45,2	1 775	33,1
– от 50 до 59 лет	147	39,5	1 396	26,0
– старше 60 лет	6	1,6	44	0,9
<i>в) по стажу работы</i>				
– более 20 лет	56	15,1	616	11,5
– до года	76	20,4	1 251	23,3
– от 1 до 5 лет	94	25,3	1 072	20,0
– от 5 до 10 лет	118	31,7	1 858	34,7
– от 10 до 20 лет	28	7,5	564	10,5
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. – Вологда, 2007. – 363 с.				

Полученные результаты показывают, что каждый десятый муниципальный служащий имеет опыт работы менее одного года, а каждый третий – менее пяти лет. Вместе с тем возраст каждого четвертого приближается к пенсионному.

Еще более острой проблемой является уровень компетентности муниципальных кадров. Их недостаточные знания, как выявлено по итогам опроса, наиболее сильно ощущаются при решении юридических вопросов, в области государственного и муниципального управления, управления персоналом и использования информационных технологий (рис. 5.3.1).

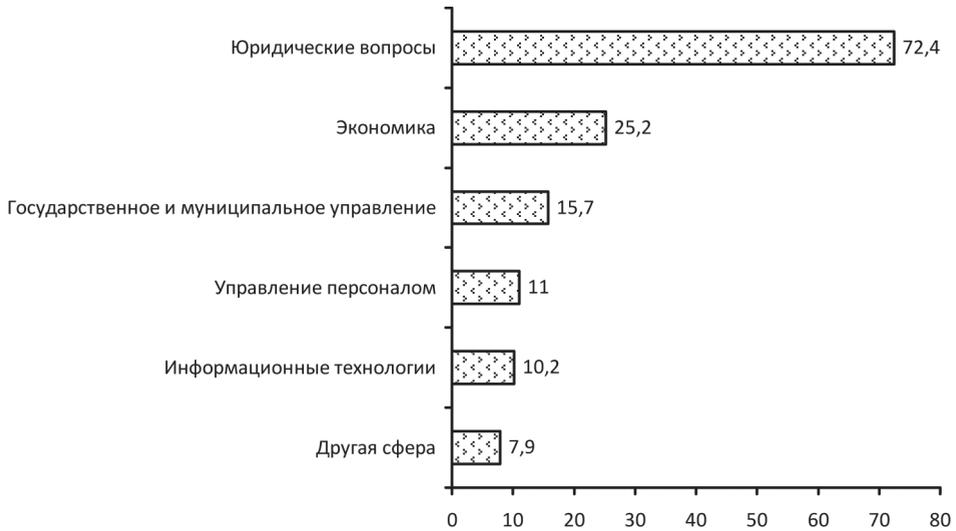

Рисунок 5.3.1. **Распределение ответов на вопрос: «Недостаток каких знаний испытывают муниципальные служащие?»**
(в % от числа опрошенных)

Отвечая на вопрос анкеты: «Недостаток в каких специалистах Вы испытываете сейчас?», большинство глав муниципальных образований (72%) отметили нехватку юристов, 25% – экономистов, 16% – управленцев.

Сами главы местного самоуправления признают, что их собственных знаний в определенных сферах также недостаточно, в первую очередь в области юридических вопросов, информационных технологий, в организации жилищно-коммунального хозяйства, в вопросах экономики (рис. 5.3.2).

Неукомплектованность квалифицированными служащими и недостаток управленческого опыта относятся к факторам, которые в значительной степени мешают эффективному управлению региональным и муниципальным развитием.

В связи с этим вопросы подготовки соответствующих кадров для государственной и муниципальной службы приобретают первостепенное значение.

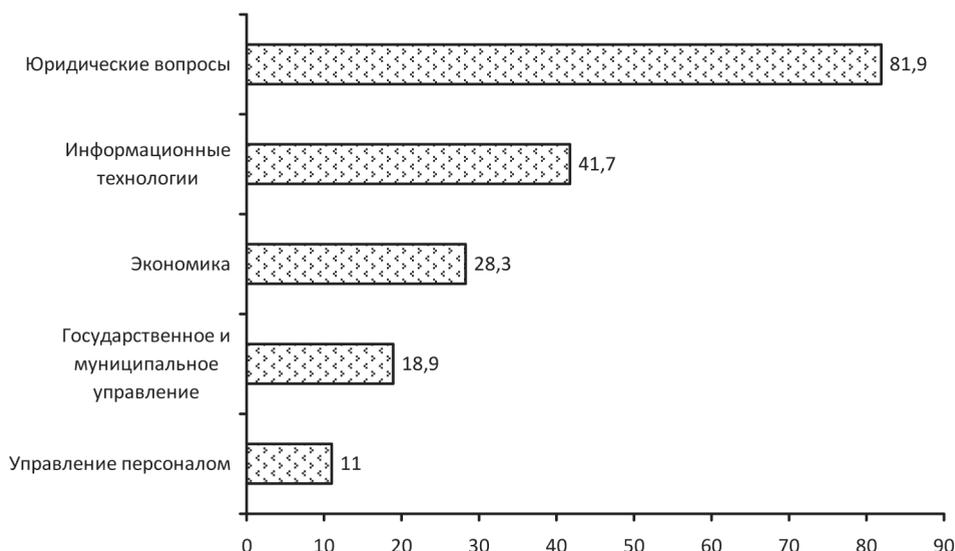

Рисунок 5.3.2. **Распределение ответов на вопрос: «Недостаток в каких знаниях испытывают главы муниципалитетов?»** (в % от числа опрошенных)

Кадровая политика, проводимая в регионе, должна быть:

- комплексной, базирующейся на единстве целей, принципов, форм и методов работы с кадрами, учитывающей решение экономических, социальных, политических проблем;
- многоуровневой (федеральной, региональной, местной), охватывающей весь кадровый корпус;
- перспективной, имеющей упреждающий и опережающий характер, рассчитанной на формирование кадров, отвечающих новому этапу развития страны;
- демократической по целям, социальной базе и механизму решения кадровых проблем;
- духовно-нравственной, воспитывающей в каждом государственном и муниципальном служащем антикоррупционность, гражданскую ответственность за порученное дело и личное поведение;
- правовой, осуществляемой в рамках и на основе закона, создающей гарантии объективного и справедливого решения вопросов жизни каждого гражданина территориального сообщества.

Следует отметить, что областные органы власти в последние годы усиливают внимание к кадровой работе. Так, департаментом государственной службы и вопросов местного самоуправления Правительства области совместно с Вологодским филиалом

Северо-Западной академии госслужбы в 2007 году было охвачено обучением более 1,5 тыс. человек. В филиале обучались 101 служащий федеральных органов, 170 государственных гражданских служащих, 332 муниципальных служащих. Общее количество кадров органов местного самоуправления, повысивших свою квалификацию в 2007 году через различные формы, представлено в *таблице 5.3.4.* Оно составило почти 2,7 тыс. чел.

Таблица 5.3.4. Повышение квалификации кадров местного самоуправления в 2007 году

Формы повышения квалификации	Главы муниципальных образований		Муниципальные служащие	
	Чел.	в % к общей их численности	Чел.	в % к общей их численности
Учились в вузах по специальности, связанной с исполнением полномочий по муниципальной должности	14	3,8	332	6,2
Прошли краткосрочный курс повышения квалификации (не менее 72 часов обучения)	8	2,1	1 500	28,0
Участвовали в 1-2-дневных семинарах, конференциях и т. п. по повышению квалификации	294	79,0	502	9,4
Прошли стажировку за рубежом	-	-	12	0,2
Источник: Отчетные материалы муниципальных органов Вологодской области за 2007 г.				

Однако, как видно из данных таблицы, пока при подготовке и повышении квалификации преобладают краткосрочные формы, нет должной этапности и последовательности, слабо используются активные методы. Особенно это касается обучения глав сельских поселений и муниципальных служащих районного звена.

Для обеспечения более высокого уровня кадровой работы в органах власти и управления региона, на наш взгляд, необходимо:

⇒ иметь систему размещения федеральных, региональных и муниципальных заказов на обучение на целевой и конкурсной основе с учетом наилучшего соотношения «цена – качество» и уже имеющихся налаженных партнерских связей;

⇒ создать в области скоординированную межвузовскую систему обучения кадров для органов государственного и муниципального управления, включающую освоение передового опыта работы;

⇒ сформировать единую программу занятий по апробированным учебным планам и программам, разработать единое методическое сопровождение, обеспечить равный доступ государственным и муниципальным служащим к использованию современных технологий и технических средств обучения;

⇒ создать условия для расширения самообразования государственных служащих и муниципальных кадров как одной из важнейших форм повышения их квалификации и профессиональной подготовки;

⇒ приблизить систему дополнительного профессионального образования региональных и муниципальных служащих к месту жительства и развивать ее опережающими темпами;

⇒ обеспечить преемственность и непрерывность обучения: повышение квалификации должно осуществляться по мере необходимости в связи с плановой ротацией и должностным ростом, но не реже чем один раз в три года.

«Чертами завтрашней системы госуправления, – как емко отмечал В.В. Путин, – должны стать самостоятельность и ответственность, динамичное движение вперед, следование общей идеологии страны, эффективное использование ресурсов, смелые и неординарные решения, поддержка инициативы и инноваций, сменяемость кадров и их компетенции и кругозор. Причем эти подходы должны стать основой функционирования не только госуправления, но и всей бюджетной сети и предприятий, контролируемых государством и органами местного самоуправления»¹⁰⁰.

Эти требования в полной мере относятся и к решению проблемы кадрового обеспечения бизнес-структур, предприятий и организаций всех форм собственности. В предыдущем разделе настоящей книги данный вопрос был рассмотрен по отношению к системам общего и профессионального образования. Но жизнь диктует необходимость активнее использовать при подготовке кадров различные формы интеграции образования, науки, органов управления, бизнеса.

Примером такой структуры является Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий (*рис. 5.3.3*) при Вологодском научно-координационном центре ЦЭМИ РАН, образованный на договорной основе с ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» (филиал в г. Вологде).

В настоящее время в школьной подсистеме НОЦ занимается, начиная с 5 класса, 360 школьников, функционируют 13 классов с конкурсным приемом. Численность студентов, обучающихся

¹⁰⁰ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета РФ 08.02.2008 г. «О стратегии развития России до 2020 года».

в рамках НОЦ, составляет более 700 человек (студенты специальности «Национальная экономика» экономического факультета ВоГТУ и студенты филиала СПбГИЭУ в г. Вологде). Научные сотрудники ВНКЦ осуществляют руководство курсовыми работами студентов. Студенты являются активными участниками конкурсов научно-исследовательских работ, проводимых ВНКЦ.

В аспирантуре Центра ведется подготовка по специальностям: 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» и 08.00.13 – «Математические и инструментальные методы экономики». В 2008 г. в ней обучается 46 аспирантов. Тематика диссертационных исследований аспирантов и соискателей, как правило, близка к тематике плановых НИР Центра, что способствует более

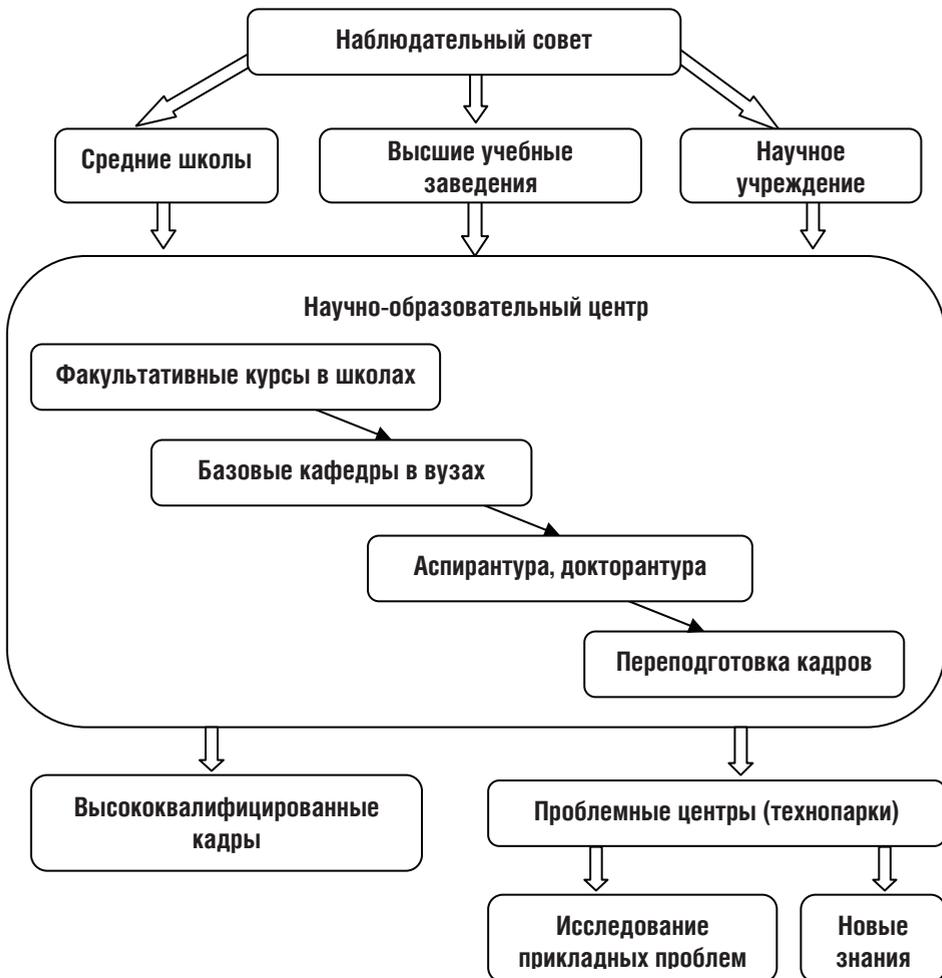

Рисунок 5.3.3. Схема Научно-образовательного центра

глубокой проработке исследуемых проблем. Все звенья образовательной цепочки НОЦ объединяет одна образовательная платформа – исследовательская деятельность. Создаваемая в таком учреждении творческая среда обеспечивает создание благоприятных условий для профессионального становления, содействия личностному развитию, формирования объектно-ориентированных компетенций.

На наш взгляд, аналогичные научно-образовательные центры можно было бы иметь при каждом университете, которые функционируют в области, – по перспективным направлениям подготовки специалистов высокой квалификации под современные требования хозяйствующих субъектов и органов управления. Непрерывную цепочку образования в многопрофильном НОЦ могла бы завершать учеба в специальной структуре, готовящей управленцев для органов государственного и муниципального управления, корпораций, инновационных предприятий. В мировой практике это называется бизнес-образованием¹⁰¹.

Один из примеров такой системы на Вологодчине – Корпоративный университет «Северсталь». Основываясь на его опыте, можно создать собственный корпоративный университет в городе Вологде, который функционировал бы как образовательное учреждение нового типа. Важнейшее условие успешности реализации проекта – привлечение к участию в учебном процессе лучших преподавателей региона (докторов и кандидатов наук), а также ведущих специалистов предприятий и организаций, имеющих большой практический опыт и четкое представление о составе компетенций, необходимых успешному руководителю. В формировании и реализации образовательных программ активную роль должны будут играть сами заказчики.

Создание и развитие таких интеграционных структур, как научно-образовательный центр или корпоративный университет, позволит создать эффективную систему подготовки специалистов новой формации, способных к генерации знаний и быстрой трансформации их в практическую плоскость, а также организовать полноценное коммерческое и некоммерческое партнерство в системе «власть – наука – бизнес».

¹⁰¹ Мау В., Сеферян А. Бизнес-образование рубежа веков: вызовы времени и тенденции развития // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 75-89.

5.4. Информационная поддержка стратегии пространственного развития региона

К важнейшим тематическим направлениям пространственного развития в современных условиях относится решение проблемы создания единого информационного и телекоммуникационного пространства.

Благодаря стремительному развитию в последние годы геоинформационных (ГИС) технологий, стал практически осуществимым пространственно-временной анализ состояния регионального воспроизводственного процесса, а также разработка разнообразных моделей его развития. Модели регионального мониторинга производственных и социальных факторов дают возможность:

⇒ проводить эффективное исследование пространственной структуры объектов, явлений и процессов социальной, хозяйственной и экономической жизни;

⇒ выполнять классификацию обеспеченности региона техническими и организационными ресурсами, сравнивать между собой потенциал различных районов, выделяя среди них прогрессивные и депрессивные;

⇒ оценивать перспективы развития проводимой в регионе экономической и социальной политики.

Однако успешное развитие новых технологий невозможно без решения следующих задач: информатизации органов региональной власти, создания единого регионального информационного пространства, разработки специализированного программного обеспечения.

Элементами централизованного управления региональной информатизацией при этом выступают:

– назначение должностного лица высокого ранга ответственным за информатизацию региона;

– создание специализированных организационных структур, занимающихся информатизацией региона;

– конкурсный отбор головной организации разработчика – системного интегратора региональной информатизации;

– разработка целевых региональных программ информатизации и целевое бюджетное финансирование их реализации;

– участие структур региональной информатизации в программах федерального уровня.

Содержательный состав автоматизированных информационных систем (АИС) региональной информатизации охватывает создание АИС двух основных видов:

1) функциональных – решающих комплекс задач с высокой степенью информационных обменов (связей) и обработки информации с четко определенным множеством входной и выходной информации;

2) обеспечивающих – представляющих собой общие подсистемы, состав которых не зависит от выбранной предметной области.

Основными видами обеспечивающих АИС являются: правовые, делопроизводства, хозяйственной деятельности, Интернет-технологии.

Развитие информационно-коммуникационных технологий во всем мире в последние годы связывается прежде всего с развитием сети Интернет. Между тем в Вологодской области в 2006 году имели доступ к сети Интернет менее 50% организаций. Тогда как в Германии, Франции, Великобритании данный показатель превышает 90%, а в Финляндии практически все организации имеют доступ к всемирной сети. Собственные web-сайты созданы всего на 20,5% обследованных вологодских предприятий (табл. 5.4.1). В странах Европы показатель значительно выше: Франция – 61%, Германия – 73%, Великобритания – 75%, Финляндия – 80%¹⁰².

Таблица 5.4.1. Динамика развития информационно-коммуникационных технологий в Вологодской области, в % от общего числа обследованных организаций

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Число организаций, имеющих доступ к сети Интернет	31,3	39,1	40,2	45,7
Число организаций, имеющих web-сайты	10,4	10,6	11,4	20,5
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 700-701.				

Кроме общего невысокого по сравнению с развитыми странами мира уровня развития информационно-телекоммуникационных технологий, в регионе наблюдается значительная дифференциация районов по данным показателям. Этот вывод следует из «Рейтинга развития сферы ИКТ в администрациях муниципальных

¹⁰² Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 315; Россия и страны – члены Европейского Союза. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 214; Информационные и коммуникационные технологии в российской экономике: 2006: Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 258-260.

районов и городских округов области», выполненного по результатам мониторинга развития сферы ИКТ за первое полугодие 2007 года Комитетом по информационным технологиям Правительства Вологодской области» (табл. 5.4.2)¹⁰³.

Таблица 5.4.2. **Интегральный индекс развития информационно-коммуникационных технологий (РИКТ)**

Орган самоуправления	Интегральный индекс развития ИКТ	Группа
Мэрия города Череповца	5,6	Группа I «лидеры»
Адм. Белозерского м. р.	4,5	
Адм. Шекснинского м. р.	4,3	
Адм. Грязовецкого м. р.	4,0	
Адм. Череповецкого м. р.	3,9	
Адм. Кичменгско-Городецкого м. р.	3,8	
Адм. Тотемского м. р.	3,7	
Адм. Сокольского м. р.	3,5	
Адм. Сямженского м. р.	3,2	Группа II «средний уровень»
Адм. Вытегорского м. р.	3,2	
Адм. Чагодощенского м. р.	3,0	
Адм. города Вологды	2,8	
Адм. Кирилловского м. р.	2,7	
Адм. Устюженского м. р.	2,6	
Адм. Кадуйского м. р.	2,4	
Адм. Великоустюгского м. р.	2,3	
Адм. Бабаевского м. р.	2,2	Группа III «низкий уровень»
Адм. Вожегодского м. р.	2,0	
Адм. Вашкинского м. р.	1,9	
Адм. Верховажского м. р.	1,8	
Адм. Вологодского м. р.	1,7	
Адм. Междуреченского м. р.	1,2	
Адм. Бабушкинского м. р.	1,1	
Адм. Усть-Кубинского м. р.	1,0	
Адм. Нюксенского м. р.	0,8	
Адм. Харовского м. р.	0,8	
Адм. Никольского м. р.	0,7	

Источник: Рейтинг развития сферы ИКТ в администрациях муниципальных районов и городских округов области (по результатам мониторинга развития сферы ИКТ за первое полугодие 2007 года) / Комитет по информационным технологиям Правительства Вологодской области [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/Periodic/FILE%20RUS/2934.pdf>

¹⁰³ Показатель РИКТ рассчитывался по показателям: 1) наличие ИТ-подразделений и ИТ-специалистов, 2) нормативно-правовые документы на уровне администрации в сфере информационных технологий, 3) состояние парка компьютерной техники, 4) сведения о прикладном и системном программном обеспечении, наличие лицензий на его использование, 5) сведения о локально-вычислительных сетях и доступе к сети Интернет, 6) финансовые затраты на развитие информационных технологий, 7) завершённые и реализуемые в настоящее время проекты по развитию ИКТ, 8) сведения об обучении сотрудников и повышении их квалификации в сфере ИКТ.

Разделение на группы согласно обобщающему показателю позволяет отнести к лидерам (с наибольшими значениями индекса) следующие органы местного самоуправления: мэрию города Череповца (5,6 пункта), администрации Белозерского (4,5), Шекснинского (4,3), Грязовецкого (4,0), Череповецкого (3,9), Кичменгско-Городецкого (3,8), Тотемского (3,7) и Сокольского (3,5 пункта) муниципальных районов. Администрации остальных муниципальных районов и городских округов относятся ко второй (со средним уровнем) и третьей (низкий уровень) группам соответственно.

Среди проблем региональной информатизации далеко не решенными являются «лоскутность», вызванная отсутствием координирующей структуры в региональных органах власти, и ведомственная несогласованность. Уже созданные определенные информационные ресурсы и различные базы данных не урегулированы в части организационных и правовых вопросов. Многие из них несовместимы друг с другом. Отсутствуют стандарты представления данных. Применяются их совершенно разные архитектуры. В результате имеющиеся базы данных не могут использоваться вместе.

Что же касается используемого программного обеспечения, то и здесь ситуация далека от совершенства. По экспертным оценкам, более 60% персональных компьютеров в органах государственной и муниципальной власти области снабжены нелицензированным программным обеспечением.

Дальнейшее продвижение по пути информатизации в условиях развития глобальных информационных систем требует, чтобы региональные и локальные системы были открытыми и стандартизированными. Применение свободного программного обеспечения – один из вариантов решения этих проблем.

В стране в настоящее время ведется работа над созданием информационных систем, отвечающих концепции электронного правительства. В частности, Центр развития информационного общества (РИО-Центр) предлагает рабочие проекты автоматизации деятельности муниципальных и региональных администраций. К сожалению, внедрение этих проектов идет медленно. Основные причины такого положения – недостаток инвестиций в информатику. Незначительна пока потребность в компьютерах в глубинке из-за неразвитых телекоммуникаций и бедности населения.

В соответствии с концепцией электронного правительства новые региональные информационные системы должны предоставлять для граждан и предприятий широкий спектр интерактивных услуг – от обращений и жалоб до регистрации бизнеса, уплаты налогов, участия в государственных закупках и других. Если сегодня чиновник использует компьютер в основном в качестве печатной машинки, то уже завтра он должен стать важным инструментом в системе развития коммуникаций власти и общества. Автоматизация управленческих механизмов дает возможность в несколько раз сократить затраты времени на рутинные процедуры внутри самих региональных администраций. Использование единого информационного пространства позволит провести в региональном управлении вертикальную интеграцию: муниципалитеты, область, регион. Структура информационной системы, реализующей такой подход, приведена на *рисунке 5.4.1*.

Рисунок 5.4.1. Структура информационной системы

Таким образом, можно выделить следующие направления совершенствования региональной системы управления:

1. Обеспечение оперативной актуальной информацией по решаемым задачам (система мониторинга). В региональном аспекте ключевую роль здесь должны сыграть муниципальные образования низового уровня (поселения), и вследствие этого на первый план выходит проблема информатизации и интеграции в единое информационное пространство региона таких образований.

2. Статистический анализ данных мониторинга, построение математической модели.

3. Составление прогноза, формирование вариантов развития ситуации.

В рамках этих направлений наиболее эффективным, на наш взгляд, механизмом реализации основных задач являются геоинформационные системы, которые обеспечат пользователя необходимой тематической информацией, позволят выполнить анализ и синтез полипараметрической информации, обеспечат визуализацию данных в удобной интерактивной форме.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что первоочередной задачей становится активное формирование единого информационного пространства региона, разработка стандартов хранения информации, алгоритмов ее обработки. Заметим, что не стоит опасаться несовместимости местных стандартов с федеральными, в конечном итоге задача перевода данных из одного стандарта в другой – алгоритмическая и ее решение особого труда не составляет.

Не менее актуальна задача разработки механизмов и программного обеспечения для мониторинга и постоянного обновления данных. Следует отметить, что в этой области наработан определенный опыт. Однако механизмы мониторингов, а также их конкретная реализация в виде программного обеспечения часто применяются с использованием различных (часто несовместимых) сред разработки, не говоря о довольно высоких ценах на эти продукты. И конечно, нужно настойчиво вести разработку эффективных алгоритмов и методов социально-экономического моделирования для практического их использования региональными и местными управляющими органами.

Резюме главы 5

Управление пространственным развитием региона в современных условиях требует стратегических подходов, суть которых состоит в разработке и реализации задач инновационного развития, модернизации экономики на современной научно-технической базе. Основные задачи в решении этой проблемы:

- поддержка приоритетных фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, формирующих базу для техники и технологий новых поколений;
- придание инвестициям инновационного характера;
- оказание содействия в формировании стратегических альянсов для освоения ниш отечественного и мирового рынка, особенно в высокотехнологичном секторе.

Принципиально важным является более широкое внедрение в практику информационно-коммуникационных технологий, создание на уровне региона, отраслей и предприятий автоматизированной интегрированной информационной системы, ориентированной на решение задач инновационного развития.

Рост конкурентоспособности региональной экономики будет в значительной степени зависеть также от темпов создания производственных кластеров, бизнес-инкубаторов, расширения использования инструментария территориального маркетинга, освоения эффективных форм и способов реализации перспективных инновационных проектов.

В условиях инновационного развития в центре должно быть развитие главной производительной силы – человека, обеспечение роста авторитета интеллектуального и высокопроизводительного труда. Поэтому подготовка кадров, способных эффективно руководить инновационными процессами, разрабатывать и внедрять инновационные проекты, является ключевой задачей регионального и местного уровней власти, всех производственных и социальных структур. Требуется разработка и реализация новой концепции подготовки и повышения квалификации кадров, мер, обеспечивающих непрерывность их профессионального роста, ответственности, инициативности и предприимчивости.

Реализация инновационной стратегии требует усиления взаимодействия государства, частного бизнеса и общества, более активного использования различных форм частно-государственного партнерства.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Результаты исследований, изложенные в монографии, показывают, что развитая рыночная система предполагает включение задач пространственного развития в основное содержание экономической политики всех уровней властной иерархии – федеральной, региональной, местной и ее соответствующую модернизацию.

Выбор стратегии модернизации, понимаемой как траектория изменения институтов и экономических темпов, соединяющих текущее и желательное состояние в перспективе, должен отвечать главному требованию – серьезному улучшению благосостояния основной массы населения.

Выработка и реализация эффективной политики, направленной на решение проблем пространственного развития, органично связаны с внедрением системы долгосрочного, среднесрочного и текущего индикативного планирования. Индикативные планы должны выполнять не только и не столько форму ориентира показателей, а в первую очередь служить системой взаимодействия власти, бизнеса и потребителей для достижения согласия по способам и методам решения задач и координации усилий в экономической и социальной модернизации.

Нужны механизмы, стимулирующие регионы и входящие в них муниципалитеты к сокращению различий между ними, созданию однородного технологического и социального пространства.

Поле решения этих и других проблем пространственного развития охватывает огромный масштаб научных исследований. Поэтому авторы будут весьма признательны всем, кто выскажет критические замечания по содержанию монографии, внесет предложения по актуализации научных разработок, обосновывающих рациональные пути и механизмы развития регионального экономического пространства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Блок приложений состоит из трех частей.

В первой части представляется уровень основных показателей социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 годах. Динамика произошедших изменений оформлена в виде картографических схем и таблиц, в которых обозначены ранговые места субъектов в указанные годы. При этом сделано разделение субъектов на три группы:

- 1) лидеры;
- 2) занимающие среднее положение;
- 3) регионы с показателями ниже средних по округу.

Во второй части отображается уровень основных показателей социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов Вологодской области в 2000 и 2006 годах. Динамика произошедших изменений рангового положения муниципалитетов региона дается также в виде картографических схем и таблиц. При этом муниципалитеты разделены на пять групп:

- 1) занимающие лидирующее положение;
- 2) имеющие показатели выше среднего уровня;
- 3) с показателями среднего уровня;
- 4) отстающие;
- 5) аутсайдеры.

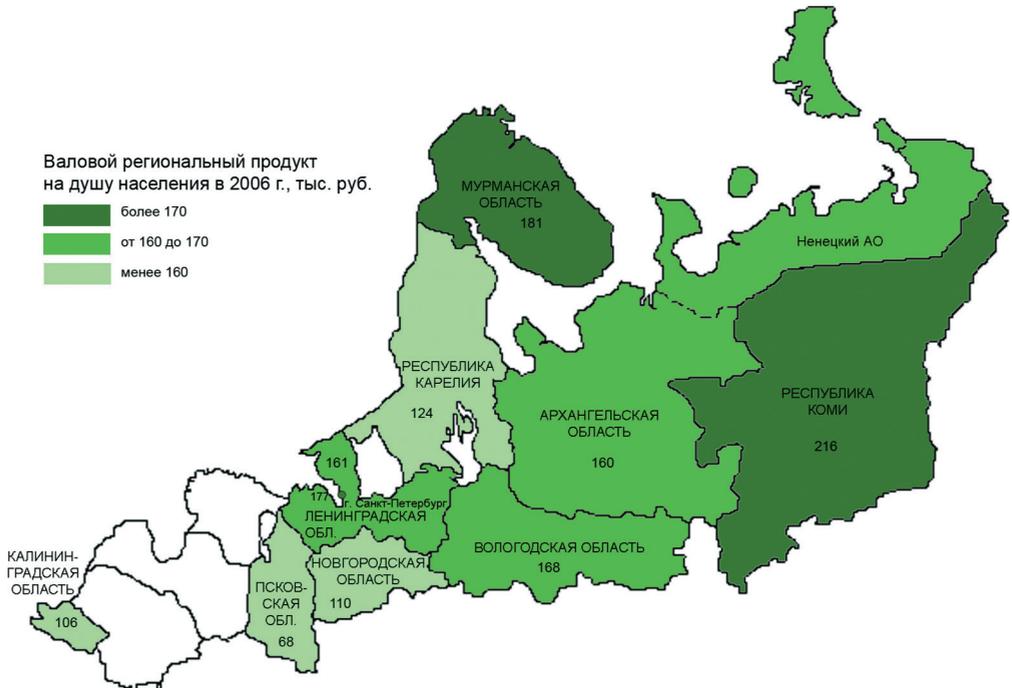
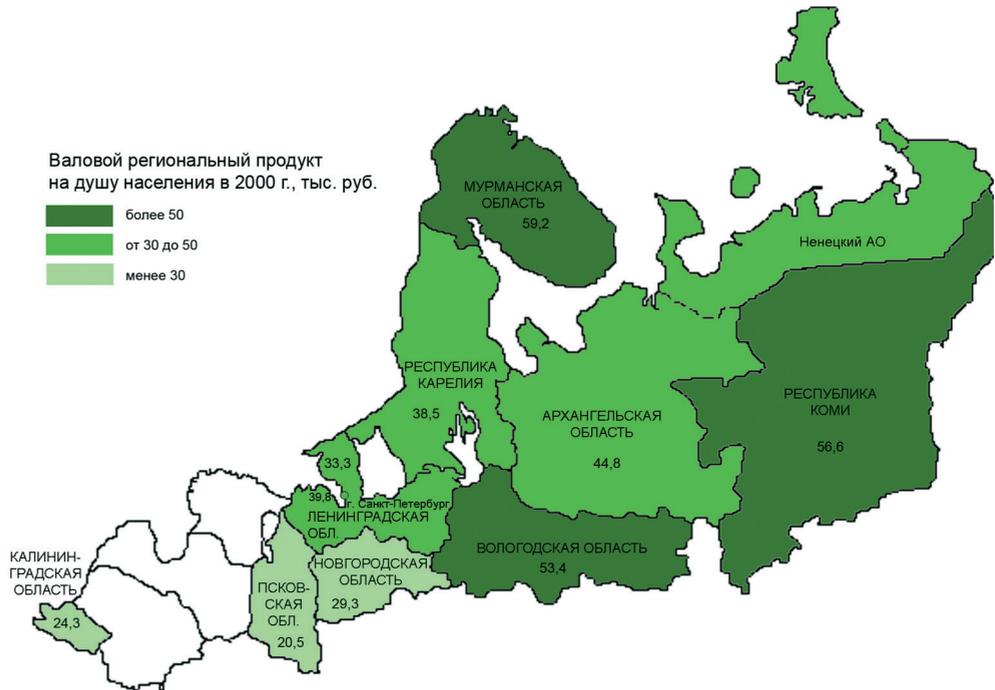
В третьей части представляются результаты интегральной оценки муниципальных образований Вологодской области (городских округов и муниципальных районов) по уровню социально-экономического развития в 2000 и 2006 годах. Оценка выполнена по методике, позволяющей на основе многомерных измерений провести типологическую кластеризацию муниципалитетов.

В комментариях к картосхемам треугольником зеленого цвета обозначено улучшение, треугольником красного цвета – ухудшение позиций.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**Показатели уровня социально-экономического
развития субъектов
Северо-Западного федерального округа РФ**

1. Валовой региональный продукт в субъектах СЗФО
(в ценах соответствующего года, тысяч рублей на душу населения)

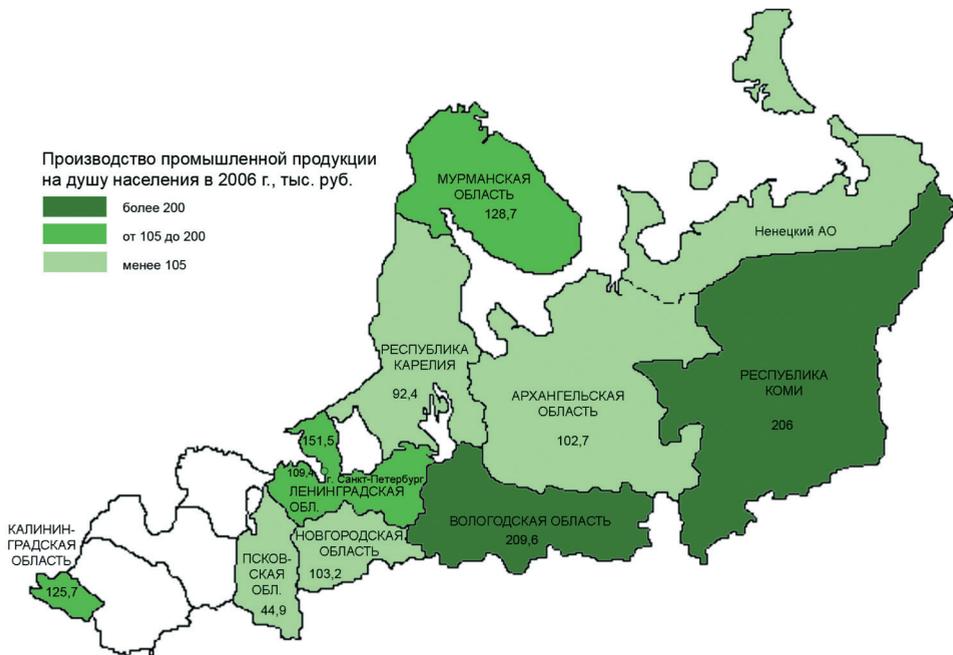
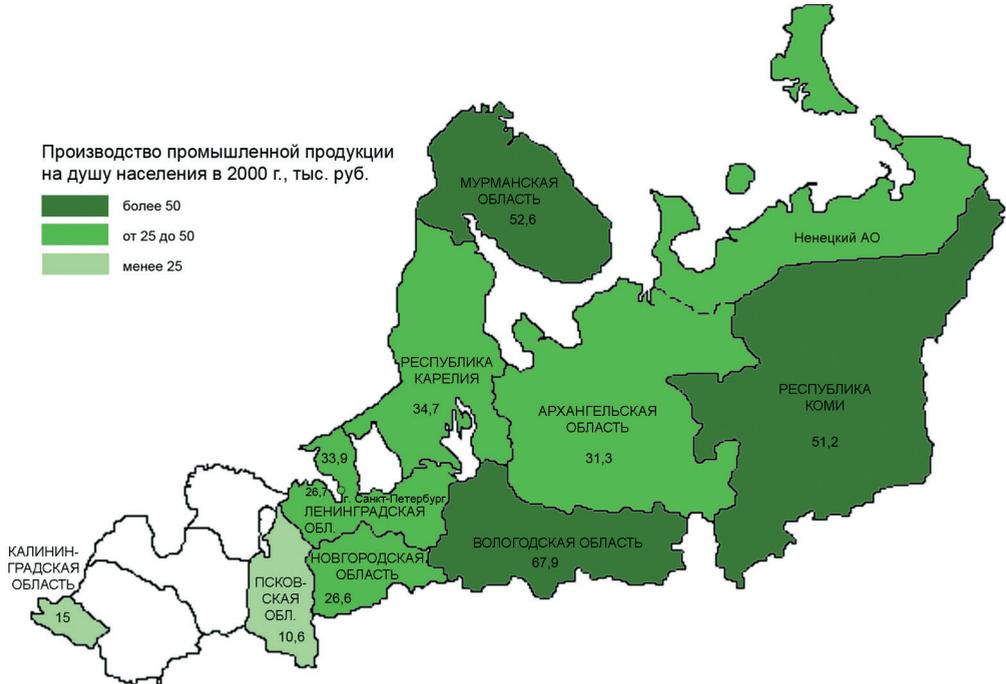
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (59,2) 2. Республика Коми (56,6) 3. Вологодская область (53,4)	4. Архангельская область (44,8) 5. г. Санкт-Петербург (39,8) 6. Республика Карелия (38,5) 7. Ленинградская область (33,3)	8. Новгородская область (29,3) 9. Калининградская область (24,3) 10. Псковская область (20,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (216) 2. Мурманская область (181) 3. г. Санкт-Петербург (177)	4. Вологодская область (169) 5. Ленинградская область (162) 6. Архангельская область (160)	7. Республика Карелия (124) 8. Новгородская область (111) 9. Калининградская область (106) 10. Псковская область (69)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,9 раза в 2000 г. до 3,1 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,46 раза до 1,36 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,97 раза до 2,32 раза.
- △ 4. Улучшил статус г. Санкт-Петербург (2/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Вологодская область (1/2), Республика Карелия (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), г. Санкт-Петербург (5/3), Ленинградская область (7/5).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (1/2), Вологодская область (3/4), Архангельская область (4/6), Республика Карелия (6/7).

2. Производство промышленной продукции в субъектах СЗФО (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

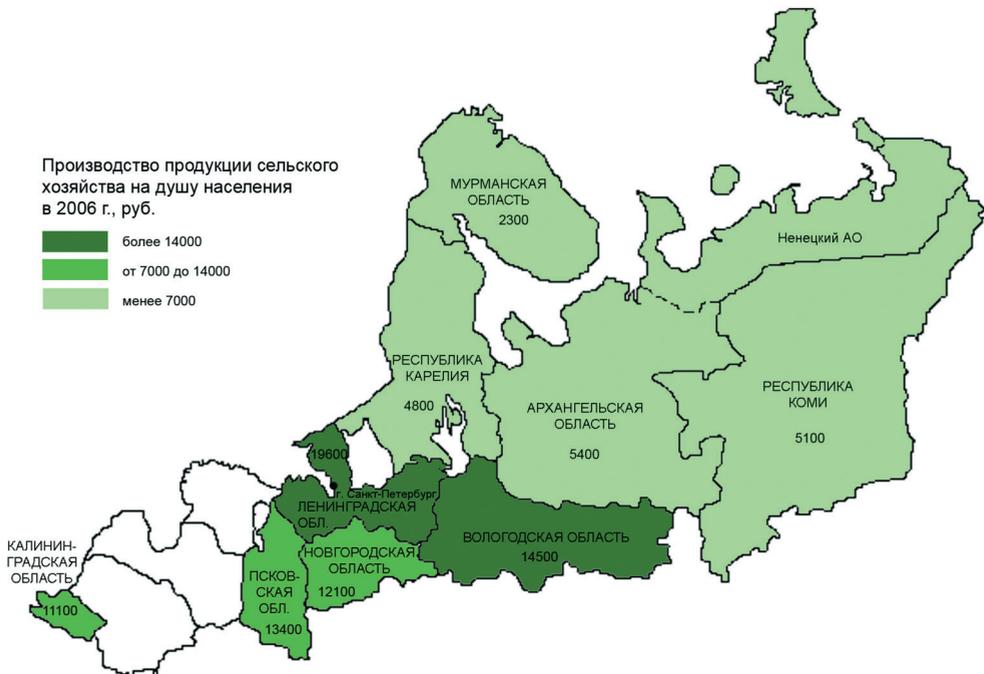
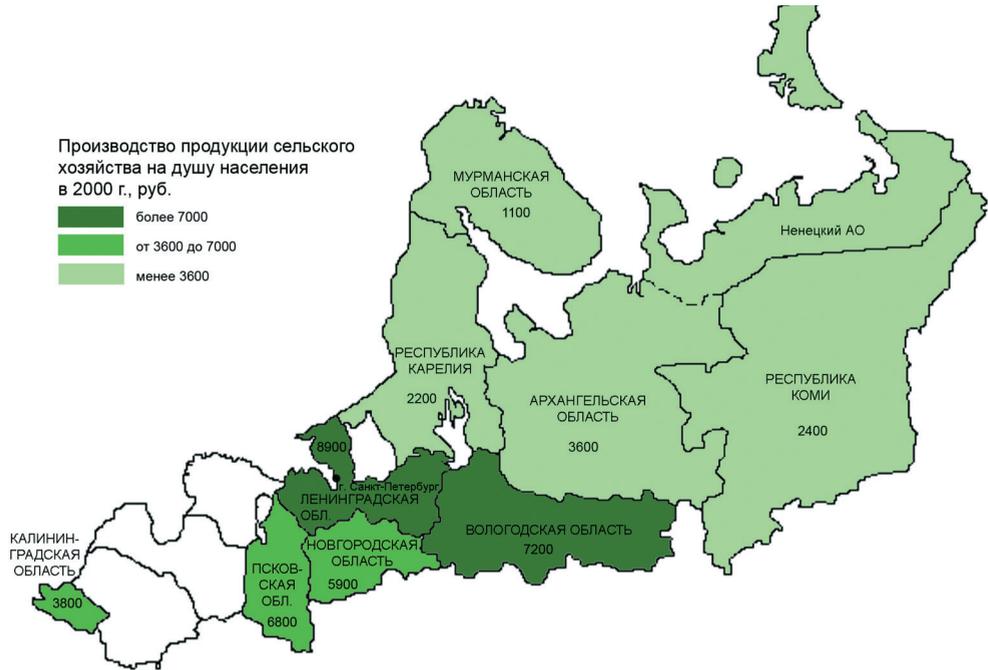
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Вологодская область (67,9) 2. Мурманская область (52,6) 3. Республика Коми (51,2)	4. Республика Карелия (34,7) 5. Ленинградская область (33,9) 6. Архангельская область (31,3) 7. г. Санкт-Петербург (26,7) 8. Новгородская область (26,6)	9. Калининградская область (15,0) 10. Псковская область (10,6)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Вологодская область (209,6) 2. Республика Коми (206,0)	3. Ленинградская область (151,5) 4. Мурманская область (128,7) 5. Калининградская область (125,7) 6. г. Санкт-Петербург (109,4)	7. Новгородская область (103,2) 8. Архангельская область (102,7) 9. Республика Карелия (92,4) 10. Псковская область (44,9)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 6,4 раза в 2000 г. до 4,7 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2 раз до 1,6 раза.
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 3,2 раза до 2,8 раза.
- △ 4. Улучшила статус Калининградская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Архангельская область (2/3), Новгородская область (2/3), Республика Карелия (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (3/2), Ленинградская область (5/3), Калининградская область (9/5), г. Санкт-Петербург (7/6), Новгородская область (8/7).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (2/4), Архангельская область (6/8), Республика Карелия (4/9).

3. Производство сельскохозяйственной продукции в субъектах СЗФО (в текущих ценах, рублей на душу населения)

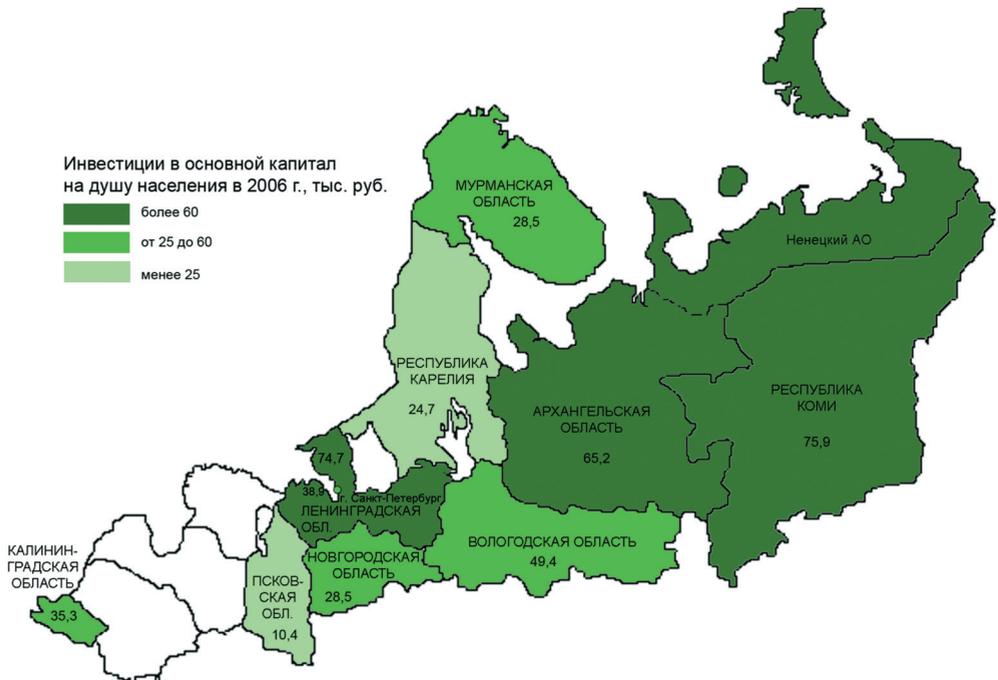
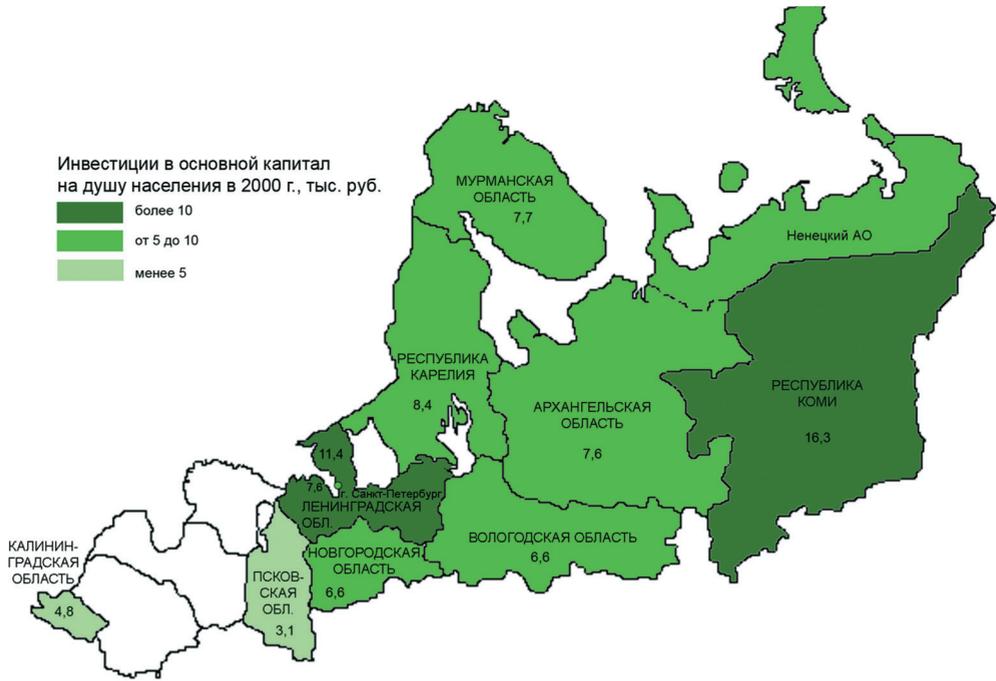
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Ленинградская область (8900) 2. Вологодская область (7200)	3. Псковская область (6800) 4. Новгородская область (5900) 5. Калининградская область (3800)	6. Архангельская область (3600) 7. Республика Коми (2400) 8. Республика Карелия (2200) 9. Мурманская область (1100)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Ленинградская область (19600) 2. Вологодская область (14500)	3. Псковская область (13400) 4. Новгородская область (12100) 5. Калининградская область (11100)	6. Архангельская область (5400) 7. Республика Коми (5100) 8. Республика Карелия (4800) 9. Мурманская область (2300)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 8,09 раза в 2000 г. до 8,5 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 2,7 раза до 2,8 раза.
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 3 раз до 3,04 раза.

4. Инвестиции в основной капитал в субъектах СЗФО (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

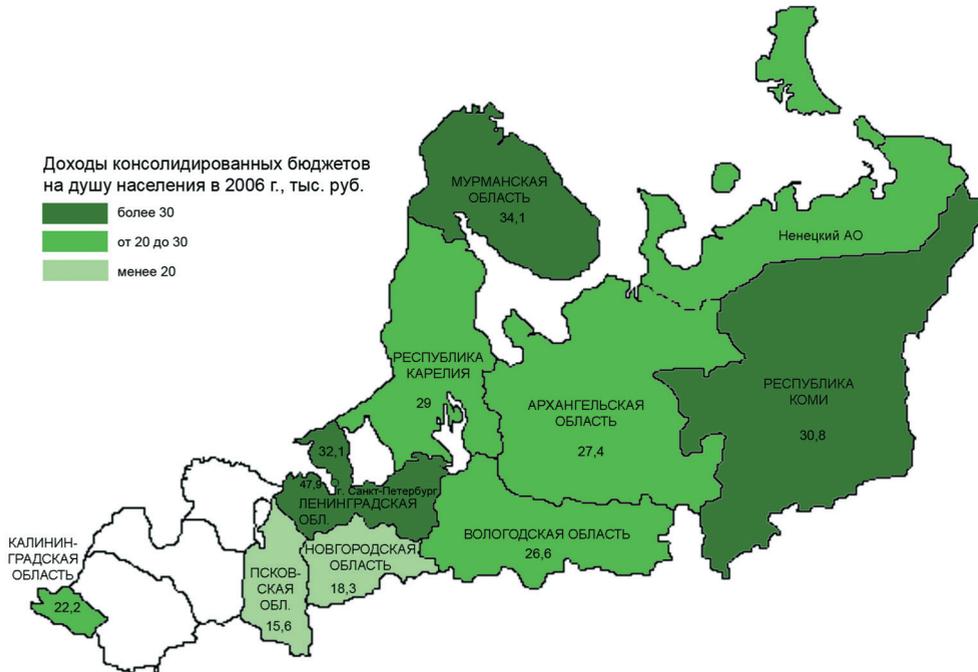
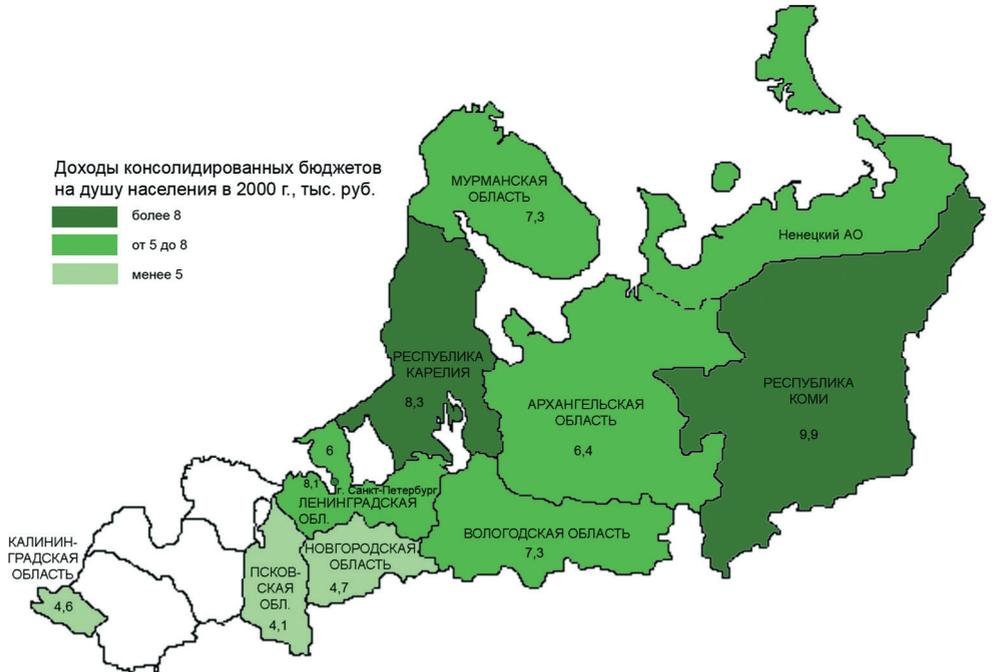
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (16,3) 2. Ленинградская область (11,4)	3. Республика Карелия (8,4) 4. Мурманская область (7,7) 5. Архангельская область (7,6) 6. г. Санкт-Петербург (7,6) 7. Вологодская область (6,6) 8. Новгородская область (6,6)	9. Калининградская область (4,8) 10. Псковская область (3,1)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (75,9) 2. Ленинградская область (74,7) 3. Архангельская область (65,2)	4. Вологодская область (49,4) 5. г. Санкт-Петербург (38,9) 6. Калининградская область (35,3) 7. Мурманская область (28,5) 8. Новгородская область (28,5)	9. Республика Карелия (24,7) 10. Псковская область (10,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,3 раза в 2000 г. до 7,3 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2 до 1,7 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 2,6 до 4,4 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1), Калининградская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшила статус Республика Карелия (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (5/3), Вологодская область (7/4), г. Санкт-Петербург (6/5), Калининградская область (9/6).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (4/7), Республика Карелия (3/9).

5. Доходы консолидированных бюджетов субъектов СЗФО (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

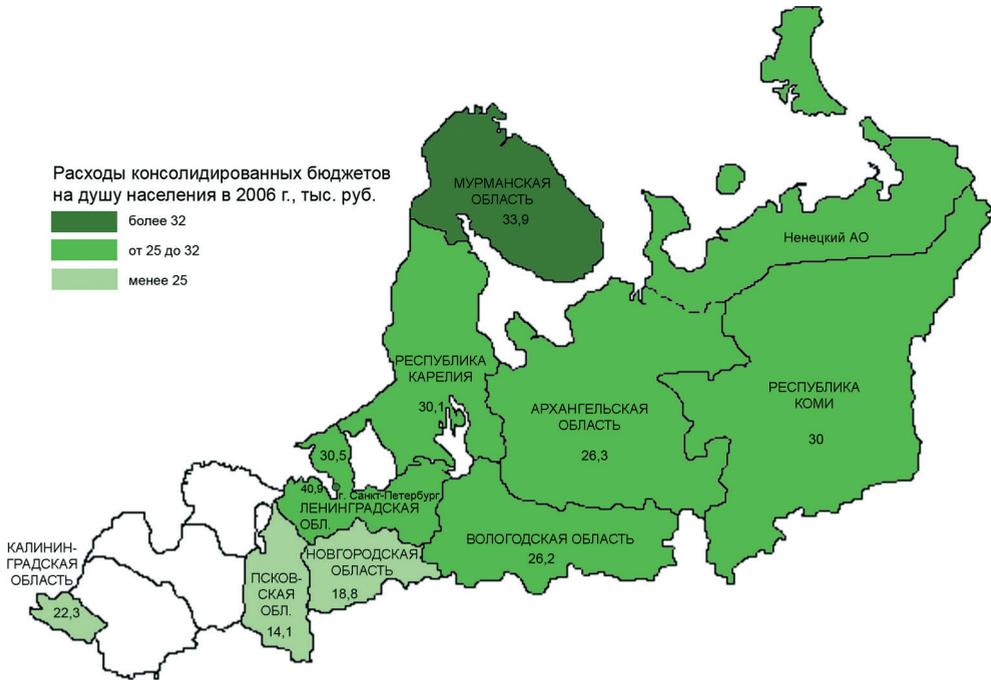
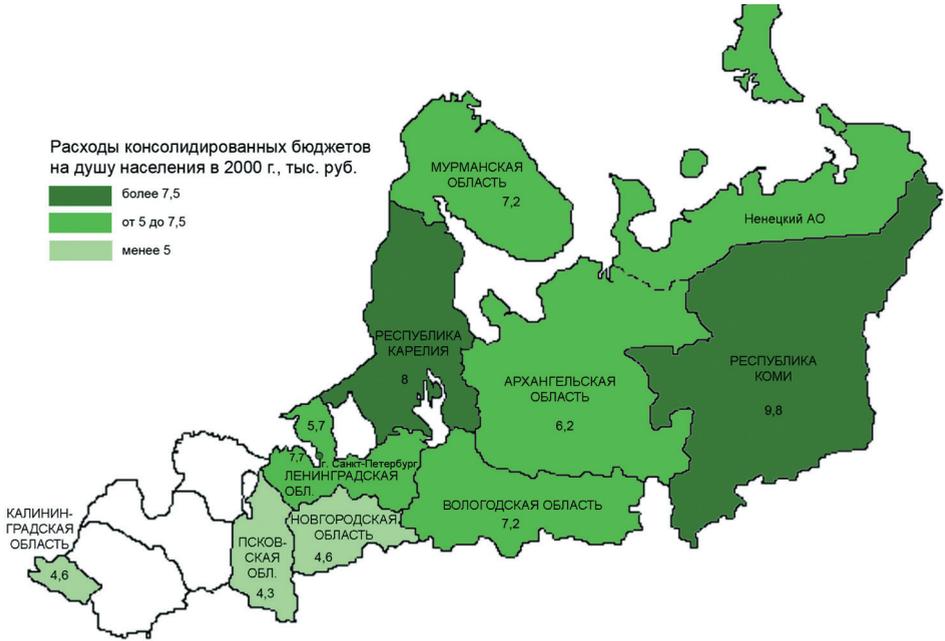
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (9,9) 2. Республика Карелия (8,3) 3. г. Санкт-Петербург (8,1)	4. Вологодская область (7,4) 5. Мурманская область (7,3) 6. Архангельская область (6,4) 7. Ленинградская область (6,0)	8. Новгородская область (4,6) 9. Калининградская область (4,6) 10. Псковская область (4,1)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (47,9) 2. Мурманская область (34,0) 3. Ленинградская область (32,0) 4. Республика Коми (30,8)	5. Республика Карелия (29,0) 6. Архангельская область (27,4) 7. Вологодская область (26,6) 8. Калининградская область (22,2)	9. Новгородская область (18,3) 10. Псковская область (15,6)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,4 в 2000 г. до 3,1 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,5 до 1,7 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,6 до 1,8 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Мурманская область (2/1), Ленинградская область (2/1), Калининградская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшила статус Республика Карелия (1/2).
- △ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург (3/1), Мурманская область (5/2), Ленинградская область (7/3), Калининградская область (9/8).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Коми (1/4), Республика Карелия (2/5), Вологодская область (4/7), Новгородская область (8/9).

6. Расходы консолидированных бюджетов субъектов СЗФО (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

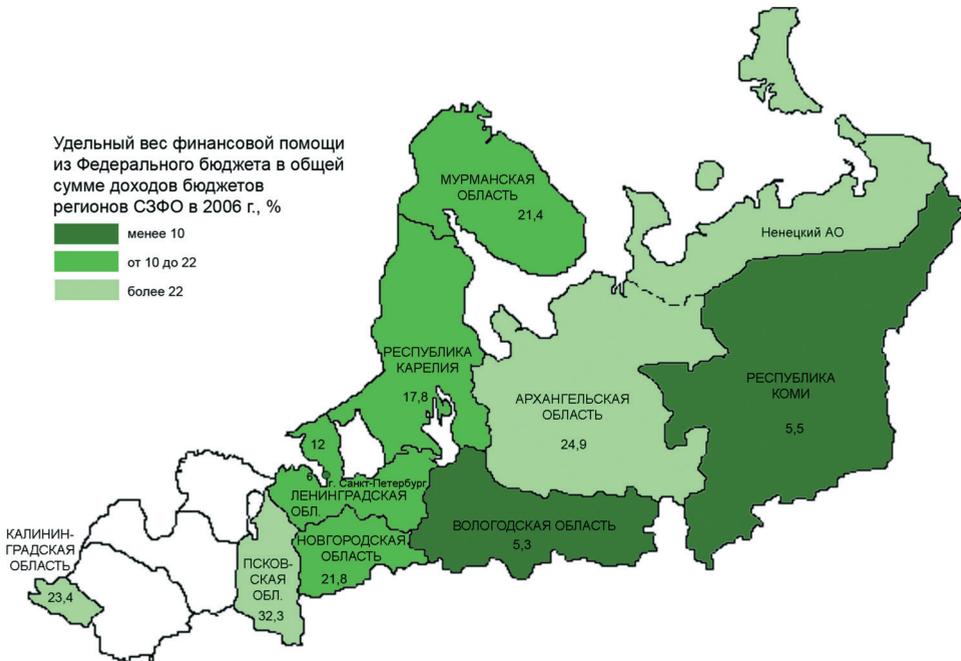
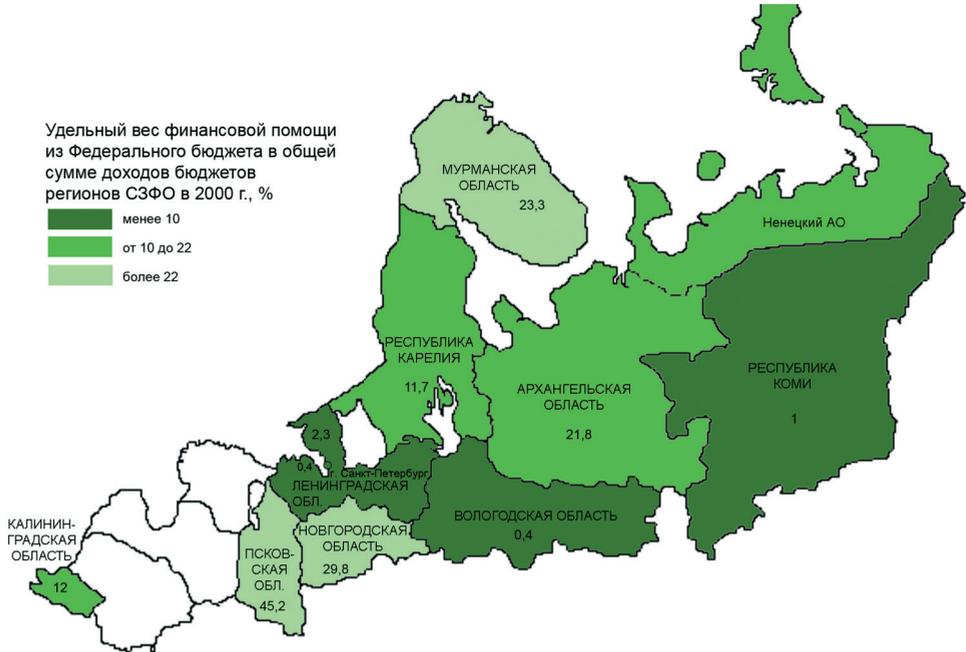
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (9,8) 2. Республика Карелия (8,0) 3. г. Санкт-Петербург (7,7)	4. Мурманская область (7,2) 5. Вологодская область (7,2) 6. Архангельская область (6,2) 7. Ленинградская область (5,7)	8. Калининградская область (4,6) 9. Новгородская область (4,6) 10. Псковская область (4,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (40,9) 2. Мурманская область (33,9)	3. Республика Карелия (30,7) 4. Ленинградская область (30,5) 5. Республика Коми (30,1) 6. Архангельская область (26,4) 7. Вологодская область (26,2)	8. Калининградская область (22,3) 9. Новгородская область (18,8) 10. Псковская область (14,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,3 в 2000 г. до 2,9 раза в 2006 г.
- 2. Разрыв между максимальным и средним показателем остался неизменным – 1,5 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,5 до 1,9 раза.
- △ 4. Улучшила статус Мурманская область (2/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Республика Карелия (1/2), Республика Коми (1/2).
- △ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург, Мурманская область (4/2), Ленинградская область (7/4).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Карелия (2/3), Республика Коми (1/5), Вологодская область (5/7).

7. Удельный вес финансовой помощи из Федерального бюджета в общей сумме доходов консолидированных бюджетов субъектов СЗФО (процентов)

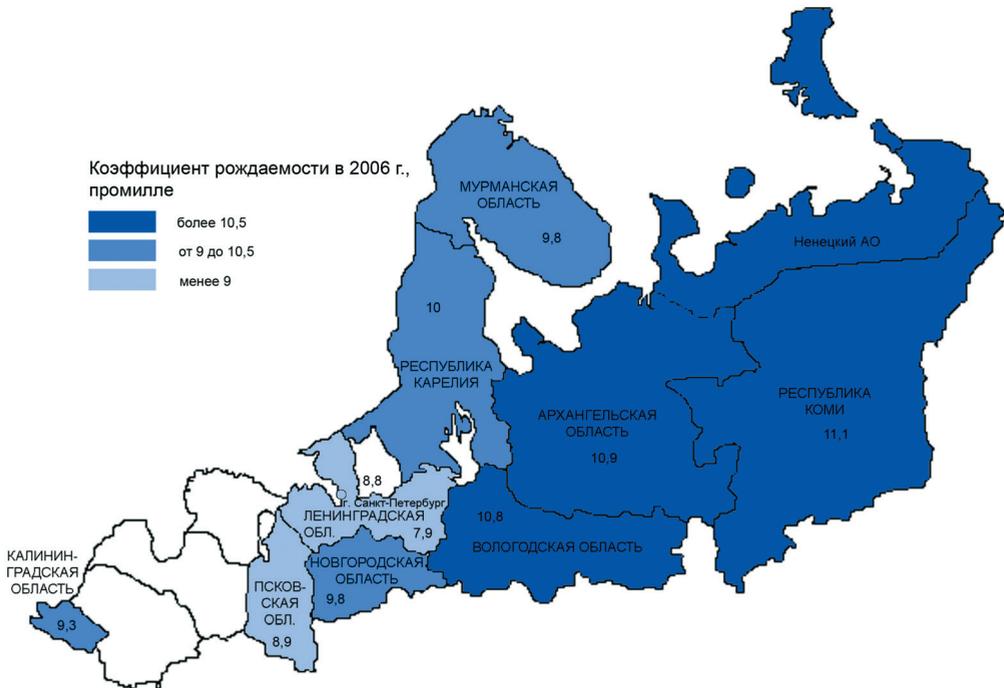
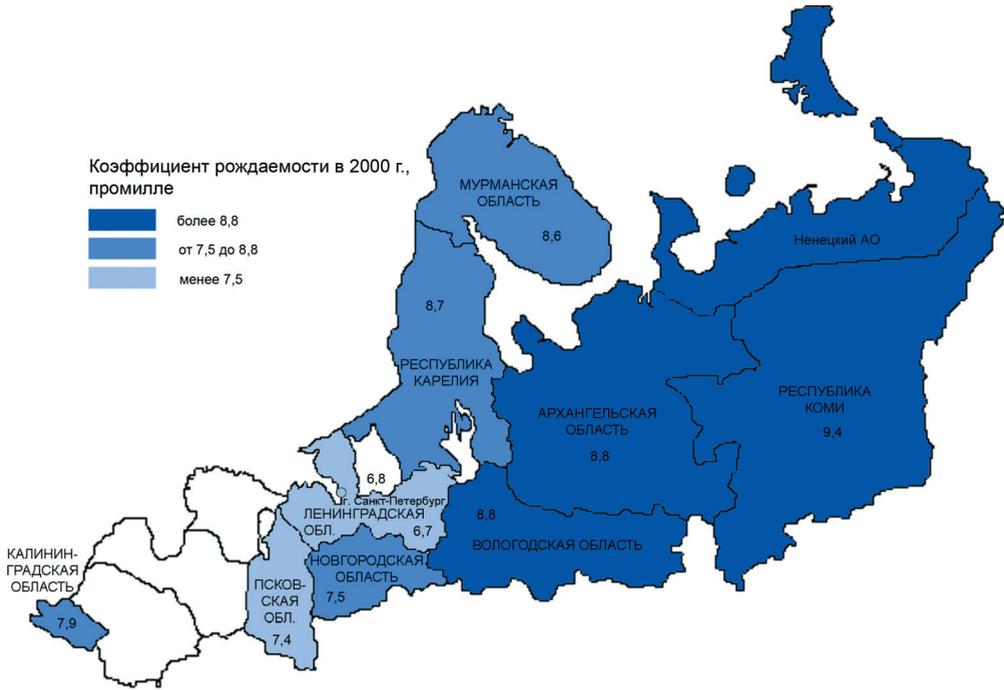
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Вологодская область (0,4) 2. г. Санкт-Петербург (0,4) 3. Республика Коми (1,0) 4. Ленинградская область (2,3)	5. Республика Карелия (11,7) 6. Калининградская область (12,0) 7. Архангельская область (21,8)	8. Мурманская область (23,3) 9. Новгородская область (29,8) 10. Псковская область (45,2)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Вологодская область (5,3) 2. Республика Коми (5,5) 3. г. Санкт-Петербург (6,1)	3. Ленинградская область (12,0) 4. Республика Карелия (17,8) 5. Мурманская область (21,4) 6. Новгородская область (21,8)	8. Калининградская область (23,4) 9. Архангельская область (24,9) 10. Псковская область (32,3)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 129,14 раза в 2000 г. до 6,15 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3 раз до 1,89 раза.
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 42,26 раза до 3,25 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Мурманская область (3/2) , Новгородская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Ленинградская область (1/2), Калининградская область (2/3), Архангельская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Мурманская область (8/6) , Новгородская область (9/7).
- ▽ 7. Ухудшили ранг г. Санкт-Петербург (2/3), Республика Коми (2/3), Калининградская область (6/8), Архангельская область (7/9).

8. Уровень рождаемости населения в регионах СЗФО (число родившихся на 1000 человек населения)

Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (9,4) 2. Архангельская область (8,8) 3. Вологодская область (8,8)	4. Республика Карелия (8,7) 5. Мурманская область (8,6) 6. Калининградская область (7,9) 7. Новгородская область (7,5)	8. Псковская область (7,4) 9. г. Санкт-Петербург (6,8) 10. Ленинградская область (6,7)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (11,1) 2. Архангельская область (10,9) 3. Вологодская область (10,9)	4. Республика Карелия (10) 5. Мурманская область (9,8) 6. Новгородская область (9,8) 7. Калининградская область (9,3)	8. Псковская область (8,9) 9. г. Санкт-Петербург (8,8) 10. Ленинградская область (7,9)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя в 2006 г. сохранился на уровне 1,4 раза.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,2 раза до 1,18 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,1 раза до 1,2 раза.
- △ 4. Улучшила ранг Новгородская область (7/6).
- ▽ 5. Ухудшила ранг Калининградская область (6/7).

9. Уровень смертности населения в субъектах СЗФО (число умерших на 1000 человек населения)

Коэффициент смертности
в 2000 г., промилле

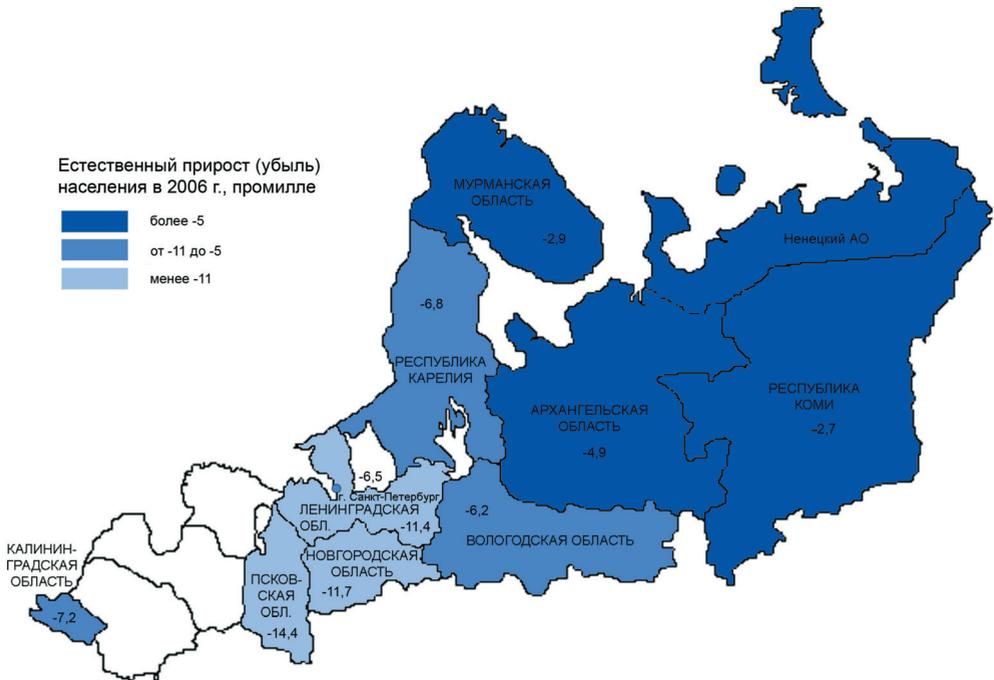
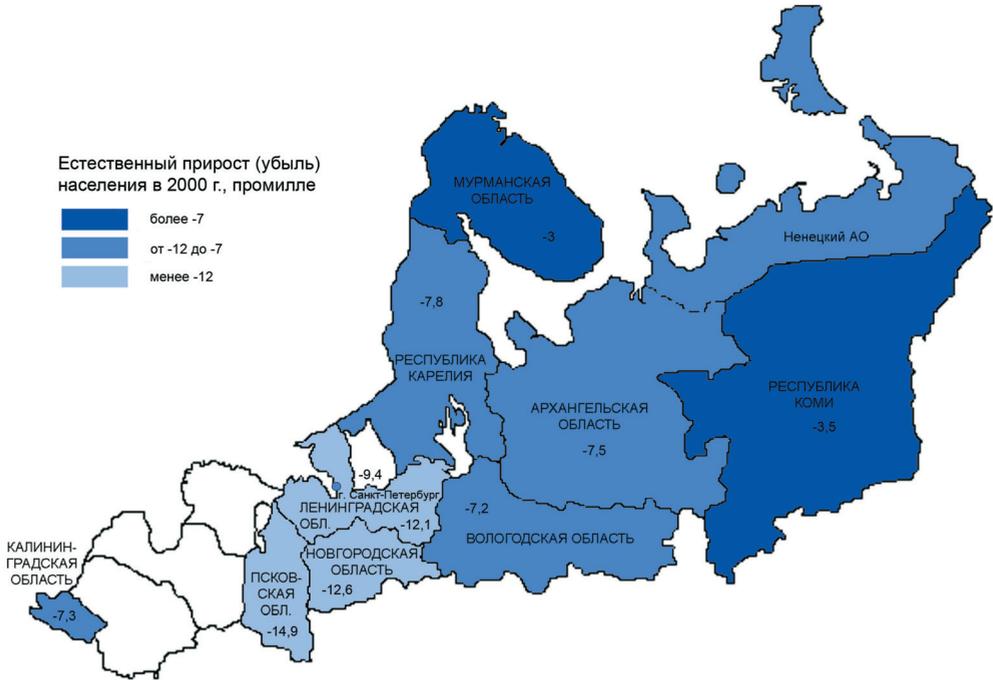
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (11,6) 2. Республика Коми (12,9) 3. Калининградская область (15,2)	4. Вологодская область (16,0) 5. г. Санкт-Петербург (16,2) 6. Архангельская область (16,3) 7. Республика Карелия (16,5)	8. Ленинградская область (18,8) 9. Новгородская область (20,1) 10. Псковская область (22,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (12,7) 2. Республика Коми (13,8) 3. г. Санкт-Петербург (15,3)	4. Архангельская область (15,8) 5. Калининградская область (16,5) 6. Республика Карелия (16,8) 7. Вологодская область (17,1)	8. Ленинградская область (19,3) 9. Новгородская область (21,5) 10. Псковская область (23,3)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,9 раза в 2000 г. до 1,8 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составляет 1,4 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 раза до 1,3 раза.
- △ 4. Улучшил статус г. Санкт-Петербург (2/1).
- ▽ 5. Ухудшила статус Калининградская область (1/2).
- △ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург (5/3), Архангельская область (6/4), Республика Карелия (7/6).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Калининградская область (3/5), Вологодская область (4/7).

10. Коэффициент естественного прироста в субъектах СЗФО (на 1000 человек населения)

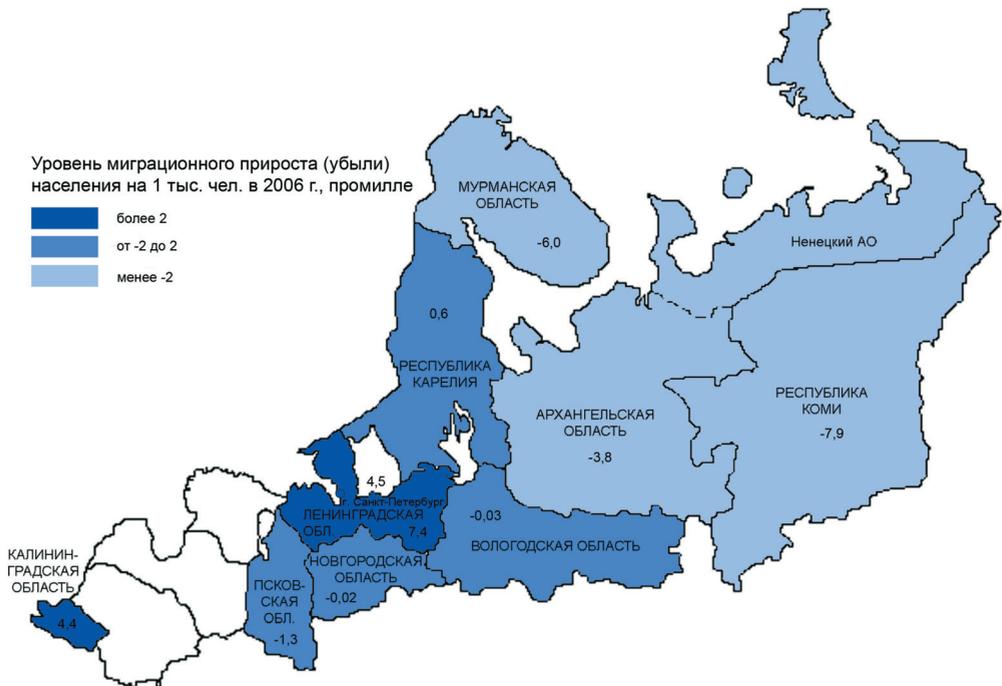
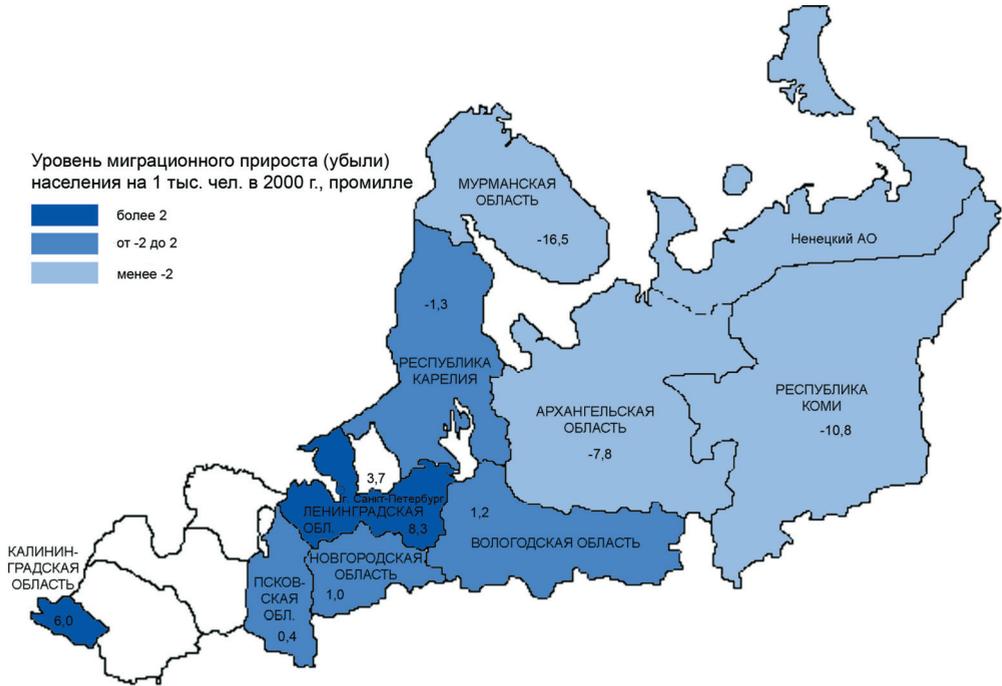
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (-03) 2. Республика Коми (-3,5)	3. Вологодская область (-7,2) 4. Калининградская область (-7,3) 5. Архангельская область (-7,5) 6. Республика Карелия (-7,8) 7. г. Санкт-Петербург (-9,4)	8. Ленинградская область (-12,1) 9. Новгородская область (-12,6) 10. Псковская область (-14,9)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (-2,7) 2. Мурманская область (-2,9) 3. Архангельская область (-4,9)	4. Вологодская область (-6,2) 5. г. Санкт-Петербург (-6,5) 6. Республика Карелия (-6,8) 7. Калининградская область (-7,2)	8. Ленинградская область (-11,4) 9. Новгородская область (-11,7) 10. Псковская область (-14,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,0 раза в 2000 г. до 5,3 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,7 раза до 2 раз.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 2,9 раза до 2,6 раза.
- △ 4. Улучшила статус Архангельская область (2/1).
- △ 5. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), Архангельская область (5/3), г. Санкт-Петербург (7/5).
- ▽ 6. Ухудшили ранг: Мурманская область (1/2), Вологодская область (3/4), Калининградская область (4/7).

11. Уровень миграционного прироста населения в субъектах СЗФО (на 1000 человек, промилле)

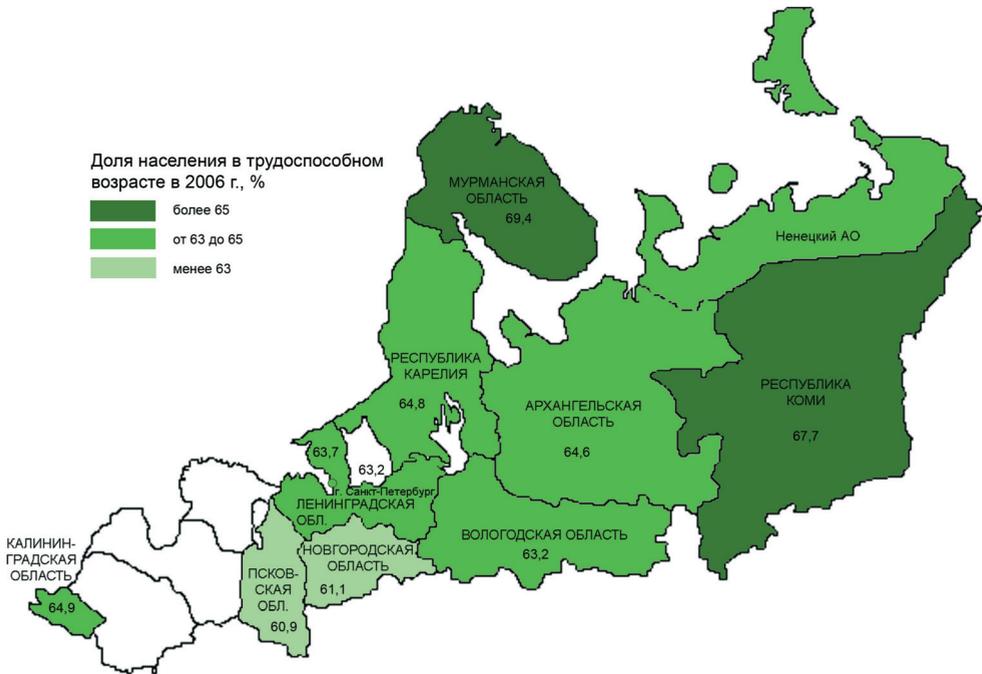
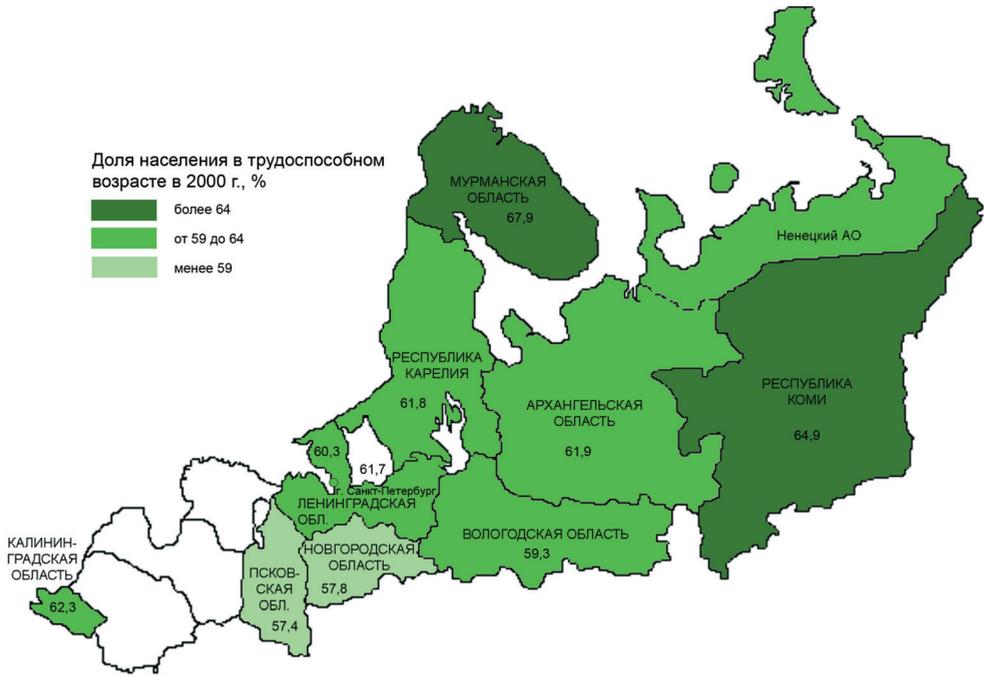
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Ленинградская область (8,3) 2. Калининградская область (6,0) 3. г. Санкт-Петербург (3,7)	4. Вологодская область (1,2) 5. Новгородская область (1,0) 6. Псковская область (0,4) 7. Республика Карелия (-1,3)	8. Архангельская область (-7,8) 9. Республика Коми (-10,8) 10. Мурманская область (-16,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Ленинградская область (7,4) 2. г. Санкт-Петербург (4,5) 3. Калининградская область (4,4)	4. Республика Карелия (0,6) 5. Новгородская область (-0,02) 6. Вологодская область (-0,03) 7. Псковская область (-1,3)	8. Архангельская область (-3,8) 9. Мурманская область (-6,0) 10. Республика Коми (-7,9)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 0,5 раза в 2000 г. до 0,9 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 415 раз до 5,3 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 825 раз до 5,6 раза.
- △ 4. Улучшили ранг: Республика Карелия (7/4), Мурманская область (10/9), г. Санкт-Петербург (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили ранг: Республика Коми (9/10), Вологодская область (4/6), Калининградская область (2/3), Псковская область (6/7).

12. Доля населения в трудоспособном возрасте в субъектах СЗФО (в процентах)

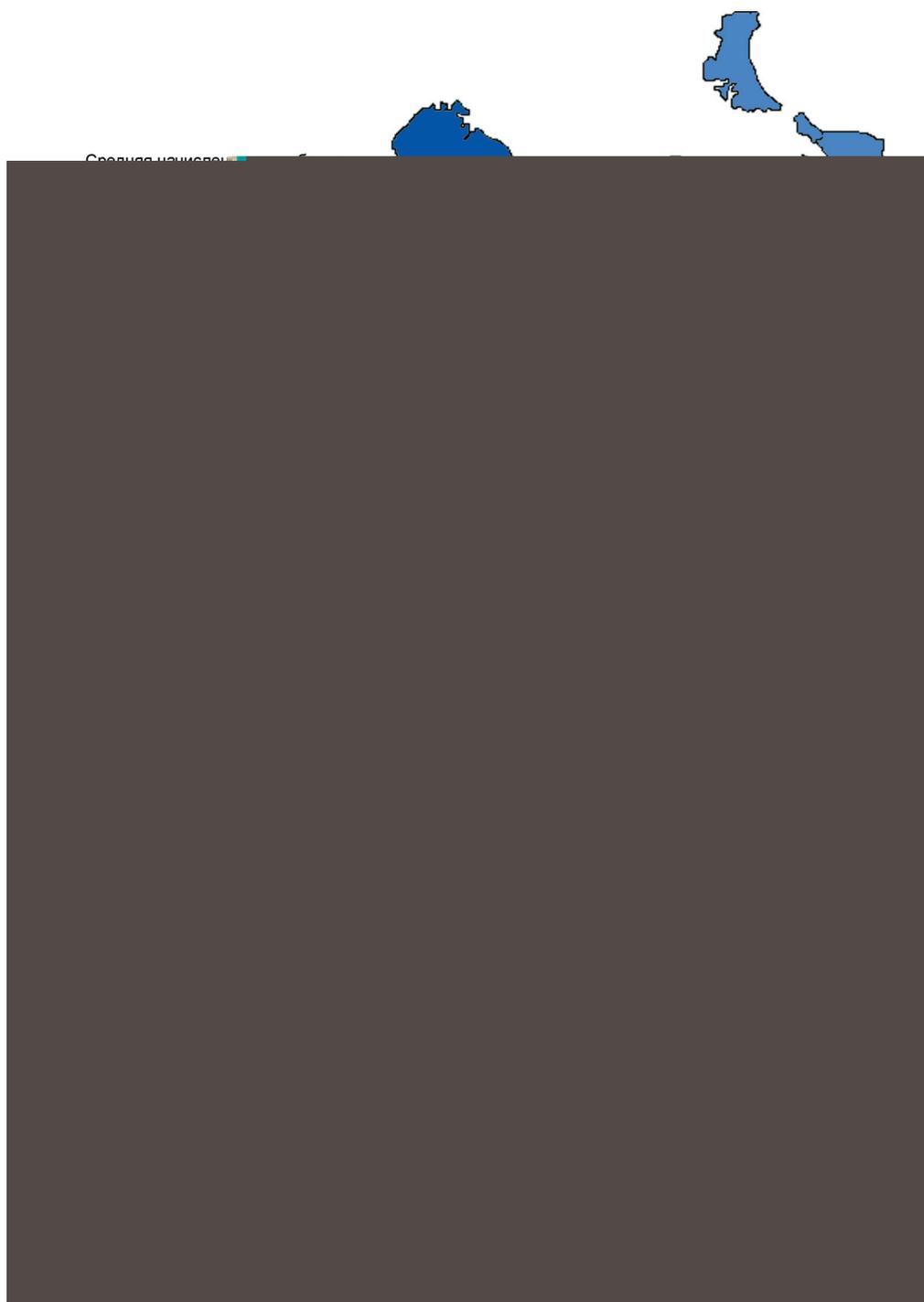
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (67,9) 2. Республика Коми (64,9)	3. Калининградская область (62,3) 4. Архангельская область (61,9) 5. Республика Карелия (61,8) 6. г. Санкт-Петербург (61,7) 7. Ленинградская область (60,3) 8. Вологодская область (59,3)	9. Новгородская область (57,8) 10. Псковская область (57,4)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (69,4) 2. Республика Коми (67,7)	3. Калининградская область (64,9) 4. Республика Карелия (64,8) 5. Архангельская область (64,6) 6. Ленинградская область (63,7) 7. Вологодская область (63,2) 8. г. Санкт-Петербург (63,2)	9. Новгородская область (61,1) 10. Псковская область (60,9)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,18 раза в 2000 г. до 1,14 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,10 раза до 1,08 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,07 раза до 1,06 раза.
- △ 4. Улучшили ранг: Республика Карелия (5/4), Вологодская область (8/7), Ленинградская область (7/6), г. Санкт-Петербург (8/6).
- ▽ 5. Ухудшила ранг Архангельская область (4/5).

13. Среднемесячная заработная плата в субъектах СЗФО (тыс. рублей)

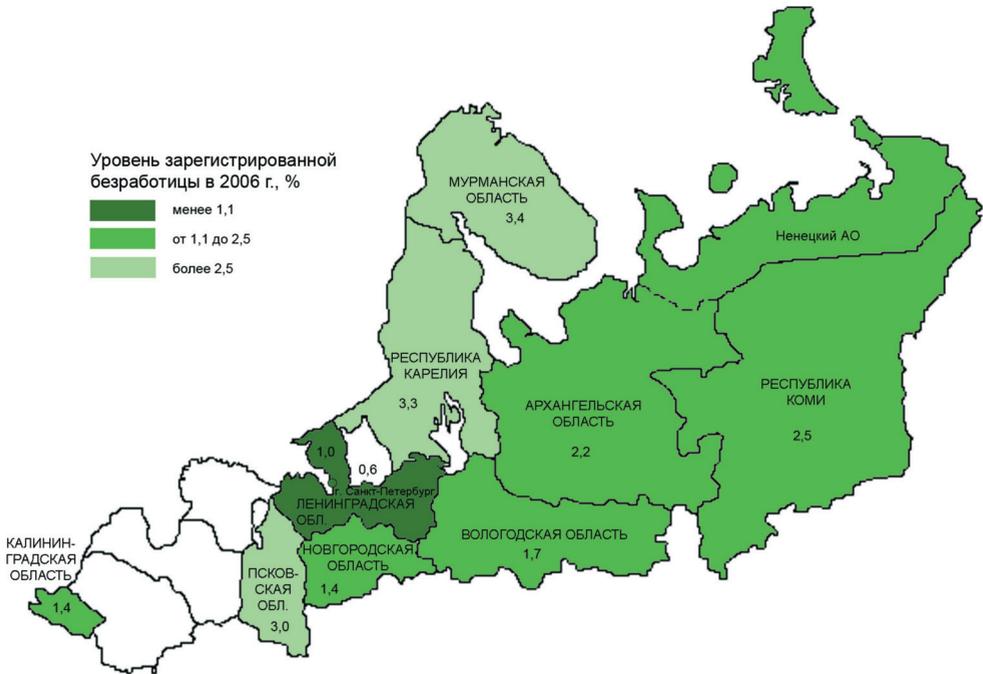
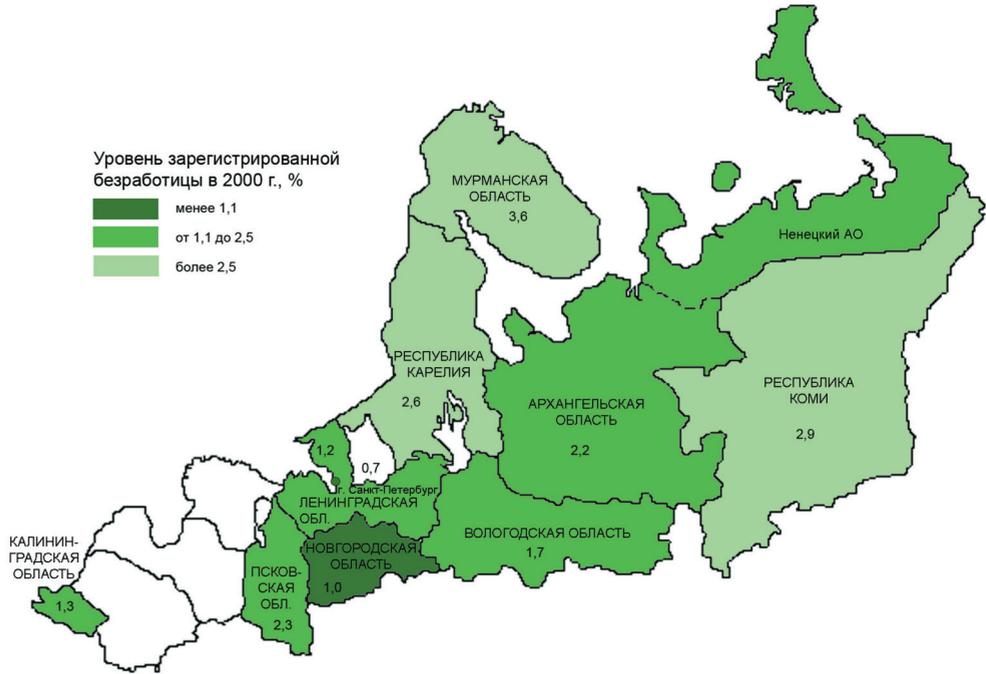
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (3,75) 2. Республика Коми (3,56)	3. Архангельская область (2,62) 4. Вологодская область (2,56) 5. Республика Карелия (2,56) 6. г. Санкт-Петербург (2,51) 7. Ленинградская область (2,18)	8. Калининградская область (1,75) 9. Новгородская область (1,74) 10. Псковская область (1,47)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (15,16) 2. Республика Коми (14,08) 3. г. Санкт-Петербург (13,03)	4. Архангельская область (11,73) 5. Республика Карелия (10,69) 6. Вологодская область (10,67) 7. Ленинградская область (10,21)	8. Псковская область (6,97) 9. Новгородская область (8,91) 10. Калининградская область (9,72)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,55 раза в 2000 г. до 2,17 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,69 раза до 1,44 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,5 раза до 1,53 раза.
- △ 4. Улучшил статус г. Санкт-Петербург (2/1).
- △ 5. Улучшили ранг: Псковская область (10/8), г. Санкт-Петербург (6/3).
- ▽ 6. Ухудшили ранг: Архангельская область (3/4), Вологодская область (4/6), Калининградская область (8/10).

**14. Уровень зарегистрированной безработицы в субъектах СЗФО
(в процентах)**

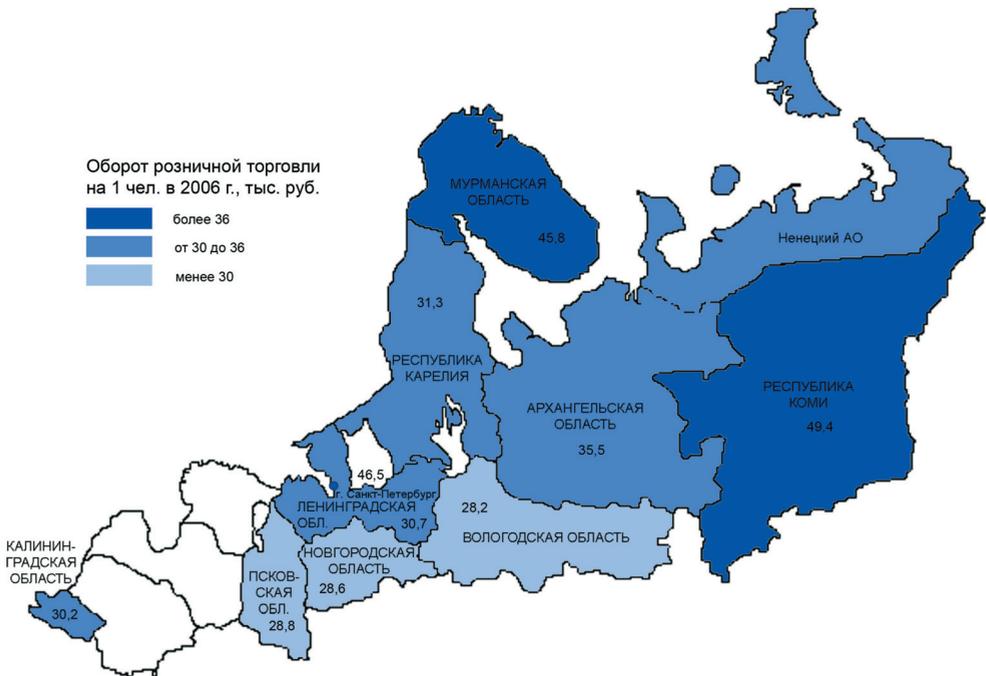
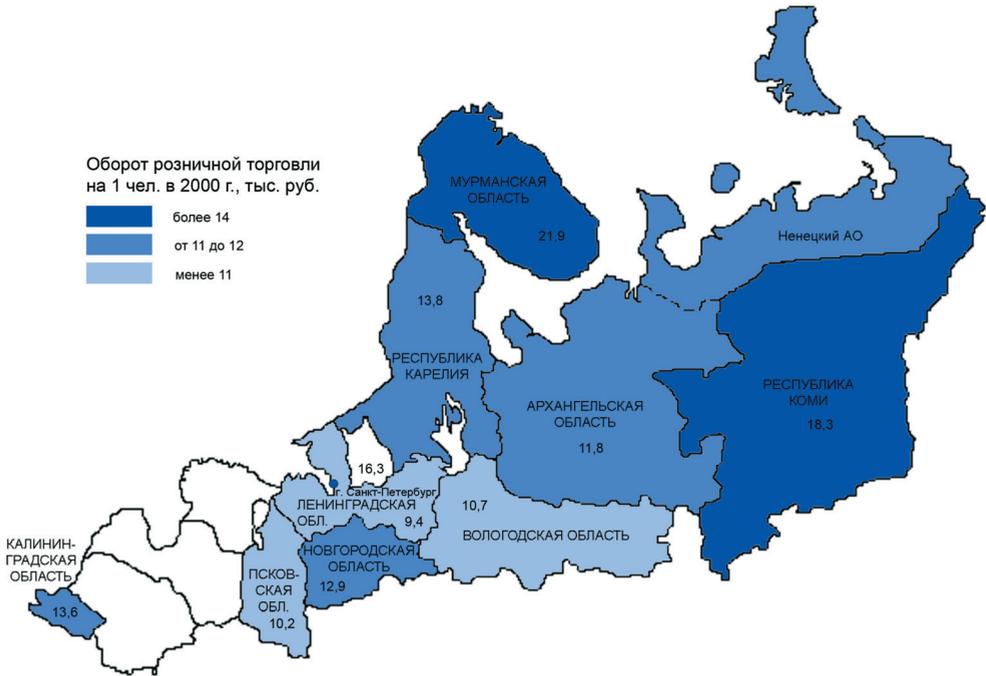
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (0,7) 2. Новгородская область (1,0)	3. Ленинградская область (1,2) 4. Калининградская область (1,3) 5. Вологодская область (1,7) 6. Архангельская область (2,2) 7. Псковская область (2,3)	8. Республика Карелия (2,6) 9. Республика Коми (2,9) 10. Мурманская область (3,6)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (0,6) 2. Ленинградская область (1,0)	3. Калининградская область (1,4) 4. Новгородская область (1,4) 5. Вологодская область (1,7) 6. Архангельская область (2,2) 7. Республика Коми (2,5)	8. Псковская область (3,0) 9. Республика Карелия (3,3) 10. Мурманская область (3,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,1 раза в 2000 г. до 5,7 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,8 раза до 1,7 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,3 раза до 3,4 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Ленинградская область (2/1), Республика Коми (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Новгородская область (1/2), Псковская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Ленинградская область (3/2), Калининградская область (4/3), Республика Коми (9/7).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (2/4), Псковская область (7/8), Республика Карелия (8/9).

15. Оборот розничной торговли в субъектах СЗФО (тысяч рублей на 1 человека)

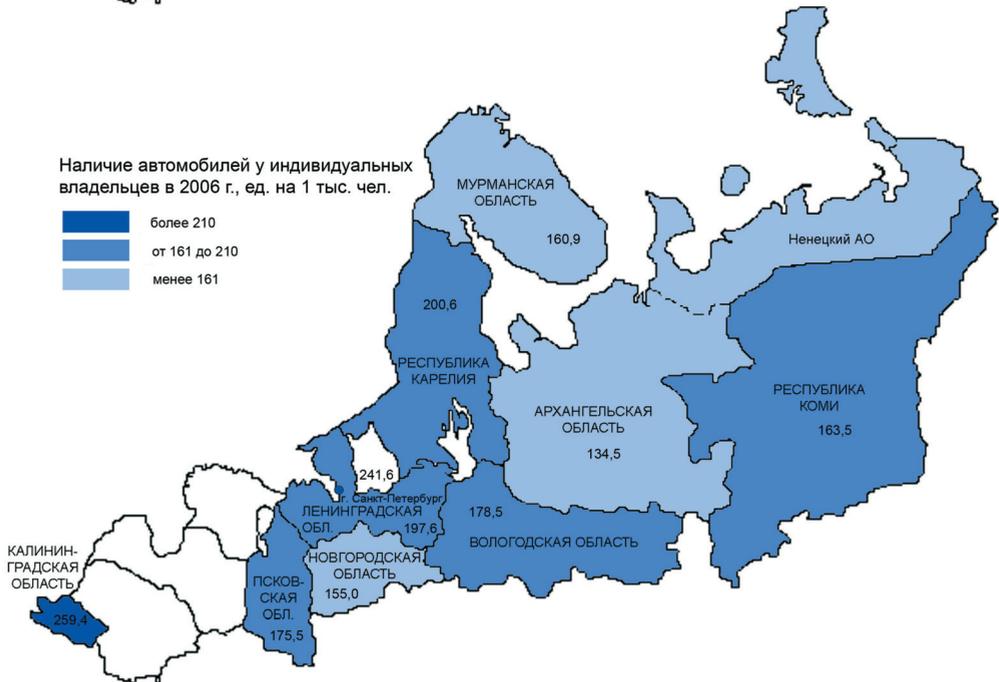
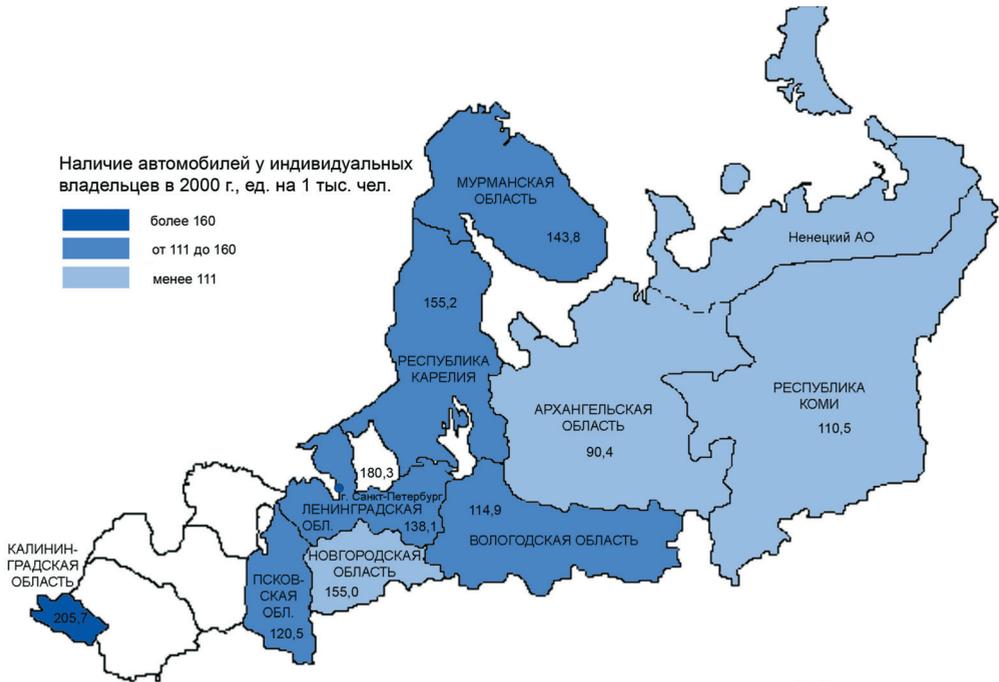
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (21,9) 2. Республика Коми (18,3) 3. г. Санкт-Петербург (18,3)	4. Республика Карелия (13,8) 5. Калининградская область (13,6) 6. Новгородская область (12,9) 7. Архангельская область (11,8)	8. Вологодская область (10,7) 9. Псковская область (10,2) 10. Ленинградская область (9,4)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (49,4) 2. г. Санкт-Петербург (46,5) 3. Мурманская область (45,8)	4. Архангельская область (35,5) 5. Республика Карелия (31,3) 6. Ленинградская область (30,7) 7. Калининградская область (30,2)	8. Псковская область (28,8) 9. Новгородская область (28,6) 10. Вологодская область (28,2)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,33 раза в 2000 г. до 1,75 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,10 раза до 0,82 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,11 раза до 2,14 раза.
- △ 4. Улучшила статус Ленинградская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшила статус Новгородская область (2/3)
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), Архангельская область (7/4), Ленинградская область (10/6), Псковская область (9/8), г. Санкт-Петербург (3/2).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Карелия (4/5), Вологодская область (8/10), Калининградская область (5/7), Мурманская область (1/3), Новгородская область (6/9).

16. Наличие автомобилей в субъектах СЗФО (единиц на 1000 чел.)

Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Калининградская область (205,7) 2. г. Санкт-Петербург (180,3)	3. Республика Карелия (155,2) 4. Мурманская область (143,8) 5. Ленинградская область (138,1) 6. Псковская область (120,5) 7. Вологодская область (114,9)	8. Республика Коми (110,5) 9. Новгородская область (101,8) 10. Архангельская область (90,4)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Калининградская область (259,4) 2. г. Санкт-Петербург (241,6) 3. Республика Карелия (200,6)	4. Ленинградская область (197,6) 5. Вологодская область (178,5) 6. Псковская область (175,5) 7. Республика Коми (163,5) 8. Мурманская область (160,9)	9. Новгородская область (155,0) 10. Архангельская область (134,5)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,28 раза в 2000 г. до 1,93 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,51 раза до 1,39 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,51 раза до 1,39 раза.
- △ 4. Улучшила статус Республика Коми (1/2).
- ▽ 5. Ухудшила статус Мурманская область (2/1)
- △ 6. Улучшили ранг: Ленинградская область (5/4), Вологодская область (7/5), Республика Коми (8/7).
- ▽ 7. Ухудшила ранг Мурманская область (4/8).

17. Уровень заболеваемости населения в субъектах СЗФО
(зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни,
на 1000 человек населения)

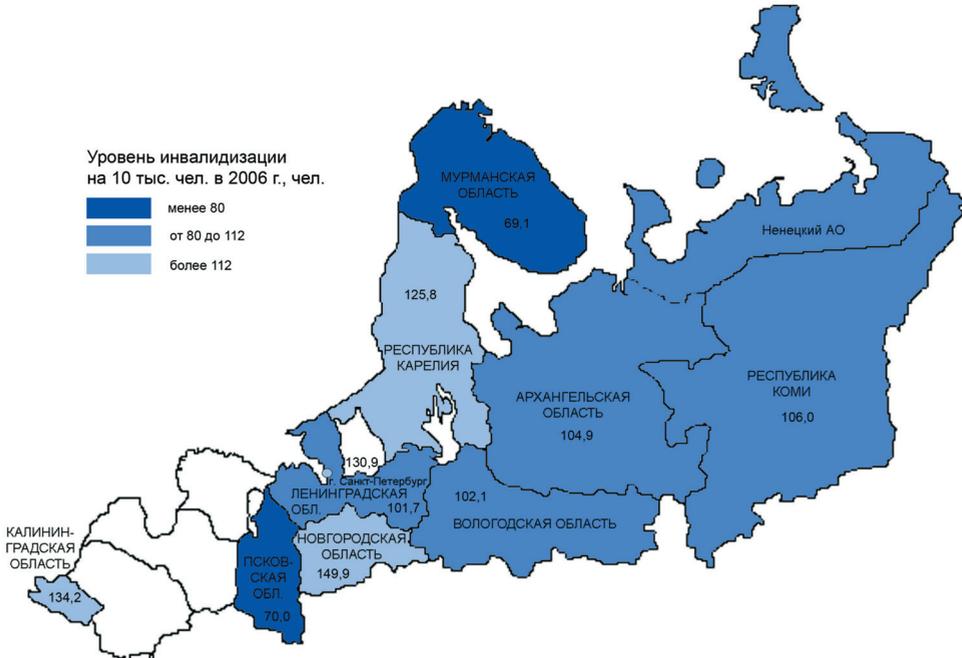
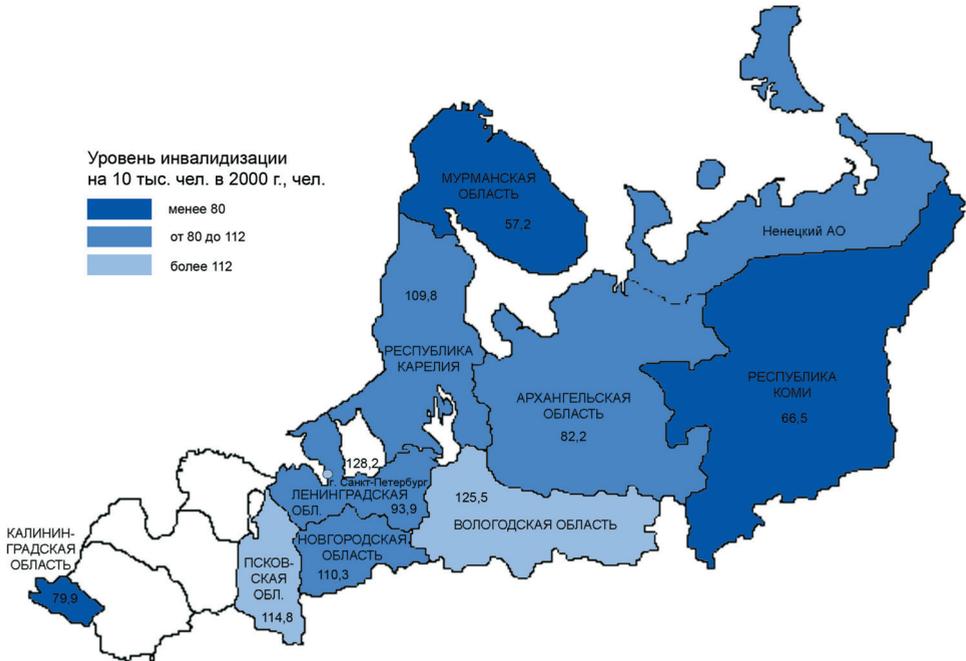
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Ленинградская область (543,1) 2. Калининградская область (550,9) 3. Псковская область (565,6)	4. г. Санкт-Петербург (694,2) 5. Новгородская область (796,8) 6. Вологодская область (850,0) 7. Мурманская область (870,1)	8. Архангельская область (915,4) 9. Республика Карелия (1002,2) 10. Республика Коми (1092,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Ленинградская область (541,7) 2. Псковская область (610,7)	3. Калининградская область (747,5) 4. г. Санкт-Петербург (801,6) 5. Мурманская область (815,7) 6. Вологодская область (864,6) 7. Новгородская область (894,9)	8. Республика Коми (940,7) 9. Архангельская область (985,2) 10. Республика Карелия (1009,3)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2 раз в 2000 г. до 1,9 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 раза до 1,2 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем в 2000 и 2006 г. составил 1,5 раза.
- ▽ 4. Ухудшила свой статус Калининградская область (1/2).
- △ 5. Улучшили ранг: Псковская область (3/2), Мурманская область (7/5), Республика Коми (10/8).
- ▽ 6. Ухудшили ранг: Калининградская область (2/3), Новгородская область (5/7), Архангельская область (8/9), Республика Карелия (9/10).

18. Уровень инвалидности населения в субъектах СЗФО
 (численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами, на 10000 человек населения)

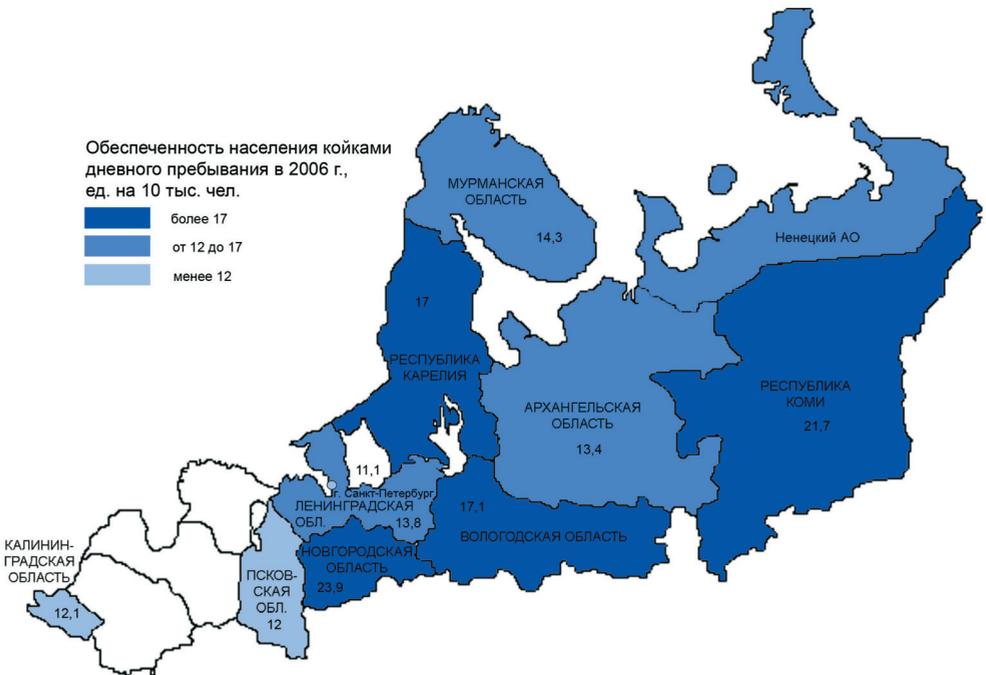
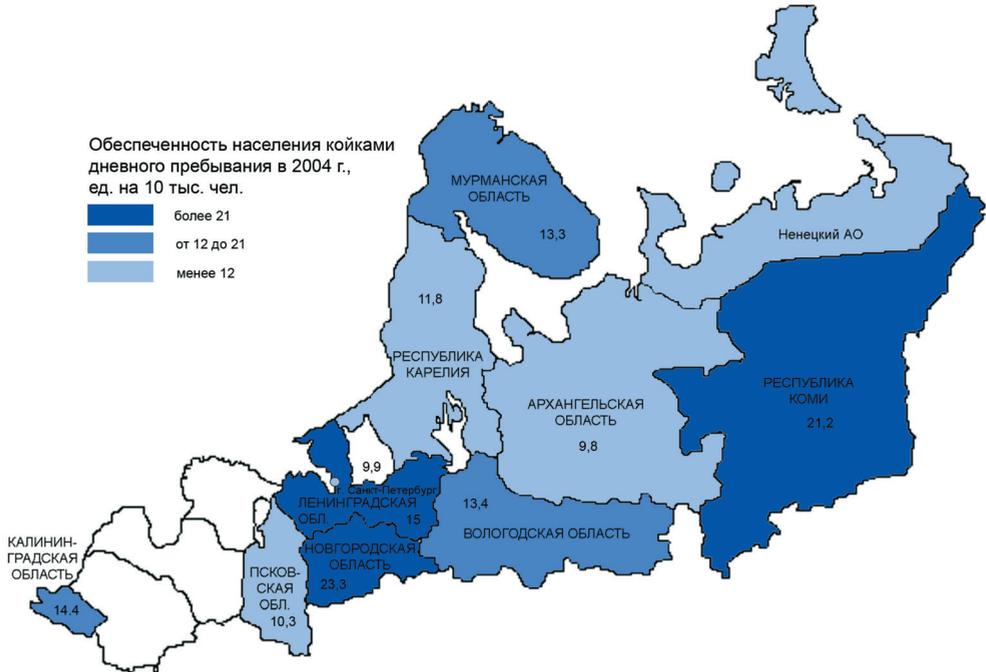
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (57,2) 2. Республика Коми (66,5) 3. Калининградская область (79,9)	4. Архангельская область (82,2) 5. Ленинградская область (93,9) 6. Республика Карелия (109,5) 7. Новгородская область (110,3)	8. Псковская область (114,8) 9. Вологодская область (125,5) 10. г. Санкт-Петербург (128,2)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (69,1) 2. Псковская область (70,0)	3. Ленинградская область (101,7) 4. Вологодская область (102,1) 5. Архангельская область (104,9) 6. Республика Коми (106,0)	7. Республика Карелия (125,8) 8. г. Санкт-Петербург (130,9) 9. Калининградская область (134,2) 10. Новгородская область (149,9)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя в 2000 и 2006 г. составил 2,2 раза.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,3 раза до 1,4 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,7 раза до 1,6 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Псковская область (3/1), Вологодская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Республика Коми (1/2), Калининградская область (1/3), Республика Карелия (2/3), Новгородская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Ленинградская область (5/3), Псковская область (8/2), Вологодская область (9/4), г. Санкт-Петербург (10/8).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Коми (2/6), Калининградская область (3/9), Архангельская область (4/5), Республика Карелия (6/7), Новгородская область (7/10).

19. Обеспеченность населения койками дневного пребывания в субъектах СЗФО (ед. на 10 тыс. населения)

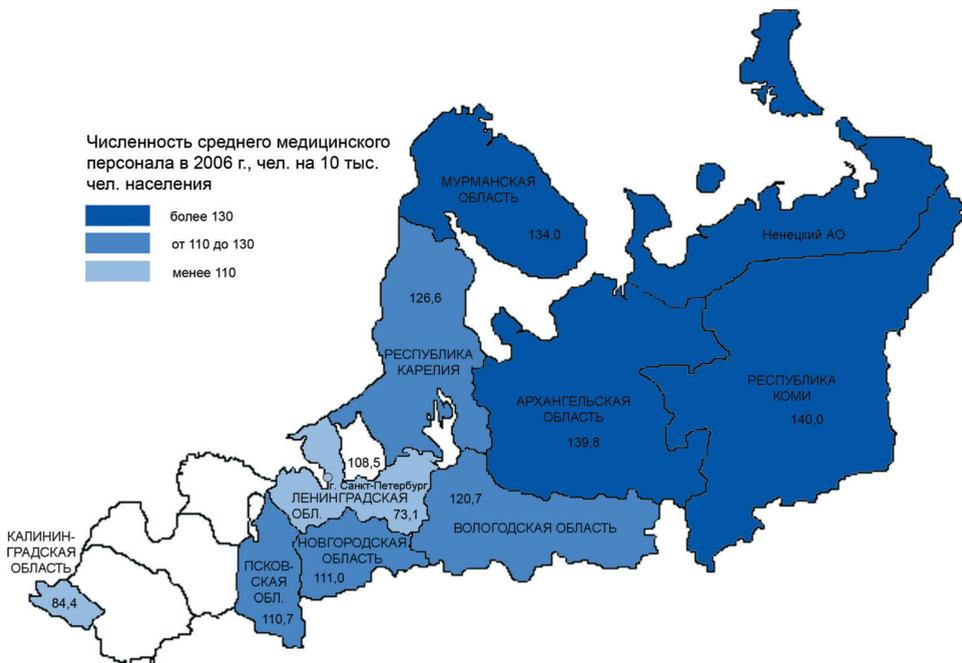
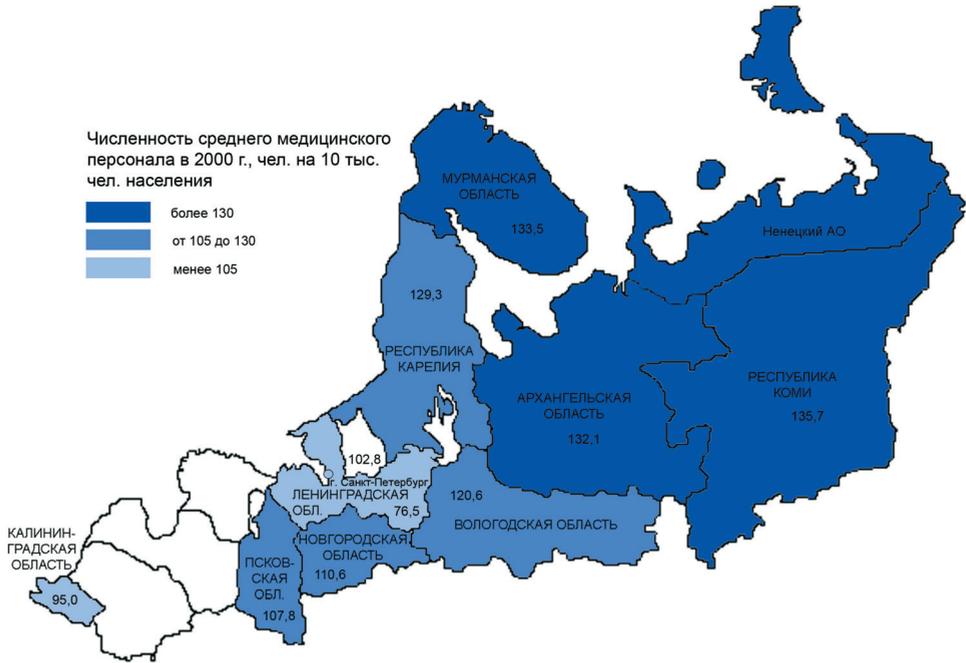
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2004 г.</i>		
1. Новгородская область (23,3) 2. Республика Коми (21,2) 3. Ленинградская область (15,0)	4. Калининградская область (14,4) 5. Вологодская область (13,4) 6. Мурманская область (13,3)	7. Республика Карелия (11,8) 8. Псковская область (10,3) 9. г. Санкт-Петербург (9,9) 10. Архангельская область (9,8)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Новгородская область (23,9) 2. Республика Коми (20,7) 3. Вологодская область (17,1) 4. Республика Карелия (17,0)	5. Мурманская область (14,3) 6. Ленинградская область (13,8) 7. Архангельская область (13,4)	8. Калининградская область (12,1) 9. Псковская область (12,0) 10. г. Санкт-Петербург (11,1)

С 2004 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,4 раза в 2004 г. до 2,2 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,6 раза до 1,7 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 раза до 1,3 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Республика Карелия (3/1), Вологодская область (2/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Ленинградская область (1/2), Калининградская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Карелия (7/4), Архангельская область (10/7), Вологодская область (5/3), Мурманская область (6/5).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Калининградская область (4/8), Ленинградская область (3/6), Псковская область (8/9), г. Санкт-Петербург (9/10).

20. Количество среднего медицинского персонала в субъектах СЗФО (на 10 тыс. человек населения)

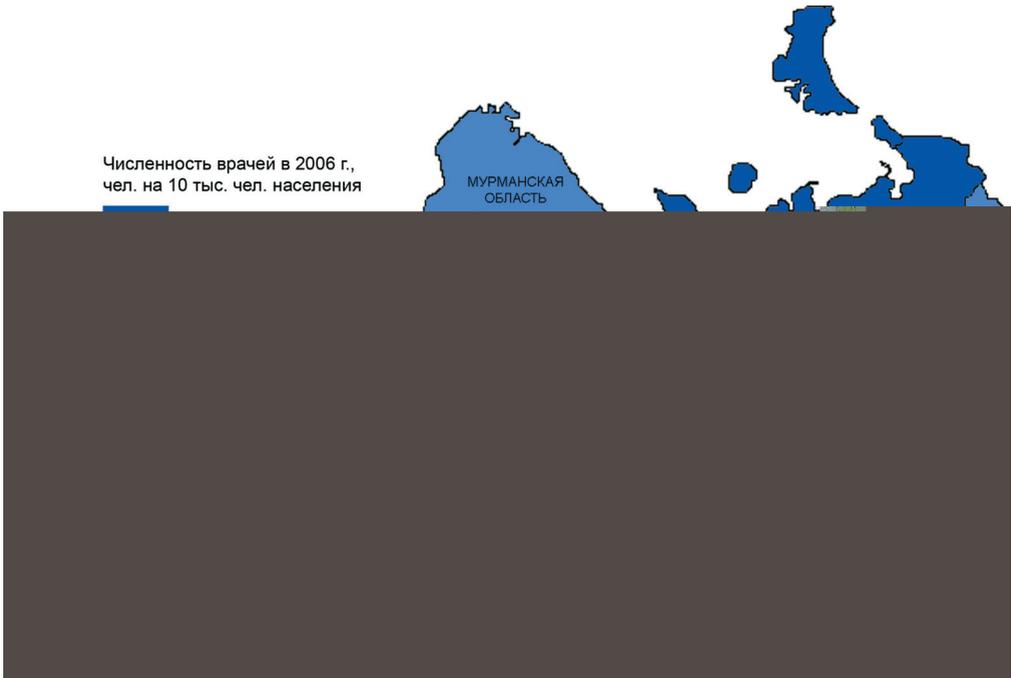
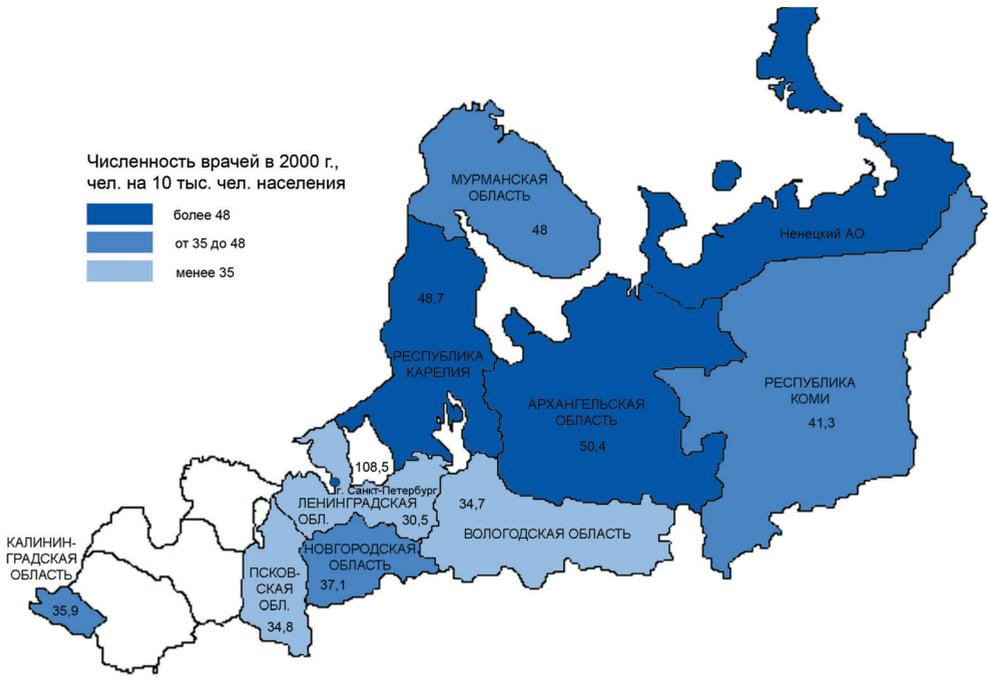
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (135,7) 2. Мурманская область (133,5) 3. Архангельская область (132,1)	4. Республика Карелия (129,3) 5. Вологодская область (120,6) 6. Новгородская область (110,6) 7. Псковская область (107,8)	8. г. Санкт-Петербург (102,8) 9. Калининградская область (95,0) 10. Ленинградская область (76,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (140,0) 2. Архангельская область (139,8) 3. Мурманская область (134,0)	4. Республика Карелия (126,6) 5. Вологодская область (120,7) 6. Новгородская область (111,0) 7. Псковская область (110,7)	8. г. Санкт-Петербург (108,5) 9. Калининградская область (84,4) 10. Ленинградская область (73,1)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,9 раза в 2000 г. до 1,8 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился (1,2 раза).
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 раза до 1,5 раза.
- △ 4. Улучшила ранг Архангельская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшила ранг Мурманская область (2/3).

21. Количество врачей в субъектах СЗФО (на 10 тыс. человек населения)

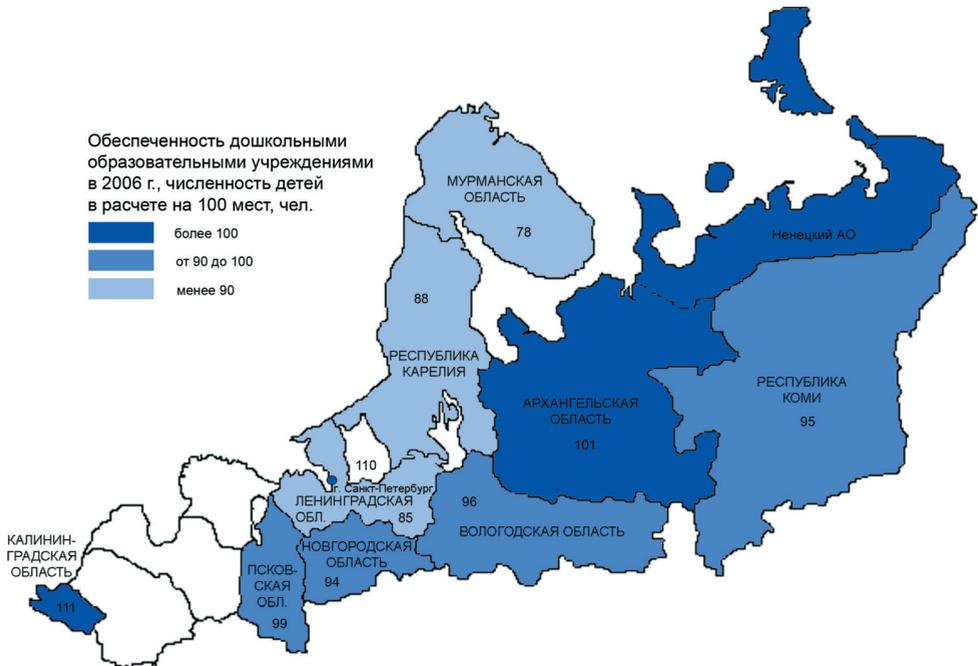
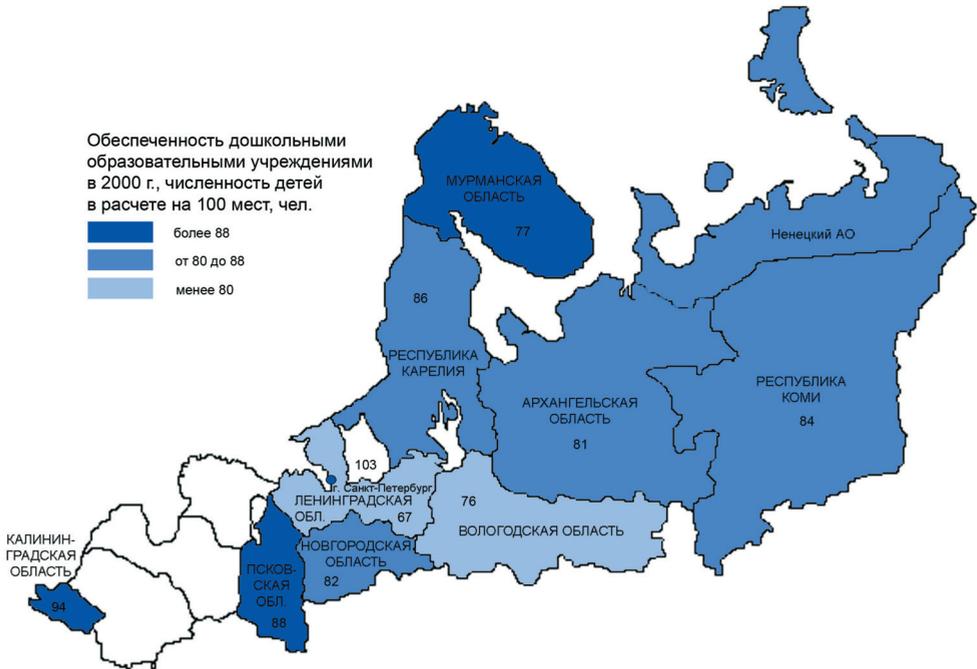
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (108,5) 2. Архангельская область (50,4) 3. Республика Карелия (48,7)	4. Мурманская область (48,0) 5. Республика Коми (41,3) 6. Новгородская область (37,1) 7. Калининградская область (35,9)	8. Псковская область (34,8) 9. Вологодская область (34,7) 10. Ленинградская область (30,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (83,5) 2. Архангельская область (53,2) 3. Республика Карелия (49,3)	4. Мурманская область (48,3) 5. Республика Коми (46,1) 6. Новгородская область (40,4) 7. Калининградская область (36,9)	8. Вологодская область (35,5) 9. Псковская область (34,4) 10. Ленинградская область (31,2)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 3,6 раза в 2000 г. до 2,7 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,3 раза до 1,8 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 0,6 раза до 0,7 раза.
- △ 4. Улучшила ранг Вологодская область (9/8).
- ▽ 5. Ухудшила ранг Псковская область (8/9).

22. Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями в субъектах СЗФО (численность детей в расчете на 100 мест)

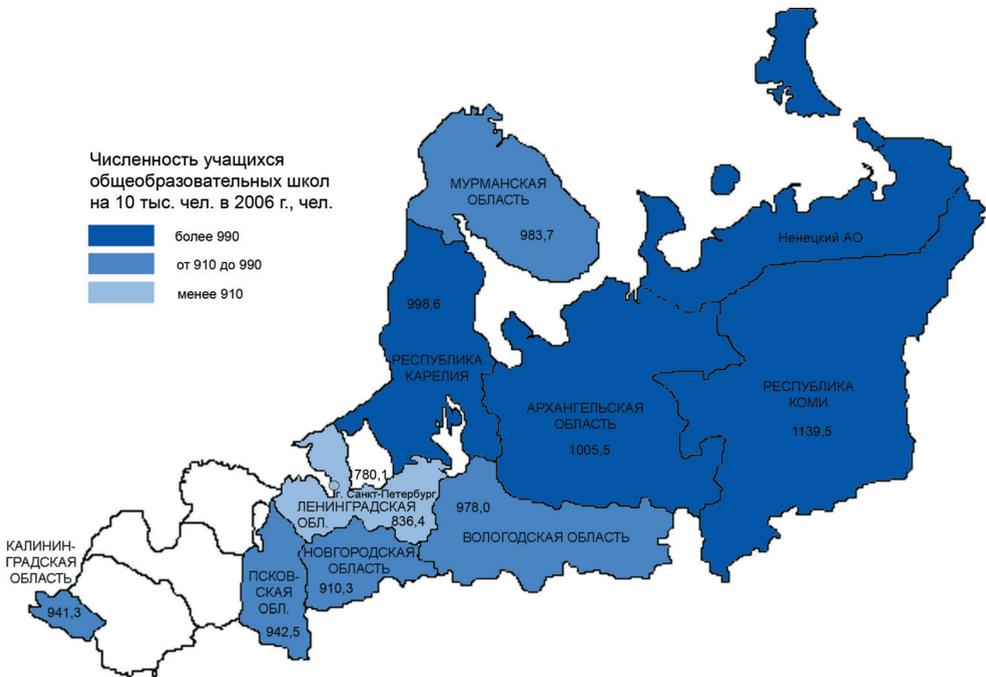
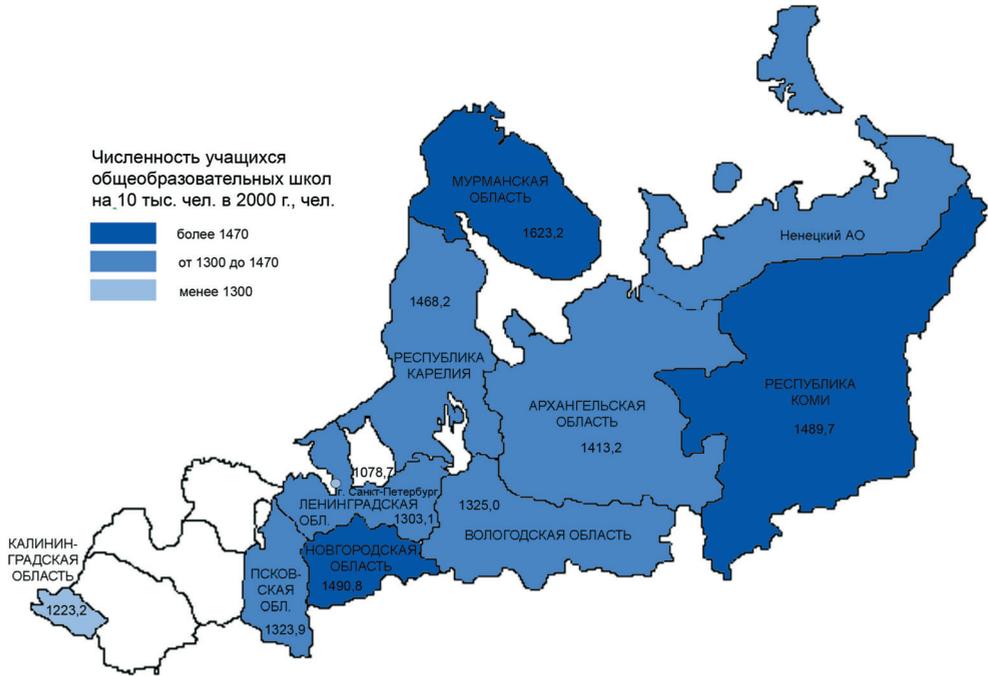
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (103) 2. Калининградская область (94) 3. Псковская область (88)	4. Республика Карелия (86) 5. Республика Коми (84) 6. Новгородская область (82) 7. Архангельская область (81)	8. Мурманская область (77) 9. Вологодская область (76) 10. Ленинградская область (67)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Калининградская область (111) 2. г. Санкт-Петербург (110) 3. Архангельская область (101)	4. Псковская область (99) 5. Вологодская область (96) 6. Республика Коми (95) 7. Новгородская область (94)	8. Республика Карелия (88) 9. Ленинградская область (85) 10. Мурманская область (78)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,5 раза в 2000 г. до 1,4 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,23 раза до 1,16 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,25 раза до 1,23 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1) и Вологодская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Псковская область (1/2) и Республика Карелия (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (7/3), Вологодская область (9/5), Калининградская область (2/1), Ленинградская область (10/9).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: г. Санкт-Петербург (1/2), Псковская область (3/4), Республика Карелия (4/8), Республика Коми (5/6), Мурманская область (8/10), Новгородская область (6/7).

**23. Численность учащихся общеобразовательных школ в субъектах СЗФО
(в расчете на 10 тыс. человек населения)**

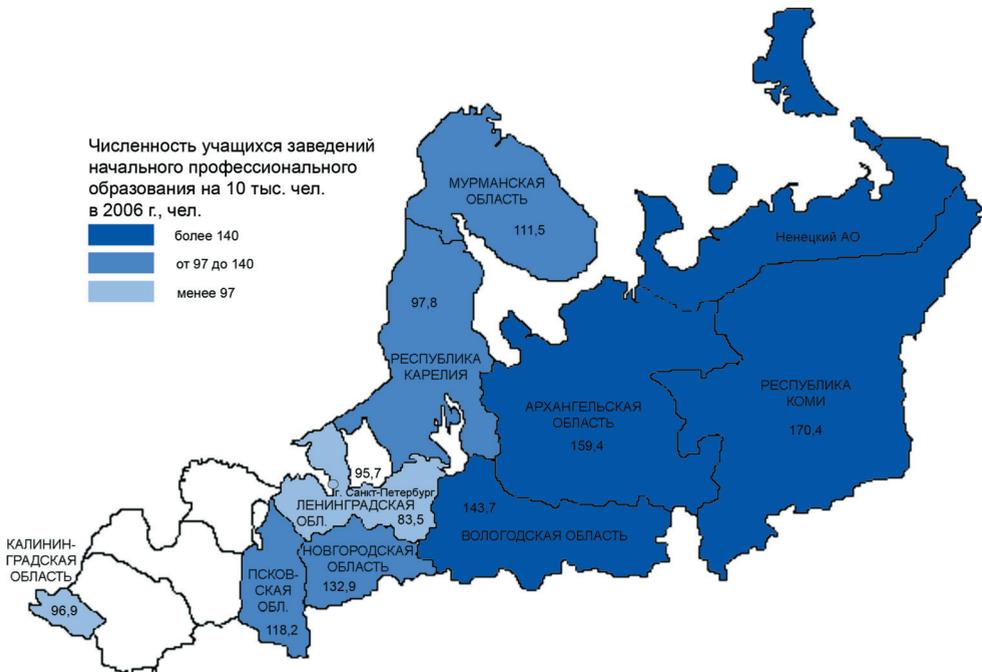
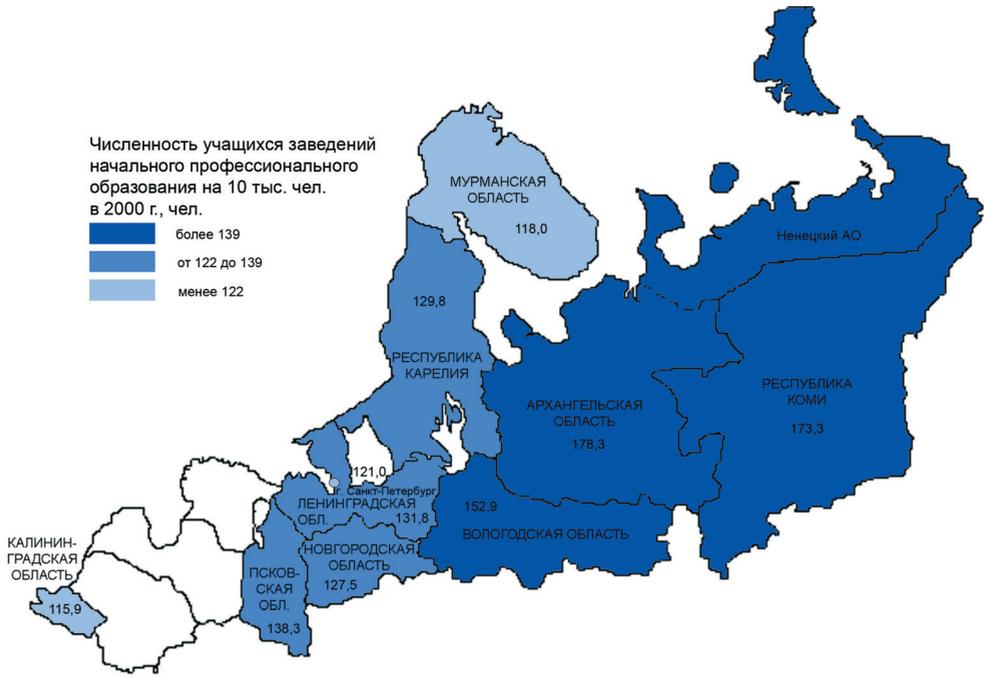
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (1623,2) 2. Новгородская область (1490,8) 3. Республика Коми (1489,7)	4. Республика Карелия (1468,2) 5. Архангельская область (1413,2) 6. Вологодская область (1325,0) 7. Псковская область (1323,9) 8. Ленинградская область (1303,1)	9. Калининградская область (1223,2) 10. г. Санкт-Петербург (1078,7)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (1139,5) 2. Архангельская область (1005,5) 3. Республика Карелия (998,6)	4. Мурманская область (983,7) 5. Вологодская область (978,0) 6. Псковская область (942,5) 7. Калининградская область (941,3) 8. Новгородская область (910,3)	9. Ленинградская область (836,4) 10. г. Санкт-Петербург (780,1)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,5 раза в 2000 г. до 1,46 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,18 раза до 1,2 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,27 раза до 1,22 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1), Калининградская область (3/2), Республика Карелия (2/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Новгородская область (1/2), Ленинградская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (3/1), Республика Карелия (4/3), Архангельская область (5/2), Вологодская область (6/5), Калининградская область (9/7), Псковская область (7/6).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (1/4), Новгородская область (2/8), Ленинградская область (8/9).

24. Численность учащихся учебных заведений начального профессионального образования в субъектах СЗФО (в расчете на 10 тыс. человек населения)

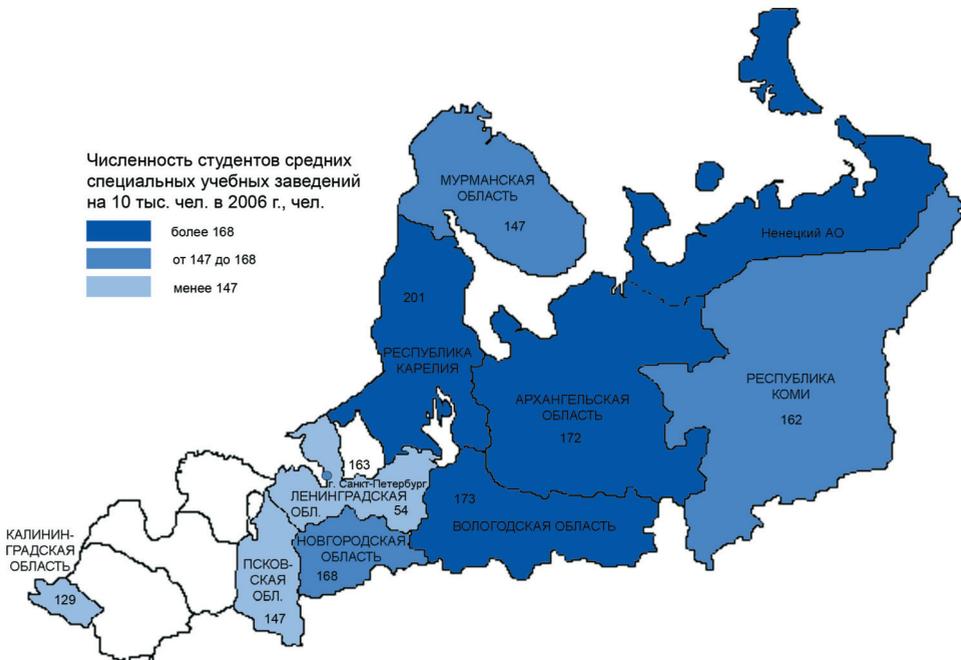
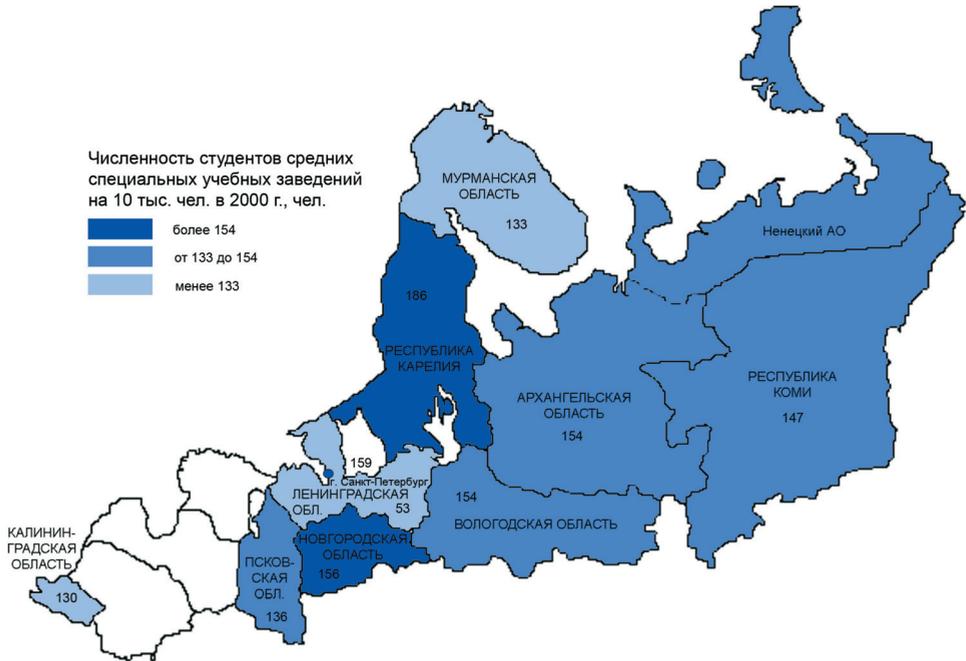
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Архангельская область (178,3) 2. Республика Коми (173,3) 3. Вологодская область (152,9)	4. Псковская область (138,3) 5. Ленинградская область (131,8) 6. Республика Карелия (129,8) 7. Новгородская область (127,5)	8. г. Санкт-Петербург (121,0) 9. Мурманская область (118,0) 10. Калининградская область (115,9)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (170,4) 2. Архангельская область (159,4) 3. Вологодская область (143,7)	4. Новгородская область (132,9) 5. Псковская область (118,2) 6. Мурманская область (111,5) 7. Республика Карелия (97,8)	8. Калининградская область (96,9) 9. г. Санкт-Петербург (95,7) 10. Ленинградская область (83,5)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 1,5 раза в 2000 г. до 2 раз в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,3 раза до 1,4 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,2 раза до 1,5 раза.
- △ 4. Улучшила статус Мурманская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшила статус Ленинградская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), Калининградская область (10/8), Мурманская область (9/6), Новгородская область (7/4).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Архангельская область (1/2), Ленинградская область (5/10), Псковская область (4/5), Республика Карелия (6/7), г. Санкт-Петербург (8/9).

25. Численность студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений в субъектах СЗФО (в расчете на 10 тыс. человек населения)

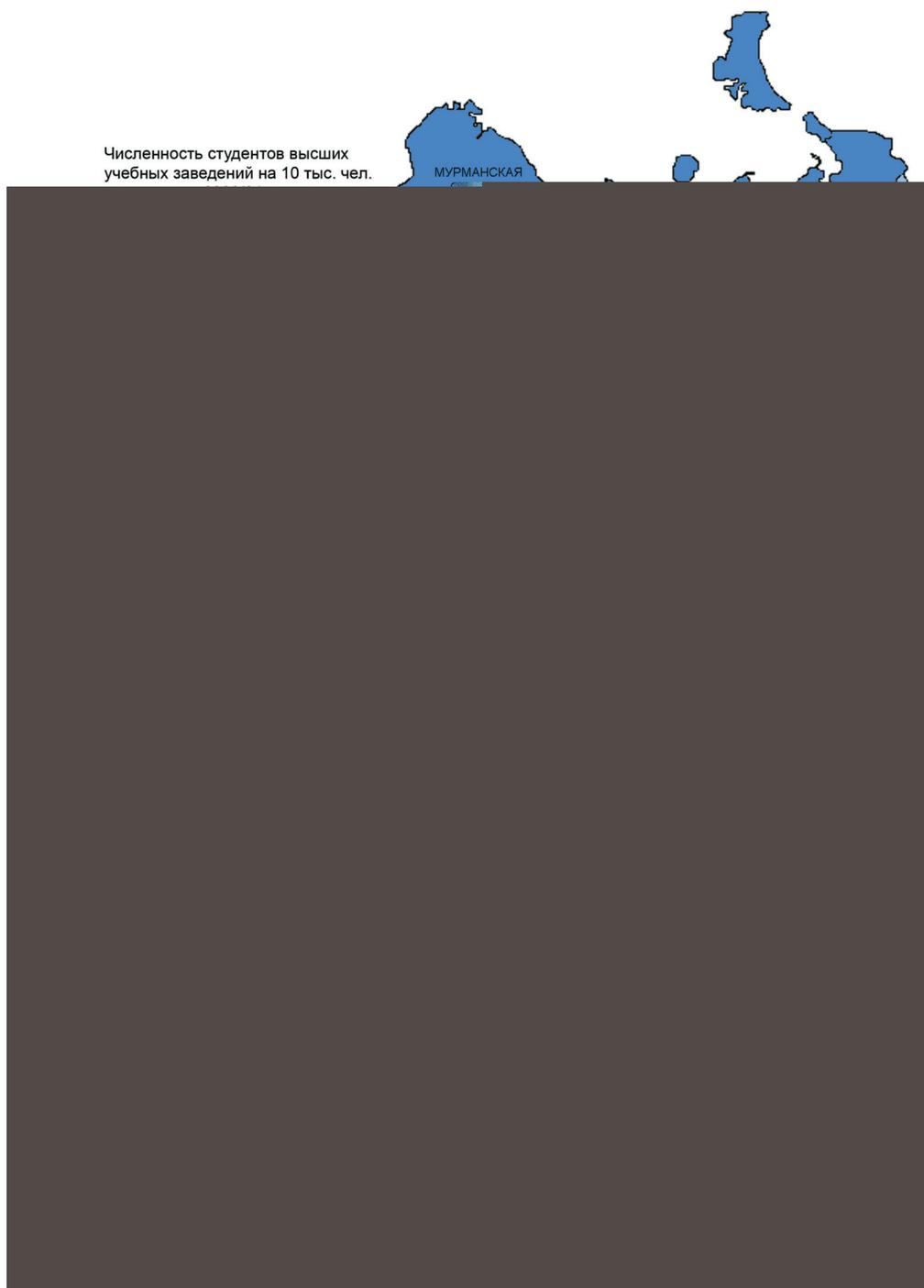
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Карелия (186) 2. г. Санкт-Петербург (159) 3. Новгородская область (156)	4. Архангельская область (154) 5. Вологодская область (154) 6. Республика Коми (147) 7. Псковская область (136)	8. Мурманская область (133) 9. Калининградская область (130) 10. Ленинградская область (53)*
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Карелия (201) 2. Вологодская область (173) 3. Архангельская область (172)	4. Новгородская область (168) 5. г. Санкт-Петербург (163) 6. Республика Коми (162) 7. Мурманская область (147)	8. Псковская область (147) 9. Калининградская область (129) 10. Ленинградская область (54)
* Большая часть населения Ленинградской области получает среднее профессиональное образование в г. Санкт-Петербурге.		

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 3,5 раза в 2000 г. до 3,7 раза в 2006 г.
- 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составил 1,3 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,7 раза до 2,8 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Вологодская область (2/1), Архангельская область (2/1), Мурманская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Новгородская область (1/2), Псковская область (2/3), г. Санкт-Петербург (1/2).
- △ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (4/3), Вологодская область (5/2), Мурманская область (8/7).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (3/4), Псковская область (7/8), г. Санкт-Петербург (2/5).

26. Численность студентов высших учебных заведений в субъектах СЗФО
(в расчете на 10 тыс. человек населения)

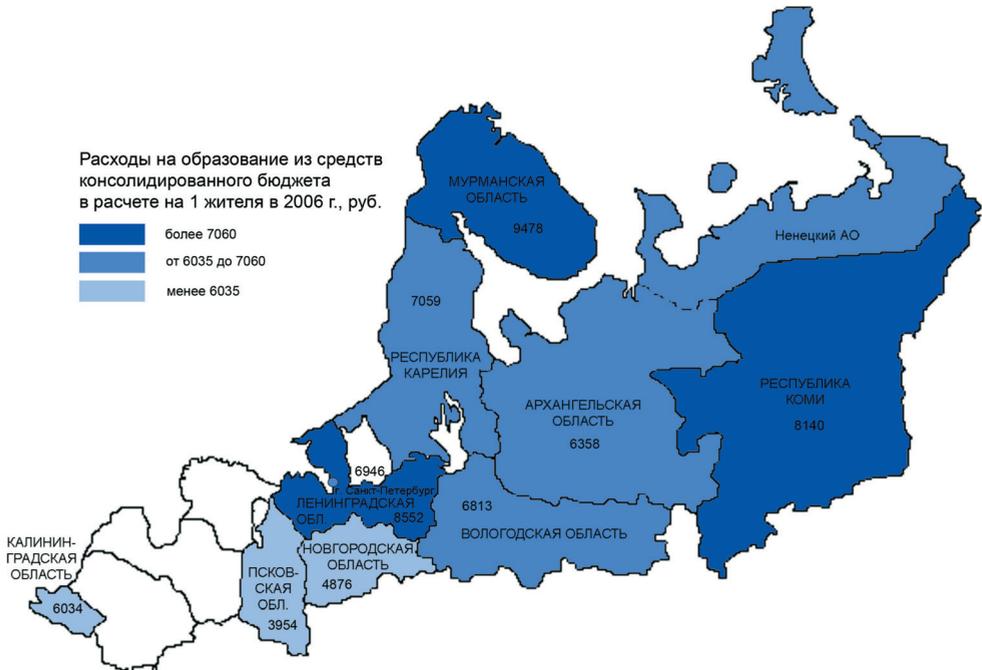
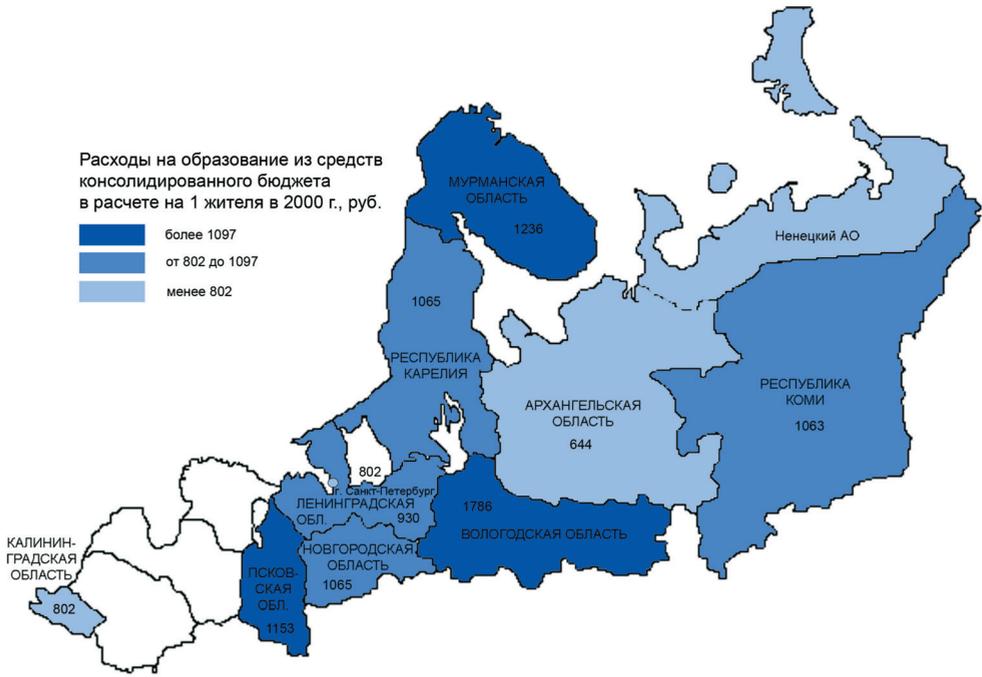
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000/01 уч. г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (729,7) 2. Новгородская область (268,9) 3. Вологодская область (244,0)	4. Архангельская область (234,1) 5. Республика Карелия (233,6) 6. Калининградская область (220,3) 7. Мурманская область (195,3)	8. Республика Коми (187,6) 9. Псковская область (180,2) 10. Ленинградская область (99,2)
<i>в 2006/07 уч. г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (960,2) 2. Мурманская область (440,2) 3. Калининградская область (431,3)	4. Вологодская область (410,7) 5. Архангельская область (374,0) 6. Республика Карелия (362,6) 7. Республика Коми (362,2)	8. Новгородская область (342,9) 9. Псковская область (331,0) 10. Ленинградская область (112,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 7,4 раза в 2000 г. до 8,6 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,8 раза до 2,3 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,6 раза до 3,7 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Мурманская область (2/1), Калининградская область (2/1), Республика Коми (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Вологодская область (1/2), Новгородская область (1/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (8/7), Калининградская область (6/3), Мурманская область (7/2).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (2/8), Вологодская область (3/4), Архангельская область (4/5), Республика Карелия (5/6).

27. Расходы на образование из средств консолидированного бюджета в субъектах СЗФО (в расчете на 1 жителя по паритету покупательной способности)

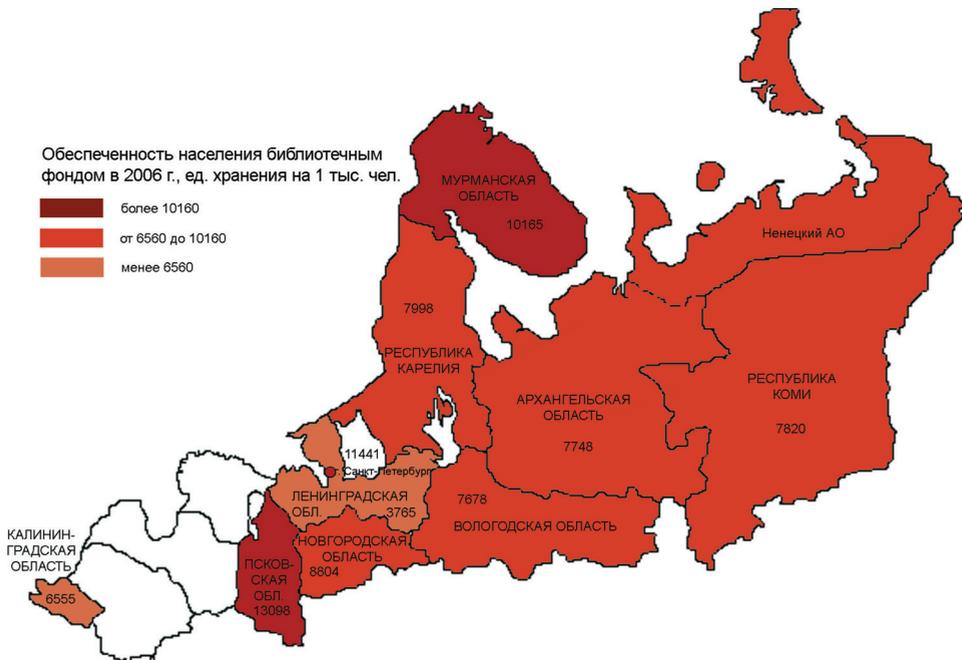
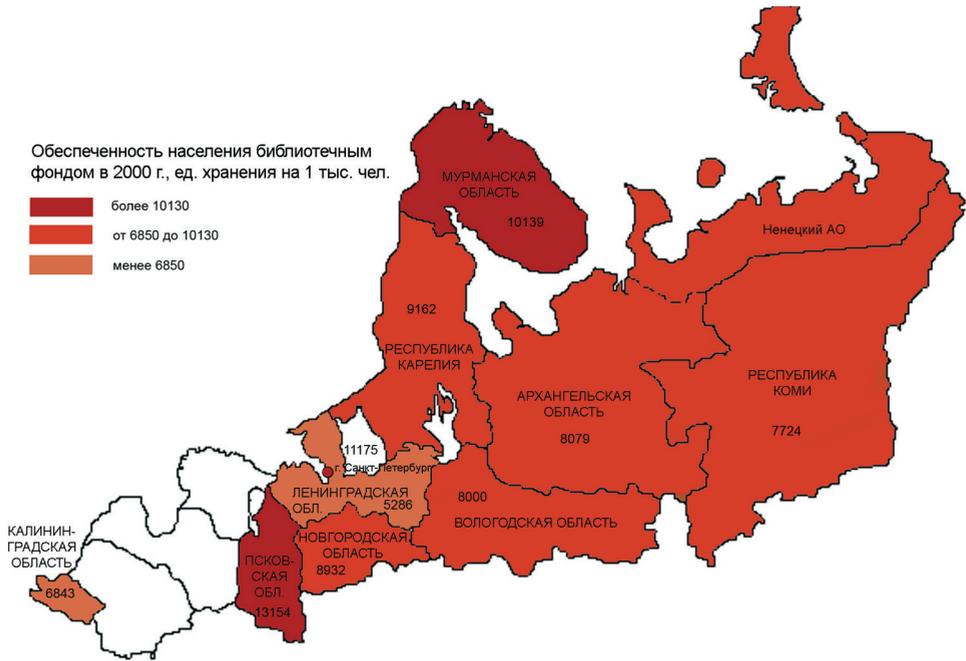
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Вологодская область (1786) 2. Мурманская область (1236) 3. Псковская область (1153)	4. Новгородская область (1065) 5. Республика Карелия (1065) 6. Республика Коми (1063) 7. Ленинградская область (930)	8. г. Санкт-Петербург (802) 9. Калининградская область (802) 10. Архангельская область (644)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (9478) 2. Ленинградская область (8552) 3. Республика Коми (8140)	4. Республика Карелия (7059) 5. г. Санкт-Петербург (6946) 6. Вологодская область (6813) 7. Архангельская область (6358)	8. Калининградская область (6034) 9. Новгородская область (4876) 10. Псковская область (3954)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,8 раза в 2000 г. до 2,4 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,7 раза до 1,4 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 раза до 0,6 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Ленинградская область (2/1), Архангельская область (3/2), Республика Коми (2/1), г. Санкт-Петербург (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Вологодская область (1/2), Новгородская область (2/3), Псковская область (1/3).
- 6. Улучшили ранг: Мурманская область (2/1), Республика Карелия (5/4), Республика Коми (6/3), Архангельская область (10/7), Калининградская область (9/8), Ленинградская область (7/2), г. Санкт-Петербург (8/5).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Вологодская область (1/6), Псковская область (3/10), Новгородская область (4/9).

28. Обеспеченность библиотечным фондом в субъектах СЗФО (единиц хранения на 1000 человек)

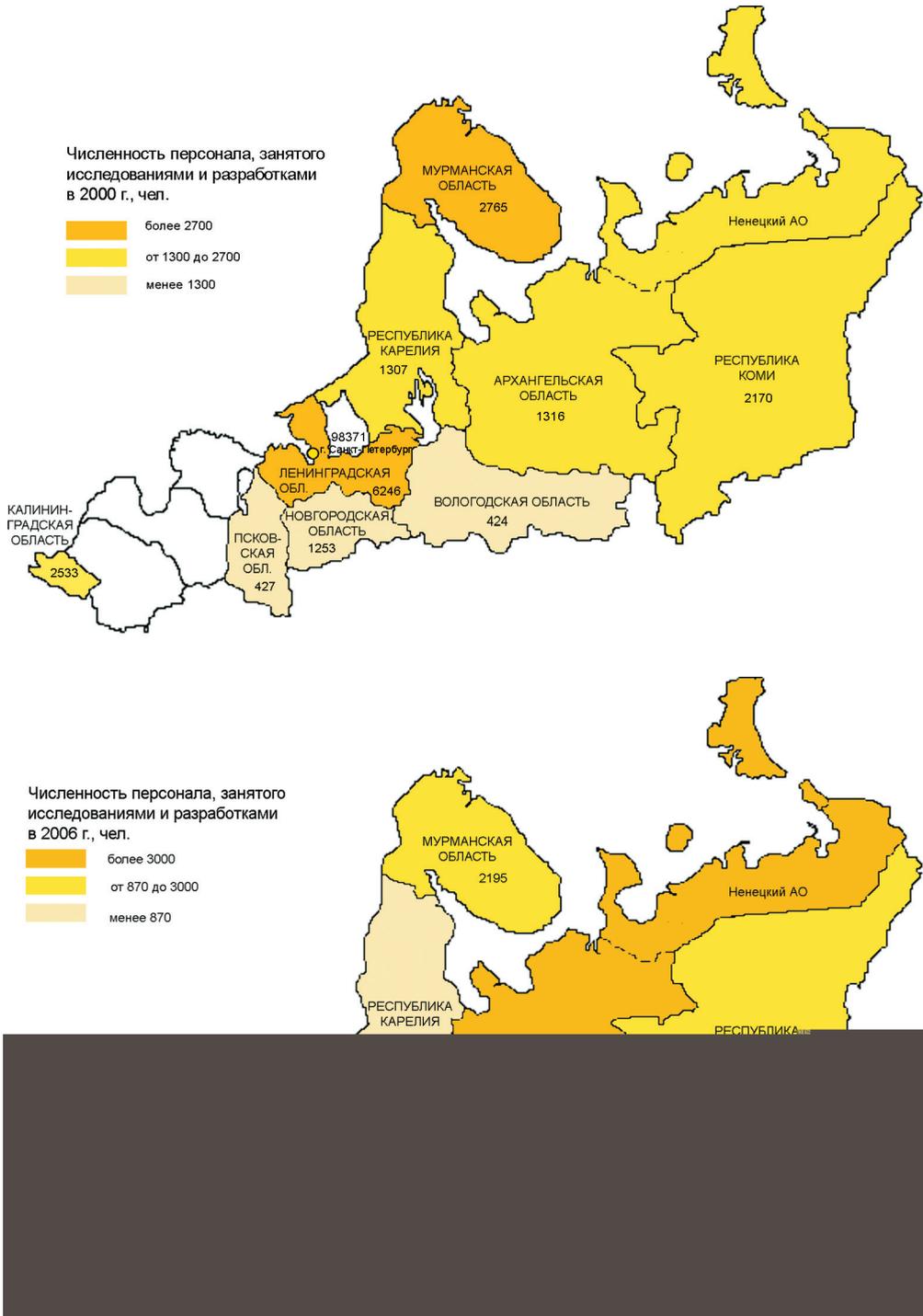
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Псковская область (13154) 2. г. Санкт-Петербург (11175) 3. Мурманская область (10139)	4. Республика Карелия (9162) 5. Новгородская область (8932) 6. Архангельская область (8079) 7. Вологодская область (8000) 8. Республика Коми (7724)	9. Калининградская область (6843) 10. Ленинградская область (5286)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Псковская область (13098) 2. г. Санкт-Петербург (11441) 3. Мурманская область (10165)	4. Новгородская область (8804) 5. Республика Карелия (7998) 6. Республика Коми (7820) 7. Архангельская область (7748) 8. Вологодская область (7678)	9. Калининградская область (6555) 10. Ленинградская область (3765)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,5 раза в 2000 г. до 3,5 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составил 1,4 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 0,6 раза в 2000 г. до 0,4 раза в 2006 г.
- △ 4. Улучшили ранг: Республика Коми (8/6), Новгородская область (5/4).
- ▽ 5. Ухудшили ранг: Республика Карелия (4/5), Архангельская область (6/7), Вологодская область (7/8).

29. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в субъектах СЗФО (человек)

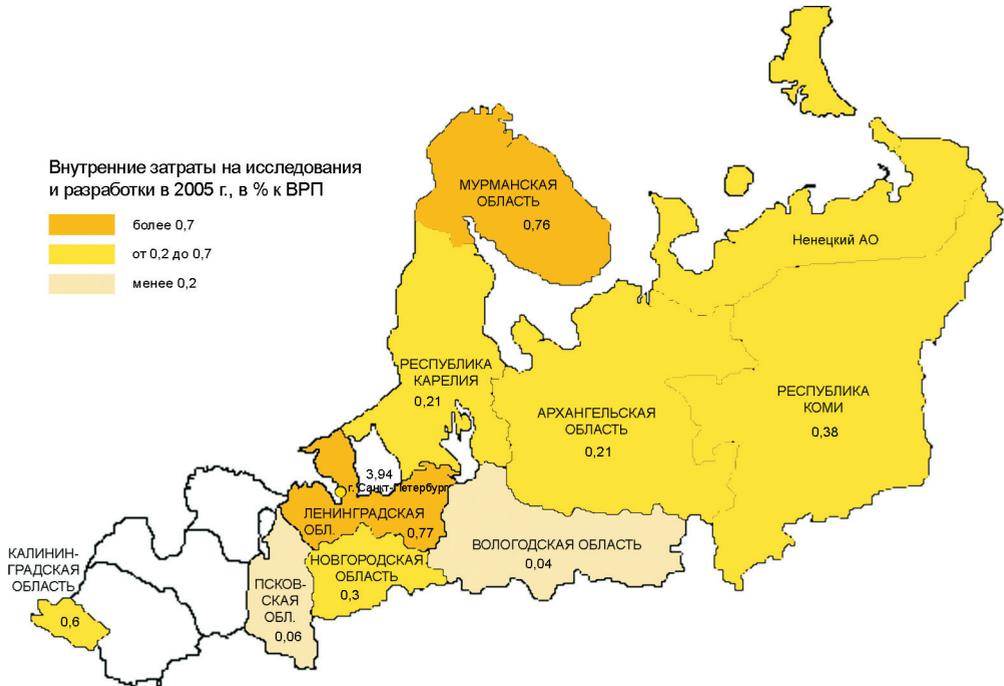
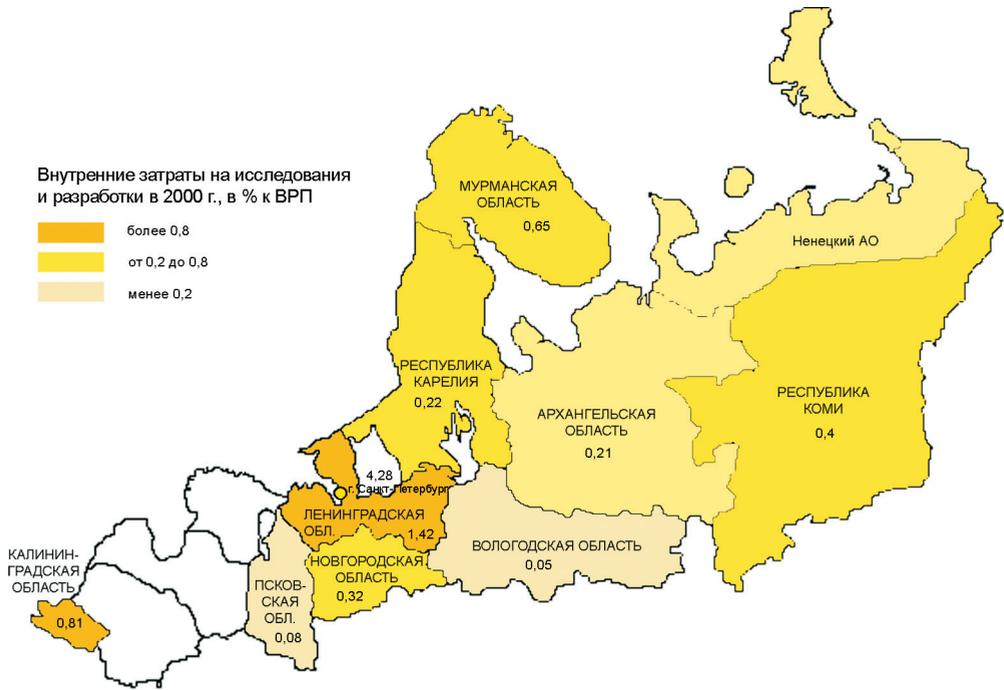
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (4,13) 2. Ленинградская область (0,88) 3. Мурманская область (0,64)	4. Калининградская область (0,61) 5. Республика Коми (0,47) 6. Новгородская область (0,39) 7. Республика Карелия (0,38)	8. Архангельская область (0,22) 9. Псковская область (0,13) 10. Вологодская область (0,07)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (3,49) 2. Ленинградская область (0,86) 3. Архангельская область (0,5)	4. Мурманская область (0,49) 5. Калининградская область (0,44) 6. Республика Коми (0,43) 7. Новгородская область (0,28)	8. Республика Карелия (0,25) 9. Вологодская область (0,09) 10. Псковская область (0,09)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 59,0 раза в 2000 г. до 38,8 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним значением показателя уменьшился с 5,2 до 5,0 раза.
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным значением показателя уменьшился с 11,3 до 7,7 раза.
- △ 4. Улучшила статус Архангельская область (3/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Республика Карелия (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (8/3), Вологодская область (10/9).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (3/4), Калининградская область (4/5), Новгородская область (6/7), Республика Карелия (7/8), Псковская область (9/10).

31. Внутренние затраты на исследования и разработки в субъектах СЗФО (в процентах к ВРП)

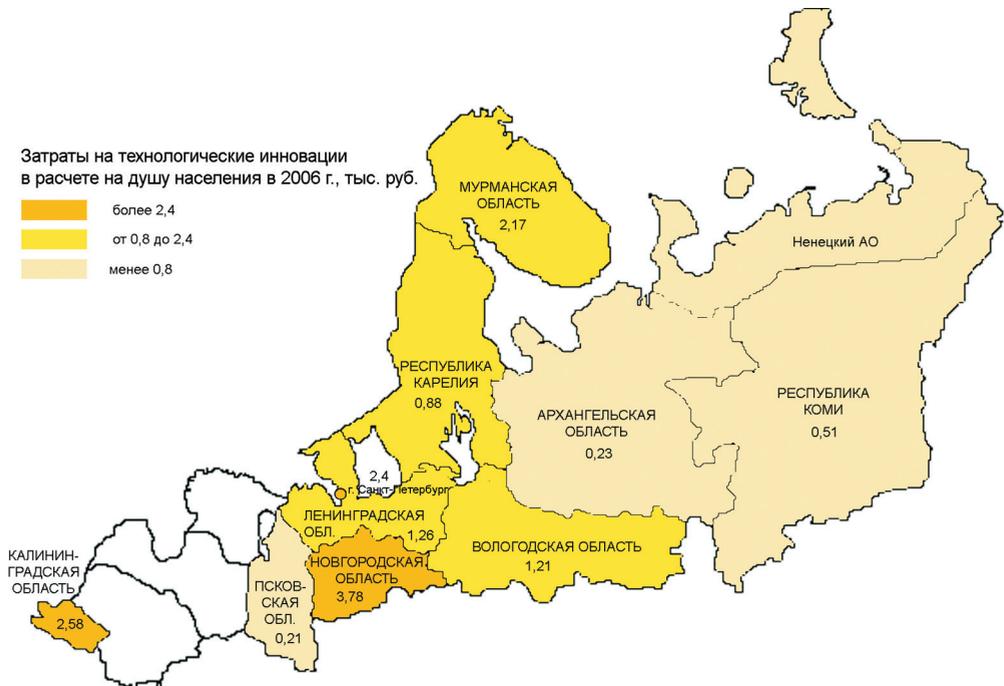
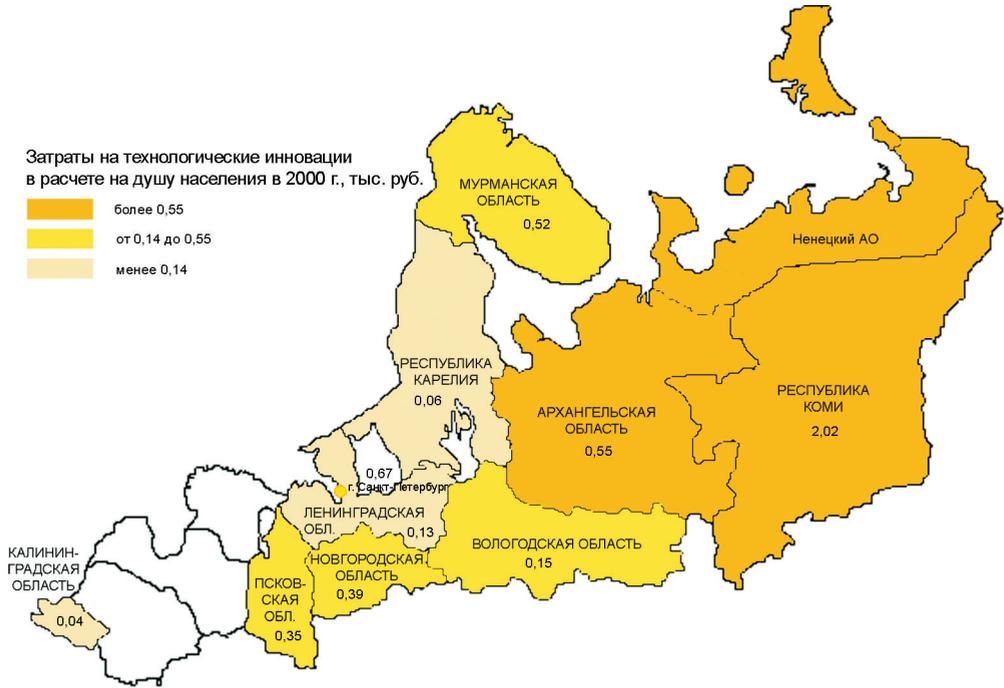
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (4,28) 2. Ленинградская область (1,42) 3. Калининградская область (0,81)	4. Мурманская область (0,65) 5. Республика Коми (0,4) 6. Новгородская область (0,32) 7. Республика Карелия (0,22)	8. Архангельская область (0,21) 9. Псковская область (0,08) 10. Вологодская область (0,05)
<i>в 2005 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (3,94) 2. Ленинградская область (0,77) 3. Мурманская область (0,76)	4. Калининградская область (0,6) 5. Республика Коми (0,38) 6. Новгородская область (0,3) 7. Республика Карелия (0,21) 8. Архангельская область (0,21)	9. Псковская область (0,06) 10. Вологодская область (0,04)

С 2000 по 2005 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 85,6 раза в 2000 г. до 98,5 раза в 2005 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним значением показателя увеличился с 5,2 до 5,4 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным значением показателя увеличился с 16,9 до 18,2 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Архангельская область (3/2), Мурманская область (2/1).
- ▽ 5. Ухудшила статус Калининградская область (1/2).
- △ 6. Ухудшила ранг Калининградская область (3/4).
- ▽ 7. Ухудшила ранг Мурманская область (4/3).

32. Затраты на технологические инновации в расчете на душу населения в субъектах СЗФО (тыс. руб.)

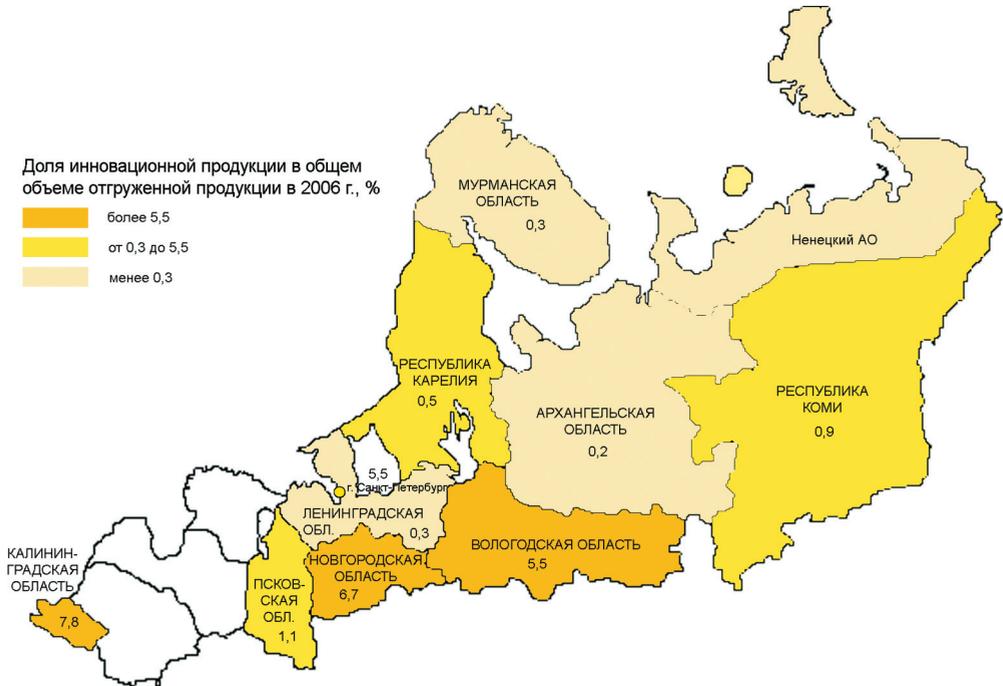
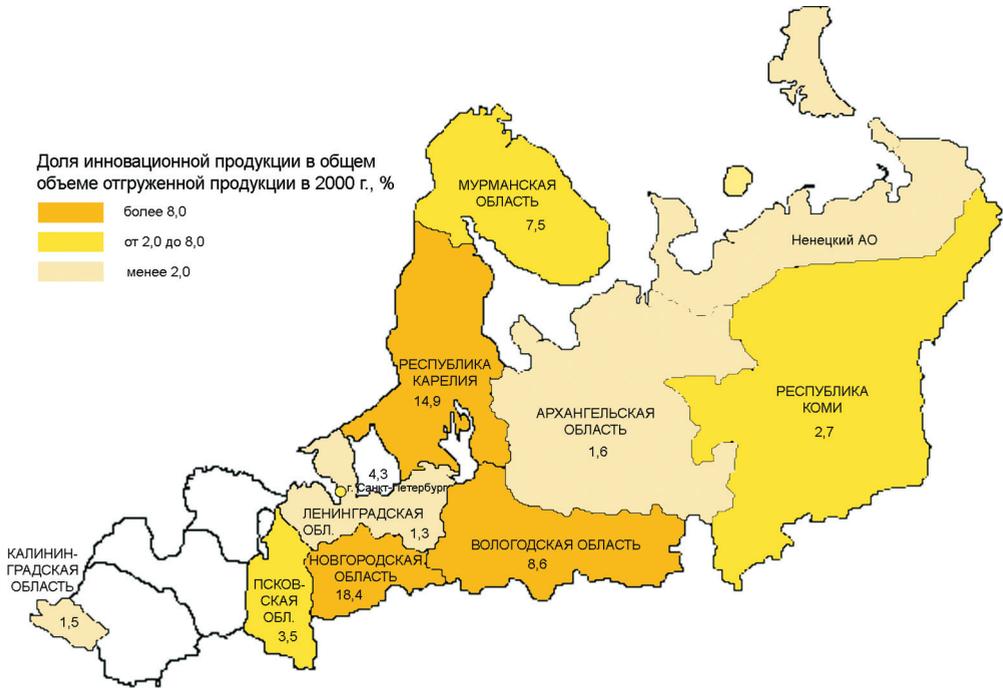
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (2,02) 2. г. Санкт-Петербург (0,67) 3. Архангельская область (0,55)	4. Мурманская область (0,52) 5. Новгородская область (0,39) 6. Псковская область (0,35) 7. Вологодская область (0,15)	8. Ленинградская область (0,13) 9. Республика Карелия (0,06) 10. Калининградская область (0,04)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Новгородская область (3,78) 2. Калининградская область (2,58) 3. г. Санкт-Петербург (2,4)	4. Мурманская область (2,17) 5. Ленинградская область (1,26) 6. Вологодская область (1,21) 7. Республика Карелия (0,88)	8. Республика Коми (0,51) 9. Архангельская область (0,23) 10. Псковская область (0,21)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 50,5 раза в 2000 г. до 18 раз в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним значениями показателя уменьшился с 4,1 раза до 2,5 раза
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным значениями показателя уменьшился с 12,2 раза до 7,3 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Новгородская область (2/1), Ленинградская область (3/2), Республика Карелия (3/2), Калининградская область (3/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Республика Коми (1/3), Архангельская область (1/3), Псковская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Новгородская область (5/1), Вологодская область (7/6), Ленинградская область (8/5), Республика Карелия (9/7), Калининградская область (10/2).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Коми (1/8), г. Санкт-Петербург (2/3), Архангельская область (3/9), Псковская область (6/10).

33. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в субъектах СЗФО (в процентах)

Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Новгородская область (18,4) 2. Республика Карелия (14,9) 3. Вологодская область (8,6)	4. Мурманская область (7,5) 5. г. Санкт-Петербург (4,3) 6. Псковская область (3,5) 7. Республика Коми (2,7)	8. Архангельская область (1,6) 9. Калининградская область (1,5) 10. Ленинградская область (1,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Калининградская область (7,8) 2. Новгородская область (6,7) 3. Вологодская область (5,5) 4. г. Санкт-Петербург (5,5)	5. Псковская область (1,1) 6. Республика Коми (0,9) 7. Республика Карелия (0,5)	8. Ленинградская область (0,3) 9. Мурманская область (0,3) 10. Архангельская область (0,2)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 14,2 раза в 2000 г. до 39 раз в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним значениями показателя уменьшился с 2,9 раза до 2,7 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным значениями показателя увеличился с 4,9 раза до 14,4 раза.
- △ 4. Улучшили статус: г. Санкт-Петербург (2/1), Калининградская область (3/1).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Республика Карелия (1/2), Мурманская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург (5/4), Псковская область (6/5), Республика Коми (7/6).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (1/2), Республика Карелия (2/7), Мурманская область (4/9), Архангельская область (8/10), Калининградская область (9/1), Ленинградская область (10/8).

**Изменение показателей социально-экономического развития субъектов
Северо-Западного федерального округа
в период 2000 – 2006 гг.**

Субъект	Валовой региональный продукт на душу населения		Производство промышленной продукции на душу населения		Производство продукции сельского хозяйства на душу населения		Инвестиции в основной капитал на душу населения		Доходы консолидированного бюджета на душу населения		Расходы консолидированного бюджета на душу населения		Удельный вес финансовой помощи федерального бюджета	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Архангельская обл.	-	(4 – 6)	-	(6 – 8)	0	(6 – 6)	+	(5 – 3)	0	(6 – 6)	0	(6 – 6)	-	(7 – 9)
Вологодская обл.	-	(3 – 4)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(7 – 4)	-	(4 – 7)	-	(5 – 7)	0	(1 – 1)
Калининградская обл.	0	(9 – 9)	+	(9 – 5)	0	(5 – 5)	+	(9 – 6)	+	(9 – 8)	0	(8 – 8)	-	(6 – 8)
Ленинградская обл.	+	(7 – 5)	+	(5 – 3)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(7 – 3)	+	(7 – 4)	0	(4 – 4)
Мурманская обл.	-	(1 – 2)	-	(2 – 4)	0	(9 – 9)	-	(4 – 7)	+	(5 – 2)	+	(4 – 2)	+	(8 – 6)
Новгородская обл.	0	(8 – 8)	+	(8 – 7)	0	(4 – 4)	0	(8 – 8)	-	(8 – 9)	0	(9 – 9)	+	(9 – 7)
Псковская обл.	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	0	(3 – 3)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)
Республика Карелия	-	(6 – 7)	-	(4 – 9)	0	(8 – 8)	-	(3 – 9)	-	(2 – 5)	-	(2 – 3)	0	(5 – 5)
Республика Коми	+	(2 – 1)	+	(3 – 2)	0	(7 – 7)	0	(1 – 1)	-	(1 – 4)	-	(1 – 5)	-	(2 – 3)
г. Санкт-Петербург	+	(5 – 3)	+	(7 – 6)		н/д	+	(6 – 5)	+	(3 – 1)	+	(3 – 1)	-	(2 – 3)
Субъект	Уровень рождаемости населения		Уровень смертности населения		Коэффициент естественного прироста		Уровень миграционного прироста		Доля населения в трудоспособном возрасте		Среднемесячная заработная плата		Уровень зарегистрированной безработицы	
	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
Республика Карелия	0	(4 – 4)	+	(7 – 6)	0	(6 – 6)	+	(7 – 4)	+	(5 – 4)	-	(5 – 6)	-	(8 – 9)
Республика Коми	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(2 – 1)	-	(9 – 10)	0	2 – 2	0	(2 – 2)	+	(9 – 7)
Архангельская обл.	0	(2 – 2)	+	(6 – 4)	+	(5 – 3)	0	8 – 8	-	(4 – 5)	0	(4 – 4)	0	(6 – 6)
Вологодская обл.	0	(3 – 3)	-	(4 – 7)	-	(3 – 4)	-	(4 – 6)	+	(8 – 7)	-	(5 – 6)	0	(5 – 5)
Калининградская обл.	0	(6 – 6)	-	(3 – 5)	-	(4 – 7)	-	(2 – 3)	0	(3 – 3)	-	(8 – 10)	+	(4 – 3)
Ленинградская обл.	0	(10 – 10)	0	(8 – 8)	0	(8 – 8)	0	(1 – 1)	+	(7 – 6)	+	(8 – 7)	+	(3 – 2)
Мурманская обл.	0	(5 – 5)	0	(1 – 1)	-	(1 – 2)	+	(10 – 9)	0	(1 – 1)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)
Новгородская обл.	0	(7 – 7)	0	(9 – 9)	0	(9 – 9)	0	5 – 5	0	(9 – 9)	0	(9 – 9)	+	(4 – 2)
Псковская обл.	0	(8 – 8)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	-	(6 – 7)	0	(10 – 10)	+	(10 – 8)	+	(8 – 7)
г. Санкт-Петербург	0	(9 – 9)	+	(5 – 3)	+	(7 – 5)	+	(3 – 2)	+	(8 – 6)	+	(7 – 3)	0	(1 – 1)

В скобках указаны ранговые места регионов в 2000 и 2006 гг.
Обозначения:
«+» – повышение рангового места за рассматриваемый период;
«0» – без изменения ранга;
«-» – снижение ранговой позиции.

Продолжение таблицы

Субъект	Оборот розничной торговли		Наличие автомобилей		Уровень заболеваемости населения		Уровень инвалидности населения		Обеспеченность населения койками дневного пребывания		Количество среднего медицинского персонала		Количество врачей	
	15	16	17	18	19	20	21							
Республика Карелия	-	(4 – 5)	0	(8 – 8)	-	(9 – 10)	-	(6 – 7)	+	(7 – 4)	0	(4 – 4)	0	(3 – 3)
Республика Коми	+	(2 – 1)	-	(3 – 4)	+	(10 – 8)	-	(2 – 6)	0	(2 – 2)	0	(1 – 1)	0	(5 – 5)
Архангельская обл.	+	(7 – 4)	0	(1 – 1)	-	(8 – 9)	-	(4 – 5)	+	(10 – 7)	+	(3 – 2)	0	(2 – 2)
Вологодская обл.	-	(8 – 10)	-	(4 – 6)	0	(6 – 6)	+	(9 – 4)	+	(5 – 3)	0	(5 – 5)	+	(9 – 8)
Калининградская обл.	-	(5 – 7)	0	(10 – 10)	-	(2 – 3)	-	(3 – 9)	-	(4 – 8)	0	(9 – 9)	0	(7 – 7)
Ленинградская обл.	+	(10 – 6)	-	(6 – 7)	0	(1 – 1)	+	(5 – 3)	-	(3 – 6)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)
Мурманская обл.	-	(1 – 3)	+	(7 – 3)	+	(7 – 5)	0	(1 – 1)	+	(6 – 5)	-	(2 – 3)	0	(4 – 4)
Новгородская обл.	-	(6 – 9)	0	(2 – 2)	-	(5 – 7)	-	(7 – 10)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	0	(6 – 6)
Псковская обл.	+	(9 – 8)	0	(5 – 5)	+	(3 – 2)	+	(8 – 2)	+	(9 – 8)	0	(6 – 6)	-	(8 – 9)
г. Санкт-Петербург	+	(3 – 2)	0	(9 – 9)	0	(4 – 4)	+	(10 – 8)	+	(10 – 9)	0	(7 – 7)	0	1 – 1
Субъект	Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями		Численность учащихся общеобразовательных школ		Численность учащихся учебных заведений начального профессионального образования		Численность студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений		Численность студентов высших учебных заведений		Расходы на образование из средств консолидированного бюджета		Обеспеченность библиотечным фондом	
	22	23	24	25	26	27	28							
Республика Карелия	-	(4 – 8)	+	(4 – 3)	+	(7 – 6)	0	(1 – 1)	-	(5 – 6)	+	(5 – 4)	-	(4 – 5)
Республика Коми	-	(5 – 6)	+	(3 – 1)	+	(2 – 1)	0	(6 – 6)	+	(8 – 7)	+	(6 – 3)	+	(8 – 6)
Архангельская обл.	+	(7 – 3)	+	(5 – 2)	-	(1 – 2)	+	(4 – 3)	-	(4 – 5)	+	(10 – 7)	-	(6 – 7)
Вологодская обл.	+	(9 – 5)	+	(6 – 5)	0	(3 – 3)	+	(5 – 2)	-	(3 – 4)	-	(1 – 6)	-	(7 – 8)
Калининградская обл.	+	(2 – 1)	+	(9 – 7)	+	(10 – 8)	0	(9 – 9)	+	(6 – 3)	+	(9 – 8)	0	(9 – 9)
Ленинградская обл.	+	(10 – 9)	-	(8 – 9)	-	(5 – 10)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	+	(7 – 2)	0	(10 – 10)
Мурманская обл.	-	(8 – 10)	-	(1 – 4)	+	(9 – 6)	+	(8 – 7)	+	(7 – 2)	+	(2 – 1)	0	(3 – 3)
Новгородская обл.	-	(6 – 7)	-	(2 – 8)	+	(7 – 4)	-	(3 – 4)	-	(2 – 8)	-	(4 – 9)	+	(5 – 4)
Псковская обл.	+	(4 – 3)	+	(7 – 6)	-	(4 – 5)	-	(7 – 8)	0	(9 – 9)	-	(3 – 10)	0	(1 – 1)
г. Санкт-Петербург	-	(1 – 2)	0	(10 – 10)	-	(8 – 9)	-	(2 – 5)	0	(1 – 1)	+	(8 – 5)	0	(2 – 2)

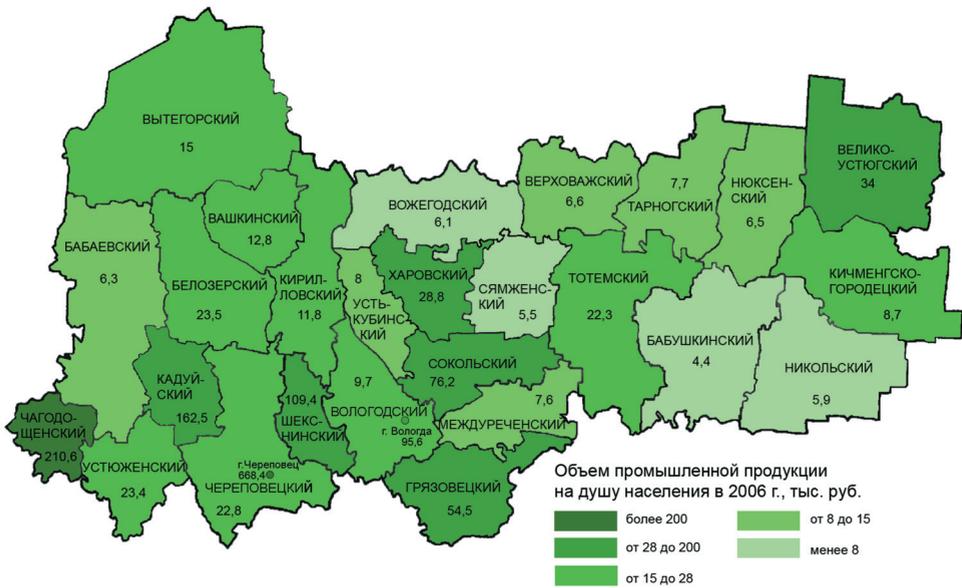
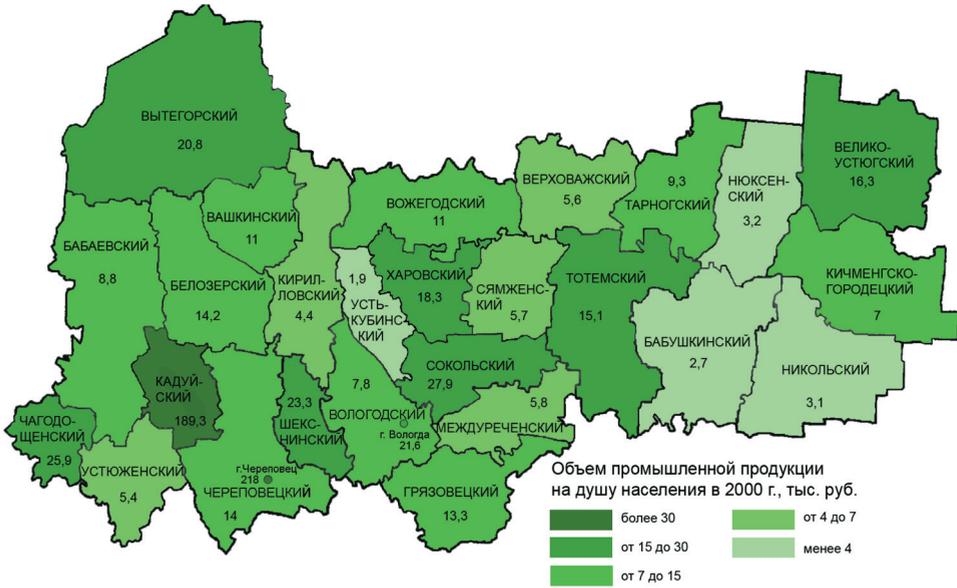
Окончание таблицы

Субъект	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками		Доля персонала, занятого исследованиями и разработками в общем числе занятых в экономике		Внутренние затраты на исследования и разработки		Затраты на технологические инновации в расчете на душу населения		Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	
	29	30	31	32	33					
Республика Карелия	-	(7 – 8)	-	(7 – 8)	0	(7 – 7)	+	(9 – 7)	-	(2 – 7)
Республика Коми	0	(5 – 5)	-	(5 – 6)	0	(5 – 5)	-	(1 – 8)	+	(7 – 6)
Архангельская обл.	+	(6 – 3)	+	(8 – 3)	0	(8 – 8)	-	(3 – 9)	-	(8 – 10)
Вологодская обл.	+	(10 – 9)	+	(10 – 9)	0	(10 – 10)	+	(7 – 6)	0	(3 – 3)
Калининградская обл.	-	(4 – 6)	-	(4 – 5)	-	(3 – 4)	+	(10 – 2)	+	(9 – 1)
Ленинградская обл.	0	(2 – 2)	0	(2 – 2)	0	(2 – 2)	+	(8 – 5)	+	(10 – 8)
Мурманская обл.	-	(3 – 4)	-	(3 – 4)	+	(4 – 3)	0	(4 – 4)	-	(4 – 9)
Новгородская обл.	+	(8 – 7)	-	(6 – 7)	0	(6 – 6)	+	(5 – 1)	-	(1 – 2)
Псковская обл.	-	(9 – 10)	-	(9 – 10)	0	(9 – 9)	-	(6 – 10)	+	(6 – 5)
г. Санкт-Петербург	0	(1 – 1)	0	(1 – 1)	0	(1 – 1)	-	(2 – 3)	+	(5 – 4)

Часть вторая

Основные показатели социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

1. Производство промышленной продукции в Вологодской области
(в ценах соответствующего года, тысяч рублей на душу населения)

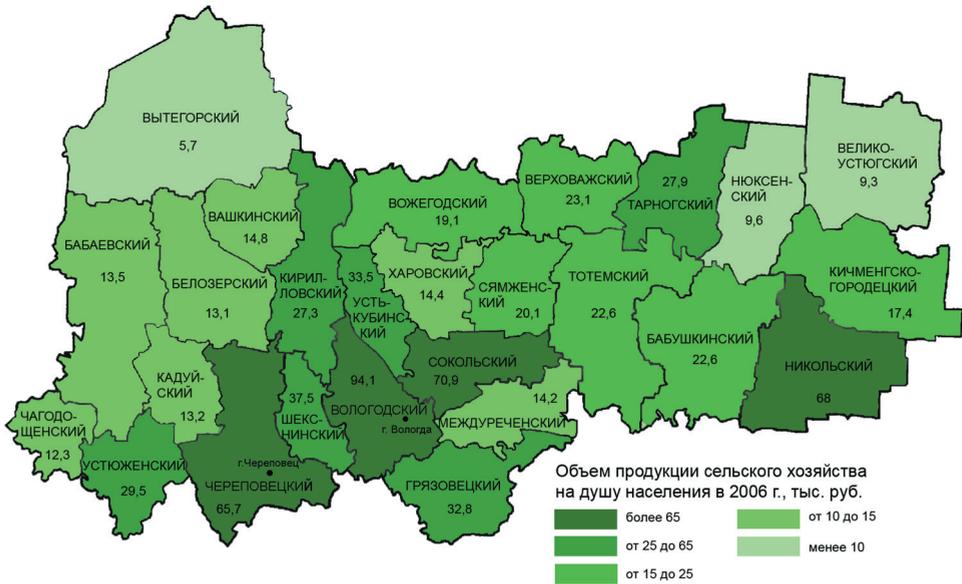
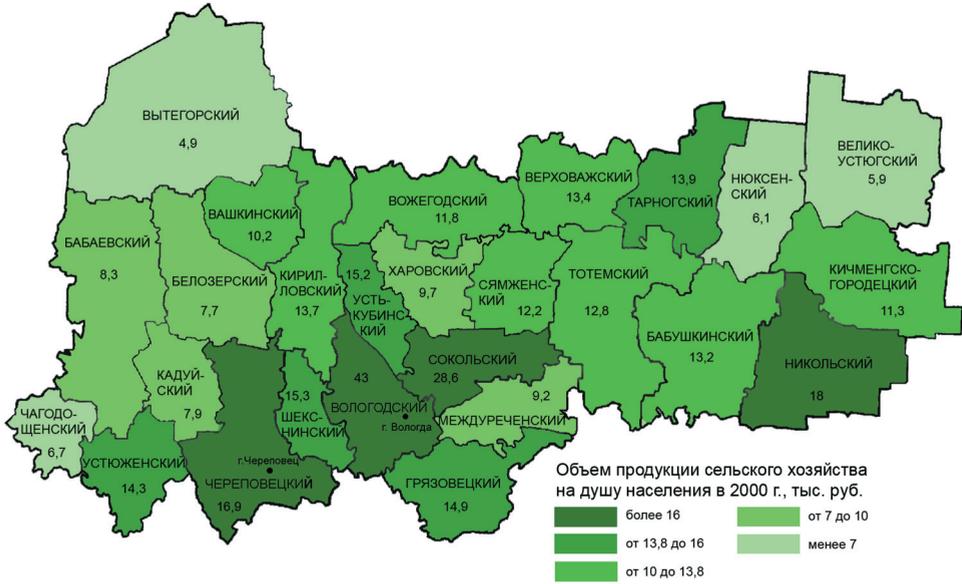
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (218,0) 2. Кадуйский (189,3)	3. Сокольский (27,9) 4. Чагодощенский (25,9) 5. Шекснинский (23,3) 6. г. Вологда (21,6) 7. Вытегорский (20,8) 8. Харовский (18,3) 9. Великоустюгский (16,3) 10. Тотемский (15,1)	11. Белозерский (14,2) 12. Череповецкий (14,0) 13. Грязовецкий (13,3) 14. Вашкинский (11,0) 15. Вожегодский (11,0) 16. Тарногский (9,3) 17. Бабаевский (8,8) 18. Вологодский (7,8) 19. Кичм.-Городецкий (7,0) в 2000 г.	20. Междуреченский (5,8) 21. Сямженский (5,7) 22. Верховажский (5,6) 23. Устюженский (5,4) 24. Кирилловский (4,4)	25. Нюксенский (3,2) 26. Никольский (3,1) 27. Бабушкинский (2,7) 28. Усть-Кубинский (1,9)
1. г. Череповец (668,4) 2. Чагодощенский (210,6)	3. Кадуйский (162,5) 4. Шекснинский (109,4) 5. г. Вологда (95,6) 6. Сокольский (76,2) 7. Грязовецкий (54,5) 8. Великоустюгский (34,0) 9. Харовский (28,8)	10. Белозерский (23,5) 11. Устюженский (23,4) 12. Череповецкий (22,8) 13. Тотемский (22,3) 14. Вытегорский (15,0) 15. Вашкинский (12,8) 16. Кирилловский (11,8) 17. Вологодский (9,7) 18. Кичм.-Городецкий (8,7) в 2006 г.	19. Усть-Кубинский (8,0) 20. Междуреченский (7,6) 21. Тарногский (7,7) 22. Верховажский (6,6) 23. Нюксенский (6,5) 24. Бабаевский (6,3)	25. Вожегодский (6,1) 26. Никольский (5,9) 27. Сямженский (5,5) 28. Бабушкинский (4,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 114,7 раза в 2000 г. до 151,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3,2 раза до 3,18 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 35,7 раза до 45,7 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Чагодощенский (2/1), Грязовецкий (3/2), Нюксенский (4/2), Устюженский (4/3), Кирилловский (4/3), Усть-Кубинский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Кадуйский (1/2), Тотемский (2/3), Вытегорский (2/3), Тарногский (3/4), Бабаевский (3/4), Сямженский (4/5), Вожегодский(3/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Шекснинский (5/4) район, г. Вологда (6/5), Великоустюгский (9/8), Белозерский (11/10), Грязовецкий (13/7), Вологодский (18/17), Кичменгско-Городецкий (19/18), Устюженский (23/11), Кирилловский (24/16), Нюксенский (25/23), Усть-Кубинский (28/19) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Кадуйский (2/3), Сокольский (3/6), Вытегорский (7/14), Харовский (8/9), Тотемский (10/13), Вашкинский (14/15), Вожегодский (15/25), Тарногский (16/21), Бабаевский (17/24), Сямженский (21/27), Бабушкинский (27/28)

**2. Производство сельскохозяйственной продукции
в Вологодской области (в текущих ценах, тысяч рублей
на душу населения)**

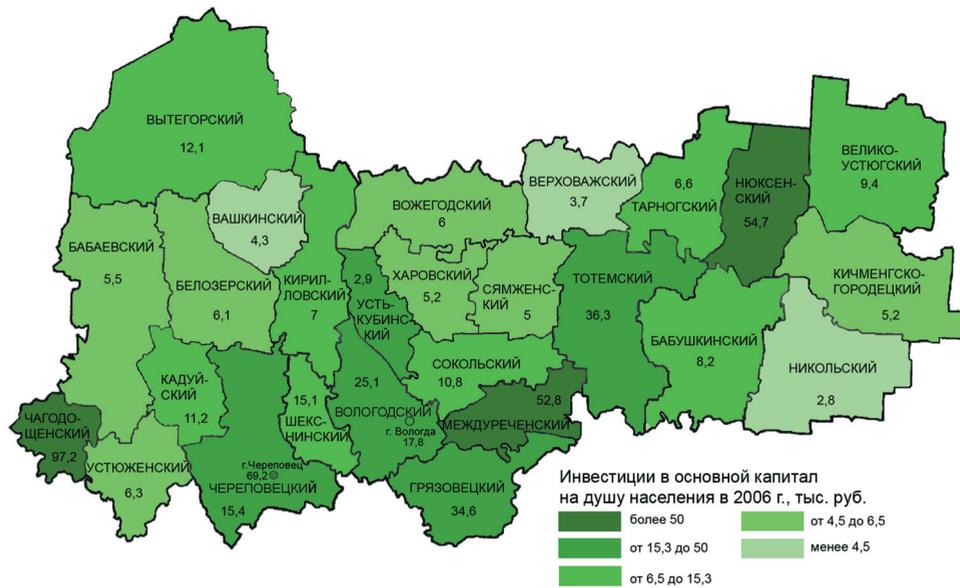
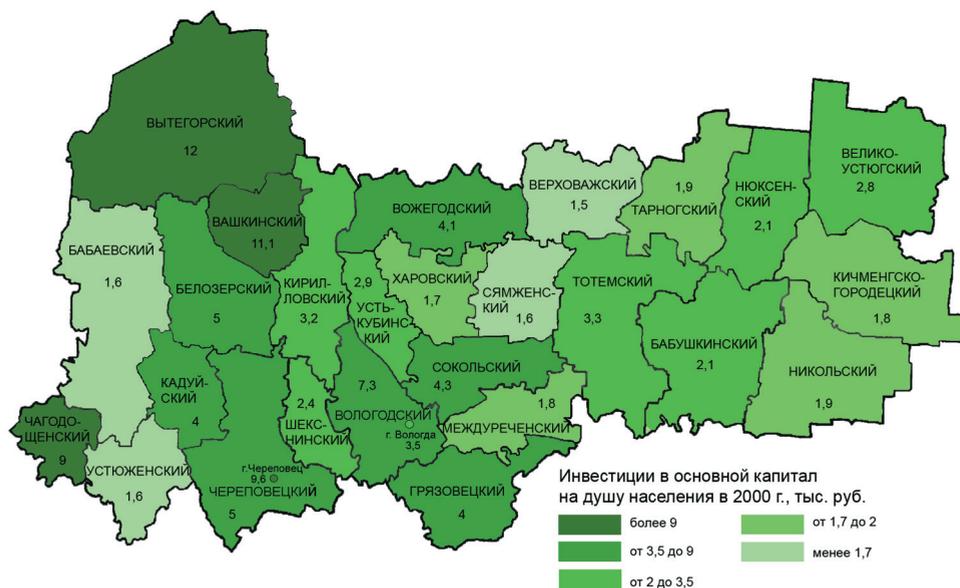
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Вологодский (43,0) 2. Сокольский (28,6) 3. Никольский (18,0) 4. Череповецкий (16,9)	5. Шекснинский (15,3) 6. Усть-Кубинский (15,2) 7. Грязовецкий (14,9) 8. Устюженский (14,3) 9. Тарногский (13,9)	10. Кирилловский (13,7) 11. Верховажский (13,4) 12. Бабушкинский (13,2) 13. Тотемский (12,8) 14. Сямженский (12,2) 15. Вожегодский (11,8) 16. Кичм.-Городецкий (11,3) 17. Вашкинский (10,2)	18. Харовский (9,7) 19. Междуреченский (9,2) 20. Бабаевский (8,3) 21. Кадуйский (7,9) 22. Белозерский (7,7)	23. Чагодощенский (6,7) 24. Нюксенский (6,1) 25. Великоустюгский (5,9) 26. Вытегорский (4,9)
<i>в 2000 г.</i>				
1. Вологодский (94,1) 2. Сокольский (70,9) 3. Никольский (67,9) 4. Череповецкий (65,7)	5. Шекснинский (37,5) 6. Усть-Кубинский (33,5) 7. Грязовецкий (32,8) 8. Устюженский (29,5) 9. Тарногский (27,9) 10. Кирилловский (27,3)	11. Верховажский (23,1) 12. Бабушкинский (22,6) 13. Тотемский (22,5) 14. Сямженский (20,1) 15. Вожегодский (19,1) 16. Кичм.-Городецкий (17,4)	17. Вашкинский (14,8) 18. Харовский (14,4) 19. Междуреченский (14,2) 20. Бабаевский (13,5) 21. Кадуйский (13,2) 22. Белозерский (13,1) 23. Чагодощенский (12,3)	24. Нюксенский (9,6) 25. Великоустюгский (9,3) 26. Вытегорский (5,7)
<i>в 2006 г.</i>				

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 8,86 раза в 2000 г. до 16,5 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 5,86 раза до 6,48 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,5 раза до 2,5 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Кирилловский (3/2), Чагодощенский (5/4) районы области.
- ▽ 5. Ухудшил статус Вашкинский район (3/4).

3. Инвестиции в основной капитал в Вологодской области (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

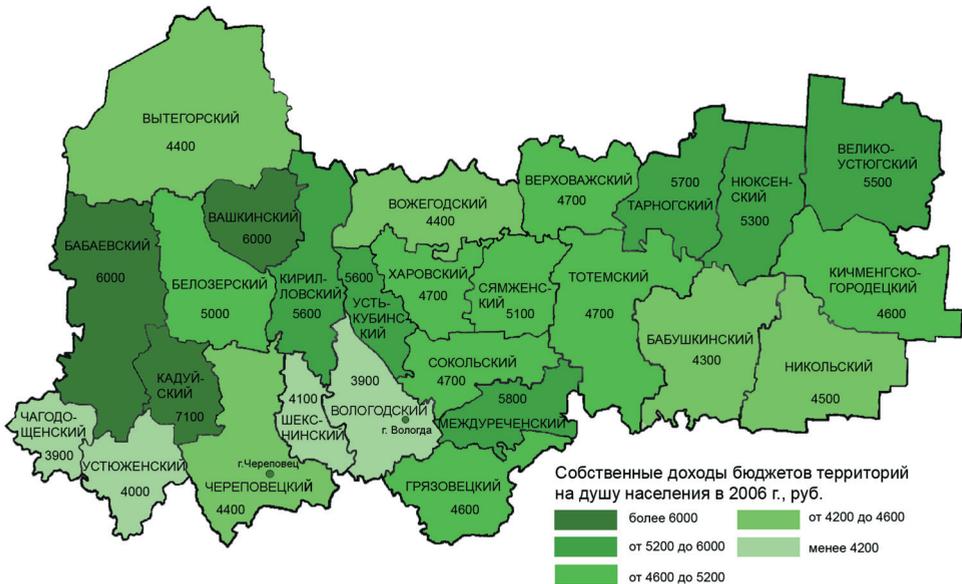
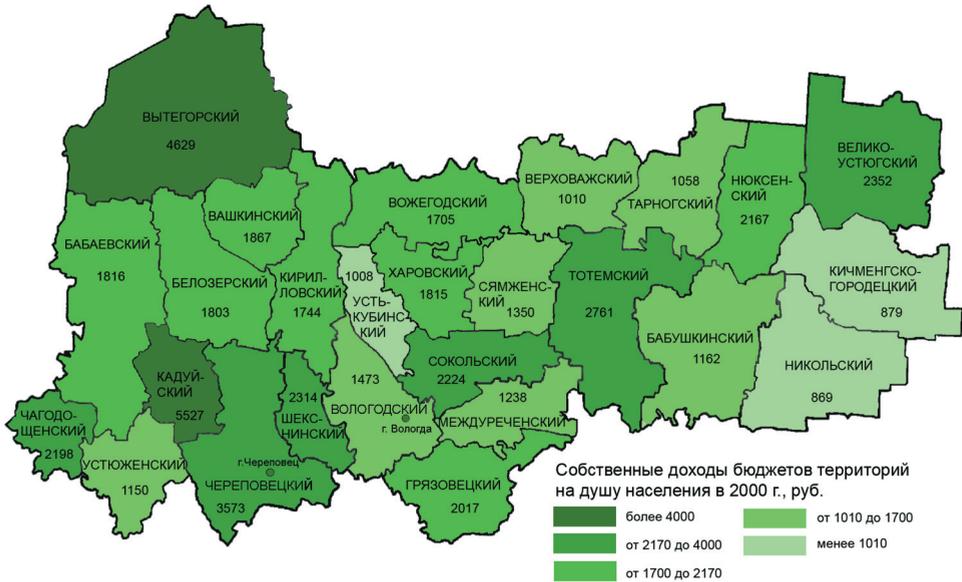
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Вытегорский (11,9) 2. Вашкинский (11,1) 3. г. Череповец (9,6) 4. Чагодощенский (9,0)	5. Вологодский (7,2) 6. Череповецкий (5,0) 7. Белозерский (5,0) 8. Сокольский (4,3) 9. Вожегодский (4,1) 10. Грязовецкий (4,0) 11. Кадуйский (4,0)	12. г. Вологда (3,5) 13. Тотемский (3,3) 14. Кирилловский (3,2) 15. Усть-Кубинский (2,9) 16. Великоустюгский (2,8) 17. Шекснинский (2,5) 18. Бабушкинский (2,1) 19. Нюксенский (2,1)	20. Тарногский (1,9) 21. Никольский (1,9) 22. Междуреченский (1,8) 23. Кичм.-Городецкий (1,8) 24. Харовский (1,7)	25. Сямженский (1,6) 26. Устюженский (1,6) 27. Бабаевский (1,6) 28. Верховажский (1,5)
в 2000 г.				
1. Чагодощенский (97,2) 2. г. Череповец (69,3) 3. Нюксенский (54,7) 4. Междуреченский (52,8)	5. Тотемский (36,4) 6. Грязовецкий (34,6) 7. Вологодский (25,1) 8. г. Вологда (17,8) 9. Череповецкий (17,6) 10. Усть-Кубинский (15,4)	11. Шекснинский (15,0) 12. Вытегорский (12,2) 13. Кадуйский (11,2) 14. Сокольский (10,8) 15. Великоустюгский (9,4) 16. Бабушкинский (8,2) 17. Кирилловский (7,0) 18. Тарногский (6,6)	19. Устюженский (6,3) 20. Белозерский (6,1) 21. Вожегодский (6,0) 22. Бабаевский (5,5) 23. Кичм.-Городецкий (5,2) 24. Харовский (5,2) 25. Сямженский (5,0)	26. Вашкинский (4,3) 27. Верховажский (3,7) 28. Никольский (2,7)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 7,75 раза в 2000 г. до 35,3 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,8 раза до 1,96 раз.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 4,3 раза до 18 раз.
- ▲ 4. Улучшили статус: Нюксенский (3/1), Тотемский (3/2), Усть-Кубинский (3/2), Междуреченский (4/1), Тарногский (4/3), Бабаевский (5/4), Сямженский (5/4), Устюженский (5/4) районы области и город Вологда (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вытегорский (1/3), Вашкинский (1/5), Белозерский (2/4), Вожегодский (2/4), Кадуйский (2/3), Сокольский (2/3), Никольский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: города Череповец (3/2) и Вологда (12/8), Чагодощенский (4/1), Грязовецкий (10/6), Тотемский (13/5), Усть-Кубинский (15/10), Великоустюгский (16/15), Шекснинский (17/11), Бабушкинский (18/16), Нюксенский (19/3), Тарногский (20/18), Междуреченский (22/4), Устюженский (26/19), Бабаевский (27/22), Верховажский (28/27) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Вытегорский (1/12), Вашкинский (2/6), Вологодский (5/7), Череповецкий (6/9), Белозерский (7/20), Сокольский (8/14), Вожегодский (9/21), Кадуйский (11/13), Кирилловский (14/17), Никольский (21/28) районы области.

4. Объем доходов территориальных бюджетов муниципальных образований Вологодской области (в текущих ценах, рублей на душу населения)

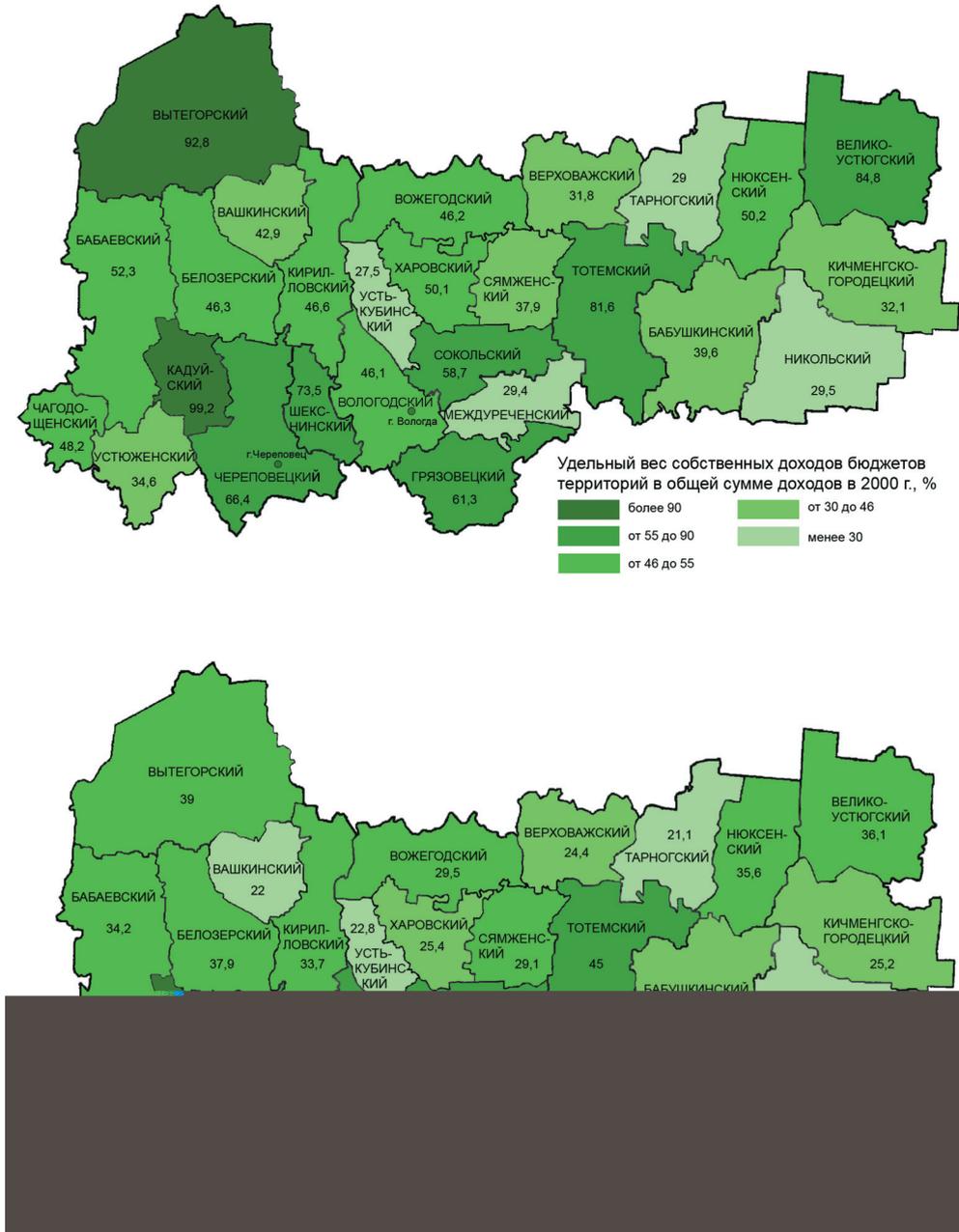
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец 2. Кадуйский (5547) 3. Вытегорский (4629) 4. г. Вологда (3847)	5. Череповецкий (3573) 6. Тотемский (2761) 7. Великоустюгский (2352) 8. Шекснинский (2314) 9. Сокольский (2224) 10. Чагодощенский (2198)	11. Нюксенский (2167) 12. Грязовецкий (2017) 13. Вашкинский (1867) 14. Бабаевский (1816) 15. Харовский (1815) 16. Белозерский (1803) 17. Кирилловский (1744) 18. Вожегодский (1705)	19. Вологодский (1473) 20. Сямженский (1350) 21. Междуреченский (1238) 22. Бабушкинский (1162) 23. Устюженский (1150) 24. Тарногский (1058) 25. Верховажский (1010)	26. Усть-Кубинский (1008) 27. Кичм.-Городецкий (879) 28. Никольский (869)
в 2000 г.				
1. г. Череповец 2. г. Вологда (17897) 3. Кадуйский (7100) 4. Бабаевский (6000) 5. Вашкинский (6000)	6. Междуреченский (5800) 7. Тарногский (5700) 8. Кирилловский (5600) 9. Усть-Кубинский (5600) 10. Великоустюгский (5500) 11. Нюксенский (5300)	12. Сямженский (5100) 13. Белозерский (5000) 14. Верховажский (4700) 15. Сокольский (4700) 16. Тотемский (4700) 17. Харовский (4700) 18. Грязовецкий (4600) 19. Кичм.-Городецкий (4600)	20. Никольский (4500) 21. Вожегодский (4400) 22. Вытегорский (4400) 23. Череповецкий (4400) 24. Бабушкинский (4300)	25. Шекснинский (4100) 26. Устюженский (4000) 27. Вологодский (3900) 28. Чагодощенский (3900)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.*:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя сократился с 6,4 раза в 2000 г. до 1,82 раза в 2006 г.
  - ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 5 раза до 1,43 раза.
  - ▲ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 1,3 раза до 1,27 раза.
  - ▲ 4. Улучшили статус: Бабаевский (3/1), Вашкинский (3/1), Кирилловский (3/2), Нюксенский (3/2), Тотемский (3/2), Междуреченский (4/2), Сямженский (4/3), К.-Городецкий (5/3), Никольский (5/4), Усть-Кубинский (5/2), Устюженский (5/4) районы области.
  - ▼ 5. Ухудшили статус: Вытегорский (1/4), Сокольский (2/3), Череповецкий (2/4), Чагодощенский (2/5) Шекснинский (2/5), Вожегодский (3/4), Вологодский (4/5), районы области.
  - ▲ 6. Улучшили ранг: Бабаевский (14/4), Белозерский (16/13), Вашкинский (13/5), Верховажский (25/14), Кирилловский (17/8), Кичм.-Городецкий (27/19), Междуреченский (21/6), Никольский (28/20), Сямженский (20/12), Тарногский (24/7), Усть-Кубинский (26/9) районы области, город Вологда (4/2).
  - ▼ 7. Ухудшили ранг: Кадуйский (2/3), Вытегорский (3/22), Бабушкинский (22/24), Великоустюгский (7/10), Вожегодский (18/21), Вологодский (19/27), Грязовецкий (12/18), Сокольский (9/15), Тотемский (6/16), Устюженский (23/26), Харовский (15/17), Чагодощенский (10/28), Шекснинский (8/25) районы области.
- * Из расчетов разрывов и средних величин исключены данные по гг. Вологде и Череповцу.

5. Удельный вес собственных доходов в общих доходах бюджета муниципальных образований Вологодской области (в процентах)

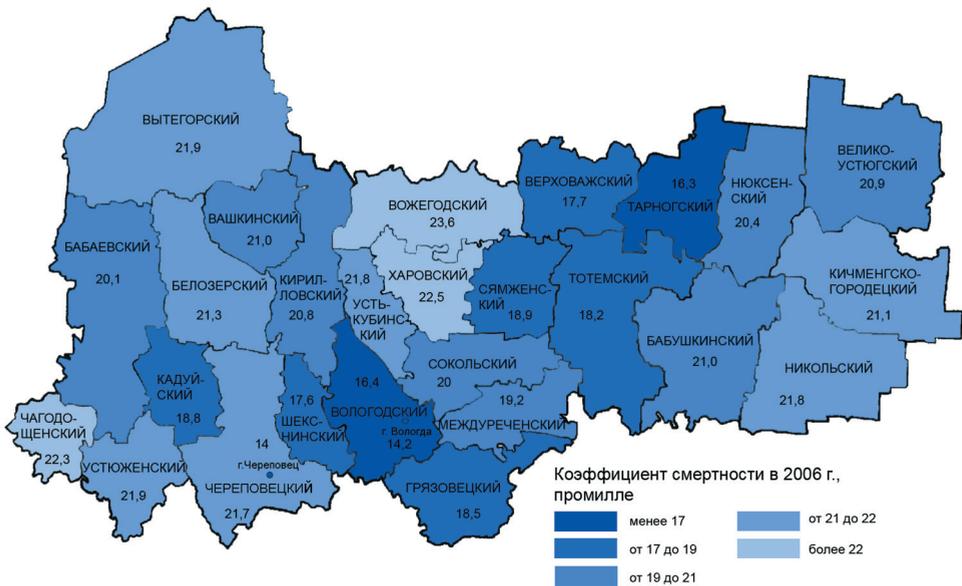
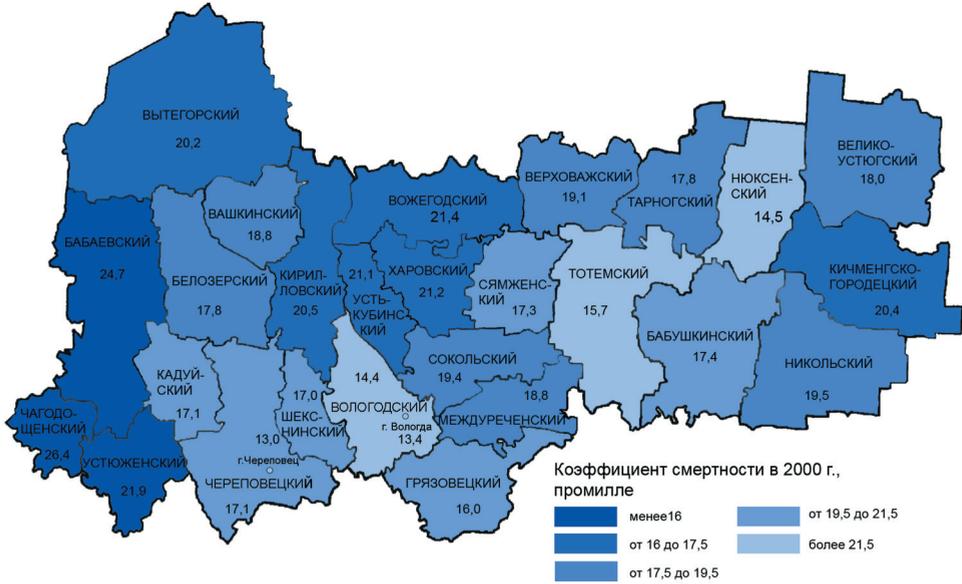
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Тотемский (10,7) 2. Вытегорский (9,8) 3. Бабаевский (9,7) 4. Верховажский (9,7)	5. Никольский (9,5) 6. Нюксенский (9,5) 7. Великоустюгский (9,3) 8. Грязовецкий (9,2) 9. Чагодощенский (9,2) 10. г. Вологда (9,1)	11. Кирилловский (9,0) 12. Междуреченский (9,0) 13. Тарногский (9,0) 14. г. Череповец (8,9) 15. Вожегодский (8,7) 16. Вологодский (8,6) 17. Вашкинский (8,5) 18. Сокольский (8,3) 19. Устюженский (8,3)	20. Кичм.-Городецкий (7,9) 21. Шекснинский (7,9) 22. Бабушкинский (7,7) 23. Сямженский (7,5) 24. Белозерский (7,2)	25. Харовский (6,9) 26. Усть-Кубинский (6,8) 27. Череповецкий (6,6) 28. Кадуйский (6,2)
в 2000 г.				
1. Чагодощенский (12,9) 2. Бабушкинский (12,2) 3. Вытегорский (12,1) 4. Никольский (12)	5. Тарногский (11,9) 6. Кирилловский (11,5) 7. Вологодский (11,4) 8. Грязовецкий (11,3) 9. Череповецкий (11,1) 10. г. Череповец (11,1)	11. Вашкинский (11) 12. Сокольский (11) 13. Тотемский (11) 14. Верховажский (10,8) 15. Кадуйский (10,8) 16. Кичм.-Городецкий (10,7) 17. г. Вологда (10,7) 18. Бабаевский (10,6) 19. Великоустюгский (10,6) 20. Вожегодский (10,6)	21. Белозерский (10,5) 22. Нюксенский (10,5) 23. Шекснинский (10,5) 24. Харовский (10)	25. Сямженский (9,9) 26. Усть-Кубинский (9,8) 27. Устюженский (9,0) 28. Междуреченский (8,2)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,7 раза в 2000 г. до 1,6 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,2 до 1,18 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 до 1,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Никольский (2/1), Чагодощенский (2/1), Кирилловский (3/2), Тарногский (3/2), Вологодский (3/2), К.-Городецкий (4/3), Бабушкинский (4/1), Кадуйский (5/3), Харовский (5/4), Череповецкий (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Тотемский (1/3), Бабаевский (1/3), Верховажский (1/3), Нюксенский (2/4), Великоустюгский (2/3), Междуреченский (3/5), Устюженский (3/5), Сямженский (4/5) районы области, г. Вологда (2/3), г. Череповец (3/4).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Никольский (5/4), Чагодощенский (9/1), Кирилловский (11/6), Тарногский (13/5), Вологодский (16/7), Вашкинский (17/11), Сокольский (18/12), Кичм.-Городецкий (20/16), Бабушкинский (22/2), Белозерский (24/21), Харовский (25/24), Череповецкий (27/9), Кадуйский (28/15) районы области и г. Череповец (14/10).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Тотемский (1/13), Вытегорский (2/3), Бабаевский (3/18), Верховажский (4/14), Нюксенский (6/22), Великоустюгский (7/19), Междуреченский (12/28), Вожегодский (15/20), Устюженский (19/27), Шекснинский (21/23), Сямженский (23/25) районы области и г. Вологда (10/17).

7. Уровень смертности населения в Вологодской области (число умерших на 1000 человек населения)

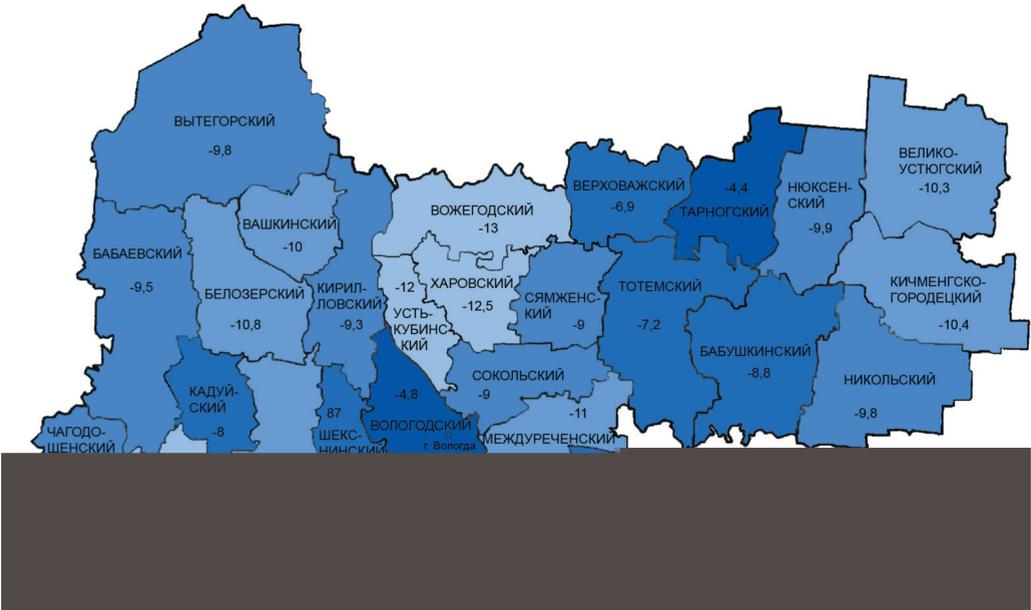
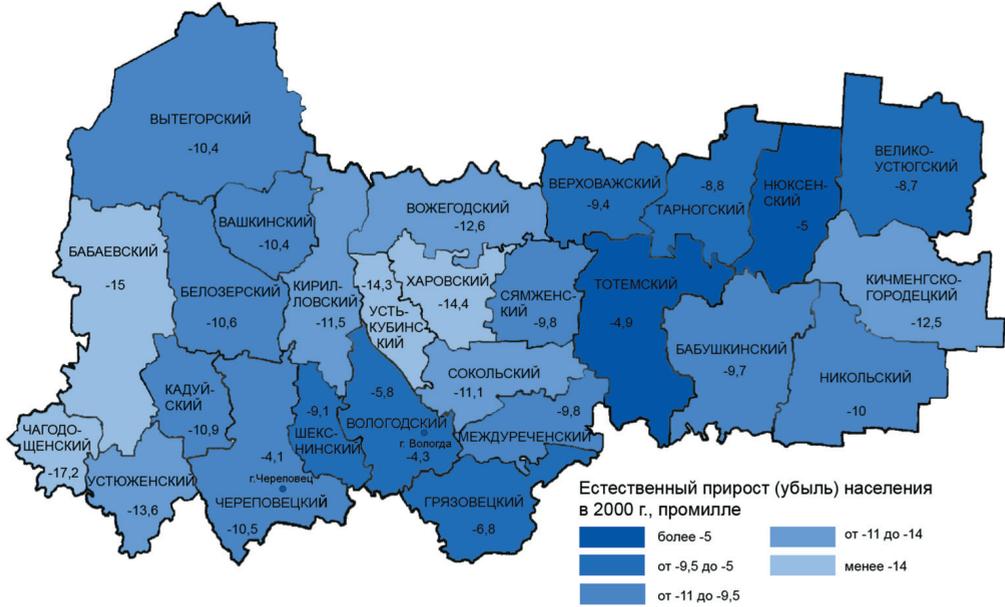
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (13) 2. г. Вологда (13,4) 3. Вологодский (14,4) 4. Нюксенский (14,5) 5. Тотемский (15,7)	6. Грязовецкий (16) 7. Шекнинский (17) 8. Кадуйский (17,1) 9. Череповецкий (17,1) 10. Сямженский (17,3) 11. Бабушкинский (17,4)	12. Белозерский (17,8) 13. Тарногский (17,8) 14. Великоустюгский (18) 15. Вашкинский (18,8) 16. Междуреченский (18,8) 17. Верховажский (19,1) 18. Сокольский (19,4) 19. Никольский (19,5)	20. Вытегорский (20,2) 21. Кичм.-Городецкий (20,4) 22. Кирилловский (20,5) 23. Усть-Кубинский (21,1) 24. Харовский (21,2) 25. Вожегодский (21,4)	26. Устюженский (21,9) 27. Бабаевский (24,7) 28. Чагодощенский (26,4)
1. г. Череповец (14) 2. г. Вологда (14,2) 3. Вологодский (16,4) 4. Тарногский (16,3)	5. Шекнинский (17,6) 6. Верховажский (17,7) 7. Тотемский (18,2) 8. Грязовецкий (18,5) 9. Кадуйский (18,8) 10. Сямженский (18,9)	11. Междуреченский (19,2) 12. Сокольский (20) 13. Бабаевский (20,1) 14. Нюксенский (20,4) 15. Кирилловский (20,8) 16. Великоустюгский (20,9) 17. Бабушкинский (21) 18. Вашкинский (21)	19. Кичм.-Городецкий (21,1) 20. Белозерский (21,3) 21. Череповецкий (21,7) 22. Никольский (21,8) 23. Усть-Кубинский (21,8) 24. Вытегорский (21,9) 25. Устюженский (21,9)	26. Чагодощенский (22,3) 27. Харовский (22,5) 28. Вожегодский (23,6)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,0 раза в 2000 г. до 1,7 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 до 1,4 раза.
- ▲ 3. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составляет 1,2 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Тарногский (3/1), Верховажский (3/1), Кирилловский (4/3), Бабаевский (5/3), Устюженский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Нюксенский (1/3), Тотемский (1/2), Череповецкий (2/4), Бабушкинский (2/3), Белозерский (3/4), Никольский (3/4), Харовский (4/5), Вожегодский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабаевский (27/13), Верховажский (17/6), Кичменгско-Городецкий (21/19), Междуреченский (16/11), Сокольский (18/12), Тарногский (13/4), Устюженский (26/25), Чагодощенский районы (28/26).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Череповецкий (9/21), Харовский (24/27), Тотемский (5/7), Нюксенский (4/14), Никольский (19/22), Кирилловский (15/22), Кадуйский (8/9), Грязовецкий (6/8), Вытегорский (20/24), Вожегодский (20/28), Великоустюгский (11/16), Вашкинский (15/18), Белозерский (12/20), Бабушкинский (11/17), Шекнинский районы (7/5).

8. Коэффициент естественного прироста в Вологодской области (на 1000 человек населения)

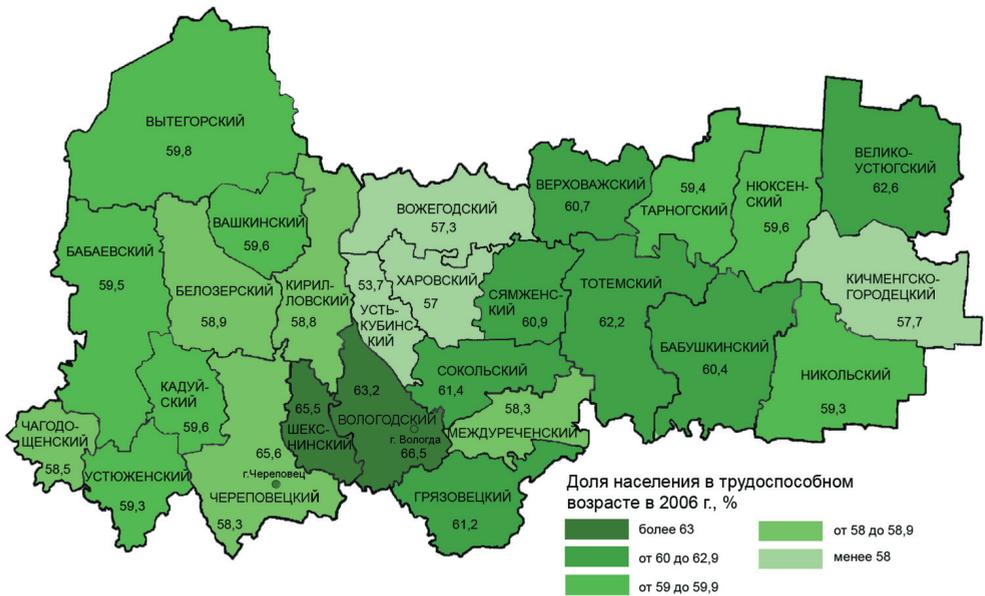
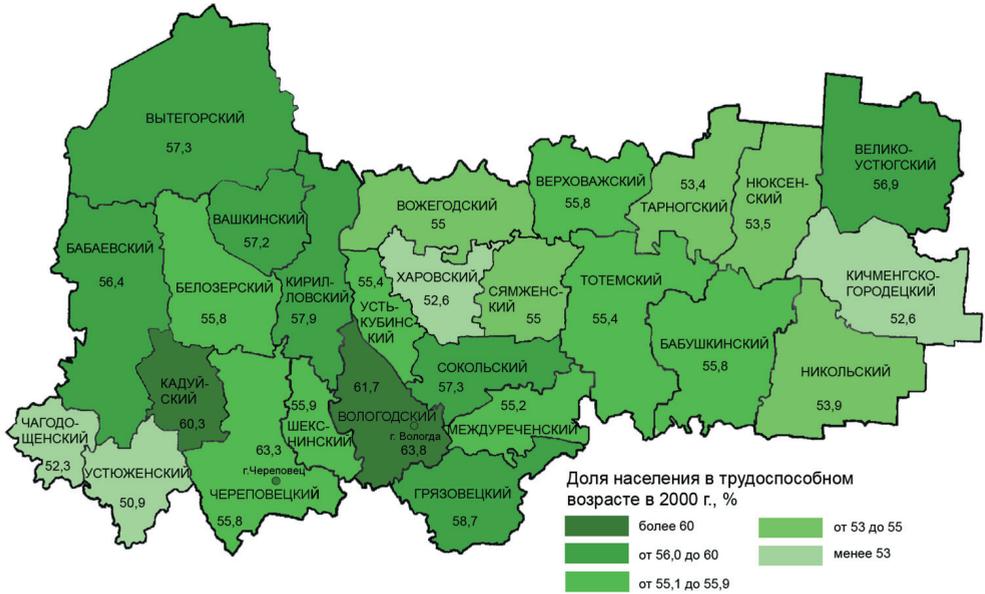
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
в 2000 г.				
1. Сямженский (8,6) 2. Усть-Кубинский (8,1) 3. Чагодощенский (7,9) 4. Вожегодский (7,7)	5. Череповецкий (5,8) 6. Междуреченский (5,6) 7. Верховажский (5,3) 8. Тотемский (4,6) 9. г. Череповец (3,4)	10. Вытегорский (2,6) 11. Шекнинский (2,1) 12. Великоустюгский (1,8) 13. Устюженский (1,4) 14. Харовский (1,4) 15. Кирилловский (1,3) 16. Бабаевский (1,2) 17. Вашкинский (1,1) 18. Нюксенский (0,1)	19. Кичм.-Городецкий (-0,4) 20. г. Вологда (-0,4) 21. Никольский (-1,0) 22. Тарногский (-1,4) 23. Белозерский (-1,7)	24. Вологодский (-2,1) 25. Грязовецкий (-2,9) 26. Кадуйский (-4,6) 27. Сокольский (-5,6) 28. Бабушкинский (-7,3)
в 2006 г.				
1. Сямженский (10,7)	2. Междуреченский (5,8) 3. Шекнинский (4,5) 4. Вологодский (3,6)	5. Усть-Кубинский (2,8) 6. Череповецкий (2,7) 7. Устюженский (2,5) 8. Кадуйский (2,2) 9. Тотемский (1,4) 10. Чагодощенский (0,8) 11. г. Череповец (0,7) 12. Кирилловский (0,3) 13. г. Вологда (0,3) 14. Вожегодский (0,2)	15. Верховажский (-1,0) 16. Бабаевский (-1,4) 17. Сокольский (-1,4) 18. Великоустюгский (-1,8)	19. Вытегорский (-2,1) 20. Вашкинский (-2,2) 21. Никольский (-2,4) 22. Нюксенский (-2,4) 23. Тарногский (-3,6) 24. Кичм.-Городецкий (-3,7) 25. Грязовецкий (-3,8) 26. Бабушкинский (-4,2) 27. Белозерский (-5,9) 28. Харовский (-12,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,2 раза в 2000 г. до 0,9 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 7,8 до 35,7 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 6,6 до 41,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Вологодский (5/2), Кадуйский (5/3), Шекнинский (3/2), Сокольский (5/4) районы области, г. Вологда (4/3).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Усть-Кубинский (1/3), Чагодощенский (1/3), Череповецкий (2/3), Верховажский (2/4), Тотемский (2/3), Вытегорский (3/5), Великоустюгский (3/4), Харовский (3/5), Бабаевский (3/4), Вашкинский (3/5), Нюксенский (3/5), Кичм.-Городецкий (4/5), Никольский (4/5), Тарногский (4/5), Белозерский (4/5) районы области, г. Череповец (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабушкинский (28/26), Вологодский (24/4), Кадуйский (26/8), Кирилловский (15/12), Междуреченский (6/2), Сокольский (27/17), Устюженский (13/7), Харовский (28/14), Шекнинский районы (11/3), г. Вологда (16/13).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: г. Череповец (9/11), Череповецкий (5/6), Чагодощенский (3/10), Усть-Кубинский (2/5), Тотемский (8/9), Тарногский (22/23), Нюксенский (18/22), Кичм.-Городецкий (19/24), Вытегорский (10/19), Вожегодский (4/14), Верховажский (7/15), Великоустюгский (12/18), Вашкинский (17/20), Белозерский районы (23/27).

10. Доля населения в трудоспособном возрасте в Вологодской области (в процентах)

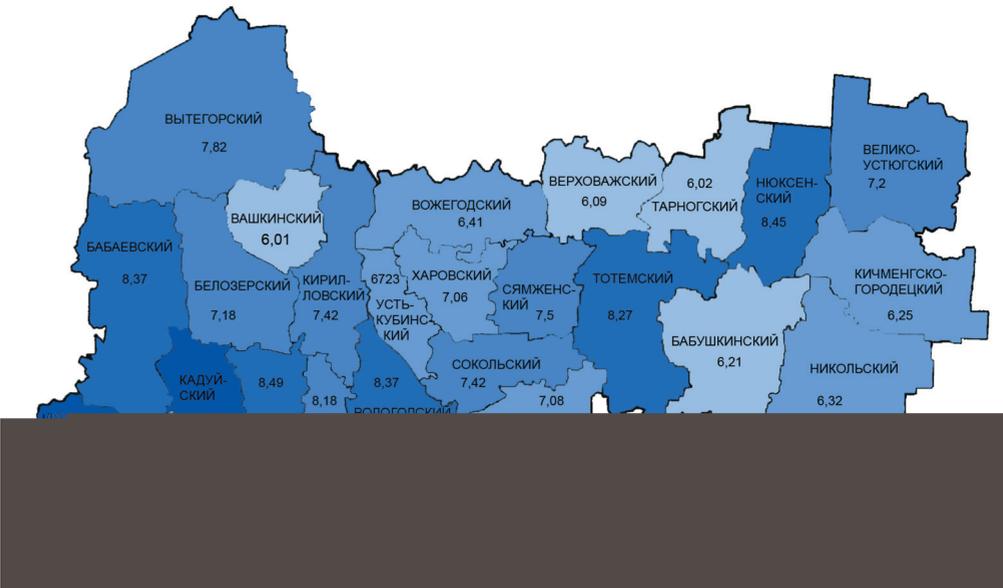
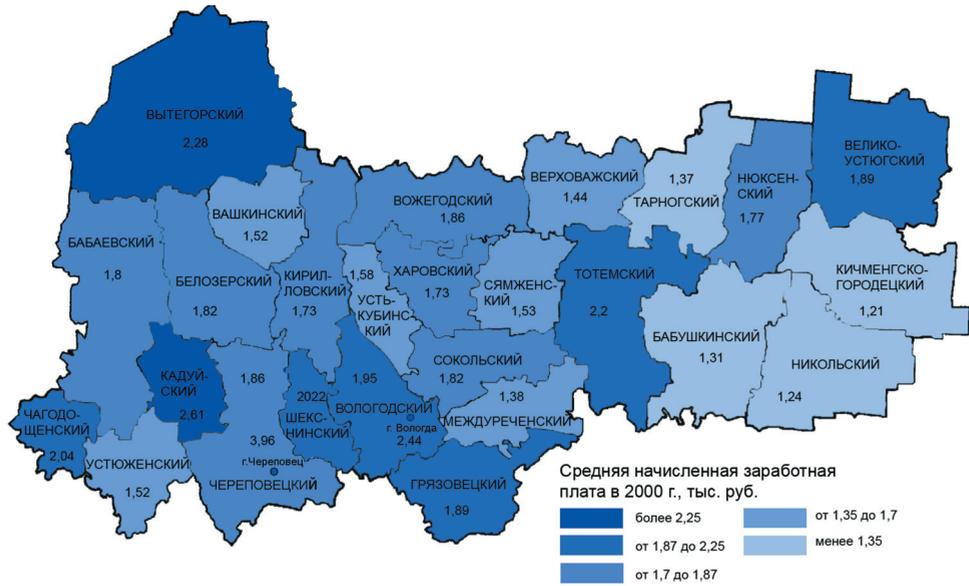
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Вологда (63,8) 2. г. Череповец (63,3) 3. Вологодский (61,7) 4. Кадуйский (60,3)	5. Грязовецкий (58,7) 6. Кирилловский (57,9) 7. Сокольский (57,3) 8. Вытегорский (57,3) 9. Вашкинский (57,2) 10. Великоустюгский (56,9) 11. Бабаевский (56,4)	в 2000 г. 12. Шекснинский (55,9) 13. Верховажский (55,8) 14. Бабушкинский (55,8) 15. Череповецкий (55,8) 16. Белозерский (55,8) 17. Тотемский (55,4) 18. Усть-Кубинский (55,4) 19. Междуреченский (55,2)	20. Сямженский (55,0) 21. Вожегодский (55,0) 22. Никольский (53,9) 23. Нюксенский (53,5) 24. Тарногский (53,4)	25. Кичм.-Городецкий (52,6) 26. Харовский (52,6) 27. Чагодощенский (52,3) 28. Устюженский (50,9)
1. г. Вологда (66,5) 2. г. Череповец (65,6) 3. Шекснинский (65,5) 4. Вологодский (63,2)	5. Великоустюгский (62,6) 6. Тотемский (62,2) 7. Сокольский (61,4) 8. Грязовецкий (61,2) 9. Сямженский (60,9) 10. Верховажский (60,7) 11. Бабушкинский (60,4)	в 2006 г. 12. Вытегорский (59,8) 13. Нюксенский (59,6) 14. Кадуйский (59,6) 15. Вашкинский (59,6) 16. Бабаевский (59,5) 17. Тарногский (59,4) 18. Устюженский (59,3) 19. Никольский (59,3)	20. Белозерский (58,9) 21. Кирилловский (58,8) 22. Чагодощенский (58,5) 23. Череповецкий (58,3) 24. Междуреченский (58,3)	25. Кичм.-Городецкий (57,7) 26. Вожегодский (57,3) 27. Харовский (57,0) 28. Усть-Кубинский (53,7)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,25 раза в 2000 г. до 1,24 раза в 2006 г.
- ▲ Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,14 до 1,11 раза.
- ▼ Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,08 до 1,12 раза.
- ▲ Улучшили статус: Устюженский (5/3), Чагодощенский (5/4), Тарногский (4/3), Нюксенский (4/3), Сямженский (4/2), Тотемский (3/2), Бабушкинский (3/2), Верховажский (3/2), Шекснинский (3/1) районы области.
- ▼ Ухудшили статус: Вожегодский (4/5), Междуреченский (3/4), Усть-Кубинский (3/5), Череповецкий (3/4), Тотемский (17/6), Белозерский (3/4), Бабаевский (2/3), Вашкинский (2/3), Вытегорский (2/3), Кирилловский (2/4), Кадуйский (1/3) районы области.
- ▲ Улучшили ранг: Шекснинский (12/3), Бабушкинский (14/11), Тарногский (24/17), Великоустюгский (10/5), Устюженский (28/19), Сямженский (20/9), Нюксенский (23/15) районы области.
- ▼ Ухудшили ранг: Усть-Кубинский (18/28) Кирилловский (6/21), Вологодский (3/4), Грязовецкий (5/8), Белозерский (15/20), Кадуйский (4/13), Вытегорский (8/12), Харовский (26/27), Вашкинский (9/14), Вожегодский (21/26), Бабаевский (11/16) районы области.

11. Среднемесячная заработная плата в Вологодской области (рублей)

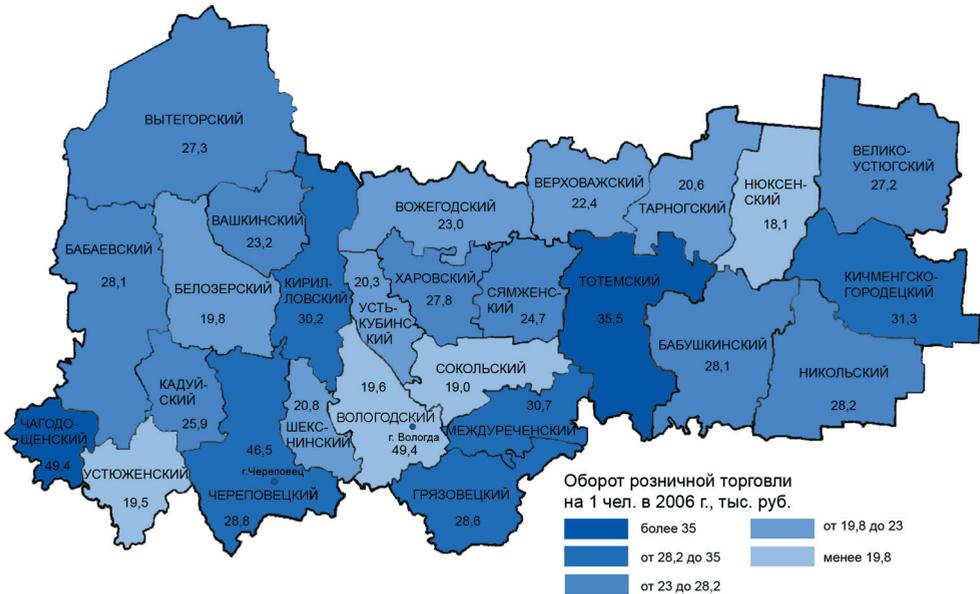
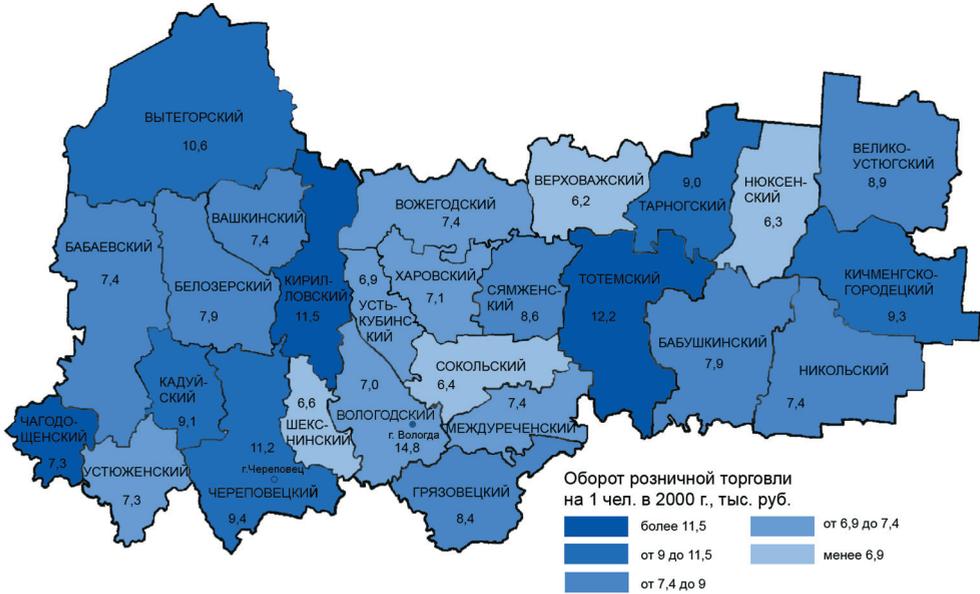
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
<i>в 2000 г.</i>				
1. Череповецкий (0,3) 2. г. Череповец (0,9)	3. Бабушкинский (1,1) 4. г. Вологда (1,3) 5. Кичм.-Городецкий (1,3) 6. Верховажский (1,3) 7. Вытегорский (1,4)	8. Тарногский (1,5) 9. Никольский (1,5) 10. Бабаевский (1,5) 11. Сокольский (1,6) 12. Нюксенский (1,7) 13. Тотемский (1,9) 14. Кирилловский (2) 15. Великоустюгский (2,1) 16. Шекснинский (2,2)	17. Кадуйский (2,5) 18. Харовский (2,5) 19. Междуреченский (2,6) 20. Вашкинский (2,7) 21. Вожегодский (2,7) 22. Вологодский (3,0) 23. Белозерский (3,0) 24. Сямженский (3,0)	25. Чагодощенский (3,6) 26. Грязовецкий (3,7) 27. Устюженский (4,0) 28. Усть-Кубинский (7,4)
<i>в 2006 г.</i>				
1. Череповецкий (0,7) 2. г. Череповец (0,7) 3. г. Вологда (0,8)	4. Шекснинский (1,4) 5. Сокольский (1,5) 6. Кичм.-Городецкий (1,8) 7. Бабушкинский (1,9) 8. Усть-Кубинский (1,9)	9. Тарногский (2,0) 10. Никольский (2,1) 11. Бабаевский (2,2) 12. Вологодский (2,2) 13. Тотемский (2,2) 14. Нюксенский (2,5) 15. Верховажский (2,8) 16. Кадуйский (2,8) 17. Грязовецкий (2,9)	18. Харовский (3,0) 19. Кирилловский (3,3) 20. Великоустюгский (3,5) 21. Устюженский (3,6) 22. Вашкинский (3,8) 23. Белозерский (3,9)	24. Междуреченский (4,2) 25. Вытегорский (4,3) 26. Сямженский (4,4) 27. Вожегодский (4,8) 28. Чагодощенский (6,0)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 24,7 раза в 2000 г. до 8,6 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3,2 до 2,2 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 7,7 до 3,9 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: г. Вологда (2/1), Сокольский (3/2), Шекснинский (3/2), Кадуйский (4/3), Вологодский (5/3), Устюженский (5/4), Усть-Кубинский (5/2) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Верховажский (2/3), Вытегорский (2/5), Кирилловский (3/4), Великоустюгский (3/4), Междуреченский (4/5), Вожегодский (4/5), Сямженский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: г. Вологда (8/3), Шекснинский (11/4), Усть-Кубинский (28/8), Тарногский (14/9), Тотемский (15/13), Вологодский (19/12), Кадуйский (25/16), Грязовецкий (22/17), Харовский (24/18), Устюженский (23/11) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Кичм.-Городецкий (19/18), Бабушкинский (3/7), Бабаевский (6/11), Нюксенский (12/14), Верховажский (10/15), Кирилловский (16/19), Вашкинский (17/22), Белозерский (21/23), Междуреченский (13/24), Вытегорский (3/2), Шекснинский (7/25), Сямженский (23/26), Вожегодский (18/27), Чагодощенский (27/28) районы области.

13. Оборот розничной торговли на 1 жителя в Вологодской области (в текущих ценах, тысяч рублей на человека)

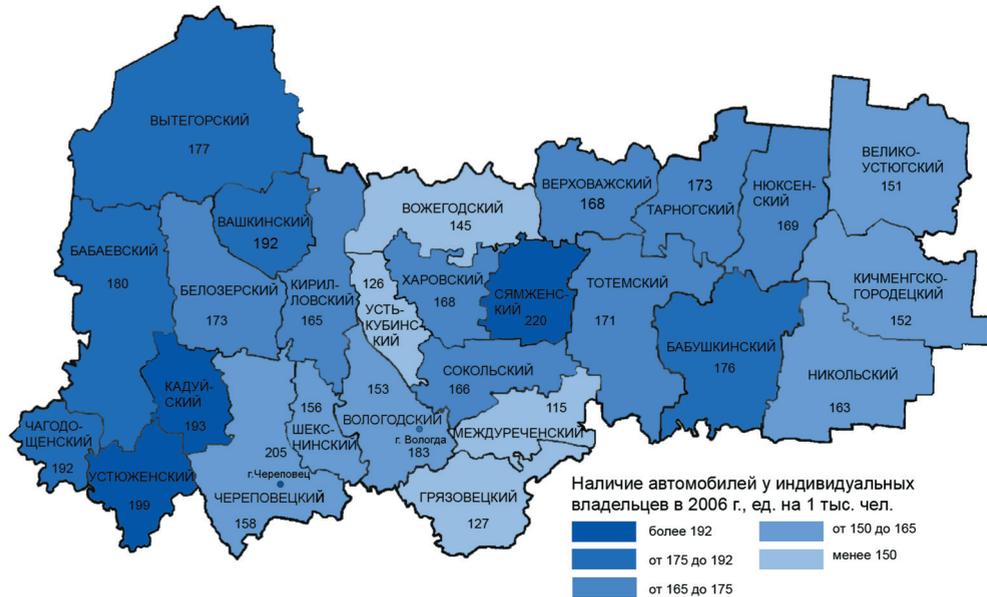
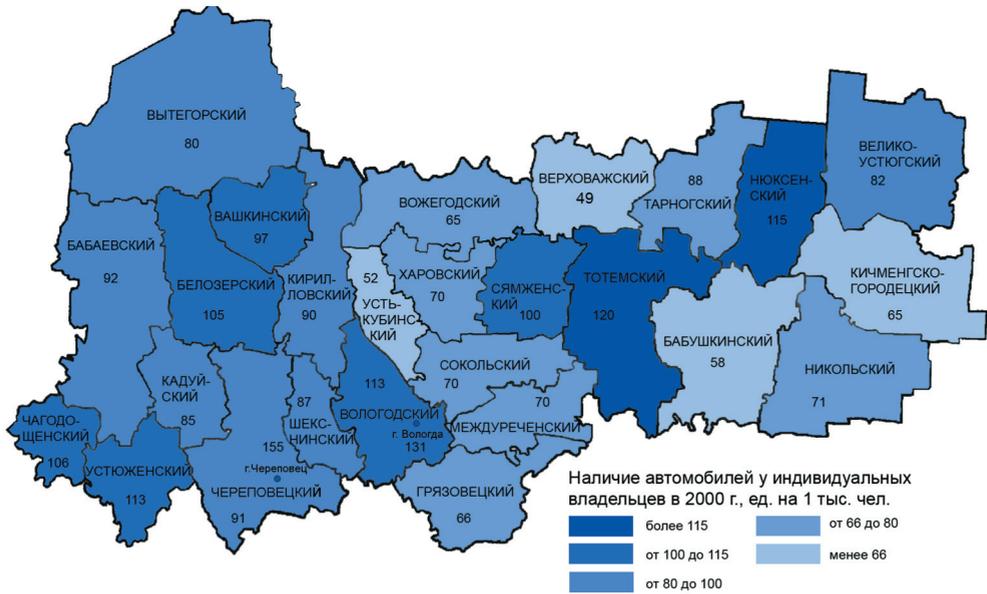
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Г. Вологда (14,8) 2. Чагодощенский (13,3) 3. Тотемский (12,2) 4. Кирилловский (11,5)	5. Г. Череповец (11,2) 6. Вытегорский (10,6) 7. Череповецкий (9,4) 8. Кичм.-Городецкий (9,3) 9. Кадуйский (9,1) 10. Тарногский (9,0)	11. Великоустюгский (8,9) 12. Сямженский (8,6) 13. Грязовецкий (8,4) 14. Белозерский (7,9) 15. Бабушкинский (7,9) 16. Бабаевский (7,4) 17. Никольский (7,4) 18. Вашкинский (7,4)	19. Междуреченский (7,4) 20. Вожегодский (7,4) 21. Устюженский (7,3) 22. Харовский (7,1) 23. Вологодский (7,0) 24. Усть-Кубинский (6,9)	25. Шекснинский (6,6) 26. Сокольский (6,4) 27. Нюксенский (6,3) 28. Верховажский (6,2)
в 2000 г.				
1. Г. Вологда (49,4) 2. Г. Череповец (46,5) 3. Чагодощенский (45,8) 4. Тотемский (35,5)	5. Кичм.-Городецкий (31,3) 6. Междуреченский (30,7) 7. Кирилловский (30,2) 8. Череповецкий (28,8) 9. Грязовецкий (28,6) 10. Никольский (28,2)	11. Бабаевский (28,1) 12. Бабушкинский (28,1) 13. Харовский (27,8) 14. Вытегорский (27,3) 15. Великоустюгский (27,2) 16. Кадуйский (25,9) 17. Сямженский (24,7) 18. Вашкинский (23,2)	19. Вожегодский (23,0) 20. Верховажский (22,4) 21. Шекснинский (20,8) 22. Тарногский (20,6) 23. Усть-Кубинский (20,3) 24. Белозерский (19,8)	25. Вологодский (19,6) 26. Устюженский (19,5) 27. Сокольский (19,0) 28. Нюксенский (18,2)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,4 раза в 2000 г. до 2,7 раза в 2006 г.
2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,38 до 1,35 раза.
3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,7 раза до 2 раз.
4. Улучшили статус: Верховажский (5/4), Никольский (3/2), Грязовецкий (3/2), Шекснинский (5/4), Междуреченский (4/2), Харовский (4/3) районы области, г. Череповец (2/1).
5. Ухудшили статус: Кирилловский (1/2), Кадуйский (2/3), Тарногский (2/4), Белозерский (3/4), Устюженский (4/5), Вологодский (4/5), Тарногский (2/4), Белозерский (3/4), Вытегорский (2/3) районы.
6. Улучшили ранг: г. Череповец (5/2), Кичменгско-Городецкий (8/5), Междуреченский (19/6), Грязовецкий (13/9), Никольский (17/10), Бабаевский (16/11), Бабушкинский (15/12), Харовский (22/13), Вожегодский (20/19), Верховажский (28/20), Шекснинский (25/21), Усть-Кубинский (24/23) районы области.
7. Ухудшили ранг: Чагодощенский (2/3), Тотемский (3/4), Кирилловский (4/7), Череповецкий (7/8), Великоустюгский (11/15), Вытегорский (6/14), Кадуйский (9/16), Сямженский (12/17), Тарногский (10/22), Белозерский (14/24), Вологодский (23/25), Устюженский (21/26), Сокольский (26/27), Нюксенский (27/28) районы области.

14. Наличие автомобилей у индивидуальных владельцев в Вологодской области (единиц на 1000 человек)

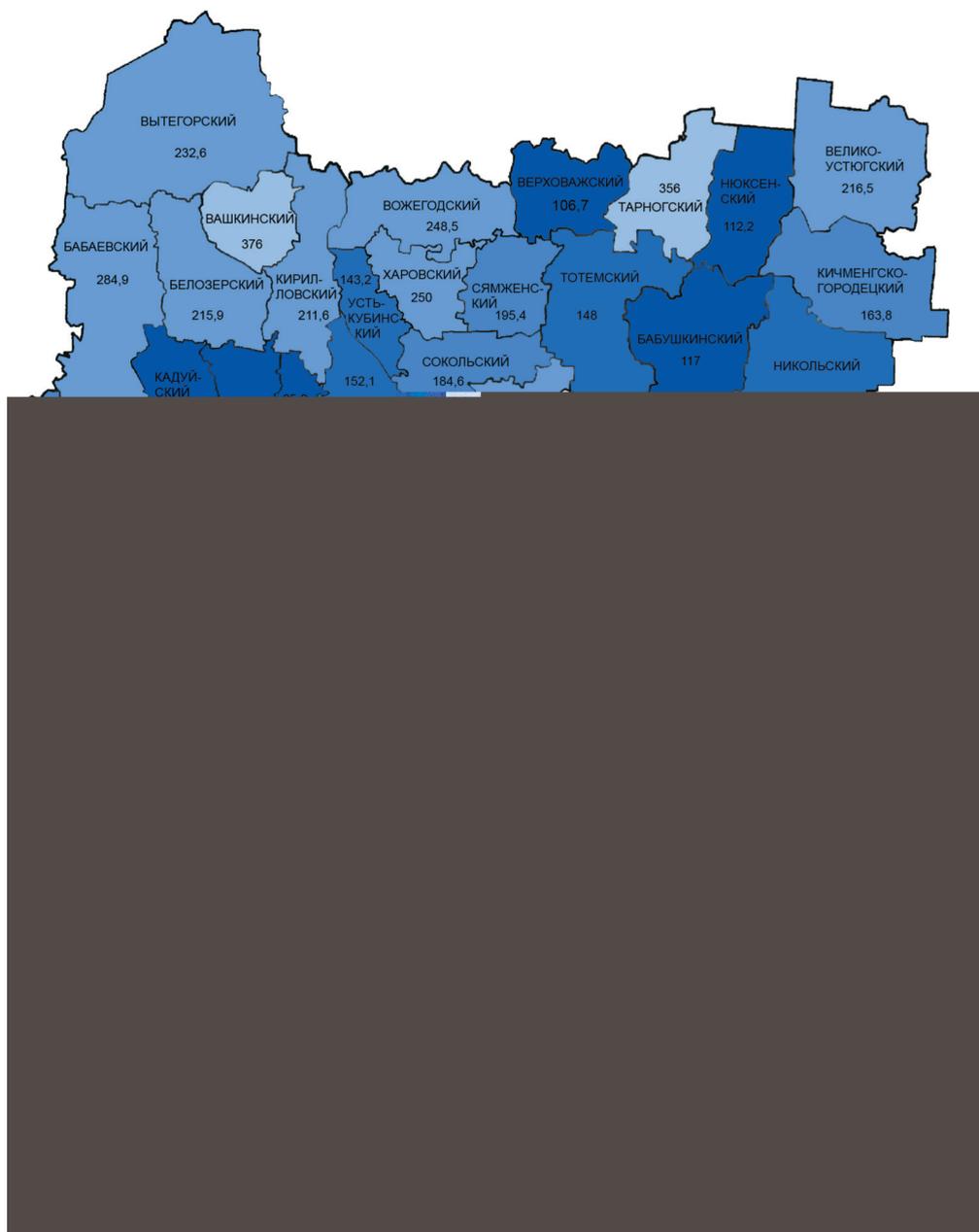
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (155) 2. г. Вологда (131) 3. Тотемский (120) 4. Нюксенский (115)	5. Вологодский (113) 6. Устюженский (113) 7. Чагодощенский (106) 8. Белозерский (105) 9. Сямженский (100) 10. Вашкинский (97)	11. Бабаевский (92) 12. Череповецкий (91) 13. Кирилловский (90) 14. Тарногский (88) 15. Шекснинский (87) 16. Кадуцкий (85) 17. Великоустюгский (82) 18. Вытегорский (80)	19. Никольский (71) 20. Междуреченский (70) 21. Сокольский (70) 22. Харовский (70) 23. Грязовецкий (66) 24. Вожегодский (65)	25. Кичм.-Городецкий (65) 26. Бабушкинский (58) 27. Усть-Кубинский (52) 28. Верховажский (49)
в 2000 г.				
1. Сямженский (220) 2. г. Череповец (205) 3. Устюженский (199) 4. Кадуцкий (193)	5. Вашкинский (192) 6. Чагодощенский (192) 7. г. Вологда (183) 8. Бабаевский (180) 9. Вытегорский (177) 10. Бабушкинский (176)	11. Белозерский (173) 12. Тарногский (173) 13. Тотемский (171) 14. Нюксенский (169) 15. Верховажский (168) 16. Харовский (168) 17. Сокольский (166) 18. Кирилловский (165)	19. Никольский (163) 20. Череповецкий (158) 21. Шекснинский (156) 22. Вологодский (153) 23. Кичм.-Городецкий (152) 24. Великоустюгский (151)	25. Вожегодский (145) 26. Грязовецкий (127) 27. Усть-Кубинский (126) 28. Междуреченский (115)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 3,2 раза в 2000 г. до 1,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 до 1,2 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 2,4 до 1,6 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Бабушкинский (5/2), Бабаевский (6/3), Кадуцкий (16/4), Вашкинский (10/5), Чагодощенский (7/6), Бабаевский (11/8), Вытегорский (18/9), Бабушкинский (26/10), Тарногский (14/11), Верховажский (28/15), Харовский (21/16), Сокольский (20/17), Кичменгско-Городецкий (5/4), Сямженский (2/1), Устюженский (2/1) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Междуреченский (4/5), Вожегодский (3/1), Вологодский (2/4) районы области, г. Вологда (1/2).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Сямженский (9/1), Устюженский (6/3), Кадуцкий (16/4), Вашкинский (10/5), Чагодощенский (7/6), Бабаевский (11/8), Вытегорский (18/9), Бабушкинский (26/10), Тарногский (14/11), Верховажский (28/15), Харовский (21/16), Сокольский (20/17), Кичменгско-Городецкий (5/4), Кирилловский (13/18), Череповецкий (12/20), Вологодский (5/22), Великоустюгский (17/24), Вожегодский (24/25), Грязовецкий (23/26), Междуреченский (22/28) районы области.

15. Уровень инвалидизации населения в Вологодской области
(первичный выход на инвалидность взрослого населения на 10000 чел. населения)

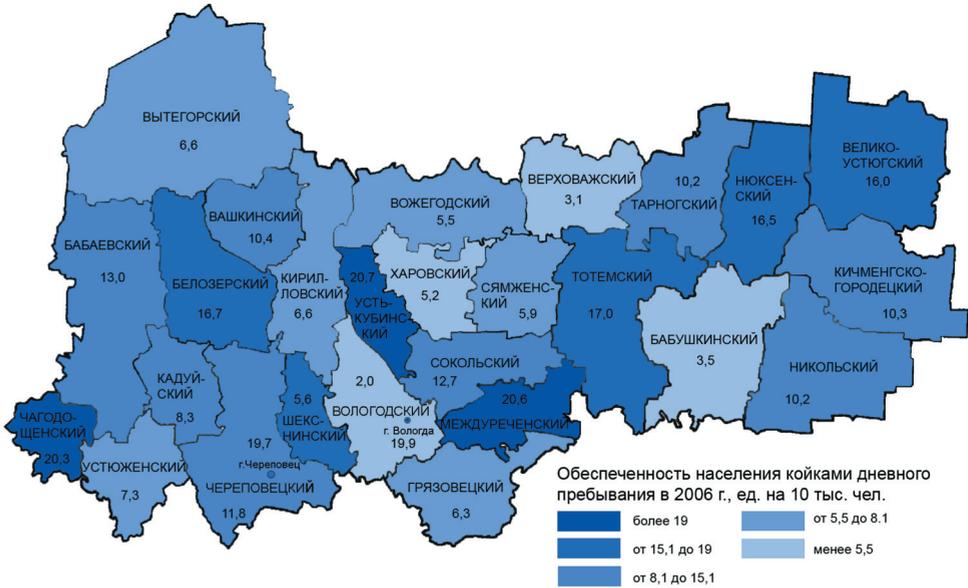
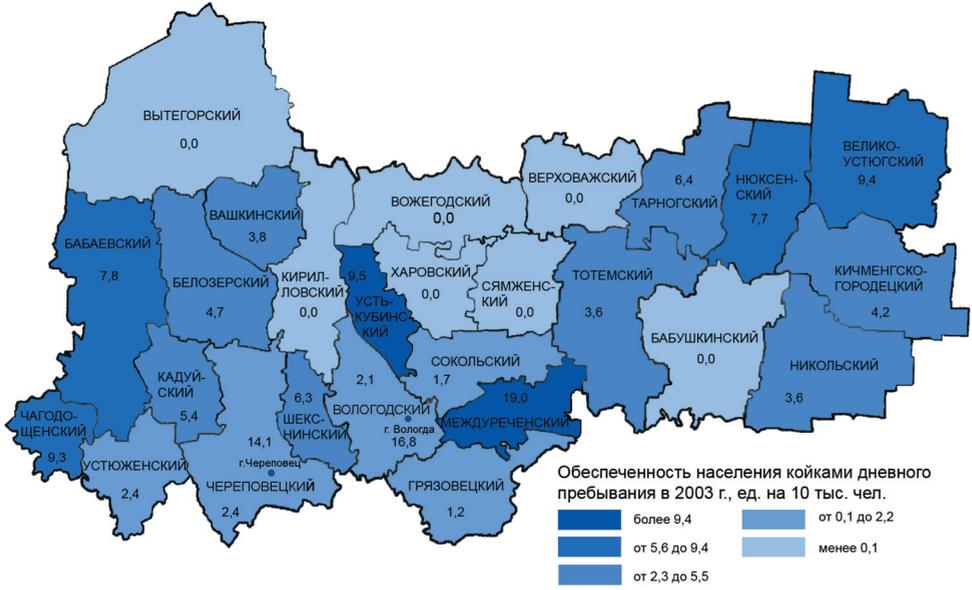
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Шекснинский (85,2) 2. г. Череповец (105,4) 3. Верховажский (106,7) 4. Череповецкий (110,2) 5. Нюкенский (112,2) 6. Кадуйский (112,9) 7. Бабушкинский (117)	8. Усть-Кубинский (143,2) 9. Тотемский (148) 10. Никольский (150,7) 11. Вологодский (152,1) 12. г. Вологда (156,2)	13. Кичм.-Городецкий (163,8) 14. Устюженский (171,7) 15. Сокольский (184,6) 16. Чагодощенский (190,4) 17. Сямженский (195,4)	18. Кирилловский (211,6) 19. Белозерский (215,9) 20. Великоустюгский (216,5) 21. Грязовецкий (218) 22. Вытегорский (232,6) 23. Вожегодский (248,5) 24. Харовский (250) 25. Бабаевский (284,9) 26. Междуреченский (296,2)	27. Тарногский (356) 28. Вашкинский (376)
<i>в 2000 г.</i>				
1. Грязовецкий (82,6) 2. Шекснинский (82,9) 3. Устюженский (84,7) 4. Бабушкинский (88,3) 5. Чагодощенский (93,2) 6. Нюкенский (97,6)	7. Белозерский (101,1) 8. Кирилловский (108,5) 9. Череповецкий (110,2) 10. Вашкинский (110,3) 11. Тарногский (111,1) 12. Никольский (115,3) 13. Бабаевский (117,4)	14. Кичм.-Городецкий (121) 15. Вожегодский (121,1) 16. Тотемский (121,2) 17. Сямженский (121,8) 18. Вологодский (126,5) 19. г. Вологда (130,7)	20. г. Череповец (134,4) 21. Вытегорский (135,5) 22. Усть-Кубинский (135,7) 23. Междуреченский (141,9)	24. Кадуйский (148,9) 25. Великоустюгский (149,3) 26. Верховажский (150,1) 27. Сокольский (150,2) 28. Харовский (160,8)
<i>в 2006 г.</i>				

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 4,4 раза в 2000 г. до 1,9 раза в 2006 г.
- ▲ Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,3 до 1,3 раза.
- ▲ Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,9 до 1,5 раза.
- ▲ Улучшили статус: Устюженский (3/1), Чагодощенский (3/1), Кирилловский (4/2), Белозерский (4/2), Вожегодский (4/1), Бабаевский (4/2), Тарногский (5/2), Вашкинский (5/2) районы области.
- ▼ Ухудшили статус: г. Череповец (1/4), Вологда (2/3), Верховажский (1/5), Череповецкий (1/2), Кадуйский (1/5), Усть-Кубинский (2/4), Тотемский (2/3), Вологодский (2/3), Сокольский (3/5), Великоустюгский (4/5), Харовский (4/5) районы области.
- ▲ Улучшили ранг: Бабушкинский (7/4), Устюженский (14/3), Чагодощенский (16/5), Кирилловский (18/8), Белозерский (19/7), Грязовецкий (21/1), Вытегорский (22/21), Вожегодский (23/15), Бабаевский (25/13), Междуреченский (26/23), Тарногский (27/11), Вашкинский (28/10).
- ▼ Ухудшили ранг: Шекснинский (1/2), Верховажский (3/26), Череповецкий (4/9), Нюкенский (5/6), Кадуйский (6/24), Усть-Кубинский (8/22), Тотемский (9/16), Никольский (10/12), Вологодский (11/18), Кичм.-Городецкий (13/14), Сокольский (15/27), Великоустюгский (20/25), Харовский (24/28) районы области, г. Череповец (2/20) и Вологда (12/19).

16. Обеспеченность населения койками дневного пребывания в Вологодской области (единиц на 10000 человек населения)

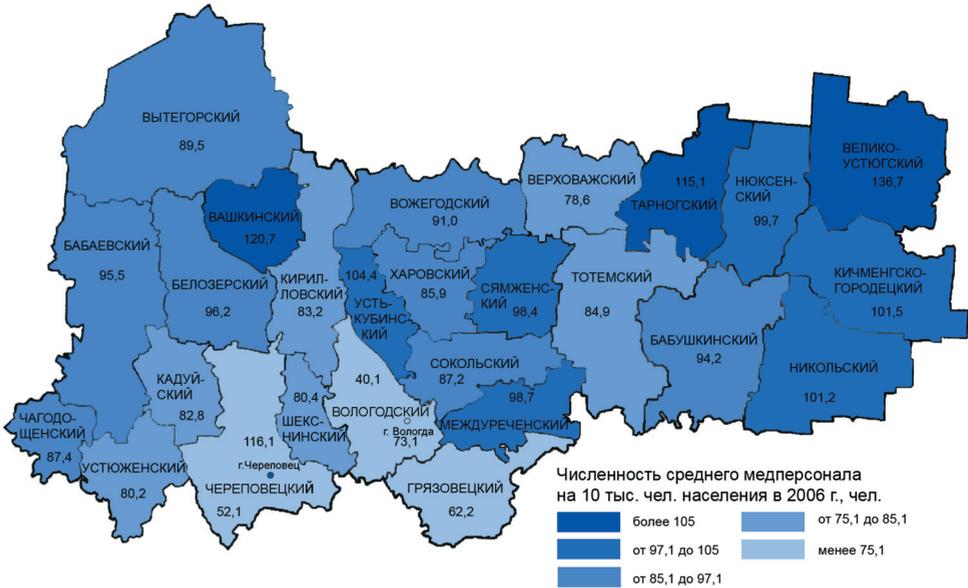
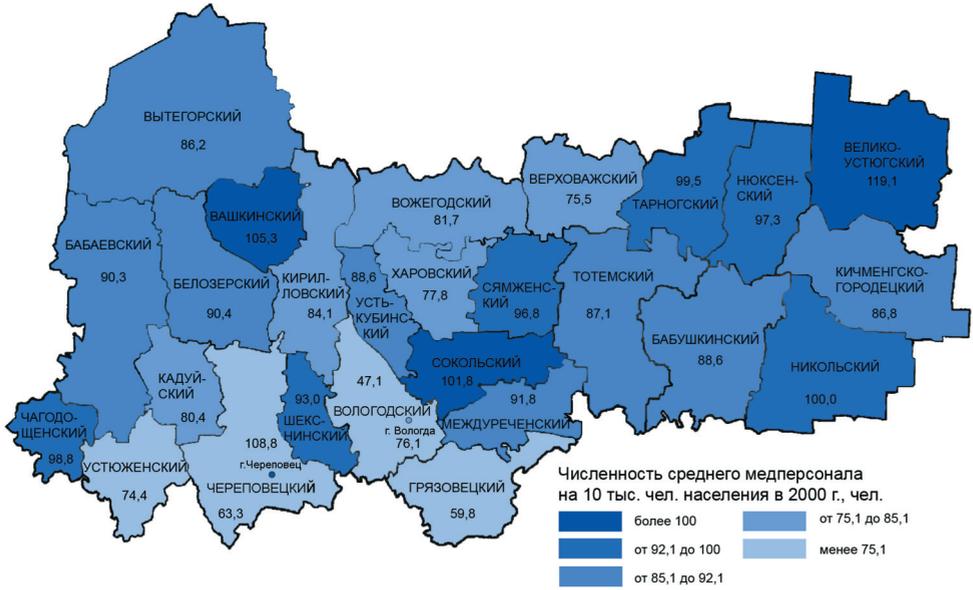
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Междуреченский (19,0) 2. г. Вологда (16,8) 3. г. Череповец (14,1) 4. Усть-Кубинский (9,5)	5. Великоустюгский (9,4) 6. Чагодощенский (9,3) 7. Бабаевский (7,8) 8. Нюксенский (7,7)	9. Тарногский (6,4) 10. Шекснинский (6,3) 11. Кадуйский (5,4) 12. Белозерский (4,7) 13. Кичм.-Городецкий (4,2) 14. Вашкинский (3,8) 15. Тотемский (3,6) 16. Никольский (3,6)	17. Устюженский (2,4) 18. Череповецкий (2,4) 19. Вологодский (2,1) 20. Сокольский (1,7) 21. Грязовецкий (1,2)	22. Кирилловский (0) 23. Харовский (0) 24. Вожегодский (0) 25. Вытегорский (0) 26. Сямженский (0) 27. Бабушкинский (0) 28. Верховажский (0)
в 2003 г.				
1. Усть-Кубенский (20,7) 2. Междуреченский (20,6) 3. Чагодощенский (20,3) 4. г. Вологда (19,9)	5. г. Череповец (19,7) 6. Тотемский (17,0) 7. Белозерский (16,7) 8. Нюксенский (16,5) 9. Великоустюгский (16,0) 10. Шекснинский (15,6)	11. Бабаевский (13,0) 12. Сокольский (12,7) 13. Череповецкий (11,8) 14. Вашкинский (10,4) 15. Кичм.-Городецкий (10,3) 16. Тарногский (10,2) 17. Никольский (10,2) 18. Кадуйский (8,3)	19. Устюженский (7,3) 20. Кирилловский (6,6) 21. Вытегорский (6,6) 22. Грязовецкий (6,3) 23. Сямженский (5,9) 24. Вожегодский (5,5)	25. Харовский (5,2) 26. Бабушкинский (3,5) 27. Верховажский (3,1) 28. Вологодский (2,0)
в 2006 г.				

С 2003 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 19 раз в 2000 г. до 10,4 раза в 2006 г. Кроме того, в 2003 г. ряд муниципальных образований характеризовался нулевым значением данного показателя – в 2006 г. подобная ситуация не имела места.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3,8 до 1,8 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 4,2 до 5,7 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Чагодощенский (2/1), Шекснинский (3/2), Белозерский (3/2), Тотемский (3/2), Череповецкий (4/3), Сокольский (4/3), Кирилловский (5/4), Вожегодский (5/4), Вытегорский (5/4), Сямженский (5/4).
- ▲ Кирилловский, Харовский, Вожегодский, Вытегорский, Сямженский, Бабушкинский, Верховажский районы в 2003 г., не имевшие дневных стационарных мощностей, к 2006 г. улучшили свой статус, внедряя стационарозамещающие технологии.
- ▲ 5. Улучшили ранг: Чагодощенский (6/3), Череповецкий (18/13), Белозерский (12/7), Тотемский (15/6), Сокольский (20/12), Кирилловский (22/20), Вытегорский (25/21), Сямженский (26/23), Усть-Кубинский (4/1), Бабушкинский (27/26) районы области.
- ▼ 6. Ухудшили ранг: г. Вологда (2/4), Великоустюгский (5/9), Кадуйский (11/18), Харовский (23/25), Тарногский (9/16), Бабаевский (7/11), Кичменгско-Городецкий (13/15), Грязовецкий (21/22), Вологодский (19/28), Устюженский (17/19) районы области.

17. Численность среднего медицинского персонала в Вологодской области (на 10000 человек населения)

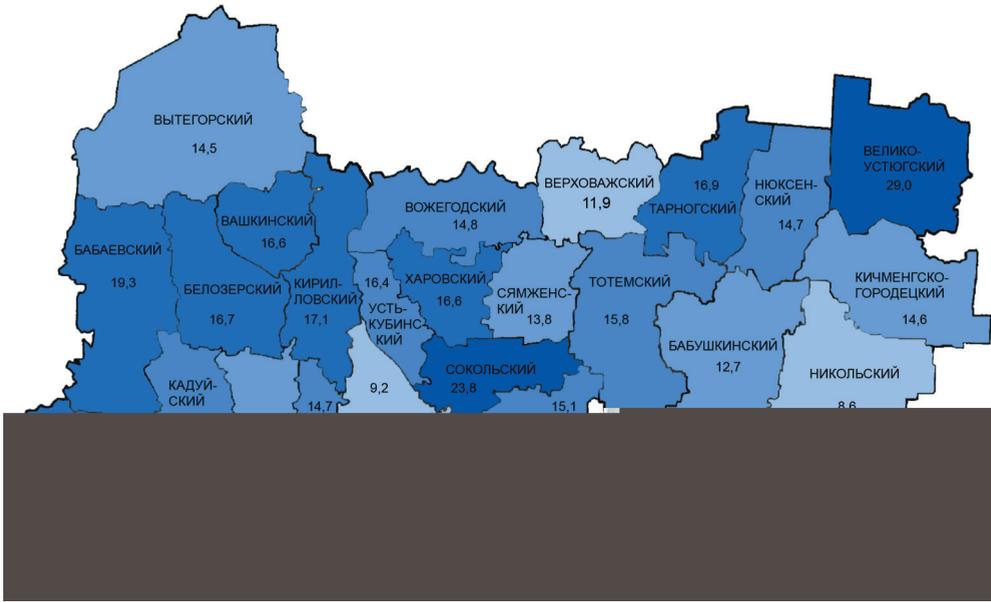
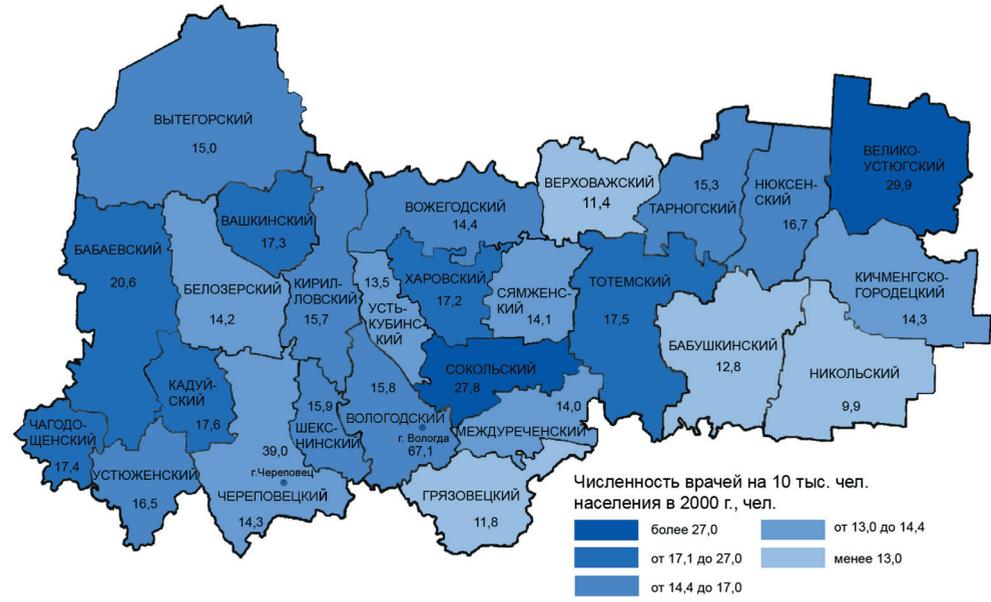
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Великоустюгский (119,1) 2. г. Череповец (109,8) 3. Вашкинский (105,3) 4. Сокольский (101,8)	5. Никольский (100,0) 6. Тарногский (99,5) 7. Чагодощенский (98,8) 8. Нюксенский (97,3) 9. Сямженский (96,8) 10. Шекнинский (93,0)	11. Междуреченский (91,8) 12. Белозерский (90,4) 13. Бабаевский (90,3) 14. Усть-Кубинский (88,6) 15. Бабушкинский (88,6) 16. Тотемский (87,1) 17. Кичм.-Городецкий (86,8) 18. Вытегорский (86,2)	19. Кирилловский (84,1) 20. Вожегодский (81,7) 21. Кадуйский (80,4) 22. Харовский (77,8) 23. г. Вологда (76,1) 24. Верховажский (75,5)	25. Устюженский (74,4) 26. Череповецкий (63,3) 27. Грязовецкий (59,8) 28. Вологодский (47,1)
1. Великоустюгский (136,7) 2. Вашкинский (120,7) 3. г. Череповец (116,1) 4. Тарногский (115,1)	5. Усть-Кубинский (104,4) 6. Кичм.-Городецкий (101,5) 7. Никольский (101,2) 8. Нюксенский (99,7) 9. Междуреченский (98,7) 10. Сямженский (98,4)	11. Белозерский (96,2) 12. Бабаевский (95,5) 13. Бабушкинский (94,2) 14. Вожегодский (91,0) 15. Вытегорский (89,5) 16. Чагодощенский (87,4) 17. Сокольский (87,2) 18. Харовский (85,9)	19. Тотемский (84,9) 20. Кирилловский (83,2) 21. Кадуйский (82,8) 22. Шекнинский (80,4) 23. Устюженский (80,2) 24. Верховажский (78,6)	25. г. Вологда (73,1) 26. Грязовецкий (62,2) 27. Череповецкий (52,0) 28. Вологодский (40,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,5 раза в 2000 г. до 3,4 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,4 до 1,5 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,9 до 2,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Тарногский (2/1), Междуреченский (3/2), Усть-Кубенский (3/2), Кичм.-Городецкий (3/2), Харовский (4/3), Устюженский (4/3),
- ▼ 5. Ухудшили статус: Сокольский (1/3), Чагодощенский (2/3), Шекнинский (2/4), Тотемский (3/4), г. Вологда (4/5),
- ▲ 6. Улучшили ранг: Вашкинский (3/2), Тарногский (6/4), Усть-Кубинский (14/5), Междуреченский (11/9), Бабаевский (13/12), Вожегодский (20/14), Вытегорский (18/15), Харовский (22/18), Грязовецкий (27/26), Кичменгско-Городецкий (17/6), Устюженский (25/23), Бабушкинский (15/13) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: г. Череповец (2/3), Никольский (5/7), Сокольский (4/17), Тотемский (16/19), Сямженский (9/10), Чагодощенский (7/16), Шекнинский (10/22), г. Вологда (23/25), Белозерский (12/10), Кирилловский (19/20), Череповецкий (26/27) районы области.

18. Количество врачей в Вологодской области (на 10000 человек населения)

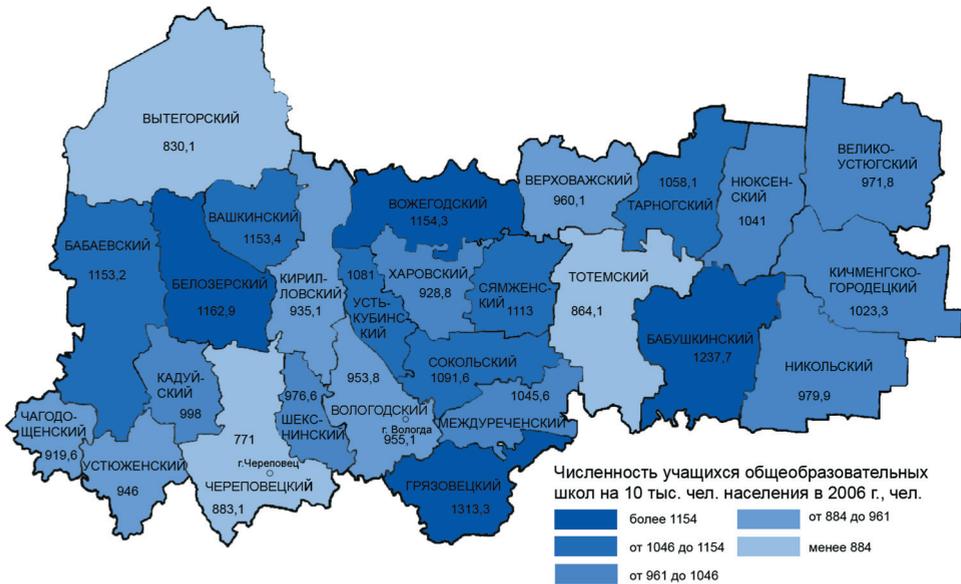
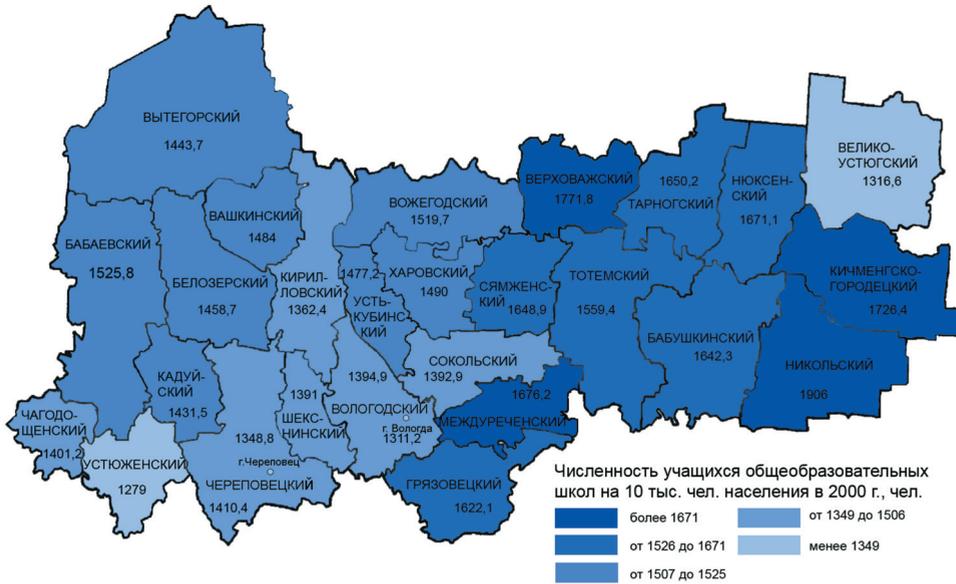
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Харовский (107,1) 2. Тотемский (93,8) 3. Великоустюгский (92,7) 4. Вожегодский (86,7)	5. г. Череповец (82,2) 6. Кичм.-Городецкий (79,6) 7. Шекснинский (77,3) 8. Сокольский (75,8) 9. Усть-Кубинский (75,4) 10. Верховажский (75,3)	в 2000 г. 11. Устюженский (75,2) 12. Никольский (75,2) 13. г. Вологда (75,1) 14. Вытегорский (74,8) 15. Кадуйский (74,2) 16. Грязовецкий (72,6) 17. Бабушкинский (71,3) 18. Вашкинский (71,2)	19. Бабаевский (70,2) 20. Сямженский (69,8) 21. Кирилловский (69,1) 22. Чагодощенский (68,8) 23. Нюксенский (68,1) 24. Белозерский (66,8)	25. Вологодский (63,6) 26. Тарногский (62,4) 27. Междуреченский (51,0) 28. Череповецкий (47,9)
1. Устюженский (120,4) 2. Вытегорский (117,2) 3. г. Вологда (113,6) 4. Харовский (108,8)	5. Тотемский (107,2) 6. г. Череповец (100,7) 7. Кичм.-Городецкий (98,9) 8. Усть-Кубинский (96,4) 9. Верховажский (95,5) 10. Великоустюгский (94,6)	в 2006 г. 11. Никольский (94,5) 12. Сокольский (94,0) 13. Бабушкинский (92,1) 14. Кирилловский (88,4) 15. Грязовецкий (85,8) 16. Кадуйский (84,3) 17. Вашкинский (82,1) 18. Белозерский (81,8)	19. Шекснинский (81,8) 20. Вожегодский (81,7) 21. Вологодский (81,2) 22. Сямженский (79,5) 23. Чагодощенский (78,2) 24. Нюксенский (77,9)	25. Междуреченский (76,7) 26. Бабаевский (76,5) 27. Тарногский (73,5) 28. Череповецкий (56,3)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,2 раза в 2000 г. до 2,1 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,5 до 1,3 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,5 до 1,6 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Устюженский (3/1), Вытегорский (3/1), Кирилловский (4/3), Белозерский (4/3) и Вологодский (5/4) районы области и г. Вологда (3/1).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вожегодский (1/4), Тотемский (1/2), Великоустюгский (1/2), Шекснинский (2/3), Сокольский (2/3) и Бабаевский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Усть-Кубинский (9/8), Верховажский (10/9), Вологодский (25/21), Междуреченский (27/25) и г. Вологда (13/3).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Харовский (1/4), Тотемский (2/5), Великоустюгский (3/10), Вожегодский (4/20), Кичм.-Городецкий (6/7), Шекснинский (7/19), Сокольский (8/12), Кадуйский (15/16), Бабаевский (19/26), Сямженский (20/22), Чагодощенский (22/23), Нюксенский (23/24), Белозерский (24/18), Тарногский (26/27) и г. Череповец (5/6).

20. Численность учащихся общеобразовательных школ в Вологодской области (в расчете на 10 тысяч человек населения)

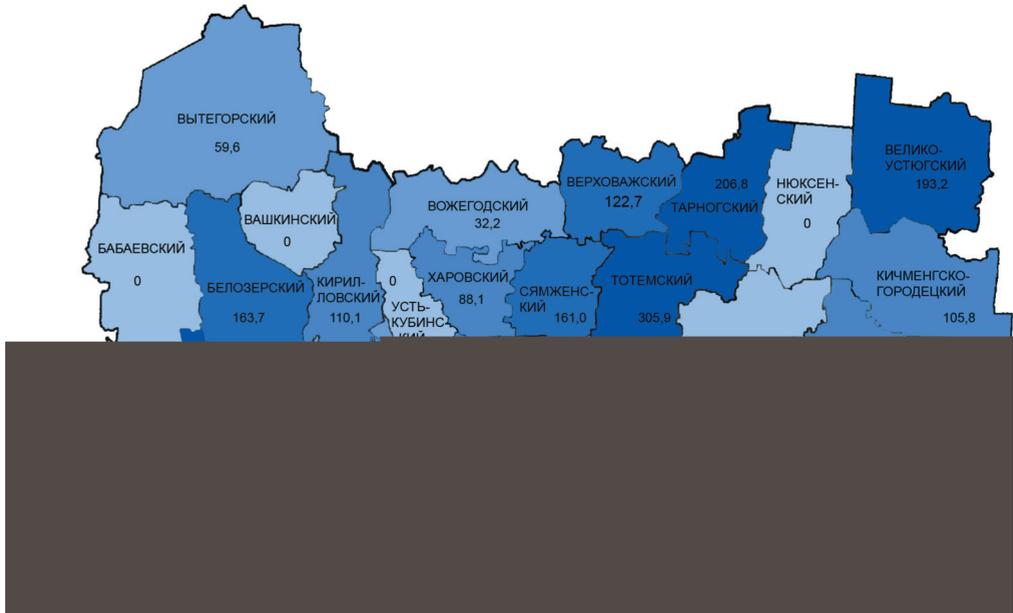
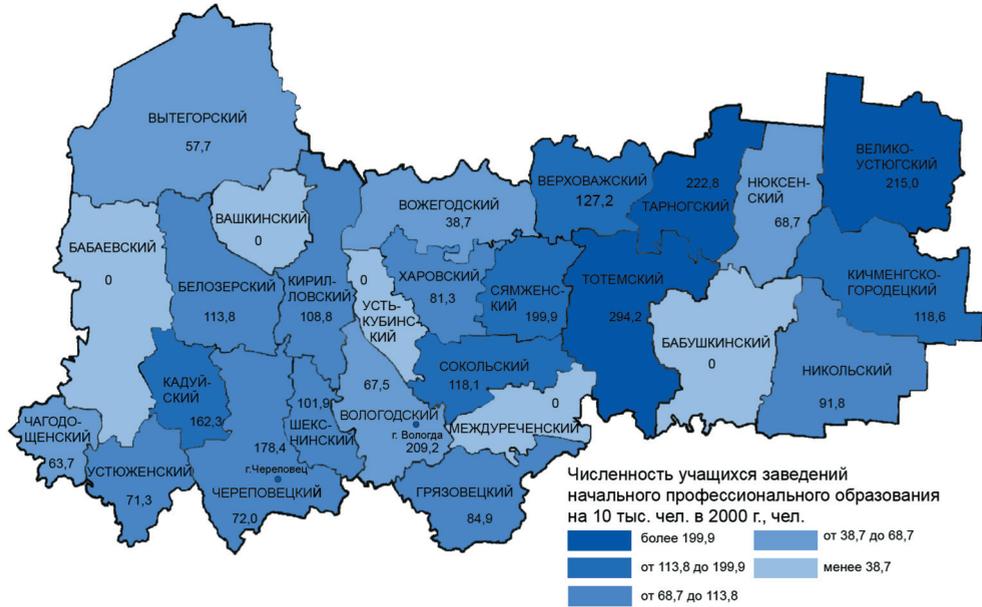
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Никольский (1906,0) 2. Верховажский (1771,8) 3. Кичм.-Городецкий (1726,4) 4. Междуреченский (1676,2)	5. Нюксенский (1671,1) 6. Тарногский (1650,2) 7. Сямженский (1648,9) 8. Бабушкинский (1642,3) 9. Грязовецкий (1622,1) 10. Тотемский (1559,4)	11. Бабаевский (1525,8) 12. Вожегодский (1519,7) 13. Харовский (1490,0) 14. Вашкинский (1484,0) 15. Усть-Кубинский (1477,2) 16. Белозерский (1458,7) 17. Вытегорский (1443,7) 18. Кадуйский (1431,5) <i>в 2000 г.</i>	19. Череповецкий (1410,4) 20. Чагодощенский (1401,2) 21. Вологодский (1394,9) 22. Сокольский (1392,9) 23. Шекснинский (1391,0) 24. Кирилловский (1362,4)	25. г. Череповец (1348,8) 26. Великоустюгский (1316,6) 27. г. Вологда (1311,2) 28. Устюженский (1279,0)
1. Грязовецкий (1313,3) 2. Бабушкинский (1237,7) 3. Белозерский (1162,9) 4. Вожегодский (1154,3)	5. Вашкинский (1153,4) 6. Бабаевский (1153,2) 7. Сямженский (1113,0) 8. Сокольский (1091,6) 9. Усть-Кубинский (1081,2) 10. Тарногский (1058,1)	11. Междуреченский (1045,6) 12. Нюксенский (1041,0) 13. Кичм.-Городецкий (1023,3) 14. Кадуйский (998,0) 15. Харовский (928,8) 16. Никольский (979,9) 17. Шекснинский (976,7) 18. Великоустюгский (971,8) <i>в 2006 г.</i>	19. Верховажский (960,1) 20. г. Вологда (955,1) 21. Вологодский (953,8) 22. Устюженский (946,0) 23. Кирилловский (935,1) 24. Чагодощенский (919,6)	25. Череповецкий (883,1) 26. Тотемский (864,1) 27. Вытегорский (830,0) 28. г. Череповец (771,0)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 1,5 раза в 2000 г. до 1,7 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,26 до 1,31 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,2 до 1,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: г. Вологда (5/4), Устюженский (5/4), Великоустюгский (5/3), Шекснинский (4/3), Сокольский (4/2), Белозерский (3/1), Усть-Кубинский (3/2), Вашкинский (3/2), Вожегодский (3/1), Грязовецкий (2/1), Бабушкинский (2/1), Бабаевский районы (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Череповецкий (4/5), Вытегорский (3/5), Тотемский (2/5), Нюксенский (2/3), Междуреченский (1/3), Кичменгско-Городецкий (1/3), Верховажский (1/4), Никольский районы (1/3)
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабаевский (11/6), Бабушкинский (8/2), Белозерский (16/3), Вашкинский (14/5), Великоустюгский (26/18), Вожегодский (16/4), Грязовецкий (9/1), Кадуйский (18/14), Кирилловский (24/23), Сокольский (22/8), Усть-Кубинский (15/9), Шекснинский районы (23/17), г. Вологда (27/20)
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Верховажский (2/19), Вытегорский (17/27), Кичменгско-Городецкий (3/13), Междуреченский (4/11), Никольский (1/16), Нюксенский (5/12), Тарногский (6/10), Тотемский (10/26), Устюженский (28/22), Харовский (13/15), Чагодощенский (20/24), Череповецкий районы (19/25), г. Череповец (25/28)

21. Численность учащихся дневных учебных заведений начального профессионального образования в Вологодской области
(в расчете на 10 тысяч человек населения)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

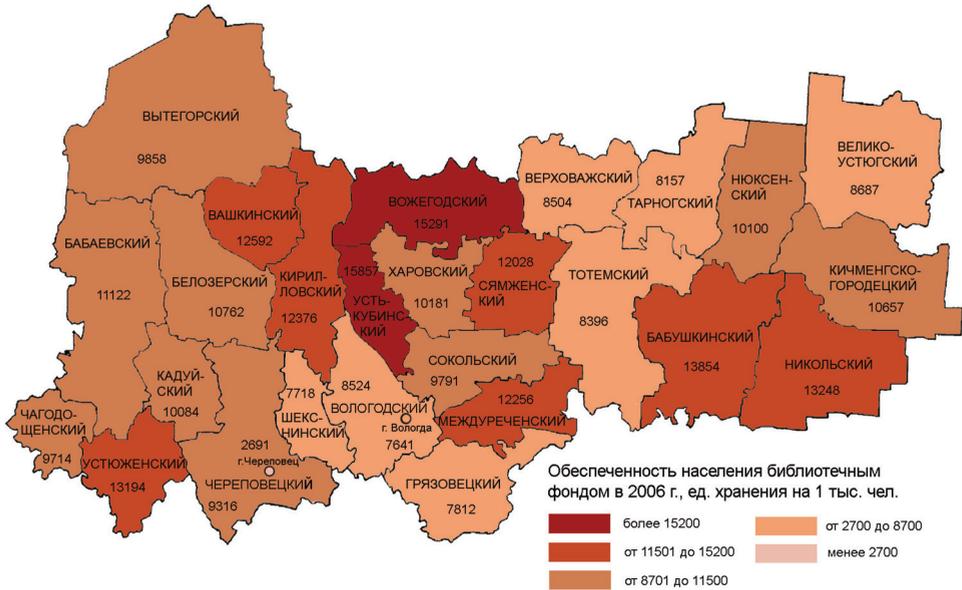
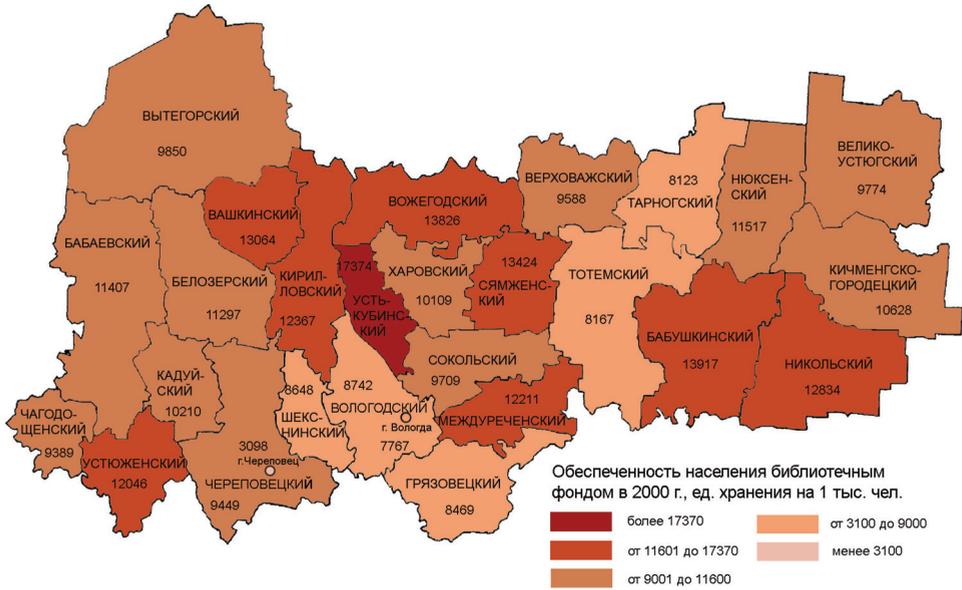
1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Тотемский (294,2) 2. Тарногский (222,8) 3. Великоустюгский (215,0) 4. г. Вологда (209,2)	5. Сямженский (199,9) 6. г. Череповец (178,4) 7. Кадуйский (162,3) 8. Верховажский (127,2) 9. Кичм.-Городецкий (118,6) 10. Сокольский (118,1)	11. Белозерский (113,8) 12. Кирилловский (108,8) 13. Шекснинский (101,9) 14. Никольский (91,8) 15. Грязовецкий (84,9) 16. Харовский (81,3) 17. Череповецкий (72,0) 18. Устюженский (71,3)	19. Нюксенский (68,7) 20. Вологодский (67,5) 21. Чагодощенский (63,7) 22. Вытегорский (57,7) 23. Вожегодский (38,7)	24. Усть-Кубинский (0) 25. Междуреченский (0) 26. Вашкинский (0) 27. Бабушкинский (0) 28. Бабаевский (0)
<i>в 2000 г.</i>				
1. Тотемский (305,9) 2. Кадуйский (223,0) 3. Тарногский (206,8) 4. г. Вологда (202,5)	5. Великоустюгский (193,2) 6. Белозерский (163,7) 7. Сямженский (161,0) 8. г. Череповец (146,8) 9. Верховажский (122,7) 10. Шекснинский (110,7)	11. Кирилловский (110,1) 12. Кичм.-Городецкий (105,8) 13. Сокольский (104,8) 14. Грязовецкий (91,8) 15. Харовский (88,1) 16. Никольский (84,5) 17. Чагодощенский (81,4) 18. Устюженский (72,7)	19. Вытегорский (59,6) 20. Вологодский (58,9) 21. Череповецкий (55,2) 22. Вожегодский (32,2)	23. Усть-Кубинский (0) 24. Нюксенский (0) 25. Междуреченский (0) 26. Вашкинский (0) 27. Бабушкинский (0) 28. Бабаевский (0)
<i>в 2006 г.</i>				

В пятую группу включены районы, где нет учебных заведений, реализующих программы начального профессионального образования.

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 7,6 раза в 2000 г. до 9,5 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 2,9 до 3,1 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,6 до 3,1 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Кадуйский (3/2), Белозерский (3/2), Шекснинский (3/2), Чагодощенский (4/3) районы области.
- ▽ 5. Ухудшили статус: Великоустюгский (1/2), Кичменско-Городецкий (2/3), Сокольский (16/15), Чагодощенский (21/17), Вытегорский (22/19), Вожегодский (23/22), Белозерский (11/6), Грязовецкий (15/14), Кирилловский (12/11), Усть-Кубинский (24/23) районы области.
- △ 6. Улучшили ранг: Кадуйский (7/2), Шекснинский (13/10), Харовский (16/15), Чагодощенский (9/12), Великоустюгский (9/12), Великоустюгский (3/5), Сокольский (10/13), Тарногский (2/3), Сямженский (5/7), Верховажский (8/9), Никольский (14/16), Череповецкий (17/21) районы области.

22. Обеспеченность библиотечным фондом в Вологодской области (единиц хранения на 1000 человек)

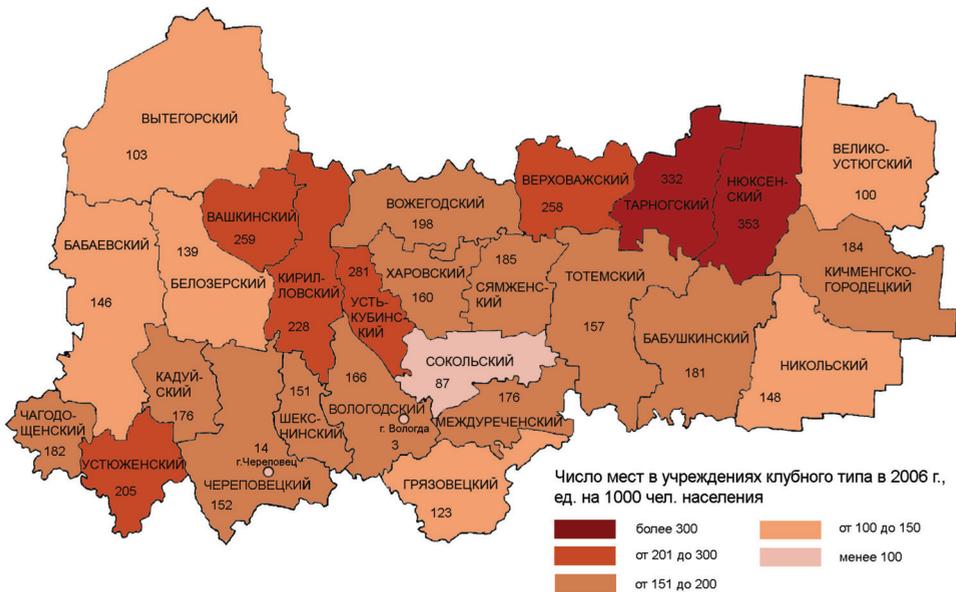
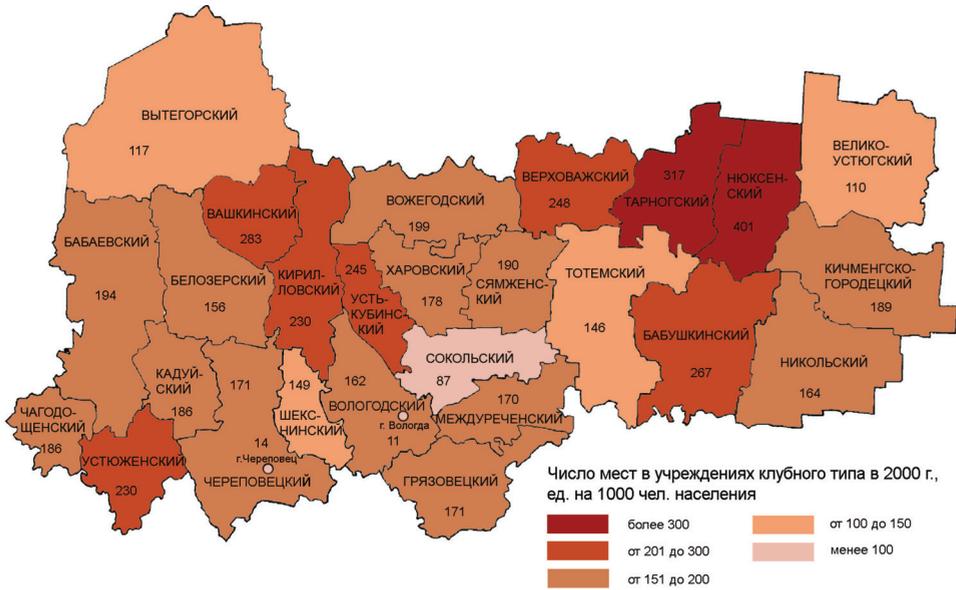
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Усть-Кубинский (17374)	2. Бабушкинский (13917) 3. Вожегодский (13826) 4. Сямженский (13424) 5. Вашкинский (13064) 6. Никольский (12834) 7. Кирилловский (12364) 8. Междуреченский (12211) 9. Устюженский (12046)	10. Нюксенский (11517) 11. Бабаевский (11407) 12. Белозерский (11297) 13. Кичм.-Городецкий (10628) 14. Кадуйский (10210) 15. Харовский (10109)	16. Вытегорский (9850) 17. Великоустюгский (9774) 18. Сокольский (9709) 19. Верховажский (9588) 20. Череповецкий (9449) 21. Чагодощенский (9389)	22. Вологодский (8742) 23. Шекснинский (8648) 24. Грязовецкий (8469) 25. Тотемский (8167) 26. Тарногский (8123) 27. г. Вологда (7767)
1. Усть-Кубинский (15857) 2. Вожегодский (15291)	3. Бабушкинский (13854) 4. Никольский (13248) 5. Устюженский (13194) 6. Вашкинский (12592) 7. Кирилловский (12376) 8. Междуреченский (12256) 9. Сямженский (12028)	10. Бабаевский (11122) 11. Белозерский (10762) 12. Кичм.-Городецкий (10657) 13. Харовский (10181) 14. Нюксенский (10100) 15. Кадуйский (10084) 16. Вытегорский (9858) 17. Сокольский (9791) 18. Чагодощенский (9714) 19. Череповецкий (9316)	<i>в 2006 г.</i>	
			20. Великоустюгский (8687) 21. Вологодский (8524) 22. Верховажский (8504) 23. Тотемский (8396) 24. Тарногский (8157) 25. Грязовецкий (7812) 26. Шекснинский (7718) 27. г. Вологда (7641)	28. г. Череповец (3691)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,6 раза в 2000 г. до 5,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 до 1,5 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем не изменился и составил 0,3 раза.
- ▼ 4. Ухудшили статус: Великоустюгский (3/4), Верховажский (3/4), Вожегодский (1/2) районы области.
- ▲ 5. Улучшили ранг: Вожегодский (3/2), Никольский (6/4), Устюженский (9/5), Бабаевский (11/10), Белозерский (12/11), Кичм.-Городецкий (13/12), Харовский (15/13), Сокольский (18/17), Череповецкий (20/19), Чагодощенский (22/21), Вологодский (25/23), Тотемский (26/24) районы области.
- ▼ 6. Ухудшили ранг: Сямженский (4/9), Вашкинский (5/6), Нюксенский (10/14), Кадуйский (14/15), Великоустюгский (17/20), Верховажский (19/22), Шекснинский (23/26), Грязовецкий (24/25) районы области.

23. Число мест в учреждениях клубного типа в Вологодской области (на 1000 человек)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа		2 группа		3 группа		4 группа		5 группа	
в 2000 г.									
1. Нюксенский (401)	3. Вашкинский (283)	9. Вожегодский (199)	16. Череповецкий (171)	22. Шекснинский (149)	26. Сокольский (87)				
2. Тарногский (317)	4. Бабушкинский (267)	10. Бабаевский (194)	17. Грязовецкий (171)	23. Тотемский (146)	27. г. Череповец (14)				
	5. Верховажский (248)	11. Сямженский (190)	18. Междуреченский (170)	24. Вытегорский (117)	28. г. Вологда (11)				
	6. Усть-Кубинский (245)	12. Кичм.-Городецкий (189)	19. Никольский (164)	25. Великоустюгский (110)					
	7. Кирилловский (230)	13. Чагодощенский (186)	20. Вологодский (162)						
	8. Устюженский (230)	14. Кадуйский (186)	21. Белозерский (156)						
		15. Харовский (178)							
в 2006 г.									
1. Нюксенский (353)	3. Усть-Кубинский (281)	8. Вожегодский (198)	14. Междуреченский (176)	20. Никольский (148)	26. Сокольский (87)				
2. Тарногский (332)	4. Вашкинский (259)	9. Сямженский (185)	15. Вологодский (166)	21. Бабаевский (146)	27. г. Череповец (14)				
	5. Верховажский (258)	10. Кичм.-Городецкий (184)	16. Харовский (160)	22. Белозерский (139)	28. г. Вологда (3)				
	6. Кирилловский (228)	11. Чагодощенский (182)	17. Тотемский (157)	23. Грязовецкий (123)					
	7. Устюженский (205)	12. Бабушкинский (181)	18. Череповецкий (152)	24. Вытегорский (103)					
		13. Кадуйский (176)	19. Шекснинский (151)	25. Великоустюгский (100)					

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 36,5 раза в 2000 г. до 117,7 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,2 раза до 2 раз.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 0,06 до 0,02 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Шекснинский (4/3), Тотемский (4/3) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Бабушкинский (2/3), Бабаевский (3/4), Грязовецкий (3/4), Никольский (3/4), Белозерский (3/4) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Усть-Кубинский (6/3), Кирилловский (8/7), Устюженский (9/8), Сямженский (11/9), Кичм.-Городецкий (12/10), Кадуйский (14/13), Междуреченский (18/14), Вологодский (20/15), Шекснинский (22/19), Тотемский (23/17) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Вашкинский (3/4), Бабушкинский (4/12), Бабаевский (10/21), Чагодощенский (13/11), Харовский (15/16), Череповецкий (16/18), Грязовецкий (17/21), Никольский (19/20), Белозерский (21/22) районы области.

Изменения показателей социально-экономического развития муниципальных образований (городских округов и районов)

Вологодской области в период 2000 – 2006 гг.

Городские округа и муниципальные районы	Производство промышленной продукции на душу населения		Производство продукции сельского хозяйства на душу населения		Инвестиции в основной капитал на душу населения		Доходы территориальных бюджетов муниципальных образований		Удельный вес собственных доходов бюджета	
		1		2		3		4		5
Бабаевский	-	(17 – 24)	0	(20 – 20)	+	(27 – 22)	+	(12 – 2)	-	(11 – 15)
Бабушкинский	0	(27 – 27)	0	(12 – 12)	+	(18 – 16)	-	(20 – 22)	0	(20 – 20)
Белозерский	+	(11 – 10)	0	(22 – 22)	-	(7 – 20)	+	(14 – 11)	+	(16 – 12)
Вашкинский	-	(14 – 15)	0	(17 – 17)	-	(2 – 26)	+	(11 – 3)	-	(19 – 26)
Великоустюгский	+	(9 – 8)	0	(25 – 25)	+	(16 – 15)	-	(5 – 8)	-	(5 – 13)
Верховажский	0	(22 – 22)	0	(11 – 11)	+	(28 – 27)	+	(23 – 12)	0	(24 – 24)
Вожегодский	-	(15 – 25)	0	(15 – 15)	-	(9 – 21)	-	(16 – 19)	0	(17 – 17)
Вологодский	+	(18 – 17)	0	(1 – 1)	-	(5 – 7)	-	(17 – 27)	+	(18 – 9)
Вытегорский	-	(7 – 14)	0	(26 – 26)	-	(1 – 12)	-	(2 – 20)	-	(4 – 11)
Грязовецкий	+	(13 – 7)	0	(7 – 7)	+	(10 – 6)	-	(10 – 16)	+	(9 – 4)
Кадуйский	-	(2 – 3)	0	(21 – 21)	-	(11 – 13)	0	(1 – 1)	-	(3 – 5)
Кирилловский	+	(24 – 16)	0	(10 – 10)	-	(14 – 17)	+	(15 – 6)	-	(15 – 16)
Кичм.-Городецкий	+	(19 – 18)	0	(16 – 16)	0	(23 – 23)	+	(25 – 17)	+	(23 – 22)
Междуреченский	0	(20 – 20)	0	(19 – 19)	+	(22 – 4)	+	(19 – 4)	+	(26 – 23)
Никольский	0	(26 – 26)	0	(3 – 3)	-	(21 – 28)	+	(26 – 18)	-	(25 – 27)
Нюксенский	+	(25 – 23)	0	(24 – 24)	+	(19 – 3)	0	(9 – 9)	-	(12 – 14)
Сокольский	-	(3 – 6)	0	(2 – 2)	-	(8 – 14)	-	(7 – 13)	0	(10 – 10)
Сямженский	-	(21 – 27)	0	(14 – 14)	0	(25 – 25)	+	(18 – 10)	+	(21 – 18)
Тарногский	-	(16 – 21)	0	(9 – 9)	+	(20 – 18)	+	(22 – 5)	-	(27 – 28)
Тотемский	-	(10 – 13)	0	(13 – 13)	+	(13 – 5)	-	(4 – 14)	0	(6 – 6)
Усть-Кубинский	+	(28 – 19)	0	(6 – 6)	+	(15 – 10)	+	(24 – 7)	+	(28 – 25)
Устюженский	+	(23 – 11)	0	(8 – 8)	+	(26 – 19)	-	(21 – 26)	+	(22 – 19)
Харовский	-	(8 – 9)	0	(18 – 18)	0	(24 – 24)	-	(13 – 15)	-	(13 – 21)
Чагодощенский	+	(4 – 2)	0	(23 – 23)	+	(4 – 1)	-	(8 – 28)	+	(14 – 8)
Череповецкий	0	(12 – 12)	0	(4 – 4)	-	(6 – 9)	-	(3 – 21)	+	(8 – 7)
Шекснинский	+	(5 – 4)	0	(5 – 5)	+	(17 – 11)	-	(6 – 25)	+	(7 – 3)
г. Вологда	+	(6 – 5)		н/д	+	(12 – 8)		н/д	0	(2 – 2)
г. Череповец	0	(1 – 1)		н/д	+	(3 – 2)		н/д	0	(1 – 1)

В скобках указаны ранговые места регионов в 2000 и 2006 гг.

Обозначения:

«+» – повышение рангового места за рассматриваемый период;

«0» – без изменения ранга;

«-» – снижение ранговой позиции.

Продолжение таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Уровень рождаемости населения		Уровень смертности населения		Коэффициент естественного прироста		Уровень миграционного прироста (убыли) населения		Доля населения в трудо- способном возрасте	
	6	7	8	9	10					
Бабаевский	-	(3 – 18)	+	(27 – 13)	+	(27 – 15)	0	(16 – 16)	-	(11 – 16)
Бабушкинский	+	(22 – 2)	-	(11 – 17)	-	(10 – 11)	+	(28 – 26)	+	(14 – 11)
Белозерский	+	(24 – 21)	-	(12 – 20)	-	(18/23)	-	(23 – 27)	-	(16 – 20)
Вашкинский	+	(17 – 11)	-	(15 – 18)	-	(18 – 23)	-	(17 – 20)	-	(9 – 15)
Великоустюгский	-	(7 – 19)	-	(14 – 16)	-	(7 – 20)	-	(12 – 18)	+	(10 – 5)
Верховажский	-	(4 – 14)	+	(17 – 6)	+	(10 – 5)	-	(7 – 15)	+	(13 – 10)
Вожегодский	-	(15 – 20)	-	(20 – 28)	-	(23 – 28)	-	(4 – 14)	-	(21 – 26)
Вологодский	+	(16 – 7)	0	(3 – 3)	+	(5 – 4)	+	(24 – 4)	-	(3 – 4)
Вытегорский	-	(2 – 3)	-	(20 – 24)	0	(16 – 16)	-	(10 – 19)	-	(3 – 4)
Грязовецкий	0	(8 – 8)	-	(6 – 8)	-	(6 – 7)	0	(25 – 25)	-	(5 – 8)
Кадуйский	+	(28 – 15)	-	(8 – 9)	+	(19 – 9)	+	(26 – 8)	+	(14 – 4)
Кирилловский	+	(11 – 6)	-	(15 – 22)	+	(21 – 13)	+	(15 – 12)	-	(6 – 21)
Кичм.-Городецкий	+	(20 – 16)	+	(21 – 19)	+	(22 – 21)	-	(19 – 24)	0	(25 – 25)
Междуреченский	-	(12 – 28)	+	(16 – 11)	-	(24 – 12)	+	(6 – 2)	-	(19 – 24)
Никольский	+	(5 – 4)	-	(19 – 22)	-	(14 – 17)	0	(21 – 21)	+	(22 – 19)
Нюксенский	-	(6 – 22)	-	(4 – 14)	-	(4 – 18)	-	(18 – 22)	+	(23 – 13)
Сокольский	+	(18 – 12)	+	(18 – 12)	+	(20 – 11)	+	(27 – 17)	0	(7 – 7)
Сямженский	-	(23 – 25)	0	(10 – 10)	+	(13 – 12)	0	(1 – 1)	+	(20 – 9)
Тарногский	+	(13 – 5)	+	(13 – 4)	+	(8 – 3)	-	(22 – 23)	+	(24 – 17)
Тотемский	-	(1 – 13)	-	(5 – 7)	-	(3 – 8)	-	(8 – 9)	+	(17 – 6)
Усть-Кубинский	0	(26 – 26)	0	23 – 23	0	(25 – 25)	-	(2 – 5)	-	(18 – 28)
Устюженский	-	(19 – 27)	+	(26 – 25)	-	(24 – 27)	+	(13 – 7)	+	(28 – 18)
Харовский	+	(25 – 24)	-	(24 – 27)	0	(26 – 26)	+	(28 – 14)	-	(26 – 27)
Чагодощенский	+	(9 – 1)	+	(28 – 26)	+	(28 – 14)	-	(3 – 10)	+	(27 – 22)
Череповецкий	+	(27 – 9)	-	(9 – 21)	-	(17 – 22)	-	(5 – 6)	-	(15 – 23)
Шекснинский	-	(21 – 23)	+	(7 – 5)	+	(9 – 6)	+	(11 – 3)	+	(12 – 3)
г. Вологда	-	(10 – 17)	0	(2 – 2)	0	(2 – 2)	+	(20 – 13)	0	(1 – 1)
г. Череповец	+	(14 – 10)	0	(1 – 1)	0	(1 – 1)	-	(9 – 11)	0	(2 – 2)

Продолжение таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Средне- месячная зароботная плата		Уровень зарегистри- рованной безработицы		Оборот розничной торговли на одного жителя		Наличие автомобилей у индивидуальных владельцев		Уровень инвалидности народо- населения	
		11		12		13		14		15
Бабаевский	+	(15 – 7)	-	(10 – 11)	+	(16 – 11)	+	(11 – 8)	+	(25 – 13)
Бабушкинский	+	(26 – 25)	-	(3 – 7)	+	(15 – 12)	+	(26 – 10)	+	(7 – 4)
Белозерский	-	(14 – 17)	0	(23 – 23)	-	(14 – 24)	-	(8 – 11)	+	(19 – 7)
Вашкинский	-	(22 – 28)	-	(20 – 22)	0	(18 – 18)	+	(10 – 5)	+	(28 – 10)
Великоустюгский	-	(9 – 16)	-	(15 – 20)	-	(11 – 15)	-	(17 – 24)	-	(20 – 25)
Верховажский	-	(23 – 26)	-	(6 – 15)	+	(28 – 20)	+	(28 – 15)	-	(3 – 26)
Вожегодский	-	(12 – 22)	-	(21 – 27)	+	(20 – 19)	-	(24 – 25)	+	(23 – 15)
Вологодский	0	(8 – 8)	+	(22 – 12)	-	(23 – 25)	-	(5 – 22)	-	(11 – 18)
Вытегорский	-	(4 – 12)	-	(7 – 25)	-	(6 – 14)	+	(18 – 9)	+	(22 – 21)
Грязовецкий	0	(10 – 10)	+	(26 – 17)	+	(13 – 9)	-	(23 – 26)	+	(21 – 1)
Кадуйский	-	(2 – 3)	+	(17 – 16)	-	(9 – 16)	+	(16 – 4)	-	(6 – 24)
Кирилловский	+	(18 – 14)	-	(14 – 19)	-	(4 – 7)	-	(13 – 18)	+	(18 – 8)
Кичм.-Городецкий	+	(28 – 24)	-	(5 – 6)	+	(8 – 5)	+	(25 – 23)	-	(13 – 14)
Междуреченский	+	(24 – 18)	-	(19 – 24)	+	(19 – 6)	-	(20 – 28)	-	(26 – 23)
Никольский	+	(27 – 23)	-	(9 – 10)	+	(17 – 10)	0	(19 – 19)	-	(10 – 12)
Нюксенский	+	(16 – 6)	-	(12 – 14)	-	(27 – 28)	-	(4 – 14)	-	(5 – 6)
Сокольский	-	(13 – 15)	+	(11 – 5)	-	(26 – 27)	+	(21 – 17)	-	(15 – 27)
Сямженский	+	(20 – 13)	-	(24 – 26)	-	(12 – 17)	+	(9 – 1)	0	(17 – 17)
Тарногский	-	(25 – 27)	-	(8 – 9)	-	(10 – 22)	+	(14 – 12)	+	(27 – 11)
Тотемский	-	(5 – 9)	0	(13 – 13)	-	(3 – 4)	-	(3 – 13)	-	(9 – 16)
Усть-Кубинский	-	(19 – 20)	+	(28 – 8)	+	(24 – 23)	0	(27 – 27)	-	(8 – 22)
Устюженский	0	(21 – 21)	+	(27 – 21)	-	(21 – 26)	+	(6 – 3)	+	(14 – 3)
Харовский	-	(17 – 19)	0	(18 – 18)	+	(22 – 13)	+	(22 – 16)	-	(24 – 28)
Чагодощенский	+	(6 – 4)	-	(25 – 28)	-	(2 – 3)	+	(7 – 6)	+	(16 – 5)
Череповецкий	+	(11 – 5)	0	(1 – 1)	-	(7 – 8)	-	(12 – 20)	-	(4 – 9)
Шекснинский	-	(7 – 11)	+	(16 – 4)	+	(25 – 21)	-	(15 – 21)	-	(1 – 2)
г. Вологда	-	(3 – 20)	+	(4 – 3)	0	(1 – 1)	-	(2 – 7)	-	(12 – 19)
г. Череповец	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(5 – 2)	-	(1 – 2)	-	(2 – 20)

Продолжение таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Обеспеченность населения койками дневного пребывания		Численность среднего медицинского персонала		Количество врачей		Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями	
		16		17		18		19
Бабаевский	-	(7 – 11)	+	(13 – 12)	0	(5 – 5)	-	(19 – 26)
Бабушкинский	+	(27 – 26)	+	(15 – 13)	+	(25 – 23)	+	(17 – 13)
Белозерский	+	(12 – 7)	+	(12 – 11)	+	(21 – 9)	+	(24 – 18)
Вашкинский	0	(14 – 14)	+	(3 – 2)	-	(9 – 10)	+	(18 – 17)
Великоустюгский	+	(28 – 27)	0	(1 – 1)	0	(3 – 3)	-	(3 – 10)
Верховажский	+	(28 – 27)	0	(24 – 24)	+	(27 – 25)	+	(10 – 9)
Вожегодский	0	24 – 24	+	(20 – 14)	+	(18 – 17)	-	(4 – 20)
Вологодский	-	(19 – 28)	0	(28 – 28)	-	(14 – 27)	+	(25 – 21)
Вытегорский	+	(25 – 21)	+	(18 – 15)	-	(17 – 21)	+	(14 – 2)
Грязовецкий	-	(21 – 22)	-	(27 – 26)	0	(26 – 26)	+	(16 – 15)
Кадуйский	-	(11 – 18)	0	(21 – 21)	-	(6 – 15)	-	(15 – 16)
Кирилловский	+	(22 – 20)	-	(19 – 20)	+	(15 – 6)	+	(21 – 14)
Кичм.-Городецкий	-	(13 – 15)	+	(17 – 6)	-	(19 – 20)	-	(6 – 7)
Междуреченский	-	(1 – 2)	+	(11 – 9)	+	(23 – 16)	+	(27 – 25)
Никольский	-	(16 – 17)	-	(5 – 7)	0	(28 – 28)	+	(12 – 11)
Нюксенский	0	(8 – 8)	0	(8 – 8)	-	(11 – 19)	-	(23 – 24)
Сокольский	+	(20 – 12)	-	(4 – 17)	0	(4 – 4)	-	(8 – 12)
Сямженский	+	(26 – 23)	-	(9 – 10)	0	(22 – 22)	-	(20 – 22)
Тарногский	-	(9 – 16)	+	(6 – 4)	+	(16 – 7)	-	(26 – 27)
Тотемский	+	(15 – 6)	-	(16 – 19)	-	(7 – 14)	-	(2 – 5)
Усть-Кубинский	+	(4 – 1)	+	(14 – 5)	+	(24 – 13)	+	(9 – 8)
Устюженский	-	(17 – 19)	+	(25 – 23)	0	(12 – 12)	+	(11 – 1)
Харовский	-	(23 – 25)	+	(22 – 18)	-	(10 – 11)	-	(1 – 4)
Чагодощенский	+	(6 – 3)	-	(7 – 16)	0	(8 – 8)	-	(22 – 23)
Череповецкий	+	(18 – 13)	-	(26 – 27)	-	(20 – 24)	0	(28 – 28)
Шекснинский	0	(10 – 10)	-	(10 – 22)	-	(13 – 18)	-	(7 – 19)
г. Вологда	-	(2 – 4)	-	(23 – 25)	-	(1 – 2)	+	(13 – 3)
г. Череповец	-	(3 – 5)	-	(2 – 3)	+	(2 – 1)	-	(5 – 6)

Окончание таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Численность учащихся общеобразовательных школ		Численность учащихся дневных учебных заведений начального профессионального образования		Обеспеченность библиотечным фондом		Число мест в учреждениях клубного типа	
		20	21	22	23			
Бабаевский	+	(11 – 6)	0	(28 – 28)	+	(11 – 10)	0	(10 – 21)
Бабушкинский	+	(8 – 2)	0	(27 – 27)	-	(2 – 3)	-	(4 – 12)
Белозерский	+	(16 – 3)	+	(11 – 6)	+	(12 – 11)	+	(21 – 22)
Вашкинский	+	(14 – 5)	0	(26 – 26)	-	(5 – 6)	-	(3 – 4)
Великоустюгский	+	(26 – 18)	-	(3 – 5)	-	(17 – 20)	0	(25 – 25)
Верховажский	-	(2 – 19)	-	(8 – 9)	-	(19 – 22)	0	(5 – 5)
Вожегодский	+	(12 – 4)	+	(23 – 22)	+	(3 – 2)	+	(9 – 8)
Вологодский	0	(21 – 21)	0	(20 – 20)	+	(22 – 21)	+	(20 – 15)
Вытегорский	-	(17 – 27)	+	(22 – 19)	0	(16 – 16)	0	(24 – 24)
Грязовецкий	+	(9 – 1)	+	(15 – 14)	0	(24 – 24)	-	(17 – 23)
Кадуйский	+	(18 – 14)	+	(7 – 2)	-	(14 – 15)	+	(14 – 13)
Кирилловский	+	(24 – 23)	+	(12 – 11)	0	(7 – 7)	+	(7 – 6)
Кичм.-Городецкий	-	(3 – 13)	+	(12 – 9)	+	(13 – 12)	+	(12 – 10)
Междуреченский	-	(4 – 11)	0	(25 – 25)	0	(8 – 8)	+	(18 – 14)
Никольский	-	(1 – 16)	-	(14 – 16)	+	(6 – 4)	-	(19 – 20)
Нюксенский	-	(5 – 12)	-	(19 – 24)	-	(10 – 14)	0	(1 – 1)
Сокольский	+	(22 – 8)	-	(10 – 13)	+	(18 – 17)	0	(26 – 26)
Сямженский	0	(7 – 7)	-	(5 – 7)	-	(4 – 9)	+	(11 – 9)
Тарногский	-	(6 – 10)	+	(3 – 2)	+	(26 – 24)	0	(2 – 2)
Тотемский	-	(10 – 6)	0	(1 – 1)	+	(25 – 23)	+	(23 – 17)
Усть-Кубинский	+	(15 – 9)	+	(24 – 23)	0	(1 – 1)	+	(6 – 3)
Устюженский	-	(28 – 22)	0	(18 – 18)	+	(9 – 5)	+	(8 – 7)
Харовский	-	(13 – 15)	+	(16 – 15)	+	(15 – 13)	-	(15 – 16)
Чагодощенский	-	(20 – 24)	+	(21 – 17)	+	(21 – 18)	+	(13 – 11)
Череповецкий	-	(19 – 25)	-	(17 – 21)	+	(20 – 19)	-	(16 – 18)
Шекснинский	+	(23 – 17)	+	(13 – 10)	-	(23 – 26)	+	(22 – 19)
г. Вологда	+	(27 – 20)	0	(4 – 4)	0	(27 – 27)	0	(28 – 28)
г. Череповец	-	(25 – 28)	-	(6 – 8)	0	(28 – 28)	0	(27 – 27)

Часть третья

Интегральная оценка уровня социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов Вологодской области

Интегральная оценка социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

Муниципальные образования региона отличаются друг от друга по размерам территории, плотности населения, экономическому потенциалу, социальным характеристикам. В связи с этим одной из задач анализа является комплексная оценка уровня развития муниципалитетов, которая складывается на основе частных показателей, характеризующих состояние хозяйства и социальной среды муниципальных образований.

В ВНКЦ ЦЭМИ РАН в течение последних лет проводится апробация различных способов интегральной оценки, предлагаемых в научной литературе. Установлено, что система частных показателей, отражающихся в интегральной оценке, включает реализацию следующих базовых принципов:

- комплексность оценки, обеспечивающей отбор показателей, наиболее весомо характеризующих ситуацию в экономике и социальной сфере;
- системность оценки, предполагающей выявление взаимной корреляции между отдельными показателями;
- соответствие системы показателей направлению регионального развития;
- адаптированность системы показателей к возможностям существующей статистической базы;
- обеспечение максимальной информативности результатов для целей принятия управленческих решений.

Опираясь на эти принципы, для типологической оценки развития муниципальных образований Вологодской области по итогам 2000 и 2006 годов авторы отобрали ряд значимых показателей, состоящих из четырех блоков (табл. 1).

Таблица 1. Блоки базовых показателей для комплексной оценки социально-экономического развития муниципального образования

Блоки сравняемых параметров		Частные показатели блока
Первый блок (R ₁)	<i>Общие показатели</i>	Расстояние от районного центра до крупного города (в данном случае до Вологды или Череповца), км Плотность населения, чел./км ² Миграционный прирост, ‰ Доля городского населения, % от общей численности населения
Второй блок (R ₂)	<i>Показатели, характеризующие обустроенность территориального образования</i>	Обеспеченность жильем, кв. м на 1 чел. Доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилого фонда, % Доля жилья, оборудованного водопроводом, в % к итогу Доля жилья, оборудованного канализацией, в % к итогу Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, в % к итогу Обеспеченность населения телефонами, ед. на 100 чел. населения
Третий блок (R ₃)	<i>Показатели уровня жизни населения</i>	Соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения (покупательная способность), % Продажа товаров одному жителю, руб. Объем платных услуг, оказанных одному жителю, руб. Объем бытовых услуг, оказанных одному жителю, руб. Количество автомобилей в личной собственности граждан на 1000 чел., ед. Уровень официально зарегистрированной безработицы, %
Четвертый блок (R ₄)	<i>Показатели, отражающие уровень развития экономики</i>	Объем промышленной продукции на одного жителя, руб.; Объем продукции сельского хозяйства на одного жителя, руб.; Доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятых, %; Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя, руб.

Таблица 2. Показатели социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области в 2000 г.

Муниципальное образование	Блок общих показателей (R ₁)				Блок показателей, характеризующих обустроенность территориального образования (R ₂)							
	Доля городского населения, %	Коэффициент миграционного прироста в расчете на 1000 населения, промилле	Плотность населения, чел./км ²	Расстояние до крупного города, км	Рейтинг по блоку	Жилищный фонд, оборудованный водопроводом, %	Жилищный фонд, оборудованный канализацией, %	Жилищный фонд, оборудованный центральным отоплением, %	Обеспеченность населения телефонами, на 100 чел. населения, ед.	Доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилого фонда, %	Обеспеченность населения жильем, кв. м/чел.	Рейтинг по блоку
Бабаевский	49,6	1,2	2,78	161	18	34,2	29	26,6	13,3	1,18	24,86	20
Бабушкинский	0,0	0	1,99	249	28	22,4	0,6	0,5	11,2	3,93	26,37	24
Белозерский	50,7	0	4,13	111	19	29,4	22,8	20	14,4	0,89	21,69	25
Вашкинский	0,0	1,1	3,55	161	24	10,7	8,3	8,2	16,8	5,58	25,65	22
Великоустогский	66,1	1,8	8,65	445	11	50,9	36,5	48,4	16,3	5,19	21,84	13
Верховажский	0,0	5,3	3,86	226	15	7	2,3	7,1	14,6	2,43	25,59	23
Вожегодский	35,8	7,7	3,33	175	8	21,6	13,5	14,2	17,6	1,55	27,28	16
Вологодский	0,0	0	11,36	0	6	70,8	68,7	68,7	15,9	0,80	21,58	3
Вытегорский	35,6	2,6	2,49	334	21	20,2	14,3	17	12,6	1,64	21,09	27
Грязовецкий	55,7	0	8,58	44	17	64,2	54,1	55,3	11,6	2,38	21,27	8
Кадуйский	76,6	0	5,82	56	10	60,2	56,4	61,9	18	0,55	22,73	4
Кирилловский	44,0	1,3	3,54	92	22	15,3	13,9	18,7	15,6	3,18	27,77	17
Кичм.-Городецкий	0,0	0	3,21	477	26	3,3	2,2	2,6	11,6	1,63	25,48	26
Междуреченский	0,0	5,6	2,19	92	14	63,5	20,7	16,8	19,2	3,99	26,37	7
Никольский	31,7	0	3,61	416	23	7,3	4,5	4,3	10,2	2,37	23,14	28
Нюксенский	0,0	0,1	2,29	316	25	20	12,4	25,1	16,2	1,13	26,03	19
Сокольский	83,2	0	14,51	35	9	50,8	57,7	59,6	11,3	3,24	23,79	6
Сямженский	0,0	8,6	2,72	121	7	15,6	10,7	12,3	20,5	2,44	27,77	15
Тарногский	0,0	0	3,00	339	27	32,4	5,6	13	14,5	1,65	27,51	18
Тотемский	39,8	4,6	3,28	210	13	40,9	32,8	37,8	15,5	3,97	20,94	21
Усть-Кубинский	44,2	8,1	3,96	70	5	38,8	10	21,1	16,3	0,48	28,58	9
Устюженский	48,0	1,4	6,19	130	20	28,5	23,3	23,3	16,1	0,95	28,31	14
Харовский	55,4	1,4	5,92	105	16	36,2	32,7	33,7	17,9	3,43	27,02	10
Чагодощенский	70,0	7,9	6,67	188	4	65,5	44,9	39,3	17,5	2,28	25,54	5
Череповецкий	10,1	5,8	5,47	0	3	38,1	33,8	38,1	18,1	0,52	24,02	11
Шекнинский	63,7	2,1	14,32	48	12	53,9	47,3	45,8	13,8	2,45	21,75	12
г. Вологда	100,0	0	2 691,63	0	2	94,4	94	93,8	27,3	3,69	18,93	2
г. Череповец	100,0	2,7	2 602,15	0	1	98,9	98,9	98,9	28,3	0,17	19,85	1

Окончание таблицы 2

Муниципальное образование	Блок показателей уровня жизни населения (R ₃)							Блок показателей, характеризующих уровень развития экономики (R ₄)				
	Соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения, %	Объем платных услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем бытовых услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем товарооборота, оказанных 1 жителю, руб.	Наличие автомобилей всех типов у индивидуальных владельцев на 1000 чел. ед.	Уровень безработицы, %	Рейтинг по блоку	Объем промышленной продукции на 1 жителя, руб.	Объем продукции сельского хозяйства на 1 жителя, руб.	Доля занятых в малом предпринимательстве, % человека, руб.	Инвестиции в основной капитал на 1 человека, руб.	Рейтинг по блоку
Бабаевский	153,7	1 106,2	94,3	7 018,3	115	1,5	10	8 568	9 221,62	11,96	1 421,10	16
Бабуринский	112	525	73,4	7 506,3	80,1	1,1	25	2 652	13 430,88	13,92	1 841,60	10
Белозерский	155,3	710,4	96,4	7 692,3	117,1	3	16	14 311	6 710,94	8,44	4 752,90	18
Вашинский	129,7	629,6	25,5	7 240,7	108,3	2,7	26	10 413	10 174,64	8,25	10 390,90	6
Великоустюгский	199,2	1 300,4	179,7	9 728,2	90,3	2,1	4	15 407	5 927,85	7,28	2 577,50	26
Верховажский	123,1	396,4	100,5	5 988,2	55,9	1,3	23	5 512	14 929,08	9,72	1 372,90	17
Вожегодский	158,9	742,7	67,3	7 140,8	75,5	2,7	22	10 434	9 671,77	8,95	3 602,50	19
Вологодский	166,8	1 388	46,5	6 612	126,4	3	11	8 211	43 019,25	4,00	7 579,40	3
Вытегорский	195	709,3	53,9	11 726,7	87,8	1,4	14	19 638	4 853,45	10,67	11 368,10	4
Грязовецкий	161	804,1	66	8 082	76,5	3,7	19	13 053	15 249,12	6,01	3 699,40	21
Кадуйский	223	1 391,5	63,3	13 063,5	89,2	2,5	6	190 524	7 681,86	14,91	4 018,20	2
Кирилловский	147,7	860,8	120,8	11 195,9	106,2	2	8	4 304	13 851,10	3,76	3 129,60	28
Кичм.-Городецкий	103,3	334,7	60,3	8 975,5	75,9	1,3	27	6 574	11 273,54	8,63	1 081,20	23
Междуреченский	118	743,9	92,4	7 073,2	79,6	2,6	21	5 679	14 272,47	12,12	1 777,50	14
Никольский	106,1	313,8	40,7	7 817,2	87,1	1,5	28	2 940	12 183,08	8,27	1 810,00	22
Нюксенский	151,1	732,8	89,2	9 167,9	127,1	1,7	12	2 915	13 196,52	12,41	1 909,70	13
Сokolьский	155,7	872,9	59,8	6 311,9	78,2	1,6	20	27 753	6 121,54	4,04	4 340,40	27
Сямженский	130,3	643,5	84	8 330,4	115,8	3	18	5 200	12 806,35	18,41	1 016,80	5
Тарногский	117,3	645,6	109,4	6 234,2	110,5	1,5	17	9 088	15 321,15	10,80	1 860,70	15
Тотемский	188,1	886,5	174,4	11 723,4	127,7	1,9	3	14 586	11 826,15	6,51	3 097,70	25
Усть-Кубинский	134,8	790,5	131,6	7 704,8	59,5	7,4	13	1 705	16 856,05	13,32	5 798,20	7
Устюженский	129,9	957,3	125	7 800,9	137	4	9	5 525	13 659,41	14,30	1 574,30	9
Харовский	147,8	724,4	67,6	6 835,6	77,9	2,5	24	17 420	7 897,59	8,68	1 635,60	24
Чагодощенский	174,4	890,9	103,9	12 921,2	117,4	3,6	7	25 170	8 294,11	3,58	8 677,60	12
Череповецкий	159	889,7	13,5	9 216	100,1	0,3	5	13 564	28 610,84	8,60	4 827,40	8
Шекнинский	172,7	1 034,1	82,5	6 390,1	97,6	2,2	15	25 957	17 966,73	5,74	2 723,60	20
г. Вологда	208,5	2 410	199,2	14 252	146,5	1,3	1	21 393,00	0,00	14,06	3 229,00	11
г. Череповец	388,2	2 234,6	137,6	10 143,1	168,6	0,9	2	212 071,00	0,00	11,22	9 144,80	1

Таблица 3. Показатели социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области в 2006 г.

Муниципальное образование	Блок общих показателей (R ₁)			Блок показателей, характеризующих обустроенность территориального образования (R ₂)					Рейтинг по блоку	Обеспеченность населения жильем, кв. м/чел.	Рейтинг по блоку	
	Доля городского населения, %	Коэффициент миграционного прироста в расчете на 1000 населения, промилле	Плотность населения, чел./км ²	Расстояние до крупного города, км	Рейтинг по блоку	Жилищный фонд, оборудованный водопроводом, %	Жилищный фонд, оборудованный канализацией, %	Жилищный фонд, оборудованный центральным отоплением, %				Обеспеченность населения телефонами, на 100 чел. населения, ед.
Бабаевский	52,1	0	2,57	161	15	33,8	28,1	25,8	14	5,85	28,90	16
Бабушкинский	0,0	0	1,79	249	28	38,6	1,1	0,3	11	6,58	31,74	19
Белозерский	52,0	0	3,70	111	16	23	23	14,6	14	21,18	30,12	21
Вашкинский	0,0	0	3,28	161	24	10,7	8,1	8,2	14	20,28	28,15	24
Великоустюгский	66,5	0	8,10	445	10	52,3	38	18,9	17	4,61	24,07	14
Верховажский	0,0	0	3,70	226	23	6,1	1,6	1,1	13	11,07	27,17	25
Вожегодский	37,2	0,2	3,10	175	19	22,1	17,2	13,8	19	20,12	28,56	17
Вологодский	0,0	3,6	11,36	0	3	69,9	67,2	63,4	15	5,06	18,63	6
Вытегорский	36,7	0	2,29	334	20	21,1	17	15,8	12	16,26	23,12	27
Грязовецкий	57,0	0	7,82	44	12	67,1	56,3	56,3	16	14,05	22,94	8
Кадуйский	77,7	2,2	5,42	56	7	48,7	50,4	49,2	14	1,42	33,44	5
Кирилловский	45,0	0,3	3,33	92	17	16,7	15,3	19,1	13	6,01	29,89	23
Кичм.-Городецкий	0,0	0	2,96	477	25	4,4	0	1,3	14	3,59	25,07	26
Междуреченский	0,0	5,8	2,03	92	14	66	18,9	16,5	19	6,54	28,85	10
Никольский	33,7	0	3,36	416	21	9,8	6,3	5	8	4,14	25,50	28
Нюксенский	0,0	0	2,19	316	27	20,4	12,2	27,8	17	8,88	27,27	22
Сокольский	84,2	0	13,29	35	6	62,3	57,9	59,7	18	11,24	26,67	4
Сямженский	0,0	10,7	2,62	121	5	16,4	11,8	12,6	19	4,82	29,53	15
Тарногский	0,0	0	2,81	339	26	36,5	12,5	6,8	15	20,28	29,48	20
Тотемский	40,3	1,4	3,15	210	18	46,7	33,1	33,3	14	7,77	24,69	18
Усть-Кубинский	0,0	2,8	3,79	70	22	36,7	15,3	0	17	0,00	31,58	3
Устюженский	49,3	2,5	5,64	130	13	29,7	24,1	23,6	15	7,26	31,34	13
Харовский	58,5	0	5,22	105	11	37,2	34	34,3	17	14,58	30,66	11
Чагодощенский	70,5	0,8	6,08	188	9	65,8	45,9	39	18	13,25	28,12	7
Череповецкий	0,0	2,7	5,20	0	4	44,4	44,4	44,1	19	1,23	29,35	9
Шекнинский	65,9	4,5	14,08	48	8	60,4	55,6	46	11	4,22	22,55	12
г. Вологда	97,4	0,3	2,589	0	2	95,4	94,8	94,4	31	3,59	21,95	2
г. Череповец	100,0	0,7	2,546	0	1	99,2	99,2	98,4	32	0,11	21,61	1

Окончание таблицы 3

Муниципальное образование	Блок показателей уровня жизни населения (R ₃)							Блок показателей, характеризующих уровень развития экономики (R ₁)				
	Соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения, %	Объем платных услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем бытовых услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем товарооборота, оказанных 1 жителю, руб.	Наличие автомобилей всех типов у индивидуальных владельцев на 1000 чел. ед.	Уровень безработицы, %	Рейтинг по блоку	Объем промышленной продукции на 1 жителя, руб.	Объем продукции сельского хозяйства на 1 жителя, руб.	Доля занятых в малом предпринимательстве, %	Инвестиции в основной капитал на 1 человека, руб.	Рейтинг по блоку
Бабавский	220	5 206	207	28 124	213	2,2	7	6 337	13 540	11,58	5 460	18
Бабушкинский	164,5	2 546	86	28 103	219	1,9	13	4 418	22 622	19,57	8 196	5
Белозерский	190,4	4 181	476	19 827	192	3,9	23	23 503	13 145	8,75	6 053	27
Вашкинский	159,3	3 144	215	23 220	209	3,8	27	12 841	14 829	8,09	4 261	28
Великоустюгский	191	7 872	751	27 176	166	3,5	16	33 994	9 302	20,47	9 438	4
Верховажский	161,6	1 749	126	22 424	203	2,8	26	6 584	23 090	13,83	3 695	13
Вожегодский	170	3 417	231	23 024	163	4,8	28	6 112	19 100	9,27	6 035	24
Вологодский	220	8 195	126	19 601	161	2,2	15	9 722	94 126	5,14	25 052	3
Вытегорский	220	3 763	586	27 311	196	4,3	10	15 049	5 701	13,60	12 198	15
Грязовецкий	220	4 933	229	28 577	141	2,9	18	54 484	32 801	9,00	34 583	16
Кадуйский	240	5 521	302	25 916	214	2,8	6	162 521	13 252	17,42	11 234	6
Кирилловский	196,8	5 831	343	30 205	191	3,3	12	11 793	27 347	8,03	7 019	25
Кичм.-Городецкий	165,8	1 558	164	31 310	188	1,8	14	8 742	17 413	16,08	5 225	11
Междуреченский	187,9	3 574	157	30 734	134	4,2	25	7 610	29 605	5,58	52 779	14
Никольский	167,6	2 824	147	28 206	236	2,1	11	5 927	19 566	9,95	2 756	22
Нюксенский	220	3 430	156	18 150	196	2,5	19	6 490	21 257	13,31	54 695	8
Сокольский	196,7	5 604	215	19 048	190	1,5	9	76 194	14 820	10,72	10 756	20
Сямженский	199	2 681	109	24 713	249	4,4	17	5 488	20 094	8,41	4 989	26
Тарногский	159,7	2 001	68	20 588	216	2	21	7 677	27 878	16,90	6 607	9
Тотемский	220	5 142	335	35 475	183	2,2	5	22 298	22 551	8,30	36 353	17
Усть-Кубинский	178,3	3 546	216	20 348	145	1,9	22	8 022	33 515	8,79	15 426	19
Устюженский	170,8	4 497	455	19 505	234	3,6	24	23 392	29 458	15,16	6 320	12
Харовский	187,1	5 277	263	27 843	183	3	20	28 805	14 399	10,00	5 181	23
Чагодощенский	230	5 987	383	45 809	223	6	4	210 622	12 342	6,44	97 243	2
Череповецкий	230	6 763	552	28 769	196	0,7	3	22 831	65 689	11,01	17 579	7
Шекснинский	220	5 456	230	20 806	169	1,4	8	109 428	37 545	6,91	15 068	21
г. Вологда	290	30 441	2 771	49 411	210	0,8	2	95 583	0,00	16,21	17 772	10
г. Череповец	380	27 271	2 634	46 537	219	0,7	1	688 359	0,00	14,33	69 269	1

Первый блок – это общие показатели, характеризующие по существу освоенность территории. Ключевыми в блоке выступают степень урбанизации или близость территорий к крупным городам.

Второй блок – показатели, характеризующие обустроенность территориального образования: обеспеченность населения жильем, состояние и уровень его обслуживания, комфортность жилищного фонда.

Третий блок – показатели, характеризующие уровень жизни населения, прежде всего по главному виду дохода – заработной плате.

Четвертый блок – показатели, отражающие уровень развития промышленности, сельского хозяйства, малого бизнеса, уровень инвестиций в основной капитал.

После выявления показателей каждого блока (табл. 2, 3) проводится ранжирование муниципалитетов. В основу ранжирования положен метод многомерного сравнительного анализа, позволяющий учитывать не только абсолютные или относительные величины показателей, но и степень их близости к лучшему показателю (эталону). Формирование интегрального показателя ($R_{общ}$) осуществляется суммированием ранговых значений муниципального образования. Ранг с оценкой 1 присваивается муниципальному образованию с наилучшим значением показателя, ранг 28 – образованию с худшим значением.

Сводные рейтинговые оценки по блокам R_1 - R_4 и конечная интегральная оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области ($R_{общ}$) по итогам 2000 и 2006 годов оказалась следующей (табл. 4).

Таблица 4. Рейтинг муниципальных образований Вологодской области по итогам 2000 и 2006 годов

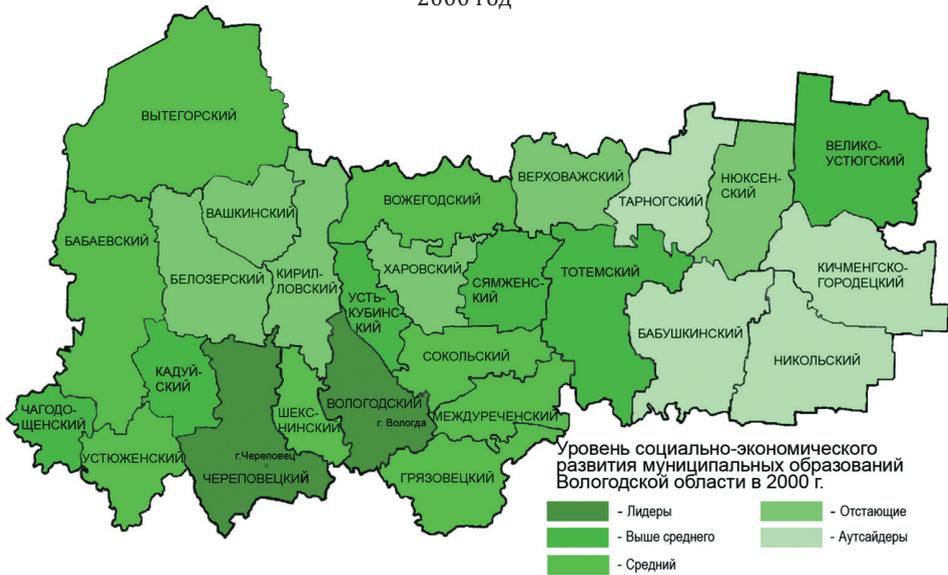
Муниципалитет	$R_{общ}$		Слагаемые общего рейтинга							
			R_1		R_2		R_3		R_4	
	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.
г. Череповец	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1
г. Вологда	2	2	2	2	2	2	2	1	10	11
Череповецкий	3	4	4	3	9	11	3	5	7	8
Вологодский	4	3	3	6	6	3	15	11	3	3
Чагодощенский	5	6	9	4	7	5	4	7	2	12
Кадуйский	6	5	7	10	5	4	6	6	6	2
Сокольский	7	15	6	9	4	6	9	20	20	27
Великоустюгский	8	9	10	11	14	13	16	4	4	26
Шекснинский	9	16	8	12	12	12	8	15	21	20
Грязовецкий	10	18	12	17	8	8	18	19	16	21
Сямженский	11	8	5	7	15	15	17	18	26	5
Устюженский	12	11	13	20	13	14	24	9	12	9
Междуреченский	13	13	14	14	10	7	25	21	14	14
Харовский	14	19	11	16	11	10	20	24	23	24
Бабаевский	15	17	15	18	16	20	7	10	18	16
Усть-Кубинский	16	7	22	5	3	9	22	13	19	7
Тотемский	17	10	18	13	18	21	5	3	17	25
Бабушкинский	18	26	28	28	19	24	13	25	5	10
Кирилловский	19	20	17	22	23	17	12	8	25	28
Белозерский	20	22	16	19	21	25	23	16	27	18
Вытегорский	21	14	20	21	27	27	10	14	15	4
Нюксенский	22	24	27	25	22	19	19	12	8	13
Тарногский	23	25	26	27	20	18	21	17	9	15
Вожегодский	24	12	19	8	17	16	28	22	24	19
Никольский	25	27	21	23	28	28	11	28	22	22
Кичм.-Городецкий	26	28	25	26	26	26	14	27	11	23
Верховажский	27	21	23	15	25	23	26	23	13	17
Вашкинский	28	23	24	24	24	22	27	26	28	6

* R_1 – рейтинг муниципальных образований по группе общих показателей; R_2 – рейтинг муниципальных образований (МО) по обустроенности территориального образования; R_3 – рейтинг МО по уровню жизни; R_4 – рейтинг МО по уровню развития экономики; $R_{общ}$ – интегральный рейтинг МО.

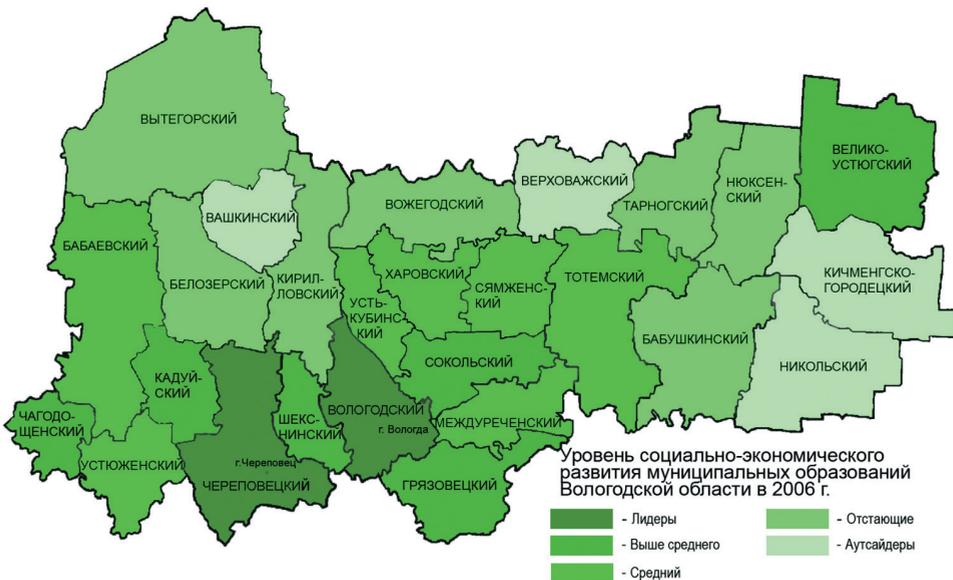
Для определения принадлежности муниципалитета к типологической группе избран метод кластерного анализа, который позволяет разбить изучаемую совокупность муниципалитетов региона на группы «схожих» объектов. В качестве способа кластеризации используется метод Варда (Wards method), в котором в качестве целевой функции применяется внутригрупповая сумма квадратов отклонений между каждой точкой (объектом) и средним значением по кластеру, содержащему этот объект. В качестве меры расстояния принята евклидова метрика. Кластерный анализ осуществлялся с помощью программы STATGRAPHICS Plus 5.1.

Уровень социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

2000 год

2006 год

В результате проведенных расчетов городские округа и муниципальные районы области разделены на 5 кластерных групп по уровню социально-экономического развития: 1) лидеры, 2) уровень выше среднего, 3) средний уровень, 4) отстающие, 5) аутсайдеры:

Таблица 5. Кластерные группы муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития (2000 и 2006 гг.)

Кластерные группы	Уровень развития	Количество муниципальных образований	Муниципалитеты
<i>в 2000 г.</i>			
I	Лидеры	4	г. Череповец, г. Вологда, Вологодский, Череповецкий районы
II	Выше среднего	6	Кадуйский, Чагодощенский, Усть-Кубинский, Сямженский, Великоустюгский, Тотемский районы
III	Средний	8	Устюженский, Вожегодский, Междуреченский, Вытегорский, Сокольский, Шекснинский, Бабаевский, Грязовецкий районы
IV	Отстающие	6	Харовский, Кирилловский, Верховажский, Белозерский, Вашкинский, Нюксенский районы
V	Аутсайдеры	4	Тарногский, Бабушкинский, Никольский, Кичменгско-Городецкий районы
<i>2006 г.</i>			
I	Лидеры	4	г. Череповец, г. Вологда, Череповецкий, Вологодский районы
II	Выше среднего	6	Чагодощенский, Кадуйский, Сокольский, Великоустюгский, Шекснинский, Грязовецкий районы
III	Средний	7	Сямженский, Устюженский, Междуреченский, Харовский, Бабаевский, Усть-Кубинский, Тотемский районы
IV	Отстающие	7	Бабушкинский, Кирилловский, Белозерский, Вытегорский, Нюксенский, Тарногский, Вожегодский районы
V	Аутсайдеры	4	Никольский, Кичменгско-Городецкий, Верховажский, Вашкинский районы

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Улучшили свой статус: Сокольский, Шекснинский, Грязовецкий районы – от среднего до выше среднего уровня развития; Харовский район из группы отстающих переместился в группу районов со средним уровнем развития; Тарногский и Бабушкинский районы – из группы аутсайдеров в группу отстающих районов.
- ▽ 2. Ухудшили свой статус: Усть-Кубинский, Сямженский, Тотемский районы – от уровня развития выше среднего до среднего; Вожегодский и Вытегорский районы из группы районов со средним уровнем развития переместились в группу отстающих районов; Верховажский и Вашкинский районы – из группы отстающих районов в группу аутсайдеров.
- ▽ 3. Дифференциация муниципальных образований по социально-экономическому уровню развития к 2006 г. по сравнению с 2000 г. усилилась (разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 3,4 раза в 2000 г. до 3,6 раза в 2006 г.).

**ПРОБЛЕМЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ:
2009 – 2012**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография сотрудников Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН, посвященная проблемам регионального развития, вышла первым изданием в 2007 году. В ней в свете актуальных задач развития России рассматривались наиболее назревшие проблемы количественного и качественного роста региональной экономики. Авторы отмечали, что несвоевременность принятия федеральными властями нужных решений не позволяет регионам в полной мере использовать свой потенциал, сдерживает структурную и институциональную перестройку регионального хозяйства, его переход к инновационному типу развития. Была осуществлена попытка увязать федеральные и региональные аспекты перспективного решения этих узловых проблем.

На материалах Вологодской области были рассмотрены ключевые вопросы повышения эффективности промышленности и сельского хозяйства региона, ускорения развития таких важнейших отраслей социальной сферы, как образование и здравоохранение, активизации инновационной деятельности, расширения демократических принципов организации жизнедеятельности территориального сообщества.

В новом издании расширена временная база исследований – она охватывает период 2000 – 2008 гг. Авторские позиции получили дополнительное обоснование. Усовершенствована структура монографии: ее открывает авторская точка зрения на проблемы преодоления экономического кризиса в стране, формирования обновленной политической и социально-экономической системы развития российского общества. В отдельную главу выделены вопросы кадрового обеспечения инновационного развития региональной

экономики. В разделе, посвященном повышению качества жизни населения региона, предлагаются направления решения жилищной проблемы, механизмы обеспечения доступности комфортного жилья. В специальной главе подробно рассмотрены проблемы формирования институтов гражданского общества.

Конечно, спектр проблем регионального развития гораздо шире представленного в данной книге. Авторы решили остановиться на тех из них, которые составляют базу модернизации отечественной экономической системы, роста ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире.

В монографии дается много фактуры, приводятся данные органов государственной статистики о показателях экономического и социального развития Вологодской области за последние годы в сравнении с показателями других регионов Северо-Западного федерального округа и в целом России.

Авторский коллектив: доктор экономических наук, профессор В.А. Ильин (руководитель и научный редактор), кандидат исторических наук К.А. Гулин, кандидаты экономических наук К.А. Задумкин, М.Ф. Сычев, Т.В. Ускова и А.А. Шабунова.

ГЛАВА 1

ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

1.1. Социально-экономическое развитие страны в условиях кризиса

Прошло более двух лет после того, как авторами было подписано к печати первое издание монографии, посвященной проблемам регионального развития. За это время в нашей стране и в мире произошли немаловажные события.

В России состоялся новый политический цикл – выборы Государственной Думы в декабре 2007 года и Президента РФ в марте 2008 г. Лидером партии парламентского (конституционного) большинства стал В.В. Путин, возглавивший Правительство Российской Федерации. Образовалась новая политическая конфигурация – тандем Медведев-Путин, в котором В.В. Путин выступает как политический, а значит, и идеологический лидер доминирующей партии и Д.А. Медведев – как глава исполнительной власти и Президент РФ, наделенный согласно Конституции широчайшими полномочиями.

Следует отметить, что, судя по успешному началу реализации неформально распределенных в тандеме функций, его деятельность выглядит со стороны весьма эффективной, что показывают, в том числе, и оценки населения (*рис. 1.1.1, 1.1.2*).

Как видно из приведенных данных, драматические события осени 2008 г. в банковском секторе Российской Федерации, в реальном производстве в последующие три зимних месяца существенно не затронули оценки населением одобрения-неодобрения начиная с мая 2008 г. по февраль 2009 г. деятельности тандема Медведев-Путин (в пределах 1-2 пунктов).

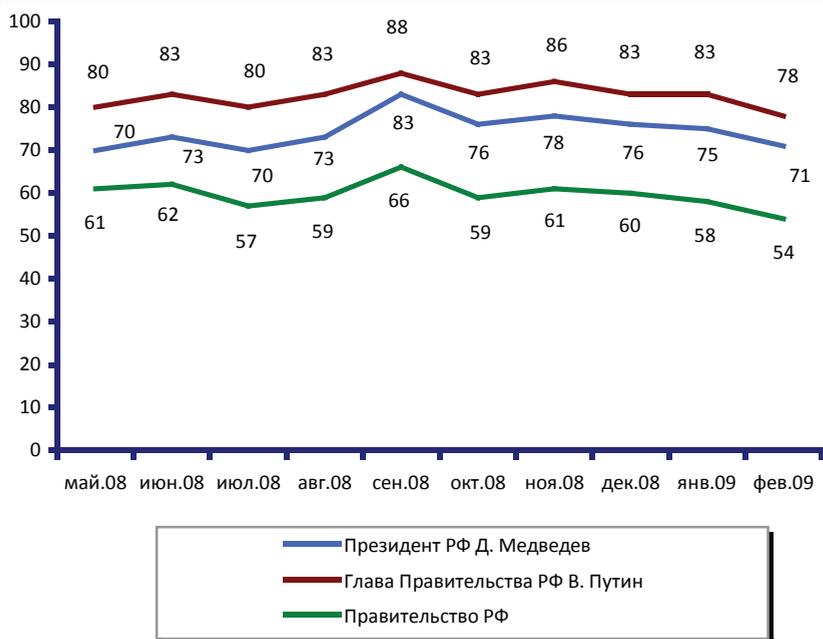

Рисунок 1.1.1. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..? (вариант ответа «одобряю»; РФ)

Данные: www.levada.ru

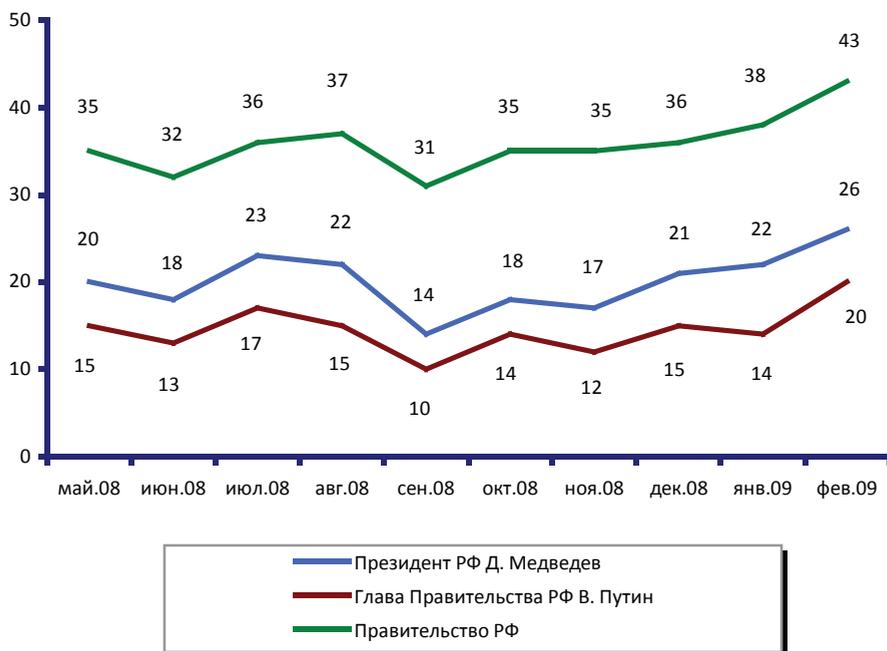

Рисунок 1.1.2. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..? (вариант ответа «не одобряю»; РФ)

Данные: www.levada.ru

Однако некоторые тенденции достаточно тревожны. Так, число одобряющих деятельность Д. Медведева выросло в феврале на 4 пункта и достигло 26%, В.Путина – на 6 пунктов и достигло 20% от числа всех опрошенных. Оба показателя – самые высокие за период с мая 2008 г.

Обращает на себя внимание, что население продолжает отделять Председателя Правительства РФ В. В. Путина от личности самого Путина как политического лидера, оценки которого за рассматриваемый период были постоянно выше, чем оценки деятельности Правительства РФ, на 17 – 24 пункта.

Данные тенденции по Российской Федерации подтверждаются и результатами опросов, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН по Вологодской области (рис. 1.1.3, 1.1.4).

За 2007 – 2008 гг. образовался новый фон в мировой экономике. Первые признаки финансовых неурядиц в области ипотечных кредитов США в начале 2007 г. переросли во второй половине 2008 г. в мировой кризис финансовой системы, и вполне закономерно, что реальная экономика отреагировала спадом темпов своего развития. И на сегодня у большинства экспертов нет четкой уверенности в том, сколько времени потребуются для очередного этапа роста мировой экономики, а следовательно, и экономики России.

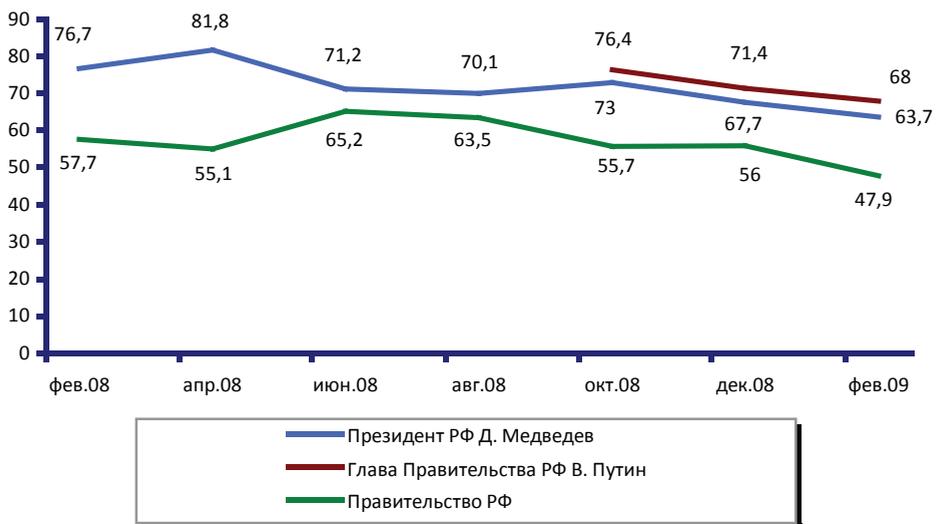

Рисунок 1.1.3. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..? (вариант ответа «одобряю»; Вологодская область)

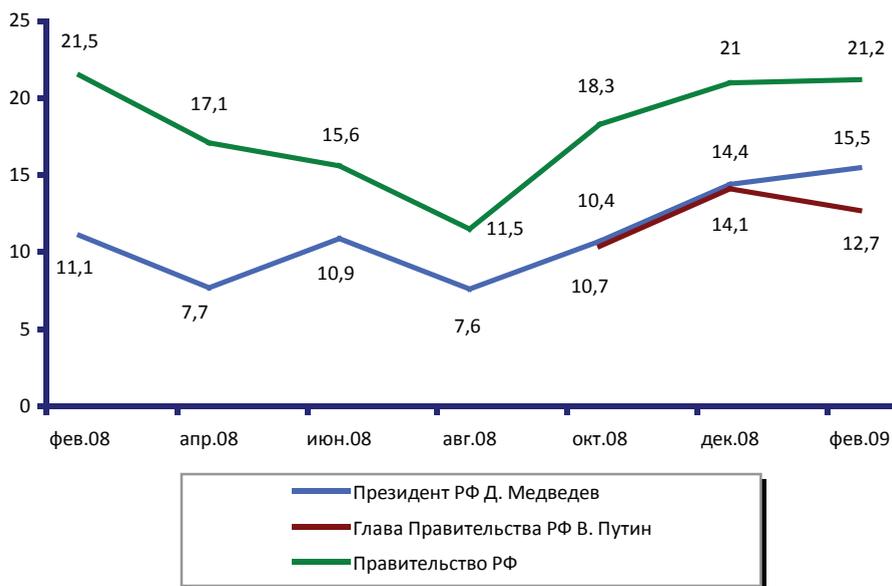

Рисунок 1.1.4. **Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..?**
(вариант ответа «не одобряю»; Вологодская область)

В Российской Федерации за последние годы (стараниями крайне либерального крыла финансового блока правительства при безусловной поддержке главы государства) была создана одна из самых открытых экономик среди развивающихся стран, что не могло не сказаться на темпах развития кризиса в стране, сначала финансового, а с четвертого квартала 2008 г. – производственного. Эти кризисные явления – во многом результат нашей зависимости от экономики США, полной солидарности экономического блока Правительства Российской Федерации с американской группой рыночных фундаменталистов, которая и ввергла всю мировую экономику в кризис.

Обращает на себя внимание резкое изменение содержания и тональности оценок, прозвучавших в выступлениях лидера партии «Единая Россия» Председателя Правительства РФ В.В. Путина за последние пять месяцев.

25 сентября на его встрече с активом «Единой России» было сказано даже с оттенком гордости: «Россия подошла к этому кризису окрепшей, с большими резервами, с хорошо и эффективно работающей экономикой... Достаточно стабильная политическая и социальная ситуация говорят о том, что мы чувствуем себя уверенно».

Однако ровно через два месяца, 20 ноября, на X съезде партии «Единая Россия» В.В. Путин с нотками некоторой растерянности давал уже другие, более критичные, оценки результатов своей работы на фоне процессов, происходящих в экономике и социальной сфере страны с началом кризиса:

«Сегодняшний мировой кризис с учетом его масштаба, как вы знаете, подобен стихии... его, как и природное бедствие, предотвратить было невозможно».

«Мы, как я уже сказал, многое сделали. И, тем не менее, скажу прямо – далеко не все проблемы мы смогли и успели решить».

«Сегодня нам необходимо решать вопрос кредитования отечественных компаний и предприятий – практически полностью за счет собственных финансовых ресурсов. Все возможности для этого есть».

Это говорит о том, что в финансовом блоке Правительства РФ не предполагали такого резкого варианта развития кризиса в финансовой и производственной сферах, имея, по оценкам Президента, «слабую диверсификацию национальной экономики, ее низкую эффективность, то есть то, что делает нас пока еще чрезвычайно зависимыми от мировой конъюнктуры». Но ведь это финансовый блок правительства Президента РФ В.В. Путина обескровливал реальный сектор экономики, заставляя его кредитоваться в зарубежных банках (с залогом своих материальных активов) под более низкие проценты, чем в России, что в конечном счете привело к гигантскому долгу российских корпораций западным банкам, практически равному всей нашей «подушке безопасности» (рис. 1.1.5).

Общение с населением в прямом эфире ряда телеканалов лидера «Единой России» Председателя Правительства РФ В.В. Путина 4 декабря 2008 г., естественно, резко отличалось от подобных встреч в прошлые годы. Не было победных реляций, а шло обсуждение острых проблем жизни основных слоев населения. Эти проблемы были и раньше, но тогда люди видели реальные подвижки к улучшению ситуации и уже несколько привыкли к этому. А что будет в ближайшие год-два с их уровнем и качеством жизни? Думаю, что тревога после встречи с В.В. Путиным осталась. Людям ясно, что будет хуже, но насколько хуже и на какой срок? В.В. Путин рассчитывает на 2–3 квартала, заявляя, что подъем мировой экономики начнется через 2–3 квартала или, в крайнем случае, весной 2010 г.

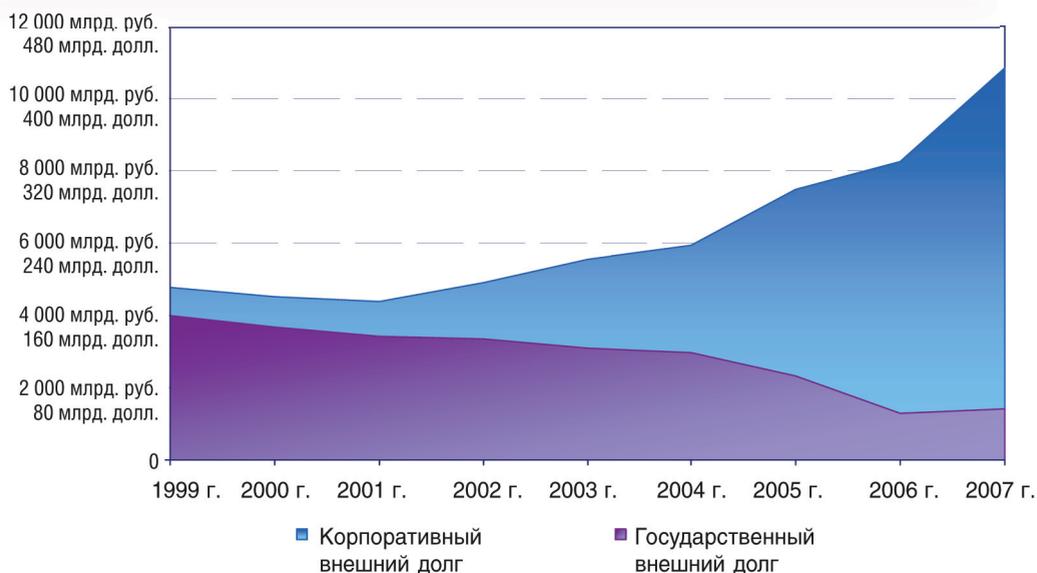

Рисунок 1.1.5. Динамика внешнего и государственного долга РФ

Через три месяца, 27 февраля, на встрече с руководством партии «Единая Россия» В.В. Путин системно и весьма трезво оценивает ситуацию в мировой экономике и скромные возможности России повлиять на ее улучшение:

«Мы внимательно следим за процессами, происходящими в мировой экономике, анализируем эти процессы. Хорошо это или плохо – **мы от этого зависим**».

«Мы вынуждены констатировать, что кризис далек от завершения и даже не достиг своего пика. Предпринимаемые правительствами наиболее развитых экономик мира меры пока видимых результатов не приносят. А это значит, что такое состояние может сохраниться на достаточно долгое время».

«В Госдуму уже поступили правительственные законопроекты о совершенствовании антимонопольного законодательства, о противодействии манипуляциям на финансовом рынке. Просьба рассмотреть их в приоритетном порядке».

Мы понимаем, насколько это важно. Наши законы в этой сфере оказались избыточно либеральными. В других развитых экономиках мира за нарушения подобного рода давно предусмотрена уголовная ответственность».

«Ситуация, как я уже сказал, непростая и год будет трудным, но катастрофы никакой не произойдет. Мы в состоянии удержать ситуацию, и мы ее точно удержим. Мы справимся со всеми проблемами. Вопрос – в качестве нашей работы».

Сможет ли тандем Медведев-Путин удержать ситуацию в направлении решения реальных проблем по достижению целей, провозглашенных в Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 г. («Россия – 2020»)? Ответ на этот вопрос даст только время – как раз эти ближайшие 1,5–2 года, потому что главная задача, с нашей точки зрения, состоит в том, чтобы как можно быстрее разорвать порочный круг «объятий» государственной бюрократии и бизнеса, который создает основу для существующей в стране коррупции, сковывающей энергию людей, необходимую для эффективного динамичного развития научно-технического потенциала страны, ее экономики, для обеспечения такого уровня конкурентоспособности, который позволил бы войти в мировую экономическую элиту.

Д. А. Медведев об этом говорил весьма точно и жестко¹:

«Между тем государственная бюрократия по-прежнему, как и 20 лет назад, руководствуется все тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности. Эта логика подталкивает ее к опасным выводам и опасным действиям. Бюрократия периодически «кошмарит» бизнес – чтобы не сделал чего-то не так. Берет под контроль средства массовой информации – чтобы не сказали чего-то не так. Вмешивается в избирательный процесс – чтобы не избрали кого-нибудь не того. Давит на суды – чтобы не приговорили к чему-нибудь не тому. И так далее.

...Такая система абсолютно неэффективна и создает только одно – коррупцию. Она порождает массовый правовой нигилизм, она вступает в противоречие с Конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии».

Но ведь эта система, созданная при Президенте Ельцине, работала 8 лет и при Президенте Путине и теперь работает при Президенте Медведеве. Кто и когда начнет ее разворот? А начинать, вероятно, надо с серьезного обновления элит на ключевых постах.

Об этом говорят опубликованные в СМИ многочисленные оценки экспертов разного уровня: технократов и политиков, мэров городов и их советников, сотрудников администрации Президента.

В своем интервью главный конструктор одного из стратегических предприятий отмечает²:

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г.

² Исповедь технократа // Газета «Завтра». – 2008. – №38. – Сент.

«Между людьми, которые обладают техническими знаниями, и теми, которые распоряжаются денежными средствами, – колоссальная стена. Между творцами и властью, по странным стечением обстоятельств, **оказались люди, которые не несут ответственности ни за что.** Они ставят себе задачу любой ценой держаться за свое привилегированное положение, несмотря ни на что. **Такая ситуация приводит к краху.**

Все наши столоначальники так столоначальниками и родились. Они не были ни в каких проектах, они ничем не руководили, они реально ничего не знают. **Это бесполезные люди.** Не может чекист быть председателем военно-промышленной комиссии».

Первое, что нам нужно, – это честно осознать, кто мы и где мы находимся. Осознать истинную угрозу. Это первое. Второе. **Нужно заменить людей, которые стоят на ключевых местах».**

Депутат Государственной Думы политолог *С. Марков* отметил:

«Да, продемонстрировано желание снизить уровень коррупции, но чтобы ее побороть, нужны сила и политическая воля. Люди никогда не поверят, что началась борьба с коррупцией, **пока регионами управляют предельно коррумпированные руководители»**.

«У нас ведь правящий класс – это все-таки бизнес-бюрократия, и мы видим, как эффективно она парализует любые попытки политического руководства начать борьбу с коррупцией»⁴.

Гавриил Попов, президент Вольного экономического общества России, в статье «Кому платить за кризис» пишет⁵:

«Опьянение от свалившихся почти без всяких усилий значительных финансовых валютных резервов и ряд лет солидного бюджетного профицита породили в верхах эйфорию и беззаботность, зазнайство и шапкозакидательство».

«Издевательством выглядит ситуация, когда увольняют с работы с низкими “выходными” пособиями тысячи людей, а лидеры страны — на экранах TV – веселые катаются на горных лыжах. Когда на десять дней устраиваются “каникулы”. Когда сотни “поставщиков” помощи и ее “получатели” летят на самые дорогие курорты или на охоту на оберегаемых Красной книгой баранов. Когда идут съемки гламурных сериалов ТВ».

³ Газета «Известия». – 2008. – № 216. – 19 нояб.

⁴ Газета «Известия». – 2008. – № 39. – 11 марта.

⁵ Газета «Московский комсомолец». – 2009. – 3 февр.

«В статье “Монетаристский курс – не выход из кризиса”, опубликованной недавно в “Российской газете”, Ю.М.Лужков на основе глубокого анализа приходит к выводу об ошибочности курса экономического блока правительства».

«Президент России **должен сформировать команду**, способную реально бороться с кризисом».

Владислав Сурков с горечью констатировал ⁶:

«Мы действительно все эти годы накапливали ресурсы. Об этом говорилось во всех официальных речах. Мы говорили: вот, сейчас мы их накопили и уже готовы их вкладывать в развитие страны. И мы вот уже совсем были готовы, а тут раз и кризис».

«Вот черный день наступил. Оптимисты говорят, что нам хватит денег на год с небольшим. И это восемь лет работы. **Мне кажется, довольно жалкая цель для народа, который иногда называет себя великим и о котором даже враги иногда говорят, что он великий. Мне кажется, если мы восемь лет работали для того чтобы накопить резервы, которые нам позволят продержаться год, продержаться кое-как, отнюдь не развиваясь, а просто кое-как переночевать, перезимовать. Это жалкая цель».**

Оценка В. Сурковым итогов крайне либеральной политики правительства последних 8 лет как «жалкой цели» дает характеристику всей социально-экономической жизни страны за последние 20 лет.

В сравнении с показателями уровня одобрения деятельности Президента и Председателя Правительства в 2008 – 2009 гг. оценки индекса потребительских настроений, социального настроения, запаса терпения имеют явные тенденции к резкому спаду (*табл. 1.1.1*).

Как видно из данных таблицы, индекс потребительских настроений снизился почти на 40%. Причем это снижение было почти одинаковым в возрастных и доходных группах, территориальных образованиях. Судя по приведенным данным, еще в августе 2008 г. все показатели были лучше, чем в феврале 2008 г., следовательно, именно развитие экономического кризиса в стране и привело к значительному ухудшению экономического положения, социального настроения большей части населения.

---

⁶ Выступление первого заместителя Руководителя Администрации Президента РФ В. Суркова на экономической секции форума единосроссов «Стратегия-2020» 9 февраля 2009 г.

Таблица 1.1.1. **Динамика индекса потребительских настроений в различных группах населения, %**

Критерий	Фев. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к фев. 08)	Авг. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к авг. 08)
Возраст						
До 30 лет	112,6	74,8	-37,8	112,0	74,8	-37,2
30 – 55 лет	107,9	69,5	-38,4	109,3	69,5	-39,8
Старше 55 лет	101,4	64,9	-36,5	104,2	64,9	-39,3
Доходные группы						
20% наименее обеспеченных	95,1	66,4	-28,7	100,1	66,4	-33,7
60% среднеобеспеченных	106,5	67,3	-39,2	106,5	67,3	-39,2
20% наиболее обеспеченных	121,8	78,5	-43,3	122,3	78,5	-43,8
Территории						
Вологда	103,8	63,9	-39,9	102,7	63,9	-38,8
Череповец	106,1	65,7	-40,4	113,3	65,7	-47,6
Районы	109,6	74,0	-35,6	109,0	74,0	-35
Область	107,3	69,5	-37,8	108,6	69,5	-39,1
Примечание. В каждой группе зеленым цветом выделены позиции с наименьшей степенью ухудшения оценок, красным цветом – все остальные. Источник: По данным опросов общественного мнения, проводимых Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН.						

Аналогичную картину отображают и данные *таблицы 1.1.2*. Показатели динамики социального настроения за этот же период ухудшились на 20% и опустились на уровень октября 2005 г.

Снижение показателей динамики уровня запаса терпения (*табл. 1.1.3*) менее значительное – в пределах 8%. В то же время замечен существенный разброс в снижении в различных возрастных и доходных группах и территориальных образованиях, что говорит о разной скорости процессов осмысления изменений, происходящих в социально-экономической жизни, различными категориями населения.

И как результат нереализованных возможностей 2005 – 2007 гг. в отношении перевода российской экономики от сырьевой зависимости на рельсы динамичного развития национальной, инновационной промышленности, а также создания реального социального государства с современным гражданским обществом страна вошла в полосу очень трудных испытаний.

На наш взгляд, без активной смены ключевых фигур бюрократии, на которых держится коррупционная система, государство может не выдержать очередного испытания.

Таблица 1.1.2. Динамика социального настроения в различных группах населения, %

Критерий	Нормальное состояние; прекрасное настроение				Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску						
	Фев. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Авг. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к фев. 08)	Фев. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Авг. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к фев. 08)	Прирост/снижение (фев. 09 к авг. 08)
Возраст											
До 30 лет	74,1	55,6	79,1	55,6	-23,5	17,9	19	15,8	34,8	1,1	19
30 - 55 лет	69,1	49,7	74,8	49,7	-25,1	22,4	22,5	18,9	41,4	0,1	22,5
Старше 55 лет	58,1	42,7	57,3	42,7	-14,6	30,5	16,7	31,9	48,6	-13,8	16,7
Доходные группы											
20% наименее обеспеченных	50,8	32,2	62,9	32,2	-30,7	37,2	35,7	22,3	58,0	-1,5	35,7
60% среднеобеспеченных	66,7	48,8	69,6	48,8	-20,8	23,3	17	25,1	42,1	-6,3	17
20 % наиболее обеспеченных	80,1	68,5	84,8	68,5	-16,3	15,4	13,4	12,0	25,4	-2	13,4
Территории											
Вологда	67,6	47,2	76,6	47,2	-29,4	23,5	22,4	19,1	41,5	-1,1	22,4
Череповец	68,6	53,4	76,2	53,4	-22,8	28,0	21,2	20,4	41,6	-6,8	21,2
Районы	66,7	48,0	65,9	48,0	-17,9	21,2	18,4	23,6	42,0	-2,8	18,4
Область	67,4	49,2	71,0	49,2	-21,8	23,5	20,1	21,7	41,8	-3,4	20,1
	Вологда		апр.06			окт.05					
	Череповец		дек.08			дек.02					
	Районы		фев.06			фев.06					
	Область		фев.03			фев.03					
Источник: по данным опросов общественного мнения, проводимых Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН.											

Таблица 1.1.3. Динамика уровня запаса терпения в различных группах населения, %

Критерий	Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть					Терпеть наше бедственное положение уже невозможно						
	Фев. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к фев. 08)	Авг. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к авг. 08)	Фев. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к фев. 08)	Авг. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к авг. 08)
Возраст												
До 30 лет	84,5	77,5	-7	82,0	77,5	-4,5	4,8	12,8	8	8,6	12,8	4,2
30 - 55 лет	84,3	75,0	-9,3	81,7	75,0	-6,7	6,5	15,7	9,2	7,9	15,7	7,8
Старше 55 лет	79,3	64,3	-15	76,7	64,3	-12,4	12,3	26,8	14,5	15,6	26,8	11,2
Доходные группы												
20 % наименее обеспеченных	71,4	61,2	-10,2	72,1	61,2	-10,9	16,9	30,8	13,9	16,6	30,8	14,2
60 % среднеобеспеченных	84,2	71,4	-12,8	81,8	71,4	-10,4	7,1	19,2	12,1	9,9	19,2	9,3
20 % наиболее обеспеченных	93,6	88,8	-4,8	87,3	88,8	1,5	2,6	4,0	1,4	5,3	4,0	-1,3
Территории												
Вологда	82,7	59,9	-22,8	83,7	59,9	-23,8	7,5	26,3	18,8	7,1	26,3	19,2
Череповец	86,5	85,8	-0,7	84,0	85,8	1,8	9,8	10,0	0,2	8,1	10,0	1,9
Районы	81,4	71,9	-9,5	77,1	71,9	-5,2	6,7	18,4	11,7	12,6	18,4	5,8
Область	83,0	72,6	-10,4	80,4	72,6	-7,8	7,7	18,1	10,4	10,2	18,1	7,9
	Вологда			апр.06			окт.05					
	Череповец			дек.06			июн.06					
	Районы			фев.07			апр.07					
	Область			окт.06			окт.05					
Источник: По данным опросов общественного мнения, проводимых Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН.												

***

Авторы первого издания монографии, заканчивая в конце 2006 г. ее подраздел «Узловые вопросы обеспечения национального и регионального роста на современном этапе», написали в заключение⁷:

«Какой выбор сделает сегодня властная элита? Сумеет ли она перевести социально-экономическое развитие страны от сырьевой зависимости на рельсы динамического развития национальной, инновационной промышленности, создания реального социального государства с современным гражданским обществом? Или страну ждут более трудные времена?»

К сожалению, со второй половины 2008 г. эти времена наступили. Властная элита вместо реального и эффективного перевода экономики страны на путь динамичного инновационного развития промышленности продолжала проводить крайне либеральную финансовую и экономическую политику с некоторыми мерами косметического и пиаровского характера, не меняя сути ее курса на деиндустриализацию страны и консервируя крайне неэффективную, несправедливую и неперспективную социальную политику.

1.2. Узловые вопросы национального и регионального роста *

Облик России за годы реформ неузнаваемо изменился. Страна, приступившая к строительству нового общественно-политического уклада, стала активно вписываться в мировую капиталистическую систему. Осуществлены крупномасштабные преобразования банковской, бюджетной, налоговой, административно-управленческой систем. Обеспечена конвертируемость рубля. Сегодня Россия по накопленным золотовалютным запасам занимает одно из ведущих мест в мире. Значительно изменилась структура российского общества – появился влиятельный слой новых собственников.

Не будем останавливаться подробно на неоспоримых достижениях федеральной власти за 2000 – 2006 гг. в восстановлении территориальной целостности страны, вертикали власти, в поли-

⁷ Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 25.

* Подраздел публикуется в редакции первого издания монографии «Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 216 с.

тической и экономической областях, в наведении элементарного порядка в общественной жизни страны – об этом говорят факты.

Средние цифры одобрения деятельности Президента РФ за все эти годы превышают 70% (рис. 1.2.1).

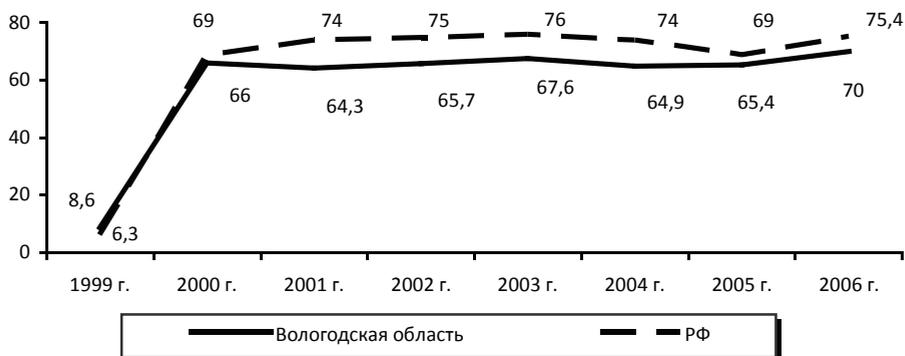

Рисунок 1.2.1. Доля населения, одобряющего деятельность Президента РФ (в % от числа опрошенных)

Эти очень высокие цифры во многом являются интегральной оценкой населением общего курса президента на вывод страны из системного кризиса и в то же время – оценкой его телевизионного образа.

Другие данные также подтверждают обоснованность высоких оценок деятельности президента. Доля населения, испытывающего напряжение, раздражение, страх, тоску (рис. 1.2.2), за эти годы сократилась более чем на 40%, а доля тех, у кого денег хватает только на еду, – на 20% (рис. 1.2.3)⁸.

Отмечая общие положительные тенденции, нельзя не остановиться на индикаторах, динамика которых весьма тревожная и, на наш взгляд, требующая серьезных изменений социальной политики, и в первую очередь в отношении главной проблемы в нашей стране последние 15 лет – фактической бедности большей части населения.

Одними из главных индикаторов оценки проводимой социальной политики в стране, деятельности законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне являются динамика разрыва между доходами нижней 10% группой населения

⁸ Приведенные в рисунках 1.2.1 – 1.2.3 показатели базируются на данных Аналитического центра Ю. Левады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru>; <http://www.wciom.ru> и материалах опросов населения Вологодской области, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

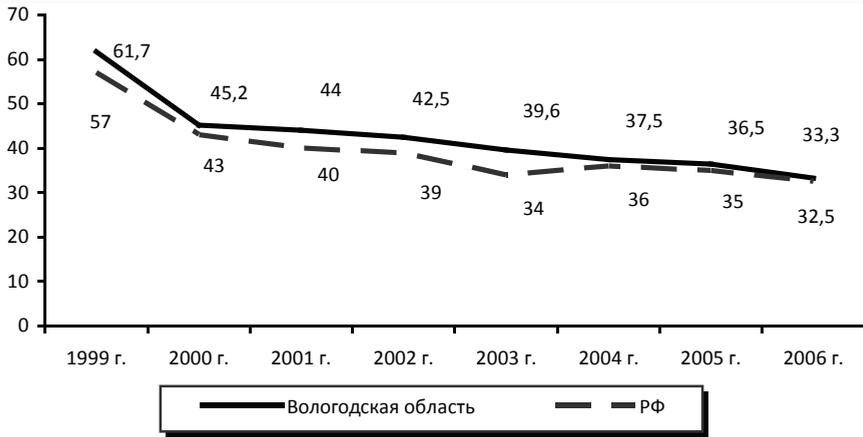

Рисунок 1.2.2. Доля населения с негативной оценкой настроения («испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»; в % от числа опрошенных)

Рисунок 1.2.3. Доля населения с низкой оценкой покупательной способности («денег хватает в лучшем случае на еду»; в % от числа опрошенных)

и верхней 10% группой (так называемый коэффициент фондов⁹), а также коэффициент Джини¹⁰.

В Российской Федерации ситуация и в 1999 году по этим индикаторам выходила за рамки разумного, превышая все критические точки социальной безопасности (табл. 1.2.1). За 2000 – 2006 годы не произошло положительных изменений в динамике данных показателей. Ситуация законсервировалась и стала еще хуже, а если сравнить удельный вес денежных доходов первых двух 20% групп (40% населения – приблизительно 58 млн. человек) с наименьшими доходами в процентах к общему объему годовых денежных доходов, то увидим, что и здесь ситуация ухудшилась.

⁹ Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения.

¹⁰ Концентрация доходов.

Таблица 1.2.1. Некоторые важнейшие показатели дифференциации уровня жизни населения Российской Федерации

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения), в размах	14,0	13,9	13,9	14,0	14,5	15,1	14,7
Коэффициент Джини (концентрация доходов)	0,400	0,395	0,397	0,397	0,402	0,408	0,404
Удельный вес денежных доходов первых двух 20% групп населения в общем объеме денежных доходов, в %							
- первая 20% группа	6,1	5,9	5,7	5,7	5,5	5,4	5,5
- вторая 20% группа	10,4	10,4	10,4	10,4	10,3	10,1	10,2
<i>Итого</i>	<i>16,5</i>	<i>16,3</i>	<i>16,1</i>	<i>16,1</i>	<i>15,8</i>	<i>15,5</i>	<i>15,7</i>

Многолетние данные по промышленно развитым странам говорят о том, что норма отношения средних доходов 20% населения с наибольшими доходами к средним доходам 20% с наименьшими доходами составляет 3,5 – 4,4 раза. В России же этот показатель постоянно растет: так, в 2004 году он был более чем в два раза выше, чем в европейских странах (*табл. 1.2.2*).

Таблица 1.2.2. Отношение средних доходов 20% населения с наибольшими доходами к средним доходам 20% населения с наименьшими доходами

Страна	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Россия	7,6	7,8	7,9	8,0	8,1	8,4	8,62
Германия	4,6	3,6	3,5	3,6	4,4	4,3	4,4
Франция	4,5	4,4	4,2	3,9	3,9	3,8	4,2
Финляндия	н/д	3,4	3,3	3,7	3,7	3,6	3,5

В Российской Федерации, как видно из динамики данных индикаторов, деятельность законодательной и исполнительной власти за последние 5 лет нельзя оценить положительно. Судя по отрицательным тенденциям указанных параметров, власть реально не ставила перед собой задачу изменить тенденцию беспрецедентного в РФ разрыва в доходах между бедными (и их количеством) и богатыми.

Была ли у власти возможность сделать реальные позитивные шаги по сокращению разрыва в доходах и тем самым снизить уровень недовольства застоем в этом чувствительном для населения вопросе социальной справедливости? Такая возможность последние 5-6 лет у власти была, и об этом тоже говорят факты (*табл. 1.2.3*).

Таблица 1.2.3. Профицит федерального бюджета

Годы	Доходы федерального бюджета, млрд. руб.	Расходы федерального бюджета, млрд. руб.	Профицит федерального бюджета, млрд. руб.	Профицит федерального бюджета, %		
				от полученных доходов	к расходам федерального бюджета	к ВВП
2000	1 132	1 019,1	112,7	10,0	11,1	2,5
2001	1 594	1 321,9	272,1	17,1	20,6	3,0
2002	2 202,1	2 003,8	150,4	6,8	7,5	1,5
2003	2 583,1	2 354,9	227,6	8,8	9,7	1,6
2004	3 428,9	2 698,9	730	21,3	27,0	4,5
2005	5 125,1	3 512,2	1 612,9	31,5	45,9	7,4
2006	6 276,7	4 277,3	1 999,4	31,8	46,7	7,38
2007 (закон)	6 965,3	5 483,5	1 501,8	21,6	27,4	4,8

Источники: Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., 2006; Данные «Экономической экспертной группы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eeg.ru/>

С 2000 г. имелся профицит бюджета, который в 2006 году достиг 7% ВВП. С 2004 г. создан Стабилизационный фонд РФ, который на 01.01.07 г. достиг около 10% ВВП (табл. 1.2.4). Почему же федеральные органы страны, имея необходимые финансовые ресурсы, выстроенную вертикаль власти (а в реальных условиях РФ этот вопрос в первую очередь к Президенту), крайне медленно и непоследовательно принимают меры по переходу к социально-экономической политике, направленной на динамичное улучшение качества жизни основных слоев населения?

Таблица 1.2.4. Размеры Стабилизационного фонда РФ

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Размер Стабилизационного фонда, сформированный в течение календарного года (за минусом произведенных из фонда расходов внутри страны)</i>				
– трлн. руб.	0,5	1,0	1,1	1,5
– млрд. долл.	22,0	38,0	39,0	56,0
– в % к ВВП	3,0	4,6	4,2	4,8
– в % к полученным доходам федерального бюджета	14,7	19,6	17,5	21,6
– в % к расходам федерального бюджета	18,5	28,6	25,6	27,4
<i>Размер Стабилизационного фонда на конец соответствующего года нарастающим итогом</i>				
– трлн. руб.	0,5	1,5	2,6	3,1
– млрд. долл.	22,0	60,0	99,0	155

Источники: Плышевский Б. Стабилизационный фонд: вопросы использования // Экономист. – 2006. – №6; Гурвич Е. Формирование и использование Стабилизационного фонда // Вопросы экономики. – 2006. – №4; Сведения о движении средств по счету Федерального казначейства в Банке России по учету Стабилизационного фонда Российской Федерации [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/>; Закон о федеральном бюджете Российской Федерации на 2007 год.

Практика промышленно развитых стран за последнее десятилетие выработала определенные индикаторы для оценки необходимого уровня качества жизни населения, обеспечивающие социальное равновесие, а также эволюционную модернизацию всех общественных институтов государства.

Российское научное сообщество неоднократно анализировало фактическое состояние качества жизни населения и основной его составляющей – уровня жизни.

Один из самых авторитетных экспертов в этом направлении член-корр. РАН *Н.М. Римашевская* приводит следующие оценки¹¹.

Величина показателя, который отсекает бедных от небедных, определяется традиционно величиной прожиточного минимума. По данным государственной статистики, в среднем в стране бедных граждан около 20%, или 30 миллионов человек. Но если в качестве границы бедности использовать показатель минимальных социальных потребностей, как это принято в промышленно развитых странах, то доля бедных в Российской Федерации возрастет до 90 млн. человек.

В этой же статье автором выдвигаются предложения по системному решению острейших социальных проблем в стране: **«...социальное реформирование возможно лишь на базе и в процессе роста жизненного уровня населения, главным индикатором которого является положительная динамика ПМ, определяющего не только минимальную оплату труда и минимальный размер пенсий, но и все другие минимальные гарантии государства; если ПМ, как бы он ни измерялся, увеличивается, то это первый признак улучшения материальной обеспеченности населения страны и возможностей государства его гаран-**

---

¹¹ «...Если в качестве границы бедности использовать оценку потребительской корзины, которая применялась в 1990 г. и была в полтора раза больше принятой в 2000 г., то их <бедных> доля увеличится, по крайней мере, до 30% (44 млн. чел.). Более того, если при определении ПМ учитывать не только потребительскую корзину, но и минимум жилищной обеспеченности, что вполне естественно (крыша над головой нужна человеку не в меньшей степени), то доля бедных возрастет до 40% населения, составив 60 млн. чел. Еще в большей мере увеличится доля бедных, если учесть конкретные лишения, т.е. подойти к оценке границы бедности с депривационной стороны. Если в качестве границы бедности использовать не ПМ, который представляет собой масштаб биологического выживания, а минимальные социальные потребности (страхование и др.), т.е. трансформировать ПМ из биологического в социальный, то доля бедных возрастет до 60%, составив 90 млн. чел. из 144 млн.» (Римашевская Н. Некоторые проблемы социального реформирования в России // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №2. – С. 13.)

тировать; и наоборот, если ПМ оказывается ниже уровня удовлетворения реальных потребностей, то, следовательно, жизненный уровень снижается...» (выделено нами. – В. И.).

Послание президента Федеральному Собранию в мае 2006 года было воспринято большинством экспертов, лидерами политических партий, научным сообществом, населением как четкий сигнал к повороту от проводимого с 90-х годов крайне либерального курса, сопровождаемого разрушением научно-производственного потенциала и социальной среды, к курсу, который бы обеспечивал поворот к реальному социальному государству (как и провозглашено в ст. 7 Конституции РФ)¹².

И естественно, что этот поворот должен был бы реально изменить структуру расходов бюджета 2007 года. Однако, по экспертным оценкам члена-корр. РАН С.Ю. Глазьева, бюджет страны на 2007 год характеризуется как «не просто продолжение, но и резкое усиление «обдираловки» населения в пользу Запада, российской «властной вертикали» и ничтожной кучки доморощенных «олигархов»¹³.

«Прогнозы относительно сугубо негативного влияния разработанного федерального бюджета-2007 на социально-экономическое развитие страны исходят в первую очередь из его доходно-расходных параметров: доходы запланированы в объеме 6,965 трлн. руб., или 22,3% ВВП, расходы – 5,464 трлн., или 17,5%, а 1,502 трлн. профицита, т.е. 4,8% ВВП, будут выведены из народного хозяйства и «заморожены» в Стабилизационном фонде РФ, что, разумеется, обусловит сжатие конечного спроса, а значит, затормозит прирост валового внутреннего продукта.»¹⁴

¹² «В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами. Но, к сожалению, большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия... Но знать – этого абсолютно недостаточно. Необходимо принять конкретные меры для того, чтобы ситуацию изменить. И, не нарушая достигнутой финансовой устойчивости, нам надо сделать серьезный шаг к стимулированию роста инвестиций в производственную инфраструктуру и в развитие инноваций. Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение, должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг... Но мощный рыбок в вышеназванных, традиционно сильных для страны областях – это наш шанс использовать их как локомотив развития. Это реальная возможность изменить структуру всей экономики и занять достойное место в мировом разделении труда.» (В.В. Путин. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации – 10 мая 2006 г.)

¹³ Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2006. – №9–10. – С. 4.

¹⁴ Там же. – С. 4-5.

Бюджет 2007 года не предусматривает ликвидации основной причины бедности – значительно (в 2–3 раза) заниженной заработной платы.

«Россия остается единственной в Европе страной, где минимальная оплата труда устанавливается ниже прожиточного минимума... планируемая в размере 12 тыс. руб. среднемесячная заработная плата по народному хозяйству фактически соответствует двухдолларовой часовой оплате труда, свойственной слаборазвитым странам, а 8,6 тыс. руб. среднемесячной зарплаты «бюджетников» – вообще национальный позор (поскольку тарифная ставка первого разряда будет установлена в размере упомянутых 1400 руб., многие работники низовых звеньев в образовании, медицине, культуре будут по-прежнему получать 3–5 тыс. руб. в месяц). В ситуации суперпрофицитности бюджета в очередной раз не только не решается, но и не ставится императивная, абсолютно приоритетная социальная задача повышения цены рабочей силы до уровня, необходимого для перехода к расширенному типу ее воспроизводства...»¹⁵

А следовательно, властные структуры не намерены приступить к реальному улучшению качества жизни большей части населения.

Высказанные в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 10 мая 2006 года установки на разработку и реализацию национальных проектов в реальности «не являются ни действительно национальными, ни шагом к социальной переориентации государственной экономической политики. Их выдвижение – по сути «пиаровская», «политтехнологическая» акция, камуфлирующая намерение продолжать и радикализировать пагубный курс либералистических реформ»¹⁶.

Одна из главных бед бюджета 2007 года, как уже отмечалось выше (см. табл. 1.2.3, 1.2.4), – замораживание 27,4% доходов бюджета в Стабилизационном фонде (средства которого хранятся за рубежом), и, по некоторым оценкам, «только прямые потери от инфляционного обесценивания Стабфонда достигнут к концу грядущего года 300 млрд. руб., что больше ассигнований, выделяемых в 2007 г. на финансирование «приоритетных национальных проектов»¹⁷.

¹⁵Там же. – С. 13-14.

¹⁶Батчиков С. Выдвижение «приоритетных национальных проектов»: шаг к долгожданной социальной переориентации реформационного курса // Российский экономический журнал. – 2005. – №9–10. – С. 25.

¹⁷Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2006. – №9–10. – С. 26.

Эксперт аргументированно показывает, что авторы бюджета 2007 года, как и во всех предыдущих бюджетах с 2000 года, продолжают сознательно сдерживать развитие обрабатывающих отраслей промышленности (и в первую очередь машиностроения), судостроения, авиастроения, индустрии народного потребления за счет резкого сужения денежной базы в экономике, блокируя возможности национального расширенного воспроизводства, позволяя развиваться в основном сырьевым отраслям, поскольку все больше требуются мировому рынку наши сырьевые ресурсы.

«Каких-либо расчетов зависимости инфляции от различных вариантов политики денежного предложения не существует, и «основания», по которым пятая часть бюджетных доходов замораживается в Стабфонде, суть субъективные оценки нескольких правительственных и центробанковских чиновников. Иными словами, важнейшие макроэкономические решения, определяющие благосостояние россиян и динамику роста, принимаются келейно и чисто волюнтаристски»¹⁸.

«С учетом международных центробанковских (золотовалютных) резервов государство выводит из экономики количество денег, втрое превышающее объем денежной базы: на каждый находящийся в обращении рубль приходится три рубля, изъятые в эти резервы или в правительственный Стабилизационный фонд. Между тем во всех развитых странах объем резервов многократно меньше объема денежной базы (в США обращающаяся денежная масса обеспечена резервами всего на 4%)»¹⁹.

«Последствия этой правительственно-центробанковской политики для народного хозяйства России можно уподобить результатам лечения дистрофии кровопусканием – омертвлению тканей и утрате жизнеспособности организма. Страна, лишившись большей части машиностроения, строительной отрасли и индустрии народного потребления, живет под «нефтедолларовой капельницей», а денежные власти продолжают «обескровливать» экономику, упорно удерживая предложение денег гораздо ниже уровня, соответствующего оставшемуся производственному потенциалу.»²⁰

Использование огромных финансовых ресурсов страны для резкого увеличения государственных расходов на создание условий для ускоренного развития научно-технического прогресса

¹⁸ Там же. – С. 23.

¹⁹ Там же. – С. 23-24.

²⁰ Там же. – С. 24.

во всех сферах экономики, освоение прорывных технологий в производстве и социальной сфере привело бы к снижению издержек и серьезному дополнительному росту ВВП, росту конкурентоспособности товаров, услуг, уровня и качества жизни, а значит, конкурентоспособности государства.

Если же посмотреть на достижения за последние пять лет нашей экономики в рейтинге конкурентоспособности (табл. 1.2.5), то мы увидим, что прогресса нет, есть регресс (смещение с 63 места в 2001 году на 75 место в 2005 году).

Таблица 1.2.5. **Индекс конкурентоспособного роста ряда стран**

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Финляндия	1	2	1	1	1
США	2	1	2	2	2
Швеция	9	5	3	3	3
Дания	14	10	4	5	4
Россия	63	66	70	70	75

Источники: Дорогов В.А. Анализ возможностей использования рейтингов конкурентоспособности WEF и IMD для выработки рекомендаций в сфере экономической политики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/temp/2006/files/20060404-06/20060405_mironov.doc; Данные World Economic Forum [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.kazpravda.kz/_pdf/may06/120506tabl.pdf; Международное инвестирование [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usfa.org.ua/2004/mninv.html#first>

Доля российской наукоёмкой гражданской продукции в объеме мировой торговли в 2003 году составляла 0,3 – 0,5%, а Китая – 6%, Германии – 17% (рис. 1.2.4).

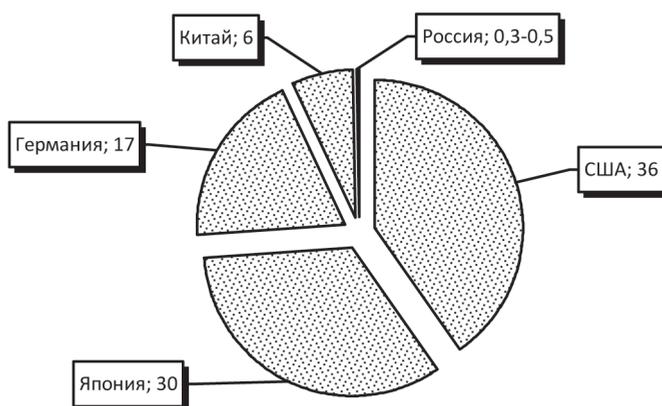

Рисунок 1.2.4. **Доля стран в объеме мировой торговли гражданской наукоёмкой продукцией в 2003 г., %**

Источник: Никконен А. Выступление на секции «Инновации, финансы и бизнес» III Международного конгресса «Биотехнологии: состояние и перспективы развития» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tprpf.ru/img/uploaded/2005051814245781.doc>.

И реальных сдвигов невозможно ожидать, так как не сокращается разрыв в затратах на исследования и разработки между Россией и ведущими промышленно развитыми странами, который за 2003 – 2004 гг. составлял от 5 до 9 раз (табл. 1.2.6).

Таблица 1.2.6. **Внутренние затраты на исследования и разработки по некоторым странам «Большой восьмерки» в расчете на душу населения в 2002 – 2004 гг., долл.**

Страна	2002 г.	2003 г.	2004 г.
США	991,1	977,7	1 063,2
Япония	815,8	838,4	924,3
Германия	665,9	659,98	716,5
Россия	98,1	98,6	114,9

Источники: Наука России в цифрах: Стат. сб. 2003. – М.: ЦИСН, 2003. – С. 180; Финансирование инновационной деятельности в России [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://marsia.ru/357/464/726/512/>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2006. – С. 778; О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2004 году [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/scripts/free/1c.exe?XXXX03F.6.9.1/050090R>; Экономика России. Основные черты российской экономики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/russia.htm>

Научная, инженерно-техническая общественность, руководители промышленных предприятий, бизнеса с надеждой восприняли решения Совета безопасности, подписанные Президентом РФ, о минимальных объемах финансирования научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения в Российской Федерации на 2002 – 2010 годы (табл. 1.2.7).

И что же мы видим в реальности? За последние 6 лет ни разу не был выдержан процент финансирования научных исследований и экспериментальных разработок к расходной части федерального бюджета, и в утвержденном бюджете 2007 года фактический процент выделенных средств меньше плановых цифр, утвержденных Президентом РФ, в 1,5 раза.

Следовательно, дело не в отсутствии финансовых ресурсов, которое не позволяло бы выполнить прямые поручения президента, а в целенаправленных действиях бюрократических властных структур, преследующих другие цели, формирующих другие финансовые потоки, что приводит к консервации отсталой структуры промышленности не инновационного типа, а самое главное, тенденций деградации трудового потенциала и человеческого капитала страны.

Таблица 1.2.7. Минимальные объемы финансирования научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения в РФ на 2002 – 2010 гг.

Наименование показателя	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Итого	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>1. Финансирование научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения, млрд. руб.</i>										
1.1. Запланировано	34,0	39,9	46,0	56,0	71,7	247,6	89,0	110,0	136,5	170,1
1.2. Фактически	31,1	41,6	48,0	58,3	72,4	251,4				
<i>2. В % к расходной части федерального бюджета</i>										
2.1. Запланировано	2,04	2,18	2,21	2,35	2,62		2,92	3,30	3,60	4,0
2.2. Фактически	1,51	1,76	1,78	1,65	1,70					
<i>3. Плановое финансирование к максимальному варианту расходной части федерального бюджета, млрд. руб.</i>										
	42,0	51,5	59,6	83,0	111,6	347,7				
<i>4. Отклонение фактического финансирования от максимального варианта, млрд. руб.</i>										
	10,9	9,9	11,6	24,7	39,2	96,3				
<i>5. Профицит федерального бюджета, млрд. руб.</i>										
	150,5	227,6	730,0	1 612,9	1 995,0	4 716,0				
Источники: Данные сайта Федерального казначейства об исполнении федерального бюджета; Данные Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты РФ об основных итогах исполнения федерального бюджета; Данные Центра исследований проблем развития науки РАН.										

Однако же исполнительная и законодательная власти (в реальных условиях Российской Федерации – Президент) не предприняли за последние годы реальных и эффективных шагов по использованию огромных финансовых резервов для создания в стране:

- эффективного социального государства, исходя из современных представлений и опыта мировой практики в установлении четких сроков по достижению необходимого уровня индикаторов, отвечающих современным требованиям промышленно развитых стран;

- эффективного механизма модернизации экономики, активного ухода от «сырьевой иглы» за счет инвестиционных и инновационных усилий в развитии современных технологий, научно-технического потенциала, интеллектуального потенциала нации и достижения уровня конкурентоспособности России, соответствующего ее потенциалу;

Таблица 1.2.8. Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством нормы демократического общества в нашей стране?
(Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Норма	Да		Нет	
	1996 г.	2006 г.	1996 г.	2006 г.
Равенство граждан перед законом	14,5	19,4	81,1	64,8
Личная безопасность	9,9	18,0	85,2	63,5
Соблюдение прав человека	14,7	21,1	79,9	57,1
Социальные гарантии	13,2	20,0	80,9	56,9
Свобода политического выбора	67,1	43,7	27,0	31,6
Терпимость к чужому мнению	44,9	29,4	48,7	41,2
Свобода слова	66,2	40,1	29,2	33,9

Таблица 1.2.9. С какими из суждений о жизни в нашем обществе Вы согласны? (Вологодская область; в % от числа опрошенных)*

Суждения	РФ		Вологодская обл.*	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Людям у власти нет никакого дела до меня	54,5	78,5	88,3	86,4
Власти заботятся о жизни простых людей	2,0	5,0	11,7	13,6
Богатые становятся богаче, а бедные беднее	56,5	45,0	66,9	58,2
Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	26,0	38,5	33,1	41,8
Я не чувствую себя участником событий, происходящих в стране	50,0	71,0	89,3	82,6
Каждый из нас может повлиять на события в стране	9,5	10,5	10,7	17,4

* В мониторингах общественного мнения представлены данные о выборе респондентами любых вариантов ответа из списка. В предлагаемой таблице произведен пересчет по парному соответствию вариантов ответа.

• эффективного механизма контроля гражданского общества за всеми уровнями власти с установлением в законодательном порядке системы оценки степени достижения властью согласованных с обществом социально-экономических параметров, чтобы по итогам этой оценки решить вопрос или о продлении мандата доверия на дальнейшую реализацию согласованных целей, или об отзыве доверенности на управление обществом в крайних случаях резкого ухудшения ситуации, не дожидаясь очередных выборов.

Неготовность верховной власти своевременно и качественно решать проблемы, которые уже длительное время ставит общество (табл. 1.2.8 – 1.2.11), приводит политолога *Сергея Маркова*, достаточно близкого к властным структурам, к несколько эмоциональной, но, по сути, во многом справедливой оценке сегодняшнего правящего класса России:

Таблица 1.2.10. Доля населения, доверяющего действующим в стране общественным структурам и институтам власти (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	1996 г.	2006 г.
Президент РФ	33,6	62,0
Церковь	38,6	42,9
Правительство	20,4	42,1
Руководители регионов	14,5	37,7
Суд	19,2	35,5
ФСБ	-	35,3
Совет Федерации	13,5	34,3
Прокуратура	17,5	33,3
СМИ	15,1	31,0
Армия	35,8	29,6
Милиция	13,3	29,0
Государственная Дума	15,3	27,9
Профсоюзы	19,4	27,4
Руководители предприятий	8,1	26,5
Банковские, предпринимательские круги	5,1	22,6
Политические партии, движения	6,4	17,8

Таблица 1.2.11. Положение дел в каких из следующих сфер в последнее время Вас лично наиболее огорчает? (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	1999 г.	2000 – 2005 гг. (среднее)	2006 г.
Материальное положение семьи	75,5	61,5	61,9
Экономическое положение в России	83,4	61,6	56,9
Экономическое положение в регионе	69,0	53,3	51,8
Политическое положение в России	80,0	54,5	47,9
Политическое положение в регионе	63,5	46,1	41,9

«Собственная модель модернизации была бы идеальной. Мешает лишь российский правящий класс – тупой, жадный, эгоистичный, безнравственный, антинациональный, рассматривающий государство не как свое, которое надо привести к лучшему будущему, но как чужую оккупированную территорию, пространство для грабежа и вывоза денег в другие страны»²¹ (выделено нами. – В. И.).

Причина такой оценки скорее всего заключается в том, что на всех уровнях власть и бизнес переплелись друг с другом. Бюрократия, которая взяла власть над бизнесом после 1999 г., не только

²¹ Марков С. Началась борьба за повестку дня 2007 – 2008 // Политический класс. – 2006. – №11. – С. 22.

не ушла из бизнеса, а, наоборот, создала льготные условия для коррупции по всей вертикали власти. Об этом заявляют в своих выступлениях высшие лица государства²².

Таким образом, коррумпированная бюрократия стала главным тормозом на пути активной модернизации всех сторон жизни страны, и Президенту Российской Федерации, отзываясь на ожидания большей части населения, необходимо проявить политическую волю в борьбе с коррупцией.

Рецепты известны: прозрачность процедуры принимаемых решений, контроль общества по всей вертикали власти, гласность доходов, собственности бюрократии и членов их семей, неотвратимость наказания с конфискацией.

Реальные шаги власти в этом направлении смогли бы разрушить еще одно серьезное препятствие на пути к динамичному развитию – коррупционные связи между местными властями и этни-

²² См., в частности:

– «...Несмотря на предпринимаемые усилия, нам до сих пор не удалось устранить одно из самых серьезных препятствий на пути нашего развития – коррупцию...» **(Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации – 10 мая 2006 года.)**

– «И на этой теме, теме коррупции, хотел бы остановиться особо. Несмотря на множество принимаемых и реализуемых государственных программ, общество по-прежнему ждет более эффективных результатов в противодействии этому злу.»

– «И, наконец, борьба с коррупцией. Напомню, что уже в этом году в этом же зале я уже говорил обо всех этих проблемах, в том числе и о борьбе с коррупцией, в Послании Федеральному Собранию 2006 года. Хочу еще раз подчеркнуть, что деньги и власть должны быть разведены. Это тоже выбор каждого чиновника, каждого сотрудника государственного аппарата или сотрудника правоохранительного органов. Хотите зарабатывать деньги – идите в бизнес, хотите служить государству и реализовывать себя на государственной службе – живите на заработную плату, и давайте вместе бороться за ее повышение.» **(В. Путин. Из выступления на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов, 21 ноября 2006 г.)**

– «Мы констатируем, что коррупция является одной из реальных угроз российской демократии, инвестиционной привлекательности страны, соблюдению прав и свобод граждан... Победа над коррупцией – это важнейшее условие восстановления доверия гражданина к власти.» **(Из Программного заявления на VII съезде партии «Единая Россия», состоявшемся 2 декабря 2006 г. в Екатеринбурге.)**

– «Коррупция имеет очень много составляющих и много причин. И, прежде всего, конечно, причины находятся в политической сфере, в политической организации общества и в экономике. Чем более открытая экономика, тем меньше лазеек для коррупции... Самый большой ущерб – морально-политический. Потому что устойчивость власти и самого государства зависит от одного важнейшего фактора – доверия людей к органам власти. А если люди видят, что она коррумпирована, то это доверие исчезает, стремится к нулевой отметке. Вот это самое опасное.» **(В. Путин. Стенографический отчет о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов, 1 февраля 2007 г.)**

ческими преступными группировками. (События в Кондопоге – типичный пример такой ситуации.)

В феврале 2007 г. опубликован доклад Общественной палаты РФ «Уровень коррупции в Российской Федерации и некоторые антикоррупционные приоритеты», в котором логично и доказательно рассматриваются зоны поражения коррупцией, причины этого, а также дан убедительный перечень необходимых мер по ее искоренению.

Если в ближайшее время, отмечается в докладе, не будут приняты радикальные меры, направленные на снижение уровня коррупции, и не будут введены в действие эффективные антикоррупционные механизмы, в стране восторжествует консолидированная коррупционная система, имеющая своей целью формирование на территории России нового социально-экономического образования, ориентированного исключительно на обогащение незначительной части общества за счет большинства граждан и ресурсное обслуживание мировой экономики.

Один из главных выходов из создавшегося положения авторы доклада видят в том, что **«эффективно противодействовать коррупции можно только системными средствами, вытесняя коррупционные процессы из политической и общественной жизни, экономики и сферы управления. Комплексные меры противодействия должны осуществляться по всем направлениям с учетом установленных приоритетов – правовых, организационных, управленческих, воспитательных и других, в том числе предложенных в настоящем докладе. При этом должны быть задействованы не только инструменты государства, но и гражданского общества. Без общественной инициативы и гражданского контроля снизить масштабы коррупции в России не удастся»**²³ (выделено нами. – В. И.).

Сергей Марков в упомянутой выше статье делает, на наш взгляд, совершенно справедливый вывод: в сложившейся социально-экономической ситуации все больше нарастает недовольство отсутствием диалога по основным общественно значимым проблемам.

²³ Доклад «Уровень коррупции в Российской Федерации и некоторые антикоррупционные приоритеты», 21 фев. 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.orgf.ru.

Мнение Маркова во многом подтверждается некоторыми итогами социологических исследований, которые удалось провести вологодским ученым РАН во всех 10 регионах Северо-Западного федерального округа²⁴.

Как мы видим из приведенных данных (табл. 1.2.12 – 1.2.15), несмотря на то, что в 2006 году показатели оценок населения по данным вопросам несколько улучшились, все-таки порядка 40% россиян (почти 5 млн. чел.) серьезно недовольны социально-экономической политикой правящей элиты. Во многом эти оценки базируются на личной неудовлетворенности материальным положением, постоянном психологическом страхе, ухудшении своего материального и общественного положения, и таких людей, по данным опроса, более 30%. Только 20% опрошенных считают, что национальные проекты окажут на их жизнь положительное влияние в 2006 – 2007 гг.

Приведенные данные опросов 2005 – 2006 гг. подтверждают и оценку сложившейся в стране ситуации, высказанную в докладе Института социологии РАН: «Мы наблюдаем усталость значительной части общества от той социально-экономической модели, которая предполагает стабильность, но при этом не обеспечивает улучшения качества жизни»²⁵.

Хотелось бы обратить внимание на начальные строки этой публикации: **«Может, нам и дадут за это по шапке, но лучше правду сказать сейчас, чем ждать, когда ситуация станет еще хуже»** (выделено нами. – В. И.).

Случайно, а может, и сознательно, поставлена оценка сегодняшнему гражданскому обществу Российской Федерации: скажешь правду – жди «по шапке». Хорошо еще, что ждут только «по шапке», а не хуже.

²⁴ Общественное мнение о политической и экономической ситуации в регионах Северо-Запада РФ. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 56 с. В 2005 г. всего было опрошено 5062 респондента в восьми регионах Северо-Западного федерального округа, в том числе в Архангельской области – 625, в Мурманской – 625, в Калининградской – 400, в Ленинградской – 638, в Санкт-Петербурге – 656, в Республике Коми – 618, в Республике Карелия – 625, в Вологодской области (контрольный регион) – 1500. В 2006 г. всего было опрошено 6358 респондентов в десяти регионах Северо-Западного федерального округа, в том числе в Архангельской области – 626, в Мурманской – 629, в Калининградской – 400, в Ленинградской – 621, в Санкт-Петербурге – 644, в Республике Коми – 550, в Республике Карелии – 500, в Новгородской области – 450, в Псковской области – 438, в Вологодской области (контрольный регион) – 1500. Выборка была целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

²⁵ Газета «Известия». – 2006. – №108. – 21 июня.

Таблица 1.2.12. **Отношение к деятельности Президента РФ**
(в % от числа опрошенных)

Вопрос	Среднее по СЗФО	
	2005 г.	2006 г.
Насколько успешно, на Ваш взгляд, на протяжении последнего года В. Путин справлялся с проблемами подъема экономики, роста благосостояния граждан? (<i>вариант ответа: «без особого успеха и совершенно не успешно»</i>)	60,3	50,9
Считаете ли Вы, что в ближайший год президентства В. Путина благосостояния Вашей семьи улучшится? (<i>вариант ответа: «нет и скорее нет, чем да»</i>)	42,6	40,5

Таблица 1.2.13. **Общественно-политические настроения жителей регионов Северо-Запада** (в % от числа опрошенных)

Вопрос	Среднее по СЗФО	
	2005 г.	2006 г.
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России? (<i>вариант ответа: «напряженная, критическая, взрывоопасная»</i>)	52,9	45,2
Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе? (<i>вариант ответа: «плохая, очень плохая»</i>)	38,6	38,3
К какой категории Вы себя относите? (<i>вариант ответа: «бедные и нищие»</i>)	47,1	35,3
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни? (<i>вариант ответа: «испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»</i>)	38,6	34,7

Таблица 1.2.14. **Экономическое положение и социальное самочувствие в оценках населения** (в % от числа опрошенных)

Вопрос	Среднее по СЗФО	
	2005 г.	2006 г.
Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для Российской Федерации?*		
Снижение уровня жизни	35,2	46,8
Инфляция (постоянный рост цен)	43,5	38,3
Рост алкоголизма	37,8	37,9
Низкая доступность жилья	25,4	35,9
Высокий уровень преступности	38,0	31,7
Социальная незащищенность граждан	35,8	31,3
Резкое расслоение населения по доходам	31,7	30,0
* В анкете был представлен список из 20 наиболее острых проблем современной жизни. В данной таблице – только первая десятка.		

Таблица 1.2.15. **Оценки влияния национальных проектов на личную жизнь**

Вопрос	2006 г.
Как Вы считаете, какое влияние окажут национальные проекты на Вашу жизнь, жизнь Вашей семьи в 2006 – 2007 гг.?	
Никак не повлияют	49,4
Положительно	19,8
Отрицательно	5,7

То, что происходит на федеральном уровне, трансформируется и на систему, и на формы управления регионального уровня, и чаще всего – в более жесткой форме.

Бизнес переплетен с властью.

СМИ поделены между крупнейшими финансовыми потоками или связаны бюджетной подпиткой.

Как правило, экономика регионов и их бюджеты строятся на одном-двух монополистах.

К реальной политической конкуренции никто не стремится, как никто не стремится и к ускоренному формированию гражданского общества, которое создало бы прозрачную процедуру во всех сферах общественной жизни регионов и было бы способно контролировать согласованные и установленные индикаторы социально-экономического развития на 5 – 10, а лучше на 15 лет. Своевременно менять политическую и административную элиту в случае неудовлетворительного выполнения, достижения установленных индикаторов социально-экономического развития.

История учит (и прежде всего, история собственного государства), что монополизм во всех сферах, а особенно в политической, приводит к застою, к невосприимчивости современных технических, технологических и общественных нововведений, снижает конкурентоспособность регионов, а значит, и место страны в международном «табеле о рангах».

Выше уже отмечалось (см. табл. 1.2.5 – 1.2.6), что негативные тенденции в развитии экономики страны, увеличивающееся отставание по основным индикаторам, характеризующим современные тенденции в промышленно развитых странах, наблюдаются во всех федеральных округах страны. Хотелось бы в этой связи обратить особое внимание на интервью, данное агентству «Интерфакс» полномочным представителем Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Камилем Исхаковым, об итогах состоявшегося в декабре 2006 года заседания Совета безопасности РФ по Дальнему Востоку и планах социально-экономического развития региона²⁶. В частности, он сказал:

«Еще в 2002 году Президент потребовал рассмотреть вопрос по Дальнему Востоку на уровне Совета Безопасности. Сегодня ситуация еще острее. И формулировка точная: положение на Дальнем

²⁶Интерфакс, 28 дек. 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/>

Востоке превратилось в прямую угрозу национальной безопасности всей России. Ежедневно население округа становится меньше на 274 человека!.. Нет смысла говорить, что при этом происходит с кадровым потенциалом округа, если самые квалифицированные рабочие, а тем более – наука, вынужденно деградируют. Человеческий капитал – главное богатство, чем гордятся все уважающие себя страны, не развивается... Ситуация в экономике, социальной, правоохранительной, оборонной, информационной сферах оценивается нами как критическая.

Хотя я такой статистики не понимаю. Что значит жить ниже прожиточного минимума? Если ниже, то жить нельзя, можно только медленно умирать. Кстати, дальневосточные пенсии тоже покрывают лишь 86% прожиточного минимума».

Что же у нас за вертикаль власти, которая в течение пяти лет не может или не хочет выполнять требования Президента и приостановить сползание целого округа в пропасть, а за ним, может быть, утонет все российское государство? Что же предлагает делать для приостановления развития системного кризиса в Дальневосточном федеральном округе представитель Президента? (Судя по его оценкам – реально и трезвомыслящий руководитель, мужественно, объективно оценивающий катастрофическую ситуацию.)

Вот еще несколько цитат из интервью:

«Еще в 1996 году постановлением Правительства России на министерства и ведомства была возложена ответственность «за разработку количественных и качественных параметров критериев экономической безопасности Российской Федерации». Постановление до сих пор не выполнено. И мы продолжаем блуждать в потемках. Мне кажется, нужно срочно делать то, что мы были обязаны сделать еще 10 лет назад... Как показывает анализ всех решений руководства страны по Дальнему Востоку начиная с 1930 года, а было принято б таких решений, их выполнение с каждым разом становилось все более формальным: в 1930 году – на 130%, в 67 – 80%, в 72 – 65%, а Президентская программа 1996 года – только на 10%.

Ключевыми элементами решения декабрьского заседания Совета Безопасности РФ по Дальнему Востоку являются Стратегия социально-экономического развития, ускоренная корректировка действующих ФЦП, создание государственной Комиссии по вопросам социально-экономического развития округа, которую возглавил Председатель правительства Михаил Фрадков... При этом в реализацию

Стратегии необходимо включить, в том числе, такие специфические методы, как нормативное планирование, государственное финансирование инфраструктурных проектов, создание системы преференций для отдельных территорий и видов деятельности. При общем понимании, что в основе должен лежать принцип государственно-частного партнерства... Я убежден, что разработка Стратегии должна быть основана на количественных параметрах пороговых значений безопасности, учитывающих особенности субъектов Российской Федерации».

Проблемы Дальневосточного федерального округа во многом характерны и для других федеральных округов. Конечно, каждый из них имеет свои особенности, но все они страдают от того, что федеральная законодательная и исполнительная власть не принимает кардинальных решений по созданию цивилизованных условий для развития человеческого капитала страны и его основы – генофонда.

Имея реальные финансовые возможности, необходимо, вместо деклараций и пропагандистских акций, всей вертикали власти, и в первую очередь Президенту, в самые сжатые сроки (лучший вариант 2007 – 2008 гг.):

- утвердить и ввести современный прожиточный минимум, обеспечивающий расширенное воспроизводство трудовых ресурсов;
- установить минимальную зарплату не ниже прожиточного минимума;
- установить уровень пенсий не ниже 40% от средней заработной платы;
- согласовать с обществом и утвердить меры по динамичному развитию современного гражданского общества, обеспечивающие реальные результаты по ликвидации излишней бюрократизации власти, резкому снижению коррупции, реализации принципа разделения ветвей власти, нравственному оздоровлению общества.

На законодательном уровне следует реализовать (лучше в 2007 г.) предложения представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе *К. Исхакова*, которые высказаны им в интервью Интерфаксу 28.12.06 г. и в отношении которых не один год научное сообщество ставило вопросы перед руководством страны о необходимости иметь законодательную базу прямого действия по проблемам:

- системы разработки и реализации стратегии развития страны на 20 – 25 лет (в том числе и по федеральным округам);
- разработки и утверждения индикаторов пороговых значений, обеспечивающих национальную безопасность;
- разработки и реализации системы индикаторов и нормативного планирования в Российской Федерации на срок 3 – 5 – 10 лет (в том числе в федеральных округах и регионах).

* * *

Какой выбор сделает сегодня властная элита? Сумеет ли она перевести социально-экономическое развитие страны от сырьевой зависимости на рельсы динамического развития национальной, инновационной промышленности, создания реального социального государства с современным гражданским обществом? Или страну ждут более трудные времена?

ГЛАВА 2

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

2.1. Формирование и реализация эффективной промышленной политики

Практически во всех растущих экономиках мира наблюдается одна и та же закономерность: с ростом уровня дохода на душу населения аграрный сектор постепенно теряет свою ведущую роль, уступая ее сначала промышленности, а затем – сектору услуг (табл. 2.1.1). Эти изменения определяются сдвигами в структуре потребления населения, связанными с ростом его доходов, а также изменениями в характере производства и относительной производительности труда работников.

Здесь, однако, нужно сделать принципиально важную оговорку. Произошедшее в последние десятилетия XX века усложнение производства привело к появлению целого комплекса услуг, призванных повысить его эффективность и конкурентоспособность. Это управленческие, финансовые, информационно-консультативные, инновационно-технологические и тому подобные услуги были направлены на извлечение максимально возможной добавленной стоимости из вовлеченной в создание конечного продукта ресурсной единицы. В 2000 г. бизнес-услуги составили 48,3% мирового валового дохода.

Здесь, однако, нужно сделать принципиально важную оговорку. Произошедшее в последние десятилетия XX века усложнение производства привело к появлению целого комплекса услуг, призванных повысить его эффективность и конкурентоспособность. Это управленческие, финансовые, информационно-консультативные, инновационно-технологические и тому подобные услуги были

Таблица 2.1.1. Структура ВВП по секторам в регионах мира, %

Территория	Аграрный сектор		Индустриальный сектор		Сектор услуг	
	1980 г.	2006 г.	1980 г.	2006 г.	1980 г.	2006 г.
Россия	9	6	54	38	37	56
Страны с низким уровнем дохода	35	20	26	28	38	51
Страны со средним уровнем дохода	15	9	45	36	40	55
Страны с низким и средним уровнем дохода	18	10	42	35	40	55
В том числе: Восточная Азия и Океания	28	12	44	46	28	42
Южная Азия	38	18	25	28	37	54
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	10	6	40	30	50	63
Средний Восток и Северная Африка	12	11	48	41	40	48
Африка к югу от Сахары	22	15	36	32	42	52
Европа и Центральная Азия	н.д.	9	н.д.	30	н.д.	61
Страны с высоким уровнем дохода	3	2	36	26	61	72
В том числе: Франция	4	2	34	21	62	77
Япония	4	2	42	30	54	68
США	3	1	33	22	64	77
Великобритания	2	1	43	26	55	73
Германия	н.д.	1	н.д.	30	н.д.	69
Италия	6	2	39	27	55	71
Мир в целом	7	3	38	28	55	69

Источники: World Development Report 1998/1999. – Oxford University Press, 1999. – P. 212-213; World Development Report 2008. P. 340-341; Шерам К., Субботина Т., Автономов В. Мир и Россия. Материалы для размышлений и дискуссий [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/depweb/beyond/mirross/chapter9.html>

направлены на извлечение максимально возможной добавленной стоимости из вовлеченной в создание конечного продукта ресурсной единицы. В 2000 г. бизнес-услуги составили 48,3% мирового валового дохода.

Современная экономика во многом продолжает зависеть от того, как развивается промышленность. Это демонстрирует, например, сопоставление тенденций в динамике ВВП, с одной стороны, и, с другой стороны, промышленного производства в странах ЕС и России за период с 1996 по 2005 гг. (рис 2.1.1)²⁷. Индустриальный сектор на сегодняшний день неизменно задает направление развитию стран. Более того, именно промышленность обеспечивает прочный фундамент их конкурентоспособности.

²⁷ Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 252 с.

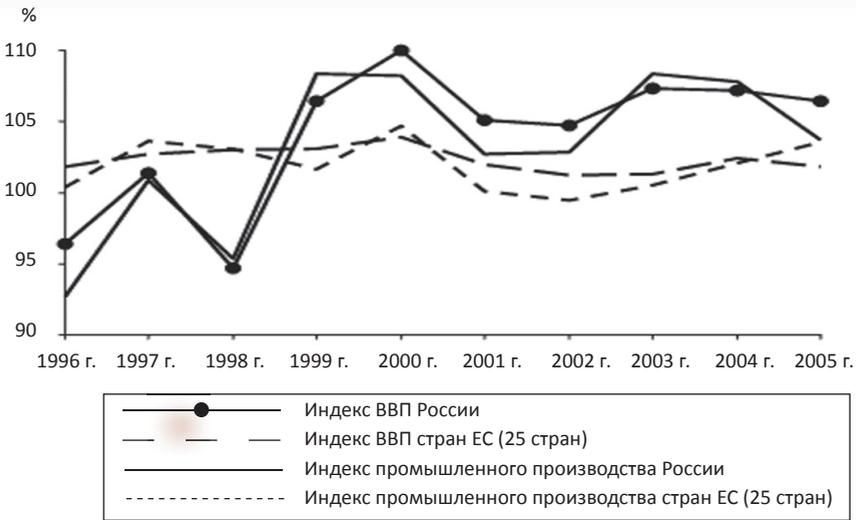

Рисунок 2.1.1. **Индекс ВВП и индекс промышленного производства стран ЕС и России** (в % к предыдущему году)

По мере развития стран происходит переход от базовых отраслей, являющихся ресурсоемкими, к наукоемким отраслям. При этом наблюдается определенная последовательность в переходе сначала от высокой доли сырьевых и технически несложных производств к капиталоемким и материалоемким, а затем – к наукоемким отраслям²⁸. Но структурные изменения в промышленности не приводят к полной замене одних отраслей другими – меняется приоритетность их развития (рис. 2.1.2).

В конце XX столетия произошел переход к новым принципам организации промышленного производства: непрерывному инновационному процессу, гибкой автоматизации, индивидуализации спроса, организации материально-технического снабжения по принципу «точно вовремя», новым типам общественного потребления и образа жизни. Экономический рост в ведущих странах мира характеризуется приоритетным значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. Решающая роль в материализации конкретных идей принадлежит товаропроизводителям²⁹. Так, более 80% совокупных расходов на НИОКР осуществляется, по данным Eurostat

²⁸Задумкин К.А. Формирование системы управления инновационными процессами в регионе (на материалах Вологодской области) // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 41. – С. 16-32.

²⁹Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cemi.rssi.ru/ecr/2007/3/er2007-3n4.html>

Рисунок 2.1.2. Схема соотношения материальной и нематериальной составляющих в себестоимости продукта в зависимости от вида деятельности компании

Business Statistics, в отраслях промышленности. Но государство создает для этого основные условия, координирует и контролирует разработку и внедрение инноваций.

В США еще в 1993 г. была принята государственная программа «Технологии для экономического роста Америки», которая предусматривала меры по повышению технологического уровня массового производства и бюджетной поддержке фундаментальной науки и крупных НИОКР. Кроме того, реализуются государственно-корпоративные программы «Передовые технологии» и «Партнерство в расширении производства». Аналогичным образом действовали в этой сфере и другие инновационно-ориентированные страны: Германия, Франция, Израиль, Малайзия. Таким образом, в передовых странах Запада в сфере развития «экономики знаний» специально создавались институты для союза корпораций и государства. В результате к середине 1990-х гг. в странах ОЭСР продукция наукоемких отраслей составила более половины общего промышленного производства³⁰.

Адаптация российской промышленности к новой экономике, «экономике знаний», – актуальнейшая задача, решение которой

³⁰Черной Л. О материализации инноваций // Экономист. – 2007. – №3. – С. 11-16.

способно обеспечить рост конкурентоспособности страны на мировой арене. Роль промышленности в экономическом росте Российской Федерации также весьма значима. В отраслях материального производства создается более трети валового внутреннего продукта страны. Следовательно, от уровня развития производственного сектора в существенной степени зависит практическое решение стратегической задачи поддержания статуса России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан³¹.

Россия, будучи одной из немногих стран, обладающих достаточно развитым научно-техническим потенциалом, по состоянию институциональных инструментов инновационного процесса (по сравнению со странами Запада) находится ниже уровня 1950-х гг. Хозяйственная активность российских предприятий в области инноваций остается крайне низкой. Если в промышленно развитых странах львиную долю инновационных расходов на научно-исследовательские работы берет на себя промышленность, то российская «заводская» наука, свернутая в начале реформенного периода, развивается медленно, хозяйственный сектор обеспечивает только 19,6% общих расходов на науку³². Удельный вес промышленных предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, составляет лишь 7,1%. Доля инновационной продукции в отгруженной российскими предприятиями продукции – только 4%³³.

Среди российских отраслей наиболее конкурентоспособными на мировом рынке являются авиационная и аэрокосмическая, приборостроение, судостроение, отдельные подотрасли ВПК и ТЭК.

---

³¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2008/11/17/6432459.htm>

³² Спицын А. Инновационные приоритеты развития // Экономист. – 2004. – №5. – С. 33.

³³ Основные ресурсы инновационной деятельности сосредоточены в организациях частной либо смешанной (без иностранного участия) форм собственности. В то же время отечественные предприятия и организации частной формы собственности вовсе не оказываются в числе лидеров, значительно уступая организациям иностранной формы собственности, чей уровень инновационной активности в два раза превышает средний по России. См.: Бекетов Н. Государственная политика инноваций // Экономист. – 2006. – №8. – С. 78-87.

Однако основная масса отечественной машинотехнической продукции неконкурентоспособна, о чем свидетельствует низкая доля готовых машин и оборудования в отечественном экспорте. Доля машиностроительной продукции в структуре экспорта России снизилась с 9% в 2003 г. до 0,6% в 2006 г.³⁴

Оценка ведущими специалистами технологического уровня производства показала, что в 2002 г. по производительности труда и энергоотдаче Россия значительно отставала от развитых стран мира. «Технологический уровень российского производства базируется преимущественно на примитивных и архаичных технологиях... Россия довольно бездарно расходует свои энергоресурсы и человеческий капитал»³⁵.

В чем же причины сложностей в реальном секторе экономики России? Одна из них – кардинальные изменения условий хозяйствования в начале 1990-х годов. Переход к рыночному типу хозяйствования сопровождался глубоким трансформационным спадом. В 1998 г. объем промышленного производства сократился по отношению к дореформенному 1990 г. более чем в два раза.

Наибольшее снижение объемов продукции произошло в машиностроении и легкой промышленности. Значительно сократилось производство стройматериалов, продукции химической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (табл. 2.1.2). Главная проблема – неконкурентоспособность продукции отраслей, производящих потребительские товары.

Ситуация изменилась в лучшую сторону после дефолта 1998 г. Девальвация реального обменного курса рубля и, как следствие, резкое улучшение конкурентоспособности российских товаров в 1999 – 2000 гг. стимулировали импортозамещение, что и дало серьезный толчок восстановительному росту в России. Расчеты показывают, что отечественная продукция в это время заместила более трети общего объема импорта.

В 1999 – 2002 гг. объем промышленного производства увеличился во всех отраслях. С опережением средних по промышленности темпов происходило восстановление докризисных объемов производства в обрабатывающих отраслях. На рост промышленного производства оказали влияние такие отрасли, как машиностроение (более

³⁴Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 88, 756, 757.

³⁵Балацкий Е., Раптовский А. Инновационные и инвестиционные факторы эффективности // Общество и экономика. – 2007. – №1. – С. 3-27.

Таблица 2.1.2. Объем производства продукции в России по отраслям

Отрасль	1998 г. к 1990 г., %	2002 г. к 1998 г., %	2002 г. к 1990 г., %	2007 г. к 1990 г., %
Промышленность, всего	46	135	62	91
Электроэнергетика	75	103	77	81
Топливная	65	122	79	101
Нефтедобывающая	68	125	85	104
Нефтеперерабатывающая	62	111	69	92
Газовая	85	108	92	112
Угольная	66	117	77	109
Черная металлургия	52	138	72	103
Цветная металлургия	54	141	76	100
Химическая и нефтехимическая	43	149	64	78
Машиностроение и металлообработка	37	151	56	94
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	34	138	47	62
Стройматериалов	29	138	40	52
Легкая	11	145	16	18
Пищевая	46	140	63	86

Источники: Россия в цифрах. 2005: Краткий стат. сб. – С. 187; 201-202.

четверти всего прироста), пищевая промышленность (17%), цветная металлургия (11%), топливная и строительных материалов (более 9%). Тем не менее ни одной из отраслей промышленности не удалось выйти на прежние объемы: они оставались ниже уровня 1990 г. примерно на треть.

Менее глубокий спад объемов производства (до 25%) произошел в сырьевом секторе из-за благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, главным образом, на мировых рынках энергетических ресурсов. В результате подстраивания внутренней политики под требования внешнего рынка в экономике страны произошел сырьевой структурный сдвиг³⁶. Вместе с тем потенциал «быстрого» роста добывающих отраслей практически исчерпан³⁷.

³⁶Если в 1995 г. в объеме российского экспорта в страны дальнего зарубежья минеральные продукты занимали чуть более 40%, то в 2003 г. – 60%. Основные доходы, поддерживающие экономику и благосостояние людей, обеспечиваются ныне экспортом нефти и газа. См.: Кушлин В. Стратегия развития и ее цели // Экономист. – 2006. – №1. – С. 3-9.

³⁷Несмотря на рост мировых цен на энергоносители, произошло замедление темпов роста ВВП (6,4% против 7,2% в 2004 г.), при этом в 2 раза снизились темпы роста промышленного производства – 104% против 108,3% в 2004 г. В 2005 г. рост добычи полезных ископаемых составил 101,3% против 106,8% в 2004 г., в том числе добычи топливно-энергетических ископаемых – 101,8% против 107,5% соответственно. См.: Христенко Б.В. О новых подходах промышленной политики // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2006. – №7. – С. 3-9.

В 2005 г. основным фактором роста объемов промышленного производства стало машиностроение и металлообработка: 36,1% общего прироста по сравнению с 2004 г. (для справки: вклад ТЭК составил 22,3%). В качестве локомотива высокотехнологического развития довольно отчетливо проявил себя оборонно-промышленный комплекс, благодаря чему агрегированный индекс станкостроительного производства впервые за последние годы оказался на положительной отметке (100,7%).

Вместе с тем рост промышленного производства в целом по-прежнему носил преимущественно сырьевой характер, поскольку темп роста обрабатывающей индустрии был ниже индекса ВВП³⁸. Этот факт подчеркивался и первыми лицами страны: «...вклад обрабатывающей промышленности в экономический рост пока еще незначителен. А доля продукции с высокой степенью добавленной стоимости в структуре российского экспорта, к сожалению, пока только уменьшается и уже составила около десяти процентов. Несмотря на существенный рост импорта машин и оборудования, технологическое перевооружение идет пока медленно»³⁹. Сдерживающим экономический рост фактором является прежде всего низкая инвестиционная активность. Удельный вес инвестиций наиболее высокотехнологичной отрасли – машиностроения составил всего 1% в общем объеме инвестиций в промышленность.

Однако и по итогам 2007 г. промышленному комплексу страны в целом выйти на дореформенный уровень и добиться поворота к инновационному и высокотехнологическому типу развития не удалось. Доля машиностроения составляла менее 20%, что ниже уровня развитых стран мира. В 2004 г. этот показатель в США достигал 46,7%, Германии – 53,6%, Китае – 38,3%, Японии – 51,7%⁴⁰.

Появилось ошибочное утверждение, что в современной экономике промышленное производство уже не играет особо значимой роли. Следовательно, предельно минимизируется координирующая и регулирующая функция государства в этой сфере. Такой

³⁸Семенов С. Промышленность в 2006 г.: предварительные итоги // Экономист. – 2006. – №12. – С. 12-13.

³⁹Путин В.В. Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета «О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации» 19 фев. 2007 г., Волгоград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118707.shtml#>

⁴⁰Николаев М. Условия инвестиционного воспроизводства // Экономист. – 2007. – №3. – С. 17-25.

подход возобладал в 1990-х гг. при осуществлении радикальных экономических преобразований в России. Только в 2007 г., с созданием государственных корпораций в ключевых промышленных отраслях, руководство страны сделало определенный шаг в этом направлении, хотя целостный подход к участию государства в промышленном развитии до сих пор отсутствует.

Но добиться поворота к инновационному и высокотехнологическому типу развития пока не удастся: рост по-прежнему носит преимущественно сырьевой характер, поскольку темп роста обрабатывающей индустрии ниже индекса ВВП⁴¹.

Изменить существующее положение, по мнению многих ученых, специалистов и государственных деятелей (Е.М. Примаков, В.Л. Макаров, С.С. Сулакшин, Р.С. Гринберг, Г.Б. Клейнер, В.Н. Лексин, А.И. Татаркин, В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов, В.В. Симонов), возможно за счет разработки и реализации сбалансированной промышленной политики. Рассмотрим накопленный в мире опыт в этой сфере.

Каждая экономика находила для себя определенный сценарий, ориентируясь на свои стратегические цели и ограничения. Важно принимать во внимание, что страны реализовывали промышленную политику в разные периоды времени, обладая различными сравнительными конкурентными преимуществами.

Существуют различные типы промышленной политики: а) экспортно-ориентированная (создание условий для роста экспорта определенных видов продукции); б) внутренне ориентированная (защита внутреннего рынка и обеспечение экономической самодостаточности); в) стратегическая промышленная политика, направленная на ограничение использования собственных естественных и невозпроизводимых ресурсов (менее распространенная и не столь явно выраженная модель).

Примерами экспортно-ориентированного типа промышленной политики в XX в. могут служить Корея 60–80-х годов, Китай 80-х и 90-х годов, отчасти Япония, Индия 90-х. К внутренне ориентированному типу относятся Индия 60–80-х годов, Франция 50 – 70-х, Япония, Китай, США (в части политики в сельском хозяйстве), СССР и в определенной степени Россия. Примерами стратегической промышленной политики могут служить действия США, стран ОПЕК.

⁴¹Семенов С. Промышленность в 2006 г.: предварительные итоги // Экономист. – 2006. – №12. – С. 12-13.

Этот список может быть существенно расширен, поскольку все страны так или иначе использовали инструменты промышленной политики для решения проблем, важных для отдельных секторов и отраслей⁴².

В реализуемых политиках можно выделить определенные общие черты. Показателен опыт аграрных стран, которые реализовали политику интенсивной индустриализации. Китай, Индия и Южная Корея имели сходные начальные условия – аграрную экономику, усугубленную бедностью, безработицей, недостатком квалифицированных кадров.

Характерной чертой промышленной политики являлся выбор правительствами стран приоритетных отраслей, в которые и обеспечивался приток инвестиций. Как правило, таким отраслям, а их перечень со временем менялся, предоставлялись налоговые и иные льготы.

О проблемах производственного сектора экономики страны можно судить и по состоянию региональной промышленности. Так, к регионам с экспортно-ориентированной экономикой относится Вологодская область, важнейшая отрасль экономики которой – промышленность. Ее вклад в суммарный валовой региональный продукт составляет около 50% (или более 80% от совокупного вклада всех отраслей товарного производства)⁴³. Несмотря на спад производства в 1990-х гг., глубина его в области была все же менее значительной по сравнению с общероссийскими показателями (рис. 2.1.3). С 1999 г. в промышленном секторе региона начался этап восстановительного роста, а в 2005 г. был достигнут дореформенный уровень.

Основные перерабатывающие производства региона в период с 2000 по 2007 г. демонстрировали позитивную динамику: производство транспортных средств увеличилось в 2,7 раза, машин и оборудования – в 2,1 раза, обработка древесины и изделий из дерева – в 1,5 раза (табл. 2.1.3).

Вместе с тем в этом секторе экономики есть немало проблем. Дальнейшее движение производственного сектора региональной

⁴² Кузнецов, Б.В. Нужна ли России промышленная политика? (2007 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opes.ru/library/article.asp?d_no=270&c_no=9

⁴³ В 2005 г. в области произведено 1,85% совокупного объема промышленной продукции РФ (15 место среди регионов РФ). Среди территорий Северо-Западного федерального округа Вологодская область занимает 2-е место (после г. Санкт-Петербурга). См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. – М., 2007. – 981 с.

Рисунок 2.1.3. Динамика физических объемов производства промышленной продукции (в % к уровню 1990 г.)

Таблица 2.1.3. Динамика физических объемов промышленного производства Вологодской области (в % к уровню предыдущего года)

Наименование производства	Год								2007 г. к 2000 г.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Промышленное производство	107,7	96,9	105,6	103,8	106,6	106,5	107,1	104,8	В 1,4 р.
Обрабатывающие производства	109,4	96,1	105,8	105,6	106,3	106,8	107,4	104,7	В 1,4 р.
В т.ч.:									
Пищевых продуктов	112,6	89,4	111,5	116,9	101,4	103,5	100,6	104,5	В 1,3 р.
Текстильное и швейное	127,7	99,1	71,4	123,2	100,9	75,7	107,7	62,7	44,9%
Обработки древесины и производство изделий из дерева	118,1	100,2	103,3	105,9	108,3	109,8	106,1	105,6	В 1,5 р.
Химическое и нефтехимическое	105,6	103,5	108,0	99,7	104,4	110,9	98,5	102,4	В 1,3 р.
Металлургическое и готовых металлоизделий	108,5	95,2	105,4	104,3	110,1	103,6	109,8	104,7	В 1,4 р.
Машин и оборудования	118,6	100,3	100,4	162,2	92,2	127,0	97,1	111,6	В 2,1 р.
Электрооборудования, электронного и оптического оборудования	в 3,4 р.	147,9	74,6	113,5	108,9	95,7	92,0	76,9	92,3%
Транспортных средств	в 2,5 р.	131,2	94,2	114,0	141,6	104,8	114,5	113,2	В 2,7 р.
Добыча полезных ископаемых	96,2	143,4	65,7	106,7	143,3	90,7	93,7	115,5	В 1,4 р.
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	94,7	103,7	104,7	93,2	111,6	102,7	103,4	104,9	В 1,3 р.
Источники: Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 7.									

экономики по траектории устойчивого экономического роста осложняется прежде всего несоответствием цен на сырье, материалы, энергоносители и готовую продукцию, нехваткой оборотных средств, а также состоянием материально-технической базы предприятий. Об этом свидетельствуют и результаты ежегодно

Таблица 2.1.4. Факторы, сдерживающие развитие промышленного производства Вологодской области (по оценкам руководителей; в % от общего числа респондентов)

Факторы	Год								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008 (прогноз)
Высокие цены на топливо и энергию	71	31	70	60	71	66	77	72,7	76,4
Высокие цены на сырье и материалы	58	58	53	57	71	58	70	72,7	74,5
Высокие налоги	83	68	75	69	59	60	52	54,5	52,7
Прогрессирующая изношенность основных фондов	50	41	58	65	46	48	41	32,7	32,7
Недостаток оборотных средств	66	64	63	65	60	58	39	40	41,8
Низкая платежеспособность покупателей продукции	52	44	52	40	34	42	32	21,8	20,0

проводимого ВНКЦ ЦЭМИ РАН мониторинга промышленности (табл. 2.1.4) ⁴⁴.

Финансовое состояние предприятий, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Рентабельность продукции в большинстве производств невысока (табл. 2.1.5). Лишь предприятия черной металлургии и химической промышленности сохраняют высокий уровень рентабельности.

Таблица 2.1.5. Рентабельность (убыточность*) продукции промышленных предприятий Вологодской области, %

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Обрабатывающие производства	29,9	45,9	33,6	29,0	28,7
Пищевых продуктов	5,8	5,2	5,7	5,6	5,3
Текстильное и швейное	5,4	5,4	-2,0	-4,5	-6,8
Обработки древесины и производство изделий из дерева	8,6	8,2	9,4	6,2	13,1
Химическое	21,4	25,0	22,2	16,1	36,6
Металлургическое и готовых металлоизделий	41,2	62,8	44,6	38,1	34,6
Машин и оборудования	2,0	1,5	1,9	5,7	6,2
Электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,3	12,1	7,8	5,9	8,3
Транспортных средств и оборудования	-1,1	0,6	3,8	13,2	9,9

*Со знаком « - ».

Источники: Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 92; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 96; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 76.

⁴⁴Ускова Т.В. Промышленный сектор региона: состояние, проблемы, прогноз развития // Проблемы прогнозирования. – 2008. – №5. – С. 81-87.

Рисунок 2.1.4. Удельный вес убыточных промышленных предприятий, %

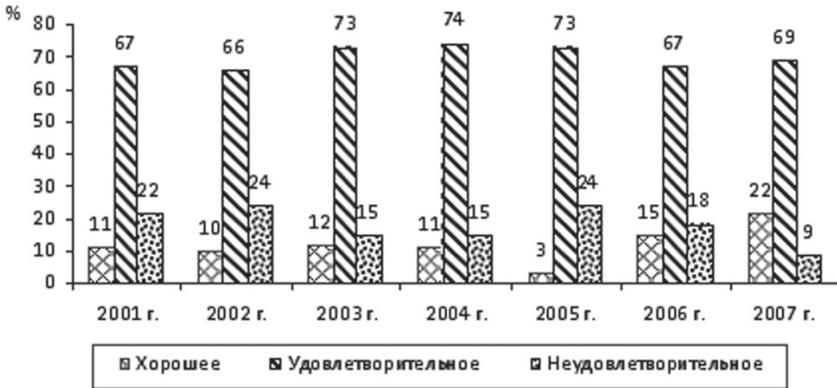

Рисунок 2.1.5. Финансовое состояние предприятий Вологодской области (по оценкам руководителей; в % от общего числа респондентов)

В период с 2002 по 2007 г. в регионе существенно уменьшился удельный вес убыточных промышленных предприятий – с 44 до 24%, что соответствовало общероссийской тенденции (рис. 2.1.4). Тем не менее каждое четвертое промышленное предприятие должно было входить в категорию убыточных⁴⁵, что, естественно, не может позитивным образом сказываться на результатах деятельности всей отрасли в целом.

В 2000 – 2007 гг. удельный вес руководителей, оценивающих финансовое состояние своего предприятия как «неудовлетворительное», снизился с 24 до 9%. Однако по-прежнему преобладает представительство тех, кто дает удовлетворительную оценку:

⁴⁵ Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 95.

она балансирует в районе 70%. Доля позитивных характеристик, несмотря на ее заметный рост (с 8 до 22%), остается не столь значительной (рис. 2.1.5).

Эффективность функционирования, увеличение объемов производства во многом зависят от наличия производственных мощностей и степени их загрузки. В целом за 2002 – 2007 гг. средний уровень их использования составил 68%. Большинство предприятий региона имеют незагруженные мощности. Только химическая промышленность и черная металлургия работают на проектных и близких к ним мощностях. Поэтому рост объемов здесь обусловлен или крупными вложениями, или созданием новых видов высококонкурентной продукции. Все другие производства имеют большие возможности для увеличения объемов выпуска без существенных капиталовложений. Основным сдерживающим фактором здесь выступают качество продукции, проблемы реализации, слабое финансовое состояние предприятий и низкий уровень платежеспособного спроса.

Острейшая проблема реального сектора экономики – крайне низкие темпы обновления основных фондов. Рост производства в большинстве отраслей идет преимущественно на базе использования зданий и сооружений, по своим качественным характеристикам пригодных для производственной деятельности. Данные статистики свидетельствуют о медленных сдвигах в обновлении основных фондов промышленности. При такой динамике степень износа фондов остается практически на одном уровне (рис. 2.1.6.). Значительно хуже обстоят дела в таких производствах, как целлюлозно-

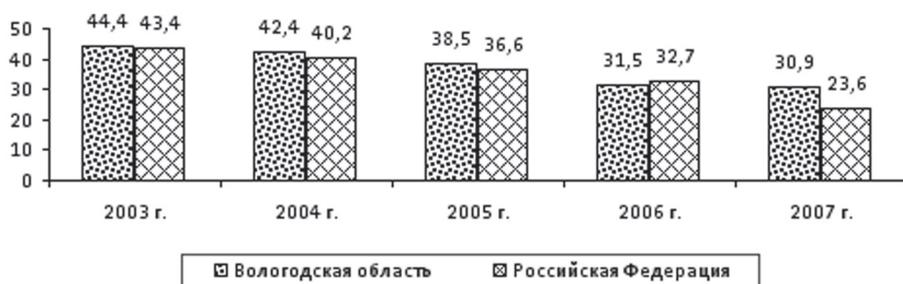

Рисунок 2.1.6. Степень износа основных фондов предприятий по виду деятельности «Обрабатывающие производства», %

Источники: Россия в цифрах. 2008: Краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 379; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 32.

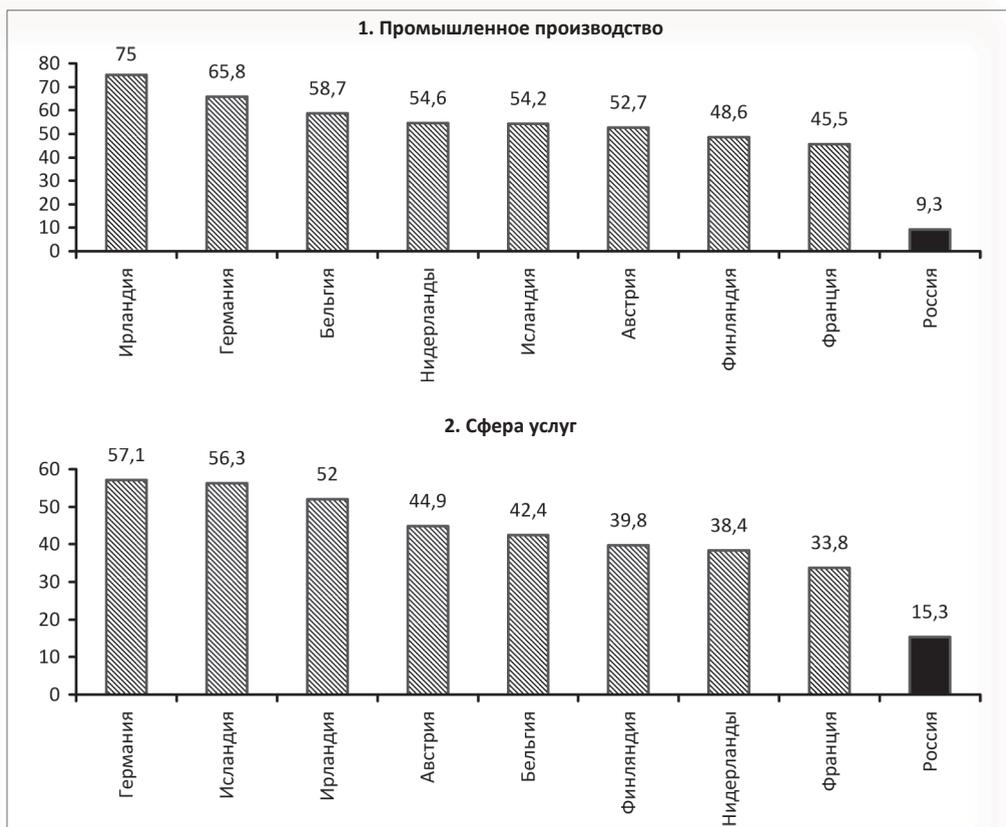
бумажное, текстильное и швейное, машин и оборудования, химическое. По мнению руководителей предприятий, в действительности износ основных фондов существенно выше – более 60%.

Анализ направлений инвестиций в развитие основного капитала Вологодской области показал, что наиболее высокотехнологичные производства, выпускающие продукцию с высоким удельным весом прибавочной стоимости, являются непривлекательными для вложения инвестиций. Так, по данным статистики⁴⁶, в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования в 2006 г. вложено всего 0,1% общего объема инвестиций в обрабатывающие производства, транспортных средств и оборудования – 0,01%, машин и оборудования – 1,5%. Следовательно, инвестиции не выполняют одну из важнейших функций – обеспечение благоприятных структурных изменений в экономике. Средств, направляемых в перерабатывающие производства, явно недостаточно для их модернизации и технического перевооружения и, как следствие, для перехода на инновационный путь развития.

Острейшей проблемой предприятий реального сектора экономики области по-прежнему остается снижение издержек, и прежде всего материальных, которые составляют почти три четверти всех затрат. Улучшить ситуацию возможно путем активизации инновационной деятельности. Вместе с тем уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов в России многократно уступает ведущим европейским странам (рис. 2.1.7). Подавляющее большинство российских предприятий практически не занимаются инновационной (изобретательской и внедренческой) деятельностью.

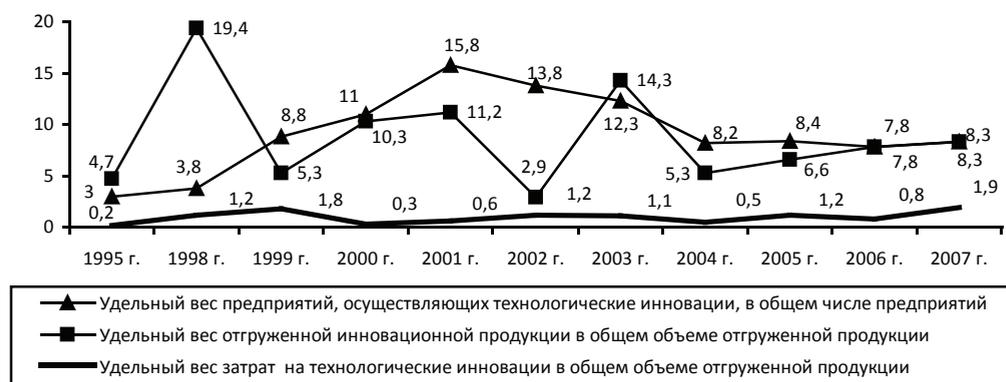
Крайне низок уровень инновационной активности и в регионах. Удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью, в общем числе обследованных организаций на территории Вологодской области не превышает 10%. Примерно на этом же уровне находится доля отгруженной инновационной продукции, а удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции составляет лишь 2% (рис. 2.1.8). Примечательно, что стоимостный объем отгруженной инновационной продукции в сопоставимой оценке в 2006 – 2007 гг. оставался

⁴⁶ Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 95.

Рисунок 2.1.7. Инновационная активность предприятий*
(удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе предприятий; %)

* Данные по европейским странам приведены за период 1998 – 2001 гг. (Евростат); по России – за 2005 г.
Источник: Индикаторы инновационной деятельности. 2007: Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 342.

Рисунок 2.1.8. Инновационная активность предприятий Вологодской области, %

Источники: Регионы России. 2007: социально-экономические показатели: Стат.сб. / Росстат. – Вологда, 2008. – С. 822; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 46-47; Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 308.

примерно на уровне начала десятилетия. Позитивной динамики по отдаче затрат на технологические инновации не наблюдается: в 2007 г. зафиксировано одно из наиболее низких значений с середины 1990-х гг. (табл. 2.1.6).

Таблица 2.1.6. Объем отгруженной инновационной продукции предприятий Вологодской области (млн. руб.; 1995 г. – млрд. руб.)

Год	Объем отгруженной инновационной продукции		
	В действующих ценах	В постоянных ценах 1995 г.	На рубль затрат на технологические инновации, руб.
1995	548,4	548,4	27,9
1998	4 193,6	2 107,3	16,1
1999	2 112,1	615,8	2,9
2000	7 398,1	1 567,4	38,9
2001	7 420,3	1 349,1	19,7
2002	2 349,6	369,4	2,4
2003	13 589,8	1 874,5	12,6
2004	7 760	896,1	11,7
2005	10 106,8	974,6	5,6
2006	15 355,4	1 356,5	10,3
2007	17 875,1	1 400,9	4,2

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 308; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 46-47.

В области, в отличие от общероссийских тенденций, наблюдалось снижение степени участия в осуществлении инновационной деятельности большинства обрабатывающих производств, а также организаций, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды (табл. 2.1.7). Наибольшая инновационная активность в 2006 г. была характерна для химического (40%) и металлургического (38%) производств, машиностроения (27%), производства минеральных удобрений (21%) и пищевых продуктов (29%). Самые низкие значения данного показателя в лесопромышленном секторе и отраслях потребительского сектора.

Сложившаяся ситуация в значительной степени обусловлена свертыванием заводской науки: за годы реформ конструкторские бюро промышленных предприятий почти полностью прекратили свою деятельность. Во многом сказывается и отсутствие в регионе специализированных научно-исследовательских институтов, неразвитость инновационной инфраструктуры.

Вместе с тем, судя по результатам опроса, в инновационную деятельность вовлекается все большее число предприятий. Это подтверждается и тем фактом, что в 2006 г. почти половина предприятий, участвовавших в опросе (48%), вышли на рынок

Таблица 2.1.7. **Уровень инновационной активности организаций, %***

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Всего	14,0	8,9	9,8	9,4
Добыча полезных ископаемых	н.д.	н.д.	н.д.	7,0
Обрабатывающие производства	16,0	12,0	н.д.	11,1
Производство пищевых продуктов, включая напитки	29,0	12,7	7,9	8,8
Текстильное и швейное производство	10,0	7,7	3,2	4,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	5,0	–	2,9	3,8
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	–	5,4	5,6	3,0
Химическое производство	40,0	40,0	26,3	24,2
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	21,0	14,3	6,8	8,3
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	38,0	21,7	12,8	13,1
Производство машин и оборудования	27,0	16,7	12,6	15,0
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	–	24,4	27,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	1,0	5,1	4,2

*Без субъектов малого предпринимательства.
Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 624;
Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 598; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 276-277;
Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2007. – С. 118.

с новыми или значительно усовершенствованными товарами или услугами, что на 9 п.п. больше, чем в 2005 году. Основными стимулами к инновационной деятельности являлись желание победить конкурентов (59% респондентов) и давление со стороны потребителей (20%). Усилия предприятий были направлены прежде всего на улучшение качества продукции (59%), освоение новых рынков сбыта (45%) и расширение ассортимента продукции (41%). В то же время каждое второе предприятие из числа участвовавших в опросе инновационной деятельностью не занимается. Однако следует заметить, что если в период 2001 – 2007 гг. факторами, препятствовавшими инновациям, руководители чаще всего называли недостаток денежных средств, нехватку высококвалифицированного персонала, длительную окупаемость нововведений, то в 2006 г. – еще и низкий платежеспособный спрос на новые продукты. На этот фактор указали 59% респондентов (табл. 2.1.8).

Таблица 2.1.8. Факторы, препятствующие инновационной деятельности предприятий Вологодской области
(по оценкам руководителей; в % от общего числа респондентов)

Факторы	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Недостаток денежных средств	72	72	68	68	84	57	73
Высокая стоимость нововведений	46	60	49	55	55	57	56
Длительность окупаемости нововведений	40	74	41	46	48	52	36
Недостаток квалифицированного персонала	41	71	35	46	56	55	49
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	37	57	39	39	44	45	16
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	26	60	27	36	39	59	18

Источник: Ускова Т.В., Дубиничева Л.В. Промышленность Вологодской области в 2007 году (по материалам опроса руководителей предприятий и экспертов по итогам 2007 года): Информ.-аналит. записка о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 32.

Все более актуальной становится в реальном секторе региона проблема кадрового обеспечения. В 2006 г. степень обеспеченности предприятий кадрами считали недостаточной 35% опрошенных руководителей. Особое беспокойство вызывала у них (60%) нехватка высококвалифицированных рабочих ведущих профессий. Нерешенность данной проблемы сдерживает рост выпуска высококачественной, конкурентоспособной продукции.

За годы рыночных трансформаций структура промышленности претерпела значительные изменения: наибольшее развитие получили отрасли, связанные с первыми переделами сырья, экспорто-ориентированные, и прежде всего черная металлургия, а также электроэнергетика, химическая промышленность. Что касается других отраслей, то удельный вес обрабатывающих и перерабатывающих производств снизился, особенно в легкой промышленности, машиностроении, лесопромышленном комплексе.

В результате в области сформирован моноструктурный производственный комплекс (рис. 2.1.9). Черная металлургия дает более 60% объемов промышленного производства, и от эффективности ее функционирования зависит социально-экономическое положение региона. Все это свидетельствует об «утяжелении» структуры промышленного производства и еще большей актуальности проблемы ее совершенствования.

Об этом свидетельствует и товарная структура экспорта региона, в которой преобладают черные и цветные металлы – 64%,

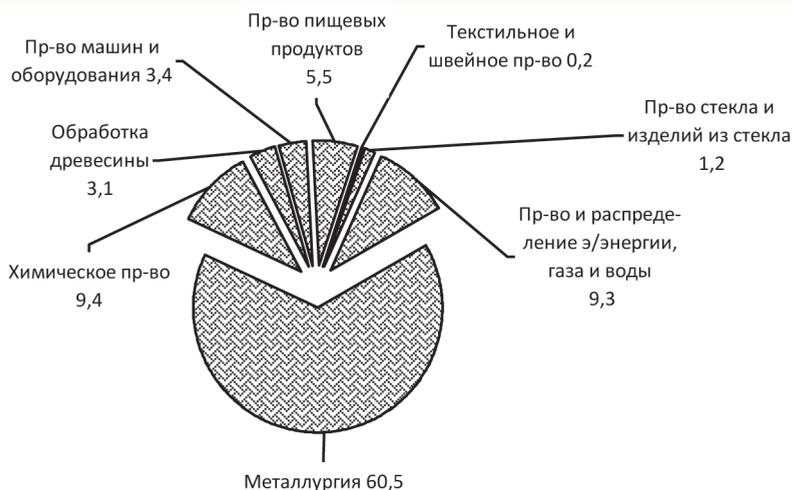

Рисунок 2.1.9. Структура промышленности Вологодской области в 2007 г., %

химическая продукция – 23,9%, древесина и изделия из нее – 8,7%, т. е. продукция с невысокой добавленной стоимостью, не являющаяся высокотехнологичной (табл. 2.1.9).

Таблица 2.1.9. Товарная структура экспорта Вологодской области (в % от экспортных поставок области)

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Экспорт, всего	100	100	100	100	100	100
Черные и цветные металлы	69,9	67,1	75,1	75,3	67,5	64,0
Химическая продукция	17,9	17,8	14,7	15,0	19,8	23,9
Древесина и изделия из нее	9,2	10,1	7,1	7,0	8,9	8,7
Топливо-энергетическая продукция	0,8	1,3	0,9	1,0	1,2	1,2
Машиностроительная продукция	0,7	0,6	0,5	0,4	0,6	0,7
Продовольственные товары и сырье для их производства	0,2	0,3	0,2	0,1	0,4	0,2
Прочие товары	1,3	2,8	1,5	1,2	1,6	1,3

Источник: Развитие внешнеэкономической деятельности: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 24.

Сырьевая направленность экспорта обусловлена недостаточной конкурентоспособностью товаров, выпускаемых в регионе, на мировом рынке. Она приводит к упущению возможных доходов, как если бы из данного сырья (например, черные и цветные металлы) была изготовлена высокотехнологичная продукция (например, инструменты, измерительные приборы и т. д.) и продана за рубеж.

Конкурентоспособность производственного сектора – острейшая проблема региональной экономики. Вопрос о «создании в регионе конкурентоспособного индустриального комплекса, базирующегося на более высоком технологическом укладе и обеспечивающего увеличение вклада промышленности в решение социально-экономических проблем территории»⁴⁷, – главный на повестке дня. На региональном уровне идет поиск путей перехода на инновационный тип развития и повышения конкурентоспособности экономики.

Мировой опыт свидетельствует о том, что этого возможно достичь путем создания кластеров – новых форм интеграции предпринимательских структур, которые играют роль «точек роста». Когда один или несколько экономических субъектов достигают конкурентоспособности на рынке, они распространяют свое влияние на ближайшее окружение – поставщиков, потребителей, конкурентов, инфраструктуру. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности экономического лидера⁴⁸.

На наш взгляд, в Вологодской области созданы определенные предпосылки для формирования ряда кластеров: лесного, машиностроения и металлообработки, строительного, агропромышленного.

Значительным потенциалом кластеризации и устойчивого функционирования в системе связанных отраслей обладают предприятия машиностроения. Машиностроительный комплекс представляет собой хороший пример взаимопроникновения различных технологий. Его основной специализацией в области является производство подшипников, оборудования для лесной промышленности, энергетики, металлургии и строительной отрасли, а также транспорта. Создание ассоциации машиностроительных предприятий и появление единой информационной базы есть предпосылки, первые шаги в объединении усилий в конкурентной борьбе.

---

⁴⁷Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.

⁴⁸Кластер – это «сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу». См.: Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 205-207.

В регионе имеются большие возможности для объединения усилий металлургических, машиностроительных и других предприятий, работающих с металлом, т. е. создания кластера «Металлургия – металлообработка». Основу кластера могут составить машиностроительные предприятия, ОАО «Северсталь», предприятия формирующейся промышленной зоны в Шексне. Безусловно, нельзя организовать их деятельность без научно-исследовательских институтов, которые занимаются разработкой технологий. Немаловажную роль играет человеческий фактор – кадры, консалтинговые, маркетинговые компании.

А какова же роль органов государственной власти в решении названных выше проблем? Исследования показывают, что более половины опрошенных в 2007 г. руководителей промышленных предприятий полагают, что государство должно активизировать экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования. При этом 41% опрошенных считают экономическую политику, проводимую Правительством РФ, правильной. Доля тех, кто находит правильной экономическую политику, проводимую региональными органами власти и управления, существенно выше. По итогам 2007 г. она составила 53% от числа опрошенных (табл. 2.1.10).

Таблица 2.1.10. Распределение ответов на вопрос анкеты:
«Считаете ли Вы правильной экономическую политику в регионе?»
 (в % от общего числа респондентов)

Факторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Экономическая политика, проводимая Правительством РФ</i>								
Считаю правильной	9	25	37	47	29	29	46	41
Считаю неправильной	51	35	32	16	34	36	22	19
Затрудняюсь ответить	40	40	31	37	37	34	32	40
<i>Экономическая политика, проводимая Правительством Вологодской области</i>								
Считаю правильной	47	36	42	56	57	43	61	53
Считаю неправильной	19	30	16	13	9	15	17	12
Затрудняюсь ответить	34	34	37	27	31	42	22	35

При этом оценка результативности взаимодействия власти и бизнеса на уровне региона находилась в интервале от 4,5 до 6,3 балла; на уровне города Вологды – от 3,4 до 4,7 балла по десятибалльной шкале (рис. 2.1.10).

Рисунок 2.1.10. Средняя оценка результативности взаимодействия органов власти и управления Вологодской области с промышленными предприятиями (по данным опроса; баллов по 10-балльной шкале)

Роль органов власти в повышении эффективности реального сектора экономики области весьма значительна. И пример тому – лесопромышленный комплекс. В годы реформ в ЛПК области происходили сложные процессы, связанные с приватизацией и структуризацией, поиском новых рынков сбыта продукции, решением других проблем становления рыночного типа хозяйствования. В целях создания условий для развития переработки древесины законодательными и исполнительными органами области была разработана система мер государственной поддержки и обеспечения перехода действующих предприятий на инвестиционное развитие, а также реализации перспективных инновационно-инвестиционных проектов. Участки лесосечного фонда, предоставляемые на конкурсах лесозаготовителям на долгосрочный период, стали выделяться только с учетом инвестиционных планов, предусматривающих переработку древесины и утилизацию отходов.

В результате целенаправленной работы общий объем инвестиций в ЛПК за период с 1997 по 2007 г. составил более 16 млрд. руб. Модернизация и реконструкция мощностей по переработке древесины позволили увеличить объемы производства более чем в два раза. Если в 1997 г. перерабатывалось 38% заготовленной деловой древесины, то в настоящее время – свыше 61%. Экспорт лесобумажной продукции за это время возрос в 3,5 раза. При этом в его структуре ежегодно на 5-6% увеличивалась доля продукции деревоперерабатывающих производств: по итогам 2007 г. она составила 58% (табл. 2.1.11), в то время как в 1996 г. – 33%. По отдельным показателям лесопромышленный комплекс области вышел на лидирующие позиции в России.

Таблица 2.1.11. **Отраслевая структура ЛПК Вологодской области, %**

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	(+,-) 2007г. к 2000 г.
<i>Лесозаготовительная отрасль</i>								
41,1	37,7	41,1	37,1	36,1	32,7	32,3	35,6	- 5,5
<i>Деревообрабатывающая отрасль</i>								
45,4	50,8	48,0	54,7	57,8	59,8	60,9	57,7	+12,3
<i>Целлюлозно-бумажная и лесохимическая отрасль</i>								
13,5	11,4	10,9	8,3	6,1	7,5	6,8	6,7	-6,8

В области сделаны определенные шаги в направлении создания новых взаимоотношений и механизмов сотрудничества властных структур и бизнеса. На основе общих закономерностей развития экономических систем и перспектив общегосударственной экономической политики определены императивы промышленной деятельности в регионе, базовые принципы построения промышленной стратегии. Они нашли отражение в «Основных положениях стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года» и «Концепции промышленной политики Вологодской области на 2003 – 2010 годы». Приоритетные направления развития производственного сектора получили конкретизацию в подготовленной в 2006 г. Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН «Комплексной программе промышленной деятельности и формирования кластерных систем в Вологодской области на период до 2010 года». Программа промышленной деятельности – это радикальное направление, ключ к решению назревших проблем научно-технического развития в регионе, росту динамики и повышению эффективности промышленных производств, увеличению вклада ведущей отрасли в улучшение социально-экономического положения области и повышение благосостояния вологжан. Эти процессы должны сопровождаться ростом численности научно-технического персонала на предприятиях, созданием новых инновационных структур, привлечением интеллектуальных сил из-за пределов области, развитием заводской, вузовской и академической науки.

Вместе с тем на современном этапе большинство субъектов хозяйствования не в состоянии обеспечить должные условия для осуществления инновационных процессов. Поэтому все острее встает вопрос о взаимоотношении государства и предприятий в создании инновационного типа промышленности. И проблема здесь не только в финансовой помощи отдельным предприятиям:

одними деньгами ситуацию изменить невозможно. При отсутствии грамотной инновационной политики средства бюджета попросту уйдут в пустоту.

Итак, несмотря на положительную динамику промышленного производства, в области имеет место целый комплекс проблем. Прежде всего, это проблемы, связанные с техническим отставанием производственного сектора. Одна из главных причин такого положения – недостаток инвестиций. В этих условиях роль государственных органов региона важна как никогда. В области назрел вопрос о разработке региональной стратегии научно-технического развития.

Переход промышленности области на инновационную модель развития, основанную на целевом подходе, обеспечит равные для всех субъектов хозяйствования условия и создаст базу для совершенствования производства и увеличения выпуска конкурентной продукции, что, в свою очередь, будет способствовать росту налогооблагаемой базы, а значит, укреплению финансового положения области и повышению благосостояния населения.

Построение инновационной экономики – экономики, основанной на знаниях, – главная задача всего российского производственного комплекса. Об этом все чаще стали говорить первые лица страны. Президент России на заседании президиума Государственного совета 19 февраля 2007 г. особо подчеркнул, что диверсификация экономики является ключевой проблемой. «Очевидно, это один из важнейших аспектов современной экономической политики в целом, прямо связанный с развитием ее высокотехнологичных секторов... Опыт успешных индустриальных стран показывает, что необходима принципиально новая модель организации производства – модель, ориентированная на создание инноваций и опирающаяся на конкурентную среду, причем и разработчиков, и поставщиков, и дилеров. России нужна модель промышленного развития, органично ориентированная в межрегиональные и глобальные кооперационные связи»⁴⁹.

Таким образом, необходимость перехода российской экономики на инновационный, высокотехнологичный путь развития выдвигает

⁴⁹Путин В.В. Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета «О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации» 19 фев. 2007 г., Волгоград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118707.shtml#>

гает перед органами власти всех уровней новые задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста.

Во-первых, это стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, направленной на рост конкурентоспособности и основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса.

Во-вторых, более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на совершенствование структуры, рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности промышленности путем регулирования важнейших функциональных направлений деятельности.

В-третьих, изменение вектора экономического развития в сторону резкого роста производительности и усиления инновационных процессов в производственной сфере, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику.

В-четвертых, внедрение новых форм и механизмов реализации экономической политики государства, среди которых – определение целевых приоритетов деятельности, создание вертикальных корпоративных структур, кластеров, промышленно-финансовых групп и т. д.

В-пятых, создание институциональной базы, сосредоточение усилий на расширении и укрупнении рыночной инфраструктуры, профессиональной подготовке руководителей предприятий, распространении существующих знаний и практического опыта, поддержке конкуренции и содействию кооперации.

В-шестых, расширение взаимовыгодного сотрудничества субъектов хозяйствования и органов власти и управления территории, представляющих интересы проживающего на ней населения.

2.2. Резервы интенсификации агрокомплекса

В создании эффективной национальной экономики одно из ведущих мест принадлежит повышению уровня и устойчивости производства продовольствия. Интенсивно развивая мировые рынки продовольствия, ведущие страны в то же время поддерживают очень высокий уровень самообеспечения. Так, в США и Франции этот уровень составляет более 100%, в Германии – 93%, в Италии – 78%. Однако в России степень обеспечения собственным продовольствием в последние годы снижается. Если в 2000 г. импорт сельскохозяй-

ственной продукции и продовольствия составлял 7,4 млрд. долл., то в 2005 г. – 17,4 млрд. долл., а в 2007 г. он увеличился до 27,8 млрд. долл.⁵⁰

Уровень продовольственной зависимости страны достиг 33% вместо 20%, считающихся пороговым значением национальной продовольственной безопасности⁵¹. Даже с учетом импорта в 2007 году душевое потребление мяса и мясопродуктов в России составило 59 кг, молока и молочных продуктов – 233 кг⁵², что почти на треть меньше рекомендованных рациональных норм⁵³. Энергетическая ценность пищевого рациона россиянина составляет 2900 килокалорий в сутки (при рациональной норме 2950 ккал), тогда как в развитых странах она достигает 3400 – 3500 килокалорий⁵⁴.

Произошедший на первом этапе рыночных реформ в России обвальное падение производства сельскохозяйственной продукции преодолевается крайне медленно. Начавшийся поворот в сторону признания приоритета агропромышленного комплекса еще не приобрел должной значимости и результативности. В 2007 г. во всех категориях хозяйств страны было произведено продуктов земледелия и животноводства только 78% от уровня 1990 г.⁵⁵ Если в 1990 г. удельный вес сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте составлял 16,4%, то ныне он опустился до 4,4%. Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства почти в 2 раза ниже, чем в целом в экономике страны⁵⁶.

Чем же вызывается такое положение в агропродовольственном секторе, какие факторы негативно отражаются на его развитии?

Анализ работ ведущих отечественных ученых, занимающихся аграрной проблематикой, а также публикаций, авторами которых

⁵⁰Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 482.

⁵¹Алтухов А.И. Продовольственная безопасность страны и ее оценка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №5. – С. 2.

⁵²Расчет по: Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 28, 482.

⁵³См.: Ушачев И. Г. Перспективы развития агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. – 2007. – №11. – С. 3.

⁵⁴Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т. 1. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 157.

⁵⁵Расчет по: Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 235.

⁵⁶См.: Семин А.Н. Эффективное агропроизводство – центральное звено агропродовольственной безопасности государства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №2. – С. 8; Ушачев И.Г. Научное обеспечение государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №7. – С. 2.

являются практики сельскохозяйственного производства, позволяет сгруппировать основные причины, тормозящие развитие АПК России⁵⁷.

Во-первых, при переходе к рынку, что было обусловлено объективными факторами и мировыми тенденциями, не удалось воспользоваться преимуществами рыночных отношений. Более того, из-за непродуманной аграрной политики произошло резкое сокращение всех основных составляющих производственного потенциала: используемых сельхозземель, основных фондов, трудовых ресурсов. Посевные площади в 2007 г. по сравнению с 1990 г. стали меньше на 40 млн. га. Если в 1990 г. отечественной промышленностью было поставлено селу 140 тыс. тракторов, то в 2007 г. – 13 тыс., зерноуборочных комбайнов – соответственно 61,6 тыс. и 7,2 тыс. Численность занятых в сельском хозяйстве снизилась с 10,1 млн. чел. до 6,7 млн.⁵⁸

Во-вторых, в результате ухода государства от ответственности за экономику в аграрном секторе и ухудшения макроэкономических условий была нарушена эквивалентность обменных отно-

---

⁵⁷ В критериальную базу выделения групп положены результаты исследований институтов Российской академии наук и Россельхозакадемии. Суть их изложена во многих публикациях. В частности, в таких: Роль и место агропромышленного комплекса в удвоении валового внутреннего продукта России: Материалы Первого всеросс. конгресса экономистов-аграрников. – М.: Росинформагротех, 2005; Социально-экономические преобразования в аграрном секторе России. – М.: ГНУ ВНИЭСХ, 2005; Гумеров Р.В. О превращении развития агропромышленного комплекса в приоритет народнохозяйственного роста // Российский экономический журнал. – 2005. – №9–10; Доклады пленарного заседания Второго всеросс. конгресса экономистов-аграрников. – М.: РАСХН, 2006; Ушачев И.Г. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы // АПК: экономика, управление. – 2006. – №4; Емельянов А.М. Финансово-экономическое положение сельского хозяйства: пути оздоровления // Экономист. – 2006. – №8; Петриков А.В. Устойчивость сельского развития // Экономист. – 2006. – №7; Ушачев И.Г. Перспективы развития агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. – 2007. – №11; Гумеров Р.В. Что делать с «приоритетным национальным проектом» развития агропромышленного комплекса // Российский экономический журнал. – 2008. – №3–4; Зинченко А.П. Проблемы развития товарного производства в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №6; Алтухов А.И. Стратегия развития АПК – главное условие реализации национальной агропродовольственной политики // Экономика региона. – 2008. – №3; Амосов А.О. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. – 2008. – №9; Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т. 2 (подраздел 9.6. Агропромышленная и сельская политика). – М.: Научный эксперт, 2008; и др.

⁵⁸ Основные показатели сельского хозяйства России в 2005 г. / Росстат. – М., 2006. – С. 28; Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 92, 225, 226, 236.

шений между сельским хозяйством и смежными с ним отраслями. Расчеты специалистов показывают, что в целом рост цен на промышленную продукцию для сельского хозяйства в период, прошедший с 1990 г., в 4,5 раза превысил рост цен на сельскохозяйственную продукцию⁵⁹. Опережающий рост цен на горючесмазочные материалы, технику, минеральные удобрения вызвал увеличение абсолютных и удельных издержек в сельхозпредприятиях, снижение их рентабельности, критическое ухудшение финансового состояния. Повлияло также и то, что резко снизились объемы государственных поступлений в агропромышленный сектор. Совокупная доля ассигнований в АПК из федерального бюджета в среднем за 2005 – 2006 гг. была равной 1,03%, тогда как в дореформенный период этот показатель достигал 20%⁶⁰. В расчете на гектар сельхозугодий совокупный уровень государственной поддержки в России составляет 8 – 12 долл., в США – 155 долл., в странах ЕС – 843 долл. Если в России на долю государственной поддержки приходится 6% стоимости валовой сельхозпродукции, то в США – 18%, странах ЕС – 36%⁶¹.

В-третьих, вытеснение отечественных товаропроизводителей с внутреннего продовольственного рынка, снижение их доли в конечной цене продукта еще более усугубило экономическое положение в агросекторе. В стране сложилась обстановка перераспределения добавленной стоимости из отраслей производства в посреднические структуры, увеличилась стоимость транзакционных услуг, расширилась сфера монопольных цен на эти услуги. В 2003 – 2005 гг. почти половина сельхозпредприятий были убыточными, в 2006 г. их доля составила 35,9%. В 2007 г. таких предприятий стало меньше, но удельный вес их был значителен – 22,9%. Рентабельность проданной сельхозорганизациями продукции составила 6,5%, что в полтора раза ниже, чем в целом по экономике страны. Сельхозорганизации на конец 2007 г. имели просроченную

⁵⁹ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России... В 5 т. Т. 2. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 1126.

⁶⁰ Гордеев А.В. О государственной программе развития сельского хозяйства на 2008 – 2012 гг. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №9. – С. 6.

⁶¹ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России... В 5 т. Т. 2. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 1130; Ушачев И.Г. Перспективы развития агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. – 2007. – №11. – С. 4.

кредиторскую задолженность на сумму 43,8 млрд. руб., а их общая задолженность составляла 237 млрд. руб., или четвертую часть стоимости произведенной продукции⁶².

В-четвертых, сжатие сельскохозяйственного производства и его доходности вызвало существенное снижение оплаты труда, расширение безработицы на селе, уход из него квалифицированной рабочей силы и специалистов, расстройство социальной инфраструктуры деревни, усиление на селе негативной демографической ситуации. Если накануне реформ, в 1990 г., среднемесячная оплата труда в сельскохозяйственных организациях составляла 93% от средней заработной платы в промышленности, то в 2007 г. – 47%. У одной трети работников сельхозорганизаций заработная плата была ниже МРОТ, а у 53% – не достигала прожиточного минимума⁶³. В период между двумя переписями населения (1989 – 2002 гг.) в два раза (с 17 тыс. до 33 тыс.) выросло число сельских населенных пунктов, в которых проживает менее 6 постоянных жителей. Это означает, что 21% сельских поселений обрекаются на исчезновение⁶⁴.

Каждая из обозначенных групп факторов, конечно, имеет специфику проявления в региональном разрезе, которая выражается в определенных количественных и качественных параметрах. Так, Северо-Западный федеральный округ, где ведение сельского хозяйства существенно осложняется природными и социально-экономическими условиями, уступает по производству сельскохозяйственной продукции в расчете на одного жителя всем другим федеральным округам России. Темпы восстановления дореформенного уровня сельского хозяйства здесь наиболее низкие. В то же время поступательное развитие агросектора округа все в большей мере зависит от вклада каждого из его субъектов.

Как видно из *таблицы 2.2.1*, наибольший объем сельскохозяйственной продукции в округе приходится на Ленинградскую область – 36% от промышленного производства по СЗФО в целом. На втором месте находится Вологодская область, где в 2007 г. было

⁶²Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 235, 307, 379, 382.

⁶³Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 122; Ушачев И.Г. Научное обеспечение государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №7. – С. 3.

⁶⁴Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России... В 5 т. Т. 2. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 1150.

произведено 18,2% общего объема сельхозпродукции, в том числе 26,1% – молока и 18,9% – живой массы скота и птицы. Но объем сельскохозяйственного производства по всем субъектам округа существенно ниже, чем в дореформенный период.

Таблица 2.2.1. Удельный вес регионов в производстве сельскохозяйственной продукции в Северо-Западном федеральном округе в 2007 г. (по всем категориям хозяйств)

Регион	Общий объем продукции в действующих ценах		Объем производства					
			Молоко		Скот и птица в живом весе на убой		Яйца	
	млн. руб.	в % к итогу	тыс. т	в % к итогу	тыс. т	в % к итогу	млн. шт.	в % к итогу
Ленинградская обл.	37 778	36,0	554,2	29,9	164,4	40,0	2 252,1	61,1
Вологодская обл.	19 109	18,2	484,8	26,1	77,5	18,9	557,7	14,5
Калининградская обл.	11 397	10,9	149,5	8,1	38,3	9,3	188,9	4,9
Псковская область	9 840	9,4	245,3	13,2	33,6	8,2	153,3	4,0
Новгородская обл.	9 148	8,7	113,0	6,1	22,4	5,5	143,1	3,7
Архангельская обл.	6 753	6,4	135,3	7,3	27,0	6,6	169,1	4,4
Республика Коми	5 159	4,9	68,9	3,7	26,7	6,5	169,8	4,4
Республика Карелия	3 270	3,1	74,7	4,0	11,5	2,8	46,9	1,2
Мурманская обл.	2 419	2,3	28,0	1,5	8,9	2,2	164,0	4,3
Итого по округу	104 873	100,0	1 854	100,0	410,2	100,0	3 845	100,0
СЗФО в % к РФ	х	5,4	х	5,8	х	4,8	х	10,1

х – данные рассчитать невозможно.
 Источники: Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2008. – С. 44-46; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 12, 16.

Развернувшиеся в 90-е годы рыночные реформации в областях и республиках округа, как и в других регионах страны, начались без четких научных проработок, проводились методами шоковой терапии. Различные аспекты негативных последствий использования этих методов, например для сельского хозяйства Вологодской области, подробно описаны в ранее опубликованных работах ВНКЦ⁶⁵.

Здесь же отметим, что негативные проявления такого курса не преодолены. Принятые в последние годы меры по поддержке аграрного сектора со стороны федеральных и региональных органов государственной власти недостаточны.

⁶⁵ См. соответствующие разделы в монографиях: Стратегическое развитие региона / Колл. авт. под рук. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004; Региональная стратегия экономического роста – 2015 / Колл. авт. под рук. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005; Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 гг. / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев и др.; Под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

Данные *таблицы 2.2.2* свидетельствуют, что динамика производства сельхозпродукции в регионах СЗФО не приобрела необходимой устойчивости и высоких темпов развития.

Таблица 2.2.2. Динамика физических объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионах Северо-Западного федерального округа в 2001 – 2007 гг.

Регион	В % к предыдущему году							2007 г. к 2000 г., в %
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	
Ленинградская обл.	106,0	109,1	92,0	98,3	108,2	99,5	104,2	117,3
Вологодская обл.	104,0	96,6	97,7	91,5	104,0	95,3	98,2	87,4
Калининградская обл.	93	101,7	103,0	102,9	100,3	101,9	92,6	94,8
Псковская обл.	100,8	95,0	85,8	109,0	86,0	94,9	95,8	70,0
Новгородская обл.	108,0	99,6	92,0	104,9	103,8	92,7	102,8	102,9
Архангельская обл.	96,0	96,5	87,9	96,8	95,2	97,3	85,6	63,2
Республика Коми	103,0	90,4	96,8	101,5	99,5	103,6	92,3	87,0
Республика Карелия	113,0	95,7	98,4	86,0	98,8	101,1	95,3	86,7
Мурманская обл.	96,0	95,2	92,0	98,3	108,2	109,6	105,8	103,2
Итого по округу	103,0	100,7	93,3	99,6	101,2	98,1	98,5	94,6

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 97; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 12.

За период 2001 – 2007 гг. лишь в Ленинградской области просматривается существенная положительная динамика физических объемов сельхозпродукции. В других территориях она едва сохраняется или имеет тенденцию спада. В Архангельской и Псковской областях в 2007 г. в сравнении с 2000 г. было произведено сельхозпродукции на треть меньше.

Не удастся добиться положительной динамики в сельском хозяйстве и Вологодской области, на анализе которого остановимся подробнее.

Данные *таблицы 2.2.3* свидетельствуют о том, что результативность сельскохозяйственного производства области в 2000 – 2007 гг. по целому ряду позиций продолжала ухудшаться. Посевные площади в 2007 году были меньше, чем в 2000 году, на 70 тыс. га, или на 24%. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 29%, при этом численность коров уменьшилась на 46 тыс. голов, или на 31%. На 20% снизилось поголовье свиней и более чем наполовину – овец и коз. И хотя удалось повысить продуктивность дойного стада и привесы на одну голову крупного рогатого скота, объемы производства молока и мяса в области снижаются. В 2007

году общий объем валовой продукции растениеводства и животноводства по всем категориям хозяйств составил только 87% от уровня 2000 года.

Таблица 2.2.3. Важнейшие показатели функционирования сельского хозяйства Вологодской области (по всем категориям хозяйств)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
Посевные площади, тыс. га	702	686	663	629	601	570	549	531	76
Урожайность, ц с 1 га убранный площади:									
- зерновые культуры	13,6	16,7	15,7	16,2	15,9	16,4	18,8	18,6	137
- картофель	162	164	147	133	94	116	120	108	67
- овощи (откр. грунт)	234	233	235	241	226	246	244	248	106
- лен-волокно	4,7	4,4	4,6	4,9	4,4	5,1	4,5	3,6	77
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	317	304	288	258	238	233	230	226	71
В том числе коров	150	144	134	121	113	109	105	104	69
Свиньи	188	183	181	174	146	150	135	141	75
Овцы и козы	61,4	55,8	47,6	40,6	36,1	31,7	30,0	26,5	43
Птица	4 410	3 787	4 114	4 622	4 320	4 567	4 593	4 040	92
Продуктивность сельскохозяйственных животных в сельхозорганизациях:									
- надой молока на корову, кг	2 975	3 470	3 875	4 118	4 177	4 219	4 474	4 693	158
- среднесуточный привес на 1 гол. крупного рогатого скота, г	394	452	464	475	498	507	529	523	133
- среднегодов. яйценоскость 1 кури-несушки, шт.	298	290	301	306	294	310	303	284	95
Производство, тыс. тонн:									
- зерна	222	277	210	206	182	195	193	225	101
- картофеля	574	555	487	430	286	366	368	334	58
- овощей	194	203	204	213	201	218	207	201	104
- льна-волокна	3,9	3,4	1,1	2,6	2,8	4,5	0,8	1,9	49
- молока	494,9	534,9	550,9	538,2	496,8	470,1	479,0	483,8	99
- мяса (в убойном весе)	51,6	55,3	56,9	58,3	56,8	50,7	51,4	50,2	97
- яиц, млн. шт.	538,3	513,9	545,2	562,8	579,9	620,4	626,0	558,4	104
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007 / Вологдастат, 2008. – С. 215-219; Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 35, 37, 41, 53, 54, 59.									

В аналитических материалах и исследованиях, проведенных сотрудниками ВНКЦ ЦЭМИ РАН, постоянно отмечались различия в возможностях ведения производства и его результативности в зависимости от хозяйственного уклада на селе. Подчеркивалась ограниченность условий развития фермерских (крестьянских) хозяйств, нарастание роли факторов, ведущих к сжатию производства в личных хозяйствах сельского населения. Практика последних лет подтверждает эти выводы.

Хотя фермерские хозяйства, судя по приведенным в *таблице 2.2.4* данным, и увеличивают относительно высокими темпами объемы продукции, но удельный вес данных хозяйств в общем масштабе сельхозпроизводства составляет только 1,8%. В хозяйствах населения в силу расширения негативных демографических и социальных факторов прослеживается четкая тенденция сокращения производства: за 2001 – 2007 гг. оно уменьшилось более чем на треть. В сельхозорганизациях, несмотря на сложности и трудности адаптации к рыночному хозяйствованию, объемы производства наращиваются. Сельхозорганизации вновь стали доминирующим в области укладом. Их удельный вес в производстве сельхозпродукции области в 2007 году составил 59,1%. Физический объем производства в сельхозорганизациях был выше, чем в 2000 году, на 14%. Однако среднегодовой темп прироста производства за рассматриваемый период составил лишь 1,9%, т. е. высокой динамикой не отличался. Вместе с тем приведенные данные позволяют утверждать, что использование резервов роста продукции имеет определяющее значение для ускорения темпов развития аграрной экономики региона.

Таблица 2.2.4. Динамика производства сельхозпродукции и динамика изменения ее структуры по категориям хозяйств Вологодской области

Категории хозяйств	Индекс физического объема продукции, в % к 2000 году			Структура производства, в % к итогу		
	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.
Все категории	104	89,8	87,4	100	100	100
В том числе:						
- сельхозорганизации	109,2	108,8	114,2	51,1	58	59,1
- фермерские (крестьянские) хозяйства	111,7	175,8	285	0,7	1,1	1,8
- хозяйства населения	99,1	72,8	63	48,2	40,9	39,1
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007 / Вологдастат, 2007. – С. 207, 208.						

Но использование этих резервов в сельхозпредприятиях сдерживается как внутренними, так и внешними факторами. Мониторинговые опросы руководителей сельхозпредприятий, ежегодно проводимые ВНКЦ, фиксируют их перманентный основной состав (*табл. 2.2.5*).

Наиболее острой является проблема высоких цен на промышленную продукцию, используемую в сельском хозяйстве. Многократный рост цен на силовые машины и механизмы, необходимые

Таблица 2.2.5. **Основные факторы, сдерживающие развитие сельского хозяйства Вологодской области** (по итогам анкетных опросов, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа ответивших руководителей)

Факторы	Оцениваемые годы							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Высокие цены на топливо, энергию, материалы, технику, услуги	97	89	86	87	96	100	93	80
Износ основных фондов производства	86	89	64	74	70	77	61	59
Слабость механизма дотирования, субсидирования, бюджетной поддержки	62	72	57	70	67	72	79	70

Таблица 2.2.6. **Парк основных видов техники в сельхозорганизациях Вологодской области** (на конец года; штук)

Вид техники	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., %
Тракторы	10 417	9 218	7 266	6 722	6 056	5 553	53
Плуги	2 449	2 167	1 754	1 653	1 428	1 274	52
Культиваторы	1 419	1 244	1 050	1 015	961	911	64
Комбайны зерноуборочные	1 458	1 321	1 037	937	835	730	50
Комбайны кормоуборочные	886	892	762	729	678	640	72

Источники: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 28; Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 27.

для проведения работ на полях и фермах, привел к тому, что в сельскохозяйственных предприятиях области год от года сокращается парк тракторов, комбайнов, других машин (табл. 2.2.6).

Списание тракторов вследствие их полного износа в среднем за 2005 – 2007 гг. составляет 8% их численности на начало года, а приобретение – только 4%. По зерноуборочным комбайнам эти показатели равны соответственно 12 и 6%, по доильным установкам – 8 и 3%. Степень износа основных фондов сельхозпредприятий области на конец 2007 года оценивается в 41%⁶⁶. Это один из самых высоких в регионе показателей по сравнению с другими видами экономической деятельности.

И хотя в последние годы объемы инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий заметно возросли (табл. 2.2.7), они остаются недостаточными даже для восполнения выбытия основных фондов.

В целом объем инвестиций в агропромышленный комплекс области в 2007 году был равен в сопоставимой оценке только 29% от уровня 1990 года. При этом резко снизилось участие в инвести-

⁶⁶Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 137.

Таблица 2.2.7. Объемы и динамика инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Общий объем инвестиций в основной капитал сельхозпредприятий в текущих ценах, млн. руб.	593	790	794	855	1 091	1 575	2 521
Инвестиции к уровню 2000 года в сопоставимой оценке, %	101	101	101	106	116	171	195

ционном процессе бюджетных ресурсов. Сократились и собственные источники инвестиций сельхозпредприятий. Доля их амортизационных отчислений в капиталовложениях уменьшилась до 23%⁶⁷.

Возможности увеличения инвестиций зависят сегодня в первую очередь от доходности предприятий. Между тем она весьма далека от желаемого уровня. В *таблице 2.2.8* приводятся данные о рентабельности реализованной продукции животноводства, являющегося основой товарности сельского хозяйства области.

Таблица 2.2.8. Рентабельность (убыточность*) реализованной продукции животноводства в сельхозпредприятиях Вологодской области (без учета субсидий)

Вид продукции	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Молоко	23,2	31,5	16,8	19,2	17,6	20,0	18,0	26,1
Мясо крупного рогатого скота (в живой массе)	-30,6	-20,8	-22,5	-34,6	-34,2	-28,7	-26,4	-29,0
Мясо свиней (в живой массе)	-11,1	15,5	10,9	-5,5	1,5	9,4	5,3	-0,3
Мясо птицы (в живой массе)	-23,3	-13,4	-20,4	-12,2	-7,9	9,5	8,9	8,7
Яйцо (за 1 000 штук)	-9,5	25,8	28,2	19,4	15,9	26,7	23,6	16,5

*Со знаком «-».

Источники: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С.114;
Сельское хозяйство Вологодской области: Стат.сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 116.

Без учета субсидий только выручка от реализации молока и яиц существенно перекрывает затраты. Реализация же мяса крупного рогатого скота ежегодно дает выручку на 26 – 29% меньше, чем объем затрат на выращивание и откорм. Рентабельна реализация мяса птицы, но эта продукция производится на промышленной основе, и ее рентабельность в 9% нельзя признать достаточной, тем более что она почти вдвое ниже оптимального уровня.

⁶⁷Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 22, 89, 90.

Таким образом, результаты финансовой деятельности сельхозпредприятий области в целом весьма далеки от тех, которые требуются для организации расширенного воспроизводства за счет собственных источников. А во многих хозяйствах недостает источников даже для простого воспроизводства, о чем убедительно говорят данные *таблицы 2.2.9.*

Таблица 2.2.9. Результаты финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Число сельскохозяйственных предприятий на конец года, ед.</i>							
401	412	400	351	330	321	317	291
<i>Число прибыльных сельхозорганизаций, ед.</i>							
240	239	210	190	225	221	187	215
<i>их прибыль до налогообложения, млн. руб.</i>							
617,7	728,2	504,5	354,7	574,9	801,1	635,9	1059,2
<i>Число убыточных организаций, ед.</i>							
161	173	190	161	105	100	130	76
<i>их убыток до налогообложения, млн. руб.</i>							
120,4	122,3	144,8	180,8	186,5	126,9	407,5	163,7
<i>Балансовая прибыль от всей хозяйственной деятельности, млн. руб.</i>							
497,2	606,6	359,7	173,9	388,4	674,2	228,4	895,5
<i>Рентабельность всей хозяйственной деятельности, без учета субсидий, %</i>							
15,9	15,8	8,0	3,3	6,3	11,0	3,0	10,1
<i>Рентабельность реализованной продукции с учетом компенсаций и дотаций из бюджета, %</i>							
20,4	20,9	13,4	7,2	7,6	16,2	16,6	19,6
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сборник / Вологдастат. – Вологда 2008. – С. 87.							

Одной из главных причин сложного финансового состояния сельскохозяйственных предприятий является рост их расходов на промышленные материалы и услуги вследствие высоких темпов увеличения цен на них. За 2001 – 2007 гг. расходы хозяйств на покупку нефтепродуктов выросли с 245 млн. руб. до 513 млн. руб., или более чем в два раза, а на покупку электроэнергии – со 101 млн. руб. до 426 млн. руб., или более чем в четыре раза. Общая сумма производственных затрат сельхозпредприятий региона увеличилась с 3,8 млрд. руб. в 2000 г. до 10 млрд. руб. в 2007 году⁶⁸.

В таблице 2.2.9 рентабельность показана как отношение суммы прибыли к сумме затрат. Если же соотнести полученную в 2007 году прибыль со стоимостью основных и оборотных фондов сельхозпредприятий, то рентабельность составит всего 3%. Однако

⁶⁸Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 89-90.

надо иметь в виду, что в настоящее время сам по себе размер рентабельности искажает реальное состояние эффективности хозяйствования. Это связано, прежде всего, с тем, что оплата труда на селе занижена по сравнению с другими отраслями экономики (табл. 2.2.10).

Таблица 2.2.10. Уровень среднемесячной номинальной заработной платы работников Вологодской области

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
В среднем по всем видам экономической деятельности, руб.	2 562	3 511	4 497	5 498	6 971	8 828	10 667	12 914
Промышленные производства	3 420	4 636	5 942	7 237	8 953	11 420	13 505	16 451
Сельское хозяйство	1 595	2 334	2 948	3 593	4 488	5 599	6 119	8 726
Зарплата в сельском хозяйстве, в % к:								
– средней зарплате по области	62	66	66	65	64	63	57	68
– зарплате в промышленности	47	50	50	50	50	49	45	53
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда 2008. – С. 11.								

Даже в 2007 году, когда прирост заработной платы в сельском хозяйстве был наиболее заметным, она оказалась на треть меньше среднего уровня по экономике области, а по отношению к зарплате в промышленных производствах – почти в два раза. Как показали результаты выборочного обследования, в 2007 г. удельный вес работников сельхозорганизаций с заработной платой менее прожиточного минимума составлял 22%. Зарплату ниже, чем в среднем по сельскому хозяйству, имели 63% работников⁶⁹.

Если бы уровень оплаты труда в сельхозпредприятиях составлял хотя бы 90% от среднего по экономике региона (как до реформ), то их производственные затраты выросли бы до объемов, при которых подавляющее большинство хозяйств оказались бы убыточными.

К тому же все возрастающую часть получаемых доходов сельскохозяйственные предприятия вынуждены направлять на погашение накопившихся долгов по обязательствам и взятым кредитам. Сумма этих долгов на начало 2008 года, несмотря на проведенную реструктуризацию задолженности в предыдущие годы, достигла 9 млрд. рублей – 70% годовой выручки предприятий⁷⁰.

⁶⁹Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 104.

⁷⁰Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 335.

В сложившихся условиях важнейшее значение приобретает вопрос о бюджетной поддержке сельского хозяйства. Ее размеры до последнего времени не имели устойчивости, а в абсолютном измерении не могли поправить финансовое состояние большинства хозяйств. Подтверждением этому служат данные *таблицы 2.2.11.*

Таблица 2.2.11. **Бюджетное финансирование сельского хозяйства Вологодской области**

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Средства федерального бюджета и консолидированного бюджета области, млн. руб.	610,7	625	843	970,4	1 256	1 135	1 422
В % к валовому региональному продукту, созданному в сельском хозяйстве области	10,2	9,7	7,4	7,8	8,8	8,2	8,9
Источник: Ежегодник Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 148, 149, 311, 312.							

Данные таблицы показывают, что бюджетные вложения в сельское хозяйство области не достигают 10% по отношению к той части ВРП, которая производится в АПК. Причем участие средств федерального бюджета составляет лишь пятую часть, а 80% бюджетных ассигнований в сельское хозяйство приходится на региональный бюджет.

В развитых странах Западной Европы государственная поддержка находится на уровне 65% объема ВВП, производимого в сельском хозяйстве ⁷¹.

О большой значимости бюджетной поддержки свидетельствует опыт реализации в Вологодской области в 2001 – 2005 гг. Программы оздоровления экономики неплатежеспособных хозяйств. В ней активно использовались субсидии из областного бюджета этим предприятиям в сочетании с мерами совершенствования внутрихозяйственных отношений и кадровой работы. Программой было первоначально охвачено 59, а затем 89 крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий. В целом за период действия программы ее участники увеличили реализацию продукции в 1,3 раза, их кредиторская задолженность сократилась в два раза, а просроченная – в семь раз ⁷².

⁷¹ Назаренко В.Н. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на Западе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №3. – С. 13.

⁷² Данные д.э.н., проф. П.М. Советова.

Другим убедительным примером служит работа по осуществлению областной целевой программы «Развитие молочного животноводства на период 2006 – 2008 годов». В нее было включено 71 предприятие, или 28% из числа хозяйств, занимающихся производством молока. За три года на реализацию программы направлено из областного бюджета субсидий на сумму 358,7 млн. руб., привлечено самими сельхозорганизациями 2,3 млрд. руб. собственных и кредитных средств. За два года организациями, включенными в программу, проведена реконструкция и модернизация животноводческих помещений на 16,8 тыс. скотомест, приобретено 4 тыс. голов племенного скота, более 100 тракторов, 70 зерно- и кормоуборочных комбайнов, более 800 единиц животноводческого оборудования. Мероприятия, проведенные в рамках программы, позволили ее участникам в 2007 году произвести молока на 26% больше, чем в 2005 году, увеличить поголовье дойного стада на 5,2 тыс. голов. Получен надой молока на корову 4 866 кг, прирост к 2005 году составил 580 кг. Рентабельность производства с учетом субсидий достигла 27%, что в 2,5 раза выше среднеобластной⁷³.

Но бюджетные вложения – не единственная возможность для ускорения развития аграрного производства. Важнейшей составляющей его инвестиционных источников являются кредиты банков. Позитивную роль в этом сыграло в 2006 – 2007 гг. такое направление приоритетного национального проекта «Развитие АПК», как «Ускоренное развитие животноводства». Участниками его стали 64 сельхозорганизации области. На строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов ими было привлечено 982 млн. рублей кредитных средств на срок до 8 лет. Кроме того, заключено кредитных договоров на срок до пяти лет на сумму 833 млн. руб. По другому направлению нацпроекта – «Развитие и поддержка малых форм аграрного бизнеса» – сельхозорганизациям области Россельхозбанком и Сбербанком России выдано 2068 кредитов на сумму 345 млн. рублей.

Однако условия кредитования, принятые по нацпроекту, были весьма жесткими по сравнению с условиями, существующими в западноевропейских государствах. Не решало проблемы и субсидирование в размере двух третей центробанковской ставки рефинансирования процентных ставок по кредитам коммерческих банков на строительство и модернизацию животноводческих комплексов

⁷³ Деловой вестник // Красный Север. – 2008. – 1 нояб. – С. 7.

(ферм). Во-первых, потому что на такой «мелочевке» нельзя сформировать действительно национальный проект возрождения разгромленного агропромышленного комплекса и современного обустройства села⁷⁴. Во-вторых, потому что ставки платежей за кредит в России весьма велики. Зарубежные фермеры, продающие свою продукцию в Россию, пользуются кредитными ресурсами стоимостью 3–5% в год, что в 3–4 раза ниже, чем в нашей стране. Дорогостоящую технику они покупают, как правило, по лизинговому кредиту. При этом в первый год эксплуатации оборудования освобождаются от уплаты кредита, а в случае приобретения новой, более совершенной, техники получают еще и субсидии⁷⁵.

В сельском хозяйстве России кредитные источники пока не играют должной роли в обеспечении расширенного воспроизводства. Так, уровень притока привлеченных средств в сельскохозяйственное производство Вологодской области составляет в последние годы лишь 1,8 – 3%. Три четверти сельхозпредприятий региона в силу неудовлетворительного текущего финансового положения не способны брать долгосрочные банковские кредиты.

Доля фермерских хозяйств, взявших банковские кредиты по условиям нацпроекта, составляет только 5%. А среди личных подсобных хозяйств сельского населения, которых по области насчитывается 140 тысяч, доля получивших кредиты равна лишь 0,5%. В среднем сумма кредита на одно подворье немного превышает 100 тыс. рублей, что при современных ценах на сельхозмашины, оборудование, строительные материалы лишь частично покрывает потребности в финансах для создания высокопроизводительного домашнего хозяйства. Пока сельские подворья в подавляющей массе остаются вооруженными лопатой и вилами.

Одним из ключевых вопросов системы аграрных отношений, опосредуемых механизмом рынка, являются земельные. Преобразования в этой сфере, осуществляемые с начала 1900-х гг. без теоретического обоснования и проработанной программы, привели к множеству нерешенных проблем. Раздел обобществленной в советское время земли между бывшими работниками колхозов и совхозов в виде условных долей до сих пор не имеет должного документального оформления. Значительная часть приватизированных

⁷⁴Гумеров Р. Что делать с «приоритетным проектом» развития агропромышленного комплекса // Российский экономический журнал. – №3–4. – 2008. – С. 7.

⁷⁵Кулик Г.В. Почему нужно приоритетно развивать российское село // АПК: экономика и управление. – 2006. – №5. – С. 4.

земель сельскохозяйственного назначения перешла в собственность лиц, не обрабатывающих землю, в результате нарушалась организация севооборотов. Рост количества объектов земельных отношений, особенно с введением Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», позволившего совершать сделки с этими землями в форме купли-продажи, работает на понижение оперативности землепользования, расширение «теневых» поземельных отношений. Земельными делами все больше заправляет «землеустроительное» чиновничество.

Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года свидетельствуют о низком уровне обработке сельхозугодий в сложившейся ситуации (табл. 2.2.12).

Таблица 2.2.12. Структура сельскохозяйственных угодий и уровень их использования по категориям хозяйств Вологодской области
(по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.)

Категории хозяйств	Удельный вес сельхозугодий указанной категории хозяйств по площади, в % к итогу	Удельный вес используемых площадей, в % от общей площади сельхозугодий данной категории
Крупные и средние организации	58,4	78,6
Малые предприятия	31,1	36,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	3,4	53,8
Индивидуальные предприниматели	0,5	64,9
Хозяйства населения	7,0	64,5
Подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций	0,6	45,9

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 225.

В мелких хозяйствах, а это в основном производственные кооперативы с численностью занятых до 100 человек, не используется почти две трети сельхозугодий.

На результативности земледелия негативно отражается и то, что за годы реформ резко сократилось внесение в почву минеральных и органических удобрений. В расчете на гектар посева в 2007 г. в сельхозорганизациях области было внесено 32 кг туков (в расчете на 100% питательных веществ), что в четыре раза меньше, чем в 1990 г. Удельный вес площадей, на которых вносятся органические удобрения, снизился до 3%. Многократно сократились объемы известкования кислых почв, осушительных работ.

Земле нужно быстрее приобрести рачительного хозяина. В связи с тем, что основной тенденцией российского земельного

рынка являются арендные отношения, действенным направлением их совершенствования, на наш взгляд, является укрепление государственной и муниципальной собственности: соби́рание заброшенных земель, изъятие сельхозугодий, используемых нецелевым образом, выкуп земельных долей, реализация мер по развитию институционально-правовой системы земельного рынка.

Сельскохозяйственное производство все больше становится зависимым от рентных условий, связанных с местоположением хозяйств, степенью экономического и социального развития территорий.

В *таблице 2.2.13* представлены результаты проведенного Северо-Западным институтом экономики и организации сельскохозяйственного производства РАСХН исследования по дифференциации интенсивности и эффективности сельского хозяйства Вологодской области по типам муниципальных районов.

Таблица 2.2.13. Уровень интенсивности и эффективности сельскохозяйственного производства в зависимости от типа местоположения районов Вологодской области

Основные фонды сельхозназначения на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Обеспеченность трудовыми ресурсами на 100 га сельхозугодий, чел.	Реализовано продукции		
		на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	на 100 рублей основных фондов, руб.	на одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.
<i>I тип. Пригородные районы (5)</i>				
134,0	6,0	1 476	109	246,2
<i>II тип. Территории, примыкающие к пригородным районам (6)</i>				
44	3,2	340	77	101,4
<i>III тип. Периферийные районы с городскими поселениями (8)</i>				
42	2,7	203	48	74,5
<i>IV тип. Периферийные районы без городских поселений (7)</i>				
36	2,4	154	43	65,0
Источник: Костяев А.И. Территориальная дифференциация условий хозяйствования // Экономист. – 2006. – № 9. – С. 27.				

Приведенные данные показывают, что в расчете на 100 га сельхозугодий в пригородных районах (I тип) в сравнении с периферийными сельскими районами (IV тип) почти в 4 раза выше фондооснащенность, в 2,5 раза – трудообеспеченность, в 2,5 раза – производительность капитала, в 3,8 раза – труда, в 10 раз – земли. Располагая 35% сельхозземель, хозяйства пригородной зоны – Вологодского, Череповецкого, Грязовецкого, Шекснинского, Сокольского районов – производят 75% областного объема продукции. А хозяйства примыкающих к этой зоне районов и периферийных, распола-

гающие двумя третями сельхозугодий, – только 25%. Отсюда возникает эффект «обратной волны»: хозяйства с низкой обеспеченностью фондами и трудовыми ресурсами становятся малопривлекательными для инвестиций, снижают общую эффективность аграрного сектора экономики региона.

Поэтому важнейшая перспективная задача состоит в подъеме уровня развития сельского хозяйства в пространственном аспекте. При этом речь идет не только о производственной базе, но и об ускоренном развитии социальной инфраструктуры сельских территорий. Условия жизни сельских жителей остаются непривлекательными. Благоустройство жилищного фонда значительно отстает от городского. Как видно из *таблицы 2.2.14*, большая часть жилья в селах Вологодчины не имеет элементарных коммунальных удобств. Заметных подвижек в этом направлении в последние годы не происходит.

Таблица 2.2.14. Сравнительные характеристики благоустройства жилищного фонда в городской и сельской местности Вологодской области (в % к жилой площади)

Вид благоустройства		2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.
Оборудовано водопроводом	Город	87	87	87	88
	Село	26	27	27	31
Оборудовано канализацией	Город	85	85	85	86
	Село	18	19	19	21
Оборудовано центральным отоплением	Город	85	85	85	84
	Село	19	19	19	19
Оборудовано горячим водоснабжением	Город	79	79	79	80
	Село	12	13	13	14
Оборудовано газом	Город	90	90	90	90
	Село	68	68	68	66

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2005: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 95; Статистический ежегодник Вологодской области. – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 112.

За годы рыночных реформ резко снизилось строительство и ввод сельских объектов социального и культурно-бытового назначения. Идет сокращение числа учреждений социальной сферы, все больше затрудняется доступ селян к таким важным социальным услугам, как образование и здравоохранение. Не соответствует растущим потребностям качество дорожной сети, что приводит к сложностям в организации реализации продукции, особенно хозяйствами населения.

Конечно, эти проблемы, как производственные, так и социальные, носят общенациональный характер. Поэтому главным условием их решения является разработка, принятие и реализация долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса на федеральном уровне.

Высшие органы власти страны длительное время проводили краткосрочную политику, ориентированную на конъюнктурные потребности собственника в АПК. Содержание этой политики носило некомплексный характер. Например, национальный проект «Развитие АПК» рассчитывался на два года – срок, за который нельзя осуществить серьезные крупномасштабные сдвиги, провести смену поколений техники и технологий. Сомнительным было и то, что в качестве второго основного направления в проекте был выбран сектор малых форм хозяйствования, на поддержку которых предусматривалось средств даже несколько больше, чем на ускоренное развитие животноводства. Конечно, поддержка малых форм нужна. Однако здесь вполне правомерен вопрос, который задает в одной из своих статей проф. К. Панкова: «Что, Россия намерена вести мировую конкурентную борьбу, используя в качестве основного оружия резервы малых форм? И это тогда, когда объективный анализ эффективности разных по объемам продукции предприятий стран мира, устойчиво обеспечивающих себе место на мировом рынке, показывает неоспоримое преимущество крупных производств»⁷⁶.

Значительные возможности для формирования полноценной отечественной аграрной политики открыл принятый Государственной Думой и подписанный Президентом РФ 29 декабря 2006 года Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». В соответствии с этим законом 14 июля 2007 года Правительство РФ утвердило «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг.»⁷⁷

На ближайшее пятилетие Программой определены три основные цели:

первая – устойчивое развитие сельских территорий, рост занятости и уровня жизни сельского населения;

⁷⁶Панкова К. Сельское хозяйство в контексте национальных проектов // АПК: экономика и управление. – 2006. – №7. – С. 13.

⁷⁷Полный текст опубликован: АПК: экономика, управление. – 2007. – №9. – С. 6-23; №10. – С. 17-20.

вторая – повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства с целью импортозамещения;

третья – сохранение и воспроизводство земельных и других природных ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве.

В Программе определено пять приоритетных направлений, для которых установлены объемы ресурсного обеспечения за счет средств федерального бюджета (табл. 2.2.15).

Таблица 2.2.15. Ресурсное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства России на 2008 – 2012 гг., млрд. руб.

Основные разделы	База 2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Всего за 2008 – 2012 гг.		2012 г. к 2007 г., в разах
							Млрд. руб.	В % к итогу	
Устойчивое развитие сельских территорий	5,48	7,34	19,03	25,12	29,60	31,28	112,37	20,4	5,7
Создание общих условий функционирования сельского хозяйства	4,70	9,86	12,92	13,78	14,66	15,33	66,55	12,1	3,3
В том числе по поддержанию почвенного плодородия	4,20	8,17	10,67	11,40	12,20	12,98	55,42	10,0	3,1
Развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства	8,50	13,73	15,41	14,11	14,37	15,04	72,66	13,2	1,8
Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства	44,43	44,00	53,28	65,62	64,94	66,85	292,69	53,1	1,5
В том числе комплекс мер по повышению доступности кредитных ресурсов для сельхозорганизаций	19,79	25,28	39,46	48,90	50,54	52,08	211,26	38,2	2,6
Регулирование рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия	1,30	1,36	1,36	1,36	1,43	1,50	7,01	1,2	115,4%
Итого	65,41	76,30	100,0	120,0	125,0	130,0	551,30	100	2,0
Источник: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы // АПК: экономика, управление. – 2007. – №10. – С. 17-20.									

Ежегодный объем поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета увеличится за пять лет в два раза. Кроме того, предполагается в тех же объемах софинансирование Государственной программы со стороны бюджетов субъектов Российской Федерации. В целом консолидированная (федеральная и региональная) поддержка сельского хозяйства составит за пять лет около 1 трлн. 150 млрд. руб. Такие размеры представляются весомыми. Однако надо учитывать, что они еще несоизмеримы с теми объемами, которые оказывают сельскому хозяйству развитые страны мира. После длительного периода разрушения производственного потенциала необходимо в сжатые сроки решать неотложные проблемы технической модернизации, восстановления поголовья скота, плодородия почв и, что особенно важно, обеспечения отрасли квалифицированными кадрами. Без этих мер создать конкурентоспособное агропромышленное производство будет крайне сложно⁷⁸.

Что ожидается от Государственной программы? Это показано в *таблице 2.2.16*.

Предполагается, что среднегодовые темпы прироста производства в сельском хозяйстве страны возрастут до 4% в год, а в животноводстве – до 5%. Существенно оживится инвестиционный процесс, что позволит, в частности, увеличить темпы обновления основных видов сельскохозяйственной техники. Энергообеспеченность сельхозорганизаций возрастет в 1,3 раза. По всем категориям хозяйств индекс производительности труда составит 128%. Особенно важно, что намечено вдвое увеличить располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности. На наш взгляд, показатели общероссийских темпов роста продукции сельского хозяйства являются нижним порогом, которого необходимо достигнуть в каждом регионе страны.

В регионах Северо-Запада, как и в других территориях, приступили к решению новых задач.

В Вологодской области проведена разработка и начато выполнение целевых программ по ускорению развития в период до 2012 года важнейших отраслей специализации сельского хозяйства – льноводства, молочного животноводства, а также поддержке фермерских хозяйств и сельских подворий, социальному обустройству деревни.

⁷⁸Ушачев И.Г. Научное обеспечение государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №7. – С. 2.

Таблица 2.2.16. Динамика и прогноз развития сельского хозяйства России на 2008 – 2012 гг. по Государственной программе

Ед. изм.	2007, оценка	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2007 г., в %
<i>Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)</i>							
В % к пред. году	102,7	103,6	103,7	103,8	103,8	103,8	120,2
<i>Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)</i>							
В % к пред. году	104	104,8	105,3	105	105	105,1	127,9
<i>Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве</i>							
В % к пред. году	119,4	115	110,6	110,2	108,5	107,1	162,9
<i>Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности</i>							
Руб. на члена хозяйства в месяц	5 623	7 085	8 928	10 388	11 121	11 821	в 2 раза
<i>Доля отечественного производства в формировании ресурсов:</i>							
<i>Мясо и мясопродукты</i>							
В пересчете на мясо, %	59	61,1	63,5	65,7	68,1	69,6	+10,6 п.п.
<i>Молоко и молокопродукты</i>							
В пересчете на молоко, %	78,2	78,3	79,2	79,9	80,4	81,1	+ 2,9 п.п.
<i>Коэффициент обновления основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях:</i>							
<i>- Тракторы</i>							
%	3,5	5,2	6,6	8	9,2	10,3	+6,8п.п.
<i>- Комбайны зерноуборочные</i>							
%	5,5	7,4	8,6	10,4	11,5	12	+6,5 п.п.
<i>- Комбайны кормоуборочные</i>							
%	7,6	11,8	12,8	12,4	12	11,6	+4 п.п.
<i>Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций, на 100 га посевной площади (суммарной номинальной мощностью двигателей тракторов, комбайнов и самоходных машин)</i>							
Л.с.	127	134	145	152	161	168	132,3
<i>Индекс производительности труда в хозяйствах всех категорий</i>							
%	103	104,8	104,9	105,2	105,2	105,2	128
Источник: Гордеев А.В. О Государственной программе развития сельского хозяйства на 2008 – 2012 годы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №9. – С.10.							

Однако рубежи, намеченные в этих документах, по нашему мнению, не обеспечат выхода на показатели дореформенных 1990-х годов. Имеет место послабление выдвигаемых целей. Так, в утвержденной постановлением Правительства области целевой программе «Развитие молочного животноводства на 2009 – 2012 годы»⁷⁹ охватывается мероприятиями лишь треть сельхозорганизаций, занимающихся молочным животноводством (75 из 253).

⁷⁹ Деловой вестник // Красный Север. – 2008. – 1 нояб. – С. 7.

За пять лет в них намечено увеличить производство молока на 57,4 тыс. тонн, прибавить поголовье коров на 7,4 тыс. голов. Это по данной группе существенно. Но ведь к современной общей численности дойного стада такая прибавка составит только 6,7%⁸⁰.

Без наращивания маточного поголовья невозможно существенно повысить производство говядины. Да и общероссийской программной цели – увеличения объема животноводческой продукции в хозяйствах всех категорий на 27,9% – достичь будет весьма трудно. Поэтому надо искать резервы, чтобы расширить масштабы конкретных действий по развитию регионального аграрного сектора.

Согласно оптимистическому варианту, разработанному институтами Россельхозакадемии, при благоприятных экономических условиях возможно к 2020 – 2025 гг. увеличить производство сельхозпродукции в стране в сравнении с современным уровнем более чем вдвое. При этом ежегодный прирост должен составлять примерно 5 – 7%. По пессимистическому варианту, который привязан к темпам роста валовой продукции сельского хозяйства в последние годы (на уровне менее 2%), прирост ее окажется в пределах 50 – 60%, то есть самообеспечение страны, особенно продукцией животноводства, не будет достигнуто. Следовательно, нужно осуществить такой вариант, при котором непрерывно возрастала бы роль АПК и сельского хозяйства, чтобы обеспечивать здоровое и достаточное питание российского населения и продовольственную безопасность страны.

Ключевой элемент национального проектирования, без сомнения, целеполагание, которое, однако, практически малозначимо вне сопряжения с остальными элементами. При этом движение по намеченному пути должно охватывать период, достаточный для реализации генеральной и всех декомпозирующих ее целей. Отечественная и зарубежная практика показывает, что качественный сдвиг в АПК, учитывая его особенности, происходит примерно за 15–20 лет. Именно такой период считается учеными-аграрниками оптимальным для горизонта национального проектирования развития агропромышленного комплекса⁸¹. В этой связи Госу-

⁸⁰ Там же. – С. 7.

⁸¹ См. например: Гумеров Р. Что делать с «приоритетным национальным проектом» развития агропромышленного комплекса // Российский экономический журнал. – 2008. – №3–4; Алтухов А.И. Стратегия развития АПК – главное условие реализации национальной агропродовольственной политики // Экономика региона. – 2008. – №3; Ушачев И.Г. Направления развития сельского хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №12.

дарственную программу развития сельского хозяйства на 2008 – 2012 годы следует рассматривать лишь как шаг к созданию документа, в котором проект целостного развития АПК представлял бы собой концепцию и стратегию долгосрочного развития, а не свод направлений мероприятий, которые объединяет их антикризисный характер.

В этой связи была бы чрезвычайно полезной научно-экспертная дискуссия на государственном уровне о выработке национальной стратегии в отношении перспектив развития сельского хозяйства, агропромышленного комплекса и всей аграрной сферы. Это нужно и потому, как пишет д.э.н. А. Амосов (Институт экономики РАН), что сельское хозяйство – это отрасль, отличающаяся масштабами связанных с ним видов деятельности, многообразием функций, включая решение задач воспроизводства новых физически и духовно здоровых поколений людей⁸².

Что касается практических действий в ближайшей и среднесрочной перспективе, то ключевые направления работы, по нашему убеждению, связаны с решением следующих основных задач.

Первая основная задача – это значительное увеличение бюджетной поддержки сельского хозяйства.

Исходной точкой определения потребности сельского хозяйства в бюджетной поддержке, считает академик Россельхозакадемии Б. Пошкус, «должны служить не только реальные возможности экономики страны, но и научно обоснованная потребность села в этой поддержке, направления эффективного ее использования»⁸³. В качестве базовых ориентиров при определении параметров бюджетного финансирования, по мнению ученого, следует принять показатели доли сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте и в основных фондах, а также доли сельского населения в его общей численности в стране. Среднее значение этих показателей в России составляет в настоящее время 6,7%. Опираясь на эти параметры, академик РАСХН А.А. Шутьков предлагает довести бюджетное финансирование АПК страны до 800 – 900 млрд. руб. в год⁸⁴. Однако в существующей обстановке, наверное, будет социально, экономически и политически справедливо, если на

⁸²Амосов А. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. – 2008. – №8. – С. 48.

⁸³Пошкус Б. Бюджетная поддержка сельского хозяйства // АПК: экономика и управление. – 2006. – №2. – С. 7.

⁸⁴Шутьков А.А. Повысить уровень продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – №4. – С. 31.

бюджетную поддержку сельского хозяйства выделять 3 – 3,5% валового внутреннего продукта страны. Это составит в год 430 – 450 млрд. руб., или примерно 63 – 70% ВВП сельского хозяйства⁸⁵. Именно такая доля отраслевого ВВП принята при определении бюджетной поддержки села в развитых странах мира. На 1 гектар сельхозугодий тогда приходилось бы 2 тыс. руб. бюджетных ассигнований, т. е. в 3,5 раза больше, чем сегодня. Такой уровень поддержки нужен для обеспечения продовольственной безопасности, прочных позиций в конкурентной борьбе на мировом продовольственном рынке. При названных параметрах необходимо выделять для сельского хозяйства Вологодской области выделять 4 – 5 млрд. руб. бюджетных ресурсов в расчете на год против 1,5 млрд. руб. в настоящее время.

Вторая основная задача – расширение роли кредитных механизмов в развитии АПК.

Вопрос не простой, однозначного ответа на него нет. Но энергично двигаться в этом направлении необходимо. Одним из эффективных вариантов этого движения, как отмечалось выше, является субсидирование ставок по кредитам, предоставляемым сельскохозяйственным производителям в кредитных организациях за счет средств федерального и регионального бюджетов.

В долгосрочном плане интересы аграрной сферы совпадают с интересами банков и других финансовых структур. Но в краткосрочный период эти структуры не заинтересованы в направлении финансовых потоков в аграрную сферу. Нам представляется, что д.э.н. А. Амосов прав и в том, что для выполнения данных функций власть обязана не только заинтересовывать капитал, но и принуждать его осуществлять общественно полезные инвестиции⁸⁶.

Третья основная задача – устойчивое повышение доходности сельского хозяйства.

Сложность этой задачи велика. Например, в Вологодской области прибыль в среднем на одно рентабельное сельхозпредприятие в 2007 году составила 5 млн. руб. С такими средствами весьма трудно рассчитывать на значительные объемы кредитов, на организацию полноценного страхования, на расширение лизинговых операций. А что касается нерентабельных хозяйств, то эти проблемы здесь многократно сложнее (напомним, что в 2007 году убыточным было каждое четвертое сельхозпредприятие).

⁸⁵ Кстати сказать, на импортные поставки продовольствия в страну тратится около 600 млрд. руб., которые поступают зарубежным фермерам (Буздалов И. Земельная реформа: взгляд сквозь призму замысла // Вопросы экономики. – 2008. – №10. – С. 138.).

⁸⁶ Амосов А. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. – 2008. – №8. – С. 50.

Основные пути повышения доходности сельского хозяйства, по нашему мнению, включают:

- государственное регулирование цен на агропродовольственном рынке через механизм закупочных интервенций, квотирование импорта и т. д.;
- развитие инфраструктуры рынка и соответствующее сокращение числа посредников;
- использование различных форм интеграции в АПК, развитие кооперативных форм взаимоотношений по всей цепи «производство – переработка – торговля» в целях обеспечения справедливого распределения конечной цены на продукцию;
- демонополизацию рынка, суть которой состоит в развитии не столько местных рынков, сколько крупных оптовых распределительных сетей.

Четвертая основная задача определяется неотложностью перевода агропромышленного производства на путь инновационного развития с использованием высоких технологий.

Хозяйства, внедряющие современные научно-технические достижения, имеют результаты как минимум в 1,5 раза выше средних показателей. Однако потенциал научно-технических достижений из-за низкой восприимчивости к ним сельхозтоваропроизводителей пока остается в значительной степени незадействованным.

А возможности здесь велики. Исследования на фактических материалах Вологодской области, проведенные *В.А. Бильковым* и *К.А. Задумкиным*, показали, что затраты на закупку техники, ориентированной на работу по новой технологии обработки почвы, в расчете на 1 000 гектаров пашни снижаются почти в 5 раз. Переход на беспривязное содержание по сравнению с традиционным привязным содержанием скота позволяет снизить на 45% расходы на обслуживание дойного стада в 400 коров⁸⁷.

Для инновационного обновления АПК необходимо разработать и настойчиво осуществлять региональные программы его инновационного обеспечения, быстрее создавать интегрированные аграрные научно-образовательно-производственные комплексы, развитую информационную инфраструктуру аграрного сектора.

⁸⁷Бильков В.А., Задумкин К.А. Проблемы и направления инновационной деятельности в региональном агропромышленном комплексе (на материалах Вологодской области) // Экономические и социальные проблемы в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2008. – Вып. 42. – С. 24-28.

И наконец, пятая основная задача, которую надо выделить в качестве особо значимой, – это формирование условий для создания высокопрофессионального и образованного кадрового потенциала отрасли, ускоренного социального обустройства деревни.

Положение в состоянии этих дел весьма сложное. Так, среди занятого сельского населения Вологодской области профессиональное образование имеют только 52% работников, а высшее – 12%. Основной резерв пополнения кадрового потенциала деревни – сельская молодежь – характеризуется долей получивших профессиональное образование, равной 42%, и долей специалистов с высшим образованием, составляющей всего 8%⁸⁸.

Сохранение и развитие аграрного сектора экономики в решающей степени зависит от того, насколько он будет обеспечен трудовыми ресурсами, и в первую очередь квалифицированными кадрами, способными реформировать производство на современной экономической и научно-технической основе.

Исследованиями сотрудников ВНКЦ РАН, охватившими период 2002 – 2006 гг.⁸⁹, установлено, что за это время общая численность работников в сельхозпредприятиях Вологодской области сократилась с 42,5 тыс. до 29,9 тыс. человек, т. е. почти на треть (*табл. 2.2.17*). Более чем на 1,5 тысячи сократилась абсолютная численность специалистов и занятых на этих должностях.

Произошло не только абсолютное, но и относительное сокращение численности специалистов. В расчете на 100 хозяйств в 2006 г. стало меньше, чем в 2002 г., агрономов, ветеринаров, инженеров, главных специалистов (*табл. 2.2.18*).

Фактически не организовано повышение уровня профессиональной подготовки кадров, занимающих должности руководителей и специалистов. Как видно из данных *таблицы 2.2.19*, даже среди первых руководителей только 50% имеют высшее образование, а 15% не имеют какого-либо специального профессионального образования, как и 24% руководителей среднего звена и 7% главных специалистов.

⁸⁸О ситуации на рынке труда Вологодской области: Информ. записка / Вологда-стат. – Вологда, 2006. – С. 8.

⁸⁹Кельсина А.С., Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Обеспеченность специалистами – ключевое звено развития кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2008. – Вып. 41. – С. 45-50.

Таблица 2.2.17. Кадровый потенциал сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Общее количество работающих в сельхозпредприятиях, чел.	В том числе				
	Руководители	Главные специалисты	Руководители среднего звена, служб управления персоналом, менеджеры	Специалисты	Рабочие
<i>2002 г.</i>					
42 587	349	1 622	1 274	3 425	35 847
<i>2003 г.</i>					
38 463	334	1 430	1 161	3 153	32 311
<i>2004 г.</i>					
34 274	315	1 363	1 132	2 946	28 441
<i>2005 г.</i>					
31 741	304	1 300	1 042	2 717	26 298
<i>2006 г.</i>					
29 850	285	1 195	933	2 494	24 867
<i>2006 г. к 2002 г., %</i>					
70	82	74	73	73	69

Таблица 2.2.18. Уровень насыщенности сельскохозяйственных предприятий Вологодской области специалистами (в расчете на 100 хозяйств, чел.)

Группа специалистов	2002 г.	2006 г.	2006 г. к 2002 г., в %
Главные специалисты, всего	368	349	95
Специалисты, всего	777	729	94
В том числе по службам:			
Агрономическая	77	75	97
Зоотехническая	111	120	108
Ветеринарная	148	144	97
Инженерно-техническая	181	158	87
Экономическая	64	56	88
Бухгалтерская	339	324	96

Таблица 2.2.19. Образовательная структура кадров руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Наименования должностей	Год	Удельный вес работников, в % к итогу		
		С высшим образованием	Со средним специальным образованием	Практики
Руководители	2002	48	37	15
	2006	51	34	15
Главные специалисты	2002	42	52	6
	2006	44	49	7
Руководители среднего звена, служб управления персоналом, менеджеры	2002	24	50	27
	2006	22	54	24
Специалисты	2002	25	62	13
	2006	28	59	13

Одним из показателей, характеризующих состояние кадровой проблемы, является общий оборот кадров – отношение суммарного числа принятых и выбывших к среднестатистической численности работников. Коэффициент оборота кадров руководителей и специалистов сельского хозяйства в области увеличивается: если в 2002 г. он составлял 15%, то в 2006 году – 22%. Получается, что из пяти должностных мест одно меняет своего исполнителя в течение года.

Восполнение специалистов происходит медленными темпами, а в период 2003 – 2005 гг. его коэффициент был даже отрицательным (табл. 2.2.20).

Таблица 2.2.20. Движение численности руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Общий оборот кадров (отношение суммарного числа принятых и выбывших к общей численности работников), %	15	18	23	22	22
Оборот по приему (отношение числа принятых к общей численности работников), %	7,7	8,8	10,8	10,1	10,9
Оборот по выбытию (отношение числа выбывших к общей численности работников), %	7,4	9,3	11,9	11,3	10,9
Коэффициент восполнения работников (отношение числа принятых к численности выбывших), %	3,1	-5,8	-9,9	-10,7	0,5

Уменьшается общее количество работников, охваченных системой образования аграрного профиля (табл. 2.2.21). Наибольшее сокращение произошло в учреждениях среднего профессионального образования (на 50%). В 2006 г. принято на работу в сельхозпредприятия всего 12% выпускников учебных заведений области. Причем на конец года осталось работать 64% от их числа.

Главными причинами нежелания молодежи работать на селе являются низкий уровень оплаты труда и неудовлетворительное качество жизни в сельской местности. На закреплении молодых кадров отрицательно сказывается низкая комфортность жилья, неразвитость учреждений здравоохранения и культуры, слабость материально-технической базы сельских школ, медленные темпы развития коммуникаций.

Следует сказать, что в последние два года федеральная власть, региональные и местные органы управления стали уделять больше внимания решению кадровой проблемы. В Вологодской

Таблица 2.2.21. Подготовка в учреждениях профобразования кадров для села и их закрепление на предприятиях сельского хозяйства Вологодской области

Показатели	2002г.		2006г.		2006г. к 2002г., в %
	чел.	в % к итогу	чел.	в % к итогу	
Подготовлено специалистов, всего	2 194	100	1 742	100	79
<i>В вузах</i>	675	31	723	41	107
<i>В учреждениях среднего профессионального образования</i>	711	32	359	21	50,4
<i>В учреждениях начального профессионального образования</i>	808	37	660	38	82,0
За счет федерального бюджета, всего	972	42	1 367	73	141
В рамках целевой контрактной подготовки	30	1	79	4	в 2,6 р.
Принято на работу в сельхозорганизации, всего	262	100	212	100	81
<i>С высшим образованием</i>	56	21	57	27	102
<i>Со средним проф. образованием</i>	59	23	47	22	80
<i>С начальным проф. образованием</i>	130	50	108	51	83
Осталось работать на конец отчетного периода	170	65	135	64	79

области разработана и реализуется специальная программа на этот счет. В этой работе необходимо комплексное решение кадровых вопросов. Только такой подход будет позитивно влиять на общую социально-экономическую ситуацию на селе и создавать условия, при которых сельскохозяйственный труд и жизнь в сельской местности станут привлекательными.

Нужно создавать такие условия, при которых в аграрные учебные заведения будут поступать молодые люди, заранее выбравшие свой путь. Важная роль в этом отводится сельской школе, которая может осуществлять профориентацию в тесном сотрудничестве с сельхозпредприятием и формировать позитивные впечатления о современных эффективных системах сельскохозяйственного производства.

И наконец, нужно повышать престиж сельского труда. При этом можно выделить две составляющие престижности: социальную приемлемость (одобряемость) сельскохозяйственных профессий и наличие достойного материального вознаграждения.

«Аграрная социология, – подчеркивают авторы пятитомника «Государственная экономическая политика России. К умной и нравственной экономике», – давно и настойчиво доказывает, что село и аграрная экономика – это особая система, не сравнимая ни с одной известной в мире отраслью. Если в силу каких-то обстоятельств

оказывается подорван один из ее внутренних элементов, это влияет на всю систему, причем при каждом новом подрыве система опускается на более низкую ступень деградации. Восстановления не происходит»⁹⁰. Исчезают рабочие места в сельском хозяйстве – молодежь ориентируется только на город. Отсутствие повседневной занятости ведет к другим негативным последствиям – потере интереса к труду, к социальной апатии, духовному опустошению. И не случайно сельское хозяйство в программах развития сельских территорий за рубежом рассматривается как полифункциональная система, выполняющая не только функцию производства сырья и продовольствия, но и социальную, экологическую, рекреационную, культурную. Благодаря жителям села, если они даже не заняты в производстве, обеспечивается сохранность территорий, поддерживается культурный ландшафт, геополитическая значимость страны.

В комплексном решении проблем – ключ для использования больших возможностей роста, которые имеются в АПК России и ее регионов.

В Вологодской области эти возможности убедительно демонстрируются передовыми сельхозпредприятиями, лучшими фермерскими и личными подсобными хозяйствами. Назовем лишь некоторые из них: это племзаводы «Родина» и «Красная Звезда» в Вологодском районе, племзавод «Заря», СХПК «Аврора» и им. 50-летия СССР в Грязовецком районе. В этих предприятиях получают урожайность зерна по 30 и более центнеров с гектара, надаивают по 7 тыс. кг молока от коровы при дойном стаде по 1,5 тысячи и более голов, добиваются килограммовых привесов от каждой головы скота в сутки на выращивании и откорме. Важнейшими факторами такой высокоэффективной работы являются прочная материально-техническая база, постоянное внедрение инновационных технологий, наличие высококвалифицированных специалистов, механизаторов и животноводов, высокий уровень рыночного менеджмента.

Наращивание объемов продукции аграрного сектора области связано, таким образом, с активизацией усилий по повышению плодородия почв и уровня агротехники, культуры животноводства. Использование высококачественных семян, увеличение применения

⁹⁰ Государственная экономическая политика России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.2. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 1151.

удобрений, строгое соблюдение агротехнических требований могут поднять уже в самые ближайшие годы средний уровень урожайности в Вологодской области: зерновых культур – до 25–30 ц, льна-долгунца – до 7–8 ц волокна, кормовых культур – до 30–35 ц кормовых единиц с гектара. Биологический потенциал разводимого в области крупного рогатого скота при улучшении его кормления и содержания позволяет в ближайшей перспективе достичь средних надоев молока от каждой коровы 5,5–6 тыс. кг, получать в сутки килограммовые привесы на 1 голову крупного рогатого скота, по 500–600 граммов – свиней на откорме, а также ежегодно на 3–4% увеличивать поголовье скота. При условии реализации этих и других факторов интенсификации земледелия и животноводства в Вологодской области возможно к 2020 году увеличить объем продукции сельского хозяйства в 1,7–1,9 раза, повысить производительность сельского труда в 2,5–3 раза.

Завершая представление актуальных проблем развития агропродовольственного комплекса и путей их решения, еще раз скажем:

1. Требуется разработка долговременной стратегии развития агропродовольственного сектора на федеральном и региональном уровнях, в которой должны быть четко сформулированы перспективные цели и меры по их достижению.

2. Центр перспективной аграрной политики следует сместить в сторону развития крупных предприятий, именно за их счет обеспечивается значительный рост производительности труда, общей доходности и эффективности сельскохозяйственного производства. Одновременно надо расширять поддержку фермерства и личного подворья селян.

3. Рациональная стратегия развития АПК осуществима только при активном использовании экономических рычагов и эффективных организационных механизмов – роста бюджетной поддержки, расширения масштабов кредитования сельского хозяйства, укрепления его производственной базы и внедрения передовых технологий, повышения доходов, совершенствования внутривладельческих экономических отношений, усиления социального развития села.

Рост производства и снижение удельных затрат в АПК, улучшение качества сельскохозяйственной продукции повысят конкурентоспособность, укрепят национальную и региональную продовольственную безопасность, будут способствовать улучшению благосостояния сельских жителей регионов и всех граждан нашей страны.

ГЛАВА 3

КАДРЫ И ИННОВАЦИИ

3.1. Модернизация образования и системы подготовки кадров *

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации отмечено, что необходимым условием формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, становящейся важнейшей предпосылкой динамичного экономического роста и социального развития общества, условием благополучия и безопасности страны⁹¹.

Модернизация российского образования не может осуществляться без учета глобальных процессов. Это обусловлено, прежде всего, нарастающей интернационализацией хозяйственной жизни, следствием которой является свободное движение рабочей силы, перемещение товаров и услуг. Глобализация образования определяется также стремительными темпами научно-технического прогресса, развитием информационно-коммуникационных технологий, воздействующих на сознание, образ жизни людей, содержание их деятельности, на взаимодействие между институтами политической системы, с одной стороны, между государством и гражданским обществом – с другой.

Глобальные процессы, протекающие сегодня в сфере образования, можно структурировать по четырем основным направлениям: повышение открытости образования, децентрализация, стандартизация и изменение роли педагога в образовательном процессе.

---

⁹¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации.

* В подготовке п. 3.1 использованы материалы сотрудника ВНКЦ ЦЭМИ РАН И.И. Свирелкиной.

1. Повышение открытости национальных систем образования подразумевает их способность гибко реагировать на глобальные тенденции в образовании, в состоянии рынка труда, помогать решать глобальные проблемы и, таким образом, развиваться самим. Как для развитых, так и для развивающихся стран актуальными остаются проблемы, связанные не только с качеством образования (которое сегодня воспринимается как степень его современности и востребованности в последующей деятельности человека), но и с его доступностью, эффективностью образовательных систем, непрерывностью образования. Ключом к новой глобальной экономике, по оценке ООН, является «образование на протяжении всей жизни»: от начальной школы до ступеней повышения квалификации и переподготовки.

Противоречием между усилением интеграционных процессов и отсутствием сравнимости квалификаций в области высшего образования была вызвана необходимость образовательных реформ в рамках Болонского процесса⁹². Основные его цели – введение двухуровневого обучения (бакалавр/магистр); введение кредитной системы (учета трудоемкости учебной работы); контроль качества образования (предполагающий учреждение аккредитационных агентств, независимых от национальных правительств и международных организаций, установление стандартов транснационального образования); расширение мобильности студентов; обеспечение трудоустройства выпускников университетов стран – участников процесса на европейском рынке труда.

Политика Европейского Союза и Всемирной торговой организации в сфере образования в основном базируется на неолиберальных подходах. Их реализация призвана сделать систему образования более открытой и приспособленной к требованиям рынка труда, создавая конкурентную среду в национальной системе обра-

---

⁹² «Болонским» принято называть процесс создания странами Европы единого образовательного пространства. Его начало было положено подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) декларации, в которой были сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и, в конечном счете, гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы. Считается, что Болонская декларация явилась логическим продолжением реализации намерений европейских стран по формированию единого образовательного пространства, закрепленных в Великой хартии университетов (Болонья, 1988 г.) и Сорбоннской декларации (Париж, 1998 г.). Принятое в Болонье обязательство создать общеевропейское пространство высшего образования к 2010 г. было подтверждено на конференции в Праге (19 мая 2001 г.).

зования и в глобальном масштабе. Однако, с другой стороны, навязывание этих принципов всей системе образования несет в себе опасность обострения проблемы неравенства возможностей получения высококачественного образования и, как следствие, к усилению социального расслоения, в том числе в аспекте формирования полноценной личности.

2. Еще одной главной составляющей, характеризующей современное развитие образования в мире, выступает процесс децентрализации национальных образовательных систем. Он преследует, прежде всего, цели повышения эффективности использования бюджетных и иных источников финансирования образования; в нем проявляется более утилитарный взгляд на образование как на институт формирования кадров для рынка.

Основные направления децентрализации управления образованием: деbüroкратизация (расширение участия общества в управлении образованием); муниципализация (передача прав по управлению на местный уровень); концентрация власти в звеньях, действующих за рамками центральных государственных органов управления образованием.

Общим в процессе децентрализации образования для разных стран является передача полномочий, в том числе финансовых, нижестоящим уровням управления. Процесс децентрализации проявляется и в расширении самостоятельности учреждений, а также учителей и преподавателей в выборе методов и технологий преподавания. Вместе с тем это не означает уменьшения роли центральных государственных органов, которые остаются ответственными за выработку общенациональной политики в сфере образования и регулируют деятельность местных органов власти посредством законодательных актов и системы межбюджетных трансфертов.

3. С децентрализацией тесно связаны проблемы стандартизации. В настоящее время в мире существуют два подхода к формированию образовательных стандартов. В рамках т. н. «американского подхода» стандарты устанавливаются снизу. Например, в сфере профессионального образования их определяют сами университеты по профилю обучения с участием соответствующего профессионального сообщества. Второй подход заключается в определении стандартов на государственном уровне.

Большинство стран сегодня убеждаются в том, что наиболее перспективным подходом является доминирующее участие государства в установлении стандартов, обязательных для общего образования, как основной базы для развития образования в течение всей жизни. Что же касается стандартов профессионального образования, то подход к их формированию основывается на многостороннем сотрудничестве университетов, профессионального сообщества и государства.

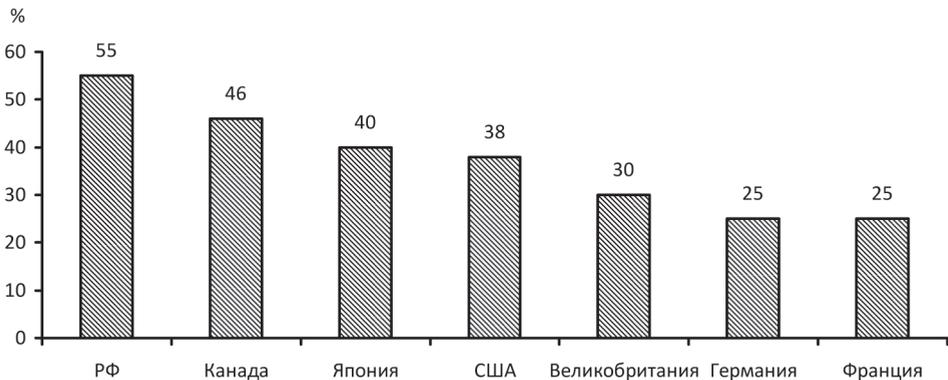
4. С глобализацией связан процесс нового осмысления личности учителя, педагога. Он должен быть не «ретранслятором» некоторого объема специальной информации, а творческим человеком, обладающим оригинальным проблемно-педагогическим и критическим мышлением, создающим также вариативные программы на основе передового мирового опыта и новых технологий обучения, применяющим их в практической деятельности на базе диагностического целеполагания. Одним из примеров такого подхода может служить реализуемая в США концепция «Школа XXI века», характеризующаяся смещением фокуса усилий учителя с развития базовых умений на развитие мыслительных умений учеников, целостное определение процесса обучения, ориентированное на конкретный результат, совместное с учащимися решение реальных учебных проблем и задач.

Основная задача педагогического сообщества состоит в формировании профессиональной модели, отвечающей современным требованиям образовательной политики, включая способность ее реализовать при условии овладения набором компетенций, как в знании преподаваемого предмета, так и в умении донести эти знания до обучаемого. Вместе с тем актуальным является создание условий для роста привлекательности педагогической профессии за счет улучшения условий труда, обеспечения достаточно высокого уровня материального вознаграждения, правовой и психологической защищенности, широкого доступа к современным средствам коммуникации и информационным технологиям, культурным ценностям, возможности повышения квалификации, обмена опытом с коллегами, в т. ч. зарубежными.

В советский период в России была создана система обучения и подготовки кадров, позволявшая обеспечивать постоянное качественное воспроизводство образовательной и профессионально-квалификационной структуры населения. Недостатком ее являлось

отсутствие гибкости, объективно обусловленное особенностями функционирования в режиме командно-административного управления. В конечном итоге это привело к тому, что изменения в системе образования в конце прошлого – начале текущего столетия оказались явно неадекватными стремительным темпам экономической трансформации. Решить эту проблему пытались, пока не слишком удачно, путем реформирования образования, осуществлявшимся преимущественно «по западным лекалам». Несмотря на разрушительные трансформационные процессы, протекавшие в период 1990-х гг., накопленный за предыдущие десятилетия потенциал отечественной системы образования остается, наряду с богатейшими природными ресурсами, главным конкурентным преимуществом страны на глобальной арене. Об этом свидетельствуют многочисленные статистические данные.

Чтобы поместить показатели в сравнительный контекст, мы воспользовались данными Организации экономического сотрудничества и развития и Международной стандартной классификацией образования (МСКО). Так, среди россиян в возрасте 25 – 64 лет свыше половины (55%) имеют третичное образование (МСКО 5)⁹³. Это на 9 процентных пунктов больше, чем у следующей за Россией Канады (рис. 3.1.1.), и вдвое – по сравнению с Германией и Францией.

Рисунок 3.1.1. Доля лиц в возрасте от 25 до 64 лет с третичным образованием (МСКО 5) в России и некоторых странах ОЭСР (2005 г.), %

⁹³МСКО 5 – первая стадия третичного образования, которая охватывает ступени МСКО 5А и МСКО 5В. В России уровень МСКО 5А соответствует высшему профессиональному образованию, уровень МСКО 5В – среднему профессиональному образованию.

Достаточно благоприятные результаты для России демонстрирует анализ одной из составляющих индекса развития человеческого потенциала (HDI – Human Development Index) – **индекса образованности**⁹⁴. Он характеризует возможности обретения населением способности к получению и накоплению знаний, к общению, обмену информацией, что необходимо для полноценного участия в жизни современного общества.

Относительно высокий уровень образованности населения является основным конкурентным преимуществом России с точки зрения развития человеческого потенциала. Преодолено отставание от стран мира с высоким уровнем развития человеческого потенциала и сохраняется значительный задел по данному показателю по сравнению со среднемировым уровнем. По рейтингу «уровня образованности» в рамках ИРЧП Россия устойчиво находится в третьем десятке стран мира (рис. 3.1.2), тогда как по индексу ВВП на душу населения (рассчитанному по паритету покупательной способности в долл. США) – в шестом десятке, по индексу ожидаемой продолжительности жизни – в начале второй сотни.

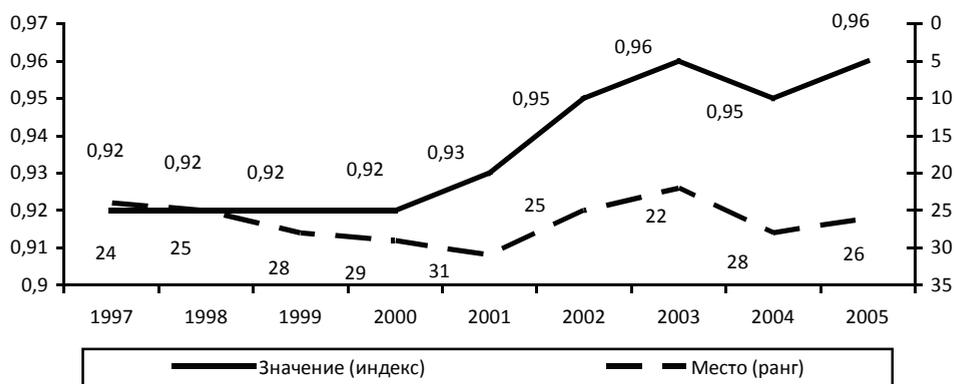

Рисунок 3.1.2. **Значение индекса образованности России (в баллах по левой шкале) и ее место по этому показателю (по правой шкале) среди стран мира**

Еще одним индикатором, показывающим сопоставимый уровень российской образовательной системы, может выступать индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), ежегодно рассчитываемый Всемирным экономическим

⁹⁴ Вычисляется на основе двух показателей: уровня грамотности взрослого населения (доли грамотных в возрасте 15 лет и старше; с весом в 2/3) и полноты охвата обучением (доли граждан в возрасте от 5 до 24 лет, обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях; с весом в 1/3). Может принимать значение от 0 до 1.

форумом. Индекс составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, одно из которых относится непосредственно к высшему образованию и профессиональной подготовке. По этому показателю Россия стоит на 45 месте среди 131 стран мира (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. **Рейтинг России по индексу глобальной конкурентоспособности и составляющих его показателей (2007 – 2008 гг.)**

Наименование блока показателей	Место РФ	Баллы РФ	Макс балл по странам мира / отклонение от него РФ
Институты	116	3,10	5,41 / -2,31
Инфраструктура	65	3,48	6,10 / -2,62
Макроэкономическая стабильность	37	5,35	4,78 / 0,57
Здоровье и начальное образование	60	5,51	6,00 / -0,49
Высшее образование и профессиональная подготовка	45	4,33	5,68 / -1,35
Эффективность рынка товаров и услуг	84	3,94	5,32 / -1,38
Эффективность рынка труда	33	4,70	5,71 / -1,01
Развитость финансового рынка	109	3,60	5,68 / -2,08
Технологическое развитие	72	3,03	5,43 / -2,4
Размер рынка	9	5,54	6,83 / -1,29
Конкурентоспособность компаний	88	3,70	5,60 / -1,9
Инновационный потенциал	57	3,31	5,77 / -2,46
Индекс глобальной конкурентоспособности	58	4,19	5,67 / -1,48
Источник: The Global Competitiveness Report 2007 – 2008. World Economic Forum, 2007 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.weforum.org			

Относительно высокие показатели уровня образованности населения во многом основаны на достижениях советского периода. Ряд факторов, прежде всего организационно-финансового характера (устаревшая материально-техническая база учреждений образования и слабая степень ее обновления, недостаток средств на текущую деятельность, низкий уровень оплаты труда педагогов и т. д.), представляют угрозу стабильному развитию образовательной сферы и возможностям сохранения соответствующих конкурентных преимуществ России в данном компоненте. Это тем более актуально в силу тех новых требований, которые уже предъявляет и будет предъявлять в дальнейшей перспективе процесс глобализации к уровню профессиональной подготовки выпускников учебных заведений.

Реформа российского образования началась в 2001 г., когда была принята «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года». Согласно этому документу, основной целью

развития образования в России является повышение его качества, доступности и эффективности. Позже был принят ряд решений и правовых документов, направленных на дальнейшее реформирование системы образования.

Правительственная политика в сфере образования, с одной стороны, нацелена на скорейшее включение национальной образовательной системы в рыночную среду. На это направлены: 1) разработка и реализация новых либеральных экономических механизмов, включая нормативное подушевое финансирование; 2) переход на новую систему оплаты труда педагогических работников, ориентированную на результат; 3) оптимизация сети образовательных учреждений, от дошкольных до вузов, путем интеграции, ликвидации; 4) расширение платности образования за счет населения, бизнеса; 5) реструктуризация государственного сектора предоставления образовательных услуг путем изменения статуса учреждений и введения новых организационно-правовых форм (государственные автономные некоммерческие организации – ГАНО, государственные муниципальные автономные некоммерческие организации – ГМАНО, автономные учреждения – АУ).

С другой стороны, реализуются или планируются меры, направленные на повышение открытости образования. Среди них такие, как: 1) введение единого государственного экзамена (ЕГЭ); 2) развитие двухуровневой системы высшего профессионального образования (бакалавриат и магистратура); 3) введение системы зачетных единиц (ECTS); 4) введение приложения к диплому о высшем профессиональном образовании, совместимого с общеевропейским приложением к диплому о высшем образовании (Diploma Supplement); 5) создание и обеспечение деятельности сопоставимой системы признания иностранных документов об образовании в РФ и российских документов в государствах – участниках Болонской декларации; 6) разработка сопоставимых методологий и критериев оценки качества образования; 7) содействие развитию академической мобильности студентов и преподавателей вузов.

На решение наболевших проблем в образовательной сфере направлен также приоритетный национальный проект «Образование», объявленный в сентябре 2005 г. Первоочередная его задача – «дать системе образования стимул к движению вперед, что жизненно важно для страны, которая ориентируется на инновационный путь развития». Для реализации данной задачи в проекте

предусматривается два взаимодополняющих подхода: выявление возможных «точек роста» и внедрение новых управленческих механизмов, включая значительные изменения механизмов финансирования образовательных учреждений⁹⁵.

Реализуемые в стране правительственные планы реформирования сферы образования имеют, по нашему мнению, два наиболее существенных недостатка. Во-первых, в недостаточной степени учтены позиции заинтересованных социальных групп, в связи с чем реформа образования является одной из наиболее острых дискуссионных проблем в российском обществе. Признавая объективную необходимость модернизации образовательного сектора, оппоненты правительственных планов выступают против необоснованного копирования западных моделей, а также против ускоренных темпов преобразований.

Во-вторых, принимаемые меры не решают коренных проблем функционирования образовательной системы, как сохраняющихся со времен планово-административной системы, так и «приобретенных» за период радикальной трансформации 1990-х гг. Отчетливо они проявляются на региональном уровне образования, значимость которого в условиях процессов децентрализации существенно возрастает.

Региональная система образования, являясь составной частью российской образовательной системы, объективно функционирует в рамках «правил игры», формулируемых и реализуемых на федеральном уровне. В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 г. «формирование системы образования, обеспечивающей потребности экономики в квалифицированных специалистах, способной сохранять и повышать уровень образования населения», рассматривается в качестве одной из базовых основ повышения конкурентоспособности человеческого капитала и экономики региона в целом⁹⁶.

Для удовлетворения образовательных запросов населения в области создана и функционирует сеть примерно из 1500 обра-

⁹⁵ Данные официального сайта Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rost.ru/projects/education/ed1/ed11/aed11.shtml>

⁹⁶ Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года // Тенденции и проблемы развития региона: Научные труды: В 3 ч. Ч. 3: Становление и стратегия рыночной экономики. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – С. 522.

зовательных учреждений различного типа в соответствии с возрастом, интересами, способностями и возможностями личности. Индикаторами результативности функционирования системы образования могут служить показатели объема выпуска в образовательных учреждениях.

Выпуск в школах увеличивался вплоть до 2002 г., в последующем он пошел на спад, и в ближайшие 7 – 8 лет эта тенденция будет сохраняться. В наибольшей степени снижение объема выпуска затронуло ступень основной общеобразовательной школы, что является отражением неоправданного перекося в системе профессионального образования в сторону подготовки кадров с высшим (часто – формально) образованием и параллельного снижения престижа рабочих специальностей. Однако с 2005 г. сокращение выпуска коснулось и средней (полной) школы в связи с постепенным вступлением в «выпускной» возраст детей из малочисленных когорт 1990-х гг. рождения (рис. 3.1.3).

Рисунок 3.1.3. Динамика объема выпуска в общеобразовательных учреждениях Вологодской области

Подсистема профессионального образования региона в 1990-е – первой половине 2000-х гг. претерпевала значительные институциональные, структурные и качественные изменения. Они были обусловлены совокупностью социально-экономических, организационно-финансовых, демографических процессов, характерных для российского общества в данный период.

В постсоветский период в регионе, также как и в России в целом, принципиальным образом изменилось соотношение в структуре подготовки кадров по уровням профессионального образования. Если до середины 1990-х гг. в учреждения начального профессионального образования поступало большинство выпускников

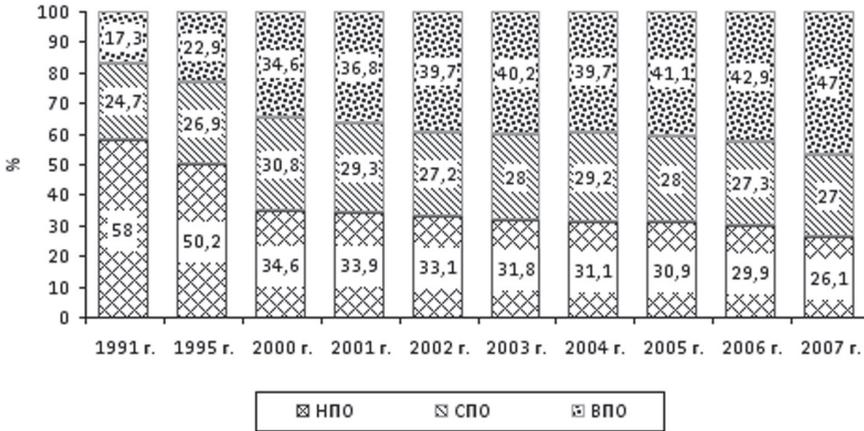

Рисунок 3.1.4. Структура приема в государственные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования Вологодской области, %

школ, а в вузы – их наименьшая часть, то спустя десятилетие ситуация изменилась коренным образом (рис. 3.1.4).

Это отразилось и на структуре выпуска рабочих и специалистов в системе профессионального образования. Если в 1991 г. специалисты с высшим образованием в общем объеме выпускников составляли явное меньшинство (13%), то к 2007 г. – самую значительную группу (40%). Доля подготовленных рабочих, напротив, сократилась с 63 до 33% (рис. 3.1.5).

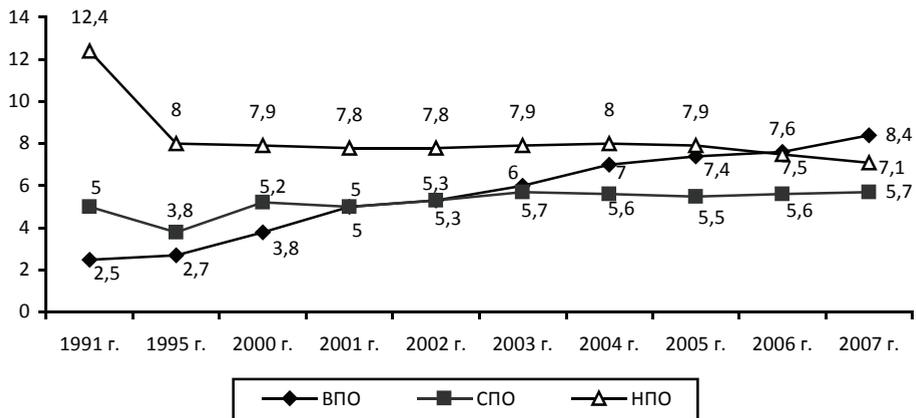

Рисунок 3.1.5. Динамика объема выпуска в государственных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования Вологодской области, тыс. чел.

Изменение структуры спроса на профессиональное образование различного уровня было обусловлено, в первую очередь, структурными изменениями в экономике в связи с ее резким переходом с планово-административных на рыночные принципы. Сфера высшего профессионального образования оказалась практически неподвластна региональным и местным органам управления, при том что их роль в регулировании социально-экономической жизни территорий резко возросла. А расширение сферы платного образования, при достаточной простоте лицензирования и контроля соответствующей деятельности, привело к неконтролируемому потоку подготовки специалистов с ориентацией на «сиюминутный» рынок, без увязки со стратегическими задачами развития территорий.

Как показывает структурный анализ, в объеме подготовки специалистов в региональной системе высшего профессионального образования России (в разрезе специальностей) в сравнении с аналогичным показателем развитых стран наблюдается «перекос» в сторону таких специальностей, как предпринимательство и право (табл. 3.1.2). По данным Департамента образования Вологодской области, в 2005 г. по различным экономическим и юридическим специальностям готовили студентов от 7 до 9 учреждений высшего профессионального образования. Сложившееся положение обусловлено как несформированностью системы социального заказа, так и фактическим отсутствием рычагов влияния на данный рынок у региональных органов власти.

Таблица 3.1.2. Сравнительные характеристики структуры подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием в России и странах «Большой восьмерки»

Страна	Специальность					
	Инженерное дело, производство, строительство	Образование	Гуманитарные науки и искусство	Общественные науки, предпринимательство и право	Сельское хозяйство	Прочие*
Россия	20	8	5	45	4	18
США	5	11	13	36	1	34
Великобритания	8	10	15	31	1	35
Германия	17	8	10	23	2	40
Италия	15	9	13	34	2	27
Франция	16	7	12	40	-	25
Япония	19	7	16	25	2	31

*В число прочих специальностей включены: естественные науки, здравоохранение и социальное обеспечение, сфера услуг, неизвестные или неучтенные.

Источник: Всемирный доклад по образованию. 2006 / Институт статистики ЮНЕСКО, 2006. – С. 138-145.

Повышение объемов подготовки специалистов с высшим образованием в последнее десятилетие сопровождалось снижением общего качества обучения. Причиной может являться то, что высшее образование, все больше превращаясь в «конвейер» по подготовке дипломированных специалистов, ориентировано в большей степени на передачу студентам определенного объема знаний, в меньшей степени – на привитие навыков их пополнения и обновления. Это приводит к снижению когнитивного потенциала работников с высшим образованием, особенно в тех случаях, когда специфика труда на рабочем месте не требует достаточно высокой квалификации.

Формирование нелимитированного предложения некачественных образовательных услуг и ликвидация альтернативных издержек образования для студентов, как из-за непомерного развития заочного обучения, так и из-за снижения требований к студентам дневных отделений (что позволяет им совмещать учебу с работой), полностью деформируют рынок образовательных услуг.

Это, в свою очередь, ведет к деформациям на рынке труда, обесценивает профессиональное образование и уменьшает отдачу от него. Само по себе наличие диплома о высшем профессиональном образовании перестало быть свидетельством уровня подготовки специалистов. Работодатели вынуждены или снижать общую оценку уровня квалификации всех нанимаемых молодых сотрудников, или нести существенные дополнительные издержки, связанные с низким качеством дипломов.

Как и качество профессионального образования, трудоустройство выпускников по специальности – один из самых актуальных вопросов на сегодняшний день. По словам ректора МГУ *В. Садовниченко*, руководители бизнес-структур часто заявляют, что вузы готовят слабых специалистов, вузы же утверждают, что специалистов они готовят отличных, проблема только в том, чтобы найти на них заказ⁹⁷. Результаты опросов руководителей учреждений профессионального образования (включая деканов) и работодателей Вологодской области⁹⁸ служат подтверждением высказывания ректора МГУ о разногласии между ними (*табл. 3.1.3*).

⁹⁷ Булгакова Н. Кто в ответе за студента? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.poisknews.ru/2007/01/26/kto_v_otvete_za_studenta.html

⁹⁸ Во втором квартале 2007 г. было проведено анкетирование среди руководителей организаций и предприятий Вологодской области разных секторов экономики. В опросе приняли участие 96 руководителей.

Таблица 3.1.3. Оценка работодателями и руководителями учреждений профессионального образования (включая деканов) Вологодской области уровня подготовленности выпускников к профессиональной деятельности (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Выпускники					
	ПУ, лица		Техникума, колледжа		Вуза	
	работодатели	руководители	работодатели	руководители	работодатели	руководители
Высокий	3,5	4,2	1,4	5,9	1,3	13,8
Достаточно высокий	17,5	62,5	24,6	58,8	35,9	62,1
Средний	59,6	33,3	69,6	35,3	53,8	24,1
Низкий	19,3	0,0	4,3	0,0	9,0	0,0

Источник: Данные экспертных опросов руководителей учреждений профессионального образования и предприятий (организаций) Вологодской области, 2007 г.

Пробелы в качестве образования возникают не в процессе получения профессионального образования, а закладываются еще на школьном уровне. Хорошую пищу для размышлений о состоянии когнитивного (знаниевого) потенциала дают результаты Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), замеры по которой проводились в 2000, 2003 и 2006 гг.⁹⁹

В исследовании PISA-2006 приняли участие более чем 400 тыс. учащихся из 57 стран мира¹⁰⁰, 30 из которых – члены ОЭСР. Выборка российских учащихся 15-летнего возраста включала 6 154 обучающихся из 210 образовательных учреждений 45 регионов. В нее вошли учащиеся основной и средней школы, а также 15-летние учащиеся и студенты образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования.

Приоритетной областью исследования PISA в 2006 г. была естественнонаучная грамотность. Оценка математической грамотности и грамотности чтения проводилась с целью выявления тенденций в изменении их состояния за прошедшие годы (для чтения – с 2000 г., для математики – с 2003 г.).

⁹⁹ В ее основе лежит тестирование 15-летних подростков, проводимое раз в три года с целью проверки умения применять полученные в школе знания в реальной жизни. Тесты делятся на три группы: проверка математической, естественнонаучной грамотности и грамотности чтения (умение найти в тексте нужную информацию, вычленив главное, сделать выводы, заключение и т. д.). Ответы оцениваются по 1000-балльной шкале.

¹⁰⁰ В исследовании PISA-2006 не принимали участия учащиеся из Китая и Индии, а также из таких постсоветских русскоязычных стран, как Украина, Беларусь и Казахстан.

По всем направлениям исследования результаты российских учащихся статистически значимо ниже, чем результаты по странам ОЭСР или средние международные результаты (табл. 3.1.4). Рейтинги российских учащихся – в четвертом десятке по всем позициям.

Таблица 3.1.4. **Некоторые результаты Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)**

Грамотность чтения			Математическая грамотность			Естественнонаучная грамотность		
2000 г.	2003 г.	2006 г.	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2000 г.	2003 г.	2006 г.
<i>Количество баллов в России (max=1000)</i>								
462	442	440	478	468	476	460	489	479
<i>Место России (2000 г. – из 32 стран; 2003 г. – из 41 страны; 2006 г. – из 57 стран)</i>								
27-29	32-34	39	21-25	29-31	33-34	26-29	24	35
<i>Количество баллов по странам ОЭСР (в среднем)</i>								
500	494	н.д.	500	500	н.д.	500	500	н.д.
Источники: Knowledge and Skills for Life: First results from the OECD Programme for International Student Assessment. – OECD, 2001. – P. 264; Learning for Tomorrow's World: First results from PISA 2003. – OECD, 2004. – P. 356, 444, 448.								

По сравнению с результатами предыдущих циклов исследования не произошло существенных изменений в математической грамотности (29 – 31 место в 2003 г.); стали ниже, чем в 2000 и 2003 гг., результаты грамотности чтения (27 – 29 место в 2000 г., 32 – 34 – в 2003 г.).

По результатам оценки сформированности естественнонаучной грамотности большинство российских учащихся (около 60%) продемонстрировали овладение основными умениями (2 и 3 уровни по международной шкале), необходимыми для решения простых естественнонаучных проблем. Повышенный уровень естественнонаучной грамотности продемонстрировали 15% учащихся. Высокий уровень овладения естествознанием (5 и 6 уровни) – 4%. При этом достаточно большая доля российских учащихся (22%) не овладела базовым уровнем. Это означает, что по окончании основной школы они получили ограниченный запас естественнонаучных знаний, которые могут применять только в знакомых ситуациях, давать в основном очевидные объяснения, опираясь на имеющиеся данные.

Сравнение результатов России и других стран явно показывает отличие приоритетов отечественного общего образования от приоритетов, характерных для многих стран. В настоящее время, обеспечивая учащихся значительным багажом предметных знаний, российская система обучения не способствует развитию у них

умения выходить за пределы учебных ситуаций, в которых формируются эти знания. Традиционно сильные стороны российского школьного естественнонаучного образования, в значительной степени направленного на формирование основ наук (физики, химии, биологии и физической географии), не могли проявиться в данном исследовании, поскольку оно было направлено на реализацию других задач, в большей степени ориентированных на требования современного информационного общества¹⁰¹.

Результаты измерений по программе PISA служат поводом для принятия решений о корректировке подходов к обучению, существующих в школах, в сторону развития навыков по применению знаний в конкретных жизненных ситуациях. Усиление этого компонента, на наш взгляд, является одной из первоочередных задач и для региональной системы образования.

Недостатки в качестве базового образования усиливаются на профессиональной образовательной ступени прежде всего вследствие увеличения напряженности в работе преподавательского состава. Так, в государственных вузах численность профессорско-преподавательского состава выросла за 1997/98 – 2007/08 уч. гг. с 1 666 до 2 355 чел., или на 41%, в то время как количество студентов увеличилось более чем в два раза. В негосударственных вузах численность профессорско-преподавательского состава выросла с 269 до 281 чел., или на 4%, тогда как студентов стало больше в 5,6 раза¹⁰².

Обеспечение высокого качества образования, безусловно, зависит от уровня его инвестирования, а также соответствия этого уровня потребностям развития сферы. Однако уровень финансирования и отставание российской системы образования от аналогов в ведущих державах мира не позволяют рассчитывать на эффективное решение данных проблем ни на федеральном, ни на региональном уровнях.

По доле государственных расходов на образование в общем объеме госрасходов в 2006 г. Россия находилась (с показателем 3,6% от ВВП) на 109 месте в мире¹⁰³. Объем государственных расходов на образование в расчете на одного жителя России был ниже соответ-

¹⁰¹ Центр оценки качества образования ИСМО РАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://centeroko.ru/pisa06/pisa06_res.htm

¹⁰² Образование в Вологодской области в 1997 – 2007 годах: Стат. сб. – Вологда, 2008.

¹⁰³ Human Development Report. 2007/2008. – P. 265-268.

ствующего показателя США в 7,3 раза, Франции – в 5,2 раза, Германии – в 4,4 раза, Великобритании – в 4,2 раза¹⁰⁴. Важным представляется увеличение инвестиций в модернизацию образования за счет части дополнительных бюджетных доходов, образующихся сейчас вследствие благоприятной конъюнктуры на сырьевых рынках.

По объему расходов в расчете на одного учащегося/студента Россия существенно уступает развитым странам мира: США – в 6,8 раза, Японии – в 4,6 раза, Италии, Франции, Германии – в 4,4 раза, Великобритании – в 4,1 раза (табл. 3.1.5). Отставание по дошкольному образованию составляет от 1,5 до 3,7 раза; по начальному, вторичному послесреднему и нетретичному – от 2,5 до 6,5 раза, по третичному образованию – от 3 до 8,8 раза.

Таблица 3.1.5. **Расходы на образование в странах «Большой восьмерки»*** (в расчете на одного учащегося/студента, по паритету покупательной способности; 2004 г.; в долл. США)

Страна	Дошкольное образование (от 3-х лет)	Начальное образование	Вторичное образование	Послесреднее нетретичное образование	Третичное образование (включая затраты на исследования и разработки)	Все уровни (кроме дошкольного образования)
США	7 896	8 805	9 938	н.д.	22 476	12 092
Италия **	5 971	7 390	7 843	н.д.	7 723	7 723
Япония	3 945	6 551	7 615		12 193	8 148
Франция	4 938	5 082	8 737	4 081	10 668	7 880
Германия	5 489	4 948	7 576	10 573	12 255	7 802
Великобритания	7 924	5 941	7 090		11 484	7 270
Россия **	н.д.	1 615			2 562	1 775

* Отсутствуют данные по Канаде.
 ** Без учета негосударственных учебных заведений.
 Источник: OECD Education at a glance 2007.

Доля расходов на учебные заведения в региональном консолидированном бюджете Вологодской области составляла в 2006 г. 26%. В сопоставимой оценке сумма денежных отчислений на нужды учебных заведений области по сравнению с 2000 г. выросла в 1,5 раза (в 1,6 раза в расчете на 1 учащегося) (табл. 3.1.6). По объему расходов консолидированного бюджета на образование (в расчете на 1 жителя по паритету покупательной способности) Вологодская область переместилась с 1 места в 2000 г. на 6 место в 2006 г. среди регионов Северо-Западного федерального округа.

¹⁰⁴ Рассчитано по: О развитии человека за 2003 год: Доклад. – Минск: Юнипак, 2003. – С. 237-238; О развитии человека: Доклад. 2004. – С. 194-195.

Таблица 3.1.6. **Динамика расходов консолидированного бюджета Вологодской области на образование**

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Расходы в текущих ценах, млн. руб.	2 431,2	2 823,2	3 861,3	4 692,1	5 873,1	8 001,9	8 366
В % к 2000 г., в сопоставимой оценке	100	100,6	121,8	130,9	147,7	139,6	146,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Хотя финансирование и увеличивается, состояние материально-технической базы учреждений образования остается сложным. Так, степень износа имеющихся в распоряжении образовательных учреждений региона основных фондов в 2007 г. составляла 37% (в 2000 г. – 35%). По данным экспертного опроса руководителей образовательных учреждений области¹⁰⁵, проведенного ВНКЦ в 2007 г., сохраняется низкий уровень обеспеченности сферы образования финансовыми средствами на развитие учебных заведений, несмотря на постепенное увеличение их материально-технической базы (до 34% от потребности по сравнению с 30% в 2002 г.). Руководители считают, что образовательные учреждения в среднем обеспечены на 53% от необходимого уровня мебелью и инвентарем и лишь на 19% – научным оборудованием и приборами.

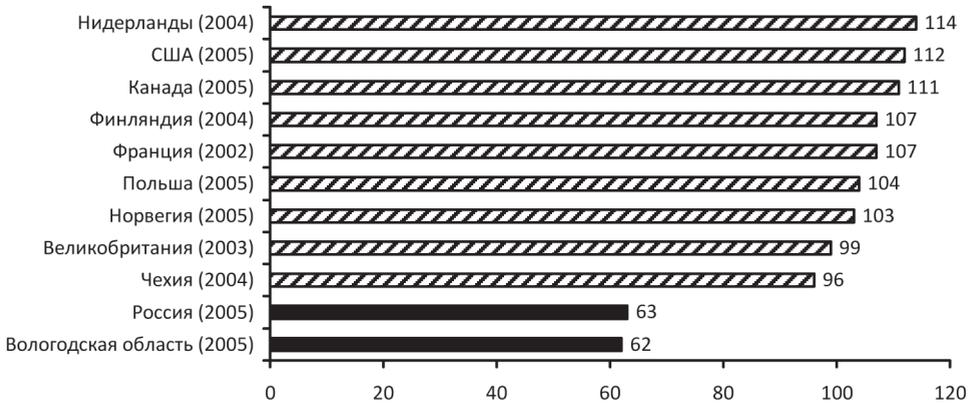
Экономический рост, начавшийся после 1999 г., обусловил повышение реальных денежных доходов населения, в том числе оплаты труда работников, занятых в сфере образования. Если в 1999 г. средний ее размер не достигал даже уровня прожиточного минимума, то к 2006 г. превысил его на 47%. В то же время уровень заработной платы в образовании составляет лишь 61% средней заработной платы по отраслям экономики региона в целом, и эта ситуация существенно не меняется (табл. 3.1.7).

Таблица 3.1.7. **Заработная плата работников сферы образования Вологодской области**

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Среднемесячная заработная плата в сфере образования, руб.	1 007	1 509	2 025	2 892	3 353	4 076	5 431	6 473
Отношение к среднемесячной заработной плате по экономике области в целом, %	60,2	58,9	57,7	64,3	61,0	58,5	61,5	60,7
Отношение к прожиточному минимуму, раз	0,92	1,29	1,44	1,45	1,52	1,65	1,78	1,87

¹⁰⁵ Данные опроса руководителей учреждений образования Вологодской области, N=124.

Важным условием модернизации образования является приближение оплаты труда в отрасли образования к среднему уровню по экономике в целом подобно тому, как это сделано в развитых странах мира (рис. 3.1.6).

Рисунок 3.1.6. Отношение средней заработной платы в сфере образования к уровню средней зарплаты по экономике в целом в некоторых странах мира, РФ и Вологодской области, %

Рассчитано по: LABORSTA Internet. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://laborsta.ilo.org> Раздел: Yearly data of Total and Economically active population, Employment, Unemployment, Hours of Work, Wages, Labour Cost, Consumer Price Indices, Occupational Injuries, Strikes and Lockouts: 1969 – 2005.

Данные по Норвегии: Lønnsstatistikk 2005 • Wage Statistics 2005. Statistisk sentralbyrå • Statistics Norway. – Oslo-Kongsvinger, 2006. – P. 115-122 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ssb.no/emner/06/05/nos_lonn/nos_d362/nos_d362.pdf

Данные по США: Income, Earnings and Poverty. Data From the 2005 American Community Survey. – U.S. Government Printing Office, Washington, DC, 2006. – P. 11.

Образование сегодня рассматривается молодежью не как возможность приобретения знаний и навыков, развиваемых затем в профессиональной деятельности, а в большей степени как способ получения диплома, дающего преимущество в стартовых условиях при поиске более или менее престижной и оплачиваемой работы. При таком подходе требования к качеству образования отходят на второй план, уступая самому факту наличия определенного «уровня образования». Нарушается преемственность в развитии профессиональных знаний и навыков.

Увеличение спроса на высшее образование в России проявляется наравне с развитыми странами, но процесс массовизации не способствует усилению эффективности кадрового потенциала. Выявлена тенденция роста доли выпускников вузов, которые после их окончания работают не по полученной специальности. Так, в России среди выпускников 1993 – 1996 гг. не по специальности работали на своей первой работе 36%; среди выпускников

1997 – 2000 гг. – 42%, среди выпускников 2001 – 2004 гг. – 56%¹⁰⁶. Доля трудоустроившихся по специальности выпускников вузов Вологодской области, по мнению руководителей учреждений ВПО¹⁰⁷, составила в 2002 г. 72%, в 2006 г. – 68%. Согласно результатам исследования профессиональных ориентаций студентов вузов г. Вологды¹⁰⁸, только 65% студентов, еще находясь в стенах учебного заведения, собираются работать по своей специальности после получения диплома. В основном это студенты строительных, экономических и юридических специальностей (от 64 до 100%). Более того, в процессе учебы в вузе происходит снижение доли тех, кто ориентирован на работу по избранной специальности, – с 69% на первом курсе до 52% – на последнем. Всего же среди опрошенных в 2007 г. жителей области более половины (54%) не работало по своей специальности, в т. ч. 50% молодых людей.

Сегодня конкурентоспособность стран зависит не только от деятельности традиционных образовательных институтов, но и от возможности постоянно повышать качество навыков, используемых в экономике. Поэтому люди, получившие профессиональное образование и желающие повысить уровень своих навыков или получить новые, являются ключевым ресурсом экономики. Обучение человека в течение всей жизни становится необходимым и все более значимым элементом современных образовательных систем.

Необходимость в воспроизводстве знаний на протяжении деятельности человека возникает в связи с процессами модернизации, совершенствования технологий производства и т. п. По данным ГУ-ВШЭ, в настоящее время более 70% руководителей российских предприятий полагают, что потребность в переобучении (переквалификации) их работников сохранится в ближайшие годы на достаточно высоком уровне¹⁰⁹.

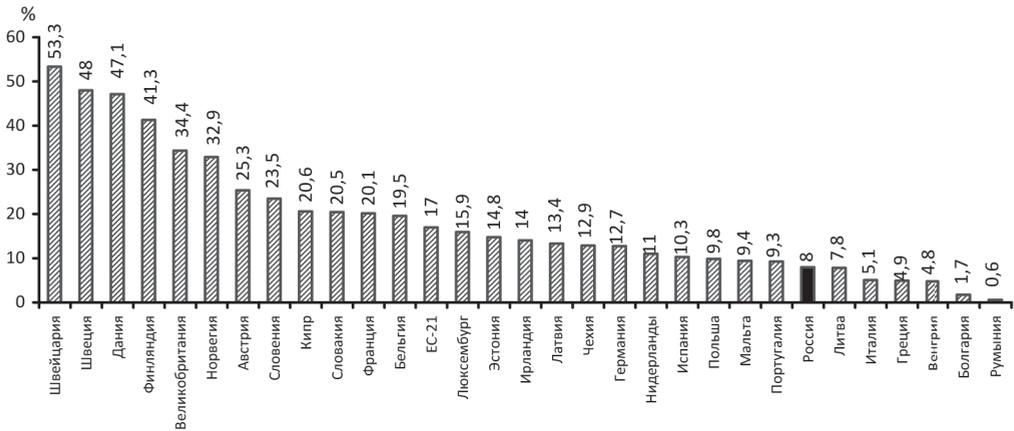
¹⁰⁶ Шишкин С.В. Социальная дифференциация высшего образования – М: Независимый институт социальной политики, 2005. – С. 13.

¹⁰⁷ Опрос был проведен ВНКЦ ЦЭМИ РАН в мае – июне 2007 г. в Вологодской области. Были проанализированы мнения 70 руководителей (включая деканов) учреждений профессионального образования: ВГПУ, ВоГТУ, ВГМХА и ЧГУ. Среди учреждений профессионального образования, руководители которых участвовали в опросе, 34,3% составляют учреждения НПО, 24,3% – СПО, 29 % – учреждения ВПО.

¹⁰⁸ Опрос был проведен в декабре 2006 – I квартале 2007 г. Объем выборки – 579 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между студентами дневных отделений, которые обучаются по тем или иным специальностям в государственных вузах г. Вологды и в филиалах иногородних вузов, находящихся на территории г. Вологды. Ошибка выборки не должна превышать 5%.

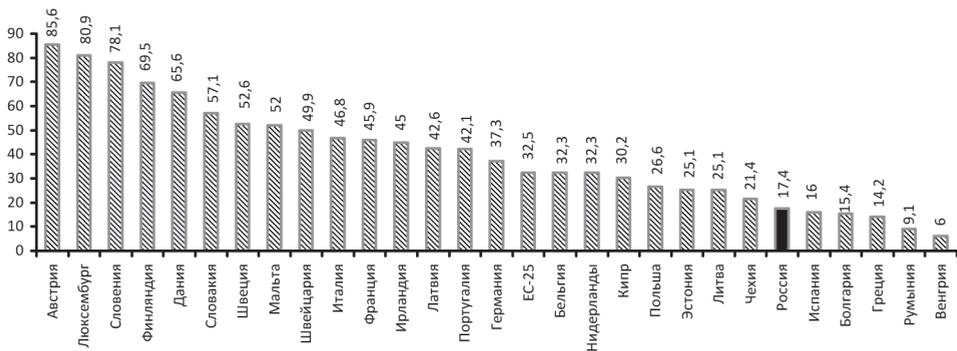
¹⁰⁹ Мониторинг экономики образования: Информ. бюллетень. – 2006. – №1 (19). – С. 39.

Несмотря на то, что развитие непрерывного образования было декларировано как один из пяти приоритетов развития образования, прогресс в этой области неудовлетворителен. Россия значительно уступает большинству европейских стран и по участию населения в непрерывном образовании, и по активности самообразования (рис. 3.1.7 – 3.1.8). При этом, как следует из данных обследования внутрифирменной подготовки, одной из причин такого положения является не только низкая активность государства в этой области, но и низкая (по сравнению с другими странами) активность бизнеса в обучении кадров.

Рисунок 3.1.7. Участие населения стран мира в дополнительном образовании в течение последних 12 месяцев (в % от числа опрошенных в возрасте 25 – 64 лет)

Источники: Евростат (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>, тема Lifelong learning) и Институт статистических исследований и экономики знаний ГУ-ВШЭ. Данные по европейским странам – 2005 г., по России – 2006 г.

Рисунок 3.1.8. Участие населения стран мира в самообразовании в течение последних 12 месяцев (в % от числа опрошенных в возрасте 25 – 64 лет)

Источники: Евростат (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>, тема Lifelong learning) и Институт статистических исследований и экономики знаний ГУ-ВШЭ. Данные по европейским странам – 2005 г., по России – 2006 г., по Норвегии и Великобритании – отсутствуют.

Опрос Фонда «Общественное мнение» показал, что в 2004 г. более 60% населения России за три предшествующих периода повышало свою квалификацию (примерно столько же – в Северо-Западном федеральном округе)¹¹⁰. По данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН, курсы повышения квалификации прошло к 2003 г. более половины работников учреждений сферы образования и здравоохранения Вологодской области (из них 26% работников учреждений образования и 19% – здравоохранения сделали это «менее 5 лет назад»; табл. 3.1.8). Больше части занятых в сельском хозяйстве, промышленности, торговле и сфере обслуживания не приходилось учиться на курсах. Таким образом, функционирование системы подготовки и повышения квалификации кадров отстает от реальных потребностей регионального сектора экономики и не способствует развитию кадрового потенциала.

Таблица 3.1.8. **Проходили ли Вы курсы по повышению квалификации или переподготовке?** (в % от числа опрошенных)

Прохождение курсов	Сельское хозяйство	Промышленность	Торговля и сфера обслуживания	Образование	Здравоохранение
Менее года назад	17,4	10,0	10,8	19,2	12,8
Менее двух лет назад	13,0	14,4	11,1	10,8	14,9
Менее 5 лет назад	6,5	10,3	9,9	25,8	19,1
Не проходил(а)	56,5	62,2	64,3	42,5	48,9
Источник: данные мониторинга общественного мнения в Вологодской области, 2005 г. (N=1500).					

Очень показателен и следующий факт: хотя 66% выпускников Вологодской области работали не по специальности, только 10% из них низко оценивали степень соответствия своей квалификации требованиям рабочих мест. С одной стороны, это может являться следствием не критичного отношения выпускников к уровню своей квалификации, а с другой – невысоких требований, предъявляемых к работникам в процессе трудовой деятельности. В этом случае, на наш взгляд, стоит говорить о существующем «перепроизводстве» в области специалистов с высшим образованием и целесообразности рассмотрения вопроса о «реструктуризации» в этом секторе, направленной на подготовку большего объема специалистов со средним образованием.

В связи с процессами модернизации, совершенствования технологий возникает необходимость в воспроизводстве знаний и

¹¹⁰ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>

умений работников в течение трудовой жизни. Однако, как показывают данные опросов, большинство трудящихся области не повышают уровень своего образования и квалификации ни в форме второго высшего образования (65%), ни путем прохождения курсов переподготовки и повышения квалификации (54%)¹¹¹. Имели такой опыт, но «более пяти лет назад», соответственно 5 и 11% работников. «Недавно» и «относительно непродолжительное время назад» получали второе высшее образование и проходили курсы переподготовки/повышения квалификации соответственно 12 и 29% трудящихся.

Согласно данным специализированного анкетного опроса, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН, в 2008 г. почти половине предприятий (48%) была нужна помощь в организации повышения квалификации их сотрудников. В такой ситуации важным становится проведение образовательных мероприятий (учебные курсы, семинары, мастер-классы) и создание специальных структур (научно-образовательные центры, корпоративные университеты и др.) для подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров под конкретные производства. Наибольшую потребность предприятия испытывают в повышении квалификации сотрудников технологических служб – 83%, управленческих кадров – 66%, специалистов по информационным технологиям – 50% и др. (табл. 3.1.9).

Проблемы, отмеченные в сфере профессионального образования, не являются отличительной особенностью только Вологодского региона. Так, эксперты ООН отмечают несоответствие между масштабами третичного образования в России и уровнем ее экономического развития, что объясняется преимущественно изъянами системы образования, а не рынка труда. Существующие сегодня формальные показатели распространения третичного образования во многом не соответствуют фактическому положению дел. Большинство средних профессиональных учебных заведений, даже если они переименовались в колледжи, предоставляют, по сути, образование не третичного уровня, а только верхнего вторичного. Точно так же и многие вузы, несмотря на переименование в академии и университеты, являются в лучшем случае колледжами¹¹².

¹¹¹ Данные мониторинга общественного мнения в Вологодской области, 2007 г. (N=1500).

¹¹² О развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год: Доклад. – М.: Весь мир, 2004. – С. 92.

Таблица 3.1.9. Потребность предприятий Вологодской области в повышении квалификации сотрудников *, %

№ п/п	Службы	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Технологические	59,5	62,4	82,9
2.	Управленческие	59,5	63,0	65,9
2а.	- высшее звено	49,5	56,5	53,7
2б.	- среднее звено	69,4	69,4	78,0
3.	Информационных технологий	45,9	43,5	50,0
4.	Экологические	20,7	25,9	45,1
5.	Кадровые	36,0	43,5	42,7
6.	Социальные	9,9	16,5	24,4
7.	Конструкторские	33,3	30,6	-
8.	Другие	6,3	1,2	2,4

*Руководители предприятий могли отметить несколько служб.

В целом основные проблемы образовательной системы (как на федеральном, так и на региональном уровнях), на наш взгляд, можно классифицировать следующим образом: низкая конкурентность общего качества образования и способности оперирования знаниями; формальный подход к образованию; отсутствие четкой увязки между стратегиями и планами социально-экономического развития и планами функционирования образовательного сектора; недостаточное финансирование, создающее заведомо неконкурентные условия для развития отрасли; несбалансированность компетенций и функций уровней управления образованием (федеральный и региональный), с одной стороны, и практики социально-экономического развития – с другой.

Таким образом, для успешного развития сферы образования необходима реализация мер, направленных на формирование благоприятной среды, обеспечивающей реализацию гражданами конституционных прав на образование, а также глобальную конкурентоспособность образовательного комплекса. Наиболее полное ее достижение возможно на основе комплексного подхода, включающего все уровни образовательной системы.

В современных условиях одним из главных ресурсов повышения конкурентоспособности экономики представляется усиление взаимосвязи между системой профессионального образования и народнохозяйственным комплексом. Возможности повышения результативности деятельности системы образования и подготовки кадров заключаются, на наш взгляд, в следующем.

1. Повышение взаимосвязи сектора образования с народно-хозяйственным комплексом. Планирование развития образовательного комплекса целесообразно строить, исходя из перспектив и приоритетных направлений социально-экономического развития, утверждаемых в виде среднесрочных и долгосрочных программ (на 5, 10, 15, 25 лет). Речь идет о межсекторальном подходе, основанном на объединении усилий органов управления образованием, институтов экономического управления, хозяйствующих субъектов, общественных организаций – как на региональном, так и на муниципальном уровне. Необходима регулярная инвентаризация перечня профессий и специальностей, по которым осуществляется подготовка кадров, и объемов подготовки, формирование на этой основе механизмов социального заказа региональной системе образования и соответствующая оценка ее эффективности.

2. Устранение дисбаланса между повышением экономической самостоятельности регионов и ограниченными возможностями влияния на объемы и структуру подготовки специалистов региональных властей (в том числе в созданных в 2000 г. федеральных округах РФ). С учетом этого модернизация сферы образования в условиях глобализации должна идти в направлении создания регионального образовательного комплекса, активно взаимодействующими элементами которого являются образовательные учреждения, органы управления образованием и организации, предприятия сектора экономики.

3. Разработка нормативно-правового обеспечения интегральными процессами, целью которого станет перераспределение функций управления между федеральным, региональным и отраслевым уровнями по вопросам подготовки кадров, внедрения инноваций в процесс обучения, оптимизации сети учреждений образования в рамках бюджетных ограничений и т. д.

4. Проблема улучшения качества образования не может быть решена без увеличения бюджетных расходов на отрасль до 5,5% ВВП и 4,9 тыс. долл. по паритету покупательной способности на душу населения (средние показатели по странам мира)¹¹³, повышения заработной платы работникам учебных заведений до уровня не ниже среднего по экономике. В плане развития материально-технической базы образовательного комплекса необходимо оборудование помещений предметами длительного пользования и инвентарем согласно официальным требованиям и нормам.

¹¹³ Агранович М.Л. Российское образование в контексте международных показателей. 2004: Сопоставимый доклад. – М., 2005.

5. Эффективным направлением обновления содержания образования в рамках его соответствия потребностям рынка труда и национальной экономики является развитие механизмов размещения государственного и социального заказа на подготовку специалистов на конкурсной основе и формирование системы непрерывного образования на основе повышения квалификации и обязательной аттестации работника с периодичностью один раз в пять лет.

Для того чтобы образование стало по-настоящему динамично развивающимся и результативным, необходимо сделать его политическим приоритетом, а цели и содержание его деятельности, характеристики конечного продукта должны задаваться самими потребителями – обществом (включая его различные страты, группы и сообщества), бизнесом и государством. Однако это невозможно без активнейшего участия институтов гражданского общества в выработке и реализации образовательной политики, а также контроле за ее эффективностью.

Как национальная образовательная политика, так и региональная должны быть выражением общественного договора между всеми субъектами образования – его заказчиками, исполнителями и потребителями. Именно такая политика создаст условия для решения наболевших проблем, станет гарантией того, что образование будет силой, консолидирующей общество, сделает экономику страны и ее регионов конкурентоспособной в условиях современных и будущих глобальных вызовов.

3.2. Формирование региональной инновационной системы *

Современная экономика становится все более глобальной. При этом в ней продолжают стремительно развиваться два разнонаправленных процесса: с одной стороны, наблюдается увеличение конкуренции и дифференциации во всех сферах и на всех уровнях национальных экономик, с другой – нарастание процессов интеграции, кооперации и консолидации в самых разных сферах деятельности. Данные обстоятельства можно связать с основополагающей тенденцией наступившего тысячелетия – переходом от индустриального к постиндустриальному обществу и инновационно-

---

* В подготовке п. 3.2 использованы материалы сотрудников ВНКЦ ЦЭМИ РАН н.с. к.э.н. С.В. Тереховой и м.н.с. И.А. Кондакова.

ориентированной «экономике знаний»¹¹⁴. Возрастание влияния науки и технологии на экономическое развитие отчетливо проявилось уже во второй половине XX века. Однако в эпоху индустриального развития общества инновации рассматривались преимущественно как фактор технологического развития. В постиндустриальном обществе они находят самое широкое применение не только в технологической сфере, но и образовании, индустрии услуг, обеспечении жизнедеятельности и т. д.¹¹⁵

Каждая историческая эпоха связана с технологическим обновлением. В XIX веке были созданы паровые машины, давшие начало индустриальному производству; XX век характеризовался широкой электрификацией. В XXI веке ожидаются прорывы в нано- и биотехнологиях, химии, медицине, энергетике, информационно-телекоммуникационных технологиях и ряде других направлений. По оценкам ведущих российских ученых, объем продаж наукоемкой продукции на мировом рынке, достигший к концу XX века одного триллиона долларов, продолжает интенсивно расти. При этом прогнозируется, что в ближайшие десять лет его емкость достигнет 3,5 – 4 трлн. долл.¹¹⁶ Данные факты объясняют, почему большинство стран мира, прежде всего западных, прилагают максимум усилий для укрепления своего научно-технического потенциала¹¹⁷, участия в международном технологическом обмене, ускорения темпов научно-технического развития, расширения инвестиций в наукоемкие технологии.

¹¹⁴ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2005. – С. 13.

¹¹⁵ Иванов В.В. Инновационное развитие локальных территорий. – М.: Абелия, 2005. – С. 4.

¹¹⁶ Иванов В.В. Национальные инновационные системы: теория и практика формирования. – М., 2004. – С. 4.

¹¹⁷ Например, Конгресс США законодательно возлагает на федеральное правительство особую функцию широкомасштабного финансирования науки и техники не только для военных целей, но и для сугубо гражданских отраслей промышленности на основных направлениях НТП, обявывая корпорации федеральных подрядчиков создавать новые образцы, технологии и доводить их до промышленного использования и внедрения на внутреннем рынке. Закон, утверждающий государственную научно-техническую программу, по своей юридической силе уступает лишь Конституции США. Президент США раз в два года представляет Конгрессу сводный доклад о выполнении этих программ по всем федеральным ведомствам, о размере израсходованных средств и о государственных планах дальнейшей реализации программ. Невыполнение договоров на поставку товаров, услуг и НИОКР наказывается в административном или уголовном порядке (по материалам: Чуклинов С. Оборонно-промышленный комплекс: меры модернизации // Экономист. – 2006. – №10. – С. 20-21).

Обратная ситуация наблюдается в развитых странах, где доля высокотехнологичной продукции, включающей продукцию авиакосмической промышленности, компьютеры, средства автоматизации управленческого труда, электронику, инструменты, измерительные приборы, фармацевтические продукты, электрооборудование и продукцию военного назначения, в суммарном экспорте составляет: в США – 26,1%, Японии – 20%, Финляндии – 18% (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1. **Международная торговля технологиями,**
млрд. долл. США

Страна	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
<i>Экспорт технологий</i>							
Великобритания	16,75	17,89	16,33	18,02	19,67	23,69	28,19
Германия	13,42	12,95	13,58	14,58	16,49	22,83	25,33
Италия	3,03	3,37	2,81	2,68	2,98	3,11	3,86
Канада	1,88	1,99	2,62	2,07	1,42	...	...
Россия	0,04	0,07	0,20	0,24	0,21	0,24	0,38
США	35,63	39,67	43,23	40,69	44,49	48,14	52,64
Франция	2,59	2,76	2,74	3,19	3,62	5,19	...
Япония	6,99	8,44	9,82	10,26	11,06	13,04	...
<i>Импорт технологий</i>							
Великобритания	9,52	9,28	8,34	8,59	8,55	10,21	12,11
Германия	16,22	17,21	18,22	21,03	21,75	23,28	25,40
Италия	3,61	4,24	3,51	3,44	2,99	3,79	4,07
Канада	1,17	1,36	1,28	1,05	0,92	...	...
Россия	0,06	0,35	0,18	0,39	0,57	0,67	0,82
США	11,24	13,11	16,47	16,54	19,34	19,39	23,90
Франция	3,12	3,17	2,64	2,69	2,80	3,23	...
Япония	3,29	3,60	4,11	4,51	4,32	4,86	...
Источник: «Группа восьми» в цифрах. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 92.							

Россия стремительно теряет свои позиции в этой сфере (табл. 3.2.2), причиной чему является, с одной стороны, постепенная утрата научно-технического потенциала, с другой – низкая степень востребованности интеллектуального ресурса из-за сложившейся конъюнктуры, характеризующейся «наркотической зависимостью» всей социально-экономической системы страны от экспорта сырья и продукции первого передела.

Число патентных заявок на изобретения в расчете на 100 тыс. чел. населения в 2002 г. в США составляло 132 ед., Германии – 377, Финляндии – 4839, а в России в 2006 г. – 28 ед.¹¹⁸

¹¹⁸ Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_39/IssWWW.exe/Stg/02-01.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_39/IssWWW.exe/Stg/12-05.htm.

Таблица 3.2.2. Доля высокотехнологичной продукции
в суммарном экспорте, %

Страна	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Великобритания	27,35	28,9	29,8	28,64	24,43	22,8	22,14	26,48
США	30,08	29,95	28,71	27,99	27,00	26,82	26,15	26,13
Япония	25,13	26,99	24,73	23,09	22,75	22,37	21,15	20,04
Финляндия	20,69	23,48	21,14	20,9	20,58	17,77	21,34	18,12
Франция	23,96	25,47	25,6	21,88	20,74	20,07	19,07	17,88
Германия	14,19	16,08	15,8	15,15	14,76	15,36	14,79	14,06
Швеция	17,83	18,71	14,23	13,71	13,12	14,14	14,23	13,39
Канада	10,03	11,94	10,36	9,08	8,59	8,16	8,34	8,51
Италия	7,51	8,53	8,58	8,21	7,1	7,08	6,94	6,35
Россия	19*				3,99	1,89	1,52	1,53

* Данные 1997 г.
Источник: Электронный ресурс: Официальный сайт EUROSTAT. – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=0,1136250,0_45572558&_dad=portal&_schema=PORTAL

Причины такой ситуации, по мнению академика РАН *Д.С. Львова*, кроются в том, что «наукоемкий сектор промышленности за годы реформ ускоренно «выдавливался» ресурсо- и капиталоемким топливно-сырьевым сектором»¹¹⁹. С данной точкой зрения согласен *А.Е. Варшавский*: «К началу 2000 г. накопленный потенциал разработок во многом израсходован, продолжает усиливаться разрыв между поколениями из-за нарушения преемственности научных и практических знаний»¹²⁰. *В.В. Иванов* в работе, посвященной вопросам теории и практики формирования национальных инновационных систем, еще более категоричен: «Проводимые в России в 90-е годы реформы не привели к формированию современной экономики, базирующейся на повышении использования интеллектуального потенциала нации. Более того, в стране резко сократился научно-технический потенциал и объем выпускаемой наукоемкой продукции»¹²¹. В настоящее время, по мнению *Н.И. Ивановой*, основными факторами, препятствующими развитию инноваций в стране, по-прежнему являются высокая привлекательность бизнеса по добыче и продаже природных ресурсов, нежелание предприятий переводить активы в высокорисковые высокотехноло-

¹¹⁹ Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. – С. 416.

¹²⁰ Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2001. – С. 10.

¹²¹ Иванов В.В. Национальные инновационные системы: теория и практика формирования. – М., 2004. – С. 5.

гичные проекты, недостаточная эффективность работы государственных механизмов, разработанных с целью снижения рисков в инновационной сфере¹²².

Исследования, выполненные А.Г. Поршневым, Б.Н. Кузыком, В.Л. Макаровым, С.Ю. Глазьевым¹²³ и другими российскими учеными, позволяют заключить, что для преодоления в стране негативных тенденций и перехода ее к постиндустриальному обществу требуется создание принципиально новых институциональных структур, обеспечивающих становление экономики инновационного типа. Такой структурой, как считают научные авторитеты страны, могла бы стать современная эффективно функционирующая национальная инновационная система, формирование которой должно выступать важнейшей стратегической задачей органов власти и управления в России на среднесрочную перспективу.

Надо подчеркнуть, что понимание отмеченных проблем и намерение их решать в последние годы демонстрируется властью постоянно. На заседании президиума Госсовета 19 февраля 2007 г. бывший тогда Президентом РФ *В.В. Путин* отметил: «Опыт успешных индустриальных стран показывает, что необходима принципиально новая модель организации производства – модель, ориентированная на создание инноваций и опирающаяся на конкурентную среду, причем и разработчиков, и поставщиков, и дилеров. России нужна модель промышленного развития, органично ориентированная в межрегиональные и глобальные кооперационные связи»¹²⁴. Этой же позиции придерживается и ныне действующий Президент РФ *Д.А. Медведев*: «Построение национальной инновационной системы – это сложная, но, подчеркну, ключевая задача нашей экономики»¹²⁵.

Однако реальные позитивные изменения в научно-технической сфере страны происходят крайне медленно. Более того, продолжает

¹²² Иванова Н.И. Идем на сближение? // Поиск. – 2007. – №10. – С. 5.

¹²³ Львов Д.С., Поршнева А.Г. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. – М.: Экономика, 2002. – 702 с.; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004. – 632 с.; Глазьев С.Ю. Бюджет-2007: Все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – №9-10. – 2006. – С. 3-27.

¹²⁴ О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации: Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118770.shtml#>

¹²⁵ Выступление Д.А. Медведева на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008 – 2020. Управление ростом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.medvedev2008.ru/live_press_15_02.htm

сокращаться численность персонала, занятого исследованиями и разработками, неполностью выполняются обязательства по финансированию научных исследований¹²⁶.

В этих условиях, на наш взгляд, стоит обратить внимание на тот факт, что успешность встраивания в процессы глобализации во многом зависит от устойчивости внутренней организации страны, включая быструю и адекватную реакцию, в том числе отдельных регионов, на изменения рыночной конъюнктуры. Это касается не столько способности создавать новые технологические решения, сколько умения управлять экономикой регионов, гибко изменяя ее параметры в направлении поддержания инновационной среды. Таким образом, **в ситуации несформировавшейся национальной инновационной системы именно региональная среда и создаваемые региональные инновационные системы в значительной мере могут определять конкурентоспособность национального бизнеса на мировом рынке.** Примеров, когда отдельные территории выступали «локомотивами» развития инновационной экономики, достаточно много. Это Силиконовая долина в США, София Антиполис и Большой Лион во Франции, Карлсруэ, Мюнхен и Бремен в Германии, Уэльс и Кембридж в Великобритании, Венский столичный регион в Австрии, Цукуба в Японии, Обнинск, Дубна, Троицк, Томск, Пущино, Черноголовка, Новосибирский академгородок в России и многие другие¹²⁷.

Стартовые условия социально-экономического развития отдельных регионов и цели создания в них инновационных систем различны. В России наряду с перечисленными выше признанными

¹²⁶ Так, например, в Протоколе совместного заседания Совета безопасности РФ, президиума Госсовета РФ и Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям от 20 марта 2002 г. (<http://edu.park.ru/public/default.asp?no>) планировалось обеспечить финансирование научных исследований и экспериментальных разработок в 2002 г. на уровне 2,04% от расходной части федерального бюджета, фактические расходы составили лишь 1,51%; в 2003 г. было запланировано 2,18%, фактически – 1,76%; план 2004 г. – 2,21%, факт – 1,76%; план 2005 г. – 2,35%, факт – 2,19%; план 2006 г. – 2,62%, факт – 2,27%; план 2007 г. – 2,92%, факт – 1,78%. Аналогичные тенденции наблюдаются в основных характеристиках федерального бюджета на 2008 – 2010 годы (Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 617; Российская наука в свете перспектив финансового планирования на 2007 – 2009 годы и в сопоставлении с ранее принятыми стратегическими документами о переходе страны к инновационному развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=619cc2ca-6033-4c69-b227-d01b4d9378f1>).

¹²⁷ Иванов В.В. Инновационное развитие локальных территорий. – М.: Абелия, 2005. – С. 60.

лидерами инновационного развития имеется большое количество субъектов, в которых инновации еще только начинают входить в сферу экономических и политических интересов элит. Данные обстоятельства открывают перед Вологодской областью ряд стратегических перспектив, связанных с встраиванием в общенациональные и глобальные программы и проекты в инновационной сфере, привлечением на свою территорию современных технологий и организацией новых высокотехнологичных производств. Однако реализовать открывающиеся возможности регион сможет только в том случае, если создаст на своей территории мощную современную региональную инновационную систему (РИС), способную конкурировать наравне с подобными системами, активно создаваемыми в других регионах страны. Решить указанную проблему в Вологодской области, где уровень развития и использования научно-технического потенциала по сравнению с другими территориями Северо-Запада России традиционно незначителен, чрезвычайно сложно. Так, среди проблем, которые призвана разрешить РИС Вологодской области, особо следует выделить кадровые и финансовые.

Именно люди, уровень их образования и квалификации становятся определяющим фактором развития сферы науки и инноваций в настоящее время. При этом важным является наличие как ученых, выполняющих научные исследования и разработки, так и менеджеров – предпринимателей наукоемкого бизнеса.

В целом по России численность персонала, занятого исследованиями и разработками, составила 143 чел. на 10 000 человек экономически активного населения (2004 г.). Это больше, чем в таких странах, как Франция (соответственно 139 чел. в 2003 г.), Германия (122 чел. в 2003 г.), Япония (137 чел. в 2004 г.), Канада (113 чел. в 2002 г.)¹²⁸.

В то же время присущая России крайняя неоднородность социально-экономического пространства проявляется и в развитии научного потенциала, который распределяется по территории весьма неравномерно. Более половины (52%) научного персонала приходится на Центральный федеральный округ. С большим отрывом за ним следуют Приволжский (16%), Северо-Западный (13%),

¹²⁸ Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 131; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 42. Наука России в цифрах. 2006: Стат. сб. – М.: ЦИСН, 2006. – С. 183.

Сибирский (7%) и Уральский (6%). Такая неравномерность размещения в конечном счете негативно сказывается на экономическом развитии регионов, что, по сути, противоречит идее укрепления их экономической самостоятельности и повышения конкурентоспособности.

Это особенно отчетливо заметно в отдельных субъектах РФ. Так, в Вологодской области общая численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в 2007 г. снизилась в 8 раз по сравнению с 1990 г. (табл. 3.2.3). Сокращение численности персонала, занятого НИОКР, произошло как на промышленных предприятиях (в 5 раз), так и в вузах (в 7,5 раза). Данные факты свидетельствуют о значительной потере накопленного в советское время кадрового потенциала.

Таблица 3.2.3. Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, по типам организаций (на конец года; чел.)

Тип организации	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 1990 г., %
Всего организаций	3 716	494	424	464	561	469	12,6
Научно-исследовательские	216	173	206	240	260	256	118,5
Конструкторские	2 397	210	-	91	92	-	3,8*
Высшие учебные заведения	265	18	47	27	41	35	13,2
Промышленные предприятия	838	171	159	168	178	171	20,4
*2006 г. к 1990 г. Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2008. – С. 297-299; Наука Вологодской области: Стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – М., 1999. – С. 7-10; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2007. – С. 7.							

В расчете на 10 тыс. человек экономически активного населения численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, в Вологодской области составляет всего 7 человек, что в 15 раз меньше, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу, и в 19 раз меньше, чем по России в целом (табл. 3.2.4). В целом численность персонала, занятого исследованиями и разработками, уменьшилась в округе за шесть лет на 11,2% (13,2 тыс. чел.). Учитывая, что подготовка квалифицированного специалиста в научно-технической сфере занимает десятилетия, можно говорить о продолжающемся разрушении научно-технического потенциала в большинстве субъектов СЗФО.

Таблица 3.2.4. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., %
<i>Всего, тыс. чел.</i>					
г. Санкт-Петербург	98,37	87,86	85,29	85,71	87,1
Ленинградская область	6,25	6,39	6,42	6,47	103,5
Архангельская область	1,32	1,50	3,07	3,01	в 2,3 раза
Мурманская область	2,77	2,35	2,20	2,10	76,0
Республика Коми	2,17	2,05	2,05	2,09	96,3
Калининградская область	2,53	2,08	2,02	1,96	77,4
Республика Карелия	1,31	0,94	0,87	0,95	72,3
Новгородская область	1,25	0,86	0,88	0,85	67,8
Вологодская область	0,42	0,46	0,56	0,47	110,6
Псковская область	0,43	0,28	0,29	0,26	61,4
Россия	887,73	813,21	807,07	801,14	90,2
СЗФО	116,81	104,75	103,64	103,90	88,9
<i>В расчете на 10 тыс. чел. экономически активного населения</i>					
г. Санкт-Петербург	401	342	322	316	80,3
Ленинградская область	73	71	72	70	98,6
Архангельская область	18	21	44	43	в 2,4 раза
Мурманская область	51	45	43	42	84,3
Республика Коми	40	37	37	38	92,5
Калининградская область	51	40	39	38	76,5
Новгородская область	35	25	26	25	74,3
Республика Карелия	34	25	23	25	67,6
Псковская область	12	8	8	7	66,7
Вологодская область	6	7	8	7	133,3
СЗФО	158	139	137	136	86,1
Россия	122	111	109	107	87,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 100, 790.

Произошли изменения и в структуре научных кадров Вологодской области. В 2006 г. по сравнению с 1990 г. уменьшился удельный вес исследователей и техников – на 7%, вспомогательного персонала – на 5,4%, а доля прочего персонала, выполняющего функции общего характера, относящиеся к деятельности организации в целом (работники бухгалтерии, кадровой службы, канцелярии, подразделений материально-технического обеспечения и т. п.) увеличилась на 12,4%¹²⁹. Это говорит о том, что в последнее время рост численности работников, занятых исследованиями и разработками, происходил в основном за счет увеличения численности прочего персонала, напрямую не связанного с НИОКР.

¹²⁹ Источники: Наука Вологодской области: Стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – М., 1999. – С. 13; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2007. – С. 13.

Кроме того, в регионе наблюдается тенденция постепенного старения персонала, занятого исследованиями и разработками. Так, за 2000 – 2006 гг. доля молодых исследователей с ученой степенью (до 29 лет включительно) уменьшилась в 1,9 раза, а удельный вес ученых в возрасте старше 50 лет достиг 46,9% (по России в целом – 68,3%)¹³⁰, увеличившись за семь лет на 17,0% (табл. 3.2.5). Данные факты свидетельствуют о том, что в настоящее время область научных исследований и разработок не является привлекательным и престижным местом работы для подавляющей части молодых специалистов региона. Это приводит к нехватке научных кадров (в том числе высшей квалификации), способных генерировать и реализовывать новые научно-технические идеи, выполнять научную, педагогическую и другую деятельность, а также к возникновению угрозы, связанной с утратой преемственности в науке и технике.

Таблица 3.2.5. Структура исследователей, имеющих ученую степень, по возрастным группам, %*

Показатель	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	Абс. откл. 2006/2000
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	
В том числе:					
до 29 лет включительно	23,6	29,3	35,1	12,5	-11,1
30-39 лет	16,3	14,8	13,3	20,3	4,0
40-49 лет	30,2	27,8	29,5	20,3	-9,9
50-59 лет	19,1	19,0	15,6	26,6	7,5
60 лет и старше	10,8	9,1	6,5	20,3	9,5

* Рассчитывается за год, оканчивающийся на нечетную цифру.
Источники: Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2004. – С. 19; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2005. – С. 22; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2007. – С. 19.

В связи с этим необходима разработка механизмов и создание структур, объединяющих усилия образования, науки и производства для подготовки или переподготовки специалистов, ориентированных на потребности нового времени (инновационная направленность, умение работать с информацией и др.).

Безусловно, для эффективного использования и наращивания кадрового потенциала науки необходима совместная работа региональных и местных органов власти и управления, предприятий и вузов области по обеспечению конкурентоспособности данной

¹³⁰ Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 609-610.

сферы деятельности на рынке труда. Здесь в первую очередь необходимо увеличение оплаты труда персонала, занятого НИОКР. Такая задача была поставлена и на федеральном уровне. На встрече с руководством правительства и парламента в 2005 г. бывший тогда Президентом РФ *В.В. Путин* сказал, что «в течение 2006 – 2008 гг. ежемесячная заработная плата квалифицированных научных сотрудников в среднем должна вырасти до 30 тыс. руб., при этом заработная плата молодого поколения исследователей, от которых во многом зависят перспективы и динамика развития российской науки, должна увеличиться наиболее ощутимо»¹³¹. Изменения в оплате труда работников, занятых исследованиями и разработками, произошедшие в 2006 – 2007 гг. (и продолженные в 2008 г.), позволяют надеяться на то, что привлекательность этой сферы с точки зрения потенциальных работников будет возрастать (*табл. 3.2.6*).

Таблица 3.2.6. **Изменение среднемесячной оплаты труда, руб.**

Показатель	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в разгах
<i>Вологодская область</i>							
Персонал, занятый исследованиями и разработками	2 794,3	4 686,9	5 905,8	7 865,5	12 512,7	18 482,5	6,6
По экономике в целом	2 562	5 498	6 971,0	8 828	10 667	12 914	5,0
<i>Российская Федерация</i>							
Персонал, занятый исследованиями и разработками	2 606,2	6 323,5	7 718,3	9 660,8	12 323,9	16 384,5	6,3
По экономике в целом	2 223,4	5 498,5	6 739,5	8 554,9	10 633,9	13 593,4	6,1
Источники: Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 607; Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 297.							

Таким образом, организационно-кадровые проблемы в научной отрасли Вологодской области во многом вызваны непрестижностью научного труда и низким платежеспособным спросом на результаты НИОКР, отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению специалистов (в особенности молодежи) в сфере науки и техники, сильной загруженностью профессорско-преподавательского состава выполнением педагогической нагрузки вследствие постоянного роста численности

¹³¹ По материалам информационно-аналитического и энциклопедического портала «Русская цивилизация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rustrana.ru/print.php?nid=12222>

студентов образовательных учреждений¹³² (в этом случае времени на занятие наукой практически не остается) и др. Следовательно, именно возрождению на территории региона вузовской и отраслевой науки, а также расширению и омоложению кадрового состава научно-технической сферы необходимо уделять основное внимание.

Важное значение для успешного выполнения НИОКР имеет состояние материально-технической базы сферы науки и техники. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. (табл. 3.2.7) среднегодовая стоимость основных средств исследований и разработок в сопоставимых ценах по Вологодской области уменьшилась в 1,2 раза, а стоимость машин и оборудования¹³³ увеличилась в 1,4 раза, составив 353,4 и 112,5 млн. руб. соответственно (справочно – 729,5 и 130,2 млн. руб. в текущих ценах). Это говорит о серьезном сокращении и ухудшении состояния материально-технической базы сферы науки и техники региона, что приводит к недостаточной обеспеченности научных кадров основными фондами (фондовооруженность персонала), машинами и оборудованием (техновооруженность персонала) – данные показатели в разы ниже аналогичных общероссийских. Для справки: в 2006 г. инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в текущих ценах по Вологодской области составляли 80 тыс. руб.

Таблица 3.2.7. Характеристика основных средств исследований и разработок*

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2005 г.
Основные средства, млн. руб.	416,4	353,4	237 564,4	210 937,6
Фондовооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	982,1	629,9	267,6	259,4
Машины и оборудование, млн. руб.	45,6	90,1	66 938,3	75 055,3
Техновооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	107,5	160,0	75,4	92,3
Удельный вес машин и оборудования в общей стоимости основных средств исследований и разработок, %	11,0	25,8	28,2	35,6

*В сопоставимых ценах.

Источники: Индикаторы науки: 2007: Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 90-93; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 41-43.

¹³² За последние семь лет численность студентов в области увеличилась в 1,6 раза (с 31,6 до 50,6 тыс. чел.), а численность профессорско-преподавательского состава – в 1,1 раза (с 1,5 до 1,7 тыс. чел.; источник: Образование в Вологодской области в 1997 – 2007 гг.: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 59, 79).

¹³³ В 2006 г. удельный вес машин и оборудования в общей стоимости основных средств исследований и разработок в регионе составлял 25,8%, в то время как по стране в целом – 35,6%.

Учитывая вышесказанное, необходимо особо отметить проблему, связанную с медленным материально-техническим обновлением и перевооружением сферы науки и техники региона. Так, в 2006 г. по сравнению с 2002 г. инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в сопоставимых ценах уменьшились в 6,3 раза и составили 52,9 тыс. руб.¹³⁴ (или 43 руб. в расчете на 1000 чел. населения), что значительно ниже данных по России (101 тыс. руб. на 1000 чел. населения)¹³⁵. Это привело к тому, что в настоящее время в регионе отсутствуют лаборатории, оснащенные современным оборудованием, крайне медленно идут процессы обновления материально-технической базы сферы науки и техники, что препятствует не только получению прорывных научных результатов, но и осуществлению текущей исследовательской деятельности.

Проблемным местом научно-технической сферы региона, как и страны в целом, на протяжении последних лет остается финансирование НИОКР. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. внутренние затраты на исследования и разработки в сопоставимых ценах выросли в 2 раза и составили 63,8 млн. руб. (справочно – 131,7 млн. руб. в текущих ценах). Однако по отношению данных затрат к ВРП Вологодская область (0,06%) значительно уступала средним значениям рассматриваемого показателя по СЗФО (1,75%) и России в целом¹³⁶ (1,08%; *рис. 3.2.1*). Этот факт свидетельствует о том, что на науку в регионе расходуется очень мало средств.

Анализируя структуру внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования, можно отметить, что в 2006 г. подавляющая часть НИОКР в Вологодской области

¹³⁴ Для справки: в 2006 г. инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в текущих ценах по Вологодской области составляли 80 тыс. руб.

¹³⁵ Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 707-709; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 56, 928; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 44.

¹³⁶ В соответствии с Долгосрочным прогнозом роста российской экономики к 2008 г. по стране предполагалось увеличение внутренних затрат на НИОКР до 1,8% ВВП. Для сравнения: в 2005 г. расходы на науку по отношению к ВВП в Германии составляли 2,46%, во Франции – 2,13%, а в Великобритании – 1,78%. В среднем по странам ЕС этот показатель был равен 1,9%, однако предполагается, что к 2010 г. он будет повышен до 3%. Особенно велика доля расходов на НИОКР в Финляндии – 3,48% в ВВП (источники: Долгосрочный прогноз роста российской экономики. – М., 2006. – 37 с.; Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 202).

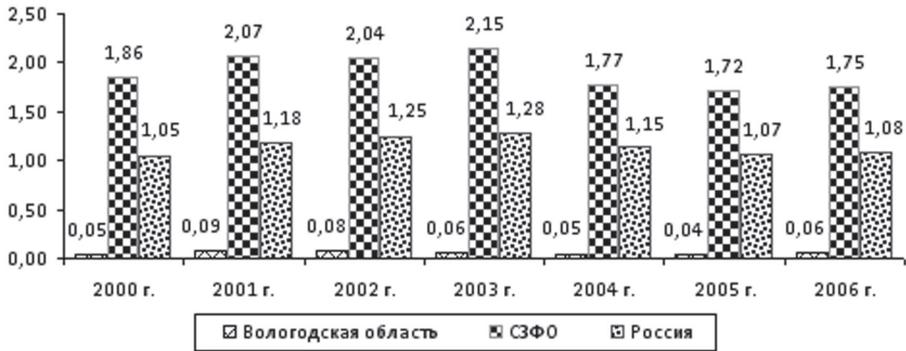

Рисунок 3.2.1. Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВРП (ВВП), %

финансировалась за счет средств бюджета – 47% и собственных средств научных организаций – 41,9%. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой (где 60 – 75% расходов на науку финансирует бизнес)¹³⁷, в регионе со стороны предпринимательского сектора расходовалось на исследования и разработки 7,1% общих затрат на НИОКР (по стране в целом – 19,7%; табл. 3.2.8). То есть бизнес пока мало заинтересован в результатах научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Таблица 3.2.8. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования, %

	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Собственные средства научных организаций	46,7	41,9	9,0	8,9
Бюджет	25,2	47,0	53,7	60,1
Внебюджетные фонды	2,5	–	6,5	1,6
Организации государственного сектора	12,9	2,8	–	–
Организации предпринимательского сектора	4,9	7,1	18,7	19,7
Организации сектора высшего образования	н/д	0,5	–	–
Частные некоммерческие организации	3,0	0,3	–	–
Иностранные источники	4,7	0,4	12,0	9,4

Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 618; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 792-800; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001. – С. 31; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 36.

¹³⁷ Как показывает опыт развитых стран, именно научно-технические лаборатории крупных промышленных компаний обладают явным преимуществом на рынках инновационной продукции. Речь идет о возможности сконцентрировать ресурсы на разработке научно-технических продуктов, пользующихся спросом, выполнять более широкий спектр исследований и отбор на их основе перспективных разработок.

Затронутые темы тесно связаны с другим важнейшим вопросом развития регионального научно-технического потенциала – финансированием научных исследований. Главным показателем здесь выступает объем внутренних затрат на исследования и разработки. Он включает в себя как текущие затраты (на оплату труда, приобретение сырья, материалов, топлива, энергии и др.), так и капитальные и поэтому достаточно комплексно отражает уровень финансирования научно-исследовательской деятельности в регионе.

Успех ведущих государств мира – следствие их усилий, прилагаемых к развитию сферы науки и техники. Так, на эти цели Япония потратила в 2004 г. 3% ВВП, США – 2,68%, Германия – 2,49%, Франция – 2,16%. В России же вложения в эту сферу составили в 2006 г. только 1,08%. В долларовом выражении финансирование российской сферы науки и техники в несколько раз уступает уровню других стран «Большой восьмерки» (табл. 3.2.9).

Таблица 3.2.9. **Внутренние затраты на исследования и разработки по некоторым странам «Большой восьмерки» в расчете на душу населения в 2002 – 2005 гг., долл.**

Страна	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
США	991,1	977,7	1063,2	н.д.
Япония	815,8	838,4	924,3	н.д.
Германия	665,9	659,98	716,5	748,0
Великобритания	531,5	535,0	551,3	584,2
Франция	465,0	450,7	469,3	489,6
Россия	98,1	98,6	114,9	119,7

Источник: Россия и страны – члены Европейского Союза. 2007.: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 27, 201.

Внутренние затраты на исследования и разработки по Северо-Западному федеральному округу составляют 1,75% ВРП, по Вологодской области – 0,06% ВРП. Несмотря на заметное увеличение (в номинальном выражении) в период с 2000 по 2007 г., объем этих затрат в расчете на душу населения в регионе в 19 раз меньше, чем по России в целом, и в 27 раз меньше, чем в среднем по СЗФО (табл. 3.2.10). Столь низкий уровень финансирования обуславливает то, что сфера исследований и разработок не может являться источником инновационных решений для повышения эффективности производства товаров и услуг.

Рассмотрев основные показатели, характеризующие научно-технический потенциал регионов СЗФО, можно сделать вывод о том, что не решенные на федеральном уровне проблемы в научно-

Таблица 3.2.10. Внутренние затраты на исследования и разработки в регионах Северо-Западного федерального округа, тыс. руб.

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в разах
<i>В расчете на одного исследователя</i>					
Мурманская область	310	1 054	1 274	1 732	5,6
Ленинградская область	347	681	854	1 064	3,1
Республика Коми	256	569	764	1 015	4,0
Калининградская область	212	636	794	997	4,7
Новгородская область	99	375	551	924	9,4
г. Санкт-Петербург	168	562	693	857	5,1
Республика Карелия	112	287	444	766	6,8
Вологодская область	112	304	388	685	6,1
Архангельская область	174	420	407	380	2,2
Псковская область	58	168	184	340	5,8
СЗФО	179	568	695	865	4,8
Россия	180	590	743	945	5,2
<i>В расчете на 1 тыс. чел. населения</i>					
г. Санкт-Петербург	1 862	5 748	6 935	8 762	4,7
Мурманская область	402	1 240	1 453	1 908	4,7
Ленинградская область	498	998	1 256	1 588	3,2
Республика Коми	251	671	914	1 291	5,1
Калининградская область	209	512	619	766	3,7
Новгородская область	98	277	392	670	6,9
Архангельская область	95	273	660	622	6,6
Республика Карелия	87	232	328	551	6,4
Вологодская область	25	66	107	134	5,4
Псковская область	17	33	52	89	5,4
СЗФО	758	2 274	2 802	3 555	4,7
Россия	524	1 617	2 031	2 611	5,0
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 772-778; Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 590; Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 792-797.					

технической сфере во многом определяют динамику развития науки в отдельных регионах, и в частности в Вологодской области.

В сложившейся ситуации необходима дальнейшая разработка эффективных механизмов финансовой, информационной, организационной и другой поддержки научно-технической и инновационной деятельности на государственном уровне, объединенных в рамках концепции построения региональной инновационной системы Вологодской области.

В настоящее время отсутствуют единое определение РИС и методология ее построения. Мы будем понимать под РИС комплекс активно взаимодействующих учреждений и организаций различных

форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научно-технической политики, проводимой на федеральном уровне, и стратегией социально-экономического развития региона.

В состав региональной инновационной системы входят следующие основные элементы (рис. 3.2.2).

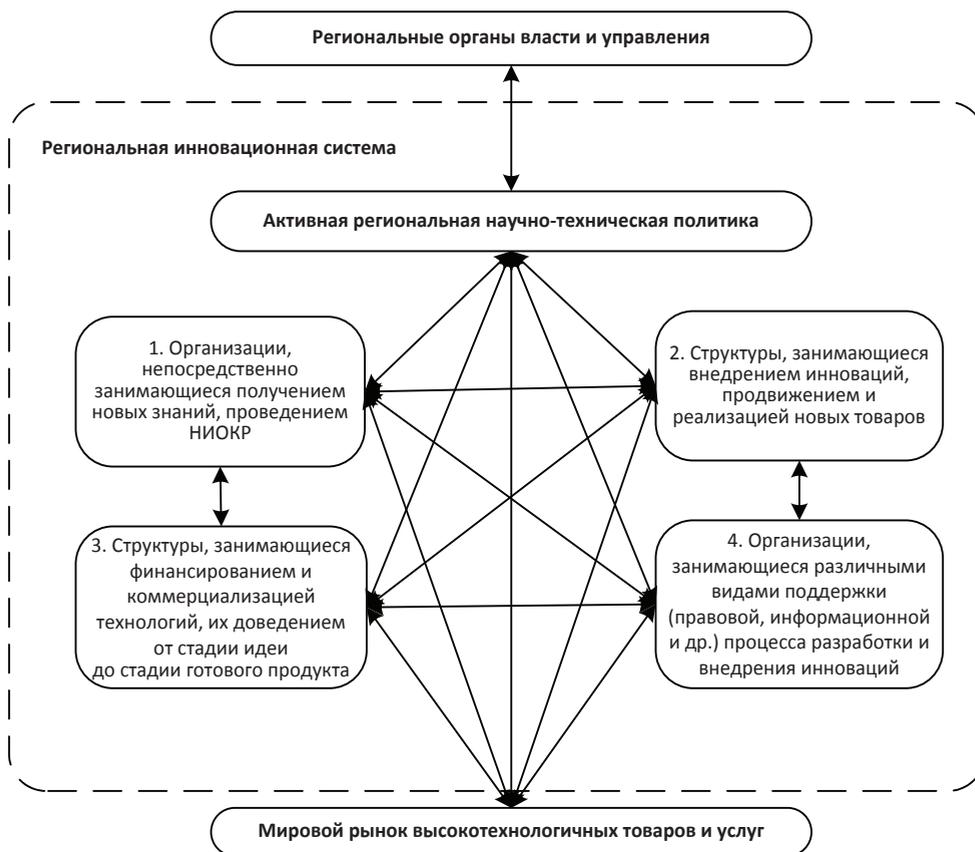

Рисунок 3.2.2. Состав региональной инновационной системы

Мировой практикой разработано значительное количество механизмов, составляющих основу РИС, позволяющих сформировать систему, работающую на достижение заданных целей и учитывающую региональную специфику. Перечислим основные из механизмов¹³⁸:

1. Комплексные программы, направленные на развитие научно-технического потенциала региона.

¹³⁸ Краткая характеристика данных механизмов была дана в первом издании монографии.

2. Организация разработки и реализации совместных инновационных проектов.
3. Создание специализированных оргструктур (научно-координационные советы, комитеты, департаменты, агентства развития и т. п.).
4. Система госзаказа.
5. Создание специальных государственных фондов, финансирующих НИОКР.
6. Система грантов на проведение НИОКР по приоритетным для страны и ее регионов направлениям.
7. Создание и развитие элементов инновационной инфраструктуры.
8. Создание научно-образовательных центров.
9. Развитие научно-инновационных центров.
10. Организация конкурсов инновационных проектов.
11. Создание коммуникативных площадок, обеспечивающих взаимодействие элементов системы «наука – рынок».

В Вологодской области используются некоторые из указанных механизмов. Одни из них функционируют давно, другие активно формируются в последние годы. Так, например, приняты Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года и Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы. Создан Совет по развитию научно-технического потенциала Вологодской области (распоряжение Губернатора Вологодской области от 23.03.2006 №424-р). В Череповце работает Корпоративный университет ОАО «Северсталь», на базе Агентства городского развития действует бизнес-инкубатор. Этап активного формирования проходят созданные в Вологде бизнес-инкубатор¹³⁹ и Научно-образовательный центр ВНКЦ ЦЭМИ РАН¹⁴⁰. При ведущих вузах создаются офисы коммерциализации технологий. Ежегодно присуждаются премии Вологодской области по науке и технике, организовываются конкурсы инновационных проектов, конкурсы на звание «Лучший конструктор», «Лучший технолог» и др. Проводятся многочисленные выставки,

¹³⁹ Бизнес-инкубатор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru>; Ткачук С.Н. Инкубатор бизнеса // Бизнес и власть. – 2006. – №1. – С. 16-19.

¹⁴⁰ Леонидова Г.В. Региональный научно-образовательный центр / Под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.

конференции, совещания, на которых обсуждаются актуальные вопросы, связанные с развитием инновационной деятельности в регионе. Очень важным инструментом становится Закон о государственных научных грантах Вологодской области, принятый Постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 26 сентября 2007 г. № 745. (рис. 3.2.3).

Однако пока еще преждевременно говорить о создании в области целостной системы, направленной на развитие инновационной деятельности. Для ускорения процесса ее становления, с учетом мировой практики и реальных условий в научно-технической сфере Вологодской области, необходимо принять программу развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года, включающую систему взаимосвязанных мероприятий по развитию инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона. Проект соответствующего документа разработан в ВНКЦ ЦЭМИ РАН¹⁴¹.

В качестве **цели Программы** выдвинуто развитие научно-технического потенциала Вологодской области и повышение эффективности его использования для обеспечения движения по инновационно-ориентированному пути.

Для достижения поставленной цели в ходе реализации Программы необходимо обеспечить решение таких **задач**, как:

1. Создание стимулов для более активного вовлечения населения региона в сферу научно-технической и инновационной деятельности (сфера «генерации знаний»).

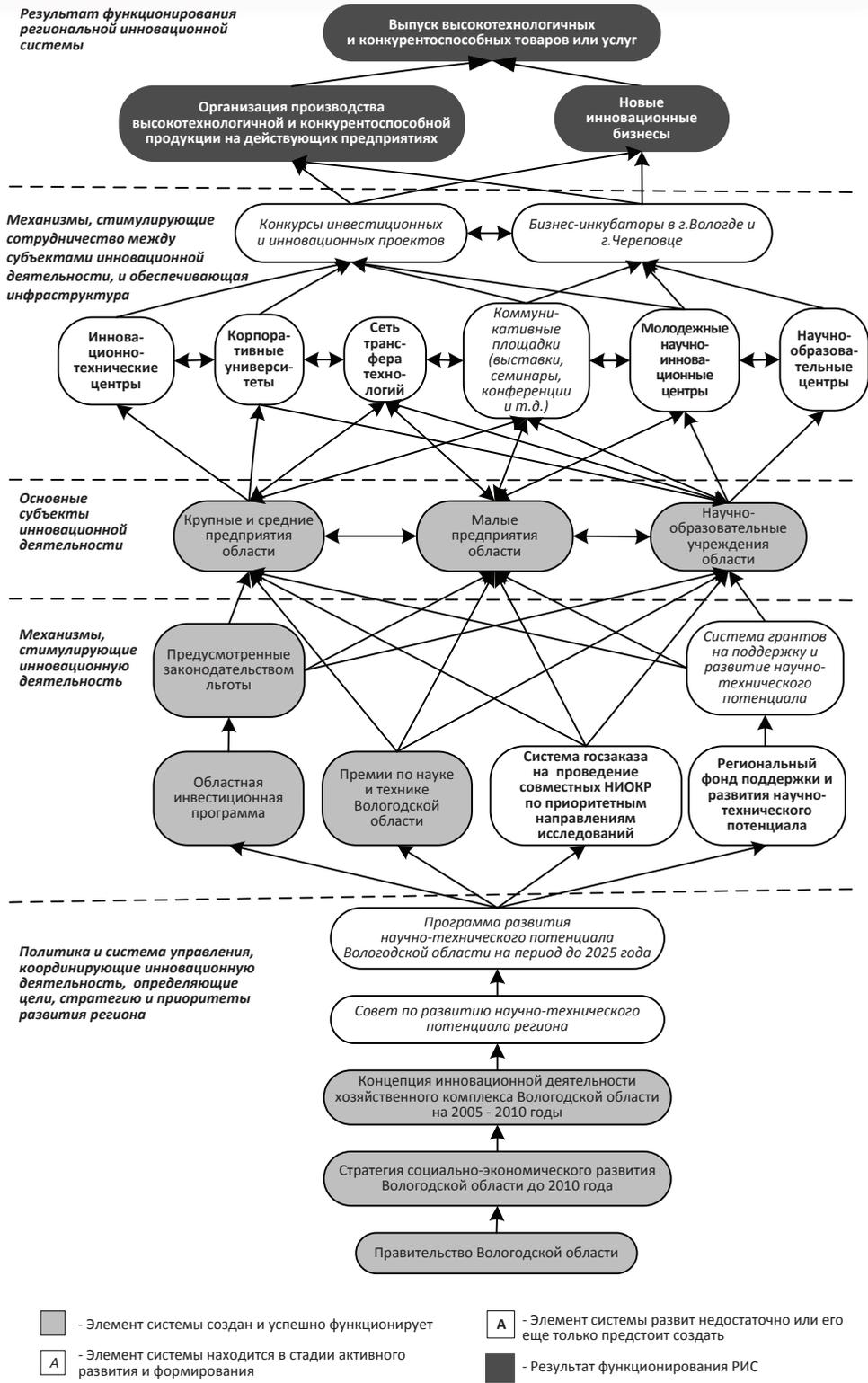
2. Формирование стимулов для повышения восприимчивости экономики региона к внедрению и использованию инноваций (сфера «потребления знаний»).

3. Формирование комплексной среды, обеспечивающей эффективную связь между сферами генерации и потребления знаний в регионе.

На основе выявленных проблем в сфере науки и техники сформулирован ряд **основных направлений развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона**.

---

¹⁴¹ Научно-технический потенциал Вологодской области: программа развития на период до 2025 г.: Заключит. отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 163 с.

Рисунок 3.2.3. Концептуальная схема региональной инновационной системы Вологодской области

1. *Развитие научно-методической базы сферы науки, техники и инноваций в регионе*, в том числе:

- определение и уточнение приоритетных направлений научно-технического и инновационного развития региона;
- разработка методических материалов и проведение мероприятий по подготовке и отбору инновационных проектов для внедрения в экономику региона.

2. *Финансирование и привлечение инвестиций в сферу науки, техники и инноваций региона*, в том числе:

- мониторинг потребностей и возможностей привлечения инвестиций в сферу НИОКР региона;
- развитие системы грантового финансирования инновационных проектов, отобранных на конкурсной основе, для создания новых производств по выпуску конкурентоспособной продукции;
- проведение совместных региональных конкурсов с Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) и Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ);
- привлечение и сопровождение иностранных инвестиций в инновационные секторы экономики.

3. *Развитие кадровых ресурсов научно-технической и инновационной сферы региона*, в том числе:

- мониторинг потребностей региона в профессиональных кадрах для сферы науки, техники и инноваций;
- организация и проведение семинаров, курсов, программ для обучения персонала хозяйствующих субъектов с участием руководства компаний, вузов, органов исполнительной государственной власти области;
- разработка и реализация механизмов по привлечению, поддержке и закреплению кадров (в особенности молодежи) в сфере НИОКР, повышению престижности научного труда;
- создание и развитие исследовательских площадок на базе вузов и предприятий по приоритетным для области направлениям деятельности.

4. *Модернизация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций региона*, в том числе:

- инвентаризация материально-технической базы научно-технической сферы региона и выявление существующих потребностей;

➤ закупка современного оборудования для проведения НИОКР и обеспечения образовательного процесса (на конкурсной основе).

5. *Информационное обеспечение сферы научно-технической и инновационной деятельности в регионе*, в том числе:

➤ проведение мониторинга состояния сферы науки, техники и инноваций региона;

➤ проведение мероприятий по установлению и развитию межрегионального и международного сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций;

➤ организация и сопровождение базы данных изобретений, технологий, инновационных проектов, разработчиков и экспертов Вологодской области.

6. *Стимулирование хозяйствующих субъектов региона к разработке и внедрению инноваций*, в том числе:

➤ предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, компенсации процентной ставки, инвестиционного налогового кредита и прочих возможностей инициаторам, разработчикам инноваций и предприятиям, внедряющим их в производство, в рамках существующего законодательства на федеральном и региональном уровнях;

➤ разработка и реализация программы мер, направленных на повышение инновационной культуры;

➤ организация и проведение конкурсов, конференций, форумов, семинаров и круглых столов по вопросам активизации научно-технической деятельности;

➤ организация широкой пропаганды успехов и опыта работы сферы научно-технической и инновационной деятельности.

7. *Развитие инфраструктуры поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе*¹⁴², в том числе:

➤ Научно-образовательный центр на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН;

➤ Корпоративный университет на базе филиала СПбГИЭУ в г. Вологде (предстоит создать);

➤ Молодежные научно-инновационные центры на базе научно-образовательных организаций (предстоит создать);

¹⁴² Результатом реализации данного направления станет преобразование существующих элементов поддержки научно-технического и инновационного развития Вологодской области в единую, эффективно действующую региональную инновационную систему.

- Инновационно-технические (инновационно-технологические) центры на базе предприятий (предстоит создать);
- ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и его филиалы;
- Региональный центр трансфера технологий на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН (предстоит создать);
- Центр научно-технической информации (г. Вологда);
- Вологодская торгово-промышленная палата;
- НП «Агентство городского развития» (г. Череповец).

Программа рассчитана **на период с 2009 по 2025 г., разбитый на два взаимосвязанных этапа**¹⁴³.

Первый этап (2009 – 2012 гг.) включает в себя два периода, различающихся по условиям, факторам и рискам социально-экономического развития и приоритетам политики в сфере науки, техники и инноваций региона.

1. *Организационно-подготовительный период (2009 – 2010 гг.)* – характеризуется удержанием позиций и созданием стартовых условий для развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона.

2. *Стабилизационный период (2010 – 2012 гг.)* – характеризуется стабильным развитием традиционных для региона сфер деятельности (энергосбережение, переработка и воспроизводство лесных ресурсов, производство и переработка сельскохозяйственного сырья, мониторинг окружающей среды и др.) и формированием производств по новым перспективным направлениям, что позволит Вологодской области значительно продвинуться в решении вопроса перевода экономики на инновационный путь развития.

В результате выполнения первого этапа будут созданы новые перспективные производства, направленные на углубленную переработку сырьевых ресурсов территории и повышение доли конечных переделов в общем объеме продукции региона. Прогнозируемый общий объем финансирования первого этапа (2009 – 2012 гг.) Программы с учетом бюджетных и внебюджетных источников составит 600 млн. руб.¹⁴⁴

¹⁴³ Этапы реализации Программы связаны с тенденциями и динамикой экономических преобразований с учетом необходимости последовательной реализации программных мероприятий, направленных на развитие инновационной деятельности и реализацию научно-технического потенциала региона.

¹⁴⁴ Запланированный в рамках Программы объем финансирования является дополнительным относительно фактических расходов на это направление.

Второй этап (2013 – 2025 гг.) характеризуется устойчивым развитием научно-технического потенциала Вологодской области и повышением эффективности его использования для обеспечения движения региона по инновационно-ориентированному пути.

Предложенные направления и разработанные в их рамках мероприятия позволят активизировать инновационные процессы в регионе, расширить и реализовать научно-технический потенциал, сосредоточенный на его территории. В то же время они не принесут желаемого результата без последовательной реализации на федеральном уровне положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (и Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 г.). Концепцией предусматривается переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития. Прежде всего, это доведение доли расходов на фундаментальные исследования в объеме ВВП с 1,1% в 2007 г. до 2,7% в 2016 – 2020 гг.

ГЛАВА 4

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

4.1. Приоритеты регионального здравоохранения

В условиях социально ориентированной рыночной экономики¹⁴⁵ потребность в здоровье становится системообразующим фактором, а сама экономическая система понуждает человека к укреплению своего здоровья. Этим определяется важность отрасли здравоохранения, поскольку именно в ней производятся услуги, создание которых служит основным условием охраны и укрепления здоровья населения.

В российском законодательстве отражены принципы, свидетельствующие о социальной направленности экономики. В частности, статья 7 Конституции России гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». Таким образом, по Конституции государство несет ответственность за здоровье своих граждан, что требует

¹⁴⁵ Концепция социально ориентированной рыночной экономики наиболее подробно разработана в Германии такими учеными, как А. Мюллер-Армак, А. Рюстов, В. Репке, Л. Эрхард, Ж. Ламперт. См.: Ламперт Ж. Социальная рыночная экономика: Германский путь. – М.: Дело, 1999; Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М., 1991; Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи. – М., 1993. О становлении и развитии социально ориентированной рыночной экономики в российских условиях см.: Юрьева Т.В. Социальная экономика: Учебник для вузов. – М.: Дрофа, 2001. – С. 25.

выполнения определенных социальных, экономических и медико-санитарных мероприятий. В законодательстве есть и другие формулировки, декларирующие потребность государства в сохранении и укреплении здоровья населения, подтверждающие социальную ориентированность экономической политики. Однако на практике органам государственной власти не всегда удается достигнуть заявленных целей. Во многом это объясняется второстепенным подходом к здоровью, недооценкой его роли.

Проблема улучшения здоровья населения – это, прежде всего, проблема изменения ценности здоровья в системе ценностей и всего общества, и каждой личности. Сегодня медицинская помощь в России социокультурно представляет собой в большей степени категорию абстрактного гуманизма, чем категорию экономическую, тогда как значение общественного здоровья для экономического и социального статуса страны, ее места в мировом сообществе, отношения к ней со стороны других стран чрезвычайно велико. Глобальные стратегические интересы России настоятельно требуют поддержки и укрепления общественного здоровья, показатели которого имеют выраженную тенденцию к ухудшению.

В условиях рыночной экономики практическое значение в определении приоритетных проблем охраны, поддержания и укрепления здоровья имеет экономический аспект его оценки. Экономический эффект от состояния здоровья населения проявляется в основном косвенно, посредством изменения объема национального производства, через изменение важнейших макроэкономических показателей. При расчете экономических показателей здоровья большое теоретическое и практическое значение имеет методология, разработанная еще в 30-е годы XX века академиком *С.Г. Струмилиным*¹⁴⁶. Она основана на определении вклада здравоохранения в изменение основных макроэкономических показателей. По данным академика, на каждые 100 рублей, затрачиваемых на здравоохранение, создается 220 рублей национального дохода.

Реформы же здравоохранения, проводимые в современной России, скорее нацелены на повышение эффективности расходования скудных средств на нужды здравоохранения, чем на повышение инвестиций в человеческий капитал¹⁴⁷. Государство должно брать на себя большую часть ответственности в сфере здравоохранения,

¹⁴⁶ Струмилин С.Г. Статистика и экономика. – М.: Наука, 1979. – 490 с.

¹⁴⁷ Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). – М.: Вече, 2005. – С. 239-241.

так как она специфична с точки зрения мотивации принятия экономическими агентами решений и их последствий¹⁴⁸. Легкомысленное отношение к своему здоровью является нормой в нашем обществе. Поэтому человек, как правило, решается на платные медицинские услуги только в крайних случаях, не говоря уже о каких-то профилактических осмотрах. Такое поведение соответствует человеческой натуре и характеру в системе экономической мотивации на данном этапе развития страны. Поэтому государство, поощряя рыночные отношения, должно активно вмешиваться и контролировать развитие сферы здравоохранения.

В настоящее время в стране функционирует «Программа государственных гарантий»¹⁴⁹ оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи. Однако финансовые нормативы, используемые для расчетов стоимости данной Программы, не учитывают расходов, необходимых для осуществления намеченной реструктуризации здравоохранения, занижают затраты на медикаменты, а также фиксируют относительно низкий уровень заработной платы медицинских работников. Кроме того, стоимость «Программы государственных гарантий» рассчитывалась на основе плановых объемов медицинской помощи исходя из предпосылки, что оплачиваться будут именно объемы помощи, а не содержание медицинских организаций. На практике же бюджетные средства расходуются преимущественно на последнее. По оценкам экспертов¹⁵⁰, Программа не покрывает потребности здравоохранения приблизительно в два раза. В большинстве регионов России эта и так дефицитная программа исполняется на муниципальном уровне не более чем на 60 – 70% от необходимых объемов затрат. Представители Общественной палаты РФ отмечают, что фактически в стране отсутствует медицинское страхование, а существует лишь система передачи бюджетных средств медицинским учреждениям через посредников. Средства, направленные учреждениям, проходят по длинной бюрократической цепи, оседая по различным причинам и в значительном количестве на всех этапах следования. Финансовые потоки трудно проследить и проконтролировать.

¹⁴⁸ Сергеев И., Кирсанова Н., Кирсанова И. Развитие социальной сферы: приоритеты регулирования // Экономист. – 2007. – №1. – С. 46-55.

¹⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 11.09.1998 г. №1096; Постановление Правительства РФ от 24.07.2001 г. №550.

¹⁵⁰ Рошаль Л. Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом: Доклад на III пленарном заседании Общественной палаты РФ, 29–30 сент. 2006 г.

Так, Программа госгарантий финансируется за счет бюджетов и фонда ОМС, родовой сертификат – за счет Фонда социального страхования, диспансеризация работающего и неработающего населения – за счет двух упомянутых фондов.

Регулирование системы финансирования тем более важно и необходимо, если учитывать то обстоятельство, что государственных средств, выделяемых на поддержание и развитие отрасли, совершенно недостаточно. Анализируя проект бюджета 2007 года, член-корр. РАН С.Ю. Глазьев подчеркивает: «...расходы здравоохранения должны составлять от 5% ВВП (минимально допустимый уровень, рекомендуемый ВОЗ) до 10% (уровень наиболее благополучных стран). Согласно «Проекту федерального бюджета на 2007год» расходы на здравоохранение не превысят 2,8% ВВП»¹⁵¹ При этом 76% этих расходов планируется осуществлять за счет региональных бюджетов. Таким образом, государственные обязательства и гарантии по оказанию бесплатных услуг в значительной мере не покрывают объективные потребности населения.

Председатель комиссии Общественной палаты по вопросам здравоохранения Л.М. Рошаль, характеризуя современные организационные изменения в управлении отраслью здравоохранения, отмечает: «Структурные изменения в руководстве отраслью, создание объединенного Министерства здравоохранения и социального развития, агентств не привели к желательным результатам. Созданная система стала менее управляемой и не более эффективной. Положение усугубило распределение полномочий и непродуманное лишение муниципального уровня здравоохранения специализированной помощи»¹⁵².

Организационное и финансовое несовершенство управления здравоохранением в Российской Федерации в целом и в отдельных регионах создает значительные сложности в выполнении главной задачи – сохранения и укрепления здоровья населения.

В результате проведенных в России реформ ответственность за здоровье населения ложится прежде всего на органы региональной и местной власти. Они должны планировать и нормировать медицинское обслуживание и управлять им на подведомственной территории.

¹⁵¹ Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2007. – №9–10. – С. 3-27.

¹⁵² Рошаль Л. Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом: Доклад на III пленарном заседании Общественной палаты РФ, 29–30 сент. 2006 г.

Таким образом, здравоохранение «приблизилось» к обслуживаемому населению. Однако показатели его здоровья не улучшаются, смертность растет, а здравоохранение еще не окончательно переориентировано на первичное медицинское обслуживание и профилактику.

При характеристике качественного состояния регионального здравоохранения важнейшее значение имеют:

- общее состояние медико-демографической обстановки;
- степень обеспеченности отрасли здравоохранения материальными и трудовыми ресурсами;
- обеспеченность населения медицинской помощью и ее качество.

Обратимся к более детальному анализу данных проблем в Вологодской области – одном из типичных российских регионов.

Медико-демографическая обстановка

Вологодская область является регионом с демографическими тенденциями, характерными для России в целом. На начало 2008 г. в регионе насчитывалось 1 222,9 тыс. человек. Более двух третей населения проживало в городах, менее одной трети – в сельской местности. На трудоспособное население приходится 63%, младше трудоспособного возраста – 16%, старше трудоспособного возраста – 21%. В регионе преобладает женское население (54% женщин и 46% мужчин). В период с 2000 по 2007 г. количество мужчин сократилось более чем на 37 тыс. человек. Преобладание женского населения над мужским отмечается и в городских, и сельских поселениях, причем в большей степени, чем в Северо-Западном федеральном округе и России.

В 2007 г. по сравнению с 2000 г. численность постоянного населения в регионе уменьшилась почти на 72 тыс. человек¹⁵³. С 2000 г. естественная убыль населения находится на стабильно высоком уровне: 6,2 – 7,1 на 1000 человек населения в год, причем в сельской местности население убывает в 2,6 раза быстрее, чем в городской (10,6 и 4,1 в год соответственно). Основными причинами депопуляции является низкий даже в сравнении со странами второго демографического перехода уровень рождаемости и крайне высокий уровень смертности: 7 – 10 родившихся и 16 умерших в расчете на 1 000 чел. населения. Главной особенностью депопуляции

¹⁵³ Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологдастат, 2006, 2007. – 320 с.; Демографический ежегодник. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2008.

в Вологодской области и в России в целом стала катастрофическая смертность населения (*табл. 4.1.1*), аналоги которой можно найти лишь среди развивающихся стран, например Намибии, Гондураса, Эквадора.

Таблица 4.1.1. Показатели естественного движения населения в странах «Большой восьмерки» (на 1000 чел. населения)

Страна	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост/убыль
	2004/05	2004/05	2004/05
Франция	13	8	+5
Германия	9	10	-1
США	14	8	+6
Великобритания	12	10	+2
Канада	10	7	+3
Италия	10	9	+1
Япония	9	9	0
<i>Справочно:</i>			
Россия	11	16	-5
Вологодская область	10,5	18,8	-8,3
Источник: 2006 World Development Indicators / World Bank, 2006.			

Таблица 4.1.2. Возрастная структура населения (в % от всего населения)

Возрастные группы	Территория	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.
Лица младше трудоспособного возраста (моложе 16 лет)	Вологодская обл.	24,5	19,3	16,2	15,9
	СЗФО	23,1	17,6	14,5	14,3
	РФ	24,3	19,4	16,3	16
Лица трудоспособного возраста (М – 16-59 лет вкл., Ж – 16-54 года вкл.)	Вологодская обл.	54,6	59,3	63,1	63,2
	СЗФО	58,3	61,6	64,1	64,1
	РФ	56,7	60,2	63,3	63,4
Лица старше трудоспособного возраста (М – старше 60 лет, Ж – старше 55 лет)	Вологодская обл.	20,9	21,4	20,7	20,9
	СЗФО	18,6	20,8	21,3	21,6
	РФ	19,0	20,4	20,4	20,6
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005, 2007.					

Одна из особенностей медико-демографических процессов – старение населения¹⁵⁴ – наиболее ярко проявляется в сельской местности. Так, здесь количество лиц старше трудоспособного возраста в 1,6 раза превышает число лиц младше трудоспособного возраста, в то время как в городской местности – в 1,2 раза.

¹⁵⁴ Старение населения – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения.

Коэффициент демографической нагрузки¹⁵⁵ по области в целом достигает 582 человек (в 2006 г. – 560 человек в РФ и 578 человек в СЗФО). В регионе сформировался регрессивный тип популяции. Доля лиц младше трудоспособного возраста составляет 15% в общей численности населения (табл. 4.1.2), в то время как для возобновления трудовых ресурсов и развития промышленного потенциала региона она должна быть в пределах 20 – 25%.

Высокая смертность и «молодой ее возраст» обуславливают небольшую ожидаемую продолжительность жизни¹⁵⁶, которая в 2007 г. для области составляла 65,8 года (в 1990 г. – 70 лет, 2000 г. – 66 лет; табл. 4.1.3). Разница в ожидаемой продолжительности жизни у мужчин и женщин в 2006 г. в регионе была почти 15 лет (Россия – 13).

Таблица 4.1.3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Территория	Мужчины			Женщины			Все население		
	1990 г.	2000 г.	2006 г.	1990 г.	2000 г.	2006 г.	1990 г.	2000 г.	2006 г.
Вологодская область	63	59	58	75	73	73	70	66	65
СЗФО	64	58	59	74	72	72	70	65	65
Россия	64	59	60	74	72	73	69	65	66

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Облстат. – Вологда, 2007.

Россия отстает по продолжительности жизни населения от десяти наиболее развитых стран мира на 15 – 19 лет для мужчин и на 7 – 12 лет для женщин. В сравнении со странами, имеющими примерно тот же, что и Россия, среднедушевой ВВП, отставание в продолжительности жизни составляло 3 – 11 лет для мужчин и 1 – 5 лет для женщин. Потери продолжительности жизни российского населения определяются ненацеленностью экономического курса страны на решение социальных проблем, а также сравнительно низким уровнем ее экономического развития.

¹⁵⁵ Демографическая нагрузка – отношение общего числа иждивенцев, измеряемого количеством населения в нетрудоспособном возрасте (молоче 15 и старше 65 лет), к численности населения трудоспособного возраста (15-64 года).

¹⁵⁶ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – среднее количество лет, которое прожил бы новорожденный младенец при условии, что в каждом возрасте условия для сохранения его жизни оставались такими, какими они были для соответствующей возрастной группы в год его рождения. Показатель ожидаемой продолжительности жизни отражает состояние окружающей среды в стране, здоровье населения, бытовые и прочие условия жизни, а также качество доступной медицинской помощи.

Для понимания медико-демографической и социальной ситуации важным показателем является структура смертности населения. В Вологодской области первое ранговое место в структуре смертности занимают болезни органов кровообращения (918,6 на 100 тыс. чел. населения). На втором месте находятся новообразования (204,8), на третьем – несчастные случаи, травмы и отравления (197,6; табл. 4.1.4).

Таблица 4.1.4. **Смертность от основных причин**
(в расчете на 100 тыс. чел. населения)

Причины смертности	Вологодская область		СЗФО	Российская Федерация		ЕС-15*	ЕС-25**
	2000 г.	2007 г.	2005 г.	2000 г.	2007 г.	2002 г.	2002 г.
Болезни системы кровообращения	896	918,6	1 019	846	829	303	340
Новообразования	206	204,8	226	205	202	242	253
Несчастные случаи, отравления и травмы	230	197,6	255	219	175	57	66

* Страны Европейского Союза до мая 2004 г.
 ** Страны Европейского Союза после мая 2004 г.
 Источники: Health in Europe. Data 1998 – 2003 / Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2005; Статистический ежегодник Вологодской области / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008; Демографический ежегодник России / Росстат. – М., 2007.

Высокий уровень смертности по причине несчастных случаев, отравлений и травм, который у мужчин в 5 раз выше, чем у женщин (406 и 87 чел. умерших на 100 тыс. населения соответственно), превосходит данный показатель в ряде областей СЗФО. Сложившаяся в регионе структура смертности значительно отличается от таковой в странах Евросоюза, где смертность от предотвратимых причин в 3-4 раза реже.

Динамику общественного здоровья отражают и показатели заболеваемости и инвалидности населения, также негативно характеризующие Россию по сравнению со странами с высоким уровнем экономического развития (табл. 4.1.5).

За период с 2000 по 2006 г. возросла заболеваемость населения региона алкогольными психозами (на 31%), психическими расстройствами (на 38%), болезнями мочеполовой системы (на 49%), органов кровообращения (на 7%), туберкулезом (на 29%).

Проблема заболеваемости перемещается из группы престарелых в группы детей, а также молодых людей, которые в детородном возрасте воспроизводят нездоровое потомство. Удельный вес детей, рожденных больными родителями, увеличился с 14%

Таблица 4.1.5. Основные индикаторы общественного здоровья населения (в расчете на 1000 чел. населения)

Индикатор	Территория	1998 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Общая заболеваемость	Вологодская обл.	753	850	812	806	858,4	832,1
	СЗФО	703	763	750	763	803,2	н.д.
	Российская Федерация	667	731	745	746	762,4	н.д.
Инвалидность	Вологодская обл.	94	124	109,2	109,3	111,6	н.д.
	СЗФО	110,7	103,2	101,1	111,9	114,8	н.д.
	Российская Федерация	77,6	76,7	80,7	87,9	91,5	н.д.

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат. – М., 2002; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005, 2007; Здравоохранение в России: Стат. сб. – М., 2007.

в 1990 г. до 40% в 2004 г. Интенсивность снижения потенциала здоровья детей существенно выше средних тенденций: уровень здоровья детей ниже уровня здоровья родителей, а состояние внуков еще хуже¹⁵⁷.

Ухудшение состояния здоровья детей всех возрастов (табл. 4.1.6) обусловило формирование следующих выраженных медико-социальных последствий: ограничение возможности реализации репродуктивной функции в будущем; ограничение возможности получения профессионального образования и свободного трудоустройства; высокая частота социальной и психологической дезадаптации (расстройства поведения, конфликтность и др.); низкая годность юношей по состоянию здоровья к военной службе (не более 70%); снижение демографического и трудового потенциала нации¹⁵⁸.

Таблица 4.1.6. Показатели здоровья детей и подростков

Показатель	Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Заболеваемость детей в возрасте 0 – 14 лет (на 1000 детей)	Вологодская область	2 060,4	2 307,5	2 275,2
	СЗФО	1 995,9	2 133,1	н.д.
	Российская Федерация	1 738,1	1 759,9	н.д.
Заболеваемость детей в возрасте 15 – 17 лет (на 1000 подростков)	Вологодская область	1 262,4	1 405,9	1 322,1
	СЗФО	1 190,2 (2003 г.)	1 183,3 (2004 г.)	н.д.
	Российская Федерация	1 040,9 (2003 г.)	1 060,2 (2004 г.)	н.д.

Источники: Здравоохранение в России. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006; Основные показатели деятельности учреждения здравоохранения Вологодской области. – Вологда: ДЗО, 2006, 2008.

¹⁵⁷ Римашевская Н. Здоровье человека – здоровье нации // Экономические стратегии. – 2006. – №1. – С. 36-41.

¹⁵⁸ Рошаль Л. Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом: Доклад на III пленарном заседании Общественной палаты РФ, 29–30 сент, 2006 г.

Наряду со статистической информацией большую ценность имеют данные социологических опросов как показатель субъективных оценок населения – измеритель индивидуального здоровья.

По данным социологических исследований, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН¹⁵⁹, доля населения, оценивающего свое здоровье как хорошее, не превышает 40%. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выявил, что 31% населения страны считает свое здоровье в целом хорошим, 45% – удовлетворительным, 24% – в целом слабым¹⁶⁰. В то же время как хорошее оценивает свое здоровье 65% населения в Германии, 77% – во Франции, 80% – в Норвегии¹⁶¹.

Судя по данным мониторинга психического здоровья, у 30% населения области проявляются признаки тревоги или депрессии; у 16% – симптомы психических расстройств.

Таким образом, анализ медико-демографических показателей позволяет констатировать необходимость безотлагательного решения проблемы низкого уровня здоровья граждан, а также явную недостаточность усилий государства в данном направлении и малоэффективность его бюджетной политики. Средства, направленные на повышение рождаемости, «гасятся» низким уровнем дохода большинства людей, для которых рождение ребенка становится фактором риска и повышает вероятность падения среднедушевого дохода семьи ниже прожиточного минимума.

Обеспеченность отрасли материальными и трудовыми ресурсами

Тенденция ухудшения демографических показателей, которая характерна не только для Вологодской области, но и для России в целом, диктует необходимость кардинальных преобразований в сфере здравоохранения, особенно в области кадрового и финансового обеспечения медицинских учреждений. Приоритетными направлениями в этом плане являются реструктуризация коечного фонда и реформа системы финансирования отрасли.

Первое направление обеспечивает реализацию профилактических функций учреждений здравоохранения, без чего невозможно

¹⁵⁹ Социологические опросы проводятся ежегодно с 1999 г. в городах Вологде, Череповце и 8 районах области; №= 1500.

¹⁶⁰ Шейман И. Первый год: что изменилось в поликлиниках? // Известия. – 2006. – №168. – 13 сент.

¹⁶¹ Европейская база данных «Здоровье для всех» (январь 2007 г.) / Европейское региональное бюро ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who/int/hfad>

поддержание общественного здоровья. Реформы в структуре финансирования отрасли направлены на ликвидацию дефицита бюджетных средств через повышение эффективности их использования. На сегодняшний день Россия значительно (от 2 до 10 раз) отстает от многих развитых стран в вопросе финансирования отрасли здравоохранения (табл. 4.1.7).

Таблица 4.1.7. Соотношение ВВП и расходов на здравоохранение

Страна	Общие расходы на здравоохранение (на душу населения), долл. по ППС		ВВП на душу населения, долл. по ППС		Отношение величин в странах ОЭСР к уровню РФ, в разах (2003 г.)	
	1999 г.	2004 г.	1999 г.	2004 г.	Здравоохранение	ВВП
Франция	2 306	3 016	22 897	29 300	5,3	3
Германия	2 566	3 052	23 743	28 303	5,3	3
США	4 335	5 711	31 872	37 562	10,4	4,1
Великобритания	1 700	2 531	22 093	30 821	4,4	3,1
Канада	2 400	2 989	26 251	30 677	5,4	3,3
Италия	1 859	2 424	22 172	28 180	4,6	2,8
Япония	1 829	2 244	24 898	27 967	4,1	3,0
Россия	285	571	7 473	9 902	х	х

Источники: Human Development Report. 2001 / Oxford University Press, 2001; О развитии человека. 2005: Доклад – М.: Весь мир, 2005; The World Health Report. 2006 / World Health Organization, 2006.

Приведение соотношения между объемом государственных расходов на здравоохранение и величиной национального дохода в соответствии со стандартами развитых стран мира позволило бы увеличить уровень бюджетного финансирования отрасли в 1,5-2 раза в расчете на каждого жителя России. Это могло бы создать возможности для значительного улучшения условий функционирования сферы охраны и укрепления здоровья даже при существующем уровне общественного производства, а в последующем – расширить их благодаря поступательному росту ВВП. По экспертным оценкам Института экономики РАН, «исходя из содержательных целей социально-экономического развития страны и состояния ее человеческого и научно-технического потенциала, учитывая мировой опыт, расходы бюджета 2007 г. следовало бы увеличить на 1,5 трлн. руб. В этом случае благодаря соответствующему расширению конечного спроса произошло бы увеличение прироста ВВП, что позволило бы повысить расходы на социальные нужды, в том числе на здравоохранение, – до 5% ВВП, т. е. на 783 млрд. руб.»¹⁶²

¹⁶² Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2007. – №9–10. – С. 27.

Как уже отмечалось, более чем на 70% финансовое обеспечение здравоохранения осуществляется за счет региональных бюджетов, но, к сожалению, и на местном уровне проблема недофинансирования отрасли остается актуальной. По данным 2006 г., размер подушевого бюджетного финансирования здравоохранения Вологодской области на 12% превышает величину общефедерального показателя и 5,6% – общеокружного. В 2006 г. по данному показателю Вологодская область уступала четырем регионам СЗФО, а также мегаполису Санкт-Петербургу (табл. 4.1.8).

Таблица 4.1.8. Расходы консолидированного бюджета Вологодской области на здравоохранение и спорт в 2006 г. в сравнении с регионами Северо-Западного федерального округа (на 1 жителя)

Регион	Расходы на здравоохранение и спорт		
	Руб.	В % к РФ	Ранговое место в СЗФО
г. Санкт-Петербург	7,552	170	1
Мурманская область	6,454	153,7	2
Республика Карелия	5,214	124,1	3
Республика Коми	5,120	122	4
Вологодская область	4,721	112,4	5
Архангельская область	3,688	87,8	6
Ленинградская область	3,570	85	7
Калининградская область	3,028	72,1	8
Новгородская область	2,955	70,3	9
Псковская область	2,416	57,5	10
В среднем по СЗФО	4,470	106,4	–
В среднем по РФ	4,200	–	–

Источники: Здравоохранение в России: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005; Стат. сб. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.komistat.ru](http://www.komistat.ru)

На качество медицинской помощи в значительной степени оказывает влияние слабая организация ее первичного звена (в том числе укомплектованность врачебным и средним медицинским персоналом), интенсивность оказания стационарной помощи (продолжительность пребывания в больнице), в меньшей – обеспеченность больничными койками и количество госпитализаций в расчете на 100 чел. населения (табл. 4.1.9). Диспропорция в соотношении врачей и среднего медицинского персонала в здравоохранении России приводит к тому, что определенную часть рабочего времени врачи, вместо приема пациентов, выполняют «неврачебную» работу. В 2006 г. в России на 100 врачей приходилось в общей

Таблица 4.1.9. Показатели работы больниц в России и странах Европейского Союза в 1995 – 2006 гг.

Страна	Число коек на 1000 населения	Число госпитализаций на 100 чел. населения	Средняя продолжительность госпитализации (дни)	Средняя занятость койки* (%)
Дания	3,8	22,12	5	84
Финляндия	7,02	25,78	10	74,0
Швеция	5,2	15,6	6,3	77,5
Германия	8,4	22,6	10,2	75,6
Страны ЕС (в среднем)	6,4	20,81	8,03	73,58
Россия	9,8	22,2	13,8	86,4

*Стационары нехронического профиля.
 Источник: Европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadbf?language=Russian>

сложности 220 работников среднего звена, в то время как в большинстве развитых стран это соотношение составляет 100:300 и более.

Из-за отсутствия соответствующего финансирования материально-техническая база у подавляющего большинства медицинских учреждений остается слабой. Хотя число стационаров на 100 тыс. чел. населения в России и превышает в 2 раза число стационаров в Европе, но оснащение абсолютного большинства из них значительно отстает от европейских стандартов. Не финансируется в необходимых объемах капитальный ремонт стационаров, не предусмотрено финансирование повышения квалификации специалистов, а также развития современных компьютерных технологий.

Значительная доля финансирования здравоохранения в Вологодской области, как и в России в целом, затрачивается на дорогостоящую стационарную помощь. Ежегодно госпитализируется около 26% жителей региона. При этом части госпитализированных не требуется интенсивное лечение и круглосуточное наблюдение в условиях стационара. Повышению эффективности функционирования сферы здравоохранения способствует развитие дневного стационарного обслуживания при больничных и амбулаторно-поликлинических учреждениях. В течение ряда лет Департаментом здравоохранения Вологодской области проводится настойчивая, целенаправленная работа по развитию стационарозамещающих технологий. Количество больных, пролеченных таким образом, за период с 2002 по 2007 г. увеличилось более чем в два раза (табл. 4.1.10).

Таблица 4.1.10. Деятельность дневных стационаров
в Вологодской области в 2002 – 2007 гг.

Дневные стационары при больничных учреждениях						Дневные стационары при амбулаторно-поликлинических учреждениях					
2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Количество пролеченных больных, чел.</i>											
1 729	2 035	2 108	3 352	3 326	3 497	19 879	26 341	32 546	37 571	40 173	44 357
<i>Обеспеченность койками, ед. на 10 тыс. нас.</i>											
0,7	0,9	1,5	1,9	2,2	2,2	7,6	9,6	11,9	13,2	14,9	16,5
<i>Средняя занятость койки в году, дней</i>											
336	288	241	286	253	284	264	265	278	281	293	294
<i>Среднее пребывание больного на койке, дней</i>											
17	15	17,8	17,3	16,5	18,4	13	12	9,9	9,8	10,9	10,8
Источник: Основные показатели деятельности ЛПУ Вологодской области. – Вологда, 2003 – 2008.											

Несмотря на значительное развитие сети дневных стационаров при больничных и амбулаторно-поликлинических учреждениях, показатели обеспеченности населения койками дневного и круглосуточного стационара по-прежнему не соответствуют федеральным нормативам (рис. 4.1.1).

Таким образом, деятельность стационарных служб в регионе в последние годы характеризовалась высоким уровнем госпитализации, длительным пребыванием больного в стационаре, недостаточно эффективным использованием коечного фонда и врачебного персонала.

Рисунок 4.1.1. Динамика развития сетевых показателей
в Вологодской области (стационарная помощь и дневные стационары)

Реструктуризация сети лечебно-профилактических учреждений с приоритетом амбулаторно-поликлинического звена осуществляется сегодня медленно. В целом сохраняется госпитальный тип системы здравоохранения, обусловленный неготовностью амбулаторно-поликлинических учреждений к принятию на себя больших объемов медицинской помощи из-за низкой укомплектованности первичного звена, недостаточного технического оснащения.

В национальном проекте «Здоровье», стартовавшем в России в 2007 г., главной задачей выступает улучшение первичной медико-санитарной помощи, т. е. необходимо сделать доступным и качественным первый контакт человека с медицинским работником в сельском фельдшерско-акушерском пункте, сельском врачебном участке, скорой помощи, в детских и взрослых поликлиниках, женских консультациях. Данную задачу невозможно решить при отсутствии высококвалифицированных кадров, тогда как в целом по России дефицит медицинских сестер и врачей в первичном звене составляет 30 – 40%. Это связано с низкой заработной платой и ухудшением социальных льгот.

Наиболее существенные причины недостатка специалистов с высшим медицинским образованием – низкий уровень заработной платы, неудовлетворительное оснащение медицинским оборудованием и медикаментами, особенно сельских больниц и ФАПов. Россия остается единственной в Европе страной, где минимальная заработная плата устанавливается ниже прожиточного минимума. С учетом изменения с 1 сентября 2007 года МРОТ до 1400 руб. работники низовых звеньев здравоохранения получают 3 – 5 тыс. руб. в месяц (в сравнении с планируемыми 12 тыс. руб. в месяц в среднем по народному хозяйству)¹⁶³.

Средняя зарплата по отрасли значительно ниже, чем в промышленности (даже с учетом ее роста на 18% за счет средств национального проекта и областных целевых программ): в 2007 году она составила 9435 руб. (или 56,5% заработной платы в промышленности в среднем по РФ). Крайне низкий размер повышения зарплаты в бюджетной сфере не компенсирует в полном объеме уровня инфляции. Руководство страны старается улучшать положение с оплатой труда медицинских работников. Вместе с тем

¹⁶³ Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2007. – №9–10. – С. 13–14.

Минздравсоцразвития России до сих пор не определил концептуальные подходы к разработке отраслевой системы оплаты труда работников здравоохранения¹⁶⁴.

На протяжении последних шести лет динамика оплаты труда работников медицинских учреждений в Вологодской области имела тенденцию увеличения, однако размер их заработной платы по-прежнему заметно ниже, чем в промышленности (рис. 4.1.2).

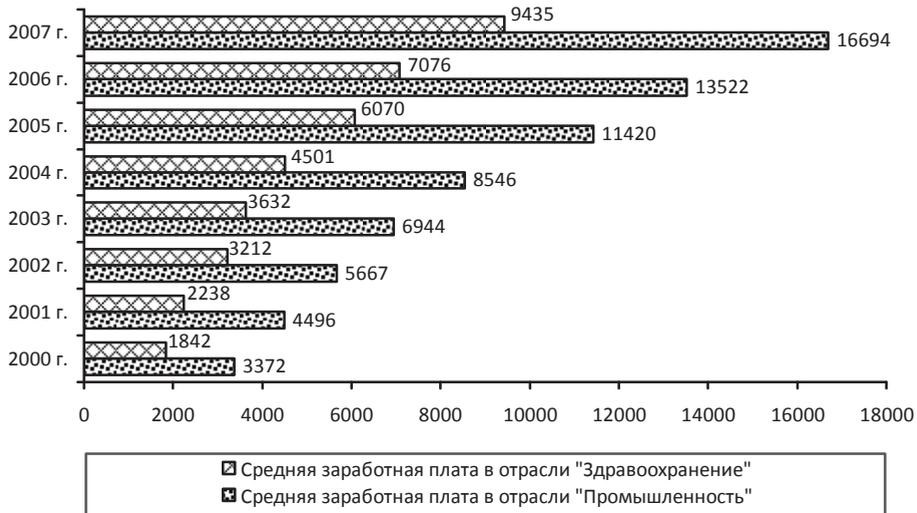

Рисунок 4.1.2. Уровни заработной платы в Вологодской области (руб. в месяц)

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007; Социальное положение и уровень жизни населения России / Росстат. – М., 2007; Промышленность России / Росстат. – М., 2007.

¹⁶⁴ Доклад председателя Комиссии Общественной палаты по вопросам здравоохранения Леонида Рошаля «Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом», 29–30 сентября 2006 года, III пленарное заседание Общественной палаты РФ. Там же отмечено, что «по подсчетам экспертов, в 2006 г. расходы федерального бюджета (в части государственных расходов на здравоохранение) должны были бы составлять не 127 млрд. руб., а 430 млрд. руб. Только в этом случае зарплату в здравоохранении можно было бы приблизить к уровню оплаты труда в промышленности, а материально-техническое оснащение лечебно-профилактических учреждений в течение 4-5 лет поднять до стандарта оснащения аналогичных ЛПУ в Восточной Европе. Только в этих условиях появились бы предпосылки к предотвращению катастрофического ухудшения показателей здоровья населения. Однако обсуждаемый проект финансирования здравоохранения на 2007 – 2008 годы опять не отвечает нуждам здравоохранения и также продолжает недофинансировать отрасль как минимум в два раза. В нем не расставлены акценты, что и сколько нужно вложить для снижения смертности, заболеваемости и инвалидности. Не предложены пути ликвидации порочной системы финансирования здравоохранения».

В условиях недостаточного государственного финансирования региональные структуры здравоохранения вынуждены изыскивать пути, позволяющие увеличить финансирование, а также максимально эффективно использовать имеющиеся средства. Предпринимаемые в этом направлении усилия регионального здравоохранения можно разделить на ряд направлений.

1. Привлечение дополнительных средств, в том числе путем принятия областных целевых программ.

Программно-целевое планирование, развитие региональных целевых программ позволяет несколько увеличить финансирование отрасли (табл. 4.1.11). Однако в целом проблему недофинансирования отрасли и повышения эффективности ее работы данные программы решить не могут. Следует отметить и то, что в подавляющем большинстве случаев оценка эффективности целевых программ ведется не по изменению индикаторов общественного здоровья, а по освоенным финансовым средствам. Такой подход, на наш взгляд, недопустим. Необходимо оценивать результативность программы именно по достигнутым результатам в плане изменения индикаторов здоровья, оговоренных и указанных при принятии программы.

Таблица 4.1.11. Изменение показателей областных целевых программ в Вологодской области

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Объем финансирования ОЦП (млн. руб.)	107	211,4	226,8	341,6	272,8	206,7	440,9
Количество ОЦП	9	8	12	16	17	10	15

2. Анализ эффективности использования финансовых средств. Расчет и обоснование приоритетных направлений финансирования регионального здравоохранения.

Департаментом здравоохранения Вологодской области для оценки финансовых аспектов деятельности медицинских учреждений используется метод финансового макроанализа, целью которого является научное обоснование приоритетов реформирования и финансирования регионального здравоохранения на основании комплексного социально-гигиенического изучения эффективности финансовых затрат по оказанию медицинской помощи населению региона.

В качестве интегральной характеристики социально-экономических аспектов здоровья населения используется показатель потенциально потерянных лет жизни вследствие преждевременной смертности от конкретных причин (ППЖ). Этот индикатор наиболее доступен для анализа, т. к. в области имеется достоверная статистическая информация о смертности за ряд лет. С помощью индекса ППЖ определяются классы заболеваний, обуславливающих наибольшие демографические потери. Кроме того, результаты анализа позволяют выявить муниципальные образования, в которых сложилась наиболее неблагоприятная ситуация со смертностью населения в ранних возрастах.

3. Развитие и усиление профилактического направления в здравоохранении.

Улучшение демографической ситуации и состояния общественного здоровья населения, а также реструктуризация коечной сети невозможны без ориентации системы здравоохранения на профилактику основных заболеваний. Наглядным примером эффективного вложения средств в профилактику заболеваний являются результаты выполнения ОЦП «Вакцинопрофилактика». Объемы финансирования программы к 2007 г. составили 18,2 млн. руб. (рис. 4.1.3). Повышение объемов иммунизации, произошедшее благодаря дополнительным бюджетным ассигнованиям, привело к существенному снижению заболеваемости населения региона. Так, заболеваемость жителей Вологодской области гепатитом А снизилась со 142,3 случая на 100 тыс. чел. населения в 2005 г. до 4 случаев уже к 2007 г. (рис. 4.1.4).

Рисунок 4.1.3. Объемы финансирования программы «Вакцинопрофилактика» в Вологодской области, млн. руб.

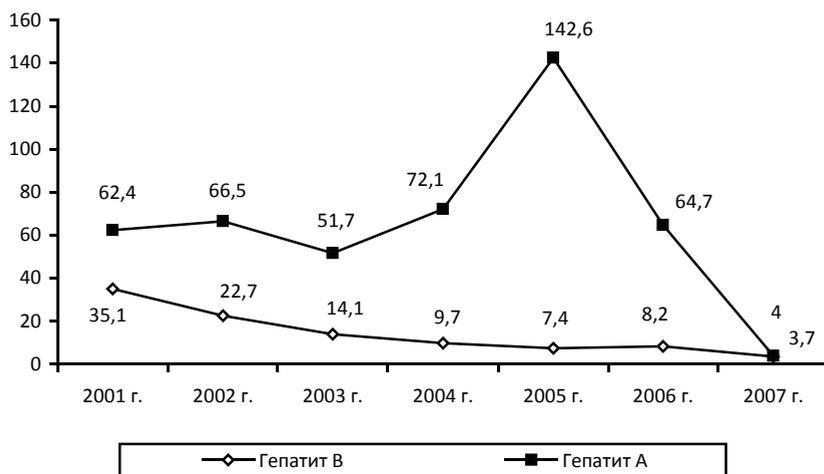

Рисунок 4.1.4. **Заболеваемость населения Вологодской области гепатитом А и В (на 100 тыс. чел. нас.)**

4. Переход с ретроспективного на подушевой принцип финансирования.

Одной из главных финансовых проблем региональной системы здравоохранения в настоящее время является ретроспективный принцип финансирования медицинских услуг, основанный на персонифицированном учете числа посещений поликлиник и количества больных, прошедших курс лечения в стационаре. Такой способ распределения средств не адекватен индивидуальным потребностям клиентов медицинских учреждений, а также не обеспечивает соблюдение принципов экономической целесообразности. Для повышения эффективности финансовых затрат и достижения целей развития отрасли необходим перевод первичного звена здравоохранения на подушевой принцип финансирования, заключающийся в реализации сценария предварительной оплаты медицинской помощи на основе ранее согласованных между ЛПУ и финансирующей стороной объемов услуг. При этом денежные средства выделяются на каждого абонента (гражданина, прикрепленного к поликлинике). Сотрудники медицинских учреждений в этих условиях заинтересованы в развитии профилактической деятельности и в полном выздоровлении клиента, поскольку это позволяет избежать дополнительных расходов и обеспечить больший доход в перспективе.

Таким образом, наиболее актуальные аспекты повышения эффективности системы здравоохранения Вологодской области связаны с проблемой недофинансирования отрасли, в связи с чем

основными направлениями преобразований выступают развитие первичной медицинской помощи (амбулаторно-поликлинического звена), сокращение коечного фонда стационаров круглосуточного пребывания, внедрение методов бюджетирования, ориентированного на результат, переход от ретроспективного к подушевому принципу финансирования.

Анализ деятельности системы здравоохранения на региональном уровне показал, что Вологодская область во многом является типичным для Российской Федерации регионом, который имеет сходные со страной в целом структуру населения и характеристики демографических процессов, тенденции в динамике заболеваемости и инвалидизации населения, а также характеристики работы служб здравоохранения. Это дает нам право, опираясь на данные анализа развития здравоохранения в Вологодской области, дать обобщенные рекомендации по развитию регионального здравоохранения в целом.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, в Вологодской области сложилась неблагоприятная социальная и медико-демографическая обстановка.

Одной из главных проблем является депопуляция, обусловленная низким уровнем рождаемости и высокими показателями смертности. Следует отметить, что существенная часть потерь вследствие преждевременной смерти полностью или частично предотвратимы. Снижение численности населения области в последнее десятилетие приобрело устойчивую тенденцию. Ежегодно население сокращается примерно на десять тысяч человек, или на 0,8%.

Кроме того, имеют место такие негативные тенденции, как:

- прирост смертности по всем основным классам смертности;
- высокий уровень преждевременной смертности населения (преимущественно мужчин), обусловленный, в первую очередь, большой частотой несчастных случаев, отравлений и травм, что привело к чрезвычайно низкой продолжительности жизни мужчин (58 лет);
- старение населения, особенно в сельской местности;
- рост заболеваемости по большинству видов болезней, чаще по социально обусловленным и дорогостоящим с точки зрения их лечения; к наиболее острым проблемам по-прежнему относятся заболевания, передающиеся половым путем, туберкулез, алкоголизм,

наркомания, болезни системы кровообращения и онкологические заболевания; высокий уровень травматизма, несчастных случаев и отравлений;

- большинство жителей не ведут здоровый образ жизни и не занимаются профилактикой здоровья.

Безусловно, негативное влияние на уровень заболеваемости оказывает социально-экономическая ситуация в стране и образ жизни людей. Однако особую роль здесь играет недостаточная эффективность государственной политики в сфере охраны и укрепления здоровья.

Во-вторых, нынешняя региональная система здравоохранения имеет такие существенные организационные недостатки в работе, как перегрузка стационарной службы, высокий уровень госпитализации населения, большая длительность лечения больного в стационаре, неэффективное использование коечного фонда.

Неэффективно используется скорая медицинская помощь. В регионе, как и в целом в стране, назначение скорой помощи в основном заключается в доставке врача к пациенту. Тогда как в мировой практике скорая помощь предназначена для оказания доврачебной помощи, необходимой для сохранения и поддержания жизненно важных функций, и оперативной доставки в медицинское учреждение.

Недостаточно используется амбулаторно-поликлиническая служба и в особенности дневные стационары.

В регионе сохраняется недостаточная обеспеченность медицинским персоналом.

Недостаточно развита диагностическая служба.

В-третьих, острой является проблема кадрового обеспечения отрасли.

Для оптимизации функционирования здравоохранения, прежде всего на уровне региона, было бы полезно осуществление следующих мероприятий¹⁶⁵:

1. Выход на федеральный уровень с инициативой создания действенной системы стандартов оказания медицинской помощи, обеспеченных необходимым финансированием (либо разработка региональных стандартов).

---

¹⁶⁵ Рекомендации основаны на материалах: «Решение пленарного заседания Общественной палаты РФ по вопросу «О здравоохранении в Российской Федерации» от 29–30 сентября 2006 года.

2. Создание региональной юридической основы для возможности расширения полномочий руководителей медицинских учреждений, саморазвития и самофинансирования учреждений, с использованием положительного опыта эксперимента периода советского здравоохранения – так называемого «нового хозяйственного механизма».

3. Признание профилактического направления, в том числе санитарного просвещения, важнейшей национальной задачей в области улучшения здоровья населения. В связи с чем необходимо развивать социальную рекламу, максимально используя средства массовой информации для рекламного обеспечения государственной политики социальных реформ, предусматривать при формировании регионального бюджета средства на социальную рекламу в области здравоохранения.

4. Разработка конкретного плана улучшения стационарной помощи. При этом требуется обратить особое внимание на снабжение стационаров медикаментами, улучшение материально-технической базы, прежде всего службы интенсивной терапии, реанимации и операционных, и закрепление в них кадров.

5. Разработка региональных целевых программ, направленных: на восстановление муниципального и сельского здравоохранения; охрану репродуктивного здоровья детей, подростков и молодежи; здоровье работающего населения.

6. Внедрение научного сопровождения разрабатываемых региональных программ.

7. Разработка и внедрение системы контроля качества работы медицинского персонала, учитывающей ее конечные результаты.

8. Разработка Концепции прогнозирования, планирования и подготовки кадров здравоохранения, в том числе для сельских районов, а также подготовки руководителей медицинских учреждений, специалистов в области общественного здоровья, управления качеством медицинской помощи, экономики здравоохранения, медицинской информатики и менеджмента здравоохранения.

9. Ведение кадровой политики в здравоохранении региона по направлениям, закрепленным в следующих программах:

- «Подготовка и закрепление специалистов». Разработать и наладить контрактную систему обучения специалистов первичного звена с обязательной отработкой ими после окончания вуза 3 – 5 лет в регионе.

- «Повышение зарплаты медицинским работникам». В подпрограмме обосновать механизм, этапы и сроки повышения зарплаты всем категориям работников отрасли, доведя минимальную гарантированную заработную плату до уровня средней зарплаты по экономике региона, обеспечив финансирование не менее 50% фонда оплаты труда в виде стимулирующих надбавок. Разработать прогрессивные механизмы оплаты труда медицинских работников с учетом результатов их деятельности.

- «Закрепление специалистов на селе». Данной подпрограммой должно быть предусмотрено предоставление пакета социальных льгот специалистам (жилье на время работы на селе, оплата коммунальных услуг и пр.).

Поскольку здоровье представляет собой сложное явление, подверженное влиянию множества разнородных и разноуровневых факторов, для эффективной реализации мероприятий национального проекта «Здоровье» недостаточно деятельности только сферы здравоохранения. Необходимо активное взаимодействие всех секторов власти и общества, направленное на создание политической, экономической, социальной, правовой, психологической, научно-аналитической среды для формирования политики охраны и укрепления здоровья. Определяющим при этом выступает качество жизни индивида. Позитивные изменения в уровне доходов и потребления создают благоприятные условия для формирования здоровья человека путем целенаправленного оздоровления его образа жизни.

Решить задачи по укреплению здоровья нации и оптимизации демографической ситуации в стране невозможно без диалога власти и гражданского общества. Только общественная экспертиза инициатив Правительства РФ может помочь власти получить тот кредит народного доверия, без которого трудно рассчитывать на успех. Общественная палата РФ проводит в этом направлении активную работу.

Таким образом, за период с 2000 по 2007 г., при некотором улучшении показателей функционирования системы здравоохранения, принципиальных изменений в существующих тенденциях не произошло: продолжается рост смертности населения в трудоспособном возрасте; недопустимо велик показатель смертности от предотвратимых причин; заболеваемость, особенно в детском и подростковом возрасте, продолжает увеличиваться, а ожидаемая про-

должительность жизни при рождении не увеличивается; общие расходы на здравоохранение по-прежнему отстают от уровня развитых стран и уровня, рекомендованного ВОЗ.

Задача сохранения и развития человеческого потенциала на основе повышения уровня и качества жизни не может быть возложена на социальных аутсайдеров, поскольку эксплуатация энтузиазма без достойного материального поощрения ведет к профессиональной и личной деградации работников. Поэтому важно добиться повышения оплаты труда работников здравоохранения до среднего уровня по экономике в целом.

Решение проблемы сбережения населения, а значит, и проблемы будущего во многом зависит от социальной направленности деятельности государства. В том числе и от обеспечения не только прожиточного, но и социального минимума.

Вполне естественно, что без решения этих проблем на федеральном уровне преодолеть их в условиях региона не представляется возможным.

Для обеспечения успешного развития здравоохранения и сохранения здоровья народа федеральным и региональным органам власти в период с 2009 по 2012 г. целесообразно предпринять следующее:

- разработать и внедрить в практику управления индикаторы (показатели), определяющие уровень достижений государственной системы в вопросе сохранения и улучшения здоровья населения;
- обеспечить финансирование отрасли на уровне, сопоставимом с большинством развитых стран;
- все проблемы управления системой здравоохранения решать с точки зрения системного подхода.

4.2. Доступность жилья: проблемы и пути решения

Вопросы, связанные с развитием жилищного строительства, для Вологодской области, как и всех регионов России, являются ключевыми. Опрос, проведенный ВЦИОМ в июле 2007 г., показал, что ситуацией в жилищной сфере большинство жителей страны недовольны: 35% считают ее «плохой», еще 44% характеризуют ее как «скорее плохую». Оптимистические оценки дали лишь 14%, из которых 13% выбрали сдержанно-позитивный ответ: «Положение скорее хорошее». И только 1% населения оценил текущее положение дел как «однозначно хорошее». Главная причина недовольства жилищными условиями – теснота и нехватка жилой площади (не удовлетворены своим жильем 41% россиян) [4, с. 88-91].

Понимание того, что без решения проблем, имеющих в сфере строительства, создать основу для устойчивого экономического роста и снижения социальной напряженности в обществе невозможно, федеральная власть продемонстрировала, приступив к реализации с 2005 г. приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Данный проект позволил существенно продвинуться в развитии системы ипотечного кредитования, что повысило спрос на жилье. В настоящее время стоит задача значительного расширения предложения. Для этого по аналогии с США и Европой, где до 75% граждан живут в односемейных домах, предполагается активно развивать малоэтажное строительство¹⁶⁶.

Важным шагом в этом направлении стало принятие Закона РФ № 161-ФЗ от 24 июля 2008 г. «О содействии развитию жилищного строительства», который предусматривает создание Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства.

Этот шаг продиктован необходимостью проведения полномасштабной ревизии земель, пригодных для строительства жилья и находящихся в федеральной собственности. Закон дает создаваемой структуре широкие полномочия в развитии не только собственно строительства жилья, но и всей технологической цепочки от принятия грамотных градостроительных решений и проектирования до стимулирования промышленности стройматериалов, обеспечения новостроек инженерной, социальной, транспортной инфраструктурой. Более того, предполагается, что с помощью фонда будет развернуто строительство недорогого социального жилья.

Фонду предоставляется возможность, кроме аккумуляции земельных участков вблизи городов, распоряжаться этой землей: проводить аукционы по продаже права на заключение договоров аренды и комплексного освоения участков.

Регионам России, в том числе Вологодской области, предпринятые федеральной властью инициативы открывают дополнительные перспективы для расширения строительства жилья. Особенностью региона является то, что 70% населения проживает достаточно компактно в городах Вологде, Череповце и в близлежащих районах. В этой ситуации наиболее привлекательным

---

¹⁶⁶ Так, например, большое внимание перспективам развития малоэтажного строительства уделено в проекте Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, подготовленной Минэкономразвития России.

выглядит развитие индивидуального строительства в зоне агломерации «Вологда – Череповец» (Вологодский, Шекснинский, Череповецкий районы)¹⁶⁷. Хорошие перспективы у Грязовецкого, Сокольского, Кадуйского, Белозерского, Кирилловского, Великоустюгского районов¹⁶⁸.

Что же необходимо сделать региональным и местным органам власти и управления для того, чтобы воспользоваться сложившейся ситуацией? Какое направление развития предпочесть? Какой стратегии придерживаться?

Ответы на эти вопросы для каждого региона и муниципального образования во многом индивидуальны, так как стартовая ситуация в них может значительно различаться. В то же время основой для разработки и принятия решений могут служить общемировые, национальные и региональные закономерности и тенденции развития строительной сферы. Обозначим основные из них.

Важнейшей тенденцией развития мировой экономики является **усиление ее глобализации**. Эксперты Международного валютного фонда определяют этот феномен как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных потоков товаров, услуг и капиталов, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий» [4, с. 155]. Национальные экономики активно интегрируются в единый экономический механизм с универсальной системой макроэкономического регулирования. По традиции эту систему называют рыночной, или системой свободного предпринимательства и конкуренции, но на самом деле современный мировой рынок – это высокосегментированный рынок, зоны влияния на котором закреплены за определенными странами [3, с. 187]. Это приводит к тому, что конкуренция на строительном рынке постоянно нарастает. С одной стороны, компании конкурируют между собой за конкретные заказы, проекты и участки, а с другой – регионы и страны конкурируют за привлечение на свою территорию инвесторов, вкладывающих деньги

---

¹⁶⁷ Проект «Формирование устойчивой агломерации «Вологда – Череповец», а также «коридоры» развития разработаны Правительством Вологодской области и отражены в Основных положениях стратегии социально-экономического развития региона.

¹⁶⁸ Более подробно данные вопросы рассмотрены нами в статье «Поселенческие структуры в пригородном районе: стратегия жилищного строительства», опубликованной в журнале «Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз» в 2006 году (Вып. 35, С. 44-50).

в недвижимость. Вместе с повышением мобильности капитала, вкладываемого в строительство, растет мобильность самих строительных компаний и населения. В результате региональные строительные компании все чаще начинают сталкиваться с конкуренцией со стороны международных игроков. В то же время при негативном изменении социально-экономической ситуации в регионе или появлении благоприятных возможностей за его пределами население все более склонно менять место жительства.

Наряду с тенденцией нарастания нестабильности и противостояния в мире становится **отчетливой тенденция повышения роли государства в управлении экономикой**. Основная задача госрегулирования в инвестиционно-строительной сфере – обеспечивать относительную сбалансированность инвестиционного спроса и предложений строительных фирм на удовлетворение этого спроса [6, с. 45-52].

Сбалансированность и стабильность инвестиционно-строительной деятельности по созданию и реализации объектов недвижимости достигается: а) за счет широкой доступности материализации инвестиций в виде готовых строительных объектов различного назначения; б) наличия экономических и правовых механизмов по обеспечению возвратности вложенных инвестиционных средств (за исключением средств, направленных на строительство объектов общественного и оборонного назначения); в) оптимальных сроков окупаемости инвестиций.

Соблюдение указанных условий обеспечивается экономическим регулированием со стороны государственных органов посредством законодательных и административно-правовых актов.

Наиболее распространенными и действенными экономическими регуляторами, прошедшими многолетнюю апробацию, являются:

1. Льготные банковские кредиты на строящееся и покупаемое населением жилье с низкими процентными ставками (до 10% годовых) и длительными сроками погашения (25 – 30 лет).
2. Налоговые льготы на производство строительных материалов и инженерного оборудования для возведения жилых домов, автомобильных дорог, больниц, школ, детских учреждений и некоторых других объектов.

3. Стимулирование капитальных вложений, направляемых на строительство дорог, жилья, объектов коммунального и энергетического назначения в отдаленных и труднодоступных районах, путем полной отмены взимания налогов.

4. Сдерживание «бума» в сфере строительства зданий и различных пристроек для офисов и контор путем увеличения налогов на вложенный в эти объекты капитал.

Еще одной тенденцией является **дифференциация потребностей потребителей**. В этой области, наряду с общим ростом запросов, наблюдаются следующие процессы: а) стремление к индивидуальности (свободная планировка, мебель по индивидуальному заказу, эксклюзивное оформление интерьеров и ландшафтов и др.); б) стремление к комплексному решению проблем (совмещение жилья с офисом, запрос на наличие в доме магазинов, ресторанов, спортзалов и т. д.); в) рост информатизации и мобильности современного общества (возможность пользоваться спутниковым телевидением, высокоскоростным Интернетом и т. п.). Реакцией строительной сферы на данные процессы стали концепция «евроремонта», концепция «интеллектуальное здание» [17].

Рост запросов и дифференциация потребностей вызвали отчетливо наметившуюся в последнее время тенденцию **значительного повышения инновационной активности в строительной сфере**. Прежде всего это касается разработки новых строительных и отделочных материалов, а также строительной техники и инструмента. Они, в свою очередь, значительно изменяют технологии строительства. Усилия в этой сфере в основном направлены: а) на сокращение сроков и стоимости строительства; б) снижение потребления возводимыми объектами электроэнергии и других видов ресурсов.

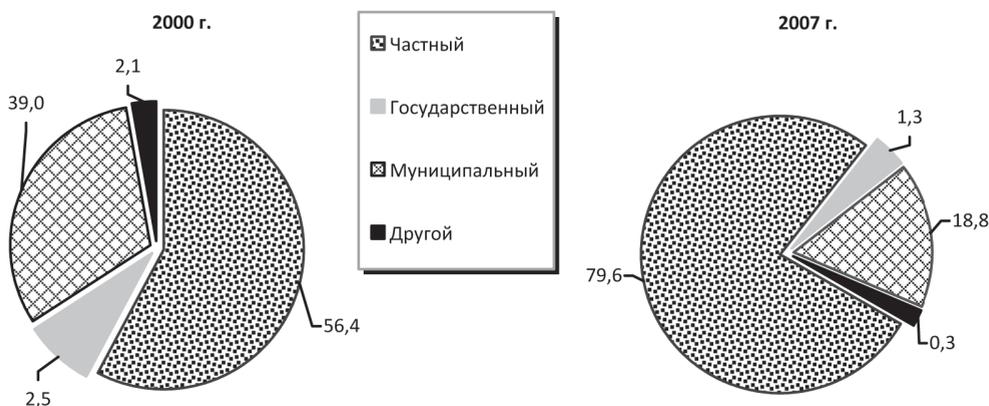
Что касается российских тенденций, то, по данным Росстата, наиболее значимой из них за последние несколько лет следует признать **рост ввода в действие жилых домов**. За период с 2000 по 2007 г. в целом по стране он увеличился в два раза – с 30,3 до 60,4 млн. кв. м (табл. 4.2.1). В регионах Северо-Западного федерального округа, за исключением Республики Коми и Мурманской области, также наблюдается положительная динамика. Наиболее сильно объемы строительства жилья увеличились в Калининградской области (в 4,5 раза). Вологодская область по показателю ввода в действие жилых домов в расчете на тысячу человек

населения в 2007 г. занимала четвертое место в СЗФО, что говорит о достаточно благоприятном инвестиционном климате на ее территории.

Таблица 4.2.1. Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения (квадратных метров общей площади) [7, 12]

Регионы	Год								2007/2000, в разгах
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Калининградская обл.	179	184	207	244	259	282	535	801	4,5
г. Санкт-Петербург	229	238	260	379	441	496	519	576	2,5
Ленинградская область	233	247	259	267	308	324	409	514	2,2
Вологодская область	158	186	187	196	240	236	271	391	2,5
Новгородская область	124	132	139	158	218	214	247	309	2,5
Республика Коми	250	112	145	158	140	161	181	200	0,8
Республика Карелия	82	108	96	117	135	125	158	196	2,4
Псковская область	104	119	131	151	178	136	175	186	1,8
Архангельская область	56	73	80	71	80	91	150	181	3,2
Мурманская область	30	9	5	15	7	9	16	16	0,5
СЗФО	172	172	186	234	270	291	344	414	2,4
Россия	207	217	233	252	285	304	355	424	2,0

Продолжается процесс структурной перестройки существующего жилищного фонда, начавшийся в постперестроечный период. В Вологодской области происходит увеличение доли жилья, находящегося в частной собственности (на 20% за анализируемый период). Доля государственного (ведомственного) жилья уменьшилась за это же время с 2,5 до 1,3%. Наряду с этим, после 2000 г. прослеживается сокращение удельного веса муниципального жилищного фонда (к 2007 г. он сократился в 1,93 раза; рис. 4.2.1). Отметим, что данные процессы происходили на фоне

Рисунок 4.2.1. Жилищный фонд Вологодской области, %

незначительного (на 7,5%) роста общего размера жилищного фонда, обеспеченного вводом в действие жилых домов предприятиями и организациями частной формы собственности [1].

Показателем, характеризующим изменение возможностей покупателей жилья, является динамика средней площади построенных квартир. Если в России данный показатель за 2000 – 2006 гг. незначительно увеличился (на 2 кв. м), то в Вологодской области наблюдалось его уменьшение (на 8,9 кв. м). Кроме того, в области, как и в целом по России, **обозначилась тенденция увеличения в общем числе строящихся квартир удельного веса одно- и двухкомнатных** (табл. 4.2.2). Причина – опережающий по сравнению с доходами населения рост стоимости квадратного метра жилья, что обусловило снижение доступности жилья и, следовательно, спроса на квартиры больших площадей.

Таблица 4.2.2. **Число квартир, построенных за счет всех источников финансирования, и их средний размер [10, 11, 13]**

Показатели	Российская Федерация		Вологодская область	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Средний размер квартир, кв. м общей площади	81,1	83,1	80,3	71,4
Число квартир, тыс.	373	609	2,54	4,67
Из них по видам, в %				
- 1-комнатные	20	29	21,1	36,5
- 2-комнатные	29	32	30,6	36,6
- 3-комнатные	34	25	33,6	20,4
- 4-комнатные и более	17	14	14,7	6,5

Действительно, **рост цен является главной причиной, снижающей возможности жителей Вологодской области в приобретении жилья.** Обращает на себя внимание то, что динамика рыночных цен опережает динамику удорожания фактической стоимости строительства жилья (табл. 4.2.3). Отсюда можно заключить, что значительное влияние на конечную цену оказывают косвенные факторы (например, такие как неотработанность механизмов получения земли под застройку, проблемы с подведением и подключением коммуникаций и др.). В этой ситуации даже бурное развитие системы ипотечного кредитования, наблюдаемое в последние годы, в ближайшей перспективе не может рассматриваться как действенный механизм решения проблемы доступности жилья для большинства жителей региона¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Объем выданных ипотечных кредитов только в период с 2006 по 2007 год увеличился в Вологодской области в 2,7 раза – до 3,8 млрд. руб. По данному показателю область занимала в 2007 году второе место среди регионов СЗФО, уступая только Санкт-Петербургу.

**Таблица 4.2.3. Расчет коэффициента доступности жилья
в Вологодской области***

Показатель	2000 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Первичный рынок</i>			
Средняя стоимость 1 кв. м, тыс. руб.	4,9	32,3	39,2
Средняя фактическая стоимость строительства жилья, тыс. руб. за кв. м	3,0	14,3	16,9
Площадь стандартной квартиры, кв. м**	54,0	54,0	54,0
Средняя стоимость стандартной квартиры, тыс. руб.	264,6	1 744,2	2 116,8
Годовой денежный доход семьи, тыс. руб.	72,8	312,2	378,9
Коэффициент доступности жилья, лет	3,6	5,6	5,6
<i>Вторичный рынок</i>			
Средняя стоимость 1 кв. м, тыс. руб.	4,7	33,2	41,3
Средняя стоимость стандартной квартиры, тыс. руб.	253,8	1 792,8	2 230,2
Коэффициент доступности жилья, лет	3,5	5,7	5,9
<p>*В «Системе целевых индикаторов федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг.» принято, что коэффициент доступности жилья определяется как соотношение средней стоимости стандартной квартиры размером 54 кв. м и среднего годового совокупного денежного дохода семьи из трех человек и показывает число лет, в течение которых семья может накопить из текущих доходов сумму, необходимую для приобретения квартиры. Чем выше значение коэффициента, тем ниже доступность жилья.</p> <p>**Площадь стандартной квартиры принята для семьи из трех человек из расчета 18 кв. м на человека. Рассчитано на основе данных, приведенных в работе Поваровой А.И. и Усковой Т.В. «Современный уровень и проблемы решения вопроса доступности жилья в условиях рынка» (Информационно-аналитическая записка по первому этапу НИР «Пути формирования рынка доступного жилья в регионе» / ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008 г. – С. 70-71).</p>			

Следующей важной тенденцией, наблюдаемой на рынке жилья Вологодской области, является **ярко выраженное изменение территориальных пропорций ввода в действие жилых домов**. Так, доля квартир, построенных в двух крупнейших городах области (Вологда и Череповец), возросла за 2000 – 2007 гг. с 51 до 69%. Причем если рост объемов строительства в Вологде и районах области был пропорциональным (1,7 раза), то Череповец продемонстрировал впечатляющую динамику – объем строительства за 7 лет вырос в 5,1 раза! Этот успех во многом связан с корпоративной программой строительства жилья, реализуемой ОАО «Северсталь», и служит убедительным доказательством правильности применяемого подхода (*табл. 4.2.4*).

Возможности развития строительства всецело зависят от потенциала строительных предприятий, работающих на данной территории. С этих позиций можно утверждать, что **одной из главных тенденций, наблюдаемых на территории Вологодской области, выступает более быстрое по сравнению с Российской**

Таблица 4.2.4. Ввод в действие жилых домов в Вологодской области в пространственном разрезе [1, 16]

Территориальное образование	2000 г.		2007 г.		2007 г. к 2000 г., в размах
	Тыс. кв. м общей площади	В %	Тыс. кв. м общей площади	В %	
г. Вологда	72,4	35,4	120,9	25,1	1,7
г. Череповец	39,3	19,2	202,2	42,0	5,1
Районы	92,8	45,4	157,9	32,8	1,7
По области	204,5	100,0	481,0	100,0	2,4

Федерацией в целом сокращение в период с 2000 по 2006 г. численности строительных предприятий (табл. 4.2.5)¹⁷⁰. Среднесписочная численность работающих в строительстве за анализируемый период снизилась на 34% – с 39,7 тыс. чел. в 2000 году до 26,3 тыс. чел. на конец 2007 года. Парк основных строительных машин сократился тоже на 34% – с 1871 до 1235 единиц. При этом среди оставшейся техники у половины истек срок службы [15].

Таблица 4.2.5. Распределение действующих строительных организаций по численности работников и формам собственности [11, 15]

Формы собственности	2000 г.		2006 г.		Темп роста 2006/2000, %
	Всего работников	В %	Всего работников	В %	
<i>По Российской Федерации</i>					
Всего строительных организаций	129 340	100,0	122 441	100,0	94,7
Государственная	3 108	2,4	1 759	1,4	56,6
Муниципальная	1 032	0,8	692	0,6	67,1
Частная	115 331	89,2	116 164	94,9	100,7
Смеш. российская	7 787	6,0	1 715	1,4	22,0
Прочие	2 082	1,6	2 111	1,7	101,4
<i>По Вологодской области</i>					
Всего строительных организаций	1 047	100,0	809	100,0	77,3
Государственная	3	0,3	5	0,6	166,7
Муниципальная	5	0,5	5	0,6	100,0
Частная	977	93,3	789	97,5	80,8
Смеш. российская	61	5,8	7	0,9	11,5
Прочие	-	-	3	0,4	-

На основании рассмотренных фактов можно сделать вывод о том, что роста потенциала совокупности строительных компаний Вологодской области не происходит. Следовательно, и конкуренция

¹⁷⁰ При этом из 809 компаний, зарегистрированных в области на начало 2006 года, 755, или 93,3%, имели численность работников до 100 человек.

на региональном строительном рынке продолжает оставаться на низком уровне. Все это слабо стимулирует строительные компании наращивать производительность труда, сокращать издержки, повышать качество выполняемых строительно-монтажных работ. Изменить ситуацию может либо увеличение количества работающих на рынке компаний (например, из других регионов), либо резкое сокращение спроса на строительную продукцию.

Отмеченные тенденции характерны и для других регионов Северо-Западного федерального округа, и для России в целом. Это позволяет ориентироваться на накопленный в стране опыт, который свидетельствует, **что важнейшей задачей в развитии сферы жилищного строительства в настоящее время выступает повышение доступности жилья для населения.**

Решение этой ключевой проблемы в существующих условиях видится в организации органами власти и управления Вологодской области работы по двум основным направлениям.

Первым направлением является деятельность по дальнейшему увеличению объемов жилищного строительства. С учетом сложившейся структуры расселения жителей и ограниченного потенциала местных строительных компаний в качестве базовой стратегии можно использовать стимулирование индивидуального малоэтажного строительства, осуществляемого хозспособом, в пригородах Вологды, Череповца и других городов области.

Это направление включает комплекс взаимоувязанных задач. Охарактеризуем наиболее важные из них: а) получение земли под застройку; б) обеспечение участков коммуникациями.

Повсеместно в России земля стала чуть ли не камнем преткновения в развитии жилищного строительства. В то же время на большей части территории страны фактически никто не проживает. Конкурсы и земельные аукционы, призванные поставить конкурентов в равные условия, на практике способствуют неоправданному повышению цен на земельные участки, а в результате и на жилье. При этом частным застройщикам или малым строительным компаниям выиграть аукцион у крупных организаций по объективным причинам практически невозможно [2].

Как представляется, решить этот вопрос можно путем формирования регионального земельного фонда, управляемого специализированной государственной компанией. Механизм формирования фонда достаточно прост – приобретение в областную собственность пустующих участков в пригородных районах и других

перспективных для индивидуальной застройки муниципальных образований¹⁷¹. Далее из этих крупных участков выделяются мелкие участки, которые по установленным Правительством области правилам передаются индивидуальным застройщикам. Этим и должна заниматься специально учрежденная компания¹⁷².

На вырученные от продажи участков деньги компания может вести обустройство участков. Таким образом решаются проблемы с обеспечением будущих домов коммуникациями.

Предлагаемый механизм требует на начальном этапе использования бюджетных средств, однако, при грамотной организации работы, он позволяет создать в регионе мощную базу для развития малоэтажного строительства.

Второе направление связано с наращиванием имеющегося в распоряжении органов власти и управления жилого фонда. Отсутствие свободного жилого фонда создает дополнительные сложности при решении многих социальных и экономических задач. Например, значительно затрудняет процесс расселения ветхих и аварийных домов.

Предлагаемый механизм во многом аналогичен описанному выше, за исключением того, что здесь речь идет о скупке органами власти и управления не земли, а жилья с последующим предоставлением его в аренду отдельным категориям граждан, в первую очередь – молодым специалистам. Для формирования и управления фондом опять же необходимо привлечение бюджетных средств и создание специальных компаний. Финансирование покупки жилья может вестись как за счет областного бюджета, так и за счет средств бюджетов муниципалитетов. Участник, финансирующий проект, соответственно, получает право распоряжаться приобретенным жилым фондом.

Ставки аренды в квартирах, управляемых специализированными компаниями, могут быть несколько ниже рыночных. Ориен-

---

¹⁷¹ Поскольку земля в пригородных зонах городов в основном принадлежит сельскохозяйственным предприятиям, то ее выкуп одновременно может стимулировать и развитие сельского хозяйства.

¹⁷² Для исключения спекуляций данными участками на них следует установить ряд обременений. Например, предоставлять только лицам, проживающим на территории области не менее трех лет. Право продать участок владелец может получить только через восемь лет: пять лет отводится на строительство дома и еще три на обживание.

тация данной программы на молодежь оправдана по многим причинам. Во-первых, это позволит привлечь на областной рынок труда дополнительные ресурсы из других регионов. Во-вторых, молодые специалисты по мере повышения квалификации и заработной платы смогут взять ипотечный кредит и отказаться от аренды. Эта перспектива повысит мобильность имеющегося жилого фонда.

Вместе с тем существует опасность того, что при формировании фонда скупка жилья за счет бюджетных средств может подхлестнуть рост цен. Во избежание этого следует ориентироваться на заключение прямых контрактов с крупными застройщиками (здесь уместно использовать практику проведения аукционов), а также на разнесение покупок во времени.

Обозначенные механизмы, конечно, не решат в полной мере весь комплекс проблем в сфере жилищного строительства. В то же время предложение на рынке жилья может существенно увеличиться, а его доступность – повыситься.

ГЛАВА 5

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

5.1. Становление «третьего» сектора

Демократические принципы управления государством требуют открытости власти и создания таких условий для участия граждан в управлении, посредством которых они могут повлиять на результаты деятельности органов власти всех уровней. Формирование обратной связи между обществом и властью предполагает развитие институциональной системы, обеспечивающей различные формы участия в управлении, возможность общества влиять на деятельность и судьбу отдельных организаций и чиновников.

Отличительной особенностью оптимальной стратегии государства в условиях глобализации является то, что оно не подминает под себя общество, а все более тесно кооперируется с ним, делегируя часть своих полномочий местному самоуправлению и организациям гражданского общества. Тесное сотрудничество государственных органов с профсоюзами, ассоциациями предпринимателей, другими общественными организациями позволяет консолидировать общество, активизировать творческие силы граждан как на низовом, так и на массовом уровне, адекватно подходить к решению обостряющихся социальных проблем, эффективно контролировать действия бюрократического аппарата и бороться с коррупцией. В результате такого сотрудничества проявляется тенденция к социализации государства в ответ на вызов глобализации, что служит предпосылкой успешной интеграции национального общества в мировое сообщество. Парадокс глобализации состоит в том, что чем богаче и крепче внутренние связи общества,

чем выше степень его экономической и социальной консолидации и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка.

В первом десятилетии нового века внимание российской власти к проблеме гражданского общества заметно усилилось. На смену либеральным декларациям 1990-х гг., провозглашавшим неограниченную свободу и главенство принципов частной собственности в противовес принципам социальной ответственности и справедливости, пришли попытки государственного влияния на процессы самоорганизации общества. Гражданское общество стало рассматриваться как один из механизмов преодоления стоящих перед страной трудностей, активизации человеческого фактора, сплочения и мобилизации граждан. Это выразилось, в частности, в таких знаковых мероприятиях, как: проведение Гражданского форума (ноябрь 2001 г.), создание Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (ноябрь 2004 г.)¹⁷³, создание Общественной палаты РФ (апрель 2005 г.)¹⁷⁴.

Тема гражданского общества нашла отражение и в основополагающих документах федерального уровня. Наиболее четко и широко она была отражена в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в мае 2004 г., в котором было отмечено, что «без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей». Дав критическую оценку современному общественному устройству и политической системе России, глава государства выделил достижение «зрелой демократии и развитого гражданского общества» в качестве одной из ключевых целей развития страны¹⁷⁵. Три года спустя *В.В. Путин* в Послании от 26 апреля 2007 г. подтвердил, что формирование дееспособного гражданского общества является одной из важнейших стратегических задач страны, и подчеркнул, что «в условиях демократии невозможно представить себе политический процесс без участия неправительственных объединений, без учета их мнений и

¹⁷³ Создан путем преобразования Комиссии по правам человека при Президенте РФ (Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. №1417).

¹⁷⁴ Согласно Федеральному закону РФ «Об общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. №32.

¹⁷⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/26/2003_type63372_type63374_71501.shtml

позиций»¹⁷⁶. Вновь избранный президент РФ *Д.А. Медведев* в выступлении на церемонии вступления в должность 7 мая 2008 г. заявил: «...считаю своей важнейшей задачей дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых, самых широких возможностей для самореализации граждан – граждан, свободных и ответственных как за свой личный успех, так и за процветание всей страны. Особое внимание придаю фундаментальной роли права, на котором основывается и наше государство, и наше гражданское общество. Мы обязаны добиться истинного уважения к закону, преодолеть правовой нигилизм, который серьезно мешает современному развитию. Названные мной задачи требуют каждодневного взаимодействия со всеми ответственными политическими силами, с институтами гражданского общества, с партиями, с регионами России»¹⁷⁷.

Понимание представителями государственной власти важности формирования гражданского общества для будущего страны имеет существенное значение. Движение в данном направлении само по себе развивает инициативность людей, повышает уровень их свободы, самостоятельности и независимости, формирует новые демократические институты, ослабляет антагонизмы, гуманизирует различные аспекты общественной жизни. Поэтому гражданское общество выступает главной движущей силой модернизации. Однако его специфика такова, что оно не может полноценно функционировать вне определенной системы ценностей, исторически выработанных и принятых самим социумом, а не «спущенных сверху».

В современной науке гражданское общество чаще всего определяется как совокупность формальных и неформальных организаций и правил (институтов), которая соединяет индивида или семью (домохозяйство) с государством (властью) и бизнесом (частным сектором экономики). В качестве отличительной черты данных организаций рассматривается их неприбыльный (некоммерческий) характер и добровольность участия в них граждан¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374_type82634_125339.shtml

¹⁷⁷ Выступление на церемонии вступления в должность Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2008/05/07/1235_type63374_type82634type122346_200262.shtml

¹⁷⁸ См., например: Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. – 2005. – №5. – С. 29.

В принципиальном плане мы согласны с такой трактовкой содержания гражданского общества. Но использование указанных критериев в чистом виде, на наш взгляд, сужает проблематику формирования гражданского общества в России. Объективная причина этого заключается в том, что, в отличие от передовых стран Европы и США, Россия не имеет глубоко укоренившихся традиций представительной демократии и развитого гражданского общества.

Первые попытки создания некоторого (весьма отдаленного) подобия конституционной монархии, выразившиеся в созыве четырех составов Государственной думы Российской Империи, оказались слишком запоздалым ответом на активизацию революционных движений конца XIX – начала XX в. К тому же печальная судьба этого первого высшего органа представительной власти в России ярко продемонстрировала уровень готовности (точнее, неготовности) абсолютизма к учету мнений широких слоев населения.

Пришедший на смену абсолютной монархии и существовавший в стране на протяжении нескольких десятилетий советский партийно-хозяйственный и идеологический монополизм позволял поддерживать определенную стабильность общественно-политической системы, но не мог обеспечить ее обновление. Это в конечном итоге не только привело к смене государственного устройства, но и заложило основу глубоких экономических и социальных потрясений в последнее десятилетие XX в.

По результатам опроса ВНКЦ, проведенного в 2008 г. во всех регионах Северо-Западного федерального округа, только 14–15% жителей Вологодской области и округа в целом полагают, что власти «понимают и учитывают» их интересы. Кроме того, 51% населения области (также как и жителей СЗФО в целом) считает, что деятельность региональных органов исполнительной власти так или иначе закрыта для населения. Мнение о прозрачности власти поддерживает менее 1/5 жителей области и округа (18–19%).

Как нам видится, модернизация общества возможна только путем создания эффективной институциональной системы, предполагающей консолидацию индивидов, социальных групп, т. е. создание общественных объединений, заинтересованных во всеобщем благе, способных противостоять бюрократии номенклатуры. Деятельность таких объединений имеет различную направленность. К их числу относятся политические партии, профессиональные союзы, организации социальной помощи и взаимопомощи,

экологические и правозащитные, женские и молодежные движения, научные, культурные и этнические сообщества, исследовательские и просветительские центры, профессиональные и предпринимательские объединения, клубы по интересам, благотворительные институты и ресурсные центры, религиозные объединения.

Важнейшим институтом защиты интересов наемных работников традиционно служат профессиональные союзы. Однако с начала 1990-х гг., в ходе экономических преобразований, структурной перестройки народнохозяйственного комплекса, прекращения деятельности большого числа крупных предприятий, общего сокращения числа работающих, наблюдается постоянное снижение роли профсоюзов в экономике и социальной жизни страны и регионов.

Как показывают данные (табл. 5.1.1), количество первичных профсоюзных организаций в Вологодской области в период с 1992 по 2007 г. сократилось с 4304 до 1995 ед., или более чем в два раза. Численность членов профсоюзов уменьшилась в два с половиной раза, а их удельный вес в численности экономически активного населения области – с 84 до 35%. Такими же были и общероссийские тенденции.

В настоящее время Вологодская областная федерация профсоюзов объединяет основную массу первичных профсоюзных органи-

Таблица 5.1.1. Некоторые характеристики профсоюзного движения в Вологодской области и РФ

Территория	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Количество профсоюзных организаций, тыс.</i>										
Вологодская область	4,3	3,1	2,8	2,8	2,7	2,6	2,4	2,3	2,1	2,0
Россия	423,0	н.д.	267,6	265,2	253,4	243,8	233,1	220,7	210,1	203,1*
<i>Количество членов профсоюзов, тыс. чел.</i>										
Вологодская область	574,9	372,4	311,8	325,8	311,9	300,1	276,7	264,4	247,9	233,3
Россия	64 400	н.д.	34 802	36 901	36 200	30 600	29 700	27 800	26 900	25 800*
<i>Количество членов профсоюзов, в % от численности экономически активного населения</i>										
Вологодская область	83,7	55,7	46,3	49,0	46,4	46,8	43,3	40,0	37,2	35,3
Россия	85,9	-	48,7	51,2	50,2	41,8	40,5	37,7	36,3	34,4*
*Предварительные данные. Источники: Данные Вологодской областной федерации профсоюзов; Регионы России. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 384; http://www.gks.ru ; Статистический ежегодник Вологодской области. 1998 – 2005: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 138; Экономическая активность населения Вологодской области в 2003 – 2007 гг. – Вологда, 2007. – С. 7.										

заций. В ее составе – 16 областных и 105 городских и районных объединений. В качестве ведущих направлений деятельности Федерация профсоюзов определила защиту прав трудящихся на справедливую оплату труда; эффективную и полную занятость; безопасные условия труда на производстве; государственные гарантии в сфере труда, охраны здоровья, образования, культуры.

Главным путем достижения своих целей Федерация считает социальное партнерство. Сложившаяся в этом отношении система включает в себя областные отраслевые, территориальные соглашения и коллективные договоры на предприятиях и в организациях. Работает областная трехсторонняя комиссия. Осуществляется взаимодействие профсоюзов с органами государственной власти и местного самоуправления, профсоюзы участвуют в выработке социально значимых решений и программ, в управлении внебюджетными фондами, в законотворческой деятельности¹⁷⁹.

В то же время, будучи «в теории» институтом гражданского общества, призванным защищать права и интересы наемных работников, профсоюзы сегодня не в состоянии выполнять в полной мере свое предназначение, т. к. они не являются в достаточной степени независимыми и в связи с этим не пользуются у населения высокой степенью доверия. Об этом красноречиво свидетельствуют данные опросов, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН среди занятого населения Вологодской области. Так, оценка трудящимися роли профсоюзов в жизни организации, региона и страны в целом находилась в 2008 г. в диапазоне от 5,9 до 6,0 балла по 10-балльной шкале (в 2000 – 4,3 – 5,2 балла). О необходимости наличия на своем предприятии (в организации) профсоюзной ячейки в 2008 г. говорило только 14% работников (в 2001 г. – 35%).

Профсоюзы являются одной из составных частей негосударственного некоммерческого сектора (НКО). Помимо профсоюзов в этот сектор входят общественные организации (экологические, молодежные, женские, ветеранские и др.), общественные союзы, политические партии (на региональном уровне – их отделения и объединения), некоммерческие партнерства и т. д. По статистическим данным, количество общественных объединений в Вологодской области за период с 1995 по 2004 г. увеличилось с 1005 до 2193, или более чем в два раза, однако за 2004 – 2006 гг. вновь снизилось – на 5% (табл. 5.1.2). Аналогичные изменения происходили

¹⁷⁹ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

и в целом по России. В 1995 – 2006 гг. снизилась и численность занятых в таких объединениях; в Вологодской области – почти в два раза. В СЗФО и РФ также заметен этот процесс, правда, в значительно меньшей степени. Доля работников общественных организаций в среднегодовой численности занятых в экономике России составляет 0,7%, а в Вологодской области – только 0,5%.

Таблица 5.1.2. Некоторые характеристики развития общественных организаций и объединений в Вологодской области, Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации

Показатель	Территория	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Количество общественных объединений, ед.	Вологодская область	1 005	1 986	2 193	2 192	1 972
	СЗФО	15 402	26 662	30 536	30 275	29 423
	РФ	155 547	222 957	252 777	252 515	239 189
Количество общественных объединений на 1 000 чел. населения	Вологодская область	0,8	1,5	1,8	1,8	1,6
	СЗФО	1,0	1,9	2,2	2,2	2,2
	РФ	1,0	1,5	1,8	1,8	1,7
Распределение среднегодовой численности занятых в общественных организациях и объединениях, тыс. чел.	Вологодская область	6,1	5,1	3,2	2,8	3,3
	СЗФО	58,3	48,5	45,5	45,3	50,6
	РФ	474,1	526,0	441,1	381,6	382,7
То же, в % от общего количества занятых в экономике	Вологодская область	1,0	0,8	0,5	0,5	0,5
	СЗФО	0,9	0,7	0,7	0,7	0,7
	РФ	0,7	0,8	0,7	0,6	0,6
Источники: Регионы России / Росстат. – М., 1998. – С. 77; Регионы России. – М., 2000. – С. 319; Регионы России. – М., 2001. – С. 330; Регионы России. – М., 2006. – С. 390. Регионы России. – М., 2007. – С. 115, 386.						

Опрос, проведенный ВНКЦ в регионах СЗФО в 2008 г., показал, что примерно каждый десятый житель округа (11%) знает о существовании каких-либо некоммерческих (общественных) организаций в своем регионе или лично с ними сталкивался. Кроме того, значительная часть населения (34%) хотя и не соприкасалась напрямую, но «что-то слышала» о подобных организациях. Членами такой организации, по данным опроса, являются 8% из тех, кто «знает или слышал» о них; еще 11% «принимают участие в ее работе». Большинство предсказуемо отметило позицию «не участвую и не состою».

Основные проблемы функционирования некоммерческих организаций в современной России – их разрозненность, отсутствие равноправных отношений с органами власти и бизнесом, недостаток

финансовых ресурсов. В отличие от развитых стран, где НКО играют значительную роль в экономике и при их налогообложении действует особый механизм, учитывающий их неприбыльный характер и социальную значимость, в России ситуация складывается гораздо сложнее. Российское законодательство не предполагает системного подхода к налогообложению НКО, тормозя дальнейшее развитие сектора, сокращая возможные объемы денежных поступлений в социальную сферу. Сегодня ресурсы, поступающие в распоряжение НКО, оцениваются экспертами в интервале 125 – 250 млрд. руб., от 0,5 до 1% ВВП России. С учетом численности вовлеченных в НКО граждан (10 – 15 млн. чел.) и численности самих НКО (359 тыс.) такое ресурсное обеспечение следует признать очень низким, не способствующим в должной мере реализации тех целей, ради которых граждане объединяются. Например, в развитых странах вовлеченность в НКО больше в 2 – 2,5 раза, но размер средств, которыми располагают гражданские организации, значительно выше даже в расчете «на одного вовлеченного» – до 5 – 7% ВВП¹⁸⁰.

К факторам, препятствующим формированию гражданского общества в России, сегодня можно отнести следующие.

Социально-политические факторы: сложившаяся в стране корпоративно-бюрократическая система государственного управления; коррупция, нарушение принципов правового государства, прежде всего принципа «равенства всех перед законом»; игнорирование политической элитой человека как цели, объекта и конечного результата реформ.

✦ По международному индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – CPI), рассчитываемого Transparency International, Россия в 2008 г. с рангом 2,1 по 10-балльной шкале находилась на 147 месте среди 180 стран мира. За последние три года ситуация ухудшилась: так, в 2007 г. – с рангом 2,3 – РФ занимала 143-е место в мире среди 180 стран, в 2006 г. – с рангом 2,5 – 121-е место среди 163 стран¹⁸¹.

✦ Доля населения Вологодской области, полагающего, что в России сегодня обеспечивается равенство прав граждан перед законом, в период 2005 – 2007 гг. составляла только 19 – 20%

¹⁸⁰ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006: Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>

¹⁸¹ Индекс рассчитывается по 10-балльной шкале, где 10 – полностью свободное от коррупции общество, 0 – полностью коррумпированное. Источник: http://www.transparency.org.ru/CENTER/corr_measurement.asp

(в 1996 г. и в 2000 – 2004 гг. – 15%). По данным ИСПИ РАН, в 2006 г. 15% россиян считали, что государство выполняет свои обязанности по обеспечению равенства граждан перед законом и судом, в то время как 72% населения придерживалось противоположного мнения¹⁸².

⇨ По словам С. Глазьева, в рамках нынешней политической системы добиться реализации своих предложений возможно только путем убеждения в этом главы государства, который может поручить той или иной партии эти инициативы реализовать. Роль парламента в качестве генератора социально-экономических инициатив фактически обнулена.

И председатель Госдумы Б. Грызлов по существу признал, что ее как института народного представительства не существует, публично сообщив, что парламент – это не место для дискуссий. В свою очередь, спикер Совета Федерации С. Миронов заявил: «Пока Федеральное Собрание не играет в полной мере той роли, которая ему отведена Конституцией РФ. Именно поэтому у нас сложилась такая ситуация, когда правительство само для себя пишет законы, само их «проводит» через парламент и само исполняет».

⇨ Отсюда вполне закономерны следующие факты: по данным опроса Аналитического центра Ю. Левады (октябрь 2006 г.), полностью или в значительной мере чувствуют свою ответственность за происходящее в своем городе, районе 15% населения, в стране – 10%. Чувствуют себя способными влиять на происходящее в своем городе, районе – 8%, в стране – 3% граждан. По результатам исследования ВНКЦ (июнь 2008 г.), мнение о том, что «каждый может повлиять на события в стране», разделяют лишь 6% жителей Вологодской области, а 31% – «не чувствуют себя участниками событий, происходящих в стране». Основная причина подобных оценок, на наш взгляд, заключается в том, что сформировавшееся в период постсоветской трансформации общественно-политическое устройство не решило одной из главных проблем – отчуждения большинства граждан от системы управления, обсуждения и принятия социально значимых решений. В период с 2000 по 2008 г. лишь 5 – 6% жителей области полагали, что обычные люди могут повлиять на события в стране, от 3 до 9% – поддерживали мнение о том, что «власти заботятся о жизни простых людей».

¹⁸² Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.ispr.ru/SOCOPROS/socopro.html>

✦ Проявлять свою гражданскую позицию, по мнению каждого четвертого жителя области, мешает индивидуализм, безразличие к общим делам, привычка надеяться на готовое, в том числе на власть. Более 1/5 населения (по 21%) отметили неверие в свою возможность влиять на принимаемые решения, а также недостаток знаний, некомпетентность. Менее значимым (10%) оказался фактор чрезмерной занятости, нехватки времени. Таким образом, неактивность гражданской позиции жителей области объясняется их инертностью, неверием в эффективность организации «снизу», отсутствием опыта.

Социально-экономические факторы: «кризис доверия», локализация социальных связей и атомизация общества; отсутствие широкого и экономически сильного среднего класса, способного аккумулировать, выражать и отстаивать свои интересы; недостаточная ресурсная обеспеченность организаций «третьего» сектора.

✦ По данным Аналитического центра Ю. Левады, в период с 1991 по 2008 г. доля населения страны, полагающего, что «людям можно доверять», сократилась с 36 до 22%, а доля тех, кто придерживается противоположного мнения («с людьми надо быть осторожнее»), напротив, возросла с 41 до 70% соответственно.

✦ Несмотря на обилие общественных объединений и движений разного толка, уровень самоорганизации населения все еще остается низким. По-прежнему решающее значение в формировании гражданского общества имеет инициатива «сверху», а не потребность отдельных слоев общества и социальных групп в самостоятельной артикуляции и защите своих интересов. Закономерно, что институты, традиционно являющиеся основой гражданского общества, призванные служить выразителем интересов различных социальных групп, – профсоюзы и другие общественные организации, политические партии находятся среди аутсайдеров по уровню доверия, оказываемого населением (уровень доверия в 2008 г. составлял от 18 до 29%). Доверие органам местного самоуправления выражает менее одной трети жителей региона. Таким образом, в трансформационный период (с начала 1990-х гг.) в регионе, также как и по России в целом, не сформировалось силы (или группы сил), реально отражающей интересы широких слоев населения (трудящихся и социально не защищенных категорий граждан).

Организационно-правовые факторы: несовершенство правового поля для функционирования третьего сектора; отсутствие реальных площадок взаимодействия государства и общества, обеспечивающих широкое участие граждан в принятии управленческих решений; отсутствие законодательно закрепленных механизмов для оценки деятельности властных структур и должностных лиц в целях гражданского контроля ее эффективности.

✦ Как указывалось в Докладе Общественной палаты РФ в 2006 г.¹⁸³, «положительно оценивая движение в направлении упорядочения законодательства, регулирующего деятельность НКО, большинство экспертов некоммерческого сектора выражают мнение, что принятые законы и подзаконные акты все еще имеют существенные пробелы, противоречия и неясности. Это оставляет широкие возможности органам надзора для вольного толкования тех или иных положений законодательства и ставит НКО в зависимость от отношения к ним со стороны региональных управлений Федеральной регистрационной службы, от сложившейся в регионе юридической практики и трактовки самого закона чиновниками органов контроля и надзора. Современная законодательная среда, обеспечив базовые условия развития некоммерческого сектора, пока не дает ему ощущения достаточной стабильности и защищенности».

✦ Несмотря на активное обсуждение необходимости внедрения в практику управления на всех уровнях программно-целевых методов (в форме бюджетирования, ориентированного на результат), соответствующие решения так и не были приняты. Отсутствует система публичной отчетности высших должностных лиц страны, руководителей регионов перед населением, что не дает возможности объективной общественной оценки направления проводимого курса и эффективности принимаемых решений.

Очевидно, что социально-экономические и политические реформы, проводимые «сверху», не могут быть эффективными без поддержки и активного участия общества. В настоящее время можно говорить скорее лишь о сложном и противоречивом пути становления гражданского общества в России (в том числе на региональном уровне). К сожалению, стабилизация и относительное улучшение материального положения граждан страны не сопровождались дальнейшим развитием институтов гражданского общества,

¹⁸³ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006: Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>

созданием действенной системы общественного контроля над деятельностью властных структур. Реформа местного самоуправления не обеспечивалась необходимой финансовой поддержкой. Система общественных палат находится в процессе формирования, и существует опасность ее слияния с государственными структурами.

По оценкам экспертов, в 2006 г. ту или иную вовлеченность в общественные инициативы демонстрировали 10 – 15% российских граждан. Но потенциал развития общественной активности, полагают эксперты, гораздо выше – по некоторым оценкам, он близок к 25%. Этот потенциал, несомненно, будет расти по мере повышения экономической самостоятельности населения. И предпосылки для этого имеются. Так, по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН, в 1996 – 2005 гг. доля населения Вологодской области, рассчитывающего, в первую очередь, на собственную активность и предприимчивость, увеличилась с 31 до 39%, на поддержку семьи – с 10 до 24%. В период формирования в стране нового общества все более возрастает роль субъективного фактора как условия экономического развития. Субъективный фактор – это потенциал человеческой личности и тесно связанное с ним, способствующее его развитию гражданское общество, его институты.

По оценке Общественной палаты РФ, дальнейшее направление развития страны будет определяться двумя критериями. Первый: как будет развиваться система власти в России, а именно какими темпами будет укрепляться независимость ветвей власти друг от друга, включая и «четвертую власть» – СМИ. Второй: будет ли найдена и выбрана эффективная политика по линии «государство – гражданское общество». Наиболее оптимальным сценарным вариантом развития гражданского общества экспертам представляется сочетание быстрого повышения эффективности государства и формирования системы поддержки развития гражданского общества. Этот сценарий требует большой отдачи как от государства, так и от структур гражданского общества¹⁸⁴.

Исходя из этого сценария процесс превращения общества в гражданское может быть реализован только на основе встречных движений общества и государства. Перспективы развития гражданского общества на практике зависят от вариантов развития государства и социально-политической системы России, включая

¹⁸⁴ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006: Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>

как государственную политику по отношению к структурам гражданского общества, так и позиции основных «игроков» среди самих этих структур и отечественного бизнеса.

На наш взгляд, активизации гражданского участия может способствовать скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном и региональном уровнях), в которых были бы поставлены цели человеческого развития, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений. При этом ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию должны содержать отчет о результатах реализации федеральной программы. Аналогичные формы отчетности для высших должностных лиц целесообразно ввести и на региональном уровне.

В целом процесс усиления роли гражданского общества не должен рассматриваться как «наступление» на полномочия государственных структур. Решить главную стратегическую задачу развития региона, а именно создать эффективную социально ориентированную экономику и осуществить переход к новым стандартам качества жизни, невозможно исключительно усилиями узко понимаемой сегодня властной вертикали. Данная цель может стать реально достижимой только в том случае, если процесс развития региона будет основан на принципе подлинного народовластия, подразумевающим активное участие широких слоев регионального сообщества в процессе подготовки и принятия социально значимых управленческих решений.

5.2. Развитие местного самоуправления*

Неотъемлемым элементом современной организации общества выступает местное самоуправление¹⁸⁵, которое по своим признакам качественно отличается от государственного управления.

---

¹⁸⁵ Под местным самоуправлением понимается «право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность в интересах местного населения». См.: Европейская хартия о местном самоуправлении (Русская версия). Серия европейских договоров №122. – Страсбург. Совет Европы. Отдел изданий и документов. JSB. – №92-871-0804-8. – 1990.

---

* В подготовке п. 5.2 использованы материалы инженера-исследователя ВНКЦ ЦЭМИ РАН Е.А. Гутниковой.

К таким признакам российский ученый начала XX века Л.А. Велихов относит, во-первых, «различие в характере власти». Местное самоуправление в отличие от государственной власти – власть подзаконная, действующая в пределах и на основании законов, принимаемых органами государственной власти. Во-вторых, «разграничение сфер компетенции», т. е. ограниченность круга дел, предоставленных местному самоуправлению. В-третьих, «самостоятельные источники средств». Для реализации полномочий по предметам ведения местное самоуправление должно иметь собственные ресурсы – самостоятельный бюджет и муниципальную собственность. В-четвертых, «территориально-ограниченный, выборный принцип»¹⁸⁶.

Важная особенность местного самоуправления – реализация местных интересов, нужд, потребностей. В границах территориальных общностей они превалируют над глобальными, ведомственными или узкопрофессиональными. Представители местного самоуправления в отличие от чиновников государственного аппарата, ответственных за свои действия перед вышестоящим начальством, несут ответственность перед избирателями.

Следует заметить, что усиление роли территорий, повышение их ответственности за решение социально-экономических вопросов является общей закономерностью мирового экономического развития. Об этом свидетельствует зарубежный опыт местного самоуправления, которое играет решающую роль в странах Западной Европы.

Структура местного самоуправления в зарубежных странах строится в соответствии со сложившимся административно-территориальным делением. В результате число самоуправляемых единиц весьма значительно, например, в США – 39 933, во Франции – более 36 тыс., в Италии и Испании – по 8 тыс. (табл. 5.2.1). В большинстве стран Западной Европы средняя численность населения коммун насчитывает 5 – 7 тыс. человек. Так как подавляющее число коммун сельские, то в результате процессов урбанизации возрастет доля мелких и мельчайших коммун. Так, в Италии 8,1% коммун имеют людность менее 500 жителей, около 60% – менее 3 тыс. человек¹⁸⁷.

Полномочия местных органов подразделяются на обязательные и факультативные (добровольные). К первым относятся водо-

¹⁸⁶ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – Обнинск, 1995.

¹⁸⁷ Велихов Л.А. Там же.

Таблица 5.2.1. **Число низовых самоуправляемых единиц (коммун) в зарубежных странах**

Страна	Число самоуправляемых единиц	Страна	Число самоуправляемых единиц
США	39 933	Бельгия	589
Франция	36 757	Финляндия	464
Италия	8 090	Португалия	305
Испания	8 056	Швеция	279
Греция	5 750	Дания	275
Голландия	714	Для справки: Россия	24 207

снабжение, транспорт, здравоохранение, образование, содержание и уборка улиц, предоставление социальных услуг, общественная безопасность, охрана окружающей среды и т. п. Факультативные полномочия (содержание общественных парков и скверов, библиотек, посадка деревьев, строительство домов для бедных и инвалидов и др.) реализуются местными властями в зависимости от финансовых возможностей.

Основным звеном финансов органов местного самоуправления являются местные бюджеты. Их средства используются для воздействия на экономику, регулирования хозяйственных процессов, развития культуры и образования, сглаживания социальных конфликтов, решения проблем занятости и многого другого.

В большинстве стран для местных бюджетов характерны постоянный рост расходов, увеличений субсидий из центрального (федерального) бюджета, расширение финансовой поддержки малого предпринимательства, использование внешних источников финансирования.

Уровень доходов от местных налогов варьируется достаточно широко. Если в Италии, Нидерландах, Португалии он относительно низкий – менее 20%, то в США местные налоги превышают 2/3 бюджетов муниципалитетов.

Во многих странах государственные субсидии и дотации, обеспечивая основную часть местных бюджетов, составляют от 1/4 до 1/2 их доходов. Стремительный рост местных расходов потребовал выделения в муниципальных бюджетах инвестиционных бюджетов, введения процедур пятилетнего финансового планирования, а также организации корректировок доходных и расходных статей с целью обеспечения сбалансированности бюджета.

Россия тоже имеет интересный, хотя и противоречивый опыт местного самоуправления. Оно развивалось на протяжении сотен

лет, постепенно становясь все более сложным и совершенным, приобретая современные формы. Важной вехой в развитии местного самоуправления явилось принятие Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.), присоединение России к Европейской хартии местного самоуправления (1997 г.), принятие в октябре 2003 г. новой редакции Закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Создание в России полноценного института местного самоуправления имеет целью обеспечение необходимых условий для приближения власти к населению, формирование гибкой системы управления, хорошо приспособленной к условиям и особенностям территории, развитие инициативы и самодеятельности граждан. При этом главными принципами являются следующие:

- местное самоуправление – власть, деятельность которой регулируется законом;
- выборность органов местного самоуправления;
- местное самоуправление обладает собственной компетенцией, в пределах которой эта власть самостоятельна;
- для осуществления своих полномочий местное самоуправление должно быть обеспечено собственными ресурсами.

Институт местного самоуправления органически связан с государственностью, поэтому его становление должно происходить в рамках общего процесса государственного строительства. А с учетом того, что этот институт по существу является «фундаментом» государственного устройства, его следует рассматривать как реальную основу российской государственности. С этой точки зрения вопросы развития местного самоуправления выступают частью проблематики общего процесса государственного развития.

Весьма значительна в функционировании местного самоуправления роль государства: оно призвано «оберегать и гарантировать организационную и функциональную самостоятельность органов местного самоуправления»¹⁸⁸, обеспечивать им достаточные для реализации возложенных на них полномочий условия. Федеральными и региональными законами определены предметы ведения местного самоуправления – это вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

¹⁸⁸ Анимидца Е.Г., Тертышный А.Т. Местное самоуправление: история и современность. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического университета, 1998. – 296 с.

Являясь первичным звеном демократии, местное самоуправление обеспечивает защиту тех интересов граждан, которые обусловлены совместным их проживанием на определенной территории и неизбежным взаимодействием, создает благоприятные условия для активизации человеческого фактора, дает возможность самим субъектам деятельности решать проблемы за счет собственных средств и под свою ответственность.

Вместе с тем формирование управления на местах в начале 1990-х годов оказалось трудным и длительным процессом. Положенный в основу принцип разнообразия конкретных форм реализации конституционного права на местное самоуправление в соответствии с интересами граждан и местной спецификой привел к колоссальному разнообразию территориальных моделей местного самоуправления. Так, в шести субъектах Российской Федерации муниципальные образования были сформированы только на уровне административных районов; в 37 субъектах – на уровне административных районов и городов; в 23 субъектах – на уровне административных районов, городов и сельских округов (волостей, сельсоветов); в пяти – на уровне сельских округов (волостей, сельсоветов) и поселков; в двух – на уровне городских районов и сельских округов; в одиннадцати – на уровне городов и сельских округов (волостей, сельсоветов). В пяти субъектах территории муниципальных образований не были определены либо только отдельные территории стали муниципальными образованиями. Примечателен тот факт, что почти половина субъектов Федерации, среди которых и Вологодская область, пошли по пути превращения в муниципальные образования крупных административных единиц – районов и городов. Принятый в сентябре 1995 г. Законодательным Собранием области закон «О местном самоуправлении в Вологодской области» закрепил так называемую районную модель местного самоуправления. В области были сформированы двадцать восемь муниципальных образований, из них два – в городах Вологде и Череповце и двадцать шесть – в районах.

Становление института местного самоуправления сдерживал целый ряд факторов, как объективных, так и субъективных. Прежде всего, этот процесс совпал с периодом перехода страны на рыночные условия хозяйствования. Экономическая реформа сопровождалась массой проблем: спадом промышленного и сельскохозяйственного производства, снижением инвестиций, ухудшением состояния

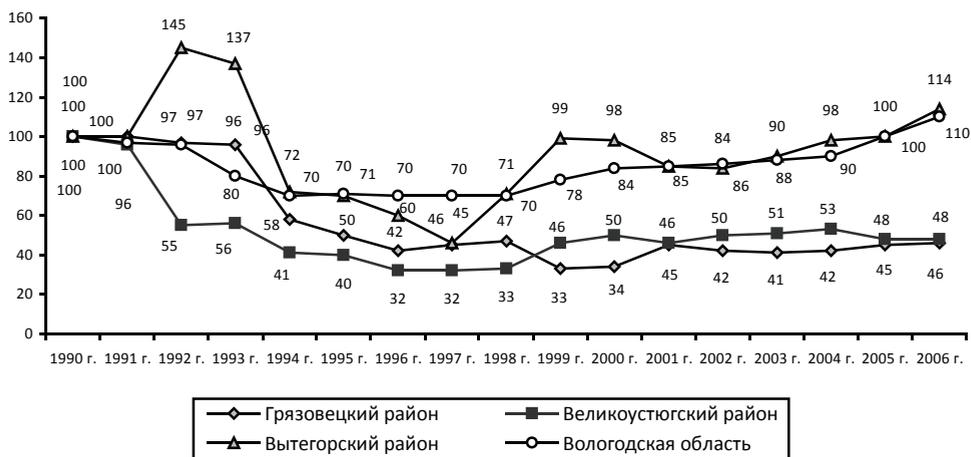

Рисунок 5.2.1. Индекс физического объема промышленного производства (в % к 1990 г.)

социальной сферы и т. п. Однако на муниципальном уровне это высветилось еще более ярко. Динамика социально-экономических показателей свидетельствует о том, что отрицательные тенденции сохранялись до 2000 года, а по ряду из них до сих пор еще не достигнут уровень дореформенного 1990 года.

Так, в промышленном производстве муниципальных районов кризисные явления имели большую глубину, чем в среднем по области (рис. 5.2.1). Уровень 1990 г. большинством районов не достигнут. Аналогична ситуация в сельскохозяйственном производстве, строительной сфере и других отраслях.

Основная причина сложностей в становлении местного самоуправления – недостаток ресурсов даже для покрытия текущих расходов. Более того, российское законодательство позволяло передачу на места полномочий и ответственности (а это в первую очередь вопросы обеспечения жизнедеятельности местных сообществ) без предоставления необходимых средств. Именно органы местного самоуправления прежде всего оказались ответственными за наполнение конкретным содержанием конституционной нормы, провозгласившей Российскую Федерацию социальным государством. На местные бюджеты возлагалась основная нагрузка по финансированию социальной сферы: почти 100% расходов – на среднее образование, 85% – здравоохранение, 60% – содержание детских садов, жилья, на коммунальные услуги. Что касается капиталовложений, то адекватный механизм финан-

сирования инвестирования в объекты жилищно-коммунальной сферы, образования, здравоохранения и др. на муниципальном уровне не был сформирован¹⁸⁹.

Данные анализа укрупненной структуры расходов бюджета одного из передовых районов области – Вологодского – за период 2000 – 2006 гг. позволяют сделать вывод о том, что доминирующее положение здесь занимает содержание школ, детских садов и учреждений дополнительного образования. Удельный вес этих расходов в общей сумме расходов бюджета на 2006 г. составил 53,3%. Наряду с этим наиболее затратными являются статьи расходов на социальную политику, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение и спорт, а также муниципальное управление (рис. 5.2.2). Аналогичная ситуация наблюдается и в других муниципальных районах.

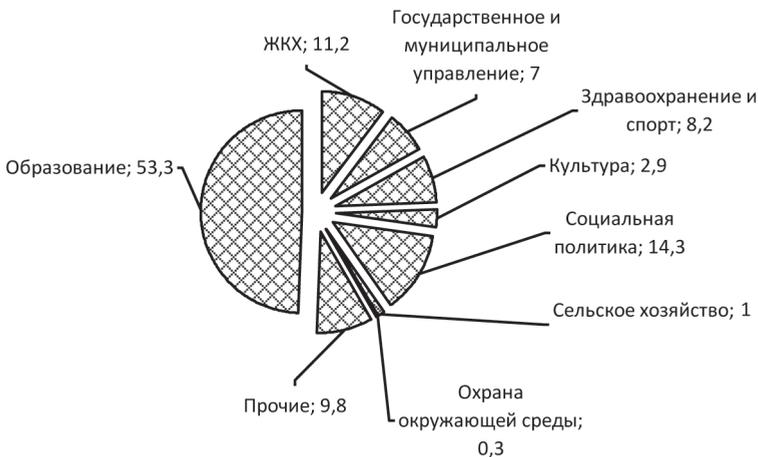

Рисунок 5.2.2. Структура расходов бюджета Вологодского муниципального района в 2006 г., %

Достаточно острой для муниципальных образований является проблема собственной доходной базы. Структурный анализ доходов бюджета Вологодского муниципального района за 2000 – 2006 гг. показывает, что за счет собственных доходов формируется менее трети районного бюджета.

Следует отметить, что произошедшие в результате реформирования местного самоуправления изменения в доходных источниках ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене. Снижение

¹⁸⁹ Местное самоуправление в Российской Федерации: Доклад Государственного совета Российской Федерации. – М.: Комитет по вопросам МСУ Государственной Думы ФС РФ, 2002.

нормативов отчислений от налогов и сборов, зачисляемых в районные бюджеты, привело в 2006 г. к существенному снижению их собственных доходов. Например, их удельный вес в Вологодском районе упал с 49,7% в 2005 году до 19,6% в 2006 году (табл. 5.2.2). Подобная картина характерна для большинства районных бюджетов области.

Таблица 5.2.2. Структура доходов бюджета Вологодского района, %

Наименование групп доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Налоговые доходы	43,6	48,4	54,1	56,4	44,3	44,1	13,4
Неналоговые доходы	2,2	1,1	2,8	3,4	3,4	5,6	5,7
Итого собственных доходов	45,8	49,5	56,9	59,8	47,7	49,7	19,1
Безвозмездные и безвозвратные перечисления*	54,2	50,5	43,1	40,2	52,3	50,3	80,9
Всего доходов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*В соответствии с классификацией доходов бюджета, установленной Федеральным законом №120-ФЗ от 20.08.2004 «О внесении изменений в бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений».

Источник: Данные администрации Вологодского района.

В чем же причина такой ситуации? Прежде всего – в несовершенстве законодательства, согласно которому доходы, получаемые на территории муниципалитета, перечисляются на вышестоящий уровень бюджетной системы, а затем в виде дотаций возвращаются на места. Более того, размер финансовых ресурсов, необходимый для исполнения расходных обязательств муниципальных образований, определен Правительством Российской Федерации на более низком уровне, чем их минимальные потребности. Вследствие этого муниципальные районы Вологодской области стали дотационными и не располагают достаточным собственным потенциалом для ускоренного развития¹⁹⁰.

Следует заметить, что дотационность местных бюджетов характерна для российских муниципалитетов в целом. Этот факт особо подчеркнул председатель Комитета по вопросам местного

¹⁹⁰ «Анализ факторов формирования финансового дохода выявил очень важную проблему: сверхцентрализация налоговой системы не подвигает администрации муниципальных образований на решение задач экономического роста своих территорий. Работая преимущественно в логике распределения бюджетных средств, органы власти заинтересованы в бюджетных трансфертах больше, чем в росте собственных бюджетных расходов» (см: Дмитриева Т.Е. Оценка и направления экономической организации муниципальных образований // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: Материалы V Российской науч.-практ. конф., г. Вологда, 25–27 января 2006 г. – Часть II. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 436 с.).

самоуправления Государственной Думы В.С. Мокрый, открывая в октябре 2005 г. заседание круглого стола на тему: «О финансовом обеспечении местного самоуправления в условиях проведения реформы федеративных отношений и местного самоуправления и основных направлениях совершенствования межбюджетных отношений»¹⁹¹.

Перераспределение налоговых доходов между уровнями бюджетной системы привело к тому, что наиболее значимым источником для бюджетов районов стали отчисления от налога на доходы физических лиц. Его удельный вес для Вологодского района в 2006 г. составлял более 86% (рис. 5.2.3). Безусловно, проблему наполняемости местного бюджета таким образом не решить.

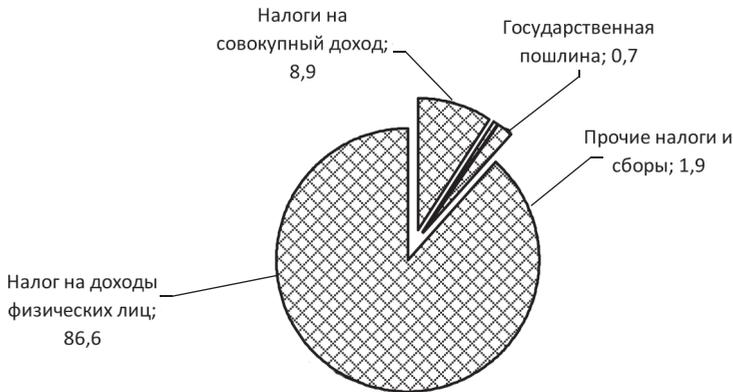

Рисунок 5.2.3. Структура налоговых доходов бюджета Вологодского муниципального района в 2006 г., %

Как недостаток финансовых ресурсов повлиял на социально-экономическое развитие территорий? Несбалансированность местных бюджетов привела к снижению уровня и качества предоставляемых муниципальных услуг, а также ухудшению социально-экономического положения муниципалитетов.

Анализ социально-экономического развития Вологодской области показывает, что в уровне развития муниципальных образований

¹⁹¹ «...В большинстве муниципальных образований местные бюджеты будут формироваться в основном за счет финансовой помощи. По экспертной оценке, около 95% муниципальных образований в 2006 году будут дотационными» (см: Вопросы реализации Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Аналитический вестник. – Вып. 4. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». – Москва: Комитет по вопросам МСУ Государственной Думы ФС РФ; Правовое управление, 2005. – 130 с.).

имеет место значительная дифференциация. Конечно, уровень развития территории в сильной степени обусловлен сложившимся еще во времена плановой экономики размещением производительных сил – основная их часть сосредоточена в Вологде и Череповце. Данным обстоятельством объясняется и существенный разрыв в уровне социально-экономического развития между этими городами областного значения и остальными 26 муниципальными образованиями. Однако среди последних также заметны (и более того – увеличиваются) различия в уровне развития экономики и в уровне жизни населения.

Сравнительная оценка социально-экономического развития муниципальных районов проводилась по показателям, представленным в *таблице 5.2.3*.

Таблица 5.2.3. Показатели для рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований

Направление оценки	Показатели	Усл. обозначение
Доходы населения	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	З/пл
Занятость населения	Уровень зарегистрированной безработицы, %	УрБезр
Инвестиционная политика	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Инвест
Промышленное производство	Объем промышленной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Пром
Сельскохозяйственное производство	Объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	С/х
Бюджетная политика	Бюджетная обеспеченность 1 жителя (собственные доходы бюджета района в расчете на 1 жителя), руб.	Бюдж
Социально-бытовая инфраструктура	Обеспеченность населения врачами (количество врачей на 10 000 жителей), ед.	ОбеспВр
	1. Объем розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	РознТорг
	2. Объем платных услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	ПлУсл
	3. Жилищная обеспеченность (площадь жилищ в расчете на 1 жителя), кв. м	ЖилОб

На основе показателей, фактически достигнутых муниципальными районами в 2006 г. (*табл. 5.2.4*), методом многомерного сравнительного анализа рассчитывался интегральный показатель – сводный рейтинг, который и определял место муниципалитета. При этом для каждого показателя определялось наилучшее значение (максимальное или, в некоторых случаях, минимальное, как, например, для коэффициента безработицы), которое принималось за единицу. Далее показатели каждого муниципального образования

сопоставлялись со значением наилучшего показателя. Полученные стандартизированные коэффициенты возводились в квадрат, а из суммы квадратов десяти (по количеству показателей) коэффициентов извлекался квадратный корень.

Таблица 5.2.4. Показатели социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области, 2006 г.

Районы	З/пл	Урбизм	Инвест	Пром	С/х	Бюдж	ОбеспВр	РознТорг	ПлУсл	ЖилОб
Бабаевский	8 367	2,2	5,5	6,3	13,5	2 071,4	24,4	28,1	5,2	28,9
Бабушкинский	6 205	1,9	8,2	4,4	22,6	1 148,1	14,2	28,1	2,5	31,7
Белозерский	7 179	3,9	6,1	23,5	13,1	2 318,7	16,8	19,8	4,2	30,1
Вашкинский	6 009	3,8	4,3	12,8	14,8	1 302,5	16,7	23,2	3,1	28,1
Великоустюгский	7 204	3,5	9,4	34	9,3	1 907,4	30,6	27,2	7,9	24,1
Верховажский	6 094	2,8	3,7	6,6	23,1	1 168,2	11,9	22,4	1,7	27,2
Вожегодский	6 410	4,8	6	6,1	19,1	1 301,8	14,9	23	3,4	28,6
Вологодский	8 366	2,2	25,1	9,7	94,1	1 619,2	13,6	19,6	8,2	18,6
Вытегорский	7 815	4,3	12,2	15	5,7	1 743,7	14,6	27,3	3,8	23,1
Грязовецкий	8 247	2,9	34,6	54,5	32,8	2 263,8	10,9	28,6	4,9	22,9
Кадуйский	9 187	2,8	11,2	162,5	13,3	3 069,4	15,6	25,9	5,5	33,4
Кирилловский	7 423	3,3	7	11,8	27,3	1 991,5	19,4	30,2	5,8	29,9
Кичм.-Городецкий	6 252	1,8	5,2	8,7	17,4	1 175,5	14,7	31,3	1,6	25,1
Междуреченский	7 084	4,2	52,8	7,6	29,6	1 446,5	15,1	30,7	3,6	28,8
Никольский	6 322	2,1	2,8	5,9	19,6	1 001,9	8,7	28,2	2,8	25,5
Нюксенский	8 451	2,5	54,7	6,5	21,3	1 904,3	14,8	18,1	3,4	27,3
Сокольский	7 419	1,5	10,8	76,2	14,8	1 944,6	25,7	19	5,6	26,7
Сямженский	7 503	4,4	5	5,5	20,1	1 514,2	13,8	24,7	2,7	29,5
Тарногский	6 023	2	6,6	7,7	27,9	1 211,6	17	20,6	2	29,5
Тотемский	8 272	2,2	36,4	22,3	22,6	2 132,9	15,9	35,5	5,1	24,7
Усть-Кубинский	6 723	1,9	15,4	8	33,5	1 304,1	16,4	20,3	3,5	31,6
Устюженский	6 442	3,6	6,3	23,4	29,5	1 173,5	17,1	19,5	4,5	31,3
Харовский	7 056	3	5,2	28,8	14,4	1 205,1	16,8	27,8	5,3	30,7
Чагодощенский	8 602	6	97,2	210,6	12,3	1 636,7	17	45,8	6	28,1
Череповецкий	8 492	0,7	17,6	22,8	65,7	2 001,4	13,4	28,8	6,8	29,3
Шекснинский	8 179	1,4	15,1	109,4	37,5	2 034,5	14,7	20,8	5,5	22,6

Рассчитанное значение – это интегральный показатель, вобравший в себя значения всех показателей совокупности. Муниципальное образование с наибольшей по значению интегральной оценкой занимает первое место в рейтинге, с наименьшей – соответственно, последнее. Отметим, что построение рейтинга происходило с учетом равнозначности вклада того или иного фактора в общий уровень социально-экономического развития региона.

**Таблица 5.2.5. Стандартизированные коэффициенты
социально-экономического развития муниципальных районов
Вологодской области, 2006 г.**

Районы	З/пл	УрБезр	Инвест	Пром	С/х	Бюдж	ОбеспВр	РознТорг	ПлУсл	ЖилОб	Интегральный
Чагодощенский	0,936	0,117	1,000	1,000	0,131	0,533	0,556	1,000	0,732	0,841	2,397
Череповецкий	0,924	1,000	0,181	0,108	0,698	0,652	0,438	0,629	0,829	0,877	2,204
Кадуйский	1,000	0,250	0,115	0,772	0,141	1,000	0,510	0,566	0,671	1,000	2,173
Вологодский	0,911	0,318	0,258	0,046	1,000	0,528	0,444	0,428	1,000	0,557	1,992
Великоустюгский	0,784	0,200	0,097	0,161	0,099	0,621	1,000	0,594	0,963	0,722	1,972
Бабаевский	0,911	0,318	0,057	0,030	0,143	0,675	0,797	0,614	0,634	0,865	1,890
Сокольский	0,808	0,467	0,111	0,362	0,157	0,634	0,840	0,415	0,683	0,799	1,850
Тотемский	0,900	0,318	0,374	0,106	0,240	0,695	0,520	0,775	0,622	0,740	1,846
Кирилловский	0,808	0,212	0,072	0,056	0,290	0,649	0,634	0,659	0,707	0,895	1,830
Шекснинский	0,890	0,500	0,155	0,519	0,399	0,663	0,480	0,454	0,671	0,677	1,811
Грязовецкий	0,898	0,241	0,356	0,259	0,349	0,738	0,356	0,624	0,598	0,686	1,751
Нюксенский	0,920	0,280	0,563	0,031	0,226	0,620	0,484	0,395	0,415	0,817	1,705
Междуреченский	0,771	0,167	0,543	0,036	0,315	0,471	0,493	0,670	0,439	0,862	1,694
Белозерский	0,781	0,179	0,063	0,112	0,139	0,755	0,549	0,432	0,512	0,901	1,677
Харовский	0,768	0,233	0,053	0,137	0,153	0,393	0,549	0,607	0,646	0,919	1,666
Усть-Кубинский	0,732	0,368	0,158	0,038	0,356	0,425	0,536	0,443	0,427	0,946	1,602
Устюженский	0,701	0,194	0,065	0,111	0,313	0,382	0,559	0,426	0,549	0,937	1,570
Бабушкинский	0,675	0,368	0,084	0,021	0,240	0,374	0,464	0,614	0,305	0,949	1,544
Вытегорский	0,851	0,163	0,126	0,071	0,061	0,568	0,477	0,596	0,463	0,692	1,541
Сямженский	0,817	0,159	0,051	0,026	0,214	0,493	0,451	0,539	0,329	0,883	1,539
Тарногский	0,656	0,350	0,068	0,037	0,296	0,395	0,556	0,450	0,244	0,883	1,467
Вожегодский	0,698	0,146	0,062	0,029	0,203	0,424	0,487	0,502	0,415	0,856	1,459
Кичм.-Городецкий	0,681	0,389	0,053	0,041	0,185	0,383	0,480	0,683	0,195	0,751	1,449
Вашкинский	0,654	0,184	0,044	0,061	0,157	0,424	0,546	0,507	0,378	0,841	1,441
Никольский	0,688	0,333	0,029	0,028	0,208	0,326	0,284	0,616	0,341	0,763	1,377
Верховажский	0,663	0,250	0,038	0,031	0,245	0,381	0,389	0,489	0,207	0,814	1,344

Рассчитанный интегральный показатель (табл. 5.2.5) позволяет выделить 4 группы районов. В первую группу вошли Чагодощенский, Череповецкий, Кадуйский, Вологодский и Великоустюгский районы, имеющие относительно высокий уровень социально-экономического развития. Вторую группу составили четыре района. Уровень их развития можно оценить выше среднего. Это – Бабаевский, Сокольский, Тотемский, Кирилловский, Шекснинский районы. Средний и ниже среднего уровень развития

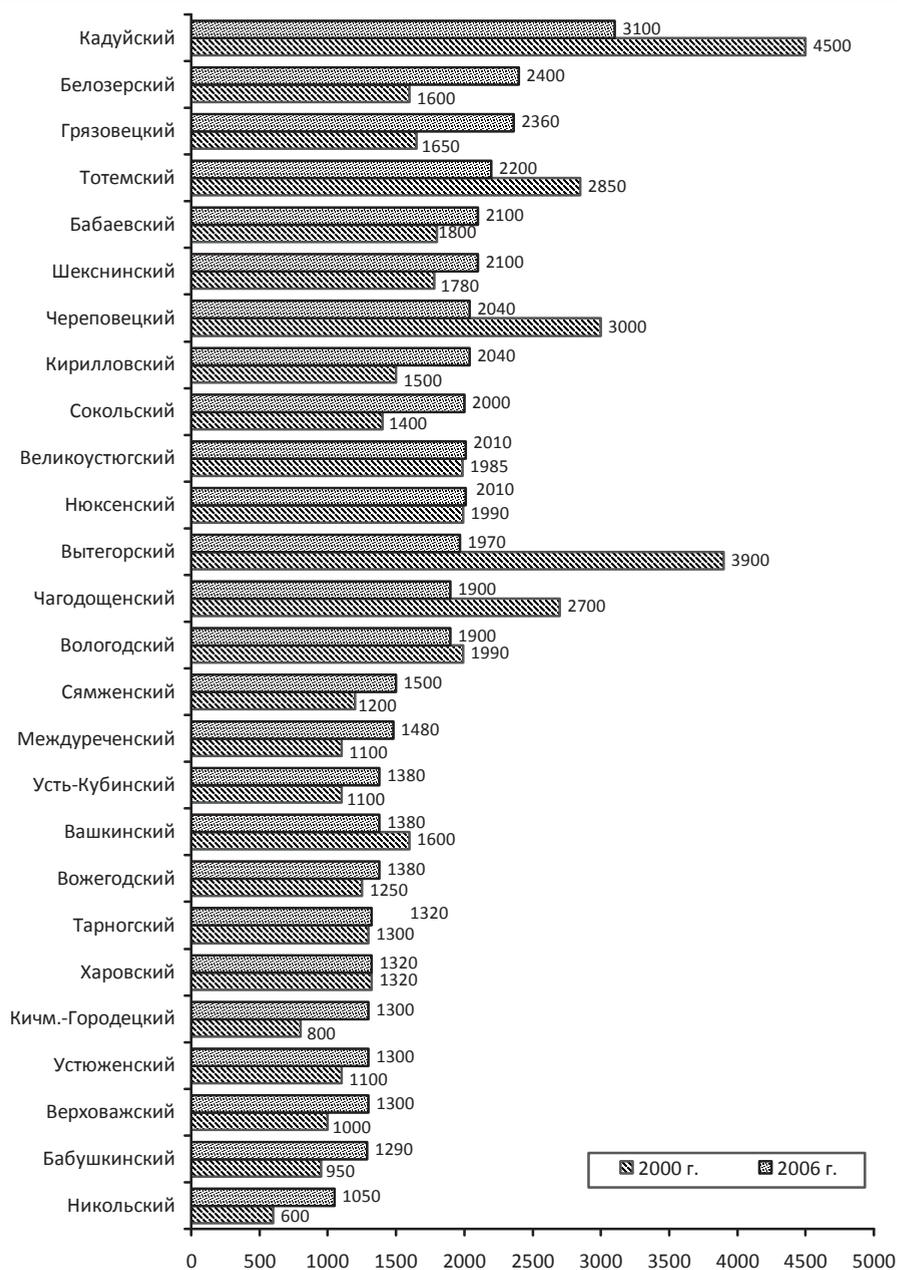
Рисунок 5.2.4. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2006 году

имели Грязовецкий, Нюксенский, Междуреченский, Белозерский, Харовский, Усть-Кубинский, Устюженский, Бабушкинский, Вытегорский и Сямженский районы. Остальные муниципальные районы могут быть отнесены к слаборазвитым (рис. 5.2.4). Аналогичное исследование было проведено сотрудниками ВНКЦ ЦЭМИ РАН по итогам социально-экономического развития муниципальных районов в 2000 г., когда группу лидеров образовали Кадуйский, Вологодский, Череповецкий районы¹⁹².

Главной причиной дифференциации муниципалитетов являются серьезные различия в степени эффективности их экономики. Стандартизированные коэффициенты показывают, что по экономическим показателям (объем промышленного и сельскохозяйственного производства и размер инвестиций в расчете на одного жителя) разрыв между районами составляет десятки раз. Хотя по уровню социального развития дифференциация районов области и не столь вопиющая, но вместе с тем значительная – от 1,5 до 5 раз.

Высокую степень экономической дифференциации муниципалитетов области подтверждают показатели собственных доходов местных бюджетов в расчете на 1 жителя (рис. 5.2.5). Несмотря на

¹⁹² Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.

Рисунок 5.2.5. Собственные доходы районных бюджетов Вологодской области (рублей на 1 жителя в текущих ценах)

снижение уровня дифференциации (с 8,7 раза в 2000 г. до 3,1 раза в 2006 г.), он остается высоким. В 2006 году самые хорошие показатели были в Кадуйском, Белозерском, Грязовецком районах.

Дотации из регионального бюджета позволили несколько снизить дифференциацию: по показателю бюджетных расходов на

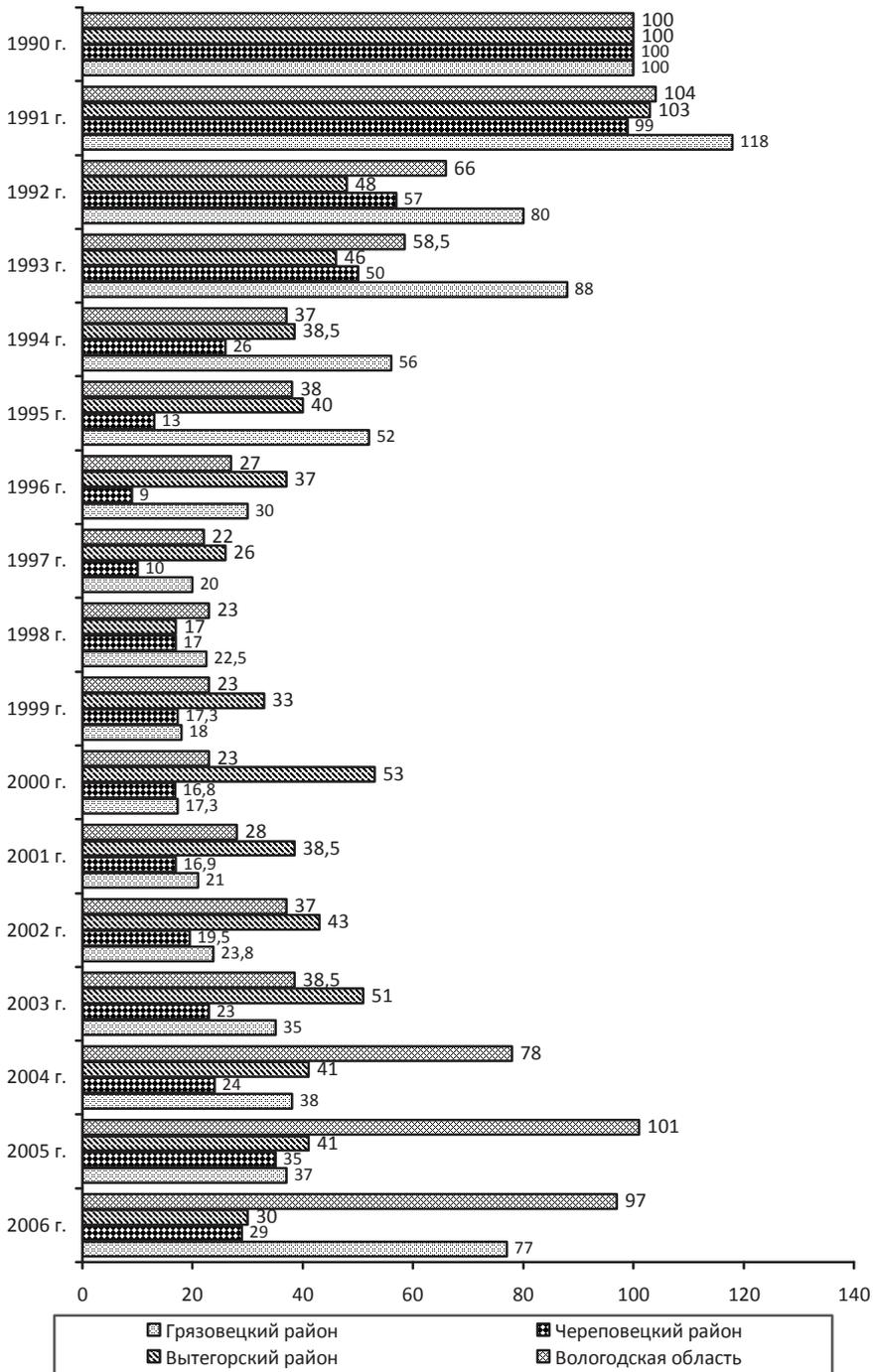

Рисунок 5.2.6. Динамика индекса объемов инвестиций в основной капитал в некоторых районах Вологодской области (% к 1990 г.)

1 жителя различие между максимальным и минимальным значениями составляло в 2006 г. 1,8 раза. Однако это не говорит об улучшении ситуации и росте самостоятельности муниципалитетов.

Усугубляет социально-экономическое положение районов области и недостаток инвестиций. За время рыночных трансформаций общий объем вложений в основной капитал в сопоставимой оценке сократился в три раза и более (рис. 5.2.6). К сожалению, значительного улучшения в развитии этих процессов не просматривается.

Важным источником обеспечения жизнедеятельности муниципальных образований является собственная хозяйственная деятельность местных органов власти и управления. Основным сегментом хозяйства, выполняющим социально значимую роль, служат муниципальные предприятия. Их деятельность направлена на более полное удовлетворение общественных потребностей в товарах и услугах, производство большинства из которых не выгодно хозяйствующим субъектам частной формы собственности. Вместе с тем за десятилетие реформ не наблюдалось существенного развития предприятий муниципальной формы собственности – их доля в структуре предприятий и организаций в среднем по стране весьма незначительна: 8,8% в 1995 г.; 6,5% в 1998 г.; 6,4% в 2000 г.; 6,2% в 2003 г.; 5,9% в 2004 г.¹⁹³

Удельный вес субъектов муниципальной формы собственности в 2006 г. в среднем по области составлял 12,5%, в г. Вологде – 2,7%. В сельских муниципальных районах он несколько выше (например, в Вологодском районе – 19,1%, в Грязовецком – 27,4%) вследствие более низкой компактности их территорий по сравнению с городом. Однако состав субъектов муниципальной собственности одинаков. В собственности этих муниципалитетов высокодоходных предприятий нет. Здесь в основном сосредоточены низкодоходные предприятия, затратный жилищный фонд и предприятия и учреждения социальной сферы (табл. 5.2.6).

Сложная экономическая обстановка в муниципальных образованиях оказывает прямое воздействие на материальное положение и социальное самочувствие населения. Следует заметить, что уровень жизни сельских жителей по-прежнему ниже, чем горожан. Об этом свидетельствуют данные о размере среднемесячной заработной платы (рис. 5.2.7). Разрыв в нем между муниципальными

¹⁹³ Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. – С. 163.

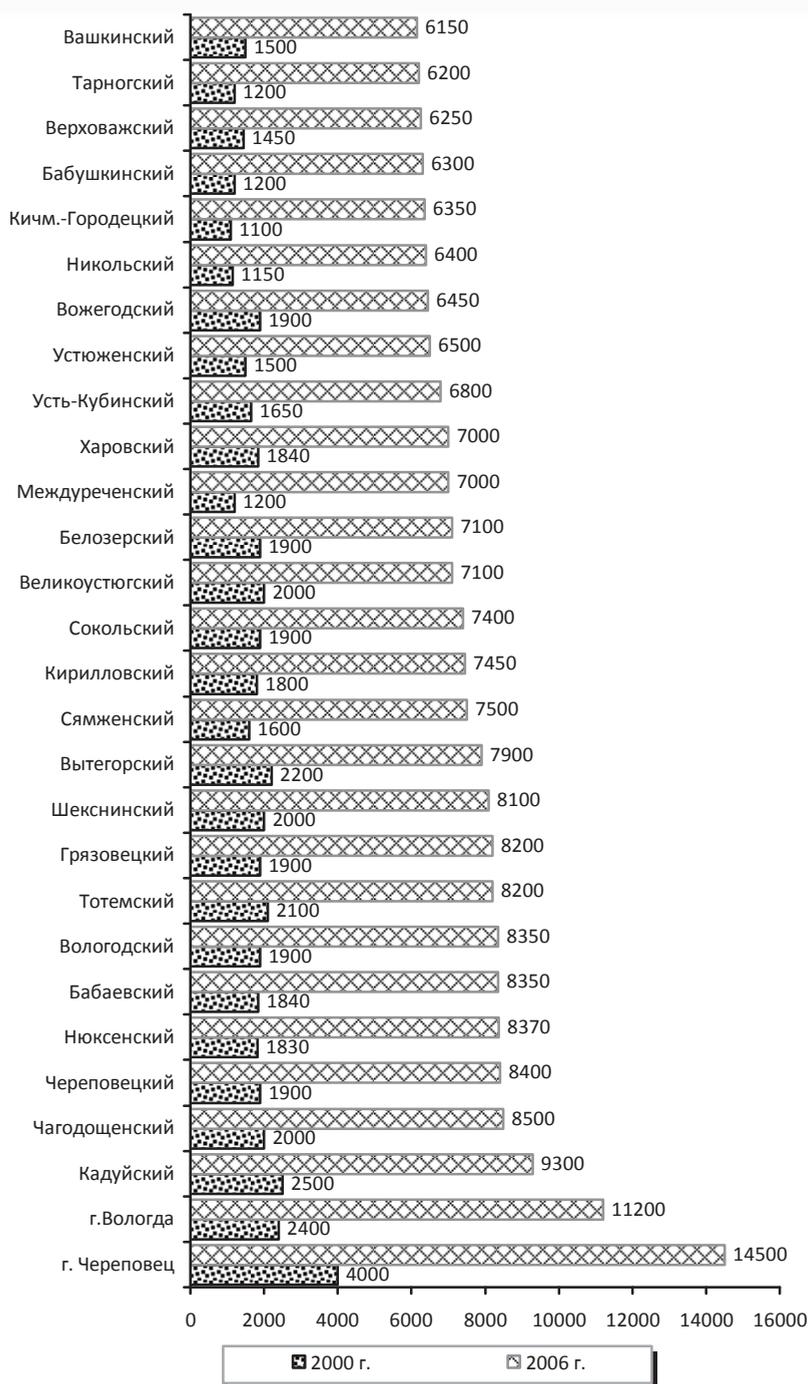
**Таблица 5.2.6. Структура муниципальных предприятий
и учреждений г. Вологды**

Субъекты муниципальной собственности	Число предприятий (учреждений), ед.		Общая структура, %		Структура по группам, %	
	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.
Предприятия , всего	80	56	32,7	23,2	100	100
В том числе:						
торговли	20	10	8,2	4,1	25,0	17,9
бытового обслуживания	10	0,0	4,1	0,0	12,5	0,0
ЖКХ	13	28	5,3	11,6	16,3	50,0
аптеки	21	7	8,6	2,9	26,2	12,5
прочие	16	11	6,5	4,6	20,0	19,6
Учреждения , всего	165	185	67,3	76,8	100	100
В том числе:						
культуры	11	14	4,5	5,8	6,7	7,6
образования	127	134	51,8	55,6	77,0	72,4
из них:						
нач. и средние общеобраз. школы	40	42	1,6	17,4	24,2	22,7
муниц. учреждения дополн. образования	8	0	3,3	0,0	4,8	0,0
ясли-сады и детские сады	69	73	28,2	30,3	41,8	39,5
здравоохранения	20	23	8,2	9,5	12,1	12,5
физкультуры	4	8	1,6	3,3	2,4	4,3
соц. обеспечения	3	3	1,2	1,3	1,8	1,6
прочие	0	3	0,0	1,3	0,0	1,6
Всего предприятий и учреждений	245	241	100	100	-	-
Источник: Данные администрации г. Вологды.						

образованиями в 2006 г. составлял 2,4 раза (в 2000 г. – 3,3 раза). В экономически слабо развитых районах средняя заработная плата лишь в 1,5 раза превышала прожиточный минимум, в то время как в наиболее развитых – в 3,8 раза.

Вместе с тем комплекс проблем в различных сферах социальной жизни требует от органов власти на местах целенаправленной деятельности. Данные исследований, проведенных российскими учеными, посвященных изучению мнения населения относительно проблем местного самоуправления, без решения которых невозможно представить функционирование этого института социальной организации, показывают, что, по сути, проблемы остаются неизменными на протяжении всего периода становления местного самоуправления (табл. 5.2.7).

Смещены лишь их акценты. Выявленный спектр проблем указывает на злободневность направлений деятельности местного уровня власти. В то же время институт местного самоуправления

Рисунок 5.2.7. Средняя заработная плата в муниципальных образованиях Вологодской области, руб.

выступает тем звеном, в рамках которого «дистанция» обратной связи между властью и гражданами максимально коротка, что позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы и

Таблица 5.2.7. **Актуальность проблем муниципального уровня**
(в % от числа опрошенных)

Проблема	Очень важны			В определенной степени важны			Не важны		
	1995	1999	2005	1995	1999	2005	1995	1999	2005
Качество образования	54,3	48,3	48,8	39,3	43,4	35,9	4,0	4,1	4,3
Безработица и трудоустройство	54,1	78,8	38,2	39,3	17,8	42,3	4,6	1,3	7,8
Бедность	54,5	60,0	48,8	36,4	31,9	34,8	6,0	3,6	5,6
Здоровье населения, здравоохранение	70,1	65,6	67,5	25,6	30,5	23,1	2,3	1,2	0,8
Жилищная проблема	66,4	57,1	67,2	29,6	36,1	23,9	2,5	3,2	1,4
Коммунальное обслуживание	54,8	48,6	80,9	40,2	43,2	13,1	3,4	4,8	0,0
Отдых и культура	29,9	20,5	23,1	56,9	57,9	55,5	10,2	15,7	8,5
Обеспечение общественной безопасности	72,3	59,8	55,4	24,4	34,1	33,4	2,0	3,2	0,6
Экология (воздух, вода, шум и пр.)	51,3	42,7	46,9	39,7	45,6	35,9	6,6	7,8	6,3
Социальное обеспечение	51,7	62,8	46,5	40,7	30,5	38,2	5,1	2,9	2,8
Развитие экономики	78,2	90,0	77,7	15,8	5,8	13,6	4,3	1,1	0,7
Миграция в город (район)	11,0	10,1	14,3	30,2	29,8	35,5	54,3	46,1	33,4

Источник: Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Изменились ли проблемы местного самоуправления за последние 10 лет? // Социологические исследования. – 2006. – №8. – С. 78-87.

решать их с учетом интересов и потребностей различных групп населения. Поэтому по большинству проблем жители муниципалитетов обращаются к представителям местного самоуправления.

Так, по данным опроса жителей Грязовецкого муниципального района¹⁹⁴, наиболее актуальными, причиняющими неудобства, являются проблемы социально-бытового характера, в том числе плохое состояние дорог (70% от числа опрошенных), отсутствие предприятий бытового характера (69%), неудовлетворительное качество питьевой воды (56%).

Жителей г. Вологды, помимо вопросов жилищно-коммунального обеспечения, волнуют плохое состояние тротуаров и дорог (83%), неудовлетворительное состояние дворов (80%), постоянная парковка автомашин во дворах жилых домов (73%), сильная загазованность (67%), криминогенная обстановка (64%)¹⁹⁵.

¹⁹⁴ Опрос проведен Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН в феврале 2008 г. Всего опрошено 625 респондентов, в т. ч. в г. Грязовце – 229, в поселениях – 396. См.: Общественное мнение о социально-экономической ситуации в Грязовецком районе: Информ.-аналит. записка. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

¹⁹⁵ Опросы по оценке условий проживания населения регулярно проводятся ВНКЦ ЦЭМИ РАН с 1996 г. См.: Мониторинг условий проживания населения г. Вологды: Информ.-аналит. записка. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 109 с.

Следует заметить, что по поводу решения возникающих проблем жители муниципалитетов обращаются не только к представителям местного самоуправления, но и в другие инстанции. Но результаты таких обращений население связывает непосредственно с деятельностью органов власти и управления на местах. Так, результаты опросов населения г. Вологды по оценке условий проживания свидетельствуют о том, что нерешение или неудовлетворительное решение проблем является одной из причин снижения оценки деятельности главы города и сотрудников администрации. Кроме того, и качество решения проблем довольно часто не удовлетворяет горожан.

Однако, несмотря на трудности, институт местного самоуправления развивается и укрепляет свои позиции. Десятилетний период его функционирования позволяет утверждать, что данный институт власти доказал свою жизнеспособность и оказывает реальное влияние на хозяйственную жизнь местного сообщества. Но самое главное – это то, что вопреки трудностям, он развивается и совершенствуется, приобретает все больший авторитет. Население страны поверило в успех местного самоуправления. Об этом говорят результаты социологических опросов. За период с 2000 по 2006 г. удельный вес тех, кто одобряет деятельность органов местного самоуправления, в районах Вологодской области составляет около 40% (рис. 5.2.8).

Вместе с тем полностью использовать потенциал института местного самоуправления не удалось. На его развитие и более полную реализацию направлен Закон № 131-ФЗ «Об общих принципах

Рисунок 5.2.8. Динамика уровня одобрения населением Вологодской области деятельности органов местного самоуправления (в % от числа опрошенных)

организации местного самоуправления в Российской Федерации», принципиальной особенностью которого стало создание двухуровневой системы местного самоуправления, т. е. формирование муниципальных образований на двух территориальных уровнях: поселенческом и районном.

В Вологодской области с 1 января 2006 г. приступили к реализации своих полномочий 372 муниципальных образования, из них 2 городских округа, 26 районных муниципальных образований, 321 сельское и 23 городских поселения. Установлены границы муниципалитетов; приняты, зарегистрированы и опубликованы в средствах массовой информации уставы, в которых четко разграничены вопросы полномочий, взаимодействия органов местного самоуправления и государственной власти региона; проведены выборы представительных органов власти и глав муниципальных образований, установлены сроки их полномочий. Однако, чтобы население стало реальным хозяином на своей территории, требуется обеспечить ее финансовую и экономическую самостоятельность.

Как же обстоят дела в этом плане? Следует заметить, что недостаток финансовых средств для решения вопросов местного значения характерен для всех муниципалитетов. Анализ доходной базы бюджетов сельских поселений позволяет увидеть здесь еще более острые проблемы (*табл. 5.2.8*).

Доля дотаций в доходной части бюджетов на 2006 г. у 2/3 поселений Вологодского района превышала 50%, а у каждого пятого – 70% (*табл. 5.2.9*). Неналоговые доходы сельских поселений весьма незначительны. Основные из них – это поступления от арендной платы и от продажи права на заключение договоров аренды за земли, находящиеся в собственности поселений. Незначительный удельный вес в бюджетах поселений составляют поступления от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Они в совокупности с неналоговыми доходами обеспечивают около 5% доходов поселений.

Ситуация усугубляется тем, что налоговые источники, закрепленные за поселениями законом, не обеспечивают выполнение полномочий этого звена местного самоуправления. Учитывая состояние экономики поселений, можно заключить, что налогооблагаемая база явно недостаточна для формирования собственных бюджетов. Кроме того, процесс передачи в собственность поселений имущества, в том числе и земли, не закончился, поскольку

**Таблица 5.2.8. Налоговые доходы бюджетов поселений
Вологодского муниципального района в 2006 году**

Сельское поселение	Налог на имущество физических лиц		Земельный налог		Налог на доходы физических лиц		Единый сельскохозяйственный налог	
	Тыс. руб.	% к нал. дох.	Тыс. руб.	% к нал. дох.	Тыс. руб.	% к нал. дох.	Тыс. руб.	% к нал. дох.
Пудегское	36	5,5	309	47,0	312	47,5	0	0,0
Несвойское	75	26,3	50	17,5	160	56,2	0	0,0
Борисовское	24	14,0	95	55,6	52	30,4	0	0,0
Марковское	86	7,9	197	18,1	805	74,0	0	0,0
Рабоче-Крестьянское	181	7,7	479	20,3	1 182	50,2	514	21,8
Старосельское	51	8,8	383	66,2	145	25,0	0	0,0
Семеновское	202	5,1	725	18,3	3 036	76,6	0	0,0
Спаское	291	7,2	703	17,4	3 039	75,4	0	0,0
Гончаровское	54	8,8	362	59,1	197	32,1	0	0,0
Подлесное	330	7,4	930	20,9	3 196	71,7	0	0,0
Октябрьское	249	39,3	180	28,4	204	32,2	0	0,0
Кубенское	192	14,5	299	22,6	830	62,8	0	0,0
Вепревское	49	6,2	337	42,8	400	50,9	0	0,0
Высоковское	43	10,9	191	48,5	160	40,6	0	0,0
Прилуцкое	154	5,7	1031	38,3	1 508	56,0	0	0,0
Кипеловское	53	8,3	283	43,9	308	47,8	0	0,0
Вотчинское	59	17,0	188	54,2	100	28,8	0	0,0
Сосновское	177	10,2	346	19,8	1 226	70,0	0	0,0
Лесковское	57	6,0	141	14,8	753	79,2	0	0,0
Новленское	67	8,6	310	39,9	399	51,4	0	0,0
Нефедовское	19	4,5	213	50,4	191	45,1	0	0,0
Березниковское	22	3,5	271	43,7	327	52,7	0	0,0
Федотовское	102	19,9	15	2,9	396	77,2	0	0,0

у муниципалитетов попросту нет средств для этой процедуры. Объектов недвижимого имущества (в том числе земельных участков), права на которые закреплены за муниципальными образованиями, очень мало (табл. 5.2.10). Следовательно, за счет поступлений от земельного налога бюджеты поселений не пополняются.

Важным инструментом финансовой помощи муниципалитетам являются целевые фонды поддержки. Но использование механизма выравнивания бюджетной обеспеченности поселений путем предоставления дотаций из регионального и районных фондов финансовой поддержки не способствует развитию самостоятельности муниципалитетов.

Таблица 5.2.9. **Источники покрытия расходов бюджетов поселений Вологодского района на 2006 г.**

Сельское поселение	Расходы всего		Источники покрытия расходов							
			Налоговые		Неналоговые		Безвозмездные и безвозвратные перечисления		Доходы от предпринимательской деятельности	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Пудегское	1 674	100,0	657	39,2	116	6,9	866	51,8	35	2,1
Несвойское	1 390	100,0	285	20,5	10	0,7	1 039	74,7	56	4,1
Борисовское	1 352	100,0	171	12,6	16	1,2	1 135	84,0	30	2,2
Марковское	3 507	100,0	1 088	31,0	29	0,8	2 275	64,9	115	3,3
Рабоче-Крестьянское	3 732	100,0	2 356	63,1	211	5,7	1 035	27,7	130	3,5
Старосельское	1 687	100,0	579	34,2	31	1,8	1 042	61,8	35	2,2
Семеновское	5 746	100,0	3 963	69,0	12	0,2	1 571	27,3	200	3,5
Спасское	5 435	100,0	4 033	74,2	133	2,4	1 126	20,7	144	2,7
Гончаровское	1 811	100,0	613	33,8	43	2,4	1 090	60,2	65	3,6
Подлесное	6 831	100,0	4 456	65,2	114	1,7	2 061	30,2	200	2,9
Октябрьское	3 260	100,0	633	19,4	117	3,6	2 424	74,4	86	2,6
Кубенское	5 874	100,0	1 321	22,5	115	2,0	4 436	75,5	0	0,0
Вепревское	1 633	100,0	786	48,1	26	1,6	786	48,1	35	2,2
Высоковское	1 203	100,0	394	32,8	13	1,1	771	64,0	25	2,1
Прилуцкое	3 420	100,0	2 693	78,7	5	0,1	654	19,1	70	2,1
Кипеловское	1 855	100,0	644	34,7	7	0,4	1 177	63,5	27	1,4
Вотчинское	1 379	100,0	347	25,2	100	7,2	908	65,8	25	1,8
Сосновское	3 943	100,0	1 749	44,4	316	8,0	1 737	44,1	141	3,5
Лесковское	4 280	100,0	951	22,2	28	0,7	3 221	75,3	80	1,8
Новленское	2 300	100,0	776	33,7	58	2,5	1 296	56,4	169	7,4
Нефедовское	1 215	100,0	423	34,8	7	0,6	764	62,8	20	1,6
Березниковское	1 422	100,0	620	43,6	0	0,0	769	54,1	33	2,3
Федотовское	3 778	100,0	513	13,6	0	0,0	3 265	86,4	0	0,0
Итого	68 727	100,0	30 051	43,7	1 508	2,2	35 448	51,6	1 721	2,5

Для выполнения обязательств местным органам власти необходимы не только средства бюджета, но и соответствующая инфраструктура. Изучение этого вопроса в Грязовецком районе показало, что объекты имущества (в основном это учреждения социальной сферы) неравномерно распределены среди вновь созданных муниципальных образований (табл. 5.2.11). Таким образом, при отсутствии необходимой инфраструктуры следует искать формы взаимодействия с соседними и районными муниципалитетами и пути решения возникающих проблем совместно с предпринимательскими структурами.

Таблица 5.2.10. Количество объектов недвижимого имущества (в том числе земельных участков), права на которые закреплены за муниципальными образованиями, ед.

Муниципальное образование	2006 г.	2007 г.	Муниципальное образование	2006 г.	2007 г.
Бабушкинский район	1	2	Кичм.-Городецкий район	1	13
Белозерский район	4	5	Нюксенский район	2	6
Верховажский район	1	0	Сямженский район	0	2
Вологодский район	80	3	Тарногский район	0	87
Вытегорский район	0	1	Тотемский район	10	0
г. Вологда	12	110	Устюженский район	11	0
г. Череповец	50	21	Череповецкий район	40	6
Грязовецкий район	7	13	Шекснинский район	24	1
Кирилловский район	3	0	Всего	246	270

Источник: Хвостов А.А. Об оформлении прав на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества органами местного самоуправления при разграничении полномочий. Упрощенная процедура оформления гражданами прав на земельные участки и иные объекты недвижимости // Местное самоуправление в Вологодской области: Информационный бюллетень. – 2007. – №2. – С. 81-85.

Таблица 5.2.11. Объекты имущества поселений Грязовецкого муниципального района

Поселение	Численность населения, чел.	Объекты имущества, единиц					Муниципальный транспорт
		Учреждения					
		образования	здравоохранения	культуры	связи		
Грязовецкое	16 521	15	4	8	3	20	
Вохтогское	8 843	9	6	11	3	4	
Юровское	3 255	8	6	13	5	5	
Комьянское	2 270	4	4	4	2	3	
Лежское	1 516	6	6	7	2	13	
Ростиловское	1 800	3	4	6	2	4	
Перцевское	1 801	4	4	6	1	2	
Плосковское	1 352	3	4	5	2	4	
Фроловское	1 097	5	3	5	2	9	
Сидоровское	983	2	3	3	1	6	
Каменское	750	2	4	1	1	0	

Источник: Инфраструктура по поселениям / Администрация Грязовецкого района. – Грязовец, 2004.

Еще одна острейшая проблема современного этапа реформирования местного самоуправления – нехватка квалифицированных кадров в сфере муниципального управления и экономики. На региональном и районном уровне этот вопрос решается посредством организации семинаров. Однако отсутствие управленческого опыта у лиц, поступивших на муниципальную службу, будет ока-

зывать отрицательное влияние еще довольно длительное время. Здесь требуется помощь и долгосрочная целенаправленная политика региональной власти.

В условиях нехватки ресурсов, инфраструктуры, опытных кадров поселения передают свои полномочия на районный уровень путем заключения соответствующих соглашений. Так, в 2006 г. из двадцати трех вновь образованных поселений Вологодского района четырнадцать передали на районный уровень полный объем полномочий.

Проблемы экономической несамостоятельности муниципалитетов, необходимости передела муниципальной собственности, отсутствия адекватной правовой базы для решения возникающих проблем характерны для большинства муниципалитетов России. На общественных слушаниях «Практика реформы местного самоуправления: проблемы переходного периода», проведенных 16 февраля 2007 г. Комиссией Общественной палаты по вопросам регионального развития и местного самоуправления РФ, подчеркивалось отсутствие стабильности экономического базиса местного самоуправления, результатом чего является¹⁹⁶:

- дотационность преобладающего большинства местных бюджетов;
- отсутствие стабильного и прозрачного механизма взаимоотношений органов местного самоуправления и субъектов малого бизнеса как основы экономики муниципалитетов;
- несовершенство межбюджетных отношений, отсутствие единой политики перераспределения налогов и иных бюджетных поступлений и др.

Помимо экономических проблем развития местного самоуправления на общественных слушаниях были названы и другие, не менее важные. Среди них:

- низкий уровень профессиональной подготовки муниципальных служащих и лиц, замещающих выборные муниципальные должности;

---

¹⁹⁶ Рекомендации Комиссии Общественной палаты по вопросам регионального развития и местного самоуправления по итогам общественных слушаний «Практика реформы местного самоуправления: проблемы переходного периода» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>

- неприемлемость единого подхода к территориальному и межуровневому формированию муниципалитетов – без учета природно-географических и социально-экономических условий;
- пассивность населения в вопросах местного самоуправления и, как следствие, отсутствие коллективного договора, преобладание нормативности при формировании муниципалитетов;
- нарушение принципа разделения властей, когда глава администрации муниципалитета аккумулирует все полномочия, в том числе и полномочия выборного коллегиального органа местного самоуправления.

Последствия данной реформы могут быть самыми серьезными. По мнению экспертов, она способна породить массовое разочарование граждан и спровоцировать саморазрушение основ государственности на низовом уровне. Страна объективно нуждается в передаче власти на местный уровень и развитии местного самоуправления, но не обеспеченная ресурсами и непродуманная муниципальная реформа способна всерьез и надолго дискредитировать идею местного самоуправления и демократии в России¹⁹⁷. Однако торможение преобразований, кардинальная смена их курса либо возврат к дореформенной системе местного самоуправления категорически неприемлемы. Необходимо максимально использовать положительный эффект поступательного движения для достижения конечного результата – появления самостоятельных институтов местного самоуправления. Ход реформы показал также необходимость уточнения, развития и совершенствования отдельных положений законов с целью учета природно-географических и социально-экономических условий, а главное, финансовых возможностей различных регионов и муниципальных образований Российской Федерации. Следует еще раз взвесить все «за» и «против» сохранения самостоятельных муниципальных образований в тех поселениях, которым не поможет даже пересмотр системы перечисления налогов на разные уровни бюджета.

Для того чтобы этот институт власти стал реальностью, чтобы власти на местах, предприниматели и местные жители освоили правила самоорганизации, почувствовали себя хозяевами на своей

¹⁹⁷ Ковалев В. Российская политика: эффекты отсутствия // Политический класс. – 2006. – №10 (22). – С. 22-31.

территории, сформировали соответствующий образ мышления и действий, требуется время. При этом важная роль отводится органам государственной власти. Требуется четкое определение государственной политики в области местного самоуправления, стратегия реформирования этого института власти на ближайшие 5 – 10 лет.

Этот шаг позволит укрепить на местах уверенность в необратимости реформ и тем самым будет способствовать стабильному продвижению вперед. Принципиально важным представляется определение в стратегии путей решения проблемы подготовки квалифицированных кадров для местного самоуправления.

В связи со сложной социально-экономической ситуацией на местах следует активнее внедрять методы стратегического управления, шире использовать потенциал территорий при разработке и реализации стратегических планов социально-экономического развития субъектов РФ. При этом основой планов развития регионов должны стать долгосрочные планы развития муниципалитетов. Для разработки таких планов муниципальным образованиям необходимо оказать информационную и методическую помощь. Ориентиры экономического и социального развития региона следует определять с учетом ориентиров развития муниципальных образований.

Важнейшим аспектом повышения эффективности муниципального управления является переход на «управление по результатам», т. е. установление жесткой связи между целями управления, функциями и структурой подразделений органов исполнительной власти муниципалитетов, обязанностями и материальным вознаграждением должностных лиц¹⁹⁸.

Необходимо проведение целенаправленной, обоснованной социально-экономической политики, ориентированной на повышение экономической самостоятельности муниципалитетов и обеспечивающей выявление проблем экономического развития, требующих первостепенного внимания местных властей; анализ возможных путей решения этих проблем с помощью собственных ресурсов; улучшение имиджа этого института; консолидация сил

¹⁹⁸ Лексин В., Лексин И., Чечулина Н. 25 кратких ответов на вопросы... // Российский экономический журнал. – 2006. – №11–12. – С. 86–90.

частного и общественного секторов в решении проблем; повышение доверия к местным органам власти и территории как к месту для жизни, производства и инвестиций. С целью поддержки производств, привлечения инвестиций извне и стимулирования инноваций органы власти и управления на местах могут использовать широкий спектр инструментов¹⁹⁹.

Достижение стратегической цели муниципалитета – обеспечение максимального благосостояния своих граждан – невозможно без механизма и технологии социального партнерства, в котором принимают участие все институты. Прежде всего, речь идет о социальном партнерстве властных институтов (администрация муниципалитета, представительные органы власти), институтов гражданского общества (профсоюзы; общественно-политические объединения и организации); социальных институтов (собесы; дома для престарелых и инвалидов; детские дома; независимые организации социальной помощи и т. д.). Это позволяет рассматривать муниципалитет как муниципальную корпорацию, мини-государство²⁰⁰.

Большой круг вопросов местного значения, а также все возрастающая активность населения свидетельствуют о том, что назрела необходимость формирования гражданского общества и повышения его роли в жизни россиян. Со стороны властных структур требуется «всестороннее стимулирование экономической активности, формирование предпосылок, при которых каждый человек сможет своим трудом, энергией, инициативой и талантом обеспечивать достойные условия для себя и своей семьи»²⁰¹.

Помощь и поддержка государственных органов власти регионов, совершенствование форм и методов управления на местах, развитие частно-муниципального партнерства, более активное

¹⁹⁹ Квадрициус Н.В., Ходачек А.М. Реформа местного самоуправления: опыт реализации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2004. – № 4(22). – С. 41-46.

²⁰⁰ «Кстати сказать, муниципалитет и является мини-государством, поскольку обеспечивает и осуществляет свою юрисдикцию, частично назначает и собирает местные налоги, обеспечивает безопасность и комфортность проживания своих граждан» (см.: Макаров В.Л. Духовное возрождение России идет снизу (и тянет за собой экономику) // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2007. – Вып. 38. – С. 9.

²⁰¹ Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4-х томах. – Т. IV: О концепции государственной социальной политики. – М.: Экономика, 2000. – С. 643.

привлечение населения к решению проблем местного сообщества и другие формы сотрудничества с органами местного самоуправления обеспечат повышение конкурентоспособности территорий, их ускоренное экономическое развитие, рост на этой основе уровня и качества жизни местного населения.

Таким образом, в целях скорейшего завершения процесса преобразования местного самоуправления федеральным и региональным органам власти необходимо:

↗ внести коррективы в законодательные и нормативные документы, регламентирующие деятельность местного самоуправления, в том числе по сохранению самостоятельности «бесперспективных» муниципалитетов;

↗ решить вопрос о повышении финансовой самостоятельности муниципальных образований путем совершенствования межбюджетных отношений, выработки единой политики перераспределения налогов и иных бюджетных доходов;

↗ разработать и принять долгосрочную стратегию развития местного самоуправления в Российской Федерации;

↗ оказать местному самоуправлению методическую и информационную помощь по внедрению передовых методов управления социально-экономическими процессами, в том числе стратегического планирования, частно-муниципального партнерства, маркетинга территории.

Т.В. Ускова
УПРАВЛЕНИЕ
УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
РЕГИОНА

Т.В. Ускова
УПРАВЛЕНИЕ
УСТОЙЧИВЫМ
РАЗВИТИЕМ
РЕГИОНА

Вологда
2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переход Российской Федерации в начале 1990-х годов к рыночным отношениям и интеграция национальной экономики в мировое хозяйство привели к существенным изменениям всех параметров социально-экономического развития страны и образующих ее регионов. После резкого сокращения объемов производства, падения жизненного уровня значительной части населения, критического снижения эффективности национальной экономики в ее развитии наметились начиная с конца 1990-х годов, а затем в течение ряда лет сохранялись позитивные тенденции. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), промышленное производство увеличилось на 47,1% (5,8% в среднем за год), инвестиции в основной капитал выросли в 2,2 раза (среднегодовой темп – 14,8%). По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритетной покупательной способности, вошла в семерку крупнейших мировых экономик.

Однако мировой финансово-экономический кризис, захвативший во втором полугодии 2008 года и российскую экономику, стал причиной смены ее роста резким падением, обострения социальных проблем и неясных перспектив на будущее. К началу 2009 года российская экономика вступила в рецессию, сопровождавшуюся обесценением рубля, ростом безработицы, приостановкой инвестиционных программ. Негативная динамика промышленного производства отмечается почти во всех регионах страны. Экономические проблемы не могли не сказаться на самочувствии населения: индексы потребительского и социального настроения приобрели понижительные тенденции.

Эти обстоятельства диктуют необходимость поиска путей комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации и ставят проблему перехода страны на модель устойчивого социально-экономического развития в разряд наиболее актуальных.

Главной «ареной» для внедрения принципов и механизмов устойчивого развития в российскую практику жизнедеятельности выступают регионы. Именно им в наибольшей мере необходимо комплексное решение экономических, социальных, демографических и иных проблем. Для осуществления этого регионы наделены соответствующим юридическим статусом, обладают определенными полномочиями, имеют органы власти и управления. Поэтому объектом настоящего исследования служит регион как сложная, динамическая, открытая социально-экономическая система в ранге субъекта Российской Федерации. Предметом исследования являются теоретические и методологические аспекты управления развитием региональных социально-экономических систем.

Основная цель исследования состоит в осмыслении теории управления устойчивым развитием социально-экономических систем регионального уровня в условиях глобализации и разработке механизма государственного регулирования социально-экономических процессов, обеспечивающего переход территорий на траекторию устойчивого развития. Поставленная цель определила состав решаемых в монографии задач и ее структуру.

На наш взгляд, теоретические положения, обоснованные в данной работе, методологические основы и конкретные методики управления устойчивым развитием региональных социально-экономических систем при внедрении их в практику регионального и муниципального управления позволят обеспечить устойчивое функционирование и развитие территорий в долгосрочной перспективе, удовлетворение на этой основе возрастающих потребностей населения.

Выражаем глубокую признательность всем сотрудникам Института социально-экономического развития территорий РАН, кто оказывал поддержку и содействие в работе, и лично его директору заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору В.А. Ильину.

ГЛАВА 1

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.1. Теоретико-методологические аспекты устойчивого развития социально-экономических систем

На современном этапе развития общественно-историческому процессу присущи глобализация и динамизм, которые, с одной стороны, способствуют увеличению темпов экономического роста и тем самым обеспечивают возможность удовлетворять возрастающие потребности все большего числа населения планеты, а с другой – влекут за собой неопределенность и неустойчивость развития, выступают дестабилизирующим фактором, существенно осложняющим управление социально-экономическими системами. Усиление влияния глобализации придает проблеме перехода социально-экономических систем на модель устойчивого развития особую остроту, вызывая повышенный интерес к ней как отечественных, так и зарубежных ученых.

Так, проблемы устойчивого развития мировой системы нашли отражение в трудах Х. Боссея, В.И. Вернадского, В.И. Данилова-Данильяна, О.К. Дрейера, Д. Медоуза, Н.Н. Моисеева, В.В. Новожилова, Дж. Форрестера и др.

Устойчивость национальных социально-экономических систем рассмотрена в трудах Н.П. Ващекина, В.А. Лося, А.Д. Урсула, Н.Т. Агафонова, Р.А. Исляева, В.А. Коптюга, В.К. Левашова, В.М. Матросова, В.В. Попкова, Б.С. Большакова, А.С. Щеулина и др.

Исследованию различных аспектов региональных социально-экономических систем и переводу их на модель устойчивого развития

особое внимание уделяется в работах И.Я. Блехцина, М.Г. Ганопольского, А.Г. Гранберга, Б.М. Гринчеля, М.А. Гусакова, В.А. Ильина, О.В. Коломийченко, С.В. Кузнецова, В.Н. Лаженцева, В.Н. Лексина, В.В. Окрепилова, О.П. Пчелинцева, В.Е. Рохчина, А.А. Румянцева, В.С. Селина, А.И. Татаркина, А.Н. Швецова, А.И. Шишкина и др.

Проблемы устойчивости социально-экономических систем микроуровня, а также отдельных подсистем отражены в работах Т.М. Конопляник, Е.В. Макаровой и др.

Вместе с тем теория устойчивого развития социально-экономических систем находится в стадии становления. До сих пор остается много спорных и нерешенных вопросов. Научное сообщество волнует прежде всего вопрос о том, можно ли вообще говорить об устойчивости динамичной социально-экономической системы, если в философском понимании устойчивость представляется как постоянство, пребывание в одном состоянии, противоположность изменению. В ряде научных работ нет четкого понимания того, как соотносятся между собой понятия «устойчивость», «устойчивое развитие» и «устойчивый рост». Ученые не пришли к единому мнению о понятии устойчивости социально-экономической системы, современной наукой до сих пор не выработано общепринятого определения этой категории. Не определены критерии устойчивости сложных социально-экономических систем и методика ее оценки, не выявлена специфика устойчивости систем регионального уровня. Без создания прочного методологического и методического фундамента, без научного обоснования действий на всех иерархических уровнях управления решить проблему устойчивости социально-экономической системы невозможно.

Актуальность поставленных вопросов требует рассмотрения прежде всего теоретических основ устойчивости. В связи с этим совершенствование понятийного аппарата, устранение разночтений в терминологии призваны создать необходимую научную основу для проведения исследований, обеспечивающих дальнейшее формирование теории устойчивого развития социально-экономических систем.

Заметим, что теория устойчивости имеет давнюю историю, она возникла как ветвь других отраслей знаний и научных дисциплин: математики, кибернетики, теории систем и др. Ее основы заложены философами, математиками, физиками, биологами. Ими обоснованы различные методологические подходы к понятию «устойчивость», характеристика которых приведена в *таблице 1.1*.

Таблица 1.1. Характеристика методологических подходов к понятию «устойчивость»

Методологический подход	Вид устойчивости	Представители
Механистический	Устойчивость движения	П.-С. Лаплас, Ж.-Л. Лагранж, А. Пуанкаре, А.М. Ляпунов
Философский	Устойчивость формы	Г. Гегель, А.А. Богданов, Ф. Шеллинг, Э. Янч
Системный	Устойчивость системы	Р. Аккоф, Л. Фон Берталанфи, Ю. Урманцев, Э. Ласло
Биологический	Устойчивость системы	Д. Юм, Т. Мальтус, Г. Спенсер
Кибернетический	Устойчивость системы	Н. Винер, У. Эшби, В.М. Глушков
Экономический	Устойчивость равновесия	Л. Вальрас, А. Маршалл, Дж. Хикс, П. Самуэльсен, К. Эрроу, Ф. Хан, В.В. Леонтьев, К. Ланкастер

Рассматривая в качестве объекта исследования социально-экономические системы, необходимо определиться с методологией исследования, выявить их сущность и специфику.

Учитывая, что предметом исследования выступает система, мы полагаем, что методология исследования должна базироваться на системном подходе, с позиций которого система есть совокупность элементов, взаимосвязанных друг с другом и образующих определенную целостность, которая противостоит своему окружению [14]. Количество элементов в системе может быть любым. Однако важно, чтобы они были взаимосвязаны между собой [170]. При этом элемент системы может быть сложным, состоящим из взаимосвязанных частей, т. е. также представлять собой систему. Системы могут быть классифицированы по различным признакам (рис. 1.1). Вместе с тем представленная классификация не претендует на полноту, могут быть выделены и иные ее признаки.

Особую группу систем, не поддающихся точному и подробному описанию, составляют большие системы. Их характерными признаками являются наличие структуры, наличие единой цели функционирования, устойчивость к внешним и внутренним возмущениям, комплексный состав, способность к развитию. В основе последнего лежат противоречия между элементами системы, снятие которых возможно при увеличении функционального разнообразия, а это и есть развитие.

Итак, исходя из признаков системы, можно сказать, что основа устойчивости заложена внутри самой системы. Условием обладания устойчивостью к внешним воздействиям являются внутренние свойства системы. Устойчивость подразумевает выполнение

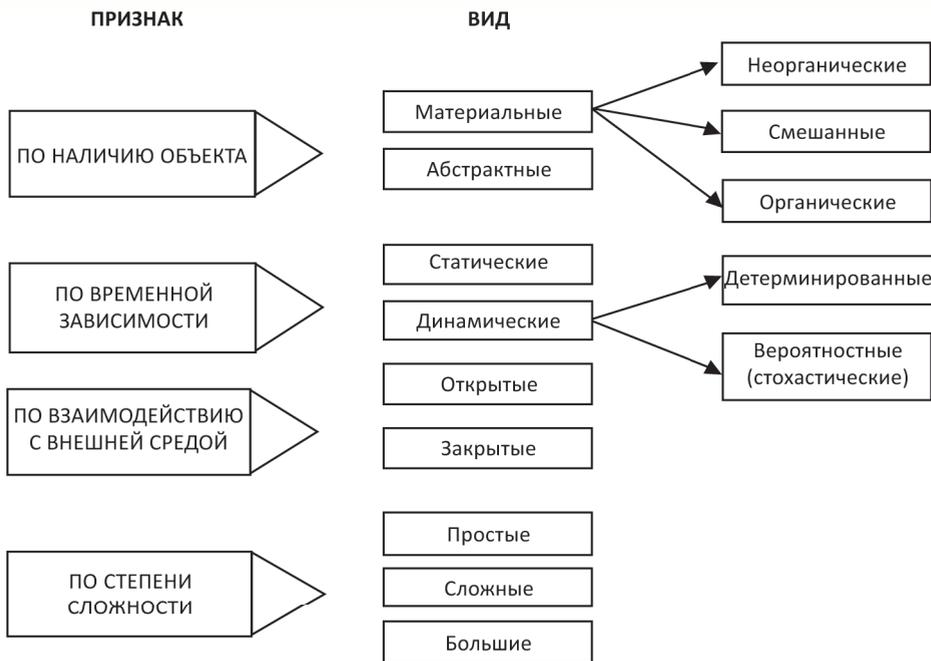

Рисунок 1.1. Классификация систем

системой функций в условиях внутренних изменений параметров и дестабилизирующих воздействий внешней среды.

Важное место среди материальных систем занимают социальные системы, подклассом которых являются социально-экономические системы – большие, материальные, динамические, открытые. Их устойчивость значительно отличается от любой другой устойчивости ввиду того, что связями между элементами системы выступают общественные отношения людей в процессе производства и потребления.

Как показало исследование, первоначально проблема устойчивости стала предметом исследования экономистов накануне кризиса 1929 г. Существенный вклад в разработку этой проблемы был сделан нашим соотечественником, последовательным «рыночником», экономистом-математиком В.В. Новожиловым, изучавшим в те годы противоречие между принципом стабильности цен и изменением темпов экономического роста [158]. По сути, им были заложены основы теории устойчивого развития экономики, сочетавшей рыночные механизмы с элементами централизованного планирования и управления. При этом В.В. Новожилов, как и В.В. Леонтьев, рассматривал экономику

как эмпирическую науку, а ее математизацию как естественный путь обобщения и анализа закономерностей в пределах адекватности математических моделей.

Но в дальнейшем отечественном экономико-математическом движении наметился уход в абстрактное теоретизирование. В большинстве экономико-математических моделей устойчивость трактовалась как свойство системы сохранять некоторые черты фазового портрета или же оставаться в некоторой области фазового пространства при малых возмущениях начальных условий или закона движения [132, 124]. В понимании устойчивости возобладали обобщенные кибернетические подходы, не всегда учитывающие специфику экономических процессов и явлений. В итоге, как справедливо отмечает автор [36], при решении конкретной задачи понятие устойчивости социально-экономической системы требовало доопределения, уточнения.

В настоящее время относительно устойчивости социально-экономических систем существует несколько десятков определений, и их количество продолжает расти. Это свидетельствует как о сложности самого понятия, так и сложности объекта исследования. В одних случаях объектом исследования выступает национальная экономика (макроэкономика), в других – региональная экономика (мезоэкономика), в третьих – экономика хозяйствующих субъектов (микроэкономика), в четвертых – подсистемы экономики того или иного уровня.

Критический анализ имеющихся определений устойчивости социально-экономических систем показал, что общепринятого понятия современной наукой не выработано. По крайней мере, можно выделить четыре отличных друг от друга подхода.

Сторонники первого подхода связывают устойчивость социально-экономической системы с безопасностью, стабильностью, надежностью, целостностью и прочностью системы (табл. 1.2). Вместе с тем это не что иное, как критерии или атрибуты, условия устойчивости системы. Причем надежность и прочность – свойства технических объектов и систем.

Приверженцы второго подхода трактуют устойчивость как относительную неизменность основных параметров социально-экономической системы, способность системы оставаться неизменной в течение определенного времени. Однако социально-экономическая система является самоорганизующейся, источник преобразования

Таблица 1.2. Обобщение определений устойчивости социально-экономической системы

Определение	Автор
<i>Устойчивость как безопасность, стабильность, надежность, целостность и прочность системы</i>	
Устойчивость национальной экономики определяется исходя из критерия ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию	Л.И. Абалкин
Устойчивость выступает гарантом целостности страны и неразрывно связана с надежностью денежной системы государства	А. Лившиц
Под устойчивостью понимается такое состояние элементов какой-либо экономической, экологической или иной системы, когда их начальные состояния с высокой степенью надежности определяют их будущие состояния	А.Л. Бобров
Устойчивость хозяйственной системы в общем смысле представляет собой свойство данной системы сохранять свою целостность и стабильность относительно заданного вектора развития в долгосрочной перспективе в условиях изменчивой внешней среды	Т.М. Конопляник
Устойчивость национального хозяйства страны как единой системы означает прочность и надежность ее элементов, экономических и организационных связей между ними, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки	Д.В. Гордиенко
<i>Устойчивость как относительная неизменность системы</i>	
Экономическая устойчивость – способность системы сохранять и воспроизводить (восстанавливать) исходное (или близкое к нему) состояние в процессе внутренних и внешних воздействий на нее	А.Г. Шеломенцев В.Д. Калашников
Устойчивость как одна из основных динамических характеристик экономической системы, раскрывающая свойство системы возвращаться в равновесный, исходный или близкий к нему установившийся режим после какого-либо внутреннего или внешнего воздействия	С.М. Ильясов
Экономическая устойчивость рассматривается как постоянное, прочное положение системы, обеспеченное действенными механизмами саморегуляции и саморазвития	Т.Г. Краснова
Устойчивость территориальных систем определяется как относительная неизменность основных параметров территориальной социально-экономической системы, ее способность сохранять их в заданных пределах при отклоняющихся влияниях извне и изнутри	А.Л. Гапоненко
Устойчивость системы – способность оставаться относительно неизменной в течение определенного периода времени вопреки внутренним и внешним возмущениям	Н.Ф. Реймерс
Устойчивость – «необходимое условие, при котором система должна возвращаться в состояние равновесия после любого малого потрясения»	М. Блауг
Устойчивость – способность системы возвращаться в исходное состояние после воздействия на нее извне	О.В. Коломийченко В.Е. Рохчин
<i>Устойчивость как способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие</i>	
Устойчивость – «интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды»	Н.В. Чайковская
Экономическая устойчивость хозяйственной системы региона – интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды	В.А. Кретинин Е.С. Бодряшов

Окончание таблицы 1.2.

<i>Устойчивость как способность системы развиваться</i>	
Устойчивость социально-экономической системы – способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, непрерывно наращивать показатели своего положительного изменения, не увеличивая или минимизируя затраты базовых, невозобновляемых ресурсов	Б.К. Есекина Ш. Сапаргали
Под устойчивостью экономических систем (в том числе и региональных) понимается способность сравнительно быстро возвращаться в исходное состояние либо достигать новой, более высокой, точки на траектории развития	М.Ю. Калинчиков
Устойчивость – это способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий	Л.Л. Терехов
Устойчивость рассматривается как способность системы стабильно функционировать в определенном режиме деятельности	А.И. Дружинин О.Н. Дунаев
Устойчивость региональной экономики – ее способность неизменно выполнять развивающие функции при отклоняющем воздействии внутренних и внешних факторов и обеспечивать при этом приемлемое качество и эффективность результатов	А.М. Озина
Устойчивость системы – способность динамической системы сохранять движение по намеченной траектории (поддерживать намеченный режим функционирования), несмотря на воздействующие на нее возмущения	Л.И. Лопатников
Устойчивость экономики страны – ее способность одновременно разрешать проблемы стабилизации и развития	Я. Корнаи
Устойчивость экономической системы – это «система экономических отношений, обеспечивающих долгосрочное развитие экономической системы с наличием механизмов саморегулирования (стабилизации и равновесия), способных достичь комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации мировой экономики	Е.В. Макарова
Составлено по [38, 69, 95, 99, 105, 124, 128, 198, 241, 259 и др.]	

системы или ее функций, как подчеркивают авторы [14], «лежит в самой системе». На этот факт указывает и В.Д. Могилевский. Он отмечает, что система организована таким образом, чтобы обеспечить собственное выживание, стабильность и одновременно развитие, эволюцию, приближение к цели. Эта двойственность составляет одно из основных противоречий в системе, которое разрешается через ее развитие. Следовательно, в процессе развития и функционирования системы параметры системы не могут оставаться неизменными – они постоянно изменяются [145].

Сторонники третьего подхода под устойчивостью понимают способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие. Так, автор [259] полагает, что устойчивость – «интегрированное свойство системы сохранять динамическое

равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды». Другие исследователи [105] под категорией «экономическая устойчивость хозяйственной системы региона» рассматривают интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды.

Однако обращение к энциклопедии [134] позволяет сделать вывод о том, что равновесие – некоторое состояние стабильности под воздействием равных противоположных сил (например, равновесие между спросом и предложением). Социально-экономическая система является открытой системой, подверженной влиянию множества разнонаправленных сил, а динамическое равновесие выступает одним из моментов состояния системы.

Представители четвертого подхода связывают устойчивость социально-экономической системы со способностью системы стабильно функционировать, развиваться, сохранять движение по намеченной траектории, с саморазвитием. На наш взгляд, это наиболее близкая к истине точка зрения. Как справедливо подметил автор [219], «любая развивающаяся система периодически совершает переход от одного устойчивого состояния к другому».

Сторонники представленных подходов, раскрывая сущность исследуемой категории, подчеркивая те или иные свойства социально-экономической системы, обращают внимание прежде всего на способность системы функционировать, т. е. выполнять свои функции, сохраняя динамическое равновесие, при котором система периодически совершает переход от одного устойчивого состояния к другому; а также способность развиваться в долгосрочной перспективе, используя собственные адаптационные возможности. Исходя из вышесказанного, под устойчивостью социально-экономической системы, в том числе региональной, будем понимать способность системы стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды.

Многогранность понятия «устойчивость системы» позволяет исследователям рассматривать различные ее классы, виды, группы. При изучении устойчивости классификация имеет большое значение, так как позволяет проводить более глубокий анализ социально-экономических систем с целью повышения их устойчивости, а также служит основой для определения целей, задач, принципов и

методов управления в зависимости от конкретных исследовательских задач. Более того, как правильно подметил автор [53], если есть типология и понимание характера классифицируемого объекта, то возможностей для выбора удачного управленческого решения гораздо больше.

Так, авторы [130] связывают устойчивость системы с наличием у нее механизмов, способных компенсировать внешнее возмущение, и выделяют видимую, групповую, адаптивную и отложенную устойчивость, сущностные характеристики которых обобщены в *таблице 1.3*.

Таблица 1.3. **Виды устойчивости систем**

Вид	Сущность
Видимая устойчивость 1-го рода	Это, собственно, не устойчивость, а ее псевдоаналог, возникающий вследствие того, что наблюдения за системой организованы неверно. Очевидно, что по мере накопления изменений система может в какой-то момент просто разрушиться
Видимая устойчивость 2-го рода	Проявляется в том случае, если часть признаков среды неизменна и система не имеет соответствующих компенсаторных механизмов. При неизменной среде подобная система может существовать сколь угодно долго, однако любое изменение соответствующих признаков ведет к потере устойчивости
Групповая устойчивость	Суть ее заключается в том, что система располагает полной группой компенсаторных механизмов ко всем в принципе возможным типам изменений
Адаптивная устойчивость 1-го рода	Предполагает наличие в системе ограниченного (заведомо неполного) набора механизмов, которые, однако, способны компенсировать внешнее возмущение путем создания адаптивных цепочек из комбинаций имеющихся элементов
Адаптивная устойчивость 2-го рода	Имеет сходный механизм компенсации, однако в этом случае цепочка не линейная, а замкнутая в цикл, в результате чего появляется возможность за несколько «проходов» компенсировать возмущение, по мощности превосходящее возможности отдельной цепочки. По сути, это механизм обратной связи или гомеостаза, хорошо изученный в кибернетике
Отложенная устойчивость	Подразумевает наличие у системы возможности вовсе «уйти» от действия возмущающего фактора и даже не иметь соответствующих компенсаторных механизмов

В математических и технических науках различают два основных вида устойчивости: статическую и динамическую. У любой системы есть пределы устойчивости, за рамками которых процесс саморегулирования невозможен. Важнейшим свойством, обеспечивающим способность системы к самовосстановлению при влиянии негативных факторов, является динамическая устойчивость, под которой следует понимать адекватную реакцию как системы в целом, так и всех ее элементов на любые изменения внешних и внутренних факторов, а также способность системы и ее элементов к самовосстановлению.

Применительно к экономической системе исследователь [110] различает три вида устойчивости: низкую (относительную), высокую (абсолютную) и нормальную. Критерием для подобной классификации выступает возможность системы в процессе развития сохранять и приумножать те или иные виды ресурсов (материальных, человеческих и природных).

Сложность социально-экономической системы, наличие в ее составе большого числа элементов, которые в свою очередь являются системами, позволили автору [104] предложить следующую классификацию устойчивости социально-экономических систем, что, безусловно, является вполне оправданным (рис. 1.2).

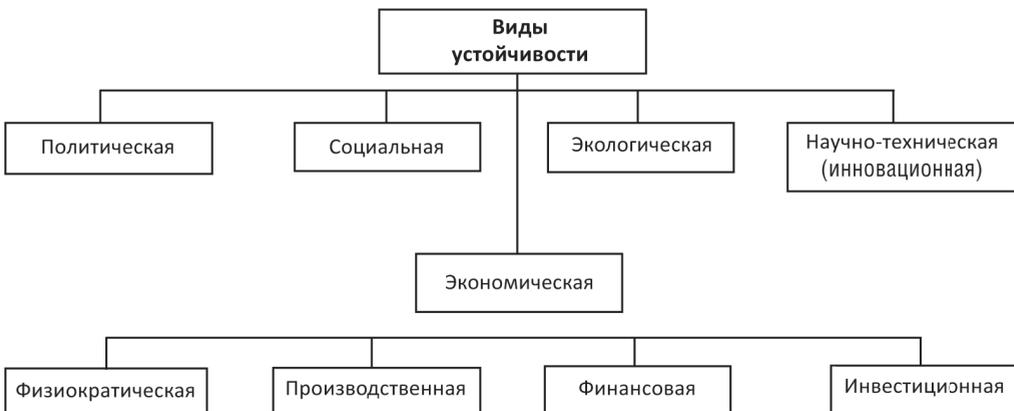

Рисунок 1.2. **Классификация видов устойчивости социально-экономических систем**

Наличие такого количества разновидностей устойчивости свидетельствует о сложности изучаемой категории. Кроме того, все приведенные выше классификации дополняют друг друга, что свидетельствует о существовании какого-либо отличительного признака.

Как уже отмечалось, способность к развитию – одно из свойств системы. Развитие системы – это, как правило, необратимые качественные ее изменения, обычно сопровождаемые количественными переменами. В ходе развития системы меняются соотношения между ее компонентами, усиливаются одни связи и ослабевают другие. Очевидно, что развитие может быть устойчивым и неустойчивым.

Характеристиками устойчивого развития социально-экономической системы являются, с одной стороны, ее динамичность, а с другой – относительная неизменность ее свойств. Поэтому устойчивое

развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при которых ее свойства не меняются. К таким свойствам автор монографии [38] справедливо относит:

- способность системы к саморазвитию и саморегуляции;
- наличие взаимодействия всех подсистем, обеспечивающего целостность системы;
- способность поддерживать состояние равновесия (характеризуемого взаимодействием разнонаправленных сил, воздействие которых взаимно погашается);
- способность противостоять дестабилизирующим факторам.

Эти свойства обеспечивают целостность системы, ее динамическую устойчивость. Критериями наличия данных свойств являются достаточность ресурсов для развития системы, простой или расширенный характер воспроизводства, сбалансированное развитие всех подсистем и наличие адаптивных механизмов к внешним воздействиям.

Неустойчивое развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при которых ее свойства ухудшаются, вплоть до потери системой целостности.

В процессе эволюции социально-экономическая система проходит определенный жизненный цикл, который имеет волновой характер. Магистралью эволюции является ускоряющийся волновой динамический процесс от неустойчивого равновесия к устойчивому равновесию.

С позиций системного подхода устойчивое развитие можно охарактеризовать как определенный тип прогрессивно направленных, внутренне детерминированных изменений системы, связанных с повышением ее организации. Развитие становится неустойчивым при возникновении кризисного состояния системы, которое связано с ее разрушением или переходом в новое качественное состояние.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, устойчивость системы выступает необходимым условием ее устойчивого развития; во-вторых, потеря устойчивости грозит разрушением системы, что позволяет говорить об устойчивости как синониме выживанию [59].

Проблема обеспечения устойчивого развития является одной из актуальных в XXI веке, когда общественное развитие в определяющей степени зависит от процессов глобализации. Хотя

предпосылки и отдельные характерные черты глобализации существовали фактически на всем протяжении человеческой истории, осознание этой закономерности стало реальностью в последние два десятилетия, когда, как подчеркивают авторы [244], достаточно четко обнаружилась тенденция перехода от национально-государственных форм социального бытия к глобальному демократическому гражданскому обществу (единому человечеству).

Возникновению представлений об устойчивом развитии способствовал ряд предпосылок. Наиболее значимые из них [201]:

1. Социально-экономические предпосылки:

➤ Господство «философии потребления». На протяжении многих веков человечество придерживалось «ресурсного» пути развития, таких его принципов, как «потребление ради процветания», «биосфера для человека», «человек – царь природы». Результатом этого стало истощение ресурсного потенциала, деградация окружающей природной среды и нарастание глобальных экологических проблем.

➤ Господство ресурсоразрушающих технологий. Высокая конкурентоспособность низкоэффективных технологий определялась приоритетом экономической выгоды и иллюзией неисчерпаемости ресурсного потенциала.

➤ Неадекватность механизма ценообразования на природные ресурсы их истинной стоимости, а также динамике цен на ресурсы по мере использования возобновляемых и исчерпаемости невозобновляемых ресурсов. К недостаткам системы ценообразования относится и отсутствие системы выплат за сохранение не нарушенных в процессе хозяйственной деятельности территорий и обесценение «нересурсных» природных ценностей.

➤ Проблема «Север – Юг». Суть ее заключается в специфике взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами. Относительно низкий уровень цен на сырье и стоимость рабочей силы в развивающихся странах, с одной стороны, и высокий технологический и промышленный потенциал развитых государств – с другой, способствовали возникновению проблемы «Север-Юг». Результатом этого является диспропорция в уровнях экономического развития.

2. Экологические предпосылки:

➤ Загрязнение окружающей среды, формирование новых техногенных геохимических зон, нарушение биогеохимических циклов как на глобальном, так и на локальном уровнях.

- Техногенное нарушение целостности поверхности ландшафтов: обезлесивание, опустынивание, заболачивание и др.
- Уменьшение видового разнообразия мира живых организмов.
- Проблема качества продуктов питания и питьевой воды: накопление загрязняющих веществ в продуктах питания, поверхностных и подземных водах.
- Возникновение экологической патологии: заболевания, генетические отклонения, сокращение продолжительности жизни и др.

Научные основы теории устойчивого развития, которые были заложены отечественным ученым В.И. Вернадским в работах о развитии биосферы [26, 27], привели его к необходимости рассмотрения планетарного аспекта деятельности человечества и к признанию необходимости изменения способа его существования. Заслуга В.И. Вернадского заключается в том, что он ввел в анализ связей системы «человек – природа», в центре которой находится человечество с конкретной системой насущных материальных практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений, новое критериальное измерение «человечество как единое целое» и переместил социальный анализ в глобальную плоскость [275]. Система научных взглядов ученого, по сути дела, предвосхитила осознание широкой общественностью глобальных проблем.

Современному толкованию понятия «устойчивое развитие» непосредственно предшествовали доклады Римского клуба, которые стали для мирового общественного мнения стимулом для поиска новой диспозиции в диалоге человека с природой. В 1962 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Экономическое развитие и охрана природы», а в 1972 г. создана организация для реализации Программы ООН по защите окружающей среды. В докладе «Наше общее будущее», подготовленном Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (1987), указывалось на необходимость изменения деловой активности и образа жизни человечества, ориентации экономики на удовлетворение нужд и законных желаний людей, но при этом отмечалось, что следует учитывать пределы экологических возможностей планеты. По существу, Комиссия призвала к «новой эре экономического развития, безопасного для окружающей среды». После публикации доклада словосочетание «sustainable development», переведенное как «устойчивое развитие», оказалось в центре внимания мирового сообщества.

В начале 1980-х годов термин «устойчивость» появился в исследованиях Международного союза по защите природы (International Union Conservation of Nature) и использовался для обозначения способности экологических систем сохранять свою структуру и функциональные свойства при воздействии внешних факторов [280]. Заявление Всемирной стратегии охраны природы явилось первой реальной попыткой дать определение устойчивому развитию: «Для того, чтобы развитие было устойчивым, оно должно учитывать социальные и экологические факторы, так же как и экономические; живые и неживые ресурсы; и долгосрочные, равно как и краткосрочные, преимущества и недостатки альтернативного действия». Однако в данном определении больший акцент делается на экологической устойчивости, чем на устойчивом развитии как таковом.

Выводы Комиссии ООН по окружающей среде и развитию составили основу решений о жизненной необходимости для цивилизации выхода на траекторию устойчивого развития, принятых в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Под устойчивым развитием понималось развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Основными принципами устойчивого развития были названы:

- улучшение качества жизни;
- гарантированное здоровье людей;
- удовлетворение основных жизненных потребностей как населения, так и будущих поколений;
- борьба с бедностью;
- рациональная структура производства и потребления;
- рациональное природопользование;
- сохранение экосистем, защита климата и озонового слоя;
- обеспечение экологической безопасности;
- межсекторальное сотрудничество;
- экологическое сознание, экологическая этика;
- становление гражданского общества;
- устранение всех форм насилия над человеком и природой (предупреждение войн, терроризма и экоцида);
- глобальное партнерство.

В таком комплексе принципов социально-экономическая система выступает в качестве природосберегающей системы, объединяя в одно целое экологические, экономические и социальные аспекты.

С конца 80-х годов теория и практика устойчивого развития находится в центре внимания ученых и политиков как в России, так и за рубежом.

В этой связи привлекают внимание работы академика Н.Н. Моисеева, который впервые попытался обрисовать контуры данной проблемы во всей ее многосложности [147]. Подвергая критике недопонимание мировым сообществом надвигающейся угрозы, Н.Н. Моисеев под устойчивым развитием рассматривал развитие общества, приемлемое для сохранения ниши человека и создания благоприятных условий для выживания цивилизации. Поскольку экологической нишей человечества является вся биосфера, понятие «устойчивое развитие» он трактует как совместную, скоординированную эволюцию (коэволюцию) человека и биосферы. Разработка стратегии устойчивого развития – первый шаг к эпохе ноосферы, под которой ученый подразумевал грядущий этап истории, когда коллективный разум и коллективная воля достигнут высокого, веского уровня, достаточного, чтобы обеспечить гармоничное совместное развитие природы и общества [146].

Вместе с тем единой трактовки устойчивого развития нет. Ряд авторов связывает это понятие со стабильным развитием. Так, по мнению ученых [236], устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. В то же время исследователь [269] полагает, что устойчивое развитие сложной социально-экономической системы (города) можно понимать как стабильное улучшение качества жизни населения в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного механизма регуляции окружающей среды и ее глобальному изменению. Это означает, что социально-экономические системы, подчиняясь природным и экономическим закономерностям, проявляют стабильность основных тенденций своего развития, но одновременно, подвергаясь воздействию разнородных случайных факторов, подвержены риску потери равновесного, устойчивого состояния. Однако, как было показано выше, стабильность не является синонимом устойчивости. На этот факт указывают и ученые

из Санкт-Петербурга [15, 95]. Они подчеркивают, что стабильность развития системы определяется динамикой показателей, а не индикаторами ее статистического состояния (система может иметь стабильно неустойчивое положение). Ведь соотношение положительных и отрицательных обратных связей определяет характер развития социально-экономической системы. Отрицательные обратные связи имеют стабилизирующий характер, направлены на сохранение сложившихся структур и взаимосвязей, в то время как положительные связи обеспечивают восприимчивость системы к новой информации, ее обмен энергией с внешней средой.

Исследователь [159] определяет устойчивое развитие как процесс гармонизации производительных сил, удовлетворения необходимых потребностей всех членов общества при условии сохранения целостности окружающей природной среды и создания возможностей для равновесия между экономическим потенциалом и требованиями людей всех поколений. Понятие «равновесие» – одно из самых универсальных в естественных науках, оно применимо к любой системе. Однако равновесие может быть как устойчивым, так и неустойчивым и безразличным.

Имеют место и такие трактовки устойчивого развития, как «экономический рост, обеспечивающий удовлетворение материальных и духовных потребностей настоящих и будущих поколений при сохранении равновесия исторически сложившихся экосистем» [125]. С таким определением трудно согласиться, ибо здесь не просматривается требование внутреннего сопряженного, сбалансированного развития природы, населения, экономики. Кроме того, широко используемое понятие «устойчивый экономический рост» применяется при характеристике динамического равновесия и устойчивого эффективного развития.

На наш взгляд, термин «устойчивое развитие» характеризует тип экономического развития, обеспечивающий воспроизводимость ограниченных ресурсов и качество экономического роста. В связи с этим целесообразно сразу же заметить, что не правомерно ставить знак равенства между устойчивым ростом и устойчивым развитием. Первое, с нашей точки зрения, означает четко выраженный вектор именно роста в пределах определенных колебаний его темпов, имеющих положительные (плюсовые) значения. Второе же предполагает не только положительные значения роста, но и его отсутствие или даже спад, которые, однако, должны

перекрываться положительными значениями роста. Следовательно, различие между устойчивым ростом и устойчивым развитием состоит в том, что при последнем допускаются нулевые и минусовые значения роста, амплитуда циклических колебаний здесь значительно больше, чем при устойчивом росте. Кроме того, рост – это прежде всего то или иное количественное изменение показателей, а развитие предполагает, в первую очередь, качественное преобразование (изменение) всей системы, ее переход на какой-то новый качественный уровень.

Вполне очевидно, что устойчивый рост, лежащий в основе устойчивого развития, может осуществляться лишь дискретно. Поэтому через определенный промежуток времени устойчивый рост трансформируется в устойчивое развитие, то есть в развитие, сопровождающееся периодическими определенными циклическими изменениями, содержащими «перерывы» в плюсовом росте. Но вектор движения за достаточно длительный период времени, несмотря на нулевые и отрицательные отклонения, будет иметь в целом положительную направленность.

Достаточно распространенной интерпретацией устойчивого развития является его определение в качестве сбалансированного развития. Однако, как справедливо отмечено в работе [95], суть сбалансированного развития заключается в наличии увязки интересов различных функционирующих и взаимодействующих субъектов управления и хозяйствования, что обеспечить практически невозможно, хотя к этому следует стремиться. Имеют место и другие определения данной экономической категории (*табл. 1.4*).

Одной из причин различных толкований понятия «устойчивое развитие» является неточность перевода. Как подчеркивает В.И. Данилов-Данильян, «часто дискуссии об устойчивом развитии вырождаются в споры о словах. Критикуют русский перевод английского *sustainable development*, и в самом деле, устойчивое неадекватно отражает смысл *sustainable*. Но дело не в переводе, а в том, как мы договоримся понимать термин. Переводы *sustainable* на другие языки тоже не слишком хороши: если буквально перетранслировать на русский, получается несдвигаемое, твердое и т. п. Русский вариант – один из самых удачных» [59].

Наиболее правильной, на наш взгляд, является точка зрения авторов [106, 178], утверждающих, что устойчивое развитие – это непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящего

Таблица 1.4. **Некоторые трактовки понятия «устойчивое развитие»**

Содержание понятия
Развитие, при котором достигается удовлетворение животных потребностей живущих людей и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворять свои потребности [270].
Поддерживаемое экономическое развитие, не подвергающее угрозе истощения существующих ресурсов для будущих поколений [200].
Устойчивое развитие – удовлетворение потребностей существующего поколения без ущерба способности будущих поколений обеспечить свои потребности. Устойчивое развитие – достижение желательного равновесия между экономическим ростом, справедливым развитием человеческого потенциала и здоровыми продуктивными экосистемами [цит. по 105].
Поступательное движение страны (региона) по избранной стратегической траектории, обеспечивающее достижение объективно прогрессивной системы общественных целей [1].
Процесс, обозначающий новый тип функционирования цивилизации. По существу, ставится задача оптимального управления не столько природно-ресурсными элементами биосферы, сколько всей совокупностью природно-социокультурного потенциала, находящегося в распоряжении социума [25].
Устойчивое развитие выступает: а) как динамическое равновесие между общественными и природными подсистемами; б) как стратегия резкого сокращения диспаритета между развитыми и развивающимися экономиками, методами технологического прогресса, рационализации потребления и искоренения бедности [157].
Устойчивое развитие – это форма социального и экономического развития, которая оптимизирует экономические и социальные блага, доступные в настоящее время, без создания угрозы потенциальной возможности иметь эти же блага в будущем [173].
Устойчивость экономической системы – это система экономических отношений, обеспечивающих долгосрочное развитие экономической системы, с наличием механизмов саморегулирования (стабилизации и равновесия), способных достичь комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации мировой экономики [128].
Устойчивость хозяйственной системы микроуровня – интегральная характеристика способности системы сохранять организационно-производственную целостность в условиях нестабильной внешней среды в установленных границах [99].
Устойчивое развитие – это такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер с присущим им в качестве внутренних характеристик стремлением к равновесию и сокращению диспаритета, которое обеспечивает сбалансированное, поступательное движение региона в целом, следствием чего должно явиться улучшение жизни людей [86].

и будущих поколений. При этом непрерывность процесса рассматривается как неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности в длительной перспективе, что возможно лишь в том случае, если будет достигнут баланс интересов, гармония между всеми подсистемами социально-экономической системы. Следовательно, устойчивое развитие включает две группы понятий: во-первых, необходимые для сохранения и развития потребности и возможности и, во-вторых, накладываемые на возможность удовлетворять потребности ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества (рис. 1.3).

Итак, устойчивое развитие имеет глубокий философский и экономический смысл, в рамках которого рассматриваемая система представляется как единство противоположностей. Оно характеризует

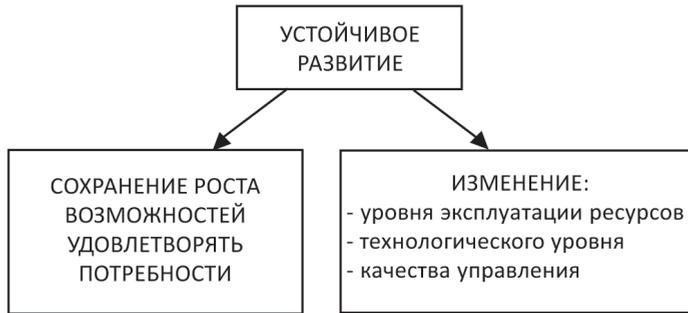

Рисунок 1.3. **Что сохраняется и что изменяется в условиях устойчивого развития**

границы «мерной определенности», границы допустимого изменения основных свойств системы. Устойчивое развитие есть гармония противоположностей: устойчивости и изменности, сохранения и обновления, единства и разнообразия.

Удовлетворение человеческих потребностей и стремлений является основной задачей устойчивого развития. Но одного экономического роста недостаточно, поскольку высокие уровни производственной деятельности могут сосуществовать с широко распространенной бедностью и быть угрозой для окружающей среды. По нашему мнению, устойчивое развитие является, в сущности, процессом изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технологического развития в гармонии с социальным благополучием и экологическим равновесием повышают ценность текущего и будущего потенциала.

Такая трактовка понятия «устойчивое развитие» предполагает решение следующих стратегических задач, сформулированных в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) [154] и охватывающих экономические, социальные и экологические процессы в комплексе:

1. Ускорение процессов роста. Предполагает сокращение диспропорций в развитии экономически развитых и слабо развитых стран.
2. Изменение качества роста. Устойчивое развитие требует изменения качественного содержания роста.
3. Удовлетворение основных потребностей людей.
4. Обеспечение устойчивого уровня роста численности населения.
5. Сохранение и укрепление ресурсной базы.
6. Переориентация технологий и контроль риска.

7. Интеграция экологических и экономических аспектов в процессе принятия решений.

Итак, исследование подходов к определению устойчивости систем позволяет сделать следующие принципиальные выводы.

Во-первых, проблема устойчивости систем имеет междисциплинарный характер. Основы исследования устойчивости социально-экономических систем заложены философами, математиками, физиками, биологами. Немаловажную роль в решении данной проблемы играют теория систем и системный анализ, синергетика, теория хаоса.

Во-вторых, устойчивость является одним из важнейших требований развития системы по восходящей траектории. Какие бы радикальные сдвиги ни происходили в системе, устойчивость, обеспечивая ее гибкость и маневренность, не дает ей выйти за доступные пределы колебаний вокруг траектории развития, что, соответственно, позволяет избежать больших потерь и непредвиденных возмущений.

В-третьих, процесс развития системы характеризуется наличием сложной взаимосвязи между явлениями устойчивости и изменчивости. При этом динамическая устойчивость системы относительна, поскольку развитие ее осуществляется дискретно, путем прохождения через кризисные ситуации, характеризующиеся состоянием неустойчивости: система либо реагирует на вносимые изменения путем трансформации своей структуры, используя собственные адаптационные возможности, не теряя своей первоначальной целостности, либо возможностей к адаптации недостаточно и система, преодолев некоторый критический порог, переходит на принципиально другую траекторию развития. В первом случае имеет место эволюционный путь структурных трансформаций системы, который является более предпочтительным для развития социально-экономических систем, во втором – революционный [95]. То есть устойчивость является необходимым условием устойчивого развития системы в долгосрочной перспективе.

В-четвертых, в сфере теоретического знания о процессах устойчивого развития условно можно выделить три главных подхода в конструировании моделей устойчивого развития: ресурсный, биосферный, интегративный. Все они базируются на едином философском и естественнонаучном фундаменте. Объединение усилий математиков, естественников, социологов, гуманитариев, экономи-

стов, управленцев стало следствием сложнейшего характера нелинейных отношений в системе «человек – общество – природа», которые требуют комплексного анализа.

В-пятых, теория устойчивого развития основана на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем социально-экономической системы, направлена на поиск путей перехода системы на модель устойчивого развития, обеспечивающую неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности современного и будущих поколений и сохранность окружающей среды.

1.2. Специфика устойчивости региональной социально-экономической системы

Устойчивость является объективно присутствующим свойством любой системы, в том числе региональной. Социально-экономические процессы внутри региона и внешняя среда являются весьма динамичными. Функционирование системы в быстро меняющихся условиях и при неопределенности параметров состояния внешней и внутренней сред происходит благодаря устойчивости.

Начало перехода России к устойчивому развитию было положено Указом Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996). Была поставлена задача последовательного перехода страны к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических проблем, сохранение благоприятной окружающей среды и природоохранного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей [163].

Необходимость перехода России на модель устойчивого развития обусловлена прежде всего кризисными явлениями, ставшими следствием необдуманной политики проведения реформ. В начале 1990-х годов попытка перейти от административной к рыночной системе, по словам академика Д.С. Львова, носила неестественный характер. Политика, проводившаяся правительством, базировалась на заимствовании «чужих рецептов» и была направлена на преодоление негативных последствий кризиса, причем не учитывалась специфика развития страны в предыдущие десятилетия [127]. Вследствие этого ситуацию в России характеризовали такие явления, как: глубокое расстройство механизмов воспроизводства; усиление дифференциации территорий; отсутствие собственной институциональной инфраструктуры для расширенного воспроизводства.

По мнению большинства исследователей, например [45, 48, 119, 188, 189, 233, 248 и др.], главной «ареной» для внедрения теории устойчивого развития в практику должны стать именно регионы, поскольку они:

- выступают наиболее управляемой структурой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны (центр – федеральные округа – регионы – муниципалитеты (районы) – гражданин);
- являются исторически наиболее устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими за период своего существования достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков;
- соизмеримы по своим размерам с большинством стран мира, представляя наиболее оптимальную структуру для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве;
- приобрели в период реформ опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политикой госрегулирования этих процессов.

Кроме того, современная структура производства становится все более ориентированной не на отраслевую, а на региональную систему хозяйствования. Трансформации последних лет привели к ослаблению отраслевой специализации регионов, с соответствующим восприятием их как частей единого народнохозяйственного комплекса страны, и формированию их как региональных хозяйственных комплексов. Указанные обстоятельства не только усиливают необходимость региональных исследований, но и придают им особую актуальность в контексте вопросов обеспечения устойчивости социально-экономических систем.

Оценивая особенности изучения сущности региона как объекта устойчивости с позиций выбора наиболее конструктивного инструментария исследования, на наш взгляд, следует акцентировать внимание на историческом, структурно-функциональном и системном подходах. Так, в работе [95] отмечается, что исторический подход нацелен на исследование генезиса региона, движущих сил и факторов его образования, становления и развития. Структурно-функциональный подход в системной методологии является одним из ведущих при исследовании сущности сложных систем. Сущностными характеристиками региона как сложной социально-экономической системы служат его качественные атрибуты, свойства, выполняемые им функции, в свою очередь являющиеся результатом особой организации системы и входящих

в нее элементов. Системный подход объясняет это явление свойством эмерджентности систем, то есть у системы возникают свойства, не являющиеся суммой свойств входящих в ее состав элементов, а вытекающие из ее организации.

Использование исторического подхода в соединении со структурно-функциональным и системным позволяет связать появление нового качества в развитии региона с изменениями его структурной и функциональной организации, подойти к пониманию закономерностей качественных трансформаций в его экономике и социальной сфере с учетом влияния внешней среды.

Возможность использования этих методологических подходов убедительно доказана учеными-регионалистами, среди которых: Н.Т. Агафонов, А.А. Гранберг, В.А. Ильин, М.Ф. Замятина, О.В. Коломийченко, В.Н. Лаженцев, В.Н. Лексин, О.П. Литовка, Н.М. Межевич, П.А. Минакир, Н.Н. Некрасов, В.Е. Рохчин, А.И. Татаркин, В.Е. Селиверстов, В.С. Селин, И.И. Сигов, А.Н. Швецов и др. Опираясь на работы этих ученых и результаты собственных исследований, можно сделать вывод о том, что российские регионы следует рассматривать как значимую, реально действующую компоненту системы территориального управления.

Однако существует множество точек зрения на понятие «регион». Регион рассматривается как в широком, так и узком смысле слова [253]. В широком смысле под регионом понимается совокупность государств, представляющая собой некую общность [135], или «группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре, однотипный по общественно-политическому устройству район мира» [17].

В переводе с латыни «regio» – страна, область. В этом смысле чаще всего регион отождествляют с некоторой абстрактной территорией, частью территориального пространства страны, не выделяя каких-либо факторов, кроме пространственного. Классик американской региональной экономики У. Изард [77] характеризует регион как открытую экономическую единицу в пределах данного государства.

В рамках данного исследования регион рассматривается в узком смысле – как относительно самостоятельная часть, подсистема единого народнохозяйственного комплекса страны, которая выделилась в процессе территориального разделения труда. Вместе с тем и здесь имеет место многообразие определений региона (табл. 1.5).

Таблица 1.5. Авторские формулировки термина «регион»

Формулировка понятия «регион»	Автор
Под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой.	Н.Н. Некрасов
Регион – синоним термина «район»; термин «район» употребляется для обозначения сопоставимых таксонов, принадлежащих к различным системам таксонирования; термин «регион» используется для обозначения любых территорий, по своим признакам не подходящих к уже принятой системе территориального членения.	Ю.Н. Гладков А.И. Чистобаев
Регион – территориально специализированная часть народного хозяйства страны, характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса.	А.И. Добрынин
Регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов.	А.С. Маршалова А.С. Новоселов
Под регионом понимается субъект Российской Федерации, административно-территориальное образование, город.	В.Н. Лексин А.Н. Швецов
Под регионом понимается субъект Федерации либо объединения нескольких субъектов.	Ю.Н. Гладков А.И. Чистобаев
Регион – это социально-экономическая целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией (область, край, республика).	В.С. Бильчак В.Ф. Захаров
Регион – это группа областей, краев, республик, составляющих народнохозяйственное целое. «Регион» – это любая самостоятельная в хозяйственно-экономическом и административном отношении территория, начиная от сельской территории и кончая крупными народнохозяйственными территориальными комплексами.	Л.Н. Коган
Регион – это сложный территориально-экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства, определенные потребности в связи с внешней средой.	В.А. Долятовский
Регион – это административно-территориальная общность, которая характеризуется единством и относительно высоким уровнем развития производственной, транспортной и социальной инфраструктуры с хорошо налаженными, постоянными трудовыми и социально-культурными связями населения	И.М. Айзинова В.В. Пациорковский
В экономике под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой.	Г.В. Осипов
Регион есть часть экономического, социального, природно-ресурсного, экологического, культурно-исторического, собственно пространственного потенциала государства в границах властно установленных административно-территориальных единиц, имеющих управленческие структуры, призванные обеспечить интересы регионального развития	В.Н. Лексин А.И. Ситников О.Н. Юнина
Составлено по источникам: [13, 41, 61, 120, 121, 131, 155, 194, 206 и др.].	

Итак, изучая устойчивость региональных социально-экономических систем, в качестве объекта исследования будем подразумевать такие территориальные образования, как субъекты Российской Федерации, т. е. республики, края, области, города федерального значения, и муниципальные образования – сельские районы, города, городские районы в крупных городах, сельские поселения и объединения последних. Именно им в наибольшей мере присуща целостность, нарастающее единство экономических, социальных, демографических и иных процессов. Они наделены определенным юридическим статусом, обладают определенными правомочиями, имеют органы власти и управления.

Основными характеристиками региона, по мнению автора [135], являются комплексность социально-экономического и экологического развития; комплексность промышленного развития; характер развития производственной и социальной инфраструктур, системы поселений; способность воспроизводить условия для гармоничного развития проживающего в регионе населения; способность производить такой объем товаров, который обеспечивал бы также возможность удовлетворения спроса со стороны других регионов.

Такие характеристики явно носят внутренний характер, относятся к региону как части национального государства и экономике региона как части национальной экономики. В этом случае развитие страны органически связывается с решением ряда региональных социально-экономических проблем, в частности с регулированием структуры экономики и с решением конкретных социальных задач с учетом природных, экономических и национальных особенностей развития отдельных регионов.

С позиции системного подхода регион является сложной социально-экономической системой, так как состоит из множества взаимосвязанных элементов (подсистем, компонентов), выступающих как определенная целостность [211]. Как сложная система, регион имеет ряд дополнительных признаков: наличие разнообразных (материальных, информационных, денежных, энергетических) связей между подсистемами и элементами подсистем; открытость системы; наличие в системе элементов самоорганизации; участие в функционировании системы людей, машин и природной среды.

Свойства региона как единого целого определяются не только и не столько свойствами его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми интегративными свойствами

рассматриваемой структуры. В различных своих взаимодействиях такие элементы и формируют структуру региона. В общем случае структура (от латинского «structure», что значит «строение, расположение, порядок») – совокупность внутренних устойчивых связей между элементами системы, определяющая ее основные свойства – отражает взаимосвязи, взаиморасположение составных частей системы [223]. Структурные связи обладают относительной независимостью от элементов и могут выступать как инвариант при переходе от одной системы к другой, перенося закономерности, выявленные и отраженные в структуре одной из них, на другие. Именно поэтому одна и та же система может быть представлена разными структурами, а в зависимости от стадии познания объектов или процессов, от аспекта рассмотрения. Мы разделяем точку зрения авторов работы [95] относительно того, что этим объясняется, в частности, многообразие, зачастую противоречивость в попытках определения структуры региона как сложной социально-экономической системы.

Внутреннюю среду региона, по мнению авторов [95], составляют такие элементы, как:

- 1) природные ресурсы и окружающая среда;
- 2) население;
- 3) экономика, в том числе отрасли экономики и межотраслевые комплексы, финансы;
- 4) социальная сфера, в том числе здравоохранение, наука и образование, культура и спорт;
- 5) инфраструктура, в том числе: жилищно-коммунальное хозяйство, водоснабжение, транспорт, связь, деловая инфраструктура;
- 6) система управления.

Авторы [51] полагают, что в составе региональной социально-экономической системы могут быть выделены следующие подсистемы: население, производство, непродовольственная сфера, экология, пространство, финансы, внешняя экономическая сфера.

По мнению исследователя [175], в территориальных системах, в качестве которых он рассматривает государства, территории и города, можно выделить шесть следующих подсистем: человек (или индивидуальное развитие), социальная, политическое управление, экономическая, инфраструктура, ресурсы и окружающая среда, которые могут быть агрегированы в три подсистемы – общественную, обеспечения и экологическую (рис. 1.4).

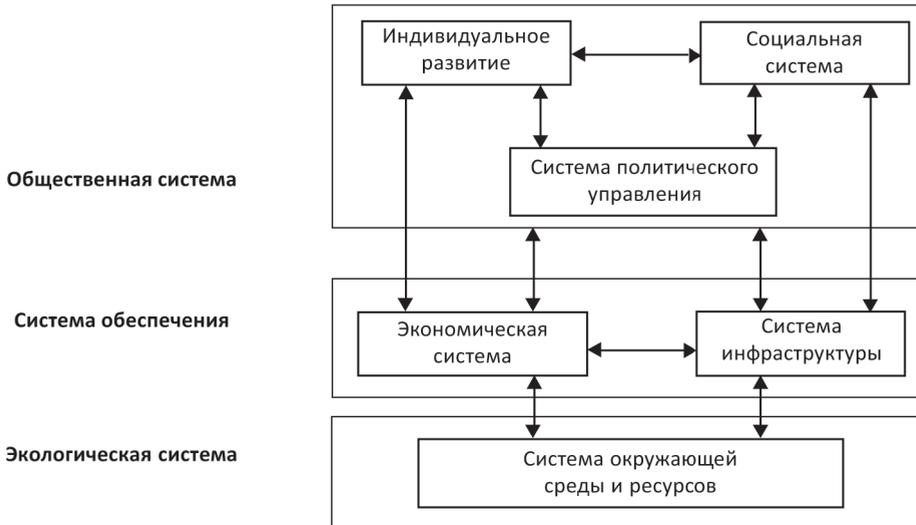

Рисунок 1.4. Структура территориальной социально-экономической системы

Довольно распространенной является точка зрения на регион как триаду подсистем «природа – население – хозяйство» и соответствующую ей управляющую подсистему (органы власти и управления) [222, 236].

На наш взгляд, представленные подходы не противоречат тому, что в структуре региона можно выделить три подсистемы: экономическую, социальную и экологическую. Кроме того, внутреннюю среду региона составляют субъекты хозяйствования, а также сформированные на его территории муниципальные образования. Каждый из перечисленных элементов – система, т.е. включает в себя другие подсистемы и элементы.

Любая система входит в состав другой (большей) системы, которая является для данной системы внешней средой. Такая характеристика полностью применима к региону, который является подсистемой более высокого иерархического уровня. Внешней средой для региона выступают другие регионы федерального округа, Российской Федерации, регионы зарубежных стран, также иностранные государства, их союзы и т. д.

Итак, регион, с одной стороны, является сложной социально-экономической системой, внутреннюю среду которой составляют экономическая, социальная и экологическая подсистемы, а с другой – подсистемой более высокого иерархического уровня. Следо-

вательно, устойчивость региональной социально-экономической системы зависит как от устойчивости входящих в ее состав подсистем, так и устойчивости социально-экономических систем более высокого уровня, в частности страны в целом (рис. 1.5).

Рисунок 1.5. Схема взаимосвязей устойчивости социально-экономических систем (СЭС) разного уровня

При этом под устойчивостью региональной социально-экономической системы будем понимать ее способность стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды, достигая цели социально-экономического развития региона, в качестве которой нам представляется обеспечение позитивной динамики уровня и качества жизни населения на основе устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного, ресурсного и экономического потенциалов. Принципиально важным является признание приоритетности социальной составляющей над устойчивым экономическим ростом, хотя именно устойчивый рост служит базой для повышения уровня и качества жизни населения.

Важнейшей методологической задачей выступает определение факторов, обеспечивающих движение региональной социально-экономической системы по траектории устойчивого развития, а также обоснование критериев и системы показателей, которые позволяют оценить степень ее устойчивости.

Изучение научной литературы позволяет выделить следующие подходы к обоснованию факторов устойчивости. Первый подход основан на том, что в качестве факторов рассматриваются элементы внутренней среды региональной социально-экономической системы. Так, ученые Института экономики УрО РАН, понимая под устойчивым развитием «гарантированное достижение целевых установок при разумных интенсивностях возмущающих воздействий на окружающую среду, хозяйственный комплекс и социально-демографическую сферу» [236], в качестве факторов устойчивости рассматривают следующие:

1) экономические: а) воспроизводство рабочей силы; б) воспроизводство производственного аппарата; в) воспроизводство в сфере оборота;

2) экологические: а) сохранение природной среды в рамках стандартов; б) восстановление параметров природной среды;

3) технологические: а) сокращение технологического разрыва с цивилизованными странами; б) расширение масштабов использования биосферосовместимых технологий;

4) социальные: а) приведение к рациональным границам социальных пропорций (при максимуме темпа роста и минимуме риска социальных взрывов); б) целенаправленное изменение мотивации через социальную сферу жизнедеятельности населения территории.

Аналогичной точки зрения придерживается В.С. Селин [216], доказавший, что факторами устойчивого развития региональной социально-экономической системы являются социальное состояние (уровень жизни) населения, экономика и экология.

Иной подход представлен в работе [110], где выделены две группы факторов – объективные и субъективные, среди которых могут быть технологические, социально-экономические, экологические, государственно-правовые, духовного развития, безопасности и правопорядка.

Изучение существующих на современном этапе методологических подходов к оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем показало, что единой, общепринятой методики российской наукой не выработано.

При этом можно выделить два основных направления [79]:

1. Конструирование интегрального, обобщающего индикатора, агрегированного на основе экономических, социальных и экологических показателей.

2. Построение системы частных индикаторов, каждый из которых отражает и измеряет отдельные аспекты устойчивого развития.

Перечень показателей, характеризующих устойчивость регионального развития, весьма широк. В качестве показателей региональной устойчивости могут служить показатели устойчивости систем более высокого уровня.

Что касается методик оценки устойчивости социально-экономических систем, то некоторые из них заслуживают внимания [69]. Так, для оценки устойчивости экономики исследователями Всемирного Банка разработана методика расчета показателя GS (Genuine saving) – «Истинные накопления», который определяет благосостояние страны в более широком плане, чем национальные счета. Цель расчета данного показателя – представить «стоимость чистого изменения в целом спектре активов, которые важны для развития: производственные активы, природные ресурсы, качество окружающей среды, человеческие ресурсы и иностранные активы». Коррекция валовых внутренних сбережений производится в два этапа. На первом этапе определяется величина чистых внутренних сбережений (*NDS*) как разница между валовыми внутренними сбережениями (*GDS*) и величиной обесценивания произведенных активов (*CFC*). На втором этапе чистые внутренние сбережения увеличиваются на величину расходов на образование (*EDE*) и уменьшаются на величину истощения природных ресурсов (*DRNR*) и ущерба от загрязнения окружающей среды (*DMGE*):

$$GS = (GDS - CFC) + EDE - DRNR - DMGE.$$

Все входящие в расчет величины берутся в процентах от ВВП.

Подход Genuine Saving имеет преимущества над многими другими типами национальных расчетов, поскольку дает возможность для межстрановых сравнений. Постоянные отрицательные результаты могут быть интерпретированы как факт движения страны по неустойчивому пути, что повлечет негативные эффекты в долгосрочной перспективе.

Следующий подход к оценке устойчивости предложен Йельским и Колумбийским университетами для Всемирного экономического форума в Давосе – это расчет индекса устойчивости окружающей среды (Environmental Sustainability Index). Значение индекса рассчитывается по 22 индикаторам. Каждый индикатор определяется усреднением 2-5 переменных, всего выделено 67 переменных.

Формально все переменные получают равный вес при расчете индекса, поскольку отсутствуют общепризнанные приоритеты в ранжировании экологических проблем. В «десятку» наиболее устойчивых стран входят Финляндия, Норвегия, Канада, Швеция, Швейцария, Новая Зеландия, Австралия, Австрия, Исландия, Дания и США. Страны СНГ занимают места с 35 по 50.

Заслуживает внимания и методика расчета индекса устойчивого экономического благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare), предложенная в 1989 г. Коббом и Дэли (США) и представленная европейским странам (Германии в 1991г., Великобритании в 1994 г., Австрии, Шотландии, Дании и Нидерландам). Индекс представляет собой размер ВВП на душу населения, скорректированный на сумму затрат на социально-экономические и экологические факторы. Разработка этого индекса – это попытка построения агрегированного монетарного индекса, напрямую сравнимая со стандартами национальных счетов с учетом важных моментов, которые отрицаются в других методах из-за их высокой агрегированности. При расчете индекса учитываются такие переменные, как стоимость загрязнения воды, воздуха, шумового загрязнения, потеря сельскохозяйственных земель, компенсации будущим поколениям за потерю невозобновляемых источников энергии и т. д.

В ряде стран, например в США, Великобритании, Дании, Португалии, для оценки устойчивости социально-экономических систем используется система показателей-индикаторов. Одна из самых полных по охвату систем индикаторов устойчивого развития была разработана Комиссией по устойчивому развитию ООН в 1996 г. Отбор индикаторов осуществлялся по четырем подсистемам – социальной, экономической, экологической и институциональной – по схеме: давление, состояние, реакция. Первоначальный список включал 134 индикатора, затем их число было уменьшено до 60.

Широкое признание в мире получила система экологических индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Модель ОЭСР выявляет причинно-следственные связи между экономической деятельностью и экологическими и социальными условиями, что позволяет более обоснованно подходить к выработке политики для решения имеющихся проблем по обеспечению устойчивого развития.

В качестве другого методологического подхода к оценке устойчивости можно рассматривать анализ обеспеченности социально-экономической системы природными ресурсами на основе моде-

лирования. Мировой практике широко известны попытки построения глобальных моделей развития, учитывающих влияние комплекса факторов. Одна из них – модель «Globesight», которая объединяет такие подсистемы, как: население (демография), экономика (ВВП, энергетика, инвестиции), экология (использование природных ресурсов). Преимуществом модели является возможность прогноза будущего состояния, оценка эффекта принимаемых решений, наглядность и широкий спектр представлений и т. д.

Тенденцией последнего времени стало стремление перейти в разработке индикаторов устойчивого развития с государственного макроуровня на региональный, локальный (городской) уровни. В частности, интересен мировой опыт разработки индикаторов устойчивости для городов. В этой области имеется несколько крупных и успешных проектов. В 2000 – 2002 гг. под эгидой Европейской комиссии осуществлялся проект по разработке индикаторов устойчивого развития отдельных городов (The Pastille project «Promoting Action for Sustainability Through Indicators at the Local Level in Europe»). Следует отметить Международный совет локальных экологических инициатив (ICLEI), который осуществлял проект «Cities 21» с тем, чтобы правительства городов-участников оценили продвижение к устойчивому развитию как каждого отдельного города, так и сообщества в целом. В США цель работы по Центральному Техасу заключалась в сбалансировании развития компактной урбанизированной территории по трем «Е» (Economy, Environment and social Equity) – экономика, экология, социальное равенство (The Central Texas Sustainability project, 2002 Report). Разработанные индикаторы предназначаются для формирования бюджетов, направлений деятельности, политики.

Определенный опыт в построении системы показателей и выборе критериев оценки устойчивости социально-экономических систем накоплен в России.

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [163] отмечается, что при построении системы индикаторов устойчивого развития любой хозяйственной системы все они могут быть классифицированы по ряду секторов жизнедеятельности на группы.

Первая группа – экономические индикаторы: международная кооперация, финансовые ресурсы и механизмы, создание экономического потенциала.

Вторая группа – экологические индикаторы: сохранение природных ресурсов, комплексный подход к планированию и рациональному их использованию, рациональное управление уязвимыми экосистемами, сохранение биологического разнообразия, экологически приемлемое использование биотехнологий, манипулирование отходами различного уровня вреда.

Третья группа – социальные индикаторы: борьба с бедностью; демографическая динамика и устойчивость; улучшение образования, осведомленности и воспитания общества; защита и улучшение здоровья людей; улучшение развития населенных мест.

Четвертая группа – институциональные индикаторы: учет экономических и экологических интересов в планировании и управлении, национальные механизмы и международное сотрудничество, международный институциональный порядок, международные правовые механизмы информационного обеспечения и помощи.

Пятая группа – технологические индикаторы: уровень техники и технологии, производительность труда, передача экологически щадящих технологий, сотрудничество, гибкость производства и диверсификация.

По мнению автора [30], целевые ориентиры для устойчивого развития страны выражаются в показателях, характеризующих качество жизни, уровень экономического развития и экологического благополучия.

Показателями качества жизни являются продолжительность жизни человека, состояние его здоровья, отклонение состояния окружающей среды от нормативов, уровень знаний или образовательных навыков, доход (измеряемый валовым внутренним продуктом на душу населения), уровень занятости, степень реализации прав человека.

Для оценки степени природоемкости хозяйства служит система показателей, характеризующих уровень потребления природных ресурсов и уровень нарушенности экосистем в результате хозяйственной деятельности (на единицу конечной продукции). Информативными являются аналогичные показатели на душу населения, а также микрохарактеристики, выражающие соотношение между потребностями в природных ресурсах и их наличием (запасами).

В качестве целевых и лимитирующих показателей устойчивого развития в экономической сфере могут устанавливаться уровни удельного (на душу населения и единицу валового внутреннего

продукта) потребления энергии и других ресурсов и производства отходов. При этом контролю подлежат производство и использование всех опасных веществ, применяемых в экономике.

Базой для построения системы индикаторов оценки устойчивости региональных систем служит система показателей устойчивости страны. При этом учитываются особенности регионов. Основными требованиями к системе показателей устойчивого развития региональных социально-экономических систем, по мнению авторов [56, 175], являются следующие:

- число показателей должно быть достаточным, однако, по возможности, ограниченным;
- все показатели должны иметь прозрачную природу;
- показатели должны быть взаимоисключаемыми;
- показатели должны быть взаимодополняемыми;
- при выборе показателей требуется системный подход, принимающий в расчет взаимодействие подсистем;
- сбор данных не должен быть связан с необходимостью организации сложных, дорогостоящих и трудоемких работ.

В предложенную И.А. Морозовым [148] группу индикаторов устойчивого развития регионов Северо-Запада России входят показатели по следующим направлениям: а) финансы; б) валовой региональный продукт; в) транспорт; г) жилищно-коммунальное хозяйство; д) исследования и разработки; е) обеспеченность природными ресурсами.

Рассматривая муниципальный уровень, Н.В. Островский [169] сформулировал следующий перечень критериев, которые необходимы для того, чтобы обеспечить их устойчивость как таковых:

1. Экологические: качество окружающей среды в сравнении с гигиеническими и экологическими нормативами (атмосферный воздух, водные объекты и питьевая вода, шум, электромагнитные поля, рекреационные зоны); обеспеченность ресурсами экономики и социальной сферы (минеральное сырье; вода; пашня; лес; водные объекты, как приемники сточных вод; атмосфера, как приемник выбросов; земли для размещения отходов).

2. Экономические: зависимость от внешних источников сырья; зависимость от внешних источников энергии; зависимость от внешних источников рабочей силы; зависимость от внешних потребителей продукции; зависимость от внешних потребителей отходов; бюджетная обеспеченность.

3. Социальные: реальные доходы населения; продолжительность жизни; рождаемость; смертность; показатели здоровья; занятость населения; наличие смысла жизни; осознание населением экологических проблем; готовность населения на самоограничения по экологическим причинам.

Заслуживает внимания также подход авторов [79] к выбору системы показателей устойчивого развития региона. Они предлагают три группы показателей: ключевые, дополнительные и специфические. Первые две группы показателей могут использоваться для оценки устойчивости любого региона (*табл. 1.6*). Перечень специфических показателей формируется с учетом особенностей конкретного региона.

Вместе с тем такое большое число показателей требует их агрегирования с целью выявления тенденции устойчивости региональной социально-экономической системы в целом. Так, для оценки устойчивости региона учеными Кольского научного центра РАН предлагается следующий набор индикаторов с указанием их пороговых значений (*табл. 1.7*) [126]. На наш взгляд, данная система показателей не учитывает экологическую составляющую.

А для оценки устойчивости развития региона сотрудники Института экономики УрО РАН предлагают интегральный показатель (*табл. 1.8*).

Анализ существующих подходов позволяет нам заключить, что и при определении критериев устойчивости региональных систем среди ученых также нет единой точки зрения. Критерием устойчивости одни считают достижимость целей развития, способность системы функционировать и развиваться, другие – нахождение системы в заданных пределах, зоне устойчивости, третьи – сбалансированность, адаптивность и т. д.

По мнению автора [266], основными характеристиками устойчивого развития региональной системы являются надежность ее экономической конструкции, адаптивность и эластичность регионального воспроизводственного процесса, когда наличествуют естественные вариации спроса и когда нет резких колебаний социально-экономических процессов. При этом устойчивое развитие региона как субъекта специфических социально-экономических отношений, связанных с территориальной организацией общественного производства и представляющих собой особый структурный уровень общенациональной системы производственных отношений, должно

Таблица 1.6. Индикаторы устойчивого развития региона

Индикатор	Тип индикатора	Единица изменения
<i>Ключевые</i>		
ВРП на душу населения	Экономический	Тыс. руб./чел.
Энергоемкость ВРП	Экономический	Тонн усл. топлива/ тыс. руб.
Индекс физического объема основных фондов	Экономический	%
Выпуск товаров и услуг малыми предприятиями	Экономический	% от ВРП
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, в т.ч. по структуре	Экономический	% от ВРП
Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции	Экономический	%
Бюджетная обеспеченность	Социально-экономический	Тыс. руб./чел.
Уровень безработицы: общей и регистрируемой	Социально-экономический	% от экономически активного населен.
Индекс развития человеческого потенциала	Комплексный	–
Общий объем загрязнений на единицу ВРП	Экологический	Тыс. т/млн. руб.
Истинные сбережения	Комплексный	Млн. руб.
Количество переработанных отходов производства и потребления	Экологический	Тыс. т
<i>Дополнительные</i>		
Объем платных услуг на душу населения	Экономический	Тыс. руб./чел.
Коэффициент обновления основных фондов	Социально-экономический	%
Доля работающих на малых предприятиях к экономически активному населению региона	Социально-экономический	% от экономически активного населения
Реальные располагаемые денежные доходы населения	Социально-экономический	% к предыдущему году
Покупательная способность денежных доходов и заработной платы населения	Социально-экономический	ПМ, рублей
Уровень бедности	Социально-экономический	%
Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)	Социально-экономический	–
Количество зарегистрированных преступлений	Социальный	На 100 тыс. жителей
Средний возраст населения	Социальный	Лет
Естественный прирост населения	Социальный	Чел. на 1000 нас.
Уровень общей заболеваемости	Социальный	Чел. на 1000 нас.
Уровень заболеваемости злокачественными новообразованиями	Социальный	Чел. на 100 тыс. нас.
Детская смертность	Социальный	Чел. на 1000 родивш.
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, в т.ч.: - мужчин - женщин	Социальный	Лет
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов	Экологический	Тыс. руб.
Площадь особо охраняемых природных территорий	Экологический	Тыс. га
Природный капитал	Экологический	Млн. руб.
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	Экологический	Тыс. т
Сброс загрязненных сточных вод	Экологический	Млн. куб. м

Таблица 1.7. Индикаторы устойчивости региональных экономических систем

Показатель	Пороговые значения устойчивости
Темп прироста валового регионального продукта*, %	2 – 4
Объем инвестиций в основной капитал к ВРП, %	4 – 6
Бюджетная обеспеченность (к доходу на душу населения), доли	0,2 – 0,3
Бюджетная достаточность, %	90 – 100
Коэффициент валютного покрытия импорта	0,9 – 1,1
Среднедушевые доходы населения (к минимальному потребительскому бюджету), доли	1,8 – 2,2
Доля сбережений в общих доходах населения, %	9 – 10
Уровень безработицы, %	4 – 6
* Темп прироста валового регионального продукта приводится без учета инфляции.	

Таблица 1.8. Социально-экономические индикаторы устойчивого развития региона

Наименование индикатора
Индекс ВВП, %
Индекс объемов промышленного производства, %
Индекс изменения площадей территорий чрезмерной концентрации производства, %
Индекс доли техногенных месторождений и переработки отходов в общем объеме ресурсов, %
Индекс изменения материалоемкости, %
Доля возобновляемых источников в общем объеме производства энергии, %
Отношение инвестиций к ВВП, %
Отношение бюджетного дефицита к ВВП, %
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %
Естественная убыль/прирост населения, чел./1000 жителей
Отношение средней продолжительности жизни к нормативу, %
Темпы изменения протяженности рек, имеющих ИЗВ* выше 4-х, %
Темпы изменения выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников, %
Интегральный показатель устойчивости траектории развития, относительных ед.** (по балльной шкале от 0 до 1)
* ИЗВ – индекс загрязненности вод (ИЗВ = 4-6 – грязная; ИЗВ = 6-10 – очень грязная; ИЗВ > 10 – чрезвычайно грязная).
** Оценивается методами распознавания образов.

означать сбалансирование социально-политической, правовой, природно-экологической и экономической подсистем [236].

В.Н. Лексин и А.Н. Швецов [120] главными признаками устойчивости региона называют длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (социального, природно-ресурсного, экологического, хозяйственного и др.) в режиме сбалансированности и социальной ориентации. При этом сбаланси-

рованность подразумевает соблюдение пропорции (согласованности, гармонизации) вышеуказанных составляющих потенциала региона.

Достаточно обоснованным представляется предложение автора [175] для оценки устойчивости использовать базовые ориентиры системы. По его мнению, для того чтобы сохранять жизнеспособность и устойчивое существование, система должна быть совместима со своим окружением и его характерными свойствами. При этом ученый рассматривает свойства окружения с точки зрения наложения на систему определенных требований и ограничений, направляющих ее функции, пути развития и поведение. В качестве базовых ориентиров системы выступают: существование, эффективность, свобода действий, безопасность, адаптируемость и сосуществование (табл. 1.9). Показатели для оценки устойчивости выбираются с учетом возможности оценки подсистем (общественной, экологической и обеспечения), а также специфики системы.

Таблица 1.9. **Базовые ориентиры системы**

Базовые ориентиры	Сущность
Существование	Система должна быть совместимой с нормальным состоянием окружения и способной существовать в этом окружении. Необходимо обеспечить наличие информационных, энергетических и материальных ресурсов, необходимых для поддержания сбалансированного состояния системы
Эффективность	В борьбе за сохранение ограниченных ресурсов и оказание воздействия на свое окружение система должна оставаться эффективной
Свобода действий	Система должна обладать способностью разнообразными способами справляться с требованиями, накладываемыми на нее разнообразным окружением
Безопасность	Система должна быть способной защитить себя от неблагоприятных воздействий изменчивости окружения, т.е. от меняющихся, неустойчивых и непредвиденных условий, выходящих за пределы нормального окружения
Адаптируемость	Система должна быть способной к обучению, адаптации и самоорганизации с целью выработки более адекватных способов реагирования на требования, налагаемые меняющимися условиями окружения
Сосуществование	Система должна быть способной к модификации своего поведения с целью учета поведения и интересов (ориентиров) других систем (субъектов), присутствующих в ее окружении

Количественная оценка осуществляется с помощью показателей Бьесиота: как отношение двух конкретных скоростей изменения в заданном промежутке времени – скорости управления (реагирования) и скорости возмущения (угрозы).

Показатель Бьесиота относится к разряду безразмерных; он ответствен за единицу, если обе скорости равны между собой. Значит,

единица служит критической отметкой: если скорость реагирования окажется выше скорости распространения угрозы, то система будет способна справиться с этой угрозой, т. е. она жизнеспособна, устойчива; если же – ниже, то системе будет угрожать опасность. Состояние степени устойчивости системы достаточно наглядно можно изобразить с помощью звезды ориентиров (рис. 1.6). Следовательно, система устойчива в том случае, если все показатели больше единицы или равны ей.

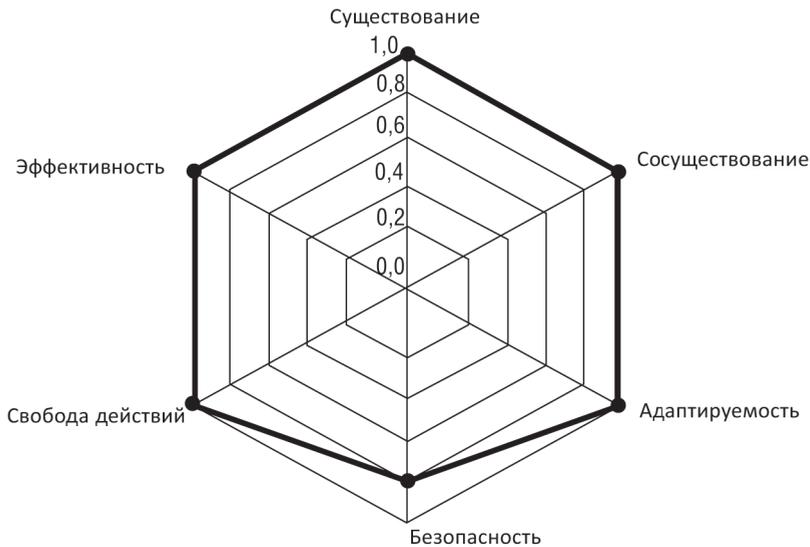

Рисунок 1.6. Звезда ориентиров с использованием показателей Бьесиота

Подводя некоторые итоги, можно утверждать, что устойчивость социально-экономической системы страны возможна лишь в том случае, если будет обеспечена устойчивость региональных систем, в качестве которых выступают субъекты Федерации и муниципальные образования.

Для оценки устойчивости социально-экономических систем российскими и зарубежными учеными предлагается значительное число методик. Однако в настоящее время общепринятой методики нет. Большинство методик имеют ряд недостатков, которые не позволяют объективно оценить устойчивость системы. Но они вполне могут стать методологической базой для обоснования системы показателей и разработки методики оценки устойчивости региональной социально-экономической системы.

1.3. Российский и зарубежный опыт управления устойчивым развитием социально-экономических систем

Устойчивость социально-экономических систем является устойчивостью динамического типа и реализуется только при вполне определенных соотношениях параметров, характеризующих состояние социально-экономической системы в экономике, экологии, социальной сфере. Изменение в любой из указанных областей без соответствующих изменений в остальных областях может привести к нарушению динамического равновесия, к дестабилизации и – в определенных случаях – к полной деградации системы. Поэтому определение угроз и выработка мер по обеспечению социально-экономической устойчивости является жизненно важной задачей, решение которой лежит в сфере управления.

В настоящее время система государственного управления претерпевает значительные изменения, обусловленные как общемировыми тенденциями, так и процессами, происходящими внутри страны. Как справедливо отмечают авторы [230], «сложность современного государственного управления обусловлена во многом увеличением числа как субъектов управления, так и субъектов влияния на принятие управленческих решений». К последним они относят политические партии, профессиональные союзы, неправительственные общественные организации, транснациональные, национальные и региональные корпорации, финансовые институты, институты гражданского общества и т. д. Отсюда вывод, с которым нельзя не согласиться: система управления является достаточно сложной и открытой, подверженной воздействию разнообразных факторов, а субъект управления имеет сложный иерархический характер.

Как показало исследование, необходимость государственного управления социально-экономическими процессами сейчас мало кем оспаривается. Современное управление основано на концепции активного участия в нем государства не только как государства-регулятора, устанавливающего «правила игры» на рынке и реализующего механизм регулирования, но и как государства-собственника в рыночной экономике, его субъекта.

В экономике разных стран вмешательство государства в управление подвижно, процессы усиления государственного регулирования сменяются дерегулированием в зависимости от степени

вмешательства государства. Формы и методы государственного регулирования различаются в разных странах и в пределах одной страны в зависимости от состояния экономики: стабильно развивающаяся рыночная; переходная от одной системы хозяйствования к другой; развивающаяся в чрезвычайных ситуациях и др. Усиление регулирующей роли властных структур – это естественная реакция на снижение устойчивости социально-экономической системы, утрату управляемости.

Следовательно, придание устойчивости социально-экономическим процессам требует активных действий со стороны государства, усиления государственного регулирования, которое, по мнению автора [88], включает:

- регламентацию хозяйственной жизни, образующую свод законов (кодекс) для хозяйствующих субъектов, определяющий их права и обязанности, меру взаимной ответственности, в том числе и введение определенных запретов, нацеленных на недопущение ущерба субъектам рынка;

- формирование организационно-экономических структур, обеспечивающих строгий контроль за соблюдением норм регламентации хозяйственного поведения субъектов рынка и обслуживающих хозяйственные отношения;

- выработку социально-экономической политики, в рамках которой осуществляется управление, определение и результативное применение механизмов ее реализации – собственно регулирование социально-экономических процессов.

В переводе с греческого «политика» – это «искусство управления». В Большом экономическом словаре инвестиционная политика трактуется как составное звено экономической политики [18, с. 683], важнейшими характеристиками последней являются «направленность на упорядочение хода экономического процесса и оказание влияния на него» [225], «выражение совокупной воли общества» [19]. Государство в лице федеральных и региональных органов власти и управления, представляя интересы общества в целом, заинтересовано в сохранении гармоничного взаимодействия всех секторов экономики. Для того чтобы добиться указанного взаимодействия, государственные органы должны направлять протекание социально-экономических процессов в сторону установленных им ориентиров, в качестве которых призваны выступать цели социально-экономического развития. Это становит-

ся возможным при условии, если государство стремится «не силой навязать свою волю» всем участникам процесса, а вступить в диалог с ними и установить тот баланс интересов, который будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию.

Мы полностью разделяем позицию авторов коллективной монографии [195], которые утверждают, что «политика понимается как единство целеполагания и механизмов достижения целей», поскольку главные компоненты категории «политика» должны отражать движение, действие в направлении определенных рубежей (целей). Но, как нам представляется, при определении сущности категории «политика» необходимо выделить еще один важный ее компонент, каким является совокупность отношений органов государственной власти и управления соответствующего иерархического уровня и участников хозяйственной деятельности, вступая в которые все стороны могут при определенных условиях проявлять стремление к установлению взаимопонимания.

Вопросам разработки и реализации социально-экономической политики на региональном и муниципальном уровнях посвящен ряд работ отечественных ученых, представляющих огромный научный и практический интерес. В этих исследованиях обоснованы не только подходы к определению понятий «региональная политика», «региональная социально-экономическая политика», но и ее место в системе государственной политики экономического и социального развития России. Хотелось бы особо выделить работы, выполненные учеными Института проблем региональной экономики РАН, а также исследования А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина, А.Н. Швецова, Б.М. Штульберга, В.Г. Введенского и других.

В начале 1990-х годов специалисты по региональной экономике пришли к единому мнению о том, что без учета региональных особенностей, интересов и возможностей регионов нельзя управлять процессами социально-экономического развития страны. Однако до сих пор общепризнанного понятия региональной политики не выработано, что наглядно иллюстрируют представленные ниже взгляды ведущих специалистов в этой области.

Позиция В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, изложенная в [122], заключается в том, что «региональная политика – это система намерений и действий, реализующая интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов». Раскрывая существо государственного регионального интереса, авторы под-

черкивают, что основу политики должен составлять компромисс между региональными интересами государства и местными интересами самих регионов, более того, государственная региональная политика должна обеспечить дееспособность региональной политики на местах [122]. Подвергая позитивной критике эту точку зрения, авторы [267] определяют региональную политику «как деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального развития субъектов Федерации и решению территориальных проблем межрегионального и общегосударственного характера». Сущность региональной политики, по мнению этих авторов, состоит в «максимальном использовании в интересах всего общества благоприятных территориальных предпосылок и в минимизации негативных последствий» разного рода. Вместе с тем в работе показано, что наряду с государственной федеральной региональной политикой регионы разрабатывают и реализуют свою территориальную политику, целью которой является поиск компромисса между интересами региона и муниципалитетов.

Теоретические, методологические и методические вопросы формирования и реализации региональной социально-экономической политики наиболее обстоятельно, на наш взгляд, рассмотрены в работах Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург).

Так, в фундаментальном труде группы авторов на основе обобщения подходов к определению категории «региональная политика», представленных в государственных законодательных документах и многочисленных работах ученых, приводится базовое определение, согласно которому «региональная политика – совокупность регулирующих документов, целевых установок и механизмов достижения целей в политическом, экономическом и социальном развитии регионов страны» [195], в котором четко фиксируются сущностные признаки, отличающие это понятие.

Подчеркивая то, что термин «региональная» может применяться для обозначения политики, проводимой собственно регионом, авторы раскрывают сущность региональной социально-экономической политики, важнейшие признаки (атрибуты) и ее классификацию по секторально-сферному, функциональному и объектно-субъектному признакам, что имеет важное методологическое значение как для теоретических построений, так и практики хозяйствования.

Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что необходимость активной государственной региональной политики в различных странах порождена специфическими причинами и историческими особенностями их развития. Различное отношение государства к частям своей территории, которое в наших терминах могло бы быть обозначено термином «региональная политика», возникло одновременно с появлением крупных государств.

Региональные программы начали осуществляться в каждой из стран в различные сроки и со свойственной каждой стране спецификой. В Великобритании закон о «специальных районах» был принят в 1934 году, в Италии и Франции региональные программы реализуются с 40-х, в Германии и Норвегии – с 50-х годов. В 90-е годы при определении приоритетов развития, целей и задач региональной политики в западных странах внимание уделялось не только выбору между принципами справедливости и эффективности, но и поиску оптимального соотношения, а также разумного распределения полномочий между центром и регионами. Большинство осуществляемых государством мер не преследует достижения каких-либо региональных целей, но любой новый закон или правительственная программа имеют определенное пространственное выражение.

Региональная политика в странах Запада рассматривается как явление постоянное, изменяются подходы к региональной политике. Так, для 20-х – 30-х годов характерна неотложная помощь регионам; межрегиональное перераспределение экономического роста с ориентацией на сбалансированное региональное развитие составляло содержание региональной политики в 50-е – 70-е годы; с середины 70-х годов акценты региональной политики смещаются на реструктуризацию регионов, максимальное использование внутреннего потенциала региона, поддержку малого и среднего бизнеса.

Новой тенденцией развития региональной политики и участия в ее реализации государства является возникновение и все более мощное развитие технополисов и технопарков (техноинженерно-научных зон), то есть территориальных научно-технических образований, принципиально отличающихся от известных миру региональных образований. Это территории с концентрацией исследовательских, проектных, научно-производственных фирм, пользующихся особой государственной поддержкой. Мировой опыт экономического развития свидетельствует, что целенаправленная смена технологий позволяет экономике быстро выйти из состояния длительной депрессии.

Разработка и механизм реализации региональной политики в федеративных государствах имеют особенности, обусловленные моделями федерализма: «дуалистический» федерализм (США), «кооперативный» федерализм (Германия).

Усиление экономической и социальной интеграции, преодоление диспропорций между различными регионами и отсталости регионов является целью европейской региональной политики. Региональная политика Европейского Союза основана на концепции партнерства и субсидиарности. Задачи регионов и муниципалитетов тесно переплетаются с политикой Евросоюза. Общая интеграционная цель региональной политики ЕС конкретизирована в шести программных задачах:

- 1) содействие развитию и структурному выравниванию отстающих в экономическом отношении регионов;
- 2) преобразование регионов, приграничных районов или частей регионов, серьезно пострадавших от промышленного спада;
- 3) борьба с застойной безработицей и помощь во вхождении в трудовую жизнь молодежи и лицам, подверженным риску быть вытесненными с рынка труда;
- 4) помощь работникам в адаптации к переменам в промышленности и изменениям производственных систем;
- 5) содействие сельскохозяйственному развитию путем ускоренного выравнивания сельскохозяйственных структур в рамках реформирования общей аграрной политики;
- 6) стимулирование развития и структурного выравнивания сельских районов; стимулирование структурного выравнивания конкретных северных (арктических) регионов, где особенно низка плотность населения [240, с. 5].

Региональной политике мирового сообщества присущи следующие генерализированные цели:

- формирование единого экономического пространства, обеспечение экономических, социальных, правовых, организационных основ государственности;
- относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов;
- приоритетное развитие регионов, имеющих стратегическое значение для государства;
- максимальное использование ресурсных особенностей региона;

- предотвращение загрязнения окружающей среды.

Ключевым термином современной региональной политики ЕС, отмечает автор [71], является «cohesion», что в переводе с английского означает «сплочение». Цель «политики сплочения» – укрепление взаимодействия между различными регионами Европейского Союза, повышение его целостности.

Приоритетами территориального развития Европейского Союза определены [71, с. 10-11]:

- усиление полицентрического развития и инноваций путем создания сети регионов и городов;
- установление новых форм партнерства и территориального управления между сельскими и городскими территориями;
- продвижение региональных кластеров конкуренции инноваций в Европе;
- усиление и расширение трансъевропейских сетей;
- продвижение трансъевропейского управления рисками, включая влияние изменения климата;
- усиление экологических структур и культурных ресурсов, как дополнительной ценности для развития.

Следовательно, территориальная программа ЕС является инструментом достижения глобальной конкурентоспособности и устойчивости всех регионов Европы.

В настоящее время для развития российского общества значение территориального фактора становится общепризнанным. Региональные факторы привносят через «свою территориальность» новое качество в казалось бы известные процессы. Формально одинаковые в планетарном масштабе явления экономической и политической жизни приобретают в российских условиях новые качества.

Заметим, что региональная организация Российской Федерации во многом сформировалась в эпоху плановой индустриализации. В советской экономической науке понятие «регион» было введено основоположником отечественной регионологии академиком Н.Н. Некрасовым [155].

В советский период региональная социально-экономическая политика определялась высшими органами власти страны, регионы рассматривались как совокупность географически сопряженных производственно-технологических площадок, совместно обеспечивающих сбалансированность и самодостаточность экономики,

ее динамичный рост. В силу этого региональное развитие страны осуществлялось как плановое размещение на территории производительных сил. Исходя из этого:

1. По территории страны распределялось население. В советский период были осуществлены масштабные миграционные программы по освоению северных и восточных земель, проведена урбанизация страны.

2. Устанавливались инвестиционные приоритеты и сроки проектного освоения отдельных территорий: в 1920 – 30-е годы – подъем отсталых окраин; в 1930-е и начале 1940-х годов – создание второй металлургической базы и заводов-дублеров на Урале и в Сибири; в 1950 – 70-е годы – ускоренное развитие восточных районов; в 1960 – 80-е годы – формирование крупных территориально-производственных комплексов.

3. Определялся правовой статус регионов. К моменту создания РСФСР в 1917 г. в России насчитывалось 56 губерний, в 1922 г. – уже 72, в 1930 г. число краев и областей было сведено к 13-ти, к 1991 г. в Российской Федерации имелось 89 субъектов.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов унаследованная Россией от Советского Союза региональная организация вступила в период масштабной перестройки. Основными процессами, трансформировавшими экономические и пространственные системы регионов Российской Федерации, были:

- формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР;
- демонтаж административно-плановой экономики и переход к экономике нового типа;
- открытие национальной экономики для внешнего рынка;
- изменения государственного устройства, в том числе административных и бюджетных отношений центра и регионов;
- новая регионализация России, в ходе которой появляются новые регионы как культурные и социально-экономические образования, выстраиваемые на основе общей социальной и хозяйственной жизни поверх старых административных границ;
- следующий этап урбанизации («новый урбанизм»), когда городской образ жизни, развитие инфраструктур и пространственной организации городов определяются не столько промышленно-технологическими требованиями, сколько требованиями современной и дружественной к человеку среды жизни.

Данные процессы, с одной стороны, способствовали усилению роли регионов в социально-экономическом развитии страны, а с другой – привели к возникновению комплекса новых экономических, социальных и политико-правовых проблем, непосредственно отразившихся на устойчивости социально-экономической ситуации в отдельных российских территориях и в целом всей региональной организации страны.

Переход к новым экономическим отношениям, базирующимся на рыночных принципах, изменение геополитического положения России, кризис, затронувший все стороны жизни российского общества, обусловили изменение критериев и факторов территориального развития, создали качественно новую среду для решения социальных и экономических проблем регионов и их взаимодействия.

Экономические и социально-политические преобразования в России, децентрализация власти, приобретение регионами самостоятельности в решении вопросов социально-экономического развития усложнили региональные проблемы и выдвинули на первый план территориальные аспекты развития российского общества.

Сегодня Россия переживает процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений, отличительной чертой которого является резкое снижение роли государства в регулировании экономических процессов, противостояние между федеральным Центром и субъектами Федерации, ослабление внутрirosсийских экономических связей, а результатом – возрастание асимметрии территориального социально-экономического развития и нарушение целостности национального экономического пространства, т.е. снижение устойчивости.

Эти явления в сочетании с огромными масштабами территории и уникальным разнообразием природно-климатических, геополитических, этноконфессиональных и геополитических условий делают необходимость разработки эффективной региональной политики императивом национального развития.

Региональная (социально-экономическая) политика государства – сфера деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны, отражающая взаимоотношения как государства и регионов, так и регионов между собой. При этом под регионом понимается часть

территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации [167].

По мнению автора [243], в развитии российской региональной политики можно выделить пять этапов (*табл. 1.10*). Их последовательность и содержание обусловлены не логикой самого процесса регионального развития, а скорее изменением логики общественных условий развития страны.

В новейшей истории России можно проследить следующие подходы к региональной политике федерального центра: отсутствие всякой политики («берите суверенитета сколько сможете»), реанимация советской политики «выравнивания», декларация концепции поляризованного развития и локомотивов роста, которые были в общем-то неэффективны. В целом же государственная региональная политика нацелена на конкуренцию регионов за федеральные ресурсы.

Современный подход к региональной политике изложен в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной распоряжением председателя Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. В ней отмечено, что «государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни» [101].

Сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации предусматривается ориентировать на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов.

Достижение этой цели будет обеспечено в ходе реализации государственной региональной политики, направленной:

- на реализацию потенциала развития каждого региона;
- преодоление инфраструктурных и институциональных ограничений;

Таблица 1.10. Этапы развития российской региональной политики

Этап	Сущность политики
Первый этап: 1920 – 1932 гг.	<p>Был сформирован ряд принципиальных подходов к размещению хозяйственных объектов, территориальной организации общества, а именно:</p> <p>необходимость создания общегосударственной системы центров, способных организовать реализацию хозяйственной и социальной политики в территориальном разрезе;</p> <p>создание экономически эффективной территориальной организации производства, в первую очередь промышленности, и формирование экономически завершенных территориальных хозяйственных единиц.</p> <p>Экономический принцип районирования предполагал выделение в качестве района своеобразной, по возможности законченной в экономическом смысле территории. Каждый из выделенных районов целевым образом организовался в крупную хозяйственную систему. Этот подход усиливался энергетическим принципом, означавшим целенаправленное формирование в пределах района энерготехнологического комплекса на основе естественных и общественных ресурсов.</p>
Второй этап: 1933 – 1956 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отход от экономического принципа региональной политики. В сталинскую административно-командную модель не вписывался объективный процесс районирования, направленный на усиление относительной экономической обособленности районов, а следовательно, их самостоятельности. Принцип комплексного территориально-экономического развития стал подменяться понятием «всестороннее развитие», что на практике означало стремление территорий к определенной натурализации своей экономики и достижению, в конечном счете, большей экономической автономности. 2. Появляются теории управления региональным развитием, сохранившие значение до сегодняшнего момента. В частности, это концепция энергопроизводственных циклов территориально-производственных комплексов (ЭПЦ-ТПК)
Третий этап: 1957 – 1964 гг.	<p>Предпринята попытка реформы управления путем создания совнархозов. Приоритеты ведомственно-отраслевого управления сохранились, предполагалось лишь обеспечить ослабление отраслевых ведомств за счет передачи некоторых управленческих функций на места, т. е. в регионы. Совнархозы не только не были хозяевами на территории, но часто противостояли местным органам власти. Обсуждение Закона о совнархозах дало новый импульс развитию теорий территориального управления.</p> <p>Необходимость специализации регионов базировалась не на отраслевой, а на общеэкономической эффективности, не только на отраслях материального производства, но и на других сферах.</p>
Четвертый этап: 1965 – 1985 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возрождение попыток сочетания отраслевого и территориального развития. Хотя приоритет ведомственно-отраслевых интересов сохранялся, понятие ТПК вошло в директивные документы, и они стали рассматриваться, прежде всего, как непосредственно управляемые формы организации хозяйства. 2. Появляются работы по территориальным социально-экономическим системам. Сочетание теорий территориально-производственного и социально-экономического комплексобразования обусловило активизацию работ по территориальной организации общества, но и в этом случае не было ориентации на решение стратегических проблем территориального управления
Пятый этап: с 1986 г. по настоящий момент	<p>Характеризуется на первых порах полной неопределенностью в плане социального целеполагания и экономического механизма управления</p>

- создание равных возможностей для граждан и содействие развитию человеческого потенциала;
- проведение целенаправленной работы по развитию федеративных отношений;
- реформирование систем государственного управления и мест-ного самоуправления.

Направлениями региональной политики выступают:

I – стимулирование экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ (особые экономические зоны, технико-внедренческие зоны, технопарки и т. д.);

II – сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью механизмов социальной и бюджетной политики;

III – координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических.

Инструменты реализации региональной политики на страновом уровне, как подчеркивают авторы [260], делятся на шесть основных групп:

- административно-управленческие;
- средства сдерживания размещения новых предприятий в перенаселенных районах;
- пространственное распределение экономической деятельности государства;
- финансовое стимулирование компаний (дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т. п.);
- создание физических инфраструктур (включая механизмы концессии в области транспорта);
- так называемые «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

Искусство региональной политики состоит в том, чтобы, сочетая использование вышеназванных инструментов, дать региону минимум, но достаточный для его развития.

Следует отметить, что социально-экономическая политика субъекта Федерации не сводится к простой трансляции и исполнению решений федерального уровня. Имея собственные законодательство, налоговые и бюджетные механизмы, регион способен проводить более многообразную социально-экономическую политику за счет расширения состава сфер и форм воздействия, установления более благоприятных условий жизнедеятельности тех или иных групп экономических субъектов.

Очевидно, что целевые установки субъектов систем более высокого уровня должны быть учтены и реализованы (в рамках имеющихся возможностей) на подсистемном уровне. Иначе нельзя обеспечить целостность большой системы в процессе ее развития.

Объединение в рамках региона различных подсистем, в свою очередь, определяет множественность направлений региональной политики, среди которых основными являются:

1. Экономическая политика, направленная на смягчение региональных экономических диспропорций.

2. Социальная политика, направленная на сглаживание региональной дифференциации в уровне жизни, а также общее улучшение качества социальной среды.

3. Демографическая политика, предполагающая регулирование со стороны государства естественного и механического движения населения.

4. Поселенческая политика, направленная на повышение эффективности использования территориальных ресурсов конкретного региона путем оптимального размещения производства, коммуникаций и мест расселения с учетом природных, экономических, архитектурно-строительных и инженерно-технических факторов.

5. Экологическая политика, предполагающая предотвращение детериорации (ухудшение состояния окружающей природной среды, происходящее в результате хозяйственной деятельности человека), улучшение экологической ситуации в регионе.

6. Научно-техническая политика, нацеленная на регулирование взаимосвязей между размещением научных центров и производительных сил, региональные перемещения научных кадров.

Своеобразным жестким ядром региональной политики является реализация экономических целей регионального развития, так как механизмы достижения необходимых социальных, демографических

и социологических условий неизбежно связаны с наличием достаточного объема финансовых ресурсов и использованием финансово-экономических рычагов стимулирования и принуждения. Региональные власти имеют множество инструментов воздействия на социально-экономическое развитие региона, обеспечивая его устойчивость. В общем виде системно-структурная модель механизма государственного регулирования социально-экономического развития региона представлена на *рисунке 1.7*.

Другой особенностью взаимодействий выделенных направлений региональной политики является взаимопереплетение объектов исследования и необходимость интегрального подхода к управлению устойчивостью региональных систем.

Заметим, что, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, общепризнанным инструментом управления устойчивостью социально-экономических систем разного уровня выступает стратегическое индикативное планирование.

При этом технология построения стратегических индикативных планов развития регионов основывается на пространственном двухуровневом представлении социально-экономической сферы региона и концепции вертикально интегрированной системы регионального и муниципального уровней управления. Базовая часть планов разрабатывается и координируется региональными органами государственной власти, а планы территориального уровня формируются и реализуются администрациями муниципальных образований. Роль региона состоит в разработке стратегии социально-экономического развития, планировании, координации и увязке территориальных планов на основе гармонизации бюджетных потоков. Как показывает практика, стратегии социально-экономического развития большинства регионов и муниципалитетов России провозглашают в качестве перспективы переход на модель устойчивого развития.

Выводы

1. Управление устойчивостью региональных социально-экономических систем осуществляется в рамках региональной политики, которая представляет собой законодательно оформленную систему правовых, организационных, институциональных и финансово-экономических мер, определяющих деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных

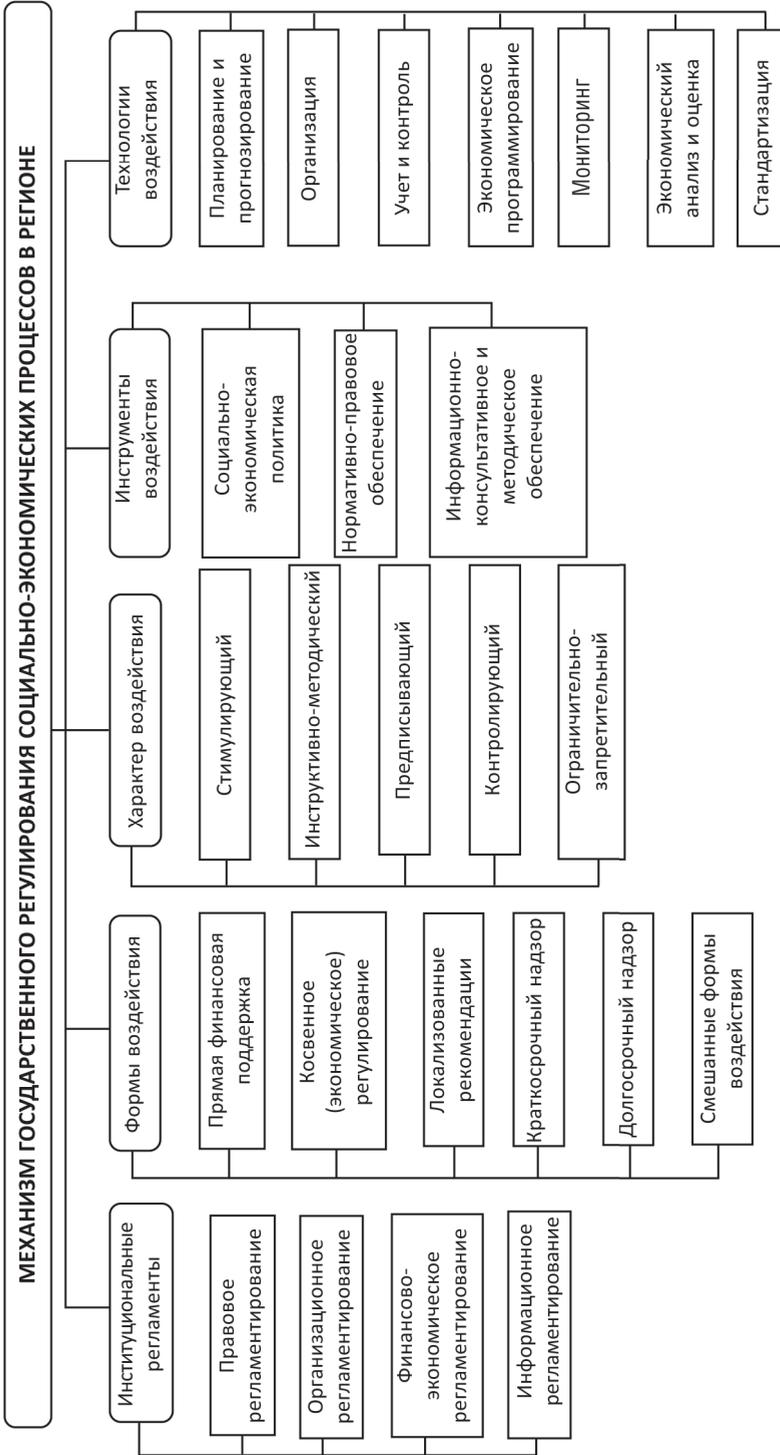

Рисунок 1.7. Системно-структурная модель механизма государственного регулирования социально-экономического развития региона

органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, объединений бизнеса и иных институтов гражданского общества.

2. Региональная социально-экономическая политика в Российской Федерации еще только формируется. Теоретическая модель региональной политики, по нашему мнению, должна отвечать следующим требованиям: долговременность; адаптивность; сопряженность с перспективной программой социально-экономического развития России; комплексность; ориентация на экономическое, политическое, социальное развитие регионов; обеспечение приоритета общенациональных интересов.

3. Методологической основой региональной социально-экономической политики должна стать новая концепция современного государства, определяющая его функции и роль в обеспечении устойчивого и социально ориентированного развития всех регионов, организации федеративных отношений. Так как устойчивость федеративного государства обусловлена социально-экономической ситуацией в составляющих его субъектах, достижением регионального социально-экономического равновесия.

4. Для реализации региональной социально-экономической политики, направленной на обеспечение устойчивости системы, региональным органам государственной власти следует совершенствовать современные технологии управления социально-экономическими процессами, в том числе планирование, прогнозирование, мониторинг и т. п.

5. Важной характеристикой региональной политики федерального центра должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании развития регионов страны на территории опережающего развития, формирующие основной вклад в устойчивое развитие субъектов Российской Федерации.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

2.1. Социально-экономическое положение регионов в контексте теории устойчивого развития

На уровень социально-экономического развития регионов оказывает влияние огромное количество факторов, в числе которых можно выделить:

1. Естественные природно-климатические условия, территориально-географическое положение и имеющийся социально-экономический потенциал.

2. Крайне неравномерное размещение производительных сил. Современные региональные особенности Российской Федерации, являющиеся следствием пространственной организации хозяйства, осуществлявшейся в советский период. Это, во-первых, изменение размещения производительных сил страны, вызванное масштабным освоением периферийных районов, и общий сдвиг производительных сил на Восток и Север. Во-вторых, индустриализация и урбанизация ранее отсталых аграрных регионов. В-третьих, создание новых транспортных коммуникаций и др.

3. Переходные процессы на пути к экономике рыночного типа и, как следствие, отказ от административно-плановой системы хозяйствования; формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР; политика федеральных властей; воздействие глобализации и включение России в мировой рынок.

4. Унаследованные особенности, которые выражаются в зависимости от типа (уровня) социально-экономического развития

региона, сложившейся в регионе структуры экономики, степени освоенности территории, демографической ситуации, социокультурных особенностей населения и неформальных институтов (традиций и норм), воздействующих на формы занятости, доходы, мобильность населения, а в более широком плане – на человеческий и социальный капитал.

5. Социально-экономическая политика федеральных и региональных властей.

В целом все факторы можно разделить на две большие группы: внутренние, т. е. зависящие от региона, его органов управления, и внешние – не зависящие от региона. В связи с влиянием огромного числа факторов социально-экономическое развитие регионов является крайне неоднородным. Поэтому рассмотрим социально-экономическое развитие регионов с позиций теории устойчивости.

Исследование научных основ устойчивости социально-экономических систем показало, что понятие «устойчивое развитие» рассматривается с двух точек зрения. В узком смысле внимание акцентируется преимущественно на экологической составляющей. В широком понимании устойчивое развитие трактуется как гармонизация, сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем в целях удовлетворения запросов нынешнего и будущих поколений.

Следовательно, устойчивое развитие регионов обеспечивается достижением социальной и экономической стабильности, планомерного развития производительных сил и общественных отношений, обеспечением условий для материального благополучия, духовного развития и социальной самореализации человека, сохранением и рациональным использованием окружающей среды без ущерба интересам будущих поколений. Безусловно, определяющее значение в этом имеет устойчивость социально-экономического развития страны в целом.

А в качестве критериев такого развития, на наш взгляд, следует рассматривать:

1. Высокое качество жизни населения и безопасность.
2. Рациональную структуру и эффективное функционирование экономики.
3. Социальную стабильность и уравновешенность.
4. Устойчивое экологическое равновесие.
5. Наличие перспективных условий для жизни подрастающего поколения.

Исходя из указанных критериев и проведем анализ социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа.

Итак, переход России к рыночным отношениям вплоть до 1999 г. сопровождался кризисными явлениями в экономике, шел непрерывный спад производства. Лишь с конца 1990-х годов наметилась, а затем стала устойчивой тенденция экономического роста. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), промышленное производство увеличилось на 47,1% (5,8% в среднем за год), инвестиции в основной капитал выросли на 219% (среднегодовой темп – 14,8%). По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритетной покупательной способности, вошла в семерку крупнейших мировых экономик.

Позитивные процессы, происходящие в стране, отражаются и на региональном уровне. При этом заметим, что основой развития выступает экономика, от ее уровня в определяющей степени зависит качество жизни населения, состояние социальной сферы и инфраструктуры, возможность снижения нагрузки на окружающую среду и наличие благоприятных перспектив для будущих поколений.

Важной характеристикой экономического развития выступает валовой внутренний продукт, а на региональном уровне – валовой региональный продукт, вклад региона в создание валового регионального продукта федерального округа, объем ВРП на душу населения, темпы его роста.

В 2007 г. регионами СЗФО было создано 9,9% валового внутреннего продукта страны. По величине среднедушевого ВРП округ занимал третье место среди других федеральных округов, уступая лишь Уральскому и Центральному.

Исследование динамики вклада в формирование валового регионального продукта СЗФО позволяет сделать вывод о том, что по уровню экономического развития регионы округа можно разделить на три группы. К первой группе относится г. Санкт-Петербург, доля которого в создании ВРП округа имела тенденцию к росту и составляла в 2007 г. почти 40%. Во вторую группу можно включить Ленинградскую, Архангельскую и Вологодскую области, а также Республику Коми: их суммарная доля равна 39%. Остальные регионы, формирующие третью группу, создают четверть ВРП округа (рис. 2.1).

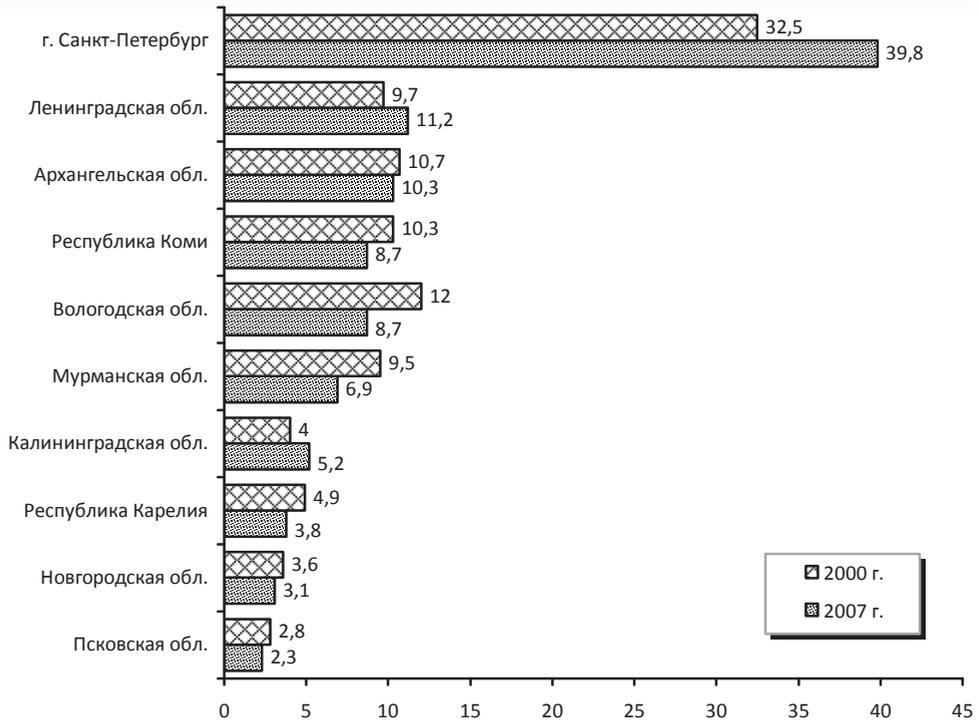

Рисунок 2.1. Динамика территориальной структуры валового регионального продукта Северо-Западного федерального округа *, %

* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – С. 97.

По величине валового регионального продукта в расчете на душу населения в 2007 г. лидировали Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманская и Архангельская области. Отставание Псковской области от региона-лидера – Республики Коми – по этому показателю было почти трехкратным (табл. 2.1). Наибольший рост в период с 2000 по 2007 г. достигнут Калининградской областью, наименьший – Вологодской.

Темпы экономического роста определяются прежде всего структурой валового регионального продукта.

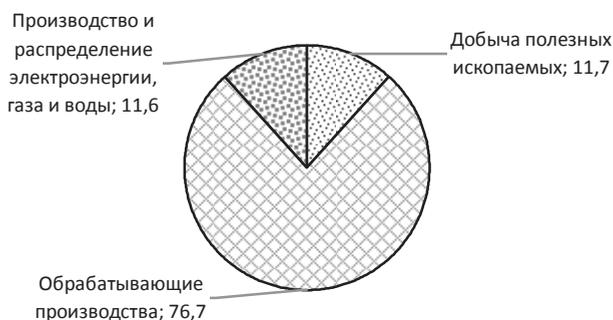
Ведущее положение в экономике СЗФО занимает промышленное производство, обеспечивающее значительный объем ВРП. Доля этого сектора в структуре валового регионального продукта округа в 2007 году превысила 34%. В отраслевой структуре промышленности доминируют обрабатывающие производства, их доля составляет 77% (для сравнения: в России – 66%; рис. 2.2).

В период с 2000 по 2008 г. промышленное производство в целом развивалось достаточно устойчиво. Наиболее высокие темпы роста

Таблица 2.1. Валовой региональный продукт
(тыс. руб. на душу населения; в текущих ценах)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., раз	% к max
Республика Коми	56,6	75,5	84,1	106,0	131,4	174,6	223,0	249,6	4,4	100
г. Санкт-Петербург	39,8	53,5	72,1	88,3	117,6	145,5	180,3	242,8	6,1	97,3
Мурманская обл.	59,2	63,0	76,2	91,1	142,6	163,3	183,7	225,0	3,8	90,1
Архангельская обл.	44,8	49,5	62,0	78,4	108,7	131,3	167,9	224,8	5,0	90,1
Вологодская обл.	53,4	50,9	63,4	85,3	129,0	157,1	164,0	199,1	3,7	79,8
Ленинградская обл.	33,3	45,2	56,7	72,9	100,5	128,7	161,7	191,0	5,7	76,5
Калининградская обл.	24,3	33,8	42,0	49,1	70,3	85,7	109,9	155,7	6,4	62,4
Республика Карелия	38,5	46,5	57,6	65,4	76,4	109,0	121,1	151,2	3,9	60,6
Новгородская обл.	29,3	39,0	45,2	55,4	72,6	91,0	113,3	133,7	4,6	53,6
Псковская обл.	20,5	25,0	31,5	39,2	48,3	56,1	71,6	89,0	4,3	35,7
СЗФО в целом	40,6	50,2	63,3	78,5	107,0	133,0	161,8	206,2	5,1	82,6
РФ (справочно)	39,5	49,5	60,6	74,9	97,9	125,8	157,9	198,8	5,0	79,6

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/lssWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm

Рисунок 2.2. Структура производства Северо-Западного федерального округа в 2007 году*, %

* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – С. 108.

были достигнуты в промышленном секторе Калининградской области. Объемы промышленного производства увеличились здесь в 4,5 раза. Достаточно быстро росло промышленное производство в Архангельской, Ленинградской областях и г. Санкт-Петербурге: достигнуто увеличение в 2-2,5 раза.

Однако, несмотря на сохранение позитивной динамики, в 2008 г. в промышленном производстве СЗФО отчетливо проявились кризисные явления. Замедление роста промышленного производства отмечалось по всем видам экономической деятельности. Снижение темпов роста по сравнению с 2007 г. было характерно для всех регионов округа, за исключением Архангельской области. В Мурманской и Вологодской областях объем производства сократился соответственно на 2,7 и 5,3% (табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Индекс промышленного производства по регионам Северо-Западного федерального округа в 2000 – 2008 гг., в % к предыдущему году**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Калининградская обл.	117	110,1	104,2	104,7	122,5	127,4	168,2	140,3	102,5	453,4
Архангельская обл.	112,6	98,9	110,9	103,8	164,8	117,3	99,1	105,9	108,7	251,1
Ленинградская обл.	109,1	104,8	119,8	113,3	123,2	108,1	126,4	101,7	101,0	246,0
г. Санкт-Петербург	102	107	129,6	111,4	113,7	105,7	98	110,3	104,1	208,9
Новгородская обл.	108,9	104,8	101,1	111,2	109,7	108,3	101,7	109,0	101,2	157,0
Республика Карелия	115,8	98,8	95,5	101,8	110,5	118,7	101,8	116,8	100,0	149,8
Псковская обл.	108,5	105,2	106,6	102,7	103,8	98,7	108,2	108,0	104,7	144,4
Республика Коми	105,3	108	97,4	102,8	105,3	104,1	105	103,4	103,0	132,6
Вологодская обл.	107,7	96,9	105,6	103,8	106,6	106,5	107,1	104,8	94,7	128,2
Мурманская обл.	104,7	101,1	96,9	104	104,3	100,2	101,5	100,2	97,3	105,4
СЗФО	106,6	103,8	112,8	108	116,2	108,5	106,2	108,6	102,1	187,7
Россия (справочно)	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104	103,9	106,3	102,1	146,7

Источник: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009 – С. 108.

Вместе с тем анализ динамики объемов промышленного производства в расчете на душу населения свидетельствует о лидерстве Вологодской области по этому показателю (рис. 2.3).

Предприятиями промышленности Вологодской области создается почти 50% ВРП. Заметим, что в целом роль отраслей материального производства в создании ВРП области весьма существенна: ежегодно ими создавалось около двух третей валового регионального продукта (рис. 2.4).

Достаточно быстрыми темпами в исследуемый период увеличивались инвестиции в основной капитал регионов СЗФО. Кризисная ситуация в конце 2008 г. наиболее негативно отразилась на инвестиционных процессах в Вологодской и Архангельской областях, где произошло снижение индекса на 21 и 14% соответственно (табл. 2.3).

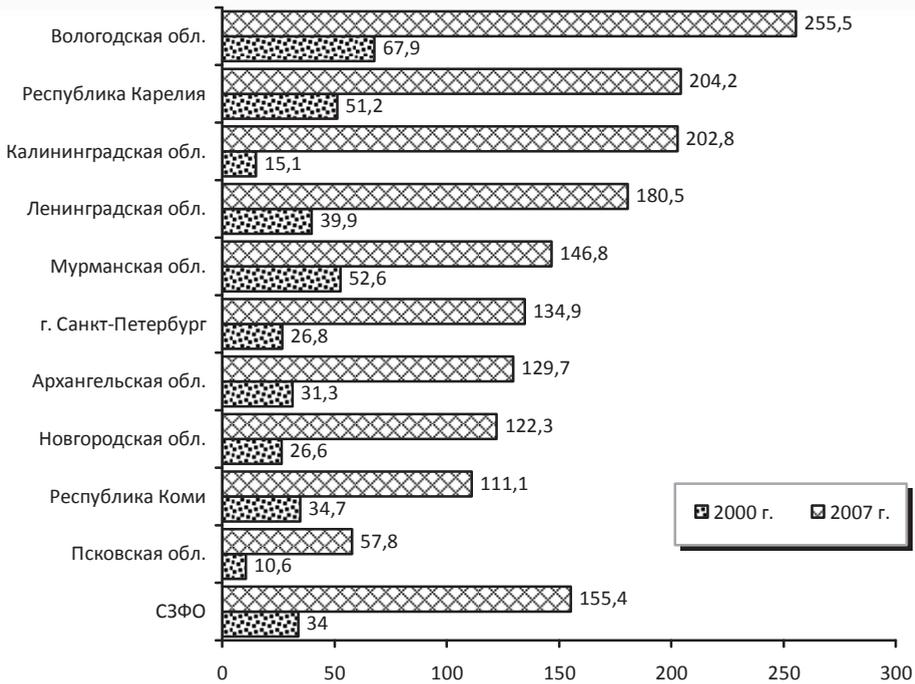

Рисунок 2.3. Динамика промышленного производства в регионах СЗФО в 2000 – 2007 гг.*, тыс. руб. на душу населения

* Рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2002. – С. 30, 394; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 29, 104.

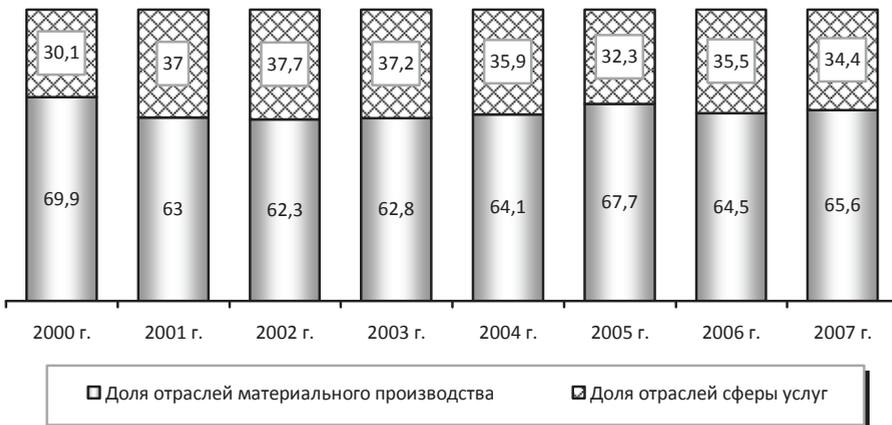

Рисунок 2.4. Динамика структуры ВРП Вологодской области*, %

* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 99.

Однако в целом за 2000 – 2008 гг. в Калининградской, Архангельской и Вологодской областях, а также в г. Санкт-Петербурге рост инвестиций был выше, чем в среднем по СЗФО и России.

Таблица 2.3. **Индекс физического объема инвестиций в основной капитал** (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Калининградская обл.	164,5	103,1	122,2	155,5	122,7	131	93,8	112,6	127,1	422,7
Архангельская обл.	167,8	122,7	140	108,7	102,8	124,9	159,2	120,4	86	395,2
Вологодская обл.	97,9	119,5	122,3	116,5	210	131,5	92,6	97,9	79,1	337,2
г. Санкт-Петербург	80	119	126	136	94	107	105	138,8	100,4	300,1
Новгородская обл.	86,6	146,9	58,1	159	87,5	147,3	125,7	107,2	118,5	279,3
Мурманская обл.	125	130,3	83,1	119,1	104,6	120,8	112,6	92,3	149,1	252,5
Ленинградская обл.	114	126	76	154	121	102	130	88	103,6	215,7
Псковская обл.	117,7	110,8	96,3	154,1	93,3	83,4	123,2	136,4	102,1	219,5
Республика Коми	183,4	109,2	90,6	103	121,8	131,4	135,2	74,4	112	183,7
Республика Карелия	160,1	124,1	106,3	96,3	123	100,6	107,2	90,1	106,7	162,0
СЗФО	107	131,4	105,2	129	110,5	110,8	116,5	109,3	101,2	281,3
Россия (справочно)	117,4	110	102,8	112,5	111,7	110,7	113,7	121,1	109,8	237,8

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 166; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 182.

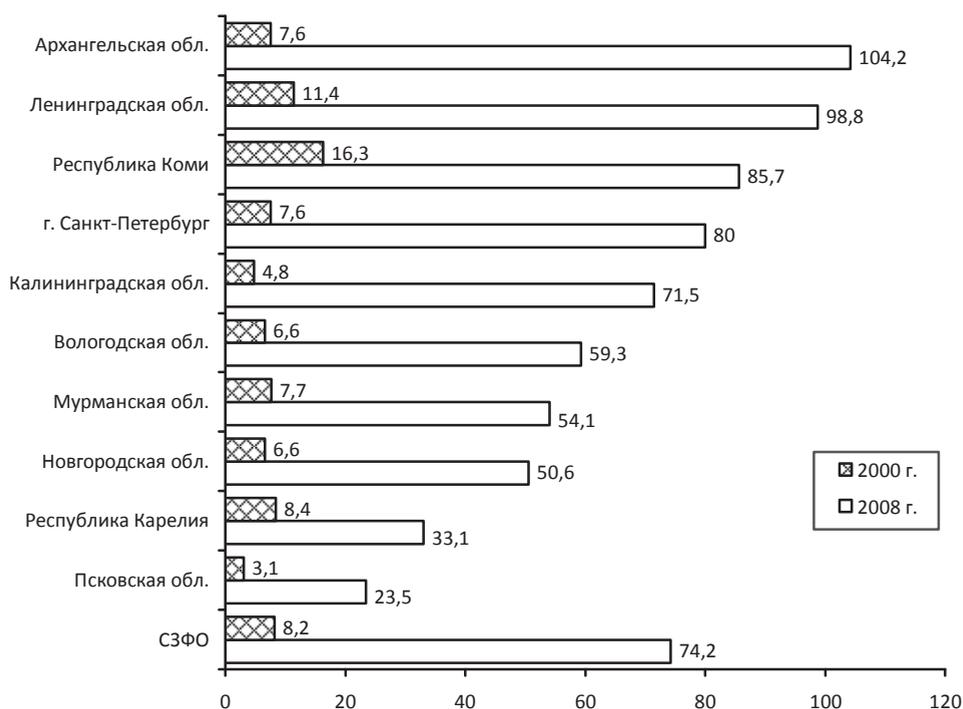

Рисунок 2.5. **Динамика инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО в 2000 – 2008 гг.**, тыс. руб. на душу населения

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 166; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 182.

Динамика инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения позволяет говорить о значительной дифференциации регионов СЗФО по инвестиционной привлекательности (рис. 2.5). В ряде регионов округа этот показатель был ниже, чем в среднем по стране: в 2008 г. на одного россиянина приходилось в среднем 61,8 тысячи рублей инвестиций. Судя по этим данным, в целом уровень экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа достаточно высокий.

Северо-Западный федеральный округ, как один из самых индустриально развитых округов, играет большую роль в формировании межрегионального рынка, являясь поставщиком разнообразной промышленной продукции. Вклад СЗФО в формирование объема производства России различается по видам деятельности: в добыче полезных ископаемых он составляет 5,9%, в обрабатывающих производствах – 13,4%, в энергетике – 12,5%.

Ведущими отраслями рыночной специализации округа являются топливная, химическая, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение, производство строительных материалов.

Основная часть промышленной продукции производится предприятиями топливно-энергетического комплекса, сосредоточенными в основном на территории Республики Коми, где добывается почти половина объема извлекаемой в округе нефти, 80% газа и почти весь объем угля, и в Ненецком автономном округе.

Предприятия металлургического комплекса выпускают более 20% промышленной продукции округа. Производство черных металлов сконцентрировано на крупнейших предприятиях России – в ОАО «Северсталь» и «Сталепрокатный завод», находящихся в Вологодской области, а также на Костамукшском горно-обогатительном комбинате в Республике Карелия и других предприятиях.

Цветная металлургия представлена добычей и обогащением североонежских бокситов, хибинских нефелинов и апатитов (Мурманская область), титановых руд (Республика Коми).

В составе машиностроительного комплекса приоритет принадлежит судостроению, электротехническому, энергетическому, тракторному и сельскохозяйственному машиностроению, приборостроению и электронной промышленности. Ведущие предприятия отрасли сосредоточены в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Предприятия химической промышленности специализируются на производстве фосфатного сырья, минеральных удобрений, различных кислот, аммиака. Наиболее значим удельный вес продукции этой отрасли в Вологодской, Новгородской и Ленинградской областях.

Лесопромышленный комплекс регионов СЗФО включает все стадии заготовки и переработки древесины. Значительное развитие получили лесная, лесохимическая, целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая отрасли. Широко развито данное производство в Архангельской области (Архангельский, Котласский и Соломбальский целлюлозно-бумажные комбинаты) и Республике Карелия (одно из крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности России – ПО «Кондопога»). Пиломатериалы, фанеру, древесноволокнистые и древесностружечные плиты, мебель, картон, бумагу производят в большинстве регионов СЗФО. Так, в 2007 году доля СЗФО в общероссийском производстве бумаги составляла 61,3%; фанеры – 37%; деловой древесины – 33%; пиломатериалов – 28%.

О высоком уровне экономического развития регионов СЗФО свидетельствует и динамика общего объема бюджетных ресурсов на душу населения, который за исследуемый период увеличился в среднем в 7,5 раза (табл. 2.4). По итогам 2008 г. самыми высокообеспеченными по абсолютному показателю доходов на душу населения являлись г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Республика Коми, Вологодская и Архангельская области.

Вместе с тем в экономическом развитии ряда регионов округа не все благополучно, что служит угрозой для устойчивого развития. Так, например, хотя Вологодская область, являющаяся индустриально развитым регионом Северо-Запада, по основным экономическим показателям входит в число регионов-лидеров, однако за годы рыночных трансформаций структура ее промышленности претерпела значительные изменения. Наибольшее развитие получили отрасли, связанные с первыми переделами сырья. В результате в области сформирован моноструктурный производственный комплекс, черная металлургия дает 2/3 объемов промышленного производства. На долю предприятий электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, химической, пищевой промышленности и других отраслей приходится чуть более 30%. Причем за годы

**Таблица 2.4. Обеспеченность населения субъектов
Северо-Западного федерального округа бюджетными средствами,
рублей на душу населения**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	8081	11112	14394	16794	20821	31251	47850	61573	74884	9,3
Мурманская обл.	7343	8352	12457	14116	18578	19905	34016	47752	55926	7,6
Республика Коми	9919	12401	14908	16243	20519	24853	30842	35332	45825	4,6
Архангельская обл.	6418	9292	11060	13867	17513	21060	27439	30806	40800	6,4
Вологодская обл.	7392	8327	10293	13426	19965	21358	26616	34811	41727	5,6
Ленинградская обл.	6003	8384	11391	13543	16525	20309	22647	29763	38849	6,5
Калининградская обл.	4617	5717	8157	9808	11891	16112	22180	29480	39667	8,6
Республика Карелия	7523	8518	10863	11973	14906	19795	21874	29112	39301	5,2
Новгородская обл.	4683	5803	6906	8710	11074	16741	18306	22778	33666	7,2
Псковская обл.	4134	5858	8495	9428	10594	12641	15579	20340	25996	6,3
<i>В среднем по СЗФО</i>	<i>7057</i>	<i>9250</i>	<i>12048</i>	<i>14147</i>	<i>17406</i>	<i>23143</i>	<i>32568</i>	<i>42481</i>	<i>52971</i>	<i>7,5</i>
<i>В среднем по РФ</i>	<i>7270</i>	<i>9058</i>	<i>11243</i>	<i>13351</i>	<i>16804</i>	<i>20979</i>	<i>26739</i>	<i>33765</i>	<i>43634</i>	<i>6,0</i>

Рассчитано по: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 28, 155; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 27, 170.

рыночных трансформаций вклад предприятий машиностроения и металлообработки, лесного комплекса и пищевой промышленности существенно уменьшился.

Доходы бюджета Вологодской области в значительной степени зависят от стабильности практически одного предприятия – ОАО «Северсталь», доля которого в доходах бюджета составляет более 40% (табл. 2.5).

**Таблица 2.5. Вклад ОАО «Северсталь» в доходы бюджета
Вологодской области**

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2004 г.(+,-)
Налоговые доходы областного бюджета, млрд. руб.	14,8	15,4	21,6	26,6	+ 11,8
Налоговые платежи, поступившие в областной бюджет от ОАО «Северсталь», млрд. руб.	8,6	6,7	9,1	12,7	+4,1
Доля ОАО «Северсталь» в доходах областного бюджета, %	47,8	43,6	42,1	40,2	-7,6

Эта зависимость особенно остро проявилась вследствие финансово-экономического кризиса. В 2008 г. в Вологодской области динамика промышленного производства была крайне

неустойчивой, объемы промышленного производства резко снижались. Только в ноябре производство промышленной продукции сократилось по отношению к октябрю на 37% (табл. 2.6). Это самое большое сокращение среди «металлургических» регионов страны.

Таблица 2.6. Динамика индекса объемов промышленного производства в Вологодской области в июне – декабре 2008 г.*, % к предыдущему месяцу

Регион	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Декабрь к июню, в %
Вологодская обл.	97,8	102,1	96,7	93,7	90,3	64,3	116,5	63
Белгородская обл.	97,7	98,6	99,6	112,9	119	74,2	100,3	98
Липецкая обл.	95	100,2	98,1	102,4	85,8	81	99,3	69
Челябинская обл.	91,4	98,9	103,7	101,6	89,8	76,3	117,2	84
Кемеровская обл.	97,9	96	104,6	97,5	100,8	85,7	108,5	92
Российская Федерация	98,6	103,3	99,1	101,4	102,8	89,2	103,8	99

* Рассчитано автором по: Информация для проведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Наибольшее сокращение отмечено в текстильном и швейном, а также металлургическом производстве в связи с падением цен на черные металлы как на внутреннем, так и мировом рынках (рис. 2.6).

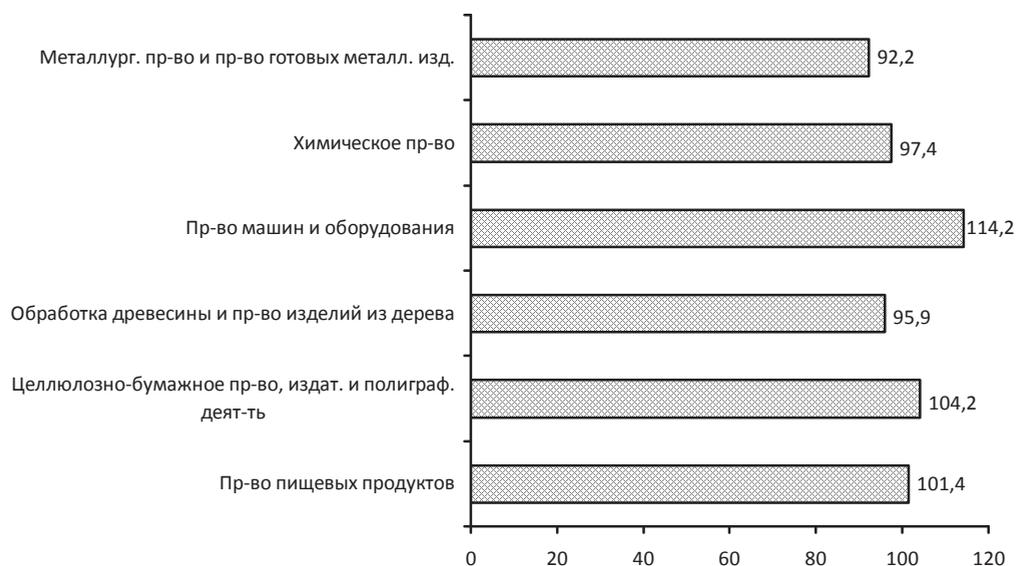

Рисунок 2.6. Индексы производства обрабатывающих производств Вологодской области (2008 г. к 2007 г.), в %

Источник: Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды по Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 13.

Сложная ситуация в производственном секторе региона негативно отразилась и на состоянии областного бюджета. Уже в ноябре 2008 г. зафиксировано снижение доли налога на прибыль и на доходы физических лиц в доходах бюджета. Серьезные проблемы возникли при формировании бюджета области на 2009 год: доходная часть бюджета области планировалась порядка 43 млрд. рублей, а фактически оказалась почти в 2 раза меньше. В результате Вологодская область из группы регионов-доноров переместилась в группу регионов, наиболее пострадавших от кризиса.

В начале 2009 г. ситуация в производственном секторе несколько улучшилась: в январе индекс промышленного производства составил 102,1% к предыдущему месяцу, а в феврале – 108,6%. Вместе с тем к январю – февралю 2008 года он составлял лишь 70,2% (в РФ – 85,4%), а в обрабатывающих производствах – 68,9% (в РФ – 79%).

Чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие Вологодской области, приоритетными задачами региональных органов государственной власти, по нашему мнению, должны стать:

- стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса и направленной на рост конкурентоспособности;
- совершенствование структуры производственного сектора путем диверсификации экономики, стимулирования развития отраслей, ориентированных прежде всего на местные ресурсы – лесного и агропромышленного комплексов, машиностроительных производств;
- более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности функционирования промышленности.

Приоритетное значение в обеспечении безопасности и комфорта в любой сфере жизнедеятельности в современном мире имеет такая важнейшая экономическая категория, как качество. Мы согласны с автором [165] относительно того, что это понятие распространяется на все стороны жизни. Более того, качество жизни стало главным критерием достижения социально-экономической безопасности страны, развития ее научно-технического и человеческого потенциала. Вложения в человеческий капитал, включающие затраты на образование и профессиональное обучение, охрану здоровья и поддержку физиологической (трудовой и социальной) активности людей,

другие социальные расходы, считаются наиболее перспективными, поскольку способствуют формированию здоровья нации, ее потенциала в широком, объемном понимании.

Нам представляется, что в систему оценки устойчивого развития регионов обязательно должны быть включены показатели, характеризующие качество жизни.

Под термином «качество жизни» понимается комплекс характеристик жизнедеятельности человека, группы людей или населения в целом, обслуживающих ее оптимальное протекание в конкретное время и в определенных условиях.

Наиболее полное представление о качестве жизни дает индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемый по общепринятой методике ООН. Он представляет собой интегральный показатель, рассчитываемый как усредненное значение трех обобщающих показателей:

- индекса ожидаемой продолжительности жизни (долголетия), который определяется при рождении как продолжительность предстоящей жизни;
- индекса достигнутого уровня образования, измеряемого как суммарный приведенный показатель индекса грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся, поступивших в учебные заведения первого, второго и третьего уровней;
- индекса уровня жизни, равного скорректированному реальному ВВП на душу населения, рассчитанному с учетом паритета покупательной способности.

Кроме основных показателей, с помощью которых определяются данные индексы, в них учитываются и другие факторы, помогающие наиболее эффективно и объективно оценить качество жизни. Например:

1. При оценке индекса ожидаемой продолжительности жизни (долголетия) обращается внимание на такие показатели, как:

- динамика заболеваемости, рождаемости, смертности;
- миграция населения;
- содержание вредных веществ в атмосфере, почве, воде, продуктах питания;
- доля затрат на экологию;
- инвестиции, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов и др.

2. При оценке индекса достигнутого уровня образования учитываются следующие показатели:

- доли расходов на образование, науку, культуру;
- количество учащихся и студентов;
- среднее число учащихся, приходящееся на одного преподавателя и др.

3. Индекс уровня жизни оценивается такими показателями, как:

- уровень безработицы;
- миграция населения и ее причины;
- условия жизни (жилищные условия, качество питания) и др.

[165].

Таким образом, ИРЧП учитывает комплексное влияние таких факторов, как уровень развития здравоохранения, образования, экономическое благосостояние, научный потенциал. Через эти три основополагающие константы можно определить уровень качества жизни в государстве, регионе, городе и т. д.

Динамика человеческого потенциала выступает важной характеристикой устойчивого социально-экономического развития. Отслеживание этой динамики требует фиксации наиболее значимых показателей человеческого потенциала.

Сравнительная динамика ИРЧП в субъектах Северо-Западного федерального округа позволяет заметить в них рост этого показателя. Наибольшее в округе значение показателя в 2006 г. зафиксировано у г. Санкт-Петербурга (0,848) – это третье место среди регионов страны, наименьшее – у Псковской области (0,729), что соответствует 76 месту соответственно [165] (рис. 2.7).

Отметим, что сохранение значительных различий в уровне материального благосостояния населения и экономического развития выступает одним из факторов снижения устойчивости развития. Как показывают данные ООН, страны мира существенно различаются по уровню материального благосостояния. Экономическое неравенство было и остается проблемой даже в самых развитых странах ОЭСР, эта проблема весьма актуальна и для Российской Федерации.

За 2000 – 2008 гг. и в целом по России, и в ее регионах, в частности в Вологодской области, доходы населения увеличились в сопоставимой оценке более чем в два раза. Однако на фоне таких достаточно благоприятных тенденций изменения уровня доходов и в стране в целом, и в регионах наблюдается значительная дифференциация населения по доходу. Более того, в настоящее время многократно подтвержден факт углубления социального неравенства в России [8].

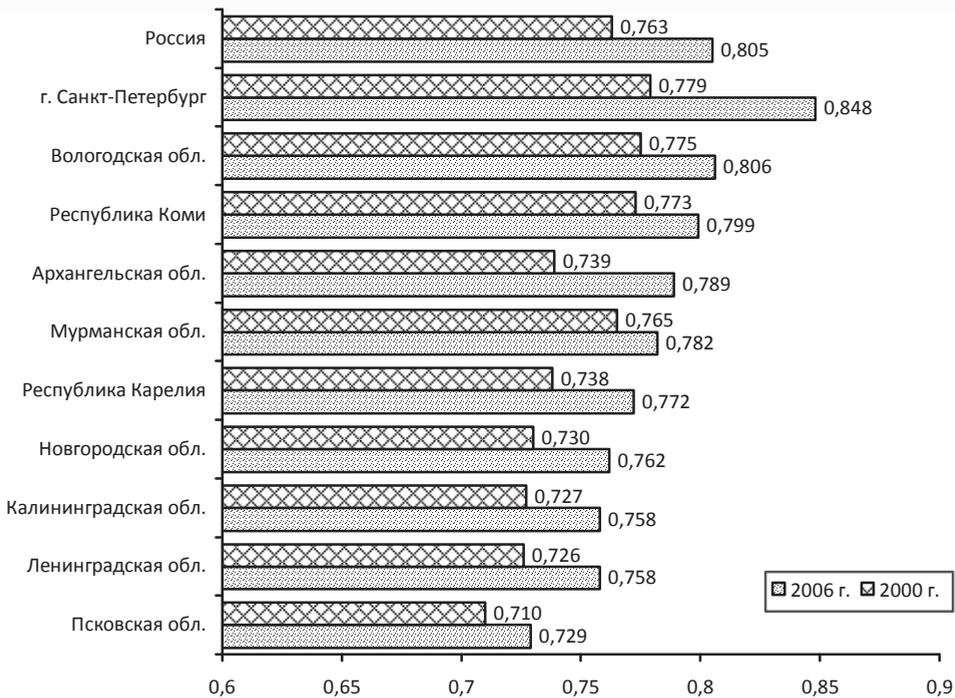

Рисунок 2.7. Индекс развития человеческого потенциала в регионах СЗФО

Один из показателей, свидетельствующий о наличии неравенства в регионах СЗФО, – дифференциация по уровню заработной платы. Удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников в 2007 году в Новгородской и Псковской областях составлял 17 и 18% соответственно, а в Архангельской – 22%. Соотношение между средней заработной платой высоко- и низкооплачиваемых работников доходило до 15 раз (табл. 2.7). Заметим, что для основной части трудоспособного населения заработная плата – единственный источник дохода.

Неравенство оплаты труда, как справедливо отмечает [107], является проблемой еще и потому, что высокие заработные платы соседствуют с заработными платами трудоспособного населения ниже прожиточного минимума. Зарплату ниже прожиточного минимума получают примерно 29% наемных работников российской экономики в целом. При этом в сельском хозяйстве, подчеркивает автор, заработную плату ниже прожиточного минимума получают около 70% работников, в сфере культуры и искусства – 52,3%, образования – 43,5%, здравоохранения – 38,5%.

Таблица 2.7. Дифференциация средней начисленной заработной платы работников организаций в регионах СЗФО

Регион	Соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой, раз			Удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже средней по субъекту в общей численности работников, %			Удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников, %		
	2000	2006	2007	2000	2006	2007	2000	2006	2007
Республика Карелия	16	12	11	63	62	63	24	15	14
Республика Коми	25	18	15	68	64	63	30	17	15
Архангельская обл.	24	16	15	68	65	63	38	25	22
Вологодская обл.	22	17	15	53	63	63	19	13	12
Калининградская обл.	27	15	13	65	63	64	...	20	12
Ленинградская обл.	18	11	11	64	63	61	33	9	4
Мурманская обл.	14	14	11	67	62	...	...	16	10
Новгородская обл.	23	16	12	...	64	64	...	18	17
Псковская обл.	21	13	13	62	63	62	63	26	18
г. Санкт-Петербург	20	14	14	64	65	66	32	5	6

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 61.

Таблица 2.8. Численность населения в субъектах СЗФО с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения субъекта

Регион	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Новгородская обл.	34,2	27,7	26,7	23,8	19,9	20,2
Псковская обл.	44,8	21,0	18,3	19,3	18,5	17,3
Республика Карелия	22,3	19,0	18,5	16,5	15,4	17,1
Архангельская обл.	33,5	23,5	19,7	17,6	17,4	16,9
Мурманская обл.	24,9	21,2	19,8	19,7	18,3	15,6
Вологодская область	25,5	20,0	17,9	18,3	16,5	15,5
Республика Коми	26,3	18,5	16,9	15,3	15,2	14,7
Ленинградская обл.	50,9	36,8	24,4	20,5	14,3	12,6
Калининградская обл.	37,7	28,0	25,5	20,0	14,3	12,4
г. Санкт-Петербург	27,3	15,6	12,7	10,0	9,6	9,0
Справочно Россия	29,0	20,3	17,6	17,7	15,3	13,4

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 62.

Следствием высокой степени неравенства населения по доходам является его бедность. Основные показатели, с помощью которых измеряются масштабы бедности в российской статистике, – численность и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Как показывают данные *таблицы 2.8*, в 2007 г. в Новгородской области 20% населения находилось за чертой бедности.

Выше среднероссийского уровень бедности и в других регионах округа, кроме Ленинградской и Калининградской областей, а также в г. Санкт-Петербурге. Судя по предварительным данным органов статистики, финансово-экономический кризис и без того острую проблему бедности населения возводит в разряд актуальнейших.

Столь высокий уровень бедности в регионах стал одной из причин негативных демографических тенденций. Население Российской Федерации в настоящее время стремительно сокращается, что представляет собой наиболее серьезную угрозу национальной безопасности. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025 г. может составить около 123 млн. человек, сократившись по сравнению с 2006 г. на 20 млн. человек (или на 1/7).

Существующие показатели рождаемости в 1,6 раза ниже, чем необходимо для простого воспроизводства населения. Такая ситуация ставит под вопрос дальнейшие возможности народов России развивать накопленный веками материальный, духовный и культурный потенциал.

Из-за низкой рождаемости и высокой смертности населения демографические процессы в субъектах СЗФО приобрели устойчивую тенденцию. Причем коэффициенты естественной убыли во всех регионах округа, кроме Республики Коми, Мурманской и Архангельской областей, превышают среднероссийский уровень, а в Псковской и Новгородской областях превышение достигает 4 раз (табл. 2.9).

Таблица 2.9. Динамика коэффициента естественной убыли (-), прироста (+) населения субъектов СЗФО, на 1000 человек населения

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Республика Коми	-3,5	-3,5	-4,0	-4,3	-3,7	-4,1	-2,7	-0,9	-0,6
Мурманская обл.	-3,0	-3,1	-3,4	-4,0	-3,2	-3,6	-2,9	-1,6	-1,3
Архангельская обл.	-7,5	-6,6	-7,1	-7,1	-6,5	-6,3	-4,9	-3,1	-2,6
Калининградская обл.	-7,3	-8,1	-8,4	-8,7	-9,0	-9,2	-7,2	-4,4	-3,9
г. Санкт-Петербург	-9,4	-9,0	-8,4	-8,0	-7,3	-7,4	-6,5	-5,4	-4,2
Вологодская обл.	-7,2	-8,0	-8,3	-9,4	-8,4	-8,3	-6,2	-4,5	-4,2
Республика Карелия	-7,8	-8,0	-8,6	-9,7	-8,1	-8,2	-6,8	-5,5	-5,0
Ленинградская обл.	-12,1	-12,7	-12,6	-13,1	-12,0	-12,5	-11,4	-10,0	-9,4
Новгородская обл.	-12,6	-13,1	-13,3	-14,3	-12,9	-13,2	-11,7	-9,6	-10,0
Псковская обл.	-14,9	-14,8	-15,3	-15,9	-15,1	-15,7	-14,4	-11,3	-11,6
В среднем по СЗФО	-8,7	-8,8	-8,8	-9,0	-8,2	-8,4	-7,2	-5,5	-5,0
В среднем по РФ	-6,6	-6,6	-6,5	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,4	-2,6

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 36; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа: стат. бюлл. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 94.

Итак, вышеназванные и другие проблемы свидетельствуют о том, что для перехода на модель устойчивого развития требуется внести существенные коррективы в региональную социально-экономическую политику. Необходима скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном, региональном и местном уровнях), в которых были бы определены цели развития человеческого потенциала, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений [186].

В числе приоритетных, по нашему мнению, должны быть вопросы повышения качества жизни населения, преодоления тенденции сокращения его численности, обеспечения роста благосостояния и безопасности, социальной справедливости, снижения социальной напряженности. От успешности решения этих проблем в определяющей степени зависит превращение региональной социально-экономической системы в устойчивую, сбалансированную и вместе с тем развивающуюся систему.

Важнейшим критерием устойчивого развития региона выступает экологическое равновесие. Вместе с тем экологическая ситуация в России не простая. Авторы [152] отмечают: «С одной стороны, 16% территории сильно загрязнены и здесь уничтожены естественные экосистемы, с другой – 65% территории на севере Европейской части России, значительная часть Западной Сибири и Дальний Восток представляют собой слабо затронутые хозяйственной деятельностью территории, оставшиеся 19% – это территории со средним уровнем загрязнения и сильно деформированными экосистемами».

Для регионов Северо-Запада экологические проблемы стоят достаточно остро.

Во-первых, территория Северо-Запада характеризуется рядом неблагоприятных естественных процессов, таких как повышенная способность почвы аккумулировать загрязнения, слабая возможность самоочищения природной среды, низкая устойчивость ее компонентов к антропогенным воздействиям. При этом антропогенное воздействие крайне велико.

Во-вторых, значительную долю в структуре экономики Северо-Западного федерального округа занимают отрасли, связанные с добычей и переработкой сырьевых ресурсов. В то время как

основными загрязнителями атмосферного воздуха являются предприятия черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, строительной индустрии, энергетики, целлюлозно-бумажной промышленности. В этой связи наиболее сложная экологическая ситуация в настоящее время сложилась в Санкт-Петербурге, Архангельске и Череповце. Исследования качества атмосферного воздуха в Череповце показали, что в Индустриальном районе города загрязнение выше предельно допустимых суточных концентраций по диоксиду азота – до 1,3 раза, сероуглероду – до 2,4 раза, формальдегиду – до 3,3 раза, оксиду углерода – до 1,3 раза [213].

В-третьих, качество питьевой воды не соответствует санитарно-гигиеническим требованиям из-за плохой водоочистки, неудовлетворительного состояния коммунальных водопроводов и сильного загрязнения источников водоснабжения. Особенно остро эта проблема стоит в городах.

В-четвертых, невыполнение водоохранных мероприятий стало причиной загрязнения рек и озер. Так, к районам со средней и высокой экологической напряженностью отнесены Онего-Кубенский, Карельский, Северо-Двинский. Определенную лепту в этот процесс вносит агропромышленный комплекс: в сельскохозяйственном производстве не происходит достаточной очистки сточных вод, сбрасываемых в реки, минеральные удобрения часто вносятся с превышением норм, а ядохимикаты хранятся на открытых площадках.

В-пятых, продолжает ухудшаться состояние земель и лесов, расположенных в регионах округа.

В-шестых, быстрый рост числа автотранспортных средств (в СЗФО с 1990 г. – более чем в 3 раза) увеличивает нагрузку на окружающую среду.

Кроме того, серьезную угрозу достижению устойчивого развития представляют катастрофы природного и техногенного характера. Негативное влияние на экологическую обстановку Северо-Западного региона оказывает судостроение, поскольку при строительстве атомных ледоколов и подводных лодок существует постоянная опасность радиоактивного заражения территорий.

Эти проблемы требуют разработки и реализации экологической политики, главной задачей которой является преодоление негативных проявлений деэкологизации производства и обеспечение стабилизации экологической ситуации в регионах СЗФО. Важной составляющей этой политики должен стать комплекс мер в области защиты от чрезвычайных ситуаций.

Следует отметить, что от решения проблем, имеющих в социальной сфере, экономике и экологии регионов, во многом зависит не только их переход на модель устойчивого развития, но и их привлекательность для подрастающего поколения с точки зрения проживания, развития и реализации своего потенциала. Следовательно, вопросы региональной конкурентоспособности приобретают все большую актуальность.

Анализ статистических данных показывает, что более 82% населения СЗФО проживает в городах. Это самый высокий показатель урбанизации среди всех федеральных округов. Общемировая тенденция стягивания населения в крупные города характерна и для регионов СЗФО.

Эти процессы подтверждаются исследованиями, проведенными Институтом социально-экономического развития территорий РАН (до 2009 г. – Вологодский научно-координационный центр) в Вологодской области. Особенностью севера Европейской части России является крайне редкая сеть крупных городов. На территориях Вологодской и Архангельской областей (Русский Север) располагается лишь по 2 города с населением свыше 100 тыс. человек, один город – от 50 тыс. жителей и по 2 города – от 30 до 50 тыс. человек. При этом они образуют компактные группы по три города: 1) Вологда, Сокол, Череповец – юг Вологодской области; 2) Архангельск, Северодвинск и Новодвинск – Приморский район Архангельской области; 3) Котлас и Коряжма – Котласский район Архангельской области и Великий Устюг – Вологодская область. Таким образом, Русскому Северу свойственны сильные региональные контрасты: компактные очаги городских агломераций (что, по сути, воспроизвело северную систему очагового сельского расселения) и обширная сельская периферия.

По сравнению с другими регионами СЗФО Вологодская область менее урбанизирована. Это девятый регион на Северо-Западе РФ по удельному весу городского населения (68,4% в 2006 г.) и четвертый – по удельному весу сельского населения (31,6%).

Однако в Вологде и Череповце сосредоточена половина населения области (49%) и 71,7% численности ее городского населения. Среди остальных городов относительно многонаселенными являются лишь Сокол и Великий Устюг. Пятое место по численности жителей занимает пгт. Шексна, далее следуют города Грязовец и Бабаево. Все остальные города имеют численность

менее 12 тыс. человек. В половине районов области (13 из 26) нет ни одного города и функции административного центра в них выполняют поселки и крупные села.

Пространственное развитие территории области идет по пути поляризации. В структуре поселений происходит увеличение количества мельчайших населенных пунктов (с числом жителей до 5 человек) и в то же время – крупных (свыше 5 тыс. человек).

За период с 1989 по 2002 г. количество населенных пунктов с численностью населения до 5 человек возросло на 354 пункта (23%). Это произошло за счет сокращения количества сел с численностью населения от 6 до 500 человек, в которых на момент переписи 2002 г. проживало около 55% сельского населения области.

Вместе с тем часть населения перетекла в районные центры, позволив ряду из них смягчить процесс депопуляции, а некоторым даже увеличить свою численность.

Деградация структуры поселенческой сети, ее измельчение обуславливает выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потерю социально-экономического контроля за многими исторически освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодежи и затуханием в селах производственной жизнедеятельности, а вместе с ней социальной и культурной.

При этом село исторически играло ведущую роль в решении демографической проблемы: коэффициент рождаемости здесь всегда был выше, чем в городе. Однако в настоящее время процессы сокращения численности населения в сельской местности приобрели еще большую остроту, чем в городе. По данным органов государственной статистики, в период с 1990 по 2006 г. численность сельского населения сократилась почти на 75 тысяч (16%) – с 467,6 тыс. человек до 387,4 тыс. Количество жителей области уменьшилось на 71% за счет снижения численности сельских жителей.

Города поглощают сельское население обширных территорий и в то же время создают вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуют концентрации сельскохозяйственного производства в пригородных зонах, направленного на удовлетворение собственных нужд. Поэтому там, где выше плотность городов и где они крупнее, шире ареалы относительного благополучия сельского хозяйства, а значит, и населения. Вдали же от городов возникают зоны аграрной (и, следовательно, общей) депрессии.

Как следствие, нарастает поляризация и между отдельными районами: часть из них (прежде всего – юг области) концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т. д.; другие, напротив, являются «бесперспективными», отличаются сжатием аграрного пространства, распадом крупных хозяйств, сокращением населения. Подобная ситуация во многом типична и для других регионов страны.

По нашему мнению, современная политика управления территориями должна дифференцироваться, как и сами территории, и опираться на знание их социально-географических особенностей, тенденций развития. В районах, которые будут признаны «перспективными», упор должен делаться на стимулирование бизнеса, создание благоприятных условий для капитала, притока инвестиций, устойчивого роста и, в конечном итоге, бездефицитного бюджета. В то время как основой региональной политики в муниципальных районах, признанных «неперспективными» для определенных видов деятельности, должны стать помощь населению, сохранение историко-культурных ландшафтов, укрепление института местного самоуправления.

Таким образом, анализ показал достаточно высокий уровень социально-экономического развития регионов, однако переход на модель устойчивого развития сдерживается целым рядом причин.

2.2. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы

Российскими и зарубежными учеными ведется активная работа по формированию методик оценки устойчивости социально-экономических систем. Исследователи акцентируют внимание на двух основных концепциях: так называемых слабой устойчивости (weak sustainability – WS) и сильной устойчивости (strong sustainability – SS) региона. Первую чаще всего связывают с традиционным неоклассическим представлением экономической теории. Ее сторонники в качестве ведущего рассматривают требование снижения уровня общественного благосостояния с учетом долговременной перспективы. Ученые, разделяющие позицию сильной устойчивости, полагают, что в ее основе должно лежать положение о не снижении запасов природных ресурсов.

Нужно сказать, что еще в 90-е годы XX в. английский экономист Р. Тюрнер различал слабую и сильную устойчивость экономики. Причем слабую устойчивость он трактовал как постоянство во времени полного запаса капитальных активов, а сильную устойчивость («экологическая экономика») – как сохранение полного запаса капитальных активов при сохранении естественно-природного капитала [201].

Предложенная российскими исследователями Н.П. Голубецкой, О.Н. Макаровым и В.И. Бовкун [45] расчетная методика базируется на «правиле Хартвика», суть которого сводится к следующему: страна с экономикой, в значительной степени зависящей от природных ресурсов, должна реинвестировать часть доходов от их (ресурсов) эксплуатации для сохранения постоянства реального потребления во времени. При этом для анализа экономической устойчивости региона принято понятие индексов слабой устойчивости – Z и сильной устойчивости – Z' . Причем:

$$Z = (S - DA - DP) / Y,$$

где S – валовые внутренние сбережения;

Y – валовой региональный продукт (ВРП);

DA – величина амортизации техногенного капитала;

DP – величина амортизации природного капитала.

Становится понятным, что основными компонентами индекса устойчивости являются износ техногенного капитала, износ природного капитала, а также общие накопления региона.

Стоимость основных фондов отраслей экономики, уровень их износа, удельный вес полностью изношенных основных фондов, перемноженные между собой, – исходные данные для расчета износа техногенного капитала.

Износ природного капитала представляет собой сумму текущих затрат на охрану окружающей среды и стоимости использованных в регионе природных ресурсов. В современном обществе стоимость природного капитала (D_{npup}) определяется исходя из двух его составляющих:

$$D_{npup} = D_1 + D_2,$$

где D_1 – промышленная стоимость используемых ресурсов, т. е. их рыночная цена;

D_2 – экологическая, или природная, составляющая (в России не рассчитывается).

Для упрощения расчетов денежной оценки объема использованных в том или ином регионе природных ресурсов можно применять показатель ресурсоемкости ВРП, рассчитываемый по нижеприведенной формуле:

$$D_{\text{прир}} = \text{Ресурсоемкость ВРП} \times \text{ВРП}.$$

В показатель общего регионального накопления входят: со стороны техногенного капитала – объем неизношенных промышленных фондов, со стороны природного – инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В свою очередь, индекс сильной устойчивости (Z') рассчитывается как отношение суммы износа природного и техногенного капиталов к валовому региональному продукту:

$$Z' = (DA + DP) / Y,$$

где DA – величина амортизации техногенного капитала;

DP – величина амортизации природного капитала;

Y – валовой региональный продукт (ВРП).

Причем износ природного и техногенного капиталов – не что иное, как составляющие «себестоимости» (хотя и неполной) всех конечных товаров и услуг, произведенных на территории региона за анализируемый год.

Таким образом, можно заключить: чем меньше сумма данных видов износа, приходящаяся на единицу валового регионального продукта, тем выше эффективность развития экономики региона.

Для того чтобы оценить степень достижения наиболее рационального баланса экономического, социального и природно-ресурсного компонентов субъектами Северо-Западного федерального округа в условиях трансформируемой экономики, рассчитаем индексы сильной устойчивости для каждого из них в 2000 и 2006 гг. по упомянутой методике [45].

Износ основных фондов отраслей экономики Вологодской области на протяжении последних лет нарастает: по итогам 2006 года этот показатель был одним из самых высоких в округе – 46,1%. При этом коэффициент износа техногенного капитала в регионе за период с 2000 по 2006 г. вырос более чем в 2,6 раза (табл. 2.10).

За исследуемый период в области существенно возросло негативное антропогенное влияние на природную среду (табл. 2.11).

Таблица 2.10. Показатели износа техногенного капитала по субъектам Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 гг.

Регион	Стоимость основных фондов, млн. руб.		Износ основных фондов отраслей экономики, %		Удельный вес полностью изношенных основных фондов в общем объеме износа основных фондов по полной балансовой стоимости, %		Износ техногенного капитала, млн. руб.		
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., раз
Республика Карелия	103688	283546	40,7	26,0	9,5	6,3	4001,4	3989,3	0,99
Калининградская обл.	80300	195805	46,9	32,6	14,4	8,0	4669,9	5106,6	1,09
Псковская обл.	80780	164095	48,3	40,0	10,8	12,3	3777,6	8073,5	2,14
Новгородская обл.	71251	196183	50,0	38,6	19,4	17,8	6555,1	12792,3	1,95
Ленинградская обл.	238689	611468	40,5	34,4	14,4	9,2	13920,3	17272,6	1,24
Мурманская обл.	158603	406705	43,3	41,2	10,0	15,8	6694,3	19772,4	2,95
Вологодская обл.	162550	478439	43,6	46,1	13,2	11,2	9355,1	24702,8	2,64
Архангельская обл.	222595	541730	52,2	41,9	18,0	13,2	20915,0	29962,0	1,43
г. Санкт-Петербург	547808	1420807	44,3	39,3	19,5	10,0	24797,4	52991,2	2,14
Республика Коми	267521	727893	38,2	49,4	7,9	19,4	6866,1	55375,2	8,07
СЗФО	1789585	4976071	43,7	40,1	12,4	11,4	96974,0	227476,1	2,35

Таблица 2.11. Показатели износа природного капитала по субъектам Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 гг.

Регион	Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.		Объем использованных в регионе природных ресурсов, млн. руб.		Износ природного капитала, млн. руб.		
	2000 г.*	2006 г.**	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., раз
Псковская обл.	157,6	240,0	2491,6	7608,3	2649,2	7848,3	2,96
Новгородская обл.	365,5	577,0	3228,7	11273,3	3594,2	12780,3	3,28
Республика Карелия	901,0	998,0	4345,0	13305,9	5246,0	14293,9	2,72
Калининградская обл.	103,0	313,0	3686,7	15383,0	3689,7	15696,0	4,25
Мурманская обл.	1281,5	2428,0	8490,8	24058,3	9772,3	26486,3	2,71
Вологодская обл.	704,1	1299,0	10656,1	32010,3	11360,2	33309,3	2,93
Архангельская обл.	1371,6	2283,0	9518,3	31786,5	10889,9	34069,5	3,13
Республика Коми	1694,6	2818,0	9158,9	32837,4	10753,5	34455,4	3,20
Ленинградская обл.	4710,7	4337,0	8674,3	40872,3	13335,0	45769,3	3,39
г. Санкт-Петербург	2375,6	3828,0	28989,4	125002,4	31325,0	128830,4	4,11
СЗФО	13525,2	18101,0	89089,8	333937,7	102615,0	352038,7	3,43

* Данные территориальных органов Федеральной службы государственной статистики.
** Основные показатели охраны окружающей среды по субъектам Российской Федерации // Бюллетень Федеральной службы государственной статистики «Основные показатели охраны окружающей среды – 2007 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b_oxr07/lssWWW.exe/Stg/d010/3.htm

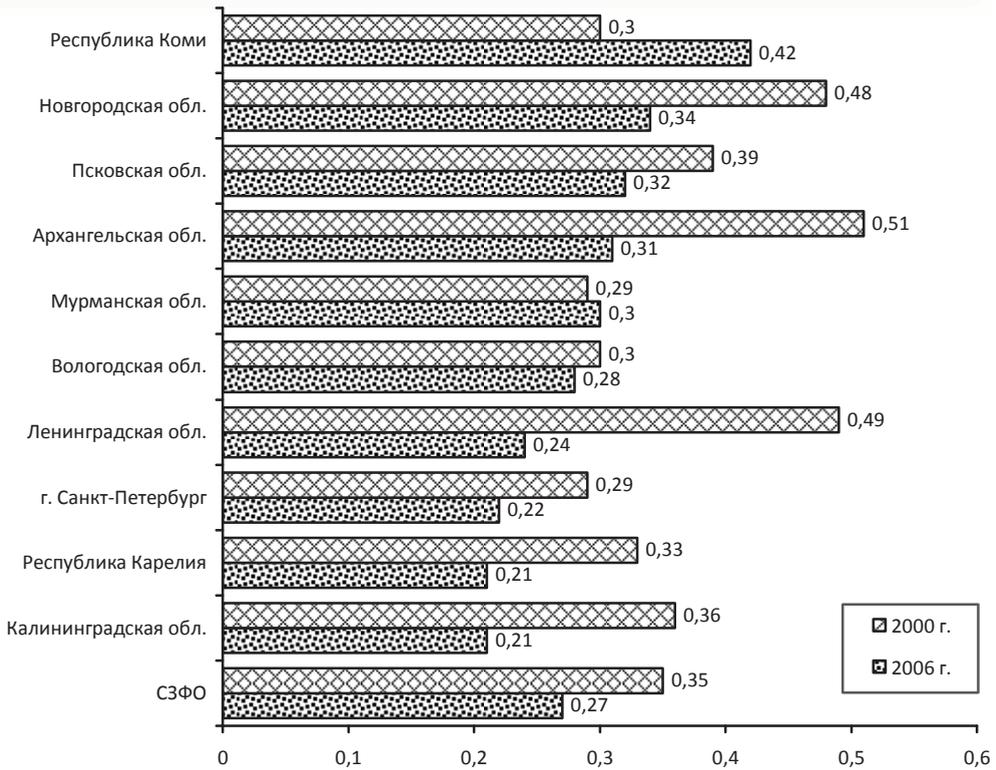

Рисунок 2.8. Индексы сильной устойчивости по регионам СЗФО в 2000 и 2006 гг.

Необходимо отметить, что в 2000 – 2006 гг. в целом по Северо-Западному федеральному округу произошло незначительное снижение индекса сильной устойчивости – с 0,35 до 0,27 (рис. 2.8).

Вместе с тем анализ динамики данного показателя в разрезе отдельных субъектов округа позволяет сделать следующие, достаточно неоднозначные выводы:

1. За исследуемый период практически во всех регионах (равно как и по федеральному округу в целом) произошло снижение устойчивости.

2. Резкое падение индекса сильной устойчивости имело место в Архангельской (с 0,51 до 0,31), Ленинградской (с 0,49 до 0,24) и Новгородской (с 0,48 до 0,34) областях.

3. В Вологодской и Мурманской областях данный показатель практически не изменился.

4. В то же время в Республике Коми был зафиксирован значительный рост индекса сильной устойчивости (с 0,3 в 2000 г. до 0,42 в 2006 г.), что характеризует регион с положительной стороны.

Решение проблемы повышения устойчивости видится, прежде всего, в более эффективном использовании природно-ресурсного потенциала региона, внедрении передовых технологий в производство, повышении качества управления, что возможно обеспечить путем перехода экономики на инновационный путь развития.

Попытки создания методики оценки устойчивости развития, учитывающей влияние не только экономических, но и социальных и экологических факторов, предпринимаются в настоящее время как российскими, так и зарубежными учеными. Об этом свидетельствуют работы В.Г. Гаркавой, А.Н. Истошина, О.С. Кушнаревой, Ю.Г. Мигунова и др. [40, 113]. Этот факт еще раз подтверждает актуальность проблемы создания методики оценки устойчивости региональной социально-экономической системы.

По нашему мнению, при создании методики следует учитывать ряд требований:

- система показателей должна охватывать все составляющие региональной системы: экономическую, социальную и экологическую;
- число показателей должно быть ограничено;
- показатели должны быть сопоставимы;
- информационная база для проведения оценки должна быть доступна;
- показатели должны сводиться в единый, интегральный показатель, что обеспечит сопоставимость устойчивости регионов друг с другом;
- для интерпретации интегральной оценки необходимо задать пороговые значения.

Под интегрированной понимается оценка социально-экономического развития региона, проведенная с позиций согласованного сочетания основных аспектов: социального, экономического, экологического. Она включает в себя анализ и диагностику экономических, социальных и экологических индикаторов и их взаимосвязей; анализ и оценку возможности возникновения значимых воздействий на окружающую среду.

Особенностью такого анализа является реальное применение принципов устойчивого развития, суть которых состоит в том, что:

- 1) система должна находиться в окрестности траектории устойчивого развития, где ее основные показатели сбалансированы;

2) существует эффективный механизм, который способен парировать все возможные возмущения и удерживать систему в указанной окрестности (динамического равновесия);

3) ресурсы системы распределяются между ее элементами достаточно эффективно, чтобы не вызывать внутри нее антагонистических противоречий;

4) в систему поступает достоверная информация о ее состоянии и состоянии внешней среды, управляющая подсистема способна эту информацию переработать и принимать разумные решения;

5) разумное решение принимается с учетом текущего и возможных будущих состояний системы, прошлое воспринимается как опыт;

6) в иерархической системе обработка информации и принятие решений рационально распределены между всеми ее элементами;

7) система находится в достаточно гармонических отношениях с внешней средой;

8) механизмы преемственности и изменчивости системы обеспечивают плавную адаптацию к внешним условиям.

О необходимости создания интегрального показателя устойчивости социально-экономического развития регионов свидетельствует также динамика различий между субъектами Российской Федерации, не только не сокращающихся, а, напротив, по ряду позиций увеличивающихся. Это особенно заметно в отношении экономических показателей. Так, разрыв в экономическом развитии регионов России по такому показателю, как ВРП на душу населения, продолжает увеличиваться (*рис. 2.9*). По объему промышленной продукции на душу населения разрыв составляет более 300 раз.

На наш взгляд, методика оценки устойчивости региональной социально-экономической системы должна включать следующие этапы.

Первый этап – обоснование состава показателей.

Индикаторы устойчивости развития региона не являются неизменными, раз и навсегда установленными. Они определяются исходя из внутренних факторов, характеризующих экономическое, социальное и экологическое развитие регионов (*рис. 2.10*). На наш взгляд, для расчета интегрального показателя оценки устойчивости развития региональной системы могут использоваться следующие показатели (*табл. 2.12*).

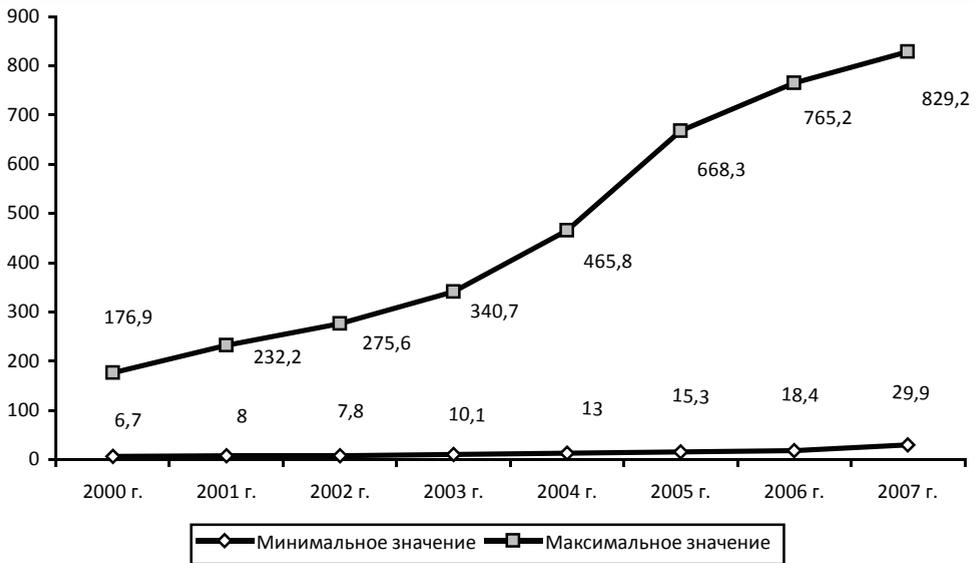

Рисунок 2.9. Динамика минимального и максимального значений валового регионального продукта (по всем регионам РФ), рублей на душу населения

Рисунок 2.10. Внутренние факторы устойчивости регионального развития

Таблица 2.12. Перечень индикаторов для расчета интегрального показателя устойчивости региональной социально-экономической системы

Экономические	Социальные	Экологические
Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения Объем промышленного производства, тыс. руб. на душу населения Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на душу населения Доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъекта РФ, % Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % Доля предприятий, занимающихся инновациями, % Степень износа основных производственных фондов, % Удельный вес убыточных организаций, % Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % Розничный товароборот, рублей на душу населения Уровень зарегистрированной безработицы, % Уровень экономической активности населения, % Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование в общей численности занятых, % Коэффициент депопуляции населения Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, % Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения	Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, % Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, % Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тонн на 1000 чел. нас. Площадь зеленых массивов и насаждений в городах по субъектам РФ, кв. м в расчете на одного городского жителя Лесовосстановление, га на 1000 чел. нас.

Экономические показатели отражают:

- уровень экономического развития, обобщенные технико-экономические результаты и тенденции функционирования хозяйственного комплекса региона; выявляют потенциальные угрозы в отраслях хозяйства;
- уровень инвестиционной активности в регионе, что само по себе дает представление об интенсивности деловой и производственной деятельности; инвестиционные индикаторы сигнализируют о появлении угроз падения производства;
- уровень инновационности и восприимчивости сферы производства к достижениям НТП, тенденции развития научно-технического потенциала, без которого невозможен прогресс и дальнейшее функционирование экономики;
- способность региона самостоятельно решать социально-экономические проблемы.

Социальные показатели характеризуют:

- социально-демографические процессы в регионах и уровень жизни населения, степень благополучия в обществе;
- состояние трудовых ресурсов, качество трудового потенциала, способность обеспечить переход экономики к инновационному типу развития.

Экологические показатели свидетельствуют об экологическом благополучии, влиянии экономики на экологию региона, об адекватности применяемых мер по снижению негативного влияния на окружающую природную среду.

Второй этап – оценка уровня развития региона по каждому показателю. Для учета весомости показателей и степени различий в их уровне по регионам, а также для расчета единого комплексного индикатора уровня развития целесообразно применить метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе евклидовых расстояний. Он позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю-эталоноу. В связи с этим координаты сравниваемых регионов выражаются в долях соответствующих координат эталона, взятого за единицу:

k_i – оценка уровня развития региона i по каждому показателю:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} - \text{прямой показатель}; \quad k_i = \frac{\min(x_i)}{x_i} - \text{обратный}$$

показатель;

x_i – значение показателя в регионе i ;

$\max(x_i)$, $\min(x_i)$ – показатель-эталон, в качестве которого могут быть выбраны оптимальные (или пороговые) значения показателей регионального развития.

Третий этап представляет собой расчет комплексного показателя устойчивости по блокам. Каждый показатель возводится в квадрат (чтобы избежать отрицательных значений), затем находится средняя арифметическая оценка и извлекается корень квадратный:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}},$$

где I_j – комплексный показатель устойчивости по каждому блоку показателей.

Четвертый этап – формирование интегрального показателя.

При этом важным моментом является выбор формы построения обобщающего показателя (интегрированного индекса) устойчивости региональной социально-экономической системы.

Наиболее часто индикаторы устойчивого развития выражаются в форме среднеарифметического частных индикаторов (например, индекс развития человеческого потенциала).

Однако, на наш взгляд, для отражения значимости каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы, их пропорциональности в большей степени соответствует среднегеометрическая величина. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона.

Исходя из этого, интегральный индекс устойчивости можно рассчитать по следующей формуле:

$$I_{уст.} = \sqrt[3]{I_{экон.} \times I_{соц.} \times I_{экол.}}$$

где $I_{экон.}$ – экономическая устойчивость;

$I_{соц.}$ – социальная устойчивость;

$I_{экол.}$ – экологическая устойчивость.

Такое построение показателя позволяет отразить значимость каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона.

Пятый этап – интерпретация интегральной оценки устойчивости социально-экономического развития региона.

Для этих целей следует установить пороговые значения индекса устойчивости. Интегральный индекс устойчивости может находиться в пределах от 0 до 1. Следовательно, можно выделить шесть уровней устойчивости региональной социально-экономической системы, которые объединены в четыре области устойчивости (табл. 2.13).

Область 1 характеризует очень высокую степень устойчивости системы. Нахождение системы в этой области не требует каких-либо корректирующих воздействий со стороны субъекта управления.

Таблица 2.13. **Интерпретация пороговых значений интегрального индекса устойчивости региональной социально-экономической системы**

Область устойчивости	Границы интервала	Степень устойчивости системы
1	$0,85 < I_{уст.} \leq 1,0$	Высокий уровень устойчивости
	$0,7 < I_{уст.} \leq 0,9$	Устойчивое развитие
2	$0,5 < I_{уст.} \leq 0,75$	Развитие, близкое к устойчивому
	$0,25 < I_{уст.} \leq 0,5$	Развитие с признаками неустойчивости
3	$0,1 < I_{уст.} \leq 0,25$	Неустойчивое, предкризисное развитие
	$0 < I_{уст.} \leq 0,1$	Абсолютно неустойчивое развитие, кризис

Область 2 соответствует устойчивому развитию или близкому к нему. Однако в этой зоне могут накапливаться факторы, снижающие устойчивость системы. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на снижение влияния этих факторов.

Область 3 значений интегрального индекса отражает наличие отрицательных тенденций процессов, которые нарушают равновесие системы, и свидетельствует об угрозах безопасности системы. От субъекта управления требуется принятие комплекса мер, направленных прежде всего на устранение угроз, обеспечение устойчивого развития системы в долгосрочной перспективе.

Область 4 значений интегрального индекса представляет собой зону кризиса, где начинаются качественно новые процессы, ведущие к полному краху системы. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на принятие срочных антикризисных мер.

Анализ индикаторов социально-экономического развития регионов России, показателей, выбранных для расчета интегрального показателя оценки устойчивости развития региональной социально-экономической системы, позволяет констатировать, что за 2000 – 2007 гг. их значения изменялись (табл. 2.14). Следовательно, изменения произошли и в степени устойчивости регионов Российской Федерации.

Апробируем методику оценки устойчивости региональных социально-экономических систем на субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа. Вследствие отсутствия оптимальных (пороговых) значений показателей, используемых для расчета индексов устойчивости, в качестве таковых выберем наилучшие их значения по округу.

Таблица 2.14. Динамика различий в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации за 2000 и 2007 гг.

Показатель	2000 г.				2007 г.			
	Миним.	Макс.	Среднее по РФ	Превышение макс. над мин.	Миним.	Макс.	Среднее по РФ	Превышение макс. над мин.
<i>Экономические</i>								
Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения	6667,9	176917,9	39532,3	26,4	29903,7	829155	156452,2	27,7
Объем промышленного производства, тыс. руб. на душу населения	1,8	145,1	32,6	80,6	2,3	782,5	145,4	340,2
Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения	922	62011	7943	67,3	6814	242183	46630	35,5
Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на душу населения	0,6	31,5	5,5	52,3	1,8	110,8	29,5	61,6
Доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъекта РФ, %	14,6	98,9	75,4	6,8	7,4	100	86,6	13,5
Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	0,1	20,6	4,4	206	0,1	37,3	4,6	373
Доля предприятий, занимающихся инновациями, %	1,7	28,2	8,8	16,6	3,2	23,2	10,	7,3
Степень износа основных производственных фондов, %	33,1	56,9	45,8	1,7	17,5	58,4	43,8	3,3
Удельный вес убыточных организаций, %	21,9	73,5	39,8	3,4	10,3	58,6	25,5	5,7
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	0,03	4,47	1,23	149	0,3	4,27	1,12	14

Продолжение таблицы 2.14.

<i>Социальные</i>								
Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз	69,6*	558,7*	216,2*	8,0	117,6	720	389,6	6,1
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	11,1	94,3	29,0	8,5	6,6	44	13,4	6,7
Розничный товарооборот, рублей на душу населения	2962	68083	16162	23,0	10266	195121	76460	19
Уровень безработицы (по методике МОТ), %	3,9	30,3	10,6	7,8	0,8	53	6,1	62,3
Уровень экономической активности населения, %	46,9	80,5	65,5	1,7	52,0	82,1	67,1	1,6
Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, в общей численности занятых, %	15,6	47,2	24,5	3,0	16,3	48,6	27,7	3,0
Коэффициент депопуляции населения	0,25	3,09	1,76	12,4	0,20	2,43	1,29	12,2
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	0,4*	32,1*	3,1*	80,3	0,3	21,2	3,2	70,7
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. нас.	445	3198	2014	7,2	424	4314	2521	10,2
<i>Экологические</i>								
Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, %	3,3	66,7	27,6	20,2	1,7	93,2	28,3	54,8
Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, %	1,4	80,3	23,4	57,4	1,8	86,7	20,6	48,2

Окончание таблицы 2.14.

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящие от стационарных источников, т на 1000 чел. нас.	2,3	886,0	128,5	385,2	2,0	1211,0	145,1	605,5
Площадь зеленых массивов и насаждений в городах по субъектам РФ, кв. м в расчете на одного городского жителя	12,4	1108,5	169,4	89,4	2,8	1976,0	201,0	705,7
Лесовосстановление, га на 1000 чел. нас.	0,1	85,7	6,6	857	0,1	62,7	6,1	627
* Данные за 2001 год.								

Анализ динамики индекса экономической устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за период с 2000 по 2007 г. показывает, что в большинстве их устойчивость экономики снизилась (табл. 2.15). Лишь три региона – г. Санкт-Петербург, Калининградская и Архангельская области обеспечили рост экономической устойчивости. Наибольшее снижение показателя отмечается в Республике Карелия и Мурманской области. В Вологодской области снижению индекса экономической устойчивости способствовали факторы, связанные с интенсификацией производства. Так, доля внутренних затрат региона на исследования и разработки в валовом региональном продукте в 2007 г. составляла всего 0,07%, в то время как в г. Санкт-Петербурге, лидирующем по этому показателю, – 3,61%. За рассматриваемый период снизилась с 11 до 8,3% доля предприятий, занимающихся инновациями.

Таблица 2.15. **Индекс экономической устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.**

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ↑, снижение ↓
г. Санкт-Петербург	0,726	0,794	↑ 0,068
Вологодская область	0,764	0,648	↓ 0,116
Республика Коми	0,759	0,629	↓ 0,130
Калининградская область	0,544	0,614	↑ 0,070
Архангельская область	0,539	0,612	↑ 0,073
Ленинградская область	0,588	0,580	↓ 0,008
Мурманская область	0,700	0,533	↓ 0,167
Новгородская область	0,595	0,478	↓ 0,117
Республика Карелия	0,597	0,424	↓ 0,173
Псковская область	0,478	0,385	↓ 0,093

Что касается индекса социальной устойчивости, то лучшее его значение отмечено в г. Санкт-Петербурге, который упрочил свои позиции, обеспечив рост показателя (табл. 2.16). Вологодская область в рейтинге регионов округа переместилась с 5 на 8 место. Негативное влияние на индекс социальной устойчивости в Вологодской области, вызвавшее его снижение, оказали такие факторы, как: уровень жизни населения, значительно более низкий по сравнению с г. Санкт-Петербургом, Республикой Коми, Ленинградской и Калининградской областями; возросший удельный вес аварийного и ветхого жилья, а также низкий объем розничного товарооборота, приходящийся на 1 жителя.

Экологическая ситуация наиболее устойчива в Республике Коми, которая сохранила лидерство по этому показателю (табл. 2.17). В Вологодской области экологическая ситуация остается сложной.

Таблица 2.16. Индекс социальной устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ↑, снижение ↓
г. Санкт-Петербург	0,886	0,962	↑ 0,076
Республика Коми	0,779	0,717	↓ 0,062
Калининградская область	0,641	0,713	↑ 0,072
Мурманская область	0,815	0,702	↓ 0,113
Ленинградская область	0,585	0,671	↑ 0,086
Архангельская область	0,653	0,632	↓ 0,021
Республика Карелия	0,704	0,631	↓ 0,073
Вологодская область	0,693	0,620	↓ 0,073
Новгородская область	0,659	0,589	↓ 0,070
Псковская область	0,575	0,596	↑ 0,021

Таблица 2.17. Индекс экологической устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ↑, снижение ↓
Республика Коми	0,777	0,659	↓ 0,118
Архангельская область	0,526	0,592	↑ 0,066
Республика Карелия	0,563	0,556	↓ 0,007
г. Санкт-Петербург	0,527	0,517	↓ 0,010
Мурманская область	0,467	0,507	↑ 0,040
Калининградская область	0,535	0,494	↓ 0,041
Ленинградская область	0,522	0,382	↓ 0,140
Вологодская область	0,310	0,339	↑ 0,029
Псковская область	0,356	0,267	↓ 0,089
Новгородская область	0,212	0,248	↑ 0,036

Несмотря на незначительное улучшение индекса экологической устойчивости, область находится в конце списка регионов. Низкие значения индекса экологической устойчивости обусловлены прежде всего высоким удельным весом исследованных проб воды, не соответствующим гигиеническим нормативам как по санитарно-химическим, так и микробиологическим показателям, значительными выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух, а также весьма скромными площадями зеленых массивов и насаждений в городах в расчете на одного городского жителя (в Вологодской области в 2007 г. – 87,2 кв. м, а в Республике Коми и Архангельской области – соответственно 383,1 и 333,8 кв. м).

Динамика интегрального индекса устойчивости (рис. 2.11) позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, устойчивость большинства регионов СЗФО за исследуемый период снизилась. Исключение составляют г. Санкт-Петербург, Архангельская и Калининградская области.

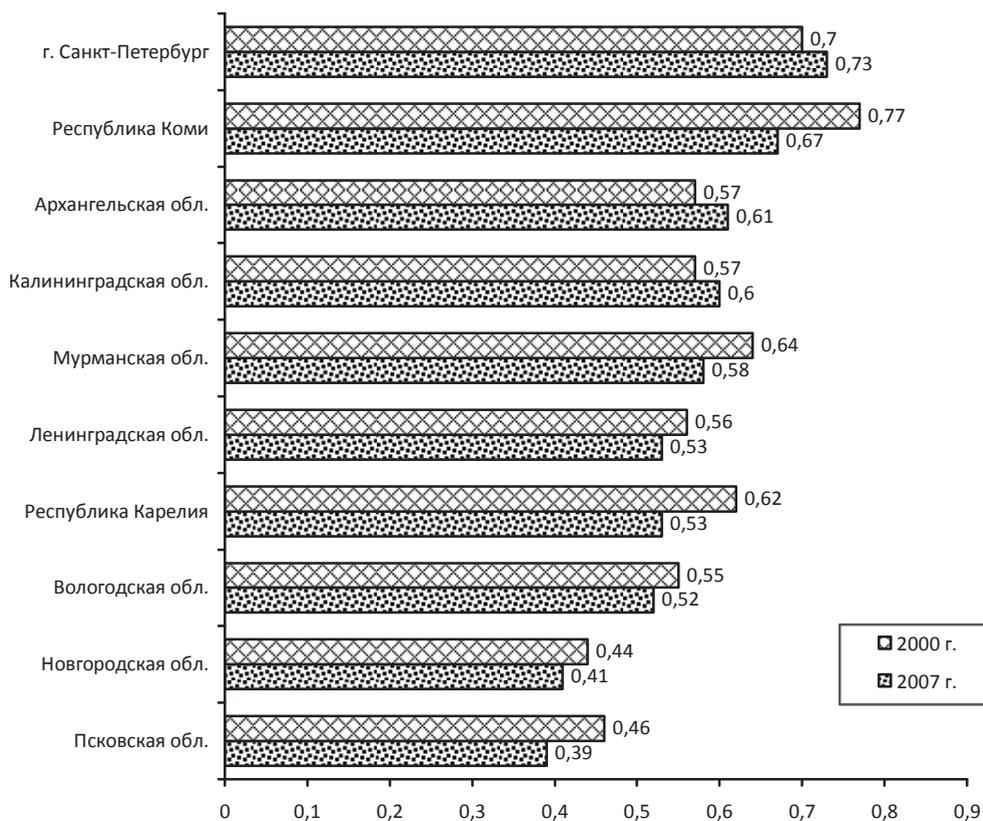

Рисунок 2.11. Интегральный индекс устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2007 гг.

Во-вторых, в 2007 г. в зону устойчивого развития не входил ни один регион. В 2000 г. в эту зону входила Республика Коми (индекс 0,77).

В-третьих, большинство регионов округа находились в зоне развития, близкого к устойчивому (индекс от 0,5 до 0,75).

В-четвертых, Новгородская и Псковская области, как и в 2000 году, демонстрируют развитие с признаками неустойчивости.

Таким образом, снижение устойчивости региональных экономик требует корректировки проводимой регионами социально-экономической политики, выработки мер, направленных на снижение негативного влияния факторов внешней и внутренней среды, а также поиск механизмов повышения устойчивости региональных социально-экономических систем.

Подводя предварительные итоги, можно утверждать, что разработанная в ходе исследования методика позволяет получить относительную оценку устойчивости региона, отразить его место в совокупности регионов. При небольшом объеме информации, необходимой для расчета, интегральный показатель обладает определенной чувствительностью и информативностью. С его помощью можно:

- провести сравнительную оценку устойчивости различных территорий;
- измерить фактическую величину экономической, социальной и экологической устойчивости региона;
- выявить факторы, негативно влияющие на устойчивость подсистем и региона в целом;
- более обоснованно оценить перспективы социально-экономического развития региона;
- определить эффективность использования ресурсов территории;
- выявить направления социально-экономической и экологической деятельности, наиболее соответствующие целям развития региона;
- объективно оценить эффективность работы органов государственной власти региона и местного самоуправления.

Перечень социально-экономических индикаторов, используемый при расчете интегрального индекса, дает возможность с достаточной степенью достоверности определить степень устойчивости развития региона. Немаловажным является тот факт, что

информационную базу исследования составляют официальные данные органов государственной статистики, что обеспечивает их доступность и сопоставимость.

2.3. Механизмы повышения устойчивости регионов

Анализ уровня социально-экономического положения регионов Российской Федерации показал, что имеет место исторически сложившаяся неоднородность развития, которая оказывает значительное влияние на функционирование государства, структуру и эффективность экономики, социально-экономическую политику.

Наращение кризисных явлений в экономике и переход на рыночный путь развития еще больше усилили межрегиональную дифференциацию. Основными причинами этого, по мнению авторов монографии [191], стали следующие.

Во-первых, с включением механизма рыночной конкуренции, разделившего регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам, обнаружилась различная адаптация к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти.

Во-вторых, значительно ослабла регулирующая роль государства, сократились государственные инвестиции в региональное развитие, было отменено большинство региональных экономических и социальных компенсаторов.

В-третьих, сказалось фактическое неравенство различных субъектов Российской Федерации в экономических отношениях с центром.

Усиливающаяся и сохраняющаяся неоднородность развития регионов становится фактором социальной нестабильности, лежащей в основе различных конфликтов, снижает устойчивость социально-экономических систем.

Хотя существование территориальных диспропорций во многом порождается объективными причинами, необходимость их смягчения не подлежит сомнению. Это задача реализуется в рамках региональной социально-экономической политики.

Исследование организации управления позволяет говорить о том, что современная система управления региональным развитием имеет ряд существенных недостатков:

1. Для управления региональным развитием в целом используется ограниченный набор инструментов, сводимый в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам. Современные инструменты в систему государственного управления региональным развитием внедряются чрезвычайно медленно.

2. Проведение административной реформы и внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, сосредоточилось в основном на федеральном уровне государственной власти. В силу этого трудно определить качество регионального управления, выделить показатели развития российских регионов, зафиксировать их связанность с действиями органов государственной власти.

3. Отсутствует признанная типология регионов, позволяющая дифференцировать названные показатели для каждого типа территорий, а на основании этого определить по отношению к ним параметры государственной политики.

4. Отсутствуют механизмы согласования и синхронизации стратегий регионального развития субъектов Российской Федерации, стратегий развития муниципальных образований и федеральных отраслевых стратегий. В результате межрегиональная кооперация фактически отсутствует, бюджетные средства используются недостаточно эффективно. Федеральные целевые программы не решают этой задачи.

5. Отсутствует утвержденная Генеральная схема пространственного развития Российской Федерации, в которой были бы обозначены федеральные приоритеты в отношении развития конкретных регионов страны, призванных обеспечить и поддерживать решение общенациональных задач удвоения ВВП, сокращения уровня бедности и сохранения целостности страны, в отношении старопромышленных регионов, в отношении сырьевых зон.

6. Различные аспекты деятельности территориального планирования «разнесены» по различным ведомствам. Реформы инфраструктур (транспорт, связь, энергетика, ЖКХ) и в целом последствия реализации пакета реформ на территориальном уровне не скоординированы и не синхронизированы.

7. Утрачена культура планирования использования территории. Аналитическая модель новой пространственной организации страны не востребована в правоприменительном и бюджетном процессе. Проектно-планировочная документация сохраняется в том виде, в каком она сложилась еще в советскую эпоху, но относительно эффективно может выполнять свою регулирующую функцию. В современных условиях Генеральная схема расселения Российской Федерации, разработанная в 1994 году, не выполняет своей координирующей роли по отношению к действиям бизнеса и власти территорий [102].

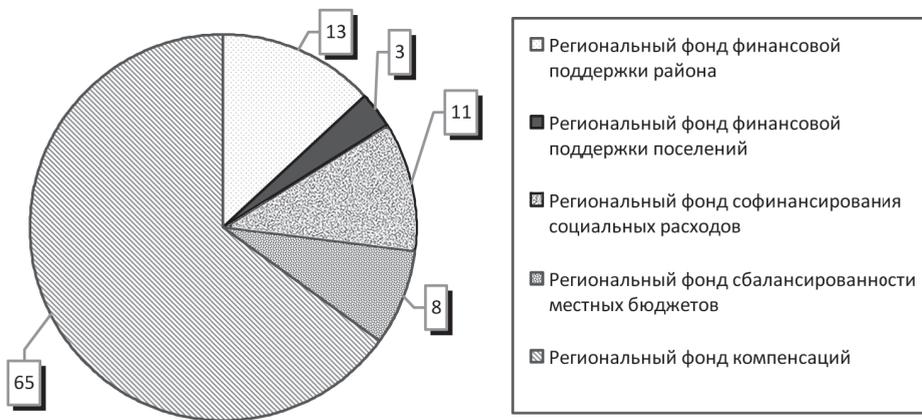
Управление региональными социально-экономическими системами осуществляется в рамках региональной политики, направленной на выравнивание социально-экономического развития российских регионов. Проводимая посредством бюджетных механизмов региональная политика позволяет концентрировать на федеральном уровне значительные финансовые ресурсы. По мнению автора статьи [150], федеральный бюджет аккумулирует при первичном размещении доходной базы до 60 – 65% бюджетных ресурсов страны, а с учетом финансовых резервов – значительно больше. Для преодоления разрыва в бюджетной обеспеченности регионов формируется сложный механизм определения критериев и методов распределения финансовой помощи из федерального бюджета.

Стабилизация бюджетной системы страны и экономический рост дал государству необходимые ресурсы для реализации политики выравнивания социально-экономического развития регионов. Сегодня можно констатировать, что административные и институциональные механизмы государственного управления региональным развитием во многом утратили свою эффективность, в контексте использованных инструментов достигнут предел эффективности политики выравнивания.

Централизация значительного объема финансовых ресурсов на федеральном уровне снижает самостоятельность принятия решений как в регионах, так и на местах, не способствует возникновению должных стимулов у региональных и местных властей к обеспечению наполнения бюджетов, управляемых ими [114, 186]. Регионы-лидеры, достигнув определенного уровня бюджетной обеспеченности, становятся попросту не заинтересованными в дальнейшем наращивании бюджетных доходов, теряют мотивацию к развитию. Среди остальных территорий проявляются иждивенческие настроения.

Аналогичная ситуация и на региональном уровне. Сосредоточение доходов в бюджетах субъектов Федерации требует создания многочисленных фондов перераспределения этих средств для обеспечения функционирования местного самоуправления. Так, в бюджете Вологодской области для поддержки муниципальных образований (в целях выравнивания их бюджетной обеспеченности) формируется региональный фонд финансовой поддержки муниципальных районов для решения вопросов местного значения.

Кроме того, в целях оказания помощи муниципальным районам по финансированию их приоритетных расходных обязательств в областном бюджете образован региональный фонд софинансирования социальных расходов. Средства фонда являются источником субсидий на содержание муниципальных дорог и мостов, капитальные вложения и питание школьников. С целью оказания дополнительной поддержки по обеспечению финансовых возможностей муниципальных образований в решении вопросов местного значения в составе областного бюджета сформирован также региональный фонд сбалансированности местных бюджетов. Структура финансовой помощи, оказанной бюджетам муниципальных образований в 2006 году, представлена на *рисунке 2.12*.

Рисунок 2.12. Структура межбюджетных трансфертов областного бюджета Вологодской области в 2006 г., %

Произошедшие в результате реформирования местного самоуправления изменения в доходных источниках ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене.

Все это позволяет утверждать, что политика выравнивания не привела к ожидаемым результатам, и свидетельствует о несовершенстве региональной политики и усилении остроты вопроса о новой теоретической парадигме региональной политики, новых принципах и механизмах ее проведения.

Еще одним недостатком проводимой социально-экономической политики выступает сложившаяся административно-территориальная форма регионализации России, далеко не всегда являющаяся продуктивной. В ряде случаев старые административные границы сковывают развитие социально-экономических процессов в стране, сдерживают экономический рост ее регионов, существенно

понижают масштабность региональных стратегий развития. В частности, старые административные формы российских регионов оказались маловосприимчивы к идущему в мире процессу нового регионального строительства, облачаемого в соответствующие правовые формы. Так, в мире новые крупные регионы становятся более активными игроками на глобальном рынке: они способны продуцировать более масштабные проекты; их столицы претендуют на более высокий статус в мировой региональной иерархии; схемы развития транспортных путей, системы расселения становятся более простыми и понятными.

Новые требования к системе управления территориальным развитием выдвигают и произошедшие радикальные реформы общественных отношений. Так, объектом территориального управления формально выступает народнохозяйственный комплекс региона в целом, и в особенности те его звенья, которые являются общей основой и создают условия для эффективного функционирования всех предприятий и организаций региона, а также производственно-хозяйственные организации, обеспечивающие выпуск продукции и оказание услуг, в основном внутрирегионального потребления. Вместе с тем происходящие в России сложные и противоречивые процессы реформирования всех сторон общественной жизни коренным образом меняют роль территориального управления в системе экономических и политических приоритетов общества. Экономика России объективно отделяется от государства. Пространство приватизируется вместе с институциональной инфраструктурой. Регионы превращаются в квазикорпорации и поступают на «дотацию» к крупным компаниям. В этих условиях система территориального управления должна обеспечивать поддержание политической целостности общества, быть адекватной уровню социально-экономического развития общества, его транспортным и инфраструктурным составляющим.

Однако проведенные за годы реформ преобразования не имели достаточного научного обоснования, осуществлялись бессистемно и основных проблем территориального управления не решили. Возник разрыв между формально «записанными» за территориальными органами функциями и реальными возможностями их осуществления. Причина этого разрыва в совершенно недостаточной экономической самостоятельности регионов, неразвитости основ межрегиональных и внутрирегиональных отношений, в том числе отношений регион – экономический центр, регион – регион, регион – предприятие.

Все сказанное выше позволяет заключить, что развитие территориального управления уже не может рассматриваться как только экономическая проблема, оно должно осуществляться во взаимосвязи со всеми сторонами реформирования.

Экономическая нестабильность последних лет заставляет правительства и предпринимательские круги обращать более пристальное внимание на неиспользованный потенциал региональных экономик и совершенствование региональной структуры как резерв повышения эффективности функционирования экономической системы.

Стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на улучшение качества экономического пространства через развитие инфраструктуры регионов, сглаживание межрегиональных различий в уровне развития и, как следствие, повышение устойчивости региональных социально-экономических систем.

Следовательно, территориальное управление, призванное обеспечить эффективную реализацию социальных и экономических интересов региона, сочетание региональных интересов с государственными интересами, тем самым обеспечивая устойчивость как региональных, так и национальной социально-экономических систем, требует создания системы управления территориальным развитием, адекватной новым реалиям, совершенствования форм и методов воздействия государства на социально-экономическое развитие регионов.

Важной характеристикой региональной политики федерального центра должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании пространственного развития страны на территории опережающего развития, формирующие основной вклад в устойчивое развитие субъектов Российской Федерации. В качестве таких зон (территорий) выступают, как правило, крупные городские агломерации, транспортно-логистические узлы, зоны развития промышленности и сельского хозяйства, зоны развития территориально-отраслевых кластеров, зоны инновационного развития и создания высоких технологий, туристические, курортные и другие рекреационные зоны, зоны культурных и природных ландшафтов. Выделение зон опережающего развития с определением основных направлений их развития (специализаций) позволит наиболее точно и системно прогнозировать основные направления социально-

экономического развития соответствующих территорий и, исходя из этого, планировать рациональное размещение государственной и муниципальной инфраструктуры и эффективные меры регулирования, призванные обеспечить создание благоприятных условий для реализации потенциала развития территорий.

По мнению авторов [115, 215, 264, 265, 271], принципиальное значение имеют:

- усиление управлением территориальным развитием на межрегиональном уровне за счет радикального повышения координирующей, управляющей и контролирующей роли аппаратов полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- организация федерального мониторинга социально-экономического состояния субъектов РФ и муниципальных образований;
- введение системы поощрений результативности деятельности и лучших практик органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления при одновременном ужесточении мер контроля за использованием дотаций для субъектов Российской Федерации и санкций за неисполнение обязательств, связанных с расходованием федеральных ресурсов, и недостижение заданных показателей социально-экономического развития региона;
- совершенствование налогообложения вертикально интегрированных компаний с целью минимизации зависимости территориальных бюджетов от финансовой политики данных компаний и препятствования использованию для минимизации фискальных обязательств «трансфертного ценообразования», что позволит избежать изменения доходов бюджетов регионов в связи с изменением места уплаты налогов предприятиями.

Положительный опыт использования новых форм государственного регулирования социально-экономических процессов с целью перехода на модель устойчивого развития на региональном уровне имеется. Так, в качестве важнейшего ресурса устойчивого развития Вологодского региона рассматривается консолидация усилий власти, бизнеса и общества в реализации мегапроекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда – Череповец» [82]. В рамках этого проекта в 2006 г. Правительством области принято решение о создании межмуниципального инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна», основная идея создания которого – формирование благоприятных условий для

развития малого и среднего предпринимательства, нового бизнес-климата и, как следствие, увеличение рыночного пространства.

Постановлением Правительства области от 22.04.2009 № 664 «О Государственной областной инвестиционной программе на 2009 г. и плановый период 2010 – 2011 гг.» межмуниципальный инвестиционный проект «Индустриальный парк «Шексна» включен в Государственную областную инвестиционную программу.

Предприятиям-резидентам индустриального парка «Шексна» предоставляются существенные льготы. Среди них:

- налоговые льготы по налогу на имущество с даты учета на балансе организации производственных основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет;
- снижение ставки налога на прибыль до 13,5% в течение 5 лет с даты окончательного ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных инвестиционным проектом;
- освобождение от налогообложения по транспортному налогу основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет с первого января года, следующего за годом ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных проектом.

Площадка парка интересна и выгодна инвестору в первую очередь как транспортный мультилогистический коридор, позволяющий развивать торговлю и обеспечивать мобильность контактов с партнерами в стране и мире. Через территорию проходят все виды транспортных коммуникаций: железные и автомобильные дороги федерального значения, Волго-Балтийский водный путь и воздушный коридор Европа – Азия.

Ареал функционирования парка планируется обеспечить высокой степенью средового обустройства.

Общая численность персонала создаваемых новых предприятий индустриального парка после полного освоения достигнет 5 тыс. человек.

Создание парка и размещение в нем предприятий по высокоточной доработке металла позволит:

- ♦ сохранить кадровый потенциал предприятий, перераспределив высвободившихся с металлургического комплекса работников на создаваемые в индустриальном парке малые и средние перерабатывающие предприятия;
- ♦ удлинить цепочку создания добавленной стоимости;
- ♦ повысить качество и конкурентоспособность основного регионального продукта;

- ♦ придать импульс развитию эффективных перерабатывающих отраслей металлургической промышленности и производства готовых металлических изделий.

Таким образом, создается новая институциональная основа устойчивого экономического развития Вологодской области с максимальной концентрацией ресурсов в тех секторах, развитие которых дает наибольшей мультипликативный эффект для экономики в целом.

Вполне обоснованным, на наш взгляд, является использование передового зарубежного опыта в области региональной политики. С целью решения проблем сокращения межрегиональных диспропорций и неравенств в Европе создаются специальные фонды, в которых аккумулируются огромные финансовые ресурсы. Средства европейских фондов сплочения чаще всего направляются в сферы, стимулирующие рост экономики и повышение уровня занятости в странах ЕС. Среди основных приоритетов программы политики сплочения прежде всего можно выделить инвестиции в сферу науки и технологического развития, в информационно-компьютерные технологии, в развитие малых и средних предприятий, общего и профессионального образования. В целом указанные направления корреспондируют с целями Лиссабонской стратегии, ориентированной на содействие росту ВВП и занятости в странах ЕС путем создания наукоемкой и конкурентоспособной экономики [215]. Применительно к российским условиям можно говорить о формировании бюджета или фонда развития, средства которого должны направляться на достижение перспективных целей. На необходимость создания подобных структур неоднократно указывали ведущие российские ученые-экономисты.

Эффективным инструментом региональной политики и регулирования территориального развития, получившим широкое распространение в развитых странах мира, являются агентства (корпорации) регионального развития, как негосударственные структуры, работающие на стыке интересов бизнеса и государства и осуществляющие целевую подготовку конкретных территорий для запуска определенных проектов.

По мнению ряда авторов [71, 216], в регионах России они могут найти применение в работе по привлечению инвестиций и реализации бизнес-проектов, в поддержке деятельности малого и среднего бизнеса, в проведении конкретных работ, связанных

с реструктуризацией и перепрофилированием предприятий, в работах по выявлению и актуализации «региональных точек роста». Вследствие того, что органы государственной власти не имеют возможности прямого участия в такой деятельности, они могут отдавать подобные работы на аутсорсинг.

Так, в Вологодской области эта деятельность осуществляется ГУ ВО «Бизнес-инкубатор». Совместный проект Правительства Вологодской области и Министерства экономического развития России по созданию областного бизнес-инкубатора реализован в г. Вологде. Бюджетные затраты на проект за три года составили 131,6 млн. руб. (вместе с федеральными средствами – 50,2 млн. руб.). Областной бюджет взял на себя затраты, связанные с функционированием бизнес-инкубатора. Общая площадь его помещений составляет 3045 кв. м, количество офисов – 60. Рабочие места оснащены компьютерной и оргтехникой (150 мест).

За три года 86 субъектов малого предпринимательства подали заявки на участие в конкурсном отборе для размещения в здании ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и заключения договора на оказание услуг на льготных условиях. Прошли отбор более 50 фирм. На сегодняшний день на территории ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» размещены 33 фирмы, создано 356 новых рабочих мест.

Основной задачей бизнес-инкубатора является оказание комплекса необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, деятельность которых направлена на развитие новых конкурентоспособных товаров и услуг, инновационных технологий. Сущность поддержки субъектов малого предпринимательства в программах бизнес-инкубации заключается в создании благоприятных условий для ускоренного развития компаний, что достигается путем ограждения (полного или частичного) малых предприятий от воздействия неблагоприятных факторов внешней среды и, вместе с тем, путем комплексного воздействия на потребности, возникающие у предприятий на ранних стадиях развития.

Создается филиальная сеть бизнес-инкубатора в муниципальных образованиях – открыты 6 дополнительных офисов (Грязовецкий, Сокольский, Белозерский, Вожегодский, Тотемский и Вытегорский районы). В текущем году планируется создание еще двух офисов – в Великоустюгском и Кирилловском районах. Функционирует муниципальный бизнес-инкубатор и в г. Череповце при некоммерческом партнерстве «Агентство городского развития» [82].

Выход региона на траекторию устойчивого социально-экономического развития, по мнению авторов [12], во многом определяется такими управленческими решениями, которые не зависят (или слабо зависят) от точности статистики, от возможных изменений внешних условий развития региона, от недоучета каких-то внутренних особенностей его развития и т. д. Следовательно, набор основных прогнозно-аналитических средств и методик должен быть нацелен на формирование именно таких управленческих решений, определяющих и стратегические установки развития региона, и выбор основных приоритетов его социально-экономического развития, и механизмов реализации таких приоритетов.

Для региона ресурсного типа указанными авторами предлагается модель индикативного планирования, под которым ими понимается процесс формирования системы индикаторов, характеризующих состояние и развитие экономики, и механизмов государственного регулирования деятельности субъектов региональной экономики, обеспечивающих достижение целевых значений индикаторов. Общая концепция индикативного планирования применительно к ресурсным регионам представлена на *рисунке 2.13*.

Рисунок 2.13. Концепция индикативного планирования социально-экономического развития ресурсного региона

Заметим, что стратегическое индикативное планирование выступает общепризнанным инструментом управления устойчивостью социально-экономических систем разного уровня. При этом технология построения стратегических индикативных планов развития регионов основывается на пространственном двухуровневом представлении социально-экономической сферы региона и концепции вертикально интегрированной системы регионального и муниципального уровней управления. Базовая часть планов разрабатывается и координируется региональными органами государственной власти, а планы территориального уровня формируются и реализуются администрациями муниципальных образований¹. Роль региона состоит в разработке стратегии социально-экономического развития, планировании, координации и увязке территориальных планов на основе гармонизации бюджетных потоков.

Одним из главных условий эффективности планирования развития социально-экономических систем разного уровня, по нашему мнению, является создание системы стратегического планирования, охватывающего все уровни экономики: макро-, мезо- и микроуровни, при приоритете национальной стратегии. Необходимость формирования такой системы планирования достаточно обоснованно доказаны в работе [130].

Главной стратегической целью экономического развития регионов и страны должна стать задача перехода от традиционной сырьевой модели к инновационной, обеспечивающей экономическую устойчивость и конкурентоспособность.

В интересах развития инновационной экономики государство должно выработать и реализовать соответствующую стратегию, которая была бы направлена на содействие структурным преобразованиям в экономике в сторону преодоления экспортно-сырьевой зависимости и обеспечения стабильно высокой динамики и качества экономического роста. Переход к инновационному типу развития неизбежно вызывает изменения всех компонентов хозяйственной системы, гарантирующих закономерное переустройство экономики.

Инновационный тип развития преобразует совокупность тактических и особенно стратегических целей развития хозяйственной системы, но принципиально их не меняет. В их числе остаются

---

¹ Под муниципальными образованиями здесь имеются в виду городские округа и муниципальные районы.

растущая прибыль (доход), рост конкурентоспособности экономики, ее комплексная экономическая безопасность и устойчивость, социальное благополучие, рост качества жизни населения и др.

Устойчивость регионального развития связана с параметрами хозяйственной деятельности на территории и применяемыми технологиями. Оптимальное управление промышленной деятельностью определяется размерами имеющихся в наличии экономических ресурсов. Для устойчивого регионального развития необходима организация такой системы управленческих и экономических механизмов, которая на основании достоверной оценки доступного природно-ресурсного потенциала привела бы имеющуюся в регионе промышленную и технологическую структуру к виду, обеспечивающему достаточный уровень социальной стабильности и необходимый уровень экономического роста.

При перестройке экономической системы возможны и, как показывает новейшая история, реализуются следующие основные сценарии развития:

- экстенсивное использование природных ресурсов при минимальных изменениях технико-технологических и организационных основ экономики;
- привлечение иностранных инвестиций и технологий, способных повысить экономическую эффективность преобразуемых структур;
- ориентация в первую очередь на использование технологических и социально-экономических внутренних резервов и ресурсов.

Однако при любом варианте собственные экономические, социальные ресурсы и природно-ресурсный потенциал остаются главными факторами, определяющими формы и скорость преобразований.

Инновационный прорыв, который необходим экономике регионов, возможен только на основе собственной элементной базы пятого и шестого укладов. Главными составляющими инновационного развития являются модернизация инновационного потенциала и создание необходимых организационно-мотивационных условий для прорыва в новое состояние [258].

Перевод экономики на новый тип развития, как справедливо указывают авторы [118], подразумевает решение целого ряда задач. Это, во-первых, новый тип поведения корпораций, с агрессивным освоением рынка, обновлением продуктового ряда, освоением новых

технологий. Во-вторых, это новое качество человеческого капитала, непрерывное образование, которое ориентировано прежде всего на потребности экономики. Это структурные изменения на рынке труда, направленные на эффективное использование человеческого потенциала. В-третьих, это эффективность государственных институтов как на федеральном, так и региональном уровнях. Это и развитие механизмов частно-государственного партнерства, нацеленных на содействие частным инвестициям. И роль государства состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для развития бизнеса и стимулировать сферы инновационного роста, чтобы максимально использовать их для главной цели – повышения уровня и качества жизни населения региона.

Что касается опыта регионов в этой части, то вполне показательными являются действия органов государственной власти Вологодской области.

Приняты законы области, направленные на совершенствование иных механизмов стимулирования развития бизнеса.

Законом области от 25 сентября 2008 г. «Об установлении предельных значений площади арендуемых помещений и срока рассрочки оплаты арендуемого имущества при реализации субъектами малого и среднего предпринимательства преимущественного права на приобретение арендуемого недвижимого имущества, находящегося в собственности Вологодской области и в собственности муниципальных образований Вологодской области» устанавливаются предельные площади помещений, арендуемых субъектами малого и среднего бизнеса, – до 1500 кв. м и предельный срок рассрочки оплаты приобретаемого арендаторами имущества – 7 лет с даты заключения договора купли-продажи указанного имущества.

В соответствии с законом от 27 февраля 2009 года «Об установлении налоговой ставки по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на 2009 г.» ставка налога по упрощенной системе налогообложения по отдельным видам экономической деятельности (легкая промышленность, пищевая промышленность, коммунальное хозяйство, народно-художественные промыслы, внутренний туризм) снижена до минимума – с 15 до 5%.

Постановлением Правительства области от 28 января 2009 г. «Об арендной плате за пользование имуществом, находящимся в собственности Вологодской области, на 2009 г.» предусмотрено

сохранение в 2009 г. величины арендной платы за пользование находящимися в собственности области зданиями, строениями и отдельными помещениями на уровне, установленном в 2008 г., а также уменьшение на 30% величины арендной платы для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Постановлением Департамента имущественных отношений Вологодской области сформирован и утвержден перечень имущества области (в том числе недвижимого имущества общей площадью 2611,4 кв. м), которое предназначено для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов предпринимательской деятельности.

Для большинства регионов России приоритетной стратегической задачей региональной социально-экономической политики выступает диверсификация экономики.

Безусловно, первостепенное значение при этом исполнительные и представительные органы власти должны придать развитию малого и среднего предпринимательства. Именно малый бизнес достаточно быстро адаптируется к меняющимся рыночным условиям и, в свою очередь, является активным участником инновационных инициатив и проектов. Подобная активность объясняется как высокой капиталоборачиваемостью, так и использованием разнообразных форм возможной поддержки данных участников экономических и социальных отношений.

Проверенными формами финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в целях его развития выступают:

- субсидии на создание собственного дела (грантовая поддержка);
- субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях (2/3 ставки рефинансирования);
- поручительства по обеспечению обязательств, основанных на кредитных договорах (гарантийный фонд);
- развитие системы микрофинансирования;
- субсидирование затрат на переобучение для создания собственного дела и др.

Вместе с тем это не единственный путь решения проблемы диверсификации экономики.

На сегодняшний день усиление процессов диверсификации и создание многоотраслевых холдингов и финансово-промышленных

групп, развитие корпоративного сектора экономики в стране свидетельствуют о следовании основным тенденциям, характеризующим глобальное экономическое пространство. По мнению автора работы [97], в России формирование корпоративного сектора происходит на базе «традиционных» компаний, которые отличаются высокой капиталоемкостью активов (имеющих преимущественно материальный характер), а также высокой степенью вертикальной интеграции и установлением прямого контроля над поставщиками и потребителями по цепочкам добавленной стоимости. А государственные инициативы относительно индустриального сектора экономики носят межотраслевой характер и направлены на решение общих для компаний разных групп отраслей проблем в свете повышения их конкурентоспособности.

Что может представлять собой модель осуществления самого процесса диверсификации? С одной стороны, это ориентация на развитие промышленных производств и сферы услуг, работающих для удовлетворения потребностей конечных потребителей. Это так называемые активы индустриальной экономики. С другой стороны, в условиях мировой конкуренции важнейшими составляющими успеха компании становятся знания, инновации и технологии менеджмента. Ориентация только на развитие промышленных производств не может обеспечить конкурентоспособность экономики в долгосрочной перспективе. А это значит, что диверсификация должна быть направлена на обеспечение конкурентоспособности с учетом предпосылок для перехода к постиндустриальной экономике, в которой высокий уровень добавленной стоимости достигается благодаря повышению качества человеческих ресурсов, использованию интеллектуального потенциала. При этом стоит отметить, что именно «интеллектуальные» сектора создают условия для повышения эффективности традиционных производств [81].

Само содержание диверсификации в экономике регионов трансформируется в качественно новую, более совершенную категорию, представленную комплексом многофункциональных механизмов, обеспечивающих реальный мультипликативный эффект от их реализации. Данные механизмы ориентированы на более полное использование экономических резервов и организационных ресурсов территорий, местных конкурентных преимуществ, обеспечение стабильного улучшения уровня жизни населения.

Стратегия диверсификации экономики региона должна предусматривать выбор наиболее оптимальных путей максимально возможного повышения его конкурентоспособности с перспективой создания технологически усовершенствованного и социально ориентированного индустриального комплекса. В этих условиях основным инструментом проведения целенаправленной политики внедрения процессов диверсификации в экономику региона становятся качественно новые управленческие механизмы, способствующие ускоренному экономическому развитию. При этом целевая направленность функционирования подобных механизмов должна заключаться в создании условий для непрерывного роста валового регионального продукта и повышения уровня благосостояния населения [81].

Как уже подчеркивалось, развитие частно-государственного партнерства, отражающее интересы общества, является важнейшим фактором устойчивого развития регионов. Такое взаимодействие необходимо потому, что в условиях регулируемых рыночных отношений государство не может обойтись без бизнеса, так же как и бизнес не может существовать без государства. Необходимость развития института частно-государственного партнерства многократно доказывалась в трудах российских ученых [35, 49, 63, 141, 216, 237].

Институт партнерства государства и бизнеса можно рассматривать как:

1) часть системы мер государственного регулирования, которая обеспечивает реализацию промышленной политики, стимулирование инновационной активности, привлечение инвестиций в инфраструктуру и социальную сферу;

2) механизм привлечения частного сектора к деятельности по предоставлению общественных услуг (в таких областях, как ЖКХ, здравоохранение, образование, транспорт, городское хозяйство и др.);

3) инструмент привлечения частной инициативы и инвестиций при сохранении государственного контроля над стратегически важными активами (недра, предприятия, имеющие высокое социальное и оборонное значение и т.д.);

4) источник долгосрочных инвестиций и механизм реализации средне- и долгосрочных стратегий экономического развития отраслевых и территориально-отраслевых комплексов.

В региональном бизнесе аккумулированы значительные ресурсы рыночного развития. Причем наряду с традиционными ресурсами весомое место принадлежит профессиональным кадрам, обладающим высокой компетенцией, передовыми управленческими, организационными и финансовыми технологиями. Поиск и выбор путей их наиболее рационального использования во многом предопределяют возможности развития экономики регионов, решения их социальных проблем.

Экономическое взаимодействие бизнеса и государства осуществляется через совокупность организационно-правовых форм и систему функций управления. Сейчас существенно повысился уровень зрелости и организованности бизнеса, появились компетентные кадры, стабильные связи между партнерами на внутреннем и внешнем рынках. Это создает необходимые предпосылки для того, чтобы использовать наиболее прогрессивные для России организационно-правовые формы и функции управления, адекватные состоянию бизнеса, позволяющие регулировать экономические отношения с государством в интересах общества.

Проведенное на материалах г. Вологды исследование показало, что потенциал развития партнерских отношений власти и бизнеса является весьма существенным (рис. 2.14). Причем в этом вопросе руководители предприятий настроены более оптимистично, в то время как 8% руководителей подразделений администрации г. Вологды не считают такое партнерство возможным.

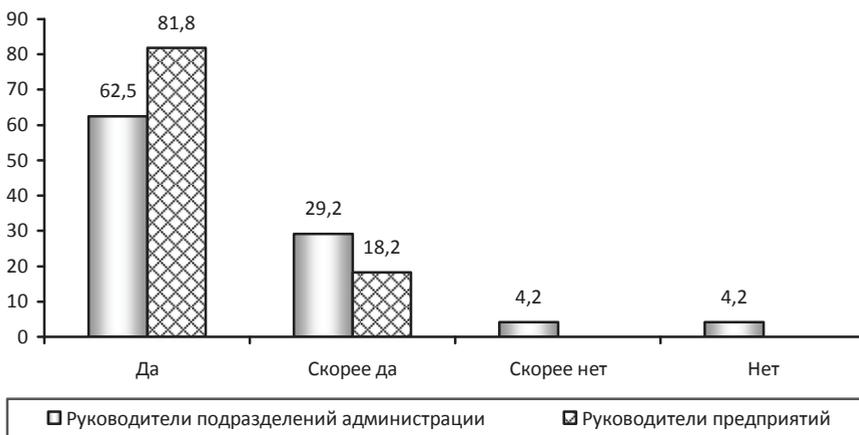
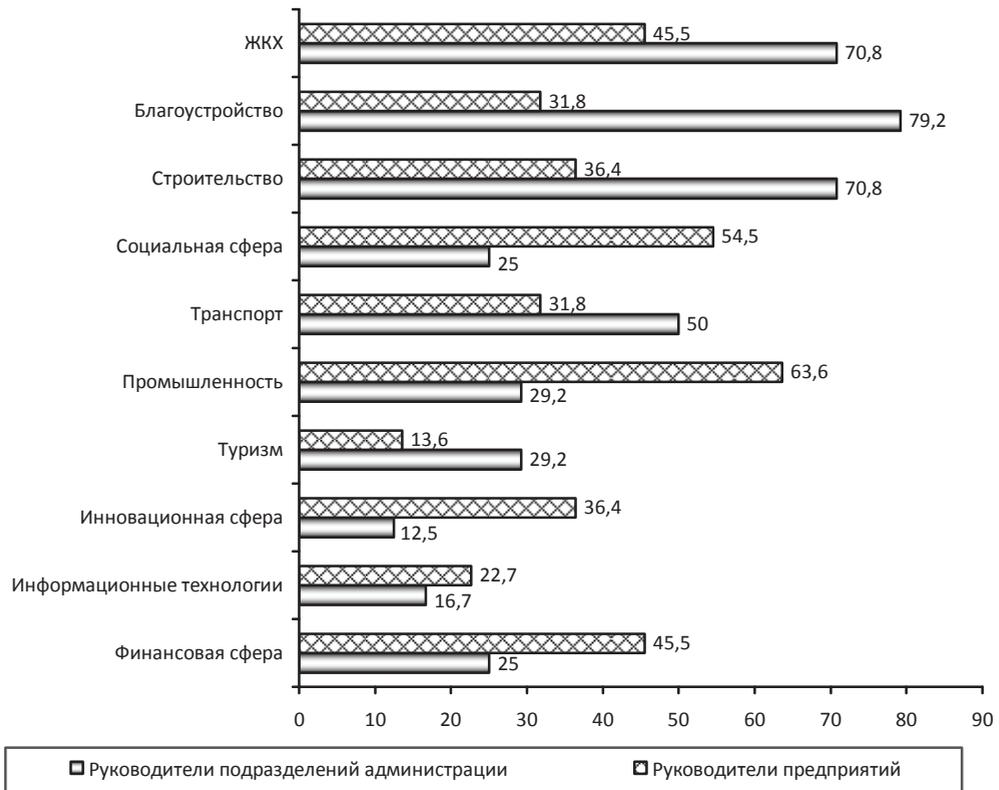

Рисунок 2.14. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли партнерство власти и бизнеса на взаимовыгодных условиях?» (в % от числа опрошенных)

Около 73% принявших участие в опросе руководителей отметили, что их предприятия уже имеют партнерские отношения с органами государственной и муниципальной власти. В основном это крупные предприятия промышленной сферы. Около 50% предприятий взаимодействуют с органами местного самоуправления. Экспертами отмечено, что совместные проекты реализуются во многих сферах жизнедеятельности города: в благоустройстве, строительстве, ЖКХ, промышленности. Реже в ответах упоминаются инновационная, финансовая сфера, сфера информационных технологий (рис. 2.15).

Рисунок 2.15. Распределение ответов респондентов о существующих в настоящее время сферах реализации партнерства*
(в % от числа опрошенных)

* Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Расширить партнерство бизнеса и власти возможно путем создания комфортных условий для развития предпринимательской среды. Как показывает практика, этому способствуют прежде всего:

- формирование необходимой социальной и инженерной инфраструктуры;

- оказание финансовой поддержки (предоставление налоговых льгот, финансирование проектов, содействие в получении средств, например залогов, займов, выступление в качестве их гаранта и т. д.);
- обеспечение консультационной помощи, например правовое обеспечение учреждения и функционирования предприятий;
- привлечение инвестиций на территорию, помощь в поиске рынков сбыта и налаживании производственно-технологических связей, а также в технологической модернизации, создании новых продуктов, проведении исследований, разработок;
- предоставление ряда услуг, производимых государственными институтами (например, возможность использования структуры профессиональной подготовки);
- развитие кооперации и интеграции с целью преодоления распыленности мелких хозяйств и повышения их эффективности;
- создание базы достоверной информации о муниципалитете с целью привлечения организаций коммерческого сектора, инвесторов, которые работают или хотят развивать бизнес на территории муниципального образования.

Примером успешного сотрудничества региональных и муниципальных органов власти Вологодской области является работа по созданию условий для активизации малого и среднего предпринимательства. Используются разнообразные формы поддержки данных участников экономических и социальных отношений. Так, реализуется закон области «О развитии малого и среднего предпринимательства», утверждена и реализуется долгосрочная целевая программа до 2012 года, которая сопряжена с программой содействия занятости населения. Приняты иные законы области, направленные на совершенствование механизмов развития бизнеса. В муниципальных районах формируются кредитные союзы и кооперативы для привлечения свободных денежных средств граждан в малый бизнес.

Существенное значение в рационализации отношений бизнеса и государства имеют так называемые «правила игры», призванные обеспечить стимулирование предпринимательской деятельности на основе принципов целесообразности, предусматривающих создание режима наибольшего благоприятствования в эффективном использовании потенциала субъектов хозяйствования.

Важным направлением совершенствования методов управления региональным развитием с целью повышения его устойчивости является, на наш взгляд, развитие институтов гражданского общества. Прежде всего, это совершенствование местного самоуправления и укрепление его финансово-экономической самостоятельности. Как показывает зарубежный и передовой отечественный опыт, потенциал этого уровня власти весьма существенен. Однако используется он неэффективно.

Выводы

1. Устойчивость региональных социально-экономических систем – устойчивость региональной социально-экономической системы, рассматриваемая как ее способность стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды, является главным условием устойчивости страны.

2. Устойчивость развития региональных социально-экономических систем характеризуется целым рядом показателей, динамика которых свидетельствует о разнонаправленных действиях. Следовательно, необходимо формирование интегрального показателя региональной устойчивости, адекватно отражающего экономические, социальные и экологические процессы, происходящие в регионе.

3. Предложенная в работе методика оценки устойчивости позволяет не только провести сравнительную оценку устойчивости различных территорий, измерить фактическую величину экономической, социальной и экологической устойчивости региона и выявить факторы, негативно влияющие на устойчивость региона, но и может выступить основой для определения механизмов повышения устойчивости.

4. Российский и зарубежный опыт свидетельствуют о том, что у региональных органов государственной власти имеется широкий спектр средств, использование которых в практике регионального управления может значительно повысить устойчивость региональных социально-экономических систем. Среди таких механизмов приоритетное место должны занимать стратегическое планирование социально-экономического развития регионов, частно-государственное партнерство, развитие гражданского общества, в том числе путем усиления роли местного самоуправления.

ГЛАВА 3

ИННОВАЦИИ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

3.1. Экономический рост регионов: методологические подходы к оценке и факторы

Достижение высоких темпов экономического роста – одна из актуальнейших задач, стоящих перед органами власти всех уровней, успешное решение которой обеспечит выход России в мировые лидеры. В этой связи исследование теоретико-методологических основ экономического роста весьма актуально для региональной науки.

Категория «экономический рост» характеризуется неоднозначностью и разноплановостью подходов. Об этом свидетельствует и значительное число теорий. Основные научные школы в области региональной экономики, которые занимались изучением проблем экономического роста, сложились в развитых передовых странах мира – США, Германии, Великобритании, Франции и Швеции. На наш взгляд, достаточно полная классификация школ теории регионального экономического роста представлена в работе [34], где автор выделил четыре направления:

- 1) неоклассические теории, основанные на производственной функции;
- 2) теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом нео-

Желающие работать образуют так называемую рабочую силу, в составе которой выделяются занятые и безработные (те, кто имеет желание работать, но не может найти работу).

Однако измерение затрат труда числом занятых не в полной мере отражает действительное положение вещей. Наиболее точным измерителем является показатель количества отработанных человеко-часов, позволяющий учесть суммарные затраты рабочего времени.

Наряду с количественными факторами важную роль играет качество рабочей силы и, соответственно, затраты труда в процессе производства. По мере повышения уровня образования и квалификации работников увеличивается производительность труда, что способствует росту уровня и темпов экономического роста. Иначе говоря, затраты труда могут расширяться без какого-либо увеличения рабочего времени и численности занятых, а лишь за счет повышения качества рабочей силы.

2. Наличие капитала. К основному капиталу относятся производственные помещения, оборудование и др. Объем основного капитала, приходящийся на одного работника, является решающим фактором, определяющим динамику производительности труда.

Затраты капитала зависят от величины накопленного капитала. Прирост капитала также зависит и от размера уже накопленных активов – чем они больше, тем меньше, при прочих равных условиях, скорость увеличения капитала и темп его роста.

3. Уровень технологий. Технический прогресс включает в себя не только совершенно новые методы производства, но и новые формы управления и организации производства, новые информационные технологии. Под техническим прогрессом подразумевается открытие новых знаний, позволяющих по-новому комбинировать данные ресурсы с целью увеличения конечного выпуска продукции. При этом не следует забывать об экологической составляющей. Новые технологии должны способствовать и ускорению экономического роста, и улучшению экологической обстановки. В связи с этим встает вопрос о качестве экономического роста. На практике технический прогресс тесно взаимосвязан с капиталовложениями (инвестиции): он часто влечет за собой инвестиции в новые машины и оборудование;

4. Количество и качество природных ресурсов. Данный фактор с трудом поддается количественной оценке, хотя и значительно

влияет на темпы экономического роста. Несмотря на то, что обилие природных ресурсов является мощным позитивным фактором, это вовсе не означает, что регионы с недостаточными запасами обречены на невысокие темпы экономического роста. Известно, что в экономике Вологодской области значительную роль играет черная металлургия, хотя запасов руды и угля не имеется. В то время как некоторые наиболее экономически отсталые регионы – Чеченская Республика, Дагестан – обладают существенными запасами природных ресурсов. В данном случае существует проблема эффективности использования имеющихся ресурсов и привлечения новых технологий.

5. Факторами спроса выступают те, которые повышают совокупный спрос общества на производимую продукцию (заработная плата, налоговая политика государства, склонность населения к сбережению) и этим стимулируют экономический рост.

6. К факторам распределения относят распределение природных, трудовых и финансовых ресурсов, которое должно быть организовано таким образом, чтобы в большей степени способствовать экономическому росту (приросту продукции, улучшению ее качества и совершенствованию производства). В большинстве своем эти факторы сдерживают рост производительности труда и реального национального дохода. На уровне микро-, мезо- и макроэкономики законодательная деятельность в области охраны труда и окружающей среды заставляет разрабатывать технологии, способствующие не только повышению производительности труда и экономии ресурсов, но и улучшению экологической обстановки, снижению вредных выбросов в окружающую среду и т. д.

Ряд авторов (Л. Шостак, Р. Кемпбелл) выделяет следующие группы факторов, влияющих на экономический рост:

1. Объективные экономические факторы, выступающие неотъемлемой составляющей процесса функционирования рыночной экономики и мало поддающиеся влиянию со стороны человеческой деятельности. Участники рынка, целью которых является получение прибыли, должны во время своего функционирования использовать положительные стороны влияния этих факторов.

2. Факторы государственного управления экономикой, играющие важную роль в стимулировании экономического роста, так как они определяют основные направления развития экономики. Государствам с переходной экономикой следует разрабатывать

нормативно-правовую базу с особенной осторожностью и расчетливостью, обращая внимание на все аспекты рыночного способа хозяйствования. Поскольку, во-первых, содержание законодательных источников не всегда трактуется однозначно всеми ее пользователями, возникает потребность в создании дополнительных инструкций и других документов пояснительного характера. Во-вторых, частые изменения нормативно-правовых документов не дают возможности субъектам предпринимательской деятельности нормально функционировать, развиваться и, соответственно, участвовать в эффективном росте национальной экономики.

3. Инновационные факторы, исследованию и определению степени влияния которых на экономический рост уделяется все больше внимания в специализированных экономических источниках. К ним принадлежат уровень развития науки, инновационная политика и другие. Инновационная политика государства (регионов) в создании благоприятных условий для проведения научных исследований и использование достижений научно-технического прогресса дают возможность государству (регионам) перейти на новый уровень экономического развития.

4. Не меньше внимания современные экономисты уделяют изучению влияния инвестиционных факторов на рост экономики, так как повышение инвестиционной активности в государстве (регионах) ведет к росту ВВП (ВРП). Этому способствует полное использование инвестиционных ресурсов государства (регионов), в том числе и сбережения населения, а также правильное направление движения инвестиционных капиталов как внутри государства (региона), так и за его пределами.

5. Факторы природного богатства. Обычно в государстве (регионе), которое имеет достаточное количество природных ресурсов, экономический рост происходит быстрее. Но не меньшее значение имеет умение эффективно использовать природные ресурсы. Мировой опыт хозяйствования, как уже отмечалось, показывает примеры высоких темпов экономического роста при отсутствии богатства земли и малом количестве природных ресурсов, в этом случае на первый план выходят другие виды ресурсов и факторов, например человеческие ресурсы.

6. В последнее время большое внимание уделяется психологическому (человеческому) фактору в связи с тем, что в производственном процессе немаловажную роль играет менталитет нации

и уровень сознания общества, уважительное отношение к работе. Положительное влияние здесь оказывает экономическая культура в государстве. Для ее развития необходимо устранить факторы, создающие преграду экономическому росту (экономические преступления, коррупция среди чиновников и др.).

7. Форс-мажорные факторы, которые тяжело предугадать и которые практически не поддаются влиянию. Это природные катастрофы, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и аварии, войны и т. п. Наличие таких факторов очень сильно ослабляет экономику, уничтожая процессы роста экономики государства (регионов).

Достаточно удачной с точки зрения состава групп является классификация, предложенная в работе [32], в которой выделяются группы инновационных, инвестиционных факторов и факторов, определяющих структурную мобильность экономики. Однако данная классификация не охватывает все виды факторов, влияющих на экономический рост.

В целом все факторы экономического роста подразделяются на внешние и внутренние.

Внутренние факторы экономического роста – это использование собственных ресурсных и природных возможностей регионов (источники сырья, энергии, природных материалов и т. д.), их кадрового (трудового) потенциала, собственных финансовых ресурсов, опыта и знаний отечественных исследователей, достижений отечественной науки и техники и т. д.

Внешние факторы включают в себя заемные, привлеченные из других стран и регионов финансовые ресурсы, сырье, материалы, энергию, достижения специалистов и результаты исследований зарубежных ученых. Совокупность внешних факторов экономического роста существенно расширяет масштабы и возможности национальной экономики, ускоряет темпы ее развития. Стимулирующее действие внешних факторов экономического роста особенно заметно в странах, которые входят в состав «Большой семерки» и в которых проживает «золотой миллиард» населения Земли. Успехи этих стран достигаются за счет политики неэквивалентного обмена результатами производства на мировых рынках товаров и услуг, за счет жесткой протекционистской политики и т. п.

Кроме того, в экономической теории и практике принято выделять две большие группы факторов экономического роста: экстенсивные и интенсивные. Эти факторы существенно различаются

по своему содержанию и характеру, а следовательно, и по влиянию на уровень экономического роста, масштабы и скорость структурных преобразований в хозяйствовании.

К факторам экстенсивного экономического роста относятся:

- использование большего количества рабочей силы;
- строительство новых предприятий;
- увеличение числа единиц оборудования;
- вовлечение в хозяйственный оборот дополнительных земель;
- открытие новых месторождений и увеличение добычи полезных ископаемых;
- расширение внешней торговли, что позволит увеличить количество ресурсов и т. п.

Но квалификация работающих и производительность их труда, качество оборудования и технология при этом не меняются. Поэтому отдача продукции и дохода на единицу труда и капитала остается прежней.

Факторами интенсивного типа экономического роста являются:

- рост уровня квалификации и профессиональной подготовки рабочей силы;
- использование более совершенного оборудования;
- внедрение передовых технологий (в первую очередь, ресурсосберегающих);
- применение научной организации труда;
- использование эффективных методов государственного регулирования экономики и т. д.

Следовательно, увеличение производственных возможностей и рост потенциального валового внутреннего продукта связаны с изменением либо количества ресурсов, либо их качества. Поэтому выделяют два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Первый тип характеризуется количественным увеличением ресурсов, простым добавлением факторов производства. При данном типе рост валового внутреннего продукта достигается путем расширения сферы применения живого и общественного труда.

Роберт Солоу (США) установил, что модель экономического роста при отсутствии технического прогресса (то есть при экстенсивном расширении производства) обладает свойством постоянной отдачи от масштаба увеличения факторов:

$$Y = f(K, L, N),$$

где Y – выпуск продукции;

f – количественная зависимость;

K – основной капитал;

L – труд;

N – природные, материальные ресурсы.

Данная формула выражает следующую функциональную зависимость: если капитал, труд и материальные затраты возрастают на определенную величину, то и объем производства увеличится на эту же величину. Именно это свойство характерно для экстенсивного увеличения производства: рост прямо пропорционален величине затраченных производственных факторов.

При втором типе объем производимых благ увеличивается благодаря совершенствованию качества ресурсов на основе использования достижений научно-технического прогресса, применения более эффективных средств труда, совершенных технологий и форм организации производства.

Главный отличительный признак интенсивного типа экономического роста – повышение эффективности производственных факторов на базе технического прогресса. В силу этого производственная функция имеет вид:

$$Y = A \cdot f(K, L, N),$$

где A – это совокупная производительность факторов.

Данная зависимость показывает: если величина затрат производственных факторов не меняется, а их совокупная производительность A увеличивается на 1%, то объем производства возрастает также на 1%.

Интенсивно расширенное производство более прогрессивно, поскольку решающую роль в подъеме эффективности вещественных условий производства начинает играть новый «мотор» – достижения науки и техники. В связи с этим в масштабе общества развивается производство научно-технической информации, которая в конечном счете воплощается во все более эффективные средства производства. Одновременно повышается культурно-технический уровень работников.

В современных условиях деление факторов на экстенсивные и интенсивные носит весьма приблизительный характер. Эти факторы действуют, как правило, параллельно. Тем не менее, если определяющее влияние на конечный результат хозяйствования

оказывают экстенсивные факторы, то экономический рост признается главным образом экстенсивным. Если же в общем итоге подавляющую роль играют интенсивные факторы, рост считается преимущественно интенсивным.

Анализ экономических процессов в Российской Федерации в период 2000 – 2007 гг. показал, что были задействованы оба типа экономического роста. Хотя в основном подъем российской экономики базировался на использовании сырьевых ресурсов, старых производственных мощностей и определенного запаса рабочей силы. Однако эффект получен существенный: среднегодовой темп прироста валового внутреннего продукта составил 6,9%, промышленного производства – 5,8%, объема инвестиций в основной капитал – 14,8%.

Устойчивый экономический рост демонстрировали в этот период и регионы Северо-Западного федерального округа. Валовой региональный продукт в них увеличился в 1,65 раза (табл. 3.2). Наибольший прирост обеспечили Ленинградская, Калининградская, Архангельская области и г. Санкт-Петербург.

Однако с середины 2008 г. тенденция роста отечественной экономики сменилась крупномасштабным спадом, что явилось следствием мирового финансово-экономического кризиса. Снижение производства охватило и территорию Северо-Запада России,

Таблица 3.2. **Индексы физического объема ВРП в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2000 – 2007 гг.**
(в постоянных ценах), в % к предыдущему году

Регион	Годы								2007 г. к 2000 г., в %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Ленинградская обл.	112,6	108,4	116,2	114,3	108,7	109,6	111,2	106,3	202,7
Калининградская обл.	115,1	103,2	109,5	109,3	112,6	103,6	115,3	119,9	199,2
г. Санкт-Петербург	110,1	104,6	117,5	108,5	107,1	108,3	108,3	113,1	189,5
Архангельская обл.	116,4	105,8	101,6	108,2	121,4	109	107,2	112,2	185,1
Республика Карелия	108,3	102,8	107,5	101,6	103	106,9	105,1	108,5	141,0
Новгородская обл.	102,9	112,2	98,2	103,5	106,5	103,8	104	105,5	138,3
Вологодская обл.	107,5	101,9	102,5	104,6	109,6	104,5	104,8	105,1	137,8
Республика Коми	110,1	107,9	96,6	103,9	105,1	104	108,6	99,6	128,0
Псковская обл.	105,8	100,2	105	103	106,2	100,3	104,9	105,6	127,9
Мурманская обл.	104,2	101,6	98	101,1	103,8	102,4	102,7	102,2	112,3
<i>СЗФО</i>	<i>109,7</i>	<i>104,8</i>	<i>108,6</i>	<i>107,1</i>	<i>108,5</i>	<i>106,6</i>	<i>107,7</i>	<i>109</i>	<i>165,5</i>

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/issWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm

серьезные проблемы возникли в реальном секторе, в финансовой, в социальной сферах. Например, в Вологодской области, промышленно развитом, экспортоориентированном регионе в составе Северо-Западного федерального округа, спад промышленного производства по итогам 2008 г. составил 5,3%. При этом наибольшее снижение зафиксировано именно в металлургическом производстве из-за падения цен на черные металлы как на внутреннем, так и мировом рынке. Загрузка производственных мощностей металлургии области в первом полугодии 2009 года составила 50% от докризисного уровня. В области произошел масштабный рост безработицы, доходы регионального бюджета сократились почти вдвое, приостановлена реализация инвестиционных программ.

Чтобы ускорить восстановление российской экономики после спада, необходима долгосрочная стратегия по повышению ее эффективности и конкурентоспособности. Нужна новая парадигма роста, основанная на высокой производительности труда, а не на благоприятной конъюнктуре сырьевого рынка.

В советский период, при значительных темпах индустриализации, наша страна отставала от развитых стран по производительности труда. За годы рыночных реформ это отставание не только не было ликвидировано, но и заметно усилилось. Преодоление этого отставания – ключевая задача развития России на обозримое будущее. Это признается и руководством нашей страны. Выступая на расширенном заседании Госсовета 08.02.2008 г., В. Путин, будучи тогда Президентом России, заявил о необходимости достижения к 2020 г. четырехкратного роста производительности труда в основных секторах экономики. Этот показатель выбран в качестве ориентира и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., принятой Правительством РФ. Для решения этой чрезвычайно сложной задачи потребуются на протяжении 12 лет поддерживать темпы роста производительности труда на уровне 12% в год.

В этой связи небезынтересно привести некоторые данные об исторической динамике производительности труда в России.

Во-первых, если до 1990 г. темпы роста производительности труда в стране опережали среднемировые (причем в период с 1960 по 1980 г. – в 2,2 раза), то в годы рыночных трансформаций они резко снизились (в 2000 г. – почти в 2 раза к уровню 1990 г.). Производительность труда стала составлять лишь 82% от мирового уровня [273].

Во-вторых, отставание России по производительности труда от развитых стран мира увеличилось. И если в 1960 г. разрыв составлял всего 17%, то в 2000 г. он достигал уже почти 4 раз.

В соответствии с данными Международной организации труда (МОТ), по производительности труда на современном этапе продолжают лидировать США². В 2006 г. среднестатистический американский наемный работник добавил к стоимости компании-работодателя 63 885 долларов. На втором месте, со значительным отрывом, находилась Ирландия (55 986 долл.), на третьем – Люксембург (55 641 долл.). В пятерку лучших входили также Бельгия (55 235 долл.) и Франция (54 609 долл.).

В России годовая производительность составила 15 563 долл. Среди стран СНГ это четвертое место после Армении (22 763 долл.), Белоруссии (21 527 долл.) и Казахстана (18 688 долл.). А среди европейских стран Россия по уровню годовой производительности труда обгоняет лишь Сербию (10 519 долл.) и Македонию (13 270 долл.). В этой ситуации ни о каком экономическом рывке не может быть и речи.

Вместе с тем история экономического развития последних лет показывает, что темпы роста производительности труда в России могут быть уникально высокими. Так, если среднегодовые темпы прироста производительности труда в развитых странах составляли 1,5-2% (в США в 1980 – 2005 гг. она прибавляла в среднем по 1,7%, во Франции – 1,5%, в Великобритании – 2,1%, в Германии – 1,4%, в Италии – 1,8%), то в России в 2000 – 2005 гг. производительность труда ежегодно увеличивалась на 5,9% [29, 235]. Однако, несмотря на заметную в последнее время положительную динамику, производительность труда в России по-прежнему низка.

Рассмотрим эту проблему применительно к экономике регионов Северо-Западного федерального округа. За период с 2000 г. в субъектах округа валовой региональный продукт в расчете на душу населения в текущих ценах увеличился в среднем в 5 раз. В 2007 г. по этому показателю лидировали Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманская и Архангельская области (*табл. 3.3*).

Но расчеты по методике МОТ показали, что за период с 2000 по 2007 г. темпы роста производительности труда в сопоставимых ценах в регионах округа существенно различались (*табл. 3.4*).

² МОТ оценивает производительность труда как производство ВВП в сопоставимых ценах на одного занятого в экономике работника.

Только Ленинградская, Калининградская и Архангельская области, а также г. Санкт-Петербург обеспечили превосходявшие среднее значение по округу темпы роста производительности труда, достаточные для решения зафиксированной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны стратегической задачи.

За счет чего же обеспечивался экономический рост в регионах Северо-Западного федерального округа?

Таблица 3.3. Валовой региональный продукт субъектов Северо-Западного федерального округа (в текущих ценах), тыс. руб. на душу населения

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	В % от макс
Республика Коми	56,6	75,5	84,1	106,0	131,4	174,6	223,0	249,6	100,0
г. Санкт-Петербург	39,8	53,5	72,1	88,3	117,6	145,5	180,3	242,8	97,3
Мурманская обл.	59,2	63,0	76,2	91,1	142,6	163,3	183,7	225,0	90,1
Архангельская обл.	44,8	49,5	62,0	78,4	108,7	131,3	167,9	224,8	90,1
Вологодская обл.	53,4	50,9	63,4	85,3	129,0	157,1	164,0	199,1	79,8
Ленинградская обл.	33,3	45,2	56,7	72,9	100,5	128,7	161,7	191,0	76,5
Калининградская обл.	24,3	33,8	42,0	49,1	70,3	85,7	109,9	155,7	62,4
Республика Карелия	38,5	46,5	57,6	65,4	76,4	109,0	121,1	151,2	60,6
Новгородская обл.	29,3	39,0	45,2	55,4	72,6	91,0	113,3	133,7	53,6
Псковская обл.	20,5	25,0	31,5	39,2	48,3	56,1	71,6	89,0	35,7
СЗФО в целом	40,6	50,2	63,3	78,5	107,0	133,0	161,8	206,2	82,6
РФ (справочно)	39,5	49,5	60,6	74,9	97,9	125,8	157,9	198,8	–

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/issWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm

Таблица 3.4. Производительность труда в субъектах Северо-Западного федерального округа (в ценах 2007 года), тыс. руб. на одного занятого в экономике

Регион	2000 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., %	Среднегодовой темп прироста, %
Ленинградская обл.	161,4	354,2	219,4	11,9
Калининградская обл.	135,4	290,7	214,7	11,5
г. Санкт-Петербург	206,9	418	202,1	10,6
Архангельская обл.	222,9	438	196,5	10,1
Республика Карелия	203,6	292,2	143,5	5,3
Новгородская обл.	194,2	272,8	140,5	5,0
Вологодская обл.	274,5	384,2	140,0	4,9
Псковская обл.	139,8	180,3	129,0	3,7
Республика Коми	382,3	492,7	128,9	3,7
Мурманская обл.	364,9	410,6	112,5	1,7
СЗФО	221,5	381,1	172,1	8,1

За вышеуказанный период численность занятых в экономике регионов СЗФО выросла в среднем на 10%. Только в Калининградской и Ленинградской областях произошло существенное увеличение числа работающих (более чем на 20%). Следовательно, в большинстве регионов на увеличение показателей производства ВРП повлияли факторы, повышающие эффективность труда.

Ресурс технологической базы российской экономики почти выработан и достиг критического уровня. Так, в Вологодской области в 2007 г., по данным статистики, средний возраст машин и оборудования составляет почти 12 лет, степень износа основных фондов – 42,7%. Но на большинстве предприятий этот показатель еще ниже. Судя по данным ежегодно проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН опросов руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий области, в 2007 г. износ основных фондов превышал 60%. Более 65% руководителей предприятий указывают на необходимость частичной, а 36% – полной модернизации [185]. Отметим, что и в целом по России наблюдается аналогичная ситуация. Так, по данным опроса руководителей реального сектора экономики страны, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, 61% предприятий нуждаются в частичной модернизации (обновление части оборудования, сооружений, коммуникаций, некоторых технологических процессов), а более 29% – в полной [205].

Однако финансовые вложения в техническое перевооружение предприятий недостаточны. По данным статистики, в Вологодской области из общего объема инвестиций в обрабатывающие производства на обновление машин и оборудования в 2007 г. было направлено всего 1,2%, в производство электронного и оптического оборудования – 0,1%, транспортных средств и оборудования – 0,017%. Основная масса инвестиций (соответственно 33 и 43%) направлялась в химическое и металлургическое производства. И, надо сказать, они дают весомую отдачу.

Так, вливание значительных финансовых средств в модернизацию производства по программе технического перевооружения, в обновление парка оборудования на предприятии химической промышленности ОАО «Аммофос» привело к устойчивому приросту производительности труда и лидерству предприятия по данному показателю среди российских производителей фосфорных минеральных удобрений.

В ОАО «Северсталь», где велась большая работа по оптимизации управления, внедрению в эксплуатацию новых объектов и оборудования, в период с 2001 по 2007 г. был обеспечен рост объемов производства и производительности труда в 1,6 раза при снижении численности работающих на 27% (табл. 3.5).

Таблица 3.5. Основные производственные показатели ОАО «Северсталь»

Показатель	Год							2007 к 2001, %
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Производство стали, тыс. т	9303	9648	9888	10440	10803	11293	11866,9	127,6
Производство кокса 6%, тыс. т	4021	4100	4146	4200	4204	4221	4631,2	115,2
Производство агломерата, тыс. т	7619	7910	7828	8188	8342	8547	8680,9	113,9
Производство чугуна, тыс. т	7448	7733	7641	7922	7976	8200	8758,5	117,6
Численность персонала, чел. на конец года	44291	37744	37549	36049	35404	34242	32184	72,7
Выработка стали на 1 работника, т	210,04	255,62	263,34	289,61	305,14	329,80	368,72	175,6
Выработка кокса на 1 работника, т	90,79	108,63	110,42	116,51	118,74	123,27	143,90	158,5
Выработка агломерата на 1 работника, т	172,02	209,57	208,47	227,14	235,62	249,61	269,73	156,8
Выработка чугуна на 1 работника, т	168,16	204,88	203,49	219,76	225,29	239,47	272,14	161,8
Источник: Официальный сайт ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.severstal.ru/								

Внедрение новых технологий и постоянное совершенствование изделий позволило ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин» за 5 лет (с 2004 по 2008) увеличить производительность труда более чем в 2 раза: с 632 до 1746 тыс. руб. на одного работающего в год.

Вместе с тем на предприятиях не торопятся обновлять парк. Среди важнейших причин, сдерживающих обновление техники и технологий, – дешевизна рабочей силы на рынке труда. По данным С. Губанова, в среднем по народному хозяйству России уровень оплаты труда относительно реальной производительности занижен в 2,7 раза [52]. Высокая стоимость новой техники и дешевизна рабочей силы делают более выгодным увеличение производства

путем дополнительного найма работников. Таким образом, низкая заработная плата «замораживает» производительность труда на достигнутом уровне, не стимулируя высокопроизводительный труд, при этом сам предприниматель ничего не теряет от того, что труд его работников малопродуктивен. Образуется некий порочный круг: дешевизна рабочей силы, препятствуя обновлению средств производства, сдерживает рост производительности труда. А низкая производительность не создает экономических предпосылок для повышения оплаты труда.

Для выхода из такого положения необходимо, в первую очередь, увеличить минимальный размер оплаты труда. Это приведет к повышению общего уровня оплаты труда в экономике, заставит предпринимателей заботиться о росте эффективности использования трудовых ресурсов, а следовательно, и о повышении производительности труда.

Еще одним источником повышения производительности труда выступает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Как показывают результаты многих исследований, информационные технологии, особенно знания (интеллектуальный капитал), в развитых странах действительно становятся весьма существенным фактором экономического роста. Например, значительный (в среднем на 2,5% в год) стабильный рост производительности труда в США во второй половине 1990-х годов был вызван именно крупными инвестициями в информационные и коммуникационные технологии, а также государственной поддержкой сети Интернет. Благодаря внедрению ИКТ, высоких темпов производительности труда добились и такие страны, как Финляндия, Ирландия, Швеция, Канада, Австралия [182].

По данным российской статистики, в 2007 г. в Северо-Западном федеральном округе ИКТ использовались более чем на 90% обследованных предприятий (табл. 3.6). Однако если учесть тот факт, что значительная часть из них ограничивается автоматизацией инженерного труда и учетных операций, то можно говорить о наличии существенного потенциала для повышения производительности труда.

Кроме рассмотренных, важными факторами повышения производительности труда выступают более эффективное использование человеческого капитала, совершенствование организации труда, производства и управления, структурные изменения производства.

Таблица 3.6. **Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии**

Регион	2005 г.			2007 г.		
	Число обследованных организаций, ед.	Из них использующих ИКТ		Число обследованных организаций, ед.	Из них, использующих ИКТ	
		ед.	%		ед.	%
Новгородская обл.	1064	1058	99,4	1124	1124	100,0
Республика Карелия	605	605	100	716	710	99,2
г. Санкт-Петербург	3756	3568	95,0	3899	3809	97,7
Мурманская обл.	1572	1489	94,7	1650	1608	97,5
Ленинградская обл.	1641	1541	93,9	1848	1780	96,3
Архангельская обл.	1496	1428	95,5	1781	1696	95,2
Калининградская обл.	1396	1285	92,0	1479	1389	93,9
Псковская обл.	1422	1258	88,5	1518	1409	92,8
Вологодская обл.	2083	1807	86,7	2393	2214	92,5
Республика Коми	1138	1070	94,0	2221	1835	82,6

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 147.

Одним из путей решения этой задачи является формирование производственных кластеров [65, 247]. Так, в Вологодской области имеются большие возможности для объединения усилий металлургических, машиностроительных и других предприятий, работающих с металлом, т. е. создания кластера «Металлургия – металлообработка». Его основу могут составить машиностроительные предприятия, ОАО «Северсталь», предприятия формирующегося индустриального парка в Шексне, а также объекты инновационной инфраструктуры.

Достаточно обоснованной представляется идея С. Губанова об интеграции предприятий по всей цепочке производственного процесса путем формирования слаженно работающего частно-корпоративного сектора, который позволит преодолеть деиндустриализацию российской экономики и обеспечить четырехкратное увеличение производительности труда [52]. В формировании вертикально интегрированных структур ведущая роль должна принадлежать государству.

Кроме того, имеется настоятельная необходимость разработки государственной федеральной и региональной программ по повышению производительности труда, которые, по мнению С. Губанова [76], должны включать задачи по разработке и осуществлению практических мер, направленных на рост производительности, научно-методическое обеспечение их осуществления,

информационное подкрепление всей совокупности мероприятий, рекомендации по учету производительности, обобщение статистических данных. Вместе с тем в практическом плане делается в этом отношении очень мало.

Итак, главным фактором экономического роста следует рассматривать производительность труда.

Следовательно, необходимо выявить факторы, влияющие на производительность. Для этих целей рассмотрим производственную функцию, характеризующую интенсивный экономический рост:

$$Y = A \times f(K, L, N). \quad (1)$$

В макроэкономических моделях обычно используются производственные функции, обладающие свойством постоянной отдачи от масштаба, суть которого состоит в том, что при одновременном изменении всех факторов производства на одну и ту же величину производственная функция сама меняется на ту же самую величину. Это означает, что для любого положительного числа x выполняется условие:

$$xY = AF(xL, xK, xN). \quad (2)$$

Если предположить, что $x = 1/L$, то уравнение (2) примет вид:

$$Y/L = AF(1, K/L, N/L). \quad (3)$$

Выражение Y/L отражает количество продукции на одного рабочего, то есть является показателем производительности труда. Следовательно, полученное уравнение (3) выражает зависимость производительности труда от четырех основных факторов экономического роста: от величины физического капитала на одного рабочего (K/L – капиталовооруженность), количества природных ресурсов на одного рабочего (N/L) и уровня развития технологии (A).

В условиях ограниченности природных ресурсов резервы роста производительности труда следует искать прежде всего в увеличении капиталовооруженности, развитии технологий, обеспечивающих интенсификацию производственного процесса. При этом необходимо иметь в виду, что в зависимости от тех или иных направлений экономии производственных ресурсов различают следующие виды интенсификации³: трудосберегающий, капиталосберегающий, всесторонний.

³ Интенсификация – это процесс, особый способ развития, опирающийся на научно-технический прогресс, целью и результатом которого является повышение результативности производства и увеличение на этой основе выпуска продукции.

Трудосберегающая интенсификация предполагает, что новая техника вытесняет из производства рабочую силу. В этом случае скорость роста выпуска продукции опережает темпы изменения численности работников. Такой процесс в широких масштабах происходил в результате первой промышленной революции, на индустриальной стадии производства.

Капиталосберегающий вид подразумевает применение более эффективных машин и оборудования, сырья и материалов, благодаря которым достигается экономное расходование средств производства. Эти изменения в наибольшей мере проявились на начальном этапе НТР, когда широко осваивались высокопроизводительное автоматическое оборудование, удешевлявшее продукцию, а также достижения химии полимеров и другие высокоэффективные вещественные факторы производства.

Наконец, всесторонняя интенсификация – направление экономического прогресса, при котором используются все указанные формы ресурсосбережения, в результате чего экономятся и трудовые, и вещественные условия производства. Данный вид интенсификации практически внедряется в условиях современного этапа НТР и высоких технологий. Всесторонняя интенсификация ведет к качественному обновлению всего процесса расширенного производства.

Таким образом, в неоклассических теориях источниками экономического роста служат увеличение населения, накопление капитала и технический прогресс, определяющий устойчивый уровень капиталовооруженности. Причем действительность показала, что увеличение численности занятых работников и физического объема капитала не являются главными факторами экономического роста; на первый план выходит прогресс техники и технологии. Новыми факторами устойчивого экономического роста выступают инновации и знания.

3.2. Влияние инноваций на устойчивый рост региональной экономики

Современные тенденции развития мировой экономики позволяют говорить о новой модели развития, в основе которой лежит развитие образовательного и научно-технологического потенциала, их взаимная интеграция, совершенствование качества человеческого потенциала, увеличение эффективности управления

экономическими системами на основе знаний. В промышленно развитых странах более половины прироста валового внутреннего продукта формируется за счет новых знаний, реализуемых в наукоемких технологиях, информационных, коммуникационных системах, технике и оборудовании, научной организации производственных процессов, в создании социально развитого общества.

Исследования показывают, что для мировой экономики характерно усиление дифференциации темпов экономического роста отдельных государств и, как результат, разрыв между уровнями научно-технического развития национальных экономик. Так, пятерка ведущих стран – США, Япония, Германия, Франция и Великобритания – расходует в настоящее время на НИОКР больше средств, чем все остальные вместе взятые государства мира, причем доля США в указанной группе превышает 50%. Доля России составляет около 0,3% [204, 249]. Это чуть больше 1% от валового внутреннего продукта (табл. 3.7).

Таблица 3.7. **Внутренние затраты на исследования и разработки**

Страна	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Всего, млрд. долл. США</i>						
США	267,8	277,1	289,7	301,0	324,5	343,7
Япония	98,8	108,2	112,3	117,5	128,7	138,8
Германия	52,3	56,7	59,5	61,4	62,4	66,7
Франция	32,9	38,2	36,9	38,0	39,6	41,4
Великобритания	27,8	30,6	31,1	32,1	33,4	35,6
Россия	10,7	14,6	16,3	16,5	17,1	18,6
Швеция	...	...	10,4	10,5	11,2	11,8
Финляндия	4,4	4,8	5,0	5,4	5,6	5,9
<i>В % к ВВП</i>						
Швеция	...	...	3,86	3,62	3,80	3,73
Финляндия	3,34	3,36	3,43	3,45	3,48	3,45
Япония	3,04	3,17	3,20	3,17	3,32	3,39
США	2,74	2,66	2,66	2,59	2,62	2,62
Германия	2,45	2,49	2,52	2,49	2,48	2,53
Франция	2,15	2,23	2,17	2,15	2,13	2,11
Великобритания	1,85	1,82	1,78	1,71	1,76	1,78
Россия	1,05	1,25	1,28	1,15	1,07	1,07

Страны «Большой семерки» обладают 46 из 50 макротехнологий, которыми владеет мир, включающих совокупность технологических процессов (НИОКР, само производство и сервисная поддержка проекта) по созданию определенного вида продукции с заданными параметрами. Из этих технологий 22 контролируются

США, 8-10 – Германией, 7 – Японией, по 3-5 – Великобританией и Францией и по одной приходится на Швецию, Норвегию, Италию и Швейцарию. Россия в настоящее время сохраняет контроль лишь над одной макротехнологией [58].

Отставание Российской Федерации от передовых стран мира в технологическом развитии отражается и на ее конкурентоспособности. Так, согласно данным World Economic Forum, по индексу конкурентоспособного роста в 2008 г. Россия занимала лишь 51 место [212, 281] (табл. 3.8).

Таблица 3.8. **Индекс конкурентоспособного роста, 2001 – 2008 гг.**

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
США	2	1	2	2	2	1	1	1
Швейцария	15	6	7	8	8	4	2	2
Дания	14	10	4	5	4	3	3	3
Швеция	9	5	3	3	3	9	4	4
Финляндия	1	2	1	1	1	6	6	6
Германия	17	14	13	13	6	8	5	7
Россия	63	66	70	70	75	59	58	51

Проведенные исследования позволяют говорить том, что производство высокотехнологичных, наукоемких продуктов с высокой добавленной стоимостью стало основой успешного экономического роста во многих странах. В качестве примера можно привести такие страны, как Финляндия и Израиль. Еще сорок лет назад это были недостаточно развитые с научной точки зрения страны, экспортирующие главным образом сырье и материалы. Так, в 1960-е годы в структуре экспорта Финляндии около 70% приходилось на древесину и продукцию лесоперерабатывающей промышленности; экспорт Израиля на две трети состоял из сельскохозяйственной продукции. В настоящее время более половины объема экспорта каждой из этих стран составляет наукоемкая, высокотехнологичная продукция [281].

Таким образом, переход российской экономики на инновационный путь развития становится все более актуальным. Новыми факторами развития экономики становятся в определяющей мере инновации и знания.

Понятие «инновация» было введено в научный оборот сравнительно недавно. Еще в 60-70-е годы XX века (во время бурного развития науковедческих школ) это понятие практически не использовалось. В теории управления было в моде понятие «научная

парадигма». Смысл этого понятия Т. Кун определил как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного периода времени дают научному сообществу модель постановки проблем и способы ее решения [111].

В этой связи целесообразно уточнить понятия «инновация» и «инновационная деятельность».

В отечественной и зарубежной литературе, посвященной изучению проблем инновационной деятельности, прослеживаются различные взгляды на сущность и содержание инноваций и инновационных процессов.

Первыми крупнейшими теоретиками инновационных процессов по праву считаются Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер. В соответствии с теорией «больших циклов» известного русского экономиста Н.Д. Кондратьева динамика экономической структуры общества чутко реагирует на базовые нововведения (ключевые изобретения), влекущие за собой реализацию вторичных, модернизирующих социально-экономических нововведений.

Основные идеи Н.Д. Кондратьева были развиты австро-американским ученым-экономистом Й. Шумпетером. Еще в 1911 году он увидел в нововведениях возможности для ускоренного преодоления экономических спадов через активизацию радикальных технологических изменений. По его мнению, норма здоровой экономики – в динамическом неравновесии, вызванном деятельностью новатора-предпринимателя. Позднее, в 30-е годы XX века, Й. Шумпетер ввел понятие инновации, трактуя его как изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. Инновация – это «креативное разрушение». Организация должна быть создана для систематического отказа от всего, что утвердилось ранее, знакомо, привычно и удобно, касается ли это продуктов, услуг или процессов, набора навыков, человеческих и общественных отношений или собственно организации; организация должна быть создана для постоянных перемен. Функция организации – заставить знания работать над инструментами, продуктами, процессами, проектированием работы, над знаниями как таковыми. Природа знания заключается в том, что оно быстро меняется и почти всегда то, что сегодня является несомненным, завтра становится абсурдом.

Дальнейшее развитие представлений об инновационных процессах связано с именами П.Ф. Друкера, К. Левина, Э.М. Роджерса, Дж. Залтмена, Х.Г. Барнетта, Р. Данкана и других исследователей. Практически все теоретики и практики инновации обосновывают феномен «социального прогресса», который понимается как рост технологических возможностей социального субъекта, открывающий доступ к более широкому по сравнению с предыдущим спектру ограниченных ресурсов, обеспечивающих его существование.

При обосновании теории конкурентного преимущества М. Портер дает следующее определение нововведения: «Фирмы добиваются конкурентного преимущества, находя новые способы конкуренции в своей отрасли и выходя с ними на рынок, что можно назвать одним словом – «нововведение». Нововведение в широком смысле включает и улучшение технологии, и совершенствование способов и методов ведения дел. Конкретно обновление может выражаться в изменении товара или производственного процесса, новых подходах к маркетингу, новых путях распространения товара и новых концепциях сферы конкуренции. Фирмы-новаторы не только улавливают возможность изменений, но и заставляют эти изменения происходить быстрее» [181].

Почти три десятилетия проблематика инноваций оставалась в стороне от основного потока экономической теории и ее применения в практике управления промышленностью. В 1960-е годы, в период ускорения научно-технического развития, ситуация изменилась. Этому во многом способствовала деятельность Дж. Брайта и его последователей, обративших внимание на книги Й. Шумпетера и обосновавших «единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление, – это процесс научно-технического нововведения... процесс преобразования научного знания в физическую реальность, изменяющую общество» [67]. Они констатировали, что подхода, базирующегося на идее простого обновления продукции, следует избегать, так как он ограничивает поиск путей применения новой техники и не всегда обладает максимальным коммерческим потенциалом.

Как отмечает Б. Твисс, нововведение – это применение процесса, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание, то есть «изобретение становится нововведением», если получает успех на рынке [239]. Исследователь считает, что проблема заключается не столько в самих нововведениях как таковых, сколько в эффективном, ориентированном на прибыль управлении ими.

В настоящее время в западных инновационных концепциях можно выделить два основных подхода в изучении инновации: организационно-ориентированный и индивидуально-ориентированный [143].

В организационно-ориентированном подходе термин «инновация» используется как синоним понятия «изобретение» (Дж. Залтмен, Дж. Хэйдж, Т.П. Уайслер, М. Айкен, Х. Шепард, Р. Данкан, Дж.К. Уилсон, Дж. Холбек, С. Беккер, Г. Уатсон и др.). Инновация представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов и результат концептуализации новой идеи, направленной на решение проблемы и далее – практическое применение нового явления. Реализация инновационных концепций связана с использованием стандартных ресурсов, применяемых в других видах социальной деятельности людей. Это ресурсы экономические: капитал (финансовые ресурсы, изъяты из текущего потребления и отведенные под будущие результаты); материальные ресурсы (сырье и оборудование); труд, управление и время. Новизна измеряется не по отношению к обществу, а по отношению к исследуемой организации. В этом плане инновация – первое, самое раннее использование идеи одной или несколькими организациями, имеющими сходные цели.

В индивидуально-ориентированном подходе инновация рассматривается как изобретательская деятельность, когда особым образом пересекаются две ранее не связанные между собой системы – индивид и инновация (У. Белл, Дж. Э. Штайнер, Н. Лин, Т. Робертсон, Р. Крейн, К. Найт, Н. Гросс, М. Бернстайн, Э.М. Роджерс, Дж. Клонглен и др.).

Отметим, что российская экономическая школа внесла существенный вклад в развитие представлений об инновациях и инновационном развитии.

По мнению В.Н. Лапина, инновацией является комплексный процесс создания нового практического средства (инновации) для лучшего удовлетворения известной потребности людей [116]. З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин и др. под новшеством понимают новый порядок, новый обычай, новый метод, изобретение, новое явление. Нововведение означает процесс использования новшества [136]. С момента принятия к распространению новшество приобретает новое качество – становится нововведением (инновацией).

Процесс введения новшества на рынок принято называть процессом коммерциализации. Период между появлением новшества и воплощением его в нововведение (инновацию) называется инновационным лагом.

В повседневной практике отождествляются понятия «новшество, новация, нововведение, инновация». Любые изобретения, новые явления, виды услуг или методы только тогда получают общественное признание, когда будут приняты к распространению (коммерциализации), и уже в новом качестве они выступают как нововведения (инновации).

По мнению С.Д. Ильенковой, Л.М. Гохберга, С.Ю. Ягудина, специфическое содержание инноваций составляют изменения. Свойства инноваций: научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость [80].

Г.Д. Ковалев под нововведением (инновацией) понимает конечный результат особого вида деятельности – инновационной, в процессе которой создаются (покупаются) и используются новшества. В свою очередь, новшества как результаты интеллектуальной деятельности, законченных научных исследований и разработок являются кирпичиками большого здания научно-технического прогресса [92].

В Современном экономическом словаре дается определение инноваций как нововведений в области техники, технологии, организации труда и управления, основанных на использовании достижений науки и передового опыта, а также применении этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности [190].

В словаре «Научно-технический прогресс» [153] инновация (нововведение) трактуется как результат творческой деятельности, направленный на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых организационных форм и т.д.

Таким образом, на сегодняшний день не выработано единого общепринятого содержания понятия инновации. Во всех приведенных определениях термин «инновация» трактуется применительно к конкретной формальной ситуации.

На наш взгляд, наиболее точно и полно понятие «инновация» раскрыто в определении, данном Р.А. Фатхутдиновым [252], который рассматривает инновации как конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения

экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта. При этом под новшеством понимается предмет, способ, метод, изменяющий сферу, среду.

Комплексный характер инноваций, присущая им многосторонность и разнообразие областей и способов использования требуют разработки подходов к их классификации. В *таблице 3.9* представлен классификатор инноваций, использование которого позволяет оценивать их конкретнее, полнее, объективнее, комплексно определять их результативность, а также выявлять неоднородность инноваций и подбирать методы управления каждой из них.

Различные виды инноваций находятся в тесной взаимосвязи и предъявляют специфические требования к инновационному механизму. Так, технические и технологические инновации, влияя на содержание производственных процессов, одновременно создают условия для управленческих инноваций, поскольку вносят изменения в организацию производства.

Таблица 3.9. **Классификация инноваций** [72]

Классификационный признак	Классификационные группировки инноваций
Области применения инноваций	Управленческие, организационные, социальные, промышленные и т. д.
Этапы НТП, результатом которых стали инновации	Научные, технические, технологические, конструкторские, производственные, информационные
Степень интенсивности инноваций	«Бум», равномерная, слабая, массовая
Темпы осуществления инноваций	Быстрые, замедленные, затухающие, нарастающие, равномерные, скачкообразные
Масштабы инноваций	Трансконтинентальные, транснациональные, региональные, крупные, средние, мелкие
Результативность инноваций	Высокая, низкая, стабильная
Эффективность инноваций	Экономическая, социальная, экологическая, интегральная

Авторы В.А. Балукова, И.А. Садчиков, В.Е. Сомов предлагают классифицировать инновации и инновационные процессы по восьми признакам (*рис. 3.3*).

Таким образом, разнообразные классификации инноваций, представленные в специальной теоретической и научно-методической литературе, различаются по принципам группировки и способам организации.

Наиболее обобщающей является, на наш взгляд, классификация инноваций по восьми признакам (содержание, особенности инновационного процесса, уровень разработки и распространения, сферы разработки и распространения, содержание деятельности эта-

Рисунок 3.3. Классификация инноваций и инновационных процессов

пов инновационного процесса, этапы жизненного цикла, инновационный потенциал, степень новизны), разработанная В.А. Балуховой, И.А. Садчиковым, В.Е. Сомовым.

Особую популярность приобрела концепция технологического уклада, вытекающая из предложенной в 1970 – 1980-е годы рядом западных экономистов концепции технико-экономической парадигмы. Наибольший вклад в развитие этой проблематики внесли Д.С. Львов и С.Ю. Глазьев. В *таблице 3.10* приводится периодизация и характеристика технологических укладов [42].

В передовых странах мира преобладающим является пятый технологический уклад, особенностью его распространения выступает исключительно высокий темп повышения эффективности ключевого фактора – микроэлектроники. К примеру, в США занятость в сфере обслуживания информационной техники увеличилась в 1992 – 2002 гг. на четверть – при неизменной численности занятых в сфере ее производства [24].

Темпы роста отраслей пятого технологического уклада, начиная с 1980-х годов, в развитых и новых индустриальных странах составляли 25 – 30% в год, в 3-4 раза превосходя темпы роста промышленного производства [231], а их вклад в прирост ВВП в 1990-е годы

Таблица 3.10. Хронология и характеристика технологических укладов

		Номер технологического уклада					
		I	II	III	IV	V	VI
Характеристика уклада		1770 – 1830 гг.	1830 – 1880 гг.	1880 – 1930 гг.	1930 – 1980 гг.	От 1980 – 1990 гг. до 2030 – 2040 гг.	2020 – ... гг.
Период доминирования		Текстильные машины	Паровой двигатель	Электродвигатель	Двигатель внутреннего сгорания	Микроэлектроника	Нанотехнологии, молекулярная биология
Ключевой фактор		Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, строительство каналов, водяной двигатель	Паровой двигатель, железнодорожный транспорт, машино-пароходостроение, угольная, станково-инструментальная промышленность, черная металлургия	Электротехническое и тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, неорганическая химия, электроэнергетика	Автомобиль-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, органическая химия, производство и переработка нефти, прикладная наука	Электронная промышленность, вычислительная техника и программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, авиакосмическая промышленность, наука и образование	Нанотехнологии, генная инженерия, информатика, телекоммуникации, атомная промышленность, наука, образование, здравоохранение
Страны-лидеры		Великобритания, Франция, Бельгия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Западная Европа, США	США, СССР, Западная Европа, Япония	США, Япония, ЕС	?
Режимы экономического регулирования		Разрушение феодальных монополий, свобода торговли	Свобода торговли, ограничение государственного вмешательства, появление отраслевых профессиональных союзов	Расширение институтов государственного регулирования государственной собственности на естественные монополии, основные виды инфраструктуры, в том числе социальной	Социальное государство	Государство развития	Становление институтов глобального регулирования экономической деятельности

Окончание таблицы 3.10.

Основные экономические институты	Конкуренция отдельных предпринимателей и мелких фирм, их объединение в партнерства, обеспечивающие кооперацию индивидуального капитала	Концентрация производства в крупных организациях Развитие акционерных обществ, объединяющих концентрацию капитала на принципах ограниченной ответственности	Слияние фирм, концентрация производства в картелях и трестах Господство монополий и олигополий Концентрация финансового капитала в банковской системе Отделение управления от собственности	Транснациональные корпорации, олигополия на мировом рынке Вертикальная интеграция и концентрация производства Дивизиональный иерархический контроль и доминирование техноструктуры в организациях	Международная интеграция на основе информационных технологий, интеграция производства и сбыта Поставки «как раз вовремя», сетевые структуры организации экономической деятельности	Формирование глобальных информационно-технологических сетей производства и сбыта продукции, предоставления образовательных, медицинских и информационных услуг
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Национальные академии и научные общества Индивидуальное инженерное и изобретательское предпринимательство и партнерство Профессиональное обучение кадров	Формирование научно-исследовательских институтов Профессиональное образование Формирование национальных и международных систем охраны интеллектуальной собственности	Внутрифирменная наука Национальные институты и лаборатории Всеобщее начальное образование	Государственное субсидирование НИОКР Развитие среднего и высшего профессионального образования Глобальные механизмы защиты интеллектуальной собственности и передачи технологий	Интеграция НИОКР, проектирования производства и обучения Вычислительные сети и совместные исследования Государственная поддержка новых технологий и университетско-промышленного сотрудничества	Интеграция науки, образования, производства Непрерывный инновационный процесс и непрерывное образование

достигал 50% [183]. Это свидетельствует о вступлении в тот период пятого технологического уклада в фазу быстрого роста, сопровождавшуюся повышением эффективности. Например, темпы роста производительности труда в частном секторе американской экономики увеличились соответственно с 0,80% в 1990 – 1995 гг. до 3,05% в 1995 – 2000 гг. [24]. Иными словами, быстрое внедрение инноваций в производство обеспечило передовым странам быстрый экономический рост.

Результаты измерений показывают серьезное отставание российской экономики по освоению производств пятого технологического уклада. Величина его ядра, по мнению С.Ю. Глазьева, в российской экономике в десятки раз ниже, чем в развитых странах. Об этом свидетельствует почти 100-кратное отставание по производству электронной техники на душу населения по сравнению с США, более чем 30-кратное – по сравнению с Евросоюзом.

Доля России на мировом рынке электронной техники и компонентов составляет не более 0,1 – 0,3%. Такую же долю (0,2%) имеет Россия и на рынке информационных услуг, что в 25 раз меньше, чем в Китае, и в 15 раз меньше, чем в Индии [234]. Неудивительно, что вклад информационно-коммуникационных технологий в экономический рост в России втрое ниже, чем в развитых странах, и меньше, чем в Таиланде [22].

Оценка ведущими специалистами технологического уровня производства показала, что в 2002 г. по производительности труда и энергоотдаче Россия значительно отстает от развитых стран мира. «Технологический уровень российского производства базируется преимущественно на примитивных и архаичных технологиях... Россия довольно бездарно расходует свои энергоресурсы и человеческий капитал» [7].

Одна из причин сложностей в реальном секторе экономики России – кардинальные изменения условий хозяйствования в начале 1990-х годов. Переход к рыночному типу хозяйствования сопровождался глубоким трансформационным спадом. В 1998 г. объем промышленного производства сократился по отношению к дореформенному 1990 г. более чем в два раза. Наибольшее снижение объемов продукции произошло в машиностроении и легкой промышленности. Значительно сократилось производство стройматериалов, продукции химической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (табл. 3.11). Главная проблема – неконкурентоспособность продукции отраслей, производящих потребительские товары.

Таблица 3.11. Объем производства продукции в России по отраслям [203]

Отрасль	1998 г. к 1990 г., %	2002 г. к 1998 г., %	2002 г. к 1990 г., %	2007 г. к 1990 г., %
Промышленность	46	135	62	91
В том числе				
Электроэнергетика	75	103	77	81
Топливная	65	122	79	101
Нефтедобывающая	68	125	85	104
Нефтеперерабатывающая	62	111	69	92
Газовая	85	108	92	112
Угольная	66	117	77	109
Черная металлургия	52	138	72	103
Цветная металлургия	54	141	76	100
Химическая и нефтехимическая	43	149	64	78
Машиностроение и металлообработка	37	151	56	94
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	34	138	47	62
Стройматериалов	29	138	40	52
Легкая	11	145	16	18
Пищевая	46	140	63	86

Ситуация изменилась в лучшую сторону после дефолта 1998 г. Девальвация реального обменного курса рубля и, как следствие, резкое улучшение конкурентоспособности российских товаров в 1999 – 2000 гг. стимулировали импортозамещение, что и дало серьезный толчок восстановительному росту в России. Расчеты показывают, что отечественная продукция в это время заместила более трети общего объема импорта.

В 1999 – 2002 гг. объем промышленного производства увеличился во всех отраслях. С опережением средних по промышленности темпов происходило восстановление докризисных объемов производства в обрабатывающих отраслях. На рост промышленного производства оказали влияние такие отрасли, как: машиностроение (более четверти всего прироста), пищевая промышленность (17%), цветная металлургия (11%), топливная и строительных материалов (более 9%). Однако ни одной из отраслей промышленности не удалось выйти на прежние объемы: они оставались ниже уровня 1990 г. примерно на треть.

Менее глубокий спад объемов производства (до 25%) произошел в сырьевом секторе вследствие благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, главным образом на мировых рынках энергетических ресурсов. В результате подстраивания внутренней политики под требования внешнего рынка в экономике страны произошел

сырьевой структурный сдвиг. Если в 1995 г. в объеме российского экспорта в страны дальнего зарубежья минеральные продукты занимали чуть более 40%, то в 2003 г. – 60%. Основные доходы, поддерживающие экономику и благосостояние людей, обеспечиваются ныне экспортом нефти и газа [112]. Однако потенциал «быстрого» роста добывающих отраслей практически исчерпан. В 2005 г. основным фактором роста объемов промышленного производства стало машиностроение и металлообработка: 36,1% общего прироста по сравнению с 2004 г. (для справки: вклад ТЭК составил 22,3%). В качестве локомотива высокотехнологического развития довольно отчетливо проявил себя оборонно-промышленный комплекс, благодаря которому агрегированный индекс станкостроительного производства впервые за последние годы оказался на положительной отметке (100,7%).

Вместе с тем рост промышленного производства в целом по-прежнему носил преимущественно сырьевой характер, поскольку темп роста обрабатывающей индустрии ниже индекса ВВП [220]. Этот факт подчеркивался и первыми лицами страны: «...вклад обрабатывающей промышленности в экономический рост пока еще незначителен. А доля продукции с высокой степенью добавленной стоимости в структуре российского экспорта, к сожалению, пока только уменьшается и уже составила около десяти процентов. Несмотря на существенный рост импорта машин и оборудования, технологическое перевооружение идет пока медленно» [187].

Сдерживающим экономический рост фактором является прежде всего низкая инвестиционная активность. Удельный вес инвестиций наиболее высокотехнологичной отрасли – машиностроения – в 2007 г. составил всего 1%.

В то же время инвестиции играют главную роль в обеспечении устойчивого экономического роста. Об этом свидетельствуют исследования, инициированные работами П. Ромера, Р. Лукаса и немного позже С. Ребело. Вклад Ромера и Лукаса выразился в формировании нового направления долгосрочного экономического роста, получившего название теории эндогенного экономического роста. В ней была выдвинута гипотеза о научно-технических нововведениях как о внутренних источниках постоянного роста [89].

Эндогенные модели роста классифицируются в зависимости от объяснений источников экономического роста и объектов инвестирования. В результате выделяются следующие модели долгосрочного устойчивого роста, продуцируемого:

- инвестициями в физический капитал, в первую очередь в машины и оборудование;
- инвестициями в человеческий капитал;
- инвестициями в сектор знаний.

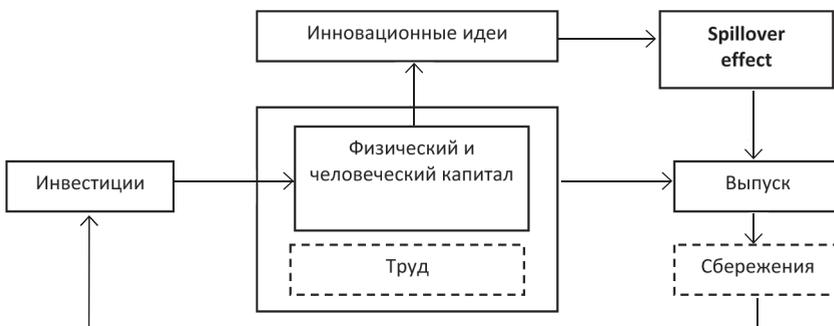
В моделях с накоплением физического капитала предполагается, что технологии и знания, воплощенные в физическом капитале, становятся общественными благами и под влиянием эффекта распространения новшеств (*spillover effect*) оказывают влияние на рост производительности во всей экономике (*рис. 3.4*).

Рисунок 3.4. Модель экономического роста с инвестициями в физический капитал, порождающими *spillover effect*

Предположение Р. Лукаса о возможности непрерывного экономического роста за счет вложений в человеческий капитал позволило ему создать модель, согласно которой инвестиции в человеческий капитал порождают эффект, увеличивающий уровень развития технологий быстрее, чем инвестиции в физический капитал (*рис. 3.5*).

Исследования происхождения технологического прогресса и структуры возникновения и реализации инноваций позволили

Рисунок 3.5. Модель экономического роста с инвестициями в человеческий капитал, порождающими *spillover effect*

сформировать модели, в которых представлены два основных сектора экономики, участвующих в формировании НТП: сектор производства и накопления знаний (идей), сектор производства товаров (вещей) – средств производства и конечного продукта. Идеи представляют собой инструмент производства товаров с большей добавленной стоимостью, а следовательно, выступают более значимым фактором экономического роста (рис. 3.6).

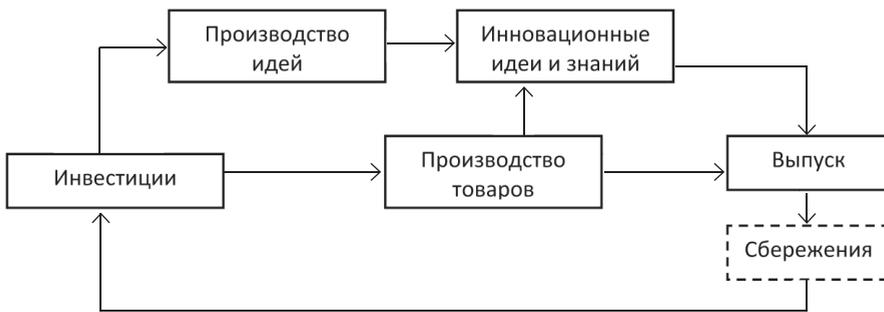

Рисунок 3.6. **Модель экономического роста с инвестициями в сектор знаний**

Адаптация российской промышленности к «новой экономике», «экономике знаний», – актуальнейшая задача государства, решение которой способно обеспечить рост конкурентоспособности страны на мировой арене. Роль промышленности в экономическом росте Российской Федерации также весьма существенна. В отраслях материального производства создается более трети валового внутреннего продукта страны. Следовательно, от уровня развития производственного сектора в значительной степени зависит практическое решение стратегической задачи обеспечения статуса России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан.

Однако и по итогам 2007 г. промышленному комплексу страны в целом выйти на дореформенный уровень и добиться поворота к инновационному и высокотехнологическому типу развития не удалось. Доля машиностроения составляет менее 20%, по этому показателю Россия отстает от развитых стран мира. В 2004 г. этот показатель в США достигал 46,7%, Германии – 53,6%, Китае – 38,3%, Японии – 51,7% [156].

О проблемах производственного сектора экономики страны можно судить и по состоянию региональной промышленности.

Так, к регионам с экспортоориентированной экономикой относится Вологодская область, важнейшая отрасль экономики которой – промышленность. Ее вклад в суммарный валовой региональный продукт составляет около 50% [185].

Несмотря на спад производства в 1990-х гг., глубина его в области была все же менее значительной по сравнению с общероссийскими показателями. С 1999 г. в промышленном секторе региона начался восстановительный рост, а в 2005 г. был достигнут дореформенный уровень (рис. 3.7).

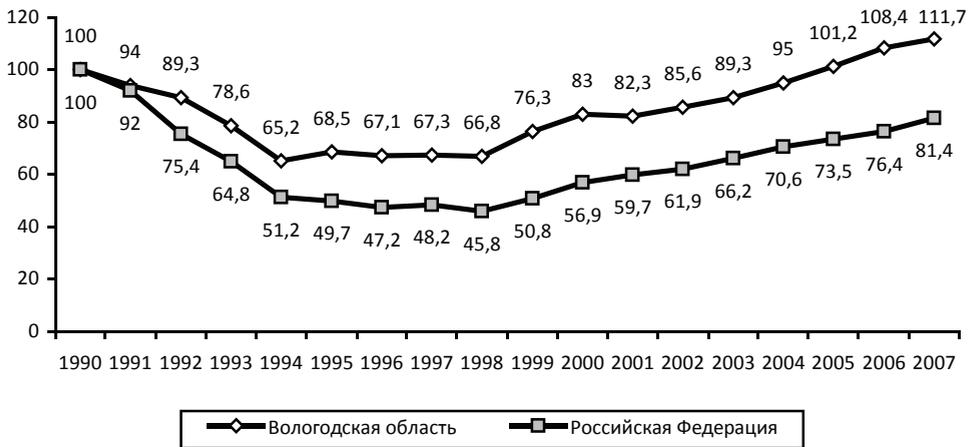

Рисунок 3.7. Динамика промышленного производства*, % к 1990 году

* Рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. – М., 2002. – С. 396; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 436.

В период с 2000 по 2007 г. показатели промышленного развития региона были одними из самых высоких в Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации. Объем отгруженной промышленной продукции в расчете на душу населения в Вологодской области в 2 раза превзошел российский уровень (рис. 3.8).

Одна из главных причин этого – экспортоориентированная структура экономики, преобладание в структуре промышленности доли черной металлургии, увеличению которой способствовал рост цен на металлы на мировом и внутреннем рынке.

Отметим, что за годы рыночных трансформаций структура промышленности Вологодской области претерпела значительные изменения: наибольшее развитие получили отрасли, связанные с первыми переделами сырья.

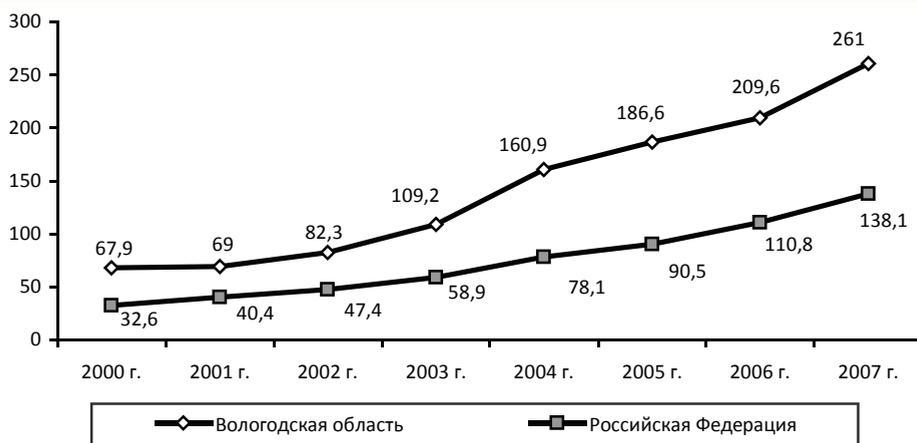

Рисунок 3.8. Динамика объемов отгруженной промышленной продукции, тыс. руб. на душу населения

* Рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. – М., 2002. – С. 396; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 436.

Об этом свидетельствует и товарная структура экспорта Вологодской области, в которой преобладают черные и цветные металлы – 64%, химическая продукция – 23,9%, древесина и изделия из нее – 8,7%, т. е. продукция с невысокой добавленной стоимостью, не являющаяся высокотехнологичной (табл. 3.12).

Таблица 3.12. Товарная структура экспорта Вологодской области (в % от экспортных поставок области) [192]

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Экспорт, всего</i>	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Черные и цветные металлы	69,9	67,1	75,1	75,3	67,5	64,0
Химическая продукция	17,9	17,8	14,7	15,0	19,8	23,9
Древесина и изделия из нее	9,2	10,1	7,1	7,0	8,9	8,7
Топливо-энергетическая продукция	0,8	1,3	0,9	1,0	1,2	1,2
Машиностроительная продукция	0,7	0,6	0,5	0,4	0,6	0,7
Продовольственные товары и сырье для их производства	0,2	0,3	0,2	0,1	0,4	0,2
Прочие товары	1,3	2,8	1,5	1,2	1,6	1,3

Сырьевая направленность экспорта обусловлена недостаточной конкурентоспособностью товаров, выпускаемых в регионе, на мировом рынке. Она приводит к упущению доходов, которые можно было получить при реализации высокотехнологичной продукции (например, инструменты, измерительные приборы и т. д.).

Острейшая проблема реального сектора экономики – крайне низкие темпы обновления основных фондов. Рост производства в большинстве отраслей идет в основном на базе использования имеющихся зданий и сооружений, по своим качественным характеристикам пригодных для производственной деятельности. Данные статистики говорят о медленных сдвигах в обновлении основных фондов промышленности. В 2007 г. в обрабатывающих производствах Вологодской области этот показатель составил почти 31% (рис. 3.9) [62, 227]. А в лесном секторе (в лесозаготовках) износ основных производственных фондов достигает 80%. Изношенное и устаревшее оборудование не позволяет выпускать качественную, конкурентоспособную продукцию, а следовательно, сдерживает развитие производственного сектора.

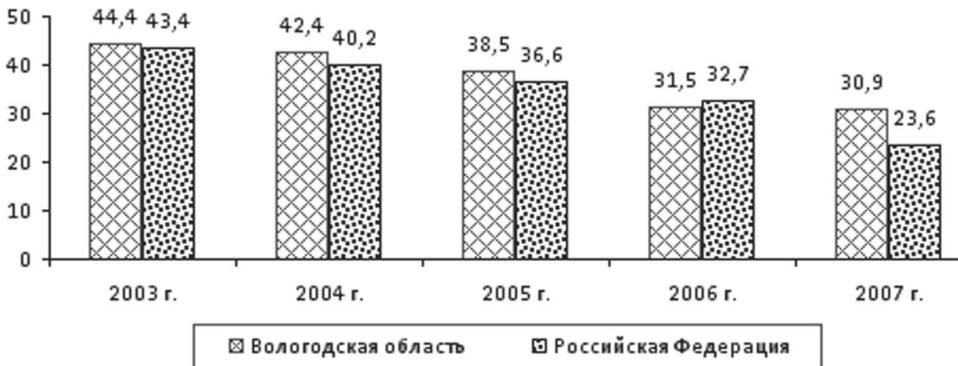

Рисунок 3.9. Степень износа основных фондов предприятий по виду деятельности «Обрабатывающие производства», % [62, с. 34]

Для обновления парка машин и оборудования необходимы значительные инвестиции. Вместе с тем анализ направлений инвестиций в развитие основного капитала Вологодской области показал, что высокотехнологичные производства, выпускающие продукцию со значительным удельным весом прибавочной стоимости, являются непривлекательными для вложения средств.

Так, по данным статистики, в Вологодской области в 2007 г. из общего объема инвестиций, направляемых в обрабатывающие производства, в производство машин и оборудования было вложено всего 1,2% средств, электро-, электронного и оптического оборудования – 0,1%, транспортных средств и оборудования – 0,017%. Основная масса инвестиций (соответственно 33 и 43%) поступала в химическое и металлургическое производства. Средств, инве-

стируемых в перерабатывающие производства, явно недостаточно для их модернизации и технического перевооружения и, как следствие, для перехода на инновационный путь развития.

Как и в целом по стране, уровень инновационной активности организаций в регионе остается весьма низким. Удельный вес промышленных предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, составляет менее 10% (для сравнения: в конце 1980-х гг. – 60 – 70%) (табл. 3.13). Только 4% отгруженной российскими предприятиями продукции является инновационной [11], в технически развитых странах – 35 – 40% [204].

Таблица 3.13. **Уровень инновационной активности организаций***, в %

Показатель	Вологодская обл.		Россия	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Всего	14,0	8,9	9,8	9,4
Обрабатывающие производства	16,0	12,0	н/д	11,1
Из них:				
- производство пищевых продуктов, включая напитки	29,0	12,7	7,9	8,8
- текстильное и швейное производство	10,0	7,7	3,2	4,4
- обработка древесины и производство изделий из дерева	5,0	–	2,9	3,8
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	–	5,4	5,6	3,0
- химическое производство	40,0	40,0	26,3	24,2
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов	21,0	14,3	6,8	8,3
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	38,0	21,7	12,8	13,1
- производство машин и оборудования	27,0	16,7	12,6	15,0
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	–	24,4	27,0

* Без субъектов малого предпринимательства.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 624;

Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 598; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 276-277; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 118.

Примечательно, что стоимостный объем отгруженной инновационной продукции в сопоставимой оценке в 2006 – 2007 гг. оставался примерно на уровне начала десятилетия. Позитивной динамики по отдаче затрат на технологические инновации не наблюдается: в 2007 г. зафиксировано одно из наиболее низких значений, начиная с середины 1990-х гг. (табл. 3.14).

Таблица 3.14. Объем отгруженной инновационной продукции предприятий Вологодской области (млн. руб.; 1995 г. – млрд. руб.) [151, 228]

Год	Объем отгруженной инновационной продукции		
	в действующих ценах	в постоянных ценах 1995 г.	на рубль затрат на технологические инновации, руб.
1995	548,4	548,4	27,9
1998	4193,6	2107,3	16,1
1999	2112,1	615,8	2,9
2000	7398,1	1567,4	38,9
2001	7420,3	1349,1	19,7
2002	2349,6	369,4	2,4
2003	13589,8	1874,5	12,6
2004	7760,0	896,1	11,7
2005	10106,8	974,6	5,6
2006	15355,4	1356,5	10,3
2007	17875,1	1400,9	4,2

Факторами, препятствующими инновациям, по мнению руководителей предприятий, является недостаток денежных средств и квалифицированного персонала (*табл. 3.15*) [185]. Заметим, что проблема кадрового обеспечения становится все более актуальной. В реальном секторе региона ощущается нехватка высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических работников и управленцев, способных переломить кризисную ситуацию в проблемных производствах. В 2007 г. 49% от числа опрошенных руководителей отметили это как фактор, препятствующий инновационной деятельности.

Таблица 3.15. Факторы, препятствующие инновационной деятельности предприятий Вологодской области (по оценкам руководителей), в % от общего числа респондентов

Факторы	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Недостаток денежных средств	72	72	68	68	84	57	73
Высокая стоимость нововведений	46	60	49	55	55	57	56
Недостаток квалифицированного персонала	41	71	35	46	56	55	49
Длительность окупаемости нововведений	40	74	41	46	48	52	36
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	37	57	39	39	44	45	16
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	26	60	27	36	39	59	18

Проведенное исследование показало, что выходу экономики региона на устойчивый экономический рост будет способствовать прежде всего повышение уровня инновационности производственного сектора.

По мнению многих ученых, специалистов и государственных деятелей (Е.М. Примаков, В.Л. Макаров, С.С. Сулакшин, Р.С. Гринберг, Г.Б. Клейнер, А.И. Татаркин, В.И. Якунин, В.Л. Макаров, В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов, В.Н. Лексин, В.В. Симонов), изменить существующее положение возможно за счет разработки и реализации сбалансированной промышленной политики. Ее приоритетным направлением на современном этапе развития является создание и поддержка комплекса «промышленность – инновации – образование – наука», способного обеспечить рост численности научно-технического персонала на предприятиях, создание новых инновационных структур, привлечение интеллектуальных сил из-за пределов области, развитие заводской, вузовской и академической науки. Как показывает практика, успешность промышленной политики во многом определяется использованием в управлении проектного и кластерного подходов, расширением частного-государственного партнерства.

Переход промышленности области на инновационную модель развития, основанную на целевом подходе, обеспечит равные для всех субъектов хозяйствования условия и создаст базу для совершенствования производства и увеличения выпуска конкурентной продукции, а следовательно, выхода региона на траекторию устойчивого экономического роста. Это, в свою очередь, будет способствовать росту налогооблагаемой базы и, значит, укреплению финансового положения области, повышению благосостояния населения.

Таким образом, одной из приоритетных целей большинства стран мира является обеспечение долговременного экономического роста и социально-экономической устойчивости. При этом экономический рост сопровождается повышением эффективности производства, сокращением безработицы, стабильностью цен и расширением внешнеэкономических связей и другими положительными экономическими и социальными процессами. Цели экономического роста более успешно могут быть достигнуты при использовании во всех сферах хозяйственной деятельности научно-технических новшеств, называемых инновациями. Представление о том, что экономика успешно развивающейся страны должна носить инновационный характер, стало общепринятым.

Необходимость перехода российской экономики на инновационный, высокотехнологичный путь развития выдвигает перед органами власти всех уровней новые задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста. Приоритетное место среди новых задач занимает изменение вектора экономического развития в сторону усиления инновационных процессов в производственной сфере и резкого увеличения производительности, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику.

3.3. Направления инновационного развития региона и методы их реализации

Инновационный путь развития, базирующийся прежде всего на постоянно наращиваемой мощи науки, техники, высоких технологий, становится доминирующим в условиях современной цивилизации. Главная особенность инновационной экономики заключается в том, что сфера научно-технической деятельности приобретает ключевое значение в развитии территории, обеспечивая гармоничное сочетание экономического роста с сохранением природной среды и социальным прогрессом.

Изучение процессов функционирования современной региональной экономики показывает, что в обеспечении роста ее эффективности на первый план выходит процесс накопления и реализации знаний, способность регионов генерировать и внедрять в производство инновационные разработки и технологии. Это главный источник устойчивого экономического роста и социального развития территории.

Следовательно, анализ методологических подходов к созданию инновационной системы, обоснование направлений инновационного развития, способных обеспечить устойчивый экономический рост регионов России, и механизмов их реализации остается весьма актуальной научной задачей.

Логика проводимого исследования требует определиться с методологическими основами создания инновационной системы на национальном и региональном уровнях, которые, как показало исследование, начали формироваться во второй половине XX века, и наиболее полно отражены в трудах таких отечественных ученых-экономистов, как В.А. Гневко, М.А. Гусаков, В.В. Иванов, В.А. Ильин, И.В. Карзанова, А.Е. Когут, А.И. Татаркин, В.Н. Лаженцев и др.

Инновационную экономику, по мнению М.А. Гусакова, можно рассматривать как новую модель расширенного воспроизводства, в которой ведущая роль принадлежит инновационному развитию, научно-инновационному процессу, а информация (в форме знаний, объектов интеллектуальной собственности) является главной составляющей воспроизводства.

Инновационная экономика реализуется через триединство инноваций:

- технологические инновации так называемой новой экономики во всех сферах деятельности (характеризуются большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальными элементами);
- организационно-управленческие и институциональные технологии (как в качестве поддерживающих, сопровождающих, так и в виде самостоятельных инноваций) или инновационный менеджмент;
- инновационную культуру, включающую образовательные технологии.

Центральными вопросами инновационной экономики являются создание инноваций, восприимчивость к инновациям, воспроизводство инноваций и инновационной деятельности, потенциала и механизмов ее регуляции.

Цели и задачи инновационного развития региона реализуются в рамках региональной научно-инновационной политики, которая определяется складывающимися в регионе экономическими условиями. Основные задачи инновационного развития региона связаны с формированием современной инфраструктуры и системы финансового обеспечения, выработкой приоритетов, разработкой и реализацией соответствующих программ и проектов.

Выбор приоритетов в инновационной сфере должен осуществляться на основе анализа существующих и прогнозируемых ресурсов, спросовых, инфраструктурных и иных ограничений промышленного производства в целях обеспечения устойчивых конкурентных позиций отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках и оценки возможностей инновационно-технологического фактора в их преодолении.

С системных позиций региональное регулирование инновационного развития представляет собой открытую систему, подверженную воздействию как внешних, так и внутренних факторов.

К основным факторам внешнего воздействия, влияющим на направления региональной инновационной политики и на механизм ее реализации, можно отнести:

- общегосударственные приоритеты;
- региональные приоритеты;
- федеральную научно-техническую и инновационную политику;
- федеральное законодательство;
- региональное законодательство и т. п.

Кардинальные изменения любого из этих факторов неизбежно повлекут за собой трансформацию стратегических направлений регионального развития и методов управления регионом.

Факторами внутреннего воздействия выступают особенности региональной хозяйственной среды, связанные с отраслевой направленностью, степенью развитости производительных сил в регионе, имеющимся научным и производственно-техническим потенциалом, а также инновационные инициативы субъектов хозяйствования и мотивационный механизм, меняющийся в соответствии с развитием производственных отношений.

Как справедливо заключает автор [44], «не существует единого рецепта применения различных мер по реализации региональной научно-инновационной политики. Каждое государство и каждый регион подходит к решению задач регионального инновационного развития с учетом своих особенностей, традиций, ресурсов и потребностей».

Вместе с тем исследование позволяет определить ряд организационно-экономических мер, апробированных мировой практикой и способствующих региональному инновационному развитию.

Среди них наиболее распространенными являются:

- осуществление специальных целевых программ на общегосударственном, региональном и местном уровнях;
- прямые государственные субсидии и целевые ассигнования региональных (местных) органов власти;
- налоговые льготы, направленные на стимулирование регионального инновационного развития;
- формирование научных (технологических, инновационных) парков;
- создание инкубаторов малого инновационного бизнеса;

- образование под эгидой государства и местных органов исполнительной власти центров по передаче технологий из госсектора в промышленность;
- организация управленческого консультирования предпринимателей и др.

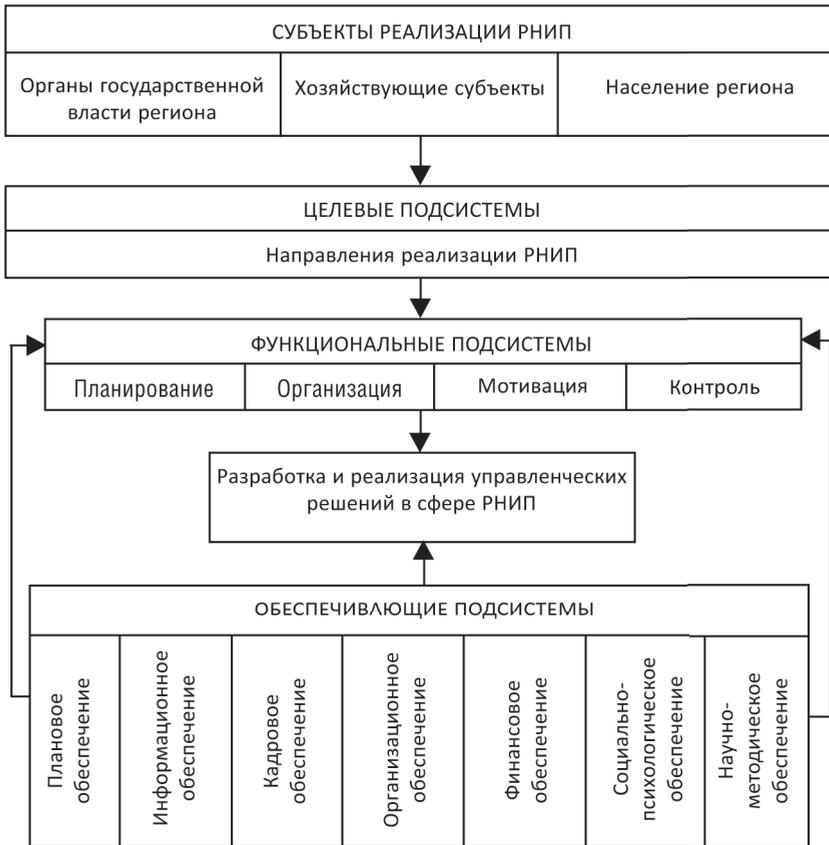
Реальное управление инновационными процессами в регионах России осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном. Управление на федеральном уровне ориентировано на формирование государственных структур регулирования инновационной деятельности, его методологии, сфер и механизмов, разработку инвестиционной и налоговой политики, создание соответствующей нормативно-правовой базы.

Субъектами реализации региональной научно-инновационной политики выступают: органы государственной власти региона (или органы местного самоуправления), хозяйствующие субъекты и население. Представляется, что выделенные субъекты по своим задачам реализации региональной научно-инновационной политики не равнозначны. В частности, органы государственной власти региона выполняют значительно более широкий круг задач, являясь не только исполнителем, но и автором содержательного наполнения политики, легитимным органом, ответственным за реализацию политики в целом. В качестве исполнителя они, во-первых, создают в рамках своей компетенции условия, стимулирующие реализацию политики, а во-вторых, действуют сами в этих условиях.

Другие субъекты реализации региональной научно-инновационной политики являются таковыми лишь в той мере, в которой органам власти удалось их вовлечь в процесс реализации своей политики как через создание стимулирующих условий, так и иными путями.

Задача реализации региональной научно-инновационной политики требует разработки специального механизма, обеспечивающего достижение целей и принятие стратегических и оперативных решений в рамках и русле установленных приоритетов, ограничений и направлений деятельности в данной сфере. В общем виде структурная схема механизма реализации региональной научно-инновационной политики представлена на *рисунке 3.10*.

В последние годы в Российской Федерации ведется довольно активная работа по созданию инновационной системы. Эта работа была определена в 1997 году как стратегическое направление

Рисунок 3.10. Структурная схема механизма реализации региональной научно-инновационной политики (РНИП) [44]

развития страны в целом и научно-технической сферы в частности [171]. С тех пор созданы отдельные элементы этой системы, к сожалению, не связанные друг с другом и с другими секторами экономики. При этом заимствование зарубежного опыта происходило путем переноса отдельных элементов целостных экономических механизмов и поэтому, как правило, не приводило к ожидаемым результатам. В итоге, несмотря на положительный опыт целого ряда инициатив, прорыва в области инновационного развития экономики не произошло.

Исследование показало, что выделяются следующие подходы к формированию системы и инструментов управления инновационным развитием, инновационной экономикой в регионе: процессный, институционально-эволюционный, рыночный и консолидирующий лидерский (табл. 3.16).

Таблица 3.16. Подходы к формированию системы управления инновационным развитием

Подход	Сущность подхода
Процессный	Основан на управлении научно-инновационным процессом, инновационном менеджменте по реализации научных результатов, инновационных бизнес-проектах по производству новых продуктов, сопровождаемых на всех этапах элементами инновационной культуры всех участников, а также государства и общества, проявляемой разными функциями, формами и действиями на разных этапах воспроизводственного процесса
Институционально-эволюционный	Основан на интеграции технологии, менеджмента и культуры в определенных институциональных формах, их соответствии друг другу
Рыночный	Основан на развитии предпринимательства, а также посредничества
Консолидирующий лидерский	Основан на стратегическом государственном управлении и регулировании научно-инновационного и производственного процесса в отношении радикальных инноваций (при процессом подходе), в направлении организации потребительского спроса, обновления рынка для бизнеса путем замещения потребности и увеличения инновационного спроса (при рыночном подходе), а также консолидации научно-инновационного потенциала, крупного и малого бизнеса

Переходу экономики страны к инновационному типу развития препятствует большое число проблем, главными из которых, по мнению автора [57], являются следующие.

Во-первых, система организации научно-инновационного процесса недостаточно адаптирована к новой экономике – рыночной, постиндустриальной, инновационной. Основная причина этого – кризис науки, инновационной деятельности и технологического развития вследствие трансформации социально-экономической системы, начавшейся в 1990-х годах.

Во-вторых, отсутствуют стратегические научно-технологические ориентиры на федеральном и региональном уровнях.

В-третьих, недостаточно используются новые формы и механизмы кооперации и передачи знаний, такие, как: сетевые структуры, кластеры, центры компетенции в области аудита и консалтинга.

Эти проблемы имеют место и в субъектах Северо-Западного федерального округа. Анализ инновационной сферы данных регионов позволяет заключить, что уровень инновационного развития округа в целом соответствует общероссийскому, однако значительно различается по регионам: например, Вологодская область находится в числе аутсайдеров. Хотя исследования, проводимые учеными Института социально-экономического развития территорий РАН, позволяют утверждать, что область обладает достаточным научно-техническим потенциалом, который реализуется не в полной мере.

Так, по численности персонала, занятого исследованиями и разработками в расчете на 10 тыс. населения, в 2007 г. Вологодская область отставала от средних значений показателя по округу в 20 раз (табл. 3.17). А доля организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в общей численности действующих в регионе организаций и предприятий составляла всего 0,06% (по России – 0,08%).

Таблица 3.17. **Численность персонала, занятого исследованиями и разработками*** (в расчете на 10 тыс. чел. нас. по регионам СЗФО; чел.)

Регион	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в разах
г. Санкт-Петербург	208,6	200,5	186,6	187,6	0,9
Мурманская обл.	37,2	39,7	39,2	39,6	1,1
Ленинградская обл.	30,0	29,6	25,6	24,7	0,8
Республика Коми	9,6	10,7	23,9	23,7	2,5
Калининградская обл.	20,8	21,0	21,0	21,6	1,0
Новгородская обл.	26,4	22,6	21,6	20,9	0,8
Архангельская обл.	17,9	17,0	12,5	13,7	0,8
Республика Карелия	17,6	16,8	13,3	13,0	0,7
Вологодская обл.	3,3	3,6	4,6	3,8	1,2
Псковская обл.	5,5	4,7	4,0	3,7	0,7
СЗФО	82,3	80,0	76,5	77,0	0,9
Россия	60,7	59,5	58,5	56,9	0,9

* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 29, 161.

При этом весьма мала численность исследователей с ученой степенью: в 2008 г. она составляла всего 67 чел., или 14% от общей численности работников, выполнявших научные исследования. В регионе небольшой удельный вес работников, занятых наукой в предпринимательском секторе, а также техников и вспомогательного персонала в общей численности выполняющих НИОКР.

Считаем справедливым вывод авторов [54] о том, что данная проблема вызвана старением научных кадров, отсутствием стимулов для привлечения и закрепления специалистов (в особенности молодежи) в сфере науки и техники, непрестижностью научного труда, повышением нагрузки профессорско-преподавательского состава вследствие постоянного роста численности студентов (времени на занятие научной деятельностью практически не остается).

Весьма серьезной проблемой региона, как и страны в целом, на протяжении последних лет является финансирование НИОКР. Доля

затрат на этот вид деятельности в ВРП (так называемая наукоемкость ВРП) составляла в 2007 г. 0,07% (для сравнения: в России – 1,12% по отношению к ВВП; рис. 3.11).

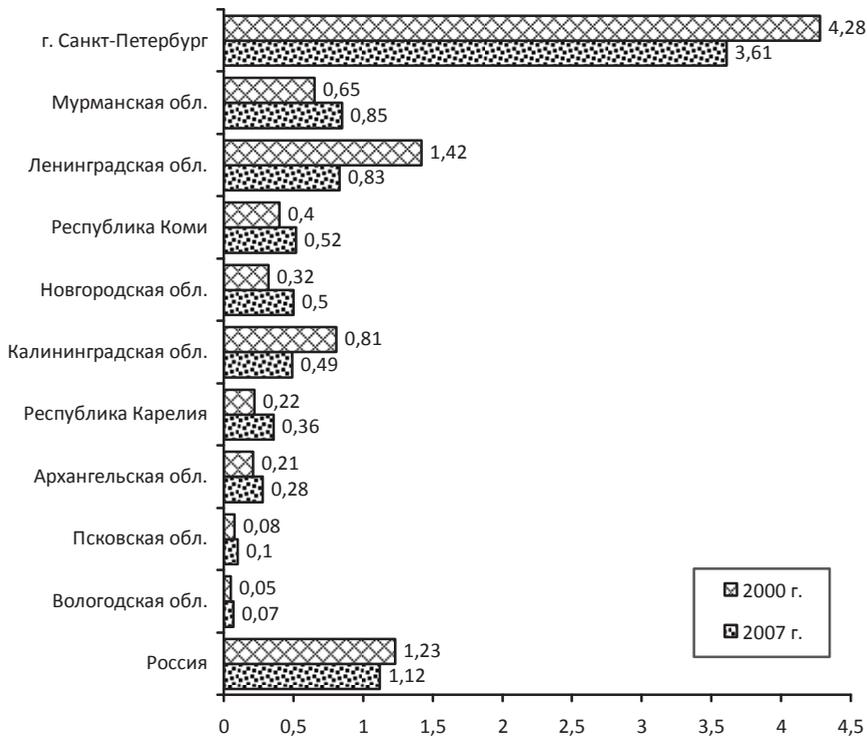

Рисунок 3.11. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %

Внутренние затраты на исследования и разработки на 10 тыс. человек населения в Вологодской области за период с 2000 по 2007 г. хотя и выросли в 6,5 раза, но все же пока очень малы (табл. 3.18). В 2007 г. этот показатель в регионе был почти в 68 раз ниже, чем в г. Санкт-Петербурге, занимающем лидирующие позиции в округе.

По нашему мнению, направление в сферу науки, техники и инноваций малого объема средств во многом обусловлено непониманием властных структур необходимости развития инновационной сферы региона, недооценкой ее роли в повышении конкурентоспособности и устойчивости региональной экономики, а также отсутствием эффективных механизмов привлечения капитала в регион.

Что касается источников финансирования НИОКР, то большинство исследований в регионе финансируются за счет средств бюджета разного уровня и собственных средств научных организаций

Таблица 3.18. **Внутренние затраты на исследования и разработки**
(в расчете на 10 тыс. чел. населения по регионам СЗФО; млн. руб.)

Регион	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в разах
г. Санкт-Петербург	18,6	39,7	69,3	87,7	4,7
Мурманская обл.	4,0	14,5	14,5	19,1	4,8
Ленинградская обл.	5,0	13,8	12,6	15,9	3,2
Республика Коми	2,5	5,2	9,1	13,0	5,2
Калининградская обл.	2,1	3,7	6,2	7,7	3,7
Новгородская обл.	1,0	2,4	3,9	6,7	6,7
Архангельская обл.	0,9	2,2	6,6	6,2	6,9
Республика Карелия	0,9	1,8	3,3	5,5	6,1
Вологодская обл.	0,2	0,5	1,1	1,3	6,5
Псковская обл.	0,1	0,3	0,5	0,9	9,0
СЗФО	7,6	17,0	28,0	35,6	4,7
Россия	5,2	11,8	13,7	16,2	3,1

* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 29, 161.

(в 2008 г. – 77 и 18% соответственно). Распределение затрат по стадиям научно-технического процесса в регионе в 2008 г. выглядело следующим образом: 40% всех расходов приходилось на фундаментальные исследования, 14% – на прикладные исследования и 46% – на разработки.

Еще одной достаточно острой для Вологодской области проблемой является низкий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов. В 2008 г. инновациями занимались менее 10% организаций региона. По числу поданных заявок на изобретения область также находится в числе аутсайдеров (табл. 3.19).

Низкий уровень изобретательской и инновационной активности бизнеса и науки в целом, по мнению исследователей [74], вызван совокупностью действий таких факторов, как:

а) развитие среди населения стереотипов и ценностей «выживания», согласно которым все новое воспринимается как опасность и угроза;

б) нерешенность ряда вопросов по защите прав интеллектуальной собственности;

в) неразвитость системы мониторинга, статистического учета и пропаганды результатов научно-технической деятельности и др.

На наш взгляд, решению названной проблемы мешают еще и отсутствие заинтересованности государственных органов власти,

Таблица 3.19. **Число поданных патентных заявок на изобретения**
(в расчете на 10 тыс. чел. населения по регионам СЗФО; ед.)

Регион	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в %
г. Санкт-Петербург	3,7	1,6	3,9	6,4	173,0
Мурманская обл.	1,1	0,3	0,8	1,3	118,2
Ленинградская обл.	0,9	0,1	0,9	1,1	122,2
Республика Коми	0,6	0,1	0,4	1,0	166,7
Калининградская обл.	1,0	0,4	0,9	1,0	100,0
Новгородская обл.	0,3	0,3	0,5	0,9	в 3,0 раза
Архангельская обл.	0,6	0,1	0,8	0,8	133,3
Республика Карелия	0,7	0,2	0,5	0,8	114,3
Вологодская обл.	0,5	0,1	0,5	0,7	140,0
Псковская обл.	0,2	0,1	0,4	0,4	в 2,0 раза
СЗФО	1,7	0,7	1,8	2,8	164,7
Россия	2,0	2,4	2,8	2,8	171,4

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 164.

их недоработки в плане пропаганды важности этой работы и стимулирования творческих людей.

Для Вологодской области характерен также низкий по сравнению с другими субъектами Федерации уровень взаимодействия и обеспеченности организаций информационными и коммуникационными ресурсами. В основном это детерминировано не развитостью инфраструктуры поддержки и обеспечения интеграции участников научно-технической и инновационной деятельности как на региональном и государственном, так и на международном уровнях.

Кроме того, действующая в Вологодской области организация управления инновационной деятельностью малоэффективна. В региональных органах власти эту функцию выполняют разные комитеты и департаменты. Назрела необходимость иметь орган, который возглавил бы эту работу по региону в целом, с широким набором функций: прогнозирования, планирования, программирования, финансирования, стимулирования, мониторинга. Этот орган должен тесно взаимодействовать с общественными организациями, бизнесом, федеральными структурами в регионе и т. д.

Низкая инновационная активность, недостаточный спрос на результаты научно-технической деятельности свидетельствуют о серьезных проблемах не только в промышленной сфере, но и в самой науке. Проблема российской инновационной, научно-техни-

ческой и экономической политики заключается в ее бессистемности. По словам автора работы [11], Россия, будучи одной из немногих стран, обладающих достаточно развитым научно-техническим потенциалом, по состоянию институциональных инструментов инновационного процесса значительно отстает от стран Запада.

Итак, многочисленные исследования российских и зарубежных ученых подтверждают, что эффективное развитие и использование регионального потенциала науки и техники позволяет перейти к инновационному типу экономики. Но для решения этой задачи требуется объединение усилий всех участников научно-технической деятельности: бизнеса, науки и образования, органов власти и управления. Речь идет о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы и определения приоритетов инновационного развития.

Как отмечалось выше, основополагающий документ для определения приоритетов регионального инновационного развития – государственная политика в области науки и технологий. В настоящее время главные ее направления состоят в следующем⁴:

- ✦ развитие фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок;
- ✦ совершенствование государственного регулирования в области развития науки и технологий;
- ✦ формирование национальной инновационной системы;
- ✦ повышение эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности;
- ✦ сохранение и развитие кадрового потенциала научно-технического комплекса;
- ✦ интеграция науки и образования;
- ✦ развитие международного научно-технического сотрудничества.

Для Вологодской области приоритетными направлениями инновационной деятельности, по нашему мнению, могут быть следующие:

- стимулирование существующих региональных компаний к использованию инноваций;

⁴ Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу: утверждены Президентом Российской Федерации 30.03.2002 № Пр-576 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/stcdocs/2002/03/94283.shtml>

- стимулирование создания малых инновационных предприятий;
- активное привлечение всех ресурсов роста инвестиций (преимущественно в высокотехнологическую сферу);
- создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций;
- совершенствование и развитие кадрового потенциала инновационной сферы.

Как показывают исследования Института социально-экономического развития территорий РАН [186], большие возможности для решения этих задач имеют прежде всего города Вологда и Череповец с их относительно высокой степенью концентрации научного потенциала, квалифицированных кадров, более высоким уровнем социально-экономического развития. Однако необходимо быстрее преодолевать отставание в инновационном процессе остального пространства региона, усилить диверсификационную экономику малых городов и районов. Содержание этой деятельности охватывает: активное обновление производственных фондов, наращивание кадрового потенциала, повышение конкурентоспособности производимой продукции, инвестиционную привлекательность территорий.

Конкретно аспекты активизации инновационной деятельности на местах могут быть определены на основе подхода к оценке инновационного состояния по основным составляющим. Вместе с тем исследование существующих теоретических подходов и практического опыта позволяет определить ряд важнейших приоритетных направлений, которые следует положить в основу стратегии инновационного развития. Они должны включать в себя:

– во-первых, распространение современных технологий и пионерное освоение отдельных направлений высших технологических укладов будущего, повышение на этой базе конкурентоспособности отечественных товаров, освоение новых рыночных ниш как основы высоких темпов экономического роста, повышение уровня и качества жизни населения;

– во-вторых, поддержку приоритетных фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, формирующих базу для техники и технологий новых поколений, гарантирующих конкурентоспособность продукции на внутреннем и мировом рынке;

- в-третьих, ускоренное развитие сектора информационных и телекоммуникационных технологий как нового источника экономического роста, повышения производительности труда;
- в-четвертых, придание инвестициям инновационного характера, модернизация экономики на современной научно-технической базе, замена физически и морально устаревших основных фондов во всех сферах экономики на новейшие эффективные технологические системы, обеспечивающие сбережение ресурсов и повышение конкурентоспособности продукции, развитие инновационной инфраструктуры.

Для инновационного прорыва принципиально важным становится развитие взаимовыгодных отношений между государством, предпринимателями, творческими личностями и обществом.

Обеспечение достижения стратегических целей и реализации приоритетов инновационного развития региона требует организации управления, основанного на системном подходе, требующем создания целостной системы управления в рамках региональной инновационной системы. Под последней понимается комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, проводимой на федеральном уровне, и социально-экономической политики региона [74]. В перечне ключевых функций региональной инновационной системы – формирование научно-технической политики.

На региональном уровне управления, задачами которого являются устойчивое социально-экономическое развитие региона и эффективное использование материально-технического, сырьевого и трудового потенциала, а также удовлетворение потребностей внутреннего рынка, прерогатива должна быть отдана деятельности, связанной с диагностикой конкурентоспособности местных предприятий, оценкой их научно-технического, производственного и кадрового потенциалов с целью выявления уровня инновационной восприимчивости и активности; с выбором приоритетных направлений, конкурентный потенциал которых наиболее высок; с разработкой программ по определенным приоритетам и механизмов их реализации, включая привлечение частных институциональных

инвесторов – коммерческих банков, финансовых компаний, инвестиционных фондов и т.п.; с обеспечением соответствующих дифференцированных режимов экономического стимулирования [44].

Таким образом, внимание региональных управленческих структур должно быть сконцентрировано на разработке и реализации эффективной научно-технической политики на основе федеральной научно-инновационной политики. В то же время при выборе конкретных целей развития региона необходимо исходить не столько из перечня желаемых или модных технологий, сколько из уровня, сложившегося в научно-производственной сфере инновационного потенциала. Основываясь на уже достигнутых результатах и на существующем потенциале, необходимо внедрять те нововведения, которые являются наиболее перспективными для региона.

В Вологодской области еще в 2005 г. экспертами были определены наиболее актуальные задачи развития научно-технического потенциала региона, выполнение которых способствовало бы ускорению решения этой проблемы (табл. 3.20) [196].

Таблица 3.20. Наиболее актуальные вопросы, решение которых способно существенно ускорить развитие научно-технического потенциала региона

1. Выработка долговременной политики в сфере развития науки и высшего образования
1.1. Разработать целевую программу развития высшего образования области
1.2. Определить приоритеты в развитии науки в регионе и на их базе разработать стратегию и мероприятия, обеспечивающие ее реализацию
2. Организационное обеспечение
2.1. Создать структуру, активно и на постоянной основе занимающуюся развитием науки и инновационной деятельности в регионе
2.2. Создать систему, занимающуюся вопросами сбора и анализа информации о развитии научно-технического потенциала региона, аккумулированием передового опыта, наработанного в области технологий и экономики, его анализом и распространением
3. Кадровое обеспечение
3.1. Повысить социальную защищенность и уровень жизни ученых, профессорско-преподавательского состава
3.2. Создать условия, обеспечивающие приток молодых кадров в науку и высшую школу
3.3. Развивать целевую подготовку кадров для организации науки и образования
4. Финансовое обеспечение
4.1. Стимулировать повышение научной и инновационной активности исследователей, аспирантов и студентов
4.2. Создать фонд поддержки и развития научно-технического потенциала региона
4.3. Совершенствовать взаимодействие науки, органов государственного управления и бизнеса
5. Расширение заказов на выполнение научных работ
5.1. Разработать систему заказов со стороны органов власти и управления, бизнес-структур на выполнение НИОКР
5.2. Стимулировать увеличение расходов частных компаний на проведение научно-исследовательских работ и освоение новой продукции

В качестве главной цели научно-технической политики региона можно предложить обеспечение его инновационной ориентации, т. е. внедрение в производство научно-технических достижений, повышающих конкурентоспособность экономики, с учетом стратегии социально-экономического развития. Отметим, что данная цель предполагает не только планирование развития научно-инновационной сферы региона, но и разработку соответствующих программ. Она создает механизм управления программами, обеспечивающий:

- возможность планирования «сквозного» цикла исследования производства с завершением его на стадии распространения новшества и организацию объединения ресурсов и участников;
- направленность на реализацию целей социально-экономического развития региона;
- согласование поставленных целей с необходимыми для их достижения ресурсами.

Конечная цель такого планирования – повышение конкурентоспособности региона за счет повышения технологического уровня приоритетных отраслей экономики. Исходя из этого, можно сформулировать задачи региональной научно-технической политики для Вологодской области:

1. Обеспечение направленности научно-технического комплекса на достижение основных социально-экономических целей развития.
2. Выбор приоритетных направлений развития научно-инновационной сферы.
3. Определение мер, необходимых для реализации выбранных приоритетов.
4. Увязка приоритетов с необходимыми для достижения поставленных целей ресурсами.
5. Обеспечение согласованности научно-технического развития отраслей экономики.
6. Соединение научно-инновационного и производственного потенциалов, их взаимодействие для развития экономики.
7. Проведение оценки и определение перспектив инновационного развития тех или иных отраслей.
8. Определение наиболее перспективных направлений развития научно-инновационной сферы региона с учетом конкуренции со стороны других субъектов Федерации.
9. Учет социально-экономических последствий развития инновационной сферы для территориального развития.

Проведя анализ передового отечественного опыта построения региональных инновационных систем (РИС), отметим, что, несмотря на актуальность, общей концепции построения инновационной системы не выработано. Вместе с тем для построения РИС в Вологодской области авторы работы [74] считают целесообразным пойти по пути интеграции различных подходов, взяв за основу подход «снизу-вверх» как базу для разработки и реализации относительно самостоятельной научно-технической политики на региональном уровне, дополнив его проектными инициативами.

Для Вологодской области, исторически не обладающей мощными научными комплексами, системообразующими элементами РИС, безусловно, должны стать высшие учебные заведения, и прежде всего крупнейшие из них: Вологодский государственный педагогический университет, Вологодский государственный технический университет, Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина и Череповецкий государственный университет.

Осознание органами власти и управления области важности формирования современной региональной инновационной системы привело к тому, что в последнее время был предпринят ряд усилий, направленных на ее создание и развитие:

- приняты нормативно-правовые и программные документы, регулирующие инновационное развитие [100, 161, 162, 168];
- сформирован Совет по развитию научно-технического потенциала Вологодской области [164];
- открыта постоянно действующая промышленно-технологическая выставка «Инновации – Производство – Рынок», проводятся ярмарки «Российский лес», «Российский лен», «Свой дом»;
- присуждается государственная премия Вологодской области по науке и технике;
- организуются конкурсы «Лучший инновационный проект», «Лучший конструктор», «Лучший технолог», «Лучший рационализатор», «Лучший изобретатель Вологодской области» и др.;
- действует система грантов по финансированию инновационных проектов;
- регулярно проводятся семинары-совещания по вопросам развития изобретательского дела, улучшения использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и др.

Кроме того, в настоящее время в области уже функционирует ряд отдельных элементов инновационной системы.

Так, организации, непосредственно занимающиеся получением новых знаний и проведением НИОКР, представлены Северо-Западным НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства РАСХН, Институтом социально-экономического развития территорий РАН, образовательными организациями и предприятиями.

К структурам, занимающимся внедрением инноваций, продвижением и реализацией новых товаров, относятся предприятия и организации области, ведущие инновационную деятельность.

Структуры области, занимающиеся коммерциализацией технологий, доведением их от стадии идеи до стадии готового продукта: НП «Агентство городского развития» (г. Череповец), Центр инновационных технологий на базе Института менеджмента и информационных технологий СПбГПУ (г. Череповец), Бизнес-инкубатор (г. Вологда), Представительство Российской сети трансфера технологий, созданное на базе Института социально-экономического развития территорий РАН, Ассоциация машиностроительных предприятий г. Вологды, Вологодское отделение Российского союза промышленников и предпринимателей, клубы деловых людей Вологды и Череповца.

Организации, занимающиеся различными видами поддержки процесса разработки и внедрения инноваций, представлены в регионе юридическими агентствами и фирмами, Центром научнотехнической информации (г. Вологда), Вологодской торгово-промышленной палатой, библиотеками области, Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области и др.

Таким образом, в регионе существуют отдельные элементы региональной инновационной системы. Ряд из них функционируют достаточно успешно, другие активно формируются. Однако некоторые элементы еще только предстоит создать.

Реализация стратегических целей и приоритетов инновационного развития региона требует также изменения подходов к управлению, важнейшими среди которых являются:

1. Инновационное мышление, изменение ментальности руководителей и специалистов органов власти, всех ветвей менеджмента в бизнесе и других сфер деятельности.
2. Упор на непрерывное развитие человеческого капитала как источника инноваций.
3. Развитие межотраслевого взаимодействия субъектов инновационной деятельности.

4. Формирование региональных инновационно-производственных кластеров.

5. Развитие межрегионального и международного сотрудничества в инновационной деятельности.

6. Разработка и реализация региональных стратегических проектов (крупномасштабные, «локомотивные», флагманские, мега-проекты). Стратегические проекты являются катализаторами экономической активности и включенности в них крупных инновационных инициатив. Вызванные социальной и экономической потребностью, они образуют альянсы сотрудничества на договорных началах предприятий, проектно-конструкторских, научно-исследовательских и других институциональных структур.

Таблица 3.21. **Пилотный проект, предлагаемый для реализации в Вологодской области**

Проект	Обоснование проекта
Развитие научно-образовательных центров (НОЦ) как одной из эффективных форм интеграции усилий высшей школы, научно-исследовательских организаций и компаний области	Данная система центров предусматривает поэтапное формирование основных элементов образовательной цепочки (школа – вуз – аспирантура), обеспечивающей преемственность образовательного процесса от низших форм к высшим
Создание корпоративных университетов (КУ) как образовательных учреждений нового типа	Особенностью проекта является то, что корпоративные университеты предлагается создавать на базе нескольких предприятий (например, машиностроительных). КУ будут способствовать: а) взаимодействию предприятий региона; б) обмену и распространению накопленного опыта по осуществлению инновационной деятельности; в) организации эффективной системы подготовки, переподготовки и последипломного обучения специалистов для работы в условиях инновационной экономики
Создание молодежных научно-инновационных центров (МНИЦ) как структур, способных обеспечить всю цепочку превращения идеи в новый товар или услугу и стать своего рода «проводником» инноваций на рынок	Главной целью создания МНИЦ должно быть содействие коммерциализации технологий и разработок молодых специалистов и выпускников научно-образовательных учреждений Вологодской области
Создание инновационно-технических центров (ИТЦ), которые следует рассматривать как структуры для обеспечения условий сотрудничества предприятий и научных учреждений на уровне технических специалистов	Это позволит: а) наладить обмен положительным опытом; б) организовать разработку различных инновационных проектов; в) привлечь дополнительные финансовые ресурсы в сферу НИОКР
Формирование региональной сети трансфера технологий (РСТТ)	РСТТ выступает в качестве информационной площадки, где смогут контактировать поставщики и покупатели создаваемых технологий, что позволяет решить проблему взаимодействия и «сшить» разрозненные элементы региональной инновационной системы

На наш взгляд, вполне обоснованными видятся пилотные проекты, предложенные исследователями Института социально-экономического развития территорий РАН (*табл. 3.21*) [78].

Основные результаты их реализации представлены в *таблице 3.22*.

Таблица 3.22. Планируемые результаты реализации предложенных проектов

Показатели	Период			
	2008–2009	2010–2012	2012–2015	2015–2020
<i>1. Научно-образовательные центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта*, чел.	8	48	128	228
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	1,0	2,0	4,0	5,0
<i>2. Корпоративные университеты</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	2	22	52	92
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	2,5	5,0	7,5	10,0
<i>3. Молодежные научно-инновационные центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	10	44	86	136
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	5,0	10,0	15,0	25,0
<i>4. Инновационно-технические центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	8	50	134	260
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	12,5	25,0	50,0	75,0
<i>5. Региональная сеть трансфера технологий</i>				
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	2,5	5,0	7,5	12,5
ИТОГО				
Общая численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	28	164	400	716
Общее количество средств, дополнительно привлекаемых в сферу НИОКР в год в рамках проектов, млн. руб.	23,5	47,0	84,0	127,5
* Данный показатель рассчитан накопительным методом. В качестве базы для расчета приняты показатели регионов-лидеров по развитию НТПТ – численность персонала, занятого НИОКР, на 10 тыс. чел. населения: Томская обл. – 79; Новосибирская – 93. Эти ориентиры взяты потому, что в НОЦ и КУ проводится целенаправленная работа со школьниками, студентами и специалистами по их привлечению к научно-исследовательской деятельности.				

Кроме того, необходима выработка эффективных механизмов, обеспечивающих высшую результативность управления инновационной стратегией. Эти механизмы включают:

- создание стратегических планов в области науки и инноваций на долгосрочную и среднесрочную перспективу;

- разработки целевых программ научно-технического и инновационного характера по важнейшим критическим технологиям;
- разработку важнейших инновационных проектов регионального (государственного) значения, реализующих отдельные звенья критических технологий.

Приоритетное и полное ресурсное обеспечение реализации выбранных приоритетов на основе:

- бюджетного финансирования разработки прогнозов, стратегических планов, целевых программ и важнейших инновационных проектов, а также инновационных программ и проектов в непромышленной сфере и пионерного освоения базисных инноваций в производственной сфере;
- предоставления налоговых и таможенных преференций инновационным программам и проектам, направленным на реализацию избранных приоритетов;
- создания усилий для привлечения к таким программам и проектам частных инвестиций;
- организации инновационно-технологической экспертизы инвестиционных программ и проектов;
- развития венчурного финансирования инновационных проектов малого и среднего бизнеса, создания для этого сети венчурных фондов с участием государства, корпораций, банков, фондов.

Формирование инновационных оргструктур, нацеленных на реализацию выбранных приоритетов и включение в процесс реализации стратегии заинтересованных групп:

- создание регионального инновационного фонда для целевой поддержки приоритетных программ и проектов инновационного характера, а также компаний для страхования приоритетных инновационных проектов;
- расширение научно-технической и инновационной инфраструктуры путем создания центров трансфера технологий, инновационных бизнес-инкубаторов, инновационных центров и т. п.;
- привлечение общественных объединений ученых, инженеров, конструкторов, менеджеров, органов местного самоуправления к участию в реализации и пропаганде инновационных программ и проектов.

Предметом особого внимания является кадровое обеспечение реализации инновационных приоритетов на основе специализированной подготовки, переподготовки и повышения квалификации

ученых, конструкторов, инженеров, менеджеров, государственных служащих, использования для этого дистанционного обучения, каналов Интернета, публикации учебной и научно-популярной литературы по этим проблемам.

И наконец, необходимо формирование и организация регулярного мониторинга реализации выбранных целей и приоритетов инновационного развития, оценка их влияния на социально-экономические процессы в регионе.

Выводы

1. На современном этапе развития стратегической задачей государства является перевод экономики на инновационный тип развития, при котором главными факторами устойчивого экономического развития выступают инновации и знания. К ключевым составляющим инновационного развития относятся модернизация инновационного потенциала, а также создание необходимых организационных и мотивационных условий для прорыва в новое состояние.

2. Переход субъектов Федерации к инновационной экономике требует формирования региональной научно-инновационной политики, нацеленной на реализацию ключевых направлений нового технологического уклада и согласованной со стратегией устойчивого социально-экономического развития региона.

3. Реализация региональной научно-инновационной политики включает в себя процесс постановки задач и разработки соответствующих программ и проектов на базе имеющегося научно-инновационного потенциала региона, необходимого для развития инфраструктуры инновационной деятельности.

4. Успешная реализация научно-инновационной политики требует мер государственной и региональной поддержки, формирования благоприятного инновационного климата, повышения инновационной восприимчивости и инновационной готовности регионов, объединения усилий всех участников научно-технической деятельности, что свидетельствует о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы.

ГЛАВА 4

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

4.1. Концептуальные основы создания системы регионального стратегического планирования

Анализ мирового опыта убедительно показывает, что в условиях рыночной экономики четко выражена тенденция усиления взаимодействия механизмов рыночного саморегулирования и государственного и муниципального управления. При этом одной из главных задач управления сложными социально-экономическими системами, каковыми являются регион и муниципалитет, выступает обеспечение их устойчивости.

Ввиду того, что важнейшей функцией управления выступает планирование, создание системы планирования регионального развития является актуальнейшей задачей.

Планомерность как общественная категория возникает по мере становления общественно-государственной и муниципальной собственности. Экономическая мысль, совершая поиск путей становления системы планирования, испытывала колебания, вступала в противоборство, допуская ошибки и избавляясь от них под влиянием реальных явлений хозяйственной жизни.

Исследование теоретико-методологических основ планирования позволяет утверждать, что Советский Союз был первым в мире государством, где основополагающая идея марксистского учения о возможности планомерного управления народным хозяйством была реализована на практике и в течение десятилетий являлась ведущей в теории и практике социализма. Многие успехи интенсивного развития советской экономики, особенно в сфере ускоренной индустриализации, связаны с планированием.

С целью организации планового руководства хозяйством страны в 1917 г. был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), который в последующем превратился в руководящий центр управления и планирования промышленности. В феврале 1920 г. была создана Государственная комиссия по электрификации, на базе которой в 1921 г. организован Госплан – общегосударственная плановая комиссия.

Становление и совершенствование форм и методов планирования и прогнозирования на макроуровне в России началось в двадцатых годах XX века. К разработке методологии планирования подключились представители российской экономической школы.

Развернувшаяся в 1920-е годы дискуссия между Н.Д. Кондратьевым и С.Г. Струмилиным о методах комбинирования плана и рынка имела итогом создание в Советской России теории государственного планового регулирования [85].

Принципиальными вопросами методологии планирования, вызвавшими дискуссию среди ученых, явились следующие. Во-первых, подходы к планированию. Так, известные теоретики 20-х годов Н.Д. Кондратьев и В.Н. Базаров в качестве отправного пункта методологии планирования рассматривали генетические и телеологические (целевые) начала создания плана. Н.Д. Кондратьев считал предпочтительным генетический подход, который исходит из учета объективных условий, из анализа прошлого опыта других стран и экстраполяции выводов на будущее. Для планирования это означало опору на научное предвидение, вытекающее из прошлого, но без учета конкретных потребностей общества и изменяющихся условий. Другой исследователь того времени – А.Н. Ковалевский в брошюре «К методологии перспективного планирования» (1924) отмечал, что план должен строиться не генетически, а телеологически, не путем проектирования в будущее фактической динамики настоящего, а посредством целевого построения преобразований. Хозяйствование, не подчиненное общественной цели, по мнению А.Н. Ковалевского, означает стихийность развития [245].

Во-вторых, в методологии планирования долгое время оставался спорным вопрос о соотношении объективного и субъективного начал в формировании плана. По мнению А.Н. Ковалевского, при выборе цели и ее обосновании сказывается субъективная позиция того или иного ученого, специалиста, государственного деятеля. Этот очень активный фактор, оказывая иногда существенное влияние на

разработку плана, отодвигал объективные условия, искажал целевую установку плана, делал ее проблематичной, научно необоснованной. Однако эта проблема так и не была решена, что в дальнейшем послужило источником возникновения бюрократического стиля управления экономикой, который известен как командно-административный.

В-третьих, особое внимание ведущие ученые того времени уделяли реальности планов, подвергали резкой критике отрыв целей плана от имеющихся возможностей, разработку так называемых «смелых» планов. В статье «План и предвидение» Н.Д. Кондратьев призывал не поддаваться гипнозу гигантских, но несбыточных проектов, «фетишизму цифр»: «Одно из двух: или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований, и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем – они будут вредными, потому что могут ввести практику в тяжелые ошибки» [98].

В работах «Проблема предвидения» (1926), «План и предвидение» (1927), «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» (1927) Н.Д. Кондратьев последовательно разработал теорию планирования в регулируемой рыночной экономике. Он утверждал, что «...построение плана является одной из важнейших предпосылок управления хозяйством. Но если планы в наших условиях столь необходимы, то, очевидно, столь же необходимо и то, чтобы эти планы были удовлетворительными и реальными планами, планами, на которые было бы возможно опираться в руководстве народным хозяйством» [98]. Хотя впоследствии его позиция была отвергнута, сейчас приходится возвращаться к научным основам прогнозирования и планирования, и наследие Н.Д. Кондратьева, подчеркнем, может послужить концептуальной основой современных разработок в этом направлении.

Особенность первых годовых планов – их необязательный характер, за исключением некоторых ключевых отраслей. Однако с начала 30-х годов планы стали строго обязательными, приобрели директивный характер. Постепенно расширялся круг объектов

планирования и планируемых показателей. Наряду с планированием развития экономики уделялось внимание планированию социального развития, а позже, с десятой пятилетки (1976 – 1980 гг.), осуществлялось планирование охраны окружающей среды.

Существенный вклад в становление и развитие методического инструментария планирования внесли В.В. Леонтьев, академики В.С. Немчинов, Л.В. Канторович, Н.П. Федоренко. Основным методом планирования долгие годы оставался балансовый. Начиная с шестидесятых годов широкое применение нашли проблемно-комплексный (позже названный программным) и территориально-комплексный методы. В 70-е и 80-е годы в СССР особая значимость придавалась методам оптимизации. Были разработаны экономико-математические модели оптимального функционирования экономики, отраслевого планирования и планирования на предприятиях.

Важным этапом в развитии планирования стало принятие в 1979 г. постановления «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работ». Этот документ предусматривал усиление роли пятилетних планов, «введение системы, включающей 20-летнюю программу научно-технического прогресса и 10-летние планы основных направлений социально-экономического развития» [179].

В постановлении «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» (1987 г.) был намечен ряд мер по повышению научной обоснованности планов, улучшению работы плановых органов, переходу от преимущественно административных методов к экономическим. Особое значение придавалось разработке концепции социального и экономического развития страны на 15-летний период. Концепция должна была определять приоритеты и цели развития экономики, направления структурной и инвестиционной политики, научно-технического прогресса, рубежи социального развития. Реализация основных направлений концепции предполагалась через разработку пятилетних и годовых планов. Предусматривалось сокращение перечня утверждаемых показателей и придание им ориентирующего характера.

Вместе с тем данные подходы не были реализованы. Российские экономические реформы начала 1990-х годов породили большое количество не совсем верных экономических суждений

о путях развития экономики страны. В первую очередь это относится к тезису «о несовместимости плана и рынка» и, как следствие, к отказу от использования методов планового регулирования при создании основ рыночной экономики.

Мы полностью разделяем позицию авторов [207] относительно того, что переход к рыночной системе сопровождался активным свертыванием этих процедур на всех уровнях управления. Резко сузились сложившиеся масштабы регулирования и целенаправленного управления развитием регионов, произошел отказ от планирования развития страны в целом и отдельных территорий. Система централизованного планирования экономики разрушилась, в структурах территориального управления практически полностью были упразднены плановые органы, произошел отток квалифицированных кадров из сферы планирования комплексного социально-экономического развития территорий.

Сокращение, а в ряде случаев и прекращение целенаправленной и постоянной работы по комплексному анализу складывающейся социально-экономической ситуации, сворачивание работ по прогнозированию развития экономики, социальной сферы, формированию плановых документов стратегического характера вызвало разрушение информационной базы расчетов прогнозно-аналитического характера.

Следствием разрушения прежней системы директивного планирования стала, по нашему мнению, дезорганизация экономики, а в итоге – «потеря управляемости экономикой, громадный ущерб, нанесенный производству и жизненным интересам десятков миллионов людей» [127]. Реформы, имевшие своей целью создание эффективной экономики и на ее основе повышение уровня и качества жизни населения страны, оказались направленными против населения. В российском обществе преобладающими стали следующие негативные тенденции:

- 1) снижение численности населения;
- 2) превышение смертности над рождаемостью;
- 3) сокращение продолжительности жизни – как фактической, так и ожидаемой;
- 4) рост общей заболеваемости, инвалидизации и социальных аномалий;
- 5) снижение уровня жизни;
- 6) разрушение социальной сферы [199].

По оценкам специалистов ООН, в России за период 1992 – 1997 гг. индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) снизился более чем на 40 пунктов. Если в 1990 г. Российская Федерация занимала 26 место в мире и ИРЧП составлял 0,876, то в 1997 г. страна переместилась на 71 место (ИРЧП стал равен 0,747), по существу замыкая группу стран с высоким уровнем человеческого потенциала.

Проведенное в Вологодской области исследование развития социально-экономических процессов показало, что на региональном уровне тенденции практически во всем соответствуют российским. Институциональные перемены, к сожалению, не сопровождались повышением эффективности регионального промышленного производства. Предоставление предприятиям права устанавливать цены на продукцию с сохранением механизмов затратного ценообразования привело к росту инфляции издержек, перенесению их на потребителей. Платежеспособный спрос на продукцию упал. Это вызвало резкий спад натуральных объемов производства. В середине 1990-х годов объем промышленного производства в РФ сократился более чем наполовину к уровню 1990 года.

В Вологодской области сокращение было несколько ниже – на 35%. Особенно быстро снижались объемы производства на предприятиях машиностроения, легкой и пищевой промышленности [229]. Принятые меры, а также благоприятная ситуация на внешних рынках способствовали восстановлению в регионе в конце 2005 г. докризисного уровня промышленного производства.

Отказ от плановых методов управления оказал отрицательное воздействие и на сельское хозяйство – произошел крупномасштабный спад сельскохозяйственного производства. Правда, в Вологодской области он был ниже, чем в целом по стране (рис. 4.1). Однако валовые объемы сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах в области снизились к 1998 г. на 34% по сравнению с дореформенным уровнем.

Заметим, что негативные проявления того курса в аграрной сфере региона еще не преодолены. Несмотря на принятие позже государственной властью ряда мер по поддержке аграрного сектора, положение в нем по многим позициям продолжает ухудшаться.

Значительно ухудшилось финансовое состояние сельхозпредприятий. Так, если в 1991 г. доля убыточных предприятий составляла 2%, то в 1998 г. – уже 87%. В подавляющем большинстве хозяйств прекратилось приобретение взамен изношенных новых

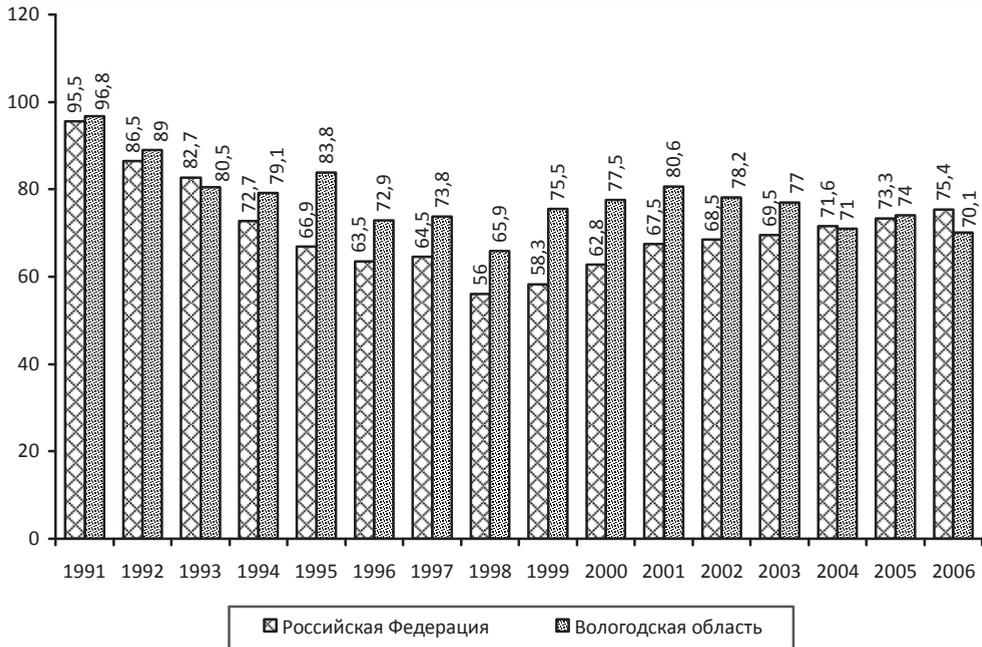

Рисунок 4.1. Динамика производства продукции сельского хозяйства (в % к 1990 году)

тракторов и других сельхозмашин, резко уменьшилось применение удобрений, сократились посевные площади и поголовье продуктивного скота, заметно сжалась численность работников, занятых в сельхозпроизводстве [184].

Резко снизился уровень жизни населения. В период с 1996 по 1999 г. в области отмечалось устойчивое повышение доли тех людей, чьих доходов хватало, по их оценкам, в лучшем случае на приобретение продуктов питания (с 68 до 72%). Стали преобладающими негативные демографические тенденции, продолжительность жизни резко сократилась [229].

Итак, отечественный опыт планирования социально-экономических процессов свидетельствует о том, что эволюция планирования в России, а затем в Советском Союзе происходила от стратегического индикативного планирования к тотальному директивному. И в начале 1990-х годов произошел практически полный отказ от планирования социально-экономического развития страны в целом, а в особенности региональных социально-экономических систем. Это резко снизило эффективность деятельности властных структур и явилось одним из главных факторов ухудшения состояния экономики и социальной сферы.

Основными причинами отказа от планирования, на наш взгляд, послужили, во-первых, несовершенство центрально-директивного планирования и чрезмерная детализация планов; во-вторых, принятие тезиса о «несовместимости плана и рынка»; в-третьих, отсутствие ресурсов для социально-экономического развития.

Изучение мирового опыта планирования позволяет утверждать, что за рубежом эволюция планирования проходила в обратном направлении. Теоретико-методологические основы планирования, созданные российскими учеными-экономистами, и практический опыт советского государства стали основой для разработок в области экономического планирования и прогнозирования в зарубежных странах. Мощным толчком в развитии прогнозирования и планирования за рубежом явился кризис 1929 – 1933 гг., заставивший искать пути выхода из него. С 1930-х годов прогнозы и планы становятся неотъемлемым элементом системы государственного регулирования экономики [3, 10, 23, 245].

В 1944 г. американский исследователь К. Ландауэр опубликовал книгу «Теория национального экономического планирования», в которой предложил схему планирования, ставшую в дальнейшем основой индикативного планирования. Эта схема позволяла правительству воздействовать на экономическое развитие посредством координации и обеспечения информацией.

В начале 60-х годов в западных странах происходит расширение сферы индикативного планирования и усложнение административного аппарата, используемого для разработки планов. Необходимость макроэкономического планирования была обусловлена макроэкономической неустойчивостью, усилением степени интеграции различных хозяйственных единиц и секторов экономики, ростом доли правительства в использовании ВВП, нарастающим загрязнением окружающей среды от деятельности частных предприятий.

В послевоенный период индикативное планирование получило значительное развитие в ряде капиталистических стран и доказало высокую эффективность в качестве одного из средств государственного регулирования рыночной экономики [46].

С начала 60-х годов в западных странах происходит расширение сферы планирования и усложнение административного аппарата, занятого разработкой планов. Индикативное планирование занимает прочное место в перечне механизмов государственного регулирования экономики.

Обобщая опыт планирования, накопленный в различных странах за послевоенный период, можно условно выделить четыре основных подхода к определению понятия индикативного планирования, которые отражают относительно различные его функции и аспекты (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Основные подходы к индикативному планированию

Подход	Понятие индикативного планирования	Основные функции плана
I	Процесс формирования системы параметров и установление мер государственного воздействия на социально-экономические процессы	<i>Регулирование и контроль</i> наиболее важных направлений экономического развития
II	Процесс разработки проектов экономического развития всего народного хозяйства (в том числе частного сектора); установление хозяйственных ориентиров, обеспеченных ресурсами	<i>Информирование, ориентация и мотивация</i> предприятий всех форм собственности на достижение важнейших целей и задач
III	Процесс формирования системы показателей, реализующих централизованное управление и косвенное регулирование различных секторов экономики	<i>Директивное планирование</i> для предприятий госсектора и <i>информирование</i> частных предприятий
IV	Механизм координации действий и интересов государства и других субъектов экономики	<i>Информирование, координация, согласование</i> деятельности органов власти и предприятий всех форм собственности

Первый подход основан на представлении об индикативном планировании как макроэкономическом планировании при самостоятельности хозяйствующих субъектов. Этому подходу придерживается ряд российских и китайских экономистов. Е. Иванов рассматривает индикативное планирование как «процесс формирования системы параметров (индикаторов), характеризующих состояние и развитие экономики страны, соответствующее государственной социально-экономической политике, и установление мер государственного воздействия на социальные и экономические процессы с целью достижения указанных индикаторов» [245]. Китайский экономист Цзиньвэнь Ли считает, что планирование в Китае носит не директивный, а индикативный характер, поскольку макроэкономическое планирование «не подразумевает всестороннего вмешательства государства в хозяйственную деятельность, а представляет собой регулирование и контроль, подчиненные определенной цели, и затрагивает лишь наиболее важные направления экономического развития» [256].

Второй подход к определению индикативного планирования отражает его информационно-ориентирующую и мотивационную функции. По мнению представителя российской экономической школы В. Шумейко, индикативное планирование означает, что «государство в интересах всей нации, с учетом потребностей регионов, а также субъектов рынка разрабатывает проекты экономического развития всего народного хозяйства (в том числе частного сектора); устанавливаются конкретные хозяйственные ориентиры, включая макроэкономические параметры и обеспеченные ресурсами структурные показатели» [268]. Тем самым мотивируется заинтересованное участие как предпринимателей всех форм собственности, так и субъектов Федерации в выполнении задач, формулируемых государством, реализации проектов, важных для общества.

Сторонники третьего подхода, нашедшего применение во многих странах, основываются на том, что индикативный план содержит обязательные задания для предприятий госсектора. Частные предприятия ориентируются на индикаторы плана, несмотря на то, что это для них не обязательно. Следовательно, индикативный план предлагается трактовать как систему показателей, реализующих централизованное управление и косвенное регулирование различных секторов экономики. Это и ориентирующие показатели – конкретные цифры, имеющие лишь информационное значение для частных предприятий, и директивные показатели в форме государственного заказа, и экономические регуляторы, включая цены, налоги, процентные ставки, экономические нормативы.

Как представляется сторонникам четвертого подхода, индикативное планирование – это механизм координации действий и интересов государства и других субъектов экономики. Помимо информационного значения такое планирование выполняет координационную роль. Оно предполагает согласование деятельности центральных органов, регионов и предприятий в процессе самостоятельной разработки каждым из них своих планов и производственно-хозяйственных программ. Авторы этой позиции рассматривают план как результат многоступенчатых уточнений, согласований. В реализации такого плана заинтересованы все участники его создания. Вместе с тем плановые показатели не являются обязательными, а выступают в качестве экономических индикаторов – носителей информации об ожидаемой экономической конъюнктуре.

По нашему мнению, именно координирующая функция индикативного планирования является основной. Информирование, ориентация, стимулирование хозяйствующих субъектов на выполнение заданий плана в тех или иных формах существует и в системе центрально-директивного планирования. Однако именно индикативное планирование обеспечивает равноправное взаимодействие как государственных институтов, так и хозяйствующих субъектов всех форм собственности. Этому взгляду придерживается ряд российских экономистов [9, 43, 66, 172]. Они считают, что необязательность плана не играет большой роли, главное – непосредственная вовлеченность в плановый процесс предприятий и их объединений, а также других независимых субъектов, включая региональные и местные власти, общественные организации. При этом индикативное планирование определяется как процесс формирования системы параметров (индикаторов), характеризующих состояние и развитие экономики страны, соответствующее социально-экономической политике, определение общенациональных приоритетов и разработка мер государственного воздействия на социальные и экономические процессы с целью достижения установленных индикаторов.

В отличие от свойственных централизованному хозяйствованию плановых директив, идущих сверху, индикативные планы не содержат обязательных заданий хозяйствующим субъектам и разрабатываются с участием и учетом предложений деловых кругов и научного сообщества. Сама процедура подготовки плана преследует цель формирования общенационального консенсуса в отношении приоритетов социально-экономического развития страны и опирается на функционирование институтов социального партнерства. Индикативные планы не препятствуют свободному целеполаганию самостоятельно хозяйствующих субъектов, а выполняют для них функцию «маяков, высвечивающих перспективные направления экономической конъюнктуры и политики государства» [43].

Наиболее полно представлены системы планирования во Франции и Японии. Они включают в себя законодательно оформленные процедуры индикативного планирования и выбора приоритетов социально-экономического развития, механизмы их реализации посредством целевых программ, государственных закупок, институтов развития, специально создаваемых организаций, планирования бюджета и государственного сектора.

Так, французская система планирования прошла в своем развитии три крупных этапа (рис. 4.2) [202]. Первый этап относится к послевоенному периоду (1945 – 1960 гг.), когда планирование экономики носило директивный характер.

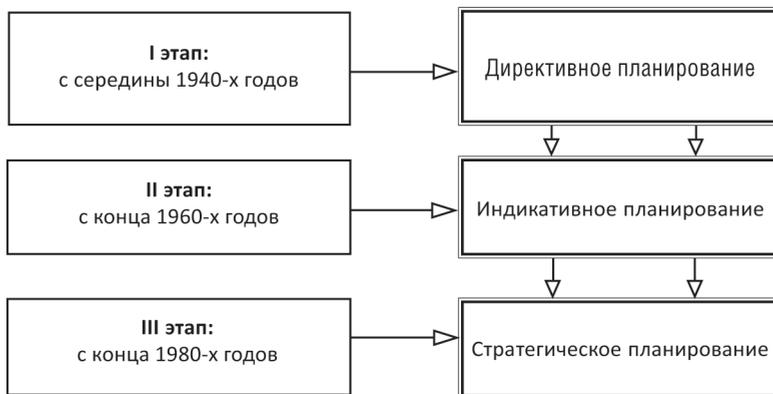

Рисунок 4.2. Развитие планирования во Франции

Для второго этапа развития системы планирования во Франции характерен переход в конце 60-х годов к индикативной форме планирования, «идейным отцом» которой является Ж. Монне. В конце 40-х годов в стране утвердилось планирование «снизу», основанное на принципах консультирования и согласования интересов различных групп на принципах равноправия.

В связи с расширением Европейского Союза и сближением рынка Франции с национальными рынками западных стран в конце 80-х годов французская экономика перешла к стратегическому планированию (III этап). Идея стратегического планирования получила свое воплощение уже в десятом плане (1989 – 1992 гг.).

Индикативные планы разрабатываются, как правило, на пять лет, включают общие ориентиры желаемого социально-экономического развития, формулировки среднесрочных целей развития экономики и прогнозы структурных преобразований.

Богатый опыт индикативного планирования накоплен в Японии. Началом общегосударственного планирования здесь стала разработка Первого пятилетнего плана экономического самообеспечения (1956 – 1960 гг.). Начиная с этого времени было разработано 13 общегосударственных планов социально-экономического развития страны. Основная функция планирования – информационно-ориентирующая, мотивационная. Общегосударственные планы социально-экономического развития не являются законами,

а выступают в роли программ, ориентирующих предприятия частного сектора на реализацию государственной экономической политики. Японские компании (преимущественно крупные) планируют свою деятельность исходя из показателей и ориентиров общегосударственного плана. Одной из особенностей японского опыта планового управления является достаточная жесткость регулирующей и контролирующей функций государства [9].

Современная система планового управления в Китае строится в соответствии с принципом многоуровневого управления при едином государственном плане. На основе единого плана в соответствии со степенью важности мероприятий осуществляется планирование развития отраслей и территорий. Планы развития отраслей и регионов являются составными элементами государственного плана. Однако, по мнению китайских специалистов, планирование носит индикативный характер, поскольку «не подразумевает всестороннего вмешательства государства в хозяйственную деятельность, а представляет собой регулирование и контроль, подчиненные определенной цели, и затрагивает лишь наиболее важные направления экономического развития» [256], т. е. осуществляется при самостоятельности хозяйствующих субъектов.

Определенный набор элементов планирования используется в других странах: США, Великобритании, Канаде и т. д.

Следует подчеркнуть, что в своем развитии индикативное планирование прошло через разные формы, соответствующие различным этапам государственного регулирования экономики (рис. 4.3).

Исторически первой формой индикативного планирования стала конъюнктурная форма. Она связана с усилением влияния бюджета на темпы и пропорции экономического роста. Структурная перестройка экономики в развитых странах во второй половине XX в. вызвала необходимость согласования бюджетов с показателями народнохозяйственных прогнозов, на которых основывались оценки налоговых поступлений. Это привело к разработке среднесрочных и долгосрочных прогнозов.

Вовлечение в систему индикативных планов частных предприятий и территориальных властей породило структурную форму индикативного планирования, при которой государство, кроме бюджетирования и макропрогнозирования, осуществляет структурную политику при помощи соответствующих целевых программ. При этом предприятиям предоставляется поддержка в зависимо-

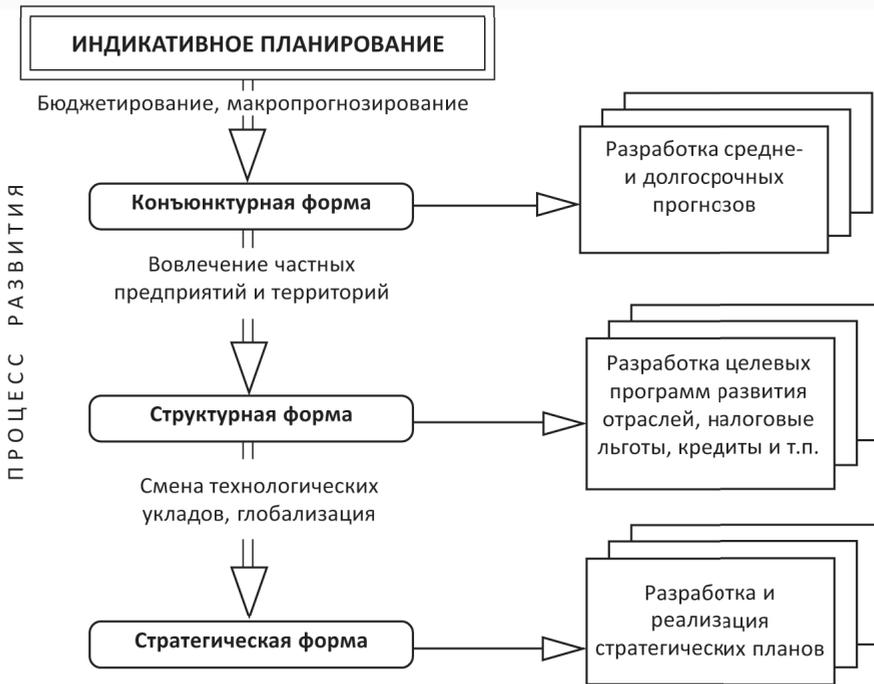

Рисунок 4.3. Эволюция форм индикативного планирования

сти от их конкретного участия в этих программах. Интересы и цели государственных и негосударственных субъектов управления координируются преимущественно путем использования налоговых льгот, льготных кредитов и иных мер государственной поддержки в рамках селективной структурной политики.

Под влиянием кризиса развития 1970-80-х годов, который был связан со сменой доминирующих технологических укладов, углублением постиндустриальных тенденций развития и глобализацией рынков, индикативное планирование в развитых странах трансформируется в стратегическую форму, суть которой заключается в выборе главных приоритетов развития национальной экономики при ведущей роли государства. Для стратегической формы индикативного планирования характерна гибкость, необходимая при быстрых эволюционных изменениях в экономике. Она резко расширяет временной горизонт и в максимальной мере выступает как способ разработки и реализации долгосрочной социально-экономической политики государства. В стратегическом планировании по сравнению со структурной его формой значительно сокращается регламентация действий субъектов, сроков и количество показателей планирования.

На наш взгляд, эволюция форм индикативного планирования от конъюнктурной к структурной, а затем к стратегической предполагает повышение степени его эффективности и отлаженности взаимодействия органов управления всех уровней.

Итак, в условиях рыночной экономики государство осуществляет разную интенсивности воздействия на социальные и экономические процессы, используя такие формы своей деятельности, как прогнозное предвидение, разработка стратегий и планов развития.

Планирование и прогнозирование давно стали предметом внимания мирового сообщества, и прежде всего Организации Объединенных Наций. Для проведения работ в этой области был организован Комитет по планированию развития, в состав которого вошли все министры плановых органов стран-членов ООН. В дополнение к традиционным инструментам государственного регулирования и как их неотъемлемая составная часть Комитетом рассматривается стратегическое планирование.

В определении ООН стратегическое планирование представляет собой особый вид деятельности хозяйствующих субъектов, территориальных органов исполнительной и законодательной власти (муниципалитетов, отдельных регионов, региональных ассоциаций) субъектов федерации, федеральных органов исполнительной и законодательной власти государства в целом, состоящих в подготовке проектов стратегических решений в виде прогнозов на сроки от нескольких лет и более, программ и планов, предусматривающих выдвижение конкретных целей и стратегий поведения соответствующих объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе с учетом имеющихся ресурсов, выбора приоритетов в их использовании с учетом изменяющихся условий внешней среды [218].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие принципиальные выводы.

Во-первых, планирование, в том числе стратегическое, – продукт отечественной науки и практики. Впоследствии оно было внедрено во многих капиталистических странах с учетом особенностей рыночного типа экономики.

Во-вторых, изменение характера планирования в России и за рубежом происходило в противоположных направлениях: в России – от стратегического к директивному и практически полному отказу от планирования, а в зарубежных странах – от директивного к индикативному, стратегическому.

В-третьих, в перечне факторов, обеспечивающих успешное развитие наиболее продвинутых западноевропейских регионов и стран в целом, особо важное место занимает стратегическое индикативное планирование, которое обеспечивает эффективное и устойчивое функционирование социально-экономических систем в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды.

В-четвертых, период свободного рыночного «плавания» в России показал, что для поступательного развития страны и ее регионов требуется более четкое определение ценностных ориентиров, масштабов решения проблем долгосрочного характера на всех уровнях власти.

Следовательно, использование положительного отечественного и зарубежного опыта планирования, особенно его стратегической формы, является актуальнейшей задачей.

Необходимость усиления стратегического планирования остро ощущается на всех уровнях государственного управления [91]. С целью обеспечения законодательной базы внедрения системы планирования в 1995 г. Государственной Думой РФ был принят закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [160], который определяет цели и содержание системы государственных прогнозов и программ социально-экономического развития Российской Федерации, а также общий порядок их разработки. В качестве стратегического документа развития страны в законе предусматривается концепция, где «конкретизируются варианты социально-экономического развития Российской Федерации, определяются возможные цели социально-экономического развития». Вместе с тем положения указанного закона реализуются не в полном объеме. Вплоть до 2002 года не были определены стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития страны.

Однако в последние годы происходит существенное усиление внимания к определению задач стратегического характера со стороны федеральных властей. Объективной основой для этого являются наметившиеся позитивные сдвиги в хозяйственном развитии страны, которые вместе с тем требуют более четкого определения ценностных ориентиров общества, масштабов решения проблем долгосрочного характера.

В пореформенный период стратегическая цель развития страны впервые была определена первым Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в начале первого срока президентства: удвоение валового внутреннего продукта за 10 лет. Среди главнейших задач обозначены уменьшение бедности, рост благосостояния, укрепление обороноспособности и безопасности государства.

«Сегодня – впервые за долгое время – мы можем прогнозировать нашу жизнь не на несколько месяцев вперед», – подчеркнул Президент в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 г. Эта важная констатация – свидетельство радикально изменившихся условий трансформирования нашей экономики и одновременно показатель возросшей зрелости концептуального видения механизмов стратегического развития страны.

В настоящее время Минэкономразвития дорабатывает проект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, которая в качестве стратегической цели рассматривает «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан» [101].

Для решения важнейших для страны проблем правительственными структурами разрабатываются среднесрочные программы социально-экономического развития, федеральные и ведомственные целевые программы, приоритетные национальные проекты.

Что касается вопросов стратегического развития регионов, то в июне 2005 г. на заседании Правительства РФ была одобрена Концепция Стратегии развития регионов России, подготовленная Министерством регионального развития. Вместе с тем документ так и не принят.

Как показывают исследования, работа по определению стратегических целей и параметров перспективного развития идет на уровне федеральных округов и регионов [166, 210]. Большинство регионов РФ разрабатывают стратегии своего развития на период до 2015 г.

Так, в апреле 2004 г. Правительством Вологодской области утверждены Основные положения Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долго-

срочную перспективу, где в качестве варианта развития принят «Проектно-консервативный» (табл. 4.2). Безусловно, принятие подобного документа – важный шаг в направлении перехода региона на рельсы устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Однако, по нашему мнению, этот документ имеет ряд принципиальных недостатков.

Таблица 4.2. Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу*

Экономическая политика	Социальная политика
<i>Цель</i>	
Диверсификация экономики, стимулирование внутреннего спроса и привлечение в экономику незадействованных финансовых средств	Сохранение и развитие человеческого ресурса, повышение конкурентоспособности рабочей силы, улучшение качества и повышение уровня жизни населения
<i>Приоритетные направления</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Развитие лесного кластера • Структурирование и устойчивое развитие агломерации «Вологда–Череповец» • Устранение препятствий, сдерживающих предпринимательскую активность • Создание полноценного рынка земли • Сохранение имеющегося потенциала и развитие в индустрии сравнительных конкурентных преимуществ • Закрепление положительных тенденций развития агропромышленного комплекса • Устойчивое и эффективное функционирование транспортного комплекса • Развитие инфраструктуры связи, информационных и коммуникационных технологий 	<ul style="list-style-type: none"> • Решение проблемы обеспечения жителей области качественным жильем • Модернизация образования • Дальнейшее совершенствование системы здравоохранения, активизация социальной политики, развитие культуры • Развитие туризма • Формирование развитой инфраструктуры жизнедеятельности
<i>Ожидаемые результаты</i>	
Преодоление наметившейся тенденции замедления экономического роста и мобилизация новых источников, обеспечивающих его ускорение в перспективе	
* Подготовлено по Основным положениям Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу, принятым постановлением Правительства области от 10.04.2004 № 380.	

Во-первых, он не содержит сроков реализации и количественных показателей – ориентиров развития, по которым можно судить о степени достижения выбранных целей. Отсутствие ориентиров не позволяет определить этапы, а следовательно, и организовать реализацию намеченного.

Во-вторых, в условиях конкурентной рыночной среды развитие региона и муниципальных образований определяется эффективностью использования имеющихся ресурсов, поэтому все острее

встает вопрос о необходимости перехода экономики, в том числе и региональной, на инновационный путь развития. Однако в правительственном документе развитию инновационного и человеческого потенциалов уделено крайне мало внимания.

В-третьих, документ во многом носит декларативный характер, из текста неясно, каким образом будут достигаться те или иные задачи.

В-четвертых, крайне мало внимания уделяется вопросам пространственного развития, т. е. развитию муниципальных образований, входящих в состав области. Кроме того, отсутствие региональных ориентиров делает весьма затруднительным выбор ориентиров развития муниципальных образований.

В-пятых, следовало бы более конкретно прописать, какие ресурсы и какие их источники следует задействовать в долгосрочной перспективе, чтобы реализовать намеченное.

Однако Вологодская область не является исключением. Следует согласиться с мнением авторов монографии [95], что большинство региональных стратегий, к сожалению, не выдерживают серьезной критики. Основные их недостатки – ориентация преимущественно на средне- и краткосрочные цели, чрезмерная декларативность, отсутствие количественно определенных ориентиров развития, недостаточное внимание общегосударственным и муниципальным интересам и отсутствие связи с перспективами их развития, недостаточная взаимообусловленность планируемых действий и др.

К числу основных проблем, с которыми сталкиваются регионы в процессе разработки и реализации стратегий, можно отнести следующие.

Первое. Слабо развито методическое сопровождение и нормативно-правовая база регионального планирования. В действующем законодательстве отсутствует четкая трактовка программных документов для регионов, а также регламентация взаимосвязи основных документов социально-экономического планирования федерального и регионального уровня.

Второе. Отсутствует достоверная информация о перспективах деятельности бизнеса на территории региона. При определении перспектив развития региона наиболее сложными являются оценка деятельности бизнеса и прогноз его инвестиционных намерений. Проблема получения информации о перспективах деятельности бизнеса на территории региона осложняется в связи с широко трактуемой «коммерческой тайной» [255].

Третье. Принимаемые на федеральном уровне среднесрочные программы социально-экономического развития носят описательный характер, часто не содержат конкретных целевых ориентиров, перечней мероприятий, крупных инвестиционных проектов, связанных с определенными отраслями экономики или видами экономической деятельности и территориями Российской Федерации.

Кстати, это утверждение верно на всех уровнях власти. Для Правительства Российской Федерации в целом в большей степени характерен пока отраслевой подход в разработке и реализации целевых программ. Эти вопросы регулируются федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами Минэкономразвития и Минфина России.

Мы разделяем точку зрения автора [144], что «сложившиеся институты и инструменты государственного стратегического планирования, осуществляемого посредством разработки среднесрочных программ социально-экономического развития, федеральных и ведомственных целевых программ, приоритетных национальных проектов, недостаточны для выработки и проведения в жизнь единой долгосрочной государственной социально-экономической стратегии». И связано это прежде всего с тем, что в России не создана система стратегического планирования.

Таким образом, обобщая изложенное выше, можно сделать следующие выводы:

1. Отказ от планирования социально-экономического развития страны в целом, а региональных социально-экономических систем в особенности, в начале 1990-х годов резко снизил эффективность деятельности властных структур и явился одним из главных факторов ухудшения состояния экономики и социальной сферы.

2. Период рыночных преобразований показал, что для поступательного и устойчивого развития страны и ее регионов требуется четкое определение стратегии социально-экономического развития, предусматривающей выдвижение таких целей развития и механизмов их достижения, реализация которых обеспечит эффективное и устойчивое развитие социально-экономических систем в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды.

3. В настоящее время прилагаются существенные усилия в сфере стратегического планирования социально-экономического развития страны, ее федеральных округов, регионов, в том числе муниципальных образований. Однако качество разрабатываемых документов остается невысоким.

4. Основной причиной слабой проработанности региональных стратегий, препятствующей более полному использованию стратегического планирования на региональном уровне, является прежде всего несовершенство законодательства в области стратегического планирования, а также отсутствие единых общепризнанных теоретико-методологических основ территориального стратегического планирования.

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных стратегическому планированию социально-экономического развития территорий, теоретико-методологические основы и методический инструментарий создания системы регионального стратегического планирования требуют уточнения и совершенствования.

4.2. Методология формирования стратегии регионального развития

В системе регионального управления стратегическое планирование становится необходимым элементом управления как реакция на все возрастающую скорость происходящих в экономике и обществе перемен, так и ужесточение конкуренции во всех сферах. Традиционное планирование не способно справиться с этими вызовами современности. Тезис о приоритетности стратегии над тактикой в полной мере подтверждается мировой практикой. От того, насколько правильно поставлены и структурированы стратегические задачи, насколько рационально используются ресурсы для их решения и насколько последовательны планируемые мероприятия, зависит устойчивость региональной социально-экономической системы и, как следствие, благополучие населения. Следовательно, в условиях нестабильной рыночной среды стратегическое планирование выступает важнейшим инструментом государственного управления территориальным развитием.

Мы полностью поддерживаем точку зрения автора [47] относительно того, что региональное стратегическое планирование призвано определить стратегические (перспективные) и текущие цели развития, разработать систему плановых документов, обеспечивающих реализацию этих целей. Особенность данных документов – направленность на решение не столько текущих (тактических), сколько стратегических задач. При этом значение планирования состоит в следующем:

- планирование дает возможность целенаправленно и системно осуществлять управление экономикой, системно, с учетом перспективы, применять различные методы и инструменты текущего регулирования;
- планирование позволяет повысить качество деятельности органов управления – предварительно скоординировать и увязать будущие действия всех структур и уровней управления, а также хозяйствующих субъектов; в процессе разработки и реализации плана повышается уровень взаимодействия управленческих структур, устраняется дублирование, достигается более экономное распределение ресурсов;
- планирование, являясь основной социально-экономической базой нормального бюджетного процесса, позволяет более точно определить роль бюджета в экономическом и социальном развитии региона, конкретные источники бюджетных доходов и направления бюджетных расходов;
- планирование является важнейшим методом эффективного управления государственным и муниципальным секторами экономики.

Однако для более полного использования стратегического планирования на региональном уровне необходимо наличие единых общепризнанных теоретико-методологических основ. Научно организованное стратегическое планирование должно опираться на методологию. В философии принято определять методологию как «систему принципов, приемов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности», а также как «учение об этой системе» [16]. Современная энциклопедия рассматривает методологию как «учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности», что, в общем-то, не противоречит предыдущему определению. Следовательно, под методологией регионального стратегического планирования будем понимать совокупность представлений о его сущности, принципах организации и построении системы регионального стратегического планирования.

Исследование проблемы методологического обеспечения стратегического планирования показало, что в последнее десятилетие российскими учеными ведутся активные исследования в этом направлении. Теоретико-методологические основы регионального (территориального) стратегического планирования заложены в трудах А.Л. Гапоненко, Б.М. Гринчеля, Б.С. Жихаревича, К.Н. Знаменской,

Н.Е. Костылевой, Л.Э. Лимонова, А.Н. Петрова, А.И. Татаркина и др. Большая работа в этом направлении проделана учеными Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург) О.В. Колодийченко и В.Е. Рохчиным. Вместе с тем ряд вопросов, касающихся методологических основ и методического инструментария стратегического планирования социально-экономического развития регионов, требует уточнения. Свидетельство тому – многообразие определений стратегического планирования.

Так, В.Е. Рохчин и К.Н. Знаменская [208] рассматривают стратегическое планирование как «особый вид управленческой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды». Другие представители Санкт-Петербургской научной школы [49] определяют его как «особый вид плановой работы, состоящей в разработке стратегических решений в виде прогнозов, проектов и программ, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий развития городов, реализация которых обеспечивает их эффективное и устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе».

Чтобы уточнить понимание стратегического планирования как общественного процесса, сотрудники Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» предложили иное определение. На их взгляд, территориальное стратегическое планирование – это «самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде» [242]. Здесь явно указан субъект планирования – им выступает местное сообщество, и обозначены важнейшие характеристики предмета планирования – цели и основные направления устойчивого развития, причем в динамичной и конкурентной среде.

Представители других школ полагают, что территориальное стратегическое планирование – это «процесс определения, согласования и легитимации действующими на территории субъектами своих намерений относительно создания долгосрочных условий интересующей их деятельности на данной территории» (Л.И. Рыженко, Омск) или «комплексный процесс выработки, согласования и легитимации субъектами территориального сообщества управ-

ленческих действий по территориальному развитию в целях реализации субъективных и общих долгосрочных намерений и интересов в условиях динамичного взаимодействия с внешней средой» (Виноградов В.Н.).

А.Л. Гапоненко [37] рассматривает стратегическое планирование социально-экономического развития региона (города) как «системный процесс, с помощью которого местные сообщества создают картину своего будущего и определяют этапы его достижения, исходя из местных ресурсов». Имеют место и другие определения.

На наш взгляд, в целом представленные определения территориального стратегического планирования не противоречат друг другу. Исследователи пытаются подчеркнуть специфичность стратегического планирования и черты, отличающие его от других видов планирования.

Вместе с тем, как нам видится, в совокупности эти определения дают и начальное представление о предмете, и пищу для дальнейших размышлений.

Прежде всего, отметим, что в одном случае стратегическое планирование называют «видом управленческой деятельности», в другом – «видом плановой работы», в третьем – «процессом». Однако, учитывая тот факт, что планирование выступает одной из функций управления, а процессный подход к управлению рассматривает все функции как процессы, стратегическое планирование, по нашему мнению, следует рассматривать как процесс.

Таким образом, под стратегическим планированием развития региона мы понимаем процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

Полагаем, что подход к современному стратегическому региональному планированию должен опираться на отечественные традиции долгосрочного территориального планирования. Однако долгосрочность, которую часто называют среди определяющих признаков стратегического планирования, на наш взгляд, сама по себе не делает план стратегическим: цели, проекты, мероприятия, действия могут быть стратегическими по сути и при этом краткосрочными.

Поэтому мы согласны с авторами [95], которые считают, что главными специфическими особенностями стратегического планирования являются:

- учет воздействия на планируемый объект (регион) многочисленных внешних факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние;
- адаптивный характер, т. е. способность предвидеть изменения внешней и внутренней среды и с учетом этого организовать процесс его эффективного функционирования.

Кроме того, как нам видится, специфичность стратегического планирования заключается также в содержании (предмете) и процессе стратегического планирования.

По содержанию – это прежде всего выбор целей и ориентиров, определение приоритетных направлений развития, обеспечивающих конкурентоспособность региона в целом для жизни, хозяйственной деятельности и временного пребывания, а также конкурентоспособность отдельных отраслей региональной экономики и социальной сферы.

Специфика стратегического планирования как процесса обусловлена тем, что одной из его главных задач является снижение неопределенности будущего.

Объектом стратегического планирования выступает регион, т. е. все отрасли и сферы его жизнедеятельности, и социально-экономические процессы, протекающие на его территории.

Специфика регионального стратегического планирования состоит также в том, что в качестве субъекта планирования на уровне субъекта Федерации выступают региональные органы государственной власти, а на местном – органы местного самоуправления. Мы разделяем позицию авторов [95], что в состав субъекта планирования входит государственная компонента в виде органов федерального управления и представители других субъектов управления и хозяйствования, имеющих стратегические интересы в развитии региона.

Среди методологических аспектов важнейшее место занимают принципы, т. е. исходные положения, основные правила регионального стратегического планирования. Обобщение теоретико-методологических подходов, изложенных в [49, 95, 232, 245], позволяет нам утверждать, что стратегическое планирование

социально-экономического развития региона требует соблюдения ряда принципов, важнейшими из которых являются научность, целенаправленность, социальная ориентация, комплексность, адаптивность и т. п. Более полный перечень принципов регионального стратегического планирования и их сущность представлены в *таблице 4.3.*

Таблица 4.3. Основные принципы стратегического планирования социально-экономического развития региона

Принципы	Сущность принципов
<i>Научность</i>	Разработка стратегического документа является результатом научного исследования, проводимого согласно принятой методологии
<i>Целенаправленность</i>	Разработка системы экономических, социальных, экологических и других целей
<i>Социальная ориентация</i>	Обеспечение приоритетности решения социальных проблем
<i>Комплексность</i>	Учет совокупности всех факторов развития объекта управления: социальных, экономических, экологических; сбалансированность городских, региональных и федеральных интересов; увязка программных мероприятий по исполнителям, ресурсам и срокам осуществления
<i>Системность</i>	Обоснование перспективных направлений развития с учетом предпосылок и ограничений, формируемых на местном, региональном и федеральном уровнях
<i>Эффективность</i>	Реализация разрабатываемых мероприятий обеспечит достижение выбранных целей и уровня развития не ниже принятого в стране, с наименьшими затратами
<i>Общественное партнерство</i>	Взаимодействие органов власти с населением, деловыми кругами, общественными организациями, наукой
<i>Преимственность</i>	Использование результатов анализа и прогнозов в определении перспектив развития
<i>Управляемость процессом разработки</i>	Создание механизма управления, в том числе разработка необходимых организационно-управленческих документов, регламентирующих проведения порядок программно-плановых работ и персональную ответственность участников, методической и информационной базы
<i>Гласность и открытость</i>	Привлечение к рассмотрению и экспертизе проектов плановых документов ученых, специалистов, представителей общественности и населения
<i>Сочетание территориального и отраслевого аспектов планирования</i>	Разработка планов развития отраслей экономики и производственных комплексов с учетом интересов данной территории и рационального использования местных ресурсов
<i>Адаптивность</i>	Учет возможных изменений внешней среды
<i>Легитимность</i>	Рассмотрение и принятие прогнозно-плановых документов законодательным (представительным) органом власти

Еще одним дискуссионным вопросом, причем до сих пор не решенным в рамках общей теории стратегического управления, является логика процесса стратегического планирования, а точнее, его концептуальной модели. Здесь необходимо отметить многооб-

разие подходов к рассмотрению системы стратегического планирования, а также то, из каких элементов она складывается и какова схема взаимосвязей между этими элементами.

Так, авторы монографии [95] выделяют следующие структурные элементы:

- анализ стартовых условий и исходных предпосылок развития региона;
- обоснование целей стратегического развития и механизма их реализации;
- подготовка управленческих решений по достижению намеченных целей в форме концепции стратегического развития региона, программ, планов и проектов.

Другие исследователи [242] считают, что процесс стратегического планирования включает в себя три стадии, каждая из которых состоит из этапов (табл. 4.4).

Таблица 4.4. Стадии и этапы стратегического планирования

Подготовительная стадия	Стадия разработки стратегии	Стадия реализации стратегии
0. Инициация разработки стратегического плана	3. Стратегический анализ	7. Создание предпосылок для реализации
1. Проектирование процесса стратегического планирования	4. Выбор цели и направлений	8. Реализация и мониторинг
2. Формирование процесса стратегического планирования	5. Формирование стратегий действий	
	6. Принятие стратегического плана	

Третьи полагают, что разработка стратегического плана развития региона предполагает следующие процедуры:

- оценка внешних факторов в развитии региона;
- оценка внутренних ресурсных возможностей и ограничений, существующих в регионе;
- анализ уже разработанных проектов, имеющих отношение к региону;
- выбор стратегии комплексного развития с определением основных целей и приоритетов, средств и методов их достижения;
- разработка сценария развития и обоснование этапов реализации регионального стратегического плана [221].

Имеют место и другие точки зрения.

На наш взгляд, представляется очевидным, что в процессе стратегического планирования можно выделить две основные фазы – фазу разработки стратегии (собственно стратегическое планирование) и фазу ее реализации. А сам процесс можно рассматривать как

ряд последовательно выполняемых этапов, объединенных в пять блоков (в фазе разработке стратегии – анализ стартовых условий, определение стратегических целей, ориентиров, приоритетов развития и путей их реализации, а в фазе реализации – организация выполнения намеченного и контроль за реализацией стратегии) (рис. 4.4).

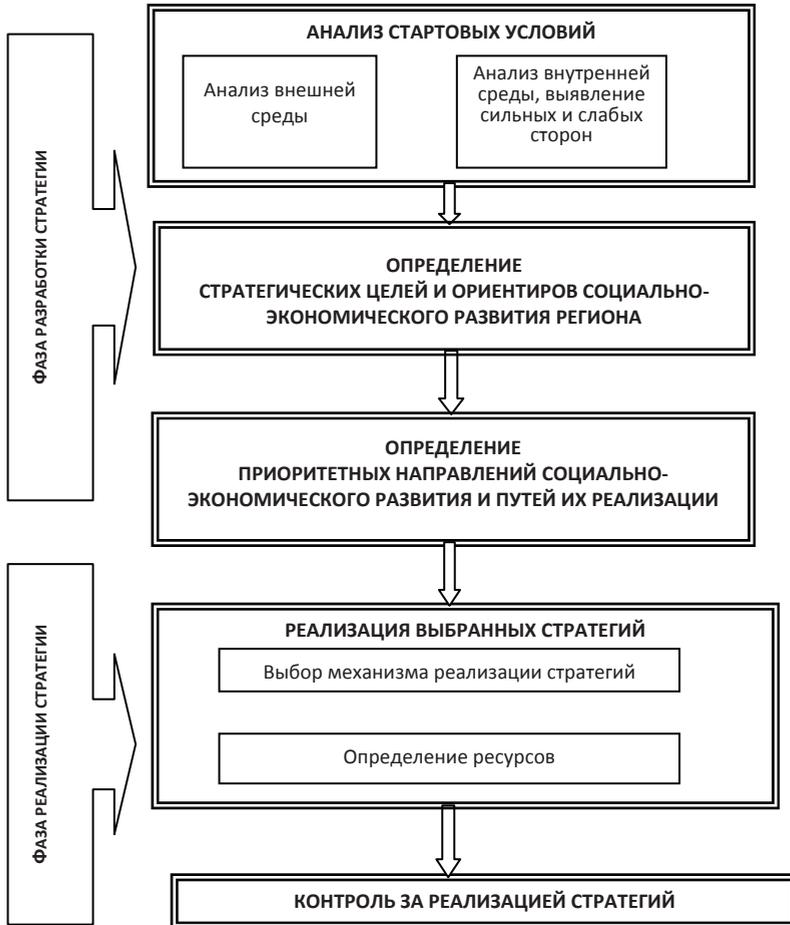

Рисунок 4.4. Последовательность этапов регионального стратегического планирования

Анализ стартовых условий и исходных предпосылок стратегического комплексного социально-экономического развития региона – ключевая процедура согласно логике планирования. Поскольку стратегическое развитие региона в значительной мере предопределяется величиной и эффективностью его использования (социально-экономического потенциала региона), а также факторами внешнего порядка.

Исследование «стартовых» условий социально-экономического развития территории, как правило, включает в себя следующее.

Во-первых, ретроспективный анализ внутренних закономерностей развития (причины образования, традиционные функции, обстоятельства возникновения отраслей специализации экономики и экономических связей).

Во-вторых, анализ стартовых условий развития, обусловленных факторами внутреннего и местного характера, среди которых:

- результаты и тенденции социального развития (продолжительность жизни и состояние здоровья; уровень медицинского обслуживания; жилищные условия; доходы и расходы населения; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, транспорта и связи; уровень социальной напряженности; социальное самочувствие населения);

- результаты и тенденции экономического развития (степень эффективности экономики; характер изменения структуры экономики; особенности формирования конкурентной среды и хозяйственного климата; финансово-бюджетное положение территории; основные тенденции развития производственного сектора экономики);

- уровень внешнеэкономических, меж- и внутрирегиональных связей;

- состояние управления (состояние, особенности и проблемы системы управления; характеристика управления социально-экономическими процессами на территории; характер взаимодействия с субъектами хозяйствования);

- состояние экологии.

Мы согласны с авторами [221], что особого внимания требуют оценки проблем устойчивости и сбалансированности региональной экономической системы, возможностей оптимального соотношения темпов экономического роста и социального развития, сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов, соответствия масштабов материального производства и «экологической емкости» территории, обеспечения экономики местными природными ресурсами, соответствия объемов материального производства и уровня развития финансово-кредитной инфраструктуры.

В-третьих, оценка величины и эффективности использования социально-экономического потенциала (природно-ресурсного, производственного, финансового, инновационного, экспортного, демографического и трудового).

В-четвертых, анализ внешних ориентиров, определяющих перспективное развитие территориального образования. В процессе анализа исследуются:

- стратегические цели и ориентиры развития субъекта более высокого уровня;
- региональная политика федерального центра в бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, инвестиционной, внешнеэкономической сферах;
- состояние и проблемы единого правового и организационно-экономического пространства страны;
- состояние национальной экономики в целом;
- географическое положение; природно-климатические условия;
- место и функции территории в общественном разделении труда, в том числе возможные рынки товаров и услуг, на которых специализируется регион;
- близость к транспортным магистралям;
- характер взаимодействия различных уровней управления;
- уровень стабильности политической ситуации в стране и др.

При стратегическом планировании территориального развития тщательно исследуются мировые, российские и региональные тенденции с точки зрения их влияния на развитие территории.

Результатом данного этапа является комплексная оценка исходной социально-экономической ситуации по следующим сферам жизнедеятельности:

- географическое положение;
- население и демографическая ситуация;
- пространственная организация;
- жилищная сфера и инженерная инфраструктура;
- отрасли социальной сферы (наука, образование, здравоохранение, культура и т. д.);
- политическая ситуация, безопасность, общественные отношения;
- экономика;
- экология.

В ходе реализации этого этапа стратегического планирования осуществляется накопление информации, необходимой для постановки целей развития на рассматриваемую перспективу, обоснования стратегических приоритетов развития экономики и социальной сферы и путей их реализации.

Вторым основным этапом стратегического планирования является целеполагание. Стратегические цели создают образ желаемого будущего состояния региона, снижают неопределенность внешней среды, консолидируют общество.

Методология формирования стратегических целей социально-экономического развития региона достаточно обстоятельно изложена в работах [95, 133, 262, 272 и др.]. Следует согласиться с мнением, высказанным в [272], что основными принципами, которых необходимо придерживаться при выборе целей развития региона, выступают:

- целесообразность, т. е. цели должны быть общественно необходимы;
- реальность выдвигаемых целей;
- социальная направленность;
- конкретность; при этом нижняя граница уровня целей определяется системой минимальных государственных стандартов;
- измеримость целей;
- определенность во времени;
- ресурсная обеспеченность;
- достижимость;
- непротиворечивость другим целям;
- согласованность с интересами различных структур, слоев общества и целевых групп.

Процесс формирования целей развития территориального образования на перспективу, по нашему мнению, осуществляется по следующей схеме (рис. 4.5).

Региональная стратегия увязывает отраслевые стратегии в территориальном пространстве и воплощает цели регионального характера. При этом первые два этапа могут выполняться параллельно. Особо следует подчеркнуть важность четвертого этапа, на котором происходит не только качественное, но и количественное определение целей.

На начальном этапе разработки стратегических целей развития территории оцениваются проблемы, выявленные в результате комплексного анализа достигнутого уровня социально-экономического развития.

На втором этапе осуществляется прогноз основных показателей социально-экономического развития, выявление и предварительная оценка возможных проблем.

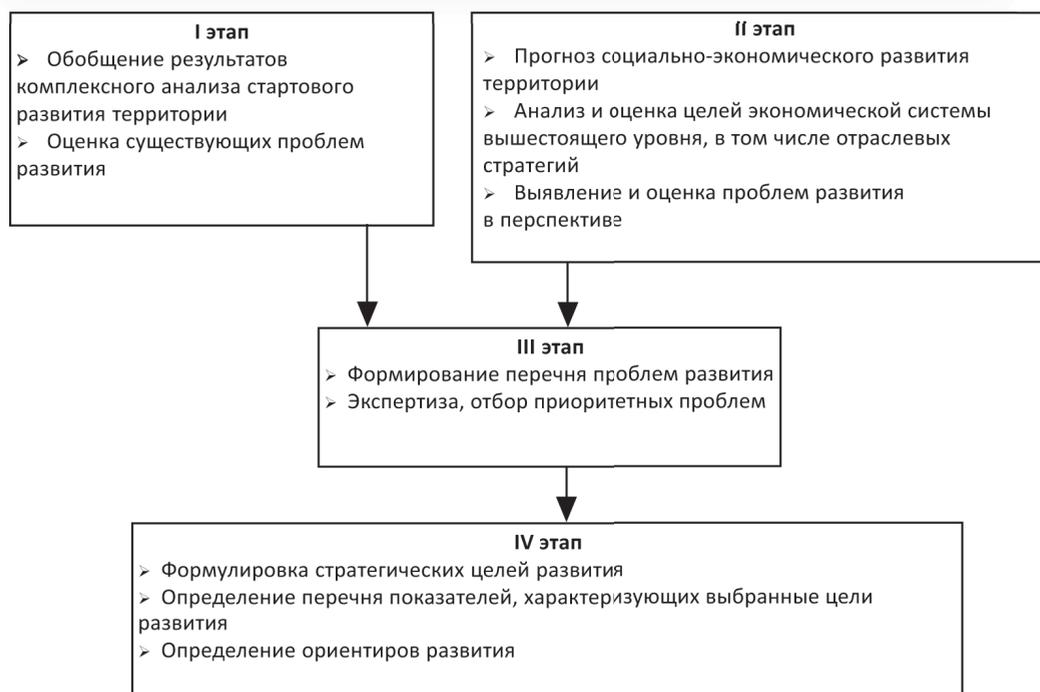

Рисунок 4.5. **Логическая схема выбора стратегических целей развития территориального образования**

К числу наиболее важных следует отнести такие прогнозы, как:

- демографический (включая прогноз трудовых ресурсов и возможной численности занятых в экономике, в том числе по отраслям);
- темпов развития отраслей экономики и основных общеэкономических пропорций;
- совершенствования структуры экономики и основных направлений сдвигов в размещении производительных сил;
- социального развития, роста потребностей населения, основных источников их удовлетворения, структурных изменений в потреблении товаров и услуг;
- изменения состояния окружающей среды и основных направлений по ее охране;
- баланса финансовых ресурсов.

Третий этап предполагает обработку результатов предыдущих этапов, экспертизу и отбор приоритетных проблем развития. Итогом проведения прогнозно-аналитических работ является перечень проблем социально-экономического развития территории.

Затем проводится анализ каждой проблемы, в ходе которого рассматриваются:

- ее характеристика;
- оценка негативного воздействия нерешенных проблем на развитие территории в перспективе (это воздействие характеризуется динамикой качественных и количественных показателей);
- необходимость решения проблемы, которая показывает степень ее обострения в рассматриваемой перспективе;
- предварительная формулировка целей, вытекающих из сущности проблемы.

Необходимо отметить, что все проблемы обладают большим количеством критериальных свойств, характеризующих последствия их решения или нерешения и требующих совместного анализа и оценок. Поэтому особую роль играет экспертиза и отбор приоритетных проблем развития. Это подчеркивается также и другими исследователями [207].

Учитывая сложность и комплексность каждой проблемы, целесообразно организовать проведение экспертизы в два этапа. На первом экспертную оценку проблем проводят специалисты подразделений региональной (местной) администрации, работающие в данной области. На втором этапе оценивается совокупность проблем территориального развития с целью их ранжирования в зависимости от приоритетности каждой из них. К экспертам этого уровня предъявляются особые требования: они должны быть способны эффективно решать проблемы стратегического характера.

На четвертом, заключительном этапе формируются стратегические цели развития территории и определяется перечень показателей, характеризующих степень достижения выбранных целей. На данном этапе цели должны быть определены не только качественно, но и количественно. Это создаст объективные предпосылки для разработки системы мер по реализации намеченного и организации действенного контроля за его достижением.

Важным моментом на этапе целеполагания, как подчеркивают авторы [95], является определение количественных характеристик, т.е. ориентиров развития. При этом принципиально важными являются следующие условия:

- стратегические цели социального развития определяются, исходя из системы минимальных государственных социальных стандартов;

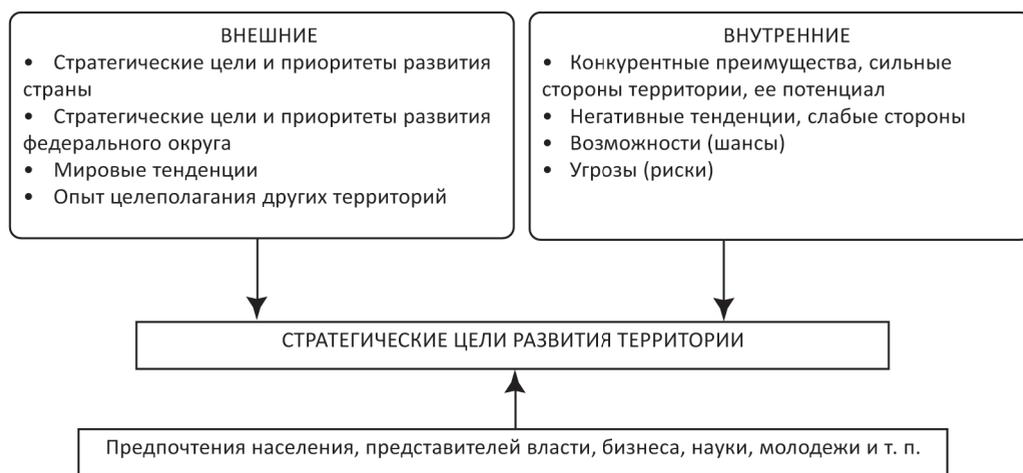
- стратегические цели социального характера имеют приоритет над экономическими, которые носят вторичный, подчиненный характер;

- целевые установки по развитию экономики вытекают из анализа выполняемой регионом воспроизводственной функции в народнохозяйственном комплексе страны, в значительной мере определяемой отраслями специализации региона.

Особо подчеркнем, что стратегические цели развития региона выступают связующим звеном между двумя уровнями: федеральным и муниципальным. Поэтому главным условием, которое необходимо соблюдать при выборе целей и приоритетов регионального развития, должно быть следующее: цель развития территориального образования должна вытекать из целей развития социально-экономических систем более высокого уровня и не противоречить им.

Исследуя целеобразование на муниципальном уровне, автор [49, 272] отмечал, что при выборе стратегических целей социально-экономического развития необходимо учитывать огромное количество факторов, которые могут быть как объективными, так и субъективными (рис. 4.6). На наш взгляд, это в полной мере относится и к региональному уровню.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ

Рисунок 4.6. Система факторов, влияющих на выбор стратегических целей социально-экономического развития региона

Результаты анализа стартовых условий, а также выбранные стратегические цели и ориентиры развития – основа третьего этапа стратегического планирования – выбор приоритетных направлений социально-экономического развития региона и путей их реализации.

Главное требование, предъявляемое к выбору приоритетов регионального развития, заключается в том, чтобы обеспечить реализацию намеченных целей в рассматриваемой перспективе.

Исследование имеющегося методического инструментария позволяет утверждать, что в качестве метода определения приоритетов развития наиболее широкое распространение получил метод SWOT-анализа (Strengths-Weaknesses-Opportunities-Threats – силы-слабости-возможности-угрозы). Его особенности состоят в том, что положение территориального образования рассматривается во взаимосвязи с внешней средой. Сильные стороны и возможности обеспечивают положительную базу для будущего развития. Слабые стороны и угрозы ограничивают развитие и усугубляют проблемы и кризисные явления. Применение данного метода позволяет выбрать приоритетные направления развития территории таким образом, чтобы воспользоваться имеющимися возможностями и минимизировать негативное воздействие внешних угроз.

Результатом проведения SWOT-анализа является система возможных действий (стратегий развития), направленных на усиление конкурентных позиций территории и ее развитие.

Выбор общей стратегии развития и соответствующих функциональных стратегий невозможен без точного соотнесения факторов внешней среды и перспективного потенциала муниципального образования с имеющимися ресурсами и действующей системой управления. При этом проводится классификация и оценка сочетаний агрегированных факторов внешней и внутренней среды:

- возможности – сильные стороны (определение ориентиров стратегического развития);
- возможности – слабые стороны (определение ориентиров внутренних преобразований);
- угрозы – сильные стороны (выделение потенциальных стратегических преимуществ);
- угрозы – слабые стороны (выделение ограничений стратегического развития).

При анализе необходимо учитывать относительность во времени преимуществ и недостатков. То, что сегодня является слабостью, при дальнейшем развитии может стать неоспоримым преимуществом, и наоборот.

Определение приоритетов социально-экономического развития региона – ядро стратегического планирования. Особенно тщательно следует подходить к обоснованию социальных приоритетов, обеспечивающих повышение качества жизни населения. Перспективы развития экономики рассматриваются как средства решения этой задачи.

В экономическом блоке принципиально важным, на наш взгляд, является определение перспектив использования государственной и муниципальной собственности. Повышение эффективности управления этим сектором экономики региона будет способствовать созданию конкурентоспособной экономики, формированию широкого слоя инвестиционно ориентированных собственников и может выступать в качестве одного из главных источников ресурсного обеспечения реализации стратегии.

Существенным моментом представляется также разработка блока путей реализации стратегических направлений социально-экономического развития, носящих первоочередной характер. В сочетании с выбранными стратегическими целями и приоритетами развития такие материалы являются хорошей основой для последующей разработки программно-плановых документов на среднесрочный и краткосрочный периоды.

Итак, рассмотренные выше этапы процесса составляют фазу непосредственно стратегического планирования. В результате чего происходит формирование документа стратегического характера.

Заключительные этапы стратегического планирования составляют фазу реализации стратегии, которая, на наш взгляд, является принципиально важной. На данных этапах рассматриваются ресурсы, основные этапы, механизмы реализации намеченного, а также вопросы взаимоотношений с региональными и федеральными властями.

Подчеркнем, что степень достижения выбранных целей, ориентиров и приоритетов социально-экономического развития региона позволяет оценить система индикаторов. Изучение разработанных стратегических документов регионального развития показывает, что перечень индикаторов зависит от специфики региона и

его стратегического выбора. Принципиально важным здесь является определение не только конечных, но и промежуточных значений выбранных ориентиров.

Так, выполненное на материалах Вологодской области исследование по формированию стратегии социально-экономического развития региона на период до 2015 г. [196] позволило определить в качестве стратегической цели «создание многосекторальной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на непрерывном росте и повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения». Перечень показателей ориентиров развития представлен в *таблице 4.5*.

Таблица 4.5. Основные целевые показатели социально-экономического развития Вологодской области на период до 2015 г.

Показатель	Среднегодовой темп прироста по этапам, %				Темп роста в сравнении с 2002 г., разы	
	1999–2004 гг. (факт)	2005–2007 гг.	2008–2010 гг.	2011–2015 гг.	2010 г.	2015 г.
ВРП	5,0	6-7	8,0	8,0	1,7	2,5
Объем промышленной продукции	3,9	4,5-5,0	5,0-6,0	6,5-7,0	1,5	2,0
Объем продукции сельского хозяйства	0,0	3,5-4,0	4,5-5,0	5,0-5,5	1,3	1,6
Инвестиции в основной капитал	10,0	11-12	12	13	2,5	4,0
Среднедушевые располагаемые денежные доходы населения	12,0	10,0	10,0	9,0	2,3	2,5

Вместе с тем значительные изменения как во внешней, так и внутренней среде региона, ставшие следствием финансово-экономического кризиса (2008 г.), требуют корректировки стратегии, уточнения приоритетов и ориентиров социально-экономического развития.

Принципиально важным, на наш взгляд, представляется согласование целей, плановых действий, схем распределения ресурсов между государственными и местными органами власти. Именно поэтому сегодня региональные стратегические планы и программы реализуются крайне трудно, а нередко и вовсе сворачиваются. Мы разделяем позицию отечественных исследователей [103], согласно которой «результативность системы регулирования территориального развития зависит, прежде всего, от работоспособности системы управления, которая, в свою очередь,

предопределяется четкостью распределения полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами власти и управления».

Отсутствие нормально работающего механизма координации усилий разных уровней власти не способствует достижению долгосрочных целей. В результате федеральные стратегические планы существуют сами по себе, региональные и муниципальные – сами по себе.

Согласимся с мнением авторов [221] относительно того, что проблема системной организации стратегического регионального планирования должна обязательно присутствовать в перечне первоочередных проблем России. Одновременно региональные власти должны быть ориентированы на более инициативную работу в области стратегического планирования. Ожидание руководящих указаний «сверху» уже давно не отвечает вызовам времени. Соответственно нужно более решительно изменять содержание функциональных задач государственной власти в регионах, исходя из нового распределения полномочий в федерации и совершенствуя трехуровневую систему управления региональной экономикой.

Эффективность функционирования такой сложной системы зависит не только от качества управленческих решений, принимаемых на каждом уровне управления, но и от их согласованности. Этой точки зрения придерживаются и другие исследователи [144].

На наш взгляд, главная задача федерального центра – оптимизация социально-экономического развития совокупности регионов как единого целого. Большинство задач по развитию образования, здравоохранения, культуры, жилищного и коммунального хозяйства, социально-бытового обслуживания населения и других должно решаться на уровне органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Зоной особой ответственности региональных властей являются: рационализация структуры экономики; комплексное и эффективное использование природных ресурсов; формирование инфраструктурных систем региона; осуществление экологических программ; обеспечение рациональных межрайонных связей. Руководство социально-экономическим развитием в регионах на местном уровне требует, прежде всего, взаимодействия между домохозяйствами, предпринимателями, местной властью. Именно на этом уровне определяется и качество жизни населения.

Региональный уровень управления правомерно рассматривать как систему органов власти, обеспечивающую вертикальную координацию функций центрального и местного уровней власти. Региональное управленческое звено призвано разрешать противоречия между ними (и желательно в упреждающем режиме) – противоречия между общегосударственными, региональными и местными экономическими интересами.

Это обстоятельство заставляет по-иному смотреть на спектр задач регионального стратегического планирования, который требует расширения одновременно по двум направлениям: разработке собственных региональных стратегических планов и целевых программ; прямому участию регионов в составлении как федеральных, так и муниципальных планов социально-экономического развития. Представителям региональных органов власти необходимо стремиться обеспечивать нужную степень координации общегосударственных и территориальных социально-экономических стратегий, федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, имеющих прямое отношение к данному региону. В противном случае даже качественно составленные программы положительного результата не дадут.

В методологии регионального стратегического планирования до сих пор спорным остается вопрос о названии данного документа. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития в Российской Федерации» (1995 г.) в качестве стратегического документа называет концепцию.

Изучение практического опыта и теоретико-методологических подходов свидетельствует о том, что в одном случае подобный документ называют «концепция», в другом – «стратегия», в третьем – «стратегический план», в четвертом – «основные направления социально-экономического развития», в пятом – «приоритеты социально-экономического развития» и т. д.

На наш взгляд, применение терминов «основные направления социально-экономического развития» или «приоритеты социально-экономического развития» резко сужает содержание стратегического документа. Аналитический блок, целеполагание и механизмы реализации остаются невостребованными, это не позволит в полной мере реализовать намеченное.

Термин «концепция» рассматривается как система взглядов на что-либо. Следовательно, она позволяет не определять целей, ориентиров и приоритетов развития, а задает лишь вектор развития.

Стратегический план, по нашему мнению, представляет собой более конкретный документ. Он должен содержать конкретный перечень мероприятий, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации, что не всегда возможно из-за горизонта планирования, охватывающего временной период 5 и более лет. Вместе с тем вполне правильной является точка зрения на стратегический план как результат стратегического планирования. В зарубежной практике термин «стратегический план» нашел широкое применение, особенно это касается планов городского развития [272].

Представляется, что наиболее корректным является термин «стратегия». В литературе можно встретить различные его толкования. Исторически термин «стратегия» связан с военным делом и применительно к экономике стал использоваться сравнительно недавно. И. Ансофф понимает под стратегией «набор правил для принятия решения, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [5]. При этом он видит в стратегии средство для достижения перспективных целей развития. Большинство авторов под стратегией понимают определение основных долгосрочных целей и задач развития, утверждение курсов действий и распределение ресурсов для достижения этих целей.

Важным методологическим аспектом выступает определение структуры стратегии социально-экономического развития региона. Исходя из опыта стратегических документов и логики стратегического планирования, на наш взгляд, следует выделить такие разделы:

I. Стартовые условия и исходные предпосылки социально-экономического развития региона.

II. Стратегические цели, ориентиры и приоритеты регионального развития.

III. Основные направления региональной социально-экономической политики на долгосрочную перспективу.

IV. Ресурсы и механизмы реализации стратегии.

При разработке стратегии принципиальным является участие общественности, что позволяет сделать стратегический документ более открытым для населения и потенциальных инвесторов, дает возможность всем общественным силам, представителям различных

структур принимать участие в выборе стратегических решений и их успешной реализации. Это может быть обеспечено как путем непосредственного их участия в разработке стратегических направлений, так и при проведении экспертизы уже выбранных направлений.

Согласимся с мнением специалистов Леонтьевского центра [242], что одним из инструментов обсуждения и отбора окончательных решений может быть конференция, в ходе которой участникам предоставляется возможность обсудить стратегии территориального развития.

Значение регионального стратегического планирования заключается в том, что оно позволяет эффективно решать задачи территориального управления, среди которых:

- комплексное решение проблем экономики региона;
- поддержание важнейших пропорций между отдельными секторами и отраслями экономики региона;
- обеспечение оптимального соотношения между количеством и качеством рабочих мест и предложением рабочей силы;
- обеспечение экономической безопасности региона путем определения необходимого уровня производства стратегических товаров и продукции, обеспечивающей внутренние потребности;
- развитие региональной инфраструктуры (энергетические, транспортные, информационные и другие системы) и создание оптимальных условий хозяйствования для всех секторов экономики;
- эффективное функционирование региональной финансово-кредитной системы;
- поддержка важных для региона сфер, отраслей и предприятий;
- активизация инвестиционной деятельности в регионе, содействие реализации крупных инвестиционных проектов;
- обеспечение минимальных гарантий жизнедеятельности населения, сокращение территориальных различий в уровне жизни;
- определение и поддержание необходимых объемов и структуры социальных благ, предоставляемых регионом населению, содействие эффективному участию всех секторов экономики в реализации социальной политики.

Подобный документ нужен конкретным адресатам.

Первый из них – *власть*. Наличие стратегии поможет уточнить проводимую социально-экономическую политику, осуществлять стратегическое и пространственное планирование, развивать инфраструктуру, формировать стимулы для бизнеса и мотивации к труду.

Второй адресат – *бизнес*. Четко определенные цели и ориентиры развития позволят предпринимательским структурам увидеть перспективы экономики в целом, отраслей и в соответствии с ними строить свои планы.

Отметим, что территориальное планирование в условиях рынка не ограничивает экономической свободы субъектов хозяйствования, так как параметры планов не являются директивными, а носят индикативный, рекомендательный характер. Вместе с тем планы социально-экономического развития регионов, предприятий, фирм должны формироваться в контуре концепции развития Российской Федерации, что обеспечивает единство экономического пространства.

Третий адресат – *население*, которое получит конкретное представление о том, что ожидает его с точки зрения условий жизни через несколько лет. Социальная направленность документа поможет формированию конструктивной мировоззренческой позиции граждан, будет способствовать их консолидации и укреплению политической стабильности [229].

4.3. Обоснование механизма реализации стратегии

Значение стратегии развития территории трудно переоценить. В рыночных условиях хозяйствования наличие стратегии социально-экономического развития позволяет консолидировать и направить все силы на обеспечение поступательного развития территории, повышение конкурентоспособности экономики. Документ, определяющий стратегические цели, ориентиры и приоритеты социально-экономического развития региона, – основа для выбора стратегий входящих в его состав территорий.

Необходимость разработки и принятия стратегии социально-экономического развития региона обусловлена тем, что:

1) этот документ определяет стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона, что является основой для принятия оперативных решений;

2) он является наиболее адекватным инструментом динамичного развития региона и снижения неопределенности внешней среды;

3) принятие стратегии способствует привлечению инвестиций: наличие стратегических ориентиров – обязательное требование, выдвигаемое при реализации крупных инвестиционных проектов;

4) наличие концепции благоприятствует улучшению делового имиджа региона;

5) это – средство отстаивания интересов региона на федеральном и международном уровне.

Вместе с тем один из самых сложных моментов в стратегическом планировании – реализация намеченного, успех которой во многом зависит от выбора адекватных механизмов, наличия ресурсов, от степени эффективности воздействия органов региональной власти и общественности на все объекты хозяйствования (вне зависимости от форм собственности) в интересах достижения поставленных в стратегии целей.

Заметим, что авторы ряда научных работ, рассматривая вопросы управления реализацией стратегии социально-экономического развития региона (муниципалитета), обычно акцентируют внимание на формах и методах, с помощью которых можно воздействовать на этот вид деятельности, или же на средствах, необходимых для обеспечения выполнения намеченного. На наш взгляд, к формированию механизма реализации следует подходить комплексно.

Прежде всего уясним, что подразумевается под термином «механизм». Исследуя такие трактовки понятия «механизм» современными энциклопедическими изданиями, как внутреннее устройство, система чего-либо или совокупность и последовательность состояний, стадий процессов, из которых складывается какое-либо явление, автор [53, с. 202] приходит к выводу о том, что механизм является результатом целенаправленной деятельности и представляет собой некоторую совокупность институций, норм и правил, обеспечивающих в определенных условиях формирование заданных явлений. Следовательно, механизм включает в себя следующие элементы:

субъект – движущая сила, осмысленно запускающая в действие данный механизм;

объект – то, на что направлено действие субъекта;

цели – программируемые желаемые результаты действия механизма;

методы – инструментарий, способы, технологии процессов достижения целей;

формы – организационное и правовое оформление методического обеспечения;

средства – совокупность видов и источников ресурсов, используемых для достижения поставленных целей.

Изучение методологических основ структуры и содержания механизма реализации региональной политики позволяет сделать вывод о существовании разных точек зрения по вопросу структуры механизма, отсутствии принципиальных расхождений между ними. Так, представители Санкт-Петербургской экономической школы [230, с. 196] к механизму политики относят «общественные институты, реализующие конкретные мероприятия в рамках поставленной цели, а также ресурсы, выделенные для достижения целей». Учеными Института экономики УрО РАН [238, с. 67] под механизмом региональной промышленной политики понимается «система правовых, организационных и экономических мер, содействующих формированию конкурентоспособного производства, повышению его эффективности». Авторы работы [123] и другие хотя и не акцентируют внимание на содержательной стороне этого понятия, но при этом четко обозначают его составные части. В определении механизма реализации региональной инвестиционной политики автор [53, с. 203] особо подчеркивает роль субъекта в лице региональных органов государственного управления.

Итак, применительно к механизму реализации стратегии социально-экономического развития региона его элементами выступают:

субъект – региональные органы государственной власти (на муниципальном уровне – органы местного самоуправления);

объект – социально-экономические процессы, протекающие в регионе (муниципалитете);

цель – реализация выбранных стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития территории.

Сущность механизма реализации стратегии социально-экономического развития региона состоит в целенаправленном воздействии региональных органов власти и управления на социально-экономические процессы в направлении, заданном стратегическими документами регионального развития.

Динамичность социально-экономических процессов обуславливает наличие гибких форм организации управления, что, в свою очередь, требует комплексного подхода с ориентацией на конечные результаты и учета основных принципов. На наш взгляд, в качестве важнейших из них следует рассматривать [229]:

- сочетание долгосрочного видения и конкретности тактических целей и оперативных действий, проявляющихся в реализации конкретных проектов;

- демократичность, обеспечивающую гласность и открытость хода и результатов работы по формированию и реализации стратегии социально-экономического развития;
- партнерство, в соответствии с которым региональные власти, предпринимательские структуры, общественные организации, население принимают на себя определенные обязательства по реализации намеченного;
- баланс интересов различных слоев населения, хозяйствующих субъектов всех форм собственности, субъектов управления различного иерархического уровня (в том числе местного самоуправления), участвующих в реализации стратегического выбора;
- непрерывность, означающую необходимость организации регулярного мониторинга выполнения стратегии, оценку хода ее реализации и своевременную корректировку;
- адаптивность, предусматривающую учет возможных изменений внешней среды в процессе реализации стратегии и др.

Представленные методологические подходы позволяют нам определить механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона как совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управленческого воздействия органов государственной (или муниципальной власти) региона на социально-экономические процессы в целях реализации стратегического выбора.

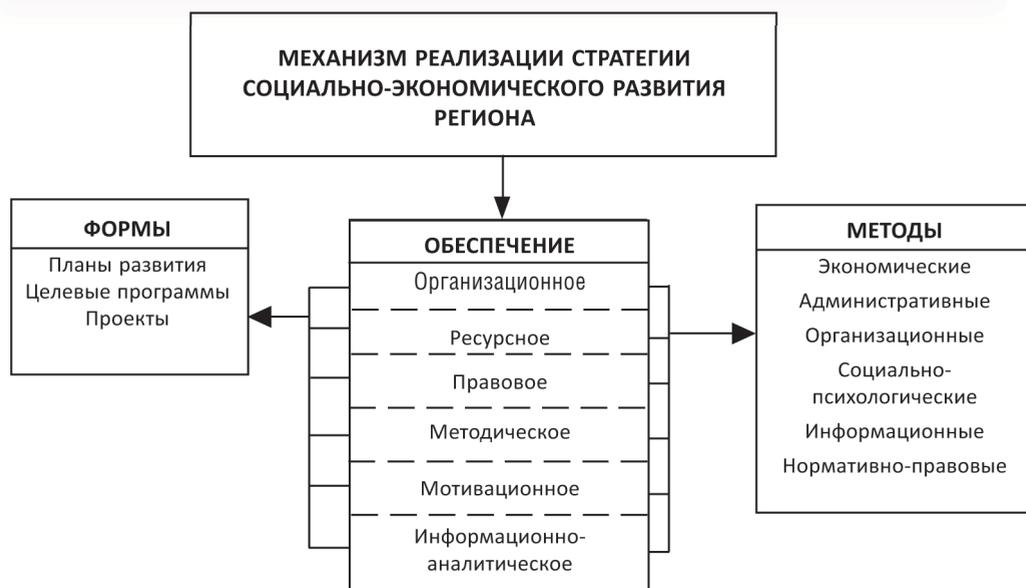
Такое понимание содержания механизма реализации стратегии позволяет выделить его основные структурные блоки: формы, методы и обеспечение, каждый из которых имеет самостоятельное содержание и значение. Общий вид механизма реализации Стратегии социально-экономического развития региона представлен на рисунке 4.7.

Ведущая роль в процессе реализации региональной стратегии принадлежит государственным органам власти и управления. Они выступают инициаторами разработки данного документа, организаторами его реализации, лидерами и активными исполнителями большинства проектов и программ.

Важным фактором, обеспечивающим успех, является утверждение стратегии законодательным органом власти региона.

Помимо этого, для нормативно-правового обеспечения реализации стратегии следует:

- определить приоритеты законотворческой деятельности в соответствии с приоритетами социально-экономического развития;

Рисунок 4.7. Структура механизма реализации Стратегии социально-экономического развития региона

- определить границы правовых полномочий региона;
- сформировать пакет законов, регламентирующих процесс реализации стратегии;
- организовать мониторинг исполнения законов по реализации стратегии.

Для решения очерченного круга задач с организационной стороны требуется:

а) создание при исполнительном органе власти структуры, осуществляющей координацию работ по реализации стратегии, это может быть Исполнительный комитет или Совет по реализации стратегии;

б) четкое определение функций этого подразделения;

в) разработка плана действий законодательного и исполнительного органов власти по реализации стратегии, т.е. перечня увязанных по материальным, финансовым и кадровым ресурсам мероприятий;

г) утверждение плана действий законодательным органом власти. Это послужит основанием учета мероприятий плана при подготовке проекта бюджета, а также выделения средств на те или иные программы, планы и проекты.

Кроме того, для разработки планов, программ и проектов по реализации стратегических целей и приоритетов необходимо создать тематические комиссии и рабочие группы, обеспечивающие разработку, реализацию, мониторинг, корректировку и обновление стратегии по выбранным стратегическим направлениям.

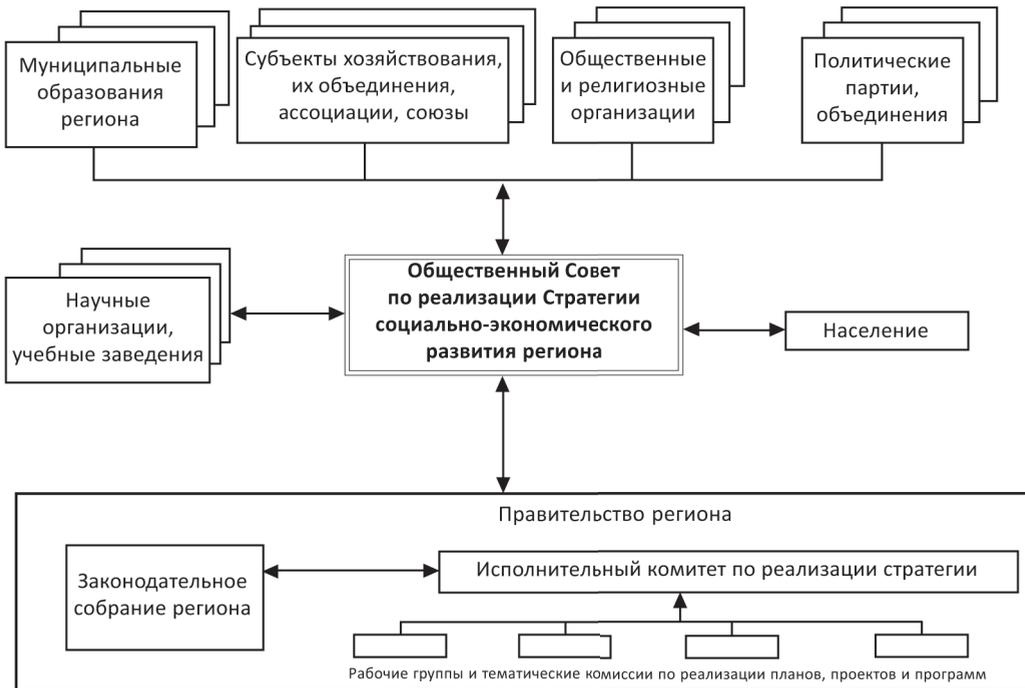
Координация работ по организационному обеспечению реализации стратегии может быть возложена на заместителя главы региона.

Опыт стран, сумевших в последние шесть десятилетий реализовать успешную стратегию развития, свидетельствует о том, что стратегическое планирование должно быть неотъемлемой частью такой стратегии, главной задачей которой является создание регулярного механизма взаимодействия между правительством, бизнесом и обществом [177].

Принцип партнерства и баланса интересов, положенный в основу разработки и реализации стратегии, также требует создания специальной структуры – Общественного совета по реализации стратегии, возглавить который может глава региона или его заместитель. Равноправными членами Совета могут стать руководитель Исполнительного комитета, руководители рабочих групп, тематических комиссий; представители законодательного и исполнительного органа власти (руководители структурных подразделений); представители Исполнительного комитета, а также рабочих групп и тематических комиссий, созданных при исполнительном органе власти; представители муниципальных образований области, предпринимательских структур, их объединений, ассоциаций, союзов; представители научных, общественных организаций, политических партий, населения и т. д. Схема взаимодействия членов Общественного совета представлена на *рисунке 4.8*.

В компетенцию Совета входит обсуждение ключевых решений, отслеживание процесса реализации, согласование и внесение корректировок в стратегию развития региона с учетом интересов всех участников.

Для обеспечения участия различных структур и общественности в работе Общественного Совета по реализации стратегии социально-экономического развития региона, осознания обществом важности намеченных изменений, формирования благожелательного отношения к ним необходимо соответствующее социально-психологическое обеспечение.

Рисунок 4.8. Схема взаимодействия участников реализации Стратегии социально-экономического развития региона

Гласность и открытость работ, информированность регионального сообщества о разработке и реализации стратегии служат залогом успеха. Привлечение широкой общественности к обсуждению и экспертизе разработанного документа – первый шаг в этом направлении.

К числу наиболее эффективных форм работы по вовлечению общественности в процесс реализации и контроля следует отнести публикацию материалов в СМИ, просветительскую и образовательную деятельность, создающую условия для выдвижения обществом инициатив.

Ресурсное обеспечение – еще одно важнейшее звено в процессе реализации стратегии. Реализация стратегических целей и приоритетов требует наличия определенных ресурсов. Помимо средств областного бюджета для этих целей могут быть привлечены средства федерального бюджета, федеральных целевых программ, муниципальных образований, различных фондов, российских и иностранных кредитных учреждений, а также средства инвесторов. В связи с этим проблема привлечения инвесторов (как внутренних,

так и внешних) приобретает наибольшую остроту. В то же время наличие принятой стратегии социально-экономического развития региона способствует привлечению инвестиций.

Использование того или иного источника финансирования определяется целями и задачами конкретных планов, проектов, программ по реализации намеченного.

Управление процессом реализации стратегии требует использования для этих целей адекватных методов: экономических, организационно-управленческих, правовых и социально-психологических, позволяющих наиболее эффективно применить экономические и организационные механизмы.

Эффективность реализации стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития региона в определяющей степени зависит от выбранной системы управления, т. е. инструментария, посредством которого региональные исполнительные органы власти будут реализовывать намеченное.

Одной из важнейших функций управления является планирование. С этой функции начинается процесс управления, от полноты ее реализации зависит результат деятельности. Именно планирование позволяет обеспечить целенаправленность управления и баланс отраслевых, региональных, федеральных и местных интересов.

Утверждение законодательным органом власти стратегии социально-экономического развития региона позволяет говорить о реализации стратегического планирования как наиболее адекватного инструмента управления в условиях рыночной экономики.

Эффективным инструментом реализации стратегии выступает многоуровневая система планирования, включающая в себя три уровня: стратегический, тактический и оперативный. Создание такой системы позволяет в качестве основных механизмов реализации стратегии рассматривать разработку планов и целевых программ на среднесрочный период и на один год.

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона – основа среднесрочного и краткосрочного планирования. Поэтому второй уровень представляет подсистема тактического управления, охватывающая среднесрочный период развития (до 4 лет). В рамках этой подсистемы реализуются стратегические цели и приоритеты, выработанные на первом уровне.

Важнейшими механизмами реализации стратегических целей и приоритетов развития следует рассматривать разработку ком-

плексных планов (программ) социально-экономического развития области, целевых программ развития отраслей или решения наиболее острых проблем, организацию различных проектов.

Набор планово-программных документов, обеспечивающих реализацию стратегических целей и приоритетов развития, можно представить в виде развернутой схемы (рис. 4.9).

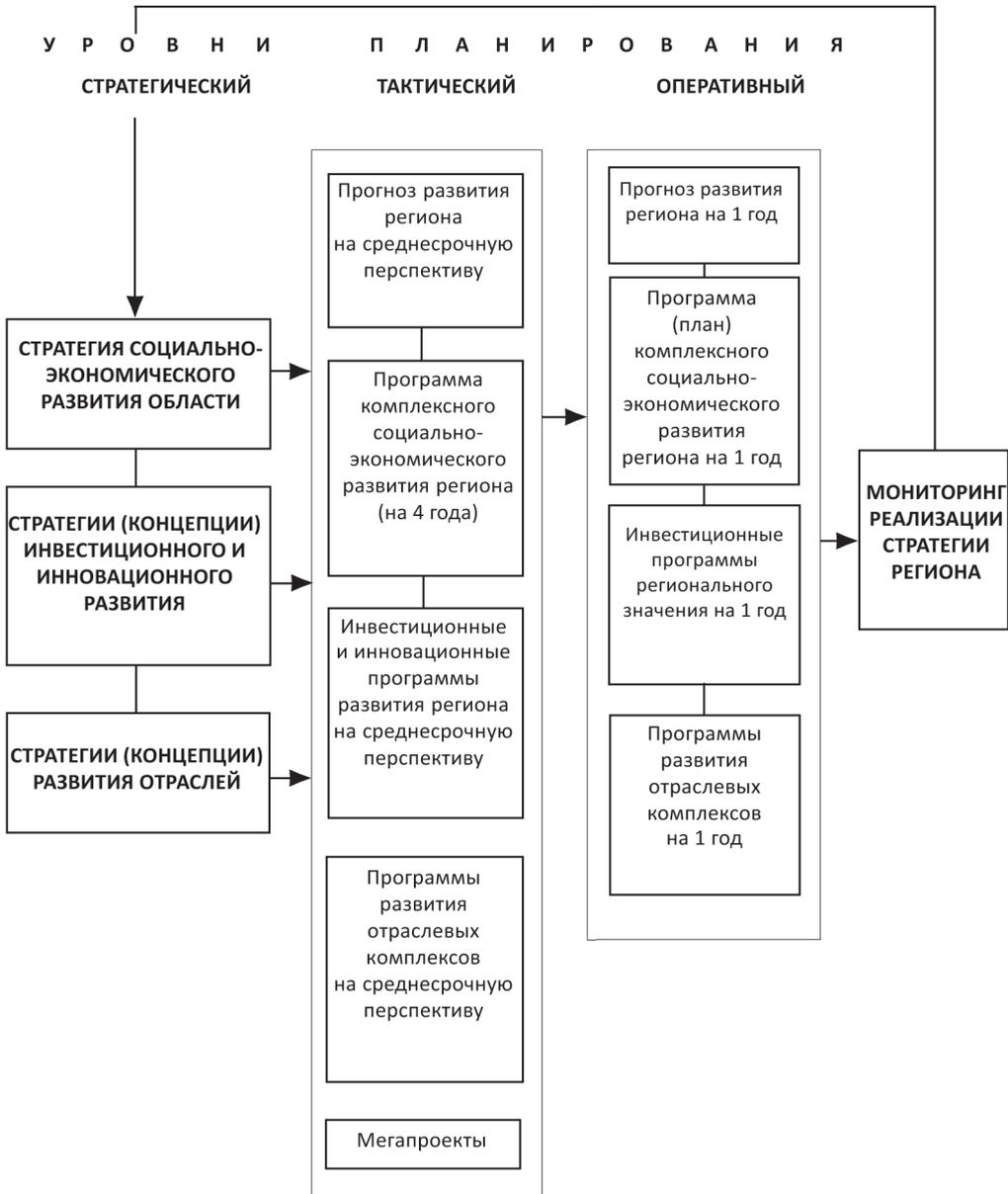

Рисунок 4.9. Система плановых и программных документов социально-экономического развития региона

Заметим, что муниципальные образования области и хозяйствующие субъекты всех форм собственности, разрабатывая собственные планово-программные документы, ориентируются на индикаторы, стратегические цели и приоритетные направления социально-экономического развития региона.

Третий уровень – подсистема оперативного управления. Этот уровень направлен на выполнение тактических целей и задач развития. Он может быть реализован посредством разработки и выполнения планов (программ) социально-экономического развития области на один год.

Обратную связь и непрерывность процесса планирования обеспечивает регулярно проводимый мониторинг.

Разработка комплексных планов (программ) социально-экономического развития, целевых программ, организация различных проектов, направленных на реализацию стратегических целей и приоритетов развития, получила достаточно широкое распространение как в России, так и за рубежом.

Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» также определяет важнейшим механизмом реализации долгосрочных направлений развития программу социально-экономического развития.

По нашему мнению, организацию разработки планов (программ) социально-экономического развития региона следует рассматривать несколько под другим углом, а именно: целесообразно объединить процесс разработки среднесрочных и краткосрочных планов (программ), т. е. создать систему непрерывного планирования, органично сочетающую элементы тактического (среднесрочного) и оперативного планирования.

Суть непрерывного планирования заключается в разработке одного документа – комплексного плана (программы) социально-экономического развития региона на 4 года. При этом первый год рассматривается в плане (программе) детально, с месячной (квартальной) разбивкой мероприятий и планируемых показателей, второй год – более укрупненно, с полугодовой разбивкой мероприятий и показателей, третий и четвертый годы – в годовых параметрах. При подготовке плана (программы) на очередной год уточняются мероприятия на три ранее рассмотренных года и дополняются мероприятиями на четвертый год. Тем самым обеспечивается непрерывность и преемственность планирования и управления реализацией стратегии.

Таким образом, предлагаемая система непрерывного планирования базируется на принципах стратегического управления, оперативное управление осуществляется с учетом сформированной стратегии развития и обеспечивается непрерывность и преемственность процесса управления и планирования.

Реализация стратегических приоритетов требует значительных ресурсов, важнейшими из которых выступают бюджетно-финансовые ресурсы региона (совокупность денежных средств, которыми располагают органы государственной власти региона), поэтому в качестве механизма реализации следует рассматривать и бюджетный механизм.

Важнейшими направлениями формирования бюджетного механизма, на наш взгляд, должны стать:

- организация перспективного бюджетного планирования;
- учет приоритетов развития региона, т. е. первоочередное финансирование приоритетных направлений его развития;
- формирование (за счет внутренних и внешних заимствований на инвестиционные цели) бюджета развития области;
- повышение устойчивости бюджета.

Формирование бюджета развития – важнейшее условие реализации стратегических планов. В бюджет развития для финансирования конкретных программ и проектов на долевых началах могут привлекаться средства заинтересованных предприятий и организаций, средства внебюджетных фондов, фонда развития предпринимательства и малого бизнеса, средства населения.

Средства бюджета развития в первую очередь следует использовать на ассигнование инновационной, научно-исследовательской и инвестиционной деятельности, связанной с капитальными вложениями, на мероприятия по охране окружающей среды (сверх ассигнований, выделяемых из экологических внебюджетных фондов), иные расходы, направленные на развитие региона. Бюджет развития обеспечивает прежде всего финансирование приоритетных программ и проектов по реализации стратегии развития региона, принятых и утвержденных законодательным органом власти.

Использование средств бюджета развития должно осуществляться на конкурсной основе на условиях возвратности, платности, срочности, при этом не допускается отвлечение его временно свободных средств на финансовые операции, не связанные с реализацией инвестиционных проектов.

В связи с ограниченностью ресурсов области для реализации стратегических целей и приоритетов необходима организация маркетинговой деятельности с целью привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов.

Для этого необходимо:

- определить подразделение или иную структуру, ответственную за организацию маркетинга стратегии;
- прописать ее цели, задачи и функции;
- разработать четкий план действий.

Первым шагом в этом направлении должно стать продвижение стратегии социально-экономического развития региона. Это положение достаточно обстоятельно раскрыто в работах [49, 242, 272]. При этом важна ориентация на определенные целевые группы (табл. 4.6).

Таблица 4.6. **Целевые группы для продвижения региональной стратегии социально-экономического развития**

Внутри региона	Вовне региона
<ul style="list-style-type: none"> • Население • Правительство области • Законодательные органы власти • Политические партии и движения • Общественные организации • Научные организации • Муниципальные образования региона • Потенциальные инвесторы • Представители крупного, среднего и малого бизнеса • Участники разработки и реализации стратегии 	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральные структуры • Деловые круги • Потенциальные инвесторы • Туристы

Основными методами продвижения стратегии развития региона и проектов по ее реализации могут быть следующие:

- проведение презентаций стратегии и проектов ее реализации на региональном, межрегиональном, российском и международном уровнях;
- размещение материалов в средствах массовой информации;
- адресная рассылка материалов;
- проведение конференций;
- включение стратегии регионального развития в школьные и студенческие образовательные программы;
- использование Интернет-маркетинга;
- использование стратегии для формирования внешнего имиджа региона, рекламы его привлекательных черт, создания

благоприятного климата для размещения инвестиций (как российских, так и иностранных) в проектах по реализации стратегии.

Принципиально важна для реализации стратегии социально-экономического развития области организация регулярного мониторинга. Исследование методологических основ социально-экономического мониторинга, представленных в [49, 95, 242, 245, 246], позволяет утверждать, что система мониторинга реализации стратегии является специально организованной и постоянно действующей системой наблюдения, сбора информации, анализа, контроля и оценки результатов социально-экономического развития региона.

В ходе мониторинга решаются следующие задачи:

- организация наблюдения, получение достоверной и объективной информации о тенденциях регионального развития, выявление факторов и причин, вызывающих тот или иной характер протекания социально-экономических процессов в регионе;
- оценка степени достижения намеченных целей и задач развития, достаточности ресурсов для этого и необходимости корректировки целей регионального развития, анализ степени реализации мер, их уточнение и корректировка;
- средне- и долгосрочное прогнозирование параметров реализации стратегии, выработка рекомендаций по управлению на основе анализа текущих характеристик и прогнозных ориентиров развития.

Реализация поставленных целей и задач мониторинга базируется на совокупности принципов организации мониторингового исследования, которые обобщены в *таблице 4.7*.

При проведении мониторинга могут быть использованы количественные и качественные оценки, характеризующие социально-экономическое развитие региона. Количественные оценки предполагают наличие таких параметров, которые могут быть корректно выражены совокупностью численных значений и (или) их интегральным значением. Качественные оценки, основанные на данных социологических и экспертных опросов, позволяют значительно дополнить количественные характеристики и глубже оценить тенденции регионального развития.

Основными источниками формирования информационной базы мониторинга могут служить данные органов власти и управления всех уровней, предприятий и организаций (в том числе меж-

дународных), специфических министерств и ведомств, органов государственной статистики; материалы обследований и экспертных оценок различных программ и проектов; результаты опросов общественного мнения.

Таблица 4.7. **Принципы организации мониторинга реализации Стратегии социально-экономического развития региона**

Принцип	Сущность принципа
Целенаправленность	Основная цель разработки и внедрения системы мониторинга – повышение оперативности и качества разработки управленческих решений в процессе социально-экономического развития региона. Четкое следование принципу целенаправленности позволит исключить процесс сбора и обработки излишней информации, сделать систему мониторинга более четкой и мобильной
Системность	Необходимость соблюдения этого принципа основана на том, что, с одной стороны, регион является подсистемой более крупных систем, а с другой – представляет собой совокупность значительного количества подсистем и элементов, которым присущ целый ряд разнородных характеристик
Комплексность	Мониторинг отдельных сфер и направлений социально-экономического развития региона должен осуществляться с учетом их взаимосвязи. Необходима последовательность решения всей совокупности задач мониторинга по каждому из его направлений, начиная от наблюдения за ходом какого-либо процесса и заканчивая разработкой рекомендаций в той или иной сфере регионального развития
Структурная полнота и логическая завершенность	Данный принцип предполагает выполнение всех этапов (сбор необходимой информации, ее анализ и оценка результатов) в отношении всех элементов рассматриваемой системы мониторинга
Периодичность и непрерывность наблюдений за процессом	В основе этого принципа лежит необходимость постоянного отслеживания изменений в социально-экономическом развитии региона, а также снятие информации о происходящих изменениях через равные промежутки времени
Сопоставимость применяемых показателей	Получение объективных результатов мониторинга выдвигает требование использования в качестве информационной базы системы показателей, сопоставимых в абсолютном либо относительном выражении, а также во времени

Основываясь на выделенных принципах, а также учитывая поставленные цели и задачи мониторингового исследования, мы предлагаем выделить четыре его главных направления, содержательные характеристики которых представлены в *таблице 4.8*.

Непременным условием функционирования системы мониторинга реализации стратегии является регулярное информирование общественности о его результатах и о конкретных мерах реагирования структур государственного управления на тенденции изменения характеристик социально-экономического положения региона.

Все органы, осуществляющие государственную власть, а также органы местного самоуправления должны стать по-настоящему

Таблица 4.8. Содержание задач мониторинга реализации Стратегии социально-экономического развития региона

Блок	Задачи	Объект наблюдения	Информационная база и методический инструментарий ее обработки
1. Мониторинг внешней среды	<p><i>Оценка влияния макроэкономических факторов</i> (экономическая политика, реализуемая на федеральном уровне; уровень инфляции в стране; состояние мировых и национальных рынков; межрегиональные связи и пространственная организация)</p> <p><i>Анализ влияния технологических факторов</i> (научно-техническая и инновационная политика, реализуемая на федеральном уровне; подготовка специалистов для отраслей народного хозяйства; распространение глобальных информационных технологий)</p> <p><i>Оценка влияния социальных факторов</i> (социальная и экологическая политика, проводимая на федеральном уровне; жизненный уровень населения, характеристика окружающей среды)</p> <p><i>Характеристика влияния политических факторов</i> (внутриполитическая обстановка в государстве; эффективность работы законодательной власти; влияние органов исполнительной власти; международная обстановка)</p>	Изучение российских и мировых тенденций социально-экономического развития	Статистические и аналитические материалы по оценке мировых и российских тенденций социально-экономического развития. Основным методом агрегирования полученных результатов при этом выступает метод STEP-анализа, позволяющий оценить влияние окружающей среды на исследуемый объект с целью выработки методов и способов адаптации и реагирования на изменения во внешнем окружении
2. Мониторинг регионального развития	<p><i>Оценка уровня жизни населения</i> региона (диагностика демографической сферы и рынка труда, уровня жизни населения, развитости социальной инфраструктуры)</p> <p><i>Анализ уровня экономического развития</i> региона (диагностика состояния и динамики параметров развития отраслей специализации региональной экономики, анализ финансово-бюджетной и инвестиционной безопасности региона)</p> <p><i>Оценка экологической ситуации</i> в регионе (диагностика состояния окружающей среды)</p>	Социальная, экономическая и экологическая сферы региона	Базируется на анализе статистики и важнейших обобщающих (интегральных) показателей. В основу проведения положена методика, исходящая из сопоставления ключевых параметров регионального развития с их пороговыми значениями

Окончание таблицы 4.8

3. Мониторинг общественного мнения населения	<p><i>Оценка текущего уровня и динамики степени актуальности основных проблем регионального значения для населения</i></p> <p><i>Анализ уровня и динамики параметров обеспеченности в регионе основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ</i></p> <p><i>Характеристика уровня и динамики оценки населением деятельности региональных органов власти</i></p> <p><i>Самооценка населением региона своего экономического положения (текущий уровень и степень удовлетворенности соответствующих потребностей)</i></p> <p><i>Анализ текущего уровня и динамики параметров, характеризующих социальное самочувствие населения региона (уровень социальной адаптации, настроение, восприятие статусных позиций и т.д.)</i></p>	Население региона	Проведение социологических опросов
4. Мониторинг общих результатов реализации стратегии	<p><i>Оценка основных результатов, характеризующих достижение целевых параметров реализации стратегии (в социальной, экономической и экологической сферах)</i></p> <p><i>Анализ продвижения мероприятий, намеченных в стратегии, и оценка эффекта от их реализации (на основе показателей экономической, социальной и бюджетной эффективности)</i></p>	Целевые параметры и основные направления стратегии регионального развития	Решение первой задачи базируется на данных статистической отчетности (на основе сопоставления ключевых показателей с намеченными целевыми ориентирами). Вторая и третья задачи основываются на данных рабочих и тематических групп, участвующих в реализации стратегии, по трем составляющим: а) продвижение мер б) эффект от реализации в) активность рабочей группы

открытыми, подотчетными населению и ответственными перед ним. Проводимые административные реформы призваны способствовать расширению возможностей жителей области самостоятельно и эффективно решать региональные и местные проблемы и вопросы. Полученная в процессе мониторинга информация позволяет органам власти региона адекватно оценивать эффективность проводимой социально-экономической политики, полнее учитывать интересы различных групп населения.

На наш взгляд, мониторинг общественного мнения, являясь системой обратной связи между обществом и властью, может стать объективной основой формирования системы мониторинга реализации стратегии регионального развития.

Объединение итогов мониторинга по всем направлениям в сводном отчете позволяет осуществлять мониторинг актуальности и адекватности стратегии, делать выводы о необходимости ее корректировки. Этим гарантируется постоянное обновление стратегии социально-экономического развития региона и стимулируется ее реализация.

Итоги мониторинга целесообразно помещать на Интернет-сервере. Кроме того, здесь же могут публиковаться и аналитические отчеты о ходе реализации стратегии регионального социально-экономического развития, информация о вносимых коррективах, что обеспечит гласность и открытость реализации.

Мониторинг реализации стратегии может осуществляться как специально созданный при правительстве области аналитический центр или иная структура, так и сторонняя организация. Как показывает опыт регионов, эффективность мониторинга будет значительно выше, если его поручить относительно независимой организации.

Выводы

Во-первых, планирование, в том числе стратегическое, – продукт отечественной науки и практики. Впоследствии он был внедрен во многих капиталистических странах с учетом особенностей рыночного типа экономики. Отказ от планирования социально-экономического развития в стране на всех уровнях управления в начале 1990-х годов резко снизил эффективность деятельности властных структур и явился одним из главных факторов ухудшения состояния экономики и социальной сферы.

Во-вторых, мировой и отечественный опыт убедительно доказали, что в рыночных условиях хозяйствования стратегическое планирование регионального развития выступает наиболее адекватным инструментом управления, обеспечивающим сбалансированность и устойчивость развития социально-экономических процессов региональной экономики в динамичной внешней среде и повышение на этой основе качества жизни населения. Основными проблемами, препятствующими более полному использованию стратегического планирования на региональном уровне, являются несовершенство законодательства в области государственного планирования и прогнозирования, а также отсутствие единых общепризнанных теоретико-методологических основ территориального стратегического планирования.

В-третьих, под стратегическим планированием территориального развития региона следует понимать процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

В-четвертых, общая система регионального планирования носит индикативный характер и объединяет стратегические планы с тактическими и оперативными. На каждом уровне управления предусматривается максимально возможное представление целей, задач, результатов с помощью числовых количественных показателей.

В-пятых, стратегическое планирование регионального развития должно осуществляться с учетом специфики региона, его конкурентных преимуществ и возможностей. Документы, определяющие стратегические цели, ориентиры и приоритеты социально-экономического развития региона, – основа для выбора стратегий входящих в его состав территорий.

В-шестых, для успешной реализации стратегии необходим механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона, который представляет собой совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управлен-

ческого воздействия органов государственной (или муниципальной власти) региона на социально-экономические процессы в целях реализации стратегического выбора.

Реализации стратегии способствуют: утверждение стратегии законодательным органом власти региона; создание общественного совета по реализации стратегии социально-экономического развития региона; внедрение в практику управления многоуровневой системы планирования; более широкое использование программно-целевого и проектного методов управления.

В-седьмых, для того чтобы стратегическое планирование стало действенным механизмом социально-экономического развития, необходима целенаправленная работа по созданию в регионе системы стратегического управления. И здесь прежде всего требуется политическая воля руководства.

ГЛАВА 5

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ – ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

5.1. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности регионов

Процессы глобализации, активизировавшиеся на рубеже веков, усиливают конкуренцию не только между государствами, но и между регионами внутри страны. Конкурентоспособность становится базовым условием устойчивости функционирования социально-экономических систем, в том числе и региональных, так как формирование и развитие конкурентных преимуществ способствует ускоренному экономическому росту, повышению благосостояния населения, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала территории.

Добиться высоких стандартов устойчивого регионального развития городов и других населенных пунктов можно двумя путями: на основе внешней поддержки и перераспределения средств централизованных источников между территориями и на основе мобилизации внутренних ресурсов. Главным фактором активизации и мобилизации дополнительных внутренних сил, ресурсов, воли, интеллекта для достижения определенных целей является конкуренция.

Для регионов России эти проблемы приобрели актуальность лишь в конце XX века в связи с переходом к рыночным отношениям. Однако развитию свободной конкурентной состязательности регионов и на этой основе укреплению страны, как справедливо отмечают авторы [50], препятствуют элементы ментальности

руководителей, основанной на вере во всеисилие централизованной помощи и поддержки в противовес местной инициативе. В результате конкурентоспособность российских регионов остается низкой, особенно в сопоставлении с европейскими и другими потенциальными местами размещения капитала.

Вместе с тем представители власти и бизнеса все чаще отмечают наличие конкурентной борьбы между территориями, интересуются ее параметрами и оценками, обращаются к вопросам формирования тех или иных конкурентных преимуществ. Возрастающий интерес к проблемам межрегиональной конкуренции обусловлен прежде всего тем обстоятельством, что регионы и муниципалитеты, постепенно становясь самостоятельными экономическими субъектами национальной экономики, разрабатывают и реализуют стратегии своего развития, масштабнее включаются в международные экономические проекты.

В условиях возрастающей конкуренции все острее встает вопрос о сущности межрегиональной конкуренции, об оценке конкурентоспособности региональной экономики и поиске механизмов ее повышения. Актуальность поставленных вопросов прежде всего требует рассмотрения теоретических аспектов и методического инструментария оценки конкурентоспособности регионов.

Теоретико-методологические основы территориальной конкуренции заложены и в дальнейшем получили развитие в трудах Л. Бадда, Б. Йонсона, Б.-О. Лундвала, М. Портера, М. Энрайта и других западных экономистов.

Среди российских ученых наиболее полно теоретико-методологические основы территориальной конкуренции, оценки конкурентоспособности регионов и городских муниципальных образований и разработки путей ее повышения представлены в исследованиях В.Е. Андреева, Ю.М. Воронина, Б.М. Гринчеля, А.В. Ермишиной, Б.С. Жихаревича, Н.Я. Калюжной, Н.Е. Костылевой, Н.И. Лариной, А.И. Макеева, В.В. Меркушева, В.Н. Параниной, И.В. Пилипенко, В.В. Печаткина, В.А. Саблиной, С.У. Салихова, А.З. Селезнева, Л.И. Ушвицкого, П.Г. Чередниченко, Л.С. Шеховцевой и других российских ученых.

Исходным пунктом рассмотрения теоретико-методологических основ конкурентоспособности регионов является «конкуренция», под которой в экономике понимается соперничество нескольких субъектов в достижении сходной цели. В отношении стран, а затем и регионов этот термин стал применяться в конце XX века.

Рассматривая сущность конкуренции между регионами, М. Портер [180] полагает, что она является следствием конкуренции фирм. Он увязывает территориальную конкуренцию со способностью промышленности региона вводить новшества и модернизироваться. Различия в региональных ценностях, культуре, структуре экономики, в существующих организациях и историческом развитии, по его мнению, вносят вклад в достижение успешной конкурентоспособности того или иного региона. Соратник М. Портера М. Энрайт [277] высказал гипотезу, что именно на региональном, а не на наднациональном или национальном уровне создаются конкурентные преимущества.

Другой представитель зарубежной школы [276], рассматривая территориальную конкуренцию, полагает, что, с одной стороны, существует конкуренция между определенными видами деятельности или рынками, которые действуют на территории регионов (локализационная экономика), а с другой – конкуренция между характеристиками регионов и их социальным капиталом, например инфраструктурой, квалифицированными кадрами.

Наиболее полно межрегиональная конкуренция представлена в экономической теории федерализма (так называемой «новой теории федерализма»). В работах автора [193] конкуренция между регионами рассматривается как конкуренция между властями регионов за мобильные факторы производства – труд, капитал, инвестиции – с помощью налоговой политики или развития инфраструктуры региона (рис. 5.1). Власти выступают как экономические агенты, ведущие себя рационально и максимизирующие полезность от принимаемых ими решений, возможность чего обеспечивается федералистским устройством государства. Межрегиональная конкуренция, с одной стороны, – способ ограничения произвола властей, а с другой – механизм политической защиты рыночных отношений. В рамках этого направления анализируется и конкуренция между властями регионов разных уровней. Предполагается, что власти регионов, конкурируя за привлечение мобильных экономических ресурсов, осуществляют более эффективное использование общественных финансов и создают благоприятную среду для бизнеса и населения.

Итак, обобщая вышесказанное, отметим, что в межрегиональной конкуренции ее субъектами выступают регионы (муниципалитеты). Целью их соперничества являются ресурсы: люди,

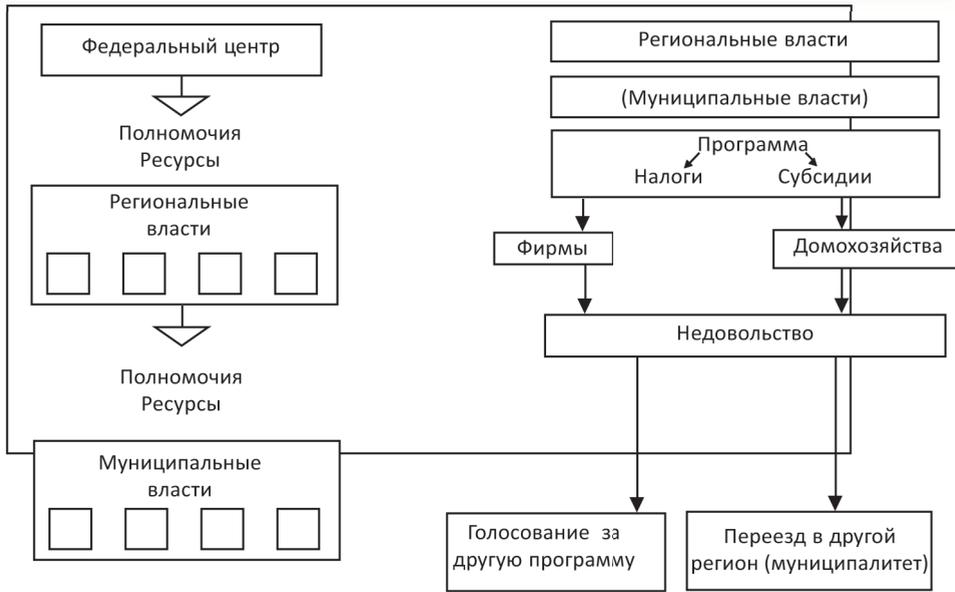

Рисунок 5.1. Схема межрегиональной конкуренции конкурентного федерализма

финансы, капитал, информация, необходимые для обеспечения устойчивого регионального развития и решения на этой основе социально-экономических задач. Такими ресурсами обладают физические и юридические лица, т. е. люди, предприятия и организации всех форм собственности, учреждения. Это подтверждается исследованиями российского ученого, который в [70] подчеркивает, что «регионы, отстающие в развитии, конкурируют за привлечение населения, бизнеса и федеральных ресурсов». Для того чтобы получить эти ресурсы, регион выступает в роли продавца, предлагая специфический товар: свою территорию, геополитическое положение, социальную и экономическую инфраструктуру, социально-экономический потенциал.

Особый акцент следует сделать на «целевых группах» – покупателях специфического товара, которым располагают регионы. Полагаем, что их условно можно объединить в две группы. К первой из них относятся люди – жители региона, студенты, мигранты, туристы и деловые посетители, военнослужащие и т. п. Вторую группу составляют крупные, средние, малые предприятия-товаропроизводители, торговые, складские, строительные и транспортные предприятия и организации, представительства государственных, общественных и международных организаций и учреж-

дений, образовательные, научные, медицинские и военные организации и т. п. Предметом соперничества регионов выступают ресурсы, которыми обладают «целевые группы».

Проведенное исследование терминологического аппарата позволяет утверждать, что в основу понятия межрегиональной конкуренции можно положить определение конкуренции территорий, предложенное авторами [50]: соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности. Однако, на наш взгляд, это определение необходимо дополнить, указав цели соперничества регионов. С учетом вышеизложенного под межрегиональной конкуренцией следует понимать соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности с целью получения ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивости развития и решения на этой основе социально-экономических задач.

Концептуальная схема межрегиональной конкуренции представлена на рисунке 5.2.

Исследуя процесс межрегиональной конкуренции, авторы [50] выделяют следующие основные направления, по которым и в рамках которых регионы могут соперничать между собой. Это прежде всего:

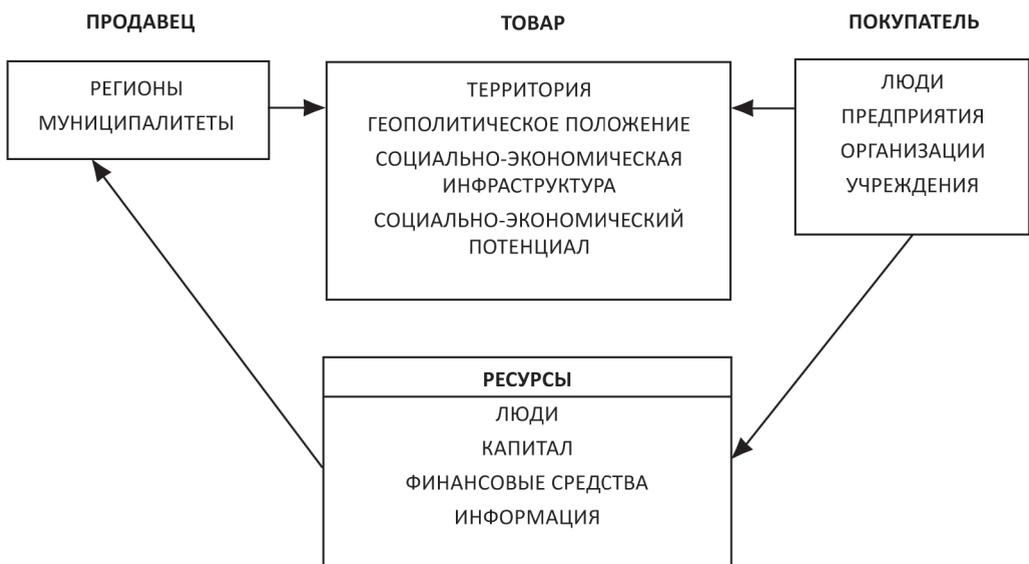

Рисунок 5.2. Концептуальная схема региональной конкуренции

- сохранение и привлечение населения, особенно в трудоспособном возрасте и высококвалифицированного;
- размещение и сохранение предприятий, привлечение новых фирм, особенно формирующих наукоемкие современные кластеры, имеющих устойчивый сбыт своей продукции, работающих на принципах благожелательного отношения к окружающей среде;
- привлечение новых инвестиций в развитие действующих или создание новых предприятий, в коммунальную инфраструктуру, в жилье и социальный комплекс;
- осуществление и развитие транспортно-транзитных функций;
- усиление торговой специализации региона и крупных городов в его составе;
- развитие системы профессионального образования и здравоохранения как отраслей специализации, особенно университетов, медицинских центров и клиник;
- привлечение и развитие информационных центров, средств массовой информации, кино- и телестудий и т. д.;
- привлечение туристических потоков всех типов;
- проведение в регионе крупных культурных, политических, научных, спортивных и других мероприятий, на которые приезжает много людей, что усиливает позитивный имидж региона, его городов;
- приращение регионального культурного и исторического потенциала, который повышает привлекательность региона и для жителей, и для приезжих;
- размещение в регионе административных и общественных учреждений, органов, фондов государственного, международного значения.

Обобщение сфер конкуренции регионов России по степени ее интенсивности (*табл. 5.1*) позволяет сделать вывод о том, что конкуренция будет усиливаться и в дальнейшем.

В ходе исследования теоретических подходов к развитию территориальной конкуренции выявлено, что ее значение состоит в следующем.

Во-первых, конкуренция заставляет провести самоанализ состояния региона, его взаимосвязей и взаимоотношений с существующими или возможными партнерами и конкурентами.

Таблица 5.1. Распределение сфер по степени конкуренции между регионами России

Сильная конкуренция	Слабая конкуренция
<ul style="list-style-type: none"> • Получение субвенций, кредитов фондов и других финансовых ресурсов из федерального бюджета • Получение законодательных налоговых льгот для уменьшения отчислений в государственный или региональный бюджет • Сохранение оборонных предприятий и государственных организаций в городе или регионе • Получение государственных заказов для предприятий региона • Получение средств в счет погашения задолженности перед предприятиями региона из бюджета или от крупных потребителей • Привлечение инвестиций для частных предприятий • Получение иностранных кредитов и безвозмездных грантов на региональное развитие • Развитие в регионе различных транзитных коммуникаций и усиление транспортных грузопотоков • Создание таможенных пунктов • Привлечение туристов 	<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение нового населения, особенно высококвалифицированных кадров, молодежи • Создание или привлечение образовательных и научных организаций • Перемещение в регионы части федеральных управленческих структур • Привлечение банковского капитала • Создание центров телекоммуникаций, информатики, логистики, центров компетенции, современных кластеров экономики

Во-вторых, позволяет точнее определить целевые группы «потребителей», за которые регион в состоянии конкурировать. Такой самоанализ и стратегический выбор профильности региона является залогом будущего успеха в развитии факторов конкурентоспособности и привлечении или сохранении «потребителей».

В-третьих, оценка конкурентоспособности регионов может быть важным элементом мониторинга реализации стратегии и поэтапного позиционирования территории во внешней среде.

В-четвертых, усиление конкурентных отношений между отдельными областями, районами объективно повышает общий конкурентоспособный потенциал страны и содействует выравниванию уровней развития регионов. Но для этого со стороны правительства и региональных властей необходимы действия по созданию условий для свободной и равной конкуренции для всех субъектов территориальной организации.

Отметим также, что конкуренция между регионами включает в себя соревнование между их политической, законодательной, экономической, социальной, экологической и культурной системами, стратегиями и успехами территорий. При этом разноплановые

интересы целевых групп в сочетании с особенностями потенциалов конкретных регионов обуславливают многогранность и особую сложность определения и оценки конкурентоспособности, а также путей ее повышения.

На наш взгляд, определяя конкурентоспособность региона, следует исходить из понятия «конкурентоспособность объекта», под которым понимается обладание набором (вектором) свойств, создающих преимущества в экономическом соревновании на конкурентных рынках. Область или сферу, в которой ведется соревнование (конкуренция), можно назвать конкурентным полем. Поэтому для завоевания большей доли рынка необходим и более высокий уровень конкурентоспособности объекта.

Как показало исследование, подходы к определению конкурентоспособности региона весьма различны (*табл. 5.2*), что говорит о многогранности этой экономической категории. Вместе с тем, по сути, все они характеризуют способность региона выдерживать конкуренцию со стороны других регионов.

Принято полагать, что конкурентоспособность региона обусловлена в первую очередь его географическим положением и наличием ресурсов. Другие же региональные преимущества в той или иной мере являются производными от конкурентоспособности государственного (в том числе муниципального) управления и бизнеса. Факт наличия у регионов определенных преимуществ не нуждается в доказательствах. Однако остается нерешенным вопрос о предметном содержании конкурентных преимуществ региона, которые нельзя сводить только к выгодному расположению и наличию природных ресурсов или полезных ископаемых.

Исследуя проблему конкурентоспособности экономики страны, М. Портер [181] пришел к выводу о том, что «национальное процветание не вырастает из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной силы национальной валюты...», конкурентоспособность зависит от способности промышленности вводить новшества и модернизироваться. Кроме того, на конкурентоспособность территорий влияет не только процесс глобализации, но и многие другие процессы, характерные для современного мира: научно-технический прогресс, информатизация, возрастание экологических стандартов жизни, усиление мобильности людей и капитала.

Таблица 5.2. Общий перечень определений конкурентоспособности региона

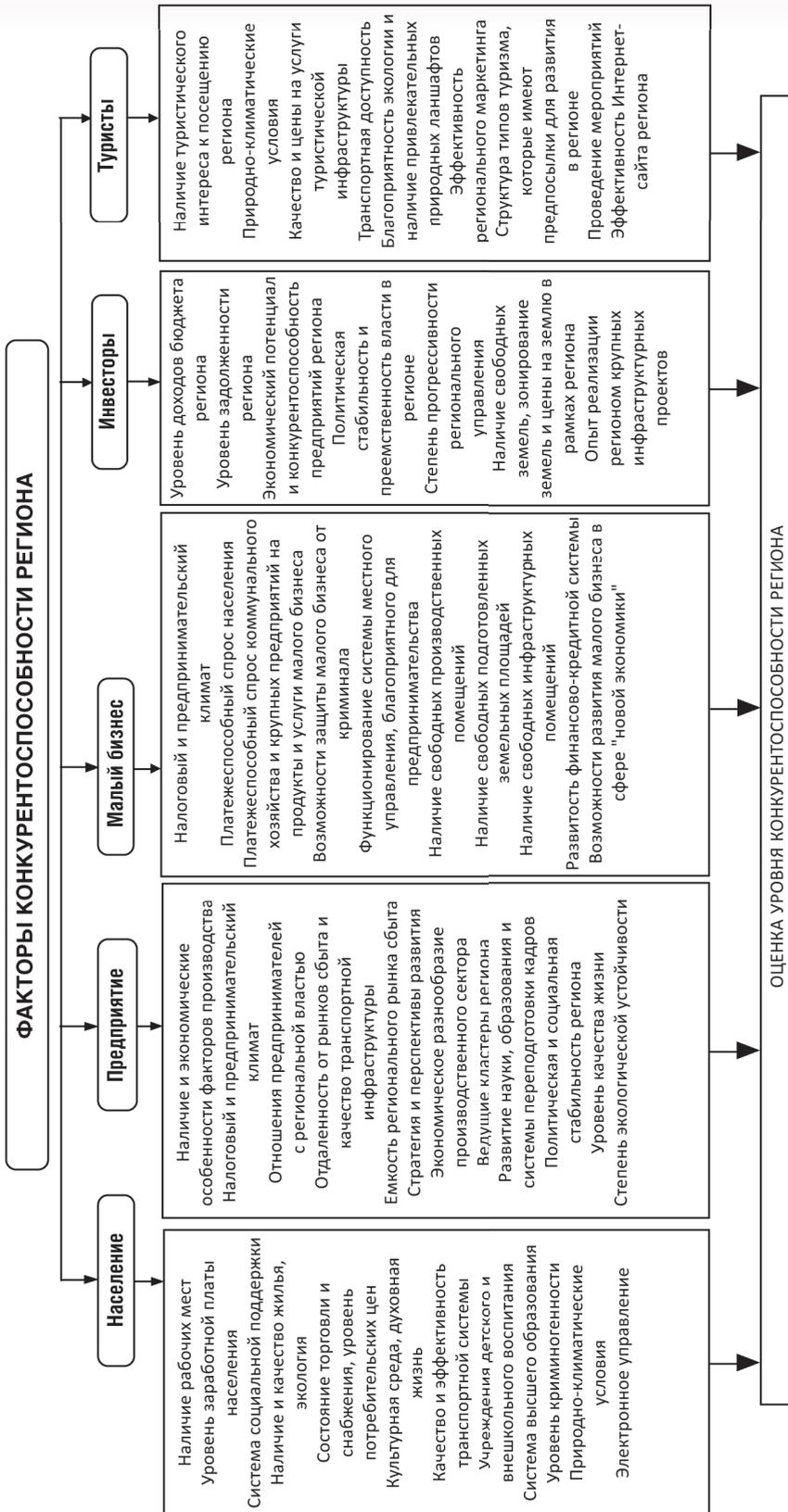
№ п/п	Определение	Авторы
1.	Конкурентоспособность региона – это свойство, характеризующее диагностическую оценку степени удовлетворения конкретной потребности региона по сравнению с лучшими аналогичными регионами или способность выдерживать конкуренцию в диагностическом сравнении с аналогичными регионами	И.Л. Дулисова
2.	Конкурентоспособность региона – это реальная и потенциальная способность региона, а также имеющихся у него для этого возможностей проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и не ценовым характеристикам в комплексе при диагностической оценке являются более привлекательными для потребителей, чем товары у регионов-конкурентов	Ю.Б. Рубин
3.	Конкурентоспособность региона – это сравнительное преимущество региона по отношению к другим регионам по отраслевому признаку внутри национальной экономики и за ее пределами с учетом проведенной диагностической оценки	Е. Млоток
4.	Конкурентоспособность региона – это способность региона реализовывать свою продукцию по цене, обеспечивающей рост и выполнение договорных обязательств перед потребителями товаров (услуг) при условии проведения последовательной диагностической оценки	Д.Х. Джакот
5.	Конкурентоспособность региона – это важнейший критерий целесообразности выхода региона на национальные и мировые товарные рынки, достигаемый эффекта при условии целесообразной диагностической оценки	Г.Л. Багиев
6.	Конкурентоспособность региона – это свойство, характеризующееся диагностической степенью удовлетворения потребности региона по сравнению с аналогичными регионами, участниками рынка. Конкурентоспособность определяет диагностическую способность региона выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными регионами на конкретном (внутреннем или внешнем) рынке	Р.А. Фатхутдинов
7.	Под конкурентоспособностью региона понимается региональная способность производить конкурентоспособную продукцию за счет его умения эффективно диагностировать свою экономическую систему с использованием финансового, производственного и трудового потенциала	И.В. Сергеев
8.	Конкурентоспособность региона – это региональная способность продавать свои товары, которые отвечают международным стандартам по результатам диагностической оценки	Р. Мэйсон
9.	Конкурентоспособность региона – это относительная характеристика, которая выражает отличия развития экономической системы региона от развития конкурентных преимуществ аналогичных регионов по степени удовлетворения своими товарами потребностей людей	М. Мескон
10.	Конкурентоспособность региона – это свойство региона, имеющего определенную долю соответствующего рынка, которое характеризует степень соответствия технико-функциональных, экономических, организационных и других характеристик региона требованиям потребителей, определяет долю рынка, принадлежащую данному региону, и препятствует перераспределению этого рынка в пользу других регионов с помощью проведения последовательной диагностической оценки	С.Г. Светульников

Окончание таблицы 5.2

11.	Конкурентоспособность региона характеризует возможности и динамику диагностической оценки экономической системы региона, отражающую её фактическое приспособление к инновационным условиям рыночной конкуренции	Н.Г. Стерхова
12.	Конкурентоспособность региона – это региональная способность разрабатывать, производить и продавать свою продукцию на рынке по цене, обеспечивающей выполнение в полном объеме его финансово-экономических обязательств, а также качественный и количественный рост его потенциала, определяемый при помощи последовательной диагностической оценки	Д.О. Самодуров
13.	Конкурентоспособность региона – это свойство региона как экономической системы функционировать и развиваться в рыночной среде, эффективно обеспечивать процесс воспроизводства человека, благ и регионального потенциала, которое может изучаться в разных аспектах и на разных уровнях	Л.С. Шеховцева
14.	Конкурентоспособность региона необходимо рассматривать, с одной стороны, как свойство, проявляющееся в способности региона реализовывать стратегические цели при определенных условиях экономического взаимодействия с макросредой, а с другой стороны, как количественную оценку региона, однозначно увязывающую вероятность реализации стратегии со временем или другими параметрами, характеризующими сам процесс реализации	В.Н. Кабанов
15.	Конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое показателями (индикаторами), адекватно характеризующими такое положение и его динамику	Ю.М. Воронин А.З. Селезнев П.Г. Чердниченко
16.	Конкурентоспособность региона – способность выдерживать конкуренцию на определенном рынке	Л.И. Ушвицкий
17.	Конкурентоспособность региона – это его способность выступать на рынке наравне с конкурирующими субъектами	А.В. Ермишина
18.	Конкурентоспособность региона – это способность региона производство конкурентоспособных товаров и услуг в условиях эффективного использования существующих факторов производства (экономического потенциала), задействования существующих и создания новых конкурентных преимуществ, сохранения (повышения) уровня жизни при соблюдении международных экологических стандартов	В.В. Меркушев
Составлено по источникам [33, 68, 84, 137, 250, 251, 252, 261, 262 и др.].		

Чтобы обеспечивать конкурентоспособность, важно знать, какие факторы способствуют ее повышению. Достаточно распространенной является точка зрения [262 и др.], согласно которой конкурентоспособность региона можно сформулировать, опираясь на концепцию конкурентоспособности страны, предложенную М. Портером. В этом случае факторами конкурентоспособности региона выступают: факторы производства; условия спроса; родственные и поддерживающие отрасли; стратегии развития.

Другие авторы [50, 191] выделяют группы факторов конкурентоспособности регионов в зависимости от «целевой группы»: это население, предприятия, малый бизнес, инвесторы и туристы (рис. 5.3).

Рисунок 5.3. Факторы повышения конкурентоспособности региона

Источник: Гринчель Б.М. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – №3. – С. 55-67.

Третьи [214] считают, что конкурентоспособность региона обусловлена экономическими, социальными, политическими и другими факторами, влияющими на регион и отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

Ряд исследователей полагают, что все факторы можно подразделить на две группы: факторы, на которые хозяйствующие субъекты могут влиять (например, инвестиции в основной капитал), и факторы, влияние которых происходит независимо от хозяйствующих субъектов (например, географическое положение, природно-ресурсный потенциал и т. д.). Поэтому конкурентоспособность экономики региона зависит не только от его экономического потенциала, но и от состояния экономической системы в целом.

Различные взгляды на понятие и факторы конкурентоспособности региона, имеющие место в научной литературе, являются свидетельством того, что и методический инструментарий оценки конкурентоспособности региональной экономики находится в стадии разработки.

Мы согласны с авторами [96], что при оценке конкурентоспособности следует различать исследуемые объекты. Для оценки межстрановой, межотраслевой, отраслевой и кластерной конкурентоспособности следует оценивать экономический, инвестиционный, инновационно-технологический, инфраструктурный, ресурсный, кадровый и управленческий потенциал, а также взаимодействие с внешними и внутренними рынками.

Исходя из характеристик, которые необходимо учитывать при формировании иерархической системы индикаторов конкурентоспособности на разных уровнях (*табл. 5.3*), и следует формировать перечень индикаторов и оценивать уровень конкурентоспособности региональной экономики.

По нашему мнению, более всего этим требованиям удовлетворяет перечень показателей оценки конкурентоспособности региона, предложенный авторами [117] и позволяющий оценить не только текущую, но и стратегическую конкурентоспособность, которая рассчитывается на основе четырех групп факторов (*рис. 5.4*).

Первая группа факторов характеризует состояние экономики. На ее основе формируется индекс текущей конкурентоспособности региона. Вторая группа факторов – индекс развитости инфраструктуры и коммуникационных систем – раскрывает условия выхода хозяйствующих субъектов регионов на внешние рынки

Таблица 5.3. Индикаторы оценки потенциала конкурентоспособности на разных уровнях иерархии [96]

Уровень оценки потенциала конкурентоспособности	Характеристика потенциала конкурентоспособности									
	Экономический	Связь с внешними и внутренними рынками	Инвестиционный	Инновационно-технологический	Ресурсный	Кадровый	Инфраструктурный	Управленческий		
Межстрановой	ВВП	Доля на мировых рынках и доля импорта	Уровень развития кредитно-финансовой системы	Уровень научно-технического потенциала	Запасы основных видов ресурсов	Объем и уровень кадрового потенциала	Соответствие инфраструктуры уровню развития экономики	Уровень управленческой экономики		
Межстрановых комплексов	ВДС	Доля экспорта и доля импорта	Объем инвестиций	Инновационная активность	-	Численность занятых	-	-		
Отраслевой	ВДС	Доля экспорта и доля импорта	Объем инвестиций	Инновационная активность	-	Численность занятых	-	-		
Кластеров	Перспективы роста ВДС	Доля экспорта и доля импорта	Объем инвестиций	Инновационная активность	Обеспеченность отечественными ресурсами	Численность занятых	Соответствие инфраструктуры уровню развития кластера	Уровень управляемости предприятия		

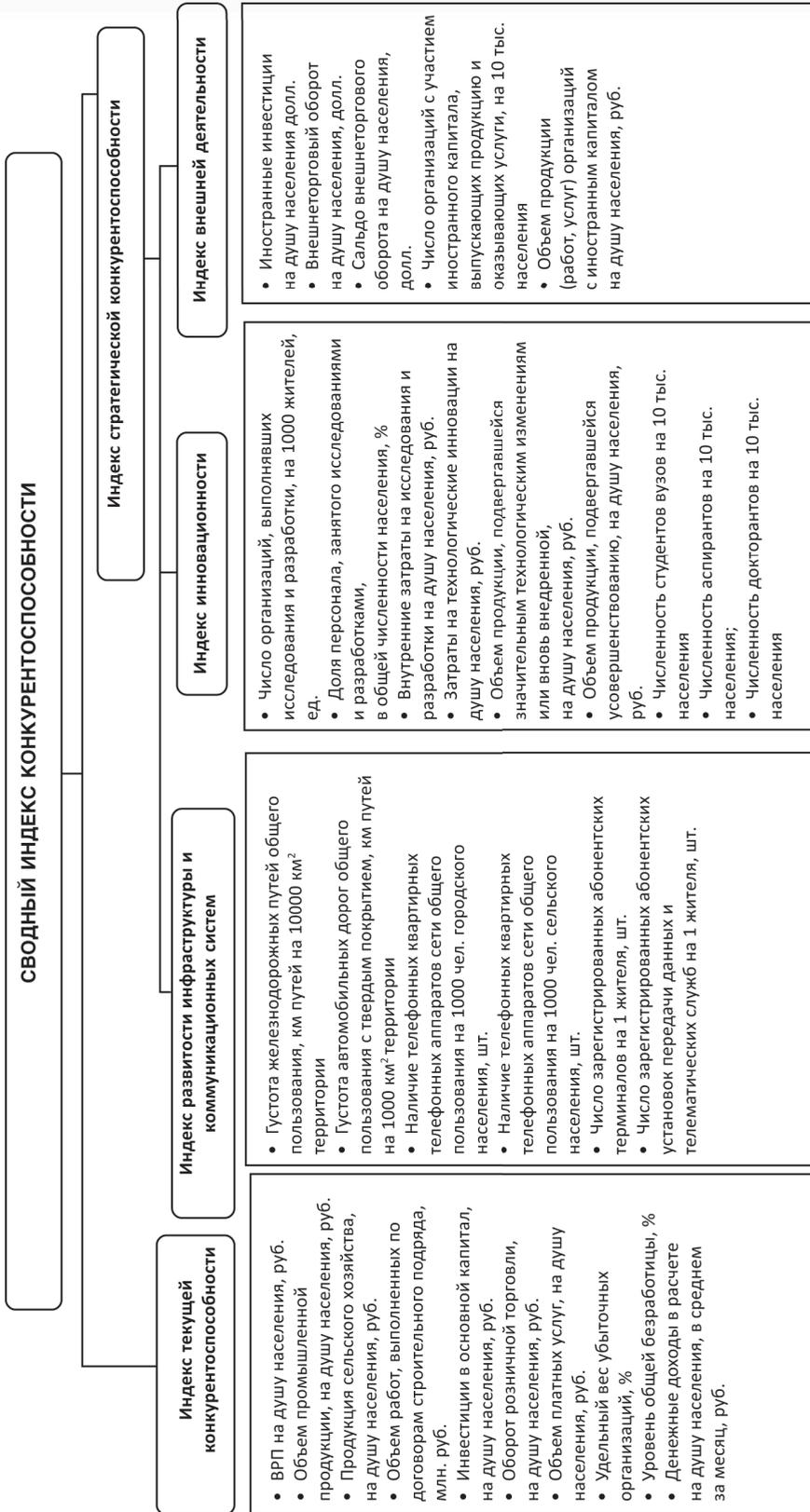

Рисунок 5.4. Структура сводного индекса конкурентоспособности региона

и возможность быстрого информационного обмена. Третья группа факторов – индекс инновационности – показывает способность региона к инновациям. Четвертая группа формирует индекс внешней деятельности и характеризует участие региона во внешней торговле и его привлекательность для иностранных инвесторов.

Сравним конкурентоспособность Вологодской области и других регионов Северо-Западного федерального округа. Для этого воспользуемся методом многомерного сравнительного анализа, суть которого заключается в ранжировании регионов по числовым значениям каждого из частных показателей с определением соответствующего места региона. При этом для каждого показателя определяется наилучшее значение (максимальное или, в некоторых случаях, минимальное, как, к примеру, удельный вес убыточных хозяйств), которое принимается за единицу. Далее показатели по каждому региону сопоставляются со значением наилучшего показателя. Полученные стандартизированные коэффициенты возводятся в квадрат, а из суммы их квадратов извлекается квадратный корень, который и представляет собой соответствующий индекс или сводный рейтинг региона по каждой группе факторов. Индекс стратегической конкуренто-способности и сводный индекс конкурентоспособности региона будем рассматривать как среднеарифметическое входящих в их состав индексов.

Итак, по индексу текущей конкурентоспособности в 2007 г. лидирующую позицию занимали Республика Коми, Ленинградская, Вологодская и Архангельская области, что свидетельствует о высоком уровне экономического развития данных регионов (*табл. 5.4*). Однако Вологодская область демонстрирует снижение текущей конкурентоспособности.

Исследование индекса развитости инфраструктуры и коммуникационных систем (*табл. 5.5*) показало, что по этому параметру в 2007 г. последнее место среди регионов СЗФО занимала Вологодская область, несмотря на значительные темпы его роста.

Данные, полученные в результате расчетов уровня инновационного развития, свидетельствуют о том, что все регионы, кроме Республики Коми, за рассматриваемый период обеспечили рост этого показателя (*табл. 5.6*). Лидирующие позиции среди регионов округа занимали в 2007 г. Новгородская, Мурманская и Вологодская области. Причем Вологодская область дала самый высокий прирост данного индекса.

Таблица 5.4. **Индекс текущей конкурентоспособности регионов
Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Республика Коми	2,457	2,783	2,751	2,591	2,531	2,726	2,750	2,557	+0,100
Ленинградская обл.	2,141	2,242	2,292	2,383	2,320	2,376	2,428	2,316	+0,175
Вологодская обл.	2,280	2,207	2,226	2,143	2,348	2,396	2,261	2,242	-0,038
Архангельская обл.	1,872	1,849	2,131	1,963	1,876	1,982	2,037	2,180	+0,308
Мурманская обл.	2,529	2,529	2,549	2,411	2,383	2,256	2,166	2,141	-0,388
Калининградская обл.	1,770	1,581	1,711	1,707	1,673	1,739	1,764	2,110	+0,340
Новгородская обл.	1,672	1,751	1,693	1,662	1,622	1,633	1,645	1,608	-0,064
Республика Карелия	1,847	1,825	1,958	1,778	1,625	1,684	1,488	1,568	-0,279
Псковская обл.	1,580	1,539	1,592	1,546	1,522	1,454	1,534	1,455	-0,125

Таблица 5.5. **Индекс развитости инфраструктуры
и коммуникационных систем регионов
Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Калининградская обл.	1,899	1,948	1,891	1,955	1,975	1,961	1,948	1,895	-0,004
Республика Карелия	1,652	1,623	1,608	1,740	1,824	1,829	1,806	1,809	+0,157
Республика Коми	1,464	1,410	1,450	1,584	1,614	1,671	1,707	1,751	+0,287
Ленинградская обл.	1,830	1,610	1,628	1,651	1,736	1,789	1,750	1,736	-0,094
Мурманская обл.	1,562	1,460	1,431	1,610	1,765	1,791	1,707	1,722	+0,160
Новгородская обл.	1,427	1,391	1,302	1,468	1,670	1,655	1,612	1,695	+0,268
Псковская обл.	1,494	1,469	1,377	1,493	1,624	1,641	1,580	1,590	+0,096
Архангельская обл.	1,379	1,427	1,498	1,578	1,656	1,636	1,485	1,452	+0,073
Вологодская обл.	1,187	1,163	1,108	1,288	1,396	1,412	1,401	1,444	+0,257

Таблица 5.6. **Индекс инновационности регионов
Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Новгородская обл.	2,249	2,303	2,105	2,199	2,285	2,340	2,394	2,328	+0,079
Мурманская обл.	1,902	2,111	2,157	2,261	2,415	2,452	2,291	2,275	+0,373
Вологодская обл.	1,468	1,716	1,762	1,907	1,681	1,622	1,808	2,101	+0,633
Калининградская обл.	1,903	1,686	1,759	1,590	1,798	1,651	2,121	1,996	+0,093
Архангельская обл.	1,340	1,504	2,049	1,859	2,023	1,596	1,771	1,785	+0,445
Республика Коми	1,788	1,627	1,665	1,638	1,809	1,730	1,823	1,771	-0,017
Ленинградская обл.	1,490	1,575	1,588	1,593	1,344	1,496	1,747	1,756	+0,266
Республика Карелия	1,571	1,394	1,547	1,465	1,538	1,527	1,545	1,499	-0,072
Псковская обл.	1,192	1,029	1,083	1,072	1,468	1,159	1,247	1,392	+0,200

За период с 2000 по 2007 г. значительно увеличился индекс внешнеэкономической деятельности Калининградской области (табл. 5.7). Кроме того, внешнеэкономическая активность также весьма высока в Ленинградской и Вологодской областях по сравнению с другими регионами округа.

Таблица 5.7. **Индекс внешнеэкономической деятельности регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Калининградская обл.	1,798	1,679	1,784	1,887	1,844	1,920	1,766	2,306	+0,508
Ленинградская обл.	1,665	1,465	1,377	1,416	1,439	1,681	1,793	1,866	+0,201
Вологодская обл.	0,883	0,888	1,378	1,531	1,829	1,610	1,211	1,222	+0,339
Архангельская обл.	1,485	1,321	1,171	0,849	0,528	1,130	1,096	1,094	-0,391
Республика Коми	1,091	1,401	1,361	1,312	0,542	0,795	0,910	0,851	-0,240
Новгородская обл.	0,988	1,030	0,866	1,242	0,639	1,076	0,999	0,759	-0,229
Мурманская обл.	0,456	0,530	0,731	0,847	0,772	0,773	0,829	0,708	+0,252
Республика Карелия	0,940	1,004	0,853	0,833	0,719	0,814	0,590	0,528	-0,412
Псковская обл.	0,446	0,478	0,602	0,580	0,541	0,640	0,495	0,462	+0,016

Индекс стратегической конкурентоспособности, рассчитанный как среднеарифметическое индексов развитости инфраструктуры и коммуникационных систем, инновационности и внешнеэкономической деятельности, отражает возможность развития ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность регионов в долгосрочной перспективе. Судя по динамике этого показателя за период с 2000 по 2007 г. по регионам СЗФО, в 2007 г. самое высокое его значение демонстрировала Калининградская область (рис. 5.5; см. цв. вклейку). Наиболее заметен прирост стратегической конкурентоспособности у Вологодской области. Кроме названных регионов в тройку лидеров входит Ленинградская область. Следовательно, эти субъекты имеют конкурентные преимущества, которые будут обеспечивать им высокий уровень конкурентоспособности и в долгосрочной перспективе.

Среднее арифметическое индексов текущей и стратегической конкурентоспособности составляет сводный индекс конкурентоспособности, который одновременно характеризует и состояние текущей, и потенциал стратегической конкурентоспособности.

В таблице 5.8 представлены результаты расчетов индексов текущей (Тт), стратегической (Тст) и сводной (Тсв) конкурентоспособности регионов.

Таблица 5.8. Индексы конкурентоспособности регионов СЗФО за 2000 – 2007 гг.

Субъект РФ	2000 г.			2001 г.			2002 г.			2005 г.			2006 г.			2007 г.		
	Т	Тст	Тсв															
Калининградская область	1,770	1,794	1,782	1,581	1,704	1,643	1,711	1,742	1,727	1,739	1,821	1,780	1,764	1,918	1,841	2,110	2,056	2,083
Ленинградская область	2,141	1,651	1,896	2,242	1,611	1,926	2,292	1,585	1,939	2,376	1,667	2,021	2,428	1,763	2,095	2,316	1,788	2,052
Республика Коми	2,457	1,454	1,955	2,783	1,509	2,146	2,751	1,496	2,124	2,726	1,387	2,056	2,750	1,435	2,093	2,557	1,417	1,987
Вологодская область	2,280	1,153	1,716	2,207	1,247	1,727	2,226	1,420	1,823	2,396	1,532	1,964	2,261	1,439	1,850	2,242	1,666	1,954
Мурманская область	2,529	1,237	1,883	2,529	1,342	1,935	2,549	1,446	1,997	2,256	1,646	1,951	2,166	1,527	1,847	2,141	1,483	1,812
Архангельская область	1,872	1,427	1,650	1,849	1,445	1,647	2,131	1,603	1,867	1,982	1,374	1,678	2,037	1,404	1,720	2,180	1,427	1,804
Новгородская область	1,672	1,526	1,599	1,751	1,565	1,658	1,693	1,449	1,571	1,633	1,693	1,663	1,645	1,626	1,636	1,608	1,546	1,577
Республика Карелия	1,847	1,373	1,610	1,825	1,326	1,575	1,958	1,325	1,642	1,684	1,377	1,530	1,488	1,202	1,345	1,568	1,176	1,372
Псковская область	1,580	1,017	1,299	1,539	0,968	1,253	1,592	1,023	1,307	1,454	1,131	1,293	1,534	1,078	1,306	1,455	1,126	1,290

Итак, по итогам 2007 г. в составе Северо-Западного федерального округа можно выделить три группы регионов по уровню сводного индекса конкурентоспособности.

Первую группу составляют Калининградская, Ленинградская, Вологодская области и Республика Коми, имеющие высокий сводный индекс конкурентоспособности (около 2,0).

Во вторую группу вошли Архангельская, Мурманская и Новгородская области. Их индекс находится в интервале от 1,5 до 1,9.

Третью группу составляют Республика Карелия и Псковская область со сводным индексом конкурентоспособности менее 1,5.

Следует отметить, что за период с 2000 по 2007 г. значительно повысили сводный индекс конкурентоспособности Калининградская и Вологодская области. Это было обусловлено в основном положительной динамикой показателей стратегической конкурентоспособности. В то же время в ряде регионов округа – Мурманской, Новгородской, Псковской областях и Республике Карелия – произошло падение данного индекса.

Итак, процесс развития конкуренции регионов несет как позитивные, так и негативные последствия, способствуя усилению одних регионов и ослаблению других. Овладение механизмами конкурентной борьбы становится объективно необходимым и может послужить катализатором активизации внутренних потенциалов региона и дополнительным фактором обеспечения устойчивого регионального развития.

На наш взгляд, справедливо заключение авторов [50] относительно того, что оценка уровня конкурентоспособности региона представляет собой важную информационную базу для региональных властей, которые призваны постоянно и активно действовать в направлении обеспечения, поддержания и наращивания конкурентных преимуществ территории.

Обобщение мирового и отечественного опыта воздействия органов власти на конкурентоспособность позволяет утверждать, что основными методами являются [50, 73, 55, 117, 149, 176 и др.]:

1. Законодательные. На государственных органах власти лежит ответственность за создание законов и правил, регулирующих конкуренцию и экономическую деятельность, а также контроль за их исполнением. Создание законодательной базы – это установление правил поведения экономических агентов, юридических принципов экономического общения, которых обязаны придерживаться в своих действиях все экономические производители, потребители и органы государственной власти.

2. Плановые. Они заключаются в регулировании региональными органами власти процесса конкурентоспособности путем разработки стратегии социально-экономического развития региона, региональных целевых программ и проектов, а также контроле за их реализацией.

3. Экономические. Это совокупность способов воздействия путем создания региональными органами власти экономических условий, побуждающих всех экономических агентов действовать в нужном направлении и добиваться решения поставленных перед ними задач. Среди экономических способов регулирования конкурентоспособности выделяют: предоставление налоговых льгот; финансирование за счет средств областного бюджета; обеспечение государственным заказом; возмещение затрат на страхование; финансирование подготовки и повышения квалификации кадров и др.

4. Организационно-управленческие. Представляют собой формирование отлаженного организационного обеспечения, включая создание необходимых организационных структур, обеспечивающих действия по инициации, развитию и контролю за достижением поставленных целей политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона.

Это может быть достигнуто в рамках региональной социально-экономической политики. Считаем, что важнейшим механизмом повышения конкурентоспособности региона следует рассматривать совершенствование регионального управления, переход к стратегически ориентированному управлению, нацеленному на формирование и поддержание конкурентных преимуществ. При этом оценка конкурентоспособности региона служит основой для разработки перспективных планов развития. Логическая схема процесса формирования конкурентных преимуществ и использования их в стратегическом планировании представлена на *рисунке 5.6*.

Вместе с тем необходимо учитывать, что конкурентное преимущество региона обеспечивается:

- более эффективным использованием факторов производства – природных ресурсов, квалифицированной рабочей силы, благоприятных условий для выпуска продукции;
- активным инвестированием в образование, технологии;
- созданием новых видов продукции и производственных процессов, совершенствованием управления, другими инновациями и т. д.

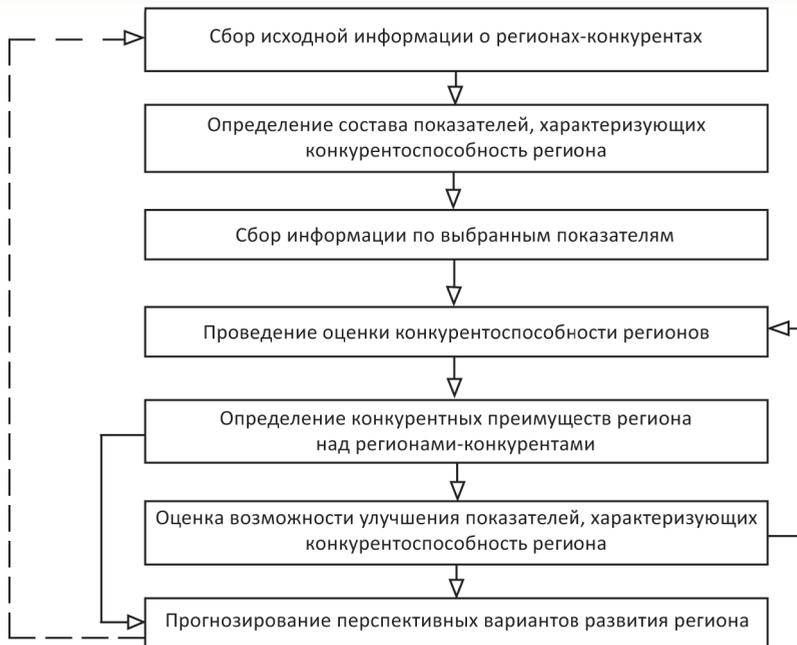

Рисунок 5.6. **Схема формирования и оценки конкурентных преимуществ региона**

Росту конкурентоспособности региона способствуют также переход на инновационный путь развития; содействие развитию кластеров [90]; информатизация и внедрение принципов электронного управления на региональном уровне; активное позиционирование региона, а также территориальный маркетинг. Региональный маркетинг является эффективным методом поддержки местного экономического развития и привлечения инвестиций, необходимым условием динамичного и устойчивого развития территории, способом существенного усиления социальной ориентации управления.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, современный этап развития характеризуется усилением конкуренции, в том числе и между регионами. Предметом соперничества регионов выступают ресурсы, необходимые для устойчивого развития и решения задач социально-экономического развития.

Во-вторых, конкурентоспособность региона понимается как обладание набором свойств, создающих преимущества в соревновании с другими регионами.

В-третьих, на конкурентоспособность экономики региона действует, как правило, группа факторов. Поэтому при выборе методики оценки конкурентоспособности следует исходить из принципа комплексности, требующего оценки всех видов потенциалов, которыми обладает регион.

В-четвертых, экономика может быть конкурентоспособной при разных сочетаниях факторов конкурентоспособности. В экономической борьбе следует учитывать набор конкурентных преимуществ, присущих территории.

В-пятых, выход экономики региона на уровень конкурентоспособности не гарантирует его сохранения. Необходима постоянная активная работа по повышению конкурентоспособности региональной экономики и использованию для этих целей соответствующих механизмов, среди которых наибольшее признание получили стратегически ориентированное управление и развитие производственных кластеров.

5.2. Кластерный подход к развитию региональных производственных комплексов

Решение стратегической цели повышения благосостояния населения и уменьшения бедности на основе динамичного, устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны и ее регионов требует поиска новых форм и технологий управления, адекватных современным условиям. В перечне механизмов решения этой задачи – формирование и развитие производственных кластеров.

Исследование современных взглядов на кластеры позволяет констатировать, что феномен кластера как отраслевой агломерации на некоторой территории экономически взаимосвязанных предприятий известен со времен ремесленного производства. Однако только в последней четверти XX века промышленные кластеры начали рассматриваться как важный фактор экономического развития регионов [39].

Изучение теоретико-методологических основ формирования кластеров показывает, что среди ученых разных стран имеет место дискуссия относительно определения кластера, его основных составляющих, их связей и влияния на конкурентоспособность стран и регионов.

Основоположителем кластерной теории в ее нынешнем понимании является американский экономист, профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер. Он пришел к выводу о том, что «нацио-

нальное процветание не наследуется – оно создается» и «единственная разумная концепция конкурентоспособности на национальном уровне – это производительность труда» [180]. Он подметил, что наиболее высокая производительность труда наблюдается в фирмах, связанных гибкой организацией и постоянно внедряющих инновации. Кроме того, наиболее конкурентоспособные фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным государствам, а имеют свойство концентрироваться, «слипаться в сгустки» (от англ. cluster – сгусток) [279].

М. Портер первым наиболее законченно концептуализировал феномен кластера и определил его как «сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу» [180, 181]. Итак, компании внутри кластера и связанные с ними организации характеризуются общностью деятельности, объединены географически и взаимодополняют друг друга. Этой точки зрения придерживается и автор [174].

М. Энрайт, соратник М. Портера, считает, что кластер – это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства [278].

Заметим, что в настоящее время в иностранной научной литературе можно встретить несколько десятков определений кластера. Автор работы [129] приводит более двадцати определений.

Проблема формирования кластеров находится в центре внимания и отечественных ученых. Так, российские исследователи [6, 117] полагают, что под кластером понимается сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские центры, инжиниринговые центры), связующие рыночные институты (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости.

Можно встретить и такие определения: «Кластер – это сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости» [65]; «Кластер – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга» [257].

Таким образом, можно прийти к следующему заключению.

Во-первых, все эти определения не противоречат, а лишь дополняют друг друга, уточняя состав кластера и свойственные ему ключевые элементы: географическую концентрацию; специализацию; действующих лиц; конкуренцию и кооперацию; инновационность и др.

Во-вторых, термин «кластер» имеет две ярко выраженные составляющие – отраслевую и территориальную, поэтому необходимо различать:

- промышленный кластер – группу родственных взаимосвязанных отраслей промышленности и сферы услуг, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда;
- региональный (локальный) кластер – группу географически сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе, производящих сходную или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве. Кстати, понятие «региональный кластер» ввел М. Энрайт, который подчеркивал, что в нем фирмы – члены кластера – находятся в географической близости друг с другом.

В-третьих, в основе современных разработок лежит кластерная теория М. Портера, которая базируется на факторах, так называемых «детерминантах», формирующих конкурентоспособность экономики.

М. Портер выделил четыре главные детерминанты конкурентных преимуществ, изобразив их как вершины ромба (модель «Даймонд»; *рис. 5.7*):

- ✦ факторные условия, т.е. наличие квалифицированной рабочей силы, инфраструктуры, необходимых для ведения конкурентной борьбы;
- ✦ условия спроса, т.е. характер спроса на внутреннем рынке для отраслевого продукта или услуг;
- ✦ родственные и поддерживающие отрасли;
- ✦ стратегии фирм, их структуру и соперничество.

Кроме того, Портер указывал на существование еще двух независимых детерминант: правительства и случая.

Согласно [180], конкурентоспособность государства в полной мере может проявляться только при развитости и активном взаимодействии (усиливающем влиянии) указанных факторов.

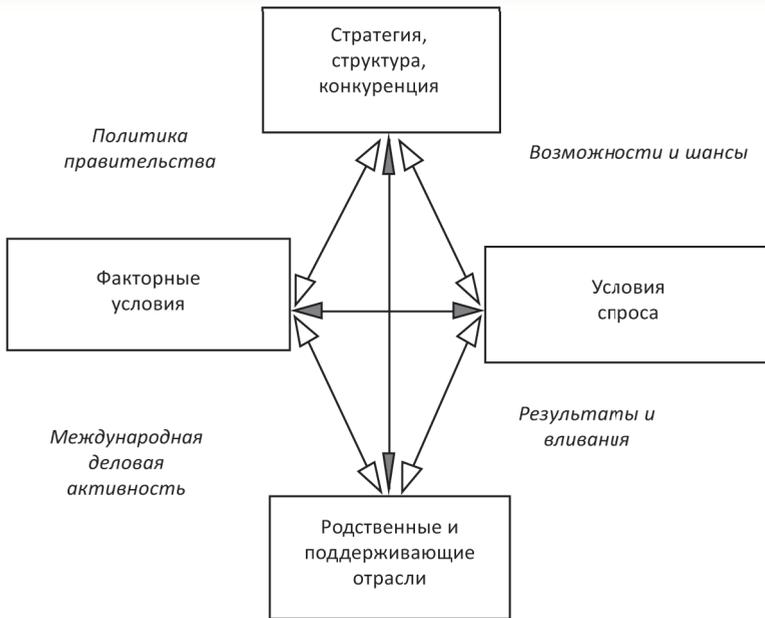

Рисунок 5.7. Конкурентный ромб Портера (модель «Даймонд»)

«Крест» в середине ромба указывает на взаимосвязь всех его составляющих, поддерживаемых административной и институциональной средами, которые непрерывно совершенствуются. Именно комплекс взаимодействий в этом ромбе и определяет эмерджентность⁵ экономической системы, и обеспечивает ее конкурентоспособность.

Итак, кластеры представляют одну из вершин ромба – «родственные и поддерживающие отрасли». Они обеспечивают внедрение инноваций по линии комплектующих и технологического оборудования, что делает их более конкурентоспособными. Для роста конкурентоспособности кластера важно наличие искушенного и взыскательного местного потребителя, требования которого опережают спрос на других рынках и являются «пробным камнем» для глобального спроса на новые товары. Эмерджентность взаимодействий в кластере обуславливает повышение производительности за счет инноваций в технологической и организационной сферах и стимулирования рождения новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

⁵ Эмерджентность – качества, свойства системы, которые не присущи ее элементам в отдельности, а возникают благодаря объединению этих элементов в единую, целостную систему.

Правительство в ромбе Портера выполняет роль катализатора. Задача органов государственной власти – поощрять компании к повышению их конкурентной эффективности, содействовать созданию спроса на продукты с высокой добавленной стоимостью, концентрироваться на формировании специальных факторов и развитии локальной конкуренции путем ограничения прямого сотрудничества компаний и усиления антимонопольного регулирования.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что отличие кластера от других форм организации предприятий (например, от территориально-производственных комплексов) состоит прежде всего в наличии внутренней конкурентной среды и сильных конкурентных позиций на глобальном рынке. Следовательно, в кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. Они находятся как бы в разных плоскостях и дополняют друг друга, особенно в инновационных процессах. Взаимодействие с внутренним потребителем кластера «завязано» на конкуренции, с внешним, наоборот, – преимущественно на кооперации.

Кластер – это прежде всего форма сети, поскольку близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных общностей и повышает частоту и силу взаимодействия. Кроме того, хорошо функционирующие кластеры выходят за пределы иерархических сетей и превращаются в решетки многочисленных перекрывающихся и подвижных взаимосвязей между индивидуалами, фирмами и организациями. Эти взаимосвязи существуют на постоянной основе, постепенно смещаются, а часто расширяются и на родственные отрасли.

Считаем, что кластер следует рассматривать не как новый термин для определения формы организации производства, а как объект проведения государственной политики по повышению конкурентоспособности экономики. Именно этот аспект способствовал довольно быстрой популяризации кластеров не только в научных, но и административных кругах.

На наш взгляд, в этой форме организации промышленных производств заключается ряд серьезных преимуществ для бизнеса, посредством которых кластеры влияют на конкурентную борьбу:

- во-первых, это повышение производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей;
- во-вторых, увеличение способности к инновациям;
- в-третьих, стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера (рис. 5.8).

Рисунок 5.8. Влияние кластеров на конкурентоспособность и локальные кластеры

Среди важных преимуществ, создаваемых кластером, – доступ фирм и местных организаций внутри кластера к информации о маркетинге, технологиях, текущих потребностях покупателей, которая может быть лучше организована и требует меньших затрат, что позволяет компаниям работать более продуктивно и выходить на передовой уровень производительности. Возможность получения информации о потребителях вызывает расширение клиентской базы и рост масштабов производства.

Соперничество с местными конкурентами оказывает особенно сильное стимулирующее воздействие на бизнес, поскольку возможно весьма простое постоянное сравнение результатов, так как местные соперники имеют сходные общие условия (в отношении

стоимости рабочей силы и доступности местного рынка). Кластеры позволяют сопоставлять эффективность производства в локальных фирмах, выполняющих аналогичные функции. Эти структуры создают ряд факторов производства, которые в противном случае были бы слишком дорогостоящими в сфере общественных товаров (услуг). Например, доступ к таким благам, как найм работников, подготовленных в ходе совместных программ.

Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций: доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок; возможность более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей. Многие новые виды бизнеса чаще возникают внутри существующих кластеров, чем изолированно от них. Взаимодействию в кластерах явно способствуют выгоды от наличия доверия между их участниками и организационной проницаемости, развивающиеся вследствие постоянного взаимодействия и осознания взаимозависимости в пределах региона или города, что опять же приводит к повышению производительности, распространению инноваций и в конечном итоге к созданию новых видов бизнеса.

Объединение и сотрудничество в рамках кластерного образования может помочь разделить высокие затраты и риски инноваций между участниками сети, которые не под силу изолированной фирме. Снижение издержек на приобретение и распространение знаний и технологий становится возможным благодаря включению в состав объединения производителей знаний, а также кадровой миграции между участниками кластера и непрерывному обучению в результате реализации формальных и неформальных связей. Определяя накладные расходы и планируемые объемы производства, фирмы, интегрированные в кластер, иногда сталкиваются с необходимостью быстрого перераспределения свободных средств. Это вполне осуществимо в образованной вокруг них сети предприятий.

Следовательно, для экономики государства, региона, отдельно взятой территории кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым нередко образуются новые кластеры и конкурентоспособность страны (региона) в целом увеличивается.

Другим достоинством является возможность целенаправленной переориентации убыточных предприятий региона, предоставления адресных льгот определенным группам компаний, имеющим

важное значение для экономики. В кластере обеспечивается прозрачность вклада предприятия в стоимость конечного продукта: оно становится понятным для инвестора, то есть удовлетворяет условиям инвестиционной привлекательности. Власти получают возможность регулирования инвестиционных потоков и оценки эффективности вложений на основе приоритетности развития региональных кластеров.

В отличие от обычных форм кооперационно-хозяйственных взаимодействий малого, среднего и крупного бизнеса, кластерные системы характеризуются следующими особенностями:

⇨ наличие крупного предприятия – лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы;

⇨ территориальная локализация основной массы хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы;

⇨ устойчивость хозяйственных связей хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы, доминирующее значение этих связей для большинства ее участников;

⇨ долговременная координация взаимодействия участников системы в рамках ее производственных программ, инновационных процессов, основных систем управления, контроля качества.

Изучение методологических подходов, передового зарубежного и отечественного опыта формирования кластеров позволяет утверждать, что для их образования требуется обеспечение, по крайней мере, таких четырех условий, как:

1. Демократизация и децентрализация. Без них невозможно запустить внутренние сетевые процессы, коммуникацию, участие в объединении многих автономных, независимых фирм, но выступающих вовне как единая организация.

2. Переход к таким методам осуществления промышленной политики, при использовании которых она становится преимущественно средством обеспечения конкурентной среды.

3. Глобальное стратегирование, подразумевающее наличие у бизнеса желания выйти за пределы своей территории и конкурировать в глобальном масштабе.

4. Смена объекта управления, что означает переход от управления отраслями и компаниями к управлению территориями.

К позитивным условиям, влияющим на формирование кластеров, относятся прежде всего развитая технологическая культура и психологическая готовность к кооперации.

В то же время можно выделить ряд факторов, препятствующих развитию кластеров:

а) низкое качество бизнес-климата и уровня развития инфраструктуры;

б) неадекватность образовательных и научно-исследовательских программ потребностям экономики;

в) слабые связи между производственным сектором, образовательными и научными организациями;

г) низкую эффективность отраслевых и профессиональных организаций;

д) широко используемый краткосрочный горизонт планирования, в то время как в случае кластерного управления реальные выгоды от развития кластера появляются не ранее чем через 5-7 лет.

Предпосылками формирования производственных кластеров выступают [65]:

- наличие совокупности предприятий, взаимодействующих в рамках бизнес-процессов, использующих конкурентные преимущества территории и ориентированных на динамично развивающиеся сегменты рынка;

- функционирование значительного числа малых и средних предприятий, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий;

- наличие научных организаций с высокой предпринимательской культурой; квалифицированной рабочей силы; свободных производственных помещений и инфраструктуры, необходимых для организации бизнеса;

- хорошо развитая инфраструктура, поддерживающая промышленное развитие (технопарки, бизнес-инкубаторы, информационно-технические центры, промышленные зоны, инновационно-промышленные комплексы, агентства по развитию субконтрактных отношений);

- сильные торгово-промышленные палаты и эффективные профессиональные ассоциации, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом;

- атмосфера доверия и творчества, являющаяся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются предприятия, расположенные на одной территории;

- политика региональных органов власти и управления, направленная на поддержку и развитие кластеров. Постоянное взаимодействие фирм внутри кластера способствует формальному и неформальному обмену знаниями и профессиональными навыками. А образование так называемой «критической массы» компаний в кластере служит стимулом для дальнейшего привлечения новых компаний, инвестиций, услуг и поставщиков, а также поддерживает процессы формирования собственных профессиональных кадров.

Роль органов власти состоит в том, чтобы в рамках экономической политики поддерживать развитие позитивных факторов и способствовать преодолению препятствий, используя все возможные меры для улучшения общеэкономического климата в регионе.

В зависимости от выбранной государственной экономической (промышленной) политики возможны четыре типа кластерной политики, отличающиеся механизмами ее проведения [278]:

1. Каталитическая. Суть ее состоит в том, что государственные органы власти выступают катализатором процессов кластеризации, правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации), обеспечивает ограниченную финансовую поддержку проекта.

2. Поддерживающая. При ее проведении каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров.

3. Директивная. Поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров.

4. Интервенционистская. Правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решений о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере формирует его специализацию.

Мы согласны с авторами [117], что в настоящее время Россия переживает этап адаптации понятия «кластерная политика» к российским специфическим условиям. Как показывает зарубежный опыт, в основе кластерной политики лежит национальная доктрина развития науки и образования, стимулирования инновационных процессов в экономике. Именно эти факторы обеспечивают рост конкурентоспособности экономики.

Необходимость повышения конкурентоспособности экономики регионов стимулирует органы государственной власти субъектов Федерации использовать кластерный подход как основу политики развития. Так, в Основных положениях Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу, принятых постановлением Правительства области от 10.04.2004 № 380, развитие лесного кластера рассматривается как приоритетное направление экономической политики [168].

Автор [83] отмечает, что важнейшей составляющей экономической стратегии развития Саратовской области является кластерная политика обеспечения конкурентоспособности как практическая основа диалога бизнеса и власти.

Кластерный подход нашел отражение в стратегиях социально-экономического развития Томской области, Омской и ряда других [117].

Изучение и анализ теоретико-методологических подходов, зарубежного и отечественного опыта позволило определить технологию формирования кластеров в регионе, предусматривающую три основных этапа (*рис. 5.9*).

На наш взгляд, принципиально важное значение имеет первый этап – предварительный, на котором определяется потенциал кластеризации и разрабатывается программа реализации кластерных проектов.

Задача второго этапа – активизация процессов кластеризации в регионе, подключение к этим процессам возможных участников. Для того чтобы процесс кластеризации реально начался, требуется инициатива властных структур региона. Действия властей должны быть направлены прежде всего на формирование координационного центра с целью планирования и реализации кластерных проектов, лоббирования интересов их участников, разрешения внутренних конфликтов, координации деятельности, содействия развитию.

Кластер предполагает взаимодействие различных структур и организаций, поэтому членами координационного совета могут стать все заинтересованные в его создании и развитии лица: представители местных органов власти, различных объединений и союзов предпринимателей, крупных компаний и образовательных учреждений региона.

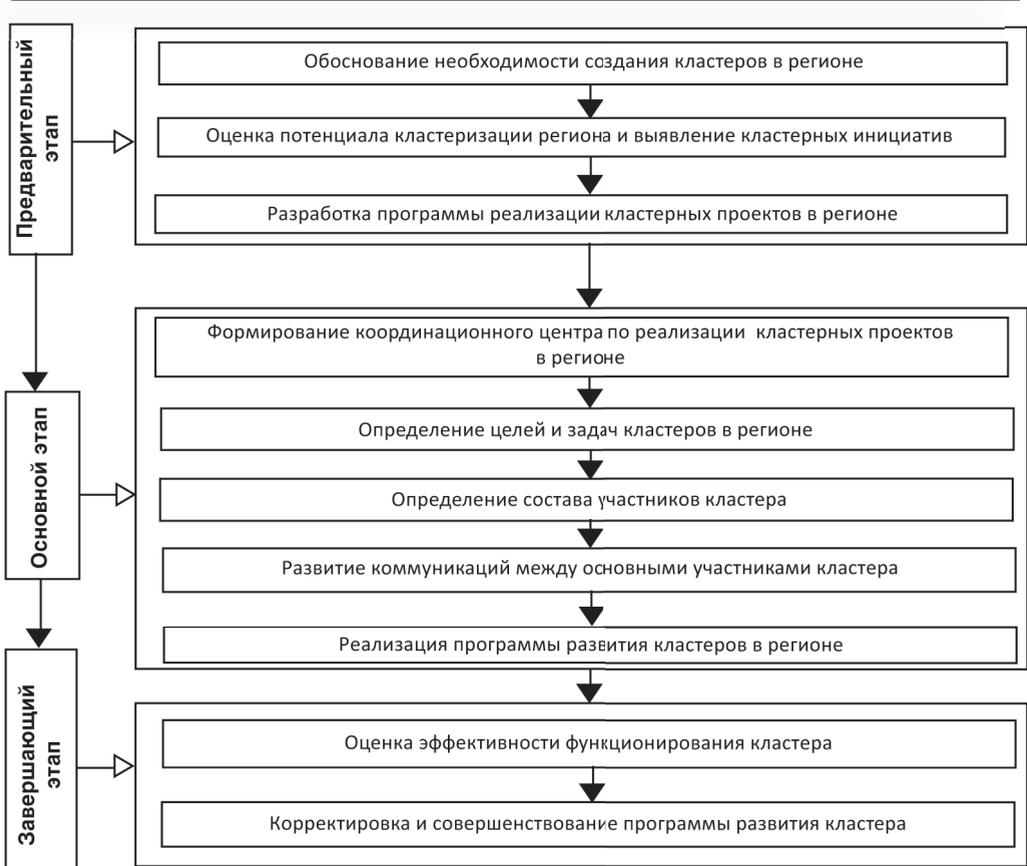

Рисунок 5.9. Алгоритм создания кластера в регионе

После создания координационного совета необходимо определить: цели и задачи кластера; состав его основных участников, т.е. производителей, поставщиков, потребителей, взаимосвязанных между собой в процессе создания и экспорта продукции; необходимую инженерную и социальную инфраструктуру; научно-исследовательские организации для выполнения разработок по профилю кластера; учебные заведения для подготовки специалистов, требующихся предприятиям-участникам.

Для достижения заметной внутренней динамики кластер нуждается в привлечении множества участников и некой критической массе. Ее наличие позволит сформировать и надолго сохранить постоянно обновляющиеся связи между гибкими фирмами малого размера и крупными поставщиками ресурсов. Критическая масса может служить буфером и придавать кластеру устойчивость к внешним воздействиям или давлениям другого рода, включая потерю компаний (даже когда эти компании могут быть отнесены

к ключевым), пока не превышен критический порог количества оставшихся участников. Отсутствие критической массы может, наоборот, сделать кластер уязвимым к утрате специфических ресурсов и навыков.

Принципиальная схема взаимодействий в региональном производственном кластере представлена на *рисунке 5.10*.

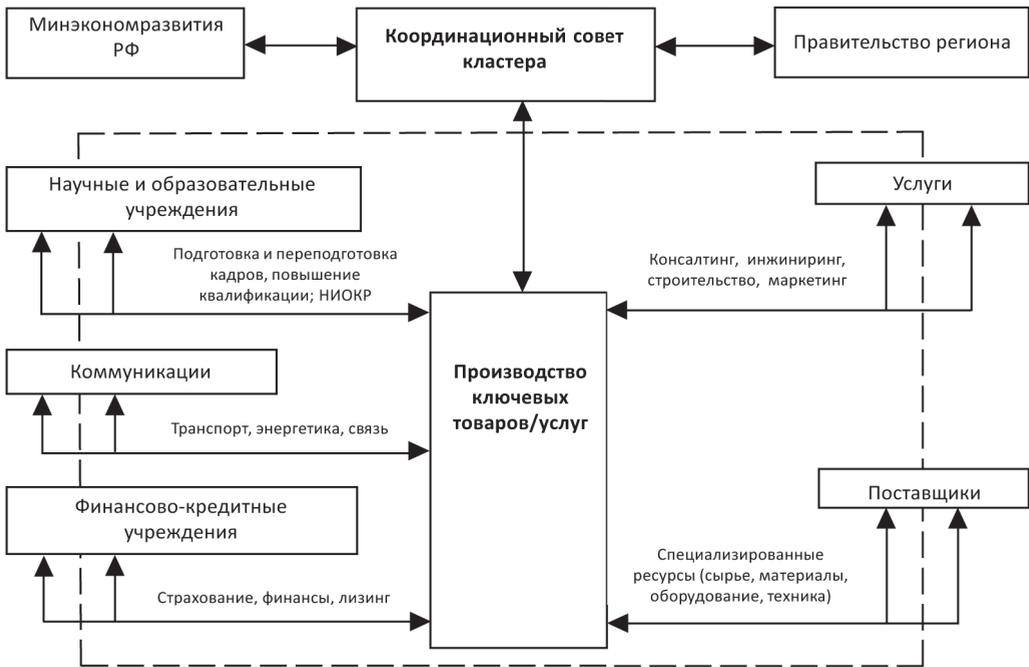

Рисунок 5.10. Схема взаимодействия предприятий в кластере

Итак, условно участников кластера можно разделить на три группы:

1. Министерства федерального правительства, региональные органы власти и управления и Координационный совет кластера – участники, которые оказывают косвенное воздействие на функционирование кластера и роль которых заключается в координации и регулировании его деятельности.

2. Предприятия – производители ключевых товаров/услуг кластера. Они объединены между собой как вертикальными (цепи покупок и продаж), так и горизонтальными (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных затрат, технологий или институтов и др.) связями.

3. Организации, обслуживающие предприятия – производителей ключевых товаров/услуг кластера. Данные организации не принимают непосредственного участия в производстве ключевых товаров/услуг кластера, однако их наличие оказывает значительное влияние на его развитие.

Необходимо развивать и коммуникации между основными участниками кластера. Основой для формирования кластеров является возможность и/или необходимость совместного использования многими хозяйствующими субъектами одного или нескольких объединяющих факторов, таких как: базовая технология, каналы маркетингового продвижения продукции, система подготовки кадров, система генерации ноу-хау, относящихся к единому продуктовому направлению.

Итогом основного этапа является реализация программы развития, а следовательно, создание в регионе кластеров.

На завершающем этапе выполняется оценка функционирования кластеров на основе показателей, характеризующих экономическое развитие. По результатам оценки осуществляется корректировка программы развития кластеров, проводятся необходимые изменения в их деятельности.

На современном этапе развития принципиально важным для органов государственной власти субъектов Федерации становится выявление возможности создания региональных производственных кластеров.

Заметим, что в настоящее время научным сообществом еще не выработана единая методика оценки потенциала кластеризации. Ее создание – актуальнейшая задача исследователей региональной экономики. Вместе с тем наработки в этом направлении уже имеются. Суть одной из таких методик, предложенной автором [28], заключается в расчете коэффициентов локализации, душевого производства и специализации отраслей промышленности.

Коэффициент локализации производства на территории региона рассчитывается как отношение удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности региона, в общем объеме промышленной продукции региона и удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности страны, в общем объеме промышленной продукции страны.

Коэффициент душевого производства продукции отрасли определяется отношением удельных весов объема производства отрасли

региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и численности населения региона в численности населения страны.

Коэффициент специализации региона в конкретной отрасли определяется как отношение удельных весов объема производства отрасли региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и валового регионального продукта региона в валовом внутреннем продукте страны.

И если рассчитанные коэффициенты больше единицы и имеют тенденцию к росту, значит, в этих отраслях возможно создание кластеров.

Воспользуемся этой методикой и определим возможность создания кластерных систем в производственном секторе экономики Вологодской области.

Расчет коэффициентов локализации производства в промышленном секторе области позволил определить тенденции развития черной металлургии, химической и лесной промышленности (табл. 5.9).

Таблица 5.9. Коэффициенты локализации производства отраслей промышленности Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост↑, спад↓
Электроэнергетика	0,794	0,923	0,856	0,757	0,623	0,700	0,755	↑
<i>Черная металлургия</i>	<i>8,591</i>	<i>8,587</i>	<i>8,587</i>	<i>7,672</i>	<i>6,807</i>	<i>4,680</i>	<i>4,331</i>	↓
<i>Химическая</i>	<i>1,396</i>	<i>1,769</i>	<i>1,228</i>	<i>1,097</i>	<i>1,367</i>	<i>1,656</i>	<i>1,732</i>	↑
Машиностроение и металлообработка	0,213	0,267	0,355	0,366	0,273	0,371	0,374	↑
<i>Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная</i>	<i>1,582</i>	<i>2,104</i>	<i>2,191</i>	<i>1,922</i>	<i>1,126</i>	<i>1,151</i>	<i>1,123</i>	↓
Промышленность строительных материалов	0,315	0,364	0,364	0,321	0,340	0,557	0,492	↑
Легкая	0,532	0,534	0,511	0,588	0,434	0,311	0,323	↓
Пищевая	0,519	0,621	0,562	0,538	0,539	0,822	0,794	↑

Примечание: Здесь и далее: 1. Курсивом выделены отрасли с коэффициентом локализации больше единицы. 2. Расчет коэффициентов за 2004–2006 гг. произведен согласно новому Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности.

Следует заметить, что значение коэффициента локализации в отрасли черной металлургии региона снижается, в то время как некоторый рост данного показателя наблюдается в машиностроении и металлообработке, пищевой, легкой промышленности, промышленности строительных материалов и электроэнергетике.

Расчет коэффициента душевого производства промышленности Вологодской области за 2000 – 2006 гг. (табл. 5.10) свидетельствует о том, что в электроэнергетике, химической и лесной промышленности его значение практически не изменяется.

Таблица 5.10. Коэффициенты душевого производства промышленности Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост ↑, спад ↓
<i>Электроэнергетика</i>	1,656	1,577	1,486	1,403	1,318	1,444	1,456	↑
<i>Черная металлургия</i>	17,920	14,828	14,914	14,220	14,395	9,648	8,350	↓
<i>Химическая</i>	2,913	2,784	2133	2,034	2,891	3,413	3,339	↑
Машиностроение и металлообработка	0,444	0,461	0,617	0,678	0,577	0,765	0,721	↑
<i>Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная</i>	3,300	3,465	3,805	3,691	2,381	2,372	2,165	↓
Промышленность строительных материалов	0,657	0,581	0,632	0,594	0,720	1,149	0,949	↑
Легкая	1,110	0,888	0,887	1,091	0,918	0,640	0,622	↓
<i>Пищевая</i>	1,082	1,090	0,977	0,996	1,140	1,694	1,531	↑

Необходимо отметить как положительное явление снижение данного коэффициента в черной металлургии, что говорит о процессах диверсификации в экономике, и тенденцию его роста в машиностроении и металлообработке, пищевой промышленности и промышленности строительных материалов.

Расчет коэффициентов специализации (табл. 5.11) показал, что Вологодская область в большей степени специализируется на таких отраслях, как черная металлургия, химическая и лесная промышленность.

Итак, в производственном секторе Вологодской области самым высоким потенциалом для формирования кластеров обладают черная металлургия, лесная и химическая промышленность – все коэффициенты в них больше единицы. Следовательно, в данных отраслях целесообразно создавать кластеры. Предприятия машиностроения и металлообработки, пищевой промышленности также могут входить в кластеры, поскольку рассчитанные для них коэффициенты имеют тенденцию к росту или близки к единице.

На наш взгляд, наибольшим потенциалом кластеризации обладает лесной комплекс, ведущий сектор экономики Вологодской области. Ресурсный запас позволяет ежегодно осваивать более 20 млн. куб. м расчетной лесосеки. Создание лесного кластера обеспечит

Таблица 5.11. Коэффициенты специализации отраслей промышленности Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост ↑, спад ↓
Электроэнергетика	1,519	1,831	1,689	1,443	1,149	1,385	1,701	↑
Черная металлургия	16,435	17,218	16,948	14,622	12,543	9,256	9,756	↓
Химическая	2,671	3,233	2,423	2,092	2,519	3,275	3,902	↑
Машиностроение и металлообработка	0,407	0,535	0,701	0,697	0,503	0,734	0,842	↑
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	3,027	4,024	4,0324	3,795	2,074	2,276	2,530	↑
Промышленность строительных материалов	0,602	0,674	0,718	0,611	0,627	1,102	1,109	↑
Легкая	1,018	1,031	1,008	1,121	0,800	0,614	0,727	↓
Пищевая	0,993	1,265	1,110	1,025	0,993	1,626	1,789	↑

повышение эффективности распределения и использования лесных ресурсов области, эффективности лесозаготовок, а также снижение теневого оборота лесопродукции.

Задачи создания кластера:

- экономическая – снижение себестоимости продукции за счет целостности производственного цикла;
- социальная – развитие социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры лесных населенных пунктов для расширения возможностей и доступности получения работниками отрасли и членами их семей необходимого набора услуг образования, здравоохранения, культуры и т. п.;
- маркетинговая – формирование имиджа региона, как центра лесной промышленности России (ежегодное проведение выставки «Русский лес»).

В состав лесного кластера могут войти (рис. 5.11):

- лесохозяйственные и лесозаготовительные предприятия (АК «Вологдалеспром», ХК «Череповецлес», ЗАО «Белый Ручей»);
- предприятия деревообработки (ООО «Монзенский ДОК», ООО «Шекнинский КДК», АО «Череповецкий ФМК», ЗАО «Череповецкая спичечная фабрика «ФЭСКО», ОАО «ФК «Новатор»), которые могут стать ядром кластера;
- предприятия целлюлозно-бумажной промышленности (ОАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат», ООО «Сухонский целлюлозно-бумажный комбинат»);

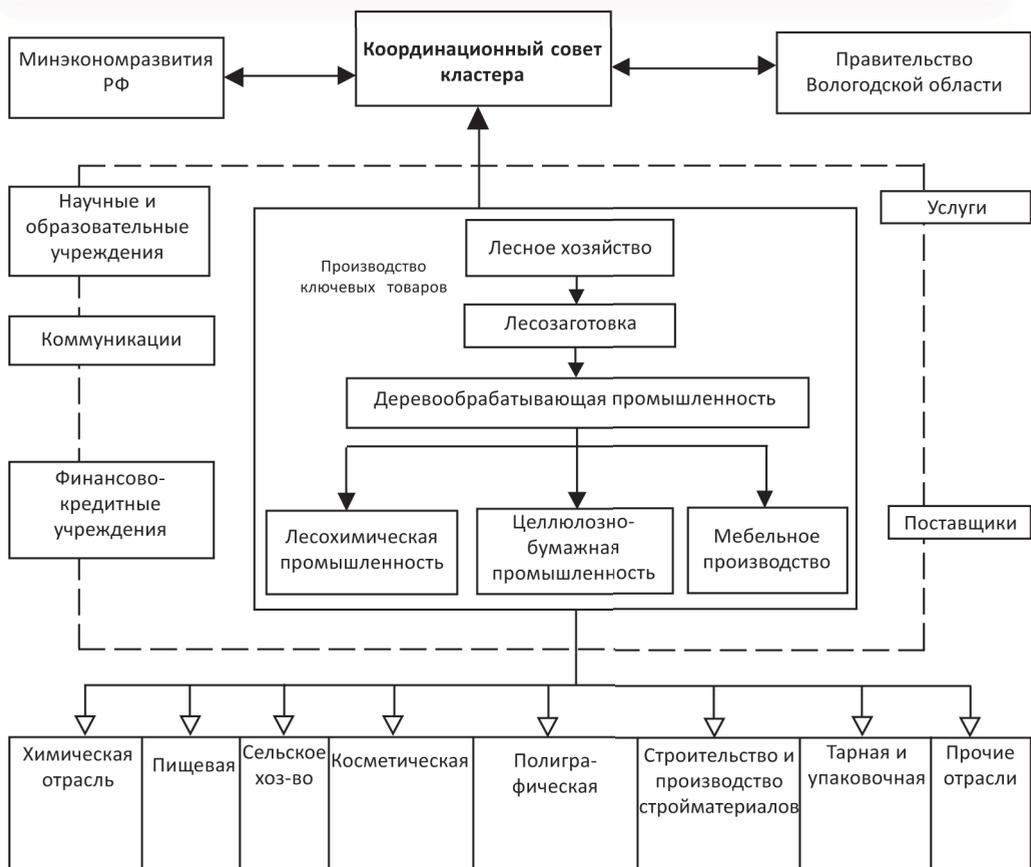

Рисунок 5.11. Структура лесного кластера Вологодской области

- лесохимические производства;
- предприятия полиграфической промышленности и транспорта;
- образовательные учреждения, прежде всего ВГМХА им. Н.В. Верещагина, Череповецкий лесомеханический колледж.

Значительный потенциал кластеризации и устойчивого функционирования в системе связанных отраслей имеют также предприятия машиностроения. Машиностроительный комплекс представляет собой хороший пример взаимопроникновения различных технологий. Его основной специализацией в области является производство подшипников, оборудования для лесной промышленности, энергетики, металлургии, строительной отрасли и транспорта. Создание ассоциации машиностроительных предприятий и появление единой информационной базы есть предпосылки, первые шаги в объединении усилий в конкурентной борьбе.

В регионе существуют возможности для объединения усилий металлургических, машиностроительных и других предприятий, работающих с металлом, т. е. для создания кластера «Металлургия – металлообработка». Его основу могут составить ОАО «Северсталь», машиностроительные предприятия, предприятия формирующейся промышленной зоны в Шексне, а также объекты инновационной инфраструктуры. Немаловажную роль играет человеческий фактор – кадры, консалтинговые, маркетинговые компании.

Достаточно развитым является и агропромышленный комплекс региона. По объему производства и реализации продукции сельского хозяйства Вологодская область занимает второе место в СЗФО. На ее долю в 2005 г. приходилось 19,2% сельхозпродукции округа, она уступает по этому показателю только Ленинградской области.

В то же время устойчивое развитие сельскохозяйственного производства может быть лишь на основе модернизации, эффективно-го научно-технического обеспечения сельхозпредприятий, расширения государственной поддержки. Решить эти задачи и призваны кластеры. Однако для эффективного функционирования кластеров и увеличения на этой основе добавочной стоимости немаловажное значение имеют организация и расширение связей между поставщиками, производителями, потребителями, элементами промышленной инфраструктуры, исследовательскими институтами. Поэтому в процессе проектирования целесообразно рассмотреть потенциал создания кластера, способного объединить предприятия агропромышленного комплекса и пищевой промышленности. Прежде всего в аграрном секторе следует рассматривать возможность создания двух кластеров – льняного и молочного.

Вологодская область – регион, в котором традиционно развито льноводство и который занимает пятое место в России по производству льняных тканей. Ведущим видом деятельности текстильного и швейного производства является льнотекстильное производство, доля которого в объеме производства продукции этого вида деятельности составляет 60%. Поэтому развитие на качественно новой основе льняного кластера, связывающего в единую цепочку весь процесс от выращивания и переработки льна до производства тканей, представляется достаточно перспективным.

Предпосылки для развития молочного кластера – увеличение производства и переработки ценных видов продовольствия, имеющих собственную сырьевую базу. По производству сельхозпред-

приятными молоком в расчете на одного жителя Вологодская область занимает с 2003 г. первое место в Российской Федерации. В составе интеграционных объединений насчитывается уже более 20 сельскохозяйственных предприятий в десяти районах области. За период 2000 – 2006 гг. объем инвестиций в производство пищевых продуктов увеличился в области более чем в четыре раза [81].

В Вологодской области, на наш взгляд, можно выделить также ряд инициатив, направленных на развитие кластеров. Прежде всего, это реализация проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза»; активизация работ по созданию индустриального парка «Шексна»; разработка Правительством области совместно с ИКФ «АЛБТ» пилотного проекта «Формирование льняного кластера Вологодской области», претендующего на получение государственной поддержки из средств Инвестиционного фонда Российской Федерации; достижение соглашения о сотрудничестве между Министерством сельского хозяйства и Правительством Вологодской области по реализации национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса»; создание «Бизнес-инкубатора» и т. д.

Однако чтобы кластеры стали действенным механизмом роста конкурентоспособности региональной экономики, необходимо активизировать работу в этом направлении как со стороны правительственных и предпринимательских структур, так и организаций, обеспечивающих информационное и методическое обслуживание.

Итак, подводя некоторые итоги, отметим следующее.

Во-первых, в современных условиях хозяйствования кластеры выступают в качестве одного из наиболее адекватных механизмов повышения конкурентоспособности региональной экономики путем развития науки и образования, стимулирования инновационных процессов в экономике.

Во-вторых, реализация кластерного подхода в управлении производственными комплексами региональной экономики требует совершенствования экономической политики, активизации и координации процессов кластеризации, повышения эффективности взаимодействия власти и бизнеса.

В-третьих, процедура создания регионального кластера включает в себя ряд последовательных шагов, важнейшими из которых выступают оценка потенциала кластеризации и выявление кластерных инициатив.

5.3. Роль местного самоуправления в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития региона

Мировой опыт свидетельствует о том, что система регулирования общественно-экономических отношений в любом государстве состоит из двух базовых составляющих: государственного управления и местного самоуправления. Уровень и перспективы развития страны зависят прежде всего от того, насколько совершенны указанные составляющие. Из этого следует, что местное самоуправление относится к числу главных факторов социально-экономического развития общества. Причем, как показывают реалии современной жизни, значение этого института постепенно повышается, так как именно с его помощью достигается комплексность подхода к решению той или иной задачи [20, 109].

Повышение ответственности территорий за решение социально-экономических вопросов является общей закономерностью мирового экономического развития. Об этом свидетельствует зарубежный опыт местного самоуправления, которое играет решающую роль в странах Западной Европы.

Основные начала современной организации местного самоуправления в Великобритании, Франции, Германии, США складывались главным образом в результате муниципальных реформ в XIX в. Однако их фундамент закладывался еще в средние века. Становление и эволюция местного самоуправления являлись продуктом борьбы за власть и влияние в обществе, борьбы идеологий.

Россия также имеет богатый, хотя и противоречивый опыт местного самоуправления. Оно развивалось на протяжении сотен лет, постепенно становясь все более сложным и совершенным, приобретая современные формы. Эволюция этого института власти позволяет выделить четыре основных периода его развития.

Первый период – «скрытое» начало – охватывает эпоху от земских реформ Ивана IV до реформ Екатерины II (1547 – 1775 гг.), когда местное самоуправление существовало лишь в зачаточных формах.

Второй период характеризуется становлением первооснов местного самоуправления и охватывает эпоху от Екатерины II до Николая II (1775 – 1917 гг.).

Третий период – советский (1917 – 1990 гг.), когда местное самоуправление выступало инструментом централизованной командно-административной системы.

И наконец, с принятием в 1990 г. закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» начался период возрождения местного самоуправления как института власти.

Важной вехой в развитии местного самоуправления явилось принятие Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.), присоединение России к Европейской хартии местного самоуправления (1997 г.), а также принятие в октябре 2003 г. новой редакции Закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Вместе с тем местное самоуправление в его истинном значении в России пока только формируется. Его исторические традиции возрождаются в новых условиях, преодолевая ряд проблем организационного, правового, экономического характера. Поэтому не случайно как никогда остро стоит вопрос о выборе наиболее эффективных форм самоорганизации и самоуправления населения на местах. Ведь помимо того, что местное самоуправление играет значимую роль в обеспечении благосостояния населения и оказания общественных услуг, на него возлагается задача создания институтов, способствующих повышению темпов экономического роста, обеспечения их устойчивости, повышения конкурентоспособности территорий, а следовательно, и страны в целом.

Поэтому от эффективности местного самоуправления, без преувеличения, зависит настоящее и будущее страны, так как именно в недрах местного самоуправления кроется потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений, присущих нашему обществу, а также придать дополнительные стимулы для развития российского государства [139, 140, 142].

Учитывая роль местного самоуправления в решении вопросов перехода России к устойчивому развитию и повышения конкурентоспособности, подчеркнем, что проблема становления и развития местного самоуправления является актуальной. Различной проблематике управления на муниципальном уровне посвящен ряд исследований отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно выделить Е.Г. Анимицу, С.Д. Валентя, Л.А.Велихова, В.А. Гневко, Б.М. Гринчеля, В.А. Ильина, В.Л. Макарова, В.Е. Рохчина, А.И. Татаркина, Т.Я. Хабриеву и др. Однако, несмотря на повышенный интерес российских исследователей к проблемам местного самоуправления, этот институт власти еще не реализовал заложенный в него потенциал.

Обобщение результатов исследований по этой проблематике, а также исследования, представленные в данной работе, позволяют сделать вывод о том, что важным резервом роста устойчивости и конкурентоспособности региональных социально-экономических систем выступает потенциал территорий – муниципальных образований. Его развитие и более эффективное использование стало одной из основных задач региональных органов власти и местного самоуправления. А резервы здесь весьма значительные.

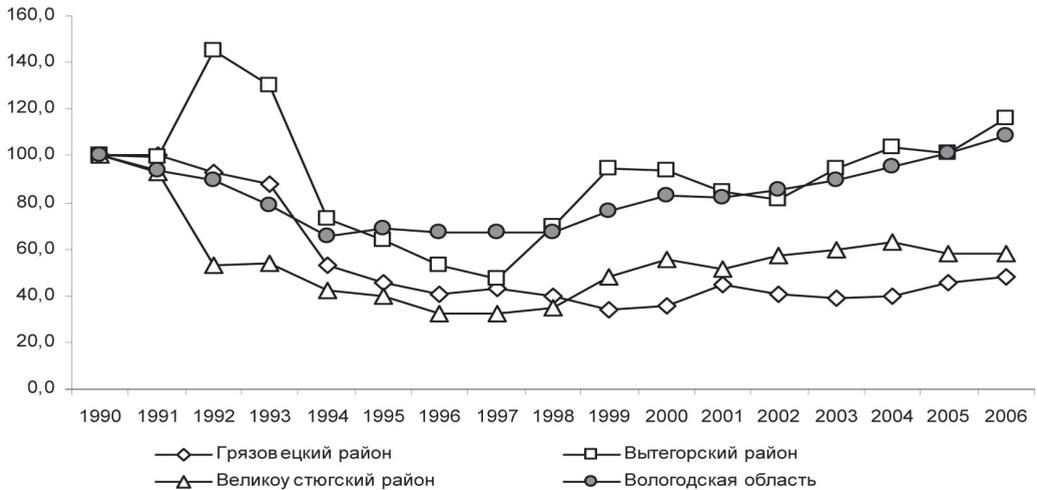
Этот тезис подтверждают результаты исследований проблем становления и развития местного самоуправления, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН более десяти лет [4, 139, 142, 184, 232, 245, 274 и др.].

Итак, местное самоуправление в Российской Федерации стало возрождаться в начале 1990-х годов на основе принципа разнообразия форм реализации конституционного права на местное самоуправление в соответствии с интересами граждан и местной спецификой. Это привело к колоссальному разнообразию территориальных моделей местного самоуправления. Почти половина субъектов Федерации, среди которых и Вологодская область, пошли по пути превращения в муниципальные образования крупных административных единиц – районов и городов. Принятый в сентябре 1995 г. Законодательным Собранием области закон «О местном самоуправлении в Вологодской области» закрепил так называемую районную модель местного самоуправления. Были сформированы двадцать восемь муниципальных образований, из них два – в городах Вологде и Череповце и двадцать шесть – в районах.

Но становление института местного самоуправления сдерживал целый ряд факторов, как объективных, так и субъективных. Прежде всего, этот процесс совпал с периодом перехода страны к рыночным условиям хозяйствования. Экономическая реформа сопровождалась массой проблем: спадом промышленного и сельскохозяйственного производства, снижением инвестиций, обострением проблем в социальной сфере и т. п. Однако на муниципальном уровне это высветилось еще более ярко.

Так, в промышленном производстве муниципальных районов кризисные явления имели большую глубину, чем в среднем по области (рис. 5.12). Уровень 1990 г. большинством районов еще не достигнут.

Рассмотрев динамику объема промышленного производства на душу населения в период 2000 – 2008 гг. (табл. 5.12), можно сделать следующие выводы.

Рисунок 5.12. Индекс физического объема промышленного производства, в % к 1990 г.

Источники: Районы Вологодской области. Социально-экономические показатели районов области. 1995 – 2004: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – 330 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 346 с.

Во-первых, в муниципальных образованиях Вологодской области темпы роста промышленного производства были весьма различными. Так, в Чагодощенском районе объем промышленного производства в расчете на 1 жителя вырос более чем в 11 раз, а в Вожегодском снизился почти в 4 раза.

Во-вторых, даже в эти годы, в период восстановительного роста, в ряде районов – Бабаевском, Бабушкинском, Вожегодском, Кичменгско-Городецком, Никольском, Нюксенском и Тарногском – промышленное производство продолжало снижаться.

В-третьих, имеет место значительная дифференциация муниципалитетов по уровню развития промышленного сектора. Разрыв по этому показателю между г. Череповцом, лидером промышленного производства, и Нюксенским районом, аутсайдером, в 2006 г. был многократным. Если сравнивать только районные муниципалитеты (без городов Вологды и Череповца), то различия между ними несколько уменьшаются, однако они все же весьма большие.

Кроме того, снижается доля районов в промышленном производстве области: в 2000 г. она составляла 14,2%, а в 2008 г. – 7,4%. Передовыми среди муниципальных районов по уровню промышленного развития являются Чагодощенский, Кадуйский и Шекснинский, но удельный вес их продукции в объеме продукции области составляет только 3,4%.

Таблица 5.12. **Объем промышленной продукции на душу населения**
(в действующих ценах), тыс. руб.

Муниципалитет	Год							2008 г. к 2000 г., %
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2008	
г. Череповец	218,0	242,9	332,0	513,7	604,0	668,4	1060,3	486,4
Чагодощенский	25,9	45,0	73,5	110,4	143,3	210,6	297,0	1146,7
Кадуйский	189,3	347,5	403,1	159,6	146,0	162,5	215,3	113,7
Шекснинский	23,3	38,1	54,3	70,2	91,6	109,4	156,1	670,0
Сокольский	27,9	45,6	48,5	61,3	73,6	76,2	110,8	397,1
г. Вологда	21,6	31,3	38,0	66,4	79,0	95,6	105,6	488,9
Великоустюгский	16,3	23,7	29,4	34,5	30,3	34,0	36,9	226,4
Череповецкий	14,0	22,3	25,4	34,7	34,1	22,8	34,9	249,3
Грязовецкий	13,3	29,4	35,5	41,4	46,5	54,5	32,0	240,6
Харовский	18,3	18,8	21,3	23,0	24,1	28,8	30,1	164,5
Белозерский	14,2	22,3	27,8	35,4	18,2	23,5	28,4	200,0
Тотемский	15,1	13,2	15,1	17,8	19,4	22,3	21,6	143,0
Вытегорский	20,8	27,3	31,4	40,1	5,9	15,0	17,0	81,7
Устюженский	5,4	7,6	13,1	16,6	20,7	23,4	15,9	294,4
Кирилловский	4,4	7,4	9,0	11,2	9,7	11,8	14,1	320,5
Вологодский	7,8	4,5	7,3	5,9	10,2	9,7	14,1	180,8
Верховажский	5,6	7,1	8,2	16,1	7,0	6,6	10,9	194,6
Междуреченский	5,8	8,5	9,2	11,1	7,1	7,6	8,9	153,4
Усть-Кубинский	1,9	4,9	5,7	7,1	5,5	8,0	7,6	400,0
Вашкинский	11,0	15,7	20,7	21,7	8,7	12,8	7,0	63,6
Сямженский	5,7	11,4	12,6	16,2	3,4	5,5	6,3	110,5
Вожегодский	11,0	15,3	18,7	19,7	5,3	6,1	6,0	54,5
Бабаевский	8,8	13,8	13,8	12,8	5,7	6,3	4,9	55,7
Тарногский	9,3	5,5	4,8	8,3	6,8	7,7	3,8	40,9
Никольский	3,1	4,7	4,7	5,9	6,1	5,9	1,9	61,3
Бабушкинский	2,7	4,0	5,5	7,5	2,1	4,4	1,8	66,7
Кичм.-Городецкий	7,0	9,5	10,2	43,2	9,1	8,7	1,4	20,0
Нюксенский	3,2	3,9	5,6	5,6	4,9	6,5	0,9	28,1
По области	67,9	82,3	109,2	160,8	186,5	209,7	326,1	480,3

Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 167; Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 167.

Аналогична ситуация в сельскохозяйственном производстве. Выйти на дореформенные рубежи аграрному комплексу области пока не удается. В 2008 г. объем производства сельскохозяйственной продукции составил всего 74% от уровня 1990 г. Увеличивается разрыв между сельскими районами по результативности сельскохозяйственного производства. Разница в производстве сельхозпродукции на душу населения между наиболее развитым в этом

плане Вологодским районом и районом-аутсайдером – Вытегорским – составляет более 20 раз (табл. 5.13). Из 26 районов на долю Вологодского, Череповецкого, Шекснинского и Грязовецкого приходится более половины областного объема сельхозпродукции, причем в Вологодском районе производится 27% всей сельскохозяйственной продукции.

Таблица 5.13. **Объем продукции сельского хозяйства на душу населения** (в фактически действовавших ценах), тыс. руб.

Муниципалитет	Год							2008 г. к 2000 г., %
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2008	
Вологодский	43,0	57,7	62,9	71,2	91,4	94,1	108,2	251,6
Череповецкий	28,6	40,4	43,2	52,1	61,9	65,7	76,2	266,4
Шекснинский	17,9	19,9	24,1	30,1	36,3	37,5	49,5	276,5
Грязовецкий	15,2	19,3	22,0	23,5	28,3	32,8	47,7	313,8
Усть-Кубинский	16,9	21,9	24,3	25,3	30,5	33,5	36,3	214,8
Устюженский	13,7	18,0	19,3	17,5	25,4	29,5	34,9	254,7
Междуреченский	14,3	19,2	21,2	22,4	27,8	29,6	32,5	227,3
Верховажский	14,9	22,0	20,5	20,0	22,3	23,1	29,9	200,7
Тарногский	15,3	18,9	19,7	21,8	25,7	27,9	27,2	177,8
Тотемский	11,8	16,7	17,2	17,8	20,9	22,6	26,3	222,9
Кирилловский	13,9	18,3	19,1	17,5	23,5	27,3	23,2	166,9
Никольский	12,2	14,3	15,8	14,6	19,0	19,6	21,0	172,1
Бабушкинский	13,4	17,0	18,1	17,1	19,9	22,6	20,4	152,2
Кичм.-Городецкий	11,3	12,8	13,4	12,9	15,7	17,4	19,9	176,1
Сямженский	12,8	17,4	17,3	18,2	20,5	20,1	17,8	139,1
Вожегодский	9,7	15,8	13,9	13,0	16,1	19,1	17,6	181,4
Чагодощенский	8,3	9,1	9,4	9,3	11,3	12,3	16,4	197,6
Нюксенский	13,2	17,7	17,8	17,2	20,4	21,3	15,6	118,2
Вашкинский	10,2	13,9	15,0	11,8	13,9	14,8	14,3	140,2
Сокольский	6,1	8,9	10,3	11,3	14,9	14,8	14,0	229,5
Харовский	7,9	12,1	10,8	10,7	12,0	14,4	13,8	174,7
Белозерский	6,7	9,2	9,6	9,0	11,2	13,1	12,5	186,6
Великоустюгский	5,9	6,7	7,3	7,5	8,9	9,3	12,3	208,5
Бабаевский	9,2	11,9	11,3	9,4	12,3	13,5	12,2	132,6
Кадуйский	7,7	9,6	10,1	9,6	11,6	13,3	10,8	140,3
Вытегорский	4,9	6,0	6,1	4,5	6,2	5,7	5,1	104,1
По области	7,3	9,6	10,3	11,0	13,6	14,5	16,4	224,7

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 346 с.

Большинство сельхозпредприятий области находятся в тяжелом финансовом состоянии. Результаты ежегодно проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН опроса показывают, что в 2008 г. только 13% руководителей оценили

состояние своего предприятия как хорошее. Доля же тех, кто считает его неудовлетворительным и крайне неудовлетворительным, составляет почти 20% (табл. 5.14).

Таблица 5.14. Оценка общего финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Вологодской области
(в % от числа ответивших руководителей)

Шкала оценки	Оцениваемые годы						
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2008
Хорошее состояние	2,9	7,1	0	4,7	4,7	3,7	13,0
Удовлетворительное	55,9	57,1	43,5	69,2	55,7	59,3	67,4
Неудовлетворительное и крайне неудовлетворительное	41,2	35,7	56,5	33,2	39,6	37,0	19,6

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что устойчивого роста производства в муниципальных образованиях пока нет. Экономическое развитие области обеспечивается в основном Вологодой и Череповцом.

Конечно, уровень развития территории в значительной степени обусловлен сложившимся еще во времена плановой экономики размещением производительных сил – основная их часть сосредоточена в Вологде и Череповце. Данным обстоятельством объясняется сильный разрыв в уровне социально-экономического развития между этими городами областного значения и остальными 26 муниципальными образованиями. Кроме того, существуют различия (и более того – увеличиваются) в уровне развития экономики и уровне жизни населения.

Проведем сравнительную оценку социально-экономического развития муниципальных районов по показателям, представленным в таблице 5.15.

На основе фактически достигнутых муниципальными районами в 2008 г. показателей (табл. 5.16) методом многомерного сравнительного анализа рассчитаем интегральный показатель – сводный рейтинг, который и определяет место муниципалитета. При этом вклад того или иного фактора в общий уровень социально-экономического развития региона будем считать равнозначным.

Расчитанный интегральный показатель позволил выделить четыре группы районов. В первую группу вошли Чагодощенский, Кадуйский, Великоустюгский и Череповецкий, имевшие относительно высокий уровень социально-экономического развития.

Таблица 5.15. Показатели для рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований

Показатели	Обозначение
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	З/пл
Уровень зарегистрированной безработицы, %	УрБезр
Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Инвест
Объем промышленной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Пром
Объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	С/х
Бюджетная обеспеченность 1 жителя (собственные доходы бюджета района в расчете на 1 жителя), руб.	Бюдж
Обеспеченность населения врачами (количество врачей на 10000 жителей), ед.	ОбеспВр
Объем розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	РознТорг
Объем платных услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	ПлУсл
Жилищная обеспеченность (площадь жилищ в расчете на 1 жителя), кв. м	ЖилОб

Таблица 5.16. Показатели социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области, 2008 г.

Районы	З/пл	УрБезр	Инвест	Пром	С/х	Бюдж	ОбеспВр	РознТорг	ПлУсл	ЖилОб
Бабаевский	13664	2	6,0	4,9	12,2	6,1	23,8	41,6	7,5	31,2
Бабушкинский	9685	1,7	7,8	1,8	20,4	4,5	13,2	48,4	4,3	31,2
Белозерский	11075	3,3	17,2	28,4	12,5	5,2	16,5	31,9	5,9	30,1
Вашкинский	9800	3,9	19,5	7,0	14,3	4,5	23,8	34,6	4,3	29,1
Великоустюгский	11321	2,3	39,9	36,9	12,3	6,3	28,4	47,3	11,3	25,0
Верховажский	10624	2,8	19,0	10,9	29,9	3,8	10,9	38,2	2,5	26,5
Вожегодский	10376	3,7	50,7	6,0	17,6	4,0	14,8	33,3	5,9	29,1
Вологодский	12491	2,5	40,2	14,1	108,2	4,4	12,8	30,7	11,2	22,2
Вытегорский	12148	3,8	55,7	17,0	5,1	3,1	14,3	46,6	5,9	23,7
Грязовецкий	12227	3,7	21,9	32,0	47,7	5,8	12,5	48,4	7,0	26,2
Кадуйский	14206	2,7	36,4	215,3	10,8	10,5	15,2	38,8	10,8	34,2
Кирилловский	11944	3,4	15,8	9,1	23,2	5,3	16,9	51,7	9,5	30,7
Кичм.-Городецкий	9621	2	9,0	1,7	19,9	3,7	16,7	47,2	2,4	24,8
Междуреченский	10426	3,1	18,0	8,9	32,5	3,7	14	43,5	5,2	29,7
Никольский	9821	1,9	6,3	1,8	21,0	3,7	9,3	43,7	4,6	26,3
Нюксенский	13891	1,7	18,6	0,9	15,6	4,7	13,4	28,2	5,4	28,4
Сокольский	11416	2,7	17,5	110,8	14,0	5,9	23,1	32,4	8,7	27,2
Сямженский	12259	3,1	14,4	6,3	17,8	4,5	16,1	38,8	4,0	30,7
Тарногский	9804	1,8	13,1	3,8	27,2	4,2	18,1	32,3	2,9	31,0
Тотемский	12606	1,8	23,8	21,6	26,3	5,4	16,9	50,9	7,2	26,0
Усть-Кубинский	11019	2	49,4	7,6	36,3	4,7	14,6	31,7	6,4	33,2
Устюженский	10629	3,6	10,3	15,9	34,9	3,1	18,5	28,8	7,3	32,4
Харовский	10665	3,5	18,2	30,1	13,8	3,6	17,6	48,6	8,2	32,1
Чагодощенский	12952	4	62,1	296,1	16,4	5,7	17,6	64,3	10,0	29,0
Череповецкий	12564	1,8	18,4	34,9	76,2	7,8	13,2	39,4	10,9	27,1
Шекснинский	12836	1,3	40,0	155,2	49,5	6,0	15,6	30,7	8,1	22,5

Вторую группу составили пять районов. Уровень их развития можно оценить выше среднего. Это Шекснинский, Вологодский, Бабаевский, Кирилловский, Тотемский районы. Средний и ниже среднего уровень развития имели Усть-Кубинский, Сокольский, Харовский, Вытегорский, Грязовецкий, Нюксенский и Бабушкинский районы. Остальные муниципальные районы могут быть отнесены к слабо развитым. Группировка районов наглядно представлена на *рисунке 5.13 (а, б; см. цв. вклейку)*. Аналогичное исследование было проведено сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН по итогам социально-экономического развития муниципальных районов в 2000 г., и тогда в группу лидеров входили Чагодощенский, Кадуйский, Череповецкий районы [229].

Результаты проведенной в 2008 г. оценки также свидетельствуют о резервах экономического роста муниципальных образований области и требуют поиска путей их использования.

Проблемы экономического развития находятся в числе факторов, обуславливающих слабую экономическую базу, и не способствуют повышению самостоятельности муниципальных образований. Так, в 2005 г. бездотационными являлись только Вытегорский, Кадуйский, Череповецкий муниципалитеты, а также города Вологда и Череповец. Самыми высокодотационными районами были Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Тарногский и Усть-Кубинский, в которых уровень дотаций бюджета превышал 50%. Еще в шести районах области объем дотаций составлял более 40% доходной части местных бюджетов [186].

Дотационность местных бюджетов характерна для российских муниципалитетов в целом. Этот факт особо подчеркнул председатель Комитета по вопросам местного самоуправления Государственной Думы РФ В.С. Мокрый, открывая в октябре 2005 г. заседание круглого стола на тему «О финансовом обеспечении местного самоуправления в условиях проведения реформы федеративных отношений и местного самоуправления и основных направлениях совершенствования межбюджетных отношений» [31].

В связи с реализацией положений Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в стране формируется двух-уровневая система местного самоуправления. С 1 января 2006 г. в Вологодской области функционируют 372 муниципальных образования: 322 сельских поселения, 22 городских поселения, 26 муниципальных районов, 2 городских округа.

С выделением из районного уровня местного самоуправления поселенческого уровня возникла необходимость разделения экономической базы между ними. Анализ районных бюджетов показывает, что произошедшие в доходных источниках изменения привели к существенному снижению доли собственных доходов в бюджетах районного звена. Например, в результате уменьшения норматива отчислений от уплаты налога на доходы физических лиц объем поступления от этого налога в районные бюджеты сократился более чем в 2 раза. А это из наиболее значимых доходных источников.

Сложившуюся ситуацию достаточно ярко демонстрируют данные о структуре и динамике доходов бюджета одного из сельских районов области, расположенного в пригороде г. Вологды, – Вологодского. Произошедшие в доходных источниках изменения ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене. Снижение нормативов отчислений от налогов и сборов, зачисляемых в районные бюджеты, привело к существенному снижению их собственных доходов. Так, в 2008 году за счет собственных доходов была сформирована лишь четверть районного бюджета, остальное составили безвозмездные перечисления, общий объем которых в абсолютных цифрах за 2005 – 2008 гг. увеличился более чем в 2,5 раза (табл. 5.17).

Среди собственных доходов наиболее значительны налоговые поступления (85%), определяющая роль при этом принадлежит четырем налогам: на доходы физических лиц (59%), на прибыль организаций (16,3%), на имущество (13%) и на совокупный доход (11%). Доля неналоговых доходов в бюджете Вологодского района в 2008 г. составила 3,9%.

Подобная картина характерна для бюджетов большинства районов Вологодской области. Лишь два муниципальных образования, городские округа Вологда и Череповец, являются самостоятельными, остальные – дотационными.

По итогам 2008 г. ни один из районов области за счет собственных средств не мог сформировать даже половины своего бюджета. Только в двух муниципальных районах области – Шекснинском и Кадуйском – доля собственных средств в местном бюджете превышала 45%. Еще в восьми районах она составляла от 30 до 40%, в семи – от 20 до 30%, в девяти – менее 20%, а в одном – менее 10% (рис. 5.14; см. цв. вклейку).

Таблица 5.17. Структура и динамика доходов бюджета Вологодского района

	2005 г.		2008 г.	
	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего
Налог на прибыль организаций	39325,0	8,0	30589,0	3,5
Налог на доходы физических лиц	142998,0	28,9	110461,0	12,5
Налоги на совокупный доход	5380,0	1,1	21218,0	2,4
Налоги на имущество	20668,0	4,2	24910,0	2,8
Прочие налоги	4340	0,8	0	0
Налоговые доходы	212711,0	43,0	187178,0	21,1
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	3674,0	0,7	5541,0	0,6
Платежи при использовании природных ресурсов	1000,0	0,2	1552,0	0,2
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	2550,0	0,5	24926,0	2,8
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	2531,0	0,5	2000,0	0,2
Прочие неналоговые доходы бюджетов муниципальных районов	1186,0	0,2	150,0	0,0
Неналоговые доходы	10941,0	2,2	34169,0	3,9
Доходы местного бюджета	223652,0	45,2	221347,0	25,0
Безвозмездные поступления	258737,0	52,3	664179,0	75,0
Доходы от предпринимательской и иной приносящейся доход деятельности	12170,4	2,5	-2938	
Всего доходов	494559,4	100,0	885526,0	100,0
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru				

Вместе с тем говорить, что положение муниципальных районов однозначно ухудшается, неправильно. С созданием поселенческого уровня местного самоуправления их функции значительно сократились. Главной задачей муниципальных районов стало решение вопросов, носящих межпоселенческий характер, то есть затрагивающих интересы жителей данного района, но выходящих за пределы возможностей поселений. Вся тяжесть обеспечения жизнедеятельности на местах легла на сельские и городские поселения. А здесь ситуация значительно хуже.

При формировании сельских поселений возможности их экономической базы не учитывались, поэтому большинство из них оказались в крайне тяжелом положении. Наиболее значимыми налоговыми источниками для бюджетов сельских поселений являются отчисления от налогов на доходы физических лиц, имущество физических лиц и земельный. Однако их уровень явно недостаточен для обеспечения финансовой самостоятельности сельских поселений.

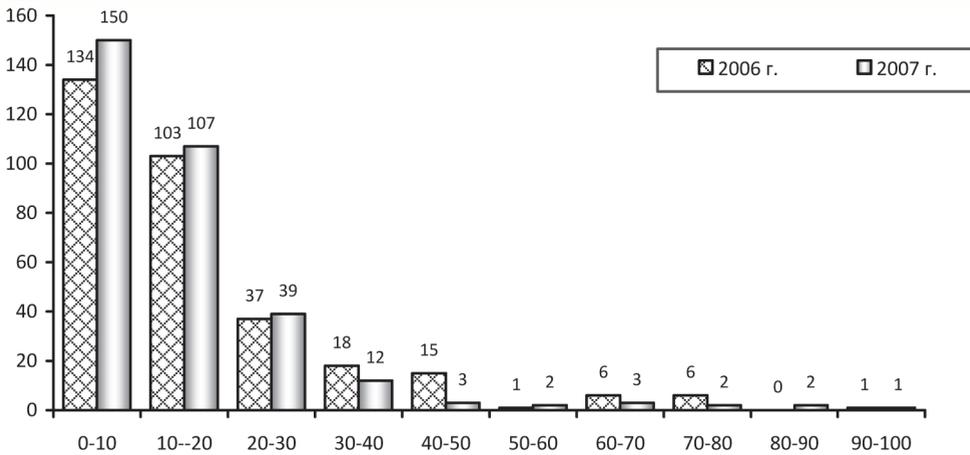
Так, в 2008 г. в 20 из 23 сельских поселений Вологодского муниципального района безвозмездные перечисления превышали 50%. Лишь три поселения – Прилуцкое, Лесковское и Спасское смогли сформировать бюджеты за счет собственных средств более чем на 70% (табл. 5.18).

Таблица 5.18. Структура доходов бюджетов сельских поселений Вологодского района в 2008 г.*

Сельское поселение	Доходов, всего		Налоговые доходы		Неналоговые доходы		Безвозмездные и безвозвратные перечисления	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего
Вотчинское	3316,9	100,0	168,7	5,1	7,9	0,2	3140,3	94,7
Борисовское	3308,2	100,0	266,6	8,1	12,6	0,4	3029,1	91,6
Нефедовское	2884,7	100,0	236,4	8,2	24,8	0,9	2623,5	90,9
Высоковское	3542,7	100,0	366,2	10,3	11,4	0,3	3165,1	89,3
Несвойское	3114,3	100,0	397,8	12,8	35,7	1,1	2680,9	86,1
Березниковское	4078,0	100,0	533,8	13,1	38,1	0,9	3506,2	86,0
Кипеловское	4818,2	100,0	846,6	17,6	47,2	1,0	3924,4	81,5
Новленское	5574,8	100,0	982,2	17,6	202,6	3,6	4403,3	79,0
Вепревское	4093,7	100,0	744,8	18,2	138,7	3,4	3210,1	78,4
Гончаровское	4035,3	100,0	725,6	18,0	294,1	7,3	3015,7	74,7
Федотовское	15071,4	100,0	3950,1	26,2	0,0	0,0	11121,2	73,8
Старосельское	4149,2	100,0	1104,8	26,6	132,7	3,2	2911,7	70,2
Сосновское	10812,6	100,0	2816,6	26,0	577,0	5,3	7419,0	68,6
Марковское	5644,3	100,0	1772,6	31,4	50,3	0,9	3821,4	67,7
Пудегское	3976,6	100,0	473,4	11,9	817,4	20,6	2685,8	67,5
Кубенское	7881,6	100,0	2349,2	29,8	294,1	3,7	5238,4	66,5
Октябрьское	6482,6	100,0	2023,9	31,2	174,3	2,7	4284,3	66,1
Семеновское	13487,2	100,0	5017,0	37,2	903,7	6,7	7566,5	56,1
Подлесное	16355,2	100,0	6911,4	42,3	622,5	3,8	8849,2	54,1
Рабоче-Крестьянское	7229,9	100,0	3459,3	47,8	151,0	2,1	3619,6	50,1
Прилуцкое	4935,8	100,0	3257,9	66,0	222,9	4,5	1471,1	29,8
Лесковское	17035,3	100,0	2842,8	16,7	9139,5	53,7	5053,0	29,7
Спасское	8960,9	100,0	5351,6	59,7	1756,4	19,6	1870,5	20,9

* Информационные ресурсы: данные, предоставленные администрацией Вологодского района.

Как показывают также результаты опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН, в подавляющем большинстве сельских поселений доля собственных средств в общем объеме доходов не превышает 20% (рис. 5.15). Вологодский район не является исключением.

Рисунок 5.15. Распределение сельских поселений Вологодской области в зависимости от доли собственных средств в общем объеме доходов

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

В структуре доходной части бюджетов городских поселений значительно выше доля налоговых и неналоговых источников (по сравнению с сельскими; табл. 5.19). Однако и здесь доминирующее положение занимают безвозмездные перечисления, которые в 2007 году в ряде муниципалитетов (г. Красавино, поселки Кузино, Хохлово, им. Желябова) составляли более 90%.

Эта ситуация характерна для Российской Федерации в целом. Так, в работе [21] отмечается, что общая картина наблюдаемых на муниципальном уровне финансово-бюджетных процессов противоречива, система местных финансов в России продолжает оставаться неустойчивой, так как закрепленные доходные источники местных бюджетов не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления. Формальный характер приобрела и организация бюджетов «низовых» муниципалитетов, что обусловлено высокой дотационностью большинства из них (табл. 5.20).

Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что становление института местного самоуправления сдерживается экономическими факторами. Основной из них – недостаток ресурсов даже для покрытия текущих расходов. Более того, российское законодательство позволяло передачу на места полномочий и ответственности (а это в первую очередь вопросы обеспечения жизнедеятельности местных сообществ) без предоставления необходимых

**Таблица 5.19. Структура доходов бюджетов городских поселений
Вологодской области в 2007 г.**

Городские поселения	Доходы, всего		Налоговые		Неналоговые		Безвозмездные и безвозвратные перечисления	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего
г. Красавино	84055	100	3511	4,2	208	0,2	78422	93,3
п.г.т. Хохлово	10947	100	649	5,9	76	0,7	10210	93,3
пос. им. Желябова	4154	100	294	7,1	16	0,4	3825	92,1
п. Кузино	5094	100	487	9,6	2	0	4586	90
п.г.т. Сазоново	24679	100	2491	10,1	267	1,1	21714	87,9
г. Устюжна	54563	100	6544	12	247	0,5	47599	87,2
г. Харовск	82963	100	7796	9,4	2581	3,1	71540	86,2
п.г.т. Вожега	43726	100	4664	10,7	1839	4,2	37178	85
п.г.т. Чебсара	8466	100	771	9,1	400	4,711	7128	84,2
г. Белозерск	58914	100	8412	14,3	662	1,1	47363	80,4
п.г.т. Вохтога	30464	100	4548	14,9	1376	4,5	23985	78,7
г. Кадников	24486	100	4069	16,6	685	2,8	19136	78,2
п.г.т. Чагода	34852	100	6922	19,9	1424	4,1	25927	74,4
г. Никольск	25692	100	6913	26,9	320	1,2	18353	71,4
г. Вытегра	38748	100	9190	23,7	1408	3,6	27573	71,2
г. Тотьма	33174	100	8693	26,2	726	2,2	23215	70
п.г.т. Кадуй	44307	100	13166	29,7	538	1,2	30361	68,5
г. Великий Устюг	131864	100	31943	24,2	3333	2,5	86569	65,7
г. Грязовец	46997	100	14905	31,7	1330	2,8	30651	65,2
г. Сокол	116515	100	29997	25,7	8949	7,7	75644	64,9
г. Кириллов	34637	100	10518	30,4	2577	7,4	21165	61,1
г. Бабаево	41118	100	14181	34,5	1067	2,6	24171	58,8
п.г.т. Шексна	55247	100	19426	35,2	5087	9,21	30730	55,6

Таблица 5.20. Степень дотационности местных бюджетов в 2006 г., %

Степень дотационности	Доля муниципальных образований по степени дотационности			
	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения
До 5	10,6	21,6	12,0	13,1
От 5 до 10	4,1	12,7	10,0	4,8
От 10 до 20	13,9	25,9	13,7	5,0
От 20 до 50	43,4	31,1	36,0	20,2
От 50 до 100	27,9	8,7	28,3	56,9

Источник: данные мониторинга Министерства финансов РФ.

средств. Именно органы местного самоуправления прежде всего оказались ответственными за наполнение конкретным содержанием конституционной нормы, провозгласившей Российскую Федерацию социальным государством. Это подтверждает и структура расходов бюджета Вологодского района (рис. 5.16; см. цв. вклейку).

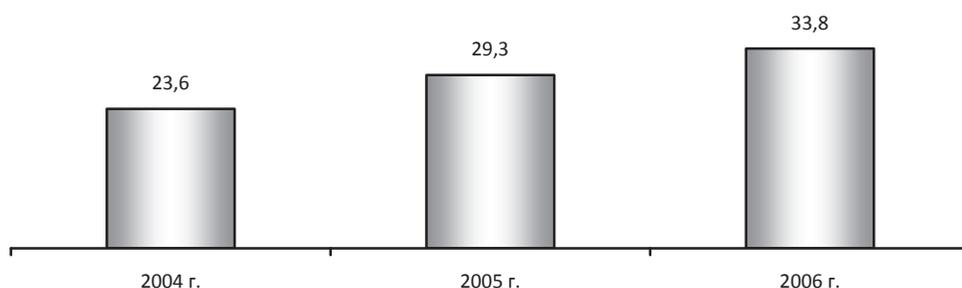
На местные бюджеты возлагалась основная нагрузка по финансированию социальной сферы: почти 100% расходов на среднее образование, 85% – здравоохранение, 60% – содержание детских садов, жилья, коммунальные услуги. Что касается капиталовложений, то адекватный механизм финансирования инвестирования в объекты жилищно-коммунальной сферы, образования, здравоохранения и др. на муниципальном уровне не был сформирован [140].

Данная ситуация – следствие довольно низкого экономического потенциала поселений, особенно сельских. Она также и результат того, что в доходной части поселенческих бюджетов ничтожно мала доля местных налогов, которые в рамках муниципального управления должны выполнять не только фискальную, но и регулирующую и стимулирующую функции.

Финансовое положение не позволяет большинству поселений выполнять в полной мере возложенные на них обязательства, что влечет массовую передачу расходных полномочий на районный уровень. Так, в 2006 г. из двадцати трех поселений Вологодского района четырнадцать передали на районный уровень полный объем полномочий. Есть все основания утверждать, что действующая ныне организация бюджетного процесса существенно снижает заинтересованность муниципальных органов власти в развитии местного хозяйства, поиске путей наращивания собственной доходной базы и рациональном использовании имеющихся финансовых ресурсов.

Основная причина такой ситуации заключается, на наш взгляд, прежде всего в несовершенстве законодательства, согласно которому доходы, получаемые на территории муниципалитета, перечисляются на вышестоящий уровень бюджетной системы, а затем в виде дотаций возвращаются на места. Более того, размер финансовых ресурсов, необходимый для исполнения расходных обязательств муниципальных образований, определен Правительством Российской Федерации на уровне ниже их минимальных потребностей. Вследствие этого муниципальные районы Вологодской области стали дотационными и не располагают достаточным собственным потенциалом для ускоренного развития.

Заметим, что проблема обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований практически не решается. Об этом свидетельствует динамика межбюджетных отношений: для субъектов СЗФО в период с 2004 по 2006 г. была характерна ярко выраженная тенденция увеличения трансфертов муниципальным образованиям (рис. 5.17). Если в 2004 году на оказание им финансовой помощи расходовалось в среднем 24% средств региональных бюджетов, то в 2006 году межбюджетные трансферты в виде дотаций, субвенций и субсидий увеличились до 34%. Конечно, росту трансфертов способствовало вступление в силу Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако главная причина – несоответствие между децентрализацией бюджетных расходов и централизацией бюджетно-налоговых полномочий, что является отличительной чертой российской системы межбюджетных отношений.

Рисунок 5.17. Удельный вес межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям в совокупных расходах консолидированных бюджетов регионов СЗФО в 2004 – 2006 гг., %

Этот тезис подтверждает автор [60]: «Анализ факторов формирования финансового дохода выявил очень важную проблему: сверхцентрализация налоговой системы не подвигает администрации муниципальных образований на решение задач экономического роста своих территорий. Работая преимущественно в логике распределения бюджетных средств, органы власти заинтересованы в бюджетных трансфертах больше, чем в росте собственных бюджетных расходов».

Недостаток финансовых ресурсов является одной из главных причин снижения уровня и качества предоставляемых муниципальных услуг, а также ухудшения социально-экономического положения муниципалитетов в целом и как, следствие, снижения устойчивости и конкурентоспособности развития региона.

Действующую схему межбюджетных отношений, при которой перераспределение бюджетных средств с целью выравнивания бюджетной обеспеченности территорий разного уровня подрывает заинтересованность муниципалитетов, прежде всего наиболее развитых, в укреплении собственной экономической базы, вряд ли можно назвать эффективной и рациональной. Кроме того, значительные средства межбюджетных трансфертов выделяются для целевого использования. Недостаток «свободных средств» приводит к ограничению возможностей органов местного самоуправления в решении задач социально-экономического развития муниципального образования.

Можно предположить, что в условиях ухудшения макроэкономической ситуации и без того неблагоприятная ситуация с наполнением бюджетов муниципальных образований еще более осложнится. Следовательно, вопрос об устойчивости муниципальных образований встает еще более остро.

В этой связи крайне актуальным становится поиск и разработка мер, реализация которых будет способствовать формированию и расширению экономической базы муниципалитетов, переносу центра тяжести на внутренние источники привлечения средств в их бюджеты.

Решение этих и других проблем – сложнейшая задача, требующая применения широкого спектра экономико-организационных и правовых механизмов, в том числе перехода к стратегическому управлению территориальным развитием.

Первоочередными мерами, на наш взгляд, являются:

- повышение финансовой самостоятельности муниципальных образований путем совершенствования межбюджетных отношений, выработки единой политики перераспределения налогов и иных бюджетных доходов;
- неукоснительное соблюдение принципа разграничения ответственности за принимаемые решения и безусловного исполнения закрепленных за соответствующими бюджетами расходных обязательств;
- создание долгосрочных стимулов для повышения качества управления региональными и муниципальными финансами, распространение на региональный и местный уровень реформы бюджетного процесса и реструктуризации бюджетного сектора;
- активное применение системы поощрения муниципалитетов, добившихся существенного улучшения качества управления общественными финансами, в том числе за счет применения бюджетных грантов;

- стабильность закрепления налоговых доходов за соответствующими бюджетами, а также отсутствие прямой зависимости между фактическими или прогнозируемыми доходами и расходами, с одной стороны, и объемами дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности – с другой;

- расширение использования механизмов поощрения муниципальных образований, ориентированных на реализацию приоритетных реформ и программ развития.

Полагаем, что, с целью повышения конкурентоспособности и устойчивости муниципальных образований, необходимо решить задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста. В самом укрупненном представлении эти задачи охватывают:

- стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, направленной на рост конкурентоспособности и основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса;

- более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на совершенствование структуры, рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности функционирования промышленности;

- изменение вектора экономического развития в сторону резкого роста производительности труда и усиления инновационных процессов в производственной сфере, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику;

- внедрение новых форм и механизмов реализации экономической политики государства, среди которых – определение целевых приоритетов деятельности, создание вертикальных корпоративных структур, кластеров, промышленно-финансовых групп и т. д.;

- создание институциональной базы, обеспечивающей интеграцию производства, укрупнение рыночной инфраструктуры, усиление профессиональной подготовки руководителей предприятий, активное распространение знаний и практического опыта.

Обеспечение поступательного развития аграрного сектора экономики региона связано с первоочередным решением следующих стратегических задач:

- восстановление и модернизация производственного потенциала агропромышленного комплекса региона;

- создание условий для эффективного и устойчивого развития предприятий всех форм собственности;

- повышение конкурентоспособности аграрного комплекса региона путем роста продуктивности и эффективности сельскохозяйственного производства на основе его технического переоснащения, внедрения инновационных технологий, снижения издержек, организации производства продукции по международным стандартам качества;
- устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения и сокращение его отставания от городского.

Решить обозначенные задачи, по нашему мнению, возможно лишь путем укрепления института местного самоуправления. Основанием для такого вывода служит мировой и отечественный опыт, а также опыт пореформенного периода развития местного самоуправления России. Этот вывод подтверждают и данные опроса населения Вологодской области, проводимые Институтом социально-экономического развития территорий РАН. Отношение населения к деятельности местных законодательных и исполнительных органов власти постоянно улучшается: удельный вес положительных оценок глав местных администраций за период с 2000 по 2006 г. составлял в среднем 39%, а в июне 2008 г. – уже 45,6%; доля тех, кто одобряет деятельность представительного органа местного самоуправления, выросла с 29 до 40% [226].

На необходимость дальнейшего реформирования местного самоуправления указывают также большинство глав муниципальных образований области (65% от числа опрошенных). Основными направлениями решения этой проблемы, по мнению опрошенных, являются: совершенствование системы нормативов межбюджетных перечислений (об этом заявил 71% ответивших); повышение уровня технического оснащения органов местного самоуправления (около 39%); разработка и введение в действие дополнительной регламентирующей документации (17%); регулярное проведение встреч, семинаров-совещаний со специалистами областных органов власти.

Как полагают респонденты, органы государственной власти должны содействовать организации межмуниципального сотрудничества. Последнее имеет большое значение, так как позволяет: обобщать и распространять успешный опыт работы органов местной власти; координировать взаимодействие органов местного самоуправления района и входящих в него поселений; выражать и защищать общие интересы муниципальных образований на различных уровнях; объединять усилия для совместного выполнения наиболее ресурсоемких полномочий.

Региональные органы власти и управления призваны обеспечить решение задач комплексного развития территорий путем проведения более обоснованной экономической политики, используя преимущества и резервы, связанные с диверсификацией экономики, формированием мощного научно-технологического комплекса, использованием экономики знаний. Только совместные действия региональных органов государственной власти и местного самоуправления обеспечат рост устойчивости и конкурентоспособности региональной экономики.

Выводы

Во-первых, процессы глобализации, неравномерность развития, динамичность социально-экономических процессов обостряют конкуренцию не только между государствами, но и регионами одной страны, что является одной из главных причин нестабильности их функционирования.

Во-вторых, базовым условием устойчивости региональных социально-экономических систем выступает конкурентоспособность в связи с тем, что формирование и развитие конкурентных преимуществ способствует ускоренному экономическому росту, повышению благосостояния населения, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала.

В-третьих, главной задачей региональных органов государственной власти становится поиск новых форм и технологий управления, адекватных современным условиям, способных обеспечивать, поддерживать и наращивать конкурентные преимущества территории.

В-четвертых, динамичному, устойчивому экономическому росту и повышению конкурентоспособности регионов способствует формирование производственных кластеров, нацеленных на рост производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей, увеличение их способности к инновациям и стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

В-пятых, обеспечению устойчивости и повышению конкурентоспособности территорий, а следовательно, и региональных социально-экономических систем в целом способствует более полное использование социально-экономического потенциала муниципальных образований, укрепление института местного самоуправления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные выводы и практические результаты, полученные в ходе проведенного исследования, состоят в следующем.

1. В условиях глобализации, динамичности внешних и внутренних процессов осмысление теории управления устойчивым развитием социально-экономических систем, а также разработка ее теоретико-методологических положений и методов управления необходимы и весьма значимы.

2. Сущность экономической категории «устойчивость социально-экономической системы» заключается в ее (системы) способности стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды. Именно устойчивость выступает необходимым условием перехода системы на модель устойчивого развития.

3. Специфика устойчивости региональной социально-экономической системы выражается в ее зависимости как от устойчивости входящих в ее состав подсистем, так и устойчивости социально-экономических систем более высокого уровня, выступающих в качестве внешней среды. На последние региональная социально-экономическая система не может оказывать прямого воздействия, а, значит, должна под них подстраиваться, адаптироваться к ним. Факторы внутренней среды (экономические, социальные и экологические) являются управляемыми, и, воздействуя на них, можно управлять устойчивостью системы.

4. Теория устойчивого развития социально-экономической системы, основанная на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем, направлена на поиск путей перехода на модель устойчивого развития, обеспечивающую неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности современного и будущих поколений и обеспечивать сохранность окружающей среды. Управление устойчивым развитием региона осуществляется органами государственной федеральной и региональной власти в рамках региональной социально-экономической политики.

5. Анализ социально-экономического положения российских регионов показал, что их переход на модель устойчивого развития сдерживается целым рядом факторов. Перечень показателей, используемых для оценки устойчивости территорий, весьма широк. Вместе с тем единой, общепринятой российской наукой методики оценки еще не выработано.

6. Авторская методика оценки устойчивости региональных социально-экономических систем, основанная на расчете интегрального показателя, позволяет провести сравнительную оценку устойчивости различных территорий; выявить факторы, негативно влияющие на устойчивость региона; определить направления социально-экономической и экологической деятельности, наиболее соответствующие целям развития региона.

7. Для перехода регионов на модель устойчивого развития у органов государственной власти имеется широкий спектр средств, среди которых приоритетное место должны занимать стратегическое планирование социально-экономического развития регионов, частно-государственное партнерство, развитие гражданского общества, в том числе путем повышения эффективности потенциала местного самоуправления.

8. Переход регионов на модель устойчивого развития требует изменения качества экономического роста. В современных условиях главным фактором роста экономики должны стать инновации и знания. Осуществить перевод региональной экономики на инновационный тип развития позволит формирование региональной научно-инновационной политики, нацеленной на реализацию ключевых направлений нового технологического уклада и согласованной со стратегией устойчивого социально-экономического развития региона.

9. Успешной реализации научно-инновационной политики способствуют меры государственной и региональной поддержки, формирование благоприятного инновационного климата, повышение инновационной восприимчивости и инновационной готовности регионов, объединение усилий всех участников научно-технической деятельности, и все это говорит о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы.

10. Анализ теоретико-методологических подходов к формированию системы управления региональным развитием позволяет утверждать, что в перечне факторов, обеспечивающих успешное

развитие территорий, особенно важное место занимают методы стратегического управления, учитывающие не только внутренние, но и внешние факторы. Создание системы стратегического планирования – главное условие повышения устойчивости региональной социально-экономической системы. Под стратегическим планированием развития региона нами понимается процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

11. Процесс стратегического планирования позволяет выделить две основные фазы – фазу разработки стратегии (собственно стратегическое планирование) и фазу ее реализации. В целом можно выделить ряд последовательно выполняемых этапов, объединенных в пять блоков: в фазе разработке стратегии – анализ стартовых условий, определение стратегических целей, ориентиров, приоритетов развития и путей их реализации; в фазе реализации – организация выполнения намеченного и контроль за реализацией стратегии.

12. Сущность механизма реализации стратегии социально-экономического развития региона состоит в воздействии региональных органов власти и управления на социально-экономические процессы в направлении, заданном стратегическим документом. Успешной реализации стратегических целей и приоритетов развития будет способствовать создание в регионе многоуровневой системы планирования, опирающейся на регулярно проводимый мониторинг.

13. Устойчивость функционирования социально-экономических систем, в том числе и региональных, в условиях глобализации зависит от конкурентоспособности. Региональная конкуренция рассматривается нами как соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности с целью получения ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивости развития и решения на этой основе социально-экономических задач.

14. Конкуренентоспособность региона не является постоянной, она определяется наличием конкурентных преимуществ, способностью региональных органов государственной власти формировать их, а также осваивать и расширять спектр методов управления конкурентоспособностью. В современных условиях хозяйствования в качестве одного из наиболее адекватных механизмов повышения конкурентоспособности региональной экономики выступают кластеры, нацеленные на рост производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей, увеличение их способности к инновациям и стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

15. Переходу регионов на модель устойчивого развития и повышению конкурентоспособности территорий, а следовательно, и региональных социально-экономических систем в целом будет способствовать более полное использование социально-экономического потенциала муниципальных образований, укрепление института местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов, Н.Т. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития [Текст] / Н.Т. Агафонов, Р.А. Исляев. – СПб.: Центр регионально-политических исследований и проектирования, 1995. – 117 с.
2. Айзинова, И.М. Непроизводственная инфраструктура регионального центра [Текст] / И.М. Айзинова, В.В. Пациорковский // Социологические исследования. – 1984. – № 3. – С. 78.
3. Акофф, Р.Л. Планирование в больших экономических системах [Текст] / Р.Л. Акофф. – М.: Советское радио, 1972. – 224 с.
4. Амелин, Д.Е. Местное самоуправление в региональном развитии [Текст] / Д.Е. Амелин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 182 с.
5. Ансофф, И.Х. Стратегическое управление [Текст]: сокр. пер. с англ. / И.Х. Ансофф; науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
6. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики [Текст] / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 75-86.
7. Балацкий, Е. Инновационные и инвестиционные факторы эффективности [Текст] / Е. Балацкий, А. Раптовский // Общество и экономика. – 2007. – №1. – С. 3-27.
8. Балацкий, Е.В. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям [Текст] / Е.В. Балацкий, К.М. Саакянц // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3 (79). – С. 33-41.
9. Басовский, Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка [Текст]: учеб. пособие / Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 260 с.
10. Батьковский, А. Приемы мотивации к труду и профессиональному росту (на примере инновационных организаций) [Текст] / А. Батьковский, С. Попов // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 1. – С. 104-109.
11. Бекетов, Н. Государственная политика инноваций [Текст] / Н. Бекетов // Экономист. – 2004. – № 9. – С. 64-70.
12. Береснев, В.Л. Модели индикативного планирования развития ресурсных регионов [Текст] / В.Л. Береснев, С.М. Лавлинский, С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 15-32.

13. Бильчак, В.С. Региональная экономика [Текст]: монография / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров; под ред. В.С. Бильчака. – Калининград: Янтарная сказка, 1998. – 316 с.
14. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода [Текст] / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
15. Блехцин, И.Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем [Текст]: препринт / И.Я. Блехцин. – СПб.: ИРЭ РАН, 2001. – 13 с.
16. Бойко, С.В. Философия [Текст]: курс лекций / С.В. Бойко. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 415 с.
17. Большой словарь по социологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gusword.com.ua
18. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Ин-т новой экономики, 1999. – 1248 с.
19. Бункина, М.К. Экономическая политика [Текст]: учеб. пособие / М.К. Бункина, А.М. Семенов. – М.: Интел-Синтез, 1999. – 336 с.
20. Валентей, С.Д. Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации [Текст] / С.Д. Валентей, Т.Я. Хабриева. – М., 2008. – 125 с.
21. Валентей, С.Д. Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности [Текст] / С.Д. Валентей, Т.Я. Хабриева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – №1. – С. 49-57.
22. Вальяно, Д. Информационные технологии: расходная статья или фактор роста? [Текст] / Д. Вальяно // Информационные технологии. – 2007. – № 4. – С. 50-56.
23. Васильев, П. К 80-летию НЭПа и Госплана [Текст] / П. Васильев // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №4. – С. 117-121.
24. Васильевский, Э. Информационные технологии: масштабы и эффективность использования [Текст] / Э. Васильевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 2-3.
25. Ващекин, Н.П. Цивилизация и Россия на пути к устойчивому развитию: проблемы и перспективы [Текст] / Н.П. Ващекин, В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Изд-во МГУК, 1999. – 356 с.
26. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетарное явление [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 270 с.
27. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста [Текст] / В.И. Вернадский. – М., 1988. – 520 с.
28. Винокурова, М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей Иркутской области [Текст] / М.В. Винокурова // Эко. – 2006. – № 12. – С. 73.

29. Владыка мира: ключевые индикаторы на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://posada.com.ua/news/2383/>
30. Волошин, В.В. Региональная социальная политика как фактор устойчивого социально-экономического развития региона [Текст] / В.В. Волошин // Факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (федеральный и региональный аспекты): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2004. – С. 90-92.
31. Вопросы реализации Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // Аналитический вестник. – Вып. №4. – М.: Комитет по вопросам МСУ Государственной Думы ФС РФ: Правовое управление, 2005. – 130 с. – (Государственное строительство и конституционные права граждан).
32. Воротин, В.Э. Макроэкономическое регулирование в условиях глобальной трансформации [Текст]: монография / В.Э. Воротин. – К.: Знание, 2002. – 165 с.
33. Воронин, Ю.М. Россия: экономический рост [Текст] / Ю.М. Воронин, А.З. Селезнев, П.Г.Чердиченко. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 312 с.
34. Гаджиев, Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития [Текст] / Ю.А. Гаджиев // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 45-62.
35. Галайда, В.А. Взаимодействие бизнеса и власти в устойчивом развитии региона [Электронный ресурс] / В.А. Галайда. – Режим доступа: <http://www.koism.rags.ru/publ/download.php>
36. Ганопольский, М.Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии [Текст] / М.Г. Ганопольский // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2001. – № 1-2. – С. 4.
37. Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона [Текст] / А.Л. Гапоненко // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 40-53.
38. Гершанок, Г.А. Формирование системы устойчивого развития локальных территорий на основе оценки социально-экономической и экологической емкости [Текст] / Г.А. Гершанок. – М.: Экономика, 2006. – 418 с.
39. Гибез, А.А. Деревянное домостроение как основа кластера [Текст] / А.А. Гибез // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Рос. науч.-практ. конф., г. Вологда, 25-27 января 2006 г. – Ч. II. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 436 с.
40. Гаркавая, В.Г. Интегрированная оценка устойчивости развития регионов [Электронный ресурс] / В.Г. Гаркавая. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/CCN/Economics/13_garkavaja.doc.htm

41. Гладкий, Ю. Н. Регионоведение [Текст]: учеб. для студентов вузов / Ю.Н. Гладкий, А.Н. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2002. – 382 с.
42. Глазьев, С.Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть I [Текст] / С.Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3 (38). – С. 49-61.
43. Глазьев, С.Ю. Состоится ли в 1999-м переход к политике роста? [Текст] / С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 1999. – № 1. – С. 22-39; № 2. – С. 14-32.
44. Гневко, В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики [Текст] / В.А. Гневко. – СПб.: ИУЭ, 2004. – 480 с.
45. Голубецкая, Н.П. Индикативные подходы определения приоритетности инвестиций в предпринимательской деятельности Северо-Западного региона России [Текст] / Н.П. Голубецкая, О.Н. Макаров, В.И. Бовкун // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2005. – № 4 (26). – С. 53-65.
46. Государственное регулирование рыночной экономики [Текст]: учебник для вузов. – М.: Экономика, 2000. – 735 с.
47. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст] / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 496 с.
48. Гранберг, А.Г. Экономико-математические исследования многорегиональных систем [Текст] / А.Г. Гранберг, В.И. Сулов, С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 120-150.
49. Гринчель, Б.М. Методология и практика городского стратегического планирования [Текст] / Б.М. Гринчель, Н.Е. Костылева. – СПб.: ИРЭ РАН, 2000. – 88 с.
50. Гринчель, М.Б. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России [Текст] / М.Б. Гринчель // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2007. – № 3 (33). – С. 55-67.
51. Громова, А.А. Моделирование социально-экономического развития территории [Электронный ресурс] / А.А. Громова, Д.В. Турчановский, Д.С. Прохоров. – Режим доступа: <http://nit.miem.edu.ru/2004/section/47-1.htm>
52. Губанов, С. Новая целевая задача и условия ее решения [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 3-21.
53. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики [Текст] / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300 с.
54. Гулин, К.А. Проблемы развития сектора науки и инноваций в регионе [Текст] / К.А. Гулин, И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2. – С. 38-49.
55. Гуриева, Л.К. Конкурентоспособность инновационно ориентированного региона [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Л.К. Гуриева. – М., 2007. – 46 с.

56. Гуриева, Л. Стратегия устойчивого развития региона [Текст] / Л. Гуриева // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 2. – С. 46-57.
57. Гусаков, М.А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект [Текст] / М.А. Гусаков, М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцев, Г.П. Смирнова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 1 (27). – С. 39-48.
58. Гусаков, М.А. Тенденции развития науки и инноваций в современной экономике [Текст] / М.А. Гусаков, Д.В. Проскура // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2008. – № 1 (35). – С. 12-19.
59. Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) [Текст] / В.И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. – 2003. – № 2. – С. 123-135.
60. Дмитриева, Т.Е. Оценка и направления экономической организации муниципальных образований [Текст] / Т.Е. Дмитриева // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Рос. науч.-практ. конф., г. Вологда, 25 – 27 января 2006 г. – Часть II. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 436 с.
61. Долятовский, В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов (территорий) [Текст] / В.А. Долятовский // Регионоведение. – 1994. – № 2-3. – С.149-156.
62. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды [Текст]: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – 140 с.
63. Дороговцев, А. П. Аутсорсинг в муниципальном управлении [Текст] / А.П. Дороговцев, Д.Е. Амелин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 73-79.
64. Дрейер, О.К. Экология и устойчивое развитие [Текст]: учеб. пособие / О.К. Дрейер, В.А. Лось. – М.: УРАО, 1997. – 224 с.
65. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий [Текст] / Я.Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.
66. Дудкин, В.Е. Индикативное планирование как система координационного взаимодействия государственных и негосударственных субъектов регулирования рыночной экономики (теоретико-методологические аспекты) [Текст]: дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / В.Е. Дудкин. – М., 1998. – 243 с.
67. Дусаев, Х.Б. Инновации: теоретический аспект [Текст] / Х.Б. Дусаев // Вестник ОГУ. – 2003. – №6. – С. 123-128.
68. Ермишина, А.В. Конкурентоспособность регионов [Электронный ресурс] / А.В. Ермишина. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/>

69. Есекина, Б.К. К вопросу об оценке устойчивости социально-экономических систем [Электронный ресурс] / Б.К. Есекина, Ш. Сапаргали. – Режим доступа: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0102/a020.htm>

70. Жихаревич, Б.С. Конкуренция за пространство и пространство конкуренции: реалии региональной политики [Текст] / Б.С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – № 3 (33). – С. 26-33.

71. Жихаревич, Б.С. Приоритеты региональной политики сегодня: европейская и российская практика [Текст] / Б.С. Жихаревич // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

72. Завалин, П.Н. Оценка эффективности инноваций [Текст] / П.Н. Завалин, А.В. Васильев. – СПб.: Бизнес-пресса, 1998. – 323 с.

73. Завьялов, П. Средства регулирующего воздействия государства на конкурентоспособность национальной экономики [Текст] / П. Завьялов // Маркетинг. – 1996. – № 3. – С. 22-32.

74. Задумкин, К.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования [Текст] / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.

75. За пределами роста [Текст]: учеб. пособие: пер. с англ. / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс; ред. Г.А. Ягодин. – М.: Прогресс; Пангея, 1994. – 304 с.

76. Игнатовский, П. Производительность труда – двигатель развития [Текст] / П. Игнатовский // Экономист. – 2004. – № 11. – С. 3-13.

77. Изард, У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах [Текст] / У. Изард. – М.: Прогресс, 1966. – 660 с.

78. Ильин, В.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.

79. Индикаторы устойчивого развития Томской области [Текст]. – Вып. 2. – Томск: Печатная мануфактура, 2004. – 46 с.

80. Инновационный менеджмент [Текст]: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин [и др.]; под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.

81. Иогман, Л.Г. Стратегия диверсификации экономики региона [Текст] / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 1 (1). – С. 78-91.

82. Иогман, Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию [Текст] / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.

83. Ипатов, Л.П. Инновационная модель развития конкурентоспособности Саратовской области [Текст] / Л.П. Ипатов // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2006. – № 1. – С. 52.

84. Кабанов, В.Н. Исторические аспекты диагностики конкурентоспособности промышленной организации [Текст] / В.Н. Кабанов // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2007. – №4 (17). – С. 413-415.

85. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов [Текст]: статьи и современный комментарий / сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Лениздат, 1989. – 224 с.

86. Калинин, М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона [Текст] / М.Ю. Калинин // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – №9(24). – Сентябрь.

87. Кемпбелл, Р. Экономикс [Текст] / Р. Кемпбелл, К.Р. Макконнел, С.Л. Брю. – М.: Туран, 1996. – С. 276.

88. Кириченко, В. Уточнение ориентиров экономических реформ [Текст] / В. Кириченко // Экономист. – 2000. – № 7. – С. 22-28.

89. Киршин, И.А. Трансформация представлений о действиях механизма возрастающей отдачи в теории экономического роста [Текст] / И.А. Киршин // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 128-146.

90. Кластерный подход к экономическому развитию территорий // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / под ред. С. Клесова, Я. Дранева. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.

91. Клейнер, Г.Б. Состояние и актуальные проблемы государственного, регионального и корпоративного стратегического планирования в России. – Ч. 1: Становление системы государственного стратегического планирования [Текст] / Г.Б. Клейнер, Д.С. Шмерлинг, Р.М. Качалов [и др.]. – М.: МШЭ МГУ, Центр стратегического планирования, 2007.

92. Ковалев, Г.Д. Основы инновационного менеджмента [Текст]: учебник для вузов / Г.Д. Ковалев; под ред. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 208 с.

93. Козьменко, С.Ю. Устойчивость финансового рынка в период макроэкономической нестабильности [Текст]: препринт / С.Ю. Козьменко. – СПб., 1998. – 55 с.

94. Козьменко, С.Ю. Гармония – мера устойчивости развивающихся социально-экономических систем [Текст] / С.Ю. Козьменко, М.В. Яковлев // Человек. Общество. Государство: сб. науч. статей. – Вып. 3. – Мурманск: МГТУ, Кольск. фил. Петрозавод. гос. ун-та, 1998. – С.36-41.

95. Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация [Текст] / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.

96. Комков, Н.И. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» [Текст] / Н.И. Комков, А.В. Лазарев // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 4. – С. 3-20.
97. Кондратьев, В. Государство и корпорации в стратегии глобальной конкурентоспособности [Текст] / В. Кондратьев // Стратегия и конкурентоспособность. – 2007. – №2 (14). – С. 48-54.
98. Кондратьев, Н.Д. План и предвидение. К вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности [Текст] / Н.Д. Кондратьев // Проблемы теории и практики управления. – 1988. – № 3. – С. 84-90.
99. Конопляник, Т.М. Управление устойчивостью хозяйственных систем: теория и методология [Текст]: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / Т.М. Конопляник. – СПб., 2007. – 37 с.
100. Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы [Текст]: утв. постановлением Правительства области от 10.11.2004 г. № 1042. – Вологда, 2004.
101. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2
102. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksocpol.rags.ru/files/konc_reg.htm
103. Котилко, В. Проблемы разработки федеральной региональной экономической политики России [Электронный ресурс] / В. Котилко // Обозреватель. – Режим доступа: http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03_00/03_10.NTM (01.03.2004).
104. Краснова, Т.Г. Экономическая устойчивость региона: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / Т.Г. Краснова. – Иркутск, 2001. – 38 с.
105. Кретинин, В.А. Теоретические аспекты устойчивого развития региона и критерии его оценки [Электронный ресурс] / В.А. Кретинин, Е.С. Бордяшов // Экономика региона. – 2007. – № 18 (дек.). – Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=16>
106. Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек [Текст]: учебник / О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – СПб.; М.; Дубна, 2001. – 616 с.
107. Кузнецов, С.В. Социальные приоритеты регионов в контексте стратегий территориального развития [Текст] / С.В. Кузнецов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общей ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

108. Кузнецова, Н.П. Экономический рост: история и современность [Текст]: учеб. пособие / Н.П. Кузнецова. – СПб.: ИД «Сентябрь», 2001. – 144 с.

109. Кузьмин, С. К становлению местного самоуправления: экономика и социальное развитие населения [Текст] / С. Кузьмин, Д. Кузьмин // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 55.

110. Куклина, Е.А. Устойчивость экономической системы: методологические подходы к определению понятия, виды устойчивости, типы устойчивого развития [Текст] / Е.А. Куклина // Образование. Экономика. Общество. – 2007. – № 3. – С. 42-47.

111. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун; пер. с англ. И.З. Налетов [и др.]. – М.: АСТ, 2003. – 606 с.

112. Кушлин, В. Стратегия развития и ее цели [Текст] / В. Кушлин // Экономист. – 2006. – №1. – С. 3-9.

113. Кушнарева, О.С. Методы оценки устойчивости развития региона [Электронный ресурс] / О.С. Кушнарева, Ю.Г. Мигунов // Проблемы современной экономики. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=22686>

114. Лаженцев, В.Н. Экономический федерализм и региональная политика [Текст] / В.Н. Лаженцев // Федерализм. – 2004. – № 3. – С. 37-50.

115. Лаженцев, В.Н. Научно-методические проблемы государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лаженцев // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 1. – С. 48-58.

116. Лапин, В.Н. Социальные аспекты управления нововведениями [Текст] / В.Н. Лапин // Проблемы управленческих нововведений и хозрасчетного экспериментирования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Таллинн, 1981. – С. 23.

117. Ларина, Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов [Текст] / Н.И. Ларина, А.И. Макеев // Эко. – 2006. – № 10. – С. 2-27.

118. Ларичкин, Ф.Д. Совершенствование стратегического планирования регионального развития с учетом качества экономического роста [Текст] / Ф.Д. Ларичкин, С.А. Семенов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2(8). – С. 14-20.

119. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛКИ, 2007. – 368 с.

120. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997. – 372 с.

121. Лексин, В.Н. Системное регулирование территориального развития: экономико-правовой аспект [Текст] / В.Н. Лексин, А.Я. Ситников, О.Н. Юнина. – М.: ВНИИСИ РАН, 1990. – 135 с.

122. Лексин, В.Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 1993. – № 9. – С. 49.
123. Логинов, В. Инвестиционная политика: возможности реализации и приоритеты [Текст] / В. Логинов, К. Гусева, Ю. Соколов // Вопросы экономики. – 1993. – № 9. – С. 74-80.
124. Лопатников, П.И. Экономико-математический словарь [Текст] / П.И. Лопатников. – М.: Знание, 1990. – 256 с.
125. Лось, В.А. Устойчивое развитие [Текст]: учеб. пособие / В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Агар, 2000. – 253 с.
126. Лузин, Г.П. Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизмы регулирования [Текст] / Г.П. Лузин, В.С. Селин, А.В. Истомина, С.Ю. Козьменко, К.Б. Павлов, Е.П. Башмакова, М.В. Яковлев, Н.И. Зерщикова, Ю.А. Кочелаев, А.Б. Николаева, В.Д. Новосельцева, М.А. Тараканов, А.Ю. Шевяков. – Апатиты, 1999. – 174 с.
127. Львов, Д.С. Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
128. Макарова, Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Е.В. Макарова. – Улан-Удэ, 2006. – 23 с.
129. Марков, Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты [Текст] / Л.С. Марков // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: сб. науч. трудов / под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 102-123.
130. Мартынов, А.С. Россия как система [Электронный ресурс] / А.С. Мартынов, В.В. Артюхов, В.Г. Виноградов. – Режим доступа: http://www.sci.aha.ru/RUS/wab_.htm
131. Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства: курс лекций [Текст] / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. – М.: Экономика, 1998. – 192 с.
132. Математика и кибернетика в экономике [Текст]: словарь-справочник. – М.: Экономика, 1975. – 700 с.
133. Махотаева, М.Ю. Целевое управление социально-экономическими системами [Текст] / М.Ю. Махотаева // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 12.
134. Мегаэнциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mega.km.ru/>
135. Межевич, Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. – Ч.1: Теория регионального развития [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Н.М. Межевич. – Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/index.htm>

136. Менеджмент организации [Текст]: учеб. пособие / З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 432 с.
137. Меркушов, В.В. К вопросу об оценке уровня конкурентоспособности региона [Текст] / В.В. Меркушов // Межрегиональные экономические сопоставления. – М., 2004. – С. 24-38.
138. Месарович, М. Теория иерархических многоуровневых систем [Текст] / М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара. – М.: Мир, 1973. – 344 с.
139. Местное самоуправление в сельском районе: тенденции, проблемы, перспективы [Текст] / В.А. Ильин, В.И. Чирков, Т.В. Ускова, К.А. Гулин, Д.П. Жаравин, И.Н. Дементьева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 196 с.
140. Местное самоуправление в Российской Федерации: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]: доклад. – Режим доступа: http://www.egd.ru/index.php?menu_id=3186&show_id=10718
141. Местное самоуправление: взаимодействие власти и бизнеса [Текст] / колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 92 с.
142. Местное самоуправление на пути к реформированию [Текст] / В.А. Ильин, Т.В. Ускова, Д.Е. Амелин, А.А. Кольев. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 28 с.
143. Мешков, А.А. Основные направления исследования инноваций в американской социологии [Текст] / А.А. Мешков // Социологические исследования. – 1996. – №5. – С. 117-129.
144. Митькин, А.Н. Развитие системы государственного стратегического планирования в России [Текст] / А.Н. Митькин // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 2 (41). – С. 55-66.
145. Могилевский, В.Д. Методология систем: вербальный подход [Текст] / В.Д. Могилевский. – М.: Экономика, 1999. – 248 с.
146. Моисеев, Н.Н. Козволюция природы и общества [Текст] / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. – 1997. – № 2-3.
147. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 223 с.
148. Морозов, И.А. Экономические показатели устойчивого развития и оценка ситуации в северо-западных регионах России [Электронный ресурс] / И.А. Морозов // Проблемы современной экономики. – № 4(24). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3&artid=23133>
149. Мустаев, И.З. Экономико-математические основы управления конкурентоспособностью регионов [Текст] / И.З. Мустаев, Х.Н. Гизатуллин; РАН, УрО, Ин-т экономики. – М.: Экономика, 2007. – 312 с.

150. Мысин, П. Развитие функций межбюджетных отношений [Текст] / П. Мысин // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 73-80.
151. Наука и инновации области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 46-47.
152. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации [Текст]. – М.: Изд-во Государственной Думы, 2002. – 232 с.
153. Научно-технический прогресс [Текст]: словарь / сост. В.Г. Горохов, В.Ф. Халипов. – М.: Политиздат, 1987. – 366 с.
154. Наше общее будущее [Текст]: доклад Междунар. комиссии по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
155. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы [Текст] / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М., 1978. – 342 с.
156. Николаев, М. Условия инвестиционного воспроизводства [Текст] / М. Николаев // Экономист. – 2007. – № 3. – С. 17-25.
157. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) [Текст] / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Academia, 2000. – 460 с.
158. Новожилов, В.В. У истоков подлинной экономической науки [Текст] / В.В. Новожилов. – М.: Наука, 1995. – 234 с.
159. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики [Текст]: учеб. пособие / Р.М. Нуреев. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 240 с.
160. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ // Банк правовых актов Государственной Думы РФ. – Режим доступа: <http://wbase.duma.gov.ru/ntc/vdoc.asp?kl=1247>
161. О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области [Текст]: закон Вологодской области: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 27.09.2007 г. № 662. – Вологда, 2007.
162. О государственных научных грантах Вологодской области [Электронный ресурс]: закон Вологодской области принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 26.09.2007 г. № 745. – Режим доступа: http://www.vologda_oblast.ru/
163. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Текст]: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 // Российская газета. – 1996. – 9 апреля.
164. О Совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области [Электронный ресурс]: положение: утв. распоряжением Губернатора области от 23.03.2006 г. № 424-р. – Режим доступа: http://www.vologda_oblast.ru/

165. Окрепилов, В.В. Качество жизни – стратегическая цель регионального развития [Текст] / В.В. Окрепилов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

166. Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года [Текст]: В 2-х кн. / С.Д. Воронцова, М.Н. Григорьев, С.М. Климов, Л.П. Совершаева, Е.Г. Слуцкий, Е.В. Хазова, А.И. Ходачек. – СПб.: Знание, 2003. – 220 с.

167. Основные положения региональной политики в Российской Федерации [Текст] // Российская газета. – 1996. – 11 июня.

168. Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года [Текст]: утв. распоряжением Правительства области от 16.04.2003 г. № 380. – Вологда, 2003.

169. Островский, Н.В. Критерии устойчивого развития: региональные аспекты [Электронный ресурс] / Н.В. Островский. – Режим доступа: <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm>

170. Перегудов, Ф.И. Введение в системный анализ [Текст]: учеб. пособие / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. – М.: Высшая школа, 1997. – 389 с.

171. Петров, В. Не надо пятиться в будущее! [Текст] / В. Петров // Поиск. – 2004. – № 27.

172. Петров, Ю. «Тринадцатая пятилетка» российской экономики (о ее итогах и о необходимости смены экономической политики) [Текст] / Ю. Петров // Российский экономический журнал. – 1995. – № 8. – С. 3-19.

173. Пиковский, А.А. Устойчивое развитие и культура [Текст] / А.А. Пиковский, И.А. Орлова. – СПб., 2002.

174. Пилипенко, И.В. Кластерная политика в России [Текст] / И.В. Пилипенко // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28.

175. Показатели устойчивого развития: теория, метод, практическое использование [Текст]: отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы: пер. с англ. / Х. Боссель. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. – 123 с.

176. Полищук, Л. Правовые инициативы регионов России [Текст] / Л. Полищук // Вестник РПЭИ. – 2004. – № 6.

177. Полтерович, В.М. О стратегии догоняющего развития для России [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3. – С. 17-23.

178. Попков, В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления [Текст] / В.В. Попков. – М.: Экономика, 2007. – 295 с.
179. Попов, Г.Х. Проблемы теории управления [Текст] / Г.Х. Попов. – М.: Экономика, 1974. – 317 с.
180. Портер, М.Э. Конкуренция [Текст]: пер. с англ. / М.Э. Портер. – М.: Вильямс, 2006. – 608 с.
181. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран [Текст]: пер. с англ. / М. Портер; под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
182. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики [Текст] / отв. ред. акад. В.В. Ивантер, д.э.н., проф. Н.И. Комков. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 740 с.
183. Проблемы инновационной экономики. – Вып. 5 [Текст] // Национальная инновационная система России: проблемы становления и развития: сб. науч. трудов / под ред. Р.М. Нижегородцева. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 424 с.
184. Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 184 с.
185. Проблемы регионального развития: 2009 – 2012 [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.
186. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
187. Путин, В.В. О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации: вступительное слово на заседании президиума Государственного совета, г. Волгоград, 19 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118707.shtml#>
188. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
189. Пчелинцев, О.С. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики [Текст] / О.С. Пчелинцев, В.Я. Любовный, А. Б. Воякина // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 5. – С. 62-68.
190. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

191. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы [Текст] / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.
192. Развитие внешнеэкономической деятельности [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 24.
193. Ревенко, С. Конкурентен ли федерализм в России [Электронный ресурс] / С. Ревенко. – Режим доступа: www.nes.ru/russian/research/abstracts/IX-conference/Revenko.htm
194. Регион в решении задач социального государства [Текст] / Г.В. Гутман, О.П. Звягинцева, А.А. Мироедов. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 160 с.
195. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности [Текст]: учеб.-метод. пособие / под. ред. д.т.н., проф. С.М. Вертешева, д.э.н., проф. В.Е. Рохчина. – СПб.: Изд-во СПб ГПУ, 2003. – 320 с.
196. Региональная стратегия экономического роста – 2015 [Текст] / отв. ред. В.А. Ильин; ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – 244 с.
197. Регионы России: социально-экономические показатели. 2006 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.
198. Реймерс, Н.Ф. Природопользование [Текст]: словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990. – 475 с.
199. Римашевская, Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век [Текст] / Н.М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 3. – С. 34-48.
200. Розенберг, Г.С. Устойчивое развитие: мифы и реальность [Текст] / Г.С. Розенберг, Г.П. Краснощеков, Ю.М. Крылов [и др.]. – Тольятти, ИЭВБ РАН, 1998. – 191 с.
201. Розенберг, Г.С. Мифы и реальность «устойчивого развития» [Текст] / Г.С. Розенберг, С.А. Черникова, Г.П. Краснощеков, Ю.М. Крылов, Д.Б. Гелашвили // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 2. – С. 130-154.
202. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики [Текст] // Российский экономический журнал. – 1997. – № 4. – С. 3-15.
203. Россия в цифрах. 2005 [Текст]: краткий стат. сб. / Росстат. – С. 187, 201-202.
204. Россия и страны мира. 2008 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 306-307.
205. Российские предприятия в середине 2007 г.: взгляды на качество экономической политики и возможности для развития [Текст] // Вопросы статистики. – 2008. – №5. – С. 133-147.
206. Российская социологическая энциклопедия [Текст] / под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – 672 с.

207. Рохчин, В.Е. Стратегический выбор города: научный подход [Текст] / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин. – СПб.: ИСЭП РАН, 1998. – 91 с.
208. Рохчин, В.Е. Стратегическое территориальное планирование в России: анализ, проблемы, предложения [Текст]: аналит. доклад / В.Е. Рохчин, К.Н. Знаменская; под ред. д.э.н., проф. В.Е. Рохчина. – СПб.: РНЦ ГМУ, Северо-Западный филиал; ИРЭ РАН, 2001. – 68 с.
209. Румянцев, А.А. Перспективы малых инновационных предприятий в академическом и вузовском секторах науки Санкт-Петербурга [Текст] / А.А. Румянцев, А.Г. Стрельников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – №2 (6). – С. 37-51.
210. Савельев, Ю.В. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация (опыт Республики Карелия) [Текст] / Ю.В. Савельев, А.И. Шишкин. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. – 355 с.
211. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем [Текст] / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 279 с.
212. Самые конкурентоспособные страны мира, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pda.smi2.ru/Analitik/c64763/>
213. Санкт-Петербург, Архангельск и Череповец – грязнейшие города Северо-Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecoindustry.ru/news.html&id=9495>
214. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России [Текст] / А.З. Селезнев. – М.: Юристъ, 1999. – 384 с.
215. Селиверстов, В.Е. Новая концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации [Текст] / В.Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 3-14.
216. Селин, В.С. Теоретические основы измерения и регулирования в территориальных экономических системах / В.С. Селин. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 1999. – 87 с.
217. Селин, М.В. Производительность труда: методология определения и резервы роста [Текст] / М.В. Селин. – СПб.: Агропромиздат, 2002. – 323 с.
218. Сильвестров, С. Экономическая политика развития и индикативное планирование [Текст] / С. Сильвестров // Общество и экономика. – 2007. – № 11-12. – С. 119-137.
219. Сенчагов, В. Конкурентоспособность, открытость и безопасность российской экономики [Текст] / В. Сенчагов // Федерализм. – 2002. – № 2. – С. 212.
220. Семенов, С. Промышленность в 2006 г.: предварительные итоги [Текст] / С. Семенов // Экономист. – 2006. – №12. – С. 12-13.

221. Сергеев, И.Б. Региональное стратегическое планирование в условиях укрепления федеративных отношений [Электронный ресурс] / И.Б. Сергеев, Л.В. Ларченко // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 1-2 (9-10). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=19352>

222. Сигов, И.И. Теоретические и понятийные основы региональной экономики (российский опыт) [Текст] / И.И. Сигов. – 2-е изд., доп. – М.: Вуз и школа, 2005. – 368 с.

223. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru/contents.nsf/efremova

224. Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses3/ses-7011.htm>

225. Соколинский, В. Экономическая политика (спецкурс) [Текст] / В. Соколинский, М. Исалова // Российский экономический журнал. – 1995. – № 10. – С. 102.

226. Социально-политические настроения населения Вологодской области [Текст] // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2008. – Вып. 43 (июль – сентябрь). – С. 94.

227. Статистический ежегодник Вологодской области. 2006 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 366 с.

228. Статистический ежегодник Вологодской области. 2007 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 308.

229. Стратегия развития региона [Текст] / колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.: ил.

230. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы [Текст] / под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИЭУ, 2004. – 288 с.

231. Стратегия научно-технологического прорыва [Текст]: сб. науч. трудов / под ред. Ю.В. Яковца, О.М. Юня. – М.: МФК, 2001. – 210 с.

232. Стратегия управления муниципальными образованиями [Текст] / колл. авт. под рук. В.А. Ильина, А.С. Якуничева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 115 с.

233. Суспицын, С.А. Исследования территориальных систем [Текст] / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 20-48.

234. Сухарев, О. Информационный сектор экономики: проблемы развития [Текст] / О. Сухарев // Инвестиции в России. – 2006. – № 8. – С. 25-34.

235. США продолжают лидировать по производительности труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.federalpost.ru/econom/issue_25467.html

236. Татаркин, А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории [Текст] / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, Б.А. Коробицын, В.И. Яковлев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 276 с.

237. Татаркин, А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий [Текст] / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18-30.

238. Татаркин, А.И. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации: препринт [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Чененова, М.Г. Филатова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 82 с.

239. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями [Текст]: сокр. пер. с англ. / Б. Твисс; авт. предисл. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.

240. Тепл, К. Организационная структура региональной политики Европейского союза [Текст] / К. Тепл // Регион: экономика и социология. – 1999. – №3. – С. 3-20.

241. Терехов, Л.Л. Кибернетика для экономистов [Текст] / Л.Л. Терехов. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 191 с.

242. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России [Текст] / Б.С. Жихаревич, Л.Э. Лимонов [и др.]; под общ. ред. д.э.н. С.А. Васильева; ГП Междунар. центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». – СПб.: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. – 384 с.

243. Тургель, И.Д. Региональная экономика и управление: курс лекций [Электронный ресурс] / И.Д. Тургель. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46669>

244. Урсул, А.Д. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход [Электронный ресурс] / А.Д. Урсул, А.Л. Романович. – Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1107181273&archive=1208465572&start_from=&ucat=1&

245. Ускова, Т.В. Индикативное планирование: монографическое исследование на материалах г. Вологды [Текст] / Т.В. Ускова; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 159 с.

246. Ускова, Т.В. Мониторинг развития муниципальных образований [Текст] / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 126 с.

247. Ускова, Т.В. Развитие региональных кластерных систем [Текст] / Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 1 (1). – С. 92 – 104.

248. Устойчивое развитие сельских территорий: монография [Текст] / Г.С. Староверова; науч. рук. А.П. Дороговцев. – Вологда: ВоГТУ, 2009. – 258 с.

249. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления [Текст] / под ред. В.В. Попкова. – М.: Экономика, 2007. – 295 с.

250. Ушвицкий, Л.И. Теория управления [Текст] / Л.И. Ушвицкий. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 608 с.

251. Ушвицкий, Л.И. Конкурентоспособность региона как новая реальность: сущность, методы оценки, современное состояние [Электронный ресурс] / Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина: сб. науч. трудов СевКавГТУ. – 2005. – № 14. – Режим доступа: <http://science.ncstu.ru/articles/econom/14>

252. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент [Текст]: учеб. для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1998. – 60 с.

253. Федоров, Ю.И. Ассамблея европейских регионов [Текст] / Ю.И. Федоров // Регионология. – 1995. – № 1. – С. 43.

254. Форрестер, Дж. Мировая динамика [Текст] / Дж. Форрестер. – М.: АСТ, 2003. – 379 с.

255. Хазова, Е.В. Взаимодействие федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов [Электронный ресурс] / Е.В. Хазова. – Режим доступа: <http://www.citystrategy.leontief.ru/?it=4545f502433f7>

256. Цзиньвэнь, Ли. Роль государственного регулирования в экономике Китая [Текст] / Ли Цзиньвэнь // Вопросы экономики. – 1997. – № 7. – С. 156-159.

257. Цихан, Т.В. Кластерная теория экономического развития [Текст] / Т.В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. – №5.

258. Цукерман, В.А. Проблемы и перспективы перехода от сырьевой к инновационной экономике Севера [Текст] / В.А. Цукерман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2(8). – С. 21-32.

259. Чайковская, Н.В. Проблемы экономической устойчивости хозяйственной системы региона [Текст] / Н.В. Чайковская // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 6. – С. 33-35.

260. Шейман, Д. Институциональные механизмы пространственного развития [Электронный ресурс] / Д. Шейман, П. Щедровицкий. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/machinery/?version=forprint>

261. Шеховцева, Л.С. Интегральная оценка стратегической конкурентоспособности российских регионов [Текст] / Л.С. Шеховцева // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2007. – №4 (17). – С. 109-115. – (Экономика).
262. Шеховцева, Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания [Текст] / Л.С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4.
263. Шеховцева, Л.С. Методология формирования стратегических целей развития региона [Текст] / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 3. – С. 67-75.
264. Шишкин, А.И. Государственная политика регионального развития (роль государства, бизнеса и общества) [Текст] / А.И. Шишкин // Приграничный регион в условиях интеграционных процессов и реформирования местной власти: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Четвертые Арсеньевские чтения». – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. – С. 31-35.
265. Шишкин, А.И. Управление социально-экономическими процессами [Текст] / А.И. Шишкин // Теория и практика социально-экономических процессов в регионе: труды ИЭ КарНЦ РАН. – Вып. 10. – Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 308 с.
266. Шнипер, Р.И. Регион. Диагностика и прогнозирование [Текст] / Р.И. Шнипер. – Новосибирск, 1996. – 135 с.
267. Штульберг, Б.М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи, методы реализации [Текст] / Б.М. Штульберг, В.Г. Введенский. – М.: Гелиос АРФ, 2000. – 208 с.
268. Шумейко, В. Государство и экономика в контексте реформационного процесса [Текст] / В. Шумейко // Российский экономический журнал. – 1995. – № 10. – С. 3-12.
269. Шургалина, И.Н. Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф [Текст] / И.Н. Шургалина. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 221 с.
270. Экологический энциклопедический словарь [Текст]. – СПб.: Ноосфера, 2002. – 930 с.
271. Экономика сельского района: состояние и перспективы [Текст] / В.А. Ильин, А.В. Гордеев, Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин [и др.]. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 270 с.
272. Экономические стратегии активных городов [Текст] / под ред. Б.М. Гринчеля, К. Шуссмана, Н.Е. Костылевой. – СПб.: Наука, 2002. – 499 с.
273. Яковец, Ю. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования [Текст] / Ю. Яковец // Экономист. – 2008. – № 6. – С. 3-9.

274. Якуничев, А.С. Управление перспективным развитием муниципальных образований городского типа [Текст] / А.С. Якуничев // Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 75 с.

275. Яншина, Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере [Текст] / Ф.Т. Яншина. – М.: Наука, 1996. – 222 с.

276. Budd, L. Territorial Competition and Globalization: Scylla and Charybdis of European Cities / L. Budd // Urban Studies. – 1998. – Vol. 35. – Pp. 663-685.

277. Enright, M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game / M.J. Enright // World Link, № 5, July/August. – Pp. 24-25.

278. Enright, M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitions Program? / M.J. Enright. – University of Hong Kong, 2000. – 25 p.

279. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations / M.E. Porter. – London: Macmillan. – 1990.

280. World Conservation Strategy. IUCN / UNEP / WWF, Gland, Switzerland. – 1980. – P. 123.

281. World Economic Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/PastReports/index.htm>

К книге Усковой Т.В. «Управление устойчивым развитием региона»

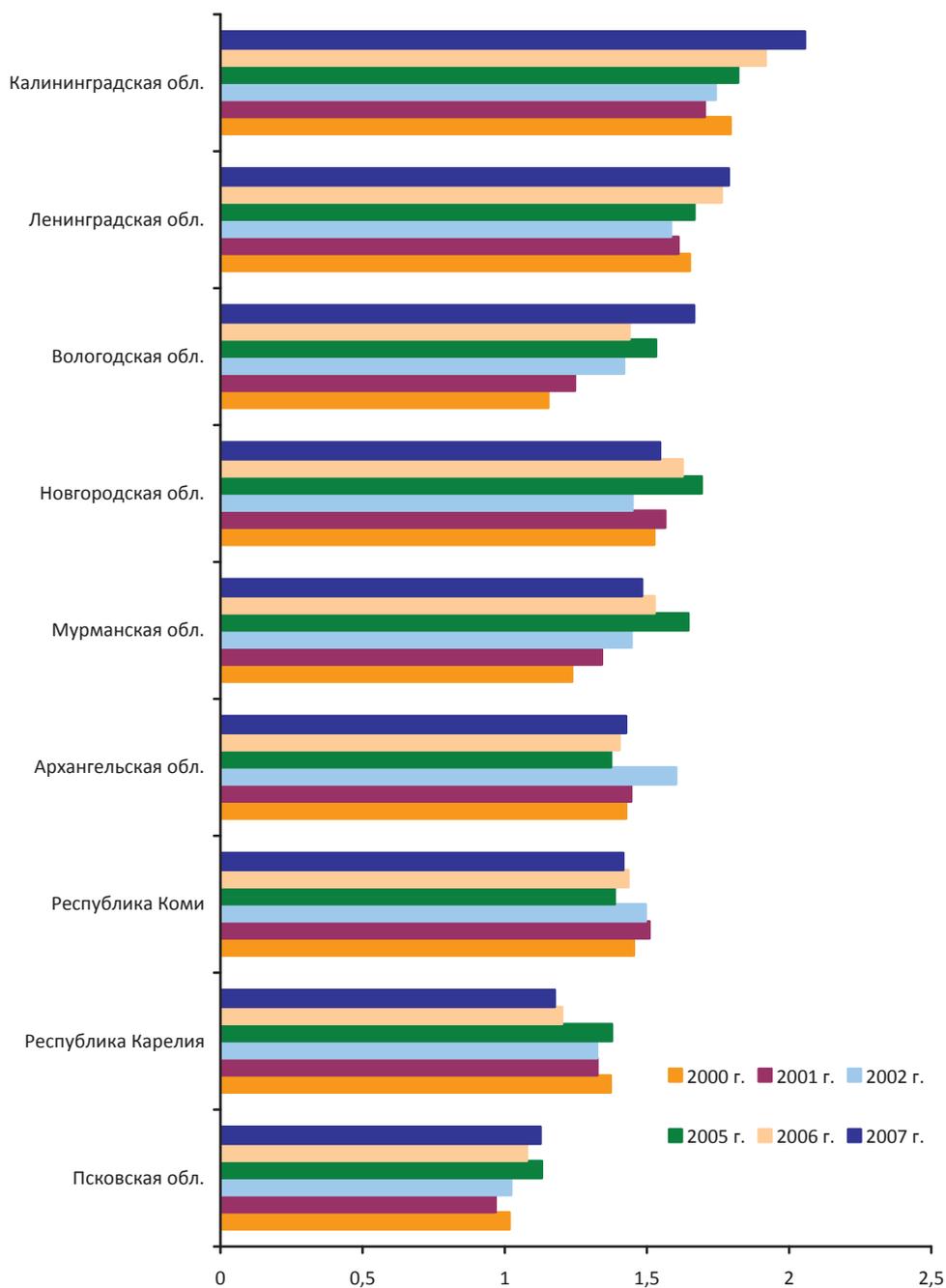

Рисунок 5.5. Динамика индекса стратегической конкурентоспособности регионов СЗФО за 2000 – 2007 гг.

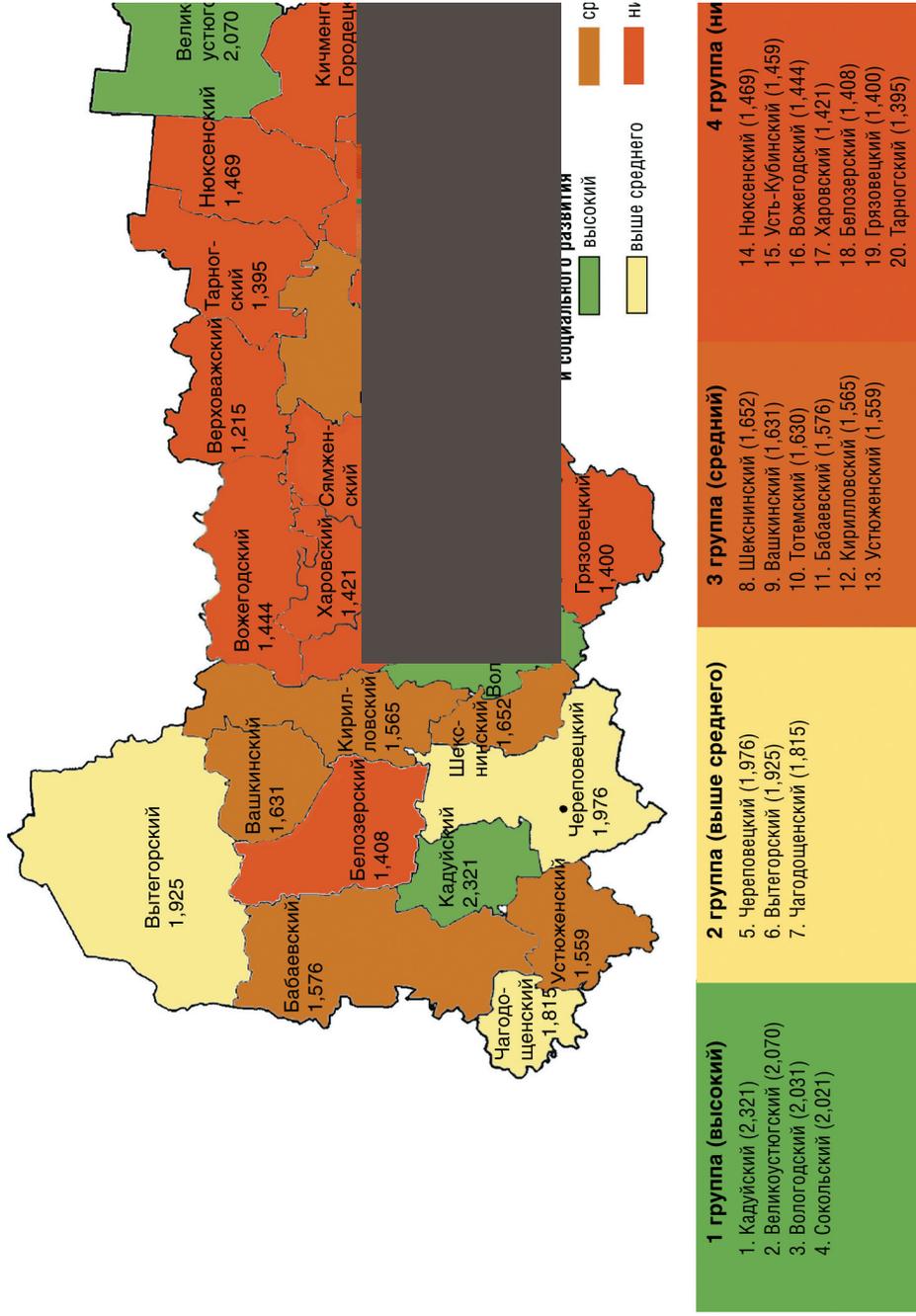

Рисунок 5.13 (а). Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2000 г.

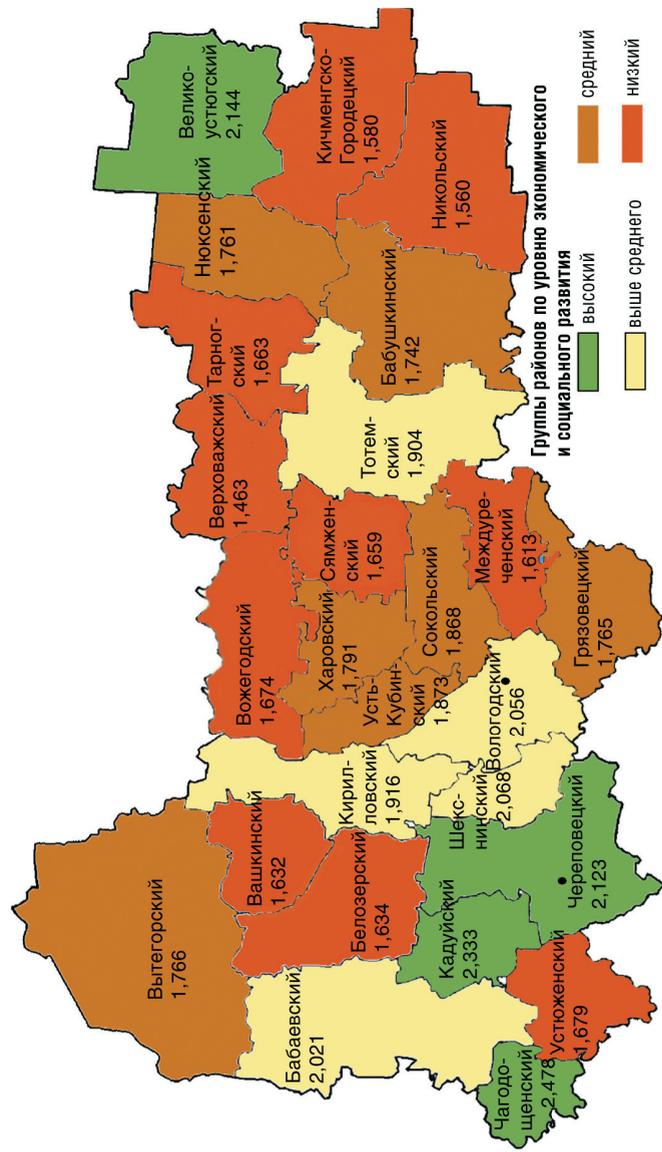

Рисунок 5.13 (б). Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2008 г.

1 группа (высокий)

1. Чагодощенский (2,478)
2. Кадуйский (2,333)
3. Великоустюгский (2,144)
4. Череповецкий (2,123)

2 группа (выше среднего)

5. Шекснинский (2,068)
6. Вологодский (2,056)
7. Бабаевский (2,021)
8. Кирилловский (1,916)
9. Тотемский (1,904)

3 группа (средний)

10. Усть-Кубинский (1,873)
11. Сокольский (1,868)
12. Харовский (1,791)
13. Вытегорский (1,766)
14. Грязовецкий (1,765)
15. Нюксенский (1,761)
16. Бабушкинский (1,742)

4 группа (низкий)

17. Устюженский (1,679)
18. Вожегодский (1,674)
19. Тарногский (1,663)
20. Сямженский (1,659)
21. Белозерский (1,634)
22. Вашкинский (1,632)
23. Междуреченский (1,613)
24. Кичм.-Городецкий (1,580)
25. Никольский (1,560)
26. Верховажский (1,463)

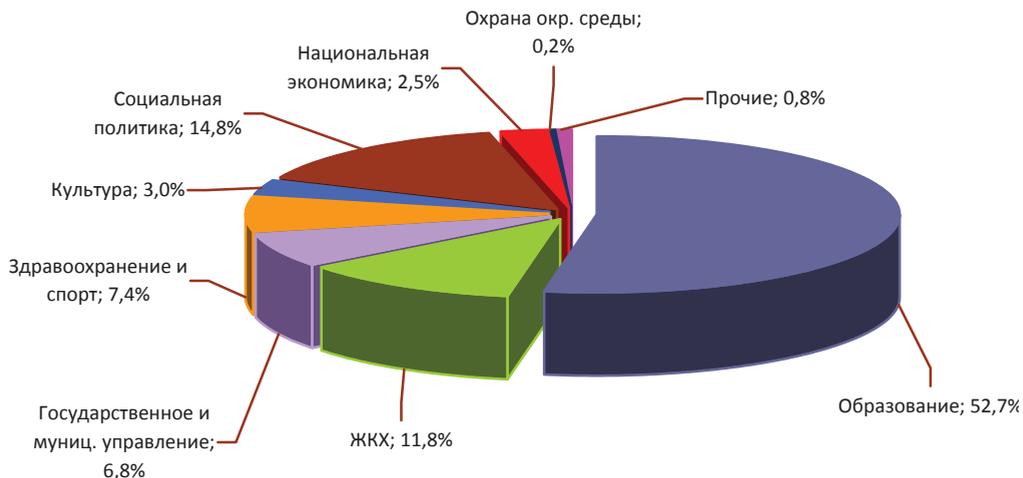

Доля собственных средств
в общем объеме доходов:

- менее 10%
- от 10% до 20%
- от 20% до 30%
- от 30% до 45%
- от 40% до 50%

Рисунок 5.14. Распределение муниципальных районов Вологодской области в зависимости от доли собственных средств в общем объеме доходов

* Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Рисунок 5.16. Структура расходов бюджета Вологодского муниципального района в 2006 г., %

АВТОРЫ 1 ТОМА НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ИЛЬИН

Владимир Александрович –
директор ИСЭРТ РАН, д.э.н.,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

СЫЧЕВ

Михаил Федорович –
ведущий научный сотрудник
ИСЭРТ РАН, к.э.н.

ГУЛИН

**Константин
Анатольевич** –
зам. директора
ИСЭРТ РАН, к.и.н.

УСКОВА

**Тамара
Витальевна** –
зам. директора
ИСЭРТ РАН, к.э.н.,
доцент

ШАБУНОВА

**Александра
Анатольевна** –
зав. отделом ИСЭРТ
РАН, к.э.н., доцент

КОЖИНА
Татьяна Павловна –
м.н.с. ИСЭРТ РАН

ЛЕОНИДОВА
Галина
Валентиновна –
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН, к.э.н.,
доцент

КОСТЫЛЕВА
Людмила
Васильевна –
с.н.с. ИСЭРТ РАН,
к.э.н., доцент

ЗАДУМКИН
Константин
Алексеевич –
к.э.н., доцент

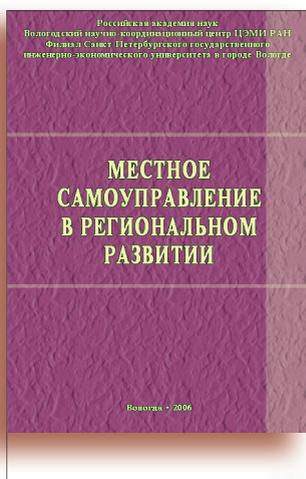

СЛОБОДСКОЙ
Геннадий
Викторович –
к.ф-м.н.

СЕЛЯКОВА
Светлана
Александровна

Амелин, Д.Е. Местное самоуправление в региональном развитии / Д.Е. Амелин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 182 с.

В книге рассматриваются сущность и содержание муниципального управления, его эволюция в постсоветской России. Проанализированы современный уровень и факторы социально-экономического развития муниципальных образований на примере Вологодской области. Предложены модели и механизмы совершенствования деятельности органов местного самоуправления.

Предназначена для научных сотрудников, государственных и муниципальных служащих, аспирантов, студентов, а также для всех интересующихся проблематикой местного самоуправления.

Ускова, Т.В. Местное самоуправление: взаимодействие власти и бизнеса: учеб. пособие / Т.В. Ускова, Д.Е. Амелин, Д.П. Жаравин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 92 с.

В учебном пособии представлены результаты исследования содержания и форм взаимодействия общественного и частного секторов экономики на муниципальном уровне. На примере города Вологды рассмотрены методологические подходы и методический инструментарий организации сотрудничества органов местного самоуправления и бизнеса.

Предназначено для преподавателей вузов, аспирантов, студентов экономических специальностей. Может быть использовано служащими органов государственной власти и местного самоуправления, руководителями предприятий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Некипелов А.Д. Обращение к читателям.....	5
Ильин В.А. Предисловие к изданию	7

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

<i>Ильин В.А. Предисловие .....</i>	<i>12</i>
-------------------------------------	-----------

Глава 1. Пространственное развитие – императив эффективной социально-экономической системы	15
---	-----------

1.1. Эволюция концепций пространственного развития экономики	15
1.2. Актуальные проблемы пространственного развития современной России	26

Глава 2. Экономические основы пространственного развития региона	36
---	-----------

2.1. Уровень и структура реального сектора региональной экономики	36
2.2. Трудовой потенциал региона.....	55
2.3. Инвестиционный потенциал.....	70
2.4. Бюджетные проблемы регионального развития.....	78

Глава 3. Развитие человеческого потенциала	89
---	-----------

3.1. Демографические процессы	89
3.2. Динамика социального пространства.....	97
Приложения к п. 3.2.....	107
3.3. Пространственные особенности общественного здоровья	113
Приложения к п. 3.3.....	120
3.4. Тенденции в материальном благосостоянии населения	123
Приложение к п. 3.4.....	137

Глава 4. Качество социальной инфраструктуры	142
4.1. Состояние системы здравоохранения.....	142
Приложение к п. 4.1	156
4.2. Образовательное пространство	157
Приложение к п. 4.2.....	166
4.3. Культурно-досуговый комплекс.....	169
Глава 5. Методы и механизмы инновационной стратегии	
пространственного развития региона	183
5.1. Стратегическое управление – ядро инновационного	
развития	183
5.2. Организационно-экономические механизмы	
управления пространственным развитием	188
5.3. Кадровое обеспечение органов регионального	
управления.....	193
5.4. Информационная поддержка стратегии	
пространственного развития региона.....	202
<i>Вместо заключения</i>	209
<i>Приложения</i>	210
Часть первая. Показатели уровня социально-экономического	
развития субъектов Северо-Западного федерального округа РФ....	211
Часть вторая. Основные показатели социально-экономического	
развития муниципальных образований Вологодской области.....	281
Часть третья. Интегральная оценка уровня социально-	
экономического развития городских округов и муниципальных	
районов Вологодской области	333

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: 2009 – 2012

<i>Предисловие</i>	344
Глава 1. Императивы развития России	346
1.1. Социально-экономическое развитие страны	
в условиях кризиса.....	346
1.2. Узловые вопросы национального и регионального	
роста	358
Глава 2. Модернизация реального сектора экономики	380
2.1. Формирование и реализация эффективной	
промышленной политики.....	380
2.2. Резервы интенсификации агрокомплекса	405

Глава 3. Кадры и инновации	438
3.1. Модернизация образования и системы подготовки кадров.....	438
3.2. Формирование региональной инновационной системы ...	463
Глава 4. Качество жизни	487
4.1. Приоритеты регионального здравоохранения.....	487
4.2. Доступность жилья: проблемы и пути решения	510
Глава 5. Формирование институтов гражданского общества	522
5.1. Становление «третьего» сектора.....	522
5.2. Развитие местного самоуправления.....	534

**Ускова Т.В. УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА**

<i>Предисловие</i>	564
Глава 1. Научные основы устойчивого развития региональных социально-экономических систем	566
1.1. Теоретико-методологические аспекты устойчивого развития социально-экономических систем.....	566
1.2. Специфика устойчивости региональной социально-экономической системы	586
1.3. Российский и зарубежный опыт управления устойчивым развитием социально-экономических систем ...	605
Глава 2. Методология обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем	621
2.1. Социально-экономическое положение регионов в контексте теории устойчивого развития.....	621
2.2. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы	643
2.3. Механизмы повышения устойчивости регионов	661
Глава 3. Инновации – важнейший фактор устойчивого экономического роста	682
3.1. Экономический рост регионов: методологические подходы к оценке и факторы	682
3.2. Влияние инноваций на устойчивый рост региональной экономики.....	703
3.3. Направления инновационного развития региона и методы их реализации	725

Глава 4. Научно-методические основы формирования системы управления устойчивым развитием региона	746
4.1. Концептуальные основы создания системы регионального стратегического планирования.....	746
4.2. Методология формирования стратегии регионального развития	766
4.3. Обоснование механизма реализации стратегии	787
Глава 5. Конкурентоспособность – главное условие устойчивого развития региона	806
5.1. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности регионов.....	806
5.2. Кластерный подход к развитию региональных производственных комплексов.....	827
5.3. Роль местного самоуправления в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития региона	847
<i>Заключение .....</i>	<i>867</i>
<i>Литература .....</i>	<i>871</i>
<i>Авторы 1 тома научных трудов .....</i>	<i>892</i>
<i>Аннотированный перечень книг сотрудников ИСЭРТ РАН по проблемам стратегического развития региона .....</i>	<i>894</i>